

ОПИСАНІЕ
СТАРОЙ МАЛОРОССІИ

Матеріали для історіи заселенія, землевладѣнія и управленія

Ал. Лазаревскаго.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ПОЛКЪ СТАРОДУБСКІЙ.

КІЕВЪ.

Типографіе К. Н. Милевскаго, Прорѣзная улица, домъ Гофмана, № 10-в.
1888.

Київ. Дозволено цензурою, 13-го лютого 1889 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ нашей книгѣ описывается Малороссія лѣваго берега Днѣпра, составляющая нынѣ губерніи Черниговскую и Полтавскую, при чемъ описаніе имѣетъ въ виду главнымъ образомъ періодъ времени отъ присоединенія Малороссіи къ русскому государству въ 1654 г. до введенія въ ней общерусскихъ формъ гражданскаго управленія въ 1782 г., открытіемъ намѣстничествъ.—Описаніе наше составляетъ попытку соединить въ нѣчто цѣлое собранныя въ продолженіе многихъ лѣтъ матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія Малороссіи за указанный періодъ.—Собранный матеріалъ располагается по тому административному дѣленію Малороссіи, которое въ ней существовало до открытія намѣстничествъ. До 1782 г. Малороссія какъ извѣстно, дѣлилась на полки.—Въ первые годы послѣ изгнанія поляковъ изъ Малороссіи лѣваго берега Днѣпра, административное ея устройство находилось въ неопредѣленномъ положеніи. Послѣ Зборовскаго договора, составлены были въ 1649 г. „реестра всего войска запорожскаго“, подѣленнаго на полки, при чемъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра показаны подѣленные на сотни полки: Переяславскій, Кропивенскій, Миргородскій, Полтавскій, Прилудскій, Нѣжинскій и Черниговскій *). Реестръ 1649 г. заключалъ въ себѣ списокъ козаковъ-войновъ, составлявшихъ „запорожское войско“ въ тѣсномъ

*) Реестра всего войска запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королевою польскою Яною Казимировою, составленные 1649 г. октября 16 дня и издаваемые по подлиннику О. М. Бодянскимъ. М. 1875. (Изъ Чтеній въ Моск. Общ. Ист. и Др.) О полковомъ дѣленіи, бывшемъ въ Малороссіи до Хмельницкаго, см. у Максимовича, Соч., I, 658—660.

смыслъ этого слова. Это дѣленіе козацкаго войска на полки, составленное наскоро, по нуждѣ, легло затѣмъ въ основу и административнаго устройства Малороссіи, когда вмѣстѣ съ изгнаніемъ поляковъ, рушился и весь устроенный ими порядокъ внутренняго управленія и явилась необходимость въ замѣнѣ его новымъ. Потребовалось устройство какого-бы то ни было порядка для внутренняго управленія цѣлой области, безъ котораго не могло обходиться населеніе послѣдней, уже привыкшее къ извѣстнымъ формамъ гражданской жизни. Потребовалась власть, которая-бы взяла въ свои руки гражданское управленіе областью. За немѣніемъ ея, во главѣ гражданскаго управленія той и другой мѣстности, явился тотъ самый полковникъ, который начальствовалъ надъ полкомъ, въ составъ котораго входило населеніе той-же мѣстности. Полкъ сталъ выражать собою не только военную, но и гражданскую единицу и Малороссія раздѣлилась въ гражданскомъ отношеніи на нѣсколько округовъ, которые стали называться полками. Каждый такой полкъ подраздѣлялся въ свою очередь на части, которыя заимствуя свое названіе также отъ военнаго дѣленія полка, стали называться сотнями. Полковники и сотни соединили въ своихъ рукахъ какъ военную, такъ и гражданскую власть, при чемъ въ послѣднюю включена была кромѣ административной и судебная власть. Въ такомъ видѣ гражданскаго управленія Малороссія вошла въ составъ русскаго государства, какъ это видно изъ описи, составленной въ 1654 г. *).

Въ такомъ-же видѣ мы представляемъ описаніе Малороссіи и въ настоящей книгѣ. Каждый полкъ описывается отдѣльно, при чемъ послѣ историческаго очерка мѣстности, составлявшей описываемый полкъ, перечисляется въ хронологическомъ порядкѣ полевоая старшина, отъ полковника до хоружихъ включительно, съ сообщеніемъ о нихъ всѣхъ свѣдѣній, какія только были нами найдены. Въ этомъ отдѣлѣ заключается матеріалъ какъ для исторіи частнаго (полковаго) управленія въ Малороссіи, такъ и для исторіи мѣстнаго общества вообще. Полевоая старшина въ Малороссіи, пользуясь отсутствіемъ предѣловъ своей власти, имѣла такое широкое вліяніе на экономическую жизнь народа, что возможно полное ознакомленіе съ отдѣльными личностями ея состава представляетъ необхо-

*) Азты Ю.-З. Россіи, X, 291—306 и 781—838.

димое условіе при изученіи внутренняго быта Малороссіи въ періодъ гетманщины.—Послѣ перечня полковой старшины, слѣдуетъ описаніе полка по сотнямъ, которому предшествуетъ перечень сотниковъ, съ сообщеніемъ о нихъ также возможно подробныхъ свѣдѣній въ виду той обширности власти, которою пользовались сотники надъ подчиненнымъ имъ населеніемъ.—Послѣ перечня сотниковъ слѣдуетъ перечень всѣхъ поселеній, составлявшихъ сотню, при чемъ приводятся свѣдѣнія о времени ихъ возникновенія, о ихъ владѣльцахъ и о количествѣ жителей. Здѣсь наиболѣе скудны свѣдѣнія о времени возникновенія описываемыхъ населенныхъ мѣстностей, потому что достовѣрныя свѣдѣнія о времени поселенія послѣднихъ имѣются лишь относительно тѣхъ изъ нихъ, которыя возникли раньше второй половины XVII в. Свѣдѣнія о времени возникновенія селъ, уже существовавшихъ въ половинѣ XVII в., основываются большею частью на догадкахъ, которымъ мы старались отводить самые скромные размѣры.

Въ такомъ видѣ мы желаемъ представить описаніе всѣхъ десяти полковъ, составлявшихъ Малороссію лѣваго берега Днѣпра, полагая что наша книга дастъ нѣкоторые матеріалы для изученія народной жизни, которая въ написанныхъ до настоящаго времени исторіяхъ Малороссіи такъ сильно заслонена пересказомъ событій вѣднней исторіи.

Засимъ указываемъ источники, которыми мы пользовались для нашей книги.

1. Архивъ генеральной войсковой канцеляріи. При Черниговскомъ губернскомъ правленіи хранился до послѣдняго времени гражданскій архивъ подъ названіемъ архива малороссійской коллегіи. Въ немъ соединены были архивы нѣсколькихъ учреждений, при чемъ большая часть бумагъ принадлежала гетманской канцеляріи. Затѣмъ меньшая часть бумагъ принадлежала собственно малороссійской коллегіи (1764—1781 г.) и правленіямъ Черниговскаго и Новгородсѣверскаго намѣстничествъ. Наиболѣе цѣнную часть этого архива составляли дѣла генеральной канцеляріи XVIII в., начиная съ Скоропадскаго и кончая Разумовскимъ. Архивъ этотъ имѣлъ свою печальную исторію. Прежде всего онъ сильно пострадалъ, находясь еще въ Глуховѣ, отъ пожара 1748 г. Упомянувъ объ этомъ пожарѣ, Марковичъ говоритъ: „весь городъ съ предмѣстями сго-

рѣлъ. Канцелярія съ дѣлами тоже* (II, 263). Архивъ генеральной канцелярія тоже пострадалъ, но лишь въ незначительной части*). При открытіи памѣстничествъ, архивъ генеральной канцелярія былъ отправленъ въ Черниговъ, гдѣ и хранился благополучно до сороковыхъ годовъ. Здѣсь этимъ архивомъ пользовался въ началѣ столѣтія Бантышъ Каменскій для своей Исторіи Малой Россіи**). Затѣмъ изъ этого архива часть бумагъ была передана въ тридцатыхъ годахъ, въ Археографическую Коммиссію***). Переданы были преимущественно разныя высочайшія грамоты на имя гетмановъ и другіе официальные акты, изъ которыхъ напечатаны были немногіе. Послѣ этого, въ сороковыхъ годахъ начали пользоваться этимъ архивомъ два мѣстные любители старины, Дм. Грембецкій и Н. А. Маркевичъ. Первый бралъ отсюда цѣлыя связки дѣлъ и передавалъ ихъ М. О. Судьенку, отъ котораго нѣкоторыя изъ этихъ связокъ поступили въ Кіевскій центральный архив****). Маркевичъ весьма значительную часть архива взялъ сначала вѣроятно для пользованія и затѣмъ оставилъ у себя. Объ этихъ бумагахъ онъ не разъ упоминаетъ въ своей монографіи о Черниговѣ*****). Взятые Маркевичемъ изъ Чернигова бумаги предлагались около 1860 г., къ продажѣ въ Петербургѣ, при чемъ по рукамъ ходилъ и каталогъ ихъ. Просили за эти бумаги 5000 р.; по крайней мѣрѣ за эту цѣну предлагались бумаги графу Уварову. Затѣмъ „бумаги Маркевича“ были куплены извѣстнымъ любителемъ письменной старины И. П. Лукашевичемъ, по смерти котораго они поступили въ Московскій Румянцовскій музей*****). Оставшіяся затѣмъ въ Черниговѣ дѣла генеральной канцелярія въ значительной своей части уничтожились отъ небреженія. По словамъ Маркевича,

*) Въ пожарѣ 1748 г. сгорѣлъ архивъ повидному генеральнаго суда, такъ какъ бумага послѣдняя въ Черниговскомъ архивѣ имъ почти не встрѣчалась.

***) Исторія Малой Россіи, изд. 1822 г. I, VI.

****) Акты относящіеся къ Ист. Зап. Россіи, I, предисловіе.

*****) Къ этимъ бумагамъ принадлежатъ напр. „дѣло о Стародубскомъ магистратѣ“, о которомъ см. ниже, прилж. 263. Кромѣ того Грембецкій очень много документовъ Черниговскаго архива списалъ, не зная съ какою цѣлю. По смерти его, большая часть этихъ списковъ пошла на обложку комнатъ и лишь незначительная часть ихъ была передана намъ сыномъ умершаго Ф. Дм. Грембецкимъ.

*****) Черл. Губ. Вѣд. 1852 г., №№ 8—11.

******) См. замѣтку объ этихъ рукописяхъ, составленную повидному А. Е. Викторовичемъ, въ Голосѣ 1870 г., № 108. Незначительная часть этихъ бумагъ напечатана въ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др., 1884 г., кн. 2-я.

„архивъ малороссійской коллегіи“ въ его время хранился частью въ одной изъ пристроенныхъ къ собору башенъ, а частью въ существующемъ и нынѣ каменномъ домѣ „на валу“. О бумагахъ, хранившихся въ башнѣ, Маркевичъ говоритъ: „въ лѣвой изъ башенъ нѣкоторое время хранился архивъ гетманскій и коллегіальный. Еще въ 1850 г. оставались полки (въ башнѣ), на которыхъ погибла часть драгоценныхъ бумагъ отъ сырости и гнили“ *). Также точно погибло много бумагъ и въ архивѣ „на валу“: мы видѣли этотъ архивъ въ шестидесятыхъ годахъ и уже тогда бумаги, лежавшія въ нижнемъ этажѣ, представляли изъ себя груды полусгнившихъ связокъ, рассыпавшихся отъ первой попытки перевернуть лѣсть. Впрочемъ здѣсь мы видѣли только бумаги малороссійской коллегіи. Архивъ генеральной канцеляріи въ 1862 г. мы нашли помѣщавшимся въ частномъ домѣ (Решко). Изъ здѣсь много должно было погибнуть бумагъ: большая часть стеколъ въ окнахъ были побиты и зимою связки, лежавшія у оконъ, запосылись снѣгомъ. Затѣмъ этотъ архивъ перенесенъ былъ въ подвалы губернскаго правленія, гдѣ мы и пользовались имъ въ 1865—68 гг. Не смотря на всѣ пенсенные ущербы архивомъ генеральной канцеляріи, въ немъ и тогда еще сохранялась масса драгоценныхъ матеріаловъ для исторіи Малороссіи. Въ 1880 г. весь архивъ старыхъ дѣлъ былъ перевезенъ изъ Чернигова въ Харьковъ, гдѣ онъ поступилъ въ вѣдѣніе тамошняго историко-філологическаго общества при университетѣ. Мы не знаемъ, кто рѣшалъ вопросъ о передачѣ означеннаго архива изъ Чернигова въ Харьковъ, но находимъ рѣшеніе это неудачнымъ. Черниговскій архивъ нужно было сохранить отъ гибели, но для этого слѣдовало его передать въ Кіевъ или въ Москву, такъ какъ въ этихъ двухъ центрахъ хранится уже и теперь масса архивнаго матеріала для изученія исторіи южной Руси; здѣсь черниговскій архивъ не заглохъ-бы въ забвеніи, какъ можетъ онъ заглохнуть въ Харьковѣ, не имѣя съ послѣднимъ никакой внутренней связи *).

*) Черняг. Губ. Вѣд. 1852 г., № 8, стр. 70 и № 9, стр. 76.

**) Послѣ передачи Черниговскаго архива въ Харьковъ, извѣстный архивный дѣлатель Казачовъ послалъ биле туда въ 1881 г., одного изъ слушателей археологическаго института, г. Рагозина, для приведенія въ извѣстность переданныхъ изъ черняг. губ. правленія дѣлъ и бумагъ, въ немъ уцѣлѣвшихъ, бывшаго архива малороссійской коллегіи“, результатомъ чего и явился „Отчетъ о содержаніи дѣлъ и бумагъ быв-

2. Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ, 1729—30 г. По „рѣшительнымъ пунктамъ“, даннымъ гетману Апостолу, между прочимъ было постановлено: по п. 8-му, всякое законное имѣніе какъ у крестьянъ, такъ и у козаковъ, по смерти отца семейства, должно оставаться за вдовою и дѣтьми; по п. 9-му, относительно розданныхъ гетманомъ Скоропадскимъ маетностей, принадлежавшихъ на булаву, произвести слѣдствіе и возвратить ихъ гетману по прежнему на булаву и по п. 10-му, утвердить за генеральною старшиною рапговья помѣстья, неправильно розданныя Скоропадскимъ разнымъ лицамъ изъ старшины.—На основаніи этихъ трехъ пунктовъ, малороссійская старшина удерживала за собою все то, что получила по гетманскимъ универсаламъ до Апостола и, кромѣ того, получала маетности вновь на тѣ уряды, которые она занимала.—Но для полученія этихъ повыхъ, урядовыхъ маетностей, требовалось опредѣлить свободныя маетности, еще не розданныя гетманскими универсалами въ частное владѣніе старшины, у которой разъ отданныя ей маетности, должны были остаться на основаніи 8-го рѣшительнаго пункта.—Для опредѣленія свободныхъ маетностей и было произведено генеральное слѣдствіе о маетностяхъ, по каждому полку отдѣльно. Разосланы были въ каждый полкъ канцеляристы, которые, переѣзжая изъ села въ село, отбирали отъ мѣстныхъ старожилонъ „сказки“ о томъ—когда ихъ село поселено, если они помнили это обстоятельство, и затѣмъ—у кого находилось во владѣніи, со времени изгнанія поляковъ. Старожилы давали покаянія болѣе или менѣе полныя, „подъ потерянїемъ движимаго и недвижимаго всего своего имѣнія и жестокаго наказанія“ *). Въ то же

шей Малороссійской коллегіи“ (Сиб. 1882 г. 8 и 32 стр.). О содержаніи дѣлъ отчетъ дастъ болѣе чѣмъ поверхностныя свѣдѣнія, но изъ него можно получить общее понятіе о Черниговскихъ архивахъ. Недостатки составленнаго г. Рагозинымъ отчета указаны въ статьяхъ Д. Н. Багалія, въ Южн. Краѣ 1882 г., № 591 и Киевск. Унив. вѣст. 1882 г., № 9, 131—142.

*) Приводимъ здѣсь для примѣра одну изъ такихъ сказокъ о с. Ляковичахъ. „Въ полковой стародубовской канцеляріи, о селѣ Ляковичахъ, въ сотнѣ полковой стародубовской вайдучома, жителѣ того села старожиле, имению: Аланасъ Пантелѣвъ, Отрохъ Черешковъ, Петръ Земяля и Демлянъ Хроміонокъ, подъ потерянїемъ движимаго и недвижимаго своего имѣнія, сказали, что по вѣстїи Казякормена, когда съ покойнымъ княземъ Яковомъ Феодоровичемъ Долгоруковымъ полки водили путью ходили въ Таврию, тогда оное (село) надано пану Аванасію Покорскому за службу во владѣніе, одъ гетмана Мазепы, которымъ сазъ и по нинѣ владѣеть. А здѣшня оное село было подъ разными

время владѣльцамъ приказано было представить въ полковныя канцеляріи всѣ тѣ грамоты и универсалы, на основаніи которыхъ они владѣли маестностями. Начатое съ лѣта 1729 г. *) генеральное слѣдствіе было окончено въ началѣ слѣдующаго года. Въ мартѣ 1730 г. гетманъ разослалъ полковникамъ приказъ, чтобы они „книги о маестностяхъ апробовали, а по апробаціи слушной, оніе книги по статьямъ роздѣливши, за подписомъ руки своей и всей старшины и сотниковъ присылали въ Глуховъ“. Изъ данныхъ старожилами „сказокъ“ и изъ представленныхъ владѣльцами копій грамотъ и универсаловъ, съ особыми къ нимъ поясненіями („вѣдѣніями“), образовался сырой матеріалъ, который полковая старшина должна была привести въ порядокъ. Приведеніе въ порядокъ заключалось въ томъ, что показанія старожиловъ были изложены болѣе коротко, при чемъ впрочемъ вся сущность ихъ, заключающаяся въ перечисленіи всѣхъ

владѣльцами, а именно: когда еще къ Стародубу подъ властію полкою будущою, присланнымъ полкамъ одъ гетмана Богдана Хмельницкого, стародубовскій житель Павелъ Малаякъ ядалъ стародубовскую крѣпость, за тое оному Малаякъ гетманъ Хмельницкій (принявши его въ компанію товариства войскового), вручилъ владѣть Яцковичами. Послѣ Малаяки оное-жъ село Яцковичи дано было заворожу Прокопу. По смерти запорожца Прокола безпотомного, при гетманѣ Бруховецкомъ полковникъ стародубовскій Леонтій Астрашица сталъ владѣть Яцковичами не лѣз на урядъ полковничій належачимъ, но токмо за службу его тогдашнюю наданнымъ, якъ о томъ и понынѣ вышючался въ Стародубѣ мопаршалъ грамота, данная на дворянство и на село Яцковичи Астрашицѣ, заподлинно явствуетъ. А когда оного Астрашицѣ и наследіи не стало, лѣзъ себѣодно оставшеся тое село войсковсе Яцковичи и на вѣкалѣе будущое, такожде было подъ разными владѣльцами ради тогдашней ихъ службы, безъ всякаго утвержденія, токмо въ позволенія полковниковъ стародубовскихъ, а именно: переведенный съ Чигяряна съ гетманомъ Дорошенкомъ, Яковъ Угѣзко при гетманѣ Самойловичѣ владѣлъ Яцковичами. По смерти оного Якова Угѣзка, сынъ его Степанъ, товарищъ войсковой, владѣлъ Яцковичами. Послѣ оного Степана Угѣзка, полякъ Котовичъ, товарищъ войсковой, владѣлъ Яцковичами и по ономъ Котовичу владѣли малое время Яцковичами другіе такожде владѣльцы: Короткевичъ, Милашевскій, Дорошенко; а на ныне ни на якомъ урядѣ оное-жъ село войсковое Яцковичи ни якими дачама отнюдь не утверждено и никогда не принадлежало. Такожде при державѣ Малой Россіи королей польскихъ село Яцковичи ни до занку хоролеского стародубовского, ни до тогдашней за поляками бывшей ратуши стародубовской, весьма не прислушало, но было собственное владѣльческое шляхтича трозваніемъ Волка. Въ томъ-же селѣ Яцковичахъ вышюся двори, огороди и пахотніе и сѣнокосіе агрунта пана Покорского купчихи и замѣною набитые. Къ сей сказці по прошенію Домьяна Хроника, Петра Зезуля, Апанаса Зезуля и Отроха Черенкова жителей лцовскихъ, по прошенію оныхъ людей іеромонахъ Пиминъ монастыря Каташевского вышюсякъ, подвисался“.

*) Зап. Як. Марковича, I, 324.

VIII

прежнихъ владѣльцевъ маетности, была сохранена. Кромѣ того, къ сказкамъ старожиловъ, полковныя правленія добавили числовыя свѣдѣнія о количествахъ крестьянскихъ дворовъ въ той или другой мѣстности, взявъ эти свѣдѣнія изъ ревизій. Такимъ образомъ къ осени 1730 г. были „сочинены“ книги по каждому полку отдѣльно, „о всѣхъ маетностяхъ, мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ свободныхъ войсковыхъ и кто и по якимъ крѣпостямъ оными владѣть и на какіе уряды тіе маетности прежде нынѣшнихъ владѣльцевъ належали и кто имъ владѣль и по какимъ дачамъ, съ приложеніемъ къ тѣмъ дачамъ копій высокомонаршихъ грамотъ, гетманскихъ универсаловъ и иныхъ крѣпостей“. Составленныя такимъ образомъ въ полкахъ книги генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ, отвезены были полковою старшиною въ Глуховъ, гдѣ эти книги были разсмотрѣны въ январѣ 1731 г., всею старшиною, полковою и генеральною, и перечисленныя въ нихъ маетности были раздѣлены на шесть разрядовъ: 1) маетности, принадлежащія на рангъ старшины; 2) маетности, отданныя за заслуги по грамотамъ и универсаламъ, которыя должны остаться у прежнихъ владѣльцевъ на основаніи 8-го пункта; 3) маетности, находящіяся во владѣніи ратушь; 4) маетности свободныя, изъ которыхъ должна быть произведена роздача на основаніи 10-го пункта; 5) маетности сомнительныя и 6) маетности монашескія. Съ такимъ подраздѣленіемъ маетностей, книги генеральнаго слѣдствія были вновь переписаны и скрѣплены подписями какъ генеральной, такъ и полковой старшины. Къ тексту приложены были копій всѣхъ представленныхъ владѣльцами документовъ. Въ такомъ видѣ одинъ экземпляръ генер. слѣдствія былъ отправленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, „съ прошеніемъ опредѣленія маетностей на старшину“ *).

Для исторіи землевладѣнія въ Малороссіи книги генеральнаго слѣдствія представляютъ собою источникъ первостепеннаго значе-

*) Въ журналѣ генер. канцеляріи 18 февр. 1731 г., отиѣчено: „писана грамота до ея императорскаго величества въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, съ отсылкою свѣдѣній и экстрактовъ о маетностяхъ и копій крѣпостей владѣльческихъ, съ прошеніемъ опредѣленія маетностей на егеральную старшину, полковниковъ, полковую старшину и прочіихъ чиновниковъ, также на ресента егеральной войсковой канцеляріи, на писара судовъ егеральныхъ и на судовую канцелярію; и чтобъ маетностей, наданныхъ за службой монаршими грамотами или гетманскими универсалами, не отбирать“.

ніа. Въ нихъ важны не столько собранные документы, которые имѣются и въ румянцовской описи Малороссіи, сколько показанія мѣстныхъ старожиловъ: а) о владѣльцахъ даннаго села, на сколько имена ихъ сохранились тогда еще въ людской памяти и б) о времени поселенія того или другаго села, если послѣднее было поселено не раньше второй половины XVII в. Въ этомъ отношеніи книги генеральнаго слѣдствія представляютъ собою единственный источникъ, въ которомъ сохранились достовѣрныя свѣдѣнія не только о времени возникновенія значительнаго количества селъ, но также и объ обстоятельствахъ, при которыхъ происходило ихъ возникновеніе *).

3. Румянцовская опись Малороссіи. Для настоящей книги мы пользовались не подлинною описью, а только печатнымъ ея „Обозрѣніемъ“, которое для Стародубскаго полка составлено умершимъ недавно Н. А. Константиновичемъ **). Въ Румянцовской описи для нашей книги важны поземельные документы, а изъ послѣднихъ важнѣйшіе все приведены въ изданномъ „Обозрѣніи“.

4. Ревизская книга Стародубскаго полка 1723 г. Въ 1723 г. произведена была въ Малороссіи первая подробная перепись всего населенія, какъ козаковъ, такъ и посполства, т. е. мѣщанъ и крестьянъ. Перепись 1723 г. произведена была по распоряженію президента коллегіи Вельяминова, при чемъ главная ея цѣль заключалась въ составленіи обстоятельнаго списка козаковъ для прегражденія старшинѣ возможности „притягать“ послѣднихъ себѣ „въ подданство“. До сего времени хотя и велись возачьи списки, такъ назы-

*) Книги генер. слѣдствія редакціи 1730 г., сохранились, сколько намъ извѣстно, по слѣдующимъ полкамъ: Стародубскому, Черниговскому, Ніжинскому, Дерезлавскому, Прлуцкому, Киевскому и Гадяцкому. Первая три книги находятся въ б—кѣ коллегіи Павла Галагана, куда поступили изъ б—ки Н. А. Маркевича; затѣмъ вторыя двѣ—въ Московск. Румянцовскомъ музеѣ, куда поступили вмѣстѣ съ архивомъ того-же Н. А. Маркевича. Наконецъ послѣднія двѣ книги, кievская и гадяцкая,—въ нашей б—кѣ. Генеральное слѣдствіе о маотностяхъ въ первоначальной редакціи, сохранилось лишь по Стародубскому полку. Кроме того, въ нашей б—кѣ имѣется книга генер. слѣдствія по Черниговскому полку, въ томъ видѣ, какъ эти книги были „сочисны“ на основаніи первоначальной редакціи, полковою старшиною. При этой книгѣ новій документъ не имѣется. Изъ отчета г. Рагозина (см. выше, стр. V) видно, что въ Черниговскомъ архивѣ находилась еще книга слѣдствія о маотностяхъ по Лубенскому полку.

**) Въ изданномъ Обозрѣніи Румянцовской Описи Малороссіи, трудъ Н. А. Константиновича начинается съ 415-й страницы.

ваемые „компуты“, но велись несправно и часто терялись, такъ что въ случаѣ козацкихъ жалобъ на „притаганіе ихъ въ подданство“, не почему было наводить справки о дѣйствительной принадлежности жалобщниковъ къ козацкому сословію.—Прозведенная бунчуковыми товарищами Иваномъ Мокріевичемъ и Тимофеемъ Самофленкомъ перепись Стародубскаго полка, раздѣлена на три части: а) „компутъ всего полку Стародубовскаго, старшины полковой, значковаго товариства, сотниковъ, старшины сотенной, атаманѣ и рядовыѣ козаковъ, зрѣдовавшій року 1723 г.“. б) „Гесетръ дворовъ державскихъ и хуторовъ всякаго чина, такожъ дворовъ поповскихъ, школъ, шпиталей и корчемъ по селахъ обрѣтающихся“ и в) „компутъ всего нсполства полку Стародубовскаго, урядниковъ, мѣщанъ, можпѣйшихъ, групповыхъ, гендлювкихъ, тяглихъ и убогихъ“. При этомъ крестьяне были раздѣлены на групповыхъ и бобылей, съ подраздѣленіемъ первыхъ на „можпѣйшихъ“ и „среднихъ“. Подлинная перепись Стародубскаго полка 1723 г. хранится въ Киевскомъ центральномъ архивѣ, куда поступила изъ Черниговскаго архива, вѣроятно при посредствѣ Судьевка (см. стр. IV). Перепись эта важна какъ первый по времени источникъ для опредѣленія количества населенія въ Малороссіи вообще и затѣмъ какъ первая попытка разграниченія тѣсно сливавшихся сельскихъ сословій, козацкаго и крестьянскаго. Изъ этого источника мы взяли свѣдѣнія о количествѣ дворовъ въ той или другой населенной мѣстности, отдѣливъ козацкии отъ крестьянскихъ и подраздѣливъ послѣдніе на тяглихъ (групповыхъ) и бобылей.

5. Описаніе Новгородѣвнерскаго намѣстничества. Открытію намѣстничества въ Малороссіи предшествовало описаніе послѣдней, сдѣланное по распоряженію гр. Румянцова, особою комиссіей, подъ руководствомъ малороссійскаго губерчатора Андр. Ст. Милорадовича. Объ этой комиссіи говоритъ послужной списокъ одного изъ ея членовъ, Дм. Ром. Пащенко, которому принадлежитъ описаніе Черниговскаго намѣстничества *). Комиссія учреждена была лѣтомъ 1779 г. и окончила свою работу въ 1781 г., какъ говоритъ Пащенко въ своемъ послужномъ спискѣ. Мы имѣемъ по предмету описанія Мало-

*) См. предисловіе къ описанію Черниговскаго намѣстничества, начатоу и не оконченному печатаніемъ при Запискахъ Черниг. Губ. Статист. Комитета (1868 г.).

россии одно распоряженіе гр. Румянцева, изъ котораго видно, что Милорадовичъ для составленія описанія части Малороссіи, долженъ былъ лично объѣхать послѣднюю, „лично обозрѣть въ ней города, мѣстечка, села, деревни и всякія селенія и сдѣлать свои примѣчанія въ разсужденіи физическаго и моральнаго ихъ положенія“. Изъ даннаго гр. Румянцовымъ по этому предмету „ордера“ Милорадовичу, видно, что послѣднему поручено было объѣхать и описать восточную половину Малороссіи *). Результатомъ этого объѣзда конечно и былъ хранящійся у насъ черновикъ описанія Новгородсѣверскаго намѣстничества. Описаніе этого намѣстничества сдѣлано по одному плану съ описаніемъ Черняговскаго намѣстничества Пашенка; очень можетъ быть, что Пашенко и здѣсь былъ главнымъ редакторомъ работы, такъ какъ имѣтъ данныхъ, по которымъ можно было-бы предполагать, чтобы самъ Милорадовичъ принималъ въ этой работѣ другое кромѣ общаго надзора, участіе.

*) „Копія ордера г. генералъ-поручнику малороссійскому губернатору и кавалеру Милорадовичу (3 іюля, 1779 года). За воспомощіюваніемъ всевисочайшаго ея императорскаго величества указа о бытіи вашему превосходительству малороссійскимъ губернаторомъ, получено мною ея императорскаго величества повелѣніе о послѣдніи въ Малую Россію учрежденій по примѣру иныхъ губерній вновь устроенныхъ и о прелорученіи намъ пужнаго для того обозрѣнія. Я во исполненіе онаго рекомендую вашему пр—ву отправиться немедленно въ Глуховъ и взявъ изъ малороссійской коллегіи подобное количество для писемъ канцелярскихъ служителей, а на заллату проговоръ въ проѣздъ вашъ денегъ изъ малороссійскаго скарба, о чемъ отъ меня особливо предписано оной коллегіи, начать свой путь отъ устья рѣки Судости, лѣвою стороною Десны и при устьѣ Сейма переправясь зреть оной на Боршну, на Олбншъ и пересѣхавъ тамъ рѣку Остеръ, продолжать до Ичии, а оттуда рѣкою Удаси по самое явленіе ее въ Суку и Сухок (Оржицко?) (разумѣя лѣвою стороною обонихъ сихъ рѣкъ) во Днѣпръ, до границы Новороссійской губерніи, по которой такъ какъ и отбѣгающей Слободскую и Бѣлгородскую губерніи, сдѣлать возвратно по устью рѣки Судости. Въ продолженіе сего объезда, пишите ваше пр—во обозрѣть лично лежащія въ сей части города, мѣстечка, села, деревни и всякія селенія и сдѣлать свои примѣчанія въ разсужденіи физическаго и моральнаго ихъ положенія, сообразуясь во всемъ данному отъ меня въ прошломъ 1777 годѣ ноября 18 числа, по подобному-жъ обстоятельству г. генералъ-поручнику и курскому губернатору Свѣтлову и здѣсь въ копіи влагасному пр—ву моему притомъ възбѣдчая въ точности о всякомъ мѣстечкѣ всю ли оно коронѣ принадлежитъ или суть тамъ подданныхъ владельскія и чьи они именни или и все мѣстечко партикулярнаго владѣнія по грамотамъ, зачаткамъ или куплѣ и отъ кого именни? И учини всемо описаніе, въ обстоятельствѣхъ мнѣ представить“.—Приведенный документъ сообщенъ намъ В. П. Горленкомъ, нашедшимъ его въ Яготинскомъ архивѣ.

Описаніе селъ, сдѣланное сначала довольно подробно, какъ видно изъ черновика, впоследствии было значительно сокращено; исключены были всѣ внесенныя въ описаніе свѣдѣнія историческія, а также и многія подробности объ экономическомъ бытѣ сельскаго населенія. Для примѣра приводимъ здѣсь описаніе одного изъ селъ какъ въ первоначальной редакціи, такъ и въ сокращенной.

„Сотпѣ Новоѣской село Печеники, на сторонѣ къ Смоленску, разстояніе отъ г. Стародуба въ 4-хъ верст., на проселочной дорогѣ. Принадлежитъ монастырю Успенскому дѣвичьему, по уступкѣ отъ бывшей полковничьей стародубовской Маріи Симеоновой Сулпмовны, хутора Печеникъ, которая и основала сей монастырь, а послѣ—по утвержденію гетмана Мазепы. Положеніе сего села: изъ стороны отъ Стародуба течетъ рѣчка Вабля, начавшаяся изъ болота отъ с. Кустичъ, а впадающая въ рѣку Судость. На лѣвой сторонѣ берега оной рѣчки Вабль—гора являющая видъ г. Стародуба, чистыя, пахатныя поля, сѣнокосы и пзрѣдка лѣсныя рощи; земля супесковатая. На оной рѣчки плотина, мелничныхъ амбаровъ два, о трехъ колахъ.—Въ семъ селѣ монастырь Успенскій дѣвичій, Печеницкій называемый; въ семъ монастырѣ церкви деревянныхъ—2, въ томъ числѣ одна трапезная, строеніемъ обветшалая; дѣвичьихъ келій—10; попѣ—1. Выборныхъ козаковъ—дворовъ 3, въ нихъ хатъ 3; подпомощниковъ—дв. 9, хатъ 10, бездворнымъ хатъ 2; посполитыхъ, подданныхъ монастырскихъ—дв. 7, въ нихъ хатъ—9; разночинческихъ подусѣдческихъ дв. 2, хатъ 2, бездв. 1 хата. Къ сему селу лѣсныхъ и сѣнокосныхъ угодій нѣтъ; лѣсъ на дрова и строеніе покупаютъ въ с. Лыщичахъ и въ гутѣ Кіевопечерской лавры, такъ же и изъ привозимаго на торги, въ г. Стародубъ. Сѣно косятъ съ половинны на сѣнокосахъ въ урочищѣ Красномъ г. полковника Мнѣлашевскаго. Поля пахатнаго скудно; обыватели припахиваютъ съ конны на земляхъ городскихъ, а монастырь довольствуется своими, имѣя нѣсколько на часть свою и сѣнокосы крѣпостныхъ монастырскихъ. Ураженіе обывателей въ хлѣбопашествѣ и заведеніе пеньки, которую и хлѣбъ продаютъ на торгахъ въ г. Стародубѣ“.—Затѣмъ по сокращеніи, описаніе села явилось въ такомъ видѣ: „Село Печеники Успенскаго дѣвичьяго монастыря, при рѣчкѣ Вабль, по лѣвой сторонѣ, на коей плотина съ двома амбарами о 3-хъ колахъ“. Послѣ сего слѣдуютъ свѣдѣнія о монастырѣ и о количествѣ козаковъ и крестъ-

анъ, какъ приведены они выше, и описаніе заканчивается: „къ сему селу лѣсу строевого, пашенной земли и сѣнокосовъ весьма скудно и обыватели заимствуютъ тѣмъ у другихъ упражняются въ хлѣбопашествѣ и въ сдѣлываніи пеньби“.

Собранныя въ описаніи намѣстничества статистическія свѣдѣнія о количествѣ населенія, о торговлѣ въ городахъ и мѣстечкахъ и о состояніи крестьянскаго хозяйства въ нѣкоторыхъ селахъ, представляютъ собою цѣнный матеріалъ для изученія экономическаго жизни Малороссіи въ концѣ XVIII в.

6. **Поземельные акты черниговскихъ монастырей.** При отобраніи въ 1764 г. монастырскихъ поземельныхъ имѣній въ казну, отобраны были у монастырей и всѣ документы, на основаніи которыхъ послѣдніе владѣли этими имѣніями. Отобранные документы сложены были на храненіе въ мѣстныхъ казенныхъ палатахъ, въ вѣдѣніе которыхъ переданы были монастырскія имѣнія. Въ Черниговской казенной палатѣ хранятся связки такихъ документовъ, отобранныхъ отъ всѣхъ существовавшихъ въ 1764 г. монастырей въ предѣлахъ настоящей Черниговской губерніи. Въ монастырскихъ поземельныхъ актахъ заключается много цѣннаго матеріала для исторіи землевладѣнія въ старой Малороссіи; особенно интересны между этими актами выписки изъ тѣхъ свѣдѣній по поземельнымъ спорамъ, которые монастыри такъ часто вели по судамъ, съ своими сосѣдями. При этихъ свѣдѣніяхъ допрашивалось множество свидѣтелей, показанія которыхъ часто представляютъ собою любопытнѣйшія страницы изъ исторіи мѣстнаго землевладѣнія. Хранящіеся въ Черниговской казенной палатѣ монастырскіе поземельные акты заключаютъ въ себѣ готовый матеріалъ для исторіи монастырскаго землевладѣнія въ Малороссіи.

7. **Отдаточноныя книги пожалованныхъ графу П. А. Румянцову волостей Топальской и Чолховской.** По указу 10 ноября 1770 г. графу П. А. Румянцову были пожалованы императрицею Екатериною „ранговныя деревни“ въ полкахъ Черниговскомъ, Переяславскомъ, Нѣжинскомъ и Стародубскомъ. Въ послѣднемъ пожалованномъ имѣніи заключали въ себѣ с. Чолхово съ деревнями да буцупенную по указу императрицы у графа Владиславича-Рагузинскаго, Топальскую волость.—Для отдачи этихъ имѣній Румянцову малороссійская коллегія назначила особую комиссію изъ отдатчиковъ (членъ генер. суда Башн-

ловъ, колл. ассес. Иванъ Миклашевскій и буцчук. товарищъ Василій Корсакъ), которымъ по распоряженію той-же коллегіи, скарбовая канцелярія должна была передать на всѣ пожалованныя имѣнія, „крѣпости, слѣдствія бывшія въ прежнихъ временахъ о границахъ, описи и все что къ владѣнію тѣхъ имѣніевъ при той канцеляріи можетъ сыскаться, за скрѣпою и при особливыхъ описяхъ“. Кромѣ документовъ скарбовой канцеляріи, отдаточная коммисія вытребовала изъ стародубской полковой канцеляріи и магистрата, всѣ какіе тамъ имѣлись документы, касавшіеся пожалованныхъ имѣній. На основаніи этихъ документовъ, а также распросовъ мѣстныхъ старожиловъ, отдаточною коммисіею составлено было описаніе пожалованныхъ въ Стародубскомъ полку имѣній, въ двухъ книгахъ: 1) „Отдаточная книга Великотопальской волости со всѣми ея принадлежностями, сочиненная и оконченная 1771 г., октября 21 дня“. Въ этой книгѣ описаны слѣдующія имѣнія: Великая Топаль, Рубежное, Курозновъ, Парусинный Заводъ, Пруска, Каменка, Хохловка, Гулювка, Внукевичи, Крутоберезжа, Драгливка, Тростань, Рудня, Плавня, Чернооковъ и х. Старый. 2) „Отдаточная книга Чоховской волости, сочиненная въ томъ-же 1771 г.“, въ которой описаны: Чоховъ, Старые и Новые Щербиничи, Деисковичи, Замышевъ, Роговъ, Лысье, Карпиловка и Спій Колодезь. Къ отдаточнымъ книгамъ приложены были: 1) опись имѣній генер. обознаго Ломиковскаго, въ двухъ книгахъ, составленная при отдачѣ ихъ въ 1710 г., Савѣ Рагузинскому, при чемъ кромѣ описей имѣній, здѣсь собраны всѣ документы, которые были представлены старостами Ломиковскаго, а равно списаны показанія старожиловъ о границахъ отданныхъ Рагузинскому имѣній и 2) „опись крѣпостей, отысканныхъ по умертвіи бывшаго управителя Василя Карпова въ топальскомъ домѣ, принадлежащихъ къ топальской экономіи, 1788 г.“, заключающая въ себѣ документы на земли, приобретенныя а) гр. Мойсеемъ Владиславичемъ у разныхъ лицъ, преимущественно у козаковъ и б) гр. П. А. Румянцовымъ, у разныхъ же лицъ, въ предѣлахъ топальской волости.

Сохранившіеся въ этихъ книгахъ поземельные документы о селгахъ Топальской и Чоховской волостей, заключаютъ въ себѣ цѣнные матеріалы для исторіи землевладѣнія въ предѣлахъ настоящаго Новозыбковского уѣзда. Въ особенности важны здѣсь разсказы

старожилость о томъ — при какихъ обстоятельствахъ возникли здѣсь нѣкоторыя поселенія. Не менѣе важны и документы, по которымъ скуплено было въ предѣлахъ Топальской сотни множество земель Рагузинскими. „Отдаточноыя книги“ на имѣнія Румянцова по своему содержанію гораздо полнѣе свѣдѣній объ этихъ-же имѣніяхъ, находящихся въ Румянцовой описи, такъ какъ для послѣдней гр. Владиславичъ не считалъ нужнымъ представлять всѣхъ своихъ поземельныхъ документовъ, ограничившись сообщеніемъ царской грамоты и универсаловъ Скоропадскаго.

Поземельные документы на имѣнія гр. Румянцова хранятся у настоящей владѣлицы м. Топали княгини М. П. Долгорукой, рожденной княжны Голицыной. Пользовались мы этими документами при обязательномъ посредствѣ А. С. Лашкевича.

Кромѣ перечисленныхъ рукописныхъ источниковъ, мы пользовались еще значительнымъ количествомъ бумагъ, составляющихъ части разбросанныхъ по рукамъ нѣкоторыхъ семейныхъ архивовъ (Миклашевскихъ, Скорупъ, Есимонтовскихъ, Бороздиъ, Велипскихъ, Покорскихъ, Губчицовъ и друг.). Наибольшая часть этихъ бумагъ получена нами вмѣстѣ съ Сулимовскимъ архивомъ, отъ А. А. Войцеховича, а другія бумаги обязательно были сообщены намъ А. С. Лашкевичемъ и П. А. Скарявскимъ, которымъ мы и приносимъ здѣсь глубокую нашу благодарность.

Изъ печатныхъ источниковъ нашей книги, указанныхъ въ примѣчавіяхъ, мы скажемъ здѣсь только объ одномъ Описаніи Черниговской епархіи (Черниговъ, 1873, пять книгъ), которое такъ близко соприкасается съ нашимъ трудомъ въ части заключающей въ себѣ описаніе селъ. Описаніе Черниговской епархіи принадлежитъ къ числу наименѣе обработанныхъ сочиненій архіепископа Филарета Гумилевскаго. Переѣхавъ изъ Харькова въ Черниговъ въ 1859 г., ученый архіепископъ немедленно принялся за изученіе исторіи новой своей епархіи и уже въ 1861 г. напечаталъ введеніе къ тогда-же задуманному описанію послѣдней. *). Затѣмъ въ томъ-же году, онъ началъ печатать въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и частное описаніе своей епархіи, раздѣливъ его на двѣ части: на

*) Историко-статистическое Описаніе Черниговской Епархіи. Общій обзоръ. Черниговъ. 1861. 8°. 134 стр. Это введеніе составляетъ первую книгу изданнаго въ 1873 г. Описанія Черн. Епархіи.

описаніе монастырей и на описаніе сель по уѣздамъ. Трудъ своего ученый авторъ печатаніемъ не кончилъ. Описаніе вполнѣ напечатано было уже послѣ смерти автора, въ 1873 г., въ Черниговѣ. Въ этомъ сочиненіи довольно тщательно обработана лишь исторія первостепенныхъ монастырей. Исторія меньшихъ монастырей изложена довольно поверхностно, при чемъ авторъ почти не пользовался монастырскими бумагами, хранящимися въ мѣстной казенной палатѣ. Еще менѣе обработана исторія сель. Описывая послѣднія, преосвященный Филаретъ перечисляетъ изъ нихъ лишь тѣ, о которыхъ случайно встрѣчалъ рукописныя или печатныя свѣдѣнія, при чемъ называя то или другое село, авторъ непремѣнно старался разрѣшить вопросъ о времени его возникновенія. Не имѣя подъ рукой фактическаго матеріала, преосвященный Филаретъ отводитъ здѣсь широкое поле догадкамъ... Напримѣръ называя село Семеновку, авторъ говоритъ: „Семеновка—по названію поселеніе не гетманское, иначе оно называлось-бы Сеньковкою; но, по всей вѣроятности, дотатарское. Это подтвердится къ тѣмъ, что Семеновка, какъ и вся погарская волость, принадлежала зятю князя Свидригайла, Корсаку, и въ послѣдствіи до конца XVIII в. столѣтія, была во владѣніи Корсаковъ“ (VII, 262). Иже мы увидимъ, что Семеновка поселена Семеновъ Самойловичемъ во время его полковничества и что первый владѣлецъ Семеновки изъ Корсаковъ былъ—Михайло Корсакъ, зять того-же Самойловича.—Такимъ произвольныхъ ошибокъ въ Описаніи Черниговской епархіи множество *). Отсюда понятно, почему эту книгу мы должны были пользоваться весьма осторожно.

*) См. замѣтку Н. А. Константиновича, о произвольныхъ догадкахъ преосвщ. Филарета въ его Описаніи Черн. Еп., въ Зап. Черн. Стат. Комит. кн. 2-я, стр. 27—35.

Историческій очеркъ мѣстности, составлявшей Стародубскій полкъ. Стародубскій полкъ по своему пространству былъ самый обширный изъ всѣхъ десяти полковъ. Въ составъ его входили округи двухъ центровъ сѣверской земли—Стародуба и Новгородсѣверска. Послѣдній съ XII в. сталъ центромъ особаго сѣверскаго удѣла, а Стародубъ въ тоже время составлялъ часть черниговскаго удѣла. Послѣ образованія государствъ московскаго и литовскаго, расположенная посреди ихъ Сѣверская земля, обратила на себя притязаніе обоихъ государствъ. Начавшіеся съ XIV в. между Москвою и Литвою войны велись преимущественно за обладаніе Сѣверскою землею. Послѣ освобожденія отъ татаръ, послѣдняя вошла въ составъ литовскаго государства и принадлежала Литвѣ до начала XVI в. Полуторавѣковая зависимость Сѣверской земли отъ Литвы не изгладила однакоже въ ея населеніи русскихъ элементовъ. Когда окатоличенная Литва захотѣла было окатоличить и народъ Сѣверской земли, послѣдній энергически протестовалъ противъ такого посягательства на православную вѣру, какъ исконную принадлежность русской народности. „Все наше православное христіанство хотить окрестити въ латинскую вѣру, ино наша Русь велии си съ Литвою не любятъ“, говоритъ одинъ современникъ въ 1498 г. ¹⁾ Черезъ два года вел. князь Иванъ Васильевичъ писалъ къ литовскому вел. князю Александру: „прислали къ намъ бючи челомъ князь Семень князи Ивана сынъ Андреевича (Стародубскаго и Можайскаго) да князь Василій князи Ивана сына Дмитрѣевича Шемячича, про то что отъ тебѣ пришла на нихъ великая нужда о вѣрѣ греческаго закону; посмалъ еси владыку смоленскаго Юсифа да своего бискупа къ княземъ къ русскимъ и ко всей Руси, которые держать греческій законъ, и говорили имъ отъ тебѣ, чтобъ они приступили къ римскому закону; и они то услышавъ да отъ той нужи нынѣ къ намъ прѣехали служить и съ тѣми городами и волостями, которые они держать“ ²⁾. Такимъ образомъ безъ всякой войны, въ силу одного тяготѣнія родственныхъ народностей другъ къ другу, Сѣверская земля отдѣлилась отъ Литвы и соединилась съ московскимъ государствомъ. Литва считала утрату этой области тяжелою для себя потерю и послѣ своего соединенія съ Польшею, напрягала усилія въ продолженіе всего XVI в., чтобы отвоевать обратно Сѣверскую землю отъ московскаго госу-

¹⁾ Акт. Зан. Россія, I. 177.

²⁾ Т. ж., 288. Ср. лѣтоп. Норманскаго, 13. (Временникъ, V.)

дарства. Все усилия на этот счет польско-литовского государства оставались однакоже безуспешными до начала XVII в., когда русское государство обезсиленое „смутнымъ временемъ“, должно было уступить со-вѣдскому притязанію на Сѣверскую землю. Въ 1619 г., по Дзулинскому перемирію, утвержденному затѣмъ въ 1634 г. Поляновскимъ договоромъ, Сѣверская земля уступлена была Польшѣ. Сначала, по Дзулинскому перемирію, отошелъ къ Польшѣ Стародубъ, какъ часть Смоленскаго воеводства, а затѣмъ по Поляновскому договору, отошелъ и Черниговъ вмѣстѣ съ Новгородсѣверскомъ³⁾. Получивъ Стародубчину, поляки немедленно стали устанавливать въ ней свои порядки, о каковыхъ мы имѣемъ впрочемъ лишь отрывочныя свѣдѣнія. Известно, что въ началѣ 1620 г. были присланы въ Стародубъ польскіе комиссары „на ординацію замковъ отъ Москвы рекунованныхъ“, т. е. „для обгираниа замковъ сѣверскихъ отъ Москвы, такъ тежъ и для ревидованиа правъ отъ людей стану духовного, яко и дворицъ, сыновъ боярскихъ, яко зачимъ хто вслѣие добра ойчизниіе и помести держитъ“. Такими комиссарами въ Стародубъ были назначены Балтазаръ Стравинскій, староста мозырскій, и Войцехъ Глембоцкій, королевскій секретарь. Сохранились два акта, составленные при этомъ комиссарами и выданные ими „сынамъ боярскимъ“ Рубцамъ и Борозднамъ⁴⁾. Изъ этихъ актовъ видно, что кромѣ документальныхъ доказательствъ о принадлежности недвижимыхъ имѣній, комиссары спрашивали еще и мѣстныхъ старожилковъ о границахъ и затѣмъ уже утверждали за владѣльцами показанныя въ актахъ имѣнія. На основаніи комиссарскихъ „листовъ“, владѣльцы получали на свои имѣнія королевскія грамоты⁵⁾. Кромѣ лицъ „духовнаго стану и сыновъ боярскихъ“ надѣлена была землею и та часть сельскаго населенія, которая опредѣлена была для „замковой прислуги“ подъ именемъ „козацкихъ корогвъ“. Каждый такой козакъ служившій на своемъ конѣ, получалъ „на каждый конь“, усадебной земли—„мѣры мѣрнической впрекъ шивуръ единъ“, а полевою—по четыре „уволоки“; на „поль-воинъ“ давался половинный надѣлъ⁶⁾. Затѣмъ остальные земли розданы были полякамъ. Ниже, при описаніи каждого населенія порознь, увидимъ, что тѣ местности, которыя не были утверждены за прежними владѣльцами, поступили въ частную собственность польскихъ чиновниковъ, на основаніи королевскихъ грамотъ; послѣднія безъ труда добывались даже и на тѣ имѣнія, которыя передъ тѣмъ были уже утверждены по комис-

¹⁾ Прага и проч. *Броі. Polsk. u W. X. Litewsk.*, III, 573 и 865. При этомъ Стародубъ вмѣстѣ съ Смоленскимъ воеводствомъ отданъ былъ королевичу Владиславу „въ администрацію“. См. т. ж., стр. 368—370.

²⁾ Обзор. Руж. Оп., 675 и 741.

³⁾ Т. ж., 744.

⁴⁾ Т. ж., 613 и 619.

сарскимъ листамъ, за прежними владѣльцами ⁷⁾). Не имѣя въ виду ни одной такой королевской грамоты въ полномъ видѣ, мы ничего не знаемъ о размѣрѣ правъ, которыя давались этими пожалованіями. Намъ извѣстны вновь явившіеся въ Сѣверской землѣ владѣльцы-поляки по однимъ лишь именамъ, которыя занисаны по показаніямъ мѣстныхъ старожиловъ въ генеральномъ свѣдѣствіи о мѣстностяхъ. Судя по малозвѣстности этихъ именъ, такими владѣльцами явились лица изъ мелкой польской шляхты, во множествѣ пабѣжавшей въ Сѣверскую землю, чтобы при помощи разныхъ патроновъ захватить здѣсь какой нибудь земельный участокъ. Въ административномъ отношеніи, поляки изъ стародубскаго округа образовали староство, причисленное къ Смоленскому воеводству, а новгородсѣверскій округъ составилъ повѣтъ Черниговскаго воеводства ⁸⁾). Явились польскіе чиновники, которые и взяли въ свое управленіе „сѣверскіе замки“. Есть нѣсколько указаній, что къ занятію нѣкоторыхъ урядовъ допущены были и русскіе люди; такъ напр., должность стародубскаго писаря занималъ Тимофей Ворона, повидимому мѣстный человекъ, имѣвшій около Стародуба имѣнія издана, которыя потомъ Хмельницкимъ были утверждены и за его дѣтьми ⁹⁾). Въмѣстѣ съ свѣтскими чиновниками явилось въ сѣверскую землю и католическое духовенство, а вмѣстѣ съ нимъ—и езуиты, которые при покровительствѣ Пясочинскаго, утвердились въ Новгородсѣверскѣ ¹⁰⁾). Наибольше крупными владѣльцами изъ поляковъ въ округахъ стародубскомъ и новгородсѣверскомъ явились—Николай Абрамовичъ и Александръ Пясочинскій: первому принадлежалъ Мглинъ и окружавшіе его села, а второму—Иогаръ, Новгородсѣверскъ и возобновленный имъ Глуховъ, съ окольными селами, изъ которыхъ значительную часть возобновилъ и вновь поселилъ самъ Пясочинскій при помощи своего управителя сѣверскими имѣніями Мацѣя Стахорскаго ¹¹⁾). Мелкихъ польскихъ

⁷⁾ Т. ж., 584.

⁸⁾ Черниговское воеводство было устроено въ 1635 г.—Gdyż za wolą Bożą, wespół z Prowincją Siewierską rekuperowaliśmy, y luź ta Prowincya ze wszystkimi gradami y zamkami za postanowieniem wiecznego przymierza z Moskwą, wiecznie przy Koronie, iako Smoleńskie wojewodztwo W. X. Lit. — — Tedy chcąc my tę Siewierską Prowincją obywatelami koronnemi iako najlepsze osadzić, wojewodztwo Czerniechowskiе ordynujemy y ono na dwa powiaty, Czerniechowski y Nowogrodzki, podzielamy — — Prawa etc. III, 865.

⁹⁾ Обзор. Рум. От. 449 и А. Ю. З. Р., III, 545.

¹⁰⁾ Prawa etc. IV, 132.

¹¹⁾ Historyczne Pamiątki Świątcaго, Варшава, 1858, I, 393. Здѣсь въ своихъ дополненіяхъ къ труду Свѣянскаго, Ю. Бартошевичъ между прочимъ говоритъ, что Пясочинскій „на Сiewierzu posiadał ogromne dobra nadane mu przez króla. a że były puste, osadzał je. Niejaki Stachorski z jego ramienia był osadzcą tychъ bezлюдныхъ majętności. W archiwum lipowieckiemъ mnóstwo pozostało papierówъ тычаącychъ się tychъ nowopowstającychъ osadъ на Siewierzu, z którychъ najciekawszą historję ichъ kolonizacji można by napisać“.

владѣльцевъ было множество. Повинности, которыя несли крестьяне въ пользу владѣльцевъ, заключались въ денежномъ „чиншѣ“, въ „дьялахъ“ (разномъ хлѣбѣ, который собирался съ крестьянъ осенью и потому впоследствии назывался „осениною“) и наконецъ въ личномъ трудѣ, который употреблялся преимущественно на полевые работы. Какъ велики были эти повинности, на сколько отягощали они народъ, объ этомъ мы не имѣемъ почти никакихъ указаній. Сохранились въ позднѣйшихъ воспоминаніяхъ народа о „людской неволѣ“, указаніе лишь на то, что „неволя“ была тяжела...

По „людскую неволю“ Сѣверская земля терпѣла не долго. Вѣсть о пораженіи поляковъ Хмельницкихъ въ май 1648 г., быстро перелетѣла на лѣвый берегъ Днѣпра и распространилась здѣсь отъ Полтавы до Почаева, а вслѣдъ за вѣстью явились здѣсь и небольшіе отряды войскъ Хмельницкаго. Очевидецъ рассказываетъ, что въ концѣ мая „Хмельницкій распустилъ войско свое за Днѣпръ къ шутильскому рубежу, на мѣстности Потоцкаго, Вишневецкаго и Киселя и тѣхъ мѣстностей города всѣ побрали,“ при чемъ крестьяне этихъ мѣстностей значительно увеличили отряды, пришедшіе изъ за Днѣпра и вмѣстѣ съ ними двинулись къ Новгородсѣверску и Стародубу ¹²⁾. Сидѣвшіе здѣсь поляки стали горючить къ отпору: быстро исправляли укрѣпленія этихъ городовъ и возводили вокругъ нихъ новые земляные валы ¹³⁾. Кто могъ и усилъ изъ поляковъ—тѣ бѣжали на правый берегъ Днѣпра. Бѣжали отъ страшныхъ вѣстей, что Хмельницкій велѣлъ своимъ отрядамъ—крестьянъ верстать въ козаки, а польскихъ урядниковъ и державцевъ—„побивать“ ¹⁴⁾. Особенно страшная паника распространилась между поляками послѣ того

заѣ“. Архивъ Пясочинскаго хранился у его потомка Валентина Росцишевскаго, въ с. Липовѣ, кіевскаго уѣзда и былъ извѣстенъ между польскими учеными уже съ сороковыхъ годовъ. (См. *Zródła do dziejów polskich*, 2 т., Варшава, 1848—44 г.). По смерти В. Росцишевскаго, липовскій архивъ былъ говорить, вынесенъ синоимъ его Эварестомъ въ возмиское вѣдѣніе послѣдшаго, с. Майданъ; . по смерти Э. Росцишевскаго, архивъ этотъ оставался въ распоряженіи его дочери (?), а потомъ будто бы, былъ ею переданъ вѣвоему г. Іодко. Только эти свидѣнія мы и могли добыть, старалась открыть теверешнее мѣсто храненія бумагъ Пясочинскаго. Изъ указанія Бартошевича видно какіе драгоценныя для исторіи заселенія восточной окраины настоящей Черниговской губерніи въ XVII в., акты нах: шались въ этомъ архивѣ и—неужели намъ суждено поглубить необнаруженныя?—Слыхали мы еще, что съ бумагъ Пясочинскаго, касающихся исторіи Малороссіи злѣаго берега Днѣпра, были сняты копии въ сороковыхъ годахъ г. Кулишовъ, но такъ ли это—не знаемъ.

¹²⁾ А. Ю. З. Россія, III, 216.

¹³⁾ Т. ж., 209, 210.

¹⁴⁾ Т. ж., 211.

когда Новгородсѣвскъ былъ взятъ козаками безъ всякаго повидяному затрудненія, не смотря на то, что здѣсь поляки успѣли сдѣлать всѣ нужныя къ отпору приготовления ¹⁵⁾). Новгородсѣверскъ взятъ былъ козаками около 10 іюня: отсюда прибѣжалъ 15 іюня въ Трубчевскъ шляхтичъ Силичъ и рассказалъ, что бѣжалъ онъ отъ литовскихъ черкасъ, которые когда пришли подъ Новгородокъ, то „новгородскіе всякіе жилищніе люди тѣмъ черкасамъ Новгородокъ сдали и тѣ де черкасы въ Новгородѣ поповъ и шляхту всѣхъ побили и посябли“ ¹⁶⁾). Взятіе Новгородсѣверска подняло крестьянъ и далѣе на сѣверѣ. Стародубскій подстароста въ началѣ іюля жаловался трубчевскому воеводѣ, что всѣ подланные окрестныхъ маестностей взбунтовались, пановъ своихъ позабывали, а заграбленное у послѣднихъ имущество перевезли за рубежь, къ Трубчевску ¹⁷⁾). Видно, что крестьяне въ это время еще побавлялись поляковъ, жившихъ въ Стародубѣ. Но вслѣдъ за этою жалобою, козаки подошли къ Стародубу и взяли его, почти не встрѣтивъ отпора. Преданіе говоритъ, что Стародубъ сдался безирепятственно благодаря какому то Падлу Молявкѣ, который впустилъ козаковъ въ городъ: „когда въ Стародубу подъ властію полекою будучому, присланнымъ полкомъ отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, стародубскій житель Павелъ Малявка здать стародубскую крѣпость, за тое сному Малявцѣ гетманъ Хмельницкій вручилъ владѣть Яцковичами“ ¹⁸⁾).

Вслѣдъ за Стародубомъ былъ взятъ и Почепъ. Но въ это время, около половины іюля, пришелъ отъ Хмельницкаго приказъ, чтобы собравшіеся въ Стародубщинѣ отряды—спѣшили къ нему за Дибірѣ. Численность этихъ отрядовъ простиралось какъ говорили, до 30 тысячъ. Спѣшный уходъ козаковъ ободрилъ поляковъ, оставшихся еще здѣсь и вѣролтно крившихся въ запутскихъ лѣсахъ; одинъ изъ жителей Трубчевска передавалъ въ Москвѣ, въ концѣ іюля, такую вѣсть: слыхалъ онъ бывши въ Трубчевскѣ, что городъ Стародубъ запорожскіе черкасы взяли было и покинули, и вышли изъ него вонъ; а поляки о томъ прослыхавъ, что черкасы его покинули, собрався въ небольшомъ количествѣ, пришли въ Стародубъ и начала уѣздныхъ крестьянъ грабить: и тѣ де крестьяне, не стерпя ихъ грабежей, дали вѣсть къ козакамъ, которые собрався че-

¹⁵⁾ Т. ж., 204, 210.

¹⁶⁾ Т. ж., 225.

¹⁷⁾ Т. ж., 227.

¹⁸⁾ Рассказъ старожиловъ стародубскаго с. Яцковичъ, записанный въ 1729 г. въ гопер. свѣдствіи о маестностяхъ. Упомянутое о сдачѣ Стародуба Молявкою сохранилось только въ первоначальной редакціи генер. свѣдствія; въ редакціи 1730 г. оно опущено. Павелъ Молявка былъ кадетомъ стародубскій ящанинъ, такъ какъ въ 1656 г. въ Стародубѣ войскомъ былъ тоже Молявка Корній. См. А. Ю. З. Р., III, 521.

ловѣкъ съ 500, пришли опять къ Стародубу и поляки козацкаго приходу убоясь, изъ Стародуба выбѣгли, а козаки стали станомъ въ Стародубѣ¹⁹⁾.

Кто же предводительствовалъ тѣми козачьими отрядами, которые выгоняли поляковъ изъ Стародубщины?—Сначала говорили, что это былъ какой то генеральный ссаулъ Радвиъ, но такового вовсе и не бывало, а измышлепъ оный былъ авторомъ Исторія Русовъ. Затѣмъ, Костомаровъ указываетъ на шляхтича Головацкаго, но и это указаніе требуетъ подтвержденія²⁰⁾. Вѣроятнѣе всего, что козаки, изгонявшіе поляковъ изъ Сѣверской земли, состояли изъ партизанскихъ отрядовъ, собравшихся главнымъ образомъ изъ мѣстнаго населенія, при чемъ никакого особаго предводителя отряды эти вѣроятно не имѣли, дѣйствуя разсѣдиненно. Стародубецъ Климовъ, рассказывая о козачьихъ войскахъ „распущенномъ Хмельницкимъ за Днѣпръ, къ путилевскому рубежу, говорить, что численности этихъ козаковъ нельзя опредѣлить потому что „въ который городъ придуть я тутъ же у нихъ войско пребываетъ многое, изъ всякихъ чиповъ—русскіе люди, опричь поляковъ“²¹⁾. Полякъ Силничъ, бѣжавшій въ юнѣ изъ подъ Новгородсѣверска, рассказывалъ, что „подъ Новгородкомъ воюють и подъ Стародубомъ были—вольные, охочіе люди; а тѣхъ людей было подъ Новгородкомъ человекъ триста, а подъ Стародубъ пошло тысячи двѣ; а воюють въ ихъ литовской землѣ охочіе всякіе сборные люди, а не червасы“²²⁾. Этими охочими людьми и взятъ былъ Новгородсѣверскъ, какъ рассказывалъ тотъ же Силничъ²³⁾. Правдоподобнѣе кажется будетъ заключить, что Хмельницкій вовсе не посылалъ отрядовъ своего войска для изгнанія поляковъ изъ Сѣверской земли, а что отряды эти образовались сами собою послѣ пораженія поляковъ на Жолтыхъ Водахъ и подъ Корсунемъ, при чемъ можетъ быть среди ихъ и была частица козаковъ ушедшихъ отъ Хмельницкаго на лѣвый берегъ Днѣпра—„побивать нановъ“. Мы видѣли, что собравшіеся въ Стародубщинѣ партизанскіе отряды, численность которыхъ простиралась будто бы до 30 тысячъ, потребованы были Хмельницкимъ на правый берегъ Днѣпра; послѣ ухода ихъ, Сѣверская земля осталась беззащитною и здѣшніе поляки стали мало по малу возвращаться на старыя мѣста; такъ мы видимъ, что въ первой половинѣ 1649 г. поляки опять сидѣли въ Новгородсѣ-

¹⁹⁾ А. Ю. З. Р., III, 236.

²⁰⁾ Богд. Хмельницкій, I, 345 (изд. 4-е). При этомъ сдѣлана [ссылка на А. Ю. З. Р., III, 256; но тутъ должно быть вкраснѣ опечатка: въ указанномъ мѣстѣ о Головацкомъ не говорится.

²¹⁾ А. Ю. З. Р., III, 216.

²²⁾ Т. ж., 218.

²³⁾ Т. ж., 225.

верскій, Стародубъ, Погаръ и Почепъ²⁴⁾. А въ іюнѣ того же года почепской державца Габріель Кьерто жалуется изъ Смоленска, куда видно бѣжать послѣ взятія Почепа въ 1648 г., брянскому послодѣ на своихъ почепскихъ будинковъ, „своровавшихъ“ у него болѣе ста бочекъ поташу и вывезшикъ его въ Брянскъ²⁵⁾. Еще смѣлѣе сдѣлался поляки послѣ Зборовскаго договора. Въ январѣ 1650 г. король объявлялъ особою грамотою, что за утвержденіемъ сеймомъ условій Зборовскаго мира, реестровые козаки должны оставаться при своихъ правахъ и преимуществахъ, а всѣ вообще крестьяне должны пребывать по прежнему въ крестьянствѣ (w zwykłym swoim poddanstwie)²⁶⁾. На сепованіи этой грамоты, поляки стали позвращаться въ свои маетности и требовать отъ крестьянъ прежняго послушанія. Приводимъ здѣсь интересный документъ, показывающій при какихъ условіяхъ возстановились прежнія отношенія къ крестьянамъ одного изъ крупнѣйшихъ державцевъ Сѣверской земли, Николая Абрамовича.

„Вамъ, мѣщанамъ мглинскимъ и дроковскимъ, войтамъ, атаманамъ и всѣмъ мужамъ (щизом) обѣихъ волостей этихъ городовъ, съ пожеланіемъ вамъ при добромъ здоровьи, благословенія господня и мѣрнаго житія, снмъ объявляю: вручени мнѣ листы ваши, какъ отъ городовъ, такъ и отъ обѣихъ волостей, изъ конехъ усматриваю, что вы опомнися отъ прежнихъ своихъ преступленій и возмущенія, вновь обращаетесь къ надлежащему подданству мнѣ господину своему и опии (письмами) чрезъ своихъ посланныхъ предаетесь. Въ чемъ поступаете истинно въ угоду Богу, ибо онъ въ предвѣчномъ своемъ божественномъ установленіи, возложилъ на васъ такое состояніе, что быть вамъ подданными, а не панями. И отъ начала міра предки наши въ семъ состояніи умирали и таковому божьему опредѣленію, какъ люди богобоязненные, не сопротивлялись и на господъ своихъ руки никогда не подымали, за что безъ всякаго сомнѣнія, наслаждаются на небесахъ лицезрѣніемъ Творца своего. Вы же внавѣ въ такой грѣхъ и воспротивились Господу своему тѣмъ, что не оставались въ своемъ подданскомъ состояніи, умоляйте прежде всего Бога Творца своего, коему столь яростно воспротивились!—а ежели будете о томъ душевно скорбѣть и твердо вознамѣритесь болѣе въ такой грѣхъ не впадать, милосердный Богъ сіо вамъ проститъ. Что же касается мена и оскорбленія вами господскаго моего достоинства, то памятую я о томъ, что и самъ непрестанно почти повсѣкъ часъ Бога моего оскорбляю, а ожидаю однако отъ великаго его

²⁴⁾ Т. ж., прилож., 56, 61, 62, 125, 130.

²⁵⁾ Т. ж., 98.

²⁶⁾ Памятн. Кіевск. Коммис., II, іі 5.

милосердія отпущенія моихъ грѣховъ; намятую и о ежедневной молитвѣ, въ коей говоримъ всѣ мы: остави намъ долги наша яко же и мы оставимъ должникомъ нашимъ; а отсюда слѣдуетъ, что если бы кто не пожелалъ простить оскорбителю своему, тому не воскоchetъ оставить и Богъ вины его предъ собою. Посему, какъ христіянинъ, прощаю вамъ все то, въ чемъ провинились вы въ нынѣшнія смутныя времена противъ всей отчизны и противъ меня господина своего. И прощаю вамъ такъ: всѣ прегрѣшенія ваши ввергаю въ рѣку Ипутъ и пускаю за водою въ море; и какъ невозможно обратить вспять сію текущую рѣку, такъ и я вспоминать вашихъ преступленій и карать кого либо за нихъ не желаю и до самой смерти желать не буду; и хочу жить съ вами, какъ отецъ съ сынами своими, лишь бы и вы также жили со мной какъ должно жить добродѣтельнымъ сыновьямъ съ отцомъ, оказывая мнѣ надлежащее подданство и повиновеніе. Привошеніе (rokіon) ваше, хотя я и ожидалъ, что поклонитесь чѣмъ нибудь лучшимъ, принимаю въ виду нынѣшняго голоднаго времени, надѣясь, что когда дастъ вамъ Богъ поправиться послѣ нынѣшнихъ замѣшательствъ (po tychъ kłótniach) въ ищуществѣ вашемъ, тогда не откажитесь мнѣ за это вознаградить. Что касается облегченій въ податяхъ, то я распорядился не взыскивать того что слѣдуетъ мнѣ лично, т. е. чившей, дяколь, медовъ, до самой осени, хотя и самъ я нуждаюсь, потерпѣвши такъ много разореній въ моихъ маєностяхъ. Военской же стаціи отставить вамъ не могу, ибо это надлежитъ не мнѣ, а на продовольствіе солдатамъ (zoldakom,) посему какъ невозможно солдатамъ жить безъ хлѣба, такъ невозможно и мнѣ отпустить вамъ ихъ стацію; однако и въ этомъ велѣлъ я сдѣлать вамъ облегченіе: весь новѣтъ давалъ, согласно гетманскому постановленію, по одинадцати злотыхъ съ дыма; съ васъ же велѣлъ я взлть только по пяти злотыхъ, которые выдайте сейчасъ же непременно, ради самихъ себя, ибо лучше если это выберетъ подстароста, чѣмъ если бы по приходѣ войскъ стали выбирать сами жолнеры, что было бы для васъ болѣе убыточно. Что касается меня, прошу лишь о томъ, чтобы вы для меня засѣjali на зиму жито, согласно указанію моему, данному подстаростѣ, который вамъ расскажетъ все въ подробности. Ничего тягостнаго отъ васъ не требую и увѣрять, что вы къ сему преклонитесь и все это сдѣласте; а я буду въ томъ имѣть доказательство, что вы искренно и самымъ дѣломъ, а не словами, возвращаетесь къ подданству и преданности мнѣ, господину своему. Съ тѣмъ предаю васъ Господу Богу, въ его святое попеченіе, а онъ самъ да приведетъ васъ къ истинному покаянію и да впуститъ сердцамъ нашимъ желаніе, чтобы вы жили въ такомъ состояніи, въ какомъ искони хотѣлъ васъ имѣть Богъ и чтобы вы воздавали божіе Богу, а панское—

пану. Въ Дубникахъ, 22 іюня, 1650 г. Николай Абрамовичъ на Ворнянахъ, воевода троцкій²⁷⁾.

Это замѣчательное посланіе, написанное вѣроятно съ помощью домбаго каплана и заключающее въ себѣ польскую теорію крестьянскаго „послушанія“, по своему тону очень умѣренно; Абрамовичъ какъ будто чего то еще опасается и являетъ къ своимъ подданнымъ особую снисходительность... Кажется, что возвращеніе польскихъ пановъ въ свои маестности встрѣчено было крестьянами не вездѣ съ одинаковою покорностью. „Рыцарство“ Черниговскаго воеводства, собравшись въ сентябрѣ 1650 г. въ Житомирѣ, держало между прочимъ такую рѣчь: „положившись на договоръ о мирѣ, мы возвратились было послѣ трехлѣтняго почти изгнанія, въ свои имѣнія, и нѣкоторые изъ насъ уже вступили во владѣніе своими имѣніями, а другіе находясь въ военной службѣ, привѣтствовали зарю возвращающагося мира. Но снова возникаетъ мятель въ посполствѣ, по случаю расположенія полковъ войска запорожскаго по селамъ и выстушенія орды изъ Крыма; снова пролита невинная кровь нѣкоторыхъ изъ милыхъ нашихъ братій, отъ собственныхъ или крестьянъ, а другіе, избѣжавшіе убійства, принуждены уступить буйному безумству черни и опять подвергнуться изгнанію — —“²⁸⁾. Отсюда видно, что возвращеніе польскихъ державцевъ послѣ Зборовскаго договора, въ сѣверскія ихъ имѣнія, для нѣкоторыхъ изъ нихъ было—временно и гибельно. Между тѣмъ и послѣ Зборовскаго договора событія складывались для Хмельницкаго неудачно и привели его къ берестецкому пораженію, послѣ котораго поляки уже совсѣмъ подвинули головы. По Бѣлоцерковскому договору между прочимъ постановлено было: 1, что коронное войско не должно занимать квартиръ въ тѣхъ мѣстечкахъ воеводства Кіевскаго, въ которыхъ будутъ находиться реестровые козаки, по оно можетъ имѣть пребываніе въ воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскимъ, въ которыхъ не будетъ уже козаковъ и 2, что обыватели воеводствъ Кіевскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго, сами лично и чрезъ своихъ урядниковъ, имѣютъ вступать во владѣніе своими имѣніями и тотчасъ брать въ свою власть всѣ доходы, корчмы, мельницы и судъ (надъ крестьянами)— —“²⁹⁾.

²⁷⁾ Переводъ съ копій нач. XVIII в., найденной нами въ сулимовскомъ архивѣ (с. Сулимова, перелес. уѣзда, полт. губ.) въ связи бумагъ о почепскомъ дѣлѣ Мешникова. Желая присоединить Мглинь къ Почепу, Мешниковъ видно разыскивалъ документы о томъ—къ Стародубу или къ Почепу принадлежалъ Мглинь во время польскаго владѣнія. При этомъ вѣроятно, найдены были и приведенный актъ. Дубники гдѣ были написаны акты,—теперь мѣстечко ягленскаго уѣзда, равно какъ и Ворняны, родное имѣніе Абрамовичей. *Starożytna Polska*, III, 209—211.

²⁸⁾ Памяти. изд. Кіевск. Врем. Ком., II ііі, 54.

²⁹⁾ Т. ж., 122—124.

Въ силу этого договора— „литовское войско стало въ Стародубовщинѣ, якъ идетъ граница князства литовскаго“³⁰⁾, а паны—подъ защитою этого войска, уже безболзпенно „вступали во владѣніе маестностями и брали въ свою власть всѣ доходы—“³¹⁾. Самовидецъ говоритъ, что введеніе польскаго войска на постой въ Малороссію лѣваго берега Днѣпра, вызвало переселеніе значительной части ея населенія на юго-востокъ, „къ Полтавѣ и на группы московскіе“; переселеніе вызвало было нежеланіемъ народа „съ жолѣбрами zostавати и стацій онихъ давати, бо несносную стацію брали“. Лѣтонисъ говоритъ, что переселилось „козацтво zostающее въ юродахъ“, а „городами“ называлась тогда сѣверная часть Малороссіи лѣваго берега—въ противоположность „полямъ“, подъ именемъ которыхъ разумѣлась Малороссія, лежавшая къ югу отъ рѣкъ Сейма и Остра. Такимъ образомъ подъ „городами“ лѣтонисъ разумѣетъ всю Сѣверскую землю.—Оставшееся здѣсь населеніе терпѣло отъ польскаго войска по словамъ лѣтонисца, несносныя притѣсненія; жалобы народа на эти притѣсненія вызвали Хмельницкаго снова къ дѣятельности. Послѣдовавшее затѣмъ пораженіе полковъ подъ Батогомъ, подняло и народъ, который снова принялся за изгнаніе пановъ. „Въ томъ году (1652) знову по городахъ“ говоритъ Самовидецъ, „много пановъ пропало, которые на свои маестности понаѣздили были, бо знову оныхъ ихъ посполство позабывало—“³²⁾. „Позабывалъ“ народъ польскихъ пановъ въ тѣхъ мѣстахъ, откуда поуходило коронное войско подъ предводительствомъ Калиновскаго; но изъ Стародубщинѣ литовское войско оставалось какъ видно, и послѣ батожскаго сраженія и сначала мѣшало здѣшнему населенію изгнать своихъ пановъ; но возбужденіе народа было такъ велико, что онъ рѣшился на расправу и съ самимъ войскомъ; тотъ же Самовидецъ говоритъ, что „того же часу (послѣ пораженія полковъ подъ Батогомъ) изъ Сѣвера, т. е. изъ Стародуба, Почава, Мглива, Дрокова, жолѣбровъ выпало посполство самихъ тѣхъ городовъ, много оныхъ погромивши“³¹⁾. А послѣ жолѣбровъ погромлены были здѣсь конечно и польскіе паны.

Но и на этотъ разъ „Сѣверія“ не окончателью еще избавлялась отъ „лядской неволи“, не смотря на то что 8 января 1654 г. она вмѣстѣ съ остальною Малороссіей вошла въ составъ русскаго государства.— Въ это время „Сѣверія“ причислялась къ Нѣжинскому полку, полковникомъ котораго былъ Иванъ Золотаренко³²⁾. Ему пришлось въ послѣдній разъ изгнать полковъ изъ Сѣверской земли: въ февралѣ 1654 г. Ипущъ Радзивиль распорядился было послать часть своего войска къ Стародубу,

³⁰⁾ Самовид., 18.

³¹⁾ Т. ж., 20—21. Ср. Богданъ Хмельницкій, изд. 4, III, 35.

³²⁾ А. Ю. З. Р., X, 239.

на постой, какъ это сдѣлано было и послѣ Бѣлоцерковскаго договора; при этомъ опъ писалъ „его королевской мил. стародубскаго уѣзду подданнымъ“: „по належанію уряду моего гетманскаго, пѣкоторыя хоругви на лежу (на постой) до Стародубщины послалъ есмь и кормы изъ имѣній его королевской мил. въ тамошнемъ уѣздѣ будучимъ, имъ указалъ есмь; которые кормы чтобы есте по звичаю пѣлхъ нныхъ державъ на воинство выдали, повелѣваю; а никакихъ задѣпокъ до смуть военныхъ не чините, понеже стало уже цѣлой речи посполитой успокоеніе“. Послѣ затѣмъ отрядъ литовскаго войска подѣ начальствомъ полковника Корхова вошелъ въ Стародубщину и началъ справляться съ крестьянами. Обо всемъ этомъ стародубцы дали вѣсть Золотаренку, который приготовившись двинуться къ нимъ на помощь, доносилъ Хмельницкому: „взявши и подлинную вѣдомость отъ сотниковъ въ сѣверу на рубежу живущихъ, что Корховъ полковникъ людскій, съ немалымъ собраніемъ войска вошелъ въ уѣздъ стародубскій, со шѣмъ войскомъ отъ Стародуба въ двухъ миліяхъ стая и листы розныя ложныя по всѣхъ городахъ сѣверскихъ порозосталъ, мѣстечка такъ и села ничто обратили, показываячи листы отъ князя Радивила до вашей милости писанные, которые къ вашей милости — отсылаемъ. Только пропу не изволь — на мене слугу и подножка своего, прогнѣватисен, что позволю, для великаго плача и туги людской, самъ рушился есми противу оного, не хотячи подати краю сѣверскаго — пока мѣсть буду имѣть повелѣніе отъ вашей милости —“³³⁾. По ирежде чѣмъ Золотаренко дошелъ до Стародуба, поlickи были прогнаны оттуда — накаленнымъ полковникомъ Еремѣнкомъ³⁴⁾. — Засимъ поlickи въ Сѣверскую землю уже не возвращались болѣе никогда и — въ исторіи ея начался новый строй жизни.

Стародубскій полкъ въ составѣ Нѣжинскаго полка, 1654 — 1663. Стародубскіе наказные полковники за это время: Афанасій Еремѣнко, Тимофей Оникѣнко, Михайлъ Еремѣнко, Иванъ Гуляницкій, Яковъ Обуйноженко и Петръ Рославецъ. При устройствѣ малоросійскихъ полковъ, Стародубъ и Новгородсѣверскъ по своему мѣсту ближе всего были къ центру Черниговскаго полка, но въ составъ этого полка не попали, потому что не были еще тогда оковчательно освобождены отъ поляковъ; за тѣмъ когда послѣдніе были изгнаны, — Черниговскій полкъ почти не существовалъ. — Послѣ смерти черниговскаго полковника Небабы, разоренный его полкъ до того уменьшился въ своемъ населеніи, что нѣкоторое время оставался

³³⁾ Т. ж., 329—330.

³⁴⁾ Т. ж., 542.

кажется, вовсе без полковника. Въ это время значительная часть его была присоединена къ Нѣжинскому полку, при чемъ присоединена была въ послѣднемъ и Стародубщина. Можетъ быть это увеличеніе области Нѣжинскаго полка сдѣлано было ради поставленнаго на мѣсто Шумейка, новаго Нѣжинскаго полковника Ивана Залотаренка, который былъ какъ извѣстно, шуриномъ Хмельницкаго. Залотаренко сталъ писаться полковникомъ нѣжинскимъ „и всего сѣвера“. Но „сѣверъ“ былъ такъ далекъ отъ полковаго центра, что для ближайшаго заведыванія имъ, туда назначался наказный полковникъ — кажется не одинъ. Изъ описанія Нѣжинскаго полка, сдѣланнаго русскими чиновниками въ февралѣ 1654 г., видно, что въ то время козацкое управленіе въ Стародубщинѣ было уже вполне устроено. Она раздѣлена была на девять сотенъ, которыя вѣдали сотники подъ главенствомъ наказнаго полковника; при этомъ сотни были показаны слѣдующія: полковая Стародубская, Топальская, Бобовицкая, Дроковская, Мглинская, Почепская, Шептаковская и Новгородсѣверская. Погарская сотни при этомъ не показана потому что въ Погарѣ русскіе чиновники нашли не сотника, а —наказнаго полковника, который былъ конечно никто иной какъ мѣстный сотникъ, поставленный наказнымъ полковникомъ на время отсутствія наказнаго Еремѣенка, ходившаго въ это время прогонять поляковъ, которыхъ было наслать Радзивиль. ³⁵⁾

Наказнымъ полковникомъ для „сѣвера“ въ 1654 г. былъ Афанасій Еремѣенко, а въ слѣдующемъ году видимъ уже Тимофелъ Оникѣенка, который въ свою очередь имѣлъ еще и отъ себя наказнаго—Михаила Еремѣенка ³⁶⁾. Оникѣенко оставался наказнымъ стародубскимъ и въ 1656 г., когда онъ ограбилъ нѣсколькихъ царскихъ воинскихъ людей, возвращавшихся изъ подъ Вильны на родину. За этотъ грабежъ Оникѣенко вѣроятно былъ смѣщенъ, такъ какъ въ томъ же 1656 г., стародубскимъ наказнымъ является уже одинъ Михаилъ Еремѣенко. А когда въ томъ же году, въ маѣ, Хмельницкій послалъ въ Стародубъ кievскаго полковника Ждановича для розыска о грабежѣ царскихъ людей, то здѣсь оказывается наказнымъ полковникомъ уже Иванъ Гуляницкій, котораго наказнымъ стародубскимъ полковникомъ видимъ и въ июнѣ 1657 г. ³⁷⁾ Иванъ Гуляницкій еще въ мартѣ 1656 г., былъ полковникомъ корсунскимъ ³⁸⁾, но почему то предпочелъ этому уряду—стародубское „наказничество“. Па-

³⁵⁾ Т. ж., 830—838.

³⁶⁾ См. с. Смачъ, новонѣстск. сотня.

³⁷⁾ А. Ю. З. Р., III, 521 и Русск. Историч. Библ., VIII, 1238.

³⁸⁾ Въ нашемъ собраніи актовъ видѣтся подлинный документъ, писанный 27 марта 1656 г., на которомъ Иванъ Гуляницкій подписанъ полковникомъ корсунскимъ.

значень оць былъ сюда вбронтно вмѣсто Оникѣнка, смѣщеннаго за грабежь русскихъ людей и конечно, по предстательству своего брата Григорія, бывшего близкимъ челоѣкомъ къ Выговскому. Но Ивану Гуляницкому видно не полюбилась „литва“: въ томъ же 1657 г., его замѣнилъ Яцко Обуйноженко³⁹⁾,—тоже какъ наказный отъ нѣжинскаго полковника Григорія Гуляницкаго, который тоже писался—„нѣжинскимъ и всего сѣвера“. Такъ писался и Василій Золотаренко, преемникъ Гуляницкаго, имѣя для Стародуба также особаго наказнаго, въ лицѣ Петра Рославеца⁴⁰⁾.

Стародубскіе самостоятельные полковники. Петръ Рославецъ, 1663. Иванъ Плотникъ, 1663—65. Александръ Острянинъ, 1665—66. Избранный гетманомъ въ половинѣ іюня 1663 г., Брюховецкій тогда же произвелъ нѣкоторыя измѣненія въ полковомъ дѣленіи Малороссіи, при чемъ изъ Стародубщины сдѣланъ былъ самостоятельный полкъ, не зависимый отъ Нѣжинскаго. Для нужныхъ распоряженій по этому случаю на мѣстѣ, въ Стародубѣ гетманомъ былъ посланъ вновь учрежденный изъ генеральный подскарбій Романъ Ракушка, который произвелъ при этомъ и новое дѣленіе полка на семь сотенъ. При этомъ Стародубскимъ полковникомъ былъ оставленъ прежній наказный—Петръ Рославецъ⁴¹⁾; но въ томъ же году Рославецъ былъ и отставленъ: Брюховецкій хотѣлъ, чтобы полковничьи уряды заняты были исключительно его приближенными, состоявшими изъ „гультайства запорожскаго“, какъ говоритъ Грабинеа.

³⁹⁾ Арх. черниг. казен. палаты, связка документовъ Костясиляго. монаст.

⁴⁰⁾ А. Ю. З. Е., У, 11.

⁴¹⁾ Приводимъ здѣсь „письмо“ Петра Рославеца, датированное указавши въ распоряженіи, которыя были сдѣланы Ракушкой при преобразованіи Стародубскаго полка въ самостоятельный полкъ, и на то, что первымъ самостоятельнымъ въ немъ полковникомъ былъ Рославецъ.—„Петръ Рославецъ полковникъ — — Стародубовскій. Всему старшему и меньшему полку Стародубовскаго товариству и послодству, озаимную связь унѣверсаломъ, же яснеложней его мил. и. гетьманъ въ Гадячомъ приказалъ мнѣ, яко его мил. п. Романъ Ракушка, подскарбій в. зап. епералній, зъ коронного пошту Новгородка сѣверскаго учинивъ три сотнѣ: Новгородскую, Шенгаковскую и Погарскую, а зъ литовскаго пошту Стародубовскаго, которій обшириѣ.... за Почотъ, учинилъ четири сотнѣ: Топалскую, Стародубовскую, Мглинскую и Почеповскую; и п. подскарбій подлугъ водости держави польской (п) литовской, починилъ имъ границе, таь аби живи въ грунтахъ всѣ сотнѣ спокойне. Тогда жъ тамъ подскарбій епералній между Мглиномъ и Почепомъ подлугъ дальнего посюди троцкого Абрамовича, граница повою тичъ сотнямъ розвелъ, о чомъ и я росчитовалемъ старшицовъ, козаковъ и посноятихъ людей сотни Почеповской и Мглинской и они зъ сотняками своими при старшицахъ своихъ, которые отъ людской войны остались живи, значала людскую между селами почеповскими и мглинскими границу по старой межѣ, на обидѣ руки отводили урочщами, отъ грунтовъ Полковой и Погарской сотнѣ, валъ рѣкою Дубисью будущихъ, отъ вершицъ Унечи и Росухи и г. д. Дѣлался въ Стародубѣ року 1661, Іюль 2 дня., Петръ Рославецъ и проч. Съ коніи нач. XVIII в., въ которой годъ показанъ вѣдливо по опискѣ вмѣсто 1663.

Вѣроятно изъ этого „гулѣтѣйства“ былъ выбранъ и преемникъ Рославца—Иванъ Плотникъ, о которомъ знаемъ только что это былъ заднѣпровскій выходець ⁴²⁾. Пробывъ онъ на полковничествѣ не болѣе двухъ лѣтъ, такъ какъ въ 1665 г., въ Стародубѣ былъ уже другой полковникъ—Остриинъ. Плотникъ вѣроятно умеръ на полковничествѣ, такъ какъ семья его и за тѣмъ осталась въ Стародубщинѣ ⁴³⁾.

Леско (Александръ) Остриинъ былъ человѣкъ неизвѣстнаго происхожденія; судя по его прозвищу, онъ былъ родомъ изъ Остра, что конечно не мѣшало ему принадлежать къ тому же гулѣтѣйству запорожскому, которое служило у Брюховецкаго контингентомъ для выбора подручныхъ людей. Къ извѣстному гетману Искрѣ-Остриинцѣ или Остриину—стародубскій полковникъ повидимому отношенія не имѣлъ. Леско Остриинъ судя по одному сохранившемуся его письму, писанному къ Брюховецкому въ Москву, былъ ревностнымъ слугою своего патрона ⁴⁴⁾. Службу эту Брюховецкій какъ видно цѣнилъ: не взявъ Остриина съ собою въ Москву, гетманъ не забылъ его тамъ и выхлопоталъ стародубскому полковнику, какъ и его товарищамъ, сопровождавшимъ Брюховецкаго въ Москву, грамоту на дворянство и стародубское село Яцковичи. Въ послѣдній разъ Остриина видимъ въ 1666 г.; умеръ ли онъ или былъ смѣщенъ—неизвѣстно. Неизвѣстно также кѣмъ онъ былъ и замѣненъ. Слѣдующимъ послѣ Остриина полковникомъ встрѣчаемъ по актамъ, Петра Рославца, но встрѣчаемъ его лишь въ сентябрѣ 1668 г. Въ это время онъ вмѣстѣ съ черниговскимъ полковникомъ Многогрѣшнымъ, будущимъ гетманомъ, въ числѣ первыхъ „дѣловалъ крестъ“ на вѣрность царю ⁴⁵⁾. Такимъ образомъ оказывается, что Рославецъ и вторично получилъ стародубскій перначъ отъ Брюховецкаго же. Но кажется, что Рославецъ замѣстилъ Остриина не непосредственно, такъ какъ имя его по актамъ за 1667 г. не встрѣчается. Непосредственнымъ замѣстителемъ Остриина былъ едва ли не Михаилъ Небаба, о которомъ находимъ упоминаніе въ царской грамотѣ, данной въ 1721 г., вдовѣ стародубскаго хоружаго Василія Валькевича ⁴⁶⁾. Въ этой грамотѣ упоминается о разграниченіи нѣкоторыхъ маестностей умершаго Василія Валькевича „черезъ высланныхъ отъ полковника стародубовскаго быншаго иногда (нѣкогда) Михаила Небабы“ ⁴⁷⁾. Какъ было ни было, но съ 1668 г. стародубскимъ полковникомъ снова сталъ Петръ Рославецъ.

⁴²⁾ Книга Розрядыл, II. 982—987 и Ригельманъ, I, 69 и 64, гдѣ Плотникъ названъ и Тернякомъ, вѣроятно по ошибкѣ писца.

⁴³⁾ См. въ полковой сотнѣ о слоб. Плотновѣ.

⁴⁴⁾ А. Ю. З. Р., VI. 63.

⁴⁵⁾ Т. ж., VII, 88.

⁴⁶⁾ Валькевичъ былъ хоружимъ при Брюховецкомъ и немного раньше.

⁴⁷⁾ Обзор. Рум. ол., 464.

Петръ Рославецъ и Савва Шумка, 1668—76. Рославцы ведутъ свой родъ отъ Ходкевичей, разсказывая, что одинъ изъ послѣднихъ былъ какимъ то урядникомъ въ Рославлѣ, откуда перейди на жительство въ Почепъ, сталъ зваться Рославцемъ⁴⁸⁾; никакими документами впрочемъ преданіе это не подтверждается. Повидимому Рославецъ вышелъ въ старшину изъ почепскихъ мѣщанъ, на что можетъ указывать и его неграмотность въ то время когда многіе изъ современныхъ ему стародубскихъ сотниковъ были грамотны. Въ первый разъ Петра Рославца встрѣчаемъ въ 1654 г., на урядѣ почепскаго сотника⁴⁹⁾. Черезъ три года онъ былъ смѣщенъ съ сотничества, такъ какъ въ 1657 г. наказный полковникъ Обуюженко утвердилъ „за Петромъ Рославецкомъ, козакомъ и полковымъ товаришемъ“, занятое имъ на рѣчкѣ Костѣ мѣсто для устройства водяной мельницы⁵⁰⁾. Но видно, что Рославецъ своими способностями выдѣлялся изъ среды „товариства“, такъ какъ въ 1660 г. онъ былъ уже самъ наказнымъ полковникомъ, поставленнымъ отъ Василія Золотаренка. Наказнымъ Рославецъ оставался какъ мы видѣли, до учрежденія Брюховецкимъ самостоятельнаго Стародубскаго полка, при чемъ былъ сдѣланъ и „дѣльнымъ“ полковникомъ. Затѣмъ Брюховецкій его смѣтилъ для Плотника, но подъ конецъ своего гетманства, задумавъ уже измѣну, снова назначилъ полковникомъ Рославца, можетъ быть рассчитывая на его популярность въ одномъ изъ главныхъ полковъ. Однакоже Рославецъ не раздѣлялъ замысловъ гетмана, а соединившись съ Многогрѣшнымъ, поспѣшилъ присягнуть царю на вѣрность и тутъ же уговорился съ будущимъ гетманомъ, „чтобъ другъ на друга быть надежнымъ“⁵¹⁾. Такимъ образомъ по избраніи Многогрѣшнаго въ гетманы, Рославецъ имѣлъ въ немъ челоѣка къ себѣ расположеннаго. Три года прожилъ Рославецъ съ новымъ гетманомъ повидимому, въ полномъ согласіи. Покрайней мѣрѣ мы видимъ, что въ это время Рославецъ былъ полнымъ властителемъ Стародубщины, безконтрольно раздавалъ свободныя полковыя земли своимъ подручнымъ урядникамъ, при чемъ и себѣ не забывая, устроивая на способныхъ къ тому мѣстахъ, водяныя мельницы и поселяя около нихъ слободы. Разбогатѣвшій Рославецъ съ тѣмъ вмѣстѣ нажилъ себѣ враговъ и завистниковъ, наговоры которыхъ побудили къ полковнику зависть въ самомъ гетманѣ. Къ концу 1672 г. отношенія Многогрѣшнаго къ Рославцу рѣзко измѣнились. Въ это время гетманъ сталъ сильно завидовать, очень часто раздражался и въ эти моменты не помня себя, поз-

⁴⁸⁾ Арх. Черниг. двор. деут. собр., дѣло о Рославцахъ.

⁴⁹⁾ А. Ю. З. Р., X, 834.

⁵⁰⁾ Докум. Костянск. монаст.

⁵¹⁾ А. Ю. З. Р., VII, 88 и 89.

волялъ себѣ не только грубости относительно старшины, но и съ саблей бросался на нее ²¹⁾. Въ такіи минуты особенно легко было наговоривать Многогрѣшному, чѣмъ кажется враги Рославца и пользовались. Когда въ декабрѣ 1672 г., „поль часа урочистого рождественскаго фесту“, съѣхались полковники изъ Батурина, Многогрѣшный уже не скрывалъ своей неприязни къ Рославцу; а послѣдній видя, что добра отъ гетмана ему не ждать, посѣвшия отказаться отъ своего урда, „одмовляючись подешпыхъ лѣтъ своихъ недолужностью“ ²²⁾. Припявъ отставку отъ Рославца, Многогрѣшный послалъ въ Стародубъ генеральнаго есаула Грибовича для выбора новаго полковника, при чемъ кажется ему поручено было устроить избраніе полковникомъ—гетманскаго брата Савву по прозвищу Шумку. Въ то же время Многогрѣшный боясь интригъ Рославца, посадилъ его въ батуринскую тюрьму ²³⁾; но Рославецъ успѣлъ написать о своихъ бѣдахъ къ неслѣднику своему покровителю Лазарю Барановичу, который немедленно обратился къ гетману съ горячимъ представительствомъ за низложеннаго полковника. Гетманъ вышелъ изъ затрудненія тѣмъ, что Грибовичъ добившись въ Стародубѣ избранія въ полковники Шумки, вернулся въ Батурина съ множествомъ жалобъ, поданныхъ полчанами на Рославца. Многогрѣшный отвѣчалъ Барановичу указаніемъ на эти жалобы и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ къ нему новаго стародубскаго полковника съ просьбою—дать ему свитательское благословеніе и пастырское наставленіе ²⁴⁾. Письмо это гетманъ писалъ 2 февраля, а черезъ мѣсяць съ небольшимъ, тотъ же самый Рославецъ вмѣстѣ съ генеральнымъ писаремъ Мокрѣвичемъ, везли окованнаго Многогрѣшнаго въ Москву. Такъ неожиданно вынутался Рославецъ изъ бѣды и снова сталъ властителемъ стародубскимъ.

На этотъ разъ Рославецъ правилъ полкомъ около пяти лѣтъ (1672—76) и за все это время не видно ни одного случая, гдѣ бы выразилась какаѣя нибудь неприязнь къ нему гетмана. Самойловичъ повидному представлялъ стародубскому полковнику полную свободу дѣйствій, пользуясь чѣмъ Рославецъ продолжалъ лишь обогащаться. Въ 1674 г. онъ предлагалъ Артамону Матвѣеву доставить ему возможность—поставить вино на Москву, при чемъ добавлялъ: „если изволить милость ваша, подрядную намъ дати на вино, насколько сами, милость ваша, изволите вѣдѣрь, а у насъ вино въ готовности пребываетъ и свидѣтельствуемъ, что и доброе“ ²⁵⁾. Видно, что Рославецъ не стѣснялся размѣрами подряда, зная

²¹⁾ Т. ж., IX, 618.

²²⁾ Письма Лазаря Барановича. Черниговъ 1865 г., 161.

²³⁾ А. Ю. З. Р., IX, 614.

²⁴⁾ Письма Лазаря Барановича, 161.

²⁵⁾ А. Ю. З. Р., XI, 673.

что весь полкъ въ его услугамъ.—Накопленіе богатства повело къ тому, что Рославецъ сталъ стѣсняться зависимостью отъ гетмана, которому всё-таки приходилось впасться, хотя бы при „урочистыхъ“ сѣздахъ старшины въ Батуріяхъ. Размышляя объ этой зависимости, Рославецъ додумался до того что—хорошо бы стать въ положеніе слободскихъ полковниковъ, надъ которыми не стоялъ сверху гетманъ. Осуществленію этой мечты представлялось Рославцу до такой степени возможнымъ, что онъ не задумался подѣлиться ею со всею полковою старшиною, предлагая ей ѣхать выѣсть въ Москву и бить царю челомъ объ освобожденіи Стародубскаго полка изъ подъ гетманской власти. При этомъ сказана была старшинѣ приблизительно такаа рѣчь: „товарищи! я уже конечно хочу отлучиться изъ подъ регимента Самойловича, чтобъ его не слушать; и—прямо одѣзжаю къ Москвѣ, добывать челомъ царскому величеству, чтобъ мнѣ съ вами исправлять воинскую службу наравнѣ съ слободскими полками, за указомъ царскимъ, а не гетманскимъ. И вы, старшина полковаи и сотники, взявъ по четыре товарища съ собою и запасовъ на четыре недѣли, со мною поѣдете, понеже что я умислилъ и то уже все исправилъ у царскаго величества нѣжинскій протопопъ (Адамовичъ) и мы всё дѣла готовыми тамъ застанемъ“²¹⁾). Не смотря однакожъ на увѣренность, съ которою Рославецъ говорилъ о легкости осуществленія его плана, старшина не искусилась и отъ предложенія раздѣлить рискъ съ своимъ полковникомъ, отказалась.—„Будете жалѣть и не отжалѣете“, сказалъ Рославецъ и—„побравъ знаки войсковые полковыя и знамена, поѣзжайте въ Москву“²²⁾).

Въ августѣ 1676 г. Рославецъ былъ уже въ Москвѣ и жаловался тамъ, что „гетманскіе посланцы собираютъ поборы не въ мѣру, убѣдннхъ людей и козаковъ разоряютъ и его, Рославца, скидываютъ съ полковничества“. Выѣстѣ съ этимъ доносомъ Рославецъ предлагалъ царю отдѣлить Стародубскій полкъ отъ гетманщины..... Но мечты стародубскаго полковника не встрѣтили въ Москвѣ никакого сочувствія. Выданный Самойловичу, Рославецъ отдавъ былъ послѣднимъ на судъ старшинѣ, которая въ январѣ 1677 г., приговорила его къ смертной казни. Гетманъ удовольствовался однакожъ одною ссылкой и въ томъ же году, Рославецъ по царскому указу, сосланъ былъ въ Сибирь²³⁾).

Сосланный Рославецъ оставилъ на родинѣ сына съ дочерью и трёхъ братьевъ. Единственный сынъ его, Семень, былъ сначала почевскимъ священникомъ; потохъ онъ пошелъ въ монахи и подъ именемъ Самуила,

²¹⁾ Т. ж., XI, 869.

²²⁾ Т. ж., XII, 869

²³⁾ Дѣло Рославца подробно рассказано Костомаровымъ въ его „Руни“.

былъ основателемъ Костянскаго монастыря, которымъ и управлялъ до смерти, около двадцати лѣтъ ⁶⁰). По ссылке отца, къ нему перешла лишь незначительная часть имѣній послѣдняго, потому что всѣ слободы, поселенныя Петромъ Рославцемъ, Самойловичъ присоединилъ къ полковымъ имѣніямъ. Дочь Рославца Агафья, бывшая за мужемъ за однимъ изъ стародубскихъ священниковъ, жаловалась въ 1695 г., Феодосію Углицкому, что послѣ ссылки отца, братъ Самуилъ пользуется ея малолѣтствомъ, завладѣлъ не только отцовскимъ имѣніемъ, но и тѣмъ, которое осталось послѣ бездѣтнаго ихъ дяди, Авдѣя Рославца. Святитель присудилъ Агафѣ „дворъ съ пліцомъ, въ которомъ родичъ ихъ мешкалъ, въ мѣстѣ Почепѣ“ и „два пліца, одинъ за Поповичевою брамою, а другою—за великимъ огородомъ“ ⁶¹). Изъ братьевъ Петра Рославца, во время его ссылки, одинъ, Авдѣй, былъ почепскимъ сотникомъ, а другіе два, Андрей и Иванъ, повидимому оставались почепскими мѣщанами. Авдѣй умеръ въ чигиринскомъ походѣ, не оставивъ дѣтей; не оставилъ дѣтей и Андрей; теперешніе Рославцы происходятъ отъ младшаго брата Петра—Ивава ⁶²).

Тимофей Алексѣевъ, 1676—78. Федоръ Лукьяновичъ Молчанъ, 1678. Григорій Карповичъ Коровка - Вольскій, 1678—80. Преемникомъ Петра Рославца Самойловичъ поставилъ стародубскаго городского атамана Тимофея Алексѣева, который замѣтенъ былъ развѣ долговременною своею службою, такъ какъ и въ 1661 г. мы видимъ его тѣмъ же стародубскимъ атаманомъ; выдѣлялся онъ впрочемъ изъ массы еще и тѣмъ, что былъ святомъ стародубскаго войта-богача Шпран; во всемъ, прочемъ это былъ—простой, неграмотный человекъ, но сохранившій въ актахъ даже родовое своего прозвища ⁶³). Быть можетъ Алексѣевъ первый донесъ Самойловичу о замыслахъ Рославца и за это былъ награжденъ полковничествомъ, которое при этомъ легко было и отнять у такого человека, который изъ городскихъ атамановъ попадалъ прямо въ полковники. А урядъ стародубскаго полковника былъ такой завидный, что Самойловичъ несомнѣнно имѣлъ его уже и въ это время въ виду для одного изъ подроставшихъ своихъ сыновей. Негодность Алексѣ-

⁶⁰) См. Костянскій монастырь.

⁶¹) Черниг. Губ. Вѣд. 1854 г., № 45.

⁶²) См. Почепскую сотню.

⁶³) Архієписк. Филаретъ Гумилевскій называетъ его Жоравкою (Опис. Черниг. Епарх. VII. 13—14), но безъ всякихъ къ тому основаній, а видно по одной изъ тѣхъ догадокъ, которыми давали такой просторъ въ своихъ изслѣдованіяхъ во исторіи заселенія сѣверной Малороссіи. Повгородскіевскіе Жоравки и родств. Алексѣева не были.

ева выяснилась во время чигиринскаго похода, когда онъ былъ замѣненъ Федорожъ Молчаномъ. Это былъ какой то родственникъ Богдана Хмельницкаго⁶⁴⁾, пришедшій изъ-за-Днѣпра въ Стародубщину около 1662 г. и женившійся здѣсь на дочери погарскаго сотника Гаврила Ережѣвича. Въ это время Стародубскимъ полкомъ правилъ Василій Золотаренко, братъ третьей жены Хмельницкаго, значить человекъ „свой“ и Молчану; отънѣзъ нужно объяснить, что Молчанъ—человекъ неизвѣстный и повидному еще совсемъ молодой, надѣленъ былъ отъ Золотаренка и маестностями; бунч. товарищъ Степанъ Ширай, владѣлецъ с. Гринева во время слѣдствія о маестностяхъ въ 1729 году, разсказывалъ, что „въ року 1662, Золотаренко, пѣжинскій полковникъ, надавъ с. Гриневъ унѣверсаломъ своимъ знатному товарищу Федору Лукьяновичу Молчану, за отважнѣе въ воинскихъ службахъ его дѣла, якоу унѣверсалъ доднесъ подлиннѣи имѣется, по которому онъ, Молчанъ, Гриневомъ владѣлъ многіе годы; а когда тотъ же Федоръ Молчанъ избранъ полковникомъ стародубскимъ, въ походъ подъ Чигиринъ пошолъ и тамъ убитъ, то по немъ соломо владѣла жена его — —“⁶⁵⁾. Кромѣ Гринева Золотаренко далъ Молчану и другое село, Тютюри. Не смотря на полученные маестности, которыя тогда получались еще нелегко, Молчанъ не остался въ Стародубщинѣ; должно быть исполненная приключеній военная жизнь, которую Молчанъ велъ въ молодости, снова привлекла его къ себѣ. Не знаемъ когда, но стародубскія свои маестности Молчанъ бросилъ и очутился на правомъ берегу Днѣпра, въ службѣ у Дорошенка; съ послѣднимъ у Молчана знаемость была конечно старая, вслѣдствіе близости того и другаго къ Хмельницкому. Въ 1675 г. Молчанъ былъ уже полковникомъ надъ Дорошенковыми „серденятами“. Но шаткость положенія Дорошенка заставила Молчана измѣнить своему патрону и весною того же 1675 г., онъ перешелъ съ своимъ полкомъ на лѣвый берегъ Днѣпра, „подъ высокодержавную великаго государя руку, въ вѣчное подданство“⁶⁶⁾. Здѣсь Молчанъ поставленъ былъ сначала полковникомъ надъ однимъ изъ компанейскихъ полковъ, но въ 1676 г. повидному былъ смѣщенъ съ этого уряда⁶⁷⁾; а затѣмъ въ апрѣлѣ 1678 г., онъ былъ выбранъ прилуцкимъ полковникомъ⁶⁸⁾ и участвовать въ чигиринскомъ походѣ, за который получилъ отъ цари похвальную грамоту⁶⁹⁾. Здѣсь же, подъ Чигириномъ Молчанъ былъ выб-

⁶⁴⁾ См. въ полковой книгѣ с. Тютюри.

⁶⁵⁾ Генер. слѣдств. о маестност. стародубск. полка 1729 г., рукопись коллегіи Павла Галагана.

⁶⁶⁾ А. Ю. З. Р., XII 216.

⁶⁷⁾ Т. ж., 752.

⁶⁸⁾ Киевск. Старица 1885 г., т. XI, стр. 132.

⁶⁹⁾ Ист. Мал. Россіи, Бант-Кам., II, примѣч. 132.

ранъ или поставленъ и стародубскимъ полковникомъ. Какъ это случилось мы не знаемъ; но не сомѣнно, что въ чигиринскомъ походѣ въ июнѣ 1678 г., Молчанъ предводительствовалъ и стародубскимъ полкомъ ⁷⁰⁾. По тутъ же Молчанъ и голову свою сложилъ. Осиротѣлая его семья перебралась въ Стародубщину, въ Гриневъ, который за уходомъ Молчана перешелъ было во владѣніе тестя его, Гаврила Еремѣевича. Со стороны послѣднего повиديوму не было сдѣлано никакихъ возраженій противъ права семьи Молчана на это село. Кромѣ того, тогдашній стародубскій полковникъ Семенъ Самойловичъ возвратилъ семьѣ Молчана и с. Тютюри; въ полковничьемъ „листвѣ“, писанномъ въ апрѣлѣ 1680 г., читаемъ: „намятаючи мы на значіе небожника и. Хмелюра Молчана, бывшего полковника стародубовского, у войску запорожскомъ прислуги, на которыхъ и голову свою въ очахъ всѣхъ насть, отважно положилъ, (въ друг. универс. — „въ чигиринской экспедиціи,“) Марію Гавриловну, жону его побожничковскую зъ дѣтми малыми позосталими, при ласцѣ нашей заховавши, село Тютюри въ уѣздѣ старод. лежачое, зо всѣми тяглыхъ людей принадлежностями ку испартю еи доловому, конферуемъ и надаемъ.“ ⁷¹⁾.—Внослѣдствіи вдова Молчана вышла замужъ вторично, за какого то Опанаса, родетвенника Петра Роставца, и владѣла имѣніями до Мазены, который утвердилъ за нею въ 1687 г., только Тютюри, а Гриневъ отдалъ въ ранговое владѣніе Тимофею Алексѣеву.—Послѣ Молчана осталось два сына и дочь; послѣдняя была замужемъ за стародуб. полковымъ писаремъ Дорошенкомъ. Изъ сыновей—Иванъ остался въ Стародубщинѣ и около 1700 г. занялъ урядъ своего дѣда по матери, погарскаго сотника, а Михайло основалъ въ Прилуцкомъ полку и былъ тамъ полковымъ есауломъ ⁷²⁾.

Послѣ Молчана стародубскимъ полковникомъ поставленъ былъ Григорій Карповичъ Коровка-Вольскій; такъ писалось полное его имя; но въ актахъ онъ называется большею частью просто Григоріемъ Карповичемъ, а иногда Коровченкомъ. Происхождение его неизвѣстно ⁷³⁾; по всѣмъ вѣроятіямъ онъ вышелъ изъ-за-Днѣпра, на что указываетъ его прозвище

⁷⁰⁾ См. въ Погарскѣй сотнѣ с. Возуецъ.

⁷¹⁾ Арх. генер. канц. № 756. „Листъ“ зготъ обозначенъ 1678-мъ годомъ, но конечно это описка, такъ какъ въ апрѣлѣ этого года Молчанъ былъ еще живъ, а Семенъ Самойловичъ сталъ полковникомъ только съ 1680 г.

⁷²⁾ См. статью о немъ В. В. Антоновича въ Кіевск. Стар. 1885 г., январь.

⁷³⁾ Въ Опис. Черниг. епарх. приведенъ неизвѣстно откуда взятый актъ 1638 г., въ которомъ упоминается стародубскій полковникъ Коровка и сынъ его Василій, почепской протоколъ (VII, 166), но о связи этихъ Коровокъ съ Григоріемъ Карповичемъ ничего не извѣстно. Въ приложенномъ къ лѣтовиси Грабянки спискѣ полковниковъ, бывшихъ при Хмельницкомъ, стародубскимъ полковникомъ показанъ Григорій Карповичъ Коровка, но это вѣроятно тотъ же Коровка, только поставленный не „а своимъ мѣстѣ“.

Вольскаго. Въ первый разъ Коровка встрѣчается въ 1672 г., когда онъ былъ батуринскимъ сотникомъ, урядъ которыхъ замѣчается вообще людьми расторопными. Расторопнымъ челоѣкомъ былъ повидимому и Коровка: при изложении Многогрѣшнаго, онъ присталъ къ старшинѣ низложившей гетмана и какъ видно, этому обстоятельству было придано немаловажное значеніе, такъ какъ на радѣ избраншей Самойловича гетманомъ, Коровка поставленъ былъ, генеральнымъ бунчучнымъ: такой шагъ могъ сдѣлать челоѣкъ лишь особенно способный или ловкій. Коровка сомнѣвать въ себѣ кажется оба эти качества, потому что въ критическое для заднѣпровской Украины время, въ 1677 г., Самойловичъ поставилъ чигиринскимъ полковникомъ Коровку, причѣмъ назначилъ его и наказнымъ гетманомъ⁷⁴⁾. Тяжелый годъ высылалъ Коровка въ Чигиринѣ, выдержавъ за это время два приступа, изъ которыхъ второй кончился какъ извѣстно, разоршеніемъ Чигирина, послѣ чего чигиринское полковничество само собою уничтожилось и Коровка вернулся въ Батурино. Получить прежній свой урядъ—бунчучнаго, онъ не могъ, такъ какъ этотъ урядъ былъ уже завить Константиномъ Годубомъ, братомъ жены гетмана. Но въ тоже время Самойловичъ понималъ, что Коровку послѣ его чигиринской службы, безъ уряда оставить нельзя, почему и поставилъ его стародубскимъ полковникомъ, на мѣсто убитаго Молчана. Въ октябрѣ 1678 г. Коровка былъ уже въ Стародубѣ, куда прѣхалъ съ двумя сыновьями и дочерью. Старшаго сына, Игнатія, онъ устроилъ здѣсь полковымъ есауломъ, при чемъ нашель возможность дать ему „за службы“ и маестности, с. Кривецъ. Младшій сынъ, Федоръ, въ службу по молодости еще не годился. Самъ Григорій Коровка забралъ въ свое „ранговое“ владѣніе нѣсколько селъ, не спрашивая разрѣшенія гетмана, какъ это еще можно было дѣлать при Самойловичѣ. Словомъ Коровка устроился на стародубскомъ полковничествѣ вполне удобно и какъ видно, былъ не противенъ и получаемъ, такъ какъ никакихъ слѣдовъ жалобъ со стороны послѣднихъ на Коровку, не встрѣчается. Но оставаться долго въ Стародубѣ Коровка не могъ.

Семень и Яковъ Самойловичи, 1680—87. Самойловичъ какъ можно догадываться, давно уже мечталъ о томъ, чтобы расцѣпить своихъ сыновей на полковничьихъ урядахъ: нужно было только дожидаться, чтобы они выросли. Для старшаго сына, Семена, намѣченъ былъ именно стародубскій урядъ, какъ самый богатый и покойный. Сынъ этотъ, судя по времени его женитьбы, родился около 1660 г. Черезъ два года послѣ полученія гетманства, Самойловичъ отправилъ двухъ старшихъ сыновей, Семена и Григорія, въ Москву,—представиться царю, при чемъ ихъ еще

⁷⁴⁾ Велыко II, 398, 451 и 455. Самовид. 139, 282 и 283. Граб. 225.

сопровождалъ „учитель“. Въ Москвѣ гетманячи были приняты очень ласково, что видно изъ того, что „на отпускѣ“ ихъ оттуда, въ августѣ 1674 г., гетманячи по царскому указу кромѣ полученій обычныхъ подарковъ, заботливо снабжены были экипажемъ и въ изобильномъ количествѣ съѣстными припасами⁷⁶⁾. Впослѣдствіи гетмана обязали, чтобы одинъ изъ сыновей его жилъ въ Москвѣ безвыѣздно, почему туда и былъ отправленъ младшій гетманячъ Яковъ, котораго сдѣлалъ иногда средній братъ, Григорій⁷⁸⁾. Старшій, Семень оставался при отцѣ пока и не выросъ.

Рѣшивъ старшаго сына оставить на стародубское полковничество, Самойловичъ нашелъ нужнымъ предварительно лично побывать въ Стародубинѣ, чтобы заискать у тамошнихъ полчанъ расположенія—разсмотрѣнїемъ на мѣстѣ болѣе важныхъ жалобъ, которыхъ множество изъ разныхъ мѣстъ Малороссіи, всегда лежало въ гетманской канцеляріи⁷⁷⁾. Кромѣ того, нужно было доставить сыну хотя нѣкоторую извѣстность въ „войскѣ“. Для этого въ декабрѣ 1679 г., гетманячъ Семень назначенъ былъ наказнымъ гетманомъ надъ отрядомъ козаковъ, высланныхъ на встрѣчу крымцевъ, шедшихъ на грабежъ въ Малороссію⁷⁸⁾. Гетманячу въ это время была около 20-ти лѣтъ. Наказнымъ гетманомъ Семень пробылъ до начала февраля и хотя какъ разъ въ это время „первая чата (татары) на сей бокъ Днѣпра перешла“ выбиралъ мѣсто—гдѣ бы „ударить загонами“, но гетманячъ былъ отозванъ въ Батуринъ, гдѣ все уже готово было къ его женитьбѣ, которую нельзя было откладывать въ виду наступленія поста. Въ невѣсты своему первенцу Самойловичъ выбралъ дочь малозамѣтнаго человека—Федора Сулимы, который въ это время былъ въ Конотонѣ „надзирателемъ добръ панскимъ“, т. е. гетманскихъ⁷⁹⁾. Выбранная невѣста не смотря на свою бѣдность, была внучкою козакаго гетмана и что пожалуй еще важнѣе,—„природною шляхтинкою“⁸⁰⁾; а шляхтское званію уже и въ то время пользовалась въ Малороссіи большимъ обалнїемъ, особенно среди людей худородныхъ, какимы былъ и Самойловичъ, котораго народъ иначе и не называлъ какъ „поповичемъ“. Женивъ Семена, гетманъ нашелъ его вполне готовымъ занять полков-

⁷⁶⁾ Временникъ, XXIV, стр. 28—32. „На отпускѣ войска запор. гетмана Плана Самойловича дѣтемъ Семену да Григорью въ дорогу кунити: ридванъ, палатку добрые, двѣ телѣги съ кровлями кошевые, 20 полоть ветчины, пять семогъ, яври черной два пуда, крутъ три чети, визиги 30 пучковъ, сахару головного полууда, леденцу фунтъ мябрю въ патакъ три фунта, сто лимоневъ, перду два фунта“ и проч.

⁷⁷⁾ Ист. Мал. Росс., II, примѣч. 134.

⁷⁸⁾ См. въ Топальской сотнѣ о сотникѣ Мих. Рубѣѣ.

⁷⁹⁾ Акты Зап. Рос., V, 160—162.

⁸⁰⁾ Обзор. Румянц. об., 232.

⁸¹⁾ См. Сулимовск. Арх., предисл., стр. VI.

ничій урядъ, который и долженъ былъ уступить гетманчу Коровка. Отдавая сыну стародубскій перначъ, гетманъ надѣлилъ его и маестностями въ этомъ полку. Вотъ что гонорить гетманскій універсалъ, данный Семену по этому поводу: „ознаймусь — — — ижъ, гди милій сыпъ нашъ п. Симеонъ не осилте завше естъ готовимъ во вслякихъ военныхъ дѣлѣхъ пресвѣтлому его царскаго пресвѣтлаго маестату ку цѣлости христіанству чинити услугу и уже почастя трудъ праць военныхъ понесши, годніе свои прислуги якъ преславному маестату монаршему, такъ и рейменту нашему гетманскому, певніе оказати знаки; а малженскимъ за благословеніємъ божиимъ и за поволомъ нашимъ родителескимъ, обовязавшимся станомъ, потребенъ естъ такъ для своего зъ своими домовниками вихованя, якъ и для пристойного приймованя людей, особливого пенартя и подмогоюніл. Теды мы въ надѣю монаршой ласки и войсковои зачливости, отцевскимъ нашимъ усердіемъ и рейментарскимъ респектомъ, надалисмо оному и симъ нашимъ універсаламъ надаемо село Гримячое — — также село Борщевъ — — — и селце Перегонъ, зъ млинами на рецѣ Ворѣ столчими — — въ полку стародубовскомъ, въ сотнѣ погарской лежачіе — — За чимъ яко теперь за живота нашего и за власти рейментарской, певни того естесмо, же каждій зъ старшины и чернѣ войска запорожского по своей ку намъ зчливости, овой виразной волѣ нашой спротивится и въ томъ немепенномъ наданю синовѣ нашему чинити перенони не схочеть, такъ усердно желяемъ и велде просимъ напотомъ, егди найвишшии неба и землѣ Справда отмбною дочасного живота, власть нашу переѣмнитъ, аби рейментомъ гетманскимъ справуючіе особы в веѣ подъ рейментомъ столчіе — — респектуючи на пивѣннѣе наши рейментарскіе труды и працы, якіе зъ прислужою своему монаршѣ за цѣлость православія и за цѣлость славы всего войска запорожского чрзъ немешое время (Богу то и сиѣту лию) вѣрие — — ронилнемы, сего виразного універсала нашего не нарушали, жеби поменениому синовіи нашему п. Самеонѣ для пивѣннѣи и для пришлой услуги, для нашей такой увреймои прозби, тямъ вижечочиннямъ надаемъ спокойне владѣть и пожитковать — — ”). Універсалъ этотъ былъ подписанъ 14 февраля 1680 г., а 6 марта того же года, Семень Самойловичъ получилъ на означенныя маестности и царскую грамоту. — Велѣдъ за надѣленіемъ маестностей, Семень Самойловичъ назначенъ былъ стародубскимъ полковникомъ. Это назначеніе вызвало со стороны тогдашняго общества пареканія на гетмана; пареканія эти высказывались преимущественно устами Запорожля, которое въ концѣ XVII вѣка всегда находилась въ нѣкоторой оппозиціи къ гетманамъ, особенно къ Самойло-

*) Генер. слѣдств. о маестност. Стародубскаго полка.

вицу. Слухи объ этих нареканіяхъ дошли и до Москвы, откуда нашли нужнымъ сдѣлать по этому поводу запросъ гетману. Последнему пришлось отвѣчать и—вотъ какъ онъ объяснилъ назначеніе сына полковникомъ: „по убійствѣ полковника Стародубскаго въ чигиринской войнѣ, полчане тѣ крѣпко и многократно просили меня, чтобы сына своего поставилъ и имъ полковникомъ; и прошеніемъ тѣхъ полчанъ и имѣлъ у меня есть письмо. Однако нескоро я на то поволіилъ; а хоти сына своего и полковникомъ поставилъ, то учинилъ болше для того, чтобы тотъ полкъ съ польскою державою будучи въ межахъ, вѣрностью своею въ своемъ порядкѣ былъ удержанъ, нежели для того, чтобы оттуда имѣлъ какую прибыль— —И держу я ихъ (сына на полковничествѣ стародубскомъ, а племянника Михаила Самойловича— на гадицкомъ), на тѣхъ урѣдахъ, не надѣясь, чтобы отъ нихъ полчаномъ чинились какіе досады; а если кому отъ того убытокъ и жалъ походить, то и ихъ отставлю отъ того старшинства, могучи ихъ при себѣ прокормить— —, “^{*)}. Изъ этого оправданія видно, что Самойловичъ и самъ хорошо понималъ, что полковничество дано изъ сылу не по заслугѣ, а по родительскому чувству. Но въ Москвѣ объясненіемъ гетмана удовлетворились и первенецъ его остался полковникомъ. Правильно онъ полкомъ нить лѣтъ, при чемъ изъ сего дѣятельности намъ извѣстно лишь то, что за это время онъ успѣлъ значительно расширить свои земельныя владѣнія. Такъ онъ занялъ значительное пространство земель по рѣчкѣ Ревнѣ и посадилъ тутъ большую слободу, Семеновку, теперешнее мѣстечко повозыбковскаго уѣзда. Несомнѣнно, что нажиты были Семеномъ Ивановичемъ кромя того большія богатства и въ движимости, вѣроятно еще большія чѣмъ тѣ, которыми оставили послѣ себя его младшіе братья “^{*)}.

Во время Семенова полковничества, гетманъ пользовался переговорами русскаго правительства съ польскимъ о мирѣ, возобновили прежніи свои хлопоты о расширеніи сѣверныхъ предѣловъ Малороссіи на счетъ Польши, при чемъ имѣлось въ виду увеличеніе области Стародубскаго полка. По этому поводу Самойловичъ въ 1684 г., писалъ въ Москву: „чинили есмы прже сего покорствениое наше пресвѣтлому вашему монаршому престолу донесеніе о селахъ и деревняхъ на сей нашей сторонѣ рѣки Сожа будущихъ, какіе къ полкомъ Черниговскому и Стародубскому належатъ, какъ за гетмановъ прже нашего владѣнія бывшихъ, такъ уже и при насъ къ Малороссіи належали. И какъ та рѣка Сожа городѣ Гомель и Рѣчицу въ сторонѣ польской сущіе, отъ тѣхъ сель отлучаетъ, такъ совершенно тѣ села и деревни по сей сторонѣ Сожа рѣки лежащіе регименту нашему и къ сообщенію малороссійскому прилежати имѣютъ“ — Затѣмъ гетманъ

^{*)} Доволн. къ Акт. Историческ., XI, 164 и 168.

^{*)} Русск. Историч. Б-ка, VIII, 949 и слѣд.

просить царей: „чтобы царскіе послы неотложно о томъ договаривались, чтобъ тѣ села и деревни опять regimentу нашему были превращены. А селамъ и деревнямъ тѣмъ тѣ имена суть: Юрковичи, Ст. и Нов. Марковичи; Маковье, Дѣвотчина. Буда, Фашовщина, Утя, Слободка, Тереховка, Гордуны, Носовичи, Прибытковичи, Терешковичи, Севрюки, Корма, Кузмишчи, Лагуны, Романовичи, Добрушь, Демьяновичи, Бересцы, Головинцы, Волчковичи, Латаки, Громыки, Прони, Озаричи, Залѣсье, Уховъ, Рогоска и Вѣтка“⁸⁴⁾. Представленіе Самойловича принято было въ Москвѣ какъ видно сочувственно, но изъ той земельной полосы, на которую указывалъ гетманъ, русскому правительству удалось выговорить въ пользу Россіи лишь незначительный участокъ⁸⁵⁾.

Полковничество Семса Самойловича продолжалось всего пять лѣтъ: въ маѣ 1685 г. онъ умеръ. Тѣло покойника было перевезено сначала въ Макошинскій монастырь (вѣроятно водою по Деснѣ, изъ Гривляча) оттуда отецъ „учинивъ сыну послѣднее цѣлованіе“, поѣхалъ гробъ уже самъ по Деснѣ, въ Кіевъ, для погребенія своего первенца въ Печерской обители, согласно желанію умершаго⁸⁶⁾. Между тѣмъ до Самойловича дошли слухи, что Семень Ивановичъ умеръ отъ отравы. Для проверки слуховъ гетманъ послалъ на мѣсто гадацкаго полковника (своего племянника) и генеральнаго бунчужнаго Голуба (шурина), которые по извѣстію Гордона, будто бы и дознали, что слухи были не безосновательны⁸⁷⁾... Никакихъ другихъ свѣдѣній по этому предмету къ сожалѣнію не имѣется.

Сохранилось письмо, которое писалъ Леонтій Полуботокъ, тогдашній перелеславскій полковникъ, къ Василию Кочубею въ отвѣтъ на извѣстіе послѣдняго о смерти молодого гетманяча: „Вѣдомость о смерти его м. п. Симеона гетманяча полная жалю и фрасунку, не листовныхъ притолскихъ отвѣтовъ, але великого по мнѣ витагасть плачу. Замолчать бить возможности его многіе ко мнѣ благодѣяниі але надѣя тая, которая отчизнѣ Украинѣ много чинила, а болшей обѣщала по цемъ оборони, много освѣдала, а болшей освѣдати мѣла о добру носолитому праці, не молчати, але голосно плакати розказуеть, себе надѣю икушъ зъ его милостью до гробу схиленную бачачи — —“⁸⁸⁾. Былъ ли это ис-

⁸⁴⁾ Доволи. къ Акт. Историч. XI, 16—17.

⁸⁵⁾ Бант.-Кам. (II, 173) говорить, что Самойловичъ присоединялъ съ царскаго согласія, къ Стародубскому полюзу находившіяся въ польскомъ владѣніи кочалы земель отъ Гомеля до Рославля по рѣкѣ Сожѣ.—Какъ видно изъ приведеннаго отрывка его ходатайства, желаніе это не осуществлялось, потому что изъ всѣхъ перенесенныхъ гетманомъ селъ, только Лотаки и Тереховка присоединены были къ Малороссіи. Ср. Костомарова, Руина, 610.

⁸⁶⁾ Костомарова, Руина, 612 и Гордона, Tagebuch, II, 96.

⁸⁷⁾ Tagebuch, II, 106.

⁸⁸⁾ Велычко, II, 550.

крепкій отзывъ или это была обиденная лесть?—Вопросъ этотъ скорѣе разрѣшается въ пользу послѣдняго предположенія. Какимъ могъ 25-лѣтній гетманичъ вылить „праця о добру посполитомъ“ и откуда могли взяться у него для того задатки?—Скорѣе всего, что умершій былъ обыкновенный смертный, который будучи поставленъ случаемъ въ счастливыя условія, снѣхалъ наслаждаться земными благами въ томъ видѣ, въ какомъ они ему казались желательнѣйшими..... Полуботокъ писалъ свой хвалебный отзывъ въ тогдашнему правителю (реситу) гетманской канцелярїи, т. е. къ одному изъ приближенныхъ гетмана и при этомъ естественно могъ разсчитывать, что приближенные сильныхъ людей не пропускаютъ случая—доводить до свѣдѣнія своихъ патронновъ все что прїятно заскачетъ слухъ послѣднихъ....

Вдова Семена Самойловича оставилась съ двумя дочерьми, обѣими Марьями, продолжала жить въ своихъ стародубскихъ маіностяхъ, пользуясь тѣмъ, что мѣсто умершаго мужа заступилъ его братъ Яковъ, который являлся естественнымъ оберегателемъ осиротѣлой семьи Семена. Повидавать своихъ дочерей замужъ, одну—за генер. есаула Автова Гамалѣю, а другую—за смоленскаго шляхтича Михаила Богдановича Корсака, вдова Семена жила еще болѣе двадцати лѣтъ. Зять ея Гамалѣя за участіе въ Мазепиной имѣнїи, былъ сосланъ въ Сибирь, чѣмъ воспользовался Корсакъ и закрѣпилъ за собою въ 1718 г., всѣ тестевскія имѣнія, въ которыхъ считалось болѣе тысячи дворовъ⁸⁹⁾.

На мѣсто своего первенца Самойловичъ поставилъ другаго сына, самаго младшаго, Якова, предарительно женивъ его. Гордый гетманъ и на этотъ разъ не нашелъ невѣстки между дочерьми своей старшины, а выбралъ ее снова изъ „шляхты“: Якову Самойловичу выбрана была въ жены смоленская шляхтянка Анна Швейковская.

Полковничество гетманича Якова продолжалось всего около года. Онъ не успѣлъ еще устроиться и своимъ доможъ⁹⁰⁾, какъ произошла коло-

⁸⁹⁾ Русск. Арх. 1875 г., I, 445 и слѣд.

⁹⁰⁾ Приводимъ здѣсь письмо Якова Самойловича, писанное въ сентябрѣ 1686 г. къ Михайлу Рубцу (бывш. тональскому сотнику) съ приказомъ прислать илюгняка, которому повидающему, гетманичъ хотѣлъ поручить востройку своего дома въ Стародубѣ.— „Наше Рубецъ. До построения въ стародубскомъ нашемъ дворѣ будику намъ потребного, естесно илно теселскихъ дѣлъ ремесника потребны; зачѣмъ Ондѣя теселскаго майстра у васъ заставочго на работѣ, а могучаго илному дѣлу видолатц, угледѣши, яко приказаласмо ему з товариствомъ наше дѣло починати, такъ жадаемъ по ви., жебието скоро по вычтаню сего нашего засту, выдали ему всего его належное до работы начине и зачѣмъ Госноду Богу васъ поручаемъ. З Стародубова, 9 сентебра, 1686 року. Ви. зпчливый Яковъ Ивановичъ гетманичъ, полковникъ войска вхъ царск. пресв. велич. запор. Стародубовскій“. *Изданіе*: „Ину Михайлу Рубцови подати нажежити илмо“. (Съ подлинника, находящ. въ собр. А. Ст. Лашкевича, въ Киванхъ, новоликов. у.).

мацкая революція, послѣдствіемъ которой была сибирская ссылка гетмана Самойловича вмѣстѣ съ младшимъ его сыномъ и цѣлѣею Швейковскою.

Тимофей Алексѣевъ, 1687—90. Михаилъ Миклашевскій, 1690—1706. На мѣсто низложеннаго на Коломакѣ Якова Самойловича, тамъ же былъ въ другой разъ поставленъ полковникомъ уже извѣстный намъ Тимофей Алексѣевъ, занимавшій въ это время по прежнему скромный урядъ городоваго атамана. Нѣтъ сомнѣнія, что полковничій перначъ на этотъ разъ Алексѣевъ получалъ при непосредственномъ участіи самого Мазепы, вѣроятно въ благодарность за оказанную помощь въ битвѣ противъ Самойловича; кромѣ того Мазепа могъ имѣть въ виду и близкое сойство Алексѣева съ стародубскимъ богачемъ Спиридономъ Шираемъ. На Коломакѣ въ это время находился и стародубскій обозный Исакъ Деревинка, который повидимому имѣлъ болѣе правъ на полковничество, чѣмъ городовой атаманъ; но послѣдній значить былъ ловче Деревинки, который будучи человекомъ „простой породы“ не могъ особенно претендовать на полковничій урядъ.—На этотъ разъ полковничество Алексѣева продолжалось около трехъ лѣтъ и кончилось кажется вмѣстѣ съ его жизнью. Алексѣевъ оставилъ одного сына, который сталъ зваться уже Тимошенкомъ; къ нему и перешли отцовскія имѣнія: Тарасовка и Мериновка, кромѣ разныхъ мельницъ и мелкихъ „друнтовъ“. Не занимая никакого уряда, Иванъ Тимошенко несъ рядовую службу войскаго товарища. Въ этомъ чинѣ онъ взятъ былъ шведами въ плѣнъ въ 1706 г., въ Песвижѣ, и освобожденъ ли изъ этого плѣна—неизвѣстно⁹¹⁾. На этомъ сынѣ родъ Алексѣева въ мужескомъ поколѣніи и прекратился. Послѣ Тимошенка остались только дочери, изъ которыхъ одна была замужемъ за бунч. товар. Петромъ Горюнкомъ (сыномъ генер. суды), а другая—за стародубскимъ есауломъ Семеномъ Березовскимъ. Вдова Тимошенка, Ефимья Спиридоновна, постриглась въ монахини въ Печеницкомъ монастырѣ⁹²⁾.

Преемникомъ Алексѣева былъ Михаилъ Миклашевскій, происхождение котораго не извѣстно. Судя по его фамиліи и по черкѣ⁹³⁾, Миклашевскій былъ выходецъ съ праваго берега Днѣпра. Въ первый разъ онъ

⁹¹⁾ Лѣтоп. Самов., изд. Бодянска., 93. Духовное завѣщаніе Тимошенка въ Черниг. Губ. Вид., 1835 г., № 5.

⁹²⁾ См. о ней въ полковой сотнѣ, Рязновскій монастырь.

⁹³⁾ Почеркъ Миклашевскаго—твердый и бойкій—замѣтно отличается отъ наперв писма современнои ему старшины; но своей формѣ онъ очень сходенъ съ польскою скорописью пол. XVII в.

встрѣчается въ числѣ „дворянъ“ гетмана Многогрѣшнаго ⁹⁴⁾. Послѣдній основавшись въ Батуринѣ, кажется первый завелъ около себя особыхъ чиновниковъ, называвшихся „дворянами“, которые обязаны были находиться при гетманѣ въ качествѣ его свиты, исполняя при этомъ всякія личныя порученія своего патрона. Образцомъ этихъ заводимыхъ дворскихъ обычаевъ служили польскіе магнаты ⁹⁵⁾. Кружокъ гетманскихъ „дворянъ“ пополнился преимущественно заднѣпровскими выходцами, которые предпочитались уроженцамъ лѣваго берега за ихъ вѣдѣніи доскѣ: они умѣли говорить и писать по-польски и знали дворскіе обычаи заднѣпровскихъ магнатовъ, которымъ хотѣли подражать гетманы въ устройствѣ своего домашнего обихода.

Миклашевскій пользовался особымъ довѣріемъ Многогрѣшнаго, у котораго генер. есаулъ Грибовичъ, вѣжинскій полковникъ Гвинтовка и Миклашевскій—были главными совѣтчиками ⁹⁶⁾.—Въ 1671 г. Миклашевскій женился на дочери глуховскаго сотника Данила Рубана, при чемъ получилъ въ приданое водную мельницу въ с. Зазирахахъ, глуховской сотни, а гетманъ прибавилъ къ этому и самое село Зазирки: „поневажъ въ вѣкуистую дому своего п. Данило Семеновичъ Рубанъ, сотникъ глуховскій, п. Михайла Миклашевскаго, товарища войскового, принявши пріязнь, млинъ въ с. Зазирахахъ на рѣцѣ Ворглѣ стоячій, своимъ фундаваніемъ и будованіемъ коштомъ, добровольне въ моцъ, въ держане и свокойное надавъ шифоване, теди и мы не контрадикуючи напа Рубана волѣ, пле и овшемъ респектуючи на п. Миклашевскаго щоденіе и вѣрніе при боку нашому послуги, которіе доброй такъже ожидаютъ заплаты, вишепомененній млинъ отъ п. Рубана п. Миклашевскому отданій, нашимъ конфѣруемъ унѣверсаломъ, до котораго млина зъ ласки нашею и самое село подъ Глуховомъ названіею Зазирки — — зо всіми принадлежностями на вижцелене оному конферовалисею — —“ Въ началѣ 1672 г. Многогрѣшный отправилъ Миклашевскаго вмѣстѣ съ Грибовичемъ въ Москву, разузнать—какъ тамъ на него смотрять и не думаютъ ли смѣнить, какъ ходили о томъ слухи. Возвращаясь въ мартѣ изъ Москвы, Грибовичъ и Миклашевскій встрѣтили своего патрона въ Сѣвскѣ, куда привезли его скованнаго Мокрѣвичъ съ Рославцомъ.—Многогрѣшнаго повезли дальше, а Миклашевскому было сказано—возвращаться въ Батуринъ ⁹⁷⁾.

⁹⁴⁾ Русскіе чиновники, пріѣзжавшіе къ Многогрѣшному въ Батуринъ, называють Миклашевскаго—гетманскимъ „хлядникомъ“ (А. Ю. З. Р. IX, 643). Это названіе почти тождественно съ польскимъ—„dworzaniin“.

⁹⁵⁾ См. Starożytności Polskie, Моравецкаго, I, 244, подъ словомъ dworzaniin.

⁹⁶⁾ А. Ю. З. Р., IX, 672.

⁹⁷⁾ Т. ж., IX, 684—685.

При Самойловичѣ Миклашевскій въ первое время ступовался и не видя къ себѣ прежняго вниманія со стороны гетмана, оселился въ Глуховѣ и сталъ скушать „грунта“ по соседству съ селомъ Зазиракомъ²⁸⁾. Прожилъ здѣсь Миклашевскій около десяти лѣтъ пока не добился наконецъ урида: по купчей 1681 г. онъ уже значится пѣлинымъ полковнымъ есауломъ; а черезъ годъ, въ 1682 г., Миклашевскій становится сразу—генеральнымъ хоружимъ, а еще черезъ годъ—и генеральнымъ есауломъ. Значить способности Миклашевскаго были наконецъ замѣчены Самойловичемъ, при которомъ онъ оставался генеральнымъ есауломъ до его низложенія. Уриды свой сохранилъ Миклашевскій и при Мазецѣ. Новый гетманъ, желая привлечь къ себѣ болѣе влиятельную старшину и зная, что лучшее для этого средство заключалось въ надѣленіи ея маестностями, не скупился раздачею послѣднихъ. Такимъ образомъ даны были маестности и Миклашевскому: въ 1687 г. Мазена далъ ему с. Кочерги, а въ слѣдующемъ—с. Волокитинъ, оба въ глуховской сотнѣ, около с. Зазирокъ. Наконецъ, въ 1690 г. Мазена поставилъ Миклашевскаго стародубскимъ полковникомъ. Миклашевскій лично не пользовался особымъ значеніемъ у Мазены, который изъ своей старшины цѣнилъ лишь тѣхъ, у кого была—или влиятельная родня или старая извѣстность въ народѣ. Миклашевскій былъ человекъ пришлый, но въ это время онъ уже успѣлъ приобрести себѣ влиятельныхъ свойственниковъ въ лицѣ черниговскаго полковника Якова Лизогуба и генеральнаго есаула Андрея Гамалѣи; внуки перваго и сыны послѣдняго были зятями Миклашевскаго. Очень вѣроятно, что по предстательству этихъ сватовъ, которые оба пользовались у Мазены большимъ значеніемъ, Миклашевскій и получилъ одинъ изъ лучшихъ полковничьихъ уридовъ.—Пятнадцать лѣтъ правилъ Миклашевскій Стародубскимъ полкомъ и нажилъ за это время громаднаго богатства, которыя и теперь еще замѣтны у многочисленныхъ его потомковъ. Богатства были преимущественно земельныя и большую ихъ часть Миклашевскій получилъ по универсаламъ Мазены; по много было присвоено ихъ и въ силу одной полковничьей власти; множество поташныхъ заводовъ („будь“) заведено было полковникомъ по тогдашнимъ дремучимъ лѣсамъ Стародубщины, много поташу изъ нихъ онъ вывезъ за границу, а затѣмъ—садилъ около будъ слободы и увеличивалъ ими число своихъ маестностей. Такія же слободы садилъ Миклашевскій и около водяныхъ мельницъ, которыя покупалъ и самъ устранивалъ на рѣчкахъ, бывшихъ тогда подъ защитою лѣ-

²⁸⁾ Въ купчей 1677 г., читаемъ: „Олжаръ Лукьяновичъ, обыватель воргольскій (села Воргла) продалъ грунтъ и плещъ зо вѣкъ будинкомъ уроженому папу Михайлу Миклашевскому, товаришу войсковому и гражданшовѣ глуховскому, за копей три у вѣчность — —“

совъ, быстрыми и многоводными. Первые маестности въ Стародубскомъ полку Миклашевскій получилъ уже въ 1691 году: по универсалу 21 мая, Мазепа далъ ему с. Каменные Озеры, въ новгородсѣверской сотнѣ, да село Нижнее, подъ Стародубомъ, да утвердилъ за нимъ пріобрѣтенныя самимъ полковникомъ четыре мельницы на рѣчкахъ Титѣ, Росухѣ и Ваблѣ, „соблюдая“ при немъ „и войсковую часть розмѣрныхъ покитовъ, на него, гетмана, належашихъ“. Черезъ два года, въ 1693 г., Миклашевскій получилъ еще два села: въ юль—Ворголь (около Запорожь, въ глуховской сотнѣ,) а въ полбрѣ—с. Попуровку. Последняя дапа была даже при исключительныхъ условіяхъ: „доносилъ ему, гетману, онъ, Миклашевскій“—говоритъ универсалъ—„что домъ его въ домовыхъ потребахъ и во всегдашнихъ для принятія людей расходахъ, не можетъ быть удовольствованъ; и для того просилъ себѣ такого его гетманского прирѣшнія, чтобъ онъ с. Попоронку въ уѣздѣ бакланскомъ, во владѣніе ему придалъ; и онъ, гетманъ, склонился на прошеніе его, то село Попоронку изъ своего владѣнія, для вспоможенія домовыхъ его потребъ ему, Михайлу, отдалъ— —“. Наживался самъ Миклашевскій обогащать еще и своихъ зятьевъ, которыхъ щедро надѣлялъ маестностями собственною властью.

Миклашевскій правилъ полкомъ и богатѣлъ до 1704 г.; въ этомъ году онъ былъ лишень уряда. Еще въ апрѣлѣ 1703 г. Мазепа жаловался царю на стародубскаго полковника, что онъ ведетъ какую то тайную переписку съ поляками; а въ слѣдующемъ году Мазепа, стараясь показать царю, что онъ окруженъ людьми сомнительной „вѣрности“, указалъ снова на Миклашевскаго, въ перепискѣ котораго съ литовскимъ паномъ Коцѣломъ, найдены будто бы ясныя указанія на измѣну стародубскаго полковника. Миклашевскаго даже судили, въ Батуринѣ, по доказанъ было лишь фактъ переписки съ Коцѣломъ и за то, что переписка велась безъ вѣдома гетмана, Миклашевскій былъ отставленъ отъ уряда⁹⁹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что подозрѣніе, изведенное Мазепою на послѣдняго, было выдуманное: не таково было положеніе Миклашевскаго, и семейное и экономическое, чтобъ онъ могъ думать о какой нибудь „невѣрности“; вѣль онъ переписку съ Коцѣломъ, какъ и съ другими своими литовскими сосѣдями, конечно о своихъ дѣлахъ торговыхъ, о поташѣ, о пенькѣ, по ужъ никакъ не о присоединеніи Малороссіи къ Польшѣ. Вѣрише всего, что Мазепа отводилъ царю глаза и для этого пожертвовалъ Миклашевскимъ, при чемъ можетъ быть и урядъ послѣдняго нуженъ былъ гетману для кого нибудь изъ близкихъ людей. Вмѣстѣ съ лишеніемъ уряда Микла-

⁹⁹⁾ Бант.-Кам., III, 43. Мазепа и Мазепицы, 240.

шевскому грозило и лишение маестностей, которыя гетманъ могъ отобрать также свободно, какъ и далъ. Пужно было выпросить у Мазены новый универсалъ, который бы „прикрылъ“ какъ маестности полученныя отъ гетмана, такъ въ особенности тѣ, которыя присвоены были Миклашевскимъ безъ универсаловъ. Бывшій стародубскій полковникъ зналъ какъ подойти къ Мазанъ: гетманъ въ это время стоялъ съ войскомъ подъ Любаромъ на Воляни; Миклашевскій отвезъ ему туда въ подарокъ „шаметь“ (шалатку) въ сто талеровъ ¹⁰⁰⁾ и получилъ въ августѣ того же года отъ Мазены универсалъ, по которому оставлены были за Миклашевскимъ всѣ приобретенныя имъ въ Стародубщинѣ маестности: „мѣлочи зъ ласки пашой гетманской и войсковой за значныи и вѣрныи прислуги въ войску запорожскомъ за насъ гетмана и аутецессоровъ нашихъ, значне на высокихъ войсковыхъ зоставяи уридахъ рененія, и. Михаилъ Миклашевскій, значный войска запорожского товарищъ, на данныи отъ насъ въ вѣчястую посесію себѣ села, нашихъ унѣверсалами прикрытыи и моваршныи грамотами подтвержденныи, въ полку Стародубовскомъ будучи, а именно: с. Нижнее, с. Деминки, с. Попуровка, с. Карпушинъ, слоб. Приваловка, с. Каменка, явнн то универсалы черезъ пѣякійсь тамъ трафупокъ (какимъ то случасмъ) страчены зостави, на которые вновь просить насъ оуп, п. Миклашевскій, о выданне на тие его давнне села нашего унѣверсалу, также на купленіе и своимъ конитомъ заведеніе грунта, що все абы унѣверсаламъ нашимъ было прикрыто просить насъ: теди мы, гетманъ, приняши ласкаве его, п. Миклашевского, запесенное прошеніе, пелѣлисмо тенерь вновь выдати ему пашъ унѣверсалъ — —“

Немилость Мазены продолжалась впрочемъ не долго: въ 1705 г. Миклашевскому возвращенъ былъ Стародубскій полкъ, вѣроятно потому что гетманъ самъ сознавалъ безвѣрчивность отставки человека, котораго тридцатипятилѣтняя служба „войску“ говорила сама за себя. Но преданіе говоритъ, что съ этого времени Миклашевскій сталъ негоденъ Мазанъ и послѣдній радъ былъ избавиться отъ него. Очень вѣроятно, что возвращеніе Миклашевскому полковничьяго уряда сдѣланное подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, было причиною этой неугодности.... То же преданіе говоритъ, что съ цѣлю избавиться отъ Миклашевскаго, Мазена отпрывилъ его на походъ въ 1706 г., въ Песвижъ, на весеннюю стоянку, съ 400-ми только козаковъ. Такой малочисленный отрядъ долженъ былъ привлечь къ себѣ шведовъ.... Расчитывалъ ли такъ Мазена или нѣтъ, но случилось именно такъ: шведы навали на отрядъ, который защищался

¹⁰⁰⁾ Такъ рассказывала вдова Миклашевскаго, Швейковская, послѣ смерти мужа, объясняя пасмыкамъ—куда дѣвались деньги умершаго ихъ отца.

потерялъ половину убитыми и взятыми въ плѣнъ; въ числѣ убитыхъ былъ и Миклашевскій ¹⁰¹⁾.

Миклашевскій женатъ былъ два раза; во второй разъ онъ женился на возвращенной изъ Сибири вдовѣ Якова Самойловича, Аннѣ Швейковской ¹⁰²⁾. Отъ первой жены онъ имѣлъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей, а отъ Швейковской—одного сына Ивана.—Узнавъ о смерти мужа, вдова приняла мѣры,—нока везли тѣло убитаго въ Стародубъ для похоронъ,—чтобы скрыть часть мужниного богатства отъ насильниковъ. Горнична („покоевая“) Миклашевской рассказывала, что какъ только пришла вѣсть о смерти полковника, то въ Стародубъ немедленно пріѣхала вдова гетманича Семена Самойловича; здѣсь она купила на базарѣ лубянку меду, въ которую затѣмъ Швейковская поставила наполненную деньгами жестяную „флишку“; послѣдняя по тому же разказу, выкопана была изъ земли по приказу полковника господаремъ его Даровскимъ, когда еще Миклашевскій женился на Швейковской, и поставлена была „въ великой скринѣ, въ каминицѣ“.—Да кромя того, въ другой разъ, изъ той же скрини (сундука) Миклашевская вынула другую жестянку, изъ которой взяла два мѣшечка червонцевъ, а третій—оставила въ жестянкѣ. Изъ этого видно—въ какихъ отношеніяхъ находилась Швейковская съ своими насильниками.—Похоронивъ мужа, вдова поѣхала съ насильниками къ гетману—„поклониться“ и попросить на осиротѣвшую семью „призрѣнія“, т. е. подтвердительнаго универсала на заетности, оставшіяся послѣ убитаго полковника. При этомъ полковница поднесла Мазепѣ „на поклонъ“—„креденсъ срубній“ ¹⁰³⁾, въ тысячу талеровъ. Гетманъ общалъ семью своею милостью, а вдовѣ далъ универсалъ на с. Руховъ, „респектуючи на вдову Миклашевского, Анну Швейковскую, которой отецъ здавна до всей Малой Россіи усердную имѣлъ прихильность“. Село Руховъ уже и прежде находилось въ фактическомъ владѣніи Миклашевскаго, который пользоваясь властью, отинилъ это село у стародубской ратуши; не было только гетманскаго универсала; теперь ловкая вдова, поднесши дорогой подарокъ, успѣла выпросить этотъ универсалъ только не на семью, а себѣ лично.—Затѣмъ начался дѣлежъ наслѣдства. Оставшіяся деньгами и разными „клейнодами“ наслѣдники подѣлились безъ

¹⁰¹⁾ „Марта 19 дня (1706 г.) Михаила Миклашевского въ Песвяжу, на конспетлицѣ, подъ часъ заутрени, срадецею шведы нанавши, забияги, которые шведы передъ темъ у вишновъ лядскихъ въ кляшторѣ хонались три дни; также и Андрия Гамалѣю, зятя его и иныхъ много козаковъ (шведы убили), а другихъ въ полонъ забрали“. Черниг. лѣтон. по списку нашей б-ки.

¹⁰²⁾ Бант.-Кам., III, примѣч. 20. Ср. Максимова, Сибирь и каторга, III, 113.

¹⁰³⁾ Можетъ быть—подиость, а можетъ быть—и цѣлый сервизъ; судя по цѣнѣ, вѣроятно поднесенъ былъ серебряный сервизъ. См. у Лавде: kredens.

труда. Но не такъ легко было дѣлиться „маестностями“, тѣмъ болѣе что одинъ изъ наслѣдниковъ былъ малолѣтній и раздѣлъ по литовскому статуту, могъ быть только временный.

Маестности Миклашевскій нажилъ богатыя: пѣз современныхъ ему полковниковъ еще никто не наживалъ такихъ. Глуховскія имѣнія заключали въ себѣ села: Ворголь, Зазирки, Волокитинъ, Кочерги и Палѣвку, слободы и хутора: Дорошовку, Колошиновку, Кубаровъ и друг. Въ Стародубщинѣ Миклашевскій оставилъ шесть селъ: Нижнее, Каменку (Каменная Озера), Понуровку, Демьянки, Картушинъ и Руховъ; изъ нихъ три села—Демьянки, Картушинъ и Руховъ—отягаты были у стародубской ратуши, Нижнее, Каменка и Понуровка—принадлежали „урядамъ“; тѣмъ не менѣе села эти были отданы Миклашевскому и закрѣплены за нимъ універсалами. Къ этимъ селамъ Миклашевскій прибавилъ еще с. Дѣловку, въ почепской сотнѣ, уже собственною властью. Кромѣ селъ, были еще слободы и хутора, поселенные самимъ Миклашевскимъ: Петровка, Приваловка, Верхній Млинокъ, Буда-Понуровская и друг. Изъ этихъ имѣній с. Палѣвку Скоропадскій въ 1710 г. отобралъ у Миклашевскихъ для жены, а въ замѣнъ далъ с. Бѣлый Колодезь, около Новозыбкова.

Всѣми этими имѣніями сыновья Михайла Миклашевскаго подѣлялись сначала временно, такъ какъ братъ Иванъ не имѣлъ еще „правныхъ лѣтъ“, т. е. не достигъ того возраста (17-ти лѣтъ), когда получалъ право самостоятельнаго совершенія юридическихъ сдѣлокъ. Потомъ, когда въ 1740 г. Иванъ Миклашевскій умеръ, старшіе его братья Андрей и Степанъ наслѣдствомъ окончательно подѣлялись съ племянникомъ Павломъ въ 1741 г. По этому раздѣлу Андрею достались: Понуровка, Нижнее, Бѣлый Колодезь, Истровка и хуторъ Деревляновскій; Степану: Волокитинъ, Ворголь, Зазирки, Кочерги, Дорошовка, Колошиновка и Кубаровъ и, кромѣ того, Степану передано было право отыскивать села Дѣловку и Каменку, которыя у Миклашевскихъ были отняты: Дѣловка—Меншиковимъ, а Каменка—Лукляномъ Жоранкою. Наконецъ Павлу достались: Демьянки, Руховъ, Приваловка, Нов. Буда и д. Жбонка. Но черезъ нѣсколько лѣтъ Павелъ Миклашевскій заявилъ споръ противъ этого раздѣла на томъ основаніи, что при совершеніи его, онъ еще не имѣлъ полныхъ семнадцати лѣтъ, вслѣдствіе чего раздѣлъ 1741 г. не могъ считаться окончательнымъ. Генеральный судъ призналъ споръ Павла Ивановича правильнымъ и Миклашевскіе еще долго спорили о правильности раздѣла 1741 г., который въ главныхъ частяхъ впрочемъ остался неизмѣненнымъ, такъ какъ только Понуровка перешла къ Павлу.

Сыновья Миклашевскаго не занимали никакихъ урядовъ, титуловались лишь почѣтнымъ званіемъ бунчуковыхъ товарищей. При ихъ богатствѣ уряды

были и ненужны; и безъ нихъ они занимали въ тогдашнемъ обществѣ видное положеніе, пользуясь вниманіемъ даже со стороны глуховскихъ „командировъ“, которое поддерживали какъ водилось, подарками....¹⁰¹⁾ Всѣ три брата побрали себѣ женъ изъ тогдашей аристократіи: Андрей былъ женою на внучкѣ гетмана Самойловича, кнѣжнѣ Маринѣ Четвертинской¹⁰²⁾, Степанъ—на родной сестрѣ гетманши Скоропадской и Иванъ—на дочери лубельскаго волковника Василя Савича.

Иванъ Ильичъ Скоропадскій, 1706—708. На мѣсто Миклашевскаго Мазепа поставилъ полковникомъ генеральнаго есаула Скоропадскаго. Скоропадскіе перешли на лѣвый берегъ. Днѣпра изъ Умани, послѣ ея разоренія турками въ 1674 г. По семейному преданію, записанному въ концѣ XVIII в., дѣдъ Ивана Скоропадскаго Федоръ „служилъ въ козацкомъ войскѣ при Хмельницкомъ и былъ убитъ въ сраженіи при Желтыхъ Водахъ, а отецъ, Илья былъ де „генеральнымъ референдаріемъ надъ тогобочною (праваго берега Днѣпра) Украиню“¹⁰³⁾. Чинъ Ильи Скоропадскаго безъ сомнѣнія измышленъ при этомъ для вящаго прославленія „фамиліи“, потомками, что то слыхавшими о польскихъ референдаріяхъ¹⁰⁴⁾. У Ильи было три сына: Иванъ, Василій и Павелъ;

¹⁰¹⁾ Въ одномъ письмѣ 1736 г., Степана Миклашевскаго къ старшему брату Андрею, читаемъ: „при семъ объявляю вамъ добродѣся, что нынѣшній новой командиръ нашъ его выс. княж. сіятельство князь Иванъ Федоровичъ Барятинскій во вѣрней своей ко всему нашему дому благосклонности, противъ другякъ весьма благосклоннымъ и ласковымъ является и между домовнихъ дискурсомъ (якъ якожъ предъ членами и прочими людьми хвалился подаркомъ вашимъ, которымъ его в. княж. сілт. уже тому лѣтъ большъ двадцати, якъ облобжили, а именно—лошадью гнѣдою да собакою волосатимъ чернивиъ) много о васъ спрашивалъ, якъ скоро сюда въ Глуховъ придете—“ Съ подлинника, сообщ. покойнымъ А. Ф. Князевскимъ).

¹⁰²⁾ О семьѣ кн. Юрія Четвертинскаго, зятя Самойловича, см. Историч. Исти., 1880 г., августъ. 719 и слѣд. Не смѣря на свое вѣнское происхожденіе Мариня Четвертинская была неграмотна. Приводимъ здѣсь письмо ея къ мужу, писанное какъ видно якъ подлинника, рукою какого нибудь домашняго писаря: „Вселюбезнѣйшее мое сердце. Сего малъ числа 3, приехали Кондратъ з Пѣжани и купилъ сіюкожать на 20 стоговъ сѣна въ монастырскомъ грунтѣ, въ Карасепка, и приѣхъ на оую дупую; а тая сѣюкожать куплена за 60 руб. Листъ писанный до васъ отъ п. Турковскаго получился, аю не потѣшилъ, бо янеть въ ономъ бытъ готовни въ походъ. Нашъ Пасекъ кони чалого в чоловъ пару назадъ прислалъ, до города, въ двоухъ (?). Сторони же походу, коли что полезнѣйшого у васъ является, то дайте вѣдомость. Сама же з миліи дѣти нашими zostaю здорова, въ которомъ и васъ вскорѣ огладать желаю, будучи вы. а моему вселюбезнѣйшему сердцу широзичала малжонка Аларѣса Миклашевска. Мая 4 д., 1733 году. Нижисе“. (Съ подлинника, принадл. А. Ф. Князевскому).

¹⁰³⁾ Дѣло о родѣ дворянъ Скоропадскихъ, въ арх. черниг. двор. депут. собр.

¹⁰⁴⁾ „Referendarz w Polsce trzymał drogicę z pierwszych miejsc między koronnemi urzędnikami; jego obowiązek donosić wszelkie sprawy królowi, suppliki у memożyау odbierać“. См. словарь Линде.

два первые перешли на лѣвый берегъ Днѣпра, а младшій Павелъ—взять былъ при разореніи Умани, татарами въ плѣнъ. Иванъ Скоропадскій сначала былъ канцеляристомъ при гетманѣ Самойловичѣ. Отсюда онъ смотрѣлъ себѣ невѣсту и женился на дочери черниговскаго есаула Никифора Калениковича, Пелагеѣ. Въ это время Скоропадскій былъ такимъ бѣднякомъ, что когда пріѣхалъ къ Калениковичу жениться, то по свидѣтельству очевидца, имѣлъ при себѣ только—одного „челядника“, четверку коней и одинъ „палубецъ“ (крытую повозку). Въ приданое Скоропадскій получилъ по разсказу того же современника, дворъ въ Черниговѣ, который онъ продалъ, а взамѣнъ купилъ у седневекаго сотника Политики, тамъ же въ Черниговѣ мѣсто, гдѣ построивши домъ, и оселился ¹⁰⁸⁾. Затѣмъ, въ концѣ гетманства Самойловича, Скоропадскій сталъ черниговскимъ полковымъ писаремъ, изъ чего видно, что будущій гетманъ былъ человекомъ по тогдашнему вполне грамотнымъ, вѣроятно гдѣ нибудь и учившимся. Въ чинѣ полковаго писаря Скоропадскій находился и на Коломакѣ, во время избранія Мазепы гетманомъ. Тутъ же вмѣсто Борковскаго, черниговскимъ полковникомъ поставленъ былъ Яковъ Лизогубъ, который нашелъ возможнымъ тогда же предстательствовать за своего писаря предъ новымъ гетманомъ, а послѣдній универсаломъ 25 августа 1687 г., далъ Скоропадскому два села, Буровку и Выхвостовъ, и „селище“ Дроздовцу. На писарскомъ урядѣ Скоропадскій пробылъ около десяти лѣтъ и за это время благодаря близости своего полковника Лизогуба къ гетману, сталъ лично извѣстенъ и послѣднему. Мазепа нашелъ въ Скоропадскомъ такія достоинства, что представляя въ 1693 г., даряя на утвержденіе постановленіе старшины объ отѣнѣ прежнихъ арендъ и объ установленіи новыхъ денежныхъ сборовъ, доставленіе этого постановленія въ Москву поручилъ Скоропадскому, при чемъ послѣднему даны были словесныя изъясненія—какъ хлопотать въ малороссійскомъ приказѣ объ утвержденіи постановленія старшины. Порученіе это Скоропадскимъ было исполнено усѣбно и можетъ быть тогда же онъ и былъ произведенъ изъ полковыхъ писарей прямо въ чинъ генеральнаго бунчужнаго ¹⁰⁹⁾.

На этомъ урядѣ Скоропадскій получилъ отъ гетмана въ 1699 г. еще одну маестность, с. Ивашковку, которую Мазепа для него отобралъ у его тестя Калениковича. Около этого времени Скоропадскій овдовѣлъ и женился во второй разъ на вдовѣ генеральнаго бунчужнаго Констан-

¹⁰⁸⁾ Черниг. Губ. Вѣд. 1852 г., № 9, стр. 76.

¹⁰⁹⁾ Источники Малорос. Истор., Бант.-Каж., II, 13. Ср. Величко, III, 420.

тина Голуба, — известной Настасьи Марковны, красавицы и умницы ¹¹⁰). Вторая жена, отличаясь энергией характера, имела по преланию, такое влияние на будущего гетмана, что он безпрекословно исполнял ее волю. Затѣмъ, Скоропадскій повишепъ былъ Мазепою на урядъ генеральнаго есаула; а когда въ 1706 г. убитъ былъ Миклашевскій, то поставленъ былъ на его мѣсто. Хотѣлъ ли Мазепа имѣть въ стародубскомъ полковникѣ безотвѣтнаго слугу или награждалъ его за прежнюю службу, — неизвестно, но скорѣе можно предполагать первое. На стародубскомъ полковничествѣ Скоропадскій оставался до конца октябри 1708 г., когда повидимому совершенно неожиданно ¹¹¹) получилъ отъ Мазены письмо, что онъ, гетманъ, „съ воли и желанія всей старшины переданъ въ протекцію короля шведскаго, который обѣщаетъ войско запорожское отъ московскаго ига уловить и оборонить. Зачинаю и ваша милость“, писалъ далѣе Мазепа, „яко естесь правдивый отчизны своей сынъ, бернесь до единаго съ нами согласія и для сполной отчизны своей обороны, старайся всѣми способами по данному тебѣ отъ Бога разуму и пекуству, московское войско изъ Стародуба искоренить. А если бы ваша милость для искорененія того московскаго гарнизона, въ Стародубѣ находящагося, силы и способу не имѣлъ, тогда совѣтуемъ вашей милости, оттуда уходить и — къ намъ въ Ватурино послѣдовать, чтобы не попасть въ московскія руки“...¹¹²) Письмо это было написано 30 октября изъ повгородскаго села Дехтяровки и судя по разстоянію, получено Скоропадскимъ не позже 1 ноября, а 4-го ноября Скоропадскій былъ уже въ Глуховѣ, куда явился на зовъ царя — выбирать новаго гетмана на мѣсто Мазены. Какъ видно, стародубскій полковникъ не колебался выборомъ между царемъ и Мазепою, да и не въ его характерѣ было рѣшаться на неизвѣстное. Видно, что Мазепа ошибся, давая Скоропадскому стародубскій полкъ. При этомъ пужно еще замѣтить, что жена Скоропадскаго не вѣрила въ проигрышъ Мазенинаго замысла ¹¹³) и значить ее мужъ поѣхалъ въ Глуховъ, а не къ Мазенѣ, по личному своему рѣшенію... При этомъ конечно ему и не грезилось, что новымъ гетманомъ будетъ — онъ самъ. По общему убѣжденію, котораго не могъ не раздѣлить и Скоропадскій, кан-

¹¹⁰ Въ указателѣ львовской археологич. выставки 1885 (Katalog wystawy, Lwów 1885) въ числѣ малороссійскихъ автографовъ (№ 1801) показанъ между прочими, и автографъ Настаси Марковны; но при этомъ конечно, за автографъ былъ принятъ документъ написанный домашнимъ писаремъ, такъ какъ гетманша была — неграмотна.

¹¹¹ Изъ известнаго письма Орлика къ Стефану Люборскому (Основа, 1862 г.) не видно, чтобы Скоропадскій зналъ раньше о замыслахъ Мазены.

¹¹² Гант.-Канен., Источники Мал. Ист., II, 174.

¹¹³ Одинъ изъ Забѣлъ рассказывалъ, что вскорѣ послѣ избранія Скоропадскаго въ гетманы, случилось ему быть въ гетманскомъ домѣ, гдѣ пришлось поспорить съ бра-

дядатами на булаву были—если не Апостолъ, то Полуботокъ. Но на мѣсто Мазены требовался по мнѣнію царя, человекъ болячиный и не способный ни на какіе новые замыслы. Въ этомъ отношеніи Скоропадскій являлся болѣе всѣхъ подходящимъ человекомъ, почему царемъ и приняты были мѣры, чтобы гетманомъ поставленъ былъ именно Скоропадскій. Насколько Петръ Великій считалъ важнымъ достиженіе въ этомъ случаѣ своего желенія, доказываетъ его письмо, которое онъ писалъ изъ Глухова вслѣдъ за поставленіемъ Скоропадскаго, къ И. А. Толстому: „Господинъ Губернаторъ! Объявляю вамъ, что послѣ перебѣдника вора Мазены, вчерашнего дни училиши здѣшной народъ элекцію на нового гетмана, гдѣ все какъ одними устами выбрали Скоропадскаго, полковника стародубовскаго. И тако проклятой Мазена кромѣ себя худа никому не принесъ (ибо народомъ имени его слышать не хотять); и сямъ изряднымъ дѣломъ вамъ поздравляю. Рітер. Въ 7 д. изъ Глухова, ноября 1708“¹¹⁴⁾.

Гетманство Скоропадскаго не входитъ въ рамки настоящей книги¹¹⁵⁾.

Послѣ Скоропадскаго остались по одной дочери отъ обихъ жещъ. Первую дочь, Ирину, онъ выдалъ замужъ еще до своего гетманства, за сына черниговскаго полковника Семена Ефимовича Лизогуба; а для другой, Ульяны, жениха высватать самъ царь; въ 1718 г. она была выдана за будущаго иѣжинскаго полковника Петра Толстаго, сына одного изъ сподвижниковъ Петра В. Послѣ смерти Скоропадскаго, Лизогубъ долго спорилъ съ его вдовою за наслѣдство. Настасья Марковна невольно затигивала раздѣлъ послѣдняго, не желая уступить надчирницѣ рошной части съ своей дочерью. Только по смерти Скоропадской гетманское наслѣдство подѣлено было между дочерьми, при чемъ всѣ черниговскія местности достались Иринѣ, а Толстая получила—остальное, въ томъ числѣ и всѣ капиталы, которыя конила впрочемъ гетманшица, а не гетманъ¹¹⁶⁾.

тогда гетманшица о Мазениномъ дѣлѣ; Забѣла утверждала, что Мазена пропалъ навѣкъ, а Марковичъ сомнѣвался и видѣлъ возможность его возвращенія. „Погомъ вышла и гетманшица Скоропадская, говоритъ Забѣла, и услышавъ о чемъ спорю съ Андреемъ, тоже оскорбилась и сказала: мнѣ и гетманству сему не рады; Мазена живою еще гетманъ и никто не смелъ взять у него булаву и гетманства лишитъ! а мы хотя и взяли гетманство, такъ изъ нужды и это намъ прощено будетъ!“ Изъ дѣла о Двинѣ Забѣлѣ, въ арх. генер. кави.

¹¹⁴⁾ Русск. Стар. 1879 г., май, 149.

¹¹⁵⁾ Некоторые черты изъ гетманства Скоропадскаго припелены нами въ Историч. Вѣсти. 1860 г., августъ.

¹¹⁶⁾ Зан. Марк., I, 234. То положеніе, которое занимала Настасья Марковна въ семьѣ втораго своего мужа и ея отношенія къ своей надчирницѣ, видимъ изъ слѣдующаго отрывка жалобъ послѣдней на халеху: „Когда въ крайней слабости былъ отецъ мой Иванъ Ильичъ Скоропадскій другимъ днемъ (наканунѣ) передъ его смертью, принесъ духовную Андрей Марковичъ, братъ родной гетманшицы, въ столовой ибѣ присидя-

Лукьянъ Ивановичъ Жоравка, 1709—1719. На мѣсто Скоропадскаго стародубскимъ полковникомъ былъ поставленъ самимъ Петромъ В. повгородсѣверскій сотникъ Лукьянъ Жоравка ¹¹⁷⁾. По преданію, записанному авторомъ исторіи Русовъ, Жоравка сдалъ царю Новгородсѣверскъ, укрѣпленный Мазепою наравнѣ съ Батуриномъ, и за то пожалованъ былъ стародубскимъ полковникомъ. Преданіе это основано вѣроятно на слѣдующемъ фактѣ: когда въ октябрѣ 1703 г., шведы подошли къ Новгородсѣверску, шентаковскій „дозорца“ Быстрицкій послалъ одного изъ своихъ слугъ къ тамошнему сотнику съ приказомъ, чтобы тотъ не велѣлъ стрѣлять по шведамъ, а приказалъ бы—не пускать къ себѣ въ городъ великороссійское войско, когда оно подойдетъ къ Новгородсѣверску. Въ отвѣтъ на это распоряженіе, Жоравка слугу Быстрицкаго отправилъ къ Полуботку ¹¹⁸⁾. За это доказательство вѣрности Жоравка и поставленъ былъ стародубскимъ полковникомъ.—Жоравка былъ уроженецъ новгородсѣверскій ¹¹⁹⁾. Старожилы новгородсѣверскаго села Жоравки, рассказывали въ 1729 г., что село ихъ поселено слободою Лукьяномъ Жоравкою, „когда онъ былъ у гетмана Мазепы господаремъ“, при чемъ разумѣть нужно, что Жоравка былъ господаремъ „замка батуринаскаго“, какимъ былъ напр. въ 1703 г., Иванъ Чарнышъ ¹²⁰⁾. Изъ этаго преданія слѣдуетъ заключить, что Жоравка отличался тою ловкостью, безъ которой въ число прибли-

живъ ихъ милостемъ г.г. Павлу Полуботку, полковнику черныговскому, Семени Савичу, писарю егералю, и Василу Журавковскому, асаулу епер., новелѣвучи указомъ гетманскимъ на оной духовной подписатися, которіе персонѣ разсудивши много въ той духовной несправости, подписатися не похотѣли, но черезъ его жъ, Андрея Марковича, допрашивалось, чтобы имъ самимъ до отца моего пойти и о подписѣ духовной свидѣваться. И чинилась тая контроверсія часа з-полтора; но потомъ не могли противъ власти чего чинити и не свидѣсннхисъ, мусѣли не по доброходствѣ подписатися въшмепованннхъ персонѣ, (но) за тнмъ мнократнмъ одного Андрея Марковича словеснмъ стужаніемъ— — — Застала я прѣѣдомъ своимъ отца моего въ живыхъ еще за день до смерти его, и въ Андрѣя Кондзеровскаго нѣбѣ часовъ з-цять зъ самого ранку дожидалась я отъ госпожи гетманши позволенія, чтобы мнѣ до отца моего прѣйти; и гетманша мнѣ тогда моя отказала—будто за гѣварствомъ видѣти мнѣ отца моего не возможно; а на завтрѣй день до отца моего припущеная по маслосватіи, когда говорить уже не могъ; и того дня умеръ; и явнѣ есть видокъ, что г-жа гетманша чинила тое для того, чтобы о своей легаціи отецъ мнѣ не открылъ нѣчого“. (Изъ бумагъ Н. А. Маркевича, въ Румянцовскомъ музеѣ).

¹¹⁷⁾ О стародубскомъ полковничествѣ мечталъ въ это время и Чарнышъ, но и у Скоропадскаго не нашель поддержки. Матер. для Отеч. Истор., II, 105. Бант-Камен., Источники, II, 79. Максимовичъ ставитъ Чарныша въ числѣ стародубскихъ полковниковъ не основательно. Собр. Сочин., I, 745.

¹¹⁸⁾ Мазепа и Мазепинцы, 606.

¹¹⁹⁾ Въ актѣ 1706 г., видимъ напр. въ Повгородсѣверскій город. атаманомъ—Иванъ Тимюфеевича Жоравчонка.

¹²⁰⁾ Бісск. Старица, 1883 г., VI, 533.

женныхъ слугъ Мазепы попасть было трудно. Новгородсѣверское сотничество значить дано было Мазепою Жоравкѣ за его личную службу у гетмана.

Правиль Стародубскимъ полкомъ Жоравка десять лѣтъ, до своей смерти въ 1719 г. Правиль оцъ полкомъ также самоластно какъ и всѣ другіе полковники времени Скоропадскаго; съ одной стороны безсиліе гетманской власти, а съ другой—поставленіе на полковничій урядъ личнымъ усмотрѣніемъ царя, давали Жоравкѣ полный просторъ въ его дѣйствіяхъ. Главное вниманіе его, какъ полковника, обращено было конечно, на личное обогащеніе, которое прежде всего выражалось въ захватѣ возможно большаго количества земель, на которыхъ затѣмъ садились слободы и проіобрѣтался даровой трудъ поселившихся въ нихъ „подданныхъ“. Кроме этого Жоравка извлекалъ значительные доходы изъ разныхъ промысловъ, особенно изъ торговли пенькою и водкою. При этомъ дѣло не обходилось безъ насилій, которыя стародубскіе полчане сначала сносили терпѣливо; а затѣмъ, когда терпѣть стало трудно, начали посылать гетману жалобы. Такія жалобы въ большинствѣ случаевъ пропадали въ гетманской канцеляріи безслѣдно; но жалобы изъ Стародуба были такъ часты и такъ настоятельны, что гетманъ отправилъ наконецъ туда генеральнаго бунчужнаго Лизогуба, чтобы онъ разобралъ эти жалобы на мѣстѣ и по возможности умѣрилъ стяжательность Жоравки... Такъ какъ по слѣдствію большинства жалобъ подтвердилось, то для предупрежденія полковничьихъ насилій, Лизогубъ составилъ „трактаты“, которыми опредѣлялись предѣлы полковничьей власти въ тѣхъ или другихъ случаяхъ. По этимъ трактатамъ опредѣлено было подробно: сколько полковникъ имѣеть право требовать на свой дворъ рабочихъ изъ полка, въ какомъ размѣрѣ собираеть нѣкоторые денежные сборы въ свою пользу, въ какомъ порядкѣ даеть судъ полчанамъ и т. д. Исполненіе этихъ трактатовъ было обусловлено со стороны полковника „зарукою тысячи червонныхъ на особу гетмана“, т. е. за неисполненіе трактатовъ, полковникъ обязался платить штрафъ въ тысячу червонцовъ.—Появленіе подобныхъ „трактатовъ“ представляетъ характерную черту времени, рисуя полное безсиліе гетманской власти при Скоропадскомъ и полный произволъ въ полковомъ управленіи.—Какъ мало придавалъ Жоравка значенія составленнымъ для него Лизогубомъ трактатамъ, видно изъ того, что и послѣ ихъ, онъ продолжалъ прежнія насилія надъ полчанами, принимая въ тоже время крутыя мѣрѣ для предупрежденія новыхъ жалобъ. При этомъ Жоравка не дѣлалъ исключеній ни для кого, позволяя себѣ насилія и надъ лицами, пользовавшимися въ полку общимъ почѣтомъ. Выведенные изъ терпѣнія полчане подали гетману въ 1719 г., общую жалобу, представлявшую противъ пол-

ковника цѣлый обвинительный актъ. Получивъ эту жалобу и увидѣвъ изъ ея содержанія, что тутъ „трактатами“ уже нельзя помочь дѣлу, Скоропадскій передалъ ее на рѣшеніе генеральнаго суда. Такимъ образомъ проступки полковника должны были быть обсуждены по закону, а не по милостивому разсмотрѣнію гетмана. Отдача Скоропадскимъ полковника подъ судъ — былъ случай положительно исключительный и мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что столь необычная рѣшимость явилась на этотъ разъ у Скоропадекаго влѣдствіе того, что Жоравка былъ неугоденъ Меншикову за его недостаточное рѣшеніе въ исполненіи требованій почепскихъ „комендантовъ“, задумавшихъ въ это время закабалить Меншикову почепскихъ козаковъ ¹²¹.) Къ тому же въ числѣ наиболѣе обиженныхъ лицъ Жоравкою былъ и бунч. товарищъ Андрей Гудовичъ, который принималъ горячее участіе въ подчиненіи почепскихъ козаковъ Меншикову и вѣроятно уже и въ это время былъ лично извѣстенъ послѣднему. Получивъ жалобу на Жоравку, Скоропадскій боялся, что въ виду личнаго недовольства Меншикова стародубскимъ полковникомъ, нельзя ограничиться обычными полумѣрами и—Жоравка отданъ былъ подъ судъ...

Пользуясь полнымъ рѣшеніемъ генеральнаго суда, постановленнымъ по жалобѣ стародубскихъ полчанъ, въ апрѣлѣ 1719 г., мы изложимъ его здѣсь подробнѣе, какъ заключающее въ себѣ характерныя черты тогдашняго быта ¹²²). Рѣшеніе озаглавлено такъ: по предложенію гетмана, „слушана была справа предъ судомъ войсковымъ генеральнымъ, полчанъ стародубовскихъ, чрезъ пановъ Афанасіи Покорского, Андрея Гудовича и Николая, бывшаго сотника сердюцкого, знатныхъ товарищей войсковыхъ, съ стороны козацкой; а съ стороны посольства—чрезъ пановъ Григорія Отвѣновскаго, писари майстратоваго, и Исаака Расенка, райду тамошняго, въ своихъ и всего полку обидахъ, тяжестехъ и долепливостей, скаргу занесшихъ на пана Лукьяна Жоравку, полковника стародубовскаго.“—Пункты обвиненія были поставлены слѣдующіе: 1. „П. полковникъ стародубовскій извѣстившись о томъ, что стародубовскіе полчане, за разніе свои обиды, соглашавшись съ собою, такъ козацкій, яко и посполитій народъ, снарядили общую на него чолобитную и своими руками поподписувазія: *первіе*, п. Григорія Отвѣновскаго при оборонномъ універсалѣ рейментарскомъ майстратоваго писарство отправующаго, велѣлъ въ козацкомъ шелпазѣ (*szylwach*—караульп) ланцугомъ до лави

¹²¹ См. Почепскую сотню.

¹²²) Рѣшеніе суда по дѣлу Жоравки, въ копіи, подписанной генер. судьей Чарнишевъ, найдено нами въ сулимовскомъ архивѣ, куда оно попало вмѣстѣ съ бумагами Скоропа. Въ 1719 г. полковымъ писаремъ въ Стародубѣ былъ Григорій Скоропа, который вѣроятно и присвоилъ себѣ эту копію, выданную изъ суда жалобщикамъ.

приводати, а оттоль въ дворъ свой казаль привести и пострашивши кїями, ассурацію отъ него, Отвѣповского, выгнать условне, съ якоу— нїгде на него, и. полковника, обовязался не сумнѣговати. Потомъ, п. Андрея Гудовича, тожъ не подкомандного своей полковничей власти, але въ комнудѣ товариства бунчукового войску запорожекому служачого, велѣлъ своему дворопому господаревѣ Шаркевичу, злонити и придержати, жебы не ехаль до Глухова зъ жалобою на него, и. полковника; лечь Гудовичъ одозвавшися зъ тилъ, же едетъ до несполможного, зосталь воленъ и не бранъ до визени. Такожъ Николая, бывшего сотника сердюцкого, за тое, що подписался на общей сумнѣще и намѣраль своей власній грунтъ по нуждѣ продати, держаль и. полковникъ въ визеню окованного, недель три, до якого прислалъ своего поманутого господаря дворового Шаркевича, котрїй по шокамъ кулакомъ билъ Николая; потомъ з визени въ дворъ свой припривадивши, самъ и. полковникъ тростиною билъ, а на остатокъ еще кїями велѣлъ якъ хоти бити и на здоровю увѣчилъ.

2-до. И. полковникъ зъ того провинту, якїй былъ зо всего полку стародубовского для великороссїйского войска по указу монаршему зобранъ, житион муки и сахаромъ забралъ до своего двора 112 кулей, а овса 33 кулѣ, и на себе употребилъ. А зъ другого двору провинтового въ чернїговской магазенъ тожъ для великороссїйского войска запроваженного, одно число продавши, взялъ грошей 615 золотихъ, другое—50 кулей, кому хотѣлъ роздаль, а остальные 190 кулей—не знать гдѣ подѣлъ.—

3-го. Яковъ, слуга полковничїй, якъ по указу монаршему вибирало въ каждомъ полку три аршини челоуѣка, посланъ былъ отъ и. полковника въ полку стародубовскомъ въ сотнѣ тамошнїе, для зискани такою жъ мѣрою рослыхъ людей, котрїй у людей бралъ рознїе взятки, куникѣ, лисендѣ, медь, талари битїе, всякое борошно и дробнїе гроши для самой поблажки такъ значному и премоцїѣйшому интересовѣ монаршому, за що отъ бана полковника былъ уже наказанъ арматнимъ визенемъ, а указомъ рейментарскимъ, велѣно публїчне кїями скарати, лечь же зъ шелваху стародубовского утеклъ, минула его тая кара.

4-го. И. Демяна Машкевича, недавного листъ рейментарскїй за собою, и. полкованъ билъ и за чуприну рвалъ, а при томъ бою и овїй листъ подраль; тотъ зъясъ Машкевичъ такожъ ему, и. полковнику, не подвласнїй, але при оборонномъ утвердилъ ягневельможного въ Стародубѣ знайдуетелъ.

5-го. Федоръ, слуга полковничїй, первїе наехавши маестность Ивангїонки и. Андрея Гудовича, галасоваль, его жену ругаль и якъ хотѣлъ уципливе безчестилъ; потомъ самого его, и. Андрея Гудовича, стрѣтивши въ Стародубѣ на улицѣ, дерзновенно полавши, палицею въ лице ударилъ и окрививилъ, за що когда любитїй скаржився и. полковнику, жадной собѣ не получилъ управи

зъ слуги полковничого; тилко велѣлъ п. полковникъ его, п. Гудовича слуги своему Федоровѣ перепросити. 6-го. Хотя який заводъ (сиоръ) полчане стародубскіе между собою прилучившіся, зълагодою и помѣркованцемъ сами укончили, то однакъ п. полковникъ отновляючи тотъ заводъ, писуваль отъ себе до вишней власти, за одною стороною, за якою подобалося, и такимъ своимъ писаніемъ полчанъ до большихъ трудностей приводилъ. 7-го. Не описавшися до ясновельможного и безъ согласія общого полчанъ и майстратовихъ, мостъ зачалъ п. полковникъ отъ старого города Стародуба до нового стропти, и вже значніе початки оног людскимъ коштомъ на деревню ложенимъ и працею не малою завелъ, зъ порушенемъ будуваль (строений) мѣськихъ людей; а сколько жъ было козаковъ на той работѣ мостовой, тими жъ козаками противъ волностей козацкихъ, п. полковникъ до своего хутора Гудова цеглу возилъ, а оттоль бураки и канусту, чрезъ що козацкій станъ шляхетній спосполитоваль и въ подданскую работизну употреблялъ. 8-го. Еще за Мазепи въ году 1701, зайшла грамота монаршал о непропуску зъ пенкою до Кролевца прусского, а п. полковникъ въ году 1713 посилалъ зъ своею пенкою Петра гречина при минихъ вунцихъ стародубовскихъ, за границу до Кролевца. Давидъ сестронецъ полковничій, такожъ въ прошломъ 1718 году, зѣмною пенку пропускалъ за границу до того жъ Кролевца". Пунктъ девятый заключаетъ жалобу на неравномѣрное раскартированіе по селамъ великорусскаго войска, „чрезъ що такожъ державцамъ и подданнимъ ихъ дѣтети обиди". 10-го. „П. полковникъ не устроючи полку, але овшемъ пѣбы разоряючи, себе обогащаетъ тими, же 30 человекъ зъ семєю перевьюши зъ города Мглина на свою слободу, тими жъ имъ кгрунтами, мглинскими еще позволяеть владѣти, зъ якихъ до его слободи Черноводской перейшли; переведенци зась владѣючи тими своими кгрунтами, жадного зъ нихъ окладу до Мглина не дають, чрезъ що городъ Мглинъ не малую мѣть обиду. 11-го. Коней арматскихъ полковничіе слуги повязезджали, отчого четверо коней здохло; а порохъ за нераденіемъ п. полковника въ цектавѣ полковомъ у весь унѣвецъ попсовался; а тое все зъ тихъ мѣръ дѣтети, же барзѣй дбаеть о свое приватное добро, нежели о посполитое. 12-го. Село Елинско ратушное чрезъ рѣчку толко отъ села Гудова полковничого расстояние, п. полковникъ себѣ въ работизну завладѣлъ, чрезъ що ратушъ стародубовскій не вспоминаетси, але разорлетси отъ п. полковника. 13-го. Зъ бакланской сотнѣ много людей поспреходили въ слободу полковничую, которимъ п. полковникъ и бакланскими кгрунтами владѣти позволяеть, а на ратушъ жадного окладу зъ тихъ кгрунтовъ не допускаеть владѣти. 14-го. П. полковникъ не тилко полчанамъ, але и слугамъ своимъ дворовымъ за домовую прислугу, ратушніе

села подавали своими универсалами во владѣніе, чрезъ що руйнуется ратушъ, же села ратушніе приватной п. полковника голдуютъ диспозиціи. 15-го. Зверхъ тихъ пунктовъ, пререченіе пленѣнотенти отъ полку стародубовского сее особно доносили, что п. полковникъ трактать зъ полѣ рейсентарской чрезъ п. бунчужного генералнаго, раздѣльными уставами составленній и значною зарукою тысячи червонныхъ обварованій, згвалтиль и нарушилъ“, (при чемъ поминается что, Жоравка взялъ изъ стародубской ратуши 20 татаровъ, на угощеніе въ своемъ домѣ генерала Вейзбаха). 16-го. Въ трактатахъ написано, якъ бы давши на п. полковника конь десять зъ села Лотаковъ ратушного, волно было кому хоти зъ селинъ тамошнихъ горѣлку въ Лотокахъ шинковать, а п. полковникъ чинилъ себѣ зъ села Лотоковъ злишнюю прибель, запродаючи оное не селянамъ тамошнимъ, але по своєи волѣ, хто болшъ поступалъ — — — И надѣ тіе трактати, въ другихъ селахъ ратушнихъ п. полковникъ накидалъ для вишкину свою горѣлку малими кухвами, а когда не вистатчилъ шинкаръ по 30 талирей за кухву, tedy мусли селине за повеленіемъ полковничимъ на додачу 30 талерей чинити складку поневоли; и разъ 7 конь, а другій разъ 8 конь до шкатули полковничой вистатчили, чрезъ що такожь подданнымъ ратушнимъ общую тягость отбывающимъ, чинилася отъ п. полковника особливая обида и знищенне. 17-го. Въ трактатахъ стоить: зъ ратушнихъ волостей тилко 40 косаровъ и 30 женцовъ на двѣ недѣли, а 20 сохъ для оранія на три недѣли, до работизны полковничой вистатчати; а п. полковникъ надѣ определенное число не тилко самъ зъ волостей ратушнихъ на свою сколко хотѣлъ бралъ подданныхъ роботу, але и полковникъ особамъ овихъ на работизну оддавалъ: несходно волостніе люде перемѣною чрезъ все лѣто и осѣнь у п. полковника и особъ полковыхъ и протчихъ робить. 18-го. Вырачено въ трактатахъ, жебы зъ волостей ратушнихъ до единого тилко полковничого двора люде дрова возили, а п. полковникъ не тилко до двора, але и на хуторъ Нетратинскій, до бровара, до воскобойнѣ и до гончаровъ тихъ що палять горшки на потребу полковничую, усиловалъ возити и ввучючи зъ ратуши вистатчати, якої куплѣ на дрова самыя за три года вышло за ратуша грошей 1237 шаговъ зъ алтыномъ. 19-го. Запрещено въ трактатахъ, жебы посполитихъ людей въ козацкій компуть не приймать, а п. полковникъ тиглихъ и мѣщанъ въ козацкій реестръ повписувать, а то для своей прибели. 20-го. Въ трактатахъ постановлено, жебы въ полку Стародубовскомъ зъ полчапъ тамошнихъ жадного ярмаркового не брано, а п. полковникъ заровно якъ у постороннихъ, такъ и у полчапъ стародубовскимъ, бралъ ярмарковое по сей часъ. 21-го. Въ трактатахъ доложено, жебы жаднихъ справъ по домахъ не сужено вромѣ ратуши, а

п. полковникъ мимо судъ полковничій и майстратовій, по домахъ чрезъ своего господара Шаркевича, справи рожніе судалъ по домахъ полчанъ своихъ. 22-до. Постановлено въ трактатахъ, жебы зъ ратуши до двора своего п. полковникъ нічого не вельлъ брати, принявши себѣ въ годъ 80 золотихъ, а п. полковникъ на всякіе свои росходи беруци, витратилъ ратушнихъ грошей чрезъ три года 703 золот. зъ чехомъ⁴.

Допрошенный судомъ по порядку пунктовъ обвиненія, Жоравко противъ каждого изъ нихъ собственноручно писалъ отвѣты. Противъ первыхъ шести пунктовъ обвиняемый отвѣчалъ, что—„правда“, при чемъ добавилъ: къ п. 4-му, что „за лобъ Машкевича уявлъ, а листъ рейматарскій не зъ умыслу, а неумыслне подралъ“; къ п. 5-му, что—„слуга его полковничій Оедоръ за побой п. Гудовича не наказанъ, однакъ наказати и скарати готовъ“; къ п. 6-му, что то происходило по забывчивости; по п. 7-му, Жоравка не совнался въ винѣ и слѣдствіемъ выяснено, что неньку свою полковникъ посылалъ въ Кролевецъ (Кенягсбергъ) въ 1713 г., а запрещеніе послѣдовало только въ 1714 г. По остальнымъ 15-ти пунктамъ Жоравка сознался съ нѣкоторыми оговорками, но обязывался все открывшіеся непорядки на будущее время устранить, а потерпѣвшихъ вознаградить.—За тѣмъ въ рѣшеніи значителъ: „судъ его царского величества войска запорожского епералпій донесли въ докладъ исповельмому его мил. пану гетману сей заподъ (спортъ) полчанъ стародубовскихъ зъ п. полковникомъ ихъ тамошнимъ, за волюю его панской велможности приступилъ до дельберациі правной (судобное заключеніе) а по дельберациі рассмотрителной и разсудителной, исказуетъ (постановляетъ): 1-мо. За то, что п. полковникъ стародубовскій выжилел п. Отвишовского при оборонномъ унѣверсалѣ рейментарскомъ, влзати, кіями страшити и насилно ассекурацію собѣ витигати, по артикулу 13-му, роадкѣ 1-му, въ статутѣ княжества литовского описанному — — — абы ему Отвишовскому 48 конь панизки заплатилъ и многократніе проезди и утрати правніе нагородилъ.— А Николаю, бывшему согниковѣ сердюцкому, за то, что п. полковникъ безправно его въ визенію недѣль три держалъ, конь 48 по тому жъ артик. 27 и 28, розд. XI, заплатилъ бы и проезди зъ утратами пополнилъ би. Шаркевичъ зась господарь полковничій за то, що кулакомъ Николаевѣ пощочъ далъ, по арт. 27, розд. XIV — — 12 рублей заплатичши, повиненъ арматнимъ визеннемъ наказанъ быти чрезъ троє сутки.

Изъ слѣдующихъ частей рѣшенія, выписываемъ какъ болѣе интересныя, слѣдующія: по 4-му пункту: „и за то, что, онъ п. полковникъ, листа рейментарского не учтилъ, по арт. 24, розд. I, повиненъ на замку полрока сидѣти¹²³⁾, а Машкевича, що при листѣ пререченомъ, за лобъ

¹²³⁾ Въ лит. статутѣ: „... тогда тотъ за слушнымъ доводомъ полгода на замку вазомъ у Вилья верхиемъ сидети повиненъ будетъ — „Это наказаніе въ Малороссіи состояло вѣроятно, въ тюремномъ заключеніи.

рвать, совѣто навязати (вдвойнѣ наградить) по арт. 27, розд. XI, 24-мя рублями“. По 6-му пункту: „за тое, что п. полковникъ уклонение заводи и спори между полчанами своими зъ лагодою, подступне листами своими до зверхнѣйшой власти писанными, разривалъ и до колотнечи успокоевнне стороны приводилъ, яко неслухне чинилъ, такъ тежъ дискредитованъ мѣсть быти и подлугъ уваги и волѣ рейментарской наказанъ.“ По 14-му пункту: „Витемлю село ратушное, яко занисомъ своимъ п. полковникъ приворочаетъ до ратуша, такъ впередъ вникъ селъ одъ ратуша не повиненъ одривати и безъ волѣ рейментарской нѣкому въ державу не надавати своимъ унѣверсалами.“ Наконецъ, по пункту 15-му: „но зась нарушилъ п. полковникъ трактата подъ закладомъ тысячи червонныхъ постановленнне и тое нарушение не тилко перевелося за доводомъ на него, але и самъ повиннишися на всѣхъ пунктахъ противъ трактатовъ въ контроперси положенннхъ, тимъ словомъ занисался, что „правда“, теде — — — повиненъ п. полковникъ до скарбу войскового 500 червонныхъ золотыхъ платити, а сторонѣ противной, довшншой ему всего того цо задава, другимъ пятмистами червонныхъ золотыхъ, проездн, харчѣ и убытки и всѣ копта на подниманне розницка рененнне, одъ мала до велика, пополпяти и впредъ въ чомъ нарушилъ трактата въ томъ исправишися, оне венарушнне содержать, если при урядѣ заставатиметь.“

Какъ видно изъ приписки къ рѣшенію, послѣднее Жоравкою было обжаловано „до суду задворного, въ Петербургъ“. Нѣтъ сомнѣннхъ, что Жоравко не ожидалъ такого строгаго приговора: его преступленія хотя и кажутся намъ не малыми, — въ то время были обыденными; по большей части они оплачивались только деньгами да и то тогда лишь, когда обиженными являлись люди выдѣлявшіеся изъ массы; а тутъ — полугодишное тюремное заключеніе приходилось отбывать.... Для полковника времени Скоропадскаго это наказаніе было безсримѣрно! — Конечно Жоравка понималъ, что передача гетманомъ жалобы его полчачъ на рѣшеніе суда — дѣло не шуточное, но и онъ съ своей стороны принялъ соотвѣтствующія мѣры и „обдарилъ“ генеральнаго судью цѣльнымъ подаркомъ, давъ Чарнышу въ мартѣ 1719 г. изъ своего владѣннн село Синій Колодезь¹⁴⁴). Чарнышъ какъ судья, извѣстенъ былъ своею полкуяностью и Жоравка задаривая его цѣлымъ сельцомъ, конечно ожидалъ суда далеко не стро-

¹⁴⁴ Въ 1718 г. сердюцкій сотникъ Николай заврдалъ Чарнышу свой хуторъ (Вепринскую рудню) около с. Спяго Колодця; узнавъ объ этомъ, Жоравка изъ соперничества къ Чарнышу, и началъ тѣ преслѣдованія противъ продавца, о которыхъ говорится въ 1-мъ пунктѣ жалобы стародубскихъ полчанъ. Но какъ только посѣдила была передана на рѣшеніе генеральнаго суда, немедленно пишется отъ Николая Чарнышу новая купчая на Вепринскую рудню и для большей ея твердости, занисывается

гаго. Но обстоятельства были таковы, что и Чарнышъ долженъ былъ на этотъ разъ, дать судъ нелицепріятный...

Свѣдѣній о послѣдствіяхъ апелляціонной жалобы Жоравки мы не имѣемъ; да ихъ должно быть и не было, такъ какъ лѣтомъ въ томъ же 1719 г., Жоравка умеръ, можетъ быть отъ испытанныхъ имъ тревогъ... Собранныя имъ богатства унаслѣдовали его два сына: Григорій и Тимофей. Первый былъ женатъ на дочери Павла Полуботка, а второй—на дочери Андрея Лизогуба, который въ свою очередь былъ зятемъ Михаила Миклашовскаго. У Григорія сыновей не было, а Тимофей оставилъ одного сына Ивана, бывшаго при Разумовскомъ генер. есауломъ. Единственная дочь Ивана Жоравки, Наталья, вышла замужъ за Ивана Даниловича Покорскаго, отъ котораго и происходятъ настоящіе Покорскіе-Жоравки.

Наказные полковники, 1719—1723. Вслѣдъ за апелляціей Жоравки, стародубскіе полчане послали туда же, въ Петербургъ, свое возраженіе противъ нея, въ которомъ послѣ описанія „обидъ и разореній, причиненныхъ имъ Жоравкою“, просили о назначеніи на его мѣсто полковника изъ „великороссійскихъ персонъ“. Правительство воспользовалось этою бумагою какъ однимъ изъ документовъ для оправданія тѣхъ реформъ въ управленіи Малороссіи, которыя Петръ Вел. давно уже предпринялъ и только ждалъ для осуществленія ихъ удобнаго повода... Но жалобъ стародубскихъ полчанъ въ Петербургъ было рѣшено—оставить до поры, до времени, мѣсто Жоравки вакантнымъ. Объ этомъ рѣшеніи въ Малороссіи конечно ничего не знали и стародубское полковничество стало предметомъ исканій многихъ. Едва ли не первымъ кандидатомъ, считалъ себя Чарнышъ, искавшій этого мѣста уже и въ 1708 г., бывшій затѣмъ гадяцкимъ полковникомъ, а теперь—занимавшій урядъ генер. судьи. Еще года за два до смерти Жоравки, Чарнышъ началъ было покупать земли въ Стародубскомъ полку, желая сдѣлаться своимъ человѣкомъ между тамошними полчанами. Жоравка понимала намѣренія Чарныша и по возможности препятствовала такимъ покункамъ. Известный уже намъ сердюцкій сотникъ Николай писалъ въ своей жалобѣ 1722 г., Полуботку: „п.

въ стародубскія магистратскія книги, а вмѣстѣ съ тѣмъ Жоравка выдаетъ Чарнышу, 20 марта 1719 г., свой „листъ“ на Скій Колодезь: „его мил. п. Иванъ Чарнышъ, судія опералій, презентовалъ мнѣ купчій записъ на футоръ отъ Пяколая Еремѣевича, бывшаго сотника сердюцкого, куплею набятій— по взытаню вины изображенной купчей — — я, полковникъ, члвчли тому повокупленному футоровѣ аспоможене, по доброхотно оной моей прязни, село Скій Колодезь, мною владѣемое, уступивши, его мил. п. судія во владѣніе даю въ зуполное — — которои куплею и помянутимъ селцемъ владѣючи, его мил. волень будетъ отъ аспеведможного его мил. п. гетмана унѣверсалнуу получать конфирмацію — —“ См. Сулиг. Арх., 199—199. Жоравко преслѣдовалъ своихъ полчанъ за продажу земель Чарнышу, боясь, что послѣдній ихъ скупяетъ „съ намѣреніемъ на стародубское полковничество“. См. ниже, стр. 47-я.

судія Чарнышъ въ 1718 г. сторговать у мене хуторъ за 200 талеровъ, о чомъ довѣдавшись покойный полковникъ п. Лукьянъ Жоравка, непомалу ганилъ на мене, же п. судія почаль куститися въ полку стародубовскомъ, зъ намѣреніемъ на полковничество, и за таконой мой торгъ въ визеню мене держать— “ Чарнышъ конечно расчитывать на поддержку тещи-гетманши, но онъ давно уже прославился своею стяжательностью, о которой хорошо знали и въ Петербургѣ и за которую уже потерялъ гадацкое полковничество. При такой репутациі новастъ снова въ полковники—дѣло было трудное, чего кажегси Чарнышъ хорошо не сознавалъ, продолжал „наильную скуплюю грунтовъ“ въ стародубскомъ полку, пока Скоропадскій не былъ вынужденъ сдѣлать распоряженіе—объ отобраніи отъ Чарныша всей этой „скупли“ и о возвращеніи ей (родавцамъ ¹²⁵). Другими кандидатами на стародубское полковничество были: Андрей Миклашевскій, сынъ полковника, и Петръ Корецкій. Скоропадскій хлопоталъ за Корецкаго, котораго едва ли не за этимъ посылалъ тогда же и въ Москву ¹²⁶); но на эти хлопоты отвѣчали—или молчаніемъ или одними общаціями. На первое время наказное полковничество было поручено полконому сотнику Чарнолуцкому, при чемъ обойденъ былъ полковой обозный Искра за его постоянное пьянство. Въ началѣ 1722 г. Скоропадскій поѣхалъ въ Москву, съ цѣлію лично ходатайствовать перель царемъ о неотложныхъ нуждахъ Малороссіи; въ числѣ ихъ имѣлось въ виду и замѣщеніе давнихъ полковничьихъ вакансіи въ Стародубѣ и Переславѣ. Надѣясь личнымъ предстательствомъ выхлопотать стародубскій урядъ для Корецкаго, гетманъ назначилъ его въ февралѣ изъ Москвы уже, наказнымъ полковникомъ; въ діаріушѣ Ханенка отмѣчено: „писанъ листь до п. Петра Корецкаго, знати. товариша полк., зъ полецемъ ему наказнаго полковничества стародубского и унѣверсалъ на тое жъ ему послать“. Корецкій вышелъ съ праваго берега Днѣпра около 1700 г., и поступилъ на службу къ Ломиковскому, въ то время генер. обозному, который сдѣлалъ Корецкаго „арматнымъ есауломъ“ и кромѣ того поставилъ его „господаремъ“ тональскаго своего имѣнія ¹²⁷). Послѣ имѣнія Ломиковскаго, Корецкій остался въ Стародубщинѣ и въ 1710 г., женился на вдовѣ бунч. тов. Андрея Гамалѣи ¹²⁸), убитаго въ 1706 г. въ Нессвижѣ; вдова Гамалѣи, будучи дочерью полковника Миклашевскаго, имѣла свои, дадныи ей лично отцомъ, маестности, завладѣвъ которыми, Корецкій сталъ

¹²⁵) Суляв. Арх., 205.

¹²⁶) Матер. для отечеств. истор., II, 268.

¹²⁷) См. въ сотнѣ Новоніетскои, д. Рудня-Голубовка.

¹²⁸) Суляв. Арх., 173

видимъ челоуѣкомъ въ Стародубщинѣ. Но мѣстная старшина смотрѣла на Корецкаго какъ на пришельца, сдѣлавшаго себѣ положеніе своею ловкостію, и имѣть его полковникомъ не желала. Ханенко въ томъ же діаріушѣ, говоритъ, что въ мартѣ (1722 г.)—, ианове стародубовцѣ пайдучіеси въ Москвѣ, а именованіи п. п. Покорскій, Есимонтовскій, Деминичъ (Григорій Скоруна) и прочіи подали за подписомъ рукъ своихъ султѣку испевельможному его мил. п. гетману, зъ прошеніемъ, чтобы въ полкъ ихъ опредѣленъ былъ полковникомъ его мил. п. Андрей Миклашевскій, знати. товар. войсковый.“ По извѣстности и богатству Миклашевскій конечно былъ кандидатомъ болѣе солиднымъ чѣмъ Корецкій, но за послѣдняго вѣроятнo хлопотали приближенные гетмана... Въ апрѣлѣ 1722 г., Скоропадскій представилъ царю прошеніе „въ общенародныхъ всей Малой Россіи интересахъ“, въ которомъ между прочимъ просилъ „повелѣть сну на праздниа полковничества (стародубское и переславское) съ малороссіянѣ вѣрныхъ и въ войску заслужонныхъ избрать и поставитъ, за согласіемъ старшины генеральной и полковникомъ, полными голосами, по обыквовенію“¹²⁹⁾. Отвѣтомъ на это прошеніе былъ царскій указъ, подписанный 29 апрѣля, объ учрежденіи малороссійской коллегіи, при чемъ между причинами вызвавшими ея учрежденіе, указывалось и на насиліи полковниковъ, „въ чемъ и челобитіе Стародубского и Переславского полковъ было и есть“. Подъ упоминаемымъ здѣсь челобитіемъ отъ Стародубскаго полка разумѣется конечно жалоба, которая была подана въ 1719 г. на Жоравку, въ отвѣтъ на его апелляцію. Въ жалобѣ стародубцы просили царя, чтобы онъ назначилъ въ Стародубъ полковника „изъ великороссійскихъ персонъ, именно Федора Протасьева или кого иного, боящагося Бога и ихъ вольностей хранительнаго мужа“, потому что отъ Жоравки полкъ испыталъ страшныя притѣсненія¹³⁰⁾. При такомъ положеніи дѣлъ разумѣется нечего было рассчитывать на замѣненіе стародубской вакансіи ни Корецкимъ, ни Миклашевскимъ...

Иванъ Кокошкинъ, 1723—24. Илья Ивановичъ Пашковъ, 1724—27. Вопросъ о замѣненіи полковничьихъ мѣстъ русскими офицерами, по видимому давно былъ рѣшонъ правительствомъ и царь, замедляя осуществленіе этого рѣшенія, можетъ быть падилъ только стараго гетмана, которому не долго оставалось жить. Черезъ полгода послѣ смерти Скоропадскаго, въ числѣ прочихъ назначенъ былъ и въ Стародубъ не полковникъ а комендантъ—майоръ Иванъ Кокошкинъ. Назначеніе великорусскихъ комендантовъ было только „приготовленіемъ къ переимѣнѣ“; вслѣдъ затѣмъ имѣлось въ виду назначеніе ихъ—полковниками¹³¹⁾. Скорѣйшему осуществ-

¹²⁹⁾ Діаріушъ Ханенка, 44. Бант.-Кам., Источн., II, 315.

¹³⁰⁾ Соловьевъ, Истор. Рос., XVIII, изд. 2, 229.

¹³¹⁾ Т. ж., 229.

влению перемены способствовали сами стародубцы, которые послали царю новую челобитную о назначении им полковника „из великороссийскихъ людей“; кажется, что эта челобитная была подана подъ давлениемъ Кокошкина, прѣхавшаго уже въ это время въ Стародубъ въ качествѣ коменданта. Въ отвѣтъ на челобитную указомъ 23 октября 1723 г., Кокошкинъ назначенъ былъ стародубскимъ полковникомъ. Въ указѣ говорилось: „прежде сего били челомъ намъ вы, стародубовскаго полку старшина съ полчаны и бурмистры, что бывшій вашъ полковникъ Жоравка многихъ изъ васъ старинныхъ козаковъ и прочихъ обывателей разорилъ огнемъ грунтовъ и домовъ и таковыхъ боится впредь себѣ и всему полку тяжестей, просили вы насъ, чтобъ въ тотъ полкъ опредѣлить полковника изъ великороссийскаго народа, упоая отъ оного тягостемъ получить отраду и облегченіе— А нинѣ намъ вы прислали за руками сотенныхъ и куренныхъ атамановъ и козаковъ, повторительную челобитную, въ которой вы намъ доносите, что малороссійскіе полковникъ и старшина не оставя прежней своей къ вамъ злобы, въ судахъ чинятъ вамъ не малое продолженіе и надлежащей справедливости получить не можете и во время суда тѣ старшины оправданія приносить воспрещаютъ, и за то бьютъ и сажаютъ въ тюрьмы и всячески отъ нихъ озлоблены. И того ради просите, чтобъ для охраненія отъ такихъ утѣсненій опредѣлить къ вамъ въ тотъ полкъ полковника изъ великороссійскихъ людей, такъ какъ и въ Нѣжинскій полкъ опредѣленъ полковникъ нашъ Петръ Толстой. Того ради— —указали въ томъ Стародубскомъ полку быть полковникомъ изъ нашихъ великороссійскихъ войскъ майору Ивану Кокошкину, чтобъ вамъ поданнымъ нашимъ вредъ обидъ и разоренія и никакихъ тягостей отъ тѣхъ старшинъ не было— — „При этомъ Кокошкину дана была особая инструкція, которую по важности ея содержанія, приводимъ здѣсь полностью: „Понеже обыватели малороссійскіе Стародубскаго полку несносили обиды и разореніи терѣли отъ полковника и старшины и для того биди челомъ, чтобъ дать имъ полковника великороссійскаго, куда оиъ, Кокошкинъ, и опредѣлени; того ради въ незабытной памяти имѣть ему оную инструкцію, разсуждал для чего оиъ посланъ, а имамно, чтобъ малороссійскій народъ отъ чинимыхъ ему отъ старшины тягостей былъ весьма свободенъ. 1-е. Прежде бывшіе полковники и старшина чинили подчиненнымъ несносимыя тягости и грабительство отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мельницъ и папаккою своихъ какъ питейныхъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ; и многими работами въ строеніи своихъ домовъ; также козаковъ принуждали изъ казацкой службы нутти къ себѣ въ подданство. А ему вадлежитъ сего яко огилъ боится и препитавіе имѣть съ полковыхъ местностей, которые на содержаніе полковничье опредѣлены; а болши того

отнюдь ни въ чему не касатся, ни подъ какимъ видомъ. А ежели тѣмъ, что опредѣлено будетъ, пропитатца ему будетъ не можно, такъ тому пропитанію искать ему такихъ способовъ, отъ которыхъ бы народу никакой тягости не было; и писать о томъ въ сенатъ и требовать указа, гдѣ рассмотрение учинено будетъ, а до полученія указа въ томъ собою отнюдь ничего не чинить. 2-е. Прежніе не смотря на правосудіе чинили въ судахъ не малое продолженіе и челобитчицкомъ волокиты и на нихъ же налагали великіе наклады, отчего маломогущіе и убогіе на сильныхъ и богатыхъ бить челомъ не смѣли и справедливости получить не могли, хотя и обиды отъ нихъ претерпѣвали; а ему надлежитъ быть праведнымъ и нелицемѣрнымъ и безволокитнымъ судьей, дабы челобитчицковъ въ томъ на него не было. 3-е. Отъ обыклой прежнихъ правителей гордости и суровости надлежитъ ему весма удалится и поступать съ подчанами ласково и снисходительно. Ежели жъ сіе преступить все, о чемъ выше писано, или хотя одно и станеть жить съ примѣру прежнихъ полковниковъ, то онъ и за малое сихъ преступленіе будетъ неотвѣнно казненъ смертію, яко преслущатель указа, нарушитель правды и разоритель государства“¹²⁰⁾. Энергическій тонъ, въ которомъ написана инструкция, показываетъ что правительство дѣйствовало очень осторожно при назначеніи полковника изъ „великороссійскаго народа“. Но мы едва ли ошибемся, сказавши что народъ долженъ былъ встрѣтить такого полковника—сочувственно. Тѣ насилія, которыя онъ терпѣлъ до этого отъ всяческой своей старшины и полная отъ нея беззащитность, должны были родить надежду, что полковникъ ничѣмъ не связанный съ мѣстною старшиною явится наконецъ защитникомъ угнетенныхъ.... Насколько оправдалъ эти надежды Кокоскинъ, мы не знаемъ. Пробылъ онъ въ Стародубѣ всего годъ и былъ смѣщенъ или получилъ другое назначеніе. Есть указаніе, что стародубцы о немъ жалѣли¹²¹⁾. Въмѣсто Кокоскина въ 1724 г. въ Стародубъ назначенъ былъ подполковникъ Ильи Ивановъ:ль Пашковъ, который пробылъ полковникомъ до 1728 г. и смѣщенъ вслѣдствіе поданныхъ на него жалобъ за взятки и другія насилія¹²²⁾. На Пашковѣ народъ убѣдился, что полковники и изъ „великороссійскихъ персонъ,“ не смотря на всю строгость данной имъ инструкции, дѣйствовали также какъ и свои....

¹²⁰⁾ Ср. Соловьевъ, XVIII, 230. Приведенная здѣсь инструкция взята нами изъ одной малороссійской „хроника“, писанной великорусскимъ почеркомъ въ пол. XVIII в.

¹²¹⁾ См. ниже, жалобу Шаркевича на Дурова. Въ 1729 г. Кокоскинъ былъ сдѣланъ бригадиромъ, но гдѣ онъ служилъ въ это время—не видно. Арх. Сената, Баранова, II, № 3420.

¹²²⁾ Арх. Сената, II, № 3291.

Правители полка вмѣсто наказнаго полковника, 1728—1730. На мѣсто Пашкова кандидатъ пашелся на скоро; въ январѣ 1728 г. данъ былъ универсалъ „на правленіе наказнаго стародубскаго полковничества Афанасію Есимонтовскому, Семену Галецкому и Степану Максимовичу, где бѣ имъ тамошная старшина во всемъ была послушна“. Такииъ образомъ полковничья власть передавалась въ руки коллегіи; этотъ порядокъ завѣдыванія полкомъ при вакансіи полковничьихъ урядовъ, стать практиковаться въ Глуховѣ со времени Апостола; въ это же самое время такъ управлялись полки Черниговскій, Переяславскій и Галяцкій. Видно, что совѣтники Апостола нашли этотъ способъ временнаго управленія полкомъ болѣе безопаснымъ для полчанъ, чѣмъ единоличіе наказнаго полковника. Послѣ Пашкова Стародубскій полкъ остался безъ полковника болѣе трехъ лѣтъ.

Александръ Ивановичъ Дуровъ, 1730—34. Афанасій Прокофьевичъ Радищевъ, 1734—41. Въ половинѣ 1730 г. наконецъ назначенъ былъ въ Стародубъ полковникъ—„изъ отставныхъ майоровъ“ Александръ Дуровъ, который пріѣхалъ въ Малороссію только въ концѣ года. Хапенко въ дневникѣ своемъ отмѣчаетъ, что въ концѣ октября стародубская полковая старшина и сотники вызывались въ Глуховъ „для выслушанія грамоты, присланной чрезъ новоопредѣленнаго въ Стародубскій полкъ А. И. Дурова“.—Дуровъ правилъ полкомъ четыре года. Съ мѣстной старшиною онъ не поладилъ и это обстоятельство казется было главною причиною, что Дуровъ возбудилъ вопросъ о „скуплѣ“ старшиною земель у козаковъ и у крестьянъ свободныхъ селъ. Возбуждая этотъ вопросъ, онъ опирался на ту статью своей инструкціи, которая гласила „у козаковъ и у посполитыхъ людей грунтовъ не стнимать и самихъ козаковъ въ подданство не принуждать и того смотрѣть бы накрѣпко и отъ обидъ козаковъ и посполитыхъ охралить“. Кромѣ того нужно было согласить распоряженія, исходившія изъ Глухова, которыя при Скоропадскомъ говорили одно, а при Апостолѣ стали говорить совсѣмъ иное. Желая выяснитъ вопросъ, Дуровъ въ январѣ 1732 г. написалъ гетману слѣдующую бумагу: „Прошлаго 1731 году всѣхъ сотенъ полку Стародубовскаго сотники, также майстрату стародубовскаго и изъ ратушь погарской и мглинской урядники, писменно въ стародубовскую полковую канцелярію объявили, что въ сотняхъ ихъ и въ пѣдомствахъ, владѣлца духовнаго такожъ мирскіе бунчуковіе и значковіе товарищи и протчіе, многое число козаковъ и мужиковъ за всѣми ихъ грунтами пахатными, сѣнокосными и протчими угоди собою покупляли, а иннии грунта козаціе и мужичіе за долги и заставою (закладомъ) попривлащати и якъ тѣхъ икупшихъ козаковъ, которіе спроваданы, весьма уже не имѣютъ зъ чего отбывать войсковою служби, такъ и мужиковъ въ подданство себѣ не хо-

тящихъ, поповорочали, отъ чего въ службѣ козачей, тако жъ въ доволствованіи консистентовъ и во всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ до скарбу войскового податехъ и въ прочіихъ повинностяхъ, знатное учинилось умаленіе — —И скупщики тѣхъ козацкихъ и мужицкимъ грунтовъ онымъ же оставшимъ козакамъ и посполитимъ, въ дачи на консистентовъ, въ виправкѣ на линейную работу работниковъ, въ послѣдъ въ полтавскій магазинъ провіанта и крупъ и въ другихъ необходимыхъ повинностяхъ, и наименшаго нѣкакова вспомошествованія не чинятъ. И сверхъ того оніе жъ искупщики не довольствуясь теми козачими и мужицкими скупками, кто что въ кого покупилъ, собственніе оставшихъ козаковъ и посполитыхъ рощи, лѣса, такожь и волніе общіе лѣси и рощи жъ, въ которіе всякому изъ давнихъ лѣтъ вѣжъать и всякое дерево рубить было невозбранно, занимають въ свое владѣніе и якъ тѣхъ козаковъ, тагъ и посполитыхъ въ оніе лѣса и рощи дровъ и протчего всякого дерева рубить, не пускають и возбраняють — —На онихъ же искупщиковъ и обитателей владѣльцовъ въ полковую стародуб. канцелярію поданы отъ обитателей полку Старод. многіе челобиты и прошенія. А по сиравки въ стародуб. полк. канцелярія, имѣется унѣверсалъ антецессора лисневельности вашей покойн. гетмана Скоропадского въ 1719 году іюля 12 д., въ полкъ Старод. присланный, въ которомъ изображено: понеже доносится де ему, гетману Скоропадскому, что колкокротніе его въ полкъ Стародуб. засланніе указы съ жестокимъ упомненемъ, ижъ бы державци такъ духовніе, яко и прочіе хто толко у себе имѣеть маегности, не важились въ тихъ своихъ селгахъ грунтовъ тиглыхъ и козацкихъ скуповати, многіе пренебрегаючи, де не престають тихъ грунтовъ розими способами собѣ прилащати, чрезъ что немалая въ отдаванію обиклихъ повинностей дѣется убыль; того ради, ижъ бы такое самовластіе не ширилося и впередъ бы скупленіемъ грунтовъ прочіимъ не прилагалась въ отбуванію общепароднихъ тягостей трудность, крайне и жестоко опъ, гетманъ, уоминаеть, абы предреченніи державци духовніе и свѣцкіе и нѣкто иншіи, жадною мѣрою отнюдь не важились ни тиглыхъ, ни козацкихъ грунтовъ скуповати, чего всего полковнику стародуб. досматривати бѣ накрѣпко и весьма тоей неслухной куплѣ грунтовъ возбранити, ижъ бы належитая не уставала повинность и жолнеровъ великороссійскихъ лѣтъ сама та слухность указыватиметь, контентовано, о що и подсыете подѣ отиятемъ маестностей и жестокимъ неопустнимъ наказаніемъ, наоминаеть. Да и въ данной миѣ изъ государственной коллегіи иностр. дѣлъ инструкціи, въ третомъ пунктѣ, предложено, чтобъ въ козаковъ и въ посполитыхъ людей грунтовъ, лѣсовъ, мельницъ не отнимать и самихъ козаковъ въ подданство не принуждать и того смотрѣть бы миѣ накрѣпко и отъ обидѣ

де козаковъ и посполитыхъ охранять. Того ради, дабы за испуку вице-помянутыхъ козаковъ и посполитыхъ зъ ихъ грунтами и угодіи, разными владѣльцами, которыхъ они скуковать и нынѣ не престають, не пречтено было мнѣ за несмотрѣніе и не быть бы въ какомъ безвинно штрафѣ, покорѣнше прошу ясневелможности вашей, выразной реймспгарской резолюціи — —“

Универсалъ Скоропадскаго, на который ссылается Дуровъ, вапи савъ былъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ насилій Ёборавки и прежде всего долженъ былъ служить оправдательнымъ документомъ при указаніяхъ правительства на неурядицы гетманскаго правленія. Но при Апостолѣ бывшіе страхи прошли и старшина толкуя довольно распространительно 15-ю статью „рѣшительныхъ пунктовъ“ Апостола, стала безболзненно продолжать „скуплю“ земель у козаковъ и у брестьянъ свободныхъ селъ, въ которой видѣла главный источникъ своего обогащенія. Поэтому Дурову изъ Глухова отвѣчали: „въ инструкціи, данной вашей мости, которой копія — — намъ сообщена, написано, что съ рѣшительныхъ пунктовъ прошлаго 1728 г. — — приложена при той же инструкціи вми копія, а въ оныхъ рѣшительныхъ пунктахъ въ 15-мъ пунктѣ, велѣно въ Малой Россіи — маенностей и прочего недвижимаго имѣнія такъ якъ и въ Великой Россіи, быть продажѣ свободной, кромѣ ипоземцовъ; и хто что купить, тому быть подъ судомъ малороссійскимъ и нести повинности зъ прочими равно¹³³⁾; а что вми представилъ зъ инструкціи своей зъ 3 пункту, дабы у козаковъ и у посполитыхъ грунтовъ, лѣсовъ и прочего не отнимать и козаковъ въ подданство не принуждать, во мѣняя тотъ пунктъ къ запрещенію продажи и куплѣ грунтовъ и прочого, и сіе къ тому не подлежитъ, понеже и мы всти отъ нашего гетманскаго правительства накрѣню напоминаемъ: отнятія грунтовъ и прочого, такожь принужденія козаковъ въ подданство никому не допускать и самому того не чинить; а хто не отнятемъ, но доброволно и правильно производить куплю и продажу грунтовъ и прочого, того возбранять вельзя по силѣ указу ея императорскаго величества и подлугъ правъ малороссійскихъ. Ежели жъ бы во всякого такого, хто что доброволно и правильно купить, отбирать возвратно, то бы учинилося представленному отъ самого жъ вми зъ инструкціи 3-му пункту противно, ибо тое было бы уже явное отнятіе; и для того прошедшого 1731 году декабря 8 числа, въ посланномъ отъ насъ до вми на доношеніе полкового стародуб. сотника п. Галецкого указѣ, опредѣлено: хочай войсковымъ людемъ козаки грунта свои за необходимою нуждою и прода-

¹³³⁾ См. Ист. М. Р., Бавт.-Кам., изд. 1822 г., IV, 273.

дутъ, того имъ незапрещено; однакъ въ подданствѣтнмъ козакамъ, которыхъ хто скупить, быть не надлежитъ и весьма тое запрещается, потому выти и поступать должно, толко бѣ купля и продажа была добровольная, правная, а не пасиная и неподложная и грунта бы козачіе и прочіе войсковіе добра за посполитихъ и неслужинныхъ людей не заходили, дабы въ службѣ войсковой умаленія не было. А духовного званія владѣльцамъ всякаго званія крунтовъ, млиновъ и прочого недвижимаго куповать и ни подѣ якимъ видомъ привлащать по силѣ указу— —всдчески не допускать, вм. накрѣпко напоминая; а которіе владѣльцы у кого отпили лѣси и рощи, а при томъ не допускаютъ и въ волнихъ лѣсахъ дровъ и дерева рубать, въ тнмъ, якіе подсудни полковому управленію, мѣшешъ вм. чинить расправу по указамъ и по правамъ— —”

„Гетманское правительство“ не хотѣло понимать, что „добровольная и правильная купли“ старшиною казачьихъ земель совершалась въ большинствѣ случаевъ подѣ насиліемъ власти, т. е. подѣ видомъ „добровольной и правной“, въ дѣйствительности—купля-продажа большею частью бывала „насильною и подложною“. Но отвѣтъ гетмана Дурову былъ таковъ, что козаки свои земли продавать могутъ, но нельзя козаковъ мерстать въ крестьяне, нельзя дѣлать ихъ „державческими подсосѣдками“, въ каковое положеніе естественнымъ путемъ становился козакъ, продавшій свою землю кому нибудь изъ старшины и вмѣстѣ съ тѣмъ оставашійся жить на этой самой землѣ. Въ этомъ отношеніи Дуровъ могъ противо-дѣйствовать старшинѣ, требуя, чтобы продавшій свою землю козакъ продолжалъ отбывать козачью службу, а не становился бы въ личную зависимость отъ покупателя земли. Впрочемъ такіа требованія не могли достигать цѣли такъ какъ обнищавшій козакъ тѣмъ самымъ становился неспособнымъ къ службѣ... Какъ бы то ни было, но вѣроятно Дуровымъ явлены были эти требованія, потому что очень скоро онъ вызвалъ противъ себя общее неудовольствіе старшины. Въ 1733 г. Дуровъ писалъ гетману: „Стародубскаго полка нѣкоторые полчане безъ всякой причины несправды меня между собою, яко не Стародуб. полку жители, по указамъ ея императорскаго величества на время надѣ онимъ полкомъ ннѣющаго команду, чинить между подкомандными моими, словесное и письменное о мнѣ возмущеніе— —” Чинилъ возмущеніе особенно полковой сотникъ Семелъ Галецкій, которому кажется первому Дуровъ оказалъ противо-дѣйствіе въ „скуплѣ“. Галецкаго поддерживали мѣстные богачи: Гудовичи, Ширая и друг. „Возмущенія“ были такого рода: Дуровъ распорядился строить въ Сародубѣ новую ратушу и приказалъ дерево для нея рубить въ лѣсахъ, которые стародубскіе богачи считали уже своими... Приѣхали возчики

въ лѣсъ, который считалъ своимъ Андрей Гудовичъ; жена послѣдняго, дерева рубить не позволила, сказать: „есть де въ мене три брусъ, — опилъ полковнику стародубскому на шибеницу (висѣлицу) дать не пожалую....“ На Дурова поданы были гетману жалобы, изъ которыхъ нѣкоторыя повидимому были вполне справедливы; такъ крестьянинъ одной изъ ранговыхъ маестностей полковника, пишетъ: „Живу я въ маестности полк. старод. Дурова въ с. Щербиничахъ, на грунтахъ куплею мнѣ доставшихся, гдѣ спокойно жилъ многіе годы — Когда же то с. Щербиничи досталось полковнику, то староста его щербиницкій Маджог не вѣдать съ какихъ причинъ, всѣмъ поданнымъ отказалъ такъ: ежели де хотите жить въ селѣ, то живите и подданическія отбывайте повинности, только до грунтовъ не имѣйте дѣла; а если хотите, то куда хотя, идите! — и все поле засѣялъ на полковника. И по тѣхъ его словахъ, когда стали многіе расходиться, то я собравъ свои пожитки, пошелъ было въ с. Соловьевку; по тамъ догналъ меня Маджог и всю худобу отобралъ: копей трое съ позами, коровъ четыре, воловъ два и денегъ 20 руб. —“. Къ этому жалобщикъ добавляетъ, что изъ бывшихъ въ Щербиничахъ при Пашковѣ 21-го домохозяйствовъ, при Дуровѣ разошлось 18-тъ.... Видно, что Дуровъ не признавалъ за крестьянами права на землю и хотѣлъ въ своихъ ранговыхъ маестностяхъ завести въ этомъ отношеніи тѣ порядки, которые существовали въ великороссійскихъ помѣстьяхъ. — Были поданы и другія жалобы. Но Апостолъ на всѣ жалобы будто бы отвѣчалъ, что ему на Дурова „суда нельзя учинить для того что онъ изъ русскихъ полковниковъ“ и совѣтовалъ жаловаться императрицѣ. Послѣ смерти Апостола, въ Петербургъ и отправился полковой сотникъ Галецкій съ своею жалобою на Дурова, договоривъ туда ѣхать и нѣкоторыхъ другихъ стародубскихъ полчанъ. Въ Петербургѣ Галецкій писалъ отъ имени прибывшихъ туда стародубцевъ жалобы на Дурова, въ которыхъ яркими красками описывалъ насилія полковника. Изъ числа этихъ жалобъ оченъ развѣчена жалоба Петра Шаркевича, бывшаго „господари“ Жоравки, а въ это время писавшагося уже значк. товарищемъ. Шаркевичъ говоритъ въ своей жалобѣ, на имя императрицы, что за подачу имъ жалобы на Дурова Апостолу, первый жаловался въ „глуховскую канцелярію министерскаго правленія“ и „по его (Дурова) сильному челобитію, безъ всякаго резона сказано его, Шаркевича, въ неволю въ Глуховъ.“ Узнавъ, что Галецкій отправился въ Петербургъ съ жалобами на Дурова, Шаркевичъ отправилъ въ слѣдъ за нимъ сына своего Ивана, и ѣ ш к о м ѣ. Въ Петербургѣ молодой Шаркевичъ обратился къ Галецкому и тотъ ему написалъ на имя императрицы жалобу на Дурова, въ которой ничего не говорится о той обидѣ Дурова, за которую Петръ Шаркевичъ жаловался Апостолу, а пишется слѣдующее:

„полковникъ Дуровъ всего полку Стародуб. людямъ несказанныя обиды и здирства чинячи, такожь и работизны, взятки безмѣрныя, а надто еще и огнемъ палачи дворы понепріятелску, много народъ въ польское панство прогналъ— и не токмо оупь самъ Дуровъ обиды и разоренія чинить, но и жена его ему ревнуя, вслѣдъ его поступкамъ разоренія и здирства народу чинить не престаеъ— —О якихъ обидахъ въ полку Стародубовскомъ отъ нихъ же дѣющихся, били челомъ покойному гетману много народъ и священники, но гетманъ будучи хорымъ, приказалъ наши челобитныя писарю генеральному принять, а намъ отказалъ: били бы де челомъ развѣ самой государшии императрицѣ, бо ниѣ на него суда и наказанія вельзя учинить, для того что онъ изъ русскихъ полковниковъ сталъ— —И ежели болѣе будетъ у насъ въ полку помянутый Дуровъ командиромъ, то много людей со всего полку въ иное панство поуходить, отчего и вашей императорской державѣ и такъ уже не малый уронъ учинился и учинится. Да никто не отважится, видячи его такое суровство и немилостивіи бои какъ казакамъ, такъ и посполству, вашей императорской державѣ доносить на его не смѣетъ— —Да повелить державство ваше— слѣдствие учинить изъ великороссійскихъ людей, а именно просимъ послать оберъ-комисара Іова Григорьевича Микулина, который будучи въ полку Стародубовскомъ въ интересахъ императорскаго величества, видѣлъ и отъ бывшихъ полковниковъ чиненныя обиды и разоренія; да токмо кромѣ Ковошына лутчаго у насъ полковника не было. Да еще къ помянутому Микулину въ товарищи просимъ быть Ивану Яким. Сиплявицу, въ Глуховѣ въ судѣ генеральномъ команду имѣющему, да изъ нашего генералитету да повелить ваше императорское величество зъ оными великорусскими при слѣдствіи быть— —¹³⁴⁾ Жалоба Шаркевича была подана въ мартѣ 1734 г. Тогда же поданы были и другія жалобы на Дурова, по содержанію намъ неизвѣстныя. Знаемъ только, что двигателемъ всѣхъ этихъ жалобъ былъ Галецкій, который вѣкъ то въ Петербургѣ былъ сильно протезируемъ: ноѣхавъ туда жаловаться на Дурова, онъ не только успѣлъ добиться слѣдствія надъ нимъ, но былъ пожалованъ генер. (сунчучнымъ, а сынъ его тогда же назначенъ полковымъ сотникомъ на мѣсто отца.—¹³⁵⁾ Въ сентябрѣ 1734 г. Дуровъ былъ лишенъ полковничества. Въ чемъ именно заключались его преступленія—не знаемъ; изъ жалобы Шаркевича можно только догадываться, что Дуровъ очень тѣснилъ крестьянъ своихъ ранговыхъ маекностей и они то вѣроятно, уходи.лп—въ „польское панство“ т. е. въ сосѣднюю Вѣлоруссію. Притѣснилъ Дуровъ несомнѣнно и

¹³⁴⁾ Арх. Генер. Канц., № 5142.

¹³⁵⁾ Зап. Маря., II, 423.

своихъ полчанъ; въ одной „кronичѣ“ XVIII в. записано, что старод. полковникъ Дуровъ „зловымышленными хитростями великія обиды и похищенія въ томъ полку дѣлалъ, за что его съ послѣдующими ему похитетели, и сужено въ Глуховѣ“. Одновременно съ отрѣшеніемъ Дурова, стародубскимъ полковникомъ назначенъ былъ Афанасій Прокофьевичъ Радищевъ.¹³⁶⁾ Послѣдній достаточно уже былъ знакомъ съ мѣстными порядками, такъ какъ съ начала 1732 г. онъ состоялъ въ числѣ великорусскихъ членовъ генеральнаго суда.¹³⁷⁾ Радищевъ пробылъ стародубскимъ полковникомъ семь лѣтъ, по о дѣятельности его мы ничего не знаемъ. Нужно думать, что примѣръ Пашкова и Дурова имѣлъ свои хорошія послѣдствія и Радищевъ съ своими полчанами—старался ладить; уволенъ онъ былъ въ 1741 г., по видимому по одной той причинѣ, что его мѣсто понадобилось для другаго.

Федоръ Дмитріевичъ Максимовичъ, 1741—56. На мѣсто Радищева назначенъ былъ поручикъ гвардіи Федоръ Максимовичъ¹³⁸⁾. Это былъ сынъ измѣниваго вмѣстѣ съ Мазепою, генер. есаула Дмитрія Максимовича, который послѣ полтавскаго сраженія повявился царю. Но было уже поздно: по указу 1710 г., Максимовичъ вмѣстѣ съ Юріемъ Кожуховскимъ и Яковомъ Цокотиломъ, сосланы были въ Архангельскъ, „съ женами и дѣтьми“. Однакожъ дѣти Максимовича сосланы не были; два его сына, Федоръ и Иванъ, оставлены были въ Москвѣ, можетъ быть по ходатайству ихъ дяди—черниговскаго архіепископа. Впослѣдствіи оба они зачислены были въ гвардейскія полки: Федоръ—въ семеновскій, а Иванъ—въ измайловскій. Отецъ ихъ въ это время былъ еще живъ и терпѣлъ въ смыслѣ крайнія лишенія. Въ 1728 г. Федоръ Максимовичъ, будучи „л. гв. семеновскаго полку гренад. роты сержантомъ“, писалъ гетману: „отецъ мой клятвами и неблагословеніемъ отеческимъ претячи, не престанно пишетъ ко мнѣ, чтобъ съ движимаго имѣнія того, которое послѣ его, отца, оставленное, у швагра моего Николая Бороздни и жены его Бороздниной, а моей сестры, обрѣтается, четвертую долю видѣвши, ему жъ отцу ради пропитанія, при крайней бѣдѣ и нищетѣ будущему, въ Архангельскій городъ прислать; о чемъ съ соизволеніемъ другихъ моихъ братьевъ и сестръ, многожды у ихъ, Николая Бороздни и жены его, письмами и словесно домогалемся, жебы отецъ нашъ при бѣдствіи своемъ, принаймигій (по крайней мѣрѣ) съ своего имѣнія получилъ вспоможеніе; однакъ онъ, Николай Бороздна, съ своею женою, якъ на насъ,

¹³⁶⁾ Арх. Свята. Баранова, II, № 5000.

¹³⁷⁾ Зап. Марж., I, 384.

¹³⁸⁾ Баранова, Арх. Св., III, № 8009.

такъ и на отца нашего, противъ волѣ его отческой, съ того дѣвимаго належныя части удержуютъ и желаютъ того имѣнія сами посессорами быти. Того ради прошу исповельможности вашей призрѣнія на бѣдствіе отца моего— —¹³⁹⁾. Въ гвардіи Федоръ Максимовичъ выслужилъ чинъ поручика и „за ранъ“, полученныя должно быть въ хотянскомъ походѣ, назначенъ было стародубскимъ полковникомъ. Въ Стародубъ онъ прїѣхалъ только въ мартѣ 1742 г.; здѣсь генер. хоружій Николай Ханенко, по порученію генер. канцеляріи, торжественно передалъ новому полковнику „полковыя клейподы и команду“, причемъ „велѣлъ его всѣми знаменами открыть и по здѣшнему обычаю, покрыли его жъ шанками“¹⁴⁰⁾. Максимовичъ женился будучи уже стародубскимъ полковникомъ, взявъ себѣ въ жены Матрону Плотновну. Это была кажется, дочь значк. товар. Ивана Плотнаго и правнучка полковника Плотника. Управляя Стародубскимъ полкомъ около пятнадцати лѣтъ, Максимовичъ далеко уже не могъ нажить такихъ имѣній, какія наживали его предшественники; въ это время и свободныхъ маестностей было уже мало да и власть полковника стала ограниченнѣе. Когда послѣ десятилѣтней службы Максимовича на полковничествѣ, Разумовскій захотѣлъ надѣлать его маестностями, то 55-ть свободныхъ крестьянскихъ дворовъ пришлось набирать въ восьми селахъ: по универсалу 1752 г. Максимовичу даны были „войсковыя свободныя села и деревни“, въ сотнѣ Бакланской: с. Ковалевъ, д. д. Дигова, Рудня, Журавлевъ и Пукосинъ, въ сотнѣ полковой: с. с. Невзоровъ и Кропивная и въ сотнѣ Новомѣстской: с. с. Жовнецъ и Козаричи; во всѣхъ этихъ селлахъ и деревняхъ по ревизіи 1751 г., было всего свободныхъ дворовъ— 55 да бездворныхъ хатъ—9.¹⁴¹⁾ Все это имѣніе отдано было Максимовичу „въ потомственное владѣніе“, какъ постоянно и писалось въ универсалахъ, выданныхъ Разумовскимъ. На козаричскихъ земляхъ Максимовичъ поселилъ двѣ деревни: Федоровку и Ипановку, которая почему то называлась и Суздалевкою.—Умеръ Максимовичъ въ 1756 г., оставивъ вдову и трехъ сыновей, Ивана, Андрея и Дмитрія.¹⁴²⁾

Акимъ Яковлевичъ Борсукъ, 1757—59. На мѣсто Максимовича въ 1757 г. назначенъ былъ Акимъ Борсукъ. Это былъ сынъ кіевского

¹³⁹⁾ О недвижимыхъ имѣніяхъ Дмитрія Максимовича упоминалось въ 1732 г. слѣдствіе, вѣроятно по просьбѣ сыновей; оказалось, что имѣнія Максимовича въ это время были „разобраны и владѣны разными персонами“. Дневн. Хененка, изд. Кіевск. Стар., 60

¹⁴⁰⁾ Тамъ же, 141.

¹⁴¹⁾ Обоз. Руж. Оп., 453.

¹⁴²⁾ По смерти Максимовича, вдова его писала въ генер. канцелярію: „по смерти мужа моего полковника стародубскаго, какъвъ остался знакъ полковничества на мнѣ, вѣзъмъ пріначь, оной при семъ представляю; а прія томъ, какъ и о другихъ клеймотахъ полковыхъ, яко то: коровахъ и лѣтваряхъ, какъ повѣстно будетъ, ко резолюціи доклада“.

полков. есаула, родомъ козельчанинъ, а слѣдовательно ближайшій сосѣдь Разумовскихъ. При помощи этого землячества, Акимъ Борсукъ былъ взятъ Алексѣемъ Григор. Разумовскимъ въ Петербургъ и кажется отдавъ быть здѣсь учиться въ академію наукъ, такъ какъ въ одномъ частномъ письмѣ Борсука въ это время называли „студентомъ“. ¹⁴³⁾ Разумовскій настолько участливо относился къ своему земляку, что конечно по его ходатайству императрица въ 1744 г., „соизволила указать малороссійскаго старшинскаго сына (Борсука) который нынѣ у г. оберъ-егермейстера живетъ для наукъ, въ разсужденіе его хорошей къ тому способности, къ брату оного оберъ-егермейстера камеръ-юнкеру Разумовскому отправить я ему яко студенту, на тамошнее содержаніе жалованье противъ другихъ опредѣлить“. ¹⁴⁴⁾ При этомъ данъ былъ именной указъ о назначеніи отправленному въ Берлинъ для обученія наукамъ студенту Акиму Борсуку, ежегоднаго жалованья по 300 р. ¹⁴⁵⁾ Такимъ образомъ сынъ полковаго есаула попалъ въ товарищи къ будущему гетману, который въ это время находился „за моремъ“ тоже для образованія. — По возвращеніи изъ заграницы Борсукъ сначала былъ опредѣленъ переводчикомъ иностранной коллегіи, а въ 1752 г. назначенъ флигель адъютантомъ, вѣроятно къ старшему Разумовскому. Въ 1757 г. онъ произведенъ былъ въ чинъ армейскаго полковника „я указано ему быть въ Малой Россіи въ полку Стародубовскомъ полковникомъ, съ опредѣленными на тотъ чинъ въ Малой Россіи деревнями и угодіями и со всякимъ вѣдѣтельствомъ, оставшимся по смерти бывшаго въ томъ же полку полковника Максимовича.“

Борсукъ пробывъ на полковничествѣ всего два года, въ 1759 г. умеръ. О его управленіи полкомъ мы не имѣемъ къ сожалѣнію, никакихъ извѣстій. Умеръ Борсукъ бездѣтнымъ, если только былъ и женатъ, потому что наслѣдство его перешло къ брату Зиновію и другимъ родичамъ: по кунчой 1759 г. Зиновій Борсукъ съ племянниками и зять Борсуковъ—Акимъ Каповскій продали оставшіеся послѣ Акима Борсука „три плещи пахатнаго поля при г. Стародубѣ, въ подворкахъ“, старод. оболному Пашу Скорунѣ, за 55 р. Въ этихъ „плещахъ“ должно быть и заключалось все нажитое имѣніе умершаго полковника.

Завѣдываніе вакантнымъ урядомъ, полковой старшины, при участіи бунчуковыхъ товарищей Александра Дублянскаго и Петра Миклашевскаго, 1759—61. Послѣ смерти Борсука стародубскій полковничій урядъ оставался вакантнымъ два съ половиною года, вслѣд-

¹⁴³⁾ Семейство Разумовскихъ, I, 35.

¹⁴⁴⁾ Т. ж., I, 57.

¹⁴⁵⁾ Арх. Сепата, Баранова, III, № 9294.

стві какыхъ причинъ—не знаемъ. Сначала полкомъ болѣе года, завѣдывала полковая старшина, пока гетманъ не нашелъ что одной ей трудно справляться съ этимъ дѣломъ. Въ юлѣ 1761 г. Разумовскій писалъ въ своемъ универсалѣ: „не безызвѣстно намъ, что по обширности Стародубовскаго полку, довольно въ полковую канцелярію приходять въ рассмотрениеъ какъ по земству, такъ и по другимъ тяжбамъ, росправѣ и разнымъ другимъ дѣламъ, а къ тому жъ и войсковыхъ отправленій; въ ономъ же Старод. полку понынѣ настоящаго полковника нѣтъ, да и первой старшина, обозный полковой, находится въ дальнемъ походѣ, при заграничной арміи; протѣи же изъ старшинъ полковыхъ также бывають въ откомандированіяхъ. И затѣмъ, дабы въ ономъ полку нынѣ, впредь до опредѣленія настоящаго полковника, во всѣхъ таковыхъ распоряженіяхъ отправление происходило съ надлежащимъ порядкомъ и поспѣшностію, того ради нынѣ впредь до бытія настоящаго въ томъ полку полковника, опредѣлены отъ насъ бунч. товарищи Александръ Дубланскій и Петръ Миклашевскій ко управленію тѣмъ Старод. полкомъ, къ присутствію въ полковой старод. канцеляріи, обще съ имѣющимися при полку въ наличности полковыми старшинами— —Дублянскій и Миклашевскій вступили въ завѣдываніе полкомъ и—хотя 1-го января 1762 г., былъ назначенъ въ Стародубъ полковникъ, продолжали исполнять свои обязанности, поджидая прибытія послѣдняго на мѣсто. Но прежде пріѣзда полковника, возвратился въ мартѣ 1762 г., изъ Пруссіи, обозный Скорупа и на первыхъ же дняхъ заявилъ, что за назначеніемъ въ Стародубъ полковника, Дублянскій и Миклашевскій не имѣють болѣе права на завѣдываніе полкомъ. Заявленіе это было сдѣлано, какъ доносили Дублянскій и Миклашевскій гетману, при слѣдующей обстановкѣ: „присутствовали мы въ полк. старод. канцеляріи, обще съ наличною полковою старшиною, до среднихъ чиселъ марта, когда отправленный въ походъ къ арміи обозный полковой Павелъ Скорупа за прибытіемъ своимъ въ домъ, перво, наслалъ въ полков. канцелярію, гдѣ и самъ подъ командою состоять, объявляя свое прибытіе, двѣ прохеморіи; а потомъ, на третій день, упредивъ насъ, пришолъ въ полковую канцелярію и велѣлъ стулы, на коихъ мы сидѣли, изъ конторы (присутственной компаты) вопъ вынести; и такъ мы за приходомъ своимъ въ контору, стулицовъ другихъ крошѣ тѣхъ, на якихъ старшины полковые сидѣли, не получа, приуждены были предъ нимъ обознымъ, оба стоять. И когда мы ему обозному ордеръ ясновельм. вашей въ присутствіи своемъ стали читать, то онъ обозный Скорупа, не вникая, ожесточился и перво, на насъ обоихъ кричалъ, а потомъ издѣваясь, меще, Дублянскаго, звалъ къ себѣ повѣреннымъ и назвалъ дуракомъ, тамъ же въ конторѣ публично, въ присутствіи полковыхъ старшинъ— —А наконецъ объявлялъ,

что болѣе овъ насъ присутствовать не допустить; яко его, Скорупы, наглое и гвалтовное мы вида противъ указовъ и правъ нападеніе и самовольство и опасаясь большого безчестія, присутствіе свое въ полковой канцеляріи отъ 20 марта, принуждены оставить.“ Описавъ этотъ случай, Дублинскій и Миклашевскій просили гетмана „учинить разсмотрѣніе за обиду и понесенное безчестіе и ругательство.“ Разумовскій предложилъ генер. канцеляріи, по изложенной жалобѣ— „Скорупу допросить и въ чемъ надобно покажется изслѣдовать по надлежащему и какъ за продерзость такъ и за безчестіе (Д—аго и М—аго) погубить съ нимъ Скорупою по силѣ высочайшихъ указовъ и малороссійскихъ правъ“. На запросъ по этому дѣлу генер. канцеляріи, Скорупа отвѣчалъ: „возвратясь изъ похода, и 20 марта, какъ обыкновенно въ часу девятомъ, пришелъ къ присутствію по чину своему, въ полковую канцелярію, гдѣ засталъ въ наличности старшину полковую всю въ присутствіи, кромѣ оныхъ бунчук. товарищей; и какъ сѣлъ въ присутствіи, то полковой писарь Косачъ объявилъ мнѣ при ордерѣ генер. канцеляріи, полученную въ той полковой канцеляріи высочайшей грамоты копию—о пожалованія полковникомъ стародубскимъ дѣйствительнаго бригадира Капювича, по которой грамотѣ къ вѣдѣнію во всѣ сотни указы посланы и мастиности ранговыи на тотъ чинъ полковничій по силѣ ордера его г. полковника къ полковой старшинѣ присланного, во владѣніе уже отданъ; и такъ оное г. стародубскаго полковника бытіе есть дѣйствительно, но только прибытія нѣтъ. И въ силѣ ордера его ясневельможности, по которому Дублинскій и Миклашевскій назначались къ завѣдыванію дѣлами Стародубскаго плеча впредь до бытія настоящаго полковника, а не до его прибытія, слѣдовало онымъ бунч. товарищамъ о такомъ уже бытіи г. полковника, генер. канцелярію репортовать, но они присутствіе свое имѣли въ отмѣнность вышесказаннаго ордера. И когда и къ оному присутствію и въ правленіе по чину моему вступилъ, то стульевъ гдѣ онымъ бунч. товарищамъ присутствовать должно, съ конторы не велѣлъ выносить; а за приситіемъ оныхъ, какъ я, такъ и другая полковая старшина, встали съ своихъ мѣстъ и разговаривали съ ними стоячи и читали ордеръ его ясневельможности—Дублинскій и я, почему я и говорилъ свою сентенцію въ силу того высокаго ордера, что оные бунч. товарищи съ тѣхъ причинъ опредѣлены тогда были, что полковника не было и я въ походѣ былъ; нынѣ, какъ уже г. полковника бытіе есть и я съ поколу прибылъ, то по силѣ того къ ордера его ясневельм., имъ, бунч. товарищамъ, присутствовать въ полковой канцеляріи не доводится. И они, бунч. товарищи, предо мною не стояли и я на нихъ не кричалъ и означеннаго г. Дублинскаго не звалъ къ себѣ повѣренными и бранными словами не поносилъ— —И потому не мо-

жетъ разумѣться, что я говорялъ имъ свою сентенцію,—что имъ не значится больше присутствовать по ордеру его ясневельможности, то я ихъ тѣмъ не допустилъ къ присутствію, ибо дѣйствій въ недопущенію ихъ къ присутствію, отъ меня никакихъ не происходило— „Этимъ объяснени-емъ по видимому генеральная канцелярія и удовлетворилась, такъ какъ дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ случаѣ въ бумагахъ Скоруны мы не нашли.

Степанъ Ефимьевичъ Карновичъ, 1762. Князь Юрій Васильевичъ Хованскій, 1763—1767. Яковъ Васильевичъ Завадовскій, 1778—82. Только черезъ два съ половиною года послѣ смерти Борсука на его мѣсто, былъ назначенъ 1 января 1762 г., „oberъ-гофъ-камеръ-интендантъ Карновичъ въ Стародубовскій полкъ въ подковники съ чиномъ дѣйствительнаго бригадира и съ принадлежащими на чинъ полковничій деревнями, также и съ собранными съ тѣхъ деревень во время въ томъ полку полковничей ваканціи, деньгами“.¹⁴⁶⁾ Карновичи производятъ свой родъ отъ венгерскихъ дворянъ Берштейнъ-Карновичей,¹⁴⁷⁾ но конечно, происхождение это выдуманно въ к. XVIII в., при запискѣ малороссійской старшины въ дворянскія книги, когда всё такія генеалогическія свѣдѣнія представлялись безъ доказательствъ и принимались безъ провѣрки... Въ дѣйствительности родоначальникомъ Карновичей былъ почепской городской атаманъ Антонъ Карновичъ, за которымъ Мазепа въ 1694 г., утвердилъ поселенную имъ слободу Малую Дереманку.¹⁴⁸⁾ Одинъ изъ сыновей Антона—Ефимъ и былъ отцомъ стародубскаго полковника Степана Карновича. Послѣдній пробравшись въ Петербургъ при императрицѣ Елисаветѣ, поступилъ здѣсь въ личную службу къ наследнику престола, у котораго скоро сталъ однимъ изъ наиболѣе приближенныхъ людей. Великій князь такъ цѣнилъ службу Карновича, что въ полбрѣ 1761 г., далъ ему грамоту на шлезвигъ-голштинское графство,¹⁴⁹⁾ а вслѣдъ за своимъ восшествіемъ на престолъ, назначилъ Карновича стародубскимъ полковникомъ. О полковничествѣ Карновича мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; неизвѣстно также когда онъ былъ и смѣщенъ. Вѣроятно, что его непосредственно замѣнилъ кн. Хованскій. Затѣмъ, о Карновичѣ знаемъ только, что онъ дожилъ до глубокой старости (р. 1707†1788) и жилъ послѣ отставки отъ стародубскаго полковничества, въ Великороссіи, гдѣ имѣлъ въ Ярославской губерніи имѣнія.

Послѣ Карновича стародубскимъ полковникомъ назначенъ былъ не

¹⁴⁶⁾ С. Петербургскія Вѣдом. 1762 г., № 3.

¹⁴⁷⁾ Русск. Родосл. Книга, изд. „Русск. Стар.“, I, 188.

¹⁴⁸⁾ Обзор. Рум. Оп., 585.

¹⁴⁹⁾ Русск. Родосл. Ки., I, 168.

позже 1763 г., князь Юрій Васильевич Хованскій, о которомъ также не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только, что онъ былъ роднымъ братомъ кн. Петра Хованскаго, женатаго на племянницѣ Разумовскихъ—Софьѣ Ефимовнѣ Дараганъ. Можетъ быть это свойство съ Разумовскими и помогло Хованскому; получить стародубское полковничество. Намъ неизвѣстно—когда Хованскій пересталъ быть стародубскимъ полковникомъ; по бумагамъ, онъ подписывается полковникомъ до 1767 г. включительно... Очень можетъ быть, что онъ занималъ это мѣсто до 1778 г., когда по именному указу 24 ноября, „подполковникъ 3-го компанейскаго полку Яковъ Завадовскій пожалованъ въ полковника на состоящую въ малороссійскомъ Стародубовскомъ полку вакансію, съ чиномъ отъ арміи полковника“. Яковъ Завадовскій былъ третій сынъ (изъ пяти), бунч. товарища Василия Васильевича Завадовскаго (внука—полковаго судьи), женатаго на дочери старод. подкоморія Михайла Ширая. ¹⁵⁰⁾ Стародубскимъ полковничествомъ Яковъ Завадовскій обизанъ былъ конечно брату своему Петру. О дѣятельности Завадовскаго на полковничествѣ ничего не знаемъ кромѣ того, что онъ усердно помогалъ брату въ его земельныхъ расприхъ съ Яковомъ Тарновскимъ за Ущернье. ¹⁵¹⁾ Завадовскій былъ послѣднимъ стародубскимъ полковникомъ: въ 1782 г. Стародубскій полкъ вошелъ въ составъ Полгородсѣверскаго намѣстничества, при чемъ Завадовскій былъ назначенъ, председателемъ новгородсѣверской палаты гражданскаго суда. Въ 1787 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры, а въ 1793 г., графскій титулъ, пожалованный П. В. Завадовскому, былъ распространенъ и на его братьевъ—Якова и Илью. Умеръ Як. В. Завадовскій въ 1794 г. Въ письмѣ П. В. Завадовскаго къ Воронцову, читася: „скорби еще прибавила смерть моего брата Якова, который 4-го числа (августа) скончался отъ двухъ прісмовъ астмы, нажитой простудою. Онъ былъ губернаторомъ въ Новгородской—Сѣверской губерніи, оставивъ одного восьмилѣтняго сына“. ¹⁵²⁾ Женатъ Яковъ Завадовскій былъ на Елизаветѣ Павловнѣ Семеновой. Братья Завадовскіе владѣли отцовскимъ наслѣдствомъ нераздѣльно; въ 1782 г. за ними числились земли—въ Дохновичахъ, Красновицахъ, Жбитвѣ, Бабиничахъ и слоб. Ивановкѣ; во всѣхъ этихъ имѣніяхъ было—2046 крест. мужч. и женщ.

¹⁵⁰⁾ О происхожденіи Завадовскихъ см.—Полковны Судьи.

¹⁵¹⁾ См. въ новомѣстской сотні, с. Ущернье.

¹⁵²⁾ Арх. кн. Воронцова, XII, 43, 97, 102 и 122.

Полковые обозные. Гаврило Дашенко, 1669—75. Григорій Тихофеевичъ, 1681. Исакъ Ермолаевичъ Деревянка, 1687. Дмитрій Журжавъ (Турчепко), 1688—96. Прокофій Сленко, 1709—11. Захаръ Юрьевичъ Искра, 1716—21. Афанасій Ивановичъ Есимонтовскій, 1728—30. Николай Даниловичъ Хапенко, 1738—41. Григорій Трофимовичъ Юрьевичъ, 1741—52. Павелъ Григорьевичъ Скоруна, 1758—72. Василій Осиповичъ Рославецъ, 1773—76.

Настоящій списокъ стародубскихъ обозныхъ конечно не полный; не вошли точныя и годы, обозначенные здѣсь при томъ или другомъ лицѣ. Списокъ составленъ нами по актамъ, въ которыхъ мы встрѣчали упоминаніе о перечисленныхъ лицахъ; изъ актовъ же взяты нами и обозначенные при лицахъ годы. Конечно многіе изъ названныхъ здѣсь обозныхъ занимали эти уряды болѣе продолжительное время чѣмъ то, которое обозначено у насъ; но наши свѣдѣнія повторяемъ, взяты изъ случайно попадавшихся намъ актовъ и потому точными быть не могли. — Настоящая наша оговорка относится и ко всѣмъ ниже помѣщаемымъ спискамъ остальной полковой старшины и сотниковъ.

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ отдѣльныхъ лицахъ изъ приведеннаго списка обозныхъ, заимствованныя преимущественно изъ архивныхъ источниковъ, приводимъ здѣсь, оговариваясь, что полноты и въ этихъ свѣдѣніяхъ искать нельзя.

Дашенко—оставилъ память по себѣ какъ основатель с. Бѣлаго Колодезя (топальск. сотня), которое „по позволенію стародуб. полковника Петра Рославца на волномъ мѣстцу, для себе осадилъ бывший тогда обозный полковой Гаврило Дашенко, которому на осаду того села и позволительное открытое письмо отъ Рославца 1673 году августа 12 дня, дано — И тѣмъ селомъ онъ, обозный Дашенко, по смерти своей, а по немъ жена его, а по смерти жены его, сынъ ихъ Андрей Дашенко безъ всякаго уряду, по смерти своей—владѣли“.¹⁵¹⁾ Кромѣ Андрея, у Дашенки было еще два сына, Семенъ и Василій, которые вмѣстѣ съ матерью Татьяною въ 1690 г. жили въ с. Кустичахъ-Брянскихъ. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что Дашенко пробывъ обознымъ не менѣе шести лѣтъ, не получилъ отъ гетмана ни одной маестности: такъ тогда строго еще относились гетманы къ раздачѣ маестностей; уже при Мазепѣ было немислимо, чтобы обозный не получилъ хотя бы одного села въ личное владѣніе. У дѣтей Дашенки были отобрано даже поселенный отцомъ Бѣлый Колодезь, вѣроятно впрочемъ потому что сыновья обознаго не занимали никакихъ урядовъ.

Деревянна—подписалъ какъ стародубскій обозный, „статьи“ Мазепы, при избраніи послѣдняго на Коломакъ, а за годъ передъ тѣмъ, онъ былъ

¹⁵¹⁾ Генер. свѣдств. о маестност. Старод. полкв.

стародубскимъ войтомъ... Въ „листѣ“ полковника Якова Самойлловича, 1686 г., читаемъ: „иже яко за прошлыхъ нашихъ антецессоровъ и. п. полковниковъ стародубскихъ, бываль особливый на войтовъ въ наданю имъ мастностей ку испартю домовому, респектъ, такъ и мы теперь не отмѣняючи далнего въ томъ вычаю, овшемъ заховуючи, а надто ку теперешнему старод. войтовъ и. Исаку Ярмолаевичу Деревинцѣ, яко справному, въ своемъ новоланю чуюлому и городу потребуому, мѣючи нашъ респектъ, надаемъ ему ку испартю домовихъ его потребъ, село Азаровку—“¹⁴¹⁾ Такой необычный переходъ изъ войтовъ въ обозные, можно объяснить лишь какими-нибудь особенными отношеніями Деревинца къ тогдашнему полковнику Якову Самойлловичу, который какъ сынъ гетмана, былъ все-силенъ въ полку: гетманичъ могъ поставить Деревинку обознымъ для какихъ-нибудь личныхъ своихъ цѣлей... Деревинка хотя и былъ избранъ стародубскимъ войтомъ, но былъ „простымъ человекомъ“, суди по его неграмотству.

Журманъ. Въ 1729 г. старожилы с. Ст. Задубенья (бакланск. сотни) о бывшихъ владѣльцахъ послѣдняго, показали, что это село „хожувало на дворъ полковничій за полковника Семена гетманича; а позже того, когда вышелъ Дмитро Журманъ изъ неволи турецкой, въ которой держался девять лѣтъ, тогда гетманъ Мазепа отдалъ ему, Журману, то село во владѣніе“. Вѣроятно по возвращеніи изъ турецкаго плѣна за Журманомъ и усвоилось прозвище Турченка или Турчиненка. Этимъ прозвищемъ Журманъ именуется уже въ 1669 г., когда, будучи полковымъ есауломъ, получилъ отъ Рослана позволеніе на устройство водливой мельницы подъ с. Гарцовомъ: „позволилисмо Дмитрови Турчиненкови, есаулеви полковому стародубовскому, подъ с. Гарцовомъ на р. Сечиѣ млинъ будовати—“¹⁴²⁾ Значить Журманъ въ 1669 г. уже возвратился изъ плѣна, если прозвище Турчиненка было ему усвоено за этотъ плѣнъ. Затѣмъ о Журманѣ не встрѣчаемъ свѣдѣній до мая 1688 г., когда Мазепа далъ ему, какъ стародубскому обозному, с. Ст. Задубенья и „бобылей“ въ с. Гарцовѣ, для „послушенства“. Универсалъ Мазепы, говоря о заслугахъ Журмана, упоминаетъ и о девятилѣтнемъ его плѣнѣ. Изъ этого универсала видимъ, что Журманъ замѣнилъ Деревинку, котораго новый гетманъ устранилъ отъ уряда, вѣроятно за близость къ Самойлловичамъ.—Журманъ былъ женатъ два раза. Отъ первой жены онъ имѣлъ сына Матвѣя. Овдовѣвъ, Журманъ сына

¹⁴¹⁾ Генер. свѣдѣн. о бывш. Старод. полка. Здѣсь же, Степанъ Широкий далъ свое показаніе о бывшихъ до него владѣльцахъ с. Соловы, говорить, что „и Исакъ Деревинца, который прежде былъ войтомъ, а потомъ обознымъ старод., Соловомъ владѣлъ одинъ годъ“.

¹⁴²⁾ Обзор. Рум. Оп., 484.

своего отдѣлилъ и женился на второй женѣ, съ которою прижала одну дочь Елену и скоро затѣмъ умеръ, „наглою смертью (скоропостижно) безъ тестаменту“. Умеръ Журманъ не раньше 1696 г., когда Задубенье было утверждено за нимъ царскою грамотою. Почти одновременно съ отцемъ умеръ и Матвѣй Журманъ, который былъ женатъ также два раза, оставивъ двухъ сыновей Василя и Михайла. Въ 1710 г. Скоропадскій утвердилъ Задубенье за вдовою обознаго и внукомъ его Василюмъ. Другой внукъ обознаго, Михайло, въ универсалѣ почему-то не упоминается, хотя онъ въ это время былъ еще живъ. Универсалъ Скоропадскаго не говоритъ ничего и о томъ, что вдова обознаго въ это время была уже вторично замужемъ, такъ какъ она „мало по смерти обознаго посидѣвши, за молодого кравчика въ маленство посягнула, за простого челоуѣка“. Этотъ кравчикъ (портной)—Германъ Синякъ, началъ было распорядиться Задубеньемъ какъ полный хозяинъ, почему внуки обознаго, Василій и Михайло, пожаловались въ генеральный судъ, который въ 1714 г., „декретомъ“ своимъ—раздѣлилъ имѣнiе обознаго на четыре части: одна часть отдана была вдовѣ обознаго въ пожизненное владѣнiе; другая—дочери его, вышедшей замужъ за какого-то Модарскаго, а двѣ остальные части достались братьямъ Василю и Михайлу Журманамъ. Оба они были въ это время уже женаты и имѣли дѣтей: Василій отъ брака съ дочерью поченскаго сотника Губчика,—сына Илью, а Михайло, отъ брака съ дочерью погарскаго козака Алексѣя Нозари,—дочь Елену. Но Михайло вскорѣ затѣмъ умеръ и принадлежавшею ему частью Задубенья завладѣлъ Дмитрій. Другою половиною Задубенья въ это время владѣлъ Германъ Синякъ, купившій часть Модарскихъ. На эту покупку онъ взялъ деньги въ долгъ у Григорія Скорупы, тогдашняго полковаго писаря, но не уплативъ ему долга въ срокъ, долженъ былъ отдать Скорупѣ не только Модарскаго, но и свою часть Задубенья. Василій Журманъ хотѣлъ было откупить у Скорупы „скупленную“ имъ половину Задубенья, но гетманъ не далъ на то своего разрѣшенiя, покровительствуя Скорупѣ¹⁰⁰⁾. Вскорѣ затѣмъ Василій Журманъ умеръ, оставивъ малолѣтняго сына Илью. Половина Задубенья, которою стала распорядиться вдова Василя, привлекла къ послѣдней жениховъ. Въ Стародубѣ въ это время жилъ выходецъ изъ Бѣлоруссiи Семель Тихоновичъ, котораго по этому народу называлъ Тищенкою; а самъ онъ производилъ свой родъ отъ какихъ-то бѣлорусскихъ Лашкевичей. Тищенко въ Стародубѣ разбогатѣлъ, вѣроятно пельвовою торговлею, и женился, какъ говоритъ преданiе, на дочери одного изъ Рубцовъ. Тищенко считался стародубскимъ мѣщаниномъ и когда въ 1719 г. происходили выборы на вакансiю старо-

¹⁰⁰⁾ Сулим. Арх., 180—182.

дубскаго войта, то былъ выбрапъ на этотъ урядъ канцелятою въѣсть съ Григоріемъ Злотникомъ. „Метнули жребій“, кому быть войтою и—вышелъ по Тищенко, а Злотникъ. Одинъ изъ сыновей этого Тищенко, Иванъ (р. 1693 † 1765) и женился на вдовѣ Василии Журмана, конечно желая стать владѣльцемъ местности; въ 1729 г., подавая „сказку“ о владѣльцахъ с. Задубеня, Иванъ Лашкевичъ, какъ еталь называть себя этотъ сынъ Семёпа Тищенко, говоритъ, что этимъ селомъ владѣтъ онъ совместно съ пасынкомъ Ильею ¹⁴⁷⁾.—Илья Журманъ началъ службу съ 1739 г., въ генер. канцеляріи; просидѣвъ тамъ шесть лѣтъ военковымъ канцеляристомъ, онъ получилъ чинъ бунчуковаго товарища, обозначивавшій его положеніе въ обществѣ; а черезъ пять лѣтъ, въ 1750 г., Журманъ былъ уже въ числѣ посланцовъ, поѣхавшихъ въ Петербургъ „для поднесенія императрицѣ учиненныхъ всею Малою Россіею на гетманское достоинство выборовъ и для испрошенія на тѣ выборы высочайшей конфирмаціи“ ¹⁴⁸⁾. Не успѣвъ вернуться Журманъ на родину, какъ отиракентъ былъ снова въ Петербургъ, „депутатомъ по дѣламъ національнымъ“. Въ эти поѣздки Журманъ успѣлъ поправиться новому гетману и вскоре сталъ его собственникомъ, женившись на одной изъ родственницъ Разумовскихъ, Агафѣ Давыдовѣ Стрѣшнцовой. Это свойство вѣроятно выдвинуло Журмана и въ генеральную старшину: по именному указу 1756 г., Журманъ былъ пожалованъ въ генер. судьи. На этомъ урядѣ онъ остался до конца гетманства Разумовскаго, а при Румянцовѣ сохранил тотъ-же чинъ, зазѣдывалъ генер. судомъ до его закрытія. При открытіи въ Малороссіи наместничества, Журманъ назначенъ былъ новгородсѣверскимъ губернаторомъ. Умеръ Журманъ въ 1783 г. бездѣтнымъ, оставивъ богатый имѣніи, нажитыя, кромѣ Задубеня, на службѣ: с. с. Михальчину Слободу, Гарцонъ, оба Задубеня, Урянды, слоб. Пучковку и х. Красковскій. Все эти имѣнія Илья Журманъ завѣщалъ женѣ въ пожизненное владѣніе, а въ собственности—„тому, кто будетъ на вѣчность имѣть право“. Вдова его думала передать мужнины имѣнія единовровному брату Журмана—Степану Ивановичу Лашкевичу. Но поблизу отъ Михальчиной Слободы, гдѣ былъ главный домъ вдовы Журмана, жилъ мѣстный дѣлецъ—„земскій стародубскій исправникъ, бунчуковый товарищъ и депутатъ“, Яковъ Мойсеевичъ Семёка, который искалъ и нашелъ прямыхъ потомковъ обознаго Дмитрія Журмана... Въ 1784 г. вдова Журмана писала: „бунч. товарищъ Яковъ Семёка и подполковникъ Александръ (Вас—чъ) Гудовичъ по смерти мужа моего, приведъ къ

¹⁴⁷⁾ Въ „сказкѣ“ стоитъ подпись—Иванъ Лашкевичъ Рубцовъ.

¹⁴⁸⁾ Удивительно гегм. Разумовскаго 1753 г., Журману, на Барышевну. При возвращеніи этихъ посланцовъ на родину, каждому изъ нихъ было подарено по 1000 р. и по брилліантовому перстню. Арх. Сената, Баранова, III, № 9965.

непослушавію мужинныхъ моихъ подданныхъ, Шевеленковъ и Зимъ (изъ с. Гарцова), научили ихъ вести свой родъ по-ряду Журмановъ, чтобъ числиться наслѣдниками журмановскихъ добръ; а чтобъ самимъ имъ, Семякъ и Гудовичу, имѣть надежду поворыстоваться чужими добрами, взяли отъ нихъ какъ отъ простолюдиновъ, улитое право на дѣбра мужніе— —“. Открытые Семякою прямые наслѣдники обобщаго Журмана были потомки значившихся по ревизіи 1723 г., гарцовскими козаками, Григорія и Ивана Шевеленковъ, которыхъ Семяка называлъ родными братьими Василя и Михайла Журмановъ, т. е. дѣтьми Матвѣи Журмана. Потомки этихъ Шевеленковъ по ревизіи 1764 г. записаны были даже „подданными“ Ильи Журмана, но по ревизіи 1782 г. снова значатся козаками. По смерти Ильи Журмана, всѣхъ этихъ потомковъ Григорія и Ивана Шевеленковъ нашлось восемь человекъ; это были: лейбъ-гвардіи измайловскаго полка фурьеръ Флоръ Ерофеевъ, братъ его козакъ Кирилло Ерофеевъ и родные братья Мойсей и Андрей Леоновы Шевеленки да фурьеры измайловскаго полка Филиппъ и преображенскаго—Максимъ Григорьевъ Зимницкіе (происходившіе по женской линіи отъ Шевеленковъ); да еще козачки Бидрикова и Данченкова. Отъ всѣхъ этихъ лицъ Семяка взялъ въ 1784 г. улиточную записку на отысканіе журмановскихъ имѣній, заплативъ имъ нѣсколько тысячъ за это право, при чемъ въ соучастники своего права пригласилъ Александра Васильевича Гудовича, бывшаго въ то время адъютантомъ бывшаго гетмана Разумовскаго; Гудовичъ конечно долженъ былъ помогать своимъ вліяніемъ, а можетъ у самаго Семяки не было и довольно для того денегъ. Какъ бы то ни было, но Семяка вмѣстѣ съ Гудовичемъ просили стародубскій уѣздный судъ разсмотрѣть ихъ наслѣдственное право по улиточной записки Шевеленковъ и другихъ, на имѣнія Ильи Журмана. Какія были представлены Семякою доказательства при этомъ, мы не знаемъ, но уѣздный судъ удовлетворилъ просьбу Семяки и Гудовича. Но вслѣдъ за постановленіемъ стародубскаго суда, явились новые наслѣдники Журмана... Въ Погарѣ же въ это время былъ назначаемъ Алексѣй Уманецъ, женатый на дочери ропскаго жителя Романа по прозвищу Швецъ. Начатое Семякою дѣло возбудило общее вниманіе мѣстнаго общества. Изъ разговоровъ о журмановскихъ наслѣдникахъ открылось, что ближайшими наслѣдниками Ильи Журмана были не Шевеленки, а дѣти Романа Швецъ, который, какъ открылось, былъ женатъ на дочери Михайла Матвѣевича Журмана, Елещъ.—Оказалось, что Романъ Швецъ былъ какой-то выходецъ изъ Бѣлоруссіи, едва-ли не сапожникъ по ремеслу, судя по народному его прозвищу, оселившійся въ Ропскѣ и здѣсь какъ-то женившійся на дочери умершаго Михайла Журмана. Вскорѣ затѣмъ онъ и умеръ, оставивъ вдову, сына Ивана и двухъ дочерей, изъ которыхъ одна была замужемъ за Уман-

цомъ, а другая за ропскимъ священникомъ Прягарою. Эти послѣдники Журмана выступили подъ именемъ Езуковичей, на томъ основаніи что будто бы это была природная фамилія ихъ отца. Езуковичи выдали довѣренность Уманцу, который въ погарскомъ судѣ предьявлялъ споръ противъ правъ Шевеленковъ и другихъ, доказывая, что никакихъ братьевъ у Василія и Михайла Журмановъ не было. Уманцемъ былъ предьявленъ рядъ документовъ, начывая съ рѣшенія генер. суда 1714 г. о раздѣлѣ имѣнія Дмитрія Журмана между его вдовою и внуками; въ этихъ документахъ ни слова не упоминалось о томъ, чтобы кромѣ Василія и Михайла, были еще другіе сыновья у Матвѣя Журмана. Семка повидимому не могъ представить въ опроверженіе Уманца никакихъ равносильныхъ возраженій, ссылаясь лишь на то, что погарскій судъ не имѣетъ права перерѣшать уже состоявшееся рѣшеніе стародубскаго суда. Между тѣмъ со стороны Уманца женитьба Романа Езуковича на дочери Михайла Журмана, было удосто- вѣрена живыми свидѣтелями, хорошо поминившими еще и женитьбу Михайла Журмана на дочери погарскаго козака Поздри.—Противъ этихъ доказательствъ Семка могъ только возразить, что онъ сомнѣвается въ законномъ рожденіи матери Езуковичей отъ Михайла Журмана и сомнѣвается потому, что „отецъ ихъ былъ подданный волости ропской, житель м. Ропска—Романъ Осиповъ сынъ Швець, о чемъ значится и въ прежнихъ ревизіяхъ, и что по смерти онаго Швецъ, жена его, а вѣрителей Уманца мать, зашедши стародубскаго уѣзда въ дер. Шамовку, была шинкаркою у тамошняго помѣщика Лашковича; а сынъ Романа—Иванъ, именующійся войск. точарищемъ, продолжалъ жизнь свою въ должности лакейской у полнутаго Журмана (т. е. у Ильи?) и что напоследокъ, тотъ Романъ Швецъ сынъ умысливъ незаконно подобраться наслѣдникомъ онаго Журмана и (чтобы) какимъ нибудь образомъ присвоить себѣ незаконно шляхетское достоинство, представилъ въ комиссію о разборѣ дворянства, фальшиво составленное имъ мстиславскаго уѣднаго суда свидѣтельство, что онъ изъ фамиліи Едикевичевъ, а не Езуковичевъ, и имѣетъ происхожденіе свое изъ польскихъ шляхтичей сей фамиліи— о какой его фальши данное во увѣреніе того оршанскаго уѣзда отъ трехъ старожиловъ-шляхтичей свидѣтельство, а отъ мстиславскаго уѣднаго суда выпись, — посланному отъ Михайла Гудовича капитану Демянну Быковскому, выдана и представлена въ изобличеніе той его Ивана Романова Швецъ фальши, въ означенную дворянскую комиссію—“.

Но все это возраженіе Семки, оставившее для насъ интересныя черты тогдашняго быта, не могло опровергнуть дѣйствительнаго родства Езуковичей съ умершимъ Ильею Журманомъ и—погарскій судъ 20 октября 1786 г. рѣшилъ: признать Езуковичей законными наслѣдниками послѣ Ильи Журмана, а уличную записку, выданную Шewe-

денцами и друг. Семекъ, уничтожить на томъ основаніи, что родственная связь этихъ передатчиковъ права Семекъ, осталась непоказанною.—На это рѣшеніе Семена и не жаловали, такъ какъ 26 октября того-же года онъ всѣ свои права, какія имѣлъ отъ Шевеленковъ, продалъ брату своего компаніона—Михайлу Гудовичу за 25000 рублей. Въ тотъ-же день совершенно былъ и другой актъ, по которому тотъ-же Гудовичъ купилъ и у Езуквичей утвержденное за ними судомъ наследственное право на имѣніи Журмана; Езуквичамъ Гудовичъ заплатилъ 70000 р.—Повидимому Семена убѣдившись въ правотѣ дѣла Езуквичей, устроилъ все это дѣло и устроилъ такъ, что всѣ остались довольны. По смерти вдовы Ильи Журмана, всѣ его имѣнія перешли такимъ образомъ къ Михайлу Гудовичу ¹⁹⁹⁾.

Силенко пробылъ обознымъ года три-четыре и почему-то былъ пониженъ на судейскій урядъ. О немъ скажемъ, говоря о полковыхъ судьяхъ.

Искра. Захарія Искру потомки его называютъ—роднымъ братомъ полтавскаго полковника Ивана Искры, казначеяго Мазеною ²⁰⁰⁾. Но это одна изъ тѣхъ небыльностей, которыми наполнены и съ умысломъ и безъ умысла, показанія козацкой старшины при запискѣ въ к. XVIII в., своихъ родовъ въ дворянскія книги. Отецъ Ивана Искры былъ Иванъ же, лицо хорошо известное въ исторіи по его попыткѣ захватить гетманскую булаву послѣ измѣны Выговскаго. Между тѣмъ Захарій былъ сынъ какого-то Юрія Искры, что известно изъ подлинныхъ его подписей, въ которыхъ онъ часто прописывалъ имя отца, именуясь Захаріемъ Юрьевичемъ Искрою. Но тѣмъ не менѣе родство Захарія съ полтавскимъ полковникомъ несомнѣнно; можно думать, что отецъ его—Юрій былъ братъ Ивана Ивановича Искры. Юрій въ известныхъ намъ актахъ не упоминается, изъ чего можно заключить, что онъ умеръ въ молодости. Сынъ его Захарій пошелъ искать приключеній на правый берегъ Днѣпра, поступилъ тамъ на службу къ полкамамъ и въ 1692 г. былъ у нихъ „козацкимъ полковникомъ“; въ этомъ году онъ получилъ отъ короля „плиты плюсинокскіе и меликовскіе“, въ Житомирѣ; а грамотою 1699 г. Августъ II отдалъ Искрѣ, въ то время полковнику „козацкому“, пустое селище Канустиану-Долину съ позволеніемъ заселить его ²⁰¹⁾. Можетъ быть скудные результаты польской службы, а можетъ быть и семейныя дѣла Искры, заставили его возвратиться на лѣвый берегъ Днѣпра, на отцовское пепелище. Здѣсь Мазена не замедлил надѣлать старшаго сына Искры—Климентія, сотничьимъ урядомъ въ Терехтемировѣ, а въ январѣ 1708 г., гетманъ далъ ему же, Климентію, и маѣтность, с. Городище въ переславскомъ полку. Но когда открылось участіе Ивана Искры въ

¹⁹⁹⁾ Бумаги Суляжонск. архива и Прибавл. къ № 49 С.-Петербур. Вѣд. 1787 г.

²⁰⁰⁾ Дѣло о родѣ Искрѣ въ полтавск. двор. депут. собр.

²⁰¹⁾ Арх. Ю.-З. Россія, ч. III, т. 2, 239.

доносѣ Кочубея, Мазепа приказалъ и Захарію и сына его Климентію— заключить подъ стражу въ Батурипѣ¹⁰⁹⁾. Послѣ казни Ивана Искры, Захарій съ сыномъ были освобождены; а когда Мазепа измѣнилъ, Захарій Искра, за невинную смерть дяди, поставленъ былъ погарскимъ сотникомъ, и сыну его возвращено было терехтемировское сотничество.—Захарію Искрѣ вмѣстѣ съ сотничимъ урядомъ даны были и два села, Посудичи и Перегонъ. Но Искра, привыкнувъ должно быть къ тому разгулу, среди котораго провелъ молодость, къ службѣ оказался малогоднымъ, „барзо часто хмелемъ себе заподичи“. Погарскимъ сотникомъ Искра пробилъ до 1712 г., когда былъ смѣщенъ, вѣроятно за тотъ же „хмель“. Пробывъ нѣсколько лѣтъ безъ уряда, онъ поставленъ былъ, по чьему-то предствительству—полковымъ обознымъ, на мѣсто Прокофія Силевка, который можетъ быть по этому случаю, пониженъ былъ на урядъ судейства. Но и на обозничествѣ Искра продолжалъ пьянствовать, особенно наѣзжая въ свои погарскія мастиности. Вотъ что писалъ погарскій протопопъ своему сотнику, въ маѣ 1721 г.—п. Захарій Искра встрѣтившись на ярмаркѣ 10 мая, со мною и другими священниками, сталъ насъ бранить безъ всякой нашей вины, и предъ всѣмъ народомъ какъ есть, на ярмарку, п. Искра сталъ мене по лбу лѣскою (налкою) бить, приговаривая: ты, мовить, протопопа, неспій сыну, безъ указу катедрального, чтѣ хочешь, то и чинишь!—викаріевъ въ наши церкви уставляешь; а мое прошеніе о вступленіи въ малженскій станъ (въ бракъ) весьма презираешь!—И сталъ насъ ругать словесы неудобсказательными, сколько его необузданнаго языка ставало. Потомъ, сегодня прислалъ п. Искра ко мнѣ стародубскихъ и негородскихъ кувцовъ, чтобъ я шолъ къ нему мириться и затѣмъ—вѣнчать его съ „дѣвкою“; а если не пойду, то чтобъ не ждалъ отъ него милости.—Я отвѣчалъ, что никакъ не смѣю того сдѣлать безъ позволенія гетмана, а мириться не буду за такую всевародную обиду.—Купцы сказали: да что-жъ гетманъ можетъ сдѣлать п. Искрѣ?—онъ самъ равенъ гетману и никого не боится!—Да при томъ-же онъ можетъ поѣхать и въ другое мѣсто вѣнчаться.—Я снова отвѣчалъ, что про меня, пусть куда хочеть, туда и ѣдетъ, а я не буду его съ третьєю женою вѣнчать“. Въ заключеніе протопопъ просилъ сотника защитить его отъ насилій Искры и „не похлѣбствовать его п. Искры богатству“.—Дѣло въ томъ, что Искра въ это время задумалъ жениться на какой-то „бѣглой, великороссійской дѣвкѣ“. Погарскій протопопъ не рѣшался какъ видно, его вѣнчать, боясь гетмана, вѣроятно потому, что невіста была—„бѣглая“. Но Искра задумавъ этотъ бракъ, поставилъ на своемъ. Въ томъ-же маѣ 1721 г.,

¹⁰⁹⁾ Семейное преданіе, записанное въ 1744 г.

погарскій сотникъ доносилъ гетману о томъ, какъ Искра побягъ протопопа, прибавляеть: „по полученіи отъ ясновельможности вашей царскихъ грамотъ о бѣглихъ крестьянахъ, я немедленно послалъ одну къ Искрѣ, чтобъ онъ вразумившись, не творилъ противности монаршому указу (не вѣнчался-бы съ бѣглою), по и. Искра баро хмелемъ часто себе заводилъ и страхъ оставивши, позвалъ къ себѣ пона тѣмъ же пьянствомъ исполненнаго, которому не разъ уже протопопу грозилъ, чтобъ пьяныхъ пьяный не вѣнчалъ, и накрѣпко въ своемъ дворѣ затворившись, кричалъ: вѣнчайте мепя, а то самъ себе застрѣлю, на вашу душу!—и упячтовивши всѣ препятствія, сватовство проклятое чинилъ. И тотъ его дилъ и чудъ творимый, доношу вельможности вашей, бытъ (чтобы) я не зосталъ въ икомъ подозрѣніи противъ монаршой воли ⁽¹²⁾“.—За это-ли „преступленіе“ или за другое, по въ апрѣлѣ 1722 г., Скоропадскій написалъ изъ Москвы приказъ наказному стародубскому полковнику, чтобы онъ „за преступленіе Искры, обозного полкового старод., одобривши у его маестности, Посудачи опредѣнилъ до ратуша погарского, а село Перетонъ—до двора реймунтарского роиского“ ⁽¹³⁾. Такую исключительную мѣру наказанія можно было въ то время примѣнить только къ человѣку ужъ совсемъ беззащитному; вѣроятно, что пьянство Искры и довело его до этой беззащитности... Вскорѣ затѣмъ Искра должно быть и умеръ.—Въ 1730 г. внукъ его Яковъ писалъ Апостолу: „Въ пеленахъ материнихъ осиротѣвши, по умертвѣніи отца моего Климентія Искры, хоружого полкового переиславского, остался я въ онецѣ дѣдуся моего покойного и. Захарія Искры, которого Господь Богъ при старости житія сократилъ; а помираячи, дѣдуся мой отдалъ мене своей дочерѣ, Еленѣ Искровнѣ, роженой цѣтусѣ мой, павен Карповой Чесныковой, у которой и нынѣ въ наученіи книжномъ обрѣтаюсь. И отдалъ дѣдуся мой, и. Захарій Искра, умирал, мнѣ всѣ имѣнія свои, купленные имъ въ Погарѣ, лѣса, поля и дворы; только въ грунтахъ тѣхъ погарцы чиняте великіе утиски, собирая съ нихъ немалые раціоны и порціоны“⁽¹⁴⁾. Но погарскія имѣнія не остались въ родѣ Искръ; они должно быть были проданы Яковомъ, который сталъ жить на отцовскомъ имѣніи, въ Переиславѣ, гдѣ въ 1784 г., былъ избранъ первымъ предводителемъ тамошняго дворянства. Сынъ Якова Искры, Григорій служилъ въ кievскомъ верхнемъ земскомъ судѣ стряпчимъ и умирая, оставилъ своимъ дѣтиамъ полторы тысячи крестьянъ.

Есимонтовскій Афанасій былъ старшій сынъ мелнискаго сотника Ивана Есимонтовскаго, оставившаго еще и другаго сына Алексея. Оба

⁽¹²⁾ Арх. Генер. Канц., № 1528.

⁽¹³⁾ Діаріушъ Ханенка, Чт. Моск. Общ. Истор., стр. 41.

⁽¹⁴⁾ Арх. Генер. Канц., № 1528.

брата, Афанасій и Алексѣй, послѣ смерти отца продолжали жить нераздѣльно, даже и поженившись. При нихъ жила и мать, которая должно быть и пренятствовала раздѣлу. Пользуясь близкимъ родствомъ съ заступившими отца сотниками мглинскими, Романовскимъ и Турковскимъ, братья Есимонтовскіе пользовались вліятельнымъ положеніемъ въ сотнѣ и не занимая еще никакихъ урядовъ, вели уже „скуплю“ земель въ значительныхъ размѣрахъ, причеиъ купчія писались большею частью на имя обоихъ братьевъ¹⁶⁶⁾. Покупки эти производились въ такихъ значительныхъ размѣрахъ, что Есимонтовскіе могли на купленныхъ земляхъ не только строить водяныя мельницы, но и садить цѣлыя слободы; такъ они поселили до 1708 г., двѣ слободы: Вовнянку и Дехтировку¹⁶⁷⁾. „Скуплю“ Есимонтовскіе значительно увеличили отцовское наслѣдство и въ 1708 г. считались уже въ числѣ мглинскихъ богачей.—Когда въ началѣ этого года прошелъ слухъ о возможности нашествія шведовъ въ сѣверную Малороссію, младшій братъ Алексѣй, находясь тогда съ своимъ полкомъ гдѣ-то за Сожью, въ походѣ, предвѣждалъ оставшагося дома Афанасія, чтобы онъ „по совокунному ихъ житію, непременно и завчасу имѣніе рухомое все въ пристойныхъ мѣстахъ поховалъ“. Предостерегалъ старшаго Есимонтовскаго и сосѣдь его Покорскій, находившійся также въ походѣ. Но Афанасій Есимонтовскій „по своей природной презумпціи и великомысленности“ предостереженій не послушалъ и посмѣявшись надъ „страхолохомъ“ младшаго брата, Покорскому отвѣчалъ, что на сообщенные имъ и братомъ Алексѣемъ, пустыя слухи о нашествіи шведовъ, но обращаютъ вниманія даже и мглинскія „матроны“, продолжающія по прежнему приготавливать своимъ мужьямъ вкусныя яства („ваши де матроны безпечно смажутъ вамъ сластоны“). Тогда и мать Есимонтовскихъ начала настаивать, чтобы Афанасій вывозилъ движимое имущество изъ города, куда вѣбудь подальше. Но Афанасій не послушалъ и настояній матери, „которой уже будучей въ престарѣломъ вѣбу, не разъ трафилось войны лядскіе видѣти и дознавать въ оныхъ злыхъ приключеній“. А между тѣмъ полученъ былъ и указъ царскій, повелѣвавшій „изъ некрѣпкихъ городовъ уступать въ крѣпкіе или выбираться и далѣе, вмѣстѣ со скотомъ и разною движимостью“, разбивать на мельницахъ каменя или закапывать ихъ въ землю и вообще принять всѣ мѣры предосторожности въ виду близкаго наступленія врага¹⁶⁸⁾. Но Афанасій Есимонтовскій увидѣлъ опасность лишь тогда, когда шведы вступили въ Мглинскую сотню. Тогда только

¹⁶⁶⁾ Книга подлинныхъ земельныхъ актовъ Есимонтовскихъ, 1686—1768 гг., въ нашей б—кѣ.

¹⁶⁷⁾ См. въ Мглинской сотнѣ.

¹⁶⁸⁾ Ср. Матеріалы Военно-Ученаго Архива Главн. Штаба, I, 629—630.

Есимонтовскій началъ нагружать подводы движимостью и боясь, чтобы уходить его съ имуществомъ передъ сблизившимся непрітелемъ, не возбудилъ ропота и даже сопротивленія со стороны мглинскихъ „гражданъ“, выбрался съ семьєю и обозомъ изъ Мглина, ночью, думая направиться въ Баклань и далѣе—за рѣку Судость..... Вмѣстѣ съ Есимонтовскимъ оставила Мглинъ и семья тогдашняго мглинскаго сотника Турковского, женатаго на племянницѣ Есимонтовскихъ. Но народъ, прослыхавъ объ уходѣ своихъ старшихъ, на обязанности которыхъ, по его мнѣнію, лежала защита города, бросился за Есимонтовскими и Турковскими и догнавъ ихъ „великимъ тумултомъ“, заставилъ тѣхъ и другихъ вернуться вмѣстѣ съ ихъ обозами, въ Мглинъ... „И такъ за скорымъ приходомъ шведскимъ, а не мѣй (а не меньше) и затимъ же народъ на нихъ (Есимонтовскихъ и Турковскихъ) повсталъ дти вышеноказанныхъ причинъ“, большая часть движимости Есимонтовскихъ была расхищена и затеряна; а было ея тысячъ на десять „золотыхъ“. Есимонтовскіе успѣли выбратся изъ Мглина тогда лишь, когда подошло русское войско, при охранѣ котораго только и могли они оставить городъ; но при этомъ за оказанную помощь, пришлось раздать „великороссійскимъ людямъ“, не мало движимости въ мѣхахъ и прочихъ вещахъ.—Но на этотъ разъ обозъ Есимонтовскихъ состоялъ всего изъ трехъ или четырехъ подводъ. Прочее имущество, которымъ былъ нагруженъ „великій обозъ“, было или расхищено или роздано поневолѣ... Въ такомъ видѣ разсказана эта исторія бѣгства Есимонтовскихъ изъ Мглина въ 1708 г., младшимъ братомъ Алексѣемъ, причемъ послѣдній добавляетъ, что старшій братъ все-таки кое-что сохранилъ изъ своего имущества, но растерялъ почти все, принадлежавшее ему, Алексію. Эта исторія послужила началомъ пражды между братьями, которая не прекратилась и послѣ раздѣла ихъ отцовскимъ и вмѣстѣ нажитымъ имѣніемъ. По разсказу младшаго брата, при раздѣлѣ онъ былъ сильно обиженъ Афанасіемъ и сколько не жаловался, не могъ добиться правды. Дѣйствительно Афанасій Есимонтовскій воспользовался своимъ положеніемъ старшаго брата: въ декабрѣ 1708 г., онъ выпросилъ у Скоропадскаго универсалъ, утверждавшій за нимъ однимъ, кромѣ отцовскаго наслѣдства, и всѣ тѣ земли, которыя пріобрѣтались имъ совмѣстно съ младшимъ братомъ. Универсалъ этотъ Афанасій Есимонтовскій выпросилъ у гетмана „за отважную службу подъ часъ нашествія непріятели шведа, при отраженіи его нападенія на мглинскую фортецію“. Впрочемъ, впоследствии при раздѣлѣ съ младшимъ братомъ, Афанасій и самъ не придавалъ особеннаго значенія этому универсалу, а обдѣлилъ Алексѣя по одному праву старшаго.

Будучи жепать на дочери полковника Федора Молчана, Есимонтовскій по тому-же универсалу 1708 г., выпросилъ себѣ у гетмана и село

Тютюри, которое принадлежало его тестю и которое вдова Молчана фактически отдала уже раньше своим зятьям.—Есимонтовскому и Григорию Дорошенку¹⁶⁹⁾.

Когда въ 1710 г. мглинскій сотник Турковскій сдѣланъ былъ „господаремъ Гадяцкаго замка“, на мѣсто его былъ поставленъ Афанасій Есимонтовскій. Сотникомъ Есимонтовскій пробылъ не менѣе пяти лѣтъ (1710—15) и оставилъ этотъ урядъ не по своей волѣ, такъ какъ младшій его братъ въ одномъ письмѣ говоритъ, что сотничество у старшаго брата „было отобрано“. Отобрано оно было кажется при участіи Меншикова, такъ какъ Есимонтовскаго замѣнилъ чужой мглинцамъ человекъ—Максимъ Бороздна, который ревностно подлаживался къ тогдашнему владѣльцу Ночепи. Лишившись сотничества, Есимонтовскій кажется оставался вовсе безъ уряди до Анастолы, когда сдѣланъ былъ прямо полковымъ обознымъ, урядъ котораго занималъ една-ли не до смерти. Есимонтовскій оставилъ одного сына, Степана и двухъ дочерей. Сынъ его былъ женатъ на дочери известнаго автора „Дневныхъ Записокъ“, Якова Марковича¹⁷⁰⁾; а дочери были выданы: одна за стародубскаго полковаго писаря Степана Максимовича, а другая—за есаула генеральной артиллеріи Семена Карыбу.—Умчал, Афанасій Есимонтовскій оставилъ по себѣ память въ Суражскомъ монастырѣ, который онъ устроилъ по обѣщанію за свое спасеніе подъ Несвижомъ, въ 1706 г., гдѣ убитъ былъ Миклашевскій и много другихъ стародубскихъ полчанъ.

Ханенко—принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ людей своего времени. Воспитанникъ кievской академіи, онъ и послѣ школьнаго ученія, продолжалъ самообразованіе, что мы видимъ изъ его „увѣщаній“ одному изъ своихъ сыновей, при отправленіи его въ заграничній университетъ. Это увѣщаніе служитъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ той сравнительно высокой степени образованія, которое было присуще Малороссіи XVIII в.—Родоначальникомъ Ханенковъ былъ известный дѣдѣвировскій гетманъ Михайло Ханенко. Отецъ Николай Ханенка—Данило Лаврентьевичъ былъ родной племянникъ этого гетмана, который отказавшись въ 1674 г. отъ булавы, сначала жилъ въ Кіевѣ, а потомъ перешелъ въѣсть съ сыномъ Яковомъ, на лѣвый берегъ Дѣвѣра и оселился здѣсь повидимому въ Лохвицѣ. Въѣсть съ Михайломъ Ханенкомъ вѣротно пришли на лѣвый берегъ Дѣвѣра и братья его, Сергѣй и Лаврентій. Старшій сынъ послѣдняго—Данило былъ женатъ, по семейному преданію, на дочери Ивана Ломиковскаго. Послѣдній былъ сначала генер. писаремъ у Михайла Ханенка, когда

¹⁶⁹⁾ Выше, на стр. 20-й, сказано, что у Молчана была одна дочь,—по ошибкѣ.

¹⁷⁰⁾ Записки Марковича, I, 398.

тотъ былъ гетманомъ, а потомъ—перейдя на лѣвый берегъ Днѣпра, служилъ „дворяниномъ“ у Самойловича. При Мазепѣ Ломиковскій былъ генеральнымъ обознымъ и пользовался у гетмана особеннымъ значеніемъ.—Отъ брака съ Ломиковскою и родился въ 1691 г., Николай Даниловичъ Ханенко. По семейному преданію, отецъ Николая Ханенка былъ ; жить при осадѣ Кизикермени (1697 г.), а мать его умерла еще раньше. Оставшись сиротою, Ханенко по тому-же преданію, сначала воспитывался въ домѣ дѣда Ломиковскаго, а потомъ поступилъ въ кievскую академію, не ограничившись которою, учился еще и въ львовской академіи. Ученіе свое Ханенко окончилъ уже послѣ измѣны Мазепы, за которымъ пошелъ и дѣдъ его Ломиковскій, и выбиваться въ люди пришлось Ханенку уже собственными силами. Началъ онъ службу, какъ самъ говорить въ своей „сказкѣ о службахъ“, въ 1710 г., сначала въ войскѣ, а потомъ съ 1717 г. служилъ въ генер. канцеляріи. Въ 1721 г. онъ былъ уже виднымъ дѣльцомъ въ послѣдней, занималъ мѣсто главнаго помощника генер. писаря. Свое значеніе Ханенко сохранялъ и при Полуботкѣ, у котораго сталъ однимъ изъ довѣренныхъ людей. Въ маѣ 1723 г. Ханенко посланъ былъ имъ въ Петербургъ, членомъ одной изъ тѣхъ депутацій отъ имени „всего народа“, которыя были отправлены Полуботкомъ съ цѣлію добиться скорѣйшаго разрѣшенія на избраніе гетмана. Вслѣдъ за этой депутаціей долженъ былъ ѣхать въ Петербургъ и самъ Полуботокъ. Въ пребываніе его тамъ Ханенко сдѣлался главнымъ исполнителемъ письменныхъ распоряженій наказнаго гетмана. Когда Петръ В., раздраженный поданными отъ Полуботка въ сентябрѣ 1723 г., челобитными, задумалъ послать въ Малороссію А. И. Румянцева для разслѣдованія стеноны участія народа въ этихъ челобитныхъ, Полуботокъ желалъ предупредить оставшуюся въ Глуховѣ старшину о прїездѣ царскаго слѣдователя, поручилъ Ханенку составить подробную „меморію“— о томъ что нужно было сдѣлать до прїезда Румянцева. „Меморію“ долженъ былъ нести въ Малороссію бунчукъ товарищъ Быковскій; но не успѣлъ послѣдній выѣхать изъ Петербурга, какъ привезены были изъ Малороссіи отъ Апостола новыя челобитныя, слѣдствіемъ которыхъ былъ немедленный арестъ Полуботка и его товарищей, въ томъ числѣ и Ханенка. Дѣло Полуботка кончилось вмѣстѣ съ смертію Петра В. Въ февралѣ 1725 г. арестованные малороссіане были освобождены, при чемъ большинство ихъ оставлено было на жительство въ Петербургѣ, а Ханенку кромѣ того, указывалось „быть въ гарнизонной школѣ учителемъ дѣтей офицерскихъ и солдатскихъ“. Это назначеніе Ханенка показываетъ, что и въ Петербургѣ Ханенка умѣли отличить отъ другихъ его товарищей.—Есть еще преданіе, что Ханенка „водили даже изъ крѣпости, во дворецъ—давать кому-то уроки“. Не знаемъ, на сколько это преданіе вѣрно, но несомнѣнно, что

Ханенко и въ Петербургѣ заслужилъ такое вниманіе властей, что его отпустили отсюда уже въ 1726 г. и отпустили съ исключительною милостью: ему возвратили при этомъ тѣ маестности (села Перегонъ и Дешковичи), которыя далъ было ему Полуботокъ въ апрѣлѣ 1723 г. и которыя затѣмъ отобрали у него малороссійская коллегія. Кромя возвращенія маестностей, Ханенку сдѣланы были въ Петербургѣ еще и обещанія будущихъ милостей; это видно изъ того, что поѣхавъ въ Петербургъ въ 1727 г., Ханенко самъ подаетъ „челобитную о чинѣ“, при чемъ конечно разумѣлось стародубское судейство, которое онъ и получилъ въ концѣ того года, подержанный въ своемъ ходатайствѣ Апостоломъ. Пробывъ десять лѣтъ полковымъ судьей, Ханенко въ 1738 г. получилъ урядъ полкового обознаго. Не знаемъ, замѣнили-ли онъ при этомъ непосредственно Есимонтовскаго, или-же между нимъ и Есимонтовскимъ былъ еще кто-нибудь обознаго. На этомъ урядѣ Ханенко пробылъ всего три года и въ 1741 г. поставленъ былъ генер. бундучникомъ. Мы не будемъ говорить о дальнѣйшей службѣ Ханенка, о которой онъ самъ подробно рассказываетъ въ своей „сказкѣ о службахъ“¹⁷¹⁾, а скажемъ о его частной жизни.—Выпросивъ себѣ первыя маестности въ Стародубскомъ полку и получивъ въ этомъ-же полку урядъ судьи, Ханенко тамъ-же и женился, на дочери Петра Корецкаго. Этою женитьбою Ханенко породнился со всѣми богачами Стародубщины: Миклашевскіе, Ширан, Скоруны, Гамалѣи и друг. были близкою роднею жены Ханенка, Ульяны Петровны Корецкой. вмѣстѣ съ женитьбою Ханенко получилъ отъ Апостола въ 1732 г., новыя маестности около Погора (села Чубаровъ и Куровъ), гдѣ находились и прежде полученія—Перегонъ и Дешковичи. Владѣя только этими маестностями, Ханенко сталъ располагать уже значительными матеріальными средствами; впоследствии, какъ увидимъ, состояніе его значительно увеличилось маестностями, полученными отъ Разумовскаго. Своимъ богатствомъ Ханенко воспользовался, когда пришло время начать образованіе сыновей. У Ханенка было три сына и пять дочерей. Старшій сынъ его умеръ въ дѣтствѣ, а два другіе, Василій и Иванъ, выросли. Получивъ самъ образованіе очень солидное для того времени, Ханенко нашелъ его недостаточнымъ для сыновей. Кіевская академія его уже не удовлетворяла и Ханенко задумалъ старшаго сына отправить для ученія въ одинъ изъ заграничныхъ университетовъ. Это намѣреніе Ханенка тѣмъ большее останавливаетъ на себѣ вниманіе, что онъ при этомъ думалъ объ университетахъ нѣмецкихъ. Заграничное воспитаніе для малороссійцевъ первой половины XVIII в. не было рѣдкостью; но оно ограничивалось преимущественно тогдашними польскими школами

¹⁷¹⁾ „Сказка о службахъ“ Николая Ханенка напечатана въ Червиг. Губ. Вѣдом. 1852 г., № 83, стр. 340—343.

(Львовъ, Вроцлавъ и др.); нѣмецкіе-же университеты оставались для мало-россиянъ неизвѣстными до половины XVIII в. Въ нѣмецкіе университеты первый направилъ своихъ дѣтей, кажется, Михаилъ Васильевичъ Скоропадскій, зять Апостола. Но Скоропадскій былъ однимъ изъ первыхъ богатей въ Малороссіи, до котораго Ханенку было еще далеко. Поэтому рѣшеніе Ханенка отправить своего сына въ нѣмецкій университетъ, показывалось, какъ высоко этотъ человѣкъ цѣнилъ образованіе. Взглядъ Ханенка на цѣль и значеніе образованія изложенъ имъ въ „увѣщаніи“, написанномъ для сына Василія въ 1746 г., предъ отпращиваніемъ его за границу. Въ этомъ увѣщаніи Ханенко писалъ: „Повеже за руководствомъ вседѣйствующаго промыслника Бога, имѣючи я по должности моей родительской поученіе о твоємъ какъ наилучшемъ воспитаніи въ пристойныхъ христіанскихъ обученіяхъ и другихъ полезныхъ наставленіяхъ, восприялъ намѣреніе отпустить тебя въ чужіе края для наукъ, того ради для забвенія тебѣ моихъ отческихъ приказовъ, предписую тебѣ нижеслѣдующее“. Затѣмъ налагается въ 8-ми пунктахъ увѣщаніе, изъ которыхъ въ 4-мъ, Ханенко говоритъ: „Обучаться тебѣ латинскаго и французскаго языковъ, не забывая и нѣмецкаго, а если допустить время, хотя и другихъ какихъ; и такой усидѣ въ оныхъ стараться получить, чтобъ могли еси чинно и свободно оными разговаривать и самымъ изряднымъ стилемъ писать; найиваче-же и всякихъ высокихъ авторовъ на тыхъ языкахъ не токмо читать, но и переводить и толковать былъ-бы еси достаточно. А сверхъ языковъ, долженъ еси обучаться совершенно церковной и свѣтской, генеральной и партикулярной исторіи, тако-жъ ученію поэтики, реторики съ стилемъ, логики, физики и метафизики, хотя по-части. Да отъ математики, арифметики, логики, астрономии, геометріи, тригонометріи и геометріи-практики, то есть геодезіи, архитектуры воинской и гражданскій, географіи, этики, экономии, политики, юриспруденціи и механики, да и протчего; въ томъ числѣ хоть-бы какого и художества честнаго, напримѣръ фехтуры, т. е. живописства, музыки, либо какого другого майстерства, что честному и ученому человѣку къ знанію и искусству благоприятно. Чему-же изъ вышенаписанныхъ наукъ, либо художествъ, обучаться будешь, то старайся, чтобъ въ томъ ученія и искусствѣ получить тебѣ совершенную теорію и практику: дабы за возвращеніемъ твоимъ въ отечество наше, показали еси въ самой вещи, яко не все въ чужихъ краяхъ было твое обращеніе и въ наукахъ не напрасно потеряно твое время“¹⁷²).

¹⁷²) Чернав. Губ. Вѣдомости 1852 г., № 34, стр. 349—352. Подъ увѣщаніемъ подпись: „Такое отческое (увѣщаніе?) отъ родителя моего Николая Ханенка я съ мовъ покорнымъ удовольствіемъ принялъ и по оному во всежъ поступать долженствую, чего въ вѣрность на сѣнь и подписываю своеручно Василь Ханенко.“

Слѣдуетъ думать, что „увѣщаніе“ написано было безъ всякой помощи какого-нибудь профессиональнаго педагога, и тогда мы должны признать, что Ханенко, и по окончаніи своего ученія въ школахъ, продолжалъ учиться самъ—чтоиѣмъ тогдашняго литературнаго обихода и довелъ это ученіе до того, что могъ считаться однимъ изъ образъ вѣнчившихъ малороссовъ половины XVIII в. Отправивъ сына за границу, Ханенко велъ съ нимъ непрерывную переписку, которая заслуживаетъ быть изданною, какъ интересный матеріалъ для исторіи мѣстной культуры¹⁷²⁾. Съ младшимъ сыномъ, Иваномъ, Ханенко повидимому не хотѣлъ разставаться и заботился о томъ—нельзя-ли ученіе его устроить дома. Въ концѣ 1756 г. Ханенко пишетъ къ старшему сыну, находившемуся тогда въ Киѣ: „Не можно-ли тамъ достать какого добраго учителя, чтобъ сюда (въ Глуховъ) къ намъ выѣхалъ и завелъ гимназію, который здѣсь, собравши учениковъ, хоча съ 10, можетъ хорошую имѣть пенсію, ибо отъ всякой персоны можеть получать по 3 рубли въ мѣсяцъ, что чрезъ годъ учинить ему доходу триста рублей, а сверхъ того и квартера дастся“. Но это желаніе Ханенка не осуществилось и черезъ два года (въ декабрѣ 1758 г.) младшій сынъ его отправленъ былъ для воспитанія въ Петербургъ, гдѣ, при посредствѣ гетмана Разумовскаго, Иванъ Ханенко учился подъ руководствомъ академика Модераха. Разумовскій вообще благоволилъ къ Ханенку, цѣня въ немъ ту опытность въ дѣлахъ, которой сильный недостатокъ чувствовалъ въ себѣ. Въслѣдъ за утвержденіемъ своимъ на гетманствѣ, Разумовскій имѣлъ Ханенка къ себѣ правителемъ учрежденной имъ „походной“ канцеляріи. А по прибытіи въ Малороссію новый гетманъ поставилъ во главѣ генеральной канцеляріи его-же, Ханенка, вмѣстѣ съ Петромъ Апостоломъ и Василіемъ Гудовичемъ. Служба Ханенка награждена была универсалами 13 января 1752 г., по которому Разумовскій далъ ему села и деревни: Команъ, Лѣсконоги, Юхнонь, Городище, Чаусы, Случевскъ, Дарѣвекъ, Сонычи, Муравьи и Подище¹⁷³⁾.

Службу Ханенка Разумовскій хотѣлъ наградить кромѣ мѣстностей, еще и повышеніемъ въ чинѣ: въ 1759 г. будучи въ Петербургѣ, гетманъ представлялъ о назначеніи Ханенка генеральнымъ писаремъ, при чемъ, въ виду его старости, хотѣлъ имѣть двухъ генеральныхъ писарей, указывая другаго писаря въ лицѣ Якова Тарновскаго¹⁷⁴⁾. Но прежде чѣмъ

¹⁷²⁾ Часть писемъ сына къ отцу, изъ заграницы, напечатана въ Черниг. Губ. Вѣд. за 1852 г. Остальныя хранятся у А. П. Ханенка.

¹⁷³⁾ Обзорніе Румянцевской Опіи, стр. 602. Кромѣ этихъ имѣній Николай Ханенко посредствомъ „скупки“ приобрѣлъ село Лотоки съ разными землями, на которыхъ поселилъ три слободы: Николаевку, Кургановку и Колончуковку. Лотоки съ слободами были утверждены за сыновьями Николая Ханенка въ 1761 г. Т. ж., 760.

¹⁷⁴⁾ Діаріюшъ. XIII.

гетманское представлѣніе было разсмотрѣно, Ханенко въ январѣ 1760 г., умеръ. Кромѣ „увѣщаній“, Ханенко оставилъ другой литературный памятникъ—его Дневникъ, который вмѣстѣ съ записками Якова Марковича, представляютъ важнѣйшіе памятники для изученія бытовой исторіи Малороссіи срединѣ XVIII в. Сыновья Ханенка, Василій и Иванъ, получили отъ отца настолько значительное наслѣдство, что стали одними изъ первыхъ богатѣевъ въ Малороссіи¹⁷⁶⁾. Въ 1783 г., за младшимъ, Иваномъ Ханенкомъ было записано 1322 крест. обоего пола, въ селахъ и деревняхъ: Городищѣ, Перегонѣ, Дешковичахъ, Чубаровѣ, Куровѣ и Васильевкѣ. У старшаго, Василя Ханенка было конечно не менѣе; имѣнія его въ это время находились въ селахъ: Дарѣвскѣ, Чаусахъ, Случевскѣ, Соничахъ, Лѣсконогахъ, Лукинѣ, Муравьяхъ, Команѣ, Юхиновѣ, Лотакакѣ, Николаевкѣ, Кургановкѣ, Рубановкѣ, Рудовкѣ и Подищахъ¹⁷⁷⁾. При открытіи новгородсѣверскаго намѣстничества въ 1783 г., Иванъ Николаевичъ было избранъ первымъ погарскимъ предводителемъ дворянства. Старшій, Василій Николаевичъ жилъ въ это время, послѣ службы при Петрѣ III, отставнымъ майоромъ и старымъ холостикомъ, въ с. Чаусахъ¹⁷⁸⁾. Наслѣдство его перешло къ дѣтямъ Ивана Николаевича, у котораго отъ брака съ Софіей Григорьевной Горленко было нѣсколько сыновей.

Юркевичъ. Юркевичи называютъ своихъ предковъ—выходцами изъ „польской области“, откуда вышли два брата, Иванъ и Трофимъ, въ Стародубскій полкъ и повели здѣсь двѣ линіи Юркевичей. Родоначальникъ старшей линіи, Иванъ Юркевичъ былъ полковымъ хоружимъ, а младшій братъ Ивана, Трофимъ—нигдѣ не служилъ. Сынъ Трофила, Григорій началъ служить въ генеральной канцеляріи и былъ тамъ старшимъ войсков. канцеляристомъ, т. е. помощникомъ генер. писаря. Въ 1733 г. онъ женился на „племянницѣ гетманши“ (Марков., I, 408) и вѣроятно это свойство съ Апостоломъ, дало возможность Юркевичу получить мѣсто стародубскаго полк. писаря. Изъ писарства Юркевичъ въ 1741 г., повышенъ былъ прямо въ обозные. На этомъ урядѣ онъ получилъ по универсалу Разумовскаго 1752 г., свободные крестьянскіе дворы въ с. с. Колодизкахъ, Гарцовѣ,

¹⁷⁶⁾ Въ числѣ наслѣдства Николая Ханенка осталась между прочимъ, какъ говорить преданіе, и весьма значительная бібліотека, которая была подарена, вслѣдъ за смертью ея хозяйки, дочери послѣдняго (сыновья въ это время были на службѣ) Новгородсѣверскому народному училищу, преобразованному потомъ въ гимназію.

¹⁷⁷⁾ Распределеніе имѣній между братьями было сдѣлано согласно духовному завѣщанію отца, написанному 13 декабря 1759 г. Кромѣ сыновей, П. Д. Ханенко оставилъ пять дочерей (Анну—жену б. т. Ос. Вас. Рославца, Настасью—жену б. т. Петра Фед. Савича и дѣвицъ—Марфу, Евфросинью и Евдокію), которымъ назначалъ въ приданое только по 400 рублей и по 50 „осмятокъ“ ржи.

¹⁷⁸⁾ См. предисловіе къ дневнику Ханенка, изд. Кіевск. Старин.

Дробышовъ, Велюханахъ, Кобылянкѣ и Осколковѣ, по три, по четыре двора въ каждомъ. Имѣніе это дано было „въ спокойное и ненарушимое Юркевича и послѣдниковъ его потомственное владѣніе.“ Обозначимъ Юркевичъ оставался до смерти. Пробывъ на полковыхъ урядахъ не менѣе двадцати лѣтъ, никакихъ богатствъ опъ не изжилъ и двумъ своимъ сыновьямъ, Василию и Алексѣю, оставилъ лишь то небольшое имѣніе, которое получилъ отъ Разузовскаго. Поэтому сыновья Юркевича и не пошли далеко: старшій Василій былъ войсковымъ товарищемъ, а младшій Алексѣй—стародубскимъ возницъ. Василій былъ женатъ на Софьѣ Ивановнѣ Ширай, но только изъ Шираевъ погарскихъ, т. е. бѣдныхъ, а Алексѣй—на дочери стародубскаго протоиерея Дмитрія Зубрицкаго. 179)

Сноруна былъ младшій сынъ полковаго писаря Григорія Скорупы. Учился онъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Иваномъ, въ кievской академіи, подъ надзоромъ приставленнаго къ нимъ „инспектора“ (губернера, воспитателя), который въ одномъ изъ своихъ писемъ, писанномъ въ 1730 г., къ Скорунѣ-отцу, сообщаетъ интересныя черты изъ обстановки тогдашняго воспитанія 180). Изъ письма видно, что „инспекторъ“ долженъ былъ между прочимъ смотрѣть, чтобы воспитанники его старались говорить языкомъ тогдашняго образованнаго общества, не мѣшая въ свою рѣчь—„грубыхъ“ и „литовскихъ“ словъ. Правильное посѣщеніе классовъ, хожденіе въ церковь по праздникамъ и опрятность въ одеждѣ—были предметомъ постоянной заботливости инспектора, который кромѣ того, обязанъ былъ по возможности, самъ сопровождать „паньчей“, когда тѣ шли „на лекціи“. Скорупа-отецъ требовалъ отъ инспектора, чтобы тотъ обращался съ его дѣтьми какъ съ „паньчами“, вѣжливо. Случилось инспектору обозвать своихъ воспитанниковъ—„мужиками“ или „свиньями“,—объ этомъ находившаяся при дѣтяхъ прислуга доносила „пану“, а тотъ писалъ инспектору строгій выговоръ за грубое обращеніе съ „паньчами“. Выростая при такой обстановкѣ, „паньчи“ усвоивали пониманіе, что они не простые смертные и затѣмъ вносили такое пониманіе и въ жизнь... Окончивъ ученіе въ академіи, Павелъ Скорупа женился по тогдашнему, довольно поздно. Въ Кіевѣ онъ учился уже въ 1730 г., когда ему было значитъ, не менѣе 10-ти лѣтъ, а женился—въ 1750 г., слѣдовательно не моложе 30-ти лѣтъ 181). Въ жены Скорупа выбралъ себѣ Анну Яковлену Журавковскую, внучку вѣжинскаго полковника Журавковаго, который былъ женатъ на дочери гетмана Апостола.—Въ это время Скорупа былъ бунчукъ товарищемъ;

179) Дѣло о родѣ Юркевичей, въ арх. черниг. двор. дел. собр.

180) Сулим. Архивъ, 188.

181) Т. ж., 233.

по вскорѣ затѣмъ выхлопоталъ себѣ урядъ „вакансоваго“ полковаго судьи. Вакансовыя уряды были изобрѣтены какъ говорили, тогдашнимъ генер. цисаремъ Безбородкомъ, который создавъ себѣ изъ замѣщенія полковыхъ и сотенныхъ должностей, доходную статью, старался умножить число этихъ урядовъ; съ этою цѣлью онъ и предложилъ установленіе „вакансовыхъ“ должностей, т. е. званіе кандидатовъ для замѣщенія будущихъ вакансій той или другой должности. Кандидатомъ на стародубское судейство сталъ и Павелъ Скорупа.— Въ 1753 г. умеръ Григорій Скорупа и сыновья его подѣлились наслѣдствомъ, при чемъ Павелъ получилъ въ свой удѣлъ кромѣ разной „скупли“, с. Кустичи, составлявшее лучшую и цѣльную часть наслѣдства. Такъ слѣдовало по обычному праву и теперь сохраняющемуся въ народѣ, что отцовская усадьба,—а у богатыхъ и все имѣніе при усадьбѣ,—поступаетъ младшему брату. Ставъ самостоятельнымъ хозяиномъ, Павелъ Скорупа всю свою энергію, которой у него было немало, направилъ къ увеличенію отцовскаго наслѣдства, при чемъ въ средствахъ не стѣснился; по тогдашнему времени, наиболѣе успѣшное средство въ такихъ случаяхъ было—насиліе. Еще не занимая никакого уряда, Павелъ Скорупа смѣло уже нападалъ на сосѣднее равное имѣніе полковыхъ хоружихъ—Чернижовъ. Въ этой деревнѣ отецъ Павла скупилъ около трехъ „четвертокъ“ поля и поселилъ тамъ двѣ хаты подсосѣдковъ. Этого было достаточно для Павла Скорупы, чтобы считать себя владѣльцемъ чуть не половины Чернижова. Въ августѣ 1755 г. Скорупа наслалъ на сѣнокосы тогдашняго хоружаго Данченка—„своихъ“ кустицкихъ подданныхъ челоувѣкъ до сорока, пившихъ зѣ дручемъ и вилами, на 19-ти подводкахъ, которыхъ на каждой подводѣ было по два челоувѣка съ приставы, и овыя люди и приставы забрали уже собраннаго Данченкомъ, тридцать копенъ сѣна и повезли въ Кустичи— „Якое гвалтовное оного сѣна забраніе приказчикъ Данченка съ его подданными, хотя видѣли, но уболись угрозы людей Скорупы, говорившихъ, что ежели пойдуть того сѣна боронить, то некому будетъ ихъ на другой день и хоронить—“ „За это „грабительство“ Данченко пожаловался полковнику, по послѣдній могъ только написать Скорупѣ, чтобы онъ „соблаговозволилъ“ возвратитъ Данченку забраное сѣно и вознаградитъ другіе ущербы, сдѣланные Скорупою ¹⁴¹⁾“). Но послѣдній зналъ тогдашнее безсиліе власти и вѣрилъ въ свою силу... Еще большею дерзостью сталъ отличатся Скорупа когда сталъ полковымъ обознымъ. Этотъ урядъ онъ получилъ около 1758 г., послѣ Юркевича; получилъ онъ его конечно, по связямъ съ приближенными гетмана. Въ насиліяхъ Скорупы усердною помощницею являлась

¹⁴¹⁾ Сумм. Арх., 230—236.

когда нужно было, и—его жена. Въ 1760 г. Скорупа былъ командированъ съ отрядомъ козаковъ въ Пруссію и пробылъ тамъ болѣе года. Оставшаяся дома жена его продолжала нападать на сосѣдей едва ли не съ большою дерзостью и смѣлостью, чѣмъ это дѣлалъ самъ Скорупа. Последний давно уже имѣлъ въ виду захватить часть сосѣдлаго с. Рухова, пользуясь тѣмъ что хозяйкою въ семь сидѣла вдова младшаго изъ сыновей полковника Мицлашевскаго—Ивана, овдовѣвшая въ это время и послѣ втораго своего брака съ полковнымъ писаремъ Петрукевичемъ.—Нападенія на Руховъ Скорупа началъ уже съ 1756 г. и не оставлялъ ихъ, желая добиться выгодной мировой. За отлучкою мужа, Анна Яковлева продолжала эти нападенія. Въ 1760 г., въ концѣ іюня, обзная „собрала множество подданныхъ своихъ кустанскихъ, займицкихъ, рябовскихъ, черниговскихъ и другихъ, человекъ до трехсотъ, при чемъ для увеличенія толпы, одѣла и женщинъ въ мужское платье, вооружила ихъ дубьемъ, булавами и косами; а затѣмъ напоивъ всѣхъ дольпо горѣлкой, отправила на ржаное поле руховской владѣлицы, гдѣ работали крестьяне послѣдней. Приѣхавъ на поле, скорупинскіе люди выпивъ еще „посатку“ водки, начали на руховскихъ крестьянъ и стали ихъ бить смертнымъ боемъ.—И видя то крестьяне Петрукевичевой,—оставя то жито, едва бѣгомъ укрылись въ свои хаты... А посланная толпа стала жито подкашивать не-по хозяйски, а лишь сбивать колосья, при чемъ на скошенное въ такомъ видѣ жито, нагоняя скотъ, топтала и уничтожала то жито...“¹⁰⁾ Таки насилія позволяла себѣ жена полковаго обознаго, будучи твердо убѣждена, что она останется безнаказанными. Обиженная хотя и жаловалась польовой старшинѣ, но послѣдняя въ это время, когда въ Стародубскомъ полку не было и наказнаго полковника, явилась окончательно безсиленною. Всѣ эти нападенія возбуждали безконечныя тяжбы, въ которыхъ только и желали Скорупы рассчитывать, что богатый въ судѣ всегда имѣеть преимущество.—Между тѣмъ Павелъ Скорупа, находясь въ составѣ русской арміи, помогавшей австрійцамъ противъ Фридриха II, хотѣлъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы заручившись благорасположеніемъ графа Бутурлина и другихъ первостепенныхъ генераловъ, хлопотать затѣмъ при нихъ поддержкѣ о стародубскомъ полковничествѣ. Скорупа особенно умѣлъ угодить Бутурлину, когда послѣдній находилъ нужнымъ увеличить численность регулярной кавалеріи, приказавъ Скорупѣ выбрать изъ его отряда, часть козаковъ для зачисленія въ гусары, „почему Скорупа съ немалымъ трудомъ и стараніемъ и набралъ 752 человекъ“. Исполнивъ это порученіе, Скорупа подалъ Бутурлину „челобитную о всемогуществѣйшемъ его пожалованіи

¹⁰⁾ Т. ж. 242—244.

въ Стародубскій полкъ на имѣющуюся тамъ ваканцію въ полковники, къ чему онъ по вышнему его званію и линію имѣть⁴. Челобитную Скоруны Бутурлинъ представилъ въ маѣ 1761 г., императрицѣ, ходатайствуя и съ своей стороны объ оказаніи милости стародубскому обозному, „которой онъ кажется не недостоемъ“, какъ сказано было въ представленіи. Но мечты Скоруны о полковничествѣ рушились вмѣстѣ съ смертью императрицы, когда новый императоръ черезъ недѣлю послѣ вступленія на престолъ, назначилъ стародубскимъ полковникомъ своего любимца Карпошича.

По возвращеніи изъ Пруссіи Скоруна не оставлялъ своихъ исканій у сильныхъ тогдашняго міра и какъ видно, заручившись обѣщаніями послѣднихъ, въ 1764 г. подалъ чрезъ сенатъ, челобитную на имя императрицы, о награжденіи его за прежнія службы, „деревянными“ и чиномъ. По этой челобитной составленъ былъ „отъ сената всеподаннѣйшій докладъ“, въ которомъ слѣды за прописаніемъ прежнихъ службъ просителя, сенатъ представлялъ на усмотрѣніе императрицы челобитную Скоруны, въ которой послѣдній просилъ „утвердить“ за нимъ до 30-ти крестьянскихъ дворовъ, обѣщанныхъ въ 1746 г., его отцу „отъ бывшаго въ правленіи малороссійскихъ дѣлъ генералитета“ и кромѣ того, пожаловать ему „находящійся въ Малой Россіи на ваканціи чинъ воеводскій генеральнаго или одно изъ порожнихъ полковничьихъ мѣстъ—въ Киевскомъ или Прилуцкомъ полкахъ, съ армейскимъ чиномъ.“ Представили эту челобитную и просилъ „въ разрѣшеніе ея указа“, сенатъ добавилъ, что „по разсужденію сената, оной Скоруна какъ награжденіи въ Малой Россіи деревянными, такъ и къ опредѣленію изъ состоящихъ въ Киевскомъ и Прилуцкомъ полкахъ полковничьихъ вакансій, на которую высочайшее соизволеніе будетъ полковникомъ малороссійскимъ, достоинъ.“¹⁸⁴)

Мы не знаемъ имѣлъ ли право сенатъ на подобныя ходатайства, но во всякомъ случаѣ императрица нашла, что просьба Скоруны могла быть ей представлена только отъ главнаго начальника края и потому на сенатскомъ докладѣ написала: „безъ представленія графа Румянцева на сіе поступить нельзя“. Такимъ образомъ и на этотъ разъ Скоруна не достигъ намѣченной имъ цѣли, не смотря на предстательство людей несомнѣнно сильныхъ.—Благорасположеніемъ Румянцева Скоруна по видимому не пользовался. Убѣдившись, что полковничьяго чина ему не добиться, Скоруна хотѣлъ удовлетворить свое честолюбіе инымъ спосо-

¹⁸⁴) Бумаги Сулим. архива. Сенатскій докладъ былъ подписанъ—гр. Александромъ Бутурлинымъ гр. Петромъ Чернышевымъ, Николаемъ Муравьевымъ и Федоромъ Орловымъ. Вероятно, что Бутурлинъ по старому знакомству съ Скоруной, былъ при этомъ главнымъ за него ходатаемъ.

бомъ. Видя что современная ему старшина не довольствовалъ своими козацкими чинами, стала искать и получать—то великороссійскіе чины, то грамоты на дворянство, Скорупа вачать тоже искать патентованнаго „шляхетства“, для чего въ 1765 г., подалъ новую челобитную о пожалованіи ему „диплома на дворянство“. Какъ на основаніе для такой просьбы, Скорупа ссылался на свое „древне польское шляхетство“ и затѣмъ указывал на н. 16 табели о рангахъ, онъ какъ „чужестранный человѣкъ“, просилъ призвать за нимъ „прежнее дворянство его предковъ“. ¹⁸⁵⁾ Но представленіе при этомъ доказательства дворянства предковъ Скорупы, были настолько слабы, что и эта его челобитная осталась безъ удовлетворенія.—Послѣ этого Скорупа оставилъ свои исканія, оставаясь обозваннымъ, пока въ 1772 г. не былъ уволенъ отъ этого уряда съ награжденіемъ безъ всякаго уже съ его стороны ходатайства, чиномъ „отъ арміи полковника. ¹⁸⁶⁾“ Выбѣтъ съ этимъ чиномъ онъ получалъ и желаемое дворянство. У Скорупы была всего одна дочь, которую онъ выдалъ въ 1772 г., за полковника Ав. Сем. Сулиму. Затѣмъ прожилъ еще семь лѣтъ, Скорупа въ 1779 г. умеръ ¹⁸⁷⁾. Внуку его, вспоминая о дѣдѣ черезъ сорокъ лѣтъ послѣ его смерти, говоритъ, что это былъ человѣкъ „грозный, котораго трепетали сосѣди...“ ¹⁸⁸⁾.

Полковые судьи. Федоръ Ходшевичъ, 1669. Андрей Ивановъ, ок. 1670. Яковъ Петровичъ Удѣлко, 1676—78. Самойло Ивановичъ Количій, 1680—90. Давидъ Трофимовичъ Пушкаренко, ок. 1695. Лъвовъ Завадовскій, 1704. Иванъ Романовичъ Ракушка-Романовскій, ок. 1706. Юрій Ильичъ Рубецъ, 1709—11. Семень Рубецъ, ок. 1714. Провофій Силенко, 1714—22. Николай Даниловичъ Ханенко, 1728—37. Андрей Мойсеевичъ Рубецъ, 1737—52. Кирило Лобисевичъ, 1757. Петръ Яковлевичъ Малашевскій, 1758—63. Петръ Лисень, 1765. Петръ Косачъ, 1769.

Андрей Ивановъ извѣстенъ по одному акту 1677 г., въ которомъ онъ названъ „бывшимъ судьей полковымъ стародубскимъ“. Сынъ его Иванъ Андреевичъ былъ новгородъ-дѣверскимъ городовымъ атаманомъ и сталъ называться въ народѣ Судьенкомъ; это былъ отецъ извѣстнаго

¹⁸⁵⁾ Сулим. Арх., 249. Объ исканіи Скорупою диплома на польское шляхетство, см. тамъ же, стр. 241.

¹⁸⁶⁾ Получилъ полковничій чинъ, Скорупа надѣлъ форменную по чину одежду, сбрызнулъ усы, напушилъ голову и въ такомъ видѣ снялъ свой портретъ, до постояннаго времени хранящійся въ церкви с. Кустичъ. Тамъ же хранится и портретъ его жены, въ „робровѣ“ и съ вѣеромъ въ рукѣ.

¹⁸⁷⁾ Сулим. Арх., 160.

¹⁸⁸⁾ Т. ж., 285.

уже новгородѣверскаго сотника Степана Судьенка. Такимъ образомъ Андрей Ивановъ былъ родоначальникомъ Судьенковъ.

Улѣзно началъ войсковую службу еще при Богдатѣ Хмельницкомъ; въ 1659 г. онъ былъ уже корсунскимъ полковникомъ.¹⁸⁹⁾ При взятіи Корсуля русскими войсками въ 1665 г., Улѣзно попался въ плѣнъ, при чемъ названъ „бывшимъ корсунскимъ полковникомъ“¹⁹⁰⁾. Затѣмъ онъ служилъ у Дорошенка и будучи генеральнымъ судьей, находился въ 1674 г. въ числѣ прочей старшины Дорошенка, признавшей Самойловича гетманомъ обоеихъ береговъ Днѣпра.¹⁹¹⁾ Послѣ этого Улѣзно перешелъ на службу въ Самойловичу и былъ поставленъ на урядъ стародубскаго судейства, при чемъ получилъ въ томъ полку с. Яцковичи¹⁹²⁾. Кромѣ этого села, тогдашній полковникъ Алексѣевъ далъ Улѣзку въ 1678 г., еще хуторъ подъ с. Нихторовкою,—„яко ленежелможній его мил. п. гетманъ уважаячи старую п. Якова Улѣзна, судѣ нашего полевого, икъ государскому маестатовѣ вѣрность и му своему рементовѣ вѣчливость, взглядомъ того, яко челоуѣка здавна въ войску запорожкомъ заслужоного, и урядомъ въ полку нашемъ почтивъ его судейскимъ, такъ и я стосуючися волѣ его панской, надаю ему, п. судѣ, хуторъ по пещицу Гаврилу, въ с. Нихторовкѣ“¹⁹³⁾. Улѣзно переселился въ Стародубщину съ двумя сыновьями, Тимофеемъ и Степаномъ, которые оба служили войсковую службу и оба получили маестности. Умеръ Яковъ Улѣзно раньше 1686 г., такъ какъ въ этомъ году гетманичъ Яковъ Самойловичъ отдалъ Нихторовку, которую завладѣлъ старый Улѣзно, сыну его Тимофею.

Колничій какъ видно по актамъ, пробылъ на судействѣ болѣе десяти лѣтъ, съ нѣкоторыми повидному перерывами. Въ актахъ онъ воздѣ называется только по имени и отчеству; прозвище его обнаружены мѣстные сторожины при генеральномъ слѣдствіи.

Пушнаренко въ 1687 г. былъ сотникомъ полковымъ, а потомъ, въ 1690—91 г.г., новгородѣверскимъ. Затѣмъ, въ духовномъ своемъ завѣщаніи, написанномъ въ 1705 г., онъ называетъ себя бывшимъ стародуб-

¹⁸⁹⁾ Въ универсалѣ Юрія Хмельницкаго 1659 г., читаемъ: „показовалъ намъ п. Яковъ Петровичъ (полковникъ) корсунскій, записъ себѣ служачую, даную отъ Александра Синцага, взглядомъ млина на р. Росѣ—„Дѣло о родѣ Улѣзковъ, въ арх. черниг., двор. депутат. сбор.“

¹⁹⁰⁾ А. Ю. З. Р., V, 267.

¹⁹¹⁾ Т. ж., XI, 422.

¹⁹²⁾ „Переведенный изъ Чыгиряна зъ гетманомъ Дорошенкомъ, Яковъ Улѣзно при гетманѣ Самойловичѣ владѣлъ Яцковичамъ“. Генер. слѣдств. Старод. полка.

¹⁹³⁾ Обзор. Рум. Оп., 553.

скимъ полковнымъ судьей ¹⁸⁴⁾. Изъ этого завѣщанія видно, что онъ оставилъ только одну дочь.

Завадовскій вышелъ въ 1679 г., изъ „Лудскаго воеводства“ и первое время служилъ у Самойловича въ качествѣ „дворничина“; а затѣмъ накодился „при боку“ гетманича Якова когда тотъ былъ полковникомъ, и за эту службу получилъ отъ послѣдняго въ 1686 г., с. Дохновичи. Когда гетманомъ сталъ Мазепа, Завадовскій обратился къ нему съ просьбою о подтвержденіи Дохновичъ; но Мазепа такъ щедро раздававшій маѣности въ первые мѣсяцы своего гетманства, просьбу Завадовскаго удовлетворилъ лишь отчасти, какъ видно изъ слѣдующаго письма, которое онъ написалъ въ сентябрѣ 1688 г., къ полковнику Алексѣеву: „Любо ми и сами вѣдася, же въ полку въ васъ многіе села суть въ раздачѣ разнымъ людямъ, еднакъ куды намъ п. Яковъ Завадовскій не перестаетъ своими сунѣлками о реснектъ докучати, теди яко мы до него сялонилисмо ласку нашу, такъ и отъ васъ жадлемъ, абысь ему тоє село якимъ онъ прежде сего владѣль, если то не будетъ кому перешколою, именно Дохновичи, отвелъ къ его домовому подпарту“ ¹⁸⁵⁾ Понимая, что за Завадовскимъ еще не было такихъ службъ, которыя давали бы ему право на маѣность, но въ тоже время видя въ немъ стараго товарища по службѣ у Самойловича и кромѣ того своего брата—зидѣировскаго „вликхича“, Мазепа не могъ Завадовскому отказать въ его просьбѣ ему и отдалъ Дохновичи, только не своими руками... Черезъ десять лѣтъ послѣ этого письма, Завадовскій былъ полковнымъ есалуомъ, а въ 1704 г.—судею и наказнымъ полковникомъ, когда Рѣклавешевскій временно былъ лишень уряда. Въ этомъ же году Мазепа утвердилъ за нимъ и Дохновичи, „въ совершенное владѣніе“. Завадовскій умеръ не позже 1708 г., ¹⁸⁶⁾ оставивъ одного сына Василя, служившаго бунчукъ товарищемъ болѣе 45 лѣтъ. У этого Василя былъ тоже одинъ сынъ и тоже Василій, служившій тоже бунчукъ товарищемъ около 40 л. Василій Васильевичъ былъ женатъ на дочери Михаила Степановича Ширалъ и былъ отцомъ гр. П. В. Завадовскаго

Ракушна-Романовскій былъ сынъ Романа Ракушки, котораго Брюховецкій изъ иѣжинскихъ согниковъ поставилъ генер. подскарбіємъ, поручивъ ему описывать разныя промышленныя заведенія по Малороссіи, для обложенія ихъ налогами. Урядъ генер. подскарбіи послѣ Брюховецкаго былъ уничтоженъ и Ракушка сталъ священникомъ въ Стародубѣ.

¹⁸⁴⁾ О Тимофеѣ Ульцѣ см. въ возкон. сотѣхъ, с.с. Высокое, Рохмановъ и Пихторовку, а о Степанѣ—д. Берповчи, въ той же сотѣхъ.

¹⁸⁵⁾ Обзор. Рум. Оп., 826.

¹⁸⁶⁾ Дѣло о родѣ Завадовскаыхъ, въ арх. черниг. двор. дет. собр.

¹⁸⁷⁾ Обзор. Рум. Оп., 523.

Женивъ здѣсь сына Ивана на дочери млынасаго сотника Есимонтовскаго, отецъ тѣмъ самымъ далъ ему возможность пробиться въ мѣстную старшину. Судьею Романовскій впрочемъ былъ очень недолго. Подробности о немъ будутъ сказано въ перечнѣ млынаскихъ сотниковъ.

Рубецъ былъ родной племянникъ извѣстнаго Михавла Рубца, сотника топальскаго. Судьею онъ былъ недолго и былъ замѣненъ своимъ родственникомъ Семеномъ Рубцомъ. Въ грамотѣ 1715 г., которою за Юріемъ Рубцомъ были утверждены отцовскія маестности, онъ назв. уже бывшимъ полковымъ судьею ¹⁹⁸⁾. Въ этой же грамотѣ упоминается и Семень Рубецъ, бывший кажется племянникомъ Юрія.

Силенко въ 1690 г. былъ полковымъ хоружимъ, а затѣмъ въ 1693 г., полковымъ сотникомъ, пробывъ на этомъ урядѣ около 15-ти лѣтъ. За это время Мазепа утвердилъ за нимъ въ 1696 г., с. Пайнутовичи, которое дано было Силенку Миклашевскимъ „до ласки войсковой“, а въ 1704 г., — далъ Силенку село Кривошеи. Въ 1709 г. видимъ Силенку уже обознымъ; этотъ урядъ онъ получилъ прямо изъ сотниковъ, за долгую свою службу. Въ этомъ же году Силенко получилъ отъ Скоропадскаго с. Бѣлый Колодезь, „за услуги подъ часъ нашествія неприятеля шведа въ Стародубъ и дому его ставшагося разоренія“. Такъ сказано было въ универсалѣ; но одинъ изъ сыновей Силенка публично утверждалъ, что гетманъ Б. Колодезь далъ его отцу за крупную взятку. Жалуюсь уже по смерти Скоропадскаго, за отобраніе въ 1714 г. Бѣлаго Колодезя, сынъ Силенка писалъ, что за это село гетманъ взялъ у его отца—„100 червонныхъ, 700 золотыхъ чеховъ и кружку сѣбную, цѣною въ 45 р.“ ¹⁹⁹⁾ Несомнѣнно, что при полученіи универсаловъ на маестности, дѣло не обходилось безъ узаконенныхъ обычаемъ подарковъ, но конечно не такихъ крупныхъ какъ говоритъ Силенко; въ этомъ случаѣ, взято было много потому вѣроятно, что прибавлялъ Силенку къ двумъ селамъ еще третье— не было достаточныхъ оснований, при чемъ кромѣ того, приближенные Скоропадскаго, только что бывшаго передъ тѣмъ стародубскимъ полковникомъ, хорошо знали, что у Силенка денегъ много. Другимъ универсаломъ 1710 г., гетманъ позволилъ Силенку „въ рускомъ тѣсѣ, на мѣстцѣ старавемъ и врацею его жъ расчищенномъ, ведло хутора его найдуючюмся, слободку осадити и тамъ же на вершинѣ рѣчки Русухи, гроблю уфундовати и млинъ на ней построить“. ²⁰⁰⁾

¹⁹⁸⁾ Т. ж., 675.

¹⁹⁹⁾ См. въ Новомѣстскъ сотнѣ, с. Бѣлый Колодезь. Указывая цифру взятки, Силенко кажется хотѣлъ сказать—700 золотыхъ чехами, а не чеховъ.

²⁰⁰⁾ Слобода Слосенка, въ которой въ 1723 г., было 30-ть дворовъ, телерь кажется сдѣлалась с. Русухю.

Обознимъ Силенко оставался не долѣе 1714 г., когда его понизили на урядъ судейства, „за старость“. Силенку въ это время было болѣе семидесяти лѣтъ, при чемъ кромѣ того, былъ „свалѣченъ“ отъ ранъ, получепныхъ въ сраженіяхъ: одипъ пѣзъ впуковъ его писалъ въ 1718 г., что Силенко служилъ „черезъ осемдесять лѣтъ и больше, и будучи на многохъ службахъ, многократно раненъ, стрѣлянъ, колотъ и порубанъ, и при разлитіи крови своей, крайне былъ свалѣченъ“.

У Силенка было три сына, Лукьянъ, Тимофей и Григорій, которые стали писаться уже Силеничами. Подъ конецъ жизни отца, они почти его не слушали и не похоронивъ его, уже дѣлили наслѣдство. Сначала Силенко жаловался Полуботку (1722 г.) что по упрямству старшаго сына, отъ никакъ не можетъ составить „легаціи“ (завѣщанія) относительно распределенія своихъ мастиностей между дѣтими: „не можемъ прийти (съ меньшими сыновьями) до skutku, за упорчивостью старшаго сына моего Лукьяна, который Бога не боится, права (суда) не слушаетъ и мене, отца своего, и меньшихъ братьевъ виѣвцѣ оборотасть, поневажъ онъ, Лукьянъ, надъ лекацію (завѣщаніе) мою, нѣтъ почали составовляти, другій рокъ контруетъ, не хотичи зъ футора моего Илбовскаго выступити, въ которомъ онъ всякіе пожитки на свой оборотъ употребляетъ— —А я теперь маломощній, при такъ глубокой старости, горше шантали (богачдѣльни) безъ хлѣба мешкаю: самому исти нѣчого я досмотрючимъ мене; также сыны меньшіе, Тимофей и Григорій, не имѣють теперь хлѣба где взяти, — Прето я зъ сынами моими Тимофеемъ и Григоріемъ, плачливе ускаржаемси на Лукьяна— —и просимъ панской милости о семъ: указъ преповажній свой панскій на упорчивого выдати, а при указу, особу отъ боку своего ординovati, для выпроваженія его, Лукьяна, зъ того моего Илбовскаго футора и для снабдѣншаго помѣркованія зъ меньшими братами— —“. По чрезъ мѣсяць послѣ написанія этой жалобы, Силенко опровергалъ все написанное и говорилъ советѣмъ другое: „сыны мои инѣйшіе, Тимофей и Григорій Проконовичи, забывши при старости лѣтъ моихъ, наказанія и расположенія, самовольне поѣхали сувлѣковать на сына моего старшаго, же будто онъ противится роздѣлу моего отческаго и благословенія; толко жъ зъ оного не узналъ и не узнаю бити противнымъ, когда жъ родительскаго отъ мене просить благословенія, а не самовольствіа межн добрала мною набытими; межн которыми то сынами моими прошу покорне (пишется тому же Полуботку) грунта мои приказати праведно между собою роздѣлити, жеби они по смерти моей, не вщипали правнихъ ранкоровъ— —“. При этомъ Силенко послалъ Полуботку свой проектъ раздѣла, который и былъ принятъ въ основаніе состоявшагося въ Глуховѣ, между сыновьями его, соглашенія. Составленный

раздѣлъ вѣтъ былъ посланъ на утверженіе стараго Силенка, при слѣдующемъ письмѣ Полуботка, на имя наказнаго полковника: „Писалъ до насъ п. Прокопъ Силенко, бывшій судія стародубскій, что любо дѣти его, Лукьянъ и Тимофѣй, будучи тутъ въ Глуховѣ, при собраніи многихъ посто-роныхъ людей, на томъ полюбовно и расписались, дабы старшій сынъ его Лукьянъ съ Григоріемъ, владѣлъ селомъ Найиотовичама и половиною слобо-ды, на власныхъ его жъ егрунтахъ на оттеперъ осаженной; а середній сынъ, Тимофѣй имѣлъ бы въ своемъ завѣдованю селце Кривошія и тое жъ коло-вину слободы. Однакъ его отческая на томъ состоялась воля, чтобъ тому старшему сыновѣ его, Лукьяновѣ, владѣть только вишенписанной слободы половиною, а село Найиотовичи до кончины житія его, шло бы на его власный обиходъ и сына меншого его, Григорія. Кривошія зась и тоей жъ половина слободы, прислушали бы до средняго сына его Тимофея, рес-нектомъ килконадцеголѣтнихъ недѣливыхъ войсковыхъ служебъ, до якихъ и впередъ згодность его Тимофѣеву на своемъ мѣстну зальцаеть, чого рады просилъ нашего подтвердителнаго указа, ижъ бы его легаціи при старости лѣтъ его сочиненна, не была скасована. Теди мы по тому его п. Прокона Силенка, прошенію, пишучи теперь до выти, предлагаемъ, абысь призвавши передъ себе всѣхъ трохъ синовъ его, п. Прокона Си-ленка, именемъ нашимъ накринко, якъ подъ неотступнымъ знатнымъ за преступленіе указу, войсковымъ наказаніемъ, такъ и подъ винами прав-ными, приказалъ онымъ, чтобъ жадець зъ нихъ тоей вишенвираженной полѣ отческой, не дерзалъ бытъ нарушителемъ, лечъ бы подлугъ легаціи отческой, Лукьянъ вѣдалъ половиною слободы, Тимофей—селцемъ Криво-шіями и тоей же слободы половиною; а село Найиотовичи пока Богъ пробавить вѣку отцевъ ихъ, Прокопу Силенку, ишло бы на его и сына его меншого Григорія, обиходъ, иле вѣрными его службами заслуженное. Что абы не иначе состоялось, повторе о томъ навочинаемъ выти и при-казуемъ, же если бы который зъ нихъ (чого не надѣмся) дерзнулъ быти тоей отческой волѣ и до оной стосуючомуся указовѣ нашему, преслушни-комъ, то такового яко преслушника отческою соизволенія и парунителя пашого указа, якъ мѣшець правне карати, такъ и намъ о томъ давати извѣстно — Листъ сей хоти вы. п. Прокопу Силенку объявити, вибадую-чися (sic) чи состоялась таковая его воля, ижъ въ ономъ виражено и чи неизмишленній отъ синовъ его, листъ подъ именемъ отческимъ, намъ по-дало. Еслибы опъ согласовалъ вишенамѣренной легаціи, то вы. по тому нашему указу и учини; а ежели иначе, то дай намъ вы., о томъ вѣда-ти“. 201) Силенко умеръ въ 1723 г., сложивъ съ себя урядъ судейства

²⁰¹⁾ Письмо подписано Полуботкомъ в Лизогубовѣ.

только за годъ передъ тѣмъ, будучи уже восьмидесятилѣтнимъ старцемъ. Изъ сыновей его, только Тимофей вышелъ въ старшину, получивъ урядъ новомѣтскаго сотника.

Лобысевичъ, уроженецъ г. Цогара, попалъ около 1740 г., въ Петербургъ, кажется взятый туда старшимъ Разумовскимъ. Въ Петербургѣ Лобысевичу повезло, такъ какъ онъ тамъ женился на племянницѣ Теплова, при чемъ получилъ въ приданое, какъ самъ онъ рассказываетъ, 250 червонцевъ, „да особливо дарены ему часы золотые“. И пока Лобысевичъ жилъ въ Петербургѣ, ²⁰²⁾ Тепловы давали ему „не единожды по сту рублей“. Изъ Петербурга Лобысевичъ назначенъ былъ въ Стародубъ полковымъ судьей и вслѣдъ затѣмъ получилъ отъ Разумовскаго, въ м. Березнонѣ,—40 двор. крестьянъ и Задеитовскую войсковую степь, около Стародуба. ²⁰³⁾ На судействѣ Лобысевичъ пробылъ очень недолго. Въ 1757 г. онъ написалъ свое завѣщаніе, изъ котораго между прочимъ видно, что онъ носилъ платье французскаго покроя: кафтаны, ваззолы, суртуки и т. д. Такое же было у него и оружіе: шпага съ фарфоровымъ ефесомъ, кортикъ изъ серебра оцравленннй... ²⁰⁴⁾ Послѣ смерти Кирилла Лобысевича, оставившаго одну дочь, вдова его вышла замужъ за Ивана Андревича Миклашевскаго, жившаго въ Беломъ Колодизѣ.

Малишевскій былъ впускъ извѣстнаго стародубскаго войта Спиридопа Ширал, одна изъ дочерей котораго, Анна, была замужемъ за какимъ то Яковомъ Малишевскимъ. По смерти Ширал, Скоропадскій утвердилъ за его вдовою и однимъ изъ сыновей ея, Спиридономъ, с. Синицъ; послѣ смерти Спиридопа Ширал (сына), вдова войта приняла къ себѣ зятя Малишевскаго и умирая завѣщала ему тѣ изъ синицкихъ земель, которыя были куплены старымъ Шираемъ. Земли эти Скоропадскій утвердилъ за Малишевскимъ, который пользуясь этимъ универсаломъ, сталъ владѣть и Синицомъ, какъ владѣла и теща его. По смерти Якова Малишевскаго, вдова его, Анна Спиридоновна, получила отъ Апостола въ 1730 г., уни-

²⁰²⁾ При помощи Теплова, Лобысевичъ выискалъ въ Петербургъ, младшаго брата своего Афанасія и при покровительствѣ Разумовскихъ, помѣстивъ его студентомъ въ академическій университетъ. Окончивъ послѣдній, Лобысевичъ остался при академіи наукъ переводчикомъ. Затѣмъ онъ взялъ былъ „въ фельдмаршальскій штатъ“ (К. Гр. Разумовскаго?) и въ 1773 г. былъ „генеральсь—адъютантомъ въ чинѣ полковника.“ Возвратившись въ Малороссію, Лобысевичъ женился здѣсь на дочери Мхх. Вас. Губчица и при открытіи наместничества, былъ избранъ уѣзднымъ предводителемъ (мглинскимъ?) а затѣмъ былъ полтора года, и губернский предводителемъ. Наконецъ въ 1797 г., онъ былъ избранъ съ совѣтшнхъ генеральнаго суда, въ Черниговъ. Умирая, онъ оставилъ дѣтямъ, 377 д. крест., въ томъ числѣ 265, полученныхъ въ приданое. См. о немъ также Певарск., Исторія Ак. Н., II, 669.

²⁰³⁾ Теперь—д. Степь.

²⁰⁴⁾ Обзоръ. Руж. Оп., 547.

версалъ, по которому Сянилъ какъ принадлежавшій ся отцу, былъ утверждёнъ за нею и четырьмя ея сыновьями, Петромъ, Иваномъ, Федоромъ и Якимомъ. Петръ Малишевскій въ это время былъ значковымъ товарищемъ. За тѣмъ около 1759 г., онъ былъ поставленъ полковымъ хоружимъ и послѣдовательно занималъ уряды—есаула и судья.

Полковые писари. Илья Матвѣевичъ Антушковъ, 1654. ²⁰²⁾ Яковъ Молявка, ²⁰³⁾ 1656. Гаврило Чемерисъ, ок. 1670. Иванъ Воробѣй или Воробей, ²⁰⁴⁾ 1672. Григорій Кроткевичъ, 1687. Григорій Дорошенко, въ к. XVII в. Иванъ Давидовичъ, при Мазенѣ. Гордѣй Носикевичъ, 1702. Афанасій Федоровичъ Покорскій, 1705. Навель Ролановичъ Дублянскій, 1709—15. Григорій Дехлиновичъ Скорупа, 1715—27. Степанъ Макенновичъ, 1727—30. Григорій Трофимовичъ Юркевичъ, 1734—41. Степанъ Фомячъ Петрункевичъ, 1741—54. Петръ Васильевичъ Губицъ, 1756—57. Степанъ Васильевичъ Косачъ, 1757—60. Петръ Косачъ, 1760—67. Степанъ Федоровичъ, 1769—78.

Чемерисъ, по записанному въ 1729 г., разсказу старожиловъ, былъ полковымъ писаремъ при Рославцѣ. Память о немъ осталась въ поселенной изъ слободкѣ Чемерисовкѣ, при рч. Варѣ, стародубскаго уѣзда.

Дорошенко, по разсказу тѣхъ же старожиловъ, былъ женатъ на одной изъ дочерей полковника Федора Молчана и былъ полковымъ писаремъ въ к. XVII в., при Мазенѣ. Оставивъ урядъ, Дорошенко кончилъ жизнь монахомъ.

Носикевичъ, извѣстный какъ полковой писарь по акту 1702 г., ²⁰⁵⁾ оставилъ по себѣ память въ селѣ Гордѣевскѣ, суражскаго уѣзда, которое онъ поселилъ слободою по позволенію Мазены и передалъ затѣмъ сыну своему Петру. Послѣ смерти Петра Носикевича, имѣнія его перешли къ Федору Степановичу Шираю, родственнику Носикевичей ²⁰⁶⁾.

Покорскій. Отецъ его Федоръ Покорскій по семейному преданію, записанному въ концѣ XVIII в., былъ „польскій шляхтичъ воеводства русскаго“, перешедшій на лѣвый берегъ Днѣпра при Мазенѣ. Афанасій Покорскій началъ службу ок. 1690 г., въ гетманской канцеляріи и отсюда ходилъ въ 1695 г. съ гетманомъ, въ кизикермецскій походъ, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ, по освобожденіи изъ котораго получилъ стародубское

²⁰²⁾ А. Ю. З. Р., X, 893.

²⁰³⁾ Т. ж., 521. Здѣсь Молявка названъ Молдавою, но это явная ошибка. См. примѣч. 18-е.

²⁰⁴⁾ У Величка (II, 315) онъ названъ Козаковымъ.

²⁰⁵⁾ Сулим. Арх., 167.

²⁰⁶⁾ См. въ Номістской сотнѣ, с. Гордѣевку.

писарство, на которомъ оставался не долѣе 1708 г. Хотя на писарствѣ онъ пробылъ не болѣе шести лѣтъ, но успѣлъ за это время нажить значительныя имѣнія. Кромѣ полученныхъ отъ Мазепы двухъ селъ Яцковичъ и Выстрикова, Покорскій поселилъ нѣсколько слободъ: Казіонку, Шулаковку, Павловку и друг. По универсалу 1709 г., когда Покорскій, по увольненіи отъ писарства, опять служилъ въ генеральной канцеляріи, Скоропадскій прибавилъ ему еще с. Вѣлогощъ.—Состарѣвшись и оставивъ генер. канцелярію, Покорскій числился бунчуковымъ товарищемъ. Въ одномъ прошеніи 1729 г., Покорскій, упоминая о своихъ службахъ, говоритъ, что онъ началъ служить сорокъ лѣтъ тому назадъ. Въ это время старшій сынъ его, Данило, былъ уже старшимъ канцеляристомъ, т. е. помощникомъ генеральнаго писаря. Старшій сынъ Данила—Иванъ, женившись на единственной дочери генер. есаула Ивана Тимофеевича Жоравки и получивъ въ приданное все имѣнія, назначенъ полковникомъ Лукьяномъ Жаровкою, сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ землевладѣльцевъ Стародубщины.

Дублянскій былъ „пняхтичъ породы польской, родомъ изъ Острога“, какъ писали его сыны въ к. XVIII в., добавляя, что отецъ его „оконча филозофію“ (въ Кіевской академіи?), въ 1690 г. поступилъ на службу въ генеральную канцелярію, служилъ здѣсь шестнадцать лѣтъ, былъ старшимъ канцеляристомъ и отсюда получилъ стародубское писарство ¹⁰⁾. Служа у Мазепы, Дублянскій женился на племянницѣ Кочубея. Полковымъ писаремъ Дублянскій оставался до 1715 г., получивъ на этомъ урядѣ въ 1709 г., с. Дѣдовъ и поселивъ за это время слободу Писаревку; затѣмъ Дублянскій былъ назначенъ сотникомъ вновь образованной Новомѣстской сотни, кажется потому что стародубское писарство въ это время попало въ руки Григорія Скороуны.

Скорупа былъ сынъ выходца изъ Белоруссін, который оселившись въ Стародубѣ въ к. XVII в. и занявшись здѣсь торговлею, вошелъ въ среду мѣстнаго мѣщанства. Это былъ человекъ совсѣмъ незамѣтный, у котораго сначала не было и опредѣленнаго прозвища: въ актахъ онъ называется то просто по имени и отчеству, Демьяномъ Григорьевичемъ, то иногда съ прибавкою прозвища Малирева, едва ли не указывающаго, что этотъ выходецъ сначала занимался въ Стародубѣ малярствомъ. Занимаясь торговлею, преимущественно пеньковою, и разбогатѣвъ Демьянъ Григорьевичъ въ нач. XVIII в., былъ избранъ сначала лавникомъ, а потомъ и бурмистромъ стародубскаго магистрата. Затѣмъ послѣдовала измѣна Мазепы и гетманомъ былъ избранъ Скоропадскій, который будучи передъ тѣмъ стародубскимъ полковникомъ, находился повидимому въ

¹⁰⁾ Дѣло о родѣ Дублянскихъ, въ арх. черниг. двор. делуг. собр.

особенно признанных отношеній съ Демьяномъ Григорьевичемъ; это видно изъ этого, что вслѣдъ за поставленіемъ Скоропадскаго въ гетманы, сынъ стародубскаго бурмистра немедленно становится канцеляристомъ генеральной канцеляріи, а въ 1709 г., уже участвуетъ въ полтавскомъ сраженіи и конечно—не среди ридоваго казачества. Извѣщая отца о побѣдѣ надъ шведами, молодой канцеляристъ называетъ себя уже Скороною. ²¹⁰⁾ Въ началѣ XVIII в. переходъ изъ мѣщанства въ козачество былъ еще не труденъ, особенно для людей „знатныхъ“, т. е. для людей по своимъ достаткамъ и по нѣкоторому образованію, выходившихъ изъ среды простолудія; такіе мѣщане учились очень часто и въ Кіевской академіи, значить бывали и „латинщиками“; а латинщики и изъ мѣщанъ охотно принимались въ генеральную канцелярію, ²¹¹⁾ откуда затѣмъ выходили уже и въ козацкую старшину. Не знаемъ былъ ли Григорій Скороуа „латинщикомъ“, но несомнѣнно, что онъ былъ сынъ богатаго кушца и вѣроятыѣ, что за пріязнь гетмана къ богатому отцу, сынъ послѣдняго такъ легко попалъ въ гетманскую канцелярію. Пріязнь Скоропадскаго къ Скороуѣ-отцу была такъ велика, что уже въ сентябрѣ 1709 г. гетманъ нашель возможнымъ дать ему населенную маѣтность, при чемъ въ универсалѣ, Скороуу можно было назвать только „знатымъ обывателемъ стародубскимъ“.—Утверждаа за Скороною купленные имъ водяныя мельницы, Скоропадскій въ этомъ же универсалѣ прибавляетъ: „докладаемъ же и тое, же респектомъ поносныхъ его п. Демяновой подѣ часть нашествіи шведскаго подѣ Стародубѣ, въ добрахъ руины и шкоды, позволимемо ему ко вспоможенію своего господарства, заживати до работизнѣ людей посполитыхъ села Куестичѣ, которые жебы въ томъ не были сиречныи и отомыи и абы възакинаню оныхъ ему, п. Демяну, никто въ тамошней старшинѣ стародубской, не чиниль пренятствій, сего же универсалу твердостью наруемъ.“ ²¹²⁾ Отдача крестьянъ въ „подданство“ человеку „посполитой породы“, былъ пріятрѣмъ исключительный. Если передъ тѣмъ „мѣщане“ и получали населенныя маѣтности, то получали только за службу на урѣдахъ войтовъ главныхъ городовъ Малороссіи:

²¹⁰⁾ Сулѣв. Арх., 170—172.

²¹¹⁾ Купчинскій въ извѣстномъ своемъ доносѣ на Безбородка, обвиняль послѣдняго, что онъ первый началъ позовать генеральную канцелярію людьми поспалитыми не только „латынѣ“, но почти и неучившимися и притомъ „посполитой породы“. Безбородко оправдывался, что канцеляристы „полатинщики“ бывали и прежде и что такіе „полатинщики“ бывали и иногда и „посполитой породы“, при чемъ привелъ изъ числа послѣднихъ только пять именъ, въ томъ числѣ между прочими и извѣстнаго лѣтовписца—Самойла Волычка. (См. Записки Черниг. губ. стат. комт., II, 227.

²¹²⁾ Сулѣв. Арх., 173.

Стародуба, Нѣжина, Чернигова. Скорупа же получилъ такую маѣтность не за службу, а за одно благорасположеніе гетмана, который понимая, что для надѣленія „знатнаго обывателя“ селомъ, нельзя найти основаній, объ этой „надачѣ“ говорить въ универсалѣ какъ бы всквозь,—что за причивенное Скорупѣ шведами разореніе, онъ гетманъ позволяетъ ему для помощи въ хозяйствѣ, пользоваться работою крестьянъ с. Кустичъ; въ универсалѣ будто бы и не говорится объ отдачѣ всего села Кустичъ, разумѣется безъ козаковъ;—но разъ отданы были Скорупѣ кустидкіе крестьяне въ „послушаніе“, отдача кустидкиихъ крестьянскихъ земель, уже разумѣлась сама собою и—Скорупа становится такимъ же „державцею“ для села, какимъ были и всѣ войсковые урядники, получавшіе маѣтности въ „зуюнное владѣніе“ или „до ласки войсковой“. Такая милость Скоропадскаго можетъ быть объяснена лишь тѣмъ богатствомъ Скорупы, которое по свидѣтельству одного изъ сыновей Прокофія Силенка, дало возможность покупать универсалы на маѣтности... ²¹⁴⁾ Затѣмъ въ 1713 г., Демьянъ Скорупа получилъ отъ Скоропадскаго позволеніе „сидѣть слободы“, ²¹⁵⁾ что тоже составляло привилегію лишь войсковой старшины.

Ставъ „державцею, Демьянъ Скорупа тѣмъ самымъ занялъ уже видное положеніе въ Стародубѣ, что конечно и дало ему возможность женить единственнаго своего сына на дочери Степана Спиридоновича Ширал, который будучи сыномъ стародубскаго войта-богача, самъ былъ женатъ на дочери Михайла Миклашевскаго и считался въ это время, едва ли не первымъ богачемъ постѣ Миклашевскихъ, въ Стародубщинѣ.

Женивъ сына, Скорупа-отецъ сталъ хлопотать о доставленіи ему въ Стародубѣ, урлада полковаго писари. Хлопоты объ этомъ шли повидимому чрезъ генеральнаго писари Савичи, который въ январѣ 1714 г. писалъ къ Демьяну Скорупѣ, что „интересъ“ сего сына онъ, Савичъ, помнить и готовъ помогать въ достиженіи этого интереса, но просить подождать пока „ясневельможный“ нѣсколько освободится отъ множества „войсковыхъ дѣлъ“. ²¹⁶⁾ Кажется, что здѣсь подѣ интересомъ Григоріи Скорупы, разумѣлось стародубское писарство, которое послѣдній и получилъ въ 1713 г.—Выбѣтъ съ писарствомъ Скоропадскій далъ Скорупѣ-сыну универсалъ на Кустичи, которые на этотъ разъ утверждали за сыномъ, вѣрнотю для большей крѣпости, такъ какъ полковой писарь имѣлъ уже полное право владѣть населенною маѣтностью. А затѣмъ,

²¹⁴⁾ См. выше, стр. 88

²¹⁵⁾ Сулим. Арх. 175—176.

²¹⁶⁾ Т. ж., 117.

должалъ вести и торговля и хозяйскія свои дѣла, лично. Сыпъ только помогаль отцу своимъ вліяніемъ, приумножать отцовское богатство, при чемъ умноженіе богатства заключалось главнымъ образомъ въ „скупать“ разныхъ земельныхъ угодій. Григорій Скорупа пребылъ писаремъ двѣнадцать лѣтъ, съ небольшимъ впрочемъ перерывомъ, послѣдованшимъ кажется за посѣщеніемъ Стародуба Руминцымъ, въ в. 1723 г. Окончательно Скорупа былъ уволенъ отъ писарства въ 1727 г., когда поставленъ былъ на его мѣсто Максимовичъ, уже замѣнявшій разъ Скорупу, при временномъ удаленіи послѣдняго отъ писарства. При увольненіи въ отставку Скорупа, какъ водилось, принятъ былъ подъ бунчукъ, т. е. сталъ числиться бунчуковымъ товарищемъ. Черезъ годъ послѣ отставки сына, старый Скорупа умеръ, и только съ этого времени Григорій Скорупа сталъ самостоятельнымъ хозяиномъ. Онъ тогда же выхлопоталъ у гетмана подтвердительный универсалъ на Кустичи и Покословье, на тѣ слободы, которыя успѣлъ посадить его отецъ и на „скуплю“, приобретенную большею частью лично, при помощи своего писарскаго вліянія на полчанъ. Имѣнія эти, подробно перечисленные въ универсалѣ, ²¹⁷⁾ были настолько значительны, что Григорій Скорупа считался однимъ изъ видныхъ стародубскихъ богачей. Съ этимъ богачемъ считала выгоднымъ породниться сама гетманша, женившая въ 1731 г., своего племянника Пескрицкаго на старшей дочери Григорія Скорупы.—Послѣ отставки отъ писарства, Скорупа прожилъ еще 26 лѣтъ, продолжая ухаживать семью и хозяйство. ²¹⁸⁾ Устроивалъ послѣднее, Скорупа сталкивался съ сосѣдями по своимъ мастиностямъ, спорилъ съ ними, заводилъ тяжбы, ²¹⁹⁾ исходъ которыхъ въ тогданнее время, зависѣлъ болѣе всего отъ общественнаго положенія тяжущихся. Скорупа считалъ себя челоукомъ сильнымъ, потому что рѣшался заводить земельные споры даже съ такимъ дѣльцомъ того времени, какиятъ былъ Петръ Валькевичъ. ²²⁰⁾ Свою силу Скорупа основывалъ на связяхъ

²¹⁷⁾ Т. ж., 186.

²¹⁸⁾ Составъ семьи Григорія Скорупы см. въ Сулим. Арх., XX.

²¹⁹⁾ Т. ж., 197—207, 213—214, 220—223.

²²⁰⁾ Валькевичу, какъ владѣльцу сосѣдняго съ Покословьемъ, села Меженковъ, прихвально болѣе другихъ, спорить съ Скорупою, за грабни. Интересно письмо Валькевича къ Скорупѣ 1741 г., въ которомъ онъ упрекая послѣдняго за захватъ межелковскихъ земель, указываетъ между прочимъ—какъ Скорупа увеличивалъ свою „скуплю“: „а що нѣсколько купилъ в. п., у покословцовъ, дубовъ да сосонъ, вилхъ для лат-

съ вліятельными людьми, съ помощью которыхъ онъ умѣлъ напр. добиться письма отъ всецельнаго Бирона къ прарителю Малороссіи Кейту, съ просьбою „содержать б. т. Григ. Скорупу въ милостивой протекціи и предстательствомъ и вспоможенствомъ его не оставить— — 221)“. Старшій сынъ Григорія Скорупы, Иванъ, умеръ (1756 г.), не успѣвъ поставить на ноги своихъ сыновей, которые, оставшись безъ надзора, скоро прожили отцовское наслѣдство и заставили своихъ дѣтей искать счастья уже вѣл родины 222). О младшемъ сынѣ Григорія Скорупы, Павлѣ, говорено въ перечнѣ стародубскихъ обозниихъ.

Максимовичъ служилъ въ генеральной канцеляріи и отсюда получилъ стародубское писарство, вѣроятно при поддержкѣ Афанасія Есимоптовскаго, па дочери котораго онъ былъ жепать 223). Въ первый разъ Максимовича встрѣчаемъ на стародубскомъ писарствѣ въ іюлѣ 1725 г., когда онъ крохъ того былъ и „правлящимъ полковыми дѣлами“ 224); по кажется, что въ это время онъ лишь временно правилъ эту должность, потому что Григорій Скорупа отъ писарства уволенъ, какъ онъ самъ говорить, только въ 1727 г. 225).—Скорупу замѣнилъ Максимовичъ, котораго на писарствѣ въ 1727 г. видимъ уже въ апрѣлѣ.—Писаремъ Максимовичъ пробылъ недолго и о его дѣятельности мы ничего не знаемъ 226). Сыновей онъ кажется не оставилъ; а дочь его Марья вышла замужъ въ

вѣйшой куплѣ въ турну сажаючи, тое здается нѣ до нарушенія границы меженивской и до забирания у слобожанъ моихъ сѣна, не сляво— —“. Сул. Арх., 214.

221) Сулим. Арх., 212.

222) О потомствѣ Ивана Скорупы см. Сулим. Арх., XX.

223) Генер. слѣдств. Старод. полка, с. Тютюря.

224) Кіевск. центр. архивъ, дѣло о Стародубскомъ магистратѣ, № 480.

225) Сулим. Арх., 170.

226) Одновременно съ Степаномъ Максимовичемъ, стародубскимъ писаремъ, жилъ и другой Степанъ (Петровичъ) Максимовичъ, двоюродный братъ стародубск. полковника Федора Максимовича. О Степанѣ Петровичѣ М—чѣ говорить М. А. Максимовичъ (Соч., I, 806), что онъ былъ женатъ на Евдоіи Петровской и кончилъ свою службу и жизнь Очаковскимъ походомъ 1737 г., въ чинѣ бунч. товарища. По вышшимся у насъ свидѣніямъ, Степанъ П—чъ М—чъ былъ женатъ уже въ 1721 г., на дочери переяславскаго писаря Луки Петровскаго († 1713 г.); при Скоропадскомъ онъ служилъ въ генер. канцеляріи, „при которой по указамъ гетмана Апостола, при переводѣ книгъ правныхъ шесть годъ неотлучно и безсмысло найдовался“; въ 1735 г., онъ былъ принятъ подъ бунчукъ, а въ ноябрѣ 1738 г., уволенъ отъ всѣхъ службъ по старости и дрхлости и „ради застарѣлой цынготной болѣзни, подагры и колки геморондался, которая называется утѣсненіе кровѣ въ печенѣ“. Степанъ П—чъ М—чъ умеръ бездѣтнымъ, завѣщавъ вытѣилъ свои жепѣ. По всѣмъ этимъ свидѣніямъ видно, что его нельзя смѣшивать съ стародубскимъ писаремъ.

1739 г., кажется уже по смерти отца, яа Александра Петровича Корецкаго. 217).

Петрункевичъ былъ родомъ кажется изъ Сивавии (соснида. у.), гдѣ въ нач. XVIII в., жияъ отецъ его Фома съ братомъ своимъ Аѳласіемъ. Были ли эти братья козаки или люди „посполитой породы“—не знаемъ; но дѣти обоихъ братьевъ учились въ „латинскихъ школахъ“ (черниговскихъ?) Въ этихъ школахъ учился и Степанъ Фомичъ, послѣ чего служилъ около десяти лѣтъ въ гопер. канцеляріи, пока въ 1741 г. не былъ поставленъ на полковое писарство въ Стародубъ. Здѣсь онъ сблизился съ вдовою бунч. тов. Ивана Михайловича Миклашевскаго и въ 1743 г. женился на ней. Вдова Миклашевскаго Елодія Васильевна, дочь лубецкаго полковника Савича, была личноію не безызвѣстною въ Малороссіи по вриачлнвшемуся съ нею въ молодости „прегрѣшенію“. Миклашевскій женился на ней въ нач. 1724 г., а въ маѣ слѣдующаго года, долженъ былъ идти въ такъ называемый Гиллисскій походъ и надолго оставить жену съ полугодовымъ сыномъ-перпенцемъ. Молодая жена болѣе двухъ лѣтъ оставалась безъ мужа, въ одиночествѣ, потому что въ это время матери Миклашевскаго не было уже въ живыхъ. Вернулся Миклашевскій изъ похода лишь осенью 1727 г. и нашелъ, что—„честь дома его была нарушена...“ Оказалось, что жена его, „оставшаяся въ домѣ, въ Стародубѣ, свалавшаяся съ нѣкоторымъ своимъ же служителемъ, прикила блудно двое дѣтей, изъ которыхъ одно родилось безъ мужа, а другое—уже по возвращеніи мужа. Миклашевскій немедленно отослалъ жену къ си матери, гдѣ она и родила втораго ребенка, а самъ обратился тогдашнему черниговскому епископу Юраковскому, съ просьбою о разводѣ; но отъ епископа Миклашевскій „не получилъ резолюціи, хотя жена его и лично повинилась предъ архіереемъ въ томъ своемъ прегрѣшеніи“, Хлопоталъ Миклашевскій о разводѣ потомъ и въ синодѣ, но безуспѣшно.—Послѣ Миклашевскаго, умершаго въ 1740 г., остался сынъ Павелъ, родившійся въ 1723 г. и дочь Ульяна; какаа это была дочь—неизвѣстно, но называлась она Миклашевскою. Было ли забыто оскорбленнымъ мужемъ „прегрѣшеніе“ жены—не знаемъ, но людская молва грѣха

217) Въ одной бумагѣ Александръ Корецкій пишетъ: „Въ прошломъ 1739 г., когда я позволеніемъ божіимъ понялъ себя въ жену Марію Стефанову дочь Максимовичеву, то за нею взялъ уношенія и посагу на 2289 р. 65 к.—“. По смерти Корецкаго въ 1748 г., бездѣтная вдова его вышла замужъ за вдовца—лубецкаго полковника Ивана Петровича Кулябу. Одннхъ изъ сыновей Кулябы отъ першаго его брака, Григорій, женился на старшей дочери Федора Петровича Корецкаго (племянницѣ першаго мужа своей жачехи) и сталъ родоначальникомъ теперешнихъ Кулябокъ-Корецкихъ.

этого не забывала и по временамъ, подымала завѣсу съ прошлаго ²²²⁾... Оставшаяся въ такомъ положеніи вдова Ивана Миклашевскаго согласилась пойти за Петрункевича, когда тотъ посватался на ней, черезъ два года послѣ своего пріѣзда въ Стародубъ. Бракъ этотъ примѣчательнъ былъ тѣмъ, что ему предшествовало совершеніе акта, по которому 18-ти-лѣтній Павелъ Миклашевскій подарилъ матери одну изъ своихъ маентностей, с. Руховъ. Въ этомъ актѣ, написанномъ 20 декабря 1743 г., говорилось: „Я, умершого б. тов. Ивана Миклашевскаго сынъ Павелъ М—ій снмъ записомъ— —чину вѣдомо: понеже вдовствующая мать мол Евдокія Савичовна Иванова Миклашевская, по божескимъ судбамъ, пожелала выйти въ замужество за достойнаго человѣка, писара полковаго стародубскаго Стефана Петрункевича и моего къ тому жъ особливѣйшаго желанія (sic), отъ котораго я въ моихъ нуждахъ и во всякомъ случаи, а особливо въ молодомъ вѣку, за востребованіемъ моимъ могу наставленіе получить къ пользѣ прелбудущаго моего житія; того ради по природной моей къ матери моей любви и зичливости, а по ней и къ помянутому писару полковому, намѣренному быть второму моему отцу, призывъ, съ доброй моей волѣ— —ему, писару полковому Стефану Петрункевичу и ей матери моей и будущему по нихъ наслѣдію, имѣющаго наслѣдственное село мое Руховъ и двѣ мельницы и грунта въ слободѣ Будѣ, съ жилими тамошнихъ подданныхъ грунтами— —отдаю въ спокойное и вѣчистое владѣніе— —“. При этомъ въ актѣ добавлено: „однакъ съ тыхъ добръ сестрицу мою Ульяну имѣютъ они, вторій намѣренный быть отецъ мой— —и мать моя, содержать въ честной здукаціи, ничего отъ мене къ снабдѣнію ея, сестрицы моей, до возраста лѣтъ ея совершенныхъ, не требуя; а когда прійдетъ время ея, сестрицы моей, бракосочетанія, то съ тѣхъ же добръ имѣютъ они— —писарь полковой и мать моя, на wyposażенніи ея, — —а именно на приборъ и кошты поселій, ронить на 500 р., да готовыхъ денегъ дать ей сестрицѣ моей, въ посагъ 500 же р., кромѣ отческаго ей вношенія— —“. Нельзя знать, насколько въ этомъ дарѣ участвовала „добрая волѣ“ дарителя, который собственно и не имѣлъ еще права свободно распорядиться своими имѣніями; вѣроятно же всего, что Павелъ Миклашевскій дѣйствовалъ при этомъ подъ вліяніемъ будущаго своего вочима, который могъ такой даръ поставить главнымъ условіемъ своей женитьбы на вдовѣ, у которой своего имѣнія не было.—Но и обезпечивъ себя такъ прочно при женитьбѣ, Петрунке-

²²²⁾ Павелъ Скорупа, ведя безконечныя тяжбы сначала съ вдовой Миклашевскаго, а потомъ съ сыномъ ея Паломъ, иногда бросалъ первой жѣсткое слово укора за „прегрѣшеніе“ ея молодости...

вить не сумѣлъ устроить дальнѣйшаго благосостоянія своей семьи. Проживъ съ Миклашевскою десять лѣтъ, онъ умеръ, оставивъ имуществомъ свои дѣла очень запутанными.—Ближайшимъ сосѣдомъ Петрункевича по Рухову, былъ Павелъ Скорупа, который, присвоивъ часть руховскихъ и будлянскихъ земель, заставилъ Петрункевича вести съ нимъ нескончаемыя тяжбы. Нужны для веденія послѣднихъ деньги Петрункевичу приходилось занимать.—И онъ умеръ, оставивъ тяжбы неконченными и долги неуплаченными. Вдова его рассказывала, что Петрункевичъ умеръ „задолжившись разнымъ кредиторамъ некакою суммою денежною и хлѣбною“ и что для покрытiя этихъ долговъ, она должна была и сама дѣлать займы. Нѣсколько лѣтъ вдова Петрункевича улаживала дѣла съ своими кредиторами; но наконецъ видя, что начатыя еще Петрункевичемъ тяжбы тянутся безъ конца и только ведутъ за собою новые долги, за плату которыхъ кредиторы могутъ отобрать у нея Руховъ, она кончила тѣмъ, что въ 1761 г. село это уступила обратно сыну Павлу, а послѣднiй принялъ на себя какъ долги, такъ и тяжбы матери, давъ ей кромѣ того въ пожизненное пользованiе, свой хуторъ Березовщину. Здѣсь и дожила свой вѣкъ вдова Петрункевича вмѣстѣ съ двумя сыновьями своими отъ второго мужа, Степаномъ и Даниломъ, дальнѣйшая судьба которыхъ неизвѣстна.

Косачъ. Косачи ведутъ свой родъ отъ „польской короны шляхтича“ Петра Косача, вышедшаго въ Малороссiю въ в. XVII в. и служившаго въ Стародубѣ „городничимъ“, при полковникахъ Миклашевскомъ и Своронадскомъ. Степанъ Косачъ, сынъ бакалпскаго сотника Василiя и впускъ Петра, былъ сначала писаремъ полковаго суда, затѣмъ есауломъ и полковымъ писаремъ.

Полковые есаулы ²³⁹⁾. Дмитрiй Журманъ, 1669—72. Василiй Юрѣвичъ Щербанъ, 1669—72. Иванъ (Ишуга) Михайловичъ Рубецъ, ок. 1670. Нужный, ок. 1675. Игнатiй Григорьевичъ Коровка-Вольскiй, ок. 1680. Яковъ Трушешко, 1687. Яковъ Завадовскiй, 1698. Григорiй Старосельскiй, 1700—703. Артемъ Прохиченко, 1701. Иванъ Марковичъ Чарнолузскiй, 1704—706. Семенъ Галецкiй, 1709—11. Павелъ Степановичъ Яворскiй, 1711—31. Семенъ Березовскiй, 1714—28. Степанъ Якимовичъ Якимовичъ, 1735. Игнатiй Данченко, 1737—44. Петръ Яковлевичъ Маллшевскiй, 1741—50. Степанъ Васильевичъ Косачъ, 1748. Петръ Лишешъ, 1757—63. Павелъ Павловичъ Лобyseвичъ, 1757—64. Григорiй Гасевскiй,

²³⁹⁾ Полковыхъ есауловъ бывало по два (первый и второй), почему въ этомъ спискѣ и некоторые лица и показаны занимавшими этотъ урядъ одновременно съ другими.

Филиппъ Матвѣевичъ Данченко, 1708. Стенаиъ Якимовичъ, 1712—30. Федоръ Селеповичъ Данченко, 1732. Андрей Мойсеевичъ Рубецъ, 1732—37. Петръ Яковлевичъ Малишевскій, 1738—41. Григорій Данченко, 1738—58. Михайло Степановичъ Якимовичъ, 1741—60. Григорій Гаевскій, 1760—63. Федоръ Малишевскій, 1762—63. Григорій Савицкій, 1777—79.

Хмѣлевскій—сынъ основателя д.д. Хмѣлевки и Случка, служившаго при полякахъ въ Стародубѣ. По изгнаніи поляковъ, Леонъ „одъ першого ходу войны Хмельницкого, имѣя всего 20 лѣтъ отъ роду, поставленъ былъ хоружимъ въ Стародубѣ, за сотничества Полуляха и служилъ долго—“. Такъ разсказывалъ одинъ изъ братьевъ Леона. См. въ полков. сотнѣ, д. Хмѣлеву.

Валькевичъ. Изъ царской грамоты 1721 г., данной Петру Вас. Валькевичу, видно, что Василій Валькевичъ въ 1661 г. былъ уже полковнымъ хоружимъ; въ этомъ году онъ получилъ отъ Рославца, тогдашняго наказнаго полковника, с. Меженки. Хоружимъ онъ оставался не менѣе десяти лѣтъ; по универсалу 1672 г., за нимъ утверждено было значительное земельное владѣніе въ с. Пантусовѣ, которое затѣмъ подтверждено было и Мазеномъ въ 1688 г., когда Валькевичъ былъ уже въ отставкѣ. Жена у Валькевича на дочери богатаго новгородсеверскаго мѣщанина Пригаря, которая, овдовѣвъ, жила неразлѣчно съ сыновьями Степаномъ и Петромъ, устроивалъ и увеличивалъ маестности, приобрѣтшими мужемъ. Старшій сынъ хоружаго служилъ бунч. товарищемъ и оставилъ по себѣ память лишь въ томъ, что одинъ изъ его сыновей Захарій, въ монашествѣ Зосима, былъ архимандритомъ Кіево-печерской лавры (вз). Младшій сынъ хоружаго, Петръ былъ извѣстнымъ дѣльцомъ своего времени; началъ службу въ генер. канцеляріи въ 1714 г., онъ послѣ смерти Скоропадскаго, сталъ ея „респотомъ“ и „довольную во всей Малой Россіи сяду тогда имѣлъ“, какъ говорить одинъ современникъ. Другой современникъ разсказываетъ, что Петръ Валькевичъ „изобиловалъ разумомъ а ѿипаче знаніемъ правъ“ и что „государь Петръ Великій, познавъ его дарованія, при случаѣ взятіи подѣ стражу Полуботка съ товарищи, предлагалъ ему остаться при его особѣ; но склонность жить на своей родинѣ

***) Зосима Валькевичъ былъ „последній по древнему праву лавры возляичи гоюсами избранный лаврскій архимандритъ и послѣдній старониніальный особый отъ епархіальнаго вѣдомства, настоятель лавры“. Изъ выбранныхъ пяти кандидатовъ, императоръ Петръ III утвердилъ 1 февраля 1762 г., Зосиму Валькевича, можетъ быть по представительству гетмана Рауновскаго, котораго племянникъ былъ женою на двоюродной сестрѣ Зосимы.

в чаяніе быть въ оной въ большомъ чинѣ, побудили его просить объ отпускѣ въ дождь¹³⁴⁾ На родниѣ Валькевичъ нажилъ богатяя маетности и въ 1741 г. сдѣлавъ былъ генер. есауломъ. Въ этомъ рангѣ онъ и умеръ въ 1758 г., оставивъ одну дочь Софью, которую за ее богатство, гетманъ послѣднимъ умыслататъ за своего племянника Михайла Будянскаго. Теперешніе стародубскіе Валькевичи происходятъ отъ бунч. тов. Ивана Степановича Валькевича.

Ульѣно, о немъ см. въ полков. сотнѣ, с. Рахмановъ.

Юркевичъ Иванъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Трофимомъ (см. выше, стр. 80) вышли въ Стародубскій полкъ изъ „польской области“ къ в. XVII в. и поселились здѣсь въ Новгородсѣверской сотнѣ. Иванъ Юркевичъ въ 1702 г. былъ уже полковымъ хоружимъ и по позволенію своего полковника Миклашевскаго, поселилъ на рѣчкѣ Свигѣ слободку Красичку. Затѣмъ Мазепа далъ ему с. Кренидовку. Въ 1706 г. Юркевичъ убитъ былъ вмѣстѣ съ своимъ полковникомъ, подъ Несвижомъ и Мазепа тогда же утвердилъ всѣ мужнины имѣнія за его вдовою Зиновіей. Въ 1731 г. эти же имѣнія были утверждены за дѣтьми Ивана Юркевича, Николаемъ, Сафonomъ и Пантелеймономъ.

Кольчевскій, см. о немъ въ полков. сотнѣ с. Новое-Село. **Сноробогатый**, см. тональскіе сотники. **Данченко**, см. тамъ-же.

Географическій очеркъ Стародубскаго полна. Стародубскій полкъ занималъ сѣверную часть настоящей Черниговской губерніи, составляющую уѣзды: Новгородсѣверскій, Стародубскій, Мглинскій, Суражскій и Новозыбковскій.—Главныя воды этого пространства составляютъ: среднее теченіе р. Десны, притокъ послѣдней—Судость, верховье Снови, среднее теченіе Ипути, притока Сожи, и часть средняго теченія Беседи.—Всѣ эти рѣки принимаютъ въ себя, на этомъ-же пространствѣ, большее или меньшее количество притоковъ, изъ которыхъ здѣсь мы назовемъ лишь тѣ, берега которыхъ привлекли къ себѣ значительное населеніе, сохвѣвшее на нихъ нѣсколькими селами.

Притоки Десны. Съ правой стороны: 1, Лоска, впадаетъ при д. Куримовѣ; 2, Малотеча; 3, Рома, впадаетъ при с. Ленковѣ; 4, Смачъ, „коя начало свое изъ х. Узруя взяла, изъ чрезмѣрно изобильныхъ ключей“ и 5, Судость съ ея притоками, изъ которыхъ наибольшіе названы ниже. Съ лѣвой стороны: 1, Ивоть; 2, Бычиха съ притокомъ Свигою и 3, Зноба съ притокомъ Улицею.

¹³⁴⁾ Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійск. госуд. народовъ. Слб., 1799 г., ч. IV-я, стр. 324.

Притоки Судости. Съ лѣвой стороны: 1, Рагусуха и 2, Рогъ. Съ правой стороны: 1, Вара съ притокомъ Варендемъ; 2, Вабля съ весьма значительнымъ количествомъ притоковъ, изъ которыхъ наибольшіе: Бабенецъ, съ лѣвой стороны, и Росуха, съ правой; 3, Война; 4, Деревейна, 5, Немолодва съ притокомъ Костой, у которой значительное количество своихъ притоковъ; 6, Усь и 7, Песь.

Притоки Снови. Съ лѣвой стороны: 1, Ревна съ притокомъ Прваидомъ; 2, Солова и 3, Тятва. Съ правой стороны: 1, Цата съ притокомъ Вагою; 2, Трубежъ и 3, Прна.

Притоки Инуты. Съ лѣвой стороны: 1, Туросна; 2, Унча и 3, Воронуса. Съ правой стороны: 1, Выхолка и 2, Поковъ.

Притоки Беседи, съ правой стороны: 1, Дороговша и 2, Палужъ.

Все это пространство покрыто было почти сплошными лѣсами, значительная часть которыхъ въ первобытномъ своемъ видѣ сохранилась еще въ XVIII в. Первые поселенцы этихъ мѣстъ, разселяясь по рѣкамъ, большимъ и малымъ, искали крутыхъ береговъ, омывавшихся съ юга. Наибольше крутые берега заселены были прежде другихъ мѣстъ. Древнѣйшими поселеніями описаннаго пространства, известными по лѣтописи съ XII в., были: Новгородѣверскъ, Вормино, Мельтеково село (теперешняя Стахорщина), Влистова, Сининъ, Радогощъ, Ронскъ, Воробейна, Росуха и т. д. Все эти поселенія расположены на гористыхъ берегахъ, какъ увидимъ ниже при описаніи каждаго изъ нихъ; побережная гора вмѣстѣ съ омывавшею ее водою, должна была служить защитою отъ нападенія враговъ. Излюбленнымъ мѣстомъ для поселенія въ древней южной Руси, былъ гористый полуостровъ, образуемый слияніемъ двухъ рѣчекъ. Все поселенія, существующія въ описываемой мѣстности, на такихъ природою защищенныхъ мѣстахъ, несомнѣнно должны быть отнесены къ древнѣйшимъ поселеніямъ, хотя лѣтописи о нихъ и не упоминаютъ. Для примѣра указываемъ напр. два села около Потара, Городище и Кистеръ. Первое въ к. XVIII в., описано такъ: „положеніе имѣетъ на гористомъ мѣстѣ, гдѣ особо небольшая гора, именуемая городище, на которой видны остатки землянаго вала, нѣкогда бывшаго, при рѣчкѣ Варенцѣ, которая тутъ же близъ села, впала въ рѣку Вару“.—О Кистерѣ такъ же говорится: „расположено частью на низкодолахъ, въ ярахъ, между горами и на самыхъ горахъ, съ коихъ на одной болѣе другихъ возвышенной, примѣтны остатки бывшей нѣкогда земляной небольшой крѣпости, положеніемъ при рѣчкахъ Варѣ и Кистерѣ“. Древность этихъ поселеній подтверждается еще ука-

***) См. Изслѣдованія о Русск. Истор., Погодина, IV, 220 и слѣд.

заиємъ и на существовавшія здѣсь „городища“ ²²⁶), которыя служили для такихъ поселеній „замками“.

Заселившимися издревле мѣстами въ Стародубскомъ полку были берега Десны, Судости (правый берегъ), Косты, Вабли и притоковъ ея Росуки и Бабенца, Снови около ея притока Ирпы и Беседа. Поселенія, савившіяся на этомъ-же пространствѣ позднѣе, въ XV—XVI вв., стали занимать мѣста и на пологихъ берегахъ. Позже всѣхъ были заселены берега притоковъ лѣвой стороны Десны и Снови и всѣ берега Ипути и ея притоковъ. Заселеніе этихъ береговъ, начавшееся съ XVII в., продолжалось во все слѣдующее столѣтіе. Одною изъ причинъ поздняго заселенія этихъ мѣстъ было почти полное отсутствіе здѣсь побережныхъ возвышенностей. Кромѣ того или другаго характера мѣстности, на раннее или позднее ея заселеніе имѣло вліяніе повидимому и качество почвы. Сѣрый черпоземъ (лучшая земля въ Стародубщинѣ) береговъ Вабли и притоковъ ея привлекутъ къ себѣ болѣе раннее населеніе нежели чисто сѣрая земля другихъ крутыхъ береговъ, напр. Судости ²²⁷). Болѣе позднее населеніе должно было уже довольствоваться песчаными или глинистыми землями и при томъ часто покрытыми сплошными хвойными лѣсами.— Различіе въ качествѣ почвы произвело различіе и въ экономическомъ быту населенія, занявшаго лучшія или худшія земли. Старинныя поселенія, занявъ лучшія земли, обратились главнымъ образомъ въ хлѣбопашеству; но такъ какъ для послѣднего почва въ Стародубщинѣ всетаки была скудна, то жители этихъ поселеній стали заниматься производствомъ пеньки, когда продукты послѣдней сдѣлались предметомъ вывозной торговли. Позднѣйшія поселенія, занявъ худшія земли, должны были изыскивать средства главнымъ образомъ уже въ промыслахъ, сообразныхъ съ тою или другою мѣстностью. Въ сплошныхъ лѣсахъ разлилось бортное пчеловодство, особенно распространившееся на лѣвомъ берегу Ипути, гдѣ нѣкоторыя поселенія изъ этого промысла добывали главныя средства для жизни, называя бorti своею „верховою отчиною“, въ отличіе отъ земельной. Бортное пчеловодство процвѣтало преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ, такъ какъ песчаная почва подъ хвойнымъ деревомъ доставляла для пчелъ скудный кормъ. Но при отсутствіи деревьевъ лиственныхъ породъ, бorti устраивались и на соснахъ ²²⁸). При описаніи за-ипутскихъ селъ въ к.

²²⁶) См. у Савоюласова, Древн. Русск. Города, въ прилож., объ оставшихъ древнихъ поселеніяхъ въ предѣлахъ Черниговск. губ.

²²⁷) См. почвенныя карты, приложенныя къ Матеріаламъ для оцѣнки земельныхъ угодій Черниговск. губ.

²²⁸) Приводимъ здѣсь нѣсколько свѣдѣній о бортномъ пчеловодствѣ, теперь уже почти изчезнушемъ, пользуясь для этого рѣдкою книжкою Н. Есимовтоскаго—описаніе

XVIII в., очень часто находимъ такіе замѣтки о крестьянскихъ промыслахъ: въ с. В. Удебномъ „довольствуются также верховнымъ группою, сирѣчь бортевыми деревьями, коихъ имѣютъ крестьяне не малое количество и собираемый съ нихъ медъ продаютъ въ г. Стародубъ“.—Въ с. Лотакахъ „пользуются и отъ лѣсныхъ угодовъ, какъ то съ бортиныхъ деревъ, коихъ жители здѣшніе имѣютъ до 3000 деревъ и получаютъ довольноное число меду“. О с.с. Мовисцѣ и Корецкомъ Заводѣ говорится: „къ нимъ

Суражскаго уѣзда, 1845 г.—„Борти выдѣлываются обыкновенно въ толстыхъ и высокихъ дубовыхъ или сосновыхъ деревьяхъ, чаще на возвышеніи отъ 5 до 6 саж. Бортиникъ (по мѣстному—з е м е ц ѣ) выбирается на такую высоту посредствомъ веревки, называемой л е т ѣ в. Надобно удивляться, видя какъ искусно и ловко выбираются бортиники по гладкимъ и толстымъ стволамъ деревьевъ. Опнувъ въ первый разъ плетью дерево и завязавъ первый узелъ съ петлею, з е м е ц ѣ владеть на него знаменіе креста, становится одною ногою въ петлю, какъ въ стрѣлу, и поднимается вверхъ, тутъ придерживался за стволъ лѣвою рукою, правую вновь закидываетъ плеть, ловитъ ее лѣвою рукою, дѣлаетъ охватъ стремя, становится въ него другою ногою, поднимается, какъ прежде, и развязываетъ первую петлю, достигая такимъ образомъ до самой борти. Добравшись до борти, оцъ закидываетъ л е ж е ю, завязываетъ особенный конецъ веревки и на предѣланный къ ней деревянный крючокъ, налививаетъ свое сидѣнье, т. е. укрѣпленную на веревкѣ дощечку,—сидится на нее и начинаетъ свою работу. Для сообщенія съ землею оцъ спускаетъ тонкую веревку, называемую хоботомъ, посредствомъ которой поднимаетъ къ себѣ съ земли все, что ему нужно. Окончивши работу, землецъ пропорно спускается съ своимъ кресломъ по веревкѣ на землю и замахнувъ одинъ разъ плетью, разламываетъ л е ж е ю, которая и падаетъ съ дерева. Ложкесть бортиниковъ изумительна... Собиравъ свои плеть, землецъ беретъ ее на плечи и съ зублемъ, пѣшено и говоромъ, одинъ или въ сопровожденіи мальчика или женщины, обходитъ всѣ нужныя работы. — Первымъ и главнымъ трудомъ бортеваго ичеловѣчества состоитъ въ выдѣланіи борти. Во время существованія обширныхъ лѣсовъ и при маломъ народонаселеніи, выдѣланная въ чужомъ мѣсту борть печаталась по литовскому статуту, собственностью того, кто ее выдѣлалъ. Выдѣлецъ земля или лѣса не могъ возбранить подъѣзда или подхода въ борти, не могъ воспретить развѣста огня и содрать зелья, нужныхъ для бортиника. Если дерево падало отъ бурь, то бортиникъ имѣлъ право струбить отъ ствола столько, сколько занято было бортью, оставивъ живую лѣса остальной стволъ.—Выдѣланную готовую борть, раздумается безъ ичеля, отворить въ началѣ весны, съ апрѣля, что и называлось в skutatъ деревья, для того, чтобы они нѣсколько нагрѣлись послѣ зимняго холода и чтобы воздухъ въ нихъ осѣжнелся. Передъ Николинымъ днемъ, ожидая росенія ичеля, ставятъ въ борти в а у з у и к у т а ю т ѣ ихъ, т. е. затворяютъ дощками. Если въ ирготовленную борть сидеть рои, то бортинику остается только взять осенью медъ, не убивая рои и затворить на зиму борть, причеъ пустое въ ней пространство для теплаи закладываетъ сухой травой. Часто случается, что зимю медвѣды навадаютъ на борти и выдѣаютъ медъ. Для защиты отъ медвѣдей, наивязать въ стволъ дерева желѣзные гвозди, прикрепляютъ разныя рогатыи и врон.“ Къ этому авторъ указанной книжки добавляетъ: „стария борти стараются поддерживать, но никто (изъ помѣщиковъ) не позволяетъ имъ дѣлать вновь“.

пахатного поля мало, по причинѣ великихъ боровъ и низкихъ луговъ. Обыватели сихъ двухъ селеній лучшей своей имѣютъ доходъ изъ воды и бору; ловить рыбу, а въ бору имѣютъ борти почти каждый отъ 10 до 50 и болѣе, а всѣ вообще имѣютъ до 1000 бортей. Тутъ же собираютъ въ великомъ количествѣ бѣлые грибы и ихъ продаютъ²⁴⁹. Наряду съ бортевымъ пчеловодствомъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ развились и другіе промыслы, изъ которыхъ главнѣйшими были: будницкій, гутницкій и рудницкій; въ „будахъ“ выдѣлывался поташъ, въ „гутахъ“—стекло и въ „рудняхъ“—желѣзо. Какъ много было въ западной половинѣ Стародубскаго полка этихъ будъ, гуть и рудень, это видно еще и теперь изъ названій селъ этой мѣстности (Суражскій и Новозыбковскій уѣзды), возникшихъ изъ такихъ промышленныхъ пунктовъ и сохранившихъ слѣды своего происхожденія въ ихъ названіяхъ Будами, Гутами и Руднями. Выдѣлка поташа въ Стародубскомъ полку существовала уже въ перв. полов. XVII в.; поляки выдѣлывали поташъ преимущественно около Почапа²⁵⁰); но были буды при полякахъ уже и въ Запугтѣ (см. въ Новом. сотнѣ с. Гордѣвку). Въ запугтскихъ лѣсахъ выдѣлка поташа развилаь собственно со второй полов. XVII в., когда надвинулось сюда тѣсняемое поляками населеніе теперешней Бѣлоруссіи; а въ нач. XVIII в., когда козацкая старшина успѣла уже захватить здѣсь громадныя земельныя пространства, будницкая промышленность достигла такихъ размѣровъ, что Пётръ В., желая сохранить лѣса, запретилъ устройство новыхъ будъ (см. въ Новом. сотнѣ с. Струговскую Буду). Впрочемъ запрещеніе Петра В. исполнялось слабо и будницкіе заводы существовали въ Запугтѣ до к. XVIII в. О существовавшей въ 1781 г. будѣ при д. Пирятинѣ (Новом. сотни), говорится: „выдѣлывается здѣсь поташа въ лѣто по два, а иногда и по три пика, разумѣн въ одномъ по 30-ти огнѣвъ; изъ одного пика выходитъ поташа по 240 пуд.; продается же оный на мѣстѣ прѣѣзжающимъ изъ разныхъ гуть, покупщикамъ, пудъ по 1 р. 25 к. и болѣе“.—Кромѣ поташа, во втор. пол. XVIII в., здѣсь же стали выжигать изъ лозы, береста, вяза и осины, золу, которую скупали раскольники на свои мыльные заводы.

Гутницкая промышленность была развита преимущественно по берегамъ Сиови и ея притоковъ и вообще въ Топальской сотнѣ. Гуты устраивались на нѣсколько „печей“, а каждая печь на нѣсколько „дойницъ“. Заводили ихъ большею частью державцы и поселяя около такой гуты нѣсколько хатъ „нахожихъ людей“, обращали ихъ въ „гутниковъ“²⁵⁰).

²⁴⁹) А. Ю. З. Р., III, прилож. 98.

²⁵⁰) Гутники во роду производимыхъ работъ, дѣлились на „шкальровъ“, что дѣла-

Въ этихъ гутахъ выдѣлывалось преимущественно зеленое стекло для оконъ, которое скупали крестьяне сосѣднихъ съ гутами селъ и вастеклявъ имъ выдѣлывавшіеся въ этихъ селахъ оконныя рамы, развозили ихъ по всему югу Малороссіи, достигая и до Харькова. На нѣкоторыхъ гутахъ выдѣлывалась и посуда; такъ о гутѣ, существовавшей въ 1782 г., около слободы Злинка (при д. Муравинкѣ), говорится, что „въ пей дѣлается стекло на 4 дюжины, простое, зеленое, разнаго сорта, простая и аптечная посуда, которой выходитъ до 2½ тысячъ, р. на 500. Стекло отпущается въ лубенскую и смоленскую аптеки, по подряту купца Лымова и пріѣзжающимъ съ слободы Злинка барышникамъ“. Въ будѣ Разумовскаго при д. Влешнѣ (около с. Карповичъ) выдѣлывалось между прочимъ и „фрустальное посредственное“ стекло.

Рудницкая промышленность развита была менѣе, вѣроятно потому что требовала большихъ техническихъ знаній, чѣмъ какія нужны были при выдѣлѣ поташа и стекла. Рудни разсыяны были по притокамъ какъ Инпути, такъ и Снови. Въ нихъ выдѣлывалось желѣзо и тутъ же изъ него приготовлялись разныя подѣлки, нужныя въ крестьянскомъ быту, преимущественно сошники 241). Наконецъ въ лѣсахъ западной половины Стародубскаго полка существовали еще „майданы“, гдѣ выдѣлывался деготь, развозимый отсюда по всей южной Малороссіи.

При занятіи этими промыслами, населеніе береговъ Инпути и Снови не могло однако-жъ обходиться безъ хлѣбопашества. Скудость почвы заставляла крестьянъ обратиться здѣсь къ особому виду хлѣбопашества, — на лѣдахъ. Лѣды ми навывались мѣста расчищенные изъ подъ лѣса, на которыхъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ расчистки, урожай хлѣбовъ бывалъ изобильный; но затѣмъ лѣды истощались и замѣнялись новыми. При описаніи Попогорской волости въ 1781 г., о хлѣбопашествѣ въ ней говорится: „у крестьянъ, между лѣсами расчищенной земли не скудно; стараются жители ежегодно и умножать оную, расчищая лѣсы. Нахатныя воляны, называемыя по зрѣвшему лѣды, вновь послѣ расчищенія бывають обыкновенно плодороднѣе послѣдующихъ лѣтъ и потому жители стараются въ продолженіи на нихъ хлѣбопашества, удобрить оныя навозомъ. И по нѣкоторомъ времени принуждены бывають и совсѣмъ оставить на облогъ, иеремѣняя другими вновь расчищенными, ибо оныя чѣмъ далѣе становятся вовсе не способными къ хлѣбопашеству; и послѣ запущенія ихъ, въ короткое время заростають лѣсомъ. По прошествіи

отъ скла“, „попелинковъ“, „осмолишковъ“ и „шуллровъ“. Матер. для Отечеств. Истор., Судевка, I, отд. 3, стр. 75.

241) О рудницкомъ производствѣ см. тамъ же, 74, 93.

нѣсколькихъ лѣтъ, опять расчищаютъ жители и бывають по прежнему плодородными¹¹². Ляды криготовлялись такимъ образомъ: выбравши удобное мѣсто, валили на немъ лѣсъ подрядъ и по одному направленію; лучшиимъ временемъ для рубки дерева считался іюнь, какъ время самаго сильною развитія растительности. На другой годъ, въ апрѣлѣ, въ сухую погоду, сваленный лѣсъ зажигали. Несгорѣвшее дерево собирали въ костры и снова дожигали, послѣ чего убравъ педогорѣвшій хламъ, разгребаали золу и приступали къ нашіѣ. Уничтоженіе пней и корней предоставлялось времени. Такая нива и называлась лядою. Первые урожан на такихъ лядахъ были чрезвычайно пзобильны. Дерево, срубленное въ полномъ развитіи листьевъ, дающее при сожиганіи самое большое количество поташа, обожженіе верхняго слоя почвы, состоящаго изъ корней разныхъ травянистыхъ растений и опавшихъ листьевъ, сгнившіе на мѣстѣ пни—все это вмѣстѣ составляло превосходное удобреніе, по которому первое лѣто обыкновенно сѣялось просо; затѣмъ сѣяли на лядѣ ежегодно ячмень, пшеницу, горохъ, пока ляда не истощалась, послѣ чего на ней начинали сѣять рожь и вмѣстѣ съ посѣвомъ ржи, ляда поступала въ общій трехпольный сѣвооборотъ. По собраніи нѣсколькихъ посѣвовъ ржи, ляда становилась безплодною и ее бросали, чтобы замѣнить повою... Такимъ образомъ, въ то время почти всякій крестьянинъ имѣлъ пахать въ двухъ мѣстахъ: одну—около села, а другую—въ лѣсахъ, на лядахъ. Все удобреніе обращалось на участки, находившіеся около села, и давало возможность разводить на нихъ пеньку.—Съ увеличеніемъ народонаселенія, лѣса превращались въ ляды, ляда въ поля, которыя безъ удобрения обратились въ безплодные пространства итд)... Но были мѣстности въ Стародубскомъ полку, гдѣ недостаточное количество листовныхъ лѣсовъ не давало возможности нести ляднаго хлѣбопашества, а почва на безлѣсныхъ земляхъ была до такой степени скудна, что цѣлыя поселенія вовсе не занимались хлѣбопашествомъ. Такимъ безплодіемъ отличались берега средняго теченія рѣки Знобы и силошъ всѣ берега ея довольно значительнаго притока Улицы. Берега послѣдней вслѣдствіе скудости почвы, заселились лишь въ пол. XVIII в. О с. Протопоповкѣ, возникшей изъ бывшей здѣсь въ в. XVII в. гуты, описаніе 1781 г. говоритъ: „жители сего села упражняются мало въ хлѣбопашествѣ по недостатку здѣсь способной къ тому земли, а имѣють свое содержаніе и прибыль отъ заработковъ по винокуримъ у владѣльцевъ своихъ и у откушниковъ“. Тоже самое говорится и о сосѣднемъ съ Протопоповкою, с. Голубовкѣ. Совсѣмъ не было хлѣбопашества въ селахъ Старой Гутѣ, Новой Гутѣ, Гавриловой Слободѣ (всѣ

¹¹² Изъ Описанія Суражск. уѣзда, П. Есвионовскаго.

три при рѣчкѣ Улицѣ); о нихъ въ 1781 г. говорится: „всѣ жители (этихъ селъ) вовсе не имѣютъ упражненія въ хлѣбопашествѣ по причинѣ неспособности здѣшней къ тому земли, а имѣютъ пропитаніе свое и прибыль отъ винокуренія, покупая хлѣбъ въ великороссійскихъ мѣстахъ, а лѣсъ въ Серединой Будѣ и другихъ мѣстахъ, и вицѣживасное вино сплавляютъ иногда внизъ по р. Деснѣ, байдаками, отъ с. Очкяна (гдѣ была пристань). Прочіе же обыватели, не имѣющіе винного промысла, зарабатываютъ у тѣхъ, кои вино цѣдятъ, пиваются подъ фуры съ виномъ и занимаются бондарнымъ ремесломъ 243)*.

Кромѣ условій мѣстной природы, развитію промышленности въ Стародубскомъ полку въ значительной степени способствовали великорусскіе раскольники, начавшіе здѣсь селиться съ к. XVII в., которые, видя скудость почвы для хлѣбопашества, стали посредниками при сбытѣ продуктовъ мѣстной промышленности, между производителями и потребителями. Выгодные результаты этого посредничества обусловили съ своей стороны, быстрое развитіе раскольничьихъ слободъ и превращеніе ихъ въ мѣстные торговые и промышленные пункты. Съ бытомъ стародубскихъ раскольниковъ мы познакомимся ниже, при описаніи ихъ слободъ.

Дѣленіе Стародубскаго полка на сотни. Въ 1654 г. въ предѣлахъ Стародубскаго полка существовали слѣдующія десять сотенъ: волковал, Шентаковскал, Погарскал, Почепскал, Мглинская, Дроговская, Уопогорскал, Бобовицкая и Топальская 244). Эти сотни образовались вѣроятно вслѣдъ за истребленіемъ поляковъ подъ Батогомъ и послѣдовавшимъ затѣмъ окончательнымъ изгнаніемъ поляковъ изъ Стародубщины. Но въ этомъ видѣ сотенное дѣленіе не просуществовало и десяти лѣтъ. Какъ только Малороссія присоединена была къ русскому государству, кievопечерская лавра предъявила свои права на большую часть селъ, составлявшихъ сотни Попогорскую и Бобовицкую и села эти отданы были лаврѣ, которая изъ нихъ образовала двѣ волости съ тѣми же названіями. Остальными селами этихъ двухъ сотенъ, не вошедшими въ число лаврскихъ волостей, и значительною частью селъ сотни Дроговской завладѣлъ стародуб-

*) И теперь въ этой мѣстности хлѣбопашество ведется крестьянами самое незначительное, такъ какъ урожайность ржи напр. въ дачахъ Ст. и Нов. Гуть, не превышаетъ 12-ти пудовъ съ десятины, а гречи—и того меньше. Вся пашня этихъ дачъ состоитъ изъ свинце-песчаныхъ и песчано-принадельныхъ земель; пещки считаются урожайнѣе припаша; „на песку хоть маленькій хлѣбъ да уродить, а на припадѣ самъ Богъ не угодитъ“, голорятъ мѣстные крестьяне. Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій Черниг. губ., т. XII, Повгородстверскій уѣздъ, стр. 34—36.

244) А. Ю. З. Р., X, 830—833.

скій магистратъ, образовавшій изъ нихъ Понипутскую или Подѣвскую волость. Такимъ образомъ вмѣсто первоначальныхъ десяти сотенъ, осталось семь, устроенныхъ окончателно при Брюховецкомъ (см. примѣч. 41), при которомъ же изъ части Погарской сотни была образована восьмая, Бакланская сотня. Въ этомъ составѣ восьми сотенъ Стародубскій полкъ находился до начала XVIII в., когда полковникъ Жоравко отпалъ у магистрата Понипутскую волость, желая сначала крестьянъ послѣдней подчинить въ „послушаніе“ полковниковъ; но когда это ему не удалось, то изъ Понипутской волости образована была девятая, Новомѣстская сотня.

Въ концѣ гетманства Разумовскаго сотни полковалъ и Почепская были подраздѣлены каждая на двѣ сотни, которыя, сохранивъ свои названія, назывались „первыми“ и „вторыми“.

Приступая къ описанію каждой изъ названныхъ девяти сотенъ въ отдѣльности, мы предварительно представимъ очеркъ полковаго города и его магистрата.

Полковой городъ Стародубъ. Его магистратъ и войты. Описаніе Стародуба въ 1781 г. Стародубъ извѣстенъ съ конца XI в. какъ „городъ“. т. е. какъ мѣсто укрѣпленное. Въ 1095 г. Святополкъ и Владиміръ Мономахъ 33 дня осаждали этотъ „городъ“, добывая затворившагося тамъ Олега Святославича и заставили послѣдняго сдаться только вслѣдствіе изнеможенія его воиновъ; а сами взять Стародуба не смогли, конечно потому что это былъ крѣпкій „городъ“, хорошо защищенный своимъ мѣстоположеніемъ, которое въ древности при отсутствіи каменныхъ стѣнъ, составляло главную твердыню всякаго города, въ смыслѣ крѣпости. 245) Мы не будемъ подробно перечислять отрывочныхъ упоми-

245) При взглядѣ на теперешній Стародубъ, естественно является вопросъ: гдѣ же въ немъ слѣды тѣхъ природныхъ укрѣпленій, подъ защитою вражде всего которыхъ совидался древнерусскій городъ?—Смотри на Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ, Любечъ, на виданъ въ нихъ древніе „города“ изъ самаго ихъ мѣстоположенія: городъ построенъ на высокомъ берегу, омываемомъ рѣкою. Высокій берегъ и рѣка преимущественно съ южной стороны, были необходимою принадлежностью того „города“, въ которомъ русскій человѣкъ въ древности могъ считать себя болѣе или менѣе безопаснымъ отъ нападена враговъ. На такихъ мѣстахъ въ силу естественныхъ ихъ укрѣпленій и явились первые русскіе города. Если и были города, не защищенные горой, то они были за то почти окружены водою или обширными болотами, которыя замѣняли горы. Подъ защитою однихъ водъ, возникъ „городъ“ Переяславъ. Мѣстоположеніе Стародуба не представляетъ ничего подобнаго: городъ расположенъ на нѣкоторой возвышенности, но не на горѣ и хотя съ юга и принадежитъ къ водѣ, но къ водѣ двухъ рѣчекъ (Габяница и Бичка) до такой степени незначительныхъ, что о нихъ ни разу не упоминаетъ древнія лѣтописи. Выборъ подобнаго мѣста для „города“ тѣмъ болѣе кажется страннымъ, что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Стародуба течетъ рѣчка Пабля, сѣверный берегъ которой

наших летописей о Стародубѣ, а скажемъ только, что съ XIII до конца XIV в. этотъ городъ вовсе не упоминается въ этихъ летописяхъ, какъ бы онъ въ это время и не существовалъ.—Когда Литва завладѣла въ к. XIV в. сѣверскою землею, то возобновила здѣсь старыя городища, въ числѣ которыхъ былъ вѣроятно и Стародубъ, при чемъ можетъ быть онъ и былъ перенесенъ съ берега Вабля на берегъ Бабенца (см. примѣч. 245). Затѣмъ во время борьбы Литвы съ московскими князьями за обладаніе сѣверскою землею, Стародубъ до XVI в. принадлежалъ Литвѣ, а съ XVI в. перешелъ во владѣніе московскихъ государей. Въ XVI в. на Стародубъ не разъ нападали поляки, но отвоевать его не могли. Такъ въ 1616 г., безуспѣшно пытался взять Стародубъ запорожскій гетманъ Дашкевичъ, приходившій сюда вмѣстѣ съ татарами. Въ 1535 г. Стародубъ дважды былъ осажденъ: сначала кievскимъ воеводою Андреемъ Немирою, затемъ Дашкевича, при чемъ нападавшіе были отражены вылазкою Андрея Левина; а затѣмъ,—другимъ болѣе сильнымъ польскимъ войскомъ, подъ предводительствомъ Яна Тарновскаго, когда Стародубъ былъ взятъ (20 августа 1535 г.) и разоренъ, при чемъ изъ стародубскаго населенія, говорятъ, погибло 13000 человекъ. Не тогда же Стародубъ былъ возобновленъ и продолжалъ оставаться подъ властью московскихъ государей до Деулинскаго договора, когда онъ отданъ былъ Польшѣ. Объ освобожденіи Стародуба изъ подъ власти послѣдней говорено выше ²⁴⁶).

Начиная со второй половины XVII в., Стародубъ сталъ главнымъ торговымъ рынкомъ для всей почти Малороссіи. Развитію этого рынка

представляетъ собою цѣлый рядъ природою защищенныхъ мѣстностей, на одной изъ которыхъ такъ естественно было основаться и „городу“ Стародубу. Мѣстность тепершняго Стародуба (см. Атласъ, прилж. къ книгѣ—Матеріалы для статистики Россіи, Имп. 1839 г., т. I, листъ XXII) вблизи его къ гористымъ берегамъ Вабля, наводитъ на мысль, что тотъ Стародубъ, который въ к. XI в. выдержалъ мѣсячную осаду Святополка и Мономаха, былъ лучше защищенъ природою и потому находился гдѣ нибудь по близу, на лѣвомъ берегу Вабля.—Очень можетъ быть, что Стародубъ XI в. находился на мѣстѣ тепершняго хутора Десляухи (6-ть верстъ отъ Стародуба), который русскими переплывками въ 1654 г., названъ „старымъ городищемъ“ (А. Ю. З. Р., X, 824) и несомнѣнная древность поселенія втораго видна изъ одного описанія его мѣстоположенія (см. позковца сотни). Быть можетъ, что тотъ историческій матеріалъ, который до сихъ поръ остается погребеннымъ подъ развалинами древнихъ поселеній въ видѣ различныхъ вещественныхъ памятниковъ и разъяснить когда-нибудь, эту загадку. Теперь можемъ лишь добавить, что существующая и нынѣ въ Стародубѣ старинная ярмарка въ десятую пятницу послѣ пасхи, называется въ народѣ д е с я т у х о й; хуторъ называемый Д е с я т у х о й тоже, въ своемъ названіи можетъ быть сохранять слѣды своей связи съ Стародубомъ.

²⁴⁶) Полный перечень летописныхъ свѣдѣній о Стародубѣ см. въ книгѣ—Городскія Поселенія въ Россіи, Имп., т. V, ч. 2, стр. 352—359.

способствовали главным образом два обстоятельства: промышленный характер того края, въ центрѣ котораго находился Стародубъ, и прежняя извѣстность этого города, какъ серединаго между Москвою и Польшею торговаго пункта ²⁴⁷⁾. Въ Стародубѣ былъ главный сбытъ продуктовъ мѣстной промышленности: пеньки, коноплянаго масла, воску, меду и частью мѣховъ. Изъ этихъ продуктовъ пенька шла до полов. XVIII в., преимущественно за границу; стародубскіе вунцы отвозили се до Риги и Архангельска и тамъ продавали иностраннѣмъ купцамъ, покупая у послѣднихъ въ свою очередь сукно и вино ²⁴⁸⁾. Медъ и воскъ шель преимущественно въ Россію, откуда приѣзжавшее за ними купечество привозило для мѣны мѣха (соболь, куницу, бѣлку) юфть, желѣзо, а позже въ XVIII в., и красные товары. Стародубскіе куницы покупали эти товары какъ для мѣстнаго потребленія, такъ и для вывоза за границу. Такъ во второй половинѣ XVII в., они возили за границу, преимущественно въ Силезію, дорогіе мѣха и юфть (камскую) ²⁴⁹⁾. Вся эта торговля велась въ значительныхъ размѣрахъ и стародубское купечество извѣстно было своимъ богатствомъ. На двѣ стародубскія ярмарки, сборную и „десятуху“, товары привозились главнымъ образомъ изъ Риги и изъ Москвы и отсюда нѣкоторые изъ нихъ уже мѣстными торговцами, развозились по всей Малороссіи. Можно сказать, что стародубскія ярмарки были первыми „украинскими“ ярмарками. Отсюда уже великорусское купечество, познакомившись съ югомъ Россіи, высмотрѣло и другіе удобные торговыя рынки: Кролевецъ, Ромель, Сумы, Харьковъ... Подробности о степени развитіи торговли въ Стародубѣ мы приводимъ ниже, въ описаніи его, сдѣланномъ въ 1781 г., когда этотъ городъ еще вполне сохранялъ свой старый типъ.

Выгодное положеніе Стародуба какъ рынка для мѣны привозныхъ товаровъ на продукты промышленности сѣверной Малороссіи, извѣстно было въ Польшѣ издавна и польское правительство, получивъ въ свое владѣніе этотъ городъ по Деулинскому договору, успѣшило присвоить ему магдебургское право, съ цѣлію помочь дальнѣйшему развитію этого города, который кромѣ того былъ и передовою крѣпостью въ сѣверской землѣ. Въ грамотѣ 1620 г., кою утверждалось за Стародубомъ магдебургское право, читася: „Суплѣковали до насъ подданніе наши дѣдичніе мѣста сѣверскаго стародубовскаго, чрезъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ стародубовскихъ, жебымы онымъ прикладомъ мѣстъ нашихъ вел. кн. литовскаго упривиліюваннихъ, право майдебургское надали. Мы теде угли-

²⁴⁷⁾ См. Сборникъ Русск. Историч. Общ., XXXV, 752, 759.

²⁴⁸⁾ Сулин. Арх., 168, 169.

²⁴⁹⁾ Черняг. Губ. Вѣд. 1852 г., № 40, стр. 440.

даючи, же тоє мѣсто Стародубовъ пограничное будучи, валами оточенное и добре осмотренное, до того на мѣстцу способномъ къ оборонѣ положенное, желаемо оному того зо всѣхъ мѣръ, абыся яко напутше размножало и разширало и— —неприятелевъ пограничному въ нечаянныхъ небезпеченствахъ зоставало крѣпко; а жебысьми до одного людій, а особливо купцовъ и ремесниковъ различныхъ заохотили, право майдебурское— —тимъ всѣмъ, которіе теперъ въ мѣсту нашоѣ Стародубовѣ и на перед-мѣстѣ, мешкають, любо и потомъ мешкати будутъ, надаемо, фундуемо и приспособляемо— —И всѣхъ мѣщачъ стародубовскихъ, купцовъ, перекупцовъ, ремесниковъ, шинкаровъ и всякого званія мѣскихъ людей, взглядомъ особъ самихъ, яко взглядомъ домовъ, огородовъ и грунтовъ— —также взглядомъ товаровъ, шипковъ всякихъ и ремеслъ, отъ всѣхъ правъ и судовъ вынѣмемо и вылучаемо и отдалаемо, а самому тилко праву майдебурскому и юрисдикци уряду мѣского стародубовского подаемо, такъ иль отъ того часу всѣ мѣщаче стародубовскіе, купцы и ремесники, шинкарѣ и перекупцѣ— —не мають и не будутъ повинни жадной нишого виналазку права, окромъ войта и магистрату стародубовского отповидати— —А жебы справедливость святая продолженіе имѣла, позволяемо имъ зъ межи себе до того человекъ способного и умѣтного войтомъ обобравши, до насъ для подтвержденія его уряду, приемлати— —А ипшихъ урядниковъ мѣскихъ бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ, теперъ войтъ съ нсполствомъ на початку, а потомъ зъ урядомъ всегда мѣскимъ, въ навечеріе трохъ королей, свята католицкого римского, отъ среди себе людій цнотливыхъ, добрихъ и умѣтнихъ права майдебурского— —обирати мають. А когда оніе урядники мѣскіе обрани будутъ— —тогда заразъ всѣ справы мѣскіе, ведугъ теченія права майдебурского— —служити и отпировати мѣють, виннихъ карати и справедливость skutечную и неодволочную, такъ мѣщанамъ стародубовскимъ и обцимъ людамъ, чинити повинни будутъ— —Декрета тежъ мѣскіе стародубовскіе языкомъ польскимъ писави быти мають, а до печатования справъ мѣскихъ стародубовскихъ уряду бурмистровского и лавничого, за гербъ мѣскій дуба зъ гилдомъ орлиимъ (надаемо)²⁵⁰.

Было ли введено въ Стародубъ тогда же магистратское самоуправленіе по этой грамотѣ, мы не знаемъ: никакихъ свидѣній о существованіи его при полякахъ мы не находимъ. Первый стародубскій войтъ встрѣчается только въ 1656 г., когда поляковъ въ Стародубѣ уже не было. Очень можетъ быть, что польскіе чиновники, распорядившіеся въ Стародубѣ, находили для себя не выгоднымъ магистратское самоуправленіе и

²⁵⁰) Обзор. Рум. Опяси, 405, гдѣ напечатана грамота полностью.

грамота 1620 г. оставалась мертвымъ актомъ до изгнанія поляковъ. Постѣ Молявки, другаго стародубскаго войта, Александра Шабловскаго, видимъ въ 1666 г., когда онъ съ своими мѣщанами, просилъ цари Алексѣя Михайловича—„пожаловати ихъ, велѣти имъ на майдебургское право и молности, дать жалованную грамоту, противъ нѣжинскихъ, черниговскихъ и переяславскихъ мѣщанъ“²³¹). Просьба стародубскихъ мѣщанъ была исполнена и—на этотъ разъ тѣ привилегіи, о которыхъ говоритъ грамота Сигизмунда III, дѣйствительно были осуществлены. Стародубское мѣщанство стало управляться магистратомъ, которому принадлежала какъ судебная такъ и административно-хозяйственная власть. Магистратъ составляли выборные урядники: войтъ, бурмистры, райцы и лавники; кромѣ войта, послѣднихъ бывало по четыре и болѣе и всѣ они составляли три „лавницы“, избиравшіеся ежегодно. Къ составу магистрата принадлежалъ „магистратовый писарь“, записывавшій въ книги магистратскія постановленія („декреты“ или „протоколы“) и выдававшій просителямъ выписи этихъ постановленій за свою скрѣпю.—Вмѣстѣ съ магистратомъ въ Стародубѣ имѣлось и прочное цеховое устройство для тѣхъ мѣщанъ, которые занимались ремеслами или промыслами²³²). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что большинство изъ этихъ цеховъ образовалось изъ церковныхъ „братствъ“, издавна существовавшихъ въ Малороссіи при городскихъ церквяхъ.

Какъ на распорядители „гражданскаго“ управленія, на стародубскій магистратъ было возложено исполненіе разнаго рода земскихъ повинностей не только въ предѣлахъ города, но и на пространствахъ тѣхъ частей полка, которыя не состояли въ заповѣданіи другихъ магистратовъ, новгородсѣверскаго, новарскаго и мглинскаго. Главною изъ этихъ повинностей было содержаніе квартировавшаго въ полку войска, сначала мѣстнаго (сердюковъ), а потомъ съ XVIII в. и великороссійскихъ полковъ. Квартиры, продовольствіе и подводы этимъ войскамъ обязанъ былъ давать магистратъ. Для исполненія всѣхъ этихъ повинностей привлечено было населеніе всего полка, которое и поступило такимъ образомъ подъ вѣдѣніе того или другаго магистрата. При этомъ крестьяне тѣхъ селъ, которыя были отданы гетманами во владѣніе монастырей и козацкой старшины, защищаемые своими владѣльцами, несли меньшія повинности; это были села „державческія“, а остальныя всѣ, гдѣ кромѣ козаковъ были и крестьяне, стали называться „магистратскими“. По кромѣ повинностей,

²³¹) Т. ж., 395.

²³²) См. полковничья „лѣсти“ 1665—72 г.г. на устройство цеховъ въ Стародубѣ, Обзор., Рум. Оп., 396—404.

которые исполнялись натурою, были еще и такіа, для которыхъ нужны были деньги, напр. содержаніе полковой артиллеріи, поправка городскихъ укрѣпленій. Для исполненія этого рода повинностей требовались расходы, которыхъ одно стародубское мѣщанство пополнить не могло; поэтому магистратъ сталъ собирать съ крестьянъ своихъ селъ и „грошевую складку“. Вниманіе съ крестьянъ денежнаго налога для магистратскихъ расходовъ, начавшееся съ конца XVII в., послѣдовало съ разрѣшенія гетманской власти, какъ это видимъ изъ слѣдующаго универсала Скоропадскаго, 1709 г. — „павъ воить зо всѣми магистратовими стародубовскими, предложилъ (изъявилъ) намъ, что ратушѣ мѣская стародубовская мало отколы мѣючи вспомоательства — — зъ немешнымъ людей посполитыхъ отягченіемъ, неаносныхъ узнала въ ексенсахъ трудностей, презентовали засъ намъ анцессора нашего унѣверсаль, въ которомъ изображено, дабы зъ околичныхъ городовъ и волостей полку стародубовского до ратуши мѣской стародубовской по слушному порухунку расходовъ много въ годъ можетъ оказатися, ку вепартю оныхъ грошеную складку зъ людей посполитыхъ выбрали, старшина безъ великой спреки и отлагательства отдавали и уищали — — Мы теги гетманъ — — не вышходимъ инной ку вспоможенію расходовъ ратуши мѣской стародубовской дати помощи, тилко стосуючней анцессора нашего унѣверсалу и въ нашомъ унѣверсалѣ выразити величимо: абы по прежнему обыкновенію и постановленію, зъ героловъ и волостей полку стародубовского старшина до ратуши мѣской безъ жадной спреки грошеную отдавали складку, якая въ годъ зъ порухунку ексенсовъ и расходовъ доведется и уищатися мѣть — —“ 233).

Магистратскія села, по отбыванію повинностей, подѣлены были на волости, которыми завѣдывали назначаемые магистратомъ волостные („волооскіе“) сотники 234). Такъ въ началѣ XVIII в., видимъ слѣдующія волости: Малотопальскую, Пытовскую, Гарцовскую, Андрейковскую и друг., при чемъ видно, что на двѣ такихъ волости полагалось по одному сотнику. Крестьяне магистратскихъ селъ назывались „волошанами“, или „волооскимъ посполствомъ“ въ отличіе отъ „градскаго посполства“, т. е. отъ мѣщанъ 235).

Самостоятельность стародубскаго магистрата, присвоенная ему по магдебургскому праву, не могла сохраниться при тѣхъ порядкахъ, которые явились въ Малороссіи съ установленіемъ въ ней полковаго управ-

233) Т. ж., 497.

234) Находимъ здѣсь унѣстимъ исправить нашу ошибку, сдѣланную въ одномъ изъ прилѣчаній къ Дневнику Ханенка (стр. 104), гдѣ мы волагали, что „волооскіе“ сотники вѣдали оставшихся еще въ Малороссіи „волоховъ“.

235) Кіевск. Центр. Арх., дѣло о Стародубск. магистратѣ, № 480.

ленія. Малороссійскіе полковники съ первыхъ же временъ своего существованія, присвоили себѣ такую власть, при которой магистратское самоуправленіе было не мыслимо. Такъ мы видимъ, что полковники прежде всего наложили свою руку на магистратскій судъ: изъ сохранившихся „протоколовъ“ стародубскаго магистрата за 1688 и 1690 г.г. ²⁵⁶⁾, видно, что въ магистратскомъ судѣ наряду съ войтомъ и бурмистрами, засѣдали полковой судья, полковой сотникъ, а иногда и городской атаманъ. Очень часто протоколы начинаются словами, что магистратъ открываетъ свое засѣданіе по предложенію полковника. Какъ смотрѣли сами мѣщане на своихъ магистратскихъ урядниковъ, видно напр. изъ слѣдующаго случая: въ 1683 г. магистратъ, назначивъ одного изъ мѣщанъ „шафаремъ“, призываетъ его въ свое присутствіе и объявляетъ ему о томъ. — Назначенный шафарь отвѣчаетъ: „хоть мене окуйте, або въ турму сажайте, а шафаремъ не буду!“ За такое непослушаніе магистратъ приказываетъ посадить мѣщанина вѣдь арестъ; но лишь вывели его за двери, какъ онъ опять крикнулъ: „пусть только здоровъ будетъ мнѣ панъ полковникъ, а я магистратскихъ пановъ не слушаю!“ — Мѣщане понимали, что дѣйствительная власть имѣется у одного лишь полковника, а всѣ остальные урядники, въ томъ числѣ и магистратскіе, были только исполнителями его приказаній... Нѣтъ сомнѣнія, что если стародубскій магистратъ не утратилъ окончательно своего значенія при полковникахъ Самойловичахъ и Миклашевскомъ, то этия онъ обязанъ единственно личности тогдашняго войта Спиридона Яковлевича Ширая, занимавшаго этотъ урядъ около тридцати лѣтъ (1661—1708 г.). Родомъ изъ Погара, Ширай уже при Миогогрѣшномъ велъ значительную торговлю пенькою въ Стародубѣ и разбогатѣвъ, выбранъ былъ стародубскимъ войтомъ, не позже 1661 г. Занимая этотъ урядъ, Ширай породнился съ тогдашними стародубскими полковниками, сначала выдавъ свою дочь за сына Тимофея Алексѣевича (см. выше, стр. 27), а потомъ женивъ старшаго своего сына Степана на одной изъ дочерей Миклашевскаго. При помощи этого свойства, богатый Ширай пользовался такимъ значеніемъ, что безъ труда могъ отстаивать магистратъ отъ притязательности полковничьей власти, особенно во время Мазепы, который всегда въ нему благоволилъ. Уже въ 1688 г. Мазепа пытался возможнымъ дать Шираю населенную маестность въ личное владѣніе, а затѣмъ одѣлить маестностями и старшаго его сына, который сталъ писаться „знатнымъ войсковымъ товарищемъ“, выбывъ такимъ образомъ изъ мѣщанства. Спиридонъ Ширай пересталъ быть войтомъ лишь съ 1708 г., оставивъ свой урядъ конечно лишь за старостью, такъ какъ въ слѣдую-

²⁵⁶⁾ Напечатанъ въ Черниг. губ. вѣд. 1857 г., №№ 21—34 и 1858 г., №№ 36—44.

щемъ году онъ и умеръ ²³⁷⁾.—Но и при Шираѣ полковники стали мало по малу отбирать магистратскія села, сначала въ свое владѣніе, а потомъ и для другихъ полковныхъ чиновъ. Такъ Миклашевскій отобралъ лично для себя с.с. Демьянки, Киртушинъ и Руховъ.

Послѣ Ширая войтомъ былъ выбранъ Демьянъ Ермолаевичъ, оставшійся на этомъ урядѣ десять лѣтъ. При этомъ войтѣ положеніе магистрата врно измѣнилось къ худшему въ силу настоящихъ новыхъ порядковъ. Съ одной стороны обезсиліе гетманской власти, а съ другой—самовластительство полковника Жоравка повели къ тому, что послѣдній сталъ распорядиться магистратомъ и его имѣніями по одному своему усмотрѣнію. Мы уже видѣли, что однимъ изъ обвиненій, поставленныхъ стародубскими полчанами противъ Жоравка въ 1719 г. (см. выше, стр. 40—44), было между прочими и то, что „п. полковникъ не только полчаномъ, але и слугамъ своимъ дворовымъ за домовую прислугу, ратушніе села попадавалъ своими унѣверсалами во владѣніе“, при чемъ магистратскіе урядники не смѣли возражать уже и потому, что Жоравко могъ напр. магистратскаго писаря сажать на цѣль и „бѣнами страшить“...

Для ближайшаго ознакомленія съ положеніемъ стародубскаго магистрата въ первой половинѣ XVIII в., приводимъ здѣсь послѣдовательный разсказъ о тѣхъ порядкахъ, при которыхъ происходило замѣщеніе войтовскаго уряда новыми лицами, со времени увольненія Демьяна Ермолаевича до конца гетманства Апостола.

Въ 1719 г. Демьянъ Ермолаевичъ отказался отъ войтовства, повидимому вслѣдствіе интригъ двухъ членовъ магистрата, бурмистра Григорія Злотника и райцы Семена Тихоновича Дорогинца, или Тищенко, какъ его называли въ народѣ. Оба они искали войтовства. Вслѣдъ за отставкою Демьяна Ермолаевича, послѣдовало гетманское разрѣшеніе на избраніе новаго войта.—Выборамъ предшествовали банкеты, которые устраивали главные кандидаты, Злотникъ и Тищенко, съ цѣлію увеличить число своихъ сторонниковъ. Мѣщанство разбилось на двѣ партіи, которыя и сошлись въ ратушу (такъ назывался домъ, въ которомъ помѣщался магистратъ), для избранія войта.—Обѣ партіи выкрикивали своихъ кандидатовъ, бранились между собою, пока не одолѣла партія Злотника, какъ болѣе многочисленная, начавъ выгонять изъ ратуши сторонниковъ Тищенко... Обѣ избранія Злотника составленъ былъ приговоръ и посланъ въ Глуховъ, на утвержденіе. Вслѣдъ за этимъ приговоромъ, туда же была послана на имя гетмана бумага отъ имени сторонниковъ Тищенко, въ которой писалось: „ми, всѣ обще граждане стародубовскіе— —млю-

²³⁷⁾ О Ширакѣ см. с. Гривезъ, въ полковой сотнѣ.

сердія жебруемъ (просимъ) да не былибъ порабощены—отъ насилуванія самохотнѣ упирающагося на власть войтовства п. Григорія Злотникова, бурмистра, понеже таковой урядъ безъ общаго мирскаго согласія негдѣже не обываетъ; яковой мирской общественной нуждѣ и наше панское было разсмотрѣніе и яко слышно въ народѣ, же и реймептарское ко всѣмъ гражданамъ было писаніе, дабы оное всепародно читано и волными голосами избрали на тотъ урядъ властелина, котораго не обывляли, но токмо дали извѣстку въ народъ, абы сходилися къ дому царскому (въ ратушу) для избранія войта. Прето цехмистры всякаго ремесла повелѣвши своему братерству зійтися на таковую слісацію, гдѣ при собраніи числилося компутовне пароду 600 человекъ; и—единогласно приговорили и вотумъ (голосъ) дали на п. Семеопа Тихоновича Дорогинца, райцу майстратоваго, годнымъ быти войтовской власти—А когда мы пришли до дому царскаго майстрату зъ тямъ намѣреніемъ и пѣкаторіе зъ насъ одозвъ сотворили, невремѣнно даючи вотумъ на п. Дорогинца, а п. Григорію Злотникову отрицаючи, потому что и въ прошлыхъ годахъ, прія покойномъ Спиридопу Шираву, бывшомъ войту, пребылъ нерадиво—яковыхъ словесъ общепародныхъ предсѣдающіе особы на майстратѣ царскомъ, не услышавши и суплѣки не внявши, стали насъ укорити, называючи паницами, костырами, грозячи кнѣвнымъ боемъ и туремнымъ везеніемъ, ипихъ біеніемъ тростю отъ собора изгнали, а другихъ предстоющіе слуги ихъ повелѣніемъ, коснулися торгати ведуще до вязення, чого имъ отнюдь не достало такового глумленія и ругательства чинити надъ мѣщанами, которіе зъ насъ жоліѣръ царскаго величества вѣтуемъ (кормимъ) и всякіе долегливости мирскіе въ рослатахъ мѣскихъ отбываемъ—И тако уничтоживши народа собраніе, сами предсѣдающіе особы совѣтъ совѣщали и слугамъ майстратовымъ рассказали людей зысковати и нехотящихъ принудили до подписанія рукъ на Григорія Злотникова, пзбираючи на урядъ войтовства—Но мы уходячи того, жебы не было такового сумѣнія и общепароднаго утемеиженія, якъ предъ сямъ въ ратушу поводилося, судовъ при повныхъ куфлихъ не одправовати бѣ, виномъ печатлѣючи, кгда-жъ отъ таковыхъ нерадивыхъ судовъ многіе зъ мѣщанъ пришли до крайней нищеты и разоренія, попремногу——милосердія жебруемъ—дабы намъ не творено насилуванія и самохотнѣ на урядъ войтовства напирющагося п. Григорія Злотникова не оставляно, котораго мы отнюдь не хоцемъ—“ Затѣмъ мѣщане просятъ гетмана „поставить на урядъ войтовства“ Тищенко, прибавляя, что если послѣдній не будетъ угодець, то пусть войта поставитъ самъ гетманъ, но что Злотника они ни въ какомъ случаѣ не желаютъ.—Встѣлъ за этимъ протестомъ, написаннымъ конечно по внушенію Тищенко, послѣдній самъ поѣхалъ въ

Глуховъ и пачалъ здѣсь хлопотать у своихъ предстателей, которые въ первый разъ могли сдѣлать только то, что гетманъ замедлялъ съ отвѣтомъ на просьбу объ утвержденіи Злотника. Тогда по внушенію уже Злотника, магистратъ повторилъ свою просьбу, добавляя на великій случай, что другаго кандидата найти трудно, такъ какъ изъ тѣхъ, кто могъ бы занять урядъ войта, одни слишкомъ стары, а другіе—неграмотны. Съ этою просьбою поѣхалъ въ Глуховъ самъ Злотникъ и тоже пачалъ хлопотать, съ помощію своихъ предстателей.—Задобривше предстатели обонхъ кандидатовъ указали гетману какъ средство помирить претендентовъ,—рѣшить жребіемъ, кому изъ двухъ, Тищенко или Злотнику, быть войтомъ. Въ этомъ смыслѣ былъ написанъ отвѣтныи универсалъ въ магистратъ, гдѣ въ присутствіи всего мѣщанства, „метнули жребій“ и онъ указалъ быть войтомъ Злотнику.—Жаль стало Тищенко потраченныхъ денегъ при исканіи войтовства и онъ, желая вернуть хоть часть ихъ, обратился къ гетману, откровенно объяснивъ, что угощая передъ выборами весь магистратъ и мѣщанство, издержалъ „на банкеты“ 967 золотыхъ, которые и просилъ взыскать изъ магистратскихъ доходовъ. Претензію Тищенко нашли въ Глуховѣ справедливою и ему былъ выданъ универсалъ на взысканіе съ магистрата указанной имъ суммы.—Такое рѣшеніе гетмана, послѣдовавшее по одному голословному заявленію Тищенко, показалось магистрату ужъ очень несправедливымъ. Магистратскіе урядники, какъ сами они сознались, дѣйствительно участвовали при распитіи одной бочки „петерси-менту“ (испанское вино), но они никакъ не предполагали, что это угощеніе хозяинъ поставить имъ на счетъ. При томъ же счетъ былъ такъ преувеличенъ, что магистратъ нашель необходимымъ просить Скоропадскаго помиловать его отъ несправедливой претензіи Тищенко.—„Не рассмотрительно магистратовыхъ и прочихъ мѣщанъ передъ ясновельм. вашою, опотварилъ (оговорилъ) Тищенко“, писалъ новый войтъ въ гетману, „ибо на банкетѣ у него магистратови и прочіи люди, которыхъ онъ обнеслъ, не бывали (кромѣ ему единомислннхъ) и онъ въ дворѣ своемъ банкетовъ не обьелъ стронти, и людей прійимовати не умѣеть; я прошесий—до людей не ходитъ и кромѣ води, жаднхъ напоеть не уживастъ. А если кого зъ майстратовихъ или зъ мѣщанъ въ нарочитый день ²⁵⁸⁾, почастоваль (воподчиваль) якимъ трукомъ (паниткомъ), тая почаства отъ майстратовихъ сотинковъ и цеховъ, грошовнхъ и вироговнхъ покловомъ, да и отъ ратуши приходами, нагородилася непорочнине (съ излишкомъ). Самая

²⁵⁸⁾ Поздъ „нарочитыми днями“ здѣсь разумѣются праздники рождества и пасхи, „где обыкно есть до началнхъ ходить съ свѣточнми покловомъ“. Позломъ записался въ законъ—вѣбудъ припомнѣн („разецъ“) деньгами или съѣстнми припасами.

его то людская грубость повела (изъ за) одного роду кубка пива, ясневельможность вашу турбовать не срамно.—Къ тому бочку петерсменту поставилъ (въ поданномъ гетману счетѣ) въ сту рублѣхъ, а даль за оню толко 50 таларей битыхъ, свидѣтель (тому) Иосифъ Самусенко; подлугъ теде Самусенкова свидѣтельства, не отрикаемъ и должни оню сумму Тищенку заплатити.—Покойний п. полковникъ (Жоравко) узля у Тищонка бочку вина репского и декларовалъ ему заплатити; но онъ тамъ гдѣ надлежитъ, не доправилеть плати, а вгорнулъ бочку випа въ почестку и хочеть плату взити зъ миру ненадежно.—Судбы божиіи голосу людскому согласуючіе, чрезъ жребій не пустили въ майстратъ войтовского Тищенку засѣдати мѣстца. На кого жъ ищеть?—Въ рукахъ его жребій ему есть!⁴ Такъ говоритъ въ своей бумагѣ войтъ Злотникъ, разумѣя, что жребій не указалъ Тищенку быть войтомъ, а потому де нечего ему срывать свою досаду на мѣщанахъ, расписавшихъ предложениую имъ бочку петерсменту ²⁵⁹)... Въ заключеніе войтъ просилъ, чтобы гетманъ дозволялъ заплатити Тищенку только за одну бочку петерсменту.—Какой результатъ послѣдовалъ по этой просьбѣ, неизвѣстно; вѣроятно впрочемъ, что и въ Глуховѣ наконецъ пошли, что задобреними предстатели Тищенко чрезъ мѣру благоприятствуютъ ему и гетманскій универсалъ о взыскаіи 967 золотыхъ, остался безъ исполненія, какъ это нерѣдко бывало съ подобными универсалами... По крайней мѣрѣ Тищенко за снѣгъ успокоился, не покидалъ впрочемъ надежды сдѣлаться войтомъ позже.—Злотникъ пробылъ на войтовствѣ три года и весной 1722 г. умеръ. Скоропадскій въ это время былъ въ Москвѣ и Тищенко немедленно обратился въ своимъ пред-

²⁵⁹) Въ этой же бумагѣ Злотникъ приводитъ между прочимъ, «вѣдѣніе причинъ Тищенко, для которыхъ отступилъ мѣти его за войта, вотовавшіе на него». Изъ этихъ «причинъ» видно, что Тищенко давно уже прокладывалъ себѣ дорогу къ войтовскому уряду посредствомъ вслѣскихъ угожденій Жоравкѣ, рассчитывая на его помощь при этомъ. Указывая факты, Злотникъ говорить: «чрезъ Тищенко зусавство Понугская сотня («волоская») одяшла отъ города въ порабощеніе полковничье, ибо онъ удалъ (ложно объяснилъ) будто таа сотня отъ прежнихъ временъ, опредѣлена есть на зуханъ полковничью. Такимъ удаемъ впасть въ ресекать полковниковъ, а мѣсту (городу) и миру здѣлалъ худо. Зъ тяхъ мѣрѣ покойний п. полковникъ чрезъ неусинное свое Тищенко стараніе, промолалъ одного жъ на урядъ стародубского войтовства.—Звѣкъ былъ говорити Тищенко: п. полковникъ (Жоравко) вѣлого не боятся и кто ему что можеть учинити?—Надаремно зъ оными вы заводитесь!—Во всемъ покойному полковниковъ согласовалъ, а о общимъ добру не дбавъ—». Отсюда видно, что Тищенко противодѣйствовалъ стародубскимъ полчанамъ при подачѣ ими жалобы на Жоравку (см. выше, стр. 40). Всѣми этими «причинами», говоритъ Злотникъ, Тищенко и вооружалъ противъ себя стародубское мѣщанство, и «зъ тихъ мѣрѣ за голосомъ людей, не поблагословило небо носити урядъ войтовства Тищенкоу, чрезъ жребій апостольскій...»⁴

стателямъ, находившимся около гетмана, проси устроить его войтомъ если можно безъ выборовъ, на томъ основаніи, что онъ уже былъ выбранъ разъ на этотъ урядъ, въ 1719 г.—И эта просьба Тищенко найдена была у гетмана уважительною, такъ какъ въ началѣ мая 1722 г., тогдашній наказный полковникъ Корецкій получилъ отъ гетмана изъ Москвы, слѣдующій „листъ“: „Вѣстно намъ учинилося, что войтъ майстрату стародубовскаго Григорій Злотниковъ окончилъ житіе свое; а на его мѣсту тамъ въ майстратѣ зъ настоящихъ урядниковъ такового человѣка нѣтъ, который бы могъ справно и управително вскіе порядки належити содержать; сего ради памятаючи мы, что еще прежде избранія на войтовство покойнаго Злотникова, на Семена Тишковича болше одъ значнѣйшихъ мѣщанъ да и отъ посолства къ полученію ему того уряду, вотовъ было, навевъ и небозчикъ полковникъ болше на его являлъ свое соизволеніе, чрезъ сей нашъ листъ жадаемъ и приказуемъ вашей милости, абы зышовши въ ратушъ при собраніи обикломъ урядниковъ и посолства, сей нашъ листъ велѣлъ вычитати и по прежнихъ ихъ вотяхъ, вручилъ указомъ нашимъ поминутому Симену Тишковичу правленіе войтовскаго тамошняго уряду, до дальшаго нашего утвержденія, который би зъ помощію писара майстратоваго, якъ давнѣйшаго въ майстратѣ, и другихъ ратушнихъ урядниковъ, правдою и раднѣиельмъ оное правленіе въ пользу и прислугу общества старалси вести и содержать прежнимъ порядкомъ и обыкновеиельмъ. А чтобъ ему, п. Тишковичу, въ томъ правленіи одъ подручникъ ему было належитое послушенство, вручи оному сей нашъ листъ— —“ Такимъ образомъ Скоропадскій нашель возможнымъ поставилъ Тищенко войтомъ лишь на основаніи прежнихъ выборовъ и хотя въ „листѣ“ и говорилось, что это дѣлается до дальшаго утвержденія, но о новыхъ выборахъ при этомъ не упоминалось. Видно, что совѣтчики гетмана, они же должно быть и предстатели Тищенко, были увѣрены, что такое распоряженіе будетъ принято стародубскими „гражданами“ безпрекословно и только нашли нужнымъ нѣсколько задобрить тогдашняго магистратскаго писаря, Григорія Отвишовскаго, укормивъ о необходимости его помощи... Ставъ войтомъ по этому распоряженію гетмана, Тищенко былъ конечно увѣренъ, что послѣдуетъ и „дальшее его утверженіе“, когда Скоропадскій вернулся изъ Москвы. Но Скоропадскій вернувшись въ Глуховъ 27 іюня, 3 іюля умеръ. Тищенко остался въ положеніи очень неопредѣленномъ и такое его положеніе сознавали и стародубскіе „граждане“, видимо не желавшіе имѣть Тищенко войтомъ.—Наставшая вслѣдъ за смертью Скоропадскаго, въ Глуховѣ коллегія поставила на первый разъ, всю Малороссію въ недоумѣніе о предѣлахъ ея власти; недоумѣвали и стародубскіе мѣщане къ кому слѣдуетъ имъ обратиться съ просьбою о разрѣшеніи

произвести выборы дѣйствительнаго войта, на мѣсто умершаго Злотника. Между тѣмъ, магистратскій писарь Григорій Отвиновскій думая, что со смертью Своропадскаго, предстатели Тищенка погегрjali прежнюю власть, рѣшилъ попытаться самому попасть въ войты и стать подбирать партію.— Тищенко испугался этого конкурента и носибшилъ написать въ Глуховъ, набрасывая тѣни на Отвиновскаго и въ тоже время старался узнать, чтб тамъ думаютъ объ избраніи новаго войта. Бумага была написана на имя генеральнаго писари Савича, въ которомъ Тищенко думалъ видѣть по прежнему главнаго заправителя дѣлъ, какимыъ онъ былъ при умершемъ гетманѣ.— „Общенародно соболѣзнуемъ и плачемся“, писалъ Тищенко отъ имени магистрата, „о преставшомся рейментару— яко оставилъ есть осиротѣлую всю Малую Россію, а наипаче полкъ Стародубовскій и самый городъ Стародубовъ идовствующій, безъ пачалника главнаго, полковника, и безъ гражданскаго правителя, майстрату стародубовскаго войта. Печалиной смерти его рейментарской особѣ, зъ божескаго окроку собывшойся, общенародно молимъ души его певинной вѣчнаго упокоенія, а у вашей панской милости, повсже императорскаго величества новый въ ратушахъ малороссійскихъ денежнаго и хлѣбнаго збору, приславъ печатный указъ, якъ мѣемъ убогою ратушою управлитися, просимъ наставленія, дабысмя удостоилися по прежнимъ нашимъ правамъ обратити якого намъ майстратоваго стародубовскаго войтохъ, волними и всенародними голосами, кого Богъ изволитъ.— Тутъ же доносимъ велможности вашей, стороны п. писара нашего майстратоваго, который будучи отъ вилка лѣтъ при майстратѣ, убоготившися, до всякихъ дѣлъ правительствующихъ обтягощенъ и отнюдь своею особою не хочеть прилѣжно такъ въ судахъ помоществованія въ своемъ званіи творити, яко въ приходахъ и расходахъ общенародныхъ приложити тщательно, подъ сее трудное время; а ние безъ п. войта цѣлого, противъ себе нѣкого не ставитъ, до большой власти себе промучуци—“ Никакаго однакоже отвѣта на эту бумагу получено не было.—Тогда Отвиновскій повидимому, убѣдилъ магистратскихъ урядниковъ, что съ учрежденіемъ коллегіи (которая „учищена токмо для того, дабы малороссійскій народъ ни отъ кого утѣсняемъ не былъ“) выборы войта могутъ быть произведены и безъ разрѣшенія генеральной старшины, я—выборы состоялись 1-го января 1723 г. Выбранъ былъ войтохъ Отвиновскій, пообѣщавшій при этомъ мѣщанству защиту отъ полковой власти, а урядникамъ—льготу отъ нѣкоторыхъ повинностей. Обѣщанія эти скрѣплены были письменнымъ актомъ²⁰⁰⁾. Но когда о выборѣ Отвиновскаго допесено было въ

²⁰⁰⁾ Въ актѣ было написано: „Року 1723, мѣс. январіи 1 днѣ. Я и нижеподписавшійся, членъ извѣстно сямъ номъ рукоданнымъ писаниемъ, якъ зъ провиденія

Глуховъ, то Полуботокъ, не признавъ этихъ выборовъ, какъ сдѣланныхъ безъ его разрѣшенія, немедленно распорядился объ увольненіи Отвиновскаго не только отъ войтовства, но и отъ писарства. Въмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало распоряженіе о выборѣ войта, въ присутствіи двухъ присланныхъ изъ Глухова комиссаровъ. На новыхъ выборахъ, 14 января 1723 г., избраны были два кандидата—Семень Тищенко и бурмистръ Яковъ Андреевичъ или Андреенокъ, какъ звали его въ народѣ. Въ составленномъ при этомъ протоколѣ было сказано, что немедленно послѣ выборовъ Тищенко заявилъ, что онъ отъ войтовства отказывается. Доносъ Полуботку объ избраніи Андреенка, тогдашній наказный полковникъ Корецкій просилъ „и зъ войсковой стороны оному кандидату изволеніемъ божіимъ и панскою властію, войтовскій урядъ совершити“. По отказъ Тищенко новидимому былъ вынужденъ Корецкимъ, который покровительствовалъ Андреенку, давшему обязательство, въ противоположность Отвиновскому, уважать полковничью власть и повиноваться ей²⁶¹⁾. Не смотря однако на

всесоупного Творца, а по ухвалѣ перве посполитыхъ людей, потомъ особъ майстратовыхъ урядниковъ, всѣхъ общо согласія приговору, принявши урядъ войтовства, такъ мѣю поступовати, стоити неумрѣнно по нижезвсннимъ пунктамъ, а непааче: 1. Павове майстратови повнимъ въ послушенствѣ всегда быть противъ пачалика своего, до порада общой майстратовой. 2. За посполитыхъ людей, градскихъ и волоскихъ, въ работныхъ, плателей излившихъ, обетовати и не допускати, хто зъ нихъ увотребляеть. 3. Безъ порада пановъ майстратовихъ нѣ доброго дѣла не вичинати и ладнихъ судовъ въ домѣ своемъ не судяти. 4. Павове майстратови были-бъ въ милостивой бачности, не потягати бы ихъ до посполитой належности, яко то: постолхъ жолнірскихъ, плателей неслыхъ и обруганиа отъ присланныхъ особъ, отъ лица гетманского. 5. Всякъ зъ мѣщанъ и волоскихъ людей мѣлъ урядъ майстратовій, не держати бы зъ чобобитиою до суду полковничного, отъ чого многіи знатне отчадають и приходати до великого расоренія, въ той часъ майстратовихъ обнесати словами, не стоати за насъ, на таковыхъ штрафы взяти безъ поблаживъ. 6. Войтовѣ жити при маестности презде бывшихъ войтовъ покойныхъ, Озаровцы. 7. Съ книзъ и на кого имѣлъ гнѣвъ, не памятозлобствовати. Григ. Отвиновскій, войта майстр. старод.“

²⁶¹⁾ Обязательство Андреенка такого содержанія: „Я на подписѣ именованній, сжедя изволеніемъ божіимъ во милости зверхнійшой власти велим. его мил. п. полковника черниговского и генералвой старшины, подлугъ вотовъ майстрату старод., бурмистровъ, райковъ, лавняговъ, восполитихъ, цехмистровъ, квартярныхъ мѣскихъ и волоскихъ согинковъ, удостоюся прияти совершениій урядъ майстратового старод. войтовства, то предъ Богомъ и предъ зверхнійшою войсковою властію советно христіанско обявлюся по пунктамъ Григорія Отвиновского власною его рукою закрѣсленныхъ и майстрату даннихъ, не постунати и оніе пункта маю весьма уничтожити и скасовати; а зъ повинности моеи и власти полковничной, якои пржегнѣ за всѣхъ гетмановъ бывшихъ войта, такъ и я зъ мѣстца войтовского уряду зо всѣмъ майстратомъ, всегда во вслякихъ войсковыхъ и гражданскихъ случаяхъ, указовъ гетманскихъ и стародубовъ полковника во давнихъ порядкахъ, слухати, повиноватися и волю гетманскую и власти полковничной и

старшия Корецкого объ Андреевкѣ, Тищенко не теряя надежды на войтовство и отправился въ Глуховъ хлопотать, чтобы быть войтомъ ему, на основаніи распоряженія Скоропадскаго, присланнаго въ Москву весною 1722 г. Хлопоты Тищенко едва было и не удались, потому что на донесеніе Корецкого былъ заготовленъ въ генер. канцеляріи такой отвѣтъ: на донесеніе ваше о выборѣ на урядъ войтовства двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ представляется Яковъ Андреевичъ, а Семень Тищенко будто отказывается, паходимъ нужнымъ объяснить, что по справкѣ съ дѣлами оказывается, что по распоряженію умершаго гетмана, былъ опредѣленъ прежде сего Семень Тищенко, почему и мы согласно тому гетманскому распоряженію, „его, Тищенко, поставить войтомъ майстрату стародубовскаго приказуемо, которого и нехотяща къ тому, мѣшъ вашность убѣдiti; онъ же до того званія войтовскаго зъ указу и зъ послушанія за свое въ мѣстѣ (городѣ) жителство, должеиъ мѣсту служить безъ отреченія принитися и всякіе въ мѣстѣ порядки якъ належитъ управлять повиненъ, понеже якъ чужъ онъ, Тищенко, человекъ есть сиранный и добросовѣстный“. Отвѣтъ этотъ, заготовленный уже 1 февраля, показываетъ, что Тищенко нашель въ Глуховѣ прежнихъ благопріятелей и въ прежней силѣ. Едва ли ошибемся, если скажемъ, что за Тищенко и теперь и прежде, предстательствоваль генер. писарь Савичъ, которому нуженъ былъ податливый войтъ въ Стародубѣ, для округленія его маестностей въ Топальской сотнѣ. Савичъ вѣроятно сочинилъ и отвѣтъ Корецкому на представленіе о Яковѣ Андреевкѣ. Но прежде чѣмъ заготовленная бумага была послана, въ Глуховъ пріѣхаль самъ Андреенокъ; а вслѣдъ за нимъ, Корецкій со всею полковою старшиною, повторилъ о немъ свое ходатайство, говоря, что „мѣщане всѣ единостаице вота свои дали за одного п. Якова Андреевича, бурмиистра старод., который заразъ по смерти покойнаго Григорія Злотникова, палежите ведеть гражданскіе порядки“, почему полковая старшина и съ своей стороны признаеть Андреевка достойнымъ уряда войтовства. До полученія этой бумаги въ Глуховѣ, Андреенокъ усилялъ уже задобрить вліятельныхъ людей и генер. старшина, получивъ першаго марта второе представленіе Корецкого, на другой уже день отвѣчала послѣднему: „Писать имъ до насъ, же и.п. майстратовне старод. не имѣючи въ городѣ своемъ по смерти и. Григорія Злотникова, совершеннаго войта, избирають на тотъ войтовства урядъ согласнымъ изво-

войсковой исполнитя, что совѣстію моею христіанскою и рукою моею власною на семь моею писанія, закрѣплю въ потоній часъ. Въ Стародубѣ. Р. 1723, люваря 24. Бурмиистръ и кандадаты на войтовство майстратовое подписался рукою власною, Яковъ Андреевичъ“.

лениемъ буймистра своего п. Якова Андрѣевича, за которымъ и вѣтъ вкладаешся, жебы оупъ по желанію людскомъ, былъ при томъ урядѣ закованъ. Темъ мы якъ людскому изволенію, такъ и вѣти вложеннуса не рекузуючи, позволимъ вѣти вручити тотъ войтовства урядъ сму, п. Якову Андреевичу“.

Въ Андреевкѣ мы видимъ войта, который послѣ избранія его на этотъ урядъ, письменню обязался не выходить изъ полковничьяго послушанія и такимъ образомъ открыто подчинилъ и свою и магистратскую власть власти полковника. При такомъ положеніи дѣла „гражданскіе порядки“ стали зависѣть отъ власти полковыхъ урядниковъ и магистратъ мало-по-малу долженъ былъ обратиться въ другую полковую канцелярію, вѣдавшую не козаковъ, а стародубское мѣщанство. Такъ оно и сдѣлаюся со временемъ. Мѣщане понимали, что войтъ ихъ, ставъ подъ покровительство полковниковъ, будетъ заботиться только о личныхъ своихъ интересахъ, зная что полковничья власть изъ-за такихъ же личныхъ интересовъ, всегда его поддержитъ, если мѣщанство попытается избавиться отъ такого войта. Андреевкомъ мѣщане были недовольны, но не рѣшались заявить своего недовольства, находисъ подъ давленіемъ сначала Корецкого, а потомъ назначеннаго царемъ Кокошкина. Но какъ только послѣдній былъ смѣщенъ и мѣсто его временно занялъ полковой сотникъ Бороздинъ, мѣщане несмеленно обратились къ послѣднему съ ходатайствомъ о разрѣшеніи выборовъ, полагалъ, что власть полковника послѣ Кокошкина стала сильнѣе власти генеральной канцеляріи. Въ январѣ 1726 г., Бороздинъ подаю мѣщанами такое доношеніе: „Въ прошломъ 1723 г., когда сталъ войтовства майстратового старод. урядъ ва вакансѣ, тогда за промоцію Петра Корецкого, на тотъ часъ полковника наказ-старод., а по прилѣжномъ прошенію нинѣшняго войта Якова Андреева, на единъ только годъ поллиценъ означенному Андрееву тотъ урядъ войтовскій въ управленіе. И яко мы чрезъ оной 1723 г. усмотрели были его быти на томъ урядѣ незгодность, однакъ въ началѣ щасливаго прибитія въ Стародубовъ на полковничество велможного его мил. п. Іоанна Леоніевича Кокошкина, не смѣли его предложеніемъ турбовати, ижъ бы избранъ былъ нинѣшній згодибѣйшій, вмѣсто Якова Андреевича, на войтовство, и того ради чрезъ 1724 г. придержисли войтовского уряду, съ великою нуждою за недоумѣніемъ и недолужностью ко отправленію прилучающахся дѣлъ; аже подъ нинѣшнее время, требуетъ шужда справного и во всемъ досконалаго въ майстратѣ правителя, того для при семъ напномъ доношеніи просимъ вашего благородія позволенія по давномъ напномъ обыкновенію, сего Якова Андрѣева отъ войтовства оддалити, а вмѣсто его на тотъ урядъ въ кандидати до волѣ велм. его мил. п. Іоана Леонт. Кокош-

кина и вашего благородія, кого Богъ пошлетъ избрати, котрій бы могъ по своей вѣрности и должности, подлежащій дѣла со всякимъ усердіемъ, отправовати".—Бороздна однакожь не призналъ за собою права лично разрѣшить эту просьбу и послать ее въ генеральную канцелярію; а послѣдняя передала эту бумагу на разрѣшеніе малороссійской коллегіи.— Но когда черезъ мѣсяць стародубцы повторили свою просьбу, то глуховскіе „правители" нашли возможнымъ сдѣлать временное распоряженіе в 2-го февраля, „приговорили": „выдать указъ до наказного полковника старод., дабы онъ за согласіемъ урядниковъ майстратовихъ и другихъ мѣщанъ тамошнихъ, избравши якого челоуѣка добросовѣстнаго исправнаго, приказалъ ему за войта всякіе дѣла въ майстратѣ управлять до времени, покаमितъ на посланную въ коллегію промеморію отвѣтъ и резолюція учинятся". Такого разрѣшенія добились Бороздна личнымъ представительствомъ у „правителей" за стародубскихъ мѣщанъ, причемъ какъ видно, онъ желалъ провести въ войты Тищенко. Но за Бороздною пріѣхалъ въ Глуховъ и Андреевскъ; и какъ только Бороздна получилъ разрѣшеніе на выборы временнаго войта, Андреевскъ подаль въ генер. канцелярію протестъ, въ которомъ говоритъ: по присланному указу, отъ войтовскаго уряду меня оставили, а за какую вину, того въ томъ указѣ не выражено. „Не вѣдаючи прето и за собою моеи вины за что мене тецерь поткало такое безчестію, что прежде сего не толко наказный, але и цѣльный полковникъ не смелъ былъ безъ волѣ гетманской майстрату нашего войтовъ скидаты или насталяты; а тецерь за однимъ весьма неправднимъ удаемъ двоухъ или чотирохъ моихъ суперниковъ, кромѣ всякой слушности и доказателства, отдалено мене отъ уряду, на которій я не толко въ войсковой епер. канцеляріи мѣю подтвержене, но и съ коллегіи малор. выданъ мнѣ указъ— „Указаніе Андреевска, что онъ на старод. войтовствіи имѣеть указъ коллегіи, испугало правителей и они немедленно сдѣлали новое распоряженіе (1 марта)— „о бытіи ему Андрееву до согласія съ молор. коллегіи майстратовимъ войтомъ по прежнему".— Узнавъ объ этомъ новомъ распоряженіи, Бороздна, ожидавшій въ Глуховѣ результата хлопотъ Андреевска, въ тотъ же день выѣхалъ въ Стародубъ и не смотря на то, что въ догонку ему былъ повезенъ „указъ" объ оставленіи войтомъ Андреевска, 2-го марта уже произвелъ новыя выборы, на основаніи указа 2-го февраля, а 3-го марта ппсалъ въ Глуховъ: „сего 725 г., мѣс. марта 3 д., за прибитіемъ моимъ въ Стародубовъ въ Глухова, майстратовіе урядники съ волосскими и квартирными сотниками, цехмистрами и братствомъ и всѣмъ посполствомъ, единогласно избрали на войтовство майстратовое стародубовское здавна заслужоного въ майстратѣ райцу Семена Тихоновича, о которомъ новоизбранномъ войту покорво доношу канцеляріи вой-

сковой епер.* Видно, что Бороздна старался не столько за мѣщанъ, сколько за Тищенка. Но всѣ его старанія были уничтожены полученнымъ изъ Глухова отвѣтомъ, что „ненадлежало было ему (Борозднѣ) получивши указъ, повелѣвающій Андрѣвичу прежній его урядъ вернуть, а барзѣй по опому весьма не доводилоя бѣ ему дѣйствовать власне на одну укоризну и уничтоженіе оного, ибо совершенного войта ему указомъ ставить не предложено— —Однакъ диссимулируючи такое его о помянутомъ указѣ пренебреженіе, повторително предложить, дабы онъ зъ войтомъ Яковомъ Андрѣвичомъ учинилъ такъ якъ прежній указъ объ немъ Андрѣвичу онѣваетъ (говоритъ); а Тищенка, которій безъ указа епер. войск. канцелярій уворомъ и самоволіемъ на тое войтовство произведенъ, оставилъ бы, опасаясь за показанное одѣ его указу неисполненіе, штрафа и войскового наказанія“.

Но полученіи этого отвѣта въ Стародубѣ, мѣщанство взволновалось, понимая, что разнорѣчивыя распоряженія генер. канцелярій вызываются лишь взятками, которыя берутъ тамъ... О волненіи мѣщанъ Бороздна доносилъ въ Глуховъ, говоря, что когда онъ приказалъ магистратскимъ урядникамъ, „абы по прежнему приняли Якова Андрѣвича за войта“, то всѣ мѣщане „одноставне ставши при уворѣ, отказали: воля де въ томъ канцелярій еперальной, а мы сего Якова Андрѣвича яко прежде не избирали на войтовство и не было о немъ жадного благоволенія гражданскаго общаго, ведлугъ порядку нашего посполитого и давного, але втиспулся былъ самоупоромъ на урядъ чрезъ знатіе датки (взятки) старшинѣ еперальной и протчимъ даніе, такъ и теперъ не хочемъ и не пріймемъ сего, Андрѣвича, за войта, понеже де у насъ войтовство не упримѣлованіе еднеому, але если добръ и некусенъ и обстоителенъ будетъ войтъ, то и сами майстратови и посполство придержуемъ оного; а если не угоденъ, то избираемъ инного згодивійшого на тотъ урядъ, подлугъ давного посполитого порядку— —“ Но—на это донесеніе изъ Глухова отвѣчати только, что войтомъ долженъ останаться Андреенокъ.— Однакожь послѣдному трудно было бороться съ общимъ противъ него недовольствомъ и онъ въ маѣ (1725 г.) самъ наконецъ отказался отъ войтовства. Но крайней мѣрѣ такъ писалъ магистратъ въ Глуховъ, настаивая на разрѣшеніи выборовъ новаго войта. На этотъ разъ генер. канцелярій вовсе ничего не отвѣчала.—Номинально войтомъ продолжалъ быть Андреенокъ, но въ дѣла магистрата онъ не мѣшался, которыми правилъ одинъ изъ бурмистровъ, Исакъ Яковлевичъ, подъ наблюденіемъ полковника ²⁶²⁾.—Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи дѣло о стародубскомъ

²⁶²⁾ Въ какую зависимость Пашковъ поставилъ магистратъ отъ полковой власти, видно изъ его вступки 1726 г., тогдашнему стародубскому городовому атаману, Озер-

войтъ оставалось до апрѣля 1727 г., когда полковникъ Пашковъ, усмотрѣвъ „въ магистратскомъ правленіи нерадѣніе“, происходящее отъ того, что „показный войтъ Исакъ Яковлевичъ за старостію своею и что весьма (вообще) неграмотенъ, не можетъ въ томъ управляться и дѣйствителенъ быть“, предложилъ Андреенку быть по прежнему войтомъ, на основаніи указовъ генер. канцеляріи 1725 г. Сдѣлавъ это распоряженіе, Пашковъ допесель Глуховъ только о непорядкахъ, происходящихъ въ майстратѣ, не упоминала ничего о своемъ распоряженіи относительно Андреепка. Получивъ это допесеніе, генер. канцелярія, какъ будто забывъ все свои распоряженія относительно оставленія войтовскаго уряда за Андреенкомъ, отвѣчала Пашкову, чтобы онъ собралъ всѣхъ магистратскихъ урядниковъ и мѣщанъ, спросилъ ихъ—кого желаютъ они имѣть войтомъ, Тищенка ли, который овредѣлель на этотъ урядъ по распоряженію Скоропадскаго въ 1722 г., или кого другаго. Къ этому канцелярія добавила, что усмотрѣвъ на нѣкоторыхъ допесеніяхъ изъ стародубскаго магистрата, подпись Андрееника, какъ войта, она предлагаетъ Пашкову, запретивъ ему „до войтовскаго правленія вступать и подписываться войтомъ“, поручить должность войта „до указа“, бурмистру Исаку Яковлевичу. Такое распоряженіе сдѣлано было 10 іюня. Но прежде чѣмъ оно было исполнено, Андреепокъ уведомилъ генер. канцелярію, что Пашковъ приказалъ ему быть войтомъ по прежнему, просилъ „подтвердительнаго указа“. Вслѣдствіе одной этой просьбы, прежнее распоряженіе было отменено и 6-го іюля посланъ былъ въ Стародубъ указъ о бытіи войтомъ Андреенку... Видно, что генер. канцелярія всегда была готова удовлетворить выгоднаго просителя...

Эта игра глуховскихъ властей съ стародубскими мѣщанами прекратилась съ поставленіемъ Апостола гетманомъ. На просьбу, обращенную къ новому гетману, объ избраніи войта, послѣдовало разрѣшеніе произвести выборы новаго войта „по давнему обыкновению“, при чемъ приказано было Андрееника тогда же отставить отъ уряда, поручивъ исправленіе послѣдняго тому, кто править имъ передъ тѣмъ. По этому разрѣшенію былъ избранъ прежній магистратскій писарь Александръ Злотникъ, бывший въ это время бурмистромъ.—Съ выборомъ Злотника стародубское мѣщанство наконецъ успокоилось и въ такомъ покоѣ пребывало до смерти

скому. Въ одномъ изъ пунктовъ этой инструкціи сказано: „всегда быть ежедень, въ ратуши и прилежающіе ко отправленію дѣла купно съ майстратовыми урядниками, отправлять и въ достойномъ мѣстѣ подписываться и обо всѣхъ майстратовыхъ порядкахъ знать и быть свѣдомимъ о приходахъ“. Къ этому слѣдуетъ добавить, что гор. атаманъ былъ собственною полицмейстеромъ города, наблюдавшимъ за чистотою и порядкомъ въ городѣ.

этого войта, въ іюль 1730 г. По донесенію полковника о смерти Злотника, гетманъ опять разрѣшилъ выборы „двухъ или трехъ кандидатовъ“, при чемъ „декларовать“, что кого изъ кандидатовъ онъ „усмотритъ угоднѣйшимъ и способнѣйшимъ къ уряду войтовства“, того и утвердить.—Выбраны были два кандидата, бурмистръ Андрей Демьяновичъ и извѣстный уже Семень Тищенко, о чемъ и допесено было въ Глуховъ. Но къ всеобщему удивленію, въ отвѣтъ былъ полученъ слѣдующій универсалъ: „извѣстно намъ учинилося, что войтъ старод. Александръ Злотниковъ умеръ, а въ майстратѣ безъ войта совершенного править нѣкому. Преставивъ же войтъ старод. п. Яковъ Андрѣевичъ презентовать намъ даніе ему писменніе по волюмъ обранію на войтовскій урядъ, утвержденіи покойного полковника черниговскаго Павла Полуботка зъ епер. старшиною и бывшихъ епер. канцеляріи правителей; а по умертвіи войта Злотникова, хочая прислать къ намъ отъ майстратовихъ урядниковъ и мѣщанъ тамоннихъ выборы на тотъ войтовскій урядъ кандидатовъ, однакъ мы не отдаляючи оного преставивъ п. Якова Андрѣевича отъ того войтовства и не утверждаючи жъ его теперь до розписку, которій польщилемо виникавровати о майстратовихъ приходахъ и расходахъ, опредѣляемъ оного п. Якова быти войтомъ до далшого нашего опредѣленія. Затѣмъ, абы п. полковникъ наказыный старод.—правленіе оного войтовства уряду п. Якову Андрѣевичу поручилъ бы, которому майстратовіе урядники зъ мѣщанами отдавали бы надлежащее послушенство и честь — —“ Универсалъ этотъ показываесть, что и при Апостолѣ генер. канцелярія продолжала свои преставивъ традиции и пользуясь старостью болѣе или менѣе безупречнаго гетмана, дѣлала неослѣдовательныя распоряженія, если предъ нею стоялъ такой проситель какъ Андреенокъ, который съ 1723 г. отнесъ въ Глуховъ довольно большую часть своего дохода отъ стародубскаго войтовства ..

Получивъ этотъ универсалъ, стародубское мѣщанство уже и не протестовало; видно, что за восемь лѣтъ борьбы съ канцелярскими ухищреніями, оно потеряло всякую энергію, окончательно убѣдившись, что „старые порядки“ и „прежнія обыкновенія“ должны были уступить разившемуся въ глуховскихъ канцеляріяхъ взяточничеству. Поставленный войтомъ волею гетманской канцеляріи, Андреенокъ на этотъ разъ правилъ магистратомъ до своей смерти, въ февралѣ 1732 г.—Затѣмъ таже канцелярія на просьбу стародубскихъ мѣщанъ о разрѣшеніи выбрать новаго войта, отвѣчала только черезъ годъ ²⁶³⁾...

²⁶³⁾ Въ приведенныя свѣдѣнія о старод. магистратѣ и его войтахъ, взяты изъ „дѣла о Старод. магистр.“, въ Киевск. Центр. Арх., № 480.

Такимъ образомъ стародубскій магистратъ болѣ десяти лѣтъ, начиная со смерти Скоропадскаго, былъ поприщемъ ивтригъ разныхъ лицъ, преслѣдовавшихъ при этомъ одни корыстные цѣли. Магистратское хозяйство, служа лишь средствомъ наживы для полковыхъ и магистратскихъ урядниковъ²⁸⁴), дошло до такой степени упадка, что самая „ратуша“ въ это время представляла собою—одну полуразвалившуюся избу, при чемъ и той половина отпята была волковою старшиною. Александръ Злотникъ единственный изъ войтовъ этого десятилѣтiя, взявшійся было за приведеніе въ порядокъ магистратскаго хозяйства, писалъ въ 1726 г., гетману: „ратушь наша стародубовская отъ обетшалости строенiя, вся обвалилася, токмо на единихъ полпорахъ содержится; и во время дожда вся наскрозъ течеть, же не имѣемо где книгъ и другихъ дѣлъ майстратскихъ содержать въ дѣлости; которую зъ фундаменту нынѣ——реставровати намъфрилисмо, на якую реставрацію рабски просимъ милостивого позволенiя. А поневажъ въ семъ обетшаломъ ратушномъ строенiи, полъ одною ратушною кровлею и въ одной стѣнѣ, противная изба для выгоды ратушной давна устроена имѣется, а на ономъ мѣстцу пристовио судебной избѣ быть, якъ и врежде на томъ же мѣстцу была устроена, зъ которой вгды нынѣшніе завѣдовци (правители полка, см. выше, стр. 51) взимають наемный роковой до скарбу войскового платежъ, того ради просимъ милостиво указать, дабы завѣдовци полковіе для новой реставраціи въ збуренню тосй противной избы, не чинили запрещенiя—“.

На мѣсто умершаго Андреенка, въ 1733 г. былъ избранъ Антопъ Коменокъ, который оставался войтомъ до 1760 г.—При немъ положеніе магистрата совершенно измѣнилось вслѣдствіе изытiя изъ вѣдѣнiя послѣднiя „волостныхъ“ селъ. Часть послѣднихъ была отобрана сначала „на ранги“ войсковоу старшины, вслѣдствіе указа 22 августа 1727 г.,²⁸⁵) а затѣмъ остальные магистратскiя села были отобраны около 1740 г. „на корону“ и отданы въ вѣдѣніе „сварбовой канцелярiи“. Кругъ магистрат-

²⁸⁴) Стародубскіе мѣщане въ одной своей жалобѣ за это время, между прочимъ пишутъ: „обложили насъ не противъ силы нашей майстратовіе урядники поборами, якого окладу немѣтного же не каждый зъ насъ можетъ для убожества зобратися на отдачу. сего ради за карауломъ насъ держано и до шельваху сажано. А мы квартируемъ жовнѣ, ровъ (солдатъ) даемъ провіанта, кромѣ поборовъ, и всякіе валагаеміе рослатки платимъ, подводи служимъ и всякіе повинности отбуваемъ— А они, урядники майстратовіи, що зъ насъ берутъ, що зъ волости вилгають, що важницю запродають, и млины мѣскіе заставляють, а къ тому хто зъ войскового товариства правуючися положить на майстратѣ гроши, отголь пожитя собѣ прилацають и пускають въ росходя— а такіе гроши розшафовавши и между себе пустявши, на посолство побори налагають—“

²⁸⁵) Полн. Собр. Законовъ, т. VIII, № 5324, п. 10.

скаго хозяйства ограничился однимъ городомъ. Какъ незначительны стали съ этого времени обязанности стародубскаго магистрата относительно общественныхъ повинностей, видно изъ слѣдующей его записки, составленной въ 1754 г., въ отвѣтъ на запросъ генеральной канцеляріи—въ чемъ заключаются магистратскіе доходы и куда они употребляются. На этотъ запросъ магистратъ отвѣчалъ: „Имѣются при ономъ магистратѣ, важниця мѣская (городскіе вѣсы), млинь мѣскій, въ которомъ магистрату двѣ части, а третья бунч. тов. Михайлу Шираю, да мелница Шаршавицкая вся и Аргюшковская, въ которой двѣ части магистратскихъ, а третья козаковъ Ятченковъ, съ которыхъ приходовъ употреблены были и употребляются въ расходы: лѣкару городовому за силу указа главной медицинской канцеляріи, въ жалованіе на мѣсяць по 12 р., писару майстратовому по 30 р., шеницѣ по 2 четверти, ржи по 6 четвертей и подпискамъ майстратовимъ въ годъ по 5 р. и по 4 четв. ржи; сторожу едному въ годъ по 3 р. и по 4 четв. ржи, атаману шелвапному по 6 р., важничому по 7 р., писару важничому по 6 р., служителю важничому по 5 р., дзедаристру (часовому мастеру) мѣскому по 10 р. и по четверти жита. А кромѣ того съ тѣхъ же приходовъ исправлялся вновь острогъ съ палъ дубовыхъ, туремъ брусованныхъ 4 и една хата, и до оныхъ туремъ замки и желѣзо для оковки и для сдѣланія на колодниковъ кайдановъ и цевь. Такожъ 6 городовихъ баштъ и при нихъ мостовъ, а внутрь города—колодези зъ шопою и до оного зъ оковкою желѣзною цесровъ; да для почтъ капитану гарнизонному за силу генер. канцеляріи указа, устроены дворъ и по городовимъ баштамъ для салдатъ карауліе избы, а для содержанія аммуниціи амбары два, такожъ на зборную канцелярію хата съ комнатою исправлена— —Да разнимъ присекающимъ въ Стародубовъ чинамъ по указнимъ дѣламъ, кому надлежало, давались презенти; такожъ во время присекающихъ чрезъ Стародубовъ и стоящихъ винтерквартирою въ Стародубѣ разнимъ генераламъ и другимъ персонамъ, исправлены были харчи и другіе потребности. А кромѣ того покупается до магистрату старод. свѣчи, бумага, сургучъ, воскъ и на прочіе расходы зъ тѣхъ же приходовъ употребляется. Что же при ономъ магистратѣ имѣются на расходы магистратскіе два млины Газуцкій и Вистриковскій, то таковы млины нинѣ состоятъ въ прорвѣ отъ давнихъ лѣтъ, на конхъ не точію клѣтокъ, но и ставовъ нѣтъ и оныхъ нинѣ подчинить нѣкимъ; а спрже таковы млины подчинены были зъ свободнихъ селъ мужиками, какіе были при магистратѣ стародубовскомъ.“

О вѣншемъ состояніи города въ концѣ XVIII в., даетъ довольно полное представленіе описаніе его, сдѣланное въ 1781 г., которое мы здѣсь и приводимъ:

„Городъ Стародубъ. Въ немъ уривиліованный магистратъ и полковое управление. Мѣстоположеніе съ одной стороны отъ главной столбовой въ Глуховъ дороги, представляетъ гору, являющую видъ всего селенія, внизу которой течетъ рѣчка Бабенецъ, отдѣляющая не малую часть фор-питата, именуемаго Зарѣчье; съ другой сего города стороны, протекаетъ подъ самими жильями рѣчка Бычокъ и впадаетъ тутъ въ первую, и по тѣхъ рѣчкахъ лѣсныя заросли. Внутри-жъ селеній—иры и развалы, удолиа которыхъ занимаютъ сады, отдѣляющіе въ нѣсколькихъ частяхъ одно отъ другого селенія. Сей городъ раздѣляется на два города, по занятымъ въ нихъ двумя землянымъ крѣпостямъ, стѣны которыхъ отъ древности во многихъ мѣстахъ поразвалились. Одинъ городъ называется старымъ, а другой новымъ ²⁶⁶). Предмѣстій въ немъ четыре именуемыхъ: Прадѣльи, Рубцовка, Завильиа и Зарѣчье. На рѣчкахъ Бабенецъ и Бычекъ близъ города и на предмѣстьяхъ, плотинъ семь о 8-ми мельничныхъ амбарахъ, о 14-ти колахъ, въ томъ числѣ одна магистрата здѣшняго. Подъ самими жильями предмѣстья, мельница сдѣланная ильцемъ Макиромъ, впускъ шибъ. Церквей въ крѣпостяхъ и на предмѣстьяхъ 18, въ томъ числѣ каменныхъ 6, да кладбищенскихъ деревянныхъ—2.

Публичнаго строенія: 1, полковая канцеларія о 8-ми покояхъ и особо караульных избъ 3; 2, магистратъ ветхаго строенія, о 4-хъ покояхъ, въ коемъ избъ 3; присутственная камера канцеларская и тутъ же караульня; 3, судъ земскій, въ домѣ бунчучи. генер. Порозиды, о 3-хъ покояхъ; 4, комисарство стародубовское, въ д. значк. тов. Страшненка, о 3-хъ покояхъ; 5, комисарство топальское, въ д. ст. сов. Жоравки, о 6-ти пок. деревянныхъ, съ кладовою и погребомъ каменнымъ; 6, присутственное духовное правленіе, простая старая изба; 7, сотенное перво-полковое правленіе о 3-хъ пок.; 8, второ-полковое правленіе о 2-хъ пок.; 9, сотенное ново-мѣстское правленіе; 10, дворъ артилеріи полковой стародубовской, въ коемъ содержится артилерійское орудіе и запастъ; въ немъ каменный погребъ, сарай для пушекъ; караульных избъ двѣ, амбаровъ три; все оное обветшалое; 11, домъ лазаретный купленной съ общественной суммы, о 7-ми пок.; 12, почтовое правленіе въ домѣ почтмейстера Шириа, о 4-хъ пок.; 13, соляной каменной амбаръ; 14, при соборной церкви колокольнѣ, городскіе часы; 15, домъ казеннымъ контошъ строю-

²⁶⁶) Кажется, что уже въ к. XVI в., Стародубъ состоялъ изъ двухъ „городовъ“: по разрядной книгѣ 1565 г., въ Стародубѣ показаны два воеводы, одинъ собственно въ Стародубѣ—Павита Замыцкой, а другой—„изъ городовъ, для вылазки“—Василій Коробовъ. Сибирск. Сборн., разрядн. книга, 10.

щійся, для музыкантовъ, о 8-ми пок., ²⁶⁷⁾ а особо одного, ковшены на форштатѣ казенныхъ двѣ.

Партикулярные дома: 1, тайн. сов. Мих. Вл. Будянского, о 8-ми пок.; 2, ген.-майора Ив. Вас. Завадовскаго, на итальянскій манеръ, о 8-ми пок.; 3, ген.-майора Ак. Сем. Сулимы, о 8-ми пок.; 4, отст. поруч. графа Владиславовича, о 8-ми пок.; 5, прेम.-майора Василия Ханенка, о 7-ми пок.; 6, надв. сов. подкоморія Ширая, о 6-ти пок.; 7, асаула полк. Лайкевича, въ двухъ связяхъ, въ перв. деревян. покоевъ—10, а въ другой каменныхъ—4; 8, кавалергарда графа Понраницы, о 5-ти пок. и т. д. перечислено 114 домовъ, имѣвшихъ не менѣе 3-хъ „покоевъ“.

Въ числѣ жителей города, кромѣ козаковъ и мѣщанъ, показаны: купцовъ великороссійскихъ, имѣющихъ свои дома—2, и немѣющихъ домовъ, живущихъ въ наемныхъ—25, протопоповъ 2, намѣстниковъ—2, священниковъ—23, диаконовъ—4, причетниковъ церковныхъ—32.

Козаковъ выборныхъ—3 дв., 5 хатъ; подпомощниковъ—168 дв., 199 х. и бездв. 7 х.; козачьихъ подсосѣдковъ—21 дв., 25 х. и бездв. 2 х.; артилерійскихъ служителей—28 дв., 30 х. и бездв. 5 х. Мѣщанъ—431 дв., 476 х. и бездв. 29 х. Мѣщанскихъ подсосѣдковъ—56 дв., 68 х. и бездв. 11 х. Разночинческихъ подсосѣдковъ—156 дв., 204 х. и бездв. 57 х. Всего—863 дворовъ, въ которыхъ 1007 хатъ и бездв. 111 хатъ.

Въ числѣ вышеисанныхъ обывателей числятся здѣсь цеховъ десять: калачницкой—85, рѣзницкій (мясники)—19, ольшницкой—22, бравецкой (портные) съ кушнѣрскимъ—36, шевскій (сапожники) съ кожевничкимъ—91, ткацкій—13, шаповальскій—31, ковальскій (кузнецы) съ котлярскимъ—16, музыцкій—7 ²⁶⁸⁾ и въ атаманствѣ гончарскомъ—24. Итого всѣхъ мастеровыхъ—344.

²⁶⁷⁾ Вероятно здѣсь подразумѣются музыканты тѣхъ войскъ, которыя квартировали въ Стародубѣ, такъ какъ „музыка войсковая“ стародубскаго козацкаго полка была по велѣнью по ревизской книгѣ 1723 г., она состояла всего изъ шести человекъ: четырехъ „трембачей“, одного „добыша“ и двухъ „пичалокъ“.

²⁶⁸⁾ Цеховые музыканты въ отличіе отъ „музыки войсковой“, назывались „музкою веселою“. Стародубскій музыцкій цехъ по універсалу Мазеры 1705 г., былъ отданъ „въ послушество“ церкви рождества Іоанна Предтечи: „донесли намъ в. Григорій Огариновскій, писарь майстрату старод. а вѣтторъ церкви св. Іоанна Предтечи рождества, предмѣской, о немалыхъ тои церкви въ потребахъ свудостяхъ и просилъ насъ, абысмо цехъ музыцкій, т. е. скрипичковъ и дямбалистовъ и дудниковъ, прилучили до оной на спомогателство; ми теи гетманъ—помянутій цехъ музыцкій до тои церкви св. Іоанна Предтечи придаетъ въ послушество, прилучаячи до нихъ въ помощь и въ семахъ старод. сотнѣ—мешкающихъ таковыхъ людей музыцкихъ, жьбы они всегда до того цеху валежали, а въ годъ сподие зъ мѣскими кожій зъ нихъ по способности до складки давали и судомъ цеховымъ въ поточникъ справахъ судавили—“

Лавокъ: съ суконнымъ, шелковымъ, пушнымъ и друг. краснымъ и мелочи. товар.—65; съ желѣзомъ—11; съ мыломъ, восковыми свѣчами и другими припасами—9; солонныхъ будокъ, въ которыхъ и сало продается—26; мясницкихъ—23, дегтяныхъ—19, рыбныхъ—13, рымарскихъ—3, бакалійныхъ—2, съ разною овощью—6, съ стекломъ будокъ—4. Лавокъ пустыхъ—12 да таковыхъ кои нанимаются во время ярмарковъ—10. Шалашей—2 и шопъ, гдѣ продается ржаной и пшеничной печеной хлѣбъ, выдѣланные кожи и сапоги—4. Всего 212 лавокъ. Погребовъ винныхъ—5, въ томъ числѣ каменныхъ—4, шинковъ урядничьихъ, мѣщанскихъ, козачьихъ и друг.—143.

Торги (базары) всякой недѣли собираются два раза, на которые привозятъ: разнаго рода хлѣбъ, сѣно, дрова и на строеніе годное дерево, медъ, воскъ, пеньку, деготь, смолу, щетину, полотно и всякую деревянную посуду, изъ разныхъ околичныхъ селъ.—Ярмарковъ же въ годъ бываетъ два: о десятой недѣлѣ послѣ пасхи и на другой недѣлѣ великаго поста, именуемый сборный. Составляютъ оныя прїѣзжающіе съ сукнами, шелковыми, галантерейными, серебряными, російскими пушными и всякими красными, мелочными товарами, сахаромъ, съ фарфоровою и глиняною посудою, сибирскимъ и простымъ желѣзомъ, изъ городовъ: Москвы, Тулы, Калуги, Рязька, Курска; разнаго рода рыба—съ Черкиска, Лимана (дѣбировскаго) и Волги. А флюндерки, виноги, приливное и конченное, голандскіе сельди, лососи, вевгоры или угри, вина—шампанское, бургонское, репейнѣ и друг. сортовъ французскія вина, водка французская гданская, пиво англиское и аракъ, сыры пармазаны и голандскіе—изъ Риги. Изъ разныхъ околичныхъ селъ—медъ, воскъ, деготь, щетина, грибы и рыбки. Изъ сотенъ Мглинской и Новомѣстской—ведмежіе, полчѣе, лисичѣе, куничѣе, бѣлки, рыси, горностаи, козь дикихъ, боброве и выдровые кожи. Съ раскольниковыхъ слободъ—полотно. Орловскаго наиѣстничества изъ трубчевскаго уѣзду—разнаго рода хлѣбъ. И то все распродаютъ ономъ и врознь жителямъ сего города; а отсюда отпущается рыба, водка и вино французское въ Иѣжинъ, Глуховъ, Кіевъ, Черяговъ, Полтаву и другіе знатнѣйшіе малороссійскіе города. Продолжаются сіи ярмарки отъ двухъ до трехъ недѣль.

Главной и первой сикъ обывателей кромѣ художниковъ, всѣхъ вообще продуктъ обращающій въ пользу для всей Россійской имперіи и въ своего собственного прибытка, пенька чистая здѣсь отдѣлывасмаи и сырецъ, которую покупаютъ у привозидихъ сюда со всѣхъ сего полку мѣсть и которой собирается здѣсь берковецовъ болѣе 50000, а пудовъ на 500000, полагая всякой берковецъ чистой отъ 10 и до 13, а сырецъ отъ 8 и до 9 рублей, а пудъ по одному рублю, на сумму отъ 50-ти до 70000

и болѣе рублей. Поставляютъ чистую по подряду и безподрядовъ, въ Ригу и С.-Петербургъ, а сырецъ въ Порѣцкую и Ржавскую пристани. Сверхъ того дѣлаютъ корабельные, тѣлѣе донскіе и особо морскіе и бичовые канаты и грузовые веревки, кожи простые и козловыя, полотно простое и убрусовое, лычаныя лапти и сидитъ конопляное масло. И распродаютъ веревки прѣзжающимъ изъ Херсона и изъ Черкасса покупщикамъ, а прочее на ярмаркахъ въ городахъ малороссійскихъ и прѣзжающимъ сюда покупщикамъ. Деготь смоляной и чистый (изъ березовой коры), цѣновки и рогожи, смалзугъ и поташъ, покупаютъ въ околичныхъ мѣстахъ, а больше въ сотни Новомѣстской; и сами нанималъ въ лѣсныхъ сотни Новомѣстской мѣстахъ майданы, выцѣживаютъ деготь и отпускаютъ оной во всѣ малороссійскіе города и мѣстечка. Мачты и брусья на строеніе корабельное, именуемыя ванчосы, кои они покупалъ въ лѣсныхъ Новомѣстской соти мѣстахъ, по подряду доставляютъ рѣкою Пиутлю, Десною и Днѣпромъ даже до Херсона.⁴

Описаніе сотенъ. При описаніи сотенъ мы сначала приводимъ списокъ сотниковъ, отмѣчалъ болѣе подробными свѣдѣніями тѣхъ изъ нихъ, которые по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, выдѣлялись изъ массы; но при этомъ конечно, полнота этихъ свѣдѣній находится въ зависимости отъ количества того архивнаго матеріала, который намъ удалось найти. Затѣмъ, представимъ перечень всѣхъ поселеній сотни, исключая небольшихъ хуторовъ, со свѣдѣніями: а) о времени возникновенія поселенія, б) о его владѣльцахъ и в) о количествѣ населенія, козачьяго и крестьянскаго отдѣльно. Наиболѣе скудными свѣдѣніи представляются о времени возникновенія поселеній, такъ какъ относительно значительнаго большинства этихъ поселеній, никакихъ свѣдѣній не имѣется; о такихъ поселеніяхъ мы говоримъ лишь то, что найдено въ архивномъ матеріалѣ, не вдаваясь въ догадки. Свѣдѣнія о владѣльцахъ приводятся по возможности полныя, какъ матеріалъ для исторіи землевладѣнія вообще. Количество населенія указывается за два момента: за 1723 г., когда произведена была первая перепись Малороссіи и за 1781 г., когда по распоряженію гр. Румянцева было сдѣлано статистическое описаніе Малороссіи, передъ открытіемъ намѣстничества²⁰⁹).

²⁰⁹) Для меньшей пестроты въ цифрахъ, при обозначеніи количества населенія 1723-й годъ обозначается буквою А, а 1781 г.—буквою В. Затѣмъ, приняты сокращенія: кз.—козаковъ, кр.—крестьянъ, дв.—дворовъ, х.—хатъ, бзд.—бездворныхъ.

Полковые сотники. Полуляхъ, 1650. Гаврило Ережѣвъ, 1654. Павелъ Храпченко, 1660—72. Козьма Дашкевичъ, 1672. Михайло Мархалепко, 1671—685. Давидъ Трофиловичъ Пушкаренко, 1687. Николай Марковичъ Чернолузскій, 1687—1692. Прокофій Силенко, 1693—705. Осипъ Елиинскій, 1708. Иванъ Марковичъ Чернолузскій, 1708—23. Иванъ Лаврентьевичъ Бороздна, 1724—25. Сежентъ Яковлевичъ Галецкій, 1726—34. Петръ Семеновичъ Галецкій, 1734—38. Яковъ Степановичъ Якиловичъ, 1739—58. Афанасій Случаиовскій, 1758.

Чернолузскій Николай „при Самойловичѣ заѣзжалъ по р. Сожь границу отъ поляковъ до полку Стародубовскаго“ (см. примѣч. 85) и за это тогда же получилъ отъ гетмана с. Фосеничи; въ послѣднемъ Мазепѣ въ 1689 г., было прибавлено с. Молещкъ. За бездѣтствомъ П. Чернолузскаго, имѣнія его перешли къ младшему брату Ивану.

Чернолузскій Иванъ, будучи полковымъ есауломъ, въ 1706 г. былъ взятъ подъ Песвигомъ въ плѣнъ, изъ котораго былъ выкупленъ родными, черезъ годъ. По выходѣ изъ плѣна, Чернолузскій поставленъ былъ полковымъ сотникомъ, для чего смѣщенъ былъ Елиинскій. Сотникомъ Чернолузскій оставался до 1723 г., когда былъ вызванъ въ Москву для допроса по дѣлу о поческомъ межевани дьяка Лосева. Въ Москвѣ Чернолузскій и умеръ, въ 1725 г. Къ имѣніямъ, полученнымъ отъ брата, Чернолузскій прибавилъ с. Душкинъ, которое онъ сначала выпросилъ у магистрата, во временное пользованіе, а потомъ утвердилъ за собою гетманскимъ универсаломъ. Чернолузскій оставилъ двухъ сыновей, Ивана и Петра, служившихъ бунчуковыми товарищами; внукъ его Степанъ Ивановичъ былъ стародубск. земскимъ судьей, въ 1760 г.

Бороздна былъ сынъ Лаврентія Осиповича П—ны, одного изъ сподвижниковъ Хмельницкаго; назначенъ онъ былъ полковымъ сотникомъ по распоряженію Руминцова въ в. 1723 г., при объѣздѣ послѣднимъ Малороссіи для повѣрки „челобитныхъ“ Полуботва. Въ это время Руминцовъ назначилъ не мало новыхъ лицъ въ полковую и сотенную старшину, выбирая кандидатовъ преимущественно изъ людей пемѣстныхъ. Исключеніе для Бороздни было сдѣлано вѣроятно въ виду его полной благонадежности. Будучи полковымъ сотникомъ, Бороздна правилъ и должность полковника, послѣ смѣщенія Кокоткина. Оставался онъ сотникомъ до 1725 г., когда по доносу топальскаго сотника Инжула, „былъ взятъ подъ караулъ въ Глуховъ“. Въ чемъ заключался этотъ доносъ, мы не знаемъ ²⁷⁰⁾, но кажется,

²⁷⁰⁾ Въ одномъ рукописномъ указѣ 1734 г., читаемъ: „Бывшему топальскому сотнику Клепу Инжулу, который доносилъ на стародубовскаго наказнаго полковника Бо-

что Янжуль дѣйствовалъ при этомъ по подстрекательству тогдашняго тональскаго владѣльца графа Гаврила Рагузинскаго (племянника и наследника извѣстнаго Саввы Рагузинскаго). По доносу Янжула Бороздна былъ сосланъ въ Сибирь и пробылъ тамъ года два. Вернувшись на родину, онъ засталъ (въ с. Медвѣдовѣ) „домъ свой пустъ“: оказалось, что какъ только Бороздна былъ увезенъ изъ Стародуба въ Глуховъ, „того-жъ дня графъ Гаврило Ивановичъ, державца тональскій, пріѣхавши изъ Тональ, въ дворецъ Бороздны меднедовскій, всю его худобу въ Тональ забралъ: жемчугъ, золото, клейшоти, перстенки циррозлогіи, денги готовые, срібро, цѣпи, мѣды, спижъ, мослижъ, сумканы, платѣ бѣлсе, матеріи дорогіи со золотомъ, луданы, стрѣльбу и прочіе домовіе сілendorи, отъ мала и до велика. А збравши туя всю худобу, на другій годъ, сталъ разными способами зводить жену Бороздны и зводчи си, зилъ безъ волѣ, вѣдома и благословеніи отческаго, за себе дочеръ Бороздны—“ Такъ писалъ послѣдній, возвратившись изъ ссылки, добавляя, что онъ въ домѣ своемъ не нашеть и „единого кавалка хлѣба“. Долго жаловался Бороздна на Рагузинскаго за свое разореніе и наконецъ требовалъ только, чтобы тотъ возвратилъ хоть одну жену. Но послѣдняя сама кажется предпочитала оставаться у зятя и Бороздна никакой управы на Рагузинскаго добиться не могъ ²⁷¹⁾).

Галецкій Семенъ былъ весьма замѣтнымъ человекомъ въ Малоросіи по его образованію и уму. Происхожденіе его неизвѣстно, если только онъ не былъ сыномъ мазенинскаго „дворянина“ Галецы, о которомъ упоминаетъ Величко (III, 444). Въ Стародубскій полкъ Семенъ Галецкій пришелъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Леонтиемъ и оселился здѣсь въ Погарѣ. Въ одной кунчѣ 1701 г., онъ называется Галецкимъ-Донцомъ; указываетъ-ли это прозвище на какую-нибудь связь Галецкаго съ Дономъ, не знаемъ, но донскимъ козакомъ Галецкій не могъ быть уже и по степени своего образованія, такъ какъ онъ учился, суди по его письмамъ, въ одной изъ лучшихъ тогдашнихъ школъ, вѣроятнѣе всего въ кievской академіи ²⁷²⁾. Оселившись въ Погарѣ не позже 1701 г., Галецкій не занималъ никакого еще уряда, пользовался уже милостіями полковника Миклашевскаго, кото-

роздну и некоторую важность, но понеже тотъ Бороздна противъ доношенія его запырался и въ томъ онъ, Янжуль, пытанъ, а на послѣднѣ и Бороздна пытанъ же и оба они освобождены и живутъ нынѣ въ домѣхъ своихъ, дать ему, Янжулу, изъ шрант. сената грамоту, чтобъ онъ бывшими розжски ни отъ кого ворщасмъ не былъ.“

²⁷¹⁾ Подробності см. въ Записк. Черниг. Губ. Стат. Комит., кн. II, 64 и слѣд. Тамъ-же—и о другихъ дѣтяхъ Бороздны.

²⁷²⁾ См. письмо Семена Галецкаго къ Семену Суляжъ, 1731 г., Суляж. Арх., 65. Въ этомъ-же письмѣ Галецкій называетъ Суляжу „братомъ“, что указываетъ на какое-то его родство съ Суляжами.

рый далъ ему 10 врест. дворовъ въ с. Михайловскомъ (при рч. Войнѣ), утвержденныхъ за Галецкимъ и Мазепою, въ 1704 г. Скоропадскій при самомъ началѣ своего гетманства поставилъ Галецкаго полковнымъ есауломъ и утвердилъ за нимъ скуленные крестьянскіе дворы въ с. Михайловскомъ и д. Журавлевѣ и кромѣ того, далъ ему с. Стечию. Въ 1712 г. Галецкій поставленъ былъ погарскимъ сотникомъ и пользовался своею властью, сталъ скупать не только крестьянскія, но и козацкія земли. Такъ онъ купилъ у козака Телеги „грунтъ“ около с. Бугаевки и поселить на немъ слободу Телеговку. Кромѣ „скупили“ козацкихъ земель, Галецкій много ихъ и просто отнималъ, съ помощью своей сотничьей власти. Когда надъ Лукьянцомъ Жоравкою назначенъ былъ судъ въ 1719 г., то полковникъ желая привлечь на свою сторону болѣе вліятельныхъ полчанъ и считая Галецкаго въ числѣ послѣднихъ, позволилъ ему взять изъ крестьянъ с. Витемли четырехъ человекъ, для „домовой прислуги“; этого было достаточно для Галецкаго, чтобы подчинить себѣ все крестьянское населеніе Витемли и затѣмъ выпросить у гетмана и все село, какъ будто отдано ему умершимъ Жоравкою. По универсалу 1720 г. Витемли отдана была Галецкому „по письму умершаго полковника Жоравки“. Отнявъ же универсаломъ отдано было Галецкому и с. Михайловское, уже въ полномъ составѣ крестьянскаго населенія. Не довольствуясь михайловскими землями, Галецкій сталъ прихватывать къ нимъ и земли соседняго села Шершевичей. Шершевичане пожаловались Полуботку, который въ отвѣтъ на эту жалобу, писалъ стародубскому полковнику (въ августѣ, 1722 г.)— „жалуются намъ жители с. Шершевичей, что п. сотникъ Галецкій позволяетъ михайловскимъ своимъ крестьянамъ захватывать ихъ земли, не смотря на универсалъ гетмана Скоропадскаго, по которому точно опредѣлены земли, принадлежащія шершевичанамъ; при чемъ добавляють и то, что когда они обратились съ этою жалобою къ вамъ, то в. мил. сначала запретилъ михайловскимъ крестьянамъ мѣшать шершевичанамъ въ пользовавіи ихъ землями; а потомъ, когда попросилъ Галецкій, то в. м. послалъ на мѣсто спора стародубскаго атамана Елинскаго и какого-то Алексѣя Бѣлгородскаго, которые согнавши всѣхъ михайловскихъ селянъ на шершевичій земли, приказали имъ жать бывшій на тѣхъ земляхъ хлѣбъ; а когда шершевичане стали тому противиться, показывая универсалъ гетмана Скоропадскаго, тогда ихъ забрали въ Стародубъ и посадили въ тюрьму, гдѣ они и теперь сидятъ.—Разсуди самъ, в. мил., продолжалъ Полуботокъ, что въ виду такихъ дѣйствій есть полное основаніе „со стороны“ (разумеется Вельичиновъ и малор. коллегія) порочить нашихъ урядниковъ за таковыя ихъ непорядки и суды!—Поэтому мы, завѣдывая нынѣ правленіемъ Малороссіи и стараясь искоренять во всѣхъ полкахъ,

злоупотребленія въ судахъ, которые рѣшаютъ дѣло по своему произволу, не обращая вниманія на представляемые документы, приказываемъ вынѣ же удовлетворить людей шершевичиныхъ, возвратитъ имъ захваченныя земли вмѣстѣ съ хлѣбомъ и освободитъ ихъ изъ заключенія; кромѣ того, приказываемъ дать „суликантамъ“ и письменное отъ полковаго суда удостовѣреніе о ихъ правахъ на спорныя земли и затѣмъ вообще стараться судить жалобщиковъ по указамъ и правамъ и не посылать такихъ слѣдователей какъ вышеозначенный Алексѣецъ, „который есть весьма нестаточного и худого состоянія человекъ“; въ противномъ случаѣ, можетъ случиться, что и самъ в. мил., будешь отвѣчать въ здѣшней маѳороссійской коллегіи и можешь лишиться не только уряда, но и чести...“ Погарскіе сотняне избавились отъ насилій Галецкаго благодаря случайному переводу его въ Новгородѣверскъ: въ томъ же августѣ 1722 г., когда Галецкій посадилъ непокорныхъ шершевичанъ въ тюрьму, прислана была въ генер. канцелярію „сенатская грамота за подписаніемъ руки графской (Головкина) о учрежденіи сотниками: въ Новгородку—Семена Галецкаго, а въ Погару—Семена Соболевскаго“ (см. погарскіе сотники). Осенью 1723 г. Галецкій согласился было везти въ царю извѣстныя коломацкія челобитныя, за что былъ въ декабрѣ арестованъ Руминовымъ и высланъ въ Петербургъ²⁷³). Оттуда Галецкій возвратился въ 1725 г., выпросивъ себѣ стародубское сотничество, ставшее вакантнымъ послѣ смерти Борозны. Въ Стародубѣ при Апостолѣ, Галецкій считалъ себя настолько уже сильнымъ человекомъ, что началъ борьбу съ тогдашнимъ полковникомъ Дуровымъ, расчитывая кажется самому сѣсть на его мѣсто. Для болѣе вѣрнаго достиженія цѣли, Галецкій отравился въ Петербургъ и тамъ добился смѣщенія Дурова (см. выше, стр. 56), при чемъ самъ „по именному указу“ пожалованъ былъ урядомъ генер. бунчужнаго, а сыну его Петру дано было стародубское сотничество. Галецкій кончилъ жизнь въ 1738 г., въ крымскомъ походѣ, будучи убитъ въ одномъ изъ сраженій. За смерть отца, Петръ Галецкій назначенъ былъ въ томъ же году, по представленію Ласпи, гадацкимъ полковникомъ²⁷⁴).

Якимовичъ былъ сынъ полковаго есаула (см. стр. 102). Пробывъ на сотничествѣ около двадцати лѣтъ, Якимовичъ посредствомъ „скули“ и поселенія на ней „подсосѣдковъ“, приобрѣлъ значительное состояніе. Въ 1783 г., когда всѣ подсосѣдки были уже закрѣпощены за владѣльцами земель, на которыхъ они сидѣли, у Якимовича было 214 крест. муж. п.; изъ нихъ 87 крест. въ с.с. и д.д. Логоватомъ, Высокомъ, Трухановѣ,

²⁷³) Марков. I, 31.

²⁷⁴) Т. ж., II, 47.

Курковичахъ, Обуховкѣ, Гасковѣ, Галукахъ и Долматовѣ; все это были прежде подсосѣдки, посаженные на „скупль“. Якимовичъ оставилъ пять сыновей Ивана, Николая, Григорія, Алексѣя и Степана, которые раздѣливъ отцовское наследство, стали незначительными владѣльцами.

Случановскій былъ сынъ священника, принялъ въ число капцелиристовъ генер. канцеларіи въ 1739 г. и просидѣвъ канцелиристомъ около 20-ти лѣтъ, получилъ сотничество во „второй“ полковой сотнѣ, по универсалу Разумовскаго. Случановскій былъ кажется потомкомъ одного изъ польскихъ шляхтичей, оставшихся въ Стародубщинѣ послѣ изгнанія поляковъ. (См. ниже, х Шкрининъ).

Села полковой сотни.

С. Сининъ при р. Ваблѣ, извѣстенъ по лѣтописи съ 1155 г. („урѣте Святославъ Ольговичъ Гюрга у Синина мосту“). Древность поселенія Синина видна изъ описанія 1781 г. — „положеніе имѣеть на гористыхъ мѣстахъ, съ конхъ на одной прочнѣй пышей, имѣется весьма древній небольшой городокъ съ землянымъ валомъ, въ космѣ пышѣ церковь“¹¹⁹). При полякахъ, принадлежалъ шляхтичу Маркевичу; послѣ поляковъ „прислушалъ“ полковникамъ до 1688 г., когда Мазепою былъ отданъ старод. войту Спиридону Шираю. Въ 1712 г., утвержденъ Скоропадскимъ за его вдовою и младшимъ сыномъ Спиридономъ же; послѣ смерти послѣдняго, вдова войта приняла къ себѣ зятя Якова Малишевскаго и умирая, завѣщала ему сининскую „скуплю“, которая утверждена была за Малишевскимъ въ 1714 г., и гетманомъ. Живя на скуплѣ, Малишевскій владѣлъ и сининскими крестьянами, какъ владѣла и теща. Въ 1730 г. Сининъ утвержденъ былъ Апостоломъ за вдовою Якова Малишевскаго, какъ мастьность принадлежавшая ея отцу, и отъ нея перешелъ къ четверемъ ея сыновьямъ, Петру, Ивану, Федору и Лизиму. Кз. А. 3 дв. В. 5 дв., 5 х. Кр. А. значк. тов. Якова Малишевскаго, „грунтовыхъ“ 33 х. и „бобылей“ 11 х.¹²⁰). Б. 6. тов. Федора Малишевскаго, 21 дв., 26 х. Отъ Малишевскихъ Сининъ перешелъ къ Лайкевичамъ, вѣроятно по браку¹²¹).

¹¹⁹) О Сининскомъ городкѣ въ тверешинскъ его видѣ, см. Черниг. Губ. Вид. 1855 г., № 14.

¹²⁰) По ревизіи 1723 г., „бобылями“ названы крестьяне, не жившіе полевой земли, а жившіе при однихъ огородахъ, а иногда не имѣвшие и огородовъ. Позднѣе, они называются частью „огородниками“, частью „подсосѣдками“. Бобыль соответствуетъ малороссійскому — „дѣшний“. См. Зап. Черниг. Ст. Комит., I, 75.

¹²¹) Лайкевичи происходятъ изъ стародубскаго мѣщанства. Въ спискѣ 1767 г. стародубскихъ купцовъ, показанъ — „бывшій райда магистрата старод., а нынѣшній администранный войск. товар. Петръ Лайкевичъ съ сыномъ его, войск. товар. и нынѣшнимъ

Д. Васихинъ при р. Ваблѣ, при полякахъ принадлежалъ шляхтичамъ Карбовскимъ; послѣ поляковъ Васихиномъ владѣли: Петръ Романовскій, Андрей Гамалѣи († 1706 г.), Гордѣй Поспѣвичъ и Василій Романовскій. Затѣмъ отданъ старод. магистрату, взаменъ отобранной Хмѣлевки; по въ 1716 г. Скоропадскимъ отобранъ и отданъ Степану Гудовичу, по тому основанію, что „п. Стефанъ Гудовичъ отъ рожденого (роднаго брата) своего Андрея Гудовича въ раздѣленіи с. Пвайтенокъ, осталъ обиженнымъ и проситъ (гетмана) о надане себѣ с. Васихина“. Кз. А. 3 дв. Б. 4 дв., 4 х. Кр. А. значе. тов. Степ. Гудовича, грунт. 12 х. и бобылей 7 х. Боб. Степ. Широая, 3 х., Катерины Сиридоновны Тимошенко-вой, 1 х. и Степ. Максимовича, 1 х. В. войск. товар. Михаила Гудовича, 16 дв., 16 х. и Широавъ (гриневскихъ), 8 дв., 9 х.

С. Тютюри при р. Ваблѣ, Василиемъ Золотаренкомъ отданы въ 1663 г., „знати. товар. войск., впуку Богдана Хмельницкаго“, Федору Молчану, который былъ потомъ старод. полковникомъ. Въ 1687 г. подтверждены Мазепою вдовѣ Молчана, по смерти которой Тютюри перешли къ ея зятьямъ: Григорію Дорошенку и Афанасію Есимонтолескому, а потомъ къ зятьямъ послѣдняго: Семену Карѣвѣ, есаулу генер. артил., и Степану Максимовичу. По смерти послѣдняго, Тютюризи сталъ владѣть Иванъ Григор. Стаховичъ, женатый на дочери Максимовича Аннѣ. Кз. А. 1 х. Б. 5 дв., 5 х. Кр. А. 6. тов. Степана Максимовича, грунт. 12 дв., 12 х. и боб. 6 х.; Степ. Широая, боб. 4 х. В. 6. тов. Ивана Стаховича, 16 дв., 16 х. и Широавъ (гриневскихъ) 5 дв., 5 х.

С. Левенка при влад. р. Бабенца въ р. Ваблю, быть можетъ поселена въ перв. полов. XVI в., Андреемъ Левнинымъ (см. выше, стр. 113) какъ догадывается арх. Филаретъ. При полякахъ принадлежала шляхтичу Кохановскому, сынъ котораго (Станиславъ—тестъ Карна Мокрѣвича?) послѣ изгнанія поляковъ, остался въ Малороссіи и жилъ въ Черниговскомъ полку, откуда и владѣлъ Левенкою, пока она не была у него отобрана Рославцомъ. Затѣмъ Левенкою владѣли: Осипъ Кожуховскій, Молзолевскій и Мих. Миклашевскій, отдавшій ее въ приданое за дочерью Настасей, при выдачѣ за Гамалѣю. Когда вдова Гамалѣи вышла замужъ за Корейцаго, (см. выше, стр. 47) Скоропадскій утвердилъ за послѣднимъ и Левенку, какъ приданое его жены. Затѣмъ Левенку унаследовалъ сынъ Корейцаго Федоръ и отдалъ ее въ приданое за дочерью Настасей, женою Григоріи Иван. Кулибки; съ этого времени Левенка стала принадлежать Кулябкамъ—

почтмейстеромъ старод. Кондратомъ Лайкевичемъ, —торгъ имѣеть неслышый— курить вино и тое вино продавать квартами и въ чарки и похунаемое иностранное вино продавать квартами жъ“.

Корецкимъ (см. примѣч. 227). Кв. А. 28 дв. В. 40 дв., 45 х. Кр. А. 6. тов. Петра Корецкаго, грунт. 15 дв. и боб. 11 х.; Степ. Ширан, боб. 3 х. и Степ. Гудовича, боб. 1 х. В. Григор. Кулябка, 22 дв., 24 х.

Х. Десятуха при р. Ваблѣ, по описанію 1781 г.—„положеніе имѣть отъ пахатнаго высокаго поля между большими горами, которыми окружая село оное, дѣлають видъ крѣпости; сами же горы тѣ покрыты чагарниками и небольшими рощами; въ средипѣ горъ оныхъ—раздоль и въ пещь, на небольшомъ бугрѣ—поселеніе, а по-узъ стѣны горъ протекаетъ рѣчка Вабля. Въ семь селѣ—церковь дерев. одна; жителей: попъ Федоръ Заблѣвскій, 1 церковникъ и 1 дворъ козака подмошника; и болѣе здѣсь никого нѣтъ. Прихожане же къ церкви суть жители д.д. Гриденки и Суховерхова. Угодій къ сему селу, т. е. земли пахатной и сѣнокосной достаточно и вся почти она принадлежитъ означенному священнику, котораго предки съ давнихъ весьма времени и жительствовали тутъ“. Десятуха была замѣчена и русскими перенесенниками въ 1654 г., которые говорятъ о ней такъ: „село Старое Городице. Въ томъ селѣ церковь во имя великомуч. Парасковѣи, нареченные Питинцы; у той церкви служащій попъ Семень“. О количествѣ населенія ничего не сказано вѣроятно потому, что его и тогда не было въ Десятухѣ^{*)}).

С. Печеники при р. Ваблѣ, поселено не позже перв. пол. XVII в. Кв. А. 4 дв., „сѣи козаки всѣ суть курѣнниками п. Яворскаго, асаули полк. стар.“ В. 12 дв., 13 х. и бад. 2 х. Кр. А. Печеницкаго монастыря, грунт. 8 дв. и боб. 17 х. В. монастырскихъ, 7 дв. 9 х. и подсос. 2 дв., 2 х. и бад. 1 х.

Печеницкій дѣвичій успескій монастырь основанъ въ к. XVII в., вдовою Семена Самойловича, по ходатайству монахинь Коронскаго женскаго монастыря, которыя вслѣдствіе бѣдности послѣднего, просили Марью Сулимовну—дать имъ мѣсто для монастыря въ Стародубицѣ. Въ универсалѣ Мазепы 1693 г., читаемъ: „суплѣковали до насъ законницы подъ мѣстомъ Коропомъ зобраніе свое имѣючи, за стиснимъ мѣсцемъ и за небытною у себе досконалаго на монастырь фундушу, виживленни мѣти довольно не могучи, просиши, абысмо имъ, мы, гетманъ, позволили перейти и зовсѣмъ перелестися подъ г. Стародубъ, на хуторъ называемій Печеники, на которой, яко на власний купний свой кгрунтъ, перезывасть ихъ и заохочасть учтивая вдова панѣ Семепопая, общуючи имъ якъ до житія келія устроить, такъ и до виживленія надати млинъ тамъ же будучій, и во всемъ довольно обмыслити провизію, а падго и до отвращованія набоженства, выставити храмъ—“ Гетманъ разрѣшилъ переселиться

^{*)} Акты Ю. З. Р., X, 834. О Десятухѣ см. примѣч. 245.

коропскимъ монахиамъ, „але подаючи волю въ томъ до благословення архіерейского“. Универсалъ Мазены былъ данъ въ августѣ, а въ октябрѣ того же года, послѣдовало и разрѣшеніе тогдашняго архіерея Феодосіа Углицкаго: „похваляючи доброе къ размноженію хвалы божой усердіе и побожность еи мѣл. и. Маріи Сулимовой Семеповой, которая зъ своего власного фольварку стародубовского, названого Печеники, монастырь ланенскій восхотѣла мѣти и въ немъ церковь на честь Богу фундавати умислила, позволяемъ и благословляемъ, абы тоє богоугодное дѣло зачинало и skutкомъ добрымъ совершало — Щожъ безъ наставници и безъ нишого дозору быти не можетъ, прето вручамъ тотъ дозоръ а праве даемъ урядъ игуменства — въ мѣтахъ дозрѣлой, честной инокини Анфисѣ Ливницкой. Даемъ ей волю сестеръ до означенного монастыря збярати и желających иночества, прінимати, благихъ въ любви имѣти, непослушныхъ зась карати — “²⁷⁹⁾. Хуторъ, о которомъ говоритъ гетманскій универсалъ, заключался въ купленномъ Семеномъ Самойловичемъ въ 1684 г., земельномъ участкѣ: „дворъ зъ плядомъ, будинкомъ, огородомъ, также кгрунтомъ нахатнимъ и сѣвожатю; при томъ двору третия часть мелницкая злипа, стоячого на р. Вабилицу, въ с. Печеникахъ“. Къ этой землѣ печеницкія монахини прихватили значительную часть земель печеницкихъ козаковъ и посадили на нихъ крестьянъ, которыхъ въ 1723 г., какъ мы видѣли (с. Печеники), было 8 дв. грунтовыхъ и 17 х. бобылей, а въ 1728 г. бобылей („лезныхъ“) оставалось уже только 8 х.; остальные значить разошлись... Кромѣ печеницкихъ крестьянъ, монастырь владѣлъ еще слоб. Шапючкою, полученною отъ Жоранки. въ 1715 г.

Изъ игуменій Печеницкаго монастыря извѣстны: Анфиса Ливницкая, 1693; Афанасіи, 1715—23; Анна схимница, 1724—29; Евдокія Бороздна, 1739—64; Ираклія Милашевичъ, 1765—77 и Ираклія Полуботкова, 1777—84.—По описанію 1781 г.,—въ монастырѣ Печеницкомъ церквей деревянныхъ 2, въ томъ числѣ одна трансепал, строеніемъ обветшалая, и дѣвичихъ келій 10⁴⁾.

Д. Неиструевъ при р. Ваблѣ. По акту 1642 г. значится „въ трактѣ стародубовскомъ, имѣвіе Апанчино“, принадлежавшее Степану Неиструю; вѣроятно это и есть теперешній Неиструевъ, переименованный по прозвищу своего владѣльца. По изгнаніи поляковъ, Неиструевъ принадлежалъ къ числу магистратскихъ селъ до 1727 г., когда Апостоломъ былъ отданъ Петру Валькевичу, отъ котораго перешелъ къ его дочери, Софіѣ Будлянской. Кв. А. 1 дв. Б. 7 дв., 8 х. Кр. А. старод. магистр. грунт. 10 х. и боб. 8 х. Б. Софіи Будлянской, 16 дв., 21.

²⁷⁹⁾ Олвс. Черниг. Епарх., IV, 60.

С. Пантусовъ при р. Ваблѣ и оз. Дунаѣ, при полякахъ принадлежалъ Казимиру Куницкому, подкоморію литовск. княж.; а послѣ поляковъ, былъ отданъ Рославцомъ, Василию Валькевичу, который сталъ скупать здѣсь земли, которые за нимъ утверждены были универсаломъ 1672 г. Другимъ универсаломъ 1709 г. за Стананомъ и Петромъ Валькевичами были утверждены въ Пантусовѣ „давние отцовскіе грунты“: „грунтъ съ сѣнными покосы, прозываемыми Бараньи-Роги, Вудище, Дехтяпка, Зминичи, Буйковищина, Вабли Дейнековская, Бумажицъ съ мельницею на р. Шуцѣ и съ мельницею на Дунаѣ“. По дѣлежу братьевъ, Пантусовъ достался Петру Валькевичу, а отъ него перешелъ къ дочери. Кз. въ Пантусовѣ уже и въ 1723 г. не было; видно, что всѣ они посредствомъ „скупки“, обращены были въ крестьянъ. Кр. А. Степ. и Петра Валькевичей, грунт. 24 х. и боб. 9 х. В. Софьи Будлинской, 34 дв., 45 х.

С. Гориславъ при р. Ваблѣ, поселенъ не позже перв. полов. XVII в. и послѣ поляковъ, принадлежалъ старол. магистрату до 1727 г., когда Апостоломъ былъ отданъ Петру Валькевичу, передавшему Гориславъ дочери. Кз. А. 2 дв. В. 4 дв., 6 х. Кр. А. магистр., грунт. 17 х. и боб. 6 х. В. Будлинской, 19 дв., 20 х.

С. Луцковичи при р. Ваблѣ, поселены не позже перв. полов. XVII в. и послѣ поляковъ принадлежали старол. магистрату, а въ 1727 г., отданы Петру Валькевичу, отъ котораго перешли къ его дочери. Кз. А. 2 дв. В. 6 дв., 9 х. Кр. А. магистр., грунт. 6 х. и боб. 3 х. В. Будлинской, 15 дв., 20 х.

С. Яцковичи при р. Ваблѣ, при полякахъ принадлежали „виленскому шляхтичу“ Волку, а послѣ изгнанія поляковъ, отданы Хмельницкимъ какъ говорили въ 1729 г. мѣстные старожилы, „Павлу Молявкѣ, за то что онъ сдѣлалъ козакамъ стародубскую вѣрность“, причемъ Молявка „былъ принятъ и въ компанію товариства войскового“. По смерти Молявки Яцковичами владѣлъ какой-то запорожецъ Прокопъ, послѣ котораго Брюховецкій отдалъ ихъ тогдашнему полковнику Остринницѣ. Послѣ Остринины, Яцковичи были отданы Самойловичемъ Якову Улѣзку, передавшему ихъ сыну Степану; затѣмъ, Яцковичи отданы были на урядъ полковныхъ писарей, изъ которыхъ ими владѣли: „поликъ“ Котовичъ, Короткевичъ и Дорошенко, послѣ котораго Яцковичами завладѣлъ полковникъ Миклашевскій; у послѣдняго Яцковичи были отобраны Мазепою и отданы Афанасію Покорскому, за таванскій походъ. Покорскій передалъ ихъ своимъ наслѣдникамъ. Кз. А. 10 дв. В. 21 дв., 22 х, Кр. А. 6. тов. Аф. Покорскаго, грунт. 13 дв., „на грунтахъ державскихъ, убогихъ“ 5 дв. и боб. 5 х. В. Ивана Покорскаго (внука Афанасія) и вдовы кievск. полк. писаря Покорскаго (невѣстки Афанасія), 17 дв., 19 х.

С. Выстриковъ при р. Рѣпчаукѣ, при полякахъ принадлежалъ шляхтичу Шкирмонту, который остался здѣсь и послѣ изгнанія поляковъ и владѣлъ Выстриковомъ до смерти; затѣмъ, Выстриковъ принадлежалъ къ составу магистратскихъ сель, пока не выпросилъ его у полковника Афанасій Покорскій, за которымъ село это было утверждено и гетманомъ, въ 1705 г.—„ознаймуемъ, ижъ п. Афанасій Покорскій, писарь полк. старод., мѣючи отъ п. полковника своего селце Выстриковъ, респектомъ писарскихъ услугъ ему наданное, просилъ наст. о потвержательный унѣверсалъ. Мы tedy гетманъ, вилячи его до войсковыхъ услугъ здатного и способного, до которыхъ и впрядь заоочуючи, яко велѣлисмо на тое село зо всѣми до него належачими угодами, видати ему сей нашъ унѣверсалъ, такъ повагою оного мѣти хочемъ, абы ему, п. Покорскому, въ владѣнню того села и въ отбиранию у него пожатковъ, а зъ посполитыхъ людей послушенства, нѣхто не важился чинити трудности и перенагабаня“²⁸⁰). Покорскій передалъ Выстриковъ своимъ наследникамъ. Кз. А. 14 дв. В. 19 дв., 30 х. Кр. А. 6. тов. Афан. Покорскаго, грунт. 7 дл., боб. 2 х. В. вдовы б. тов. Григорія Покорскаго, 9 дв. 12 х.

Д. Голибсовъ²⁸¹) у вершины р. Рѣпчаки, поселенъ не позже пол. XVII в. и послѣ поляковъ принадлежалъ къ составу магистратскихъ сель. Кз. А. 6 дв. В. 17 дв., 25 х. Кр. А. стародубск. магистрата, грунт. 3 дв. и боб. 5 х. В. крестьянъ и т. т.

Д. Берновичи (иначе—**Базновичи**) при колодцахъ, послены не позже перв. пол. XVII в. и при полякахъ принадлежали Воронамъ. По унѣверсалу Хмельницкаго, отданы „панамъ шляхтѣ“ Мартыну и Федору Воронамъ, въ числѣ прочихъ имѣнй, и д. Бурковичи, какъ принадлежавшіе передъ тѣмъ отцу ихъ Тимофею и дядѣ Бенедикту Воронамъ²⁸²). По разказу старожиловъ въ 1729 г., Берновичи „послѣ изгнанія поляковъ отданы были Хмѣльницкимъ Тимофею Воронѣ“.—Затѣмъ, Вороны исчезли и Берновичи отданы Самойловичемъ въ 1676 г., Степану Улѣзку а когда послѣдній взятъ былъ въ плѣнъ шведами подъ Песвижомъ и въ плѣну умеръ, то у вдовы его Берновичи были отобраны тогдашнимъ на казнимъ полковникомъ; но по унѣверсалу 1709 г., Скоропадскій вернулъ ихъ дѣтямъ Улѣзка, въ родѣ которыхъ они и остались. Кз. А. 3 дв. В. 4 дв., 5 х. Кр. А. значк. тов. Федора Улѣзка, 1 дв. и „хатовъ 7

²⁸⁰) Съ подлинника, въ которомъ мѣста обозначенныя точками, выжжены. Вѣроятно уничтожены слова „до ласки наше“, которыя какъ говорища о временномъ владѣннй, не правились владѣльцамъ..

²⁸¹) С. Голибсовъ есть и на Воляни. Стецкаго, Wołyń, II, 55 и 452.

²⁸²) Акты Ю. З. Р., III, 545.

его жь Улѣзка, въ которыхъ живутъ сосѣди нахожіе, челядники я пастухи его жь". Б. отст. сотен. атамана Николая Улѣзка я сыновой зпачк. тол. Матвѣя, Александра я Василія Улѣзковъ, 17 дв., 18 х.

Д. Газуки при р. Ваблѣ, входила въ составъ магистратскихъ сель. Въ 1752 г., отданы Ризумовскимъ мглинскому сотнику Василию Лисаневичу. Кз. А. 3 дв. В. 8 дв., 14 х. Кр. А. старод. магистрата, 10 дв. В. Лисаневича, 17 дв., 18 х.

С. Новое при р.р. Ваблѣ я Жданкѣ, при полякахъ принадлежало шляхтичу Куницкому, а послѣ изгнанія поляковъ, входило въ составъ сель старод. магистрата до 1687 г., когда Мазепою въ октябрѣ, было отдано тогдашнему тональскому сотнику Федору Кольчевскому: „ознаймемъ, ижъ подалъ намъ сулику п. Федорт. Колченскій, сотникъ топальскій, просячи ку собѣ ласканого респекту; мы теда тую его прозбу въ себе ласкане принявши я видячи его до прислугъ войсковихъ згодность, надлемо ему ку вспартю его домового господарства, село прозываемое Новое въ ключу стародубовскомъ— —а то до далшой войсковой ласки— —“ По смерти Кольчевскаго въ 1704 г., Новое было оставлено Мазепою у его сына: „ознаймемъ, ижъ яко мы въ Богу зейшлому п. Федору Колчевскому— — —надали село зовомое Новое— —такъ я позосталого сына его небожчиковаго п. Данила Колчевскаго, значк. тов. полковаго, отъ того жь села до далшой ласки нашой не отдаемъ, лечъ позволимъ ему зъ тамошнихъ лудей (опрочъ козаковъ въ ресстрахъ зостаючихъ) всякое послушество отбирати— —“ Данило Колченскій, получившій затѣмъ урядъ полковаго хоружаго, вскорѣ умеръ, оставивъ вдову съ двумя дѣтьми; послѣдняя обратилась къ гетману съ просьбою—подтвердить ей Новое я Скоропадскій универсаломъ 1709 г., удовлетворилъ ея просьбу, „респектуючи на ея вдовство я зъ позосталими дѣтьми осиротѣлость“. По малолѣтству сына своего Ивана, вдова Данила Колчевскаго Евдокія приняла къ своей дочери „въ прійимъ“ зятя, какого-то Якова Седляра, я по настоянню послѣднего, шпросила у гетмана другой универсалъ, по которому Новое отдано было уже Седляру. По велѣдъ затѣмъ я сама Евдокія вышла замужъ за значк. тов. Демьяна Машкевича, который наставилъ ее просить гетмана объ отдачѣ Нового ему, Машкевичу; я эту просьбу Евдокія Скоропадскій напелъ возможнымъ удовлетворить, но уже безъ выдачи универсала, который замянилъ писемомъ на имя стародубскаго полковника: „далисмо передъ симъ Якову Сѣдляру унѣверсалъ нашъ на село прозываемое Новое, толко подъ такою кондицією, жебы теца его старая Колчевская зъ имъ мешкаючая, одбирала пожитки; а тое учинилисмо были, респектуючи на заслуги покойного мужа ея Колчевскаго; а повеважъ теперъ намъ доводится, что оная Колчевская жаднихъ зъ того

села не отбираетъ пожитковъ, але зять ея Сѣдляръ всѣми пожитками владѣеть, ничего ей не попускаючи, теи жадаемъ, абысь вм., о томъ развѣдалъ и одобравши унѣверсалъ нашъ у Сѣдлара, приверни вм. тое село Демляну Машкевичу". (Январь, 1713 г.). По этому письму Новое отдано было Машкевичу, который и началъ было въ немъ устраивать свое хозяйство, скупая земли у новосельскихъ козаковъ. Но пасынокъ Машкевича Иванъ Кольчешскій достигнувъ совершеннолѣтія, отобралъ Новое послѣ долгихъ споровъ, у вотчина. Но и Иванъ Кольчешскій пожилъ недолго; въ 1735 г. онъ умеръ, оставивъ сына и двухъ дочерей, изъ которыхъ старшей было только посемь лѣтъ. Нововскимъ хозяйствомъ опять стала распоризаться вдова и опять для обереженія своей маестности, вышла вторично замужъ, за Романа Кровницкаго (кривецкій „господаръ“ Санича). Затѣмъ единственный сынъ Ивана Кольчешскаго умеръ въ молодости, а дочери выходили замужъ: старшая Евдокія за тональскаго поповича Брюхачевскаго, а младшая Атафья—за войск. тов. Федосія Плѣшка, который пользовъсь тѣмъ, что теща постриглась въ монахини, а своякъ Брюхачевскій рано умеръ, захватилъ Новое въ свою власть и владѣль имъ пока не вышла замужъ старшая дочь Брюхачевскаго, Целаген, за Степана Савенка, сына значк. товар. Последній началъ было съ Плѣшкомъ за Новое споръ, который въ 1759 г. окончень былъ миромъ: Новое раздѣлено было пополамъ между дочерью Брюхачевскаго и женою Плѣшка, въ родѣ которыхъ оно осталось до к. XVIII в. Кв. А. 2 лв. В. 14 дв., 22 х. Кр. А. тов. значк. Дем. Машкевича, грунт. 14, „на грунтахъ державскихъ“ 4 дв. и боб. 9 х. Б. полк. есаула Плѣшка, 8 дв., 8 х. и бзд. 2 х. и войск. тов. Савенка, 5 дв., 6 х. и бзд. 1 х.

Д. Меженники при р. Жданкѣ, по разсказу мѣстныхъ старожилонъ въ 1729 г., „деревни Меженники во время войны давней между имперіей всероссійскою и польскимъ королевствомъ, была владѣльца великороссійскаго Шкрибы; а во время войны Богдана Хмельницкаго и по войнѣ была—владѣльца польскаго благочестивой нашей вѣры шляхтича Павла Волошинскаго, бывшаго надюрного ротмистра и печатора двороваго королевскаго“. Упомянутый здѣсь Шкриба вѣроятно былъ тотъ же „Александръ Леоновичъ“, которому принадлежало тѣ нач. XVII в., и село Шкрибинъ (см. ниже). Послѣ Волошинскаго Меженники были отданы въ 1661 г., Рославномъ Василю Валькевичу, передавшему ихъ своимъ сыновьямъ. Кромѣ крестьянъ, Валькевичъ имѣлъ здѣсь и „курничиковъ“, о которыхъ говорить унѣверсалъ Апостола: „генеральной войск. канцелярїи реентъ п. Петро Валькевичъ презентовалъ намъ отъ антецессора нашего гетмана п. Скоропадскаго унѣверсалъ, въ которомъ опредѣлено въ маестности его Меженникахъ, семь человекъ козаковъ имѣть курничиками, которіе при отцу его

въ томъ званіи бывали, на что и нашего просить універсалу; теми ми стосуючися до універсалу антецессора нашего, а баргѣй заховуючи давній войсковій порядокъ, что въ войску малороссійскомъ заслуженнымъ людямъ и старшимъ курѣпчиковъ потребное число опредѣляется, позволимъ чрезъ нашъ універсалъ и приказуемъ, аби семь человекъ козаковъ въ мѣстности Меженикахъ мешкаючіе, были гъ куреню его почережному (по очереди) и до всякихъ въ покояхъ службъ и до посылокъ зъ писмами прислушали— —²⁸³⁾ Подобныхъ куренчиковъ старшина мало по малу переводила въ крестьянъ. Изъ А. 3 дв. „пѣшихъ“. Б. 13 дв., 14 х. Іср. А. Валькевичей, грунт. 26 и боб. 12. В. 6. тов. Ивана Валькевича, 30 дв., 41 х.

Д. Покословье при ручьяхъ Лѣсковѣ и Туркѣ, поселено не позже перв. полов. XVII в. По изгнаніи поляковъ принадлежало стародубскому магистрату, пока владѣльцемъ сосѣдняго с. Кустичъ не сталъ Григорій Скорупа, который сталъ скупать покословскія земли, по сосѣдству ихъ съ кустичскими. За 12 лѣтъ своего писарства Скорупа скупилъ ихъ здѣсь столько, что при Апостолѣ могъ уже выпросить себѣ и универсалъ на Покословье; „знатній б. т. п. Григорій Скорупа презентовалъ намъ універсалъ покойного гетмана Скоропадского въ 1715 году давній ему въ подтвержденіе села Кустичъ, а при томъ намъ же доносилъ, что за вѣдомомъ тогожъ антецессора нашего покойного Скоропадского, имѣлъ онъ въ послушенствѣ деревоньку Покословье, якую старшина генеральная между гетманствомъ и утвердили били опому во владѣніе, но нотомъ въ бытіе малороссійской бышлой коллегіи, оную деревоньку отъ него отобрано, чего ради— — и на привернене оной ему деревоньки Покословля, просилъ нашего універсалу—“ По этой просьбѣ Покословье было Скорупѣ „приворочено во владѣніе“²⁸⁴⁾. Но хотя въ універсалѣ и пишется, что будто бы Скорупа имѣлъ уже и передъ тѣмъ „въ послушенствѣ деревоньку“ Покословье, которую генеральная старшина, правившая Малороссією въ междугетманствѣ, будто бы утвердила и универсаламъ, но это писалось въ генеральной канцеляріи подъ диктовку самаго Скорупы, хорошо задобреннымъ „дешотомъ“ или генеральнымъ писаремъ; въ дѣйствительности же ничего этого не было; ссылка на Скоропадскаго и генер. старшину измышлена самимъ Скорупою, желавшимъ представить хоть какин-нибудь основанія своего права на Покословье: въ пять лѣтъ междугетманства (1722—27) одинъ только Подлуботокъ рѣшился было дать двумъ близкимъ къ нему канцеляристамъ (Хаценку и Холодовичу) универсалы на мѣстности, но

²⁸³⁾ Обзор. Рум. Оп., 467.

²⁸⁴⁾ Сулим. Архивъ, 185.

Вельяминовъ узнавъ объ этомъ, маѣности эти поотбиралъ; а затѣмъ послѣ отъѣзда Полуботка въ Петербургъ, оставшаяся въ Глуховѣ старшина лишена была права выдавать универсалы и по незначительнымъ дѣламъ, а о раздѣлѣ маѣностей ей нечего было и думать. При раздѣлѣ имѣній между сыновьями Григорія Своруны, Покословье досталось старшему изъ нихъ, Ивану. Кз. А. 7 дв. Б. 3 дв. Кр. А. старод. магистр., грунт. 23 дв. и боб. 6 х. В. поруч. Владимира Ив—ча Своруны, 44 дв., 44 х.

С. Иитовскъ при р. Орелѣ, поселенъ не позже перв. пол. XVII в. и послѣ поляковъ принадлежалъ старод. магистрату до Апостола, при которомъ отданъ на урядъ генер. бунтучныхъ. По смерти послѣдняго генер. бунтучнаго Якова Тарновскаго, иитовскіе крестьяне взяты были въ вазну, въ число „коропныхъ“. Кз. А. 43 дв. Б. 54 дв., 62 х. Кр. А. старод. магистрата, грунт. 23 дв., боб. 21 х. и 9, „каторіе въ землянкахъ живутъ“. В. „коропныхъ“ 43 дв., 49 х. и подсосѣдковъ 27 х.

Сл. Плотиковка при р. Стройкѣ, поселена ок. 1680 г. Лаврентіемъ Плотниченкомъ, вѣроятно сыномъ полковника Плотника, по позволенію Григорія Коровки: „позволяю п. Лаврину Плотниченку въ селѣ Пятовску, на ричцѣ Стройци, греблю новую на сиромъ ворени заняты и на оной же греблѣ млинокъ построи—“ Въ 1723 г. называется „слободка Плотной удови“; въ сей кр. грунт. 4 дв. и боб. 4 х. Въ 1781 г., принадлежала вдовѣ Степ. Ив. Чариолузскаго, заключаая въ себѣ кр. 10 дв., 10 х. и бзд. 4 х.

С. Осколковъ при р. Псецѣ, она же и Шунка; поселенъ не позже перв. пол. XVII в. По изгнаніи поляковъ, принадлежалъ старод. магистрату, пока полковникомъ Коровкою не былъ отданъ сыну своему Игнатію, бывшему полков. есауломъ; съ этого времени Осколковъ сталъ принадлежать уряду полковныхъ есауловъ. Кз. А. 2 дв. Б. 6 дв., 7 х. Кз. А. Павла Яворскаго, тогдашняго есаула, грунт. 33 дв. и боб. 18 х. В. полк. есауловъ Гаевского, 13 дв. и Ивана Соханскаго, 16 дв. 22 х.

С. Олешинъ при р. Питѣ (притокъ Прони) поселенъ не позже перв. пол. XVII в. и послѣ изгнанія поляковъ, принадлежалъ старод. магистрату. Съ начала XVIII в. старшина стала здѣсь скупать козацья и крестьянскія земли и къ 1781 г., всѣ крестьянскія земли Олешина перешли къ частнымъ владѣльцамъ. Прежде другихъ стали скупать здѣсь земли Андрей Миклашевскій и Григорій Скорула; по универсалу 1728 г., за послѣднимъ утверждены: „въ х. Олешинѣ купленіе грунта зъ поселеннями людскими и зъ млиномъ вешнякомъ на рѣцѣ Питѣ, отъ п. Андрея Миклошевскаго изъ грунтомъ набитымъ.“²⁸⁵⁾ Затѣмъ скупалъ здѣсь земли

²⁸⁵⁾ Сулим. Арх., 187.

Петръ Валькевичъ и друг. Такимъ образомъ Олефинъ перешелъ въ частное владѣнiе посредствомъ одной „скупки.“ Кз. А. 10 дв. Б. 13 дв., 20 х. Кр. А. старод. магистрата, грунт. 15 дв. и боб. 12 х., бурмистра Исака Филиповича, боб. 2 х., Григ. Скурупы, боб. 3., Андрея Миклашевскаго, боб. 2 х. и Демьяна Польскаго (?) боб. 1 х. В. Скорупъ, 12 дв. 17 х., Валькевича, 8 дв., 10 х., Юркевича, 5 дв., 9 х. и Миклашевскаго, 2 дв., 2 х.

Д. Човини при р. Пронѣ, принадлежалъ старод. магистрату. Кз. А. 1 дв.,— „вдова Иванна, можнан, козака на службу высилаеть.“ В. 4 дв., „значковухъ товарищей Човинскихъ.“ Кр. А., старод. магистрата, грунт. 2 дв.; боб. 1 х.; Степана Ширая, грунт. 3 дв. В. Шираевъ, 3 дв., 3 х., Осипа Туманскаго, 3 дв., 3 х. и подсосѣд. 3 х.

С. Новоселки при р. Пронѣ и оз. Суховерховѣ, при полякахъ принадлежали шляхтичу Ивану Ероновичу Карбовскому; а послѣ нихъ, входили въ составъ магистратскихъ селъ до 1687 г., когда были отданы Мазепю бывшему генер. подскарбію Ромѣю Ракушкѣ, а въ то время стародубскому никольскому священнику: „маючи мы въ особливомъ ресектѣ нашему рейментарскому учтивую духовную особу велебнаго въ Богу г. отца Романа Ракушку, священника церкви св. Николая— —заховуемъ при немъ с. Новоселки— —“ Отъ Ракушки Новоселки перешли къ его наслѣдникамъ. Кз. А. 14 дв. Б. 12 дв., 16 х. Кр. А. значк. товар. Константина Романовскаго (сынъ Романа Ракушки), грунт. 16 дв. и боб. 9 х. В. были сотника Афанасія Случановскаго, 19 дв., 22 х. и подсосѣдк. Косача и Юркевича, 5 дв., 8 х.

С. Ярепинъ при р. Пронѣ, входилъ въ составъ магистратскихъ селъ, до Апостола, когда отдавъ былъ на ранъ полковыхъ судей. Кз. А. 8 дв. В. 7 дв. 9. х. Кз. А. стародубск. магистрата, грунт. 5 дв. и боб. 5 х. В. ранговухъ, 2 дв. 2 х., Скурупы, 4 дв., 4 х., Афанасія Случановскаго, 3 дв. 4 х. и Федора Косача, 2 дв., 2 х. Владѣнiя послѣднихъ образовались посредствомъ „скупки,“

С. Невзоровъ при р. Пронѣ, поселенъ не позже перв. пол. XVII в. Послѣ поляковъ принадлежалъ старод. магистрату до 1752 г., когда оставшіеся отъ „скупки“ крестьяне, отданы были Разумовскимъ полковнику Федору Максимовичу. Кз. А. 6 дв. Б. 7 дв., 10 х. Кр. А. старод. магистрата, грунт. 14 дв. и боб. 4 х., знач. товар. Тимофей Сидевича, грунт. 3 дв. и боб. 2 х., Петра Корецкаго, 1 дв.; Григоріи Скурупы, 1 дв. и подсосѣдк. 2 х. В. сыношей Федора Максимовича, 14 дв., 15 х. Федора Косача, 6 дв., 6 х. и подсосѣдк. 3 дв., 3 х.

С. Меленекъ при р. Пронѣ, при полякахъ принадлежалъ шляхтичу Юдицкому, а послѣ поляковъ входилъ въ составъ магистратскихъ селъ до 1689 г., когда полковникомъ Алексѣевымъ былъ отданъ тогдашнему пол-

ковому сотнику Николаю Чарнолузскому. За бездѣтствомъ послѣдняго Меленскъ перешелъ къ брату его Ивану, за которымъ былъ утвержденъ универсаломъ Скоропадскаго, въ въ 1720 г. Кз. А. 4 дв. Б. 3 дв. 3 х. Кр. А. Ивана Чарнолузскаго, грунт. 13 дв. и боб. 3 х. Б. Степана и Льва Чарнолузскихъ (внуковъ Ивана) 18 дв., 20 х.

С. Савинки при р. Пронѣ, входили въ составъ магистратскихъ селъ, а затѣмъ около пол. XVIII в., отдаши были черниговскому кафедральному монастырю. Кз. А. 5 дв. Б. 12 дв., 18 х. Кр. А. старод. магистрата, грунт. 1 дв. К. монастырскихъ, 4 дв., 6 х.

С. Суховерховъ при р. Суховерховѣ (верховья р. Пропи), входилъ въ составъ магистр. селъ до 1751 г. когда былъ отданъ Разумовскимъ, Петру Валькевичу, передавшему его своей дочери. Кз. А. 2 дв. Б. 2 дв. Кр. А. старод. магистр., грунт. 13 дв., боб. 6 х. и Андрей Миклашевскаго, грунт. 2 дв. Б. Софьи Вудлянской, 23 дв., 32 х.

Д. Гриденки при р. Пронѣ, принадлежали старод. магистрату. Кз. А. 27 дв. Б. 39 дв. 41 х. Кр. А. старод. магистр., грунт. 2 дв. и боб. 6 х. и Григ. Скоруны, 3 дв. Б. Михаила Ширая, подсосѣдк. 5 дв., 6 х.

Д. Нестриковъ при р. Лыскѣ, при полякахъ принадлежалъ шляхтичу Гимбуту, а послѣ поливокъ, входилъ въ составъ магистр. селъ до к. XVII в., когда отдаши былъ Степану Шираву, вѣроятно тестемъ; но затѣмъ Ширавъ почему то пересталъ владѣть Нестриковомъ и послѣдній былъ отданъ Скоропадскимъ въ 1713 г., значе. тов. Семену Славуцкому. Стародубскій войтъ жалуюсь Скоропадскому въ 1722 г., на захватъ старшинною магистратскихъ селъ, писалъ: „Слаутскій старинное село Нестриковъ ратушное держитъ, скупили подданныхъ и податни уменьилъ людей.“ Кз. А. 3 дв. Б. 3 дв., 4 х. Кр. А. Сем. Славуцкаго, грунт. 7 дв. и боб. 6 х. В. Степана Лишни, 9 дв., 16 х. и полк. есаула Ивана Зѣнковскаго, 8 дв., 11 х.

С. Артюшковъ при слѣпий рч. Максимовки съ Росухой, при полякахъ принадлежалъ шляхтичу Кохановскому, тому самому, который владѣлъ и Левенкою; послѣ поливокъ входилъ въ составъ селъ старод. магистрата до 1685 г., когда былъ отдаши Семеновъ Самойловичемъ, полковому сотнику Мархаленку, отъ котораго перешелъ вѣроятно по браку. къ одному изъ Тищенковъ (Лашкевичей). Кз. А. 12 дв. Б. 2 дв., 2 х. Кз. А. значк. тонар. Леона Тищенка, грунт. 13 дв. и боб. 3 х. В. б. тов. Федора Псіола, 11 дв., 18 х., Итченковъ, 12 дв. 14 х., зн. тов. Злотникова, 2 дв., 3 х. и друг., 4 дв., 5 х.

С. Ренотки при р. Дулѣпѣ, входили въ составъ селъ старод. магистрата до 1730 г., когда были отдаши на урядъ генер. бунчужныхъ. Кз. А. 12 дв. и 2 х. подсосѣдковъ. В. 31 дв., 37 х. Кр. В. старод. магистр.

грунт. 15 дв. и боб. 11 х. Андрей Миклашевскаго, 2 дв. В. „равныхъ чиновъ“ подсосѣдковъ, 8 дв. 11 х.

Д. Кривошій при слияніи р. Кияченки съ р. Росухой, при полякахъ принадлежали шляхтичу Фацу, а по изгнаніи поляковъ, владѣлъ ими войск. тов. Нужиный; затѣмъ по универсалу Мазены 1704 г., Кривошій отданъ Прокофію Силенку: „надаемъ п. Провопію Силенку, сотнику полковъ старод., сельце прозываемое Кривошій, поблизу хутора его будущее—“ Послѣ смерти Прокофія Силенка, Кривошій перешли къ сыну его Тимофею (см. стр. 90). Кз. А. 7 дв. и 7 х. ихъ подсосѣдковъ. В. 16 дв., 17 х. и ихъ подсосѣдковъ, 5 дв., 7 х. Кр. А. значк. тов. Тимофея Силенка, грунт. 13 дв. и боб. 5 х. В. крестьянъ и ѣтъ.

С. Галонскъ при р. Бучкахъ, послѣ поляковъ входилъ въ составъ сель старод. магистр. до 1730 г., когда отданъ былъ въ урядъ полковыхъ судей. Кз. А. 24 дв. В. 32 дв., 44 х. Кр. А. ? В. ранговыхъ полк. судьи Косача, 2 дв., 3 х. и подсосѣдковъ разныхъ владѣльцевъ, 4 дв., 7 х.

Д. Ильбовъ при р. Дулѣпѣ, входилъ въ составъ магистр. сель до нач. XVIII в., когда имъ завладѣлъ Прокофій Силенко. Кз. А. 11 дв. В. 17 дв., 24 х. Кр. А. значк. тов. Лукьяна Силенка, грунт. 5 дв. и боб. 3 х. В. подсосѣдк. разп. влад. 4 дв., 7 х.

С. Колодезки при р. Росухѣ, принадлежали старод. магистрату, до полов. XVIII в., когда все крестьяне были скулены полковою старшиною. Кз. А. 21 дв. и 8 х. ихъ подсосѣдковъ. В. 11 дв., 14 х. Кр. А. старод. магистрата, грунт. 4 дв. и боб. 4 дв. В. подсосѣдковъ разп. влад., 15 дв., 24 х.

С. Гарцовъ при слияніи р. Стечни съ р. Росухой, извѣстенъ съ 1620 г., когда въ числѣ другихъ имѣній, въ видѣ „сѣлица“, былъ утверждёнъ за Борозднями. По грамотѣ 1625 г., Гарцовъ значится уже селомъ. Какъ село, Гарцовъ былъ подтверждёнъ Борозднямъ и Хмельницкимъ²⁸⁶). По затѣмъ гарцовскіе крестьяне вышли изъ бороздниискаго владѣнія и причислены были къ магистрату. По „листу“ 1669 г., Рославецъ позволилъ полковому есаулу Журману— „подъ с. Гарцовомъ на рѣци Сечнѣ, ново греблю займать и млинъ объ одномъ каменѣ будovati—“ Затѣмъ Скоропадскій будучи старод. полковникомъ, отдалъ Дмитрію Журману въ послушаніе гарцовскихъ „бобылей“, которыхъ утвердилъ за вдовою Журмана и по универсалу въ 1717 г. — „презентовала намъ Дмитріева Журманова изъ унукомъ своимъ Василиемъ Журманомъ, унѣверсалъ антецессора нашего па с. Задубенне, также п унѣверсалъ нашъ еще за уриду нашего на полковницствѣ стародубовскомъ, на бобылювъ кгарцовскихъ данный же, и про-

²⁸⁶) См. Обзор. Гум. Оп., 743. Опис. Черниг. Епар., VII, 86 и А. Ю. З. Р., III, 544.

сяла насъ, абысмо и теперь нашимъ же гетманскимъ подтвердили унѣверсаломя. Мы прето — якопо минутое с. Задубенне такъ и бобылювъ кгарцовскихъ въ владѣніе стверждаемъ, позволяючи отъ посполитихъ задубенскихъ людей повинности, а отъ бобылювъ кгарцовскихъ послушенства всякіе, кромѣ поборовъ, отбирати —“ Изъ этого універсала видно, что кгарцовскіе бобыли отдавались Журману только въ послушаніе, при чемъ тѣ „поборы“, которые они платили въ старод. магистратъ, обизаны были платить по прежнему въ тотъ же магистратъ; такимъ образомъ у этихъ бобылей являлось два владѣльца. Интересно, что Журманъ получивъ на послушаніе кгарцовскихъ бобылей гетманскій універсаль, нашель нужнымъ еще заручиться и „листомъ“ полковника, какъ бы подтверждавшимъ універсаль; въ этомъ листѣ, выданномъ черезъ восемь дней послѣ універсала, читаемъ: „кому о томъ вѣдати надлежатиметь, а имепно бобылямъ кгарцовскимъ, симъ нашимъ унѣверсалнымъ писаніемъ извѣствуемъ и грозно приказуемъ, абысте подлугъ унѣверсалу рейментарского, который онѣвааетъ непремѣнно въ подданствѣ вамъ належное чинить послушенство Василю Журману; прето и мы, стосуючись волѣ ягневезможного, тое жъ твердимъ и инаиначей мѣти хочемъ, жебы кромѣ належного на ратушу побору отдавши, ему, Василю Журману, въ работизнѣ безъ всякого спору, отдавали належитую якъ своему властелину, службу —“ ²⁸⁷⁾ Тяглые или „грунтоныс“ крестьяне с. Гарцова оставались въ подданствѣ старод. магистрата до 1730 г., когда отданы были на урядъ генер. судей; а Разумовскій отдалъ ихъ въ личное владѣніе Ильѣ Журману, послѣ смерти котораго Гарцовъ перешель къ Михаилу Гуловичу, по улиточной записи наследниковъ Журмана (см. стр. 70). Кз. А. 27 дв. В. 37 дв., 45 х. Кр. А. стародубск. магистрата, грунт., 8 дв. и боб. 4 х.; значк. тов. Вас. Журмана, грунт. „поднихъ“ 16 дв.; Григ. Скорупы, грунт. 4 дв. и значк. тов. Григорія Силенка, грунт. 2 дв.

Д. Борозднино при р. Росухѣ, извѣстно изъ акта Стравинскаго 1620 г., по которому „деревня Бороздино надъ рѣчкою Росохю“, утверждена за Борозднами ²⁸⁸⁾. По изгнаніи поляковъ, все населеніе этой деревни

²⁸⁷⁾ Оба документа съ подьяничковъ, наход. въ фамильномъ архивѣ А. С. Запкевича. Кгарцовскимъ бобылямъ вѣроятно трудно было ходить двумъ владѣльцамъ, такъ какъ Журманъ желовался, что они его не слушаютъ: Корецкій въ апрѣлѣ 1722 г., писалъ этимъ бобылямъ: „державца вашъ, п. Василь Журманъ, жалостие прекладалъ, же вы его не слушаете, невѣдомо для чего; теда яко за лашу мужицкую упартость вамъ гань, такъ имевсимъ и указомъ рейментарскимъ и зъ мѣсяа уряду полковничного шило приказую, абысте по прежнему подданнатское послушенство ему, п. Журману, отдавали а иѣли бы и по сему моему указовѣ упартыми быти, то яко противни волѣ рейментарской, туремнаго язена и зѣвого бою, не увойдете, усваплю —“.

²⁸⁸⁾ Обзор. Рум. Об., 743.

обратилось въ козаковъ и оставалось въ этомъ сословіи до к. XVIII в. Кз. А. 18 дв. и 4 х. ихъ подсосѣдковъ. В. 12 дв., 25 х.

Д. **Вородинца** при р. Бѣлкѣ (притокъ Росухи), принадлежала старод. магистрату до 1736 г., когда по сенатскому указу, отдана Степану Шираву въ числѣ прочихъ селъ, взамѣнъ за слободу Поповку (см. Шенгаловск. сотню). Кз. А. 7 дв. В. 7 дв., 10 х. Кр. А. старод. магистрата, грунт. 6 дв. и боб. 6 х. В. Михайла Ширавя, 10 дв., 15 х.

Д. **Лупеки** при р. Катишѣ (иначе Смородная), поселена не позже втор. пол. XVII в. и до конца XVIII в. оставалась съ однимъ козачьимъ населеніемъ. Кз. А. 9 дв. В. 16 дв., 25 х.

С. **Трухоновъ** при р. Катишѣ, поселенъ не позже перв. пол. XVII в. и до к. XVIII в. оставался съ однимъ козачьимъ населеніемъ. Кз. А. 11 дв. В. 13 дв., 13 х. Кр. А. разныхъ лицъ подсосѣдковъ, 3 дв., 3 х.

С. **Росуха** при р. Росухѣ. Росуха извѣстна по лѣтописи съ 1160 г.— „ко Изиславу приидоша половци мнози и иде съ ними къ Воробейнѣ и къ Росухѣ; и тутъ повоовать, иде ко Вщижу“. Разумѣть ли лѣтопись при этомъ настоящее село Росуху или же хуторъ того же названія, находящійся при впаденіи р. Росухи въ Ваблю (около с. Синина)—рѣшить трудно. Можно думать, что судя по мѣстоположенію, х. Росуха поселеніемъ древнѣе с. Росухи и что лѣтопись разумѣть именно теперешній хуторъ, находящійся около с. Синина, извѣстность котораго относится также къ XII в. Село Росуха послѣ изгнанія поляковъ, принадлежало старод. магистрату, пока полковникъ Жоранко и другая старшина не купили здѣсь крестьянскихъ земель. Кз. А. 13 дв. В. 12 дв., 12 х. Кр. А. старод. магистр., грунт. 4 дв. и боб. 8 х., Григорія Силенка, боб. 3 х. В. Жоравковъ, 4 дв., 8 х., гр. Кир. Разумовскаго, 3 дв., 3 х. и „разночипческихъ“ подсосѣдковъ 5 дв., 5 х. Около с. Росухи въ перв. полов. XVIII в., находилась слобода **Росуцкая**, поселенная Прокофіемъ Силенкомъ; въ ней въ 1723 г., кр. Григорія Силенка, грунт. 23 дв. и боб. 7 х. Въ к. XVIII в. этой слободы уже не существовало; вѣроятно, большая часть ея населенія—разошлась, а оставшая обратилась въ подсосѣдковъ.

С. **Гудовъ** при р. Питалѣ, поселенъ при Рослащѣ, можетъ быть тѣмъ же Мирономъ Гудомъ, который въ 1672 г., садилъ Гудовку на р. Ворѣ (см. Погарск. сотню). Принадлежалъ старод. магистрату до Скоропадскаго, которымъ отданъ Жоравку; за послѣднимъ Гудовъ былъ утвержденъ и царскою грамотою, въ 1718 г. Кр. А. б. т. Тимофея Жоравки, грунт. 13 дв. и боб. 14 х. В. вдовы Антона Жоравки, 31 дв., 43 х. Козачьяго населенія здѣсь совсѣмъ не было.

Д. Еленскъ, въ настоящее время слившійся съ Гудовомъ, поселенъ не позже второй полов. XVII в. и принадлежалъ старод. магистрату, но находился въ фактическомъ владѣніи Жоравокъ до 1730 г., когда былъ отданъ на рангъ полковыхъ судей. **Кв. А.** 3 дв. **Б.** 7 дв., 10 х. **Кр. А.** Тихофен Жоравки, грунт. 2 дв., боб. 2 х. **Б.** ранговыхъ, 1 дв., 2 х.

Д. Коробоничи около р. Унечи, „на болотоватомъ протокѣ, именуемъ Унечкою“, поселены Лукьяномъ Жоравкою. **Кр. А.** Тихофен Жоравки, грунт. 10 дв. и боб. 14 х. **В.** вдовы Антона Жоравка, 39 дв., 42 х.

Д. Мѣски при „протокѣ“, поселены въ нач. XVIII в., Афанасіемъ Покорскимъ. **Кр. А.** б. тов. Аф. Покорскаго, грунт. 3 дв. **Б.** бунч. тов. Осипа Рославца, 21 дв. 24 х.

С. Семешковъ и **д. Аннушинъ** при р. Стечнѣ. Первый поселенъ какъ показали мѣстные старожилы въ 1729 г., стародубскимъ нойтомъ „Малыромъ“; если Малыромъ названъ Молилка, то поселеніе Семешкова относится къ пол. XVII в. Аннушинъ возникъ раньше, такъ какъ тѣ же мѣстные старожилы уже не помнили о времени его поселенія. До Мазелы Семешковъ и Аннушинъ принадлежали старод. магистрату, а Мазелю были отданы магистр. писарю Федору Подлѣскому, за вдовою котораго подтверждены Скоропадскимъ въ 1709 г. Вдова Подлѣскаго, боясь потерять маестности мужа, на которыя не имѣла никакихъ правъ, устроила около Аннушина, на „скунилѣ“, хуторъ, который затѣмъ продала Семену Савичу, отдавъ ему при этомъ и универсалъ Скоропадскаго 1709 г. Имѣя въ рукахъ этотъ универсалъ, Савичъ сталъ владѣть и Семешковымъ съ Аннушиномъ; но передъ вызовомъ его въ Петербургъ по дѣлу Полубогка, Савичъ послѣдилъ Аннушинскій хуторъ продать своему кривецкому старостѣ Роману Кровницкому; на основаніи этой продажи Кровницкій сталъ владѣть и Семешковымъ съ Аннушиномъ. Въ 1727 г. эти села были отъ Кровницкаго отобраны, по распоряженію Апостола, и чрезъ нѣкоторое время, отданы Афанасію Покорскому. **Кв. А.** въ Семешковѣ, 4 дв., а въ Аннушинѣ, 6 дв. **Б.** въ первомъ 4 дв., 5 х., а во второмъ, 3 дв., 4 х. **Кр. А.** въ Семешковѣ и Аннушинѣ, Семена Савича ²⁸⁹⁾, грунт. 4 дв. и боб. 8 х. **Б.** въ Семешковѣ, гусарск. капрала Якова Покорскаго 6 дв. и войск. тов. Петра Плѣшка, 5 дв.; въ Аннушинѣ, того же Покорскаго, 3 дв., 4 х. и войск. тов. Александра Плѣшка, 8 дв., 8 х.

²⁸⁹⁾ Въ ревизіи 1723 г., относительно Семешкова и Аннушина замѣчено: „сѣ села прежде были подъ писаремъ старод. Подлѣскимъ, а нынѣ подъ именемъ п. писара евер., староста его кривецкій Романъ Кровницкій владѣеть оными, безъ универсала гетманскаго“.

Д. Должатовъ при р. Жирѣ, поселенъ не позже перв. пол. XVII в. и принадлежалъ старод. магистрату до 1730 г., когда былъ отданъ на урядъ полковыхъ судей. Кв. А. 26 дв. В. 29 дв., 32 х. Кр. А. старод. магистрата, грунт. 11 дв. и ооб. 2 х. В. ранговыхъ, 1 дв., 2 х. и подсосѣдк. Пльшка, 4 дв., 7 х. и Якимовича, 4 х.

С. Высокое при р. Стечнѣ; при полякахъ имъ владѣлъ шляхтичъ Мокрицкій, а послѣ поляковъ принадлежало старод. магистрату до 1730 г., когда было отдано на рангъ полковыхъ судей. Нѣкоторые черты изъ исторіи села находимъ въ жалобѣ, поданной въ 1718 г. Скоропадскому однимъ изъ старожилонъ Высокаго: „ускаржаюся на и. Тимофем Улѣзка, который опачне вдалъ (ложно обжаловать) мене вашей величости, будто въ млинѣ моему въ с. Высокомъ, двѣ части его найдуются (ему принадлежать), яковий млинъ еще за державы лядской, владѣющему тою селою и. Мокрицкому, занялъ мой отецъ Андрей мельникъ, тяглый человекъ, и владѣлъ оными млиномъ роковъ съ 30-ть, не имѣючи ни отъ кого перешкоды. А когда за полковництва Гуляницкого, Голуновъ бояринъ набѣгши съ Москвою, палили села и людеи въ полонъ брали ²⁹⁰⁾ и—листь динний отцу восталъ спалений. Отъ тѣхъ временъ по исимѣнью фундашового писанья, отобраны были двѣ части на ратушу стародубскую и брано розмѣровые приходы роковъ съ 20-ть. А когда съ чигиринской службы (1676—77 г.) повернулись, за услугу Улѣзка хоружество полковое надано ему; (и онъ) отивши отъ ратуши тѣ двѣ части млина висоцкаго, владѣлъ оными до руины шведской; а тогда люде монаршіе тотъ млинъ спалили, а весною греблю водою розрито — —“ Кв. А. 13 дв. В. 23 дв., 28 х. Кр. А. старод. магистр., грунт. 2 дв. и боб. 2 х. В. ранговыхъ, 2 дв., 3 х.

Д. Дубровскъ при р. Стечнѣ, уже въ нач. XVIII в. принадлежалъ кіево-печерской лаврѣ. Кв. А. 6 дв. В. 4 дв., 5 х. Кр. А. кіево-печерской лавры, грунт. 13 дв. и боб. 10 х. В. лаурскихъ, 29 дв., 32 х.

С. Рохмановъ при р. Стечнѣ и д. Пихторовка при р. Ваблѣ ²⁹¹⁾. Оба поселенія существовали уже въ перв. пол. XVII в., когда Рохмановъ владѣлъ шляхтичъ Островинскій ²⁹²⁾, а Пихторовкою—Грабовскій. О Рохмановѣ старожилы въ 1729 г. рассказывали: „по изгнаніи ляховъ зъ Украины, якъ стало оное село быть войсковое, гетманъ Самойловичъ

²⁹⁰⁾ Здѣсь память жалобщика что-то слугала.

²⁹¹⁾ С. Рохмановъ есть и на Волинн. См. Wołyń, Стецкаго, II, 53.

²⁹²⁾ Вѣроятно Стравинскій. Въ 1648 г. Збигнѣвъ Стравинскій былъ стародубскимъ земскимъ судьбою.

въ 1677 г. отдать во владѣніе тое село Рохмановъ за службы, Тимофею Улѣзку". По низложеніи Самойловича, Мазепа выдалъ Улѣзку 4 окт. 1687 г., другой универсалъ: „Ховаючи мы въ респектѣ нашомъ рейментарскомъ великого способного до услугъ войсковыхъ, контентуемъ ласкою нашею далеко барзѣй того, который для особливои працы военной настановленный, яко и п. Тимофей Улѣзка урядъ хоружества, тоестъ значокъ полковой маючого, до працы далшой заворочуючи, заховуемъ при немъ село Рохмановъ— —“ Пихторовкою— —“ по изгнаніи ляховъ зъ Украины, владѣль шляхтичь прозываемій Кохановскій, по гетманскимъ универсаламъ; а по Кохановскомъ владѣль Пихторовкою полковникъ Рославецъ". Послѣ Рославца Пихторовка отаца была тому же Тимофею Улѣзку, по „листу" Якова Самойловича, 1686 г.,— „видячи мы Тимоха Улѣзка, хоружого, способного до услугъ нашихъ и войсковыхъ— —надаемъ ему ку испартю его домопому, село Пихторовку до далшой ласки нашой— —“ Рохмановъ и Пихторовка остались во владѣніи Улѣзка и послѣ того, когда онъ пересталъ быти хоружимъ.

У Тимофея Улѣзка было двое дѣтей: дочь, бывшая замужемъ за рохмановскимъ священникомъ Симоициемъ, и сынъ Михайло, который въ 1706 г. былъ влѣтъ въ плѣнъ инсалами, въ Песвижѣ. Три малолѣтніи дочери послѣдняго выросали подъ опекою дѣда, стараго Улѣзка, который четырнадцать лѣтъ ждалъ сына изъ плѣна и не дождавшись, въ 1720 г. умеръ. Дочери Михаила Улѣзка, по неизвѣстности будущаго ихъ матеріальнаго положенія, за долгимъ отсутствіемъ отца, всѣ поныходили алмужъ за людей простыхъ. Рохмановъ и Пихторовка остались безъ „державци", такъ какъ ни къ Симоицикому, ни къ дочерямъ Михайла Улѣзка— перейти не могли. Это обстоятельство, какъ кажется, давно уже предусматривалъ полковой есаулъ Березовскій, начавшій еще при жизни Тимофея Улѣзка, принимать нѣкоторые мѣры, чтобы стать послѣ его смерти, рохмановскимъ „державцею". Обыкновеннымъ приемомъ въ такихъ случаяхъ была— „скупли" и затѣмъ, просьба къ гетману сначала— о подтвержденіи скупли, а потомъ, и объ универсалѣ на самую маетность. Еще при жизни стараго Улѣзка, Березовскій кунилъ „грунтъ" у одного изъ рохмановскихъ крестьянъ, о чемъ узнавши Улѣзко, поспѣшилъ пожаловаться Скоропадскому. Гетманъ тогда же выдалъ ему универсалъ, которымъ приказывалъ, „абы никто съ полчанъ стародубовскихъ въ селѣ Рохмановѣ, маетности Тимофея Улѣзка, жадныхъ грунтовъ, подъ утраченемъ грошей дапныхъ за скупли и самихъ скупель, не важился скуповати, а п. Березовскій пледу чрезъ Василя Звонника неслухше заведенного, принявши своя гроши, уступилъ конечно". Но Улѣзко былъ уже очень старъ, чтобы выжить изъ своего села такого человѣка какъ Березовскій. Послѣдній же

только что не обратил никакого вниманія на гетманскій универсалъ, но по смерти Тимофея Ульзка, успѣлъ выпросить себѣ у того же Скоропадскаго и весь Рохмановъ.—Но вслѣдъ за отдачею послѣдняго Березовскому, неожиданно явился на родину Михайло Ульзко, послѣ семнадцатилѣтняго плѣна и немедленно обратился къ гетману съ просьбою о возвращеніи Рохманова. Право Ульзка было несомнѣнно и—въ маѣ 1722 г. Скоропадскій прислалъ ему изъ Москвы, слѣдующій универсалъ: „намъ войтови и всѣмъ посполитимъ людемъ въ селѣ Рохмановѣ мешкающимъ, овнаймуемъ: любо передъ симъ надатисмо было васъ въ подданство и. Семену Березовскому— по неотступному жъ его прошенію, до ласки войсковой, однакъ теперь респектуючи на п. Михайла Ульзка услуги, которіе онъ на мѣстцу отца своего п. Тимофея Ульзка— отправуючи, попался было до шведовъ и такъ тяжкую чрезъ долгое время утерпѣвалъ неволю, а ниинѣ помощію божіею зъ оной вышолъ и можетъ неотмѣнно войсковую отбувати службу— Зъ тѣхъ мѣрь, опредѣляемъ село Рохмановъ зновъ п. Тимофею Ульзку, въ врсное владѣніе— А п. Березовскій вами замисляти и до васъ уже интересоватися болше не мѣгъ—“ Не смотря на этотъ универсалъ, Березовскій не захотѣлъ разставаться съ Рохмановымъ, онирался на то, что онъ въ этомъ селѣ уже устроилъ себѣ хуторъ, на купленной землѣ. Ульзко жаловался Полуботку, который вмѣстѣ съ генер. старшиною, въ февралѣ 1723 г., писалъ Березовскому: „вышедшій зъ неволи Михайло Ульзко прекладалъ намъ чрезъ суплѣку, жалобу свою на вл., что по указу напомъ п.и. вомисары Дорофѣевичъ, Тарасевичъ и Максимовичъ, справу вашу розисковали и по розиску онихъ зъ нимъ Ульзкомъ, на томъ росписалися, чтобы вл. въ ого сала Рохманова, уступить, а ему бы Ульзковѣ футоръ въ томъ селѣ вл. построенный, по шацунку людскомъ, силатити; що жебы до самой вкзекуці безъоложитно пришло, просилъ онъ, Ульзко, нашего рассмотренія и до влти указу; зачимъ чрезъ сей листъ влти приказуемъ, абмы якъ зъ поминугого села Ульзкового— всеконечие уступилъ, принявши отъ его Ульзка по шацунку за футоръ свой тамо построенный, гроши, такъ и заборы востроимъ при суплѣци намъ отъ его показаннме, возвратилъ бы безъ дальней своей турбаціи, не чинячи суплѣкующому волокити и намъ напрасной трудности. А если бы не имѣлъ вл. по сему указу нашомъ ему, Ульзку, задосить чинити, то бысь за поверненіемъ зъ Глухова п. Петра Корецкого, полковника наказного старод., становился въ Глуховъ предъ судъ войсковій генералный, для крайней зъ суплѣкующимъ росправи, жадаемъ—“ Послѣ этого письма и должно быть въ виду другой болѣе сильной власти—малороссійской коллегіи, Березовскій „выступилъ“ изъ Рохманова, а Михайло Ульзко сталъ полнымъ державцею и

Рохманова и Пихторовки, которые утвердить за нимъ и Апостоль въ 1728 г. Уладивъ имуществомъ свои дѣла, Улѣзко не могъ уладить семейныхъ. Его зятя, Семенъ Кожуховскій, Тимофей Юрскій и Описифоръ Тищенко (першыя два—повидимому рядовые рохмановскіе козаки, а послѣдній—стародубскій мѣщанинъ), не давали тестю покоя, требуя участія въ распоряженіи маестностями, въ чемъ Улѣзко имъ отказывалъ. Этими семейными неладами воспользовался „своякъ“ Улѣзка—Семенъ Галецкій, бывший въ это время генер. бунчучимъ, и сталъ убѣждать его—уступить ему Рохмановъ, обѣщалъ за то свою защиту отъ зитей. Улѣзко согласился на эту сдѣлку и по акту 1734 г. уступилъ Рохмановъ Галецкому, при чемъ писалъ, что къ этой уступкѣ онъ принужденъ былъ, „видячи себе отъ зитювъ Тимоша Юрскаго и Семена Кожуховскаго, которіи наизажючи на мой домъ въ Пихторовку, не уважавчи на мою старость и слабость, смертно мене бють и окрадають“.²⁹¹⁾ Къ этому Улѣзко добавлялъ: „а если имѣтиму и впредь отъ нихъ зитювъ утиски и побины на себѣ, то и послѣдній мой добра съ Пихторовкою, при концѣ житія моего, тестаментомъ свояку п. Галецкому, обѣщаю записать“. Угроза отдать Галецкому и Пихторовку, осталась неисполненною и—послѣ смерти Улѣзка, Пихторовка поступила въ наслѣдство его дѣтиамъ. Но людямъ „простаго стану“ владѣть населенною маестностью, не позволилъ войсковою обычаемъ; поэтому юридически закрѣпить за собою Пихторовку наслѣдники Улѣзка не могли, пока межъ ними не явились войсковые чиновники. По акту 1775 г., жена Тищенко, Ульяна „записала“ оставшееся послѣ отца наслѣдство, „а именно: въ деревнѣ Пихторовкѣ да въ селѣ Рохмановѣ подданическіе дворы, поля, лѣса и сѣнокосы, во вѣчное и неотъемлемное владѣніе сыновьямъ своимъ, войсковымъ канцеляристамъ Максиму и Федору Лапшевичамъ“, (такъ стали называться Тищенко, выйдя въ чиновники), при чемъ „другихъ своихъ дѣтей отъ тѣхъ имѣній вовсе отдавала“. Къ этому Ульяна добавила: „что же принадлежитъ и до завладѣнныхъ поналежно умершимъ бунчучимъ генер. Семеномъ Галецкимъ въ с. Рохмановѣ недвижимыхъ имѣній и подданическихъ дворовъ, о чемъ и искъ по судамъ заведенъ, то и къ доиску о таковыхъ съ подѣ владѣнія—Галецкаго отъ наслѣдниковъ его имѣній, право свое имъ, сынамъ моимъ, Максиму и Федору, симъ вливаю и даю полную мочь отыскавъ оныя имѣнія, всеѣмъ тѣмъ имъ, сынамъ моимъ, вѣчно пользоваться— —“ Изъ этого акта видно, что одинъ изъ зитей Улѣзка, желалъ добиться права на владѣніе населенными маестностями хотя въ лицѣ дѣтей своихъ, номѣстивъ сыновей въ генер. канцелярію, чтобы дать имъ возможность имеваться хоть какимъ-нибудь

²⁹¹⁾ Обзор. Рум. Оп., 474.

войсковымъ чиновъ... И какъ только сыновья Тищенко получили званіе войсковыхъ капеляристовъ, мать поспѣшила передать имъ свое отцовское наслѣдство. Максимъ и Федоръ Лашкевичи тогда же подѣлились дѣдовскимъ наслѣдствомъ, при чемъ на часть перваго досталась Пихторовка, а Федору—,рохмановскіе грунта и проч. съ претепзією о непалежномъ завладѣніи генер. бунчучнымъ Семеномъ Галецкимъ подданныческими дворами и къ нимъ принадлежащими угодіи— —“ Но предъименный къ наслѣдникамъ Галецкаго искъ, о которомъ говорятъ Ульяна Лашкевичъ, не былъ выигранъ ея сыновьями, и Рохмановъ остался за Галецкими ²⁹⁴). Кз. А. въ Рохмановѣ, 22 дв., а въ Пихторовкѣ—пѣтъ. Б. въ Рохмановѣ, 11 дв., 18 х. и въ Пихторовкѣ, 1 дв., 1 х. Кр. А. въ Рохмановѣ, значк. тов. Михайла Улѣзка, грунт. 11 дв. и боб. 4 х. Б. Ивана Галецкаго, 23 дв., 27 х. Въ Пихторовкѣ, А. Мих. Улѣзка, грунт. 6 дв. и боб. 2 х. В. Николая, Ивана, Андрея, Михайла и Павла Улѣзковъ (сыновья Максима) 4 дв., 4 х. и Михайла Ширая, 3 дв., 3 х.

Д. Шлатковъ при колодцахъ, поселенъ при Рославцѣ и принадлежалъ къ составу магистратскихъ селъ до 1721 г., когда былъ отданъ Скоропадскимъ Семѣну Березовскому, передавшему Шлатковъ своимъ наслѣдникамъ. Кз. А. 2 дв. В. 3 дв., 4 х. Кр. А. Сем. Березовскаго, грунт. 11 дв. и боб. 7 х. В. Березовскихъ, 16 дв., 19 х.

С. Гриневоъ при оз. Узрѣѣ, при полякахъ принадлежалъ шляхтичу Мануїловичу, а затѣмъ, въ 1662 г. былъ отданъ Золотаренкомъ, Федору Молчану, по уходѣ котораго на правый берегъ Дѣбѣра, Гриневома завладѣлъ тестъ его и владѣлъ имъ до смерти зятя, убитаго подъ Чигриномъ. Возвратившися въ Стародубъ семья Молчана, снова стала владѣть Гриневома, пока онъ не былъ отданъ Мазепѣ въ 1687 г., Тимофею Алексѣеву, вѣроятно на урядъ, потому что по смерти Алексѣева, Гриневома владѣлъ полк. писарь Короткевичъ. Отъ послѣдняго Гриневома былъ отобранъ (Мазепѣ или Миклашевскимъ) и отданъ сыну тестя Молчана, Тарасу Гавриловичу, погарскому сотнику, который провладѣлъ имъ года два; а затѣмъ „полковой писарь Дорошенко, понявши въ жену дочь Федора Молчана, отобралъ Гриневома отъ Тараса Гавриловича и владѣлъ имъ до постриженія своего въ монахи“, какъ показали мѣстные старожилы въ 1729 г. Послѣ Дорошенка, Гриневома Мазепа отдалъ старшему сыну старод. войта, Степану Шираю, который женившись на одной изъ дочерей Миклашевскаго, сталъ называться знатнымъ войсковымъ товарищемъ, хотя и былъ сыномъ мѣщанина. При покровительствѣ тестя, Степанъ Ширая быстро разбогатѣлъ и считался однимъ изъ видныхъ людей въ Стародуб-

***) Изъ бумагъ старод. обознаго Павла Скороуца.

щипъ. Во время измѣны Мазепы, Ширай успѣшилъ заявить себя еторопникомъ царя и явился въ Глуховъ на избраніе новаго гетмана. Скоропадскій къ нему благоволилъ и черезъ десять дней послѣ избранія своего въ гетманы, далъ ему богатую слободу въ Шентаковской сотнѣ, Поповку. Когда Петръ В. судилъ въ Лебеднѣ согласниковъ Мазепы, Ширай находился около царя и успѣлъ выпросить здѣсь грамоту на всея пріобрѣтенныя имъ маестности. По этой грамотѣ, выданной въ Лебеднѣ 8 декабря 1708 г., утверждались за Шираемъ: Гриневъ, Солова, слоб. Буднице (впоследствии—Спиридонова Буда), слоб. Поповка и Костобобръ и кромѣ того значительные участки „скупли“, по разнымъ мѣстамъ стародубск. полка ²⁹⁵). Главнымъ имѣніемъ Степана Ширая былъ Гриневъ, гдѣ онъ и жилъ. Степанъ Ширай оставилъ трехъ сыновей: Федора, Михаила и Ивана ²⁹⁶). При дѣлѣжѣ отцовскаго наслѣдства, большая часть Гринева досталась Федору, а остальная—Ивану, получившему кромѣ того Спиридонову Буду. Иванова часть Гринева впоследствии пошла въ приданое за дочерью его Анною, бывшею замужемъ за Иллею Андреевичемъ Безбородкомъ; а частью Федора унаслѣдовалъ сынъ его Семснъ, послѣ безпотожной смерти котораго, Гриневъ перешелъ къ дѣтямъ брата его Данила, владѣвшаго Гордѣенкою (см. Новом. сотню). Ка. А. 7 дв. и 4 дв. „нововписныхъ“ ²⁹⁷). В. 22 дв., 28 х. Кр. А. 6. т. Степана Ширая, грунт. 61 дв. и боб. 17 х. В. Дни Безбородко и дѣтей Данила Федоровича Ширая, 84 дв., 99 х.

Д. Случокъ при р. Случанѣ, поселенъ въ к. первой пол. XVIII в., Христофоромъ Хмѣлевскимъ, какъ разсказывалъ объ этомъ сынъ послѣдняго Якубъ: „за державы лядской предъ войною Хмельницкого, отецъ мой Христофоръ Хмѣловскій за староства въ Стародубѣ Тризны, былъ сначала ресентомъ канцеляріи, а потомъ поручикомъ и имѣлъ отъ короля Владислава пожалованные грунты, на которыхъ отецъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Севериномъ, осадилъ слободки Случокъ и Хмѣлевку. По окончаніи войны Хмельницкого, отецъ оставилъ насъ трехъ братьевъ: Леона, мени и Степана. Старшій Леонъ одъ перваго ходу войны Хмельницкого, имѣя всего 20 лѣтъ отъ роду, поставленъ былъ хоружимъ въ Стародубѣ, за сотничества какого-то Полулиха и служилъ долго—“

²⁹⁵) Обзор. Руи. Оп., 488. За отобранныую Скоропадскіямъ Поповку, Степану Ширай по сенатскому указу 1736 г., даны 118 крест. двор. въ разныхъ мѣстахъ старод. полка. Т. ж., 489—494.

²⁹⁶) О Федорѣ Ширай см. Сулим. Арх., стр. 170, откуда можно заключить, что онъ учился у іезуитовъ.

²⁹⁷) Подъ именемъ „нововписныхъ“ козаковъ разумѣлись тѣ, которые при ревизіи 1723 г., переписаны были изъ крестьянъ въ козаки, на основаніи „людскихъ свидѣтельствъ“, что „дѣды и отцы ихъ козаковали“. См. Русск. Арх. 1880 г., I, 186.

По неизвѣстной причинѣ, Случокъ отъ Хмелевскихъ былъ отобранъ Тимофеемъ Алексѣевымъ, который и владѣлъ имъ самъ; затѣмъ Случокъ переходилъ изъ рукъ въ руки; имъ владѣли: Дорошенко, Улѣзко, Василій Швидкій, Мих. Мяклашевскій, Андрей Гамалѣя, Степанъ Ширай, Иванъ Тимошенко, Алексѣй Бышовскій, Иванъ Цаливода, Василій Романовичъ (1719 г.), Степанъ Максимовичъ и наконецъ опять Романовичъ. Начало владѣнія послѣдняго Случкомъ, видно изъ слѣдующаго полковничьяго „листа“ Жоравки: „Войте случковскій зо всѣми тамошними тяглыми людьми. Супилѣковалъ до ясенецм. его мил. п. гетмана, п. Василь Романовичъ, теперь на комиссія съ г. полковникомъ Ергольскимъ застающій, просячи таковой рейментарской себѣ милости, абы приказано было вамъ частипу поля его въ нашеу селѣ найдуючуюся, поорати на озимину и цю до полевой работизни палсжить, все попорати (исполнить хозяйскія работы), якую супилѣку вычитавши его панская велможность и написавши на оной своєю власною рукою, велѣлъ намъ писати до васъ, ижъ бы вы подлугъ суплѣки учыпили п. Романовичу, на знатныхъ услугахъ теперь застающому, досыть, которую въ семь же нашеу листѣ посылаючи до васъ, вилно жадаемъ и указомъ рейментарскимъ приказуемъ, абысте цю тилко повелить п. Романовичева на вишеномянутой чвертцѣ поле дѣлати, безъ всякой противности работали и повторе о тое именемъ рейментарскимъ вамъ приказуемъ. Зъ Глухова, іюня 19, 1719 р.“ Изъ этого „листа“ видно, что канцеляристъ Романовичъ, находясь при полковникѣ Ергольскомъ, описывавшемъ тогда раскольникыи слободы, выпросилъ у гетмана за эту „службу“, привазъ случковскимъ крестьянамъ—обработывать ему „чвертку“ земли, которую онъ имѣлъ въ Случкѣ. Въ какой мѣрѣ воспользовался этимъ германскимъ позволеніемъ Романовичъ, видно изъ прошенія войта Григорія Злотника, писаннаго Скоропадскому въ нач. 1722 г., по поводу отобранія старшиною у магистрата нѣкоторыхъ селъ; говоря объ отобраніи Случка, Злотникъ пишетъ: „село старинное ратушное Случокъ обилтъ въ подданство п. Романовичъ и тимъ обдиныя людемъ не дасть отчюинку; но цѣлой педѣлѣ загианіе въ Погаръ (за три милѣ) матери его отиравають волкие работизны безъ перемѣны; а другіе тутъ на мѣстцу (въ Случкѣ) не зиходить зъ пригону: будують, брусси возитъ, пашуть, на сторожу по два человека ходять на отгѣну, а когда ѣдетъ до города, беретъ у людей коней у подюды, изъ каждого двора по колу беретъ сѣна, посопъ (отсыпъ) хлѣбный и поборъ приказалъ себѣ готлати. Утѣшеніе великое дѣветъ людемъ...“²⁹⁸) По смерти Скоропадскаго, Романовичъ основывался на „листѣ“ Жоравки, обратился къ Полуботку

²⁹⁸) Киевск. центр. арх., дѣло о старод. магистр., № 480.

съ просьбою, чтобы „зъ воля покойного п. гетмана, с. Случокъ для послушанія ему опредѣляиое, отъ послушанія его не отходило“; по этой просьбѣ Полуботокъ выдалъ универсалъ, „чтобъ селяне Случка были Романовичу послушны, до дальшого указа и до власти гетмана совершенного“. Но случковскіе крестьяне понимали, что Скоропадскимъ было приказано лишь временное послушаніе Романовичу, пока послѣдній состоялъ при Ергольскомъ, стали Романовичу „непослушны“; тогда послѣдній обратился въ 1725 г., къ правителямъ генер. канцеляріи съ жалобою на крестьянъ и получилъ на имя старод. полковника указъ, чтобы онъ приказалъ жителямъ с. Случка „надлежащее подданское послушество и повинности п. Романовичу безъ всякой спреси и противности, отбывать“. А когда поставленъ былъ гетманомъ Апостолъ, Романовичъ получилъ отъ него въ 1727 г., уже безусловный универсалъ на владѣніе Случкомъ. Ка. А. 3 дв. В. 7 дв., 11 х. Кр. А. канцеляриста войск. Романовича, грунт. 11 дв. и боб. 9 х. Кромѣ того, 2 двора мѣщанскихъ и 1 х. бобыли „ратушиного“. В. Якова Завадовскаго, 4 дв., 4 х., майора Ханенка, 6 дв., 7 х. и б. тов. Романовича, 5 дв., 8 х.

Д. Хмѣлевка при р. Случанѣ, поселена одновременно съ Случкомъ; послѣ отобранія отъ Хмѣлевскихъ, входила въ составъ магистратскихъ селъ до полковничества Жоравки, при которомъ отдана была войтомъ Ермолаевичемъ, старод. городовому атаману Паливодѣ; такъ писалъ по крайней мѣрѣ, войтъ Злотникъ въ 1720 г.,—„войтъ бывшій Демьянъ Ермолаевичъ скорупціюванний (подкупленный взятками) Паливодѣ старшине с. Хмелевку въ подданство отдалъ. Паливода людей разогналъ фундитуєъ (совершенно), а грунта самъ посѣлъ“. Отдача Хмѣлевки Паливодѣ произведена была кажется при участіи Жоравки; хмѣлевскіе крестьяне жалуются въ 1722 г., Полуботку на утѣсенія Паливоды, писали: „ускаржаемся на Ивана Паливоду, который за поведомъ покойного Жоравки, обвинилъ оное село Хмелевку въ подданство, немѣрными и неспособными работниками и податками насъ утѣсенилъ для того, чтобыево по слободахъ росходилися, а ему (Паливодѣ) чтобы грунта наши и дворы остались, яко съ десяти тяглыхъ человекъ, одинъ только остался человекъ; прочіи по слободахъ, оставивши свои осядлости, мусѣли розволоткнєся— —“ При этомъ каждый изъ ушедшихъ крестьянъ подробно описываетъ—при какихъ обстоятельствахъ онъ былъ вытѣсенъ изъ села; такъ Василій Петляженокъ писалъ, что онъ „отъ безмѣрныхъ работнянъ и податей, мусѣлъ свою осядлость и грунта всѣ оставить и выйти на слободу въ Костобобръ; а онъ, Паливода, будго торгоуъ у 30-ти конахъ, взялъ его дворъ со всѣми до двора палежними угодіями, а заплатилъ только девять копѣ...“ Паливода хорошо понималъ, что его права на случайно полученную мает-

ность, не прочны; поэтому оны спѣшили посредствомъ „скупки“, вытѣснить старыхъ крестьянъ изъ Хмѣлевки и замѣнить ихъ подсосѣдками, которые сидя на чужихъ „группахъ“, должны были уже безпрекословно отдавать Паливодѣ „послушаніе“. При Апостоля Хмѣлевка поступила въ число ранговыхъ мѣщій. Кв. А. 7 дв. В. 10 дв., 14 х. Кр. А. Паливоды, грунт. 3 дв. и боб. 3 х., Вас. Романовича, 1 дв. и 1 х. „дѣзнаго подданнаго Антона Коменка“ (мѣщанина, бывшего послѣ старод. войтомъ). В. крест. ранговыхъ 1 дв., 4 х. и подсосѣдк. разныхъ владѣній, 5 х.

С. Дѣдовъ при р. Плюской, при полякахъ принадлежалъ шляхтичамъ Хилонскому и Комару; а послѣ поляковъ, вошелъ въ составъ магистр. сель, пока въ к. XVII в. не былъ отданъ Мазею полковому писарю Данилову; за смертью послѣдняго Дѣдовъ возирагентъ былъ магистрату, а въ 1709 г. снова отданъ Скоропадскимъ, полковому писарю Дублинскому, въ родѣ котораго и остался. Кв. А. 2 дв., „курѣнчики и Дублинского“. В. 1 дв., 3 х. Кр. А. Павла Дублинскаго, грунт. 12 дв. и боб. 6 х. В. генер. судьи Александра Дублинскаго, 18 дв., 21 х. Дублинскій здѣсь и жилъ; домъ его показанъ „о 16-ти покояхъ“. Въ Дѣдовѣ кромѣ того, было 5 дв. стародубек. мѣщанъ.

С. Дохиновичи при р. Плюской, при полякахъ принадлежали Абрамовичу, должно быть Николаю, поеводѣ троцкому, а послѣ поляковъ входили въ составъ магистр. сель, пока въ 1686 г. не были отданы Яковомъ Самойловичемъ, Завадовскому, состоявшему тогда „при боку“ его (см. стр. 87). Въ родѣ Завадовскихъ Дохиновичи и остались. Кв. А. 25 дв. и „поповписныхъ“ 8 дв. ²⁹⁹⁾ В. 17 дв., 25 х. Кр. А. Завадовскаго, грунт. 50 дв. и боб. 29 х. В. полковника Якова Завадовскаго, 26 дв., 29 х. и б. тов. Федора Завадовскаго, 28 дв., 33 х.

С. Суходолье при р. Глинѣ (она-жь и Случайка), входило въ составъ магистр. сель, а во второй пол. XVIII в., перешло во владѣніе Лашкевичей. Кв. А. 4 дв. и 2 х. подсосѣдковъ. В. 8 дв., 9 х. Кр. А. грунт. 2 дв. и „подданныхъ о. Гавріила Суходольскаго“, 5 дв. В. земек. погарек. судьи Афанасія и подпоручика Василія Лашкевичей, 6 дв. 6 х.

С. Минковичи при р. Глинѣ, до 1730 г. входила въ составъ магистр. сель, а затѣмъ поступила въ число ранговыхъ. Кв. А. 77 дв. и

²⁹⁹⁾ Объ одномъ изъ „нововписныхъ“, Леонѣ Митровичѣ, „п. Завадовскій далъ сказку, что отецъ его Леоновъ проиалъ въ шляхѣ Завадовскаго, грунту своего малую часть, а большіе части шипъ подавалъ розно и полотровавъ. Леоновъ сазъ малозѣтного шипши п. Завадовскій въ дворѣ своемъ згодовавъ, впачивъ, одружилъ и посадивъ на той провитой частцѣ грунта; и того ради Леоновъ теисеръ наслугуесть двору п. Завадовскаго. Если-жь поманутіе большіе части могли бы сискатися, то Леоновъ до сотнѣ валежать охочтуесть“.

кромѣ того „у козаковъ находится особливыхъ хатъ 9, въ которыхъ живутъ сусѣде находіе“. В. 57 дв., 76 х. Кр. А. старод. магистрата, грунт. 16 дв. и боб. 5 х. Степана Гудовича, грунт. 10 дв. и боб. 1 х., „Семена Ивановича“, грунт. 1 дв. и боб. 4 х. и „поповыхъ хатозъ 4, въ которыхъ живутъ находіе сусѣде“. В. войск. тов. Михаила Гудовича, 13 дв., 14 х. и полк. хоруж. Льва и войск. тов. Василия Тришатныхъ, 21 дв., 23 х.

Д. Хомутовка при р. Глиничѣ, поселена на мишковскихъ земляхъ во втор. полов. XVII в., козакомъ Степаномъ Хомутомъ и оставалась свободною до Скоропадскаго, которымъ отдана старод. протопопу Федору Подгурскому, бывшему потомъ „капеляпомъ“ гетмана Апостола. По смерти Подгурскаго, Хомутовка опредѣлена „на рангъ войскового капелана“. Кз. А. 1 дв. В. вѣтъ. Кр. А. „о. протопопа старод.“, грунт. 21 дв. и „и. Завадовскаго“, боб. 3 х. В. ранговыхъ „капелива глуховскаго Галиховскаго“, 22 дв., 25 х.

С. Тарасовка при р. Глиничѣ, поселена Тимофеемъ Алексѣевичемъ, передавшимъ ее сыну своему Ивану Тимошенку, вдова котораго постригшись въ монахини, хотѣла было Тарасовку отдать Рыбцевскому монастырю, но глуховскія власти этого не допустили. По смерти вдовы Тимошенковой, Тарасовка подѣлена была между ея дочерьми и внуками. Кз. вѣтъ. Кр. А. вдовы Ивана Тимошенка, грунт. 82 дв. и боб. 19 х. В. 57 дв., 63 х., владѣльцами которыхъ показаны: „жена войск. тов. Петра Прокоповича Анна Петровна Бутовичовна, подкоморій Лазаревичъ, 6. тов. Осипъ Марковичъ, полковникъ Петръ Горленко по женѣ его Тимошенковиѣ, жена кол. ассес. Миклашевсковна и жена войск. тов. Трощаго Березовсковна, которымъ Тарасовка принадлежала „настѣдно, однимъ по дѣду, а другимъ по прадѣду войск. тов. Ивану Тимофеевичу“.

С. Андрейковичи при р.р. Золотухѣ и Кладенѣ (одна изъ нихъ наз. также Веретенкою) входили въ составъ магистр. селѣ до 1730 г., когда были отданы на рангъ генер. судей. Въ 1751 г., андрейковскій войтъ показалъ, что ранговому владѣльцу Лисенку, „село платило только денежный чинши, по 100 р. въ годъ“. Кз. А. 28 дв. и 3 х. подсосѣдковъ. В. 42 дв., 43 х. Кр. А. грунт. 26 дв. и боб. 10 х. В. „коронныхъ“, 40 дв., 44 х. и подсосѣдк. разн. влад., 4 дв., 6 х. Въ настоящее время с. Андрейковичи наз. Большими въ отличіе отъ Малыхъ Андрейковичъ, поселенныхъ слободою во втор. пол. XVII в. (См. Шентак. сотню.)

С. Сухосѣевка при р. Калитинѣ, образовалась кажется изъ кистерскаго выселка, около полов. XVII в., и сначала находилась „въ диспозиціи войсковою“, т. е. входила въ составъ магистр. селѣ; затѣмъ Мазепою отдана войск. тов. Степану Сейновичу, за которымъ подтверждена была

и Скоропадскимъ, въ 1709 г.; а въ 1720 г. тотъ же Скоропадскій отдалъ Сухосѣвку погарск. сотнику Семену Соболевскому, „какъ село принадлежавшее прежде до ратуши стародубской“. Кз. А. 18 дв. В. 25 дв., 37 х. Кр. А. Семена Соболевскаго, грунт. 15 дв. и боб. 8 х. В. поиск. топ. Василии, Петра и Григорія Соболевскихъ (внуковъ Семена), 14 дв., 17 х.

С. Мериновка (иначе—Мирововка) при р. Бабенцѣ, при полякахъ съ населеніемъ всего въ 3 двора, принадлежала шляхтичу Понятовскому; а затѣмъ, Самойловичемъ отдана была Тимофею Алексѣевичу; послѣдній значительно увеличилъ Мериновку, зазывая сюда новое населеніе не въ подсѣлки, а „на свободу“, и передалъ ее сыну Ивану, за которымъ она была утверждена въ 1708 г., и царскою грамотою. Вдова Ивана Тимошенка, желая постричься въ монахини, думала быдо устроить въ Мериновкѣ женскій монастырь, но Скоропадскій ей этого не позволилъ. Поступивъ затѣмъ въ монахини Неченицкаго монастыря, Ефимья Свиридонова (въ монашествѣ—Катерина) продолжала владѣть Мериновкою до смерти. По смерти Тимошенковой, Мериновка досталась зятю ея, Петру Горленку, сыновья котораго заложили Мериновку Михайлу Шираву и не выкупили. Кз. А. 3 дв. В. 1 дв., 2 х. Кр. А. вдовы Ивана Тимошенка, грунт. 13 дв. и боб. 6 х. В. Мих. Степ. Ширавя, 14 дв., 14 х.

С. Шкрибинъ при р. Бабенцѣ, поселенъ не позже XVI в. Послѣ Деулинскаго перемирія поляки уже застали здѣсь владѣльца Александра Лесововича (Шкрибина? см. Меженники), у котораго поляктъ Домаевскій купилъ часть шкрибинскихъ земель. Послѣ поляковъ Шкрибиномъ завладѣлъ полковникъ Коронка и передалъ его сыновьямъ Игнатію и Федору; а когда послѣдній переселился въ Козелецъ, то продалъ Шкрибинъ Лукьяну Жоравкѣ ³⁰⁰⁾. Кз. пѣть. Кр. А. „Жоравковой, бывшой полковниковою старод.“, грунт. 22 дв. и боб. 10 х. В. Антона Жоравки, 27 дв., 31 х. Впоследствии Шкрибинъ перешелъ къ Ширавямъ и отданъ былъ въ приданое Наст. Степ. Чарнолузской, недавно умершей.

Х. Шкрибинскій при р. Бабенцѣ, поселенъ въ перв. пол. XVII в. Федоромъ Случановскимъ, „товарищемъ козацкой хоругви“. Послѣ изгнанія поляковъ, Случановскіе остались въ Стародубщинѣ и одному изъ нихъ, Федору, Мазена позволилъ въ 1707 г. при его хуторѣ „запечь греблю и подлугъ сныи воды, жлинъ построить“ ³⁰¹⁾. Отъ этого Федора

³⁰⁰⁾ Обзор. Рум. Оп., 447 и 477. Въ царской грамотѣ, данной Лукьяну Жоравкѣ въ 1718 г., село Шкрибинъ не показано, а показавъ х. Шкрибинъ; это значитъ, что не имѣя на с. Шкрибинъ универсала, Жоравка показалъ его хуторомъ, чтобы не было прицѣпа въ генер. канцелярія, которая свидѣтельствовала предъ иностранною коллегіей—какія местности действительно принадлежать лицу, просившему о выдачѣ грамоты.

³⁰¹⁾ Обзор. Рум. Оп., 447 и 449.

можетъ быть происходить и Афанасій Случановскій (см. стр. 172). Кр. В. старод. коморника Василия и брата его значе. тов. Алексѣя Случановскихъ (синовей Афанасія?), 18 дв., 19 х. и бад. 2 х.

С. Острогладовъ при р. Петратинкѣ, поселенъ не позже перв. пол. XVII в. и послѣ довольно пошелъ въ составъ магистр. селъ. Крестьянское населеніе Острогладова уже въ нач. XVIII в. обращено было въ подсосѣдковъ, магистратескими урядниками. Кз. А. 3 дв. В. нѣтъ. Кр. А. подсосѣдк. бурмиистра Середы, 6 х.; Семпа Тишченка, мѣщ. старод., 2 х. и боб. „у хаткахъ землянкахъ“, 8 х. В. Петра и Семпа Лашкевичей, 23 дв., 37 х. и подсосѣдк. разн. влад., 9 х.

С. Митичи при р. Бабенцѣ, входили въ составъ магистр. селъ до 1730 г., когда отданы были на урядъ полковыхъ судей. Кз. А. 6 дв. В. 11 дв., 12 х. Кр. А. старод. магистр., грунт. 5 дв. и боб. 1 х. В. ранговыхъ, 2 дв., 2 х. и подсосѣдк. разн. влад., 2 дв., 2 х.

С. Мохоновка при р. Бабенцѣ, до нач. XVIII в. оставалась безъ крест. населенія. Кз. А. 7 дв. В. 11 дв., 13 х. Кр. А. Федора Данченка, хоруж. полк., подсосѣдковъ 4 х. В. Данченка подсосѣдк. 4 дв., 4 х.

С. Крапивная при верш. р. Бабенца, входила въ составъ магистр. селъ до 1730 г., когда отдана была на рангъ полковыхъ судей; по унперсалу 1751 г., половина ранговыхъ крестьянъ отдана была полковн. Максимовичу. Кз. А. 11 дв. В. 16 дв., 21 х. Кр. А. старод. магистр., грунт., 9 дв. и боб. 5 дв. В. паслѣдниковъ Максимовича, 6 дв., 6 х.; ранговыхъ, 2 дв., 2 х. и подсос. разн. влад. 3 дв., 6 х.

С. Сергѣевскъ при р. Бабенцѣ. По грамотѣ Сигизмунда III, было назпачено „двѣ деревнѣ“, „до скринки мѣской“ г. Стародуба, т. е. на городскіе расходы; на этомъ основаніи, уже при войтѣ Молникѣ, старод. магистратъ владѣлъ Кустичами (см. ниже, Гасковъ) и должно быть и Сергѣевскомъ, потому что оба эти села Самойловичемъ были уже „подтверждены“ магистрату. Оба эти села магистратскіе урядники присвоили себѣ на урядъ и стали владѣть ими въ личную свою пользу. Скоропадскій подтверждалъ магистрату право на эти села въ 1709 г., писалъ: „села Кустичи и Сергѣевскъ майстратовѣ старод. во всеѣи до нихъ принадлежностями, надаемъ въ зупольную власть и ствержаемъ, якихъ селъ войты во всеѣи должное подданское послушество должны отдавати; до тихъ зась селъ п. войтъ старод. интересоватися не повинеть, поневажъ отъ магистрату старод. опредѣленные себѣ имѣть села— —“ Какъ пользовались магистратскіе урядники „послушествомъ“ крестьянъ этихъ селъ, объ этомъ писалъ Скоропадскому, войтъ Дежляновичъ: „каждій зъ урядниковъ противъ своей силы, безъ времени и порядку, заровно лѣтомъ и зимою, зъ работнзвъ и дворовой своей послуги не спускаючи людей, уте-

мешали (ихъ), такъ яко и оубдлости свои мусѣли оставити и на слободи новиходили зъ нихъ многіе— —" А нѣсколько позже, стародубскіе мѣщане жалуюсь Скоропадскому на поборы своихъ урядниковъ и указывал, что послѣдніе и безъ того имѣють хорошіе источники доходовъ, писали: „да опи жъ п.п. майстратоміе двѣ селѣ Кустичи и Сергѣевско на чвишу держать и берутъ зъ тяхъ двоихъ селъ, вилка сотъ дорочного (ежегоднаго) платежу, горилки въ тихъ селахъ, свои на шянки стаповяють кувхами и пожитки себѣ примпожають и тимиси дѣлать— —“⁸⁰²⁾ Сергѣевскъ и Кустичи оставались за старод. магистратомъ до к. XVIII в. Кз. А. нѣтъ. В. 1 дв., 1 х. Кр. А. старод. магистрата, грунт. 29 дв. и боб. 19 х. В. магистратскихъ, 51 дв., 57 х. и подсосѣдк. 4 х.

Д. Гасковъ при верш. Бабенца, при полякахъ принадлежать шляхтичу Григорію Куровскому. Гасковскій старожилъ рассказывалъ въ 1690 г.— „еще правѣ мой отецъ небожчикъ былъ кустичскимъ войтомъ за небожчика Молявки, стародубского войта, который Молявка кошовалъ сѣножать шляхотскую нѣбикою Григоріи Куровскаго, держанци гасковского, а по Молявци кошовали на п. полковника Гулинникого— —“ Гасковъ входилъ въ составъ магистратскихъ селъ до 1717 г., когда вмѣстѣ съ Рябцовомъ былъ отданъ Скоропадскимъ, Рябцовскому монастырю; универсалъ гетмана почему-то потребовалъ подтвержденія со стороны магистрата, который въ 1718 г., писалъ: „Вамъ, гасковскимъ двоимъ чловѣкомъ тяглимъ, нехай будетъ вѣдомо, поневажъ унѣверсаломъ рейментарскимъ отъ тяглости мѣской остали есте опредѣлени и отдани въ послушаніе обители Рябцовской, теды и мы, майстратомъ старод., таковой волѣ склоняючися и согласуючи его-жъ папской велможности, имецемъ и повагою его рейм. унѣверсалу, вамъ привазуемъ, чтобысте безъ всякого огурства, всякое обители Рябцевской послушанію отдавали— —нилно привазуемъ, подобнимъ способомъ, яко и нодѣ мѣстомъ живучи, всякое послушаніе отбывалисте“. Вѣроятно это подтвержденію гетманскаго универсала выпросили рябцовскіе монахи, встрѣтивъ нежеланіе крестьянъ „отданы послушанію“ монастырю, вмѣсто магистрата. Но гасковскіе крестьяне предпочли кажется вовсе оставить свои дворы, чѣмъ подчиниться монастырю: по ревизіи 1723 г., все населеніе Гаскова состояло изъ одного козачьяго двора. Кз. А. 1 дв. В. 12 дв., 12 х. Кр. А. нѣтъ. В. подсосѣдк. 3 х.

С. Кустичи Врановы при прот. Жданкѣ, поселены не позже перв. полов. XVII в., можетъ быть брилскими выходцами; принадлежали стародубскому магистрату (см. Сергѣевскъ). Кз. А. 2 дв. В. нѣтъ. Кр. А.

⁸⁰²⁾ Дѣло о старод. магистр. въ Кіевск. центр. архив. № 480.

старод. магистр., групп. 45 дв. и боб. 13 х. Ъ. магистратск., 67 дв., 72 х. и бд. 8 х.

С. Рыбцоу при р. Берестянкѣ, поселенъ не позже перв. полов. XVII в. и послѣ поляковъ, входилъ въ составъ магистратскихъ селъ до 1717 г., когда Лукьяномъ Жоравкою рыбцовскіе крестьяне (6 дв. тяглыхъ и 3 х. огородниковъ) отданы были Рыбцовскому монастырю. Кв. А. 11 дв. Б. 11 дв., 16 х. Кр. А. монаст. Рыбцовскаго, групп. 14 дв. и боб. 2 х. Ъ. монастырскихъ, 14 дв., 15 х. и подс. 5 дв., 6 х.

Монастырь Рыбцовскій мужескій успенскій благословилъ строить святитель Феодосій Углицкій въ 1693 г., монаху Арсенію Грушевскому, который передъ тѣмъ былъ священникомъ стародубской рождество-богородицкой церкви. Монастырь былъ устроенъ на землѣ, подаренной этой церкви въ 1674 г., Полоной Есимонтовной Щуцкою³⁰³); въ актѣ послѣдней значилось, что подаренъ „хуторъ рекомый Рыбцовщина, между с.с. Дарѣвичами, Нестриковыми, Халѣвичами, Смоленичами и Кустичами, яко предки наши зажинали того хутору по привиліямъ короли польскаго.“—Устройство Рыбцовскаго монастыря подвигалось настолько медленно, что въ 1720 г. онъ называется еще по новоназначимся Кажется, что Арсеній Грушевскій, получивъ позволеніе устраивать монастырь, ничего не сдѣлалъ, можетъ быть за скорою своею смертію.—Дѣйствительнымъ основателемъ монастыря былъ кажется, игуменъ Гавріилъ Твардѣевичъ, при которомъ въ 1717 г., полковникъ Жоравко отдалъ монастырю въ послушаніе, сначала крестьянъ с. Рыбцова, а потомъ—„хуторъ Гасковскій“, т. е. тѣхъ двухъ тяглыхъ крестьянъ д. Гаскова, о которыхъ говорено выше (см. д. Гасковъ). Гетманъ утвердилъ эту „падачу“ и потому считался ктиторомъ и фундакторомъ Рыбцовскаго монастыря. Игуменъ Іліи Дешкевичъ въ однои своемъ письмѣ къ Скоропадскому (1720 г.), ходатайствуи объ утвержденіи за монастыремъ какой-то кистерской мельницы, пишетъ: „удиви милость свою добродѣйскую и насъ убогихъ, якую на прочіи обители изобилно изливаєшь; остави въ убогомъ томъ монастырци нашомъ по новоназначимся въ честь прелобогословенныя Дѣвы, память вѣчную имени своего рейментарскаго! Да будетъ въ немъ въ основаніе яко камень краеугольный, вавне рейментарское ктиторство, патронство и фундація!“ Изъ имѣющихся у насъ нѣсколькихъ писемъ этого игумена къ Скоропадскому и Полуботку, видно, что Дешкевичъ ревностно заботился о приобрѣтеніи для монастыря земельныхъ угодій. Повидимому, онъ особенно рассчитывалъ при этомъ на вдову

³⁰³) Полоная Есимонтовна Щуцкая не была-ли дочерью Александра Есимонта, который въ 1650 г. управлялъ Почепомъ. См. Обзоръ Рум. Оп., 577. Другая Есимонтовна—Раина (Регина) была замужемъ за Доманскимъ, владѣльцемъ Шкрибвица. Т. ж., 448.

Ивана Тимошенка, которая кажется, обѣщала отдать Рыбцевскому монастырю одну изъ мужицкихъ маетностей. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до Скоропадскаго, послѣдній поспѣшилъ предупредить Дешкевича, что пожертвованіе маетностей на монастыри, можетъ состояться лишь съ гетманскаго утвержденія, добавилъ, что вдова Тимошенка не имѣетъ права распоряжаться мужицкими маетностями. Получивъ это предвѣреніе, рыбцевскій игуменъ оправдывался: „послушне мя удаю до яспевельности вашей строи Тимошенковой Спиридоновной, якобимъ и опую до того приводилъ, чтобъ ит. Мироновицѣ монастырь фундонати и Тарасовку и прочіи вѣйки добра на оной леквати и цѣле на томъ горливѣ засажалси. Будучи и при боку архинастырскомъ, вѣдалъ указы монаршин, чтобъ иновъ а вѣ монастырей, а вѣ церквей не строити, а жежи строити, то нешии на тое строеніе положени кондиціи. Едиакъ желанію Тимошенковой Спиридоновной не спречаемъ; тилко жъ предлагалемъ оинимъ: до сего нашего намѣренія надобно изволенія рейментарскаго и согласія дѣтей и покреннихъ вашихъ. А того отчасти и не вѣдалемъ, же по статуту правному, жена имѣючи позосталин въ наслѣдіе дѣти, не можетъ по своей волѣ дѣланными и отчистыми добрами, якъ хоти диспозовати и куда колескъ оборочати. И едиакъ любо и привизалемся быль оному Тимошенковой Спиридоновной намѣренію, на ихъ же самихъ не мовлю килкакратное, але килкадесяткратное и листовное, и устное прилѣжное моленіе, тилко жъ якъ оинимъ предлагалемъ, же тое ихъ намѣреніе безъ благоволенія нашего рейментарскаго и безъ согласія дѣтей, не можетъ прийти до skutku, такъ и самъ въ семъ дѣлѣ описалемся до неспевельности вашей, по котораго преподажному указу, теперъ не втручаюся въ диспозицію добръ Тимошенковой. Уже подобно пришли зъ собою въ согласіе мати зъ дочками, и прещдее свое намѣреніе ревокуеть: на чтири части Миронову и Тарасовку и всѣ свои добра въ духовници дочкамъ повѣлала подобно записовати, якъ хотить собѣ. И отселѣ научуся въ таковыхъ оказіяхъ христовими словеси отиѣтовати: челоуѣче, кто ми востали судію или дѣлатели надъ вами, не отъ избытка имѣній его животь кому ести; едиакъ же любо збитнаго и лишняго не жаелеть, тилко жъ по словеси апостолскому—имѣюще бо пицу я одѣяніе, сими били доволни. До стоишь добродѣйскихъ яспевельности вашей унадаю и молю всемирно имѣти милостивий респектъ на убогую обитель нашу Рыбцевскую, въ которой, якъ и въ прочіихъ обителехъ, за щасливое яспевельности вашей и всего дому рейментарскаго поведеніе, при повседневнихъ безкровнихъ офібрахъ, молитви совершаются. Ставши черницею, Тимошенковая Спиридоновна легочала лено, ливо при всѣхъ своихъ дѣтехъ, на обитель нашу, грунтъ въ Мишвовцѣ и пожню, якої легаціи едятъ п. Стефанъ Ширай пречити; прому

въ томъ милостивого рейментарского призрачїи: ми на волю рейментарскую и въ семь полагаемси; благодарпѣиши бѣ ми биди, ежели би який нѣбудь млинокъ, любь о одномъ камени, офѣровали Богови, кочай часточку отъ всего того своего намѣренїа, что хотѣли монастырь въ Мироновцѣ заводити на честь Богу, отложили би — —“ Не смотря на этотъ отвѣтъ игумена, говоръ о томъ, что вдова Тимошенка хочетъ отнестъ какую-то маетность на Рыбцевскій монастырь, — продолжался. Черезъ три года послѣ приведеннаго отвѣта гетману, рыбцевскому игумену вновь пришлось оправдываться въ его неканїихъ Тимошенковыхъ маетностей; въ апрѣлѣ 1723 г., тотъ же Дешквичъ пишетъ Полуботку: „неслушне и неправедно п. Василь Романовичъ³⁰⁴⁾ доносилъ лицу вашему рейментарскому, будто госпожа Тимошенкова Сииридоновна Шираевна учинила легацію на слободу Тарасовку монастыреви нашему Рыбцевскому; неправедное то его п. Василя покойному п. гетману, такъ темеръ возможности вашей доношенїе: Богомъ засвидѣтельствую, что она г-жа Тимошенкова жадной на Тарасовку не чинила монастыреви нашему легаціи, кромѣ логовала намъ грунтъ мшконскїй зовомїи, которому цѣна якъ въ кунчихъ выражаетъ, талїрей сто тридцать и пять золотихъ; а и въ томъ грунтѣ обиду чинить убогой обители нашей п. Стефанъ Ширай и грунтикъ оный отъ насъ отнимаетъ, не нѣдаю зъ якой причини — — О намѣренїи г-жи Тимошенковой доношу возможности вашей: мѣла она прежде намѣренїе въ Мироновцѣ монастырець сооронти, тїлко якъ подъ такою кондиціею: аще би было рейментарское позволенїе и архїерейское благословенїе, до якого оной намѣренїи поистиннїи я не билемъ побудкою; тїлко когда она писала о томъ своемъ намѣренїи до покойного пана гетмана, просила и мене, чтобъ и я отъ себе написалъ; и якъ отнїсано отъ его возможности, на томъ она и перестала и тое свое намѣренїе отставила. Если теди для пресѣченїя того г-жи Тимошенковой намѣренїа, albo для того, жеби не завела въ ненадежнїи руки, до монастыра Рыбцевского, въ свою область слободу Тарасовку отъ матки своей п. Василя отбираеть, то неслушную въ томъ претенсію имѣеть, бо она г-жа Тимошенкова понеже невозможно тому событїи, намѣренїа своего покрестала, и до монастыра нашего якъ прежде, такъ и темеръ, оной слободы не заводила — —“³⁰⁵⁾ Свѣдѣнїи о дальнѣйшей исторїи Рыбцевскаго монастыря мы не имѣемъ; видно, что не успѣвъ разбогатѣть, онъ оселся малозамѣтнымъ въ ряду другихъ обителей. Изъ игуменовъ его, кромѣ Твардѣевича и Дешквича, извѣстны: Савва

³⁰⁴⁾ Кажется одинъ изъ злѣихъ Тимошенка. О немъ см. Случокъ.

³⁰⁵⁾ Намѣренїе Ефїмїи Тимошенковой о пожертвованїи части мужилага вѣтїи на монастырь, поддерживалъ в Пролїонъ Журавковскїи. Истор. Черниг. Епар., II, 88 и 90.

Шпаковский (предѣстникъ Дешкевича), Товій Смержевскій, который въ 1743 г. былъ переведенъ въ Костанскій монастырь, и Емеліанъ, уюми-наемый въ 1786 г. Бѣдность Рябцевскаго монастыря видна изъ его описанія въ 1781 г.: „монастырь Рябцевскій съ трапезною церковью; домъ игуменской о 4-хъ поколѣхъ, да для монаховъ въ одной связи 4-ре покои, деревянше.“

С. Ярцовъ при р. Титвѣ, извѣстенъ съ 1620 г., когда принадлежалъ въ бороздинскимъ имѣніямъ и по времени поселенія долженъ быть отпесенъ къ XVI в., если не раньше. Послѣднимъ владѣльцемъ Ярцова изъ Бороздинъ, былъ Григорій Владиславичъ, жившій еще въ 1774 г. Послѣ его смерти Ярцовъ перешелъ во владѣніе его зятевъ, б. т. Василія Родзянки, б. т. Михаила Гамалѣи и майора Никиты Угрюмова. Кз. А. 9 дв.; изъ нихъ 8 дв.—„курѣичики п. Андрея Миклашевскаго, а 9-й дворъ— „борзеско служить п. Владиславиной“ (вдовѣ Вл. Бороздины). В. 5 дв., 6 х. Кр. А. „палѣ Владиславовой Бороздинной“, грунт. 19 дв. и боб. 19 х. В. зятей Бороздины, 37 дв., 37 х. и бзд. 17 х.

С. Логоватое при болотѣ, при полякахъ принадлежало шляхтичу Бочканскому, а послѣ—входило въ составъ магистратскихъ селъ, до 1685 г., когда Самойловичемъ отдано было старод. протопопу Хоминскому, передавшему его своимъ наслѣдникамъ Кз. А. 10 дв. В. 33 дв., 40 х. Кр. А. значк. тов. Якова Хоминскаго, грунт. 16 дв. и боб. 11 х. и „Андрей Церулика“ боб. 2 х. В. Хоминскихъ, 17 дв., 23 х. и подс. 3 дв., 4 х.

Х. Иваичи при р. Титвѣ, извѣстенъ съ 1620 г., когда подъ именемъ „селища Иваичи“ принадлежалъ Бороздинамъ. Въ 1781 г. принадлежалъ Михаилу и Семелу Андр. Миклашевскимъ и состоялъ изъ 3-хъ крест. дворовъ.

С. Нижнее при р. Титвѣ, извѣстно по акту Стравинскаго съ 1620 г. Послѣ изгнанія поляковъ Нижнимъ завладѣлъ Михайло Рубецъ и владѣлъ имъ до 1679 г., когда Самойловичъ отбиралъ у Рубца Ронскую волость, отобралъ и Нижнее, при чемъ послѣднее отдано было на урядъ полковниковъ; а въ 1691 г. Нижнее отдано было Мазеною Миклашевскому, „за службы“. При раздѣлѣ имѣній Миклашевскаго между его сыновьями, Нижнее досталось старшему изъ нихъ Андрею, который поселившись въ этомъ селѣ, скупили въ немъ всѣ козачьи земли, такъ что во время ревизіи 1723 г., въ Нижнемъ не было уже ни одного козака; вмѣстѣ съ тѣмъ Андрей Миклашевскій велъ съ крестьянами дѣло такъ, что они отъ него не расходились и Нижнее уже въ перв. пол. XVIII в. было однимъ изъ многолюдныхъ селъ Стародубскаго полка; въ немъ уже и въ это время было двѣ церкви. Кз. А. и В. ибтъ. Кр. А. Андрея Миклашевскаго,

грунт. 102 дв. и боб. 102 х. В. Михаила и Семена Миклашевскихъ, 179 дв., 263 х.

Д. Мацковщина при р. Титвѣ, поселена въ пол. XVIII в., Григоріемъ Бороздню, отъ котораго перешла къ зятьямъ его, Родзянкѣ, Гамалѣ и Угрюмолу. Кр. в. 12 дв., 13 х.

С. Чубковичи при р. Вербовѣ, поселены въ перв. полов. XVII в., на старомъ селищѣ, потому что въ актѣ 1648 г. называются „Новыми“ Чубковичами. Старымъ селищемъ до поляковъ владѣлъ какой-то Никита Цолуяновъ, но смерти котораго Чубковскою „пустыню“ завладѣли Гришко, Мицко и Петро Чубковцы, за которыми она утверждена была и королевскою грамотою; но послѣдъ затѣмъ стародубскій „коморникъ граничный“ Симонъ Станиславъ Пестеровичъ, выпросивъ себѣ у короля па И. Чубковичи другую грамоту, началъ противъ Чубковцовъ искъ, который проигралъ, когда было доказано, что у Пестеровича оказался „привилій ложно выпрошенный“³⁰⁶). Но затѣмъ Чубковичи все-таки были отняты у братьевъ Чубковцовъ Николасмъ Абрамовичемъ. Послѣ изгнаній поляковъ, село это входило въ составъ магистр. селъ, до к. XVII в., когда было отдано какому-то шляхтичу Михайлу Муравинскому, отъ котораго было отобрано Мазеню и отдано Федору Скоробогатому. Но затѣмъ Чубковичи были снова возвращены Муравинскому, какъ писалъ Скоропадскій, будучи старод. полковникомъ: „за некий проступокъ п. Михайла Муравинского, товариша войскового, с. Чубковичи отобравши, оное надаль былъ п. Федору Скоробогатому, хоружому полковому стародубскому, неслелможный его мил. п. гетманъ; но потомъ съ доброты своей панской, простивши вину Муравинскому, знову привернулъ ему Чубковичи—“ Ставъ гетманомъ, Скоропадскій Чубковичи отобралъ отъ Муравинскаго и отдалъ ихъ своему старостѣ с. Подлиннаго Ивану Концевичу, продавшему ихъ Данченкамъ, за которыми они и остались. Однакоже потомки Грицка, Мицка и Петра Чубковцовъ еще и въ к. XVIII в. говорили о своихъ правахъ на это село; въ описаніи Чубковичъ 1781 г. значителъ: „село сіо по декрету 1648 г., отъ короля польского Владислава шляхетнымъ Гришку, Мицку и Петру Михайловымъ Чубковцамъ, при правѣ (сворѣ) съ иблкимъ благороднымъ Симономъ Станиславомъ Пестеровичемъ, коморникомъ граничнымъ стародубскимъ, за подписаниемъ канцлера вел. княз. литовского князя Албрехта Станислава Родивила выданному и пшибъ у козаковъ Романа и Василя Залѣскихъ, Чубковцами себя называвшихъ, копию за справою членовъ суда генер. имѣющемуся, названа деревнею Новыми Чубковичами, принадлежащими вышесказаннымъ Чубковцамъ; но оные

³⁰⁶) Обзор. Рум. Оп., 507.

Залѣсскіе, Чупковцами именующіеся, суть нынѣ козаки при однихъ дворахъ живущіе и село Чупковичи состоитъ за козаками и другими разночинцами". Слѣдуетъ отмѣтить, что Чубковцы еще и въ нач. XVIII в. называли себя „землянами"; въ актѣ 1714 г. читается: „земляне чупковскіе жаловались, что п. Федоръ Яковлевичъ Рубецъ съ челядью своею, паѣхавши Романа Корнѣевича, землянина чупковского, и Василия проименованіемъ Попова, на бору дрань деручихъ и якобы то въ своестъ грунтѣ тою дѣявшихъ, почитаючи себѣ за влощенію, тяжкимъ боемъ, не малъ толко не смертнымъ, обложили оныхъ и що мѣли они при собѣ: сокѣры, сермяги и шапки, забрали къ собѣ. О яковій помененихъ побой земліне чупковскіе занозивали до его мил. п. Лукляна Моравка, полковника стародубского; теде за таковой эксцессъ, оиъ, п. Федоръ Рубецъ, сидѣлъ килко дней прикованный ланцугомъ на гарматѣ; потомъ за привѣдомъ его родича, Якова Рубця, до таковой згоды пришли: битихъ, помененихъ Романа Корнѣевича, землянина чупковского, и Василия Попова, шестма стами золотыхъ за побой навлазали, а то вѣсе зъ целурникомъ, за забраніе при побой речі—золотыхъ 70 отдали памъ и всеѣ утраты и наклады правниче и великие уроны, сколько себѣ претендовали отъ мала и до велика, все нагородили и пополнили—“ Кз. А. 22 дв. и 5 х. подсос. Б. 45 дв., 54 х. Кр. А. Ивана Концевича, старосты подлишенского, грунт. 6 дв. и 6. 5 х.; значк. тов. Петра Посѣбенча, грунт. 5 дв. и боб. 2 х.; „въ томъ же селѣ панѣ Владиславиной Борозниной, дворниковъ 3, заставленнихъ отъ Гавр. Шеленахи, козака тамошнего, зъ грунтами; а особлинихъ 2 хатки еи жъ купленнихъ, въ которихъ сосѣде живутъ и грунтъ напугъ“. „Ивана Ворона Филиповца (раскольника?) хатокъ 4, сосѣде живутъ“. Б. 6. тов. Ивана Данченка, 19 дв., 21 х.

Д. Камень при колодцахъ, принадлежалъ къ магистр. селамъ. Кз. А. 13 дв. Б. 41 дв., 52 х. Кр. А. старод. магистр., грунт. 8 дв. В. Данченка „скуцля“, 4 дв.

Д. Круковъ при колодцахъ, поселенъ не позже втор. пол. XVII в. Кр. А. 3 дв., „сіи курѣвичики п. Корецкого“ и 2 дв. „нѣшихъ“. Б. 6 дв., 8 х. Кр. А. Петра Корецкого, грунт. 11 дв. и боб. 7 х. В. Кулибко-Корецкихъ, 15 дв., 17 х.

С. Каргуншицъ при колодцахъ, при полявахъ принадлежалъ шляхтичу Меленевскому, а постѣ—старод. магистрату; Самойловичемъ отданъ войск. тов. Романовичу, послѣ котораго шелъ на урядъ полковникомъ до к. XVIII в., когда пожалованъ гр. Петру Завадовскому. Кз. А. 12 дв. Б. 11 дв., 20 х. Кр. А. Петра Корецкого (наказн. полковн.) грунт. 49 дв. и боб. 13 х. В. П. В. Завадовскаго, 52 дв., 67 х.

Д. Обуховка при колодцахъ, поселена въ к. XVII в. и входила въ составъ магистр. сель до 1716 г., когда отдана была магистр. писарю Григорію Отвиновскому, отъ котораго перешла къ Якимовичамъ. Кз. А. 4 дв. В. 2 дв., 2 х. Кр. А. Отвиновскаго, грунт. 4 дв. и боб. 4 х. Б. 6. тов. Якимовича, 7 дв., 7 х. Въ 1723 г., около Обуховки показанъ „хуторъ отца Гавріила, монаха монаст. Каташинскаго“ съ 7-ю х. Бобылей. Хуторъ этотъ заведеть бурмистромъ Росенкомъ: „Росенко въ Обуховкѣ хуторомъ поселился, поскуливалъ грунта тигліе, оромін и сѣновосніи, гаи позаймалъ, окови починилъ, въ некодою селянамъ.“ Такъ писалъ войтъ Григ. Злотникъ Скоропадскому. Росенко не тотъ ли же о. Гавріилъ, принявшій монашество?

Д. Макаровка при колодцахъ, поселепа Миклашевскими въ пол. XVIII в. Въ 1781 г. въ пей крест. 10 дв., 13 х., владѣніи вдовы б. т. Павла Миклашевскаго.

Слоб. Млынка (Княжая) при р. Млынкѣ (притокъ Соловы) поселепа раскольникомъ Лукою Куколевичемъ въ 1712 г. „Сіе село Княжое называется потому, что оно на государевыхъ земляхъ, оселивалъ князь Меншиковъ, а Млынкою—по рѣчкѣ Млынкѣ“, говоритъ описаніе 1781 г. Куколевъ Млынку садилъ отъ имени значк. тов. Андрея Яковлева, у котораго она отнята была однимъ изъ „приказчиковъ“ Меншикова, при чемъ Яковлеву насильно дано было 300 р. При Меншиковѣ, Млынка значительно увеличилась въ своемъ населеніи вновь пришедшими раскольниками, которыхъ пересылали сюда изъ окрестныхъ слободъ приказчики Меншикова. Когда постѣ наденіи Меншикова, Млынка взята была въ казну, то зять Андреаса, Матвѣй Соханскій сталъ просить о возвращеніи ему Млынки, какъ насильно отнятой у его тестя. По рѣшенію сената, крестьянское населеніе было отдано зитямъ Яковлева, Соханскому и Григорію Савицкому. Савицкій свою часть заложилъ Мих. Ст. Шираю, во владѣніи котораго, какъ невыкупленная, она и осталась. Населеніе въ 1781 г., мѣщанъ „государевыхъ раскольниковъ“, 42 дв., 41 х., купецъ 1, крест. „корошнихъ“, 4 дв., 11 х., Мих. Ширая, 17 дв., 20 х. и поля хоруж. Григорію Савицкаго, 24 дв., 36 х.—„Жители при хлѣбопашествѣ упражняются наиболѣе въ извозѣ, занимаясъ поодъ фуру стародубскимъ кунцамъ, до Полтавы, Нѣжина и Глухова“.

Д. Балдовка при р. Соловѣ, поселепа вѣроитно Степаномъ Шираемъ, сыну котораго Миханлу принадлежала въ 1781 г., когда въ пей было крест. 21 дв., 31 х

Д. Приваловка при р. Тростянкѣ, поселена въ к. XVII в., Мих. Миклашевскими, за потомками котораго и осталась. Кр. А. Андрей Микла-

шенскаго, грунт. 35 и боб. 10 х. В. пада. сов. Ивана Андр. Миклашевскаго, 39 дв., 72 х.

С. Солова при р. Соловъ, извѣстна по акту Стравинскаго съ 1620 г.; при полякахъ, принадлежала Николаю Абрамовичу, а послѣ ихъ изгнаніи, Хмельницкимъ была отдана „войск. тов. Родіону Рощинѣ“, отъ котораго перешла къ сыну его Василию, а когда послѣдній „достался въ неволю крымскимъ татарамъ, то того времени Дащенко полковництвомъ наказнымъ стародубскимъ правліицѣй, взявъ тое село въ свое завѣдываніе“. По смерти Дащенко, Солова отдана была Самофловичемъ Спиридону Шираю; но скорѣ же у послѣдняго была и отбрана Семепомъ Самофловичемъ, который владѣлъ Соловою „на урядѣ“; а послѣ него владѣли этимъ селомъ, его преемники по уряду, Алексѣевъ и Миклашевскій. По предстательству послѣдняго, Мазепа Солову отдалъ въ 1706 г., Степану Шираю, за которымъ она была утверждена въ 1708 г., и царскою грамотою. Въ родѣ Шираевъ Солова осталась до послѣдняго времени. Кз. А. 4 дв. и 2 дв. „нововишеныхъ“. Изъ четырехъ дворовъ, два принадлежали Рощинамъ, конечно потомкамъ первыхъ владѣльцевъ Соловы. Два двора „нововишеныхъ“, принадлежали зятьямъ Рощинѣ ³⁰⁷⁾. В. 18 дв., 30 х. Кр. А. Степана Ширая, грунт. 23 дв. и боб. 10 х. В. Михаила Степановича Ширая, 73 дв., 91 х. Въ этомъ селѣ Мих. Ширая и жилъ. По описанію 1781 г., въ Соловѣ: „церквей двѣ, одна каменная, а другая деревяная; жилой владѣльческой домъ о 8-ми покояхъ, построенныхъ на каменныхъ погребкахъ. Садъ хотя не регулярно, но искусно заложенный“.

Д. Полуляхова Буда (или—**Корецкая-Буда**) при р. Ревнѣ, при полякахъ принадлежала шляхтичу Титу Полуляку, можетъ быть отцу полковаго сотника (см. стр. 138), а затѣмъ паходилась въ послушаніи старод. магистрата, пока ее не отнялъ у послѣдняго Миклашевскій, отдалшій Буду зятю своему Гамалѣ; по смерти послѣдняго Буда была возвращена магистрату; но при Скоропадскомъ снова была отбрана у магистрата и отдана старостѣ с. Подлиннаго Концевичу, за долги котораго перешла къ Корецкому, какъ видно изъ слѣдующаго „листа“ Луккина Жоравки: „войту села Буды Полуляковой, объявлено: поневажъ знаючи мы певне тое, же мало есть до ратуши старод. зъ опого села Буды приходу,

³⁰⁷⁾ Объ одномъ изъ этихъ зятьевъ, Кондратѣ, ревншіи говорятъ: „сей хожовалъ до войска отъ тестя своего Салона Рощина, зъ одного неотдѣльного грунту; а когда за многорочіи его служби, удѣлил ему тестъ того же своего грунту третишу и вособѣ вирядилъ жити, теши полковникъ покойній Миклашевскій вида, что отъ Салона не престаеетъ служба, сего Кондрата зъ ввслуженою козацкою частію, повернулъ себѣ въ подданство; потомъ и подѣ владѣтельствомъ Стефана Ширая ажъ донынѣ, мужиковати мусѣлъ“.

а барзѣй теперь, въ якомъ за державою п. Копцевича, мало осталось людей, ходячи по заставахъ, только семь человекъ; якое (село) любосми были и падали для испартя п. Копцевичу въ подданство, едпакъ теперь зъ невнихъ причинъ п. Корецкому, знати товар., падаемъ оное, потому что п. Копцевичъ подалъ въ заставу (отдать въ залогъ) ваданпе войсковое за свои долги и записалъ былъ п. Ивану, сотнику погарскому, въ певной суммѣ, яковой суммы на терѣнѣ по своей записѣ п. Копцевичъ п. Корецкому, не уплатилъ. Теди ми видячи, жо не по обридкахъ войсковихъ п. Копцевичъ чинить,—заставляе не свое за свои долги, якии п. Корецкій по его руководаниихъ облѣкахъ (обязательствахъ) на его жъ Копцевичовихъ власнихъ купленнихъ грунтахъ, своей доправилъ сумми; зъ таковихъ теди мѣрь, поминутую Буду зъ семи тиглихъ человекъ, п. Петру Корецкому за его войсковіе знатніе услуги, онредѣляемъ оное до его тамъ же купленнихъ грунтовъ, въ подданство изъ грунтами ограниченными къ тому жъ селу— —“ Иборавка здѣсь говоритъ, что Буда не представляла особой выгоды для магистрата, но войтъ Григорій Злотникъ жалулесъ Скоропадскому за отобраніе магистратскихъ сель, писалъ о Будѣ: „село за Карпушиномъ, названное Буда, въ выготованю налюбовъ (крытыхъ новозокъ) возовъ, колѣсъ и саней, на всякіе войсковіе и мѣскіе нужды выгодное, одишло отъ города подъ владѣніе п. Копцевичу— —“ Кз. вѣтъ. Кр. А. Корецкаго, грунт. 17 дв. и боб. 3 х. Миклашевскаго, грунт. 5 дв. Б. Кулябки, 17 дв., 19 х.

С. Понуровка при р. Ревнѣ, поселена при Рославцѣ, раскольниковыми, которые затѣмъ были удалены отсюда Семепомъ Самойловичемъ, взлпнимъ это село въ свое владѣніе; ватѣмъ Понуровкою владѣлъ и братъ его Яковъ; а съ 1687 г. она находилась въ личномъ владѣніи Мазены до 1693 г., когда была отдана Михайлу Миклашевскому. Въ родѣ послѣдняго Понуровка осталась до послѣдняго времени. Кз. вѣтъ. Кр. А. Миклашевскаго, грунт. 82 дв. и боб. 30 х. В. Миклашевскихъ, 102 дв., 116 х. и бзд. 12 х.

Д. Новая Буда (теперь—Понуровская Буда) при р. Дулѣвѣ (притокъ Ревны), поселена Мих. Миклашевскимъ. Кз. вѣтъ. Кр. А. Миклашевскаго, грунт. 7 дв. и боб. 16 х. В. вдовы б. т. Павла Миклашевскаго, 59 дв., 75 х.

С. Демьяники при р. Ревнѣ. По показанію старожиловъ въ 1729 г., „за владѣнія лядского на шляхетскомъ Абрамовича грунтѣ, по его жъ Абрамовича приказу, Демьяники осажовали Денисъ и Милюшва; и тѣмъ селомъ оны, Абрамовичъ, ажъ до Хмельницкины владѣтъ; а послѣ лядского владѣнія, тѣмъ селомъ владѣли Небаба и Блататскій (Гловацкіѣ?) Затѣмъ въ Демьяникахъ стали селиться раскольники, можетъ быть пере-

шедшіе сюда изъ Попуровки, но какъ видно, и отсюда они были вытѣснены, такъ какъ въ 1723 г., ихъ здѣсь оставалось только три двора ³⁰⁸⁾. Въ 1704 г., Демьянки отданы Мазеною, Мих. Миклашевскому, въ родѣ котораго и остались. Кз. иѣтъ. Кр. А. Миклашевскаго, грунт. 93 дв. и боб. 32 х. „Въ семь же селѣ 3 дв. расколщниковъ; сіи всѣ икрунтовіе и велии можлие, а селу жадвой помощи не чипятъ“. В. Миклашевскитъ, 135 дв., 194 х.

С. Азаровка при р. Ревпѣ, поселена по разрѣшенію Рославца, въ 1670 г., на старомъ селищѣ Махновомъ ³⁰⁹⁾. Какъ быстро заселялись тогда слободы, видно изъ того, что въ 1677 г. въ Азаровкѣ была уже построена и церковь, а азаровская „громада“ въ это время, представляла

³⁰⁸⁾ На заселеніе Демьянокъ въ нач. втор. пол. XVII в. раскольниками, указываетъ слѣдующее письмо Лазаря Барановича, писанное имъ въ 1677 г., къ Михайлу Рубцу, тогдашнему стародубскому навазному полковнику: „иѣтъ еяце засавый пане полковнику навазмый стародубовскій, въ духу святонъ наймилшій свну. Русскіе люде слободки Демьянвуской, суляковали до насъ презъ честного о. Іякова Халчниского, абиски имъ книги, которме намъ высланныи честный отцоу Сіомасту позабравши въ ихъ, положили въ церквѣ въ Рождества Пресвятой Богородицы стародубовской, казали повернути. Зачниъ ми склонившия на ихъ прозбу, просимъ милости твоей—рачь въ оные книги честному отцу Іякову Халчнискому, розказати выдати; а оны ведлугъ розказали нашего, повниспѣ будеть онымъ отдати, що и повторе жадачи, архперейское мое благословеніе милости твоей заславъ. Зъ монастыра Всеимлостяного Сваеса архмандрин новгородской. Іюля—року 1677. Милости твоей вѣкъ блага желаючій пастырѣ Лазарѣ Барановичѣ, архивнаѣ черниговскій новгородскій и проч. рукою“. Съ подлинника, наход. у А. С. Лашкевича.

³⁰⁹⁾ Приведемъ здѣсь „осадной листъ“ на поселеніе Азаровки: „Озпаймуемъ снмъ моймъ писмомъ всякого стану людемъ, кому бы того вѣдати належало, имъ позволимъ Тимошевъ Павловиту (вѣроятно раскольнику) обивателѣмъ бншему . . . ухровскому (бить?) осадца въ сонѣ старод. назъ рѣкою Ровною, на селищи Махновѣмъ, ново слободу Назаровку заводити, и людой тамъ осажовати и будовати, и земля роспаховати на три лѣтнни, и снбжати роспаховати и . . . ну ново заводити въ обрубѣ тимошпемъ отъ рѣки Пере-ра до рѣки Проходу, а одъ Проходъ до Костобобра, а . . . ностп бы съ того до скарбу войскового значайний датокъ и квота (пзвѣстное количество денегъ, подать) приходила; и при позволенію слободы, иѣтъ волности на пять лѣтъ далемъ, второи лѣта волно вижнши, отъ вслнхъ подачокъ, подлеглости городовою стародубовскою всякой мавѣт послушнми и повнинми бити. Прето пилю жадавъ и приказуал, имъ бы ему, осадци, зъ тамошними жителями, такъ въ займаню селнщѣ, какъ и въ роспахованю земли, и въ снбжатехъ, и въ держаню пяти лѣтъ волннхъ, жадной наймполой кривди и першкочи ни отъ кого не було, аби старнмъ отчннамъ отъ нихъ кривди не дѣлось, на що осадци Тимошви для подтверженя сие мое писмо съ подписомъ моею руки и при печатѣ дадемъ, въ Стародубѣ. Мая—1670 року. Петро Рославецъ полковн.“ Приведенный актъ въ старинной копіи, сообщенъ намъ покойнымъ А. Ф. Кнстиковскимъ, къ которому поступалъ вмѣстѣ съ остатками фамильнаго архива Миклашевскихъ.

собою и козаковъ, и крестьянъ ¹¹⁰⁾). Хотя въ „осадномъ листѣ“ и говорилось, что слобода по истеченіи льготныхъ лѣтъ, должна принадлежать городу, т. е. стародубскому магистрату, но Азаровкою владѣлъ сначала самъ Рославецъ, а потомъ кажется владѣли и его преемники; по крайней мѣрѣ, Семень Самойловичъ Азаровкою владѣлъ. Въ 1636 г. Азаровку Яковъ Самойловичъ отдалъ тогдашнему войту Деревянкѣ „ку вспаргю домовихъ его потребъ“ (см. стр. 65) а послѣ Деревянки, ею владѣлъ войтъ Спиридонъ Ширай, отдѣлившій половину села по разрѣшенію Мазепы, зятю своему Леону Пилатовичу. Другая часть Азаровки оставалась за старод. войтами до к. XVIII в., когда взята была въ казну. Часть Пилатовича внослѣдствіи перешла къ Миклашевскимъ. Кз. А. 15 дв. В. 35 дв., 41 х. Кр. А. войта магистратоваго старод., грунт. 34 дв. и боб. 11 х. Пилатовича, грунт. 27 дв. и боб. 8 х. Словуцкаго, боб. 5 х. Б. „коронныхъ“, 54 дв. 67 х. Миклашевскихъ, 34 дв., 42 х. и полк. судьи Лишля, 6 дв., 9 х.

С. Курювичи при володцахъ, поселены не позже перв. пол. XVII в. До 1730 г. входили въ составъ магистратскихъ селъ, а затѣмъ отданы были въ ранговое владѣніе. Въ 1781 г., ранговымъ владѣльцемъ здѣсь былъ членъ генер. суда Осипъ Григ. Туманскій. Кз. А. 35 дв. В. 103 дв., 128 х. Кр. А. старод. магистрата, грунт. 14 дв. и боб. 10 х. Авдreja Гудовича, грунт. 6 дв. Корецкаго, грунт. 2 дв. „Въ семь же селѣ Давидъ Расоренокъ, зъ расколу перекрестился, грунтовый. Андрѣй Расоренокъ, расколникъ, грунтовый“ и у него 3 х. подсосѣдковъ. „Сія всѣ селу не помагаютъ“. В. ранговыхъ, 41 дв., 44 х. и подсосѣдковъ „разночпнческихъ“, 43 дв., 44 х.

Д. Леоновка при р. Ревнѣ, поселена въ нач. XVIII в., Леономъ Пилатовичемъ, который переселившись изъ Стародубъ или „заграницы“, и женившись здѣсь на дочери Спиридона Ширая, зять былъ Мазею въ „особливую оборону и протекцію“, какъ видно изъ универсала Мазепы 1708 г. (апрѣль)—„ознаймемъ, ижъ сказатель оного универсала п. Леонъ Пилатовичъ, преселившись зъ заграницы подъ рейсептъ нашъ, до Стародуба, на мешкапе, просилъ насъ о протекцію и оборону. Мы прето—узялисмо его въ особливую нашу оборону и протекцію, увольняючи отъ пойсковыхъ походовъ и всякихъ носволитихъ повинностей и подачокъ, паруючи шлно, абы въ дворѣ его, въ мѣстѣ Стародубѣ купленпомъ, приѣзжаючи рознихъ людей, не становлено и въ группахъ въ с. Озаровцѣ покупленныхъ, а если еще гдѣ купити, наименшой шкоды не чинено;

¹¹⁰⁾ Обзор. Рум. Оп., 520. Въ приведенномъ здѣсь актѣ, 1607-й годъ показанъ ошибочно вмѣсто 1677. (Не вѣрно прочтано славянск. о—70).

наибарзѣй до судовъ полкового и манстратового не потягано— —леть кождый повиненъ будетъ апелювати до насъ, гетмана и суду нашего войскового евералного— —“ 211). На „купленныхъ грунтахъ“ около с. Азаровки, и поселена была Леоновка, которая впоследствии перешла къ Ломакамъ, а отъ послѣднихъ къ Папловскимъ. Кр. Б. неизвѣстно кому принадлежавшихъ, 5 дв., 9 х. и принадлежавшихъ козакамъ Ивану и Дьямлю Папловскимъ, 23 дв., 28 х.

С. Желѣзный Мостъ при р. Ревнѣ, поселенъ въ нач. XVIII в., Павломъ Яворскимъ, тогдашнимъ полк. есауломъ, отъ котораго перешель къ сыну его Лукьяну. Кр. А. Яворскаго, грунт. 18 и боб. 8 х. Въ 1767 г., изъ 32 крест. двор., 24-ре принадлежали секундъ-майору Михайлу Корсаку, 2—женѣ майора Гольца (дочери Лукьяна Яворскаго) и 6—знач. тов. Евстафію Лукьян. Яворскому.

Слоб. Галагановка (она же и **Норица**) при притоцѣ Ревны— Норицѣ, поселена въ к. XVII в., Степаномъ Сейновичемъ, которому по универсалу 1699 г., Мазепа по „фундушу“ полковника, позволилъ „въ околжности грунта курковского, на рѣчцѣ Норицѣ, гребельку занять и хуторецъ построить“. Заведенная здѣсь слободка была куплена у сына Степана Сейновича, прилуцкимъ полковникомъ Григ. Галаганомъ въ вѣданое дочери Еленѣ, когда она вышла замужъ за Лашкевича. Кр. А. „Подлѣ двора Степана Сейновича, хатокъ 2, въ которыхъ живутъ его подданіе, Халюва—нашныи и Колесникъ—люзныи“. Б. Лашкевича, 33 дв., 51 х.

Х. Гриячка при р. Гриячкѣ, поселена въ нач. XVIII в., войск. товар. Архипомъ Ломакою, по позволенію Лукьяна Жоравки: „презентовать намъ право купное на гребельку въ уѣздѣ с. Курковичъ, на рѣчцѣ Гриячкѣ, внизу, купленную у Тишка Лобченка, козла курковского, п. Архипъ Ломака, знаменитый товаришъ войск., и просилъ пашого фундаментоваго писанія на той греблѣ вновь построить греблю и млинокъ уфундовать и къ тому тежъ млину, футоренъ завести— —“ Устроивъ хуторъ, Ломака продалъ его въ 1718 г., знати. товар. Степану Коссовичу, „за 600 золотыхъ“.

С. Ломаковка при р. Стративѣ (по Рум. оп.—озеро Веремѣвъ-Колодезь), поселена въ нач. XVIII в., Архипомъ Ломакою, послѣдники котораго продали Ломаковку Рубцамъ. Кр. А. Степана Ломаки, грунт. 15 дв. и боб. 12 х. Б. С. т. Семена Рубца, 34 дв., 49 х. и бзд. 9 х.

Д. Олейниковъ-Хуторъ при р. Брутой (притокъ Стративы), поселенъ въ перв. пол. XVIII в., Миклашевскими. Ок. 1770 г., одинъ изъ

211) Обзор. Рум. Оп., 518.

Миклашевскихъ промѣнялъ Олейниковъ-Хуторъ козакамъ с. Деменки, которые отдавъ Миклашевскому свои деменскія земли, переселились въ его хуторъ. Ка. В. 41 дв., 47 х. и коз. подсос., 3 дв., 3 х.

Шептаковская сотня по царской грамотѣ 1665 г., была пожалована Брюховецкому, „со всеми селами и деревнями, съ крестьянами и бобылями и всякими угодьями, въ вѣчное владѣніе, опрочъ козацкихъ дворовъ и земель“. Крестьяне Шептаковской сотни составили особую Шептаковскую волость и ею воеводѣ Брюховецкаго, стали владѣть послѣдовательно, его преемники, при чемъ эта волость принадлежала „на кухню“ гетмановъ. Шептаковская волость управлялась отдѣльными старостами („дозорцами“), которыхъ назначалъ самъ гетманъ. При Самойловичѣ такимъ дозорцею былъ Данило Сухомлинь, а при Мазепѣ—Иванъ Быстрицкій. Послѣдній около 20-ти лѣтъ полновластно правилъ Шептаковскою волостью, пользуясь своею близостью къ Мазепѣ, котораго онъ былъ какимъ-то родственникомъ. Современники называютъ Быстрицкаго „полякомъ“; но поляками тогда называли вообще тѣхъ выходцевъ съ праваго берега Днѣпра, которые любили щеголять знаніемъ польскаго языка, какъ признакомъ „шилетства“. Быстрицкій и на актахъ подписывался по-польски, но былъ конечно такимъ же полякомъ, какъ и его патронъ—Мазепа.—Быстрицкій значительно увеличилъ населеніе Шептаковской волости, поселеніемъ въ ней новыхъ слободъ; онъ же вѣроятно, устанавливалъ и всѣ тѣ разнообразныя повинности, которыя крестьяне этой волости продолжали отбывать при Скоропадскомъ и Апостолѣ ³¹²⁾. При измѣнѣ Мазепы, Быстрицкій явился однимъ изъ самыхъ усердныхъ его агентовъ. Уйдя съ Мазепою въ Турцію, Быстрицкій по смерти своего патрона, скитался въ разныхъ мѣстахъ и умеръ въ неизвестности ³¹³⁾. Послѣ

³¹²⁾ Полное экономическое описаніе Шептаковской волости, составленное по смерти Апостола, напечатано Судьенкомъ въ 1-мъ томѣ его Матеріаловъ для Отечества. Исторія.

³¹³⁾ Мазепа и Мазепица, 667. Жена Быстрицкаго была схвачена въ к. 1708 г. и отправлена Головинскимъ, въ Пѣкинъ подъ присмотръ, кажется тогдашняго пѣкинскаго полковника Лукьяна Журавковскаго (г. ж., 470). Впоследствии жена Быстрицкаго была освобождена и дожиза своей вѣкъ въ стародубскомъ селѣ Питовскаѣ. Сохранилось ея завѣщаніе, написанное въ 1726 г., изъ котораго приводимъ здѣсь не безынтересный отрывокъ: „Я грѣшила и недостойная раба Божіа Теодора Іовановла Быстрицкая— — умислала написать сей тестаментъ— —отъ убожества моего должно быти христіанское погребеніе при храмѣ св. великомучен. Дмитрія, въ селѣ Питовскаѣ, видѣже погребенъ ять мой покойній Алексѣй Плотинъ и сестра моя Пелагея— —взасное мое доброе дада до сковапяя подъ часъ намѣстивъ шведского въ Угравну, ея мзги ииен полковниковой пѣкинской Лукьяновой Журавковской, до взысвихъ рукъ, тоссты: готовихъ грошей 188 талларей битыхъ, ложекъ сѣрбныхъ тувжъвъ (дужинъ) 7, пристаговъ сѣрбныхъ двѣ,

Мазепы, Шептаковская волость перешла во владѣніе Своропадскаго, а послѣ его смерти, находилась въ казенномъ вѣдомствѣ до 1726 г., когда по именному указу, отдава была въ арендное содержаніе Марьѣ Строгополовой съ дѣтьми, „для поддержанія парусной мануфактуръ“²¹⁴⁾. По въ слѣдующемъ же году Шептаковская волость вмѣстѣ съ Коропомъ, отдава была кн. Меншикову, взаменъ „Гадяцкаго Ключа“. Затѣмъ 9 октября 1727 г., послѣдовавъ на имя Паунова указъ—отписать эту волость на имя государя; но кажется этотъ указъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ вслѣдъ за поставленіемъ Апостола на гетманство, ему отдава была и Шептаковская волость, въ числѣ другихъ ранговыхъ гетманскихъ имѣній. Послѣ смерти Апостола эта волость поступила снова въ казенное вѣдомство, въ которомъ оставалась до 1750 г., когда передана была новому гетману Разумовскому. У послѣдняго Шептаковская волость находилась въ „ранговомъ“ владѣніи десять лѣтъ, послѣ чего по именному указу 17 февраля 1760 г., отдава была „въ вѣчное и потомственное владѣніе“ Разумовскому, вмѣстѣ съ Батуриномъ, Почепомъ и Бакланью²¹⁵⁾. Для передачи Шептаковской волости Разумовскому, сенатомъ назначены были особые „отдѣлчики“, статск. сов. Петръ Шишкинъ и подполковн. Алексѣй Семеновъ, которые болѣе года производили разслѣдованіе о поселеніяхъ, возникшихъ на территоріи этой волости, и присоединили къ послѣдней нѣсколько селъ, находившихся во владѣніи разныхъ лицъ, на томъ основаніи, что эти села поселены были въ предѣлахъ Шептаковской волости. Эти дѣйствія отдѣлчиковъ возбуждали немало процессовъ противъ Разумовскаго, со стороны прежнихъ владѣльцевъ отобранныхъ селъ, и—многіе изъ этихъ процессовъ Разумовскимъ были проиграны²¹⁶⁾.

роструханцовъ 2 сѣбѣныхъ, коначковъ 3; мависто съ бѣлыми коралами, червоніе золотіе—21 червоний, перстиковъ, язь сама ея мать сказуеть, что 18, ланцужокъ золотій, которій важить червонилъ 14, перель мѣлкихъ нитокъ 7, грушки перловіе, употребленіе до стожокъ.—Отборъ на вышесказанное сховаанье: когда повезено меле на Москву, тогда ея мать прислала мѣй чрезъ чернищу въ Глуховъ, золотяхъ 100, въ Шжанѣй отдала ложокъ сѣбѣныхъ три тузлѣ, 300 золотыхъ денегъ, коначковъ 2, перстиковъ пять, а дескій взялъ покойній Алексѣй Плотній, зять мой; десять червонныхъ дала за ланцужокъ, двѣ приставки сѣбѣныхъ, дунтушь китайскій, зайцами подшій.—А что еще остается решта въ ея мѣти пней полковниковою, тое все повинна ея мать отдать отъ мала до велика, сестричѣй моеи, испи Феодорѣ Алексѣевои Плотной и дѣтямъ ея— —“.

²¹⁴⁾ Арх. Селата, Барацова, II, № 1657.

²¹⁵⁾ Т. ж., № 11517.

²¹⁶⁾ Отдѣлчиками была составлена „отдѣлочная книга волостей Батуринской, Шептаковской, Бакланской и Почеповской“, заключающая въ себѣ дорогіе матеріалы для исторіи землевладѣнія въ сѣверной Малороссіи, судя по выпискамъ, сдѣланнымъ изъ нея въ Черниг. Губ. Вѣдом. 1853 г. (№№ 29—36). Самая книга вѣроятно уже погибла..

Шептаковская волость не ограничивалась предѣлами Шептаковской сотни: нѣсколько селъ этой волости находились въ сосѣднихъ сотняхъ, какъ видно будетъ ниже.

Шептаковскіе сотники. Тимофей Кирилловъ, 1654. Василій Псаенко, 1660—1677 (убитъ подъ Чигиривомъ). Тихошь, ок. 1680. Ларько Тимофеевичъ, 1687. Карпъ (Казиміръ) Манковскій, 1692—1701. Василій Тимофеевичъ Шейня или Шейлякко, 1710—1720. Нестеръ Васильевичъ, 1723. Иванъ Карповичъ Манковскій, 1728—1744. Пётръ Манковскій, 1760. Архипъ Худорба, 1779—1782, назначенъ сотникомъ Руминцовымъ, „за службу въ минувшую съ турками войну, при второй арміи продолженную“.

Манковскіе. „Казиміръ (опъ же и Карпъ) Манковскій, польской паціи шляхтичъ, перешедъ за ревность благочестія, съ Полци въ Малую Россію, служилъ всероссійскому свипетру въ разныхъ военныхъ походахъ“. Такъ писалъ его внукъ въ 1767 г. Въ дѣйствительности, Манковскій перешелъ въ Малороссію должно быть по слухамъ о Мазепиномъ благорасположеніи къ „полякамъ“, т. е. къ выходцамъ съ праваго берега Днѣпра. Въ своемъ расчетѣ Манковскій какъ видно, и не ошибся: Мазепа не замедлилъ дать ему сотничій урядъ въ Шептакахъ, гдѣ уже сидѣлъ на управленіи волостью, такой же „полякъ“—Быстрицкій. Дальнѣйшая служба Манковскогого, описана внукомъ его, такъ: „въ 1696 г., во время взятія Азовской крѣпости, въ чинѣ сотника шептаковскогого, дѣйствовалъ при атакѣ съ командою; въ 1697 г., въ походѣ подъ Кизикерменомъ обрѣтался и въ городѣ Кизикерменѣ съ командою для сбереженія крѣпости, оставленной, отъ непріятеля великое претерпѣлъ утѣшеніе. Въ 1698 г., подъ городомъ назыв. Таванъ, въ сраженіяхъ противъ непріятеля имѣлся; а въ 1701 г., на мѣстѣ полковника стародубовскаго Миклашевскаго, съ командированными полку того козаками въ походѣ, при атакѣ Руголевской крѣпости, убитъ.“ Благорасположеніе Мазепы къ Манковскому выразилось тѣмъ, что онъ далъ ему нѣсколько селъ, какъ видно будетъ ниже. Иванъ Манковскій, сынъ Карпа, началъ службу съ 1709 г., значковымъ товарищемъ, и въ 1728 г., поставленъ былъ шептаковскимъ сотникомъ. Въ 1735 г. онъ участвовалъ въ польскомъ походѣ; затѣмъ былъ въ крымскомъ походѣ и здѣсь въ 1738 г., „во время сраженія на Гейманъ-долиніѣ, раненный и изувѣченный, умре.“ Послѣ Ивана Манковскогого осталось два сына Пётръ и Федоръ. Первый былъ тоже шептаковскимъ сотникомъ, а Федоръ сначала правилъ при генеральной канцеляріи „перелодческую должность на латинскомъ и польскомъ діалектѣ;“ затѣмъ въ 1751 г., опъ

получилъ чинъ бунч. товарища, а въ 1767 г., „былъ выбранъ шляхетствомъ глуковского повѣта, на мѣсто судьи въ земскомъ судѣ“.

Села Шептаковской сотни.

С. Шептаки при р. Рожѣ, поселены едва-ли не въ концѣ XV в.: какъ видно изъ акта 1488 г., послы вел. кн. Ивана Васильевича, жалуюсь польскому королю Казимиру на лишніе поборы съ московскихъ торговыхъ людей въ Литви, между прочимъ указывали, что лишніе поборы взлты были приближенными новгородсѣверскаго князя Семена Ивановича Шемякина: „князь Давидъ Кубеньской взялъ портицу тафты сялно; а Шаптакъ взялъ портицу жъ тафты“ ³¹⁷⁾. Вотъ этого-то Шаптакъ вѣроятно и былъ основателемъ Шептаковъ, какъ другой „воевода“ того жъ князя, Дюмотканъ былъ основателемъ с. Дюмотканова. По описи 1654 г.,—, с. Шептаки, въ томъ селѣ церковь деревяная во имя Рожества Христа Бога нашего. Козаковъ—231, мѣщанъ—16“ ³¹⁸⁾. Кз. А. 90 дв. В. 122 дв., 139 х. и бзд. 8 х. Кр. А. Шептаковской волости, групп. 105 дв. и боб. 81 х. В. Разумовскаго, 209 дв., 230 х. и бзд. 28 х. Подсосѣдк. разн. влад. 11 дв., 16 х.

Х. Узруй при верш. р. Смячи, „коя начало свое близъ сего хутора взяла изъ чрезмѣрно избылиныхъ ключей.“ При этомъ хуторѣ находилась „парусная мануфактура“, для поддержанія которой Шептаковская волость отдана была въ аренду Строгоиновой (см. стр. 184). Узруевская парусная фабрика учреждена была едва-ли не по распоряженію Петра В. По описи 1734 г., называлъ х. Узруевскій—„гдѣ была парусная полотняная фабрика“, мѣсто которой затѣмъ устроенъ былъ винокуренный заводъ, который въ 1781 г., дѣйствовалъ на 18 котловъ, „живую водою“, проведенною сюда „черезъ ривны“ изъ Узруевского ключа.

С. Маженинъ при р. Смячи, поселенъ не раньше перв. полов. XVII в. Кз. пѣтъ. Кр. А. Ш. в., грунт. 87 дв. и боб. 59 х. В. Разум., 156 дв., 163 х.

С. Смячъ при р. Смячи, по преданію, есть мѣсто первоначальнаго поселенія Новгородсѣверска, который де только впоследствии перенесенъ былъ на мѣсто настоящаго своего нахождения. Какъ на обстоятельство, подтверждающее это преданіе, указываютъ на находимые въ с. Смячи, остатки каменныхъ фундаментовъ ³¹⁹⁾. Едва-ли это преданіе имѣть какое-нибудь основаніе, если только на мѣстѣ теперешняго села Смячи не находился въ древности, другой какой-нибудь „городъ“, впоследствии исчезнувшій.

³¹⁷⁾ Сборникъ Русск. Историч. Общ., XXXV, 11.

³¹⁸⁾ Акты Ю. и З. Россіи, X, 830—831.

³¹⁹⁾ Черн. Губ. Вѣд. 1853 г., № 1, стр. 9.

Кз. А. 15 дв. **В.** 17 дв., 24 х. **Кр. А.** Ш. в., грунт. 49 дв. и боб. 48 х. **В. Раз.**, 139 дв., 145 х. и подсосѣдк. Манковскихъ, 6 дв., 7 х.

С. Пушкарн при р. Деснѣ, судя по названію—поселены въ нач. втор. пол. XVII в. По показанію старожиловъ изъ 1729 г., „за гетмана Самойловича, изъ села Пушкарей платилися на кухню гетманскую, золотыхъ по 25; за гетмана Мазепы—золот. по 50; за гетмана Скоропадского—золотыхъ по 100.“ Въ 1713 г. Пушкарн отданы Скоропадскимъ, Гамалѣевскому монастырю. **Кз. А.** 14 дв. **В.** 19 дв., 26 х. **Кр. А.** Гамалѣевского монастыря, грунт. 36 дв. и боб. 21 х. **В. монаст.**, 54 дв., 56 х. и **Аниы Галецкой**, 4 дв., 4 х.

С. Камень при впаденіи р. Пятии въ Десну, поселены на мѣстѣ издревле существовавшего здѣсь перевоза черезъ Десну; въ 1663 г., полковникъ Плотникъ „привернулъ на оздобу церкви божей, стоячей въ Камени, св. Троицы, перевозъ каменскій на Деснѣ, яко издавна валежачій“. **Кз. А.** 4 дв. **В.** нѣтъ. **Кр. А.** Ш. В., грунт. 58 дв. и боб. 34 х. **В. Раз.**, 83 дв., 94 х.

С. Каменская Слобода при р. Пятиѣ, поселена во втор. пол. XVII в., вѣроятно одинъ изъ старость Шептаковской волости. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Ш. в., грунт. 70 дв. и боб. 67 х. **В. Раз.**, 142 дв., 168 х. и бзд. 10 х.

С. Кистеръ при впаденіи р. Кистерки въ Вору, „расположенъ частью на низодолахъ въ ярахъ, между горами, и на самихъ горахъ, съ коней на одной болѣе другихъ возвышенной, примѣтны остатки бывшей нѣкогда земляной небольшой крѣпости; по срединѣ оной, заведено нѣтъ кладбище.“ (1781 г.) Судя по этому описанію, древность Кистра несомнѣнна. **Кз. А.** 112 дв. **В.** 75 дв., 100 х. и ихъ подсосѣдк. 5 дв., 8 х. **Кр. А.** Ш. в., грунт. 90 дв. и боб. 88 х. **В. Раз.**, 155 дв., 178 х., Елецкаго монаст., 2 дв., 2 х., войск. тов. Демешкенича, 4 дв., 6 х. и подсосѣдк., 3 дв., 5 х. Двѣ церкви, во имя св. Троицы и вмуч. Георгія, изъ которыхъ первая существовала уже въ 1654 г. „Торги здѣсь бывають всякую недѣлю въ четвертокъ, на которые привозить съ разныхъ околичныхъ мѣстъ для продажи, вилую рыбу, табакъ и проч. хозяйскіе мелкіе надобности. Ярмонковъ въ году бывають два, первой апрели 23, а другой ноября 26.“ (1781 г.)

С. Слобода-Андрейковичи (иначе Новые Андрейковичи) при р. Кистеркѣ, поселены едва-ли не Быстрицкимъ, черезъ рѣчку отъ Старыхъ Андрейковичъ. **Кз. А.** 4 дв. **В.** нѣтъ. **Кр. А.** Ш. в., грунт. 63 дв. и боб. 32 х. **В. Разум.**, 84 дв., 88 х.

С. Бучки при р. Ворѣ, судя по названію (бучки=ульи), поселены не раньше перв. полов. XVII в. **Кз. А.** 23 дв. **В.** 23 дв., 29 х. **Кр. А.** Ш. в., грунт. 90 дв. и боб. 88 х. **В. Раз.**, 181 дв., 191 х.

С. Буда при р. Ворѣ, возникла изъ „буды“, во втор полов. XVII в. Еще въ к. XVIII в., жители Буда „ежегодно старались умножать пахатную землю и сѣнокосы, расчищали дубровы и дѣлали разную деревянную посуду для продажи“. Кз. пѣтъ. Кр. А. Ш. в., грунт. 44 дв. и боб. 40 х. Б. Раз., 113 дв., 130 х.

С. Воробьевка при р. Ворѣ. Кз. пѣтъ. Кр. А. Ш. в., грунт. 2 дв. и боб. 31 х. Б. Раз., 126 дв., 136 х.

Д. Будище при р. Ковиникѣ, возникло изъ „буды“, въ пол. XVIII в. Кр. В. Раз., 48 дв., 50 х.

С. Костобобръ при „обширномъ заросломъ травомъ болотѣ, называемомъ Узники и при р. Ржанцѣ“, которая раньше называлась Костобобромъ, поселенъ при Мазенѣ, Быстрицкимъ. Въ 1708 г. отданъ Скоропадскимъ Степану Шираку, подъ именемъ „займища на рч. Костобобрѣ;“ но затѣмъ вскорѣ отобранъ и присоединенъ къ Ш. волости. Кз. пѣтъ. Кр. А. Ш. в., грунт. 63 дв. и бол. 29 х. Б. Разум., 172 дв., 203 х.

С. Архиповка при р. Ревнѣ, поселена на старомъ „селищѣ“, ок. 1677 г., какъ видно изъ слѣдующаго листа полковника Коровки, 1679 г.— „пану сотникови стародубовскому, атаманови городовому зъ товариствомъ и войтови тамошнему— (ознаймусь), ижъ ставши передъ нами Архипъ Охрѣмовичъ, презентоваль отъ бышаго полковника п. Тимофел, данный ему унѣверсалъ на селище, называемое Дешковичи, надъ рѣкою Ревною, зо всею споею обочиною, тоестъ зъ дубровами, зъ лѣсами, зъ борями стоячее, а то для того, же уваживши, ижъ наковало и порожилопало, а взглядомъ города Стародуба повинности въ тягненю по речепому данного унѣверсалу, симъ нашимъ заховуючи подтверждаемо унѣверсаломъ; вѣдаючи теде такъ зъ товариства войскового, яко и отъ постороннихъ обчихъ людей на ономъ селищу прозываемомъ Дешковичахъ, надъ рѣкою Ревною, людемъ повоприходячимъ садитись, также дубровы, лѣса и бори ко пожитковя свосему, на поля и пожнѣ (не шкодячи однакъ бортному дереву) роспахвати и розчиляти, давши слободи нимся розживуть на зуполвюгу, десять лѣтъ. Для чипення тежъ вняелякого порядку и для осажуваня на менепномъ селищу въ грунтѣ Милковскомъ, людей новоприкопныхъ, осадцею оное слободи подтверждаемо за осадцу мѣти якъ предъ тимъ, такъ и тезерт, Архипа Охрѣмовича, которому не тилко самому, лечь и всѣмъ слобожанамъ, абы ни отъ кого найменшая не была перешкода, такъ тежъ островское уюнище, абы не важелиси курковця и Мошпица (?) и до устя перешкоди чипити, тилко власне слобожаномъ ежъ (имъ?) владѣти и держати, докладаючи, жебы курковця за реку не вступовали и въ синожалтехъ шведи онымъ слобожаномъ, не чипили; а особливе всѣ належности сѣвожателей карасовскихъ, абы никто збоку не малъ справи; на таковихъ

затуки копъ сто, закладаемо³²⁶). Дальнѣйшая исторія слободы видна изъ слѣдующаго разсказа одного изъ архиповскихъ жителей, записаннаго въ 1733 г.—„зашель онъ съ отцомъ своимъ изъ с. Юхнова, на слободу Архиповку, во время взятія Чигирина, за осадного Архипа, и жилъ тогда на слободѣ беззащечно; а по смерти онаго Архипа, стали слобожанъ потягать до Шентаковъ. Потомъ, за Мазепы, надана была Архиповка сотнику новгородскому Давыду Пушкаренку, передъ першою саранчєю. Отъ Пушкаренка, Архиповку отобралъ Быстрицкій и отдалъ ее шентаковскому сотнику Манковскому, при чемъ Архиповцы только пригоняъ послѣднему служили, а приходы всякіе съ села отбираю въ Шентаки“. За Манковскимъ Архиповка была утверждена Мазею, въ 1696 г.; но затѣмъ, должно быть по смерти Манковского, Архиповка присоединена была къ Шентаковской волости. Станъ гетманомъ, Скоропадскій отдалъ было Архиповку сыну Давыда Пушкаренка, канцеляристу Давыдовичу, который владѣлъ ею до своей смерти; но потомъ, Архиповка снова присоединена была къ волости. Кз. нѣтъ. Кр. А. Ш. в., грунт. 48 дв. и боб. 40 х. Б. Разум., 80 дв., 86 х. и подсос. 5 дв., 7 х.

С. Машевъ при р. Одрѣ (притокъ Ирванца). Судя по мѣстопожденію (на старинной торговой дорогѣ, соединившей до в. XVIII в., степную Малороссію съ Бѣлоруссіей и Смоленскомъ), поселеніе Машева можетъ быть отнесено къ XV в. По описанію 1781 г., въ Машевѣ показаны двѣ ярмарки (въ день присоловенія и 1 сентябрл) и еженедѣльные торги, что также указываетъ на древность поселенія. Кз. А. 9 дв. Б. 21 дв., 24 х. Кр. А. Ш. в., грунт. 53 дв. и боб. 61 х. Б. Раз., 232 дв., 281 х. Въ полуверстѣ отъ Машева—слободка Машевская при р. Ирванцѣ; въ ней въ 1781 г. крест. Раз., 24 дв., 40 х.

С. Лизуновка при р. Ирванцѣ, по отсутствію козаковъ и по незначительности населенія, можно думать, что поселена не раньше втор. пол. XVII в. Кз. нѣтъ. Кр. А. Ш. в., грунт. 34 дв. Б. Раз., 64 дв., 70 х. Главный промыселъ лизуновскихъ крестьянъ въ XVIII в., состоялъ въ томъ, что „накунивъ на торгахъ въ селахъ Семяновкѣ, Перелюбѣ, Прибинѣ и друг., дѣтю и деревянной посуды, возять все то въ сумскіе полки, а тамъ деготь продають на деньги, а посуду деревянную мѣняютъ на разной хлѣбъ въ отсыпъ, т. е. за каждую посуду дають ржи столько сколько въ покуваемую войти можетъ, а гречи—вдвое противу того. Сами они покупають десятку ведеръ отъ 30 до 40 коп., за кои вымѣнивають хлѣба вышесказаннымъ образомъ, мѣрою полчетверти. На одну повозку кладуть ведеръ по 50, за кои заплати 1 р. 50 к. или 2 р., вымѣнивають хлѣба:

³²⁶) Съ копій, засвидѣтельствованной въ 1733 г., полк. судьей Халескомъ.

ржи 2 или 2¹/₂ четв., а гречи 5 четв., въ то самое, когда здѣсь (на мѣстѣ) бываетъ ржи четверть по 2 р. и выше; слѣдовательно получаютъ прибыли: промѣнявшій 50 ведеръ, стоящіе ему 2 р., беретъ барыша 3 р. и выше."

С. Печенѣги „не въ отдалъ болота Иржавца; рѣки тутъ нѣтъ никакой и воду обыватели имѣютъ изъ колодезей.“ (1781 г.) По отсутствію воды и по близости къ Шептакамъ, Печенѣги могли возникнуть одновременно съ послѣдними. Названіе села можетъ быть дѣйствительно указываетъ на печенѣговъ, имѣвшихъ когда-либо здѣсь свой станъ. Кз. А. 9 дв. Б. 19 дв. Кр. А. Ш. в., грунт. 77 дв. и боб. 49 х. Б. Разум., 157 дв., 200 х.

С. Форостовичи, „положеніе имѣтъ на высокихъ горахъ и покатиныхъ мѣстахъ.“ (1781 г.) Воды нѣтъ. Кз. А. 21 дв. Б. 23 дв., 25 х. Кр. А. Ш. в., грунт. 42 дв. и боб. 51 х. Б. Разум., 127 дв., 139 х.

С. Фаевка, при колодцахъ. Въ универсалѣ Брюховецкаго 1663 г., читаемъ: „стосуячися до грамоты его царск. пресв. велич. Маркови Фаева, на его отчины, т. е. пустошки, названіе Торки, Новоселки и обрубъ Фаевскіе, одъ вѣковъ Фаевъ палежачихъ, даное, позволяемъ тому жъ Фаеву именованнхъ урочиסקъ Торокъ, Новоселокъ и усего обробу Фаевского, яко дѣдизни и отчнни его власное— —держати и уживати.“ Отсюда видно, что Фаи были старинные поселенцы сѣверской земли и что въ полов. XVII в., оставался еще одинъ изъ нихъ, Маркъ, которому и подтверждены были его „дѣдизинны“ земли. Этими же Маркомъ вѣроятно и поселена Фаевка, которой универсалъ Брюховецкаго еще не называетъ. Въ 1690 г. упоминается „значный товарищъ“ Ивась Фаи, ревни Прокоповку, Калѣевку и Остоушки, описавъ и отобравъ съ-подъ вѣролтно смыш Марка, какъ владѣлецъ сосѣдней Стахорщины. Но затѣмъ маестности Фаевъ поступаютъ въ составъ Шептаковской волости. Потомки Фаевъ въ XVIII в., зовутся уже Зѣневичами (см. въ Новгор. сотнѣ, с. Стахорщину). Кз. А. 21 дв. (принадлежали къ новгородсѣверской сотнѣ). Б. 36 дв., 54 х. Кр. А. Ш. в., грунт. 22 дв. и боб. 33 х. Б. Разум., 100 дв., 133 х.

С. Багриновка „положеніе имѣтъ на горахъ и покатиныхъ мѣстахъ, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Малотечи.“ (1781 г.) По близости къ Фаевкѣ, вѣроятно входила въ составъ „обруба Фаевского“ (см. Фаевка). Кз. А. 28 дв. Б. 56 дв., 68 х. Кр. А. Ш. в., грунт. 34 дв. и боб. 19 дв. Б. Разум., 47 дв., 51 х. и б. т. Авдтня Рачинскаго, 2 дв., 3 х.

С. Лариновка при рѣчкахъ Малотечѣ и Ломанкѣ, которую отдѣляется отъ Багриновки. Арх. Филаретъ относитъ ея поселеніе къ 1671 г. (VI, 65), думая, что Лариновка возникла изъ поселка около мельницы, устроенной здѣсь въ 1671 г., Лариономъ Семеновичемъ; но эта догадка

не вѣрна, такъ какъ Лариновка уже при Самойловичѣ была селомъ ³²¹). По близости къ Фаевкѣ и Багриновкѣ, Лариновка вѣроятно также составила часть „Фаевского обруба“. При Самойловичѣ, находилась во владѣннн шептаковского сотника Василія Исаенка, послѣ котораго Лариновкою владѣли его преемники, Карпъ Манковский и Василій Шейкевичъ; отъ послѣдняго отобрана Скоропадскимъ и присоединена къ Шептак. волости. Кв. А. 1 дв. Б. 2 дв. Кр. А. Ш. в., грунт. 47 дв. и боб. 96 х. В. Разум., 133 дв., 154 х.

С. Поповка при р. Сулоѣ, поселена при Мазепѣ, Быстрицкимъ и въ ноябрѣ 1708 г., отдана Скоропадскимъ Стенану Шираю, отъ котораго скоро затѣмъ была отобрана и присоединена къ Шептак. волости. (См. с. Грипезь, въ полк. сотнѣ). Кр. А. Ш. в., грунт. 65 дв. и боб. 35 х. В. Разум., 166 дв., 225 х.

С. Полный Жадовъ и черезъ болото—д. Старый Жадовъ, поселены не раньше втор. пол. XVII в., вѣроятно однимъ изъ старостъ Шептаковской волости ³²²). Въ П. Жадовѣ, Кр. А. Ш. в., грунт. 78 и боб. 184 х. В. Разум., 333 дв., 403 х. Въ Ст. Жадовѣ, Кр. А. Ш. в., грунт. 19 дв. и боб. 36 х. В. Раз., 85 дв. 109 х. Въ П. Жадовѣ—двѣ церкви уже въ к. XVIII в. О хозяйствѣ жаловцовъ въ 1781 г., замѣчено: „сѣютъ пеньку, по ее отдають часть въ повинность, а другую—за соль, въ эконومی всѣмъ ямъ выдаваемую на счетъ пеньки, въ эконومیю владѣльцу своему“.

С. Погорѣльцы „положеніе имѣютъ въ лѣсу, при пахатномъ высокомъ полѣ, пады небольшими ярами, кои тутъ между жилищами идутъ и въ нихъ въ весеннее и осеннее время, снѣговал и изъ дожда протекать вода.“ По нахожденію въ лѣсу и по отсутствію воды, слѣдуетъ заключить, что село это возникло изъ гуты или рудни, которыми Погорѣльцы были окружены еще и въ к. XVIII в. Кр. А. Ш. в., грунт. 24 дв. и боб. 41 х. В. Разум., 131 дв., 195 х.

Слоб. Шевченкова Гута, „въ лѣсу, на пещаномъ и малобугристомъ мѣстѣ, при рѣчкѣ Ревнѣ.“ По универсалу Мазены 1701 г., позволено „п. Михайлу Шевченку, жителевѣ орловскому, при власномъ его млинѣ, на р. Ревнѣ, у урочища Орлей стоячкомъ, построи рудню и построиши,

³²¹) По мнѣнію арх. Фларета (VI, 65) упоминаемое въ лѣтописи село Мельтеково находилось „немногимъ выше Лариновки, на р. Малогечѣ“. По Мельтеково вѣроятно же видѣть на мѣстѣ теперешняго села Стахоршини. (См. Новгородск. сотни).

³²²) Въ актѣ 1661 г., упоминается бакаланскій житель Семень Жада, продавшій свои земли другому бакаланцу, Шираю. Черниг. губ. вѣд. 1853 г., № 36, стр. 362. Можеть быть этотъ Жада и былъ затѣмъ „осадчимъ“ стараго Жадова.

робити желѣзо.²³²⁾ По ревизіи 1723 г., значится: „руднею Михайловой удовы“, съ 15-ю хатами бобылей. Затѣмъ рудня была присоединена къ Шентак. волости и обращена въ гуту, которая въ 1750 г. описана такъ: „Гута, гдѣ дѣлается скло, прозываемая Шевченкова и при оной гутѣ на р. Ревнѣ, мельница о 2-хъ клѣткахъ. При той гутѣ дворъ посполитого гутника Ив. Волхевича и мастеровыхъ наемныхъ людей хатъ 20, за которую гуту и мельницу, опъ, гутникъ Волхевичъ, ежегодно платитъ во дворецъ шентаковскій по 30 р.“ По описанію 1781 г., гута называется уже слободкою Шевченковою-Гутою, а въ ней кр. 2 дв., 3 х. и 7 бзд. х.

Слоб. Лосевка возникла изъ гуты, устроенной здѣсь въ 1704 г., по дозволенію Мазепы: „позволилъ онъ, гетманъ, Василю Скобичевскому, гутниковѣ машевскому, на грунтахъ гетманскихъ, у урочища межи Погорѣльцами и Жадовомъ находящихся, построи гуту; а построивши, ибѣтъ опъ, Скобичевскій, передъ его гетмана оказатися и учинити съ нимъ, гетманомъ, уговоръ и постаиовлене: почему маеть съ той гуты, на годъ, до шкатули гетманской давати— —“²³³⁾ Затѣмъ, при Апостолахъ, эту гутую завѣдывалъ „посполитый гутникъ“ Антоны Лось, а позже—такой же гутникъ Федоръ Бѣлозерскій. Въ 1750 г., вдова Бѣлозерскаго платила за эту гуту, „во дворецъ шентаковскій“, 30 р. При гутѣ жили мастеровые, гутники, изъ хатъ которыхъ и возникла слобода, о которой въ 1761 г. сказано: „слободка Лосева, она жъ и Бѣлозерскаго, что прежде была гута Скобичевскаго; дворовъ въ гутѣ Бѣлозерскаго, 34, а въ слободѣ Скобичевскаго, 10.“ Кр. В. Разум., 38 дв., 45 х. По описанію 1781 г., — „лучшую свою имѣють корысть отъ горшковъ, которые сами дѣлають и возятъ въ поближнія селенія и ибѣлютъ на хлѣбъ, въ отсыпъ.“

Слоб. Ольшанка при р. Слотѣ (притокъ Ревны), поселена въ нач. XVIII в., войск. товар. Федоромъ Ольшанскимъ, владѣльцемъ сосѣдней Радоми; но затѣмъ, должно быть въ 1761 г., была присоединена къ Шентак. вол. Кр. В. Разум., 7 дв., 7 х.

Слоб. Старое Гутце (иначе—Чумакова) при р. Слотѣ. По описанію 1734 г. — „за д. Погорѣльцами гута, что дѣлають скло, гутника посполитого Ивана Чумака; при той гутѣ ибѣтается слободка, гдѣ живутъ мастеровые люди; въ ней шклярювъ, что дѣлають скло, 3 дв., попельниковъ 3 дв., осмолниковъ 5 дв., шулярювъ 4 дв.“²³⁵⁾ Эта же гута въ 1750 г., описана такъ: „гута Романа Яскевича, онъ же Чумака, а при гутѣ, слободка, про-

²³²⁾ Черняг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 35,

²³³⁾ Т, ж., № 35, стр. 363.

²³⁵⁾ Матер. для Отеч. Ист., Судьенка, I, отд. 3, стр. 76.

зывается Старое Гутце, гдѣ мастеровые люди живутъ; въ ней хатъ 15.⁴ Кр. В. Разум., 9 дв., 11 х.

Х. Жадаповка при р. Слотѣ, образовалась изъ поселка около мельницы, принадлежавшей къ гутѣ Чумаковой. Кр. В. Разум., 4 дв., 5 х.

Х. Шведчина при р. Слотѣ, образовалась изъ укрьилениа, устроеннаго здѣсь шведами въ 1708 г. Гупъ говоритъ, что здѣсь находился „большой дубовый лѣсъ, который большею частью уже вынустомель; сей лѣсъ называется шведскимъ, потому что во время войны съ Швеціею при Петрѣ В., шведы въ немъ укрывались, а наконецъ и построились въ немъ“³²⁶).

С. Радомка при р. Радомкѣ, поселепа зятель Спиридона Шпая, Яковомъ Малишевскимъ (см. стр. 91), по универсалу Мазепы 1706 г., на „здавна запустѣломъ селищѣ Богомицкомъ“. Въ 1763 г., старики сосѣднлаго с. Казилковки о поселеніи Радомки, рассказывали, что Малишевскій выѣхавъ съ женою и казилковскимъ попомъ Никитою Петковскимъ, на мѣсто, гдѣ находится Радомка, поставилъ крестъ, „означивши колками на перекрѣкѣ онаго съ обоухъ сторонъ по четыре вколоченными, восемь лѣтъ слобожанамъ свободы“; крестъ былъ поставленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ построена потомъ церковь. — Но Малишевскій слободою не успѣлъ воспользоваться, такъ какъ по разсказу тѣхъ же стариковъ, онъ ушелъ изъ Малороссіи, вмѣстѣ съ измѣнившимся Мазеюю. По истеченіи льготныхъ восьми лѣтъ для слобожанъ, Радомка въ 1715 г., Скоропадскимъ была отдана Федору Ольшанскому, по смерти котораго вдова его заложила эту слободу своему дядѣ, бунч. тов. Афанасію Дорофѣевичу³²⁷), который и владѣлъ Радомкою до смерти; а затѣмъ, вдова Дорофѣевича продала Радомку генер. судѣ Ивану Бороздѣ, за 5000 золотыхъ, отъ наследниковъ котораго Шишкинъ и Семеновъ отобрали это село и присоединили къ Шентаковской волости. Дмитрій Бороздна началъ было съ Разумовскимъ процессъ за Радомку, выигралъ его въ мѣстныхъ судахъ, но въ сенатѣ проигралъ. Кр. В. Разум., 44 дв., 54 х.

³²⁶) Поверки. Замѣч. по дорогѣ отъ Москвы въ Малороссію въ 1805 г. М. 1806. II, 13. Хотя Гупъ и говоритъ о „вынустомеліи“ лѣса въ х. Шведчинѣ, но отсюда еще и въ 1827 г. поставлялся корабельный лѣсъ для черноморскаго флота. Поставлялъ его тогдашній логерфильскій владѣлецъ А. А. Перовскій, авторъ повѣстнаго романа „Монастырка“, взданаго подъ псевдонимомъ Петерфильскаго (отъ с. Петерфильца).

³²⁷) Ольшанскій былъ женатъ на дочери „господаря“ гетмана Самойловича, Кирилла Дорофѣевича Грушянскаго, который въ народѣ звался Дорошенкомъ. Афанасій былъ младшій братъ Кирилла Грушянскаго; по бумагамъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Дорофѣевича; ни Грушинскимъ, ни Дорошенкомъ, онъ почему-то звался не хотѣлъ.

Кромѣ перечисленныхъ поселеній, составлявшихъ Шептаковскую сотню, къ послѣдней принадлежали еще три села, находящіяся на лѣвомъ берегу Десны:

С. Биринѣ не вдалекѣ отъ рѣчки, которая въ актахъ XVIII в. называется Торенюю, а нынѣ — Биряною.³²⁵⁾ По описанію 1781 г., о Биринѣ сказано: „рѣчки тутъ никакой нѣтъ, а довольствуются водою съ колодезь“. Поэтому слѣдуетъ думать, что Биринѣ первоначально поселенъ при р. Торкнѣ, которая со временемъ умалилась, отошла отъ Биряна. Биринскіе старожилы въ 1719 г., показывали: „отцы и дѣды наши владѣли по рѣчку Свѣржъ, грунтами, пущею, сѣножатни и пахатыми полями; а когда Прокоповка слобода до рѣчки Торкни за державы лядской, осажена, тогда тамошніе слобожане до нашей церкви приходомъ будучи, пущею тою и полями обще зъ нами владѣли и стали были старинишо му селу нашему далеко засигаючи, чинити стиснене; який обосторонній споръ и частокротніе заводы покойный Быстрицкій въ Шептакахъ староствующій, мѣркуючи, чинилъ розѣздъ прилюдне и ограничилъ грунтъ биринскій отъ Прокоповцевъ и Свѣржанъ, копчами —“³²⁶⁾ По всѣмъ этимъ даннымъ, можно заключить, что Биринѣ поселенъ никакъ не позже XVI в., а можетъ быть и раньше. Онъ принадлежалъ къ Шептак. волости, пока Скоропадскимъ не былъ отданъ въ 1713 г., Гамалѣвскому монастырю. Кз. А. 26 дв. В. 40 дв., 64 х. Кр. А. Гамал. монаст., гр. 83 дв. и боб. 28 х. В. монастырск., 109 дв., 109 х. и 9 х. бзд.

С.с. Прокоповка при „болотѣ, называсмоиъ Торкна“ и Калѣвка при „болотѣ“ (верховье Торкни). По универсалу Юрія Хмѣльницкаго 1660 г., въ числѣ имѣній Новгородсѣверскаго монастыря значится „грунтъ Прокоповскій, на которомъ грунтъ двѣ селѣ Калѣвка и Остроушки съ перевозомъ, стонгъ“. Изъ показаній биринскихъ старожилъ (см. с. Биринѣ) видно, что Прокоповка поселена въ перв. полов. XVII в. на земляхъ с. Бирина, а изъ приведеннаго свидѣтельства 1660 г., слѣдуетъ заключить что затѣмъ, на земляхъ, занятыхъ прокоповскими слобожанами, въ свою очередь возникли два села — Калѣвка и Остроушки. Возникновеніе этихъ селъ должно быть отнесено къ к. втор. голов. XVII в. Всѣ эти три селъ, Прокоповку, Калѣвку и Остроушки, Брюховецкій отобралъ отъ монастыря и присоединилъ къ Шептаковской волости, отдавъ въ замѣлъ монастырю, другія три села: Ипотъ, Шатрицы и Чернацкую Слободу. Затѣмъ, когда Лазарь Баранюичъ въ 1673 г., отдѣлилъ на Черниговскую архіепископію

³²⁵⁾ См. Журн. Охоты 1877 г., ноябрь, „Охота въ окрестн. Новгородсѣверска,“ стр. 29.

³²⁶⁾ Арх. Черниг. Кав. Пал., документы Гамалѣвск. монаст., № 193.

часть имѣній Новгородсѣверскаго монастыря, то за первую были записаны какъ данныя Брюховецкимъ,—Ивотъ, Шатрищи и Чернацкая слобода, такъ и отобранныя имъ у монастыря—Прокоповка, Катѣвка и Остроушки. Съ этого времени всѣ эти шесть селъ находились во владѣнии черниговскихъ епископовъ до 1755 г., когда случайно возбужденъ былъ вопросъ о правѣ послѣднихъ, на Прокоповку, Катѣвку и Остроушки. Какой-то „абшитованный“ стародубскій канцеляристъ Михайло Стожевскій, имѣя споръ за земли съ черниговскою „катедрою“ и желая чѣмъ-нибудь поправить своимъ противникамъ, донесъ Разумовскому, что „катедра“ владѣтъ названными тремя селами—неправильно, такъ какъ за эти села, она получила уже три другія. Доносъ Стожевскаго гетманъ передалъ на разсмотрѣнiе генеральнаго суда, а послѣднiй потребовалъ отъ „катодръ“ объясненiя. Разсмотрѣвъ представленныя монахами докуменсты, судъ рѣшилъ, что спорными тремя селами черниговскiй епископъ владѣтъ неправильно. Это рѣшенiе суда гетманъ предложилъ разсмотрѣть всей генеральной старшинѣ вмѣстѣ, за исключенiемъ тѣхъ лицъ, которые рѣшали дѣло въ генеральномъ судѣ. Въ февралѣ 1760 г., старшина представила гетману свое мнѣнiе во всемъ согласное съ рѣшенiемъ суда, при чемъ вопросъ о пропускѣ гетманомъ исковой давности, былъ рѣшенъ такъ: „что жъ монастыря катедральнаго владѣнiе тѣми деревнями доселѣ продолжалось по одному познанiю объ оныхъ монастырскихъ вѣрностяхъ, то сіе за твердость монастырю вѣннать не слѣдуетъ“. На основанiи этого „мнѣнiя“, Разумовскiй въ мартѣ 1760 г., предписалъ стародубской полковой канцелярiи—„опредѣля нарочитыхъ старшинъ, велѣть имъ оныя три деревни, Прокоповку, Катѣвку и Остроушки, описать и отобрать съ-подъ владѣнiя черниговскаго катедральнаго монастыря, превратить къ экономiи гетманской“. Однакожъ рѣшенiе глуховскихъ властей не было приведено въ исполненiе; вѣроятно оно было отменено сепатомъ, по жалобѣ „катодръ“, такъ какъ Прокоповка, Катѣвка и Остроушки и затѣмъ остались во владѣнiи черниговской епископiи. Въ Прокоповкѣ, Кз. А. 42 дв. В. 30 дв., 51 х. Кр. А. черниг. „катодръ“, грунт. 34 дв. и боб. 5 х. В. черниговск. кафедр. монастыря, 35 дв., 55 х. и бунч. т. Григорiя Михайл. Заруцкаго, 6 дв., 6 х. Въ Катѣвкѣ, Кз. А. 29 дв. В. 23 дв., 40 х. Кр. А. черниг. „катодръ“, гр. 70 дв. и боб. 58 х. В. черниг. кафедр. монаст., 32 дв., 41 х.

Новгородская сотня занимала мѣстность по обоимъ берегамъ Десны, вокругъ Новгородка (какъ назывался обыкновенно Новгородсѣверскъ встарину), при чемъ большая часть сотня находилась на лѣвомъ берегу Десны. Древность поселенiя Новгородка сѣверскаго даетъ полное основанiе заключать, что нѣкоторые изъ селъ этой сотни, существовали уже въ XII в., а

можетъ быть и раньше; но лѣтописныя свѣдѣнія по этому предмету такъ бѣдны, что собственно мы не знаемъ здѣсь ни одного села, несомнѣнная извѣстность котораго относилась бы къ дотатарскому разоренію. Одно только можно сказать, что древнѣйшія села этой мѣстности возникли по горамъ праваго берега Десны; лѣвый же берегъ послѣдней заселенъ былъ гораздо позже; заселеніе его началось въ XVI в. и продолжалось до половины XVIII в. Главными колонизаторами этой мѣстности были монахи Спасскаго новгородсѣверскаго монастыря, которому вмѣстѣ съ черниговскою „катедрою“ (см. Спасскій монастырь) въ XVIII в. принадлежала почти половина всѣхъ поселеній, составлявшихъ Новгородскую сотню. Вообще вліяніе Спасскаго монастыря на судьбу населенія этой сотни, было очень велико; выразилось оно главнымъ образомъ, въ умаленіи козачьяго здѣсь населенія, значительную часть котораго монахи тѣми или другими способами, переписали въ крестьянство.

Новгородскіе сотники. Михайло Степановичъ Горбовець, 1654—56. Захарій Степановичъ, 1669—77. Василій Черный, 1675. Константинъ Мартыновичъ Корноухъ, 1680—81. Пвапъ Стигаило, 1687 и 1692. Давыдъ Трофимовичъ Пушкаренко, 1690—91. Лукьянъ Ивановичъ Жоравко, 1698—1709. Семолъ Березовскій, 1710—12. Данило Герасимовичъ Кутневскій, 1712—1715. Федоръ Лисовскій, 1715—21. Семеновъ Яковлевичъ Галецкій, 1722—23. Василій Христинчевскій, 1724—27 и 1735—38. Степанъ Ивановичъ Судьенко, 1739—62. Андрей Ричинскій, 1763—80.

Пушкаренко, см. выше, стр. 86. Жоравна, стр. 38. Березовскій, стр. 101.

Кутневскій былъ сынъ богатаго мѣщанина, Герасима Тимофеевича, жившаго въ в. XVII в., около Ямполя, въ х. Кремль. Женясь на дочери генер. судьи Саввы Прокоповича, Данило Кутневскій съ помощью тестя, перенялся въ козаки, какъ видно изъ слѣдующаго универсала Мазепы, 1699 г. — „п. Данила Герасимовича видичи быти способного и згодного до войсковыхъ услугъ, до которыхъ и самъ оны мысли свою охото забираеть, прилучаемъ въ компуть войсковый, увольняючи его пале отъ всѣхъ посполитахъ повинностей и отъ судовъ, полкового и мѣскаго, що чинимъ мѣючи взглядъ на значііе и правдивіе п. Сави Прокоповича, судіи войск. енср. — второго отца его п. Данила, заслуги и длія зичливой бывшой его родича, небожчика Герасима Тимофеевича, ку памъ прислуги. Вѣдаючи прето о таковой виразиой пашой волѣ, абы якъ самъ п. полковникъ илькинскій, такъ я никто иншій, а барзѣй п. сотинь глукховскій зъ тамошнимъ урядомъ, не важился жадними способами его, п. Данила,

обтяжати и до судовъ своихъ потягати— —А хто бы въ яблхъ колевскъ случаяхъ, мѣлъ до оного претевціи, то новисенъ нигде индей, только до насъ, гетмана, и до суду нашего войскового егеряного, удаватиси — —³³⁰⁾. Переписавъ зятя въ козаки, тестъ за скорою своею смертію, не успѣлъ повести его дальше. Это сдѣлано было уже шуриномъ Данила Кутневскаго, Семеновъ Савичемъ, по предствательству котораго конечно, Кутневскій (такъ сталъ писаться зить Прокоповича, выйдя въ козаки, но въ народѣ онъ звался по имени отца—Гаращенкомъ) получилъ въ к. 1708 г., отъ гетмана Скоропадскаго, с. Кривошосовку; дано ему было это село, какъ сказано въ универсалѣ, „за вѣрность“, т. е. основаніе для надѣленія Кутневскаго маестностію, найдено было въ томъ, что онъ будучи вовсе незамѣтнымъ „войскъ товарищемъ“, не пошелъ за Мазепою. А затѣмъ, когда Савичъ сталъ генер. писаремъ (передъ тѣмъ онъ былъ писаремъ генер. суда), то выхлопоталъ своему зятю и сотничій урядъ: въ 1712 г., Кутневскій поставленъ былъ сотникомъ въ Новгородкѣ, не по выбору сотнианъ, а по одному „особливому гетманскому ресквиту“ (см. стр. 102). Пробывъ на сотничествѣ около трехъ лѣтъ, Кутневскій былъ смѣщенъ, когда въ нач. 1715 г., сотникомъ въ Новгородокъ былъ назначенъ, по царскому указу, Лисовскій. Велѣдъ за отставкою отъ сотничьяго уряда, Скоропадскій выдалъ Кутневскому универсалъ, которымъ утвердилъ за нимъ кромѣ Кривошосовки, еще и „скуплю“ его, нажитую по время сотничества³³¹⁾. Данило Кутневскій оставилъ трехъ сыновей, изъ которыхъ два, Василій и Иванъ, въ 1739 г., служили бунчукъ. товарищами; у Василія былъ сынъ Андрей, корнетъ кирасирскаго полка (1782 г.), а у Ивана было два сына, Михайло и Петръ, которые оба жили въ 1782 г., отставивши бунч. товарищами, въ устроеномъ ихъ дѣдомъ х. Машковичиѣ, около с. Хильчицъ.

Лисовскій былъ стародубскій уроженецъ, кажется тамошній мѣщанинъ; въ первый разъ онъ встрѣчается въ 1703 г., когда служилъ у черниговскаго полк. есаула Михайла Красовскаго. Будучи принятъ послѣднимъ „якъ синь отцевскій“, Лисовскій обокралъ своего хозяина („зашкодилъ талярей 50 способомъ злодѣйскимъ“), и по магистратскому суду, долженъ былъ отдать Красовскому за украденныя деньги, „свое обесте, т. е. дворъ, огородъ, садъ и поле въ шести загонахъ“ (въ Стародубѣ). Возвратившись отъ Красовскаго, въ Стародубъ и жлая поправить свои дѣла, Лисовскій задумалъ жениться, на одной изъ дочерей Степана Яковлевича Улѣзка (см. стр. 56). Къ старшей изъ нихъ Катеринѣ, Лисовскій и сталъ было присватываться; но Улѣзко отказалъ ему, какъ „непотливому сыну“. Тогда Лисовскій по-

³³⁰⁾ Дѣло о родѣ двор. Кутневскихъ, арх. Черняг. двор. деп. собр.

³³¹⁾ Обзор. Рум. Оп., 832.

ведь дѣло иначе: свель знакомство съ младшею—Пелагеей, и подговорилъ ее бѣжать съ нимъ и обвѣнчаться гдѣ-нибудь, тайно. Ночью Лисовскій подошелъ къ окну Пелагеи,—та подала ему сначала пожитки свои, очень дѣнные, а потомъ вышла и сама. Это было въ 1704 г. Лисовскій рассказываетъ, что онъ долго ходилъ съ Пелагеей, по селамъ и монастырямъ, отыскивая священника, который бы согласился повѣнчать ихъ; но небы они, зналъ суровый нравъ стараго Улѣзка, отказывались. Наконецъ, священникъ с. Кропивны (Новозыби. у.), повѣнчалъ Лисовскаго, за штуку штамету. Целѣй вѣнца, молодые отиравились въ Стародубъ, къ сестрѣ Лисовскаго; дочь кропивинскаго священника, провожавшая ихъ, рассказываетъ, что сестра „молодого“ сварила имъ вечерять, а по вечерѣ, Лисовскій просилъ сестру—приготовить имъ постель въ „кѣлтѣ“, что та сдѣлавши, сама и спать ихъ уложила. Старый Улѣзко на другой же день узналъ, что дочь его вернулась уже обвѣнчанная, и пошелъ въ магистратъ просить суда. Тогдашній полковой судья, сейчасъ же приказалъ Лисовскаго взять „на армату“, а „молодал“ арестована была дома ³²²). Затѣмъ начался судъ, при духовныхъ депутатахъ. Лисовскій утверждалъ, что бракъ его недействителенъ, разъ потому, что попъ, будучи пьянъ, не докончилъ вѣнчальнаго обряда, и другое, что Пелагея осталась „безгрѣшною“. И не могли въ магистратскомъ судѣ, говоритъ Лисовскій, насъ разсудить, а забивши мени въ колодку, послала съ Улѣзкомъ, въ Черниговъ, къ преосвященному Іоанну Максимовичу; преосвященный, по челобитью Улѣзка, не позволялъ мнѣ взять Пелагею за жену, а уволилъ меня, давши свой очистительный листъ, чтобъ я вездѣ былъ отъ того непороченъ; да наложилъ на меня эпитимью, которую и держалъ и черезъ весь постъ, въ Почепскомъ монастырѣ.

Такъ рассказываетъ Лисовскій, но на самомъ дѣлѣ было иначе: бракъ его признанъ былъ дѣйствительнымъ; но такъ какъ Улѣзко отобралъ у Лисовскаго унесенное дочерью имущество, то онъ послѣ этого, Пелагеей и не интересовался.—Затѣмъ, продолжаетъ Лисовскій, возвратившись изъ монастыря въ Стародубъ и явившись въ судъ къ о. протопопу, я получилъ свободу и пошелъ въ украинскіе города (т. е. въ южную Малороссію), пробавляясь дьяконствомъ и другими службами. А когда я присталъ въ м. Варвѣ сотеннымъ писаремъ, то судьбами божьими, „понялъ“ себѣ жену (Ксенію Лѣсевичъ) законнымъ бракомъ. А вскорѣ затѣмъ и въ

³²²) Вскорѣ затѣмъ, Пелагея отправлена была отцомъ на житье „за Польскую границу, въ Халчизъ, въ Вѣтку, къ теткѣ ея, жившей тамъ въ раскольничьей вѣрѣ.“ Значитъ, козачка старшина бралаась тогда и съ раскольниками?

священство былъ поставленъ архіереемъ Ясинскимъ. А потомъ, за вѣрность мою къ царскому величеству, пожалованъ въ Гадячъ протопопомъ“...

Вотъ разсказъ самаго Лисовскаго,—какія мытарства онъ прошелъ. Въ чемъ заключалась его „вѣрность“, за которую Лисовскій получилъ, по распоряженію самаго царя, гадацкое протопопство, онъ не полсплетъ, прибавляя только, что это случилось „въ измѣну Мазепину“.

Получивъ власть въ свои руки, Лисовскій сейчасъ же показалъ гадячанамъ, что за пастыря они назвали въ немъ. Лѣтомъ 1709 г., Лисовскій былъ назначенъ протопопомъ, а въ декабрѣ, всѣ девять священниковъ Гадацкой протопопии писали кіевскому митрополиту, что „пречестный отецъ Феодоръ скоро (только что) наѣхавши въ Гадячъ, сталъ мыслить не о управленіи церковей божіихъ и не о священнодѣйствіи, ниже порученныя ему овцы началъ пасти кротостью, добрымъ пастыремъ свойственною, но какъ волкъ, сталъ розгонять собранное стадо, лютою и злою, тиранствомъ и грабительствомъ: ввѣвъ власы одирающе, пиимъ кровопролитіе многое творитице и заключеніемъ темничнымъ лязяще; иныхъ, свѣтскихъ, нещадно біюще розгами, облаженныхъ весьма (что неудобно здѣсь и объяснить); духовнымъ тѣ же розги предуготовляюще, безъ малѣйшаго, по истинѣ, преступленіи!... Многимъ и тяжкимъ соблазнамъ подаде образъ: первое, заводя споры со многими; другое, посредѣ градовъ, подѣ часть ярмарковъ, драками, какъ съ духовными, такъ и со свѣтскими; третье, всѣхъ перевѣшать похваляется; всѣхъ измѣнниками благословить, говоря при этомъ: что съ Батуриномъ стало, то потщусь сотворити и вашимъ городамъ!—Каковыя его тиранства и похвалы престижкою болѣзнью ложатся на вашъ народъ; ибо еще каждый, по шведской ругнѣ, ограбленный, оборванный, запуганный и въ здоровьи зараженный ²²³⁾, не можетъ въ себя прійти; а онъ хуже непріятеля, погибель вѣщаетъ... А при этомъ еще хвалится: какъ бы я не былъ посланецъ, то конечно, за мои заслуги, былъ бы уже гетманствомъ или кнѣжествомъ пожалованъ! А еслибы не нѣлъ жены, то и кіевскую митрополию искорѣ бы получилъ; а теперь, нѣлъ жену, нечѣмъ мнѣ быть инымъ, какъ только протопопомъ, но не только Гадацкимъ, но и Зеньковскимъ, и Опшанскимъ, ибо мнѣ давно протопопство въ Москвѣ, въ соборѣ, да я не захотѣлъ.—А съ вами я буду поступать, какъ захочу, ибо на то поставленъ!—При семъ же похваляется, же не ради протопопства одного тутъ посланъ, але ради всѣхъ управленій и постереганія и преслѣдованія змѣни, самъ и архіерей, и гетманъ именуячися!“ Далѣе священники пишутъ, что у нихъ нѣтъ болѣе силъ терпѣть насилія Лисовскаго, что всѣ они, оставивъ приходы, при-

²²³⁾ Вслѣдъ за нашествіемъ Шведовъ, въ Малороссіи появилась чума.

нуждены будут бѣжать, ибо ежели за четверть года, много уже настроить золь, то какъ же имъ дальше съ нимъ жить?—Изми насъ отъ чловѣка лукава и отъ мужа неправедна и лъстива, избави насъ! Яви милосердіе отъ благоутробія твоего надъ нами и не подаждь насъ въ лютейшее фараоновой работы, плѣненіе отца протопопа!"

Такъ заключаютъ записку свою гадяцкіе священники, обращаясь къ ому же митрополиту. Записка эта, такъ живо обрисовывающая личность Лисовскаго, осталась писомъ вопіившихъ въ пустынь: митрополитъ могъ только передать ее Скоропадскому, а Скоропадскій тоже ничего не могъ сдѣлать чловѣку, который хвалился, что онъ „не ради протопопства единого въ Гадячъ присланъ, но ради всѣхъ управленій и постереганія и преслѣдопанія измѣны“. Записка слана была въ архивъ, а Лисонскій продолжать своевольствовать... Пробовалъ было писать къ гетману и Чарнышъ, тогдашній гадяцкій полковникъ, что не только Гадачу, но и окрестностямъ его иѣтъ житья отъ Лисовскаго, но письма эти оставались безъ отвѣта. Вотъ одно изъ нихъ, писанное въ 1712 г.—„Не разъ уже передъ симъ доносилъ я вашей ясневельможности, и писменно, и словесно, по требованію всей гадяцкой громады, что Богомолецъ нашъ не токмо по смертныхъ, певнихъ убійствахъ, самовольныхъ окалѣченіяхъ людскихъ и безсовѣстныхъ овривавленіяхъ, при всочастныхъ погибельныхъ перехвалкахъ, неправильного своего не поправуетъ поступку, лечь ясно, живо, безъ стыда и страха божія, злодѣйствомъ бавячися, во горшое прегрѣшаетъ: нѣкого нѣзачо вомѣняючи, одинъ бичъ надъ людьми невинными, аки во Израпль Фараона себе поставляетъ.“ Не имѣя уже силъ терпѣть дальше, ибо за три года натерпѣлись довольно, подъ благоразумный папскій влагаемъ разумокъ и покорно просимъ всемогущую рейментарскую власть, ходатайствовать у кого слѣдуетъ, „дабы освободившия мы такого бодрого до коней и воловъ чужихъ, Богомольца, воспѣли градъ со людьми: люти работы избывъ Гадячъ и безмолвенъ пошше!“—Лисонскій не остался въ долгу и воспользовавшись случаемъ, что Чарнышъ не былъ на молебнѣ въ тезоименитство государя („на который молебенъ гадяцкой полковникъ Иванъ Чернышъ не пришелъ, и изъ пушекъ стрѣлять не велѣлъ и съѣхалъ въ маетность свою“), лично отуравился въ Москву и тамъ въ августѣ 1712 г., подавъ на Чарныша доносъ.—Въ этожъ доносѣ, Лисонскій между прочимъ рассказываетъ, что Чарнышъ узнавъ о его намѣреніи ѣхать въ Москву съ доносомъ, „хотѣлъ его посадить подъ колоколю въ яму и засыпать землю; и вездѣ по дорогамъ, посланы были отъ него, полковника, козаки и приказано его ухватя гдѣ ни есть, безвѣстно погубить, чтобъ онъ, протопопъ, не ушелъ съ доносшникомъ о томъ къ царскому величеству; о чемъ онъ, протопопъ, увѣдавъ, ушелъ въ городъ

Камисскос, къ воеводѣ и воевода камисской, давъ ему провожатыхъ, отпустилъ его въ Москвѣ— —“ 334). По доносу Лисовскаго, произведено было слѣдствіе, по которому вѣроятно ничего важнаго открыто не было, такъ какъ Чарнышъ съ полковничества смѣнченъ не былъ. По поводу этого доноса Лисовскаго, Скоропадскій между прочимъ писалъ Головкину, что онъ „великая обаять размышленіемъ, что по измѣнѣ проклѣтого Мазены, отъ начала гетманства своего, пѣть несносныя скорбя и непрестанныя печали отъ зловѣщихъ и безбожныхъ клеветниковъ, не токмо мирскихъ, но и духовныхъ, какъ отъ Лисовскаго и друг....“ 335) Между тѣмъ Чарнышъ, желая во что бы ни стало избавиться отъ Лисовскаго, который во всякомъ случаѣ мѣшала ему всевластно распоряжаться въ полку и брать безнаказанно съ полчанъ взятки, возбудилъ въ 1714 г., вопросъ о двосженствѣ гадацкаго протопопа. По этому доносу Чарныша, Лисовскаго потребовали въ Петербургъ и очень скоро рѣшили, что какъ двосженецъ, онъ не можетъ оставаться въ духовномъ санѣ.—По сложеніи съ Лисовскаго протопопства, царь назначалъ его въ Новгородсѣверскъ сотникомъ, подаривъ ему при этомъ саблю. Объ этомъ назначеніи Головкинъ писалъ Скоропадскому: „его царское величество бывшему гадецкому протопопу Федору Лисовскому указалъ быть въ Новгородѣ Сѣверскомъ сотникомъ, о чемъ— —изволите пространнѣе усмотрѣть изъ посланной съ нимъ его царск. велнч. грамоты. И хотя ваша велиможность, напредъ сего ко мнѣ писать изволили, что оной Лисовской чинить намъ нѣкоторыя досадительства, однакожъ нынѣ изволите то презреть и уничтожить и явиться къ нему ласковымъ и о бытїи его въ сотникахъ, учинить по его царск. велнч. грамотѣ— —“ 336). Въ мартѣ 1715 г., Лисовскій явился въ Новгородокъ, безъ бороды и при саблѣ 337), на удивленіе всей Малороссїи: тогдашніе лѣтописцы несбытаое дѣло назначенія разстриженнаго протопопа,—сотни-

334) Матеріалы военно-учебнаго арх. Главн. Штаба, I, 739, гдѣ напечатанъ и полный доносъ Лисовскаго.

335) Т. ж., 748.

336) Т. ж., 786. Письмо Меншикова къ Скоропадскому о томъ же, т. ж., 596.

337) Авторъ „Исторїи Руссовъ“ разсказываетъ (стр. 208), что при вступленїи Карла XII въ Малороссїю, Лисовскій будучи новгородсѣверскимъ протопопомъ, помогъ Петру В. взять этотъ городъ, за что произведенъ былъ тамошнимъ сотникомъ „и себъ съ приписью протопопъ, по воскресеньямъ, служилъ въ церкви въ епитрахили, а въ прочіе дни присутствовалъ въ сотниномъ правленїи, при саблѣ, но бороды однако не брвалъ и судя людей тяжущихся, вмѣстѣ ихъ и благословлялъ.“ Мартовичъ повторилъ эту сказку, прикрасивъ ее еще отъ себя; у Ригельмана (III, 113) коротко, но вѣрно. Сбравъ бороду, Лисовскій пошелъ-то берегъ ее: она показана въ описи его имущества, составленной послѣ его смерти.

комъ, завесли въ свои „кровички.“ Гетманъ, не менѣе удивленный, долженъ былъ отставить Кутневскаго и —сотенное знамя передано было Лисовскому, нарочно для того вѣдвншамъ въ Новгородокъ, генеральнымъ есауломъ. ³²⁸⁾ Перемѣнивъ рясу на саблю, Лисовскій не перемѣнилъ обычнаго своего „тиранства и грабительства“, по отношенію къ подчиненнымъ. —Черезъ два года послѣ назначеніи его сотникомъ, новгородская громада подала гетману: „пункта немилосердныхъ дѣйствъ Федора Лисовскаго, сотника новгородскаго, безчеловѣчныхъ мученій и грабительствъ, въ Малой Россіи несмѣханныхъ“, изъ которыхъ слѣдующіе отрывки краснорѣчиво характеризуютъ и Лисовскаго, и его время.—1715 г., марта 10, когда пріѣхалъ Лисовскій на сотничество, то взялъ городскихъ денегъ 20 битыхъ талеровъ, будто для его мил. п. генеральнаго есаула, за ирученіе коровы, но денегъ этихъ есаулъ не взялъ, а Лисовскій такъ ихъ у себя и оставилъ. Марта 12, какъ отѣзжалъ въ Гадячъ, за женой своею, „въ самую весняную резолюцію“, тогда забралъ съ собою въ Гадячъ, нѣсколько паръ лошадей обывательскихъ и войсковыхъ; а тѣхъ лошадей войсковыхъ не только сотники, но и полковники „на свою оказію“, никогда не трогали. Тогда же, „для гордой своей ассистенціи“, много взялъ съ собою козаковъ знатныхъ и всѣхъ ихъцѣлій постъ, держалъ тамъ въ Гадячѣ.—Вимогая у знатнаго мѣщанина Ситника, нѣсколько тысячъ денегъ (требовалъ „рѣшето грошей“) истязалъ его въ тюрьмѣ; по тотъ далъ ему только два червонца, и за то послалъ Литовскій на дворъ Ситника, есаула Пашинскаго вмѣстѣ съ своей челядью, и взялъ еще двѣ бочки водки.—Отправились въ Кроловецъ на ярмарку, и по нѣмъ денегъ „для справованья неприличныхъ своей сотницей особѣ четверныхъ поѣздовъ ³²⁹⁾ и дорогихъ суконъ“ (платя), вынулъ у вѣтора, церковныхъ 180 золотыхъ, за что обѣщала дать на церковь извести, но и до сихъ поръ не далъ.—Когда воронежскій сотникъ Назаренко бралъ „въ станъ малженскій“, за своего сына, дочь новгородскаго войта, тогда онъ, Лисовскій, не только многихъ на той свадьбѣ гостей чествовалъ не-полудски, но еще приказалъ насиліемъ взять изъ подъ жениха лошадь и саблю женихову, въ серебро оправленную, отвязалъ, требуя себѣ 10 талеровъ, за „куницу.“ ³³⁰⁾ Царское пре-

³²⁸⁾ Скоробадскій, несмотря на письма Головкина и Мешникова, до того удивленъ былъ этимъ назначеніемъ, что нарочно послалъ въ Петербургъ, разузнать какъ это случилось.

³²⁹⁾ Въ числѣ описаннаго послѣ смерти Лисовскаго, его имущества, значится и „карета тутошней работы, малюваная, сукномъ гранатовымъ выбита, дѣшловая, на колесоворотку, съ шорами, на четверо копей, съ кантарами и гнѣздами.“

³³⁰⁾ „Куницу“ брали обыкновенно державцы отъ каждой мѣстности, выходившей занужъ въ чужое владѣніе. Требуя куницу, Лисовскій смотрѣлъ значить, на своихъ сотняхъ, какъ на подвластное себѣ посольство.

свѣтлое величество, государь нашъ, милосердѣя надъ народомъ малоросійскимъ, во время Мазепиной измѣны, указалъ, дабы аренда отнюдь болѣе въ Малой Россіи не было, а Лисовскій устроилъ во всѣхъ ратушныхъ селахъ, тягчайшія аренды, паче древнихъ мазепиныхъ: для этого онъ раздаетъ по шинкамъ свою водку, назначая при этомъ еще и цѣну высокую; также во многихъ селахъ, устроилъ жидовъ, которые не только въ домахъ крестьянъ, но и у казаковъ запечатывали водку.—Въ 1715 г. послѣдовалъ монаршіи указъ о высылкѣ козаковъ для строенія Кіевопечерской крѣпости; изъ Новгородской сотни слѣдовало выслать 120 казаковъ; но Лисовскій, желая воспользоваться этимъ случаемъ для извлеченія выгоды, показалъ, что требуется большее число козаковъ и со многихъ бралъ большіе „скупы“, деньгами, водкою и овсомъ, увольняя ихъ отъ похода, будто по своей ласкѣ.— По смерти священника с. Лѣскопогъ, тамошніе прихожане по давнему обыкновенію, выбрали въ попы одного изъ своихъ селянъ и хотѣли просить архіерея о его посвященіи; но Лисовскій, взявши „мзду довольную“ отъ другого, силовалъ лѣскопождевъ дать голосъ за своего кандидата, а когда тѣ не соглашались, то онъ тяжело избилъ знатнаго и заслуженнаго козака Сыченка.“ Этихъ выписокъ досгаточно, чтобы получить понятіе о насиліяхъ Лисовскаго, который явился такимъ же сотникомъ, какимъ былъ и протопопомъ.

Въ отвѣтъ на „пункта“, Скоропадскій могъ только написать Лисовскому, что такъ дѣлать не годится... А сотпани, увидѣвъ, что отъ гетмана помощи имъ не дождаться, рѣшились жаловаться самому царю. Мѣра эта имѣла большій успѣхъ, хотя и не такъ скоро. Въ августѣ 1718 г., пришелъ царскій указъ Протасеву, такого содержанія: „Были челоужь войска нашего малоросійскаго знатные войсковые товарищи Данило Кутневскій да Парчещъ Некальниціи, что сотникъ новгородскій Федоръ Лисовскій не токмо протопопу тамошнему, но и имъ, многимъ той сотни козакамъ и посполитымъ людямъ, чинить великія и неудобносносимыя обиды, разоренія, грабительства, побой и мучительства; и хотя по многимъ людскимъ жалобамъ, были ему, сотнику, отъ гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго и отъ полковника стародубскаго, прегительныя письма, однакожь Лисовскій не только стародубскаго полковника, но и самаго гетмана, заочно честь испражнялъ и испражняетъ.“³⁴¹⁾ Далѣе, указъ прелписывалъ Протасеву, произвести обо всемъ этомъ слѣдствіе

³⁴¹⁾ Народъ между прочимъ, рассказывалъ, что Лисовскій производилъ ранина „чари“, чтобы извести Скоропадскаго, и для этого,—рѣзалъ автмисны въ церкви с. Рыкова, чаруячи гетмана“, что подтверждалъ и Рыковскій священникъ. Скоропадскій объ этомъ звалъ и конечно еще больше боялся Лисовскаго...

и на то время, выслать Лисовскаго въ другой городъ. Протасьевъ прислалъ для слѣдствія капитана глуховскаго гарнизона Хринунова. Что оказалось по слѣдствію, мы не знаемъ, потому что оно отослано было въ Петербургъ. На мѣстѣ осталась одна только „ассекюрація“, данная при этомъ Лисовскимъ, что на будущее время опъ обзывается „новгородскими обывателямъ, безъ преступства и виности, обидъ самовольныхъ, дирствъ и всякого озлобленія, не чинить.“ Кромѣ этой ассекюраціи, другихъ результатовъ розыскъ Хринунова не имѣлъ. Въѣздъ затѣмъ, Лисовскій писалъ гетману: „Слѣдствіе уже кончилось, а когда оно началось, у меня отобрана была „корогва“ и помѣщена въ церкви, а сотня Новгородскаго поручена была наказному сотнику. И вотъ уже семь мѣсяцевъ, какъ я остаюсь внѣ урядъ, а въ грамотѣ царскаго величества, которая передана была мною вамъ, написано, чтобъ безъ его царскаго величества указа, меня изъ той сотни не перемѣнять“, почему и просилъ гетмана, возвратитъ ему сотенное званіе.—Скоронадскій немедленно же выдалъ универсалъ, по которому Лисовскій снова вступилъ въ управленіе сотнею.— А чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, гетманъ снова сталъ получать жалобы на Лисовскаго. На этотъ разъ Скоропадскій, вѣроятно на основаніи ассекюраціи, рѣшился самъ назначить слѣдствіе надъ Лисовскимъ, которое и поручилъ произвести (въ юнѣ 1719 г.) бунчукъ товарищу Полоницкому. Отъ Лисовскаго снова отобрали корогву, а самъ опъ выѣхалъ въ одно изъ своихъ селъ.— Слѣдствіе Полоницкаго раскрыла множество вслѣдствіи злоупотребленій Лисовскаго: между прочимъ, что ратушный судъ былъ почти уничтоженъ имъ; что онъ заирещалъ жѣщачамъ собираться въ ратушу для обсужденія общественныхъ дѣлъ и постоянно приказывать, чтобы судиться приходили къ нему, во дворъ. Жестокости Лисовскаго, открытыя слѣдствіемъ, носятъ однообразный характеръ: большею частью, опъ расправлялся собственными кулаками, а когда не падался на свою физическую силу, то мучилъ людей пытками. Одного заслуженнаго казака, Лисовскій обвинилъ въ покражѣ кунтуша своей жены (который та потеряла, возвращаясь пьяною домой) и когда обвиняемый не сознавался, то сотникъ рѣшилъ—повѣсить его... и повѣсиль-бы, если-бы не былъ остановленъ, квартировавшими въ Новгородкѣ солдатами.

На всѣ эти обвиненія Лисовскій отвѣчалъ, что онъ гетманомъ не судимъ, почему и розыскъ Полоницкаго не признаетъ дѣйствительнымъ.— Однако-же по возвращеніи ему корогвы, Лисовскій, точно сѣлся надъ гетманомъ и его слѣдствіемъ, заставилъ своихъ сотникъ послать Скоропадскому такое заявленіе: „За возвращеніе на власть Федора Лисовскаго, отъ котораго мы и прежде, во время его сот-

ничества, не терпѣли никакихъ насилій, благодаримъ; для предупрежденія же смятенія въ народѣ на будущее время, просимъ яснелельможность вашу, не давать засимъ, никакой вѣры доносамъ на нашего сотника“... А Полоницкій, остававшійся еще въ Новгородѣ, вслѣдъ за этимъ заявленіемъ (подписаннымъ всѣми болѣе почетными сотнянами), писалъ гетману, что какъ только Лисовскій возвратился въ городъ (27 іюля), то слова великія людямъ починилъ обиды и разоренія: „шлетъ козаковъ на свои сѣнокосы, грабитъ съ чужихъ полей скатыи хлѣбъ, атамана, наказного сотника, грозитъ на смерть убить“...

Гетманъ потребовалъ, чтобы Лисовскій явился въ Глуховъ; но Полоницкій утѣдмлялъ, что тотъ и не думаетъ ѣхать. А новгородская громада вслѣдъ за благодарностью, послала гетману новую жалобу, заключая ее такъ: дальше Богъ вѣдастъ, что съ нами будетъ! Боимся на „мѣсто“ (рынокъ) выходить, всегда въ печали будучи, не безисчны здоровья своего пребываемъ, и одного часу отраднаго не имѣл... Должно быть придется не одному смертью пострадать, а умаленіе здоровья своего, отъ рукъ его, многіе уже узнали...

Скоропадскій рѣшительно не зналъ что ему дѣлать. Но въ это время (въ нач. 1720 г.) пріѣхалъ въ Малороссію Менишковъ; гетманъ встрѣтилъ его въ своемъ селѣ Шептакахъ, подъ Новгородкомъ; сюда же явились и новгородцы—просить милости еще у свѣтлѣйшаго. Вѣроятно, по разрѣшенію послѣдняго, у Лисовскаго снова отобрали знамя, а онъ, на этотъ разъ, нависалъ царю длиннѣйшій доносъ на Скоропадскаго.³⁴²⁾

Между тѣмъ, совершенно неожиданно для Лисовскаго, явилась въ Глуховъ первобрачная его жена, Пелагея Удѣзковна, и подала жалобы гетману и Протасьеву, что Лисовскій вызвалъ ее къ себѣ въ хуторъ подъ Новгородкомъ, жилъ тамъ съ нею, какъ мужъ съ женою, а потомъ—

³⁴²⁾ Въ этомъ доносѣ, Лисовскій между прочимъ писалъ, что Скоропадскій объявилъ его вмѣстѣ съ сотниками новозинскими и воронежскими, въ зарѣдѣніяхъ, вслѣдствіе чего они всѣ трое, хотѣли ѣхать въ Петербургъ, жаловаться; что пріѣхавъ на дорожку для этого въ Глуховъ, онъ, Лисовскій, былъ схваченъ по приказанію гетмана и запертъ въ его покои; „и вслѣдъ Скоропадскій, продолжалъ Лисовскій, меня обухами бить смертельно, въ какомъ бою претерпѣлъ всякія раны; и такъ немилостиво бьючи меня, приговаривалъ господаръ яснелельможнаго, перекрестъ-жидъ (Даровскій) да дватеръ его гетманскій Конзеровскій (женатый на сестрѣ гетманши), который былъ у Маселы за хлопца,—„вотъ тебѣ московская вѣрность и дорожка до Санктпетербуржу!“ И мордовали меня не похристіански, восемь чоловѣкъ и, убивши меня, не понимъ какъ, отнесли въ караулъ“... Все это разумется сказка, выдуманная самимъ Лисовскимъ, расчитанная на то, что слова о „московской вѣрности“ будутъ приняты на вѣру и произведутъ свое дѣйствіе. Скоропадскій до такой степени боялся Лисовскаго что и „на армату“ не смѣлъ бы его посадить...

прогнавъ. Узнавъ объ втяжъ жалобѣхъ, Лисовскій испугался и писалъ гетману, что онъ спѣшитъ въ Глуховъ, объяснять дѣло; но однако же не ѣхалъ. Тогда брошенная жена, вѣроятно наученная близкими Скоропадскаго, поѣхала бить челомъ на мужа, въ Москву. Въ яч. 1721 г., вызвавъ былъ туда и Лисовскій. Подняли вопросъ о его двоеженствѣ. По произведенному слѣдствію черниговскимъ епископомъ Аптоніемъ Стаховскимъ, оказалось, что бракъ Лисовскаго съ Пелагеей, былъ признанъ Максимовичемъ дѣйствительнымъ, по что Лисовскій скрылъ это обстоятельство и на Кесніи женился противозаконно.

Въ 1722 г., Иродіонъ Жураховскій, пресмычникъ Стаховскаго, писалъ въ генеральную канцелярію, что по рѣшенію синода, второбрачную жену Лисовскаго, Ксенію, повелѣно было съ нимъ разлучить, оставивъ сыновей у отца, а дочерей отдать матери, „котораго указу, за скорую того Лисовскаго смертью, немощно было въ дѣйство привести, ибо онъ при выслушаніи того указа, при упорѣ ставши, второбрачной жены своей не хотѣлъ отъ себя отлучить, а первой—принять, за что отдавъ былъ, тамъ въ Москвѣ, въ святѣйшій синодъ, подъ вѣрпкой караулъ и отголъ отославъ, въ нѣкоторыхъ важныхъ причинахъ, къ слѣдованію въ преображенскій приказъ, гдѣ вскорѣ и животь свой окончилъ“... Такъ неожиданно Скоропадскій и Новгородокъ избавились отъ Лисовскаго; по память о немъ долго еще жила въ Малороссіи, облекаясь въ разныя сказки. ²⁴²⁾

Христичевскій назначенъ сотникомъ въ 1724 г., „по указу изъ кабинета, за его бывшіе при дворѣ монаршомъ службы.“ По всей вѣроятности, Христичевскій былъ придворнымъ пѣвчимъ. Какимъ былъ сотникомъ Христичевскій, видно изъ того, что Апостолю въ первый-же мѣсяцъ своего гетманства, писалъ старод. полковнику Пашкову, „дабы онъ противъ запесенныхъ жалобъ отъ новгородскихъ обывателей, на сотника тамошняго Христичевского, въ побояхъ и грабительствахъ и протчихъ починенныхъ обидѣхъ, отъ сотничества онаго, Христичевского отставилъ до указа.“ Затѣмъ, въ январѣ 1728 г., Апостолъ по жалобамъ новгородскихъ сотниковъ, поручилъ произвести о Христичевскомъ слѣдствіе, сѣбрюинскому сотнику Троципѣ и нѣжинскому город. атаману Богдановскому.— „А жебы новгородскіе сотники, говорились по этому поводу въ универсалѣ, въ обидѣхъ своихъ, заносить жалобы были безопасны, для чего должны и. п. розищники отъ его! Христичевского, короновъ взять и опую въ церкви, где

²⁴²⁾ Разсказъ о Лисовскомъ основанъ на „дѣлѣ“ о немъ въ арх. генер. канц., № 342, при чемъ нѣкоторыя свѣдѣнія взяты изъ „дѣла“ того же архива, № 211. Разсказъ этотъ первоначально былъ напечатанъ въ Русск. Арх. 1873 г., кн. I, 356—369.

пристойно, поставить до дальшого нашего указа и до опредѣленія тамъ совершеннаго сотника. Да опъ-же Христиневскій въ дворѣ своемъ, гдѣ самъ иоживаетъ, держать сотенную пушку и барабанъ; чего ради, пушку и барабанъ взять отъ его и отдать на мѣсте приличное. Докладасмъ тутъ-же, абы п. п. розыщики, по взятіи отъ сотника короги и по учиненю розыску, спросили товариства и гражданъ, кого они пожелаютъ себѣ мѣти сотникомъ и на кого покажутъ свое желаніе, о томъ бы—подали сунлѣку.“²⁴⁴⁾ Изъ этого же универсала видно, что Христиневскій былъ вмѣстѣ съ тѣмъ отставленъ отъ сотничества, а затѣмъ какъ писали вренидовскіе крестьяне въ 1733 г., былъ буда то сосланъ (см. с. Кренидовку). Но впоследствии Христиневскій изъ этой ссылки былъ возвращенъ, снова былъ поставленъ сотникомъ въ Новгородѣ и пробылъ на этомъ урядѣ кажется, до 1738 г.—Сыновья его почему-то стали писаться Христиневскими-Глазовыми.

Судьенно былъ внукъ старод. судьи Андрея Ивановича (см. стр. 85).

Сначала, онъ служилъ новгородскимъ городов. атаманомъ, получивъ этотъ урядъ послѣ смерти отца своего Ивана Андреевича, который первый сталъ зваться Судьенкомъ,—почину своего отца.—Будучи городовымъ атаманомъ, Судьенко въ 1734 г., былъ взятъ въ плѣнъ, подъ Пултускомъ, и оставался въ плѣну два года. Затѣмъ, въ 1739 г., Судьенко назначенъ былъ новгородскимъ сотникомъ. Купчинскій въ своемъ доносѣ на Безбородка, между прочимъ разсказываетъ, что на открывшуюся въ 1738 г., вакансію новгородскаго сотника, генералъ Биронъ рекомендовалъ (Руманцову) опредѣлить значк. товарища Александра Пилатовича (вѣроятво сына Лопы, см. стр. 181), о которомъ передъ тѣмъ присланъ былъ и указъ въ генер. канцелярію, по представленію фельдмаршала фонъ-Лесса, „о бытін Пилатовичу, сотникомъ тамъ гдѣ первый вакансіе будеть.“ Но тѣмъ не менѣе, новгородскимъ сотникомъ былъ назначенъ Судьенко, который получилъ этотъ урядъ, по словамъ Купчинскаго, безъ всякихъ выборовъ, потому лишь что „старавчися на сотничество новгородское, тратилъ 1400 рублей, да хутро соболье въ колюо сотъ рублей, да особливо жена его Судьенкова, дала Безбородку, четыре куфы горѣлки.“ Къ этому Купчинскій добавлялъ, что изъ 1400 р., Безбородку собственно Судьенко далъ только 600 р., какъ говорилъ ему черниговскій обозный Моляека. Въ подтвержденіе своего обвиненія Безбородка за неправильное назначеніе Судьенка сотникомъ, Купчинскій представилъ письмо, писанное къ

²⁴⁴⁾ Матеріалы для отечеств. ист., I, отд. 2, стр. 39.

нему Пилатовичем.— ³⁴⁵⁾ Въ доносѣ Купчинскаго приведено такъ много фактовъ полученія урядовъ за взятки, давши Безбородку, что поставленіе Судьенка на повгородское сотничество при помощи такихъ же взятокъ, совершенно правдоподобно, особенно въ виду написаннаго по просьбѣ Купчинскаго, письма Пилатовича, который конечно не рѣшился бы его писать, безъ возможности подтвердить это свидѣтельство вужными доказательствами.— Черезъ пять лѣтъ послѣ полученія уряда, Судьенко едва было не лишился его, такъ какъ въ 1744 г., тогдашнимъ правителемъ Малороссіи Бибиковымъ былъ полученъ слѣдующій именной указъ: „Пожаловали мы пѣвчаго Фому Петрова, за ево при дворѣ нашей вселюбезпѣйшей государини матери — императрицы Еватерипы Алексѣевны и при насъ, долговременныя службы, въ стародубскій полкъ въ сотники Новгородка Сѣверскаго, а бывшаго по нимѣ въ той сотиѣ сотника Стефана Судьенка, перевести въ другое мѣсто — —“ Но этотъ указъ почему то не былъ исполненъ, такъ какъ Судьенко и затѣмъ оставался новгородскимъ же сотникомъ, пробывъ на этомъ урядѣ болѣе 20-ти лѣтъ. Желать бытъ Судьенко па дочеря Степана Спирдоновича Широа, Прасковіѣ, которая въ первомъ бракѣ была замужемъ за Христячелскимъ, вѣроятно сыномъ сотника. Степанъ Судьенко оставилъ двухъ сынолей, Осипа и Ивана. Первый какъ извѣстно, завѣдывалъ частными дѣлами Безбородка-сына и по предстательству своего патрона, получилъ большія служебныя почести. ³⁴⁶⁾ Пожаловано ему было и какое то имѣніе; но значительныя имѣнія подарены были Осипу Судьенку, Безбородкимъ лично; такъ въ 1787 г., Безбородко подарилъ ему шесть селъ: Очкинъ, Голубовку, Есмаль, Собычель, Андреевку (Кролевецк. у.) и Чернижовъ. ³⁴⁷⁾ Иванъ Степановичъ Судьенко при открытіи павѣстничества, былъ назначенъ председателемъ повгородсѣверскаго губернскаго магистрата. Оба сына Степана потомства не оставили, не будучи кажутся и желаты.

³⁴⁵⁾ „Благородный мосѣдъ паве, сотникъ аготнискій, мой велѣдъ мосѣдъ паве брате и благодарелъ. Извѣстно им. м. паву, чиню, что пивѣшій сотникъ новгородскій Стефанъ Судьенковъ, старался о тое сотничество новгородское, тратилъ да 1400 р. да хутро соболее въ колко сотъ рублей, и затѣмъ я, хочай за мвою генерала Бирона рекомендаціа была и его высокопр. г. фельдмаршала Фоплесиа удостоеніе и указъ о бытіи нимѣ въ Повгородку сотникомъ, будучие пренесбрежени и въ конфірмаціи того г. фельдмаршала удостоенія, въ высокоучрежденнаго кабинета указъ во исполненіе не приведено, а затѣмъ тамъ сотникомъ со взятковъ помянутой Судьенковъ; и хочай отъ полку атестати за мвою же были и я самъ нѣкоторую вещь тратилъ до 500 рублей, точію того новгородского сотничества не получилъ и нимѣ при обѣдѣвѣи своємъ, шестій годъ остоясь — — Александръ Пилатовичъ 1743 г., марта 19 дня“.

³⁴⁶⁾ См. книгу Григоровича „Князь Безбородко“, I, 378, 481, 485 и друг.

³⁴⁷⁾ Прибавл. къ Петербургск. Вѣдом. 1787 г., № 49.

Рачинскій былъ капельмейстеромъ гетмана Разумовскаго и за эту службу, поставленъ былъ сотникомъ въ Новгородокъ, на мѣсто Судьенка. Оставаясь Рачинскій на этомъ урядѣ кажется, до открытія намѣстничества. Въ 1763 г., онъ женился на падчерицѣ Якова Марковича ³⁴⁸⁾.

Г. Новгородѣверскъ (Новгородокъ) принадлежить къ числу древнерусскихъ „городовъ“ и возникъ не позже XI в. Лѣтописныя свѣдѣнія о сѣверскомъ Новгородѣ за время предшествовавшее татарскому разоренію, очень бѣдны; а за послѣдующее время до XIV в., этихъ свѣдѣній и совсѣмъ нѣтъ. Известно, что послѣ татарскаго разоренія Новгородѣверскъ входилъ въ составъ Брянскаго княжества, которымъ въ началѣ втор. полов. XVI в. завладѣлъ Ольгердъ, подчинившій себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и Новгородъ. Брянскъ и Новгородѣверскъ Ольгердъ отдалъ сыну Дмитрію-Корибуту ³⁴⁹⁾, у котораго города эти были отняты въ 1395 г., Витовтомъ, отдавшимъ ихъ сыну своему Свидригайлу. Затѣмъ, въ полов. XV в. Новгородѣверскъ былъ отданъ королемъ Казиміромъ сыну Шемьяки, кн. Ивану Дмитріевичу, передавшему его сыну своему Семёну. Въ это время городъ этотъ между прочимъ служилъ перепутьемъ для московскихъ купцовъ, ѣздившихъ въ Кафу за толарами, что доставляло извѣстныя выгоды Шемьячичамъ ³⁵⁰⁾.—Премникъ Семёна Шемьяки, братъ его Василій вълѣдствіе религиозныхъ утѣсеній, просилъ вел. кн. Ивана III, приять его съ вотчинами подъ свою власть. Возникшая изъ-за этого война съ Литвою, кончилась подчиненіемъ Новгородѣверска вел. князю московскому.—Послѣ этого, во все продолженіе XVI в. Литва и Польша дѣлаютъ неудачныя попытки—завоевать Новгородѣверскъ. Известна затѣмъ, осада этого города самозванцемъ въ к. 1604 г. и взятіе его, послѣ измѣны Годунову Басманова.—Съ уничтоженіемъ самозванцевъ, Новгородѣверскъ присигнулъ царю Михаилу Федоровичу; но при заключеніи Дсулинскаго перемирія, этотъ городъ со всею сѣверскою землею, отданъ былъ полякамъ, которые и стали заводить въ Новгородѣверскѣ свои порядки, при чемъ прежде всего кажется, здѣсь устроены были доминиканцами, ихъ „кляшторъ“.—Но по окончаніи Дсулинскаго перемирія, русское войско, пришедшее къ Новгородѣверску, отняло послѣдній у поляковъ, въ декабрѣ 1632 г. Поляки были изгнаны не надолго впрочемъ: въ 1634 г., въ силу Поляновскаго договора, Новгородѣверскъ снова былъ отданъ полякамъ ³⁵¹⁾.

³⁴⁸⁾ Записки Якова Марковича, II, 387.

³⁴⁹⁾ Монографія В. Г. Антоновича, I, 114—115.

³⁵⁰⁾ См. Сборн. Русск. Истор. Общ., XXXV, 11.

³⁵¹⁾ Въ бумагахъ Новгородѣверск. Славскаго монастыря, нѣется документъ, сохранившій нѣкоторыя черты изъ исторіи Новгородѣверска за время отъ Дсулинскаго

На этотъ разъ Новгородсѣверскъ былъ отданъ кievскому каштеляну Александру Пясочинскому, можетъ быть за его участіе при заключеніи Поляновскаго договора, который былъ подписанъ Пясочинскимъ, какъ однимъ изъ числа королевскихъ комиссаровъ. Пясочинскій владѣлъ Новгородсѣверскою до своей смерти въ 1646 г., а затѣмъ этотъ городъ отданъ былъ Яну Куницкому.³⁵²⁾ При Пясочинскомъ явилась въ Новгородсѣверскій иезуитская коллегія³⁵³⁾ и возобновленъ былъ доминиканскій „кляшторъ“, устроенный здѣсь послѣ Деулинскаго перемирія.³⁵⁴⁾ Изгнаны были поляки изъ Новгородсѣверска въ іюнь 1648 г. (см. стр. 5), не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Хотя по свидѣтельству Бантышъ-Каменскаго (II, прим. 171) имя и оставлено было здѣсь магдебургское право, данное будто бы Новгородсѣверску Сигизмундомъ III, паравиѣ съ другими городами, по кажется, свидѣтельство это не вѣрно. Новгородскихъ войтовъ мы встрѣчаемъ уже съ 1656 г.; по существовали-ли въ тоже время и магистраты—не знаемъ, какъ не знаемъ вообще ничего о его дѣятельности³⁵⁵⁾.

перемирія до Поляновскаго договора. Въ документѣ этомъ значится: „Выписъ съ книгъ 1733 г. новгородского уѣзду, съ писма и дозору дворянина Давида Федоровича Щепотыева да подьячюго Алексія Владимірова въ монастырь Новгородскій даишій, съ коего видѣть можно: когда на его царское величество описанни были въ тогдашнее время, тѣ местности (монастырскія), коины до того владѣли за польской державы, кземъ езуиты и доминиканы, то были отъ его царского величества во всѣ вышепроиспаніе города (Новгородсѣверскъ и друг.) опредѣлены боляре для управленія тѣми местностями и для собранія съ нихъ на его царское величество надскажцкихъ доходовъ и пошлянъ, почему какъ прочіе, такъ и онъ, Щепотыевъ, собиралъ оброкъ съ рыбныхъ ловель, со всуподовъ, съ переясковъ, съ озеръ и съ рѣкъ, по сороку алтынъ съ гривною, да съ бобровыхъ гонозъ по одиннадцати алтынъ, да пошлянъ съ рубля по десяти денегъ“. Докум. Новгородсѣв. Спасскаго монаст., въ Черниг. Каз. Палатѣ. Этотъ же актъ исправляютъ и нѣкую ошибку (стр. 2), такъ какъ отсюда ясно видно, что Новгородсѣверскъ уступленъ былъ полякамъ уже по Деулинскому перемирію.

³⁵²⁾ Старожилы с. Шептаковъ въ 1724 г. называли: „Пясочинскій властвовали надъ г. Новгородкомъ и притомными селами; а послѣ и Пясочинскаго, всталъ и Куницкій и владѣлъ г. Новгородкомъ.“ О Куницкомъ см. погарск. с. Дешковичи.

³⁵³⁾ Pława, Konstytucje i Przywileje Król. Polsk., IV, 132.

³⁵⁴⁾ Новгородсѣверскій доминиканскій „кляшторъ“ описанъ въ числѣ другихъ кляшторовъ, въ книгѣ Ходкевича—*De rebus gestis in provincia Russinae ordinis praedicatorum communiorum* (Бердичевъ, 1786). Къ сожалѣнію, мы не могли достать этой книги и знаемъ содержаніе ея лишь изъ статьи, напечатанной въ польск. *Athenaeum*'ѣ 1860 г. (т. VI, стр. 114). Здѣсь говорится, что въ книгѣ Ходкевича, при описаніи каждаго кляштора, „*diplomata i nadania per extensum sq wypisano sąkowicie*“.

³⁵⁵⁾ Въ 1753 г., новгородсѣверскій магистратъ писалъ въ генер. канцелярію: „Въ свѣдѣ полученное зъ генер. войск. канц. въ магистратъ новгородскомъ, съ требованіемъ прислать отъ него магистрата, буди имѣются, а доходахъ какихъ магистратскихъ, съ высочайшихъ грамотъ, королевскихъ привилегій, а пате и зъ гетманскихъ універсаловъ

Сохранилось лишь нѣсколько именъ лицъ, занимавшихъ урядъ новгородсѣверскихъ войтовъ да универсаль Скоропадскаго 1720 г., изъ котораго видно, что въ нѣдѣни новгородсѣверскаго магистрата находилось нѣсколько сель, крестьяне которыхъ обязаны были помогать городу въ исполненіи разныхъ общенародныхъ повинностей.³⁵⁶⁾ Села эти впрочемъ уже при Апостолѣ начали отбираться отъ магистрата, а Разумовскимъ и окончательно были отобраны.

Вышнее состояніе Новгородсѣверска въ к. XVIII в., видно изъ его описанія, сдѣланнаго въ 1781 г., которое мы здѣсь и приводимъ: „Новгородокъ Сѣверскій положеніе имѣть съ приѣзду отъ Глухова, на ровномъ мѣстѣ, съ вырванными водою по обѣимъ сторонамъ рвами, а съ другой—отъ Стародуба, окружають его большіе рвы и стремнины, съ протекающими въ нихъ ручьями отъ ключей, на каменистой, утесистой горѣ, со многими раздѣленіями, заключающими въ себѣ большую часть жилища. А на самомъ горѣ возвышеніи, открывающемъ обширный лугъ съ частыми озерами и прилегающими зрѣнію рощами, имѣется крѣпость, кою окружающій землиной валъ отъ древности, въ иныхъ мѣстахъ едва примѣтитъ; а также замокъ землиной, разоренный шнѣй причиною находящагося въ немъ селитраннаго завода о 2-хъ котлахъ.³⁵⁷⁾ Съ одной стороны окружаетъ сей городъ портовая рѣка Десна, подъ самими оного жилищами, а съ другой—пахатныя съ глубокими рвами и долинами поля и лѣса; на восточной же сего города сторонѣ, столпцѣй съ каменною

копій— —ордера, въ магистратѣ сиратка чаяена, а по справкѣ явлено, яко никаковыя грамоты, за потеряніемъ въ Шенюву бывшую войну, не сиякалось— —“ Отсюда мы заключаемъ, что Новгородокъ грамоты на магдебургское право при полякахъ, не получалъ; иначе—магистратъ о ней бы свѣдалъ, если бы подавлялъ ся и погибъ „въ Шенюву войну“, т. е. при взятіи Новгородсѣверска Волтвиникъ, въ декабрь 1632 г. („Волтвинъ— ——двѣдѣбря въ 21 день взяли Новгородокъ вѣтлемъ, литовскакъ людей побили всѣхъ и городъ сожгли“). Дворц. Разряды, II, 310).

³⁵⁶⁾ Приводимъ здѣсь имена известнѣйшихъ валь войтовъ: Прохоръ Ляниновичъ, 1656.—Никифоръ Пожарскій, 1672 г. (Писался Пожарскимъ, а въ народѣ звался—Погорѣлымъ).—Семень Тимофеевичъ Даморка, 1691—92.—Иванъ Захаревичъ, 1710.—Стенанъ Андреевичъ Биковскій, 1721.—Афанасій Тонилловскій, 1752.—Въ универсаль Скоропадскаго читаемъ: „Респектуячи на то, что на перебѣжавшихъ чрезъ городъ Новгородокъ розныхъ особъ (нѣщане) много имѣють выдатковъ,— —позволимъ въ семъ до ругаша новгородскаго вѣлжихъ, а именю въ Кошотъ, Дробившотъ, Юхиотъ, Ракоотъ, Ленковотъ, Лисковотъ, Очшиотъ и Песедовотъ, одѣ шипковъ тамъ будучихъ—поуховное, а одѣ тамъ, лѣи на своихъ казанахъ роблячи горѣлку, шипкувати, показанній окладъ взимати и того на експенса ругашнѣ употребляти“.

³⁵⁷⁾ Описаніе укрѣпленій Новгородсѣверска въ 1654 г., см. въ Акт. Ю. З. Россіи, X, 831.

оградою и отиѣннымъ строеніемъ монастырь, придаютъ ему не малое украшеніе.

Въ семь городѣ, въ самой онаго цитаделѣ, церквей каменныхъ—3, да деревянныхъ—1; при церквяхъ богадѣльнъ—3. Въ той же цитаделѣ, лавокъ, кромиٰ состоящихъ на предмѣстьяхъ, съ разнымъ крапнымъ товаромъ, въ коихъ дѣйствительно имѣется торгъ—28; въ нихъ же рыбю и солью занитыхъ, въ числѣ коихъ одна каменная, всѣхъ 17; порожнихъ торговыхъ крапныхъ лавокъ—14; промышленничихъ съ разными съѣстными принасами—20; таковыхъ же промышленничихъ разною поклажею занятыхъ—8; итокъ, въ коихъ во время торговъ, продаются разные съѣстные принасы,—12, рѣзницкихъ коморъ—14; амбаровъ на базарѣ съ разною поклажею торговою—25; ольшницкихъ коморъ—2; ледовель при базарѣ, кромиٰ тѣхъ что при жилыхъ домахъ—6; гончарскихъ торговыхъ коморъ—9; коморъ съ стеклянною посудою—4; итокъ съ молочными крапными товарами—20; шопы шепская—1. Обывателей въ самой крѣпости жинущихъ: шляхетста—3, разночинцовъ—6, духовенства—12; урядниковъ магистратскихъ—3, мѣщанъ—90 дв., 92 х., мѣщанскихъ подсосѣдковъ—3 дв., 4 х.; козаковъ—22 дв., 22 х.; подсосѣдковъ разныхъ владѣльцевъ—19 дв., 90 х. и бзд. 7 х.

На предмѣстияхъ города: приходскихъ церквей—4, съ коихъ одна каменная; мѣщанскихъ кладбищныхъ—2. Публичнаго строенія: домъ магистрата повгородскаго о 3-хъ избахъ; домъ соепнаго правленія о 8-хъ избахъ; казенной для содержанія проіашта ахбаръ; копошля, выстроенная отъ общества, для государевыхъ лошадей. Тамъ же на предмѣстияхъ: цирюльня; итокъ припичныхъ—3; коморъ торговыхъ съ разными дробязками—15; шопы калачиницкая—1, итокъ при жилыхъ домахъ, торговыхъ—3; шинковъ съ уладными дворами, особенныхъ—11, а всѣхъ шинковъ, считая въ то число и тѣ что въ жилыхъ домахъ—79. На предмѣстияхъ жителей: шляхетства—5, разночинцовъ—11, духовенства—13, урядниковъ магистратскихъ—6, мѣщанъ—275 дв., 292 х. и бзд. 16 х., мѣщанскихъ подсосѣдковъ—19 дв., 19 х. и бзд. 4 х., козаковъ—41 дв., 43 х., козачихъ подсосѣдковъ—4 дв., 4 х. и подсосѣдковъ разныхъ владѣльцевъ—49 дв., 56 х. и бзд. 6 х.—Въ числѣ обывателей, мастеровыхъ: котлярей—4, сьюсаръ—1, портныхъ съ ихъ работниками—74, саножниковъ съ ихъ работниками и учениками—195, шаповаловъ съ ихъ работниками и учениками—78, кузнецовъ съ раб. и учен.—15, ткачей съ работн. и учен.—15, мясниковъ съ раб. и учен.—15, гончарей съ раб. и учен.—15.

Подъ самымъ городомъ на р. Деснѣ, имѣется нарочитая пристань, ибо на оную не только пригонять съ брянскаго и трубчевскаго уѣздовъ, разные плоты, но приходить также въ немаломъ числѣ струги и байлаки

съ разными нагрузомъ, какъ то: съ хлѣбомъ и желѣзомъ, разными желѣзными тульскими товарами, съ канатами, съ разными личными и конопляными пересками, рогожами, съ толстыми холстомъ, иногда съ сахаромъ, съ английскимъ пивомъ, шампанскимъ, бургонскимъ и французскимъ виномъ, съ г. Калуги, съ калужскаго, Брянскаго и трубчевскаго уѣздовъ; что все частію закупается здѣшними жителями ради себя и по ихъ промыслу, для перепродажи другимъ; а достальное отгонится по той же рѣкѣ Деснѣ внизъ по оной, большою частію въ г.г. Кіевъ и Кременчугъ. Пригоняютъ также оттолъ байдачныя доски, съ конехъ дѣлаютъ здѣсь при самой приставѣ, байдаки, удобные поднимать тягость до 5000 пудовъ и болѣе; и на оныхъ какъ здѣшніе жители, такъ окрестные и со многихъ малороссійскихъ мѣстъ обыватели, отправляютъ дѣлаемую здѣсь во многомъ числѣ четвертей, известъ и мѣлъ, горячее вино, конопляное масло, дикій родичійся здѣсь камень, внизъ по рѣкѣ, въ малороссійскіе города: Кіевъ, Переяславъ, м. Городище и ѣвнинскаго полку, на Кладьковскую пристань, такъ же въ Кременчугъ, Кодакъ и другіе мѣста, даже до самыхъ пороговъ; а вверхъ по рѣкѣ, на таковыхъ же байдакахъ, отпускаютъ пеньку въ великороссійскіе города Брянскъ и Трубчевскъ.

Жители здѣшніе упражняются въ разныхъ промыслахъ, какъ то: торгуютъ разными шленскими и московскими товарами, въ лавкахъ, какъ здѣсь, такъ и развѣзая для торговли по разнымъ городамъ, на ярмарки; сами же покупаютъ оныя оптомъ на главнѣйшихъ ярмаркахъ, роменскомъ еролевскомъ; другіе—торгуютъ пенькою, закупая привозимую сюда для продажи на торги и ярмарки, окольныхъ мѣстъ обывателями, кою приведши въ должное состояніе чиствою и чосою, отправляютъ оную на байдакахъ, большою же частію сухимъ путемъ, въ пристань Глатскую, а оттолъ отправляется она въ Ригу; также продаютъ пещищенную—въ Стародубъ, Брянскъ и Трубчевскъ.—Закупаютъ въ тутошней приставѣ, немалымъ количествомъ плиты и какъ тѣ, такъ и дѣлаемую изъ нихъ драпъ, продаютъ во многіе малороссійскіе мѣста, съ хорошою для себя прибылью. А многіе имѣютъ винокурниѣ, конехъ здѣсь числомъ 25, въ нихъ котловъ—78; выдѣлываемое вино, также закупленное куфами на сторонѣ и здѣсь, отправляютъ на байдакахъ по р. Деснѣ и изъ оной по Диѣру, миргородскаго полку въ м. Городище, въ г. Кодакъ и далѣе—“³⁵⁸⁾.

³⁵⁸⁾ Изъ другаго описанія Новгородѣверска 1787 г., видно, что городъ тогда раздѣлялся на шесть частей: 1, „кваторнал, гдѣ во время польскаго владѣнія былъ польской дзвиторъ или монастырь“; 2, Завальская; 3, Жганы; 4, Новобарканская; 5, Заручей и 6, Сухомляпскал. Во время существованія въ Новгородѣверскѣ намѣстничества, „деревянныя корпусы для правительства, гдѣ и домъ генераль-губернаторской“, находились въ Завальской части. Черниг. Губ. Вѣд. 1851 г., № 45.

Новгородѣверскій мужескій Спасскій монастырь принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ русскихъ монастырей, какъ основанный не позже перв. пол. XII в. Однакожь, исторія этого монастыря до половины XVI в., можно сказать, совсѣмъ неизвѣстна. Въ 1552 г. монастырь получилъ отъ царя Ивана Грознаго грамоту на земельныя владѣнія, которую подтверждалась за нимъ владѣнія, данныя раньше, вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ.³⁵⁹⁾ Изъ этой грамоты видно, что въ XVI в. Спасскій монастырь владѣлъ земельными угодьями, простиравшимися на югъ—до р. Сейма, а на востокъ—до Рыльска.—Въ исторіи Спасскаго монастыря за первую половину XVII в., могутъ быть отмѣчены слѣдующіе факты: 1, разореніе монастыря при первомъ самозванцѣ; 2, опустѣніе его послѣ Деулинскаго перемирія, когда архимандритъ Корнилій съ монахами и монастырскимъ имуществомъ, ушелъ изъ Новгородѣверска, сначала въ Рыльскъ, а потомъ въ Сѣвскъ, и 3, возобновленіе монастыря послѣ изгнанія поляковъ, Лазаремъ Барановичемъ, который перенесъ сюда черниговскую епископскую кафедру.—Изъ этихъ фактовъ видно, что съ переходомъ Новгородѣверска во владѣніе поляковъ въ 1619 г., имѣнія Спасскаго монастыря были переданы пришедшимъ сюда доминиканцамъ, а самый монастырь запустѣлъ. О запустѣніи Спасскаго монастыря при полякахъ, свидѣтельствовали въ 1701 г., жители с. Спасскаго (сосницк. у.), говорившіе, что «збаражского гѣта (1649 г.), еще а пѣ архимандриты, а пѣ иное старшины духовное, въ монастырѣ Спасскомъ, не было»³⁶⁰⁾. По изгнаніи поляковъ, въ Спасскій монастырь немедленно возвратились конечно прежніе его монахи, такъ какъ по описи 1654 г., въ монастырѣ уже были: „игуменъ Гурий да стронтель Тарасій, черныхъ поновт. 5 человекъ да 3 дьяконы черные, да съ ними братья—черныхъ старцовъ 10 человекъ“³⁶¹⁾. Эти же монахи возвратили монастырю и часть прежнихъ его имѣній:—никъ была руина на ляховъ, ксензы зышли въ Цольшу, а подданиіе и всѣ користи панства

³⁵⁹⁾ Грамота 1552 г. представляетъ собою одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ для исторической географіи сѣверской земли. Къ сожалѣнію, въ подлинникѣ она не сохранилась и текстъ ея въ сохранившемся монастырскомъ спискѣ, сильно повроченъ, особенно въ названіяхъ урочищъ, изъ которыхъ многія видно переписаны. Тѣмъ не менѣе, грамота эта служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ запустѣнія сѣверской земли въ XVI в., послѣдовавшаго можетъ быть послѣ панствія Менгя-Гиря.

³⁶⁰⁾ Архив. Филаретъ (Опис. Черн. Еп., III, 45), говоря о возстановленіи монастыря Пасочинскимъ въ 1620 г., ссылается при этомъ на источникъ, неслужающій никакаго довѣрія. Указанный же имъ въ 1633 г., архимандритъ Іосифъ Тимошевичъ, названъ видимо по ошибкѣ, такъ какъ въ дѣйствительности Тимошевичъ былъ спасскимъ архимандритомъ въ к. XVIII в., что правильно въ своемъ мѣстѣ и показано въ томъ же Опис. Черн. Епарх. (III, 103).

³⁶¹⁾ А. В. З. Р., X, 831.

ихъ, достались на монастырь всемилостивого Спаса³⁶². Такъ показывалъ въ 1721 г., одинъ изъ старожиловъ с. Юхнова, слышавшій о томъ „отъ лебощика дѣдуса своего и отца“³⁶³). По по описи 1654 г., за монастыремъ показаны были только еще два села: Горбовъ и Глазовъ³⁶⁴). Остальныя монастырскія имѣнія возвратилъ монастырю конечно уже Лазарь Барановичъ, много потрудившійся при возобновленіи Спасскаго монастыря и при приведеніи въ порядокъ его прежняго хозяйства³⁶⁵). При возвращеніи монастырю прежнихъ его имѣній, прибавлены были и новыя, вѣроятно на томъ основаніи, что передъ тѣмъ ими владѣли доминиканы и іезуиты. Царскою грамотою 1667 г., за монастыремъ были утверждены слѣдующія села: Мезинь, Студенка, Кудлаевка, Игнатовка, Дегтировка, Горки, Березка, Горбовъ, Чулатовъ, Глазовъ, Олтарь, Юриповка, Чигишъ, Жиховъ, Свѣржъ, Чернацкая, Ивотъ, Шатрище, Спасское (сосницкое), Ксензовка, Мельня, Полошки, Тулиголовъ, Быстрикъ, Обложки, Улановъ, Лестробицина и Суходольщина. Къ этимъ селамъ позже были прибавлены: Прокоповка, Калѣевка и Остроушки, которые отобралъ было у монастыря Брюховецкій, давшій взаимѣ ихъ: Чернацкую слободу, Ивотъ и Шатрище.—По когда въ 1672 г., Лазарь Барановичъ переселился въ Черниговъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ для увеличенія средствъ своей черниговской казены, онъ отобралъ у Спасскаго монастыря почти половину его имѣній и за послѣднимъ съ этого времени, остались слѣдующія села: Спасское, Ксензовка, Мельня, Мезинь, Игнатовка, Кудлаевка, Студенка, Дегтировка, Карасевка, Горки, Горбовъ, Олтарь, Глазовъ, Жиховъ, Пигаровка, Рудня и нѣсколько мельницъ, около которыхъ впоследствии возникли новыя слободы. Такимъ образомъ Спасскій монастырь значительно обдѣлилъ; но Лазарь Барановичъ оставилъ архимандритомъ монастыря бывшаго своего архидиакона, Михаила Лежайскаго, который принявшій за устройство монастырскихъ имѣній, значительно ихъ увеличилъ, особенно переставивъ въ крестьянство, жившихъ въ монастырскихъ селахъ козаковъ. Кроме того, Лежайскій старался установить точныя экономическія отношенія съ тѣми козаками и крестьянами, которые не завися отъ монастыря, пользовались будто-бы монастырскими землями; требуя съ такихъ козаковъ и крестьянъ, въ пользу монастыря „десятину“ дохода, Лежайскій старался облекать эти отношенія въ письменные договоры, которые являлись иногда при помощи сотенной старшины, безъ всякаго вѣдома тѣхъ, конкъ подписи на нихъ значились. Такой договоръ напр. въ 1670 г., былъ составленъ отъ

³⁶²) Зап. Черниг. Стат. Комит. I, 254.

³⁶³) А. Ю. З. Р., X, 832.

³⁶⁴) Письма Лазаря Барановича, Черниговъ, 1865, стр. 41—42.

имени сосницкихъ крестьянъ относительно пользованія землями с. Спасскаго; но когда сотенная старшина объявила объ этомъ договорѣ сосницкому войту, то послѣдній зналъ, что никакого такого договора сосничане не подписывали, „голосно“ заявлялъ сотнику: „хороше нарадилнсте всему миру сосницкому: зъ лядского ярма вибилисмося, а теперь чернецкое ярмо на насъ зложилнсте!“—При значительности монастырскихъ имѣній, управленіе послѣдними вызывало частыя столкновенія монастырской администраціи съ крестьянами. Монахи-старосты, завѣдывавшіе маестностями, своею требовательностью нерѣдко возбуждали крестьянскіе „бунты“, которые оканчивались большею частью тѣмъ, что крестьяне покидали монастырскія села и уходили на „слободы“. Къ какимъ мѣстамъ прибѣгали монахи при усмиреніи этихъ бунтовъ, можно видѣть ниже, въ описаніи с. Жихова.

Мы не рассказываемъ дальнѣйшей исторіи Спасскаго монастыря, не желая повторять фактовъ, приведенныхъ въ обстоятельномъ описаніи этого монастыря архіепископа Филарета (Опис. Черниг. Епарх., III, 35—156).³⁶³⁾

Села Новгородской сотни.

С. Рыковъ „положеніе имѣеть на горахъ и по ярахъ“. Воды нѣтъ. Принадлежалъ новгородск. магистрату до 1722 г., когда былъ отданъ Полуботкомъ Кутлевскому; но по указу коллегіи 14 декабря 1723 г., возвращенъ магистрату. Затѣмъ въ 1742 г., Рыковъ былъ отданъ въ числѣ прочихъ имѣній, Алексѣю Разумовскому, отъ котораго перешелъ къ Кириллу Разум. Изъ А. 28 дв. В. 32 дв., 39 х. Изъ А. новгородск. магистр., гр. 36 дв., боб. 37 х. В. Разум., 88 дв., 104 х. и подсос. разпоч. 4 х.

С. Стахорицтва „положеніе имѣеть между горами въ ярахъ, на покатицкихъ мѣстахъ, при видимыхъ по ярамъ лѣсахъ, при рѣчкѣ Малютечи“. Малютечу сближаютъ съ лѣтописными—Мельтековымъ и Мо-

³⁶³⁾ Для полноты исторіи Спасскаго монастыря, слѣдуетъ упомянуть о существовавшей въ XVII в., въ немъ типографіи, заведенной Лазаремъ Гаранюлицемъ. Нѣкоторые церковно-славянскія книги, печатавшіяся въ ней за 1663--78 г.г. Печатались въ этой типографіи книги и на молдавскомъ языкѣ, какъ то доказываетъ памфлетикъ Бучинскаго, напечатанный здѣсь въ 1678 г. По рѣдкости этой книжки, приводимъ ея полное заглавіе: *Szybiryn pogranicznie miasto w ciężkim oblężeniu tureckim roku 1677, za szczęściem Ego Царского Пресвятшого Величества tryumfującego. A jasniewiehlożności jego Mści: p: rąnu Janowi Samuylowiczowi Ego Царского Пресвятшого Величества wielkiemu woysk zaporozkich y wszystkiey małej Russi obu stron Dniepra hotmanowi; p: rąnu temu miłosciwemu, nie Marsem paisiacym ale wdzięczności gorliwa, nie żelazem hartownym, ale polnym piorem zholdowane przez Alexandra Buczynskiego. W Nowogorodku Siwierskim. Roku ranskiego 1678. 4°. 13 л.л. Книжку Бучинскаго мы видѣли у Н. М. Бѣлозерскаго, въ Борнѣ. Ср. Максимовича Соч., III, 708.*

лочною. О первомъ лѣтописи говорить (1146 г.): „сѣхавшеса (союзники противъ Ольговичей), пустиша стрѣльць свои въ граду (Новгороду)... Бившися же имъ до вечера у оттуда шедше, сташа у Мельтековъ селѣ и оттуда послаше, разграбиша Игорева и Святослава стада въ лѣсѣ по Рахин...“ О Молочной говорится (1167 г.): „Святославъ посла брата своего Ярослава въ Новгороду и дошедше Молочны (по нѣкот. св.—рѣки) и ту воротяшася, вдалѣе 15 версты отъ града“.—Сближеніе Малотечи съ Мельтековимъ вѣроятнѣе, по звуковому сходству. Изъ четырехъ селъ, существующихъ теперь по берегамъ Малотечи, Стахорщина лучше другихъ защищена природою и потому на мѣстѣ ея можно предполагать наиболѣе древнсе изъ здѣшнихъ поселеній. Если лѣтописное село Мельтеково находилось здѣсь, то можетъ быть слѣды его хранила около себя та Синяя Криница, о которой описаніе 1781 г. говорить: „не въ отдалѣ с. Стахорщины, къ западной сторонѣ, имѣется Криница, называемая Синя, протекающая изъ-подъ горы весьма сильно; въ ней освящаютъ воду на Мамавей и по причинѣ той, бываетъ великое собраніе народа; продаютъ въ то время съѣстные и шитейные припасы, мелкіе крапленые товары и проч.“³⁶⁾—Теперешняя Стахорщина поселена при Пясочинскомъ, уже извѣстномъ намъ Стахорскимъ (стр. 3). Повидимому, мѣстность, на которой возникла Стахорщина, входила въ составъ Фаевскаго „обруба“, такъ какъ послѣ изгнанія поляковъ, державцею Стахорщины является „панъ Маркъ Васильевичъ Фай“, о которомъ какъ о живомъ чловѣкѣ, упоминаетъ актъ 1667 г.³⁶⁾ По затѣмъ, должно быть по смерти Марка Фал, Стахорщина присоединяется въ Шештаковской волости.—При Скоропадскомъ, Стахорщина вмѣстѣ съ Блистовою, отдана была въ пользованіе Протасеву, а при Апостолѣ—Наумову. Послѣ Апостола, оба эти села находились въ пользованіи у вв. Шаховскаго. Въ то же время, универсалами 1709 и 1728 гг., за бунч. тов. Андреемъ Зѣневичемъ Фаевъ Скоропадскій и Апостоль утвердили въ Стахорщинѣ, 20 крест. дворовъ, поселенныхъ имъ „на купленыхъ грунтахъ“. Въ 1721 г., въ Новгородкѣ былъ город. атаманомъ Мануялъ Зѣневичъ, тоже должно быть одинъ изъ Фаевъ, которые обдѣливъ, теряютъ свое родовое прозвище и начинаютъ писаться Зѣневичами. Владѣніе Зѣневичей-Фаевъ въ Стахорщинѣ, не смотря на гетманскіе универсала, во втор. пол. XVIII в. исчезаетъ; вѣроятно оно присоединено было къ Шештак. волости, при отдачѣ послѣдней Разумовскому, въ 1761 г.

³⁶⁾ Здѣсь же въ 1781 г., „при рѣчкѣ Синей Криницы“, находился хут. Пемѣривъ и при немъ плотина съ однимъ мельнич. „коломъ“, „которое дѣйствительно бываетъ въ работѣ чрезъ все лѣтнее время“.

³⁷⁾ Обзор. Рум. Оп., 628 и 835.

Кз. А. 18 дв. В. 25 дв., 29 х. и подсос. 2 дв. Кр. А. Шент. вол., гр. 38 дв. и боб. 10 х. В. Разум., 52 дв., 71 х. и разноч. подсос. 8 дв. 9 х.

С. Блистова „по обоямъ сторонамъ яру, которыя протекала рѣчка Госага, но пынѣ засыпалась пескомъ и вся тутъ высохла“ (1781 г.). Вѣроятно объ этой самой Блистовой упоминаеть и лѣтопись (г. 1151)— „Святославъ Ольговичъ— великъ же день дѣи въ Блистовѣ тѣи и оттуда пойде Чернигову—“ Блистова выѣстѣ съ Стахорщиною—принадлежали къ Шент. вол. Кз. А. 13 дв. В. 27 дв., 37 х. Кр. А. Шент. вол., гр. 27 дв. и боб. 22 х. В. Разум., 72 дв., 82 х. О промыслахъ жителей въ 1781 г., замѣчено: „покупая въ с. Стахорщиѣ глину, дѣлають изъ нее горшки, кои продають въ поближихъ селахъ“.

Д. Ушивка при р. Лоскѣ. Кр. В. полк. ссазда Степана и брата его Александра Зѣбичей (Фаев?), 12 дв., 12 х.

С. Лоска „на ровномъ пѣщаномъ мѣстѣ, въ бору при р. Лоскѣ“, поселена не позже пол. XVII в. (см. Карасевка). Въ нач. XVIII в., здѣсь находился свѣтъ, устроенный спасскими монахами. По ревизіи 1723 г., село это значится „Лосковскою обителью“, которая въ 1781 г. уже не существовала. Кр. А. Спасск. мон., гр. 10 дв. и боб. 2 х. В. монаст., 8 дв., 8 дв.

Д. Сухомлиновка при р. Лоскѣ, „въ бору“, возникла изъ поселка около водяной мельницы, устроенной здѣсь спасскими монахами. Кр. В. монаст., 4 дв., 5 х.

Д. Студенка при р. Лоскѣ. Кр. А. Спасск. мон., гр. 12 дв. и боб. 9 х. В. монаст., 40 дв., 49 х.

Д. Куриловка при р. Лоскѣ. Кр. В. Спасск. мон., 8 дв., 9 х.

Д. Карасева въ р. Лоскѣ, „въ борахъ“, поселена около 1670 г., какъ видно изъ слѣдующаго осаднаго листа намѣстника Спасскаго монастыря: „Вѣдомо чиню сииѣ моимъ писанемъ— ижъ за благословенемъ яне въ богу преосв. его мвл. госп. отца Лазара Барановича— пана и пастира моего, позволиемъ слободу займать на врочищи Карасевѣ, подданному нашему на имя Алексію Олехѣрову, обывателю прежде лосковскому, даючи ему въ томъ позволене, жебы подданныхъ пану приймавалъ сколько на тотъ грунтъ будетъ потреба, варючи его въ томъ, жебы не важился никто ему перешкоды чинити якъ отъ наѣздовъ, такъ и отъ подданныхъ и иныхъ людей постороннихъ, на що для лѣшней вѣры и твердости, даю ему сее мое писане, съ подписомъ руки и притисненемъ печати. Писавъ въ монастыру повгородскомъ, року 1670, мѣс. апрѣля 21 дня. Силвестръ Клямкевичъ намѣстникъ. Позволяемъ прихожимъ слободи на цѣлий рокъ“ ³⁶⁸). Кр. А. (?) В. монаст., 15 дв., 18 х.

³⁶⁸) Арх. Черниг. Каз. Пал., связка документ. Повгородсѣверск. монастыря. Въ грамотѣ 1552 г., упоминается „Карасева приставъ“.

Д. Игнатовка въ одной верстѣ отъ р. Десны, поселена не позже пол. XVII в. Кз. А. 8 дв. Б. 19 дв., 34 х. Кр. А. Спасск. мон., гр. 20 дв. и боб. 3 х. В. монаст., 31 дв., 35 х.

Д. Будилевка на луговомъ берегу Десны, около горъ, поселена не позже перв. пол. XVII в. Кз. А. 25 дв. Б. 21 дв., 44 х. Кр. А. Спасск. мон., гр. 18 дв. и боб. 6 х. В. монаст., 28 дв., 36 х. Въ ревизіи 1723 г., о двухъ „нововинскихъ козакахъ“ замѣчено: „сяхъ дѣды и отцы козаквали, и—въ походѣ чигиринскомъ и у великихъ лугахъ бували, а за покойного архим. Лежайского, подвержено ихъ насилно въ мужицтво—“

С. Дегтаровка „положеніе имѣеть частью жильевъ подъ горою и на самой горѣ, при обширномъ лугу и лѣсахъ, на проѣзжей дорогѣ изъ Глухова въ Старолубъ, въ 2-хъ верст. отъ Десны, гдѣ на проѣзжей дорогѣ имѣется монастырской перевозъ“ (1781 г.). Дегтаровка поселена не позже перв. пол. XVII в. и вѣроятно на „селищѣ“ какого-нибудь древняго поселеніи ³⁶⁹). Кз. А. 14 дв. Б. 11 дв., 19 х. Кр. А. Спасск. мон., гр. 15 дв. и боб. 12 х. В. монаст., 40 дв., 53 х. При ревизіи 1723 г., большинство крестьянъ заявило, что дѣды и отцы ихъ козаквали, по что „за покойного архим. Лежайского, насилно подвержены въ мужицтво“. Въ Дегтаровкѣ каменная церковь была уже въ в. XVIII в., что нужно объяснить находеніемъ въ этомъ храмѣ чудотворной иконы Дегтаревской Богоматери.

С. Горыи при р. Деснѣ, „положеніе имѣеть большею частью жильевъ между горами“, поселены не позже перв. пол. XVII в., вѣроятно спасскими монахами. Кз. А. 24 дв. Б. 19 дв., 31 х. Кр. А. Спасск. мон., гр. 27 дв. и боб. 11 х. В. монаст., 31 дв., 39 х.

С. Горбовъ при р. Деснѣ, „положеніе имѣеть подл горою, на возвышенномъ мѣстѣ“; упоминается уже въ грамотѣ 1552 г., въ числѣ имѣній Спасскаго монастыря. Кз. А. 27 дв. Б. 23 дв., 34 х. Кр. А. Спасск. мон., гр. 24 дв. и боб. 4 х. В. монаст., 23 дв., 35 х.

Д. Юхновъ при р. Деснѣ, извѣстенъ съ перв. пол. XVII в., когда принадлежалъ поляку Вронскому; „а по смерти ляха Вронского, ихъ его забито (1648 г.), подданіе и всеъ борнети и ужитки наштава его достались ратушу новгородскому“. Къ числу магистратскихъ селъ Юхновъ принадлежалъ до 1752 г., когда Разумовскимъ былъ отданъ Инк. Ханенку. Кз. А. 14 дв. Б. 3 дв., 7 х. Кр. А. повгор. магистр., гр. 8 дв. и боб. 4 х. Б. Василія Ханенка, 11 дв., 12 х.

Д. Араповичи при р. Деснѣ, поселены не позже перв. пол. XVII в. и послѣ поляковъ, принадлежали новгородск. магистрату, до Разумовскаго,

³⁶⁹) Арх. Фязаретъ думаетъ, что рѣчка, которая существовала въ Дегтаровкѣ и была лѣтописана Молочна.

которымъ отданы б. т. Григорію Губчицу. Кз. А. 24 дв. В. 35 дв., 42 х. Кр. А. новгор. магистр., гр. 2 дв. В. б. т. Петра Губчица, 2 дв., 2 х.

Д. Дробышовъ при р. Деснѣ, поселенъ не позже перш. пол. XVII в. и послѣ поляковъ принадлежалъ новгор. магистрату до Разум., которымъ отданъ старод. хоружему Григор. Иванов. Юркевичу. Кз. А. 22 дв. В. 24 дв., 27 х. Бр. А. Спас. мон., гр. 6 дв. В. подсосѣдк. б. т. Григ. Короткевича, 12 дв., 13 х.

С. Чулатовъ при р. Деснѣ, поселенъ не позже перш. полов. XVII в., можетъ быть спасскими монахами. Кз. А. 4 дв. В. 4 дв., 4 х. Кр. А. черниг. „катедры“, гр. 13 дв. и боб. 5 х. В. монаст., 17 дв., 21 х.

С. Кожоль при деснянскомъ рукавѣ Комонѣ, поселенъ не позже перш. пол. XVII в. и послѣ поляковъ принадлежалъ новгородск. магистрату до 1752 г., когда Разумовскимъ отданъ П. Хапенку. Кз. А. 20 дв. В. 23 дв., 25 х. Кр. А. новгор. магистр., гр. 14 дв. и боб. 14 х. В. Вас. Хапенка, 11 дв., 12 х.

Населеніе Араповичъ, Дробышева, Чулатова и Комонѣ изстари записалось преимущественно работами на „вапняныхъ майданахъ“, которыми окружены были эти поселенія. ³⁷⁰⁾ О производствѣ здѣсь извести въ XVIII в., описаніе 1781 г., говоритъ: „изъ одной печи по выпалкѣ, выходитъ извести отъ 200 до 300 четвертей; четверть продается по 70 и 80 коп. За работу людямъ, 4 человѣкамъ, платится по 7 р. 50 к. и по 8 р. да майстру 5 р. отъ одной печи. Плитовыхъ же колодъ употребляютъ на одну печь, по 150 и 200, стоящихъ козлинну отъ 10 до 12 руб. Въ лѣто выпаливаютъ одну печь по 5 разъ и болѣе. Выпаленная известъ отпускается

³⁷⁰⁾ При гетманахъ, „вапняные“ заводы облагались денежнымъ налогомъ „до скарбу войскового“ и на устройство ихъ „на волынскихъ грунтахъ“, требовалось гетманское разрѣшеніе, какъ показываеъ слѣдующій универсалъ Скоропадскаго 1721 г.—„просила насъ Прина Обычанка, абисмо позволили ей на волынскихъ мѣскихъ новгородскихъ грунтахъ, нижей села тамошняго ратуша, прозваснаго Ораповичъ, взявши отъ горы провала ораповскаго по шахатное поле Павла Пригаря, Горювченцовъ и Плешкуна, на урочищу Подгорномъ, надъ рѣкою Десною лежачихъ, майданъ вапняный завести и дворецъ тамъ же устроить и жебысмо взялисмо опухъ подъ нашу протекцію. Теди ми аю позволили ей на волной землѣ мѣской, нижей села ратушняго Ораповичъ, поманутій вапняный майданъ завести и дворецъ тамъ же посаяти; былъ бы толко крутитъ не былъ чужій и пенній д. одъ оного бы въ поляхъ людскихъ шахатныхъ, не чинилася въ шахалъ шкода; такъ взялисмо ся, Обычанку, подъ нашу протекцію и оборону. Зачинъ, абим. полковникъ старод. зъ старшиною — — содержачи въ палежнотой повалѣ сей нашъ универсалъ, ся, Прину Обычанку до жадной городовою юрисквѣтн не потягали, але тутъ бы у суду нашего войскового евералного, хто лую если вытѣмать претенсію, зъ пей пекати справедливости. Она зась, Обычанка, за пререченній вапняный заводъ должна будетъ до скарбу войскового, по сто золотыхъ рочной давати роти—“ Кіевск. центр. арх., № 477.

по р. Деснѣ, на байдавахъ, для продажи въ Кіевъ, Перелславъ, миргородскаго полку въ м. Городище, Кремпчугъ и друг. и продаются тамъ отъ 70 к. до 1 р. четверти; а на мѣстѣ при заводахъ, отъ 50 до 80 к.²¹⁾

Слоб. Кролевецкая при р. Ромѣ въ актѣ 1660 г., упоминается „млынъ Кролевскій, подъ Новгородкомъ стоячій, въ милѣ (об. Черн. Еп., III, 122); около этой мельницы и поселена была слобода, въ перв. полов. XVIII в. Кр. В. монаст., 8 дв., 10 х.

Д. Киселевка при р. Ромѣ, поселена въ в. XVII в., кажется Лукьяномъ Жоравкою, за которымъ и утверждена была универсаломъ Мазепы; отъ Жоравки перешла къ его преемнику по уряду—Березовскому; послѣднимъ отдана сыну Прокофію, отъ котораго перешла къ тадяцкому обозному Сытенскому, а отъ Сытенскаго—къ „градскому писарю“ Михайлу Стожевскому. Кр. А. Березовск. (?), гр. 5 дв. и боб. 13 х. В. Стожевскаго, 5 дв.

С. Ленъковъ при р. Ромѣ, поселенъ не позже перв. полов. XVII в., и послѣ поливокъ принадлежалъ новгородск. магистрату, пока Разумовскимъ не былъ отданъ б. т. Григорію Губчичу. Кз. А. 16 дв. В. 20 дв., 23 х. Кр. А. новгор. магистр., гр. 20 дв. и боб. 16 х. В. б. тов. Петра и Михайла Губчичовъ, 32 дв., 35 х.

С. Лѣсконоги при р. Деснѣ, судя по названію, можно думать, что принадлежитъ къ числу древнихъ поселеній.²²⁾ Послѣ поливокъ, принадлежалъ новгородск. магистрату до 1692 г., когда Мазепою былъ отданъ шентак. сотнику Мапковскому; по затѣмъ снова возвращенъ былъ магистрату. Бобыли этого села Скоропадскимъ отданы Нарфелю Некальницкому, бывшему писарю шентаковской волости. О владѣніи Некальницкаго мѣстные крестьяне въ 1729 г., показали: „а которіе люди походили изъ села Лѣсконогъ, то онѣ, Некальничій, тихъ людей грунта и сѣножати привернулъ въ свое владѣніе.“ Разумовскимъ Лѣсконоги отданы Н. Хапенку. Кз. А. 17 дв. В. 32 дв., 34 х. Кр. А. (?) В. Василія Хапенка, 37 дв., 38 х.

²¹⁾ Старослав. слово лѣсконогій значитъ—гопконогій. Слѣди слова лѣска въ значеніи палка, тонкій колы, пилѣ сохраняются въ малорусскихъ словахъ—лѣса=плетель и лѣщина=орѣшникъ (тонкій жердилокъ). Название одного изъ предѣстій Чернигова, Лѣсковицы—того же происхожденія. Слово лѣсконогій было вполнѣ понятно составителю Густинской летописи, въ которой подъ 1204 г., говорится: „яки поставивша собѣ королемъ Владислава Лѣсконога, отъ тонкихъ и хъ ногъ реченного.“ Повн. собр. русск. лѣт., т. II, изд. 1845 г., прибавл. къ Платевск. лѣт., стр. 328. Въ старей Малороссіи, лѣскою назывался знакъ судейскаго званія („лѣска судейская, чорная, гисанова.“ Волчичко, III, 554). Въ этомъ значеніи слово лѣска взято было изъ Польши. См. у Ланде, laska.

С. Роговка при р. Габѣ, поселена не позже пера. пол. XVII в. и послѣ поляковъ входила въ составъ Шептак. волости до Скоропадскаго, которымъ отданъ Гамалѣевскому монастырю. Кз. А. 16 дв. Б. пѣть. Кр. А. Гамалѣевск. монаст., гр. 20 дв. и боб. 19 х. В. монаст., 50 дв., 50 х. и бзд. 6 х.

С. Ковпинка при р. Ковпинкѣ, поселена въ 1672 г., шептаковскимъ старостою Данилою Сухомлиненкомъ и входила въ составъ Шептак. волости до 1709 г., когда Скоропадскимъ отдапа была новгородск. протопопу Афанасію Заруцкому (см. с. Зноба). Впукъ послѣдняго, Павелъ Андр., продалъ Ковпинку въ 1754 г., Федору Лашкевичу. Кз. пѣть. Кр. А. вдовы Аф. Заруцкаго, гр. 21 дв. и боб. 27 х. В. вдовы Ф. Лашкевича, 60 дв., 60 х.

С. Очкинѣ при впаденіи рч. Очкина въ Десну, поселенъ не позже перв. полов. XVII в. и послѣ поляковъ принадлежалъ новгородск. магистрату до 1730 г., когда поступилъ въ число ранговихъ имѣній, сначала генер. обозныхъ, а потомъ—судей. Кромѣ того, Л. Жоравка образовалъ здѣсь небольшое владѣніе посредствомъ „скупки.“ Затѣмъ Очкинѣ въ числѣ другихъ имѣній, пожалованъ былъ Ал. Безбородку и послѣднимъ подаренъ съ другими селами, Осиялу Судьенку (см. стр. 208) Кз. пѣть. Кр. А. новгородск. магистр., гр. 97 дв. и боб. 18 х. и вдовы Л. Жоравка, гр. 8 дв. и боб. 6 х. Б. ранговихъ, 47 дв., 55 х. и Ивана Тимоф. Жоравки, 17 дв., 21 х.

С. Кренидовка при колодезяхъ, поселена въ нач. втор. пол. XVII в., на земляхъ Очкина, домоткановскимъ жителемъ Кренидою; въ к. XVII в., отдана Мазепю новгородск. писарю Ивану Лысому, а въ 1702 г.,— поля. хоружему Ивану Юреничу, за вдовою котораго утверждена универсалами Мазепы, Скоропадскаго и Апостола. При Екатеринѣ I, часть Кренидовки была отдана Василю Христиневскому. Но при этомъ, по рѣшеніи 1723 г., владѣльцу Кренидовки показана какая то „п. Григоріева.“ Въ 1733 г., кренидовскіе крестьяне жаловались Апостолу на жену Христиневскаго: „якъ узито си пана у земли, то якъ войдетъ она (Христиневская) съ братомъ своимъ Кариѣченкомъ у село, (то) збитечиле я не належише братъ ей аграваціи чинити, отъ котораго принзду завжди утекаемъ зъ села — —“ Кз. А. 16 дв. Б. 7 дв., 11 х. Кр. А. „п. Григоріевой канцеляристовой,“ гр. 56 дв. и боб. 22 х. В. капитана Христиневскаго-Глазова, 26 дв., 26 х. и Юрєвичей, 55 дв., 57 х.

С. Мефедовка при болотѣ, поселена на земляхъ с. Знобы, „за позволеніемъ Пѣсочинского, козакомъ Мефедемъ.“ Послѣ поляковъ Мефедовкою владѣлъ новгородск. магистратъ до 1722 г., когда Полуботокъ отдалъ село это Семену Галецкому; но по указу коллегии 14 декабря 1723 г.,

Мефедовка была возвращена магистрату. При Апостолѣ, Мефедовка поступила въ число ранговыхъ имѣній, сначала генер. обозныхъ, а потомъ—судей. Последнимъ ранговымъ ея владельцемъ былъ генер. судья Ильи Журмавъ, при которомъ въ 1775 г., Мефедовка была пожалована П. В. Заводовскому. ³⁷²⁾ Кз. А. 19 дв. В. 21 дв., 28 х. Кр. А. помгор. монаст., гр. 52 дв. и боб. 16 х. В. П. В. Заводовскаго, 94 дв., 115 х. и Судыенка, 2 дв., 5 х.

С. Журавка (она-же и Лукьяновка) при р. р. Свигѣ и Бычихѣ, поселена въ к. XVII в., Лукьяномъ Журавкою, за которымъ утверждена Скоропадскимъ. Кз. пѣтъ. Кр. А. Григ. Лук. Журавки, гр. 15 дв. и боб. 24 х. В. Ивана Тим. Журавки, 51 дв., 57 х.

Д. Боровичи при р. Бычихѣ, поселены кажется, тѣмъ-же Журавкою, во время его полковничества. Кз. пѣтъ. Кр. А. вдовы Л. Журавки, гр. 14 дв. и боб. 15 х. В. Ив. Т. Журавки, 33 дв., 33 х.

С. Кривоносовка при колодцахъ, поселена Пясочинскимъ. Въ к. 1708 г. отдана Скоропадскимъ, Кутневскому (см. стр. 197), за потомками котораго и осталась. Кз. А. 17 дв. В. 8 дв., 13 х. Кр. А. Дан. Кутневскаго, гр. 59 дв., боб. 20 х. Гр. Журавки, боб. 6 х. В. 6. т. Василии и значк. тов. Мих. Кутневскихъ, 52 дв., 66 х. и мелк. влад. 8 дв., 10 х.

С. Хильчичи при р. Бычихѣ, поселены Пясочинскимъ, „котораго слуга Хилькевичъ и осаживалъ слободою оные Хильчичи,“ какъ показали мѣстные старожилы въ 1729 г. Послѣ поликонъ Хильчичи принадлежали новгородск. магистрату: „Хильчичи село здавна до ратуши новгородск. належало и безъ церкви находилося; когда же въ Хильчичахъ громадою стала построена церковь, въ ту пору громада согласно между собою приговорила, чтобъ таа церковь могла грунта имѣти, -- подали на туо

³⁷²⁾ О пожалованіи Мефедовки Заводовскій писалъ къ своему пріятелю Гр. Гр. Фридрихевичу: „Мое владѣніе возбудило противъ меня зависть во многихъ панскихъ землякахъ. За Мефедовку я могу вообразить ненависть судейскую, (т. е. Журманъ); мало однакожь мнѣ нужды. Превосходительный или вельможный (Журманъ) враждуетъ на меня; онъ не чувствуетъ по гордости, что титло свое настоящее долженъ онъ и на мою услугу нѣсколько отнести. Да я плачу на крики и на глѣвъ всякаго —“ Черниг. Губ. Вѣд. 1883 г., № 49. Въ то же время, Журманъ писалъ къ своей жонѣ: „Мефедовка пожалована уже известному вамъ челоуѣку, для чего советую учинить слѣдующее: 1). хлѣбъ, который туда будетъ ввезенъ, везти его въ слободу (Михальчину), а не въ Мефедовку; 2) горелку оттуда перевезти въ Глуховъ, подѣ владемъ послати на украинскія диния; 3) что ни есть тамо, яко то диншовые денги и прочее (кромя казановъ и худшой скотини) новвезити, но таа. искусство, чтобъ ни мужики ни никто пріймѣти не могъ. Ежели бы прежде приехали отбирати и ежели что вывезено будетъ и не допустить ввезити, чего бы я не надѣялся, въ такомъ случаѣ суворотавленія не чиня, вѣрну записку имѣти всему тому что тамо забрано будетъ.“ Семейн. арх. А. С. Дашкевича.

свою хилчанскую церковь группа - -" ⁸⁷³⁾ Въ 1716 г. Хильчичи отданы Скоропадскимъ глуховск. протопопу Алексѣю Галяховскому, одинъ изъ послѣдниковъ котораго продалъ ихъ Юркевичамъ; въ 1775 г., Сафонъ Юркевичъ продалъ Хильчичи Пантелеймону Чернацкому, за 160 р. Изъ А. 37 дв. В. 40 дв. Кр. А. Галяховскаго, гр. 8 дв. и боб. 12 х., Григ. Жоравки, боб. 6 х. и Д. Кутневскаго, боб. 5 х. В. войск. канц. Чернацкаго, 25 дв., 28 х., Жоравковъ, здв., 3 х. и Юркенича, Галяховскаго и Кутневскаго, 11 дв., 13 х.

С. Глазовъ при р. Вычихѣ; судя по названію, поселенъ въ к. XV или нач. XVI в.; въ 1620 г. значится уже селомъ и принадлежалъ Спасскому монастырю, „зъ давнихъ часоу, такъ за царей московскихъ, якъ за наповъ.“ ⁸⁷⁴⁾ Послѣ поляковъ, часть поселенія перенесалась въ казаки, но при Лежайскомъ послѣдніе снова были поверстаны въ крестьяне. Затѣмъ, въ 1711 г., Скоропадскій „опредѣлилъ козаковъ сколько-десять въ селахъ чернечихъ, а именно въ Олтарѣ, Вовнѣ, Глазовѣ и Жиховѣ, которыхъ дѣды, отцы и сами они служили козацко; а когда оніе казаки, пришли съ походу молдавскаго, теды черпцѣ повгородскіи въ подданство ихъ къ себѣ насилно привернули.“ ⁸⁷⁵⁾ (См. Жиховъ). При ревизіи 1723 г., семь дворовъ въ Глазовѣ, заявили о своемъ козачествѣ и были показаны „новописанными“; но эта записка не имѣла никакого значенія и эти семь дворовъ были снова обращены монахами въ крестьянство. Изъ А. кромѣ „новописанныхъ“, другихъ нѣтъ. В. нѣтъ. Кр. А. Спасск. монаст., гр. 37 дв., 94 х. и боб. 18 х. В. монаст., 69 дв., 44 х. и бзд. 13 х.

С. Вовна около р. Вычихи, поселена въ к. XVII в., спасскими монахами. Затѣмъ, въ игуменство свитителя Дмитрія Ростовскаго, около Вовны устроенъ былъ особый „дворецъ“ (усадебна) названный Дмитровскимъ, по которому и Вовну монахи стали называть Дмитровкою; на одномъ изъ евангелій мѣстной церкви имѣется такаа надпись: „Дмитрій Савичъ, архимандритъ повгородсѣверскій, сіе св. евангеліе моимъ коштомъ сооруженное, даю въ церковь св. вчч. Дмитрія, новозидующуюся въ селѣ Дмитровци, въ мѣстности всемил. Спаса, въ лѣто 1701.“ По народъ продолжалъ Вовну называть Вовной, а названіе Дмитровки сохранила лишь та часть поселенія (сѣверная), которая находилась около Дмитровскаго „дворца.“ Въ дневникѣ Ханенка (1733 г.) читасмъ: „прибыли въ дворъ Дмитровткой спасск. повгор. монастыря и тутъ сыскавши Дмитровскаго и зъ Вовны войтовъ, допрашивали.“ Судьба вовнинскихъ крестьянъ та же что

⁸⁷³⁾ Обзор. Рум. Оп., 831.

⁸⁷⁴⁾ Опис. Черв. Ея., VI, 84.

⁸⁷⁵⁾ Арх. генер. канц., № 661.

и—Глазова, Олтаря и Жикова (См. Глазовъ и Жиковъ). Въ 1733 г., Вовна, Питаровка и Жиковъ по рѣшенію генер. суда, были отъ монастыря отобранны и отданы графу Головкину; ³⁷⁶⁾ по затѣлъ села эти снова возвращены были монастырю. Кз. А. вромѣ „нововписныхъ,“ по ревизіи 1723 г., другихъ нѣтъ. В. нѣтъ. Кр. А. Свасск. мон., гр. 16 дв. и боб. 20 х. В. монаст., 41 дв., 61 х.

Д. Дмитровка при р. Бычихѣ (см. с. Вовну). Кр. А. Свасск. мон. гр. 14 дв. и боб. 13 х. В. монаст., 22 дв., 25 х.

С. Юриповка при ручьѣ Буковицѣ (притокъ Свѣржи) и д. Дупликовка при протоцѣ Рудѣ. При раздѣленіи маестностей между Свасскимъ монастыремъ и Черниговскою архіепископіею въ 1673 г., во владѣніе послѣдней поступила между прочимъ „Юриповка слободка зъ дворцемъ Дупликовкою.“ Юриповка поселена въ 1657 г., по разрѣшенію Лазаря Барановича: „со благословеніемъ нашимъ настырскимъ, позволено слободу закладати славетному Феодору Юрьевичу въ маестности вашей Олтарской и Глазовской, на урочищу называемомъ Буковицу и Барновой-Лозѣ; дати оному волности на лѣтъ пятнадцать; которая слобода закладается въ теперешнемъ року 1657, мѣс. апрѣля 20 дня. А слобода та я маеста называти Юрьева слобода, въ которой вольно каждому вселитися и вольности зажинати.“ ³⁷⁷⁾ Дупликовка возникла изъ монастырской усадьбы („дворца“) и составляетъ отдѣльное отъ Юриповки поселеніе. Въ Юриповкѣ, Кз. нѣтъ. Кр. А. черниг. „катедры,“ гр. 8 дв. и боб. 9 х. В. монаст., 45 дв., 64 х. Въ Дупликовкѣ, Кр. А. черниг. „катедры,“ гр. 14 дв. и боб. 11 х. В. монаст., 16 дв., 22 х.

С. Шатрици при небольшомъ притоцѣ Ивотки, судя по названію поселены на мѣстѣ, за которымъ народная память усвоила названіе мѣста бывшаго расположенія чухъ то шатровъ. Архіеп. Филаретъ видитъ въ этомъ упоминаніи о шатрахъ, шатры—„южныхъ князей.“ Шатрици поселены не позже перв. пол. XVII в. и послѣ поляковъ, отданы были Свасскому монастырю. Кз. А. (?) В. 44 дв., 90 х. Кр. А. черн. „катедры,“ гр. 33 дв., боб. 18 х. и вромѣ того „бобилей-гончарей“ 27 х. ³⁷⁸⁾ В. монаст., 33 дв., 28 х. и разноч. подсос., 12 дв., 15 х.

³⁷⁶⁾ Диевникъ Н. Ханенка, изд. „Кіевск. Стар.“ стр. 115. По какому поводу села были присуждены Головкину—мы не знаемъ. См. Опис. Черниг. Ев., III. 99.

³⁷⁷⁾ Черниг. губ. вѣд. 1855 г., № 26.

³⁷⁸⁾ О горшечномъ промыслѣ въ с. Шатрицахъ въ новѣйшее время, см. Памятн. Бн. Черниг. губ. 1862 г., 87—90.

С. Свѣржъ при р. Свѣржѣ. Въ царской грамотѣ 1667 г., значится „деревня на Свѣржѣ рѣкѣ съ мельницами и съ лѣсами, въ которыхъ селакъ буда и рудня;“ отсюда видно, что село возникло изъ поселка около мельницы, не раньше перв. пол. XVII в. Кз. нѣтъ. Кр. А. черн. „катедры,“ (?) Б. монаст., 34 дв., 51 х.

Д. Остроушии при р. Витѣ (рукавъ Десны), поселены въ перв. пол. XVII в., на земляхъ с. Прокоповки (см. стр. 194). Кз. А. 12 дв. Б. 11 дв., 17 х. Кр. А. черн. „катедры,“ гр. 12 дв. и боб. 12 х. Б. 18 дв., 49 х.

Д. Домоткановъ при р. Деснѣ, по преданію, записанному въ 1729 г., поселенъ „за владѣнія польскаго доминиканами;“ но это преданіе видимо основывалось на одномъ лишь созвучіи въ названіи поселенія и бывшихъ при полякахъ его владѣльцевъ — доминиканъ. Вѣрише, что Домоткановъ поселенъ въ к. XV в., воеводою вл. Семена Шемякина, Домотканомъ, давшимъ поселенію и имя свое. ⁸⁷⁹⁾ Предположеніе это подтверждается и тѣмъ, что Домоткановъ упоминается уже и въ грамотѣ 1552 г., данной Спасскому монастырю на имѣнія. При полякахъ Домоткановъ принадлежалъ доминиканамъ, а послѣ поляковъ—новгородск. магистрату; затѣмъ Домоткановомъ завладѣлъ Л. Жоравка и отдалъ его сыну Григорію, за которымъ онъ былъ утверждёнъ Скоропадскимъ въ 1717 г.—п. Григорій Жоравка просилъ насъ, жebycмо ему село Домоткановъ подъ Новгородкомъ будущее, первой родичемъ его, п. полковникоу старод., владѣнное, а потомъ ему не одтeперъ уже уступленное, въ якоу тылко до десятка человекъ обрѣтаются нeсолитыхъ людей, нашимъ на его имя ствердили универсалоу; прето мы видячи помянутого п. Григорія до войсковыхъ услугъ быти способность, яко по тому его прошенію, мененное село Домоткановъ ему ствержаемъ — —“ Кз. нѣтъ. Кр. А. Григ. Жоравка, гр. 18 дв. и боб. 3 х. Б. генер. есаула и малорос. коллегіи члена Ив. Тим. Жоравка, 18 дв., 19 х.

С. Погребки при р. Деснѣ, упоминаются въ грамотѣ 1552 г., ноу именовъ „селища“, принадлежавшаго Спасскому монастырю, за которымъ оны и оставались до нач. XVII в., когда поступили во владѣніе доминиканъ; а затѣмъ, снова возвращены во владѣніе монаховъ. Кз. А. 17 дв. Б. 20 дв., 40 х. Кр. А. черниг. „катедры,“ гр. 20 дв. и боб. 12 х. Б. монаст., 23 дв., 46 х. и разноч. подсосѣды. 3 дв., 5 х.

С. Ивотъ при рч. Рольцѣ (притокъ Свиги?), въ грамотѣ 1667 г., значится уже селомъ и потому поселенъ вѣроятно, не позже XVI в. Кз. А. 27 дв. Б. 117 дв., 174 х. и воз. подсос. 4 дв., 6 х. Кр. А. черниг.

⁸⁷⁹⁾ Сборн. Русск. Истор. Общ., XXXV, 11.

„катедры,“ гр. 25 дв. и боб. 9 х. В. монаст., 42 дв. 51 х. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе чрезвычайное приращеніе козачьяго населенія въ теченіи XVIII в., которое мы можемъ объяснить только тѣмъ, что сюда сходились тѣ жители монастырскихъ селъ, которые претендовали на козачество и которыхъ монахи насильно верстали въ крестьяне. Садясь въ Ивотѣ на козачьихъ земляхъ, эти претенденты можетъ быть, укрывались здѣсь отъ монашескихъ притязаній...

Слоб. Антоновка при болотѣ, поселена вѣроятно спасскими монахами, въ перв. пол. XVIII в. Кр. В. черниг. кафедр. монаст., 36 дв., 61 х.

С. Олтарь при колодцахъ, поселенъ не позже перв. пол. XVII в. и вѣроятно Спасскимъ монастыремъ; такъ можно думать потому, что въ в. XVII в., всѣ олтарскіе козаки были монахами поверстаны въ крестьяне, вѣроятно на томъ основаніи, что всѣ олтарскія земли монастырь считалъ своими. При ревизіи 1723 г., одинъ изъ олтарскихъ жителей, Иванъ Брилъ, показалъ, что отецъ его прежде въ Серединой Будѣ „козаковалъ и былъ въ походѣ казѣбермескомъ и таванскомъ; а потомъ пришедши на житло до Олтари, сѣлъ на козацкомъ грунтѣ тогда, когда уже всѣхъ козаковъ олтарскихъ съ козацтва выключено.“ Изъ показаній другихъ олтарскихъ жителей видно, что олтарскіе козаки ходили въ походы еще и при Мазепѣ („ходили подъ Черконецъ и подъ Кіевъ, за Мазепу“); значитъ, поверстаны въ крестьяне олтарскіе козаки уже при Мазепѣ. Попытка Слободацкаго возвратити олтарскихъ козаковъ въ прежнее положеніе—оказалось безсильною (см. Жиховъ). При ревизіи 1723 г., въ Олтарѣ было всего два козачьихъ двора, а зайвившихъ о своемъ козачествѣ было—23 двора. Кз. А. 2 дв. В. нѣтъ. Кр. А. Спасск. монаст., гр. 23 дв. и боб. 15 х. В. монаст., 93 дв., 117 х.

С. Чигинъ при р. Свинѣ, поселенъ не позже XVI в. и при поляхъ принадлежалъ какому то Станиславу Драгомиру; универсаломъ 1660 г., Юрій Хмельницкій подтверждалъ Лазарю Барановичу тѣ маестности, которыя отданы были послѣднему Богданомъ Хмельницкимъ, „придалъ“ къ нимъ „село Чигинъ и слободку Жиховъ, поневажъ Станиславъ Драгомиръ добровольно уступилъ.“³⁸⁹⁾ Но затѣмъ мы видимъ, что старинное село Чигинъ почти исчезаетъ: во ревизіи 1723 г., все его населеніе состоитъ изъ 3-хъ дворовъ „грунтовыхъ“ и 4-хъ бобыльскихъ хатъ, а въ в. XVIII в., Чигинъ называется уже „слободою.“ Это значитъ, что старинное населеніе Чигина въ в. XVII в., разошлось отъ притѣсеній владѣльцевъ (вѣ-

³⁸⁹⁾ Опис. Черн. Епарх., III, 122.

роитно при Лежайскомъ), и монастырю пришлось вновь его собирать. Кз. пѣтъ. Кр. А. Спасск. монаст., гр. 3 дв. и боб. 4 х. Б. монаст., 6 дв., 10 х.

С. Рудня при р. Свигѣ, поселена спасскими монахами не раньше к. XVII в., такъ какъ въ грамотѣ 1667 г. не упоминается. Кз. нѣтъ. Кр. А. Спасск. монаст., гр. 14 дв. и боб. 30 х. Б. монаст., 30 дв., 40 х. и бзд. 7 х.

С. Жиховъ при р. Свигѣ, поселенъ въ перв. полов. XVII в., такъ какъ въ царской грамотѣ 1667 г., называется еще „слободкой.“ Основателемъ Жихова былъ едва ли не тотъ Драгомиръ, о которомъ упоминаетъ актъ 1660 г. (см. Чигинь). ³⁸¹⁾ Послѣ изгнанія поляковъ, Жиховцы по-видимому все оставались въ крестьянствѣ; но затѣмъ часть ихъ при Самойловичѣ, стала „козаковать;“ въ показаніяхъ „нововписныхъ“ козаковъ; записанныхъ при ревизіи 1723 г., большинство ихъ говорило, что „козаковать“ дѣды ихъ начали „за гетмана Самойловича.“ ³⁸²⁾ Но затѣмъ при Мазепѣ, жиховскіе козаки снова возвращены были монахами въ крестьянство. Скоропадскій желая увеличить козачье населеніе Липольской сотни, хотѣлъ это сдѣлать на счетъ населенія тѣхъ монастырскихъ селъ, въ которыхъ жили потомки прежнихъ козаковъ, поверстанныхъ монахами въ крестьяне; но попытка эта ему не удалась. Въ 1730 г., липольскій сотникъ Оболенскій писалъ Апостолу: „гетманъ Скоропадскій опредѣлилъ въ 1711 г., козаковъ сколько-десять (нѣсколько десятковъ) въ селахъ черпечихъ, а именно: въ Олтарѣ, Вовпѣ, Глазовѣ, Жиховѣ, которыхъ дѣды, отцы и сами они служили козацко; а когда оніе козаки пришли съ походу полтавского, теди черницъ новгородскіи въ подданство ихъ себѣ насильно привернули.“ ³⁸³⁾ Малороссійская коллегія послѣ ревизіи 1723 г., повторила распоряженіе Скоропадскаго о возвращеніи въ козачество тѣхъ крестьянъ монастырскихъ селъ, отцы и дѣды которыхъ „козаковали;“ но монахи энергически воспротивились этому распоряженію и не допустили

³⁸¹⁾ Архіеп. Филаретъ говоритъ, что „храмъ въ Жиховѣ былъ и прежде 1660 г.;“ но изъ универсала Ю. Хмельницкаго, имъ же приводимаго, и царской грамоты 1667 г., видно, что Жиховъ въ это время былъ еще значительною слободкою и потому разумѣется церковь имѣть не могъ. Опис. Черн. Еп., VI, 75.

³⁸²⁾ Объ одномъ изъ жиховцовъ, Мацученѣ, атаманѣ с. Знобы показавъ, что дѣдъ его „прежнихъ время козаковалъ и ходилъ въ походъ подъ Вилянъ, за гетмана Золотаренка;“ но это значить что дѣдъ Мацученя „козаковалъ“ въ Знобѣ, откуда онъ самъ или сынъ его переселъ затѣмъ въ Жиховъ.

³⁸³⁾ Арх. генер. ванд., № 661.

возвращенія въ козачество своихъ крестьянъ. ²⁸⁴⁾ **Жъ. вѣтъ. Кр. А. Спасск.** мол., гр. 19 дв. и боб. 20 х. **Б. моласт.,** 46 дв., 75 х. и бзд. 7 х.

Д. Гута при р. Свигѣ, поселена Зарудными азъ перв. пол. XVIII в. **Кр. Б. б. т. Ф. Псіола,** 21 дв., 21 х. и войск. тов. Якова Томиловскаго, 13 дв., 14 х.

Д. Красичка при протоцѣ Красичилѣ (см. с. Пороховъ) поселена слободою, полк. хоруж. **Ив. Юркевичемъ** въ 1702 г., по универсалу Мазепы, „въ грунтѣ новгородскомъ, въ дубровѣ около лѣса Лютого и Красичина, межъ р. Свигою и дубровою Борщикою.“ Въ 1781 г. здѣсь было восемь отдѣльныхъ владѣній Юркевичей, составлявшихъ всего 22 крест. двора; наибольшее владѣніе было въ 7 двор., а два владѣнія заключали въ себѣ по одному двору.

²⁸¹⁾ Приводимъ здѣсь жалобу Апостолу, „нововписныхъ козаковъ“ **Жихова, Вовня** и друг. монастырскихъ сель, на насилія монаховъ.—„Мы нижеподписанные атаманъ изъ товариствомъ сотнѣ Ямпольской, прекладаемъ старгу на черницовъ монастыря новгородскаго намѣстника **Иконова**, въ томъ что мы якъ скоро опредѣлены по прошенію нашему, указомъ вашей всеволоможности, по прежнему ври сотнѣ Ямпольской козаковать, якъ дѣди и отци наши разнію походи отбували, такъ заразъ вшшомянутію черницѣ, собравши мужиковъ сколько-десять и возковъ порожиныхъ для побрання насъ самихъ и всей худобы нашей, якъ уже вныхъ совсѣмъ ограбили и сямыхъ въ колодки позабывавши, поотсылали въ монастырь новгородскій, где и теперь содержится въ погребѣ подъ карауломъ; а когда повернувшись зъ тихъ сель, присидли два рази ночью въ село **Жиховъ**, намѣревали такожъ схватавши первіе атамана, а потомъ козаковъ, связать и въ турму новгородскую отослати; а когда атаманъ скрелся боиться на себе битвыи, то оніе черницѣ (ихѣ) не найшовши, сфатали конкаа зерной ноци, сѣного, а другой пезк. атаманскаго лятя, и повязавши, на возы поклали и форогомъ поукривали, дабы тѣ козаки жиховскіе не узнали—где оныхъ летути. А когда мы собравшися, догнали вшпомянутыхъ черницовъ, то оніе черницѣ не хотѣли дати козаковъ визаннихъ, казали своимъ людемъ бить насъ; но мы не подавшись, козаковъ своихъ жиховскихъ отбили и ихъ, утѣлающихъ черницовъ, пофатавши, привезли въ Ямполь. А понеже уже сіе черницѣ третій разъ за козачество совсѣмъ на худобѣ нашей до шенту разорили, сямыхъ били, визали. безъ помадя, отъ якого бою сколко челоуѣкъ и вомерли; такожъ мушкети, пѣблѣ, сѣдла и узди, съ которыхъ поробили насмѣхаються, до волосъ подоски, якое мы добре уже узнавши лобойство и грабительство въ вѣдѣніи нашихъ, всѣ обще всекороственно просимъ повелѣти сямъ черницамъ болше намъ въ здоровю и вѣдѣніи, каждаго не чиняти разоревія и не вѣсти надъ нами ніякой зверхности, понеже якъ дѣди и отци наши въ разнихъ походахъ службу его императорскому величеству отбували, такъ и мы просимъ всекорѣйше вашей всеволоможности, повелѣти намъ бути въ кокалдѣ воеводой и служать въ полку **Нѣзипскомъ**, ври сотнѣ **Ямпольской**, а черницямъ приказати, дабы они прежнюю нашу и теверешнюю заграбленную худобу, намъ повернули.“ Подписала атаманамъ: **жиховскимъ, олтарскимъ, глазовскимъ, ловнянскимъ** и **пигаровскимъ.** Арх. генер. канц., № 661. Отвѣтъ на эту жалобу Апостола, см. **Опис. Черниг. Еп., III, 145**, а жалобу монаховъ на „нововписныхъ“ козаковъ,—т. ж., 143—145.

С. Цигаревка при р. Святѣ, поселена не позже перв. пол. XVII в. и послѣ поляковъ, принадлежала Спасскому монаст. При Самойловичѣ, часть населенія стала было „козаковать“, но при Мазепѣ, обращена была попржему въ крестьянство; затѣмъ, при Скоропадскомъ, снова явились было здѣсь козаки, но не на долго (см. Жиховъ). **Кв. нѣтъ. Кр. А.** Спасск. монаст., гр. 28 дв. и боб. 20 дв. **Б.** монаст., 19 дв., 28 х. и бзд. 30 х.

С. Каменка (Кахенныя озера) при р. Свигѣ, поселена „передъ Чигиринщиною, на короговъ, Чернацкимъ (Черниемъ) на тотъ часъ будущимъ сотникомъ повгородскимъ.“ По смерти Черниа, Каменкою владѣлъ сначала его преемникъ по уряду, Корноухъ, а потомъ — новгородскіе войты, Погорѣлый и Карась, и сотникъ Стягаило. Затѣмъ Каменкою завладѣлъ Миклашевскій, ставъ полковникомъ, и передалъ ее своимъ сыновьямъ, у которыхъ Каменка была отобрана Скоропадскимъ и отдана Лукьяну Жоравкѣ. Последній отдалъ Каменку сыну своему Григорію. **Кв. нѣтъ. Кр.** Григорія Жоравки, гр. 8 дв. и боб. 6 х. **Б.** статск. сов. Жоравки, 65 дв., 79 х.

С. Зноба при р. Знобовкѣ, поселена не позже XVI в. (см. с. Порохоль) вѣроятно крестьянами Знобы Трубчевской, бѣжавшими сюда отъ крѣпостной зависимости; до нач. XVIII в., принадлежала должно быть повгородскому магистрату, а въ 1718 году, отдана Скоропадскимъ повгородскому протопопу Афанасію Заруцкому, „за труды его въ составленіи печатной конклюдія на прославленіе царского имени.“ Отъ Заруцкихъ перешла къ Псіюлу и Томиловскому (см. с. Протопоповка), который свою часть продалъ Корсаку. **Кв. А.** 22 дв. **Б.** 34 дв., 35 х. **Кр. А.** Андрея Заруцкаго, гр. 37 дв. и боб. 20 х. **Б.** б. тов. Федора Псіюла, 17 дв., 18 х.; б. тов. Василя Корсака, 22 дв., 26 х.; Судьенка, 2 дв.; Неплюева, 3 дв., 6 х. и подсосѣдк. разн. влад. 20 дв., 27 х.

Д. Стягайловка при р. Знобовкѣ, поселена батуринскимъ козакомъ Иваномъ Стягайломъ, при Мазепѣ, а въ 1722 г., продана сыномъ основателя, вл. Меншикову и затѣмъ вмѣстѣ съ Ямпольскою волостью, перешла къ Неплюеву. **Кр. Б.** Неплюева, 58 дв., 59 х.

С. Протопоповка при р. Знобовкѣ, поселена въ в. XVII в., протопопомъ Афанасіемъ Заруцкимъ, „на грунтахъ Знобовскихъ.“ Заруцкій, сынъ тоже повгородскаго протопопа Алексѣя Заруцкаго, женившись на дочери богатаго повгородскаго мѣщанина Константина Пригары, получая въ приданое „грунта Знобовскіе, между рѣчками Свигюю, Знобовкою и Лютою лѣвацие,“ гдѣ въ лѣсахъ, тесть его занимался поташнымъ промысломъ. Здѣсь на мѣстѣ одной изъ „будъ,“ Заруцкій и поселилъ слободу, названную по чину его, Протопоповкою. Послѣ Афанасія Заруцкаго, Протопоповка перешла къ сыну его Андрею, тоже священнику, на двухъ до-

черяхъ котораго поженялись Игнатій Томиловскій и Андрей Сялевичъ. Послѣдній оставилъ одну дочь Аппу, на которой женился бунчукъ тов. Федоръ Григорьевичъ Псіоля, сынъ орляискаго сотника. По этимъ бракамъ, Протопоповка перешла къ Томиловскимъ и Псіолямъ. Кз. пѣтъ. Кр. А. Андр. Заруцкаго, гр. 7 дв. и боб. 14 х. Б. 6. т. Федора Псіоля, 15 дв., 15 х. и войск. тов. Якова Игнат. Томиловскаго, 20 дв., 20 х.

С. Голубовиа при р. Знобовѣ, поселена „на корогови“, сотникомъ Черняемъ, постѣ котораго владѣлъ слободою его преемникъ Корноухъ; въ листѣ полковника Коровки 1680 г., читаемъ: „поневажъ прошлій папъ сотникъ повгородскій взглядомъ праць своихъ у войску ронепнихъ, ку вспартю домовому мѣлъ слободку, прозивасемую Голубовку зъ млинкомъ и зъ сѣбожати, собѣ наданую: далеко барзѣй теперь уважаючи значивъ черезъ огонь зъ доущенни божого учинившій городу припадокъ, ку поратунку потребъ домовихъ п. Константію Мартиновичу, сотникови новгородскому, мененную слободку Голубовку до далшее ласки войсковое, цале канферую и надаю.“ Постѣ Корноуха, Голубовкою послѣдовательно владѣли повгородскіе сотники, до Рачинскаго включительно. За послѣднимъ она была укрѣплена Разузовскимъ. Кромѣ того, здѣсь было частное владѣніе сотника Судьенка, образовавшееся изъ „скупли.“ Скупля Судьенка была пожалована въ 1787 г. Безбородку, который подарилъ ее Осипу Судьенку (см. Очинъ) Кз. нѣтъ, Кр. А. сотника С. Галецкаго, гр. 9 дв. и боб. х. Б. Рачинскаго, 26 дв., 29 х. и Судьенка, 8 дв., 11 х. Въ это же время, здѣсь у Рачинскаго было 18 винокурень, которыя онъ отдавалъ въ аренду разнымъ лицамъ, преимущественно соседнимъ козлякамъ, по 10 р. отъ котла въ годъ, съ дровами владѣльца.

С. Береза при р. Знобовѣ, поселена въ нач. XVIII в., кажется Федоромъ Кочубеемъ, которому и принадлежала въ 1723 г. Позже, въ двухъ верстахъ ниже, на той же рѣчкѣ, возникъ х. Березка. Кз. нѣтъ. Кр. А. Федора Кочубея, боб. 10 х. Б. подкоморія Василя Кочубея, въ Березѣ—34 дв., 45 х. и въ Березкѣ—11 х.

С. Чернацкая при р. Знобовѣ, поселена на пороховскихъ земляхъ, спасскими монахами, около пол. XVII в. (см. Порохонь). Кз. А. 22 дв. В. 7 дв., 10 х. Кр. А. черниг. „катедры“, гр. 63 дв. и боб. 60 х. Б. монаст., 113 дв., 190 х. и бзд. 6 х. „Въ селѣ имѣются небольшія торговныя лавки, заведенныя зѣбшими жителями; въ оныхъ продается соль, сало, деревянное масло, рыба, деготь.“ (1781 г.)

С. Ромашковъ при р. Знобовѣ, поселенъ Пясочинскимъ. Постѣ поляковъ, должно быть принадлежалъ къ числу ратушинныхъ селъ до 1698 г., когда Ромашковъ былъ отданъ Мазею, компанейскому полковнику Григорію Пашковскому, который и владѣлъ имъ до смерти (убитъ въ „Ру-

голевскомъ походѣ^{*)}). Въ 1709 г., Ромашковъ подтверждаетъ Скоропадскимъ вдовѣ Пашковскаго Гликеріи, но скоро затѣмъ былъ отъ послѣдней отобранъ и отданъ тогдашнему глуховскому сотнику Мануйловичу, не смотря на то, что Пашковскій оставлялъ дочь, Настасью, бывшую замужемъ за б. тов. Павломъ Семенов. Раковичемъ. Мануйловичъ имѣнія свои, въ томъ числѣ и Ромашковъ, завѣщать дочери своей Маріѣ Пиродкой. За эти имѣнія съ Пиродкими началъ процессъ Василій Оболонскій (сынъ сестры Мануйловича) и по суду, получилъ половину имѣній свего дяди; при этомъ былъ полученъ и Ромашковъ, который Оболонскій отдалъ зятю своему Андрею Павловичу Раковичу. Кв. А. 16 дв. В. 19 дв., 34 х. Кр. А. Ив. Мануйловича, гр. 11 дв. и боб. 3 х. В. б. тов. Лаврентія и Захара Андреевичей Раковичей, 37 дв., 46 х.

С. Порохонь при верш. р. Знобовки, поселена не позже XVI в., какъ видно изъ показанія мѣстныхъ старожиловъ въ 1705 г., которые— „люде старожитные до Хмельнитчины въ селѣ Порохонѣ мешаючися, признавали подъ сумленіемъ такъ: когда мовить еще лядская держава тутъ була, именно нѣякъсь Пѣсочинского, въ той часъ кгрунтамъ порохонскимъ отъ кгрунтовъ с. Знобы, межа була протучокъ Красичинъ, надъ которимъ то теперъ п. Юркевичъ слободку поселилъ, и по той протучокъ кгрунта сливали порохонские до того часу, поки Черпацкая слобода въ владѣніе катедрі черпѣговской не досталася. А якъ скоро Черпацкая слобода подана катедрѣ въ подданство, въ той же часъ кгрунта наши порохонские по протучокъ Красичинъ отъ селянъ нашихъ отобрано и приверсно оные до слободы Черпацкой; и уже похъ 40 лѣтъ жители слоб. Черпацкой по уроч. Красичинъ протокъ, тими кгрунтами въ порохонціопъ отобранними, владѣють. И наши селіне порохонцѣ въ тие свои кгрунта нѣ въ той часъ не вноминалися, а нѣ теперъ въ оные втручуются, бо тие отобращіне кгрунта до слоб. Черпацкой, гулящие были, а не живіащие; тилко порохонскими слили, по межѣ старинной за лядской держави ичиненной — —“²⁸³) Послѣ поливокъ, Порохонь должно быть была магистратскимъ селомъ, пока Самойловичемъ не была отдана новгородск. протопопу Елисею Зеленецкому; потомъ, при томъ же гетманѣ, этимъ селомъ владѣли сердючіе полковники: Ярема Днѣпранскій и Яснатовскій. Мазена взялъ Порохонь въ личное владѣніе и присоединилъ ее къ Ізюмльской волости, вмѣстѣ съ которою село это перешло сначала къ Меншикову, а потомъ къ Пеплюеву. Кв. А. (?) В. 8 дв., 11 х. Кр. А. (?) В. Пеплюева, 116 дв., 134 х.

²⁸³) Арх. черниг. каз. пал., документи Борисоглѣбскаго монаст., № 64.

С. Улица при р. Улицѣ, поселена ямпольскимъ управляющимъ кн. Меншикова, Софроповымъ, „на трубечкой землѣ," т. е. за чертою Малороссіи, и причислена была въ Ямпольской волости, вмѣстѣ съ которою перешла къ Неплюеву. Кз. нѣтъ. Кр. В. Неплюева, 49 дв., 50 х. „Крестьяне прибытокъ имѣютъ отъ топорнаго мастерства, на что здѣсь покупаютъ у трубечскихъ жителей и работаемыя ими кади и кумы (винокурную посуду) продаютъ они въ Серединой Будѣ." (1781 г.).

Слоб. Бѣлоусовка при р. Улицѣ, поселена едва не Григ. Тепловымъ. Кр. Кз. нѣтъ. Кр. В. капитанъ-поручикъ измайловск. полка Алексѣя Теплова, 17 дв., 17 х. „Жители въ хлѣбонашествѣ не упражняются, по немѣнью здѣсь пашенной земли; прибыль получаютъ отъ выдѣлываемой пенки и коноплянаго масла, а пѣкоторые работаютъ деревянную посуду." (1781 г.)

С. Старая Гута при р. Улицѣ, возникло изъ „гуты," заведенной здѣсь должно быть въ нач. XVIII в., Вас. Леонт. Кочубеемъ. Кз. нѣтъ. Кр. А. б. тов. Федора Кочубея, боб. 30 х. В. предвод. глуховск. пов. Вас. Кочубея, 65 дв., 69 х. и бзд. 35 х. „Всѣ жители сего села не имѣютъ вовсе упражненія въ хлѣбонашествѣ; пропитаніе свое и прибыль получаютъ отъ винокуренія, которое они производятъ изъ покупаемаго ими въ Серединой Будѣ хлѣба, пашенными людьми, того-жъ села жителями. Вино справляютъ байдаками внизъ по р. Деснѣ, въ Геродище; а иногда рядятся на вино въ г. Сѣвскъ и отвозятъ оно въ Глуховъ и Густынь. Прочіи жъ. кои винокуренія производятъ не въ состояніи, питаются и прибыль получаютъ отъ заработковъ у производящихъ винокуреніе." (1781 г.).

С. Новая Гута при р. Улицѣ, поселена ок. половиною XVIII в., вѣроятно Василиемъ Кочубеемъ, полтавскимъ полковникомъ, которому досталось наслѣдство младшаго сего брата Федора, а въ томъ числѣ и Старая Гута, около которой находится и Н. Гута. Кр. В. предвод. глуховск. пов. В. Кочубея, 57 дв., 61 х. и бзд. 17 х. Крестьяне жили здѣсь при тѣхъ же экономическихъ условіяхъ какъ и въ Ст. Гутѣ.

Д. Васильовка при р. Улицѣ, поселена вѣроятно сыномъ полт. полковника Василя Кочубея, б. тов. Василиемъ-же. Кр. В. 11 дв., которые „въ хлѣбонашествѣ не упражняются, по причинѣ неспособности здѣшней къ тому землі, а имѣютъ пропитаніе свое и прибыль изъ бондарнаго ремесла."

С. Гавриловъ-Хуторъ при р. Улицѣ, поселенъ едва ли не Головиннымъ. Въ к. XVIII в. пожалованъ вмѣстѣ съ Серед. Будюю гр. Румянцову, „на столь." Кр. В. гр. Румянц., 61 дв., 63 х.

М. Середина-Буда при р. р. Улицѣ и Бобрикѣ, поселена раскольниками должно быть при Самойловцѣ и затѣмъ, въ 1689 г., отдана Ма-

зепю генер. есаулу Андрею Гамалѣй; у внуковъ послѣдидло Серед.-Буда была отобрана въ 1720 г., Скоропадскимъ, давшимъ взамѣнъ ея Гамалѣямъ, Борщовъ и Чеховку. Послѣ Скоропадскаго, Серед.-Буда поступила въ число „коронныхъ“ мѣстностей, а въ к. XVIII в. пожалована Екатериною II, гр. Руманцову, „на столъ.“ Находясь около великороссійской границы, Серед.-Буда стала значительнымъ промышленнымъ центромъ, при чемъ, главный здѣсь промыселъ заключался въ винокуреніи. Въ 1781 г., здѣсь было великорусскихъ купцовъ: мѣстныхъ—19 и пріѣзжихъ—18 дв., козаковъ—8 дв. и крестьянъ ранговыхъ—383 дв. Лавокъ: съ краснымъ товаромъ и стекломъ—16, рыбныхъ—37 и мясныхъ—11; да кромѣ того было 11 лавокъ для пріѣзжающихъ на ярмарки купцовъ. Насколько развито было здѣсь винокуреніе видно изъ того, что въ томъ же 1781 г., въ Будѣ было винокуренныхъ котловъ: священническихъ—15, козачьихъ—12, купеческихъ—10, и крестьянскихъ—242. „Жители сего мѣстечка папешной земли вовсе не имѣютъ, а промыселъ имѣютъ отъ винокуренія и выкуриваемое вино отпускаютъ Десною и Дѣпромъ, въ городъ Городище (Градижскъ?), нагружая оное въ с. Погребкахъ; также сухимъ путемъ возятъ въ Полтаву и Хороль, а больше продаютъ пріѣзжающимъ изъ великороссійскихъ городовъ короннымъ повѣрсаннымъ и въ своихъ жилыхъ и постоялыхъ дворахъ, на шинкахъ. И сей промыселъ столь для жителей прибыточенъ, что нѣкоторые изъ нихъ капиталу своего имѣютъ до 5000 р. и такъ великой торгъ имѣютъ виномъ, что однимъ жителемъ отпущено сего году (1781 г.) въ разныя Россійскія мѣста до 80 тыс. ведеръ. Живущіе здѣсь разныхъ великороссійскихъ городовъ купцы своими домами и наймомъ у будянскихъ жителей, купечествуютъ шолковыми, суконными и другими разными товарами, также пенькою, коноплянымъ масломъ и рыбою и въ разсужденіи великаго множества въ сіе мѣстечко съѣзжающихся изъ разныхъ мѣстъ съ хлѣбомъ и прочими продуктами, всѣ товары имѣютъ хорошій исходъ.“ (1781 г.).

Погарская сотня занимала оба берега нижняго теченія Судости до ея впаденія въ Десну, при чемъ возникновеніе поселеній, находящихся на правомъ, пагорбомъ берегу этой рѣки, должно быть отнесено къ XII в., когда въ первый разъ упомянутъ въ лѣтописи Радогощъ, теперешній Погарь. Заселеніе лѣваго, луговаго берега Судости въ предѣлахъ погарской сотни, началось не раньше в. XVI в., но происходило главнымъ образомъ во второй половинѣ XVII в. и частью даже въ XVIII в.

Погарскіе Сотники. Гаврило Гремѣлко, 1659—79, съ перерывами. Лазарь Тимофеевичъ, 1672. Тарасъ Гавриловичъ, 1681—1706. Захаръ Юрьевичъ Искра, 1709—12. Семенъ Яковлевичъ Галецкій,

1712—22. Семень Соболевскій, 1722—38. Владширъ Семеновичъ Соболевскій, 1738—68. Яковъ Лобко, 1781.

Еремѣнно Гаврило и сынъ его Тарасъ Гавриловичъ—занимали погарскій сотничій урядъ почти полвѣка, съ небольшими перерывами, и тѣмъ не менѣе, не только не получили никакихъ маестностей, но даже не усвоили себѣ и опредѣленнаго прозвища, назывався въ актахъ отдовскими ямевами. А между тѣмъ оба они, отецъ и сынъ, выдѣлялись изъ тогдашней среды уже одною своею грамотностію, которая видна изъ ихъ подписей на юридическихъ актахъ; а грамотный сотникъ въ XVII в. встрѣчался не часто; грамотность же для сотника 1659 г. была положительною рѣдкостію. Кромѣ того, Гаврило Еремѣнко былъ настолько замѣтнымъ человѣкомъ, что на дочери его женился Федоръ Молчаевъ, „внукъ“ Богдана Хмельницкаго и будущій полковникъ стародубскій (см. стр. 19 и 146). И при такихъ условіяхъ ни Гаврило Еремѣнко, ни сынъ его Тарасъ—не нажили никакихъ маестностей, кромѣ слободы Волуйца, которую поселилъ Гаврило Еремѣнко еще въ первые годы своего сотничества. Получилъ было Тарасъ Гавриловичъ при Мазенѣ, с. Гриневѣ, по послѣдній былъ у него отобранъ мужемъ племянницы, полковнымъ писаремъ Дорошенкою (см. стр. 162). Эти факты показываютъ, что Гаврило Еремѣнко и сынъ его Тарасъ были людьми смиренными, не старавшимися выслуживаться у своихъ полковниковъ и не умѣвшими пользоваться своимъ положеніемъ. Такие люди въ ряду тогдашней старшины встрѣчались очень рѣдко. Тарасъ Гавриловичъ замѣтенъ и тѣмъ, что кончилъ жизнь на войнѣ, будучи убитъ подъ Неввижемъ. Онъ оставилъ большую семью, составъ которой виденъ изъ одной купчей 1716 г., по которой „вдовствующая п. Ирина Михайловна Тарасовна, сотниковая бывшая погарская, совокупле съ сынами своими, меновите зъ отцемъ Филипомъ, презвитеромъ свито-троецкимъ погарскимъ, Матфеемъ, Иаковомъ и Евстафиемъ тоже Тарасовичами, продала млинъ свой власный на р. Судостѣ п. Юанну Даровскому, господареву двору рейментарского, за 2000 золотихъ.“ Сынновья Тараса Гавриловича получили отъ отца поселенную дѣдомъ слободу Воуецъ, владѣльцемъ которой въ 1723 г., значится почему то одинъ Евстафій.— Затѣмъ во второй пол. XVIII в., владѣльцемъ Волуйца является Несоцкій, а сынновья Тараса Гавриловича въ спискахъ владѣльцевъ погарскихъ маестностей—совсѣмъ исчезаютъ...

Соболевскіе. Семень Соболевскій извѣстенъ тѣмъ, что въ тотъ же день, какъ Мазеца выѣхалъ изъ Батурина на соединеніе съ Карломъ XII (25 октября), онъ отправился на встрѣчу Мещникову, ѣхавшему въ Батурицъ, и встрѣтивъ его въ с. Обячевѣ, первый объявилъ ему объ из-

мѣнѣ гетмана... ³⁸⁶⁾ За эту „прислугу“ Соболевскій не былъ однакожъ награжденъ никакимъ урядомъ, какъ награждены были въ это время многіе другіе, за „прислуги“ гораздо меньшія. Въ 1717 г. видимъ Семена Соболевскаго занимающимъ лишь невидный урядъ погарскаго городского атамана. Только въ 1717 г. вспомнилась „прислуга“ Соболевскаго. Въ маѣ этого года, Меншиковъ писалъ Скоропадскому: „попозже иручитель сего отъ бунчука товарищъ Семенъ Соболевскій по пмянному указу, пожалованъ въ м. Погары сотникомъ и о томъ ему изъ государственной посолской канцеляріи, давъ указъ, того ради прошу, дабы изволили вы приказать его, Соболевскаго, онымъ чиномъ въ то м. Погары опредѣлять и имѣть его въ своей милости, въ чемъ я на вашу исповедельность зѣло благонадеженъ и въ такихъ же мѣрахъ отслужить съ охотою потщусь.—“ ³⁸⁷⁾ Однакожъ по этому письму Соболевскій не былъ поставленъ сотникомъ, вѣроятно потому что царскій указъ, о которомъ говорить Меншиковъ, обуславливалъ назначеніе Соболевскаго какими нибудь обстоятельствами. На условность указа намекаютъ и заключительныя слова въ письмѣ Меншикова, которыхъ незначѣлъ было писать, если бы указъ былъ категориченъ. Во всякомъ случаѣ изъ письма Меншикова видно, что послѣдній лично желалъ видѣть Соболевскаго въ Погарѣ сотникомъ; это желаніе можетъ быть объяснено тѣмъ, что Меншиковъ рассчитывалъ при этомъ на помощь Соболевскаго при округленіи Почепской своей волости на счетъ Погарской сотни. (см. Почепск. сотню).— Но Меншиковъ постоялъ на своемъ: въ маѣ 1722 г., Скоропадскій находился въ Москвѣ, получилъ о Соболевскомъ отъ иностранной коллегіи, новый уже категорическій указъ, что „за нѣкоторые Соболевскаго показаніе по время въ Украинѣ шведскаго вступленія прислуги, быть ему сотникомъ въ Погари, а прежняго погарскаго сотника Семена Галецкаго перевести въ Новгородъ Сѣверскій въ сотники, на мѣсто бывшаго сотникомъ Лисовскаго—“ Скоропадскій и на этотъ разъ попробовалъ было „подать въ сенатъ, дописаніе о Соболевскомъ, чтобъ не быть ему сотникомъ;“ ³⁸⁸⁾ но гетманское представленіе не имѣло результата и Соболевскій сталъ погарскимъ сотникомъ.—Скоропадскій не желалъ видѣть Соболевскаго сотникомъ, вѣроятно потому что вообще боялся старшины, покровительствуемой Меншиковымъ по опыту зная, что такіе урядники болѣе другихъ злоупотребляютъ своею властью... До назначенія Соболевскаго еще сотникомъ, онъ уже получилъ отъ Скоропадскаго маетности: въ 1717 г., гетманъ „респектующи на его, Соболевскаго, убожество, ствердилъ ему во владѣніе въ с. Яковле-

³⁸⁶⁾ Мазепа и Мазепинцы, 440.

³⁸⁷⁾ Матеріалы Арх. Главн. Штаба, I, 603.

³⁸⁸⁾ Діаріюшъ Хавенка, изд. Бодляскаго, 64

вцахъ, скулепныхъ имъ трехъ человекъ, да ратушныхъ—двохъ съ трема подсудькамъ" (см. с. Яковлеви); а въ 1720 г. далъ Соболевскому, „для вспоможеніи и препитаніи, село Сухосѣвку, до ратуши стародубской палжаншее, до далшой волѣ и ласки войсковой." Надѣленіе Соболевскаго Сухосѣвкою, которая для этого была отобрана у стародубскаго магистрата, показываетъ, что Скоропадскій хотѣлъ этою мѣстностію загладить свой отказъ ему въ погарскомъ сотничествѣ, послѣ письма Меншикова... Сотникомъ Соболевскій оставался до 1738 г., когда уволенъ былъ должно быть за старостью, успѣвъ передать свой урядъ сыну Владиміру. Семень Соболевскій былъ живъ еще въ 1740 г., когда получилъ царскую грамоту, которою подтверждать былъ ему данный въ 1732 г. Апостоломъ универсалъ „на разные скуленные имъ. Соболевскимъ, грунта."—Сотничество Владиміра Соболевскаго характеризуется тѣмъ, что при немъ въ Погарѣ самовластно распоряжались сначала мать его, вдова Семена, а по смерти послѣдней, братъ сотника—войск. тов. Григорій. (См. Погарь). Самъ Владиміръ Соболевскій повидимому былъ человекъ мирнаго характера: пробывъ сотникомъ тридцать лѣтъ, онъ оставилъ сыновьямъ кромѣ незначительнаго отцовскаго наслѣдства, только 8 крест. дворовъ въ Погарѣ. Владиміръ Соболевскій былъ женатъ три раза: на Аннѣ Семёновнѣ Галецкой, Маріѣ Андреевнѣ Гиндзеровской и Агафьѣ Андреевнѣ Соголовской. Отъ всѣхъ этихъ женъ онъ имѣлъ пять сыновей, (изъ нихъ три—Ивана), которые всѣ служили уже въ регулярныхъ полкахъ; старшій сынъ, Иванъ, въ 1775 г., былъ ротмистромъ Новостроицкаго кирасирскаго полка. — Въ 1768 г. Владиміръ Соболевскій пѣ сотниковъ былъ назначенъ подсудкомъ въ земскій погарскій судъ и былъ живъ еще въ 1775 г., когда „за послѣдовавшею ему параличною болѣзнію," жилъ дома. Кромѣ Григоріи, у Владиміра Соболевскаго было еще два брата Петръ и Василій; послѣдній былъ коморникомъ подкоморскаго погарскаго суда. Кромѣ Сухосѣвки и Яковлевицъ, Соболевскіе имѣли еще имѣнія: въ Муравьяхъ, Посудичахъ и Евдокольѣ, образовавшіеся изъ „скупли" Семёна Соболевскаго. Вдова послѣдняго и сынъ ея Григорій „скуплю" увеличили мѣщанскими дворами въ Погарѣ. При раздѣлѣ имѣній между сыновьями Семёна Соболевскаго, лучшая часть (въ Погарѣ и Сухосѣвкѣ) досталась Григорію, который какъ видно былъ боѣче другихъ, хотя вѣроятно за эту же боѣчность и „подъ военнымъ судомъ находился и съ войск. товарищей въ козакъ разжалованъ былъ."

Городъ Погарь при р. Судости, подъ именемъ Радогоща, извѣстенъ по лѣтониси съ XII в. Радогощъ былъ однимъ изъ древнихъ городковъ сѣверской земли, сохранивъ значеніе укрѣпленнаго „ostroга" и въ послѣдующее время. Въмѣстѣ съ сѣверскою землею, Радогощъ находился во

владѣніи Литвы до в. XV в., когда принадлежалъ полку Олехну Скорутѣ, отъ котораго здѣсь сядѣлъ „воевода Янъ Черный.“³⁸⁹⁾ Поступивъ въ нач. XVI в. во владѣніе московскихъ государей,³⁹⁰⁾ Радогощъ подвергался не разъ нападеніямъ поляковъ, добивавшихся возвращенія сѣверской земли. Такъ, Андрей Немира послѣ безуспѣшной осады Стародуба въ 1535 г., пошелъ къ Радогощу и сжегъ его. Другое разореніе послѣдній потерпѣлъ въ 1563 г., когда приходитъ въ сѣверскую землю Михаилъ Вяшневецкій съ козаками и татарами и—въ Радогощѣ посадъ пожгли.“ Затѣмъ Радогощскій „острогъ“ упоминается въ 1605 г.,³⁹¹⁾ а въ книгѣ Большаго Чертежа Радогощъ показанъ уже „городищемъ.“ Отсюда правдоподобно можно заключить, что Радогощъ былъ разоренъ во время самозванцевъ.— На разореніи „городищъ“ новое поселеніе возникло во втор. четверти XVII в., когда сюда снова пришли поляки, послѣ поляновскаго договора. Возобновленіе Радогоща подъ именемъ Погара, преданіе справедливо приписываетъ Плосчинскому, во владѣніи котораго Погаръ и находился.—³⁹²⁾ Въ 1654 г., въ Погарѣ, при населеніи — 368 чел. козаковъ и 89 чел. мѣщанъ, было уже двѣ церкви: успенія Богородицы и Николая Чудотворца. „Да въ томъ же мѣстечкѣ Погарѣ, надъ р. Судостью, на горѣ, поставленъ острожекъ, огороженъ стоячимъ тыномъ облымъ... Около того острожка, съ дву сторонъ къ р. Судости, подъ горою ровъ. А ирежь сего, тотъ острожекъ бывалъ панской дворъ.“³⁹³⁾ Послѣ изгнанія поляковъ, Погаръ былъ значительно укрѣпленъ уже козаками³⁹⁴⁾ и подъ защитою этихъ укрѣпленій, населеніе Погара быстро разрослось. Въ 1666 г. погарское мѣщанство было настолько уже значительно, что могло выпросить себѣ у царя грамоту „на майдебургское право и волности, противъ нѣжинскихъ, черниговскихъ и переяславскихъ мѣщанъ.“ При этомъ на

³⁸⁹⁾ Сборн. Русск. Исторія. Общ., XXXV, 10—11, гдѣ говорится, что Радогощъ принадлежалъ „папамъ Олехнамъ;“ но конечно Олехнами здѣсь назывъ одинъ Олехно Скорута, который вслѣдъ за переходомъ сѣверской земли подъ власть московскихъ государей, пріѣхалъ въ 1501 г., въ Москву послемъ отъ польскаго короля. См. т. ж., стр. 309—327, 356, 379. О Скорутахъ—у Папроцкаго, изд. Туровскаго, стр. 690.

³⁹⁰⁾ Арцибшевъ, Повѣствов. о Россіи, т. II, кн. IV, стр. 74.

³⁹¹⁾ Т. ж., т. III, кн. V, стр. 87.

³⁹²⁾ См. Очеркъ А. И. Ханенка „Городъ Погаръ“ (отд. оттискъ изъ Черниг. Губ. Вѣд. 1871 г.) стр. 4. Въ 1726 г. погарскіе старожилы показывая о принадлежности одного земельнаго участка къ Погару, говорили, что тотъ участокъ „съ давнихъ дѣтъ, еще за лядины, за ляха на тотъ часъ державу погарскаго, нѣкогось Пѣсочинскаго, имоль на пушкаровъ погарскихъ.“

³⁹³⁾ А. Ю. З. Р. X, 833.

³⁹⁴⁾ Подробное описаніе погарской крѣпости, устроенной козаками вслѣдъ за изгнаніемъ поляковъ, см. у Ханенка, „Г. Погаръ“, стр. 12—18.

„погарское войтовство“ определены были двѣ деревни — Чаусы и Яковлевици. Кромѣ того, погарскій магистратъ въ к. XVII в., мало по малу подчинилъ своему вѣдѣнію и всѣ бывшія свободными, погарскія села: Куровъ, Суворовъ, Чубаровъ, Гриплевку, Лувишь, Дарѣвскъ, Марковскъ, Горицы, Соличи, Случевскъ, Муравьи, Юбрикъ, Посудачи, Поперечное, Стечию, Бугаевку и Витемлю. Съ этихъ „ратушныхъ селъ“, какъ они назывались обыкновенно, магистратъ собиралъ денежный налогъ „на артилерію войсковую, т.-е. на арматы, на кулѣ, порохъ и на конѣ арматскіе, такожъ на стацію гетману и на служителей полковыхъ, сотенныхъ и ратушныхъ.“ — Магистратское самоуправленіе въ Погарѣ въ дѣйствительности существовало лишь до начала XVIII в.; а затѣмъ фактически было уничтожено произволомъ мѣстныхъ сотниковъ, подчинившихъ погарскихъ мѣщанъ своей „командѣ“ и „смѣшавшихъ мѣщанскія дѣла съ сотенными въ одной взбѣ мѣской.“ Это „смѣшеніе“ мѣщанъ съ козаками, главнымъ образомъ произведено было Галецкимъ, при которомъ погарскіе войты стали такими же его слугами, какими были и низшіе сотенные урядники. Преемникъ Галецкаго, Семень Соболевскій объясняя въ 1729 г., права своя на „войтовскую“ деревню Яковлевици, писалъ, что онъ скупили тамошніе „грунты и огороды,“ „понеже въ Погарѣ незнаю зачимъ, майстрату не было и нынѣ итъ“... (см. д. Яковлевичи). А между тѣмъ въ это же самое время, мы видимъ непрерывный рядъ погарскихъ войтовъ, засѣдающихъ „на урядѣ мѣскомъ“ и подписывающихъ вмѣстѣ съ сотенною старшиною, акты, исходившіе отъ этого уряда. ³²⁵⁾ Но эти войты какъ видно, не имѣли въ своихъ рукахъ никакой распорядительной власти и были лишь послушными слугами сотниковъ... Въ такомъ положеніи находился погарскій магистратъ до 1744 г., когда войтъ Климъ Песоцкій, занявшій этотъ урядъ еще въ 1721 г., вздумалъ наконецъ пожаловаться глуховскимъ властямъ, на фактическое уничтоженіе сотника погарскаго магистрата. — „Грамотою царя Алексѣя Михайловича, погарскіе мѣщане пожалованы были магдебургскимъ правомъ,“ писалъ Песоцкій въ своей жалобѣ, „и по оной грамотѣ хотя въ городѣ Погарѣ при магдебургскомъ правѣ и содержался магистратъ, только жъ въ преж-

³²⁵⁾ Приводимъ здѣсь перечень извѣстныхъ по актамъ, погарскихъ войтовъ: Евриль Сурко, 1666—79. Константинъ Котляръ, 1671. Иванъ Рухлядка, 1684. Василій Пичукъ, 1688. — Давидъ Сергѣевъ Сорока, 1691.—93. Афанасій Пасежъ, 1696—99. Маркъ Осиповъ, 1701—706. Иванъ Лисскій, 1707—708. — Семень Давидовичъ Сорока, 1710—15. Дмитрій Жосачъ, 1715—19. Климъ Песоцкій, 1721—47. Григорій Копасъ, войск. товарищъ, 1762—68. — При этомъ слѣдуетъ добавить, что войтъ Семень Сорока въ 1721 г., является уже — городовымъ атаманомъ, а въ 1722 г., такимъ же атаманомъ видимъ сына бывшаго войты Пвана Рухлядки, Ослава.

нихъ годѣхъ за змертвѣемъ бывшихъ при ономъ магистратѣ урядниковъ, бурмистровъ, райцовъ и лавниковъ, ратушь ихъ погарская, певѣдомо за чимъ песмотрѣнемъ и запущеніемъ, соединена въ одно общество съ сотенными дѣлами; и нынѣ оная ратушь и мѣщане находятся подъ командою сотника и другой сотенной старшины, чрезъ что едино и всѣ дѣла ихъ мѣскіе съ сотенными въ одной избѣ мѣской же смѣшаны, отъ чего въ дѣлахъ городскихъ мѣщанскихъ немало чинится помѣшательство, а мѣщанамъ значное утѣсненіе послѣдоваю... И просилъ онъ, войти съ мѣщанами, чтобъ повелѣно было о бытіи въ г. Погарѣ магистрату и о немѣстности надъ оными и надъ ними, сотнику и сотенной старшинѣ, никакой команды, и о невступаніи ими ни въ какія дѣла мѣщанскія и въ судовые порядки, и о выдачѣ на то все, изъ генеральной канцеляріи имъ, мѣщанамъ, универсала — — " Собравъ справки о существованіи царской грамоты 1666 г. и отвергнувъ „требованіе“ тогдашняго сотника о томъ, чтобы „оныхъ погарскихъ мѣщанъ съ подвѣдомства сотенного не исключать,“ генеральная канцелярія „велѣла быть въ г. Погарѣ магистрату по праву магдебургскому, съ выдачею на то универсала, чрезъ который предложить, чтобы полковникъ стародубовскій и другая старшина, а особливо сотникъ погарскій, съ сотенною старшиною, до того погарского магистрата ни въ чемъ дѣла не имѣли и въ суды оного магистрата и росправы не касались — — " Къ этому въ универсалѣ генер. канцеляріи было добавлено: „а ежели кто судомъ того магистрата не будетъ доволенъ, тотъ апеллювалъ бы прямо въ судъ войсковой генералшій или генер. войсковую канцелярію, ибо оный магистратъ имѣеть состоять отсель въ вѣдомствѣ генер. канцеляріи; мѣщане же того магистрата погарского и прочіи люди, должны отбываніе общенародныхъ повинностей исполнять по распоряженіямъ того магистрата — — А на партикулярные работы оного Погара цеховыхъ лѣдей и другихъ употреблять никто-бы не дерзалъ.“ — Не знаемъ въ какомъ видѣ послѣ этого распоряженія генер. канцеляріи, возстановленъ былъ погарскій магистратъ; но извѣстно, что Соболевскіе, какъ сотникъ такъ и его родня, продолжали захватывать городскія земли, поселяя на нихъ погарскихъ мѣщанъ въ видѣ подсосѣдковъ, которые затѣмъ обращены были въ крестьянъ Соболевскихъ. Въ 1765 г., погарскій магистратъ жаловался Румянцеву, что „вдова умершаго сотника Семена Соболевскаго, Анна, въ недавнихъ годахъ, предковѣчныхъ земель мѣскихъ погарскихъ, до которыхъ мужъ ея во всю жизнь никогда не касался, самовольно законала многое число, на которыхъ вырощены уже не маліе лѣса, и поотнимала отъ мѣщанъ погарскихъ сѣнокосовъ болѣе какъ на тысячу возовъ, и рыбные по р. Судости градскіе озера, и тимъ всѣмъ владѣють сотникъ погарскій Владиміръ и братъ его

войск. тов. Григорій Соболевскій. А до того—и мѣщанскихъ до десяти и болѣе дворовъ, она же Соболевская захватила себѣ въ подданство— По умертвіи же оной Анны Соболевской, сыпь ея Григорій въ прошломъ и сего годахъ, также на предковѣчной градской землѣ, самовольно жъ построилъ двѣ кузницы и при оныхъ занялъ немало землѣ такожь мѣской; и сверхъ того, онъ же Григорій Соболевскій усилнмъ образомъ и мимо вѣдома магистрата погарского, нѣкоторыхъ мѣщанъ подъ видомъ куплѣ, завладѣлъ огородами — — Да онъ же Соболевскій тайнымъ образомъ съ лѣсу магистратского вырубавши дерева, построилъ хатъ болѣе шести и въ оне собранъ на жилье людей изъ мѣщанскаго званія магистратовыхъ, которые въ цехи повинностей не платять и городу помощи не дѣлають — “ Тутъ же магистратъ жаловался на Григорія Соболевскаго, что онъ съ сыномъ брата его, сотника погарскаго, „съ кольями, дручьями и ножами“ впалялъ на урядниковъ и мѣщанъ, которые посланы были магистратомъ для спесенія построекъ мѣщанъ Лосевыхъ, самовольно построившихся на городской землѣ, при чемъ урядники были Соболевскими изувѣчены и побиты, „отъ чего произошла по всему городу тревога“ — —³²⁶⁾

О вѣвшихъ состояніи Погара въ к. XVIII в., описаніе 1781 г., говоритъ: „Положеніемъ состоящая здѣсь обетшала земляная крѣпость— на высокой горѣ; форштатніе жъ селенія въ ярахъ и на низкодолѣ, на правомъ берегу р. Судости, чрезъ которую переѣздъ здѣсь устроены отъ магистрата паромомъ. Въ семь городѣ приходскихъ церквей—4, а при оныхъ особо теплицъ—3, да вѣвъ жильевъ, городскихъ кладбищныхъ—2. Публичныхъ строеній: домъ суда земскаго повѣту погарскаго, каменной, о 5 покояхъ; магистратъ о 3 пок.; соепная канцелярія о 4 пок.; казенной соляной амбаръ. Партикулярніе дома: подкоморога Степана Лашкевича, каменной, о 3 пок., да съ пристроенными къ оному деревянными 5-ю пок., о 8 пок.; полковника Лобысевича, о 5 пок.; подсудка повѣту погарскаго Пѣсоцкаго, о 8 пок.; умершого подсудка Владимира Соболевскаго сыновей, о 10 пок. и т. д. Крамныхъ лавокъ съ красными товарами—2; съ разною мелочью, какъ-то желѣзомъ, мыломъ, медомъ и прочнимъ—2, порожнихъ, кои во время бываемыхъ ярманковъ навиваются прѣѣжающему сюда купечеству—50; мясницкихъ—25, шинковъ магистратскихъ, владѣльчествахъ и разночинческихъ—30, жителей оного города: шляхетства—5, разночинцовъ—16, урядниковъ магистратскихъ—9 намѣстниковъ—1, поповъ—10, дяконовъ—2, церковниковъ—8, выборныхъ козакъ—7 дв., въ нихъ хатъ 12, подпомощниковъ—35 дв., 43 х., ихъ подсосѣдковъ—22 дв., 24 х., артиллерійскихъ служителей—4 дв., 4 х.; мѣ-

³²⁶⁾ „Г. Погаръ,“ Хавенка, 61—69.

щань—468 дв., 500 х. бзд. 39 х.; разнаго достоинства и чина подсосѣдковъ—88 дв., 105 х., бзд. 6 х. Въ числѣ виписанныхъ обывателей майстеровыхъ цеховыхъ: саножниковъ—60, кожевниковъ—21, портнихъ—35, котларей—10, слюсарей—6, кузнецовъ—12, ткачей—10, шановаловъ—6. Къ сему городу землѣ пахатной и сѣнокосовъ довольно, а лѣсовъ посредственно; получаютъ же оной на строеніе отъ поближихъ великороссійскихъ трубочевскаго уѣзду сель. А въ г. Брински, которой отсель въ 120 верст., покунають строеніе илиты и плаваютъ оныя по р. Деснѣ до деревнѣ Согутъевы, какъ отсюда въ 20 верст.; отсюда жъ сухимъ путемъ, привозятъ въ сей городъ. Жители здѣшніе упражняются въ хлѣбопашествѣ, по большой же части въ промыслахъ: изъ нихъ одни сами дѣлають конопляное масло и покупають привозимое сюда изъ разныхъ околичныхъ мѣстъ; продають же оное на мѣстѣ, прѣѣзжающимъ сюда зъ разныхъ городовъ закупщикамъ, а и сами здѣшніе отвозятъ оную для продажи, въ малороссійскіе Кіевъ, Нѣжинъ, Глуховъ, Кролевецъ и другіе города; другіе (жители) имѣють печные заводы, и сверхъ того покупають пепку въ околичныхъ селеніяхъ и привозимую оттолъ сюда на торги, кою приведши въ должное состояніе чисткою и чоскою, продають обыкновенно на мѣстѣ, прѣѣзжающимъ тульскимъ, калужскимъ, трубочевскимъ и друг. городовъ, купцамъ. Нѣкоторые же пользуются пиняновымъ промысломъ и перепродуютъ солюю и рыбою, закупая оную на ярманкахъ въ Стародубѣ и Новгородкѣ Сѣверскомъ. А нвие пользуются отъ разныхъ рукодѣлій; особенно два ремесла здѣсь въ хорошемъ состояніи, именно котларское и кожомяче, ибо первіе дѣлая въ особливомъ количествѣ котлы винокуренныя, оныя и развозятъ для продажи въ разніе города и для покупки оныхъ прѣѣзжаютъ въ нивъ; а послѣдніе видѣлавають хорошіе простіе кожи и отвозятъ оныя равно и вашитіе съ нихъ въ довольномъ количествѣ простіе сапога, для продажи, на ярманки. Торги здѣсь бывають въ недѣлю однажды, въ понедѣльникъ, на которіе окрестныхъ мѣстъ жители привозятъ для продажи пепку, небольшими бочками конопляное масло, а съ Серединой Буды, Старой и Новой Гуть, горячее вино бочками; изъ великорос. же ближнихъ мѣстъ, разной хлѣбъ, деревяную посуду и проч., а изъ Трубочевска, соль. Ярманковъ бываеть три: декабря 6-го, мая 9-го и августа 15-го; на первый прѣѣзжаютъ купцы изъ великороссійскихъ дальнѣйшихъ, какъ то: Москви, Сүздали, Ярославля, Калуги, Тули и друг. знатныхъ городовъ, съ серебрапою, мѣдною и оловяною посудою, съ разными дорогой цѣны галантерейными вещми и другими красными и мелкими товарами; продолжается оной по три недѣль и болѣе; послѣдніе жъ два ярманка не такъ велики бывають и продолжаются оныя не болѣе четырехъ дней.“

Села Погарской сотни.

С. Посудичи при р. Судости, известны съ пол. XVII в.; принадлежали къ Буковской волости, вѣсть съ которою послѣ Апостола, отданы было сначала Неплюеву, а потомъ въ 1742 г., Алексѣю Разумовскому. Кв. А. 31 дв. Б. 15 дв., 18 х. Кр. А. „рейментарскихъ“, 26 дв. и боб. 11 х. Б. Разум., 23 дв., 25 х., кавит. Ивана Соболевскаго, 7 дв., 11 х. и подсосѣдк. разн. влад. 41 дв., 47 х. Подсосѣдки образовались изъ „скупля“, которой было здѣсь уже до 1742 г., — коз. 15 дв. и жр. 14 дв. Производить скуплю началъ въ Посудичахъ еще генер. есаулъ Антонъ Гамалѣя, (зять Семена Самойловича). Объ этой скуплѣ одинъ посудичскій козакъ въ 1728 г., рассказывалъ: „п. Антонъ Гамалѣя одного времени приѣхавши въ Посудичи, привезъ горѣлки, всякаго яствія и собралъ толоку (помочь) на свое поле жито жать; туда же сошлось много и старинныхъ людей посудичанхъ; и всѣхъ ихъ п. Гамалѣя чествовалъ; потомъ, подъ веселую мысль, упросилъ, чтобы уступили ему общевольной дубровы; и всѣ до того приступили и позволили закопать ту дуброву. П. Антонъ Гамалѣя ту дуброву закопать, выростить и владѣль ею до самой руины свободно.“ — Покупки были такого рода: „Максимъ Куликъ, добровольно продалъ четвертку своего поля въ Посудичахъ п. Гамалѣй за 20 копѣекъ; Федоръ Коршакъ продалъ шестерину поля ему же, за ту же цѣну; Степанъ Бѣлоножка продалъ ему же, полчвертки поля, за пять талеровъ битыхъ и осмачку жита.“³⁹⁷⁾

Д. Яковлевичи при р. Судости, по царской грамотѣ 1667 г., отданы „на погарское войводство;“ но при Скоропадскомъ, Семенъ Соболевскій еще до своего сотничества, скупили здѣсь часть крестьянскихъ дворовъ, а въ 1717 г., выпросили у гетмана универсалъ и на остальные. Въ своей „сказкѣ“ 1729 г., о вѣствѣ на Яковлевичи, Соболевскій писалъ: „деревенька Як—чи, въ которой найдется только 8 дворовъ, за гетмана Брюховецкого подана была на майстрату погарскій; а полеже въ Погарѣ, не знаю зачѣмъ, майстрату не было и пшиѣ плѣти, была помянутая деревенька въ дизнозиціи войсковой, въ вѣдомствѣ ратуша погарского, а часть за Антономъ Гамалѣю; но жители яковлевичскіе мѣючи грунта, дворы и огороды, на которыхъ они жили, працею и куплею набытіе, мѣи продали и урядовіе купчіе подавали записи, по которымъ купчимъ одержалемъ гетм. Скоропадскаго универсалъ.“ Кр. А. Сем. Соболевскаго, гр. 9 дв. и боб. 4 х. Б. синовей погарск. подеудка Влад. Соболевскаго, 16 дв., 17 х.

Х. Холопецъ при р. Холопцѣ, устроенъ въ к. XVII в., вдовою Семена Самойловича, на купленной землѣ; въ 1709 г. утверждень Скоропадскимъ въ числѣ прочихъ имѣній, за Мих. Корсакомъ, которымъ былъ

³⁹⁷⁾ Русск. Арх. 1875 г., I, 444.

уступлень племяннику своей жены, Григорію Гамалѣѣ, какъ часть его наслѣдства (см. м. Гремячѣ). Кр. В. сыновой 6. тов. Григорія Гамалѣи Василія, Лаврентіи и Григорія, 11 дв., 12 х.

Д. Жигалки (Жалки) при слияніи р. Жалки съ Ваблею, поселены во втор. полов. XVII в. и принадлежали къ Бакланской волости, вмѣстѣ съ которою отданы были въ 1742 г., Алексѣю Разумовскому. Кз. нѣтъ. Кр. А. „Бакланского дворца“, гр. 10 дв. и боб. 6 х. и разп. влад. гр. 8 дв. Б. Разум., 17 дв., 20 х. и разп. влад., 12 дв., 12 х.

С. Куровъ при р. Судости, при полякахъ, принадлежалъ Писочинскому, а затѣмъ, былъ „ратушнымъ селомъ“ до 1732 г., когда Апостоломъ былъ отданъ Н. Ханенку. Но когда учреждена была въ Глуховѣ „комиссія экономіи“, то при составленіи описи свободныхъ сель, въ числѣ послѣднихъ записанъ былъ и Куровъ съ Чубаровомъ. Узнавъ объ этомъ куровцы и чубаровцы „отъ всякаго послушенства (Ханенку) отказались.“ Ханенко распорядился „противныхъ смирити“ и началъ хлопотать въ Глуховѣ, чтобы распоряженіе о зачисленіи Курова и Чубарова въ коронныя имѣнія, было отменено. Получивъ указъ „изъ министерской канцеляріи“, чтобы куровцы и чубаровцы по прежнему „отдавали ему надлежащее послушенство“, Ханенко поѣхалъ было самъ въ Куровъ, — „гдѣ засталъ мужиковъ въ собраніи“, пишетъ Ханенко въ дневникѣ, „которіи какъ на мене самого порвались съ дубьемъ, такъ слушателей моихъ жестоко били и насилу мы ушли отъ оного мужичого разбоя.“ Увѣдомивъ объ этомъ происшествіи стародубскаго полковника, Ханенко въ отвѣтъ получилъ распоряженіе „о забраніи предводителей къ буйствованію и разбойному нападку и о присылкѣ оныхъ въ полковую канцелярію“, послѣ чего недѣли черезъ двѣ куровцы и чубаровцы стали по прежнему ходить „на пригонъ“, т. е. на баршину, къ Ханенку. Кз. А. 8 дв. В. 11 дв., 18 х. Кр. А. погарск. ратуши, гр. 46 дв. и боб. 19 х. В. Ханенка, 43 дв., 49 х. и Ширая 5 дв., 7 х.

С. Суворовъ при р. Судости, при полякахъ принадлежалъ Рачинскому, а затѣмъ, находился въ числѣ ратушныхъ сель до Апостола, когда отданъ былъ на рангъ генер. судей. Кз. нѣтъ. Кр. А. погарск. ратуши, гр. 37 дв. и боб. 10 х. и разп. влад. гр. 8 дв. и боб. 2 х. В. ранговыхъ, 56 дв., 62 х. и мелк. влад. 9 дв., 11 х.

С. Чубаровъ при р. Судости, при полякахъ принадлежалъ Рачинскому, а затѣмъ, входилъ въ число ратушныхъ сель до 1732 г., когда отданъ былъ Апостоломъ Н. Ханенку. (см. Куровъ). Кз. нѣтъ. Кр. А. погарск. рат., гр. 23 дв., боб. 8 х. В. Ивана Ханенка, 19 дв., 23 х. и бзд. 14 х.

С. Перегонъ около р. Судости. О поселеніи его столѣтній дешковичій возакъ Рубавъ въ 1729 г., показалъ: „за державы полсвой жи-

ючи въ м. Погаря шляхтичъ Александръ Пѣсочинскій осадилъ былъ собѣ нѣсколько дворовъ подданныхъ въ селѣ Бобрюку; а послѣ того осаженя, другій шляхтичъ увѣдомилъ, что тотъ шляхтичъ Пѣсочинскій на его грунтѣ въ с. Бобрюку осадилъ людей, билъ челоужъ своему польскому королю и виправилъ указъ отъ короля, жобы Пѣсочинскій земли его людьми чрезъ него осаженями, занятой, тому шляхтичу уступилъ; и потому указу, Пѣсочинскій тихъ своихъ людей изъ Бобрюка перевелъ на мѣсто, гдѣ нынѣ дер. Перегонъ, и отъ того называется Перегонъ.* Послѣ изгнанія поликовъ, Перегонъ остается свободнымъ до 1680 г., когда былъ отданъ Семену Самойловичу, во владѣнїи котораго и вдовы его, оставался до Мазены; послѣднимъ отъ Марьи Самойловичъ отобранъ и вѣротно входилъ въ составъ ратушскихъ селъ до 1709 г., когда Скоропадскимъ былъ отданъ Искрѣ, при назначенїи его погарскимъ сотникомъ.³⁹⁸⁾ Въ 1721 г., Перегонъ отъ Псыры былъ отобранъ и причисленъ къ гетманскимъ маестностямъ; затѣмъ, въ апрѣлѣ 1723 г., Полуботкомъ Перегонъ отданъ Н. Ханенку; но когда послѣдній былъ арестованъ въ Петербургѣ, то Перегонъ былъ отъ него отобранъ, но затѣмъ снова отданъ Ханенку по возвращенїи его въ Малороссїю, въ 1726 г. Кз. А. 3 дв. и 20 дв. „нововписныхъ.“ В. 2 дв., 6 х. и бзд. 2 х. При ревизїи 1723 г. большинство нововписныхъ заявило, что дѣды и отцы ихъ „козаковали,“ а потомъ — нѣкоторыхъ и отцы а нѣкоторые сами — „ради убожества, стали добровольно мужиковати.“ Кр. А. „въ вакансїи,“ гр. 35 дв., 6об. 11 х. Б. Ив. Ханенка, 43 дв., 45 х. и бзд. 12 х.

³⁹⁸⁾ По жалобѣ перегонскихъ крестьянъ на Искру, за требованїе излишнихъ повинностей, генер. хоружїй Суляма, производилъ на мѣстѣ въ 1712 г., по порученїю гетмана, разслѣдованїе, результатомъ котораго явилась составленная имъ тогда же, „установова о работницахъ в даткахъ крестьянъ,“ въ которой значится: „Сѣно косить всѣмъ гуртомъ, повинно тиждень одинъ у годѣ; жати всѣмъ гуртомъ, повинно тиждень одинъ у годѣ; жати ярь и пахаты всѣмъ гуртомъ, повинно тиждень одинъ у годѣ; а на жито пахаты сохъ десять на тиждень, поки спашуть поле; знову повинни придать до его папа сотника сохъ, челоужка пять пѣшихъ, на каждый день, неделю (воскресенъ) повинни давати челоужка десять любъ зъ коня, либо вѣшхъ, черезъ увесь рокъ, опрочъ святыхъ дней.— Знову вылага на рокъ, убору осенного зъ села: таларей 20 и колъ 8; за кабаны—колъ 3, окорковъ свинныхъ—20, ковбасъ—20.— Наклоны рождественскїе и воскресенскїе по давнему обикновенїю повинни давати.— За масло петровское полчварта золотого и за барана полталара.— Рождественскихъ гусей—20.— Пастуха наймать до двору повинни.— Овса осмачекъ—15.— Олїя кварть—30. Хмѣлю осмачекъ—3.— До перевозу перегонскаго и вѣдерковаго на церковь божественную городискую надароваго, п. Искра, сотникъ погарскїй, не повиненъ интересозатися.— До якого поставовленя зубополного, для лучшого достовѣрїя при печати моей руку подписую. Его царского пресвѣты. величества войска запор. хоружїй енер. Іванъ Суляма.“ (Съ подлинника).

С. Дешковичи при р. Судости, поселены Писочинскимъ; но затѣмъ ими владѣлъ Игъ Куницкій, сначала стародубскій земскій судья, а потомъ, послѣ смерти Писочинскаго, — повгородскій. Въ 1636 г. Куницкій продалъ Дешковичи, вмѣстѣ съ Чаусами, Витемлею и Городищемъ, „папу“ Криштофу Муховецкому, но получивъ деньги отъ послѣдняго, проданныи имѣнія продолжалъ удерживать въ своей власти. Такъ писаль въ 1636 г., въ жалобѣ на Куницкаго, повѣренный Муховецкаго добавляя, что посаженный Куницкимъ въ проданныхъ имѣнїяхъ „шляхетный папъ“ Олимпъ Гарабурда „подданныхъ такъ чаусовскихъ, якъ и дешковскихъ, зничилъ и пограбилъ, на рѣкахъ Деснѣ и Судости бобры половилъ и уставичные прикности подданнымъ тамъ мешкающимъ, чинить“ — — ³⁸⁹⁾ Послѣ поляковъ, Дешковичи принадлежали вѣроятно къ числу ратушныхъ сель, а потомъ были отданы Ханенку вмѣстѣ съ Перегономъ. Кз. А. 2 и „пописис.“ 4 дв. Б. 2 дв., 2 х. Кр. А. „въ вакансѣ“, гр. 15 дв., боб. 4 х. В. Ив. Ханенка, 17 дв., 18 х. и бзд. 12 х.

Д. Лукницъ при р. Судости, при полякахъ принадлежалъ Писочинскому, которымъ вѣроятно и поселенъ; а послѣ поляковъ, входилъ въ составъ ратушныхъ сель, до 1732 г., когда отданъ былъ Ханенку. Кз. А. 14 и „новописис.“ 5 дв. Б. 17 дв., 21 х. и бзд. 5 х. Кр. А. погарск. рат., гр. 7 дв. и боб. 9 х. и Сулимъ, 3 дв. Б. „бобровниковъ короннаго владѣнія“, 6 дв., 7 х., Вас. Ханенка, 9 дв. 9 х. и мелк. влад. 4 дв., 4 х.

Д. Марковскъ при р. Судости, принадлежалъ къ числу ратушныхъ сель. Кз. А. 3 дв. Б. 1 дв., 2 х. и бзд. 3 х. Кр. А. погарск. рат., гр. 5 дв. и боб. 6 х. В. „коронныхъ“, 5 дв., 5 х. и бзд. 4 х. и подсосѣдъ. поля. писаря Ивана Оршавы, 4 дв., 4 х. и бзд. 5 х. ⁴⁰⁰⁾

С. Чаусы при р. Судости при полякахъ принадлежали Яну Куницкому (см. Дешковичи), а послѣ поляковъ, въ 1667 г., Хаповымъ были опредѣлены на содержаніе урядниковъ погарскаго магистрата; въ это время въ Чаусахъ было: „крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ—31, а въ нихъ 42 человѣка (семей. ?); а у пахотныхъ людей—31 лошадь и 2 вола.“ ⁴⁰¹⁾ Погарскому магистрату Чаусы принадлежали до 1752 г., когда отданы были Ханенку. Кз. А. 41 дв. Б. 33 дв., 36 х. и бзд. 4 х. Кр. А. по-

³⁸⁹⁾ Опис. Черн. Ел., VII, 50—51.

⁴⁰⁰⁾ Полковое писарство Оршавы было уже чиномъ, а по урядомъ. Изъ прежнихъ названій урядовъ гр. Румянцева создалъ „чины“ и сталъ щедро ими награждать разныхъ войсковыхъ и эматковхъ товарищей, преимущественно „въ абшггъ“, но многіе изъ этихъ „чиновниковъ“ получили должности въ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ, почему мы и видимъ поля. есауловъ, занимающихи мѣста засѣдателей уѣздныхъ судовъ и проч.

⁴⁰¹⁾ Обзор. Рум. Оп., 793.

гарск. рат., гр. 30 дв. и боб. 29 х., Сулимъ, боб. 2 х. и Корсака гр. 2 дв. и боб. 1 х. В. В. Ханенка, 48 дв., 51 х. и бад. 8 х.; Журмана, 7 дв., 8 х., Ивана Оршавы, 6 дв., 6 х. абшит. сотника Федора Ольшанскаго, 11 дв., 11 х. и друг. 6 дв., 9 х.

Д. Горлицы при р. Судости, принадлежали къ числу ратушныхъ селъ. Кз. А. 9 дв. В. 22 дв., 23 х. и бад. 4 х. Кр. А. погарск. рат., гр. 1 дв. и боб. 6 х. В. итъ, а было 3 х. подсосѣдк. Ив. Оршавы и зн. тов. "юст. Сербина.

С. Случевскъ при р. Судости, принадлежалъ къ числу ратушныхъ селъ до 1752 г., когда Разумовскимъ былъ отданъ Н. Ханенку. Кз. А. 62 дв. В. 57 дв., 69 х. Кр. А. погарск. ратуши, гр. 2 дв., боб. 9 х. В. Вас. Ханенка, 11 дв., 13 х. и Фед. Ольшанскаго, 5 дв. 5 х.

С. Сонычи при р. Судости, при полякахъ принадлежали Яву Купидкому, а послѣ поляковъ, входили въ число ратушныхъ селъ до 1752 г., когда отданы были Ханенку. Кз. А. 28 дв. В. 45 дв., 60 х. Кр. А. погарск. ратуши, 2 дв. В. В. Ханенка, 5 дв., 5 х. и Фед. Ольшанскаго, 9 дв., 10 х.

Д. Муравьи при впаденіи Судости въ Десну, „на гористомъ, утесистомъ мѣстѣ,“ принадлежали къ числу ратушныхъ селъ до 1752 г., когда отданы Ханенку. Кз. А. 11 дв. и 3 дв. ихъ подсос. В. 2 дв., 2 х. Кр. А. погарск. рат., гр. 14 дв. и боб. 5 х. и Корсака, гр. 9 дв. В. В. Ханенка, 13 дв., 17 х., Мих. Корсака, 8 дв., 9 х. коморника Вас. Соболевскаго, 5 дв., 6 х. и засѣдат. погарск. уѣзди. суда, полк. есаула Григ. Михайловскаго.

Мѣст. Гремячъ при р. Судости, „положеніе имѣетъ жилья на горахъ, въ ярахъ и на низкодолахъ,“ поселенъ не позже XVI в. При полякахъ, принадлежалъ старод. земск. судѣ Яву Купидкому, а послѣ поляковъ, по показанію мѣстныхъ старожиловъ въ 1729 г., Гремячемъ владѣлъ „нѣжинск. полковникъ Пилипча, а по смерти Пилипчовой, владѣла его жена.“ Подъ именемъ Пилипчи здѣсь разумѣется Филиппъ Уманецъ, которому Гремячъ былъ отданъ (Брюховецкимъ?) вѣроятно еще тогда, когда онъ былъ глуховскимъ сотникомъ, такъ какъ во время своего полковничества, Уманецъ получилъ бы маетность конечно въ своемъ волеу. Гремячійя земли представляютъ собою островокъ плодороднаго чернозема среди окружающихъ его сѣрыхъ и глинистыхъ земель, ⁴⁰²⁾ почему Гремячъ считался одною изъ лучшихъ маетностей въ Стародубск. полку. Самойловичъ при надѣленіи своего первенца маетностями въ этомъ полку, „село Гремячое“ поставилъ на первомъ мѣстѣ (см. стр. 23), огнявъ его

⁴⁰²⁾ Матеріалы для оцѣнки земель, угодій Черниг. губ., т. XII, почвенная карта.

при этомъ у вдовы Уманца. Послѣ низложенія Самойловича, Мазепа отобравъ у вдовы его старшаго сына большую часть имѣній, оставилъ за нею по універсалу 17 октября 1687 г., Гремячъ и Семіоновку, — „на осиротѣлость зъ дѣтми недорослыми овдовѣлой паней Маріи Сулимовни Семеновой респектующи, села Гремячое и Семіоновку — при оной паней Сулимовнѣ Семеновой до дальшого ихъ царского пресвѣтл. величества указу и до дальшой нашей и войсковой ласки, неотмѣнно заховуемъ.“ — Затѣмъ Гремячъ былъ отданъ вдовою Мазепа, въ приданое зятю Корсаку (см. стр. 26), который здѣсь и поселился. Незадолго до измѣны Мазепы, теща Корсака умерла, оставивъ въ его опеку малолѣтняго внука отъ другой своей дочери, Григорія Гамалѣю. Пользуясь малолѣтствомъ послѣдняго, Корсакъ задумалъ укрѣпить за собою все тестевское наслѣдство и какими то путями нацѣль себѣ предстателя у новоизбраннаго гетмана, въ лицѣ гр. Головкина; послѣдній писалъ въ к. декабря 1708 г., къ Скоропадскому: „просилъ меня г. Корсакъ, которой резиденцію свою имѣть въ Украинѣ, а имѣнно въ м. Гремячѣ, о рекомендаціи къ ваш. пр-ву, понеже онъ въ бытность нашу тамо, явилъ къ намъ многое свое служеніе, о которомъ прошу, благоволи пр-во ваше имѣти къ нему свою склонную милость, понеже онъ истинно человѣкъ доброй —“ ⁴⁰³⁾ Представительство такого сильнаго человѣка имѣло скорый результатъ: въ мартѣ 1709 г., на походѣ въ Лукомлѣ, гетманъ выдалъ Корсаку слѣдующій універсаль: „ознаймуемъ, ижъ яко за антецессора бывшего гетмана, п. Михайло Корсакъ, знати. войск. товар., въ особливои гетманской пайдовался зо всѣми своими добрами, маестностями и млинами, оборонѣ; теде гдѣ и теперъ просилъ насъ, абысмы его подъ особливую нашу взявши протекцію, ствердили нашихъ уиѣрсаломъ маестности Семіоновку и Гремячое со всѣми до нихъ належитостями и иными угодіями купленными, по небожичѣ тещи его паньи Семеновой ему, п. Корсакѣ, въ поссесію врученими. Теде мы, гетманъ, менешного п. Корсака — взяли его самого и всѣ добра подъ особливую нашу гетм. протекцію и оборону, которому нижеи спецификованніе маестности Семіополку и Гремячое зъ млинами, фольварками и всѣми угодіями, а особливо Тимоховскій млинъ на р. Ворѣ будучій, синъ нашимъ ствержаючи уиѣрсаломъ, мѣти хочемъ“ и проч. — Получивъ этотъ універсаль, въ которомъ другой наслѣдникъ „паньи Семеновой,“ Гамалѣя, былъ „утаенъ,“ Корсакъ хотѣлъ отъ послѣдняго вовсе избавиться и отправилъ его „въ Польшу,“ учиться въ тамошнихъ школахъ, а самъ сталъ хлопотать о царской грамотѣ на тестевскіи маестности. Выдача такихъ грамотъ вседѣло зависѣла отъ Головкина, при

⁴⁰³⁾ Матер. Арх. Глав. Штаба, I, 631.

благоприятельствѣ котораго Корсакъ въ 1718 г. и получилъ желаемое. Затѣмъ Корсакъ успѣлъ породниться съ будущимъ гетманомъ Апостоломъ, выдавъ одну изъ своихъ дочерей, Елену, за старшаго его сына Ивана и такимъ образомъ вполне обезпечилъ единственнаго своего сына Максима, оставивъ ему маестности, закрѣпленныя царскою грамотою и покровителя въ лицѣ—старога киргородскаго полковника.— Хотя передъ смертью Михайла Корсака и стало было требовать отъ него, вернувшійся изъ заграничныхъ школъ Григорій Гамалѣя—половинны тестевскихъ маестностей, но Корсакъ водилъ его общаціями, пока не умеръ. Вслѣдъ за смертью Михайла Корсака Апостолъ поставленъ былъ гетманомъ и—сынъ Михайла вида болѣе настойчивыя притязанія Гамалѣя, обратился къ свекру своей сестры, съ просьбою о подтвержденіи ему отцовскихъ маестностей; по этой просьбѣ въ январѣ 1729 г., Максиму Корсаку выдача была універсаль, которымъ за нимъ утверждались кромѣ Гремяча и Семіоновки, слобода Хотѣвка и х. Новоселки „къ Семіоновцѣ палежніе,“ разныя водяныя мельницы, хуторъ около Муравьевъ „прозываемый Званное“ и „скуля“ въ Погарѣ, Дарѣевскѣ, Случевскѣ, Куровѣ и Витемлѣ. Послѣ выдачи этого універсала Гамалѣя началъ съ двоюроднымъ своимъ братомъ формальный процессъ, по которому „хотя Корсакъ и былъ вызванъ въ генер. судъ, по ему тамъ чинили всякія поповорки, по родству отвѣтчика съ гетманомъ...“ Процессъ затонулъ и кончился ничѣмъ: Гамалѣя получилъ изъ дѣдовскаго наслѣдства одинъ только х. Холопецъ (см. стр. 243) Максимъ Корсакъ остался единственнымъ владѣльцемъ этого наслѣдства и—заключилъ въ Гремячѣ большіе „паномъ,“ владѣя маестностями заключавшими въ себѣ болѣе пятисотъ крестьянскихъ дворовъ.— Судя по его письму, писанному по польски къ одному изъ родственниковъ, Максимъ Корсакъ сохранилъ отцовскій типъ „смоленскаго шляхтича,“ не учившись вовсе русской грамотѣ и съ польскою справляясь очень плохо; ⁴⁰⁴⁾ по при этомъ онъ имѣлъ собственную „капеллу,“ которую приглашали богатые его сосѣди на торжественные случаи.— ⁴⁰⁵⁾ Максимъ Корсакъ оставилъ двухъ сыновей, Василя и Михайла, и двухъ дочерей, Дарью и Евдокію. Сыновья служили въ военной службѣ и затѣмъ оба жили въ Гремячѣ, отставными майорами; дочери—замужъ не выходили и жили вмѣстѣ съ братьями. Въ 1792 г. Мих. Корсакъ по смерти брата, заложилъ нѣтъ свои имѣнія родственнику, Ив. Ник. Римскому-Корсакову, быв-

⁴⁰⁴⁾ Сулим. Арх., 64. Незнаніе Максимомъ Корсакомъ русской грамоты видно изъ того, что заявление свое, поданное въ 1729 г., въ комиссію генеральнаго свѣдѣствія о маестностяхъ, онъ подписалъ латинскою азбукою, т. е. попольски.

⁴⁰⁵⁾ Дневникъ Ханецка, изд. Киевск. Стар., 27.

шему фавориту, за 100 тысячъ рублей; а по смерти Мих. Корсака, сестры его не имѣя средствъ уплатить братній долгъ, продали всѣ имѣнія тому же Ив. Р.-Корсакову, за 200 тысячъ рубл. Съ Р.-Корсаковымъ начала было процессъ внучка Ивана Апостола, Катерина Павловна Крамина, требуя выдѣла части корсаковскаго имѣнія, слѣдовавшаго ея бабкѣ Еленѣ; ⁴⁰⁶⁾ по процессу этого Крамина не выиграла. Затѣмъ всѣ корсаковскія имѣнія новый ихъ владѣлецъ передалъ побочному своему сыну Вас. Н. Ладомирскому. ⁴⁰⁷⁾ Кз. А. 12 дв. и „нововписн.“ 12 дв., при чемъ о послѣднихъ старики показали: „ныныхъ дѣды, а пныхъ отцы козаковали и въ походахъ войсковыхъ бывали... а потомъ zostали привернени въ подданство, покойнымъ Симеономъ полковникомъ старод., съ которыхъ яніе дворянско служили, а яніе посполито, до сего времени.“ В. 23 дв., 30 х. и „почталіоновъ," опредѣленныхъ съ козаковъ-подпомощниковъ, 4 дв., 5 х. Кр. А. 6. тов. Макс. Корсака, гр. 233 дв., боб. 113 х. Б. майора Мих. Корсака, 294 дв., 322 х. и бад. 9 х.; 6. т. Павла Лобисевича, подсос. 8 дв., 9 х.; полк. ес. Михайловскаго, 8 дв., 11 х. и друг. 2 дв., 2 х.

С. Михальчина-Слобода при р. Рогозій, поселена „по сказкѣ старинныхъ въ вѣку онаго селца мужей, на шляхтича Брюховецкаго, а осадчій былъ Нестеръ Мозоленковичъ.“ Такъ записано въ генеральномъ слѣдствіи о маестностяхъ, при чемъ интересно, что въ 1729 г., народъ уже не помнилъ гетмана Брюховецкаго, называн его „шляхтичесь," какъ называлъ онъ и „ладскихъ павовъ.“ Михальчина-Слобода поселена на земляхъ, принадлежавшихъ къ Гремячу и вѣронтно, по дозволенію Романа Рагушки, приводившаго въ извѣстность по распоряженію Брюховецкаго, свободныя войсковыя маестности.— Вмѣстѣ съ Гремячемъ Михальчина-Слобода отдана была Семену Самойловичу, послѣ котораго паходилась во владѣніи его вдовы до нязложенія ея свекра. Затѣмъ Михальчину-Слободу выпросилъ себѣ у Мазепы братъ вдовы Семена Самойловича, Иванъ Сулима, по смерти котораго она досталась сыну его Семену, переславскому полковнику. ⁴⁰⁸⁾ Послѣдній промѣнилъ Михальчину-Слободу Ильѣ Журману въ 1759 г., на часть Барышевки, полученной послѣднимъ по универсалу Разумовскаго 1753 г. Въ 1761 г., Михальчина-Слобода была приписана къ Шентаковской волости не смотря на свойство Журмана съ

⁴⁰⁶⁾ У Ивана Давид. Апостола отъ брака съ Ел. Мих. Корсакъ, былъ одинъ сынъ Павелъ, послѣ смерти котораго (1742 г.) осталась дочь Катерина, бывшая замужемъ первымъ бракомъ за полковникомъ Битловскимъ, а втор. бракомъ — за действ. ст. сов. Матѣемъ Краминимъ.

⁴⁰⁷⁾ О Ладомирскомъ и о переходѣ къ нему корсаковскихъ имѣній, см. Русск. Стар. 1887 г., мартъ, 598.

⁴⁰⁸⁾ Сулим. Арх., 34, 52, 90.

Разумовскимъ; но по сенатскому рѣшенію 1768 г., распоряженіе „отдѣчиковъ“ было отмѣнено и Михальчина-Слобода осталась у Журмана, а въ послѣдствіи вмѣстѣ съ имѣніями послѣдняго, перешла къ Гудовичамъ (см. стр. 67). Кз. нѣтъ. Ир. А. 6. т. Семена Сулимы, гр. 65 дв., 606. 35 х. Б. дѣйств. ст. сов. Илья Журмана, 130 дв., 143 х.

С. Гудовка при р. Ворѣ, поселена слободою въ 1672 г., по разрѣшенію тогдашняго гремяцкаго владѣльца—Уманца, на „Кулининомъ городищѣ.“ Первоначально здѣсь устроена была водяная мельница кистерскимъ козакомъ Фокою Мироновичемъ Гудомъ, какъ видно изъ слѣдующаго „листа“ Рославца, 1669 г., — „взглядомъ кошту, праці и заслуги козака сотни Шептаковской, обывателя кистерскаго Хомя Мироновича, которій своимъ коштомъ и накладомъ и працею, млинцъ на рѣцѣ Ворѣ въ Кулинина городища, обѣ одномъ камени построилъ, на выжывлене ему съ того млина всякой размѣръ надавши, позволили отбирать и пожитковать; теѣди... того не отдаляючи, овшемъ подтверждаючи, на выживлене тотъ млинцъ пускаемъ и надаемъ, аби впередъ при своей части мельницкой и скарбовой весь размѣръ собѣ отбиралъ и спокойно пожитковать.“ Затѣмъ около этой мельницы стала „садить слободу“ уже отецъ Фоки Мироновича — Мирошъ Гудъ, выпросившій у Уманца, тогдашняго владѣльца Гремьяча, слѣдующій „осадный листъ“: „Филиппъ Ивановичъ Уманецъ, полковникъ войска его цар. пресв. велич. запорожскаго нѣжинскій. Палу Мирону Гуду, осадчому слободки Гудовки и всемъ жителямъ гудовскимъ, узичивши добраго здоровья отъ Госнода Бога, всему посполству до вѣдомости вамъ подаемъ, аби есте во всемъ безпечне будовались въ той слободѣ, ни въ чомъ не вопличи; а о развиченю грапицъ и сице вамъ подтвержене слободы на килка лѣтъ позволю. Тое милостямъ вашимъ до ознаймепи подавши, Богу насъ вручаю. Зъ Батурина 15 сентевриа, 1672 року. А отъ Кулинина городища внизъ озера и къ рѣцѣ той же Ворѣ. Звишменованій полковникъ нѣжинскій.“ ⁴⁰⁹⁾ Внуку Мирона Гуда рассказывалъ впоследствии, что дѣдъ его „дозволяючися поселить слободу, утратилъ (издержалъ) 60 р.,“ но что затѣмъ „ту слободку Гудовку въ скоромъ времени покойный полковникъ Филиппа и завладѣлъ.“ — ⁴¹⁰⁾ При отдачѣ Гремьяча Семену Самойловичу въ 1680 г., послѣднему отдана была и Гудовка, но при этомъ гетманъ подтвердилъ, что устроившая Фокою Гудомъ мельница, остается за Гудомъ.— По смерти Семена Самойловича, Гудовка находилась во владѣніи его вдовы до низложенія гетмана Самойловича,

⁴⁰⁹⁾ „Листъ“ Рославца въ копіи XVIII в., а „листъ“ Уманца въ подлинникѣ, въ паш. 6—хѣ, изъ бумагъ Сулимовск. архива.

⁴¹⁰⁾ Сулим. Арх., стр. 34.

послѣ чего вмѣстѣ съ Михальчиной Слободой, Иванъ Сулима выпросилъ у Мазепы и Гудовку. ⁴¹¹⁾ При раздѣлѣ имѣній Ивана Сулимы, Гудовка досталась сыну Степана Ив—ча Сулимы, Алексѣю, при чемъ половина ея отдана была въ пожизненное владѣніе вдовѣ Ивана Ив—ча Сулимы. ⁴¹²⁾ При отдачѣ Шептаковской волости Разумовскому, „отдатчики“ присоединили къ ней и Гудовку съ Михальчиной-Слободой, ⁴¹³⁾ на томъ же основаніи, что обѣ эти маестности поселены на земляхъ, принадлежавшихъ къ Шептаковской волости. Но Сулимы послѣ долгаго процесса, возвратили Гудовку въ прежнее время Алексѣю Сулимы, который здѣсь и умеръ въ 1783 г., оставивъ Гудовку своимъ сыновьямъ. Кз. А. 1 дв. Б. 1 дв., 1 х. Кр. А. 6. тов. Степана Сулимы гр. 34 дв. и боб. 13 х. В. 6. тов. Алексѣя Сулимы, 56 дв., 64 х.

С. Дарѣвскъ „на гористыхъ и скатистыхъ мѣстахъ, по обоимъ сторонамъ яру, которымъ протекають двѣ рѣчки, Ложица и Иржавецъ“ (1781 г.); при полякахъ принадлежалъ Пясочинскому, а послѣ—числился ратушнымъ селомъ до 1752 г., когда Разумовскимъ былъ отданъ Н. Ханенку. Кз. А. 62 дв. Б. 38 дв., 47 х. Кр. А. погарск. рат., гр. 6 дв., Сулимы, гр. 1 дв. и боб. 6 х. и „рейментарск.“ боб. 6 х. В. В. Ханенка, 4 дв., 4 х. и бзд. 3 х., Мих. Корсака, 4 дв., 5 х. и мелк. влад. 9 дв., 11 х. и бзд. 4 х.

С. Городище „на гористомъ мѣстѣ, гдѣ особо небольшою гора, именуемаю Городище, на которой видны остатки земляного вала, нѣкогда бывшаго и по которой село свое названіе имѣеть, при рѣчкѣ, Варенецъ, которая тутъ же близъ села впаде въ рѣчку Вару.“ (1781 г.) При полякахъ Городище принадлежало сначала Пясочинскому, а потомъ Кунецкому (см. Дешковичи); а послѣ—входило въ составъ ратушныхъ селъ до 1752 г., когда Разумовскимъ отдано Н. Ханенку. Кз. А. 9 дв. и 4 дв. ихъ подсосѣдк. В. 7 дв. 7 х. Кр. А. погарск. рат., гр. 3 дв. В. Ив. Ханенка, 3 дв., 3 х. и Ив. Галецкаго, 1 дв., 1 х.

Д. Гриневка при р. Вареницѣ, при полякахъ принадлежала Пясочинскому, а послѣ—входила въ составъ ратушныхъ селъ до 1730 г., когда отдана была Степану Шираю, какъ часть замѣны за Поповку (см. стр. 191) Кз. А. 8 дв. и 2 дв. „нововп.“ о которыхъ сказано: „сихъ дѣды и отцы козаковали, а потомъ ради убожества, стали мужиковант.“ Б.

⁴¹¹⁾ Любопытныя подробности—какъ Сулима отнялъ гудовскую мельницу у Фоми Гуда, рассказаныя сыномъ послѣдняго, см. въ Сулим. Арх., стр. 34—38.

⁴¹²⁾ Сулим. Арх., 91—93 и 107—109.

⁴¹³⁾ Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 35, стр. 352.

10 дв., 12 х. Кр. А. погарск. рат., гр. 19 дв. и боб. 4 х. Б. Мих. Ширая, 21 дв., 21 х.

Х. Старая Вора при р. Ворѣ, образовалась въ к. XVII в., изъ поселка около мельницы построенной Корсакомъ. Кр. А. Макс. Корсака, боб. 6 х. Б. Мих. Корсака, 7 дв., 10 х.

Х. Новая Вора возникла около мельницы, устроенной въ к. XVII в., Чемерисомъ, продавшимъ ее потомъ Антону Гамалѣю. ⁴⁴⁾ Кр. А. Макс. Корсака, боб. 7 х. Б. Аппи Гамалѣи, бзд. 4 х.

С. Лобки при р. Варенцѣ, при поляхъ принадлежали „шляхтичу Рѣчицкому“, а затѣмъ—входили въ составъ ратушныхъ сель до Скоропадскаго, которыми въ 1709 г., отданы б. тов. Андрею Дзевульскому. ⁴⁵⁾ Отъ послѣдняго Лобки перешли должно быть по куплѣ, къ генер. судѣ Ивану Борозднѣ, передавшему ихъ сыновьямъ Ивану и Василию. Кз. А. 17 дв. Б. 27 дв., 34 х. Кр. А. Дзевульскаго, гр. 18 дв. и боб. 14 х. Б. т. Ив. Бороздны, 15 дв., 16 х. и вдовы Василия Бороздны, Ульяны,

⁴⁴⁾ См. Обзор. Рум. Описи, 798.

⁴⁵⁾ Въслѣдъ за учрежденіемъ малоросс. коллегіи въ 1722 г., крестьяне с. Лобковъ, на ряду съ другими, подали Вельяминову на Дзевульскаго слѣдующую жалобу: „Благородный, висоочтенный госп. бригадиръ Вельяминовъ, по указу его импер. величества управитель въ коллегіи будучой въ Глухолѣ, ямаъ вездѣ преимзоствѣнній пане, сиротамъ челоѣколюбивый отецъ и общій вѣтмъ патронъ. Мы—убогие и оскорбленные муже с. Лобковъ, выданные отъ неслезможного въ подданство п. Андрею Дзевульскому, до ласки рейментарской, а прежде изъ стародавнихъ лѣтъ, наше село Лобки состояло въ тягломъ до гор. Погара на ратушъ (послушенствѣ ?), а въ подданствѣ лѣтъ когда не бывало — зъ кривавими слезами бьемъ челомъ на своего п. Андрея Дзевульскаго, за которіи теперь жилимо въ подданствѣ, велиа обѣда и тяжести явленные и неудобности претерпѣваемъ побощца кіелью безвинне, при старости лѣтъ нашихъ, такожъ и дѣтей нашихъ бьетъ мордерско — А на приговѣ зъ кожного двора по челоѣку зъ конемъ высилаетъ уставично, безъ переѣвни, кожного дня на работизну не мпуючи и не чтати господскихъ божественныхъ праздниковъ и святыхъ парочитыхъ; а въ кого не машь коней, то и пѣшія идеи — А ние муже не могли такихъ тяжестей выдержати и побощевъ повинне претерпѣвати, мусили дома я жилища свои, гдѣ порожалися, оставивши вся своя, посходили вонъ изъ села — Не дажи намъ отъ него въ конецъ разоренныхъ быти, бимъ и мы также не позволимся съ своихъ жилищъ, якъ ние розволочили зъ села. Благоволите благородие ваше — чтобы ми за ний въ подданствѣ не были да попрѣжнему бы зоставати при г. Погару, къ ратушѣ.“ — Эта жалоба Вельяминовымъ была передана какъ видно, на распоряженіе Полуботка, который передалъ ее въ свою очередь, на рѣшеніе генеральнаго суда, а послѣднимъ постановлено, какъ значится на самой жалобѣ: „судомъ наказано, аби п. Дзевульскій впредь гамовался въ своей запачивости ку подданнимъ, которіе взяли во важлиси би ему и его слугамъ, противнимъ досаждати словами. А послушенства въ работизнѣ два дни бы въ тиждень отбували. Семень Чуйевичъ“ („ассесоръ“ генер. суда). Арх. генер. канцел., № 415.

7 дв., 9 х. и мелк. влад., 11 дв., 11 х. За смертью бездѣтнаго Ив. Бородинъ въ 1793 г., его часть Лобковъ досталась его племяннику Вас. Осип. Туманскому.

С. Борщовъ „положеніе имѣеть на возвышенныхъ мѣстахъ, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Варенца.“ По показанію мѣстныхъ старожилковъ въ 1729 г.,—село это „за владѣнія польского было шляхетское, Рачинского, который шляхтичъ другой бокъ Борщева, прозываемій слободкою, и осаживалъ и въ немъ тотъ шляхтичъ и самъ живалъ; а по выгнанію ляховъ, на Васюту гетмана (Золотаренка) тягло село; а по Васютѣ, Многогрѣшный отдалъ Борщовъ нѣякомусь Морасцѣ“ (Мурашкѣ). Послѣ смерти Мурашки, ⁴¹⁶⁾ Борщовъ принадлежалъ вѣроятно къ числу ратушныхъ селъ, до Скоропадскаго, который Борщовъ виѣстѣ съ Чеховкою, отдалъ дѣтямъ Андрея Гамалѣи (зятя Миклашевскаго) измѣняъ Серединой Буды; при этомъ Борщовъ достался старшимъ двумъ братьямъ Василію и Григорію, ⁴¹⁷⁾ а за смертью перваго въ 1725 г.,—одному Григорію. ⁴¹⁸⁾ Послѣ бездѣтной смерти Григорія въ 1737 г., Борщовомъ владѣла его вдова Евдокія Владиміровна Бородина до смерти въ 1755 г.; ⁴¹⁹⁾ а затѣмъ Борщовъ перешелъ къ младшему брату Григорія, Ивану, передавшему его сыну Николаю. Последній повидимому умеръ очень рано, такъ какъ въ 1781 г. владѣлицею Борщова показана его мать, распоривавшаяся этимъ селомъ за отсутствіемъ своего внука Петра, служившаго въ это время по чинкомъ въ легкоконномъ черниговскомъ полку. Кз. А. 7 дв. Б. пѣтъ. Кр. А. Вас. и Грнг. Гамалѣевъ, гр. 143 дв. и боб. 47 х. Б. вдовы генер. судьи Ив. Гамалѣи, Анны, 119 дв., 140 х. и бзд. 30 х. Въ 1781 г. въ Борщовѣ было уже двѣ церкви, „съ конхъ одна при домѣ владѣльческомъ.“

С. Бобривъ при р. Ваблѣ, при полякахъ здѣсь началъ было селить своихъ крестьянъ Пасочинскій, по село это уже прежде было отдано ко-

⁴¹⁶⁾ Мурашка—одна изъ компанейск. позволеніевъ. Убѣтъ въ чигириса. походѣ въ 1674 г.,

⁴¹⁷⁾ Въ 1728 г. борщовци жаловались Полуботку, на Вас. и Грнг. Гамалѣевъ: „требуютъ съ насъ державца Гамалѣевича безмѣрные „пригонн“, выгоняя съ каждаго двора всѣхъ, отъ мала до велика; многихъ изъ насъ согнали Гамалѣи съ нашихъ старинныхъ грунтовъ, а землю, огороды и покосы себѣ позабирали; а мы съ той земли и подати улаживаемъ и солдатъ кормимъ. А когда случится у нихъ какой „азтъ“, то для угощенія все берутъ у насъ: барановъ, гусей, утей, зурей, поросать. А какъ попросили мы у нихъ милости и облегченія, такъ они стали страшить насъ страхомъ великимъ и грозили бить насъ „березинами“, говоря: вы наши вѣчные подданные, кровью запечатани (разумеется— смерть отца Гамалѣева похъ Несвижемъ) и не можете насъ пято у насъ отобрать!“ См. Русск. Арх. 1875 г., I, 446.

⁴¹⁸⁾ Обзор. Рум. Оп., 800.

⁴¹⁹⁾ См. Зап. Черн. Стат. Комит., II, 76—79.

ролемъ какому то „шляхтичу,* по жалобѣ котораго Пасочинскій должень былъ своихъ крестьянъ перевести изъ Бобрива въ другое мѣсто (см. с. Перегонъ). По изгнаніи поляковъ, Бобривъ принадлежать къ числу ратушныхъ селъ пока въ пол. XVIII в., не былъ отданъ Косачамъ. Кз. А. 24 дв. В. 30 дв., 43 х. и бзд. 10 х. Кр. А. погарск. рат., гр. 15 дв. и боб. 20 х. и вромѣ того, „козака олехинского, подданный—1 и козака Бурого, жителя ковалевского, поддан.—2, одинъ пашенный а другой бобыль.“ Б. б. тов. Петра и поруч. Вас. Косачей, 33 дв., 44 х. и мелк. влад. 5 дв., 6 х.

С. Волуецъ при р. Рамосухѣ, около „болота Волуйца,* которое по акту 1647 г., указано однимъ изъ граничныхъ урочищъ между Россіей и Польшей. Волуецъ поселенъ сотникомъ Гавриломъ Еремѣнкомъ, слободою, „на сыромъ коренѣ,* около 1660 г. Подробныя свѣдѣнія о его поселеніи сохранились въ рѣшеніи генер. суда 1679 г. по спору жителей Бакланы и Татищева съ Еремѣнкомъ, за земли, занятія подъ слободу. бакланцы и татищевцы жаловались на Еремѣнка, что когда оны „село Бакланы подъ своею сотнею Погарскою мѣль, первой, млянъ въ участничествѣ съ Гавриломъ Ширавемъ на рѣцѣ Волуйцѣ поставили, гдѣ и футоромъ сѣль; а потомъ, слободою, южъ мало не отъ 20-ти лѣтъ на власныхъ бакланскихъ и татищевскихъ грунтахъ, село вилку (въ мѣсколько) димовъ осадилъ; и теми осажонными людьми, въ пущахъ, въ сѣвныхъ покосахъ а въ роспаханю хлѣбного поля, селамъ старымъ (Бакланѣ и Татищеву) утискъ въ ихъ добрахъ чинить.“ На эту жалобу Еремѣнко отвѣчалъ, что Гаврило Ширай позволилъ ему—„футоромъ сѣсти и грунтъ вказоваль спотребу заняти;“ и хоти оны, Еремѣнко, и поселилъ село, но тѣмъ никакой обиды бакланцамъ и татищевцамъ не причинилъ. На зтотъ отвѣтъ истцы въ возраженіе представили „ограничопный листь отъ всѣхъ обывателей слобожанскихъ по селу прозываемыхъ Волуйковцовъ,—икъ много ограничили на свое село Волуйку грунту за позволенъ тыхъ обойга селъ Бакланы и Татица;“ въ этомъ актѣ значилось: „року 1673, мѣс. мая 5 дня, мѣючи мы приказане отъ его мил. и нашего стародубовского Петра Ив—ча Рославца о раздѣлене грунту въ бакланцами и съ татищевцами, любо то было ихъ власное, однакъ коли Богъ людей умножилъ, а каждый хочеть хлѣба, теды мы, слобожане волуйковцы, при людехъ стороннихъ упрошопныхъ, позволилися нарядѣть границу такъ съ бакланцами, яко и съ татищевцами, почавши отъ сетепного (слепетного?) конца, а тамъ есть курганъ коло слепетного пня, ⁴²⁰⁾ окопавъ; отъ того кургана въ Сухий Волуецъ, а съ Волуйца въ ровъ,“ и т. д.—

⁴²⁰⁾ Слепетной—сжехливъ, гравичный; вѣроятно отъ слова слетаться.

Темъ мы слобожане волуйковскіе упросилисмо бакланцовъ и татищовцовъ, жебы памъ позволили тую землю пахотную, которая одійшла у ихъ грунтовъ, два хлѣби зилтъ и опіе бакланцы и татищовцы на тое призволяли, а мы знявши хлѣби два, маеть тая земля пахарная зоставать при нихъ; а што есть сѣножати у грунтѣ напомя волуйковскомъ, которіе кошоваль Гаврило Веремѣвичъ, сотникъ погарскій бывшій, до тихъ мы дѣла не маемъ; маеть тіе сѣножати зоставать при козакахъ. А если бы нашъ слобожанинъ важился черезъ сію гравную пахать, або сѣно косить, таковий заплатитъ вини на п. полковника стародубовского, золотыхъ сто.“ Кромѣ этого акта, бакланцы и татищевцы представили суду еще два: одинъ, 1677 г., 29 мая, по которому полковникъ Тимофѣй Алексѣевъ, „листь тотъ (граничный) подтверждающя, наказаль попустить п. Гавриловъ Веремѣвичу сѣножати на томъ боку Сухого Волуйца у вершинѣ, ку московской границѣ; тому бакланцы и татищовцы не спречаючися, пустили.“ Третій актъ заключаль въ себѣ „листь приватный отъ небожника Федора Лук—ча Мовчана, полковника старод., зешлого зъ того свѣта подъ Чигириномъ, писаний до наказного полковника, упоминаючи, абы пилю доглядѣлъ того, чтобы и. Гаврило своимъ слобожанамъ не допущаль бакланцемъ и татищовцямъ, въ грунтахъ кривды и утисковъ вуступованемъ за границу, чинить; а тотъ листъ подъ датою былъ—1678 г., надъ Давпроизъ, мѣсяця іюня 26 дня.“ На эти акты Еремѣенко отвѣчалъ: „тутъ свѣдомо всѣмъ, якъ Петръ Рославецъ, бывшій полковникъ, ранковалъ на мене; и не тилко на субстанцію, але и на мое здорове не малый часъ гоненіе стронилъ, передъ которимъ уходилемъ, туляючися въ Ботуринѣ; тогды тежъ отъ сотнѣ Погарской бакланцы одорвавшися, такъ чинили въ щытности моеей, якъ хотѣли, сторону забравши околнчыхъ людей на слободку тую Волуйку притискуючи, не такъ якъ належить, але одлѣхавши, одграничили болше... На всѣ три села всякого угода было бы, ежелибъ не злосливая завѣсть и пенавѣсть. Тіе причины речоный п. Гаврило одъ себе пиослчи, абы тіе люде въ тую слободку на мешкане собраніе, где и церковь своимъ коштомъ поставилъ, не розишлися, которіе комужъ колвекъ теперь и напотомъ до послушенства и повинности заддутся, просилъ уважени судового и ласковаго на тыхъ людей бачени.“ Разсмотрѣвъ жалобу бакланцевъ, генер. судъ „добре въ то ку неосторожности обудвохъ сторонъ глянувши, впочатку на бакланскихъ обывателей и на татищанскихъ, которіе будучи на тотъ часъ подъ сотнею Погарскою, яко старшому показуючися вѣрными и зичливими, позволили селитися футоромъ, вшелякіе угоды показавши; а кгда подъ часъ гоненія Рославцева на реченого Гаврила, одъ сотнѣ одорвавшися, сотника себѣ въ Баклани учявили и вѣрность и зичливость южъ протывко п. Гаврилу

оджѣивши, на тихъ грунтахъ помѣрковатися не могутъ для слободки Волуѣки, которая передъ тѣмъ легка, а темеръ тѣжкою есть — П. Гаврило зась втожъ не остерегся, же когда его завожено, заразъ ясне не отграничить и словожъ его мил. п. гетмана не змодилля; а певпая (причина?) што часу гопенія одъ Рославаца, когда укрывалъ свое здоровье, тогда што хотѣли бакланцы и татищевцы дать того грунту волуѣковцямъ, яко безпачежнмъ, оне тилко я принять мусѣли — По этому судъ указалъ новую границу волуѣковскихъ земель, нѣсколько ихъ разширить, при чемъ для огражденія бакланцевъ отъ притязаній владѣльцевъ Волуѣца на будущее время, судъ постановилъ, „абы п. Гаврило болшой на свое село людей не прѣимовалъ и тихъ, што зъ Баклановъ вышли, зъ слободы назадъ руховалъ, а черезъ тѣ границы, не переступовалъ подъ зпесенемъ и спаленемъ села того и подъ закладомъ вини до скарбу войскового.“ Волуѣць оставался во владѣнн сипа я вилковъ Гаврила Еремѣенка до второй полов. XVIII в., съ побольшимъ перерывомъ, когда Бавлапская сотня была замежована дякомъ Лосевымъ въ Почепскую волость Мешпикова; въ это время Волуѣць, какъ „сидѣвшій на бакланскихъ грунтахъ,“ также присоединенъ былъ къ Почепу. Въ 1721 г., бакланцы писали Скоропадскому: „по обмежованню сотнѣ Бакланской дякомъ Лосевымъ къ Почепову, Яковъ Илейко зпесшися зъ мужикомъ Терехомъ Шагибою, подданнимъ жителемъ волуѣцкимъ, поддалися въ протекцію почеповскую и опановавши село Волуѣць, державца Евстафѣя Тарасовича зъ села вигнали — —“ По уничтоженн лосевского межеванн (см. Почепск. сотню) Волуѣць возвращенъ былъ прежнему владѣльцу. Во второй пол. XVIII в. Волуѣць перешелъ почему-то къ Лобисевичамъ, которые показаны его владѣльцами въ 1781 г.; но въ это же время съ Лобисевичами за Волуѣць велъ процессъ засѣдатель погарскаго уѣзднаго суда Иванъ Несоцкій (сынъ бывшего войта), вѣронтно основывая свои права на вавкомъ нибудь родствѣ съ наслѣдниками Гаврила Еремѣенка. Процессъ этотъ Несоцкій выигралъ, такъ какъ въ 1783 г., Волуѣць былъ показанъ уже за нимъ, съ населенемъ въ 813 душъ крестьянъ об. пола. Кз. нѣтъ. Кр. А. Евстаф. Тарасовича, гр. 76 дв. и боб. 58 х. В. полковн. Афан. и С. тов. Павла Лобисевичей, 125 дв., 131 х.

С. Чеховка при р. Бракѣ, возникла въ перв. пол. XVII в., изъ „будн,“ устроенной полякомъ Чеховичемъ въ лѣсахъ, принадлежавшихъ къ с. Посудичамъ. Послѣ полякови, Чеховка должно быть принадлежала къ числу ратушныхъ сель до 1720 г., когда Скоропадскимъ была отдана вмѣстѣ съ Борщовымъ, Гамалѣямъ, по раздѣлу между которыми досталась младшему — Ивану. Иванъ Андреевичъ Гамалѣя умирая, Чеховку и Юдиновъ завѣщалъ второбрачной жепѣ своей

Линѣ, ⁴²¹⁾ а послѣдняя отдала это село дочери Еленѣ, при выдачѣ ея замужъ за Гр. А. Полятику. Кз. вѣтъ. Кр. А. б. тов. Вас. и Григ. Гамалѣевъ, гр. 49 дв. и боб. 14 х. В. коллежск. сов. Григ. Андр. Политики, 47 дв., 50 х. По описанію 1781 г., при с. Чеховкѣ показана „деревня Прилиповка,“ какъ часть первой.

Д. Поперечная при р. Стечиѣ, возникла изъ поселка около мельницы, устроенной здѣсь въ 1667 г., по позволенію стольника Хлопова, какъ видно изъ „листа“ полковника Острянина: „ознаймую, якъ столпизъ Кир. Ос. Хлоповъ позволилъ наново греблю сыпать и млявъ становить на р. Стечни, козакамъ сотвѣ погарской Козмѣ Иванову и Григорію Ермолаеву. Теди и мы до того жъ стосуючися, позволяемъ имъ наново фундавати, до ласки п. гетмана Ив. Март. Бруховецкого, толко, аби людемъ не на першкочу; за ихъ услугу волно имъ будетъ владѣти, збудовавши за ихъ коштъ и працу.“ ⁴²²⁾ Возникшій здѣсь хуторъ вмѣстѣ съ мельницею, купленъ былъ въ 1698 г., „дозорцею добръ гетманскитъ“ Иваномъ Асакемъ, послѣ котораго уже „слободка“ Поперечное—отдана была Скоропадскимъ въ 1709 г., Леонтію Галецкому (см. Бахлапск. сотня). Но послѣ донесенія погарскаго войта гетману, что Поперечная „до ратуши погарской належала“, Скоропадскій уничтожилъ данный Галецкому универсалъ и слободку отдалъ погарской ратушѣ. Галецкій сталъ жаловаться, что войтъ обманулъ гетмана, такъ какъ Поперечная принадлежала не городу, а Асакю, и Скоропадскій, убѣдившись въ справедливости жалобы, написалъ погарцамъ слѣдующее письмо: „Пане войте погарскій зо всѣми урядовими. Но меншую въ томъ ваддисте трудность, попеважъ для вашего предложєня волю нашу въ універсалѣ п. Кгалецкому данномъ вираженію, мусилисмо отиѣнити и отъ него слободку прозываемую Поперечное, зъ певнихъ причинъ ему наданную, отдалити. А слободка тая не яко памъ прекладалисте, же предъ сего до ратуши вашей погарской належала, але яко п. Кгалецкій донеслъ и сами зрозумѣлисмо, что оную Асакя въ своемъ мѣлъ завѣдоваю; прето теперь зъ того жъ прежнего нашего ресекту, поменшному п. Кгалецкому слободку тую приворочаемъ и перній нашъ універсалъ сму на оную выданный, за важній узнаючи, пилно приказуемъ, аби такъ вм. зъ своими урядовими, яко и нѣхто до тосей слободки не интересовался. — —“ Но черезъ три года послѣ этого, Поперечную сталъ просить у Скоропадскаго генер. хоружій Иванъ Сулима, нохъ тѣмъ предложитъ, что около слободки онъ купилъ себѣ хуторъ; Скоропадскій не могъ почему-то Сулимѣ отказать, а Галецкаго предоста-

⁴²¹⁾ Обзор. Рум. Оп., 416.

⁴²²⁾ Обзор. Рум. Оп., 810.

вилъ удовлетворить тогдашнему полковнику Лукьяну Жоравкѣ, которому по этому случаю писалъ въ 1712 г., „прекладая вамъ п. Иванъ Сулима, хоруж. нашъ епералн., же купилъ оупъ въ поле вашмостинномъ хуторъ на Поперечной знайдучійся, где нѣсколко хатъ людей ослихъ есть и которыми завѣдуеть теперь асаули полкового братъ Кгалецкій, и просилъ, жебысхо тихъ людей ему, п. хоружому, въ помощь до хутора падали. Мы прето любу по прошенію п. хоружого, опредѣляемъ ему помянутыхъ людей до хутора, однакъ жебы тимъ и п. Кгалецкаго не оскорбити, жадаемъ вить, абысь ему где углядѣвши сеце якое вмѣсто тоей слободы, падалъ въ владѣніе.“ Но Жоравка должно быть не благопріятствовалъ Галецкому и никакого „сельца“ ему не далъ; тогда Галецкій пожаловался Протасьеву, обѣщавшему жалобщнику свою особую помощь; ⁴²³⁾ но и хлопоты Протасьева не имѣли успѣха и Галецкій взаи́мнѣ Поперечной, ничего не получилъ.— Поперечная по раздѣлу наслѣдниковъ Ивана Сулимы, въ 1756 г., досталась его внуку Алексѣю Степан. Сулимѣ. Кр. А. Сулимъ, гр. 14 дв., боб. 4 х. В. Алексѣй Сулимы, 8 дв. 8 х.

С. Стечня при р. Стечпѣ, при полякахъ принадлежала Пясочинскому, которымъ въроятно и поселена, около находившагося поблизу „старого городища.“ Постѣ поляковъ, Стечня входила въ число рагушскихъ селъ до 1709 г., когда ея завладѣлъ Семенъ Галецкій при слѣдующихъ обстоятельствахъ: около с. Стечня на рѣчкѣ Дѣдовкѣ (она же и Липника) въ лѣсахъ поселилось нѣсколько бондарей, въ которыхъ послѣдніе занимались своимъ ремесломъ, разработывали „лидца“ и такимъ образомъ приготавлили удобное для заведенія слободы мѣсто; затѣмъ заинтал бондарями земля мало по малу перешла къ погарскому священнику Мартину Крапивѣ, большею частью „за отраву душъ“ прежнихъ хозяевъ. Крапива устроилъ заѣсь при рѣчкѣ Дѣдовкѣ, „на старомъ городищѣ“, мельницу и поселилъ до десятка крестьянскихъ хатъ. Устроенный такимъ образомъ хуторъ Крапива продалъ затѣмъ Семени Галецкому, который окончателно устроилъ заѣсь „стеченскую слободку, зовемую Дѣды.“ Для большаго простора въ устройствѣ слободы, Галецкій выпросилъ у Свировалскаго въ 1709 г., и самую Стечню, въ которой въ это время было 7 крест. дворовъ. Въ гетманскомъ уни-

⁴²³⁾ Участіе Протасьева къ Галецкому, видно изъ его письма: „Господиизъ Галецкій, мой благодѣтель. Писмо твое я получилъ, за которое благодарствую, и по оному я исповедному г. гетману, о дачѣ вамъ деревнѣ, старатливо предлагалъ и ово возможность изволялъ имѣ сказать, что всѣкѣично вамъ деревни общааетъ пожаловать, которымъ словомъ и я вамъ успяваю. А будетъ сие не состояца, то какъ будетъ хотя мало звышѣи путь, тотчасъ вамъ дамъ до С. Питербурха вроижное писмо и до каго належить, причинице писма. При семъ вашей милости зичливѣи слуга Федоръ Протасьевъ.“

версалѣ читаемъ: „п. Семень Галецкій, асаулъ полк. старод., мѣючи мянѣ, купленній ведля Стечня, при которомъ и человекъ 12 на томъ же купленномъ (у Крапявы) грунтѣ осѣлыхъ находится, просилъ нашего подтвердительного универсала, такожь и вновь о надане селца Стечнѣ.“ Стечня была „надана“ и „тягле жители“ села обзаны были Галелкому „вшелякимъ послушенствомъ якъ въ приголахъ, такъ и въ поборахъ.—“ Устроенную слободку Дѣды вмѣстѣ съ стечепскими крестьянскими дворами, Галецкій тогда же „леговалъ“ Софійскому монастырю, который устроилъ здѣсь скитъ, носившій названіе Стечепскаго или Погарскаго рождественскаго монастыря. Монастырь этотъ существовалъ еще и при Апостолахъ; но затѣмъ исчезъ, а Стечня вмѣстѣ съ Дѣдами, возвратилась во владѣніе послѣдниковъ Галецкаго, вѣроятно откупившихъ ее у Софійскаго монастыря. Кз. А. 2 дв. Б. нѣтъ. Кр. А. „Стеченскаго монастыря“, гр. 17 дв., боб. 3 х. и особо—„слободка Дѣды“ того же монастыря, гр. 1 дв., боб. 3 х. Б. вдовы б. т. Петра Ив. Галецкаго (по втор. мужу княг. Львовой), 25 дв., 27 х.

Д. Бугаевка при болотѣ, поселена при Самойловчѣ, козакомъ Алексѣемъ Бугаемъ; по универсалу Скоропадскаго 1708 г., отдана Леонтію Галецкому, за каковую его „прислугу“; оказанную вслѣдъ за пзмѣною Мазепы. Кз. А. 4 дв. Б. нѣтъ. Кр. А. Леонт. Галецкаго, гр. 23 дв., боб. 15 х. Б. войск. тов., погарскаго стряпчаго Алексѣя Лукьянова и поруч. Петра Покасовскаго, 21 дв., 24 х.

Д. Телѣговка при р. Денисовкѣ, поселена „въ ключу мѣскомъ погарскомъ, на грунтахъ вѣчистыхъ селѣ мѣскихъ Суворова и Чубарова“, какъ показали старожилы этихъ селѣ въ 1717 г., добавивъ при этомъ слѣдующее: „прежде сего Мойсей Телѣга купивши малый шматъ поля и сѣнокатку копь за девять и поставивши для своего приходу хатку, жилъ тамъ по шведчинѣ, лѣтъ шесть, не чинячи въ сосѣдствѣ школы; а теперь Мойсей Телѣга выбаламутивши у полковника Лукьяна Журавки, на поселеніе слободы позволительный листъ и осадивши презъ хитрость и опущанство за обороною п. сотника (С. Галецкаго) хатокъ пять, которому мы не дозволяли, въ прошломъ году безъ вѣдома брата своего, баваячися цоденнымъ влнствомъ, оный сполный (общій) зъ братомъ грунтикъ запродалъ п. сотнику. П сотникъ извнши въ свою область тотъ грунтикъ и осадивши хатъ 11 до тѣхъ 5-ти, внизъ той же слободки, насильно завладѣвши у козака погарскаго Федоренка поле пахатное и сѣнокать— футоръ построилъ; за що упоминающогося Федоренка тирански билъ—“ Показаніе это дано было суворовцами и чубаровцами, когда по ихъ-же жалобѣ, Скоропадскій поручилъ мглинскому сотнику Аф. Есимонтовскому—произвести слѣдствіе о захватѣ Галецкимъ „вѣчистыхъ земель“ суворовскихъ и чубаровскихъ селянъ. По слѣдствію оказалось, что подъ слободу

Галецкій заявля „грунту шириною и долиною, почавши отъ границы с. Грязовца монастыря Чолнского, до Торкина урочища, сѣпковсу п. Искры, шири на милю, а влужь отъ слободки до засѣки уѣзду трубчевского, дубровою и лѣсомъ, на полмили“. Слѣдствіе разумѣется не имѣло никакихъ результатовъ, такъ какъ у Галецкаго былъ уже гетманскій универсалъ на Телѣговку, выданный еще за два года до жалобы суворовцовъ и чубаровцовъ. Въ этомъ универсалѣ 1715 г., говорилось: „презентовалъ пашъ п. Семень Галецкій, соти. пол., купчій записъ, данный себѣ отъ Мойсея Телѣги, тов. войск. сотиѣ той же, на грунтъ пахарный и сѣножать зъ дубровою и лѣсомъ за Бугаевою селомъ, при Дешиновцѣ рѣцѣ лежачій, также и универсалъ п. польовника старод., тую его п. сотника, куплю ствержающій и позволяющій въ ономъ грунтѣ и сколько хать людей осадити, на що просилъ нашей конфірмаціи. Мы прето гетманъ, тому прошенію давши мѣсце—увесь тотъ его куплений у Телѣги грунтъ, въ нуолное владѣніе ствержаемъ и позволяемъ ему въ ономъ сколько хать людей поселити, тилко бы тіе люди не великороссійскіе и не зъ околннхъ жилищъ полку старод., лечъ зъ-за Днѣпра были прихожіе—“
Кр. А. С. Галецкаго, гр. 7 дв., боб. 6 х. В. вдовы Пв. Галецкаго, 23 дв., 25 х.

Д. Бозская при р. Бозской, поселена въ к. XVII в., какъ видно изъ слѣдующаго универсала Мазепы 1689 г.: „суплѣковать до насъ Григорій Прижюкъ, тов. войск., и показалъ намъ, рейментарови, фундушъ на заніе собѣ новое греблѣ на рѣцѣ Бозской и построене футора, отъ п. полкови. старод., гдѣ просилъ нашего гетманского реснекту, жебы ему тотъ фундушъ, ствердили и при той греблѣ и футорѣ позволили поселити скилка дворовъ людей“, чтѣ Мазею и было дозволено. На землю, занятую водъ хуторъ Бозскій, стали претендовать суворовцы и чубаровцы и Прижюкъ „вѣдаючи неслухность свою (т. е. захватъ чужихъ земель), въ силное владѣніе Марковичево, яко швагровѣ гетманскому, грунта свои продажею поступилъ во владѣніе“. Купивъ хуторъ у Прижюка, Марковичъ началъ селить здѣсь слободку, при чемъ захватъ суворовскихъ и чубаровскихъ земель подвинуть былъ еще дальше: „когда-жъ Марковичъ, будучи гетманскимъ швагромъ, имѣлъ силу, поселилъ на грунтахъ Суворова и Чубарова тую слободку Бозскую, якои жители, не контентуючись тоєю землею, на которой возимѣли по волѣ господина своего осѣдность и не довольствуясь грунтами по волѣ Марковича отъ Суворова и Чубарова отѣханными, чрезъ границу еще въ собственніе грунта суворовскіе и чубаровскіе повдирались и немало завладѣли оными неслухне, невалелже и безправне“. Такъ жаловались суворовцы и чубаровцы въ 1726 г., своему польовнику Пашкову, по распоряженію котораго произведено было

на мѣстѣ разслѣдованіе, при чемъ жалоба подтвердилась и полковой судъ рѣшеніемъ своимъ постановилъ: „по давнимъ межахъ и границамъ землями своими теми, якіе были чрезъ границу завладѣли божчанае, кромѣ тихъ, на якіхъ они сами живутъ слободою, невладежне на чужомъ грунтѣ, пахатными и сѣнокосными, имъ, суворовцамъ и чубаровцамъ самимъ и потомкамъ ихъ, владѣти вѣчно; а божчанамъ самимъ и потомкамъ ихъ, жадного не имѣти дѣла вѣчно“. Можеть быть вслѣдствіе этого рѣшенія Марковичъ, потерявшій при томъ врежнюю „силу“, продалъ слободу Бозскую Семену Галецкому, въ родѣ котораго она и осталась. Кр. А. Андр. Марковича, гр. 19 дв., боб. 3 х. Б. вдовы Ивана Галецкаго, 8 дв., 10 х.

Д. Василевка при р. Бозской, поселена въ перв. пол. XVIII в., Николаемъ Ханенкомъ и названа Василевкою, по имени одного изъ его сыновей. Кр. Б. Ив. Ханенка, 13 дв., 13 х.

С. Евдоколье при запрудѣ небольшого притока Судости, поселена при Рославцѣ, на земляхъ чаусовскихъ и горницкихъ, тремя погарцами, Костею Котларомъ, Семеномъ Кулагою и Григоріемъ Пражикою (см. д. Бозскую). Въ 1673 г. Рославецъ писалъ: „видячи мы, же село Евдоколье слобода составляе увъ узде погарскомъ, которое презъ сіи роки розными людьми осѣло, маеть отъ тамошнихъ околичныхъ селъ въ грунтахъ своихъ до того села здавна належныхъ, великую долегливость; теде илжно повагою старшинства нашего, приказую, абы помененимъ обывателемъ того села Евдоколья, зъ тамошнихъ околичныхъ селъ, меновито отъ села Шерегоу и отъ села Дешковичъ, отъ Чаусъ и отъ иныхъ селъ никакая, якъ въ грунтахъ, такъ въ сенокатехъ и во всякомъ ихъ угоди и въ рѣцѣ Деснѣ, не дѣлалася кривда, што здавна до того села принадлежало —“ До Мазепы Евдоколье числилось ратушнымъ селомъ, а Мазеюю отдаво бывшему полковому писарю Гаврилу Чемерису, который и владѣлъ имъ до смерти. Затѣмъ, въ 1696 г., Мазеюю же Евдоколье отдано Станиславу Палубинскому. Послѣдній владѣлъ Евдокольемъ, занимая уряды топальскаго сотника и старод. городоваго атамана, до смерти своей въ 1709 г.; а затѣмъ Евдоколье по универсалу Скоропадскаго того же года, оставлено было во владѣніи вдовы и дѣтей Палубинскаго. Но въ 1712 г. Евдоколье выпросилъ себѣ у Скоропадскаго его „швагеръ“ Андрей Марковичъ ⁴²⁴⁾, на которое послѣдній въ предупрежденіе всякихъ споровъ со стороны наслѣдниковъ Палубинскихъ, посѣвшилъ выхлопотать царскую грамоту. При раздѣлѣ наслѣдства Андр. Марковича, Евдоколье досталось сыну его

⁴²⁴⁾ Зять Палубинскаго Федоръ Степ. Ульѣко (см. стр. 147) жаловался Апостолу, что Марковичъ у него „отнялъ маетность Евдоколье, такожъ грунта и прочіе его пожитки позабиралъ напрасно“.

Якову. Кз. А. 17 дв. и ихъ подсос. 4 дв. В. 1 дв., 4 х. Кр. А. Андр. Марковича, 39 дв., боб. 17 х. Б. вдовы Як. Марковича, Марьи Прохоровны, 97 дв., 118 х. и подсос. в. тов. Петра Сем. Соболевскаго, 3 дв., 4 х.

С. Витемля при р. Десеякъ, поселена вбродно Мясочинскимъ, которому принадлежала до изгнанія поляковъ; затѣмъ, входила въ составъ ратушныхъ селъ до Скоропадскаго, отдавшаго Витемлю Захару Искрѣ, отъ котораго впрочемъ, она была скоро и отобрана. Затѣмъ С. Галецкій воспользовавшись затрудненіями своего полковника Жоравки (см. стр. 140), выпросилъ у него изъ крестьянъ Витемля четырехъ человекъ для „домовой прислуги“, а черезъ годъ сталъ просить у гетмана и всю Витемлю, ссылаясь на то, что Жоравка уже отдалъ ему часть крестьянскаго населенія. По этой просьбѣ въ 1720 г., былъ выданъ універсалъ: „п. Семенъ Галецкій, маючи отвористое покойного п. Жоравки на село Витемле, просилъ и нашей гетманской конфирмаціи; мы прето приивши его прошеніе, велѣли сей нашъ універсалъ видати, которияъ Витемле недугъ писма покойного п. Жоравки, до ласки нашей войсковою, въ спокойное оному ствержаемъ владѣніе“. Въ родѣ Галецкаго Витемля и осталась. Въ 1729 г., погарскій войтъ жаловался Полуботку, что Галецкій получивъ універсалъ Скоропадскаго на Витемлю, „завладѣлъ реченое село ратушное Витемле зовемъ; не тилко людей въ немъ обрѣтающихся, але и вгрунта ихъ позакоповалъ и подѣ свое владѣніе подобралъ и жадного датку поборового и протчего оттоль взимаючогося на ратушъ, по прескиему, брати не попустилъ —“ Кз. шѣтъ. Кр. А. Сем. Галецкаго, гр. 34 дв., боб. 14 х. Б. вдовы Ивана Галецкаго, 57 дв., 60 х.

Бакланская сотня отдѣлена была отъ Погарской при Рославцѣ. Старожилы с. Михайловска въ 1729 г., показали, что „Петръ Рославецъ роздѣлил на двое сотню Погарскую и вчинилъ зъ оной другую сотню Бакланскую“. Это случилось во время гоненій Рославца на погарскаго сотника Ерефѣенка, когда послѣдній поѣхалъ жаловаться на полковника въ Батуринъ (см. стр. 256). „Оторвавшись“ отъ Погарской сотни, Бакланцы выбрали себѣ сотникомъ Михайла Морскаго, котораго и видимъ уже на этомъ урядѣ при избраніи Самойловича въ гетманы ⁽²⁵⁾.—Для новой сотни отдѣлена была мѣстность, занимавшая берега Судости въ предѣлахъ притоковъ ея Бойны и Деревейны. Поселенія Бакланской сотни расположены преимущественно среди горъ, прорѣзанныхъ послѣдними двумя рѣчками съ ихъ притоками; такое расположеніе этихъ поселеній указываетъ на ихъ давнее возникновеніе, относящееся быть можетъ къ дотатарскому времени. Въ первой четверти XVIII в. Бакланская сотня пережила тре-

⁽²⁵⁾ А. Ю. З. Р., IX, 910.

вожрый момеентъ, когда Меншиковъ хотѣлъ было при помощи бывшаго бакланскаго сотника Андрея Гудовича, присоединить эту сотню къ Почепу. Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано при описаніи Почепской сотни.

Крестыанское населеніе Бакланской сотни, не попавшее въ частное владѣніе старшины, частью отбывало повинности на бакланскую „ратушу“, а частью входило въ составъ „Храповской волости“, принадлежавшей къ гетманскимъ ранговымъ имѣніямъ. Храповская волость отдана была Скоропадскимъ Меншикову (см. ниже, д. Храповка) въ дополненіе къ Почепу, но кажется возвращена была гетману, послѣ уничтоженія лосевскаго межеванія. Затѣмъ при Апостолахъ, центръ здѣшнихъ гетманскихъ имѣній перенесенъ былъ въ Баклань, гдѣ находился одинъ изъ гетманскихъ „дворцовъ“⁴²⁶⁾, къ которому впоследствии приписаны были и имѣнія Бакланской ратуши. — По смерти Апостола, Бакланская волость взята была въ казну⁴²⁷⁾ и оставалась въ ней до 1741 г., когда въ августѣ, была отдана тайному совѣтнику Ив. Пеплюеву, вслѣдъ за назначеніемъ его правителемъ Малороссіи. Съ возшествіемъ на престолъ императрицы Елисаветы, Пеплюевъ былъ отрѣшенъ отъ должности и Бакланская волость въ августѣ 1742 г., отдана была Алексѣю Разумовскому, но и у послѣдняго оставалась не болѣе года: когда въ 1743 г., Разумовскому пожалованы были минховскія имѣнія, Баклань была отъ него отобрана и приписана къ дворцовымъ имѣніямъ. Наконецъ по именному указу 17 февраля 1760 г., Баклань вмѣстѣ съ Батурининомъ и Почепомъ, отдана была Кириллу Разумовскому „въ вѣчное и потомственное владѣніе“⁴²⁸⁾.

Бакланскіе сотники. Михайло Морскій, 1672. Терентій Гавриловичъ Ширай, 1679—93. Иванъ Федоровичъ Молчанъ, 1702—706. Андрей Павловичъ Гудовичъ, 1709. Леоптіій Яковлевичъ Галецкій, 1700—11. Антипъ Соколовскій, 1712—27. Леоптіій Яковл. Галецкій, 1727. Василій Петровичъ Косачъ, 1732—35. Михайло Васильевичъ Губчичъ, 1756—65. Николай Ноздря, 1774—81.

Ширай см. ниже, с. Михайловскъ и д. Шираевка. **Молчанъ** см. ниже, с. Старое Задубеце.

Гудовичъ. Гудовичи ведутъ свой родъ отъ какого-то Станислава Яновича Гудовича, внука котораго Павелъ имѣлъ двухъ сыновей, Андрея и Степана. Павелъ Гудовичъ женился на вдовѣ Степана Тарайковскаго

⁴²⁶⁾ Дворцомъ въ старой Малороссіи назывался вообще владѣльческій дворъ, усадьба.

⁴²⁷⁾ Сдѣланное въ 1734 г. описаніе бакланскаго „дворца“ и Бакланской волости, см. Матеріалы для Отечества. Исторія I, ііі, 97—103.

⁴²⁸⁾ Арх. Сената, Баранова, 8556, 8863, 9029 и 11517.

и завладевъ мастью послѣднего Ивайтсизама, сталъ державцемъ. Старшаго сына Павла—Андрея въ апрѣлѣ 1709 г., видимъ уже бакланскимъ сотникомъ ⁴²⁹⁾; по сотникомъ Андрей Гудовичъ пробылъ недолго и былъ смѣщенъ по интригѣ Аптина Соколовскаго (см. ниже, стр. 266). Затѣмъ Гудовичъ вторя въ число поческихъ прислужниковъ Мешникова и былъ главнымъ дѣлителемъ неудавшагося подчиненія Бакланской сотни его патрону. За эту прислугу Мешниковъ поставилъ въ 1720 г., бывшаго бакланскаго сотника своимъ „поческимъ комедантомъ“, въ должности котораго Гудовичъ самовластно округлялъ Поческую волость, производи при этомъ всяческій насилие.—Гудовичъ умѣлъ сохранить свое значеніе и послѣ паденія Мешникова, будучи въ это время уже однимъ изъ значительнѣйшихъ землевладѣльцевъ Стародубскаго полка. Не смотря на прежнюю службу у Мешникова, когда Гудовичъ знать не хотѣлъ гетмана и публично оскорблялъ Апостола, послѣдній въ 1732 г., принявъ Гудовича съ тремя его сыновьями подъ „гетманскую протекцію“ и опредѣливъ ихъ „подъ бунчукомъ, главнымъ гетманскимъ знакомъ, службу отправлять“. У Андрея Гудовича было три сына, Василій, Александръ и Иванъ, изъ которыхъ старшій женившись на вдовѣ Ивана Даровскаго (бывшаго „господаря“ Скоропадскаго) значительно увеличилъ отцовское наследство. Василій Андреевичъ Гудовичъ умеръ въ 1764 г., тайнымъ совѣтникомъ и генеральнымъ подскарбіемъ. Изъ семи его сыновей—Иванъ былъ зятемъ гетмана Разумовскаго и фельдмаршаломъ. Нѣкоторые изъ сыновей В. А. Гудовича были отлично образованы и вели свое хозяйство по европейскимъ образцамъ. (См. ниже, с. Ивайтеники).

Галецкій сотенный урядъ получилъ кажется непосредственно послѣ Гудовича, за какую-то „прислугу“ во время измѣны Мазепы, но пробылъ на этомъ урядѣ не болѣе двухъ лѣтъ. По тогдашнимъ порядкамъ, Галецкій сѣвшился на счетъ своихъ сотинъ и сталъ отнимать у нихъ земли и селить на нихъ хутора и слободки. Бакланцы пожаловались гетману, который выслалъ двухъ бунчуковыхъ товарищей, Моисея Нестерепа и Василя Лазаревича,—расслѣдовать жалобы. Галецкій чувствуя себя виноватымъ, предложилъ бакланцамъ, что онъ откажется отъ сотинства, лишь-бы они отказались отъ своихъ жалобъ. Бакланцы согласились и гетманскимъ слѣдователямъ подана была слѣдующая любопытная мировая: „опредѣленъ я былъ по указу гетманскому, въ сотню Бакланскую сотникомъ, гдѣ и содержалъ оный сотничій рангъ два года; а теперь—били челомъ гетману, всѣ сотиняне бакланскіе, что по дальности моего жительства отъ Баклани, сотинянамъ чинится трудность. Когда-же озна-

⁴²⁹⁾ Черниг. Губ. Вѣд., 1853, № 36, стр. 363.

ченныя жалобы приказано гетманомъ разслѣдовать, то я видя желаніе атамановъ и товариства, чтобъ я сотникомъ въ Баклани не былъ, помирился съ ними на томъ, что я сотникомъ у нихъ не буду, за что атаманъ съ товариствомъ, хотя и имѣли отъ меня какія обиды, должны эти обиды оставить навсегда, на чемъ мы и согласились. А затѣмъ кланялся бесперельножному п. гетману и благодаря его за милость, сдаю я по доброй волѣ, тотъ свой рангъ п. гетману, а мы, всѣ сотняне, претензіи своя, какія имѣли на него п. сотника, оставляемъ навсегда".—Затѣмъ, Леоптіи Галецкій принятъ былъ „подъ бунчукъ“ и оставался бунчуковымъ товарищемъ до конца 1727 г., когда снова былъ Апостоломъ назначенъ бакланскимъ сотникомъ на мѣсто умершаго Соколовскаго. Долго-ли онъ оставался сотникомъ на этотъ разъ—неизвѣстно.

Соколовскій—въ 1712 г., жаловался на оскорбленіе, нанесенное ему тогдашнимъ бакланскимъ старостою Соболевскимъ, который встрѣтивъ разъ Соколовскаго въ Баклани, сказалъ ему: „що ты таке и одкуль узвѣся, що для тебе п. гетманъ Гудовича, зацного чолвѣка и заслужоного, зъ сотництва вдаливъ и чести ему назѣки спразднѣвъ для тебе самого. А ти-бъ знавъ, що ти кушнирскій синъ. Да хѣба для того, що въ герцювъ (?) служивъ, а въ войску бакъ нѣгде не бувъ; такъ соби у гетмана лопатою сотництва заробивъ, що бувало коня подгрибуети“⁴³⁰). Изъ этихъ словъ видно, что Соколовскій сначала былъ слугою гетмана Скоропадскаго. Въ люди онъ вышелъ, женившись на вдовѣ сотника Ивана Молчана, убитаго въ 1706 г., подъ Неввижемъ, и завладѣвъ маенностью послѣдняго Ст. Задубеньемъ. Сотничество Соколовскій получилъ послѣ Леоптіи Галецкаго и оставался сотникомъ около пятнадцати лѣтъ. Въ его сотничество Меншиковъ пытался присоединить Бакланскую сотню къ Почену. Бакланцы протестовали противъ притизаній Меншикова и Соколовскій, принимавшій въ этихъ протестахъ горячее участіе, подвергся такимъ гоненіямъ со стороны прислужниковъ Меншикова, что долженъ былъ оставить сотничество. На мѣсто его бакланцы поставили наказнаго сотника, Василя Варавскаго, но и этотъ принужденъ былъ бѣжать въ Стародубъ, такъ какъ Гудовичъ прислалъ гонцовъ въ Баклани схватить Варавскаго и привести въ Почень. Скоро впрочемъ притизанія Меншикова на Бакланскую сотню были царемъ устранины и Соколовскій снова занялъ свой урядъ. Но Меншиковъ не забылъ жалобъ Соколовскаго и незадолго до своего паденія, успѣлъ таки отмстить ему: 14 іюля 1727 г., „Антипа Соколовскаго, сотника бакланскаго, бито вхутомъ 63 раза, за безчестіе

⁴³⁰) Заяскя о Южн. Руси, II, 342.

отъ него якобы свѣтлѣйшему нанесенное⁴¹⁾; а черезъ девять дней послѣ этого, Соколовскій „преставился подъ карауломъ“⁴²⁾.

Мѣстечко Баклань при р. Судости въ первой половинѣ XVII в. была незначительнымъ поселеніемъ, такъ какъ въ 1729 г., мѣстные старожилы не помнили, въ чьей владѣніи она находилась до поляковъ. По описи 1654 г., Баклань показана селомъ съ церковью святителя Николая⁴³⁾. Мѣстечкомъ она стала называться послѣ возмнѣшенія Бакланской сотни; въ это же время въ Баклаин учреждена была и ратуша, которой „прислушало“ нѣсколько селъ, но послѣдними распорядились одинаково какъ сотенные, такъ и ратушные урядники. При генеральномъ слѣдствіи о маетностяхъ, бакланскіе старожилы показали о свободныхъ селахъ, что при Самойловичѣ и его преемникахъ; „войсковіе села только подъ вѣдѣніемъ zostавали сотенныхъ и ратушныхъ бакланскихъ урядниковъ, а не въ подданствѣ были села: Ковалево, Балышино, Тагищево, Коростелево, Нельяичи, Дягово, Щокотово, Рудля, Плевки, Журавлево, Шершевичи, Визовскъ, Шняки, Бучки, Пукосинъ, Кожемяки, Ланяпъ и Вилки; зъ которыхъ то селъ и деревень обильнѣе доходи збировали сотенные и ратушніе урядники и зъ онихъ раздавали един—до двору гетманского, другіе—на полковника стародубовского, а иніе на ваѣзды и на переходы великороссійскихъ чрезъ Баклань, полковъ и на прочіе общіе сотенные и мѣскіе росходи, за вѣдомомъ и опредѣленіемъ власти войсковой. А крѣпостей жадныхъ, нѣ привилегій королевскихъ, а нѣ грамотъ монаршихъ, а нѣ тактежъ уиѣверсаловъ гетманскихъ, на тіе поминутіе села и деревнѣ въ ратуши бакланской якъ прежде не бывало, такъ и нинѣ весьма не имѣтсѣ—“ Изъ этого показанія видно, что бакланская ратуша была въ полномъ подчиненіи у сотника и никакого самостоятельнаго значенія не имѣла.—„Групповые“ бакланскіе крестьяне принадлежали къ гетманскому „дворцу“, а бобыли отбывали общественныя повинности, пока не отданы были въ 1718 г., Антипу Соколовскому. Сынъ послѣдняго Андрей въ 1729 г., показалъ: „покойный полковникъ Жоравка по прошенію небожчика отца моего, надалъ на дворовую нашу работизну респектомъ малолюдного нашего селца, люзнихъ людей и подсуѣдковъ мужицкихъ опрочъ тяглыхъ въ селѣ Бакланѣ въ 1718 г., которыхъ мужиковъ и гетманъ Скоропадскій въ 1720 г., въ послушенство подтвердилъ покойному отцу моему; по которымъ крѣпостямъ означеніе люзніе мужики и нинѣ до дому нашего отбываютъ подданническую повинность. Прежде же нашего владѣнія, были оніе мужики издавна за шляхтою полскою, а потомъ за

⁴¹⁾ Заявскіи Марковича, I, 230 и 232.

⁴²⁾ А. Ю. З. Р., X, 833.

разными козацкаго званія владѣльцами и въѣоторое время были прислушни до ратуши бакланской⁴³³. Съ 1760 г. бакланскіе крестьяне поступили въ „потомственное“ владѣніе Разумовскаго, при которомъ въ Бакланѣ устроена была замѣчательная по красивому мѣстоположенію усадьба, восхитившая нѣмца-путешественника въ 1805 г. ⁴³⁴). Кз. 1732 г., 8 дв. Б. 10 дв., 11 х. Кр. А. гетманск. двора, гр. 63 дв. и боб. 10 х. и Антипа Соколовскаго, боб. 39 х. Б. Разум., 56 дв., 56 х. и бад. 9 х.; подсосѣдк. разп. влад., 18 х. ⁴³⁴).

Села Бакланской сотни.

С Балыкини при протокѣ Вершинѣ. См. Баклань. Кз. 1732 г., 12 дв. В. 7 дв. Кр. А. ратуши бакл., гр. 2 дв. и боб. 9 х.; Андр. Миклашевск., гр. 3 дв., боб. 4 х. и Петра Корецкаго, боб. 3 х. В. Разум., 7 дв., 7 х.; подсосѣдк. б. тов. Ивана Валькевича, 11 дв., 14 х.; бунч. тов. Петра Жураковскаго, 2 дв., 2 х.; войск. тов. Ив. Ширая, 1 х. и значк. тов. Карпа Сердюкова, 1 х.

Д. Прирубни при слияніи протока Вершины съ р. Ваблюю. Кз. 1732 г., 6 дв. В. 6 дв., 6 х. Кр. А. Петра Корецкаго, гр. 4 дв. и боб. 13 х. и Андр. Миклашевск. гр. 2 дв. В. б. тов. Петра Жураковскаго, 12 дв., 13 х. Подсосѣдк. б. т. Ив. Валькевича, 1 дв., 1 х.; в. тов. Ив. Ширая, 3 дв., 3 х. и б. т. Юркевича, 2 дв., 2 х.

Д. Рожки при ручьѣ. Кз. нѣтъ. Кр. А. бакланск. гетманск. двора, гр. 15 дв., боб. 2 х. В. Разум., 28 дв., 28 х.

Д. Шняки при рч. Шнячкѣ, которая въ к. XVIII в. уже не существовала; въ листѣ же Рославца 1669 г., читаемъ: „позволилисмо товариству сотнѣ погарской, козакамъ и обывателямъ ковалевскимъ Ивашеви и Кузми Головпенкомъ, подъ селомъ Шняками на речцѣ Шнятци, цово греблю заснавши, млинѣ вешпакъ збудовать“. См. Баклань. Кз. 1732 г., 12 дв. В. нѣтъ. Кр. А. рат. бакланск., гр. 13 дв., боб. 11 х. В. Разум., 21 дв., 22 х. Подсосѣдк. в. т. Ивана Ширая 2 х., кол. капц. Лобка 4 х. в сына в. т. Петра Злотковскаго 1 х.

С. Ковалевъ при ручьѣ. См. Баклань. Кз. 1732 г., 14 дв. В. 6 дв., 7 х. Кр. А. рат. бакл., гр. 9 дв., Антипа Соколовск., боб. 10 х. В. паслѣдн. В. А. Гудовича, 6 дв., 7 х. Подсосѣдк. мезк. влад. 8 х.

⁴³³) Путешеств. въ Малороссію Фоль-Гува, I, 56. Здѣсь же приложена и гравюра, изображающая видъ бакланской усадьбы, съ „величественнымъ зданіемъ, построеннымъ въ подражаніе итальянскимъ сельскимъ около Рима домамъ“.

⁴³⁴) Въ ревизской книгѣ 1723 г., нѣсколько листовъ о козацкомъ населеніи Бакланской сотни утрачено, почему у насъ и показано по нѣкоторымъ селамъ, число козаковъ за 1732 г.

Д. Бучки при ручьѣ. См. Баклань. Кз. 1732 г., 1 дв. А. 3 дв., 3 х. Кр. А. рат. бакл., гр. 5 дв. В. Разум. 5 дв., 5 х. Подсосѣд. настѣдн. В. А. Гудовича, 3 дв., 3 х. и в. т. Молявки, 1 х.

Д. Шершевичи при прот. Дузѣпѣ. См. Баклань. Кз. А. 4 дв. и 5 х., „въ которыхъ сосѣде живутъ нахожіе“. Б. 5 дв., 5 х. и подсос. 4 х. Кр. А. рат. бакл., гр. 15 дв. и боб. 5 х. В. Разум., 12 дв., 12 х. Подсос. насл. В. А. Гудовича, 5 дв., 5 х.

С. Вяльки при р. Дубиѣ. См. Баглань. Кз. А. 4 дв. и 7 х. для „сосѣдей нахожихъ“. Б. 7 дв., 9 х. и подсос. 2 х. Кр. А. рат. бакл., гр. 8 дв. и боб. 12 х. Б. 6. т. Ивана Поворскаго, 8 дв., 8 х. Подсос. насл. В. А. Гудовича 4 дв., 5 х. и друг. 4 х.

С. Старое Задубенье при р. Дубиѣ, при полякахъ принадлежало шляхтичу Гребенскому, а затѣмъ оставалось свободнымъ до 1688 г., когда Мазепою было отдано Дмитрію Журману. Раньше было уже говорено (см. стр. 66), что по смерти Журмана, вдова его вторично вышла замужъ „за молодого кравчика“ Германа Синяка, который завладѣвъ половиною Ст. Задубенья, устроилъ на этой части особый хуторъ; хуторъ этотъ Синякъ заложилъ сначала Григорію Скорунѣ, а потомъ какому-то Марку Вурому. Скоруна завелъ съ Синякомъ дѣло за заложенный ему хуторъ и получилъ на послѣдній отъ Скоропадскаго универсалъ. Но затѣмъ „дякъ Лосевъ, межуючи Почепъ“, писалъ Скоруна въ одной своей жалобѣ, „туда-жь до Почепа и сотню бакланскую, въ которой находится тотъ хуторъ, замесовалъ; въ якую пору Германъ поддавшися подъ протекцію князя Меншикова и влявши зъ Почепа драгуна, паѣхалъ на тотъ хуторъ мой и вигнавши одтолъ господаря моего, все себѣ позабиралъ—“ Отсюда видно, что Синякъ желая отнять у Скоруны свой хуторъ, который за послѣднимъ былъ утвержденъ уже гетманскимъ универсаломъ, „поддался подъ протекцію“ Меншикова, который въ это время добивался завладѣть Бакланскою сотнею; заботясь о приобритеніи согласниковъ на присоединеніе послѣдней къ Почепу, Меншиковъ выдалъ Синяку охранный листъ ⁴³⁵⁾, который однакожь потерялъ свое значеніе, когда меже-

⁴³⁵⁾ Приводимъ здѣсь этотъ охранный листъ. „Мы, Александръ Меншиковъ свѣтлѣйшій ривскаго и російскаго государства князь и герцогъ ягерской, генераль-оельтмаршалъ отъ флота всероссийскаго шаутъбенантъ, воспоиой коллегіи президентъ и кавалеръ многихъ орденовъ, и прочая и прочая. Объявляемъ сиямъ всѣмъ обще и каждому особо войскъ его царскаго пресвѣтлаго величества великороссийскихъ, господамъ генераламъ, бригадиромъ, полковникомъ и прочимъ команду имѣющимъ, а малороссийскихъ полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ и прочимъ, что вопеже обявитель сего Германъ Синяковскій просилъ насъ, дабы на дворѣ его, локашемъ въ 3 бевѣ, никто никакимъ постоемъ не имѣли и лошадей въ подводѣ безъ указовъ, не имали; такожь

ваніе Лосева было уничтожено и когда Василій Журманъ, не добившись у Скоропадскаго праваго суда, въ 1723 г. „учинивши зъ Германомъ пѣ-
ляйсъ заводъ, его, Германа, зъ того хутора выгналъ и самовольно онымъ
завладѣлъ“. Такимъ образомъ Ст. Задубенье въ полномъ своемъ составѣ
возвратилось къ Журманамъ и затѣмъ перешло въ числѣ прочихъ имѣній
Ильи Вас. Журмана, къ Михайлу Гудовичу (см. стр. 67—70). Кз. А.
пѣтъ. В. 1 дв., 1 х. Кр. А. Василя Журмана, гр. 21 дв., боб. 19 х.
В. Ильи Журмана, 52 дв., 53 х. и бзд. 5 х.

С. Новое Задубенье при рч. Жлуктѣ, по универсалу 1702 г., от-
дано Мазепою тогдашнему бакланскому сотнику Ивану Молчану, по смерти
котораго (убить подѣ Несвижемъ въ 1706 г.) Нов. Задубеньемъ завла-
дѣлъ Антипъ Соколовскій, женившись на его вдовѣ. Но когда выросъ
сынъ Молчана тоже Иванъ, то Соколовскій Задубенье долженъ былъ ему
возвратить. Въ 1783 г. Молчанъ (пѣроятнo уже внукъ сотника) Задубенье
продалъ Ильѣ Журману, послѣ смерти котораго оно перешло въ числѣ
прочихъ его имѣній, къ Михайлу Гудовичу. Кз. 1732 г., 1 дв. Б. пѣтъ.
Кр. А. Антипа Соколовскаго, гр. 11 дв., боб. 15 х. В. в. т. Молчана,
19 дв., 19 х.

С. Юдиповъ при р. Бойнѣ, при полякахъ принадлежалъ новгород-
сѣверскому мечнику Войцеху Карбовскому, а по изгнаніи поляковъ, селомъ
этимъ владѣли Рославецъ, Семенъ Самойловичъ и бывшій уманскій пол-
ковникъ Степанъ Яворскій (см. стр. 101); затѣмъ, Мазепою Юдиповъ
былъ отданъ Андрею Гамалѣи, по смерти котораго имъ владѣлъ Петръ
Корецкій (см. стр. 47); у послѣдняго Юдиповъ былъ отобранъ васынкомъ
Иваномъ Гамалѣю, отдавшимъ его въ приданое за дочерью Еленю, когда
она шла замужъ за Гр. Андр. Политяку. Кз. пѣтъ. Кр. А. Петра Ко-
рецкаго, гр. 43 дв. и боб. 32 х. Б. кол. совѣтн. Григ. Политяки, 65 дв.,
66 х. и бзд. 32 х. Въ Юдиповѣ Политяки и жилъ.

С. Савостяны при р. Бойнѣ. Въ грамотѣ Яна Казимира 1658 г.,
читаемъ: „Świętey pamięci najasnieyszy król Zygmont III, pan ociec y
antecessor nasz, pewne dobra w wojewodztwie Czernihowskim leżące Sebe-
styanowycze nazwane, prawem lennym wicczystym urodzonemu Tymotheu-
szowi Woronic, pisarzowi grodzkiemu starodubowskiemu, za wierne y od-

мелничу по Дубенѣ рекѣ, обидѣ не чинили и луговъ табунами не втравлявали и сѣнь
не косили и рощу ево, дуброву, ляди не вустожили и тѣмъ ему и подданнымъ ево, обидѣ
и разоренію не чинили, чего ради мы даваемо намъ отъ его царскаго величества пол-
ною мочію и высокоповѣреннаго правленія, сей застъ ему, Спьяковскому, дали и для
явденя силъ рукою нашею подцсали и нашею княжескою печатію утвердили. Еже учи-
нено въ гоульцъ-квартире Почеуе, іюня 17 дня, 1720 году. Александръ Мешниковъ.
(Арх. генер. глиц., № 435).

ważne — usługi ze wszystkimi przynależnościami do tych dobr Sebestyanowicz zdawna należącemi, tojest siedliskami Buki, Dworzysze, Widikowicze, Turowicze nazwanemi, po Ignacie Burkowow u po bracie jego, dać u confertmować gaszły — — —⁴³⁶⁾ Далѣе вѣроятно, говорилось о подтвержденіи Савостяня сыновьямъ Тимофея Вороны, Мартыну и Федору (см. стр. 147), можетъ быть перешедшимъ въ это время на сторону поляковъ. При гетманахъ, Савостяны оставались свободными, пока не причислены были къ Бакланскому „дворцу“. Кз. А. 18 дв. и 4 х. для „сосѣдей пахожихъ“. В. 20 дв., 22 х. Кр. А.? Б. Разум., 79 дв., 83 х. и бзд. 15 х.

Д. Храповка при р. Бойиѣ, въ нач. XVIII в. была центромъ гетманскихъ имѣній, находившихся въ Бакланской сотнѣ и составлявшихъ Храповскую волость. Волость эта отдана была Скоропадскимъ Мепшикову, въ дополненіе къ Почепу. „По отдачи мѣста Почеза“, писалъ гетманъ въ 1721 г., „еще его свѣтлость просилъ у меня сель у Бакланской сотни, Храповской волости, за межою почепскою обрѣтающейся; тебѣ на удоволствованіе его княжой свѣтлости прошенія и того не отрекши, а надѣючись, что вося его свѣтл. будетъ доволенъ, отдадемъ его св-ти и Храповскую волость, тринадцать сель за межою, которыя до м. Почеза никогда не подлежали“. При Апостолахъ центръ Храповской волости перенесенъ былъ въ Баклань и волость стала называться Бакланскою. Кр. В. Разум., 11 дв., 11 х.; бзд. 4 х. Въ полуверстѣ отъ Храповки въ к. XVIII в., показана д. Выдры при той же р. Бойиѣ, съ 10 дв. Разум.; теперь Выдры не существуютъ, должно быть слившись съ Храповкою.

Д. Долботовъ при колоде, принадлежалъ къ Храповск. волости, Кз. вѣтъ. Кр. А.? Б. Разум., 33 дв., 35 х. и бзд. 6 х.

С. Михайловскъ при р. Бойиѣ, при полякахъ принадлежалъ шляхтичу Ревуцкому, а по изгнаніи поляковъ, когда „Петро Роскавецъ (показаніе старожиловъ въ 1729 г.) роздѣлилъ на двое сотню Погарскую и вчлвилъ зъ оной другую Бакланскую, то оное село Михайловскъ было въ завѣдыванію бакланской сотенной старшины“, пока Миклашевскій не отдалъ его сотнику Терентію Шираю. Вдова послѣдняя, выдавая внуку свою замужъ за Семена Галецкаго, отдала ему и Михайловскъ. Мазепа въ 1704 г., подтвердилъ эту передачу, давъ Галецкому универсалъ на „десять человекъ“, а въ 1709 г., Скоропадскій отдалъ Галецкому и остальныхъ михайловскихъ крестьянъ. Кз. А. 4 дв. и 5 х. для „сосѣдей пахожихъ“. В. 10 дв., 10 х. Кр. А. Семена Галецкаго, гр. 27 дв. и боб. 20 х. Б. подкоморія Галецкаго, 39 дв., 50 х.

⁴³⁶⁾ Въ такомъ видѣ только мы и встрѣтили приведенный отрывокъ изъ грамоты Яна Казимира.

Д. Вязовскъ при колодцахъ. См. Бахлапъ. Кз. 1732 г., 7 дв. Б. 5 дв., 5 х. Кр. 1732 г., 4 дв. В. наслѣдн. В. А. Гудовича, 9 дв., 9 х. и бзд. 2 х.

Д. Шлевки при р. Бойнѣ. См. Бахлапъ. Кз. 1732 г., 12 дв. В. 2 дв., 2 х. Кр. А. бакл. рат., гр. 10 дв.; Андр. Гудовича, гр. 2 дв., боб. 2 х. и Ант. Соколовскаго, гр. 2 дв. В. Разум., 17 дв., 17 х.; насл. В. А. Гудовича, 11 дв., 11 х. и в. топ. Соколовскъ, 4 х.

С. Ивайтенки при р. Бойнѣ. При поляхъ принадлежали шляхтичу Сквородѣ, а послѣ поляковъ, Рославцомъ отданы значн. тов. Степану Тарайковскому, по смерти котораго на вдовѣ его женился Павелъ Гудовичъ и завладѣлъ Ивайтенками. При раздѣлѣ наслѣдства Павла, Ивайтенки присвоилъ сынъ его Андрей, обдѣливъ брата Степана (см. стр. 143). При раздѣлѣ имѣній Вас. Андр. Гудовича, Ивайтенки достались сыновьямъ его Михайлу и Александру, при которыхъ устроены здѣсь замѣчательный паркъ⁴³⁷⁾. Кз. 1732 г., 8 дв. В. 19 дв., 19 х. Кр. А. Андр. Гудовича, гр. 25 дв., боб. 15 х. В. наслѣдн. В. А. Гудовича, 31 дв., 32 х.

С. Агарины при руч., по универсалу Скоропадскаго 1716 г., отданы значк. тов. Павлу и Максиму Пучковскимъ, за отобранныя у нихъ Меншиковымъ с. Урянцы и сл. Пучковку (см. Почисл. сотню). У Пучковскихъ Агарины купилъ въ 1734 г., Гудовичъ. Кз. 1732 г., 23 дв. В. 5 дв., 5 х. Кр. А. Михайла Добрянскаго, гр. 23 дв., боб. 6 х., Антипа Соколовскаго, гр. 8 дв., боб. 3 х. В. Разум., 12 дв., 14 х. и бзд. 6 х. и подсос. насл. В. А. Гудовича, 9 дв., 9 х. и бзд. 4 х.

Д. Пукосинъ при р. Вабенцѣ. См. Бахлапъ. Въ 1752 г., отданъ Разумовскимъ, Федору Максимовичу. Кз. 1732 г., 12 дв. Б. 12 дв., 12 х. и подсос. 3 х. Кр. А. наслѣдн. Ф. Максимовича, подсос. 1 дв., 1 х.; подсос. вознаго Тимкова, 3 х. и сотен. писаря Клопотовскаго, 3 х.

⁴³⁷⁾ Нѣмецъ фонъ-Гунъ, побывшій Ивайтенки въ 1805 г., говоритъ: „въ долигѣ близъ самой большой дороги, видно какъ-бы сверху озеро со множествомъ на немъ острововъ, то украшенныхъ мраморными урнами, то засаженныхъ небольшими рощицами, группами, боскетами, клумбами и цѣтани. Около нихъ плаваютъ гордые лебеди, воспевая аркадскую пѣсню свою, и гуси съ мыса Доброй Надежды— Природа собрала здѣсь вмѣстѣ, около 8-ми верстъ въ окружности и 250-ти десятиль поверхностнаго содержащаго въѣмъ, все то, что можеть быть украшено подражательнымъ искусствомъ. Она избрала собѣ въ садовники самаго владѣльца сего прямо швейцарскаго мѣстоположенія, ибо онъ какъ другъ природы, какъ любитель прекраснаго и возвышеннаго, соединяетъ въ себѣ съ глубокимъ познаніемъ, высокой вкусомъ, дабы скромною рукою помогати только натурѣ и предавати ей принадлежащее по справедливости—“ Путешеств. въ Малороссію, I, 39—41. Здѣсь же приложено одинъ изъ видовъ ивайтенскаго парка.

Д. Лавинъ при колодц. См. Баклань. Кз. 1732 г., 10 дв. В. 7 дв., 8 х. и подсос. 5 х. Кр. А. рат. бакл., гр. 1 дв., боб. 2 х. Б. подсосѣдк. мелк. влад., 8 х.

Д. Коженики при колодц., поселены по „осалному праву“ погарск. сотника Гавриила Еремѣенка. Кз. 1732 г., 17 дв. Б. 12 дв., 12 х. Кр. А. рат. бакл., гр. 2 дв. Б. вознаго Тимкова, подсосѣдк. 6 х.

С. Татищевъ при р. Судости. Поселеніе очень старое; упоминается въ актѣ Киселя 1647 г. Татищевъ принадлежалъ бакл. ратушѣ до 1730 г., когда былъ отданъ Степану Шираю, за Поповку (см. стр. 191). Кз. А. Б. 2 дв., 2 х. Кр. А. бакл. рат., гр. 14 дв., боб. 3 х. В. Мих. Степ. Ширая, 30 дв., 30 х.

С. Коростелевъ при р. Судости, извѣстенъ по акту Киселя 1647 г.; принадлежалъ бакл. ратушѣ до 1730 г., когда отланъ былъ Степ. Шираю за Поповку (см. Татищевъ). Кз. А. Б. 10 дв., 10 х. и коз. подсос., 4 х. Кр. А. бакл. рат., гр. 8 дв. В. Мих. Степ. Ширая, 5 дв., 6 х.

С. Котляковъ при руч. Калинкѣ. Кз. А. гр. 32 дв. Б. 36 дв., 36 х. Кр. А. Б. Разум., 29 дв., 30 х.

Д. Щокотовъ при руч. Калинкѣ. См. Баклань. Кз. 1732 г., 9 дв. В. 6 дв., 6 х. и подс. 2 х. Кр. А. бакл. рат., гр. 14 дв., боб. 4 х.; знач. тов. Мих. Добрянскаго, гр. 3 дв. и „попадѣ агарянской“, боб. 2 х. Б. Разум., 12 дв., 12 х., безд. 5 х.

Д. Рудня при колодц. Въ 1752 г. отобрапа отъ бакл. ратуши и отдана Разумовскимъ, Федору Максимовичу. Кз. А. 7 дв., Б. 14 дв., 14 х. Кр. А. бакл. рат., гр. 3 дв., боб. 1 х. В. наслѣдник. Ф. Максимовича, подсос. 3 дв., 3 х. и наслѣдн. В. А. Гудовича, подсос. 2 дв., 2 х.

С. Журавлевъ „на горѣ“. См. Баклань. Въ 1752 г. отданъ Разумовскимъ Федору Максимовичу. Кз. 1732 г., 2 дв. Б. 3 дв. 3 х. Кр. А. рат. бакл., гр. 4 дв.; Семена Галецкаго, боб. 4 х. и Ант. Соколовскаго гр. 1 дв. Б. наслѣдник. Ф. Максимовича, 7 дв., 8 х. и б. тов. Якова Галецкаго, 6 дв., 6 х.

Д. Дяговъ „на горѣ“. См. Баклань. Кз. 1732 г., 5 дв. В. 6 дв., 6 х. Кр. А. бакл. рат., гр. 10 дв., боб. 2 х. В. наслѣдник. Фед. Максимовича, 7 дв. 7 х. и безд. 2 х.

Д. Нельжичи при руч. См. Баклань. Кз. 1732 г., 7 дв. Б. 11 дв., 11. Кр. А. бакл. рат., гр. 13 дв., боб. 3 х. В. Разум., 16 дв., 16 х.

Д. Шираевка при р. Рамосухѣ, поселена сотникомъ Терентіемъ Шираемъ при Мазепѣ, какъ видно изъ слѣдующаго универсала Скоропадскаго 1717 г., — „презентовалъ намъ Василій Яковлевичъ Шираевъ (sic), товар. полку старод., универсалъ антецессора нашего, бывшего гетмана Мазепы, данный покойному дѣдови его, Терентію Шираю, сотниковѣ бак-

лапскому, на заслуженные иерунта и отчину, теперь ему, Василю, поселив спалие, а именно: на отчину за сел. Волудемъ находящуюся, почавши отъ огородовъ волудецкихъ чрезъ увесь уголь Ширавъ до сѣножатей, лежащихъ при березѣ, на семь боку речки Рамосуи; на сѣножати по томъ боку рички застаючие при березѣ, ввизъ и вгору, по Кременчуку и по Шакову-гатку, позволяючи на той же ричцѣ Рамосуѣ и лизъ для ловленія риби забивать, на грунтѣ и отчину зъ сѣножати, вромѣ отчины татищевской, ажъ по самни сухни иишари засягнушую, на занятую греблю и иостроенный млинъ на поманутой ричцѣ жъ Рамосуѣ, ва селомъ Волудемъ, во власномъ купленномъ иврунтѣ и осажениихъ при томъ млинѣ для помочи, семи дворовъ людей, и на разширеномъ грунтѣ ажъ по погребокъ, поколь вайшла московская гравица, и просилъ на тое исе и нашего подтверженія- " , что гетманомъ и было исполнено.—Въ 1781 г., въ Ширавѣ было 12 х. подсосѣдковъ Манковскаго, Молявки, Варавскаго, Поздри, Рухлидки, Соколовскаго и вдовы зн. тов. Андрея Ширав; у послѣдней была только изъ 12-ти, одна хата. У четырехъ изъ этихъ незначительныхъ владѣльцевъ было здѣсь по одной винокурни, котормя конечно, давали хороший доходъ по близости Ширавки отъ границы орловской губернии.

Почепская сотня занимала мѣстность по верхнему теченію р. Судости и по берегамъ ея иритоковъ—Немолоды, Уса и Пса и съ лѣвой стороны—Рога. Характерная особенность Почепской сотни заключается въ малости ея поселеній: по значительному удаленію отъ степной части Малороссіи, населеніе здѣшней мѣстности не боялось татарскихъ набѣговъ и разселилось небольшими поселками, между котормя большихъ селъ почти и небыло, но за то небольшими деревушками Почепская сотня была усеяна.—При полякахъ Почепъ съ окружающими поселеніями, принадлежалъ стародубскому маршалку полку Кіерлу; при немъ изъ крестьянскаго населенія выдѣлилась особая „козацкая корога“, отбывавшая „ямковую послугу“, т. е. оберегавшая почепской „замокъ“; козакъ этой короги надѣлились за службу, землею по четыре уюлови „на коня“ ⁴³⁸). По изгнаніи поляковъ, крестьянское населеніе Почепской сотни распредѣлилось мало по малу, на три группы: одна принадлежала „до двора гетманскаго“, другая—„до ратуши почепской“ и третья—жила въ селахъ и деревняхъ „владѣльческихъ“. Всѣхъ поселеній въ Почепской сотнѣ было около 150; изъ нихъ ровно половина была ратушныхъ, около сорока—владѣльскихъ, а остальныя принадлежали „на булаву“. Разумѣется, козакъ, жившіе въ тѣхъ же поселеніяхъ, сюда не включались.—Почепская

⁴³⁸) Обзор. Руж. Оп., 613.

сотня была едва ли не самая большая въ Малороссіи, какъ по своему пространству, такъ и по населенію.—Когда послѣ полтавской битвы, Скоропадскому представала необходимость одарить сподвижниковъ Петра Великаго, за труды ими попесенные при изгнаніи шведовъ изъ Малороссіи, наиболѣ цѣнный подарокъ пушко было назначить Меншикову, какъ наиболѣ отличившемуся въ мазепиномъ дѣлѣ—взятіемъ Цатурина. Такой цѣнный подарокъ представили собою двѣ гетманскія волости—Почепская и Ямпольская, которыя и были отданы Меншикову, въ срединѣ іюля 1709 г.—Отданы были при этомъ всѣ тѣ населенія съ ихъ крестьянами, которыя принадлежали „до двору гетманского“ и „до ратуши почепской“. „Отдаемъ его книжкой свѣтлости“, сказано въ универсалѣ⁴³⁹⁾, мѣсто Почепъ такъ съ тѣми, которые до прежнихъ гетмановъ и до мене належали маествостями, яко и съ тѣми, которые до мѣста Почепъ принадлежать. Владѣльческія поселенія остались у прежнихъ владѣльцевъ; остались свободными и козаки Почепской сотни.—Отдача Почепской волости Меншикову была произведена генер. хоружимъ Сулимою и стародубскимъ полковникомъ Иоравкою.—Принимъ въ свое владѣніе крестьянъ, Меншиковъ сталъ настаивать у Скоропадскаго, чтобы отданы были ему и козаки всей сотни.—Удовлетвореніе этой просьбы должно было стать въ противорѣчіе со всѣмъ складомъ народныхъ понятій, по которымъ козакъ былъ синонимомъ свободного человѣка, обязаннаго нести только военную службу и за то обезпеченнаго отъ какого бы то ни было „послушанія“. И тѣмъ не менѣе Скоропадскій долженъ былъ исполнить просьбу Меншикова и отдать ему козаковъ Почепской сотни въ такое же „послушаніе“, каковымъ обязаны были и крестьяне. Въ іюлѣ 1710 г. выданъ былъ гетманскій универсалъ объ отдачѣ козаковъ „въ державу и владѣніе его книжкой свѣтлости“ и объ исключеніи ихъ изъ „войсковой службы“⁴³⁹⁾.

⁴³⁹⁾ Приводимъ здѣсь полностью этотъ замѣчательный универсалъ, сочиненіе котораго стоило конечно не малаго труда и для самаго искуснаго изъ „канцеляристовъ“ Скоропадскаго.—„Всему старшему и мѣшному войскового чину въ сотнѣ почепской живелствующему товариству, онаямуемъ сямъ нашихъ универсаломъ, пакъ свѣтлѣйшій князь его мил. генералъ фельдъ-маршалъ и кавалеръ Александръ Даниловичъ Меншиковъ, перво, чрезъ свой листъ, а теперь повторне, чрезъ генерала-майора Федора Шидловскаго, нарочно для устроенія потребныхъ порядковъ до Почепъ одъ его свѣтлости ординованнаго, прислалъ до мене свое желаніе въ томъ, дабымы позволили вамъ, козакамъ почепскимъ и всей сотнѣ тамошней, не отлучно съ посольствами людьми, подъ однимъ его книжкой свѣтлости владѣтельствомъ и послушаніемъ состоять. Мы же знаячи, что между вами козаками съ подданными его свѣтлѣйшества мѣста Почепъ и околечивыхъ тамошнего уезду селъ обывателями, для самой наложы, которую безпрестанно отбываемъ почти, даючи на всякихъ послыщиковъ уставичне подводи, а надто доволствуючи оныхъ кормаи и напичкаи съ весьмаымъ убыткомъ и отягощаемъ сами вы

Подробности о томъ какъ Шидловскій приводилъ почепскихъ козаковъ въ „подданство“,—не сохранились. Знаемъ только, что тогда же козакъ были обложены денежнымъ оброкомъ паравиѣ съ крестьянами, съ которыми вообще были сравнены въ отбываніи повинностей.—Почепскіе козаки не сразу подчинились своей неволѣ и протестовали противъ поправки „войсковыхъ вольностей“: собирались рады и измышляли средства для избавленія отъ „послушанія“; но изъ этихъ радъ ничего не выходило, такъ какъ Меншиковъ былъ слишкомъ могущественъ чтобы кто осмѣлился стать за почепскихъ козаковъ предстателемъ у царя... Присоединивъ козаковъ къ крестьянамъ, Меншиковъ поручилъ Шидловскому ограничить Почепскую волость „столбами и концами“, „ради всегдашней крѣпости“.—Спустя нѣсколько лѣтъ, Меншиковъ опять сталъ просить Скоропадскаго—отдать ему еще и Храповскую волость (см. стр. 271), какъ смежную съ Почепскою и опять Скоропадскій долженъ былъ исполнить просьбу все-сильнаго князя. Отдана была ему и Храповская волость, послѣ чего въ Почепской волости стало до 6000 однихъ крестьянскихъ дворовъ.—Но и этимъ не удовлетворился Меншиковъ; захотѣлось ему спрямить границы Почепской волости и онъ просилъ Скоропадскаго разрѣшить ему—сдѣлать нѣкоторыя почепскія земли на стародубскія, чтобы сдѣлать свою волость круглею. „И на ту замѣну“ писалъ Скоропадскій, „просилъ его княжия свѣтлость у мене комисаровъ; по якому требованію посылалъ я комисаровъ, Василія Велецкаго и Петра Валкерича, а его княжия свѣтлость прислалъ отъ себе комисарамъ Алексѣя Чогликова Ямборскаго да Боглана Родіопова, почепскаго коменданта, которые съ обонихъ сторонъ

двигаете безъ посполитыхъ людей помощи, одъ чего у насъ всегдашняя дѣется негода вѣдана, о чомъ до насъ многократно и отъ самихъ васъ доношеніе и прошеніе было, но безъ прирости и доуки нашей. Того ради порозумѣвшись ми, что и впродъ важъ въ таковомъ раздвоеніи не подъ однимъ его свѣтлости владѣніемъ застаючи, безъ тяжести и озлобленія обійтиса трудно, яко повашаемъ у себе вездѣ волю и желаніе его княжой свѣтлости, такъ оной не огрекаючи, удовленемъ васъ отъ всякой войсковои служби и отъ налезаніяхъ до полку повинностей и услуги, а опредѣляемъ васъ, всю собою съ товариствомъ, для вашей же пользы и полегкости, съ вашими почепскими посполитыми жителями, въ единостаиію его княжой свѣтлости державу и владѣніе, для чего ири г. генералу Шидловскому нарочно до васъ послаемъ пана Ивана Суляму, хоружого войскового енсрального, и пана Луяна Журавку, полковника стародубовскаго, зъ самъ нашими універсалами. Теди мѣти хочемъ и прикажемъ, абште вся обще сотня Почепская, зобравши товариство въ Почепъ для выслушанія оного, безъ жадной противности, поволно, подъ одну княжой свѣтлости склонилися протекцію и кому его свѣтлость поручитъ вадъ вами радѣніе, тому всякое отдавали бы послушенство. А ми яко сами до войсковои служби употреблять васъ не будемъ, такъ приказалисмо и п. полковнику стародубовскому, чтобы васъ до жаднихъ войсковыхъ повинностей отнюдъ не важился потягати. Давъ іюня 20, року 1710“.

комисары когда прїѣхали на земли стародубскїи, смежныя съ почепскими тогда не равной замѣны смежныхъ грунтовъ, но гораздо большую часть полку стародубовскаго угодїи до Почепа востребовали. И такъ видячи мои комисары ихъ, комендантовъ, неслушное требованїе, жадной замѣны не чинили и ничего имъ подлугъ ихъ предложенїя не уступивши, прочь съ комисїа розѣхались. И отъ того времени почепскїе коменданты начали самовольно сосѣдственымъ смежныхъ сотенъ обывателямъ, разные чрезъ межу, чинити обиды: поля позаѣзжали, на пашняхъ людскихъ слободы поосаживали, лѣсы и бортиные ухозя попустошили, мельницы иныя поотнимали, а съ иныхъ, которые до берега почепскаго плотиною приписаны, берутъ оклады не малые, чего въ Малороссїи ни водится -- "Одолѣваемый жалобами стародубскихъ полчанъ, Скоропадскїй припужденъ былъ жаловаться въ Петербургъ, прося защиты отъ самовольства почепскихъ комендантовъ. Но послѣдніе не упимались и предложили своему патрону округленїе границъ Почепской волости повести еще далѣе. Меншикову было доложено, что по стариннымъ межанъ, къ Почепу принадлежало земель гораздо больше, чѣмъ сколько ему отдалъ Скоропадскїй. Меншиковъ ухватился за это указанїе и выпросилъ царскїй указъ, которымъ повелѣно было вновь обмежевать Почепскую волость „на основанїи границы, проведенной въ 1638 г. между Россїей и Польшей“. Объ этомъ межеванїи приставъ былъ въ юнѣ 1719 г., Скоропадскому указъ—„просилъ насъ, великаго государя влязь Ижерскїй - что пожалованъ онъ въ Малой Россїи мѣстою Почепомъ со обыватели въ немъ -- но на принадлежащихъ до того мѣста земляхъ поселились и некоторые люди изъ козаковъ и туда изъ Почепы выходятъ жить, отчего онъ принужденъ не малую нести обиду; того ради (присилъ) дабы мы повелѣли мѣсто Почепъ со всѣми принадлежностями размежевать, такъ какъ учинена тамо была межа отъ созд. міра въ 7146 г., межевщиками столпникомъ Григорїемъ Пушкинымъ и друг. -- И мы, великій государь, повелѣли -- вышепомянутое мѣсто Почепъ со всѣми къ оному принадлежащими землями и угодїями, ради свободнаго и спокойнаго владѣнїя, обмежевать со всѣхъ околнннихъ странъ, какъ отъ великороссїйскихъ, такъ и отъ малороссїйскихъ нашихъ городовъ и мѣстъ, противъ того какъ въ тѣхъ мѣстахъ межи и признаки учинены были во время чиненнаго тамъ прежде сего межеванїя, 7146 г. -- И для того межеванїя повелѣли мы отправить нынѣ къ тебѣ, подданному нашему гетману -- нарочно межеваника дьяка Ивана Лосева, которому то межеванїе велѣно учинити обще съ приданнымъ отъ тебя изъ малорос. народу кого знатнаго, по тѣмъ межевымъ книгамъ помянутого 7146 г., по самой истинной и сущей справедливости, кромѣ земель служилыхъ козаковъ, которыхъ служилыхъ ко-

заковъ и ихъ козацкіе земли, имъ же межевщикамъ описать именно. И тебѣ бы гетману -- отправить съ тѣмъ нашимъ посланнымъ межевщикомъ въ Почепъ отъ себя знающаго межеевое дѣло и тамошніе мѣста знатаго и вѣрнаго челоуѣка и велѣть ему обще земли и поселенія въ Почену принадлежащія, которые отдавы и подлежать во владѣніе князю Ал. Дан., разсмотрѣти и освидѣтельствовать подлинно, обмежовать и вновь границы и признаки пристойные учинить, какъ изстаря тамо по праждену межованію границе учинено было безъобходно. И всему тому учинить имъ межевіе обстоятеліе книги, которые межевіе такъ же и служилыхъ козаковъ и земель ихъ описаніе книги, надлежитъ какъ посланному отъ насъ межевщику, такъ и отъ тебя -- къ нему приданного, закрѣпить своими руками и привезти оне тому межевщику въ С.-Пб., въ коллегію иностранныхъ дѣлъ -- " Изъ этого документа видно, что указанное въ немъ основаніе для опредѣленія границъ Почепской волости, было пригодно лишь для одной стороны послѣдней: въ 1638 г. проведена была „межа“ только по границѣ, отдѣлившей Польшу отъ Россіи, при чемъ межа эта касалась Почепской сотни лишь съ одной восточной стороны. Изъ указа этого не было видно; но послѣдній для Меншикова былъ тѣмъ и важенъ, что при его неиспости и при податливости Лосева, къ Почену можно было примешивать всякія земли „со всѣхъ околнчныхъ странъ“. Кромѣ того, какъ въ указѣ, такъ и въ данной Лосеву особой инструкціи, по соглашенію Меншикова съ Лосевымъ, были сдѣланы какіе то „перемѣны“ въ пользу Меншикова (см. примѣч. 449). Пока дѣлались эти „перемѣны“, настала зима и межеваніе было начато только въ 1720 г., при непосредственномъ участіи самого Меншикова, прѣхавшій въ это время въ Малороссію. — Скоропадскій выслалъ своихъ комиссаровъ ⁴⁴⁰⁾ и Лосевъ началъ вості межу, отдѣлившую почепскія земли отъ трубчевскихъ. Безпрятственно доведена была межа до Бакланской сотни, которую по мнѣнію Лосева слѣдовало также включить въ Почепскую волость; но гетманскіе комиссары воспротивились этому, доказывая, что бакланскія земли къ Почену никогда не принадлежали. Протеста комиссаровъ, однакожъ не стали слушать и межеваніе продолжалось... Комиссары видя, что ихъ не слушаютъ и что Лосевъ захватываетъ все больше и больше чужихъ земель, уѣхали въ Глуховъ. — Когда пришли комиссары съ дякомъ Лосевымъ“, писалъ Скоропадскій, „межою до Роздѣлова болота къ сотнѣ Бакланской, гдѣ самый сильный былъ споръ, тогда на тое мѣстце прѣхалъ съ Почена свѣтлѣйшій князь его милость; и хотя мои комиссары

⁴⁴⁰⁾ Комиссарами были назначены: генер. есаулъ Вас. Журавковскій, прилудч. обозный Мих. Огроповичъ (Грищенко) и канцеляристъ Пстръ Валькевичъ.

по требованію его свѣтлости, дая сказку, что остановились тамъ и спрятать, потому что владѣльцы полка Стародубскаго съ Почепскою сотнею пограничные, являютъ крѣпости, именпо межованіе межешника Стремоухова, универсалы прежнихъ гетмановъ и мои, по которымъ ведемъ письмамъ, при Роздѣловомъ болотѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки Судости, поправой рѣкѣ (берегу)—земля Погарскаго уѣзда, а на лѣвой сторонѣ—земля Трубчевскаго уѣзда; однако его свѣтлость изволилъ самъ допрашивать старожиловъ о томъ съ какого времени явились здѣсь владѣльцы, при чемъ „помѣщика“ маестности свои въ сотнѣ Бакланской имущаго, именпо Андрея Гудовича взято за вараулъ, а старожилу Обвѣнку до руды (ярови) голову пробито. А послѣ всего того, приказалъ его свѣтлость комисарамъ моимъ подписываться на писмахъ готовыхъ, которые поготовилъ дьякъ Лосевъ безъ совѣту и согласія, на якихъ писмахъ комисары мои, правѣ великороссійскихъ не свѣдомые, по приказу его свѣтлости должны были подписаться. И такъ отъ Роздѣлова болота, оставя крѣпости о земляхъ Погарской и Бакланской сотецъ, съ сотнею Погарскаю изстарп смежныхъ, пошли захватывая весьма ненадежно сотню Бакланскую. И уже комисары мои отъ того времени, лишешные званія своего комисарскаго, только готовому присматривались, чего ради куда ихъ дьякъ Лосевъ проводилъ, туда они и шли; и что имъ чинить велѣно, то и чинили, поколь о всемъ томъ ко мнѣ описались и потому - я имъ съ тою неправого межованія, велѣлъ съѣхать въ Глуховъ - - “⁴¹⁾ Удаленіе гетманскихъ комисаровъ одлакожъ не остановило межованія, которое затѣмъ продолжалось по указанію Андрея Гудовича, обьявившаго Меншикову, что онъ знаетъ „старую почепскую межу“. По указанію Гудовича къ Почепской волости приискованы были—сотни Бакланская, Мглинская и значительная часть Стародубской.—Какъ перешелъ посаженный незадолго передъ тѣмъ Меншиковымъ „за-вараулъ“ Гудовичъ на сторону своего обидчика, видно изъ одной жалобы стародубскихъ полчанъ: „въ прошломъ 1720 г., въ бытность кн. Меншикова въ Малой Россіи, подѣ часъ межованія дьяка Лосева насильного и весьма неправого, Андрей Гудовичъ подѣ видомъ хитроумшленнишмъ, будто отъ ревности своей за неправое того дьяка Лосева межованіе, противъ Меншикова проговорилъ дерзости и за тое взялъ бить подѣ аресту; а послѣ, тогдажъ, заразъ отиуцентъ въ подѣ аресту, подделалъ подѣ его Меншикова протекцію и по злобѣ своей на нѣкоторыхъ изъ полчанъ нашихъ имѣющихойс, показалъ себя при гвалтошной межѣ—будто знаетъ онъ старую почепскую межу и согласившися за дьякомъ Лосе-

⁴¹⁾ См. также письмо Скоропадскаго къ Меншикову, съ объясненіемъ причинъ удаленія комисаровъ. Зап. Марсевича, I, 492.

вымъ и прочіими Меншиковой стороны, насильствомъ и нахалствомъ началъ вести между, взявши отъ Роздѣлова болота, лежащего въ Бакланской сотнѣ, ажъ до Соснового болота, которое лежитъ между Мглинскимъ, Брянскимъ и Поченскимъ уѣздами, и всей тою окружности захватили верстѣ болѣе 150 - - " 44) Желая покрыть сдѣланный захватъ какою нибудь правдою, Меншиковъ сталъ добиваться отъ крестьянъ и козаковъ захваченной мѣстности—„кабалы“, которую бы тѣ записались въ добровольное его „подданство“. Такую „кабалу“ отъ Бакланской сотни взялся добыть Гудовичъ и добылъ ее послѣ всяческихъ угрозъ и насилій. Труднѣе было добыться „кабалы“ отъ Мглинской сотни, такъ какъ присоединеніе послѣдней къ Почепу на основаніи разграниченія Пушкина, было очевидно неправою, что мглинцы хорошо понимали и въ „кабалу“ не давались, несмотря на всѣ старанія самого Меншикова.—Кромѣ того мглинцы протестовали и противъ межеванія Лосева, при чемъ протестъ свой по распоряженію Скоропадскаго, подробно изложили на бумагѣ и записали въ стародубскія магистратскія книги. Въ этомъ протестѣ сохранились характерныя подробности тѣхъ насилій, которыя дѣлали меншиковскіе прислужники, желая скрыть неправду межеванія.—„Была намъ объявлена монаршая грамота, писали мглинцы, присланная въ прошломъ 1719 г. исповельможному гетману, относительно обмежеванія почепскихъ грунтовъ. Но дякъ Лосевъ пренебрегала такое грамотное изображеніе и не ограничаючи самого Почеповского уѣзду по старымъ предѣламъ, когда безъ всякаго допросу, не слухавши признатя нашихъ старожилковъ и многихъ писемъ стародавнихъ, обмежовалъ сотню Бакланскую зъ уѣздомъ и принялъ часть Стародубовской сотнѣ, тогда передомъ съ присудствующими собѣ полковникомъ Ларионовымъ, подполковникомъ Сухаревымъ и друг., вышленій, а не праведный составивши свой чертежъ и не чинячи роздѣлу отъ Почепа зъ сотнею Мглинскою, здавна отъ лядской державы до стародубовского присуду и владѣнія принадлежащего, замешовалъ всю оную ку Почепову и отписалъ, будто зъ уѣздомъ нашимъ поселена отдавна на земли почеповской, а не на стародубовской. Видячи прето мы сего дяка Лосева съ товарищи, въ обмежованю неправо учиненный намъ гвалтъ и насильство, грамотою царя и вел. кн. Алексѣя Михайловича въ крѣпость и оборону городу нашему Мглину данною, себе защищали и давніе писма лядскіе являли; однакъ всѣ тѣ наши преслушая крѣпости, какъ якъ самъ хотѣлъ, завелъ и записалъ городъ Мглинъ ку Почепу. По которомъ дяка Лосева насильномъ замешованю,

44) Червинговскій Листокъ 1863 г., № 7, стр. 55.

будучи въ Почеповѣ свѣтлѣйшій князь прислалъ до пана сотника нашего листовній указъ, дабы мы съ онымъ, побравши съ собою атаману и товариство, привѣзали въ Почепъ. И мы хочая тогда поѣхавши въ Почепъ, однакъ ничего о заграпаченю своемъ отъ его свѣтлости не чули и праздно до домовъ своихъ поворачались. А когда уже присланъ былъ до насъ Иванъ Ивановичъ Губичъ - - съ устнимъ его свѣтлости приказомъ, дабы мы, урядъ мглинскій, прибули до его свѣтлости въ Старое Почепище - - И поѣхавши туда, были мы передъ лицемъ его свѣтлости и отъ его самого, принуждани и увѣщани были—дати въ подданство почеповское на себе кабалу; а къ тому его свѣтлость словами именно сими увѣщала: „добре бы, братця, дабы такъ вы, якъ и бакланци, подали намъ челобитную, а по ней записались своими руками, жить за мною. Я васъ когда будете мои, не подамъ ни въ якую обиду! Будете жить за мною свободни, нѣякихъ жолѣвскихъ консистентовъ кормить не станете и козаковъ нашихъ которые нынѣ на работѣ въ Кіевѣ остаются, пошлю указъ заразъ освободить. А хто васъ чимъ обидивъ или державцы ваши якое вамъ починили разореніе, тос принужду ихъ вамъ возвратити. И во всемъ васъ охранять, якъ своихъ людей, обидую“. Однакъ мы такой кабалы въ подданство почеповское на себѣ писать не хотѣли; а якъ бы съ его свѣтлости дому уволнитися, для общей порады упросилися на два днѣ отъѣхать въ домъ свои. А его свѣтлость не довѣрячи намъ, за отъѣздомъ нашимъ въ Мглинъ, прислалъ отъ себе г. атютанта Несторова, майора Богданова и Булашенича, козака прежде бывшаго почеповскаго, якіе присланиіе его свѣтлости въ городѣ нашомъ вобравши урядниковъ, поповъ, знатное товариство, козаковъ и все посполство, въ сотницкій дворъ, всякимъ образомъ противъ бакланской кабалы, такоужъ кабалою весь народъ мглинскій у подданство свѣтлѣйшому князю притягали, да и будто городъ Мглинъ сидитъ на почеповской земли, тую неправду тамъ же въ кабалѣ доложить велѣли. Но мы утвержающися грамотою г. Мглину въ защиту паданною, тымъ посланнимъ его свѣтлости, съ общаго согласія единословно, козакъ и посполство, отказали, что его царскому величеству якъ дѣды и отцы наши вѣрне служили, такъ нынѣ и мы готовы служить вѣрне до ищадія нашего, а записоватися свѣтл. князю и быти въ подданствѣ, якъ козакъ почеповскіе, не хотѣли и не хочемъ. По которомъ нашомъ отвѣтѣ, прислалъ его свѣтлость свой до сотника нашего и до насъ листъ, якій тавымъ подобіемъ выражается „Господинъ сотникъ съ атаманомъ и войтомъ. Изволте ваша милость сочипитъ дѣло порученое и прислать чрезъ атютанта нашего Несторова, а я къ вамъ въ гости завтра буду. Съ Старого Почепа. 26 іюня, року 1720. Александръ Мешниковъ“. И при томъ его свѣтлости листѣ, тымъ

же атютантомъ Несторовымъ? нашъ сотникъ мглинскій ⁴⁴³⁾ чи зъ якого страху, принужденъ былъ на одного себе дать его свѣтлости записъ, которая всему народу уѣзду мглинского вѣчимъ шкодить не можетъ, поже то сталося не по согласію нашему, по по наслію атютанта Несторова и оудъ маіора Богданова. А когда въ подданство записоватся всенародно имъ посланнымъ отказали, атютантъ Несторовъ въ писара нашего Ревута зъ за пазухи, тотъ вижеи пзображенній листъ его свѣтлости: взялъ и до себе назадъ одобралъ - - " Дайте Мглинцы перечисливъ всѣ села и деревни Мглинской сотни, захваченныя межеваніемъ, говорятъ: „и куди Лосевъ заграичуючи тіе вишъизображенніе села зъ уѣздомъ нашимъ, зъ полковникомъ Ларионовымъ, подполковникомъ Сухаревымъ, маіоромъ Богдановымъ и нѣсколько капитанами, зъ множествомъ драгунъ и солдатъ - - тинуть межовую веровку намѣривалъ, туда старожилловъ нашихъ драгуне и солдати насильно похватавши, подъ карауломъ передъ собою гонпли при межовой веровцѣ - - И посылаючи отъ себе напередъ у миль чтири, драгунъ своихъ и солдатъ, старожилловъ сотнѣ нашей гвалтомъ до себе бралъ и у себе держалъ за карауломъ, батожежъ билъ и зсилкою почеповского страшилъ и куда самъ хотѣлъ, туда приуждалъ ихъ призначать обмышоване - - И когда дикъ Лосевъ укончивши между по своей волѣ и приѣхавши въ Почепъ, послалъ знову зъ Почева драгунъ и солдатъ хватать въ селахъ сотнѣ нашей, священниковъ, козаковъ, старожилловъ значнихъ и послолвтихъ людей, кого напавши, хто былъ и не былъ на границы. И тіе драгуне его наѣхавши въ села, гвалтомъ священниковъ и многихъ людей брали, а иныхъ визали и до его привозили въ Почепъ, гдѣ за его якъ Лосева страхомъ и насильемъ, мусили на якихъся книгахъ подписоватися; а ликіе то были книги, чи межовое дѣло или лкое иное было написано, оныхъ не читалъ и не показовалъ, тилко на готовихъ книгахъ подписоватися принудилъ - - " ⁴⁴⁴⁾

⁴⁴³⁾ Максимъ Бороздча. См. Мглинскіе сотники.

⁴⁴⁴⁾ Бумаги Сулямоиск. архива, нашей 6-ки. Къ протесту Мглинцовъ приложены показанія отдѣльныхъ лицъ, которыхъ драгунъ возили къ Лосеву, въ Почепъ, для поданія межевыхъ книгъ. Приводимъ одно изъ такихъ показаній священника с. Воряина: „честный отецъ Даниилъ Константиновичъ, презвитеръ церкви Вознесенія Господня Воряинской, доносилъ намъ (Стародубскому магистрату) тое, же по межовани границъ мглинской, дикъ Лосевъ изъ Почева прислалъ въ село наше Воряино, чотирыхъ человекъ драгунъ, которіе приѣхавши у день недѣльный, взяли были мене везти въ Почепъ; толко жъ сынъ мой сожалѣючи мене, отпа своего, упросилъ драгунцовъ, жеби не брали, теди оне виѣсто пова, взяли зъ собою сына попова насильно и повезли на колесахъ (простая телега) да зъ нимъ же сыпомъ, Воряинцовъ троихъ человекъ, которыхъ побравши, вели якъ имъ было угодно; а потомъ повизавши, провадили до села Осколкова; а привезши оныхъ въ село, порозазовали и караулили усю ночь;

Кончивъ межеваніе, Лосевъ съ межевыми кнѣгами отправился въ Петербургъ. Туда же за нимъ повезъ Гудовичъ и добытую имъ бакланскую „кабалу“. Велѣдъ за ними поѣхали въ Петербургъ и бывшіе межевые комиссары, Ёураковскій, Огроновичъ и Вальксевичъ, повезшіе царю гетманскую жалобу на почепское межеваніе, при чемъ должны были изустно дополнить ее подробностями насилій.—Непималъ трудность борьбы съ Меншиковымъ, Скоропадскій писалъ наказному полковнику, чтобы онъ позаботился собрать возможно полный матеріалъ, съ помощью котораго можно бы было въ случаѣ надобности, фактически возражать противъ межевыхъ книгъ Лосева.—„Вѣдомо намъ было предъ симъ, писалъ Скоропадскій, же дитъ Иванъ Лосевъ зъ принужденіемъ старожиловъ и понятыхъ млиньскихъ, бакланскихъ и стародубовскихъ, составивши въ Почеповѣ, взглядомъ тамошней межи всему полку нашему Стародубовскому, въ потомній часъ шкодливіе книги, одѣхалъ зъ оными въ путь свой; а теперь заневне извѣстившемся, же тою же Лосевою противъ указу царского величества въ книгахъ составленной неправотѣ, согласуючи еще и Гудовичъ отъ всеей сотни Бакланской с оряженную чолombaбитную повезлъ зъ собою въ Петербургъ, поддирпляючи новою своею лжю помилку Лосеву, же бакланцѣ, товариство войсковое и нсполство, будто дали въ Почеповѣ кабалу, подаючиа иѣчно въ подданство свѣтлѣйшему князю добровольне а не примушице; а удаючи пунктъ быти не праведный, якій н. п. стародубцѣ въ полковой своей сунитцѣ прежде

где тою ночью сынъ мой изъ за-караулу ихъ утекъ. А на завтешній день, япову четьре жъ челоѣка драгуны за сыномъ моимъ въ погоню приѣхали; где приѣхали, сына моего не наймали, зато мене самого поймали, оне драгуны били шлагомъ по плечахъ и за волосы драли; а потомъ положили на колесахъ и приѣхали два ихъ мене, одинъ на ноги сѣлъ, а другій на хребетъ сѣлъ, лебамъ я не утекъ; и заворовали до Осколкова, а зъ Осколкова до Почепова на подводахъ повезли; почевали тамъ подъ карауломъ ихъ же драгуны. А на завтешній день хлопцы дядя Лосева сколко намъ числомъ привезено, записали; а потомъ дядя Лосевъ приказалъ насъ привести всѣхъ предъ себя; а гдѣсно стали передъ нимъ, оглядѣвши, велѣлъ драгунамъ насъ всѣхъ по ногамъ колкомъ, выговорючи то: дайте намъ деньги, шесмо бѣдили по васъ два разы; темъ мы всѣ сколко насъ было замочившиа, дали имъ денегъ шесть рублей. Да онъ же Лосевъ силывалъ мене подписатся за старожиловъ; а гдѣ я не хотѣлъ подписоватся, темъ говорилъ Лосевъ бранячи: не вѣдаешь ты, полъ, не по тебѣ, растакой матеря, па Москвѣ метрополиты и архіереи звѣзды явчаты, сопротивляющіеа власти (Осколковскому дякову, не хотѣвшему подписыватся, Лосевъ говорилъ: „не васъ дѣтей б...ныхъ, митрополиты и архіереи па шибивецѣ висятъ, а вы, попи, власти протавитесь!“) И положивши книги на столъ, велѣлъ мѣ писатся насивно; а що въ тяхъ книгахъ написано, не читателъ и не чуземъ що изьявлетъ, полъ совѣстю мою іерейскою своею рукою поднесуся на томъ“.

составленной, написали, же у них бакланцовъ, насиліемъ у подданство тѣ кабала въ Печеповѣ побраво и тую чолобитную фалшивую будто одъ всѣхъ бакланцовъ подати въ Пітербурху онъ же Гудовичъ взялъ зъ собою козака бакланского прозваніемъ Подедного, акій Гудовичовъ хитро-промислівій и злобній способъ, хоть весьма несправедливый, однакъ безъ odporу слушного лжу тую улитяючого отвѣту, можетъ тамъ покамість правда взищется, показатися силній и посланнимъ нашимъ (комисарамъ) на початку не безтрудный; а увасъ на скоренене тихъ кнѣзь и новоуформованного Гудовичового прохирства, не машъ жалного порядку и нѣякой ку odporу крѣпости - -“ Поэтому Скоропадскій совѣтоваль наказному полковнику, озаботитися какъ собраніемъ документовъ, опровергающихъ межеваніе Лосева, такъ и запискою въ магистратскія книги, показаній о всѣхъ тѣхъ насиліяхъ, которыя сдѣланы были прислужниками Меншикова.—Результатомъ этого распоряженія и явилось то описаніе произведенныхъ въ Мглинской сотнѣ насилій, которое приведено нами выше.

Получивъ жалобу Скоропадскаго на почепское межеваніе, Петръ Великій приказалъ ее разсмотрѣть сенату. Последнимъ были допрошены какъ Жураковский съ товарищами, такъ и Лосевъ. Противорѣчія между показаніями бывшихъ комисаровъ и межевщика, были такъ рѣзки, что сенатъ нашель необходимымъ провѣрить жалобу гетмана на мѣстѣ.—Лѣтомъ 1721 г., Скоропадскій получилъ новый царскій указъ, которымъ повелѣно было провѣрить межеваніе Лосева подъ наблюденіемъ полковника Скорякова-Писарева и „искусна изъ надворнаго суда судіи“ Чирикова, въ присутствіи двухъ гетманскихъ комисаровъ, а также допросить тѣхъ жалобщиковъ, которые утверждали, что они подписывали межевия книги по принужденію Лосева, „чего ради, говорилось въ указѣ, и помянутымъ всѣмъ, какъ Лосеву и великороссійскимъ, такъ и малороссійскимъ комисарамъ, быть при томъ межеваніи. И буде по розыску и съ очныхъ ставокъ явится, что межеваніе онъ, Лосевъ, чинилъ право по приговорамъ приданныхъ гетманскихъ комисаровъ и по отводамъ старожилловъ и въ прикладываню рукъ принужденія никакого не было, и той межѣ быти по оному жъ его Лосева межеванію. А буде по розыску явится какъ по межѣ Пушкина, такъ и отъ той межи выше, тое его Лосева межеваніе неправое и тую межу отставить. А къ тому мѣсту Почепу принадлежація мѣстечка и села и деревни и земли отъ смежныхъ владѣній по жалованной ему, свѣтлѣйшему князю, грамотѣ и по твоему гетмантскому универсалу изъ смежныхъ сотенъ по крѣпостнымъ какія при томъ межеваніи будутъ объявлять, а гдѣ крѣпостей не будетъ, то по отводамъ и по розыскамъ старожилловъ, самою правдою и по писцовому наказу размежевать вновь, не маня никому и не посягая ни на кого,

чтобь впредь о томъ ни отъ кого спору и челобитья не было. А что въ той межѣ размежовано будетъ по другому твоему универсалу почепскихъ козаковъ и ихъ земель и оное описать особо - -“

Сенатскій указъ грозилъ Меншикову, что всѣ наслія его будутъ раскрыты и размежаніе Лосева будетъ уничтожено. Желая предупредить эти послѣдствія, Меншиковъ поручилъ все дѣло вести Гудовичу, котораго вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ почепскимъ комендантомъ. Скорняковъ - Писаревъ былъ на сторонѣ Меншикова, но не зная мѣстныхъ обстоятельствъ, нуждался именно въ такомъ помощникѣ какъ Гудовичъ. Скоропадскій назначилъ своими комиссарами—прежняго Журавовскаго и генер. бунчучнаго Якова Лизогуба. Но относительно послѣдняго Меншиковъ заявилъ отводъ на томъ основаніи, что братъ этого комиссара, Андрей Лизогубъ, имѣетъ земли около Почапа, почему Якову Лизогубу и не годится быть комиссаромъ. Скоропадскій замѣнилъ Лизогуба генер. писаремъ Савичемъ. Гудовичъ повидимому не терпѣлъ надежды закрыть правду, для чего не останавливался ни передъ какими насиліями. Въ іюль 1721 г., Скоропадскій писалъ стародубскимъ полчанамъ: „зъ листовного вашмостей донесеня, вѣстно намъ есть о самовластныхъ нового властелина почеповского Гудовича поступкахъ, которій ово прелестия, ово угрожаки, чинячи въ народѣ смущеніе, рожіе зъ сопосѣшники своими исполнеть иронски; а Шлейко ⁴⁴⁵⁾ многолюдно ездячи, устрашаеть особливо сотнляи бакланскихъ, хватаюсмъ и запроваженемъ въ Почепъ, и на дома людскіе нападаеть, якъ уже въ Бакланѣ и въ Стародубовѣ чинилъ наездъ на двори мѣщанскіе и трусилъ оіе, шукаючи сотника наказного бакланского и писара сотенного тамошнего, хотячи обонихъ схватати и до Почапова запровадити. Прето въ отвѣтъ предлагаемъ вашмоستمъ, что для погамованя таковыхъ одъ помянутыхъ самовольцовъ происходящихъ продрозостей, иного теперь не выиходимъ способу, тилко всѣ тіе ихъ самовластія занисовати справно на ратушу тамошнемъ стародубовскомъ надлежить; а тимъ часомъ слушне будетъ вашмоستمъ чрезъ писмо до помянутого первоначального управителя почеповского Гудовича, одозватися, питаючись: чи за вѣдомомъ его и по чіему указу таковіе надъ людьми исполняются екссеспи? А дали можете що въ отвѣтъ отъ его получити, да я насъ о томъ не оставте увѣдомити..“ Скорняковъ - Писаревъ дѣйствовалъ въ томъ же направленіи какъ и Гудовичъ. Онъ хотѣлъ прежде всего запугать всѣхъ тѣхъ, кто осмѣливался поддерживать протестъ противъ размежанія Лосева. Слѣдующая жалоба стародубскихъ полчанъ, поданная въ концѣ 1721 г. на имя государя, показываетъ какія

⁴⁴⁵⁾ Козакъ Яковъ Шлейко—одинъ изъ агентовъ Гудовича. См. стр. 257 и 286.

мѣры принималъ Скорняковъ, чтобы почепское межеваніе оставить въ прежнемъ видѣ.— „Протестуемъ прель вашимъ царскимъ пресв. величествомъ, жалобливе на капитана гваріибзону глуховского Ивана Бранчанина полку Шарфова, зъ салдатами по первой посилице зъ Почепа, прихавши другимъ разомъ къ Стародубовѣ, безвѣстно и никому зъ гражданскихъ правителей не явившись, учинилъ нападеніе на дворъ Василя Завадовского тов. бунч., и въ немъ Василя Рославца да Ивана Губчица, козаковъ почеповскихъ значныхъ, отъ неволѣ и разоренія правителей почеповскихъ криючихся въ Стародубовѣ, схватать; а товарищи ихъ въ единыхъ кафтанахъ съ того двора заледно убѣжали, въ вивѣшнемъ 1721 г., носврія 30 числа, о шестомъ часу на свѣтаню; что дѣялось въ бытность Семена Савича писара и Василія Жбураковского, войсковыхъ епералныхъ персонъ, по указу вашего царского пресв. величества а по опредѣленію г. гетмана, для разсмотренія и окончанія межового дѣла присланныхъ. А черезъ такое оногo капитана безвѣстное и визанное нападеніе, въ градѣ Стародубовѣ отъ воля и квалту, между народомъ учинилося смутеніе, чого обыватели устрашившись и не вѣдаючи причины—кто и зачимъ началъ безвѣстно брать людей подъ караулъ, вдарили на квалтъ у двонь, въ томъ боизнешномъ мнителиствѣ, что озарникъ Илейко, который зъ вѣдома и посилика Гудовича, коменданта почеповского, въ семь же году въ мѣсяцю іюлю, зъ козаками почеповскими и зъ слободи Млиники расколивками, собрався нападать на градъ, хотячи схватать сотника бакланского Василя Варавского и писара его, наки чинить нападеніе. Однако въ такомъ страсѣ и смутеніи народномъ, а пѣ помянутому капитану, а нѣ при немъ будущимъ салдатамъ, нѣякого ни въ чомъ не учинилося зла и нопрежденія. Тихъ схватанныхъ козаковъ почеповскихъ онъ, капитанъ, подъ караулъ отдавши салдатамъ, опостѣ уже пришолъ на квартиру къ епералному писару, объявляя ему и правителемъ полку Стародубовского, указъ отъ полковника и комисара дѣла межового Богд. Гр. Скорнякова-Писарева зъ товарищи ему данній. А когда писарь епер. спросилъ его, капитана, для чого онъ не объявля старшинѣ стародубовской, такой печальный въ народѣ учинилъ страхъ?—и онъ, капитанъ, выпивши съ кармапа исптрукцію, якобы отъ того Б. Г. Скорнякова ему даннюю, читавъ вслухъ всѣмъ полчанамъ зъ такимъ выраженіемъ: кроме мовить, схватанныхъ козаковъ почеповскихъ, не смотря и па писара епералного, схватать бы еще въ плепъ, канцеляриста войск. Петра Валкевича, писара полкового стародуб. (Григ. Скорупу) да козака бунчукового Афанаса Покорского. Да той же капитанъ Бранчанивъ свазовалъ на словахъ, что по тихъ всѣхъ мовить, сильѣйшая еще будетъ зъ Почепа посилика - - Зъ тихъ мѣръ, всѣ полчане стародубовскіе, слышавши читанній

указъ зъ Почена присланий и на словахъ капитана виговоръ, усумнѣ-
лися, же нашего царск. пресв. величества собственноручный именьный
присланъ указъ—чинити межовому дѣлу апробацію, а прежде чинепя
апробаціи, потребніе къ дѣлу межовому и обидиміе, скватани мѣють
быти люди въ Почень - -" Скоропадскій жаловался съ своей стороны,
что указъ о повѣрѣхъ межеванія не можетъ быть исполненъ въ виду тѣхъ
пасилій, которыя подъ видомъ его исполненія, позволяютъ себѣ Скорня-
ковъ и Гудовичъ, и что даже комисары его не обезпечены отъ этихъ
пасилій... За снѣмъ повѣрѣка почепскаго межеваніе остановилась сама со-
бою и дѣло оставлено было до личныхъ объясненій Скоропадскаго въ
предстоящую ему поѣзду въ Москву.

Приѣхавъ въ Москву въ началѣ января 1722 г., Скоропадскій толь-
ко въ концѣ апрѣля успѣлъ подать царю челобитную о почепскомъ дѣлѣ.
Повторивъ вкратцѣ исторію почепскаго межеванія, гетманъ заключалъ
свою челобитную такъ: „и ницѣ чрезъ тое дика Лосева неправое межеваніе,
отъ полчанъ стародубскихъ, знатной шляхты, козаковъ и посполитыхъ
обывателей, не мало обидимыхъ, въ плачливой и неотступливой жалобѣ
ихъ, не имѣю покоя и чрезъ тоещъ интересу вашего величества въ
службѣ войсковой, уропъ есть печальный. Всепресвѣтлѣйшій государь! по
своей неизреченной милости сохраняя раба своего при винѣшней ста-
рости и слабости моеи, избави мя одъ вишепомянутой межевой трудности
и клопоту и—полчанъ стародубскихъ не понуская въ крайнюю обиду, по-
вели, государь, его свѣтлости держати мѣста Почень и Ямполь какъ я
и прежніе гетманы владѣни оными, чтобъ и одъ козаковъ Почепской и
Ямпольской сотень, служба войсковая не преставаля по ихъ за всѣхъ
прошлыхъ гетмановъ, обыкновенію, надъ ницѣ у стоиъ императорскихъ,
всесмиренно молю.“—Принявъ челобитную отъ Скоропадскаго 28 апрѣля,
въ Преображенскѣ, Петръ Великій приказалъ гетману явиться къ нему
за отвѣтомъ въ тотъ же день вечеромъ, вмѣстѣ съ Толстымъ (сватомъ
гетмана). А когда гетманъ явился въ назначенное время, „теды его импер.
величество переговоривши зъ г. Толстымъ, велѣлъ себѣ дать каламаръ
и собственною на упомянутой челобитной поѣту учинилъ рукою въ тіе
слова: „учинити рѣшеніе въ сенатѣ слѣдующимъ образомъ: то, что далъ
гетманъ послѣ полтавской баталіи кн. Меншикову и грамотою жалован-
ного утверждено, быть за пиль; а что зверхъ того примезовано и взято,
гетману возвратити и послать нарочного, чтобъ то розмезованіе учинилъ
въ правду; а которые ту лишнюю неправую межу учинили безъ указу,
тѣмъ учинити яко нарушителемъ указу“⁴⁴⁶).

⁴⁴⁶) Діаріушъ Хаевека, изд. Бодянскаго, стр. 51.

Исполненіе этого рѣшенія сенатскимъ указомъ поручено было полковнику Давыдову, который пріѣхалъ въ Глуховъ въ октябрѣ 1722 г., когда вмѣсто умершаго Скоропадскаго, фактическимъ правителемъ Малороссіи былъ президентъ новообразованной коллегіи Вельяминовъ. Комисарами при исполненіи указа, Полуботоку назначили бунчукъ, товаръ, Афанасія Дорофеевича, Данила Кутневскаго, Осипа Тарасевича и Семена Максимовича, при чемъ послѣдніе должны были дѣйствовать подъ руководствомъ Валькевича, который для этого отправленъ былъ въ Стародубъ, гдѣ предварительно поручено было ему собрать всѣ свѣдѣнія о томъ—какія мѣстности переданы были Меншикову, Сулимоу и Жоравкою, въ 1709 г.—⁴⁴⁷⁾ На этотъ разъ почепское межеваніе усложнилось тѣмъ обстоятельствомъ, что Полуботокъ по первой своей жалобѣ на Вельяминова, получилъ изъ сената очень милостивое рѣшеніе, которымъ былъ обязанъ Меншикову; послѣдній при этомъ „приложилъ ходатайственное свое патронство, обнадѣживая и впредь не оставлять своимъ заступничествомъ малороссійскій народъ“ ⁴⁴⁸⁾. Меншиковъ видимо желалъ задобрить Полуботка и послѣдній въ свою очередь, долженъ былъ сдѣлать уступки въ почепскомъ дѣлѣ. И дѣйствительно мы видимъ, что послѣ инструкции Валькевичу, написанной 24 ноября, Полуботокъ 4 декабря пишетъ ему же—„не выхватуючися горячо, поступать политично и обходительно съ стороною почепскою (т. е. съ повѣренными Меншикова) подъ часъ межи почепскою, держатися указу только“. Повидимому, „политика“ поведена была такъ далеко, что стародубскіе полчане снова пожаловались непосредственно царю, который въ это время возвратившись изъ дербентскаго похода и узнавъ, что Меншиковъ изъ за почепскаго дѣла, лицепріятствуетъ Полуботку, послалъ въ Малороссію „унтеръ-лейтенанта“ кп. Волконскаго, приказавъ ему созвать въ Глуховъ всѣхъ обиженныхъ почепскимъ межеваніемъ и тамъ допросить ихъ, а Жураковскаго съ прежними комисарами, выслать въ Москву, для понаго допроса тамъ. Въ то же время Скоропачевъ-Писаревъ, главный виновникъ неисполненія указа 1721 г., былъ арестованъ и отправленъ въ Москву ⁴⁴⁹⁾.

Волконскій произвелъ подробное слѣдствіе о почепскомъ межеваніи уже безъ всякаго давленія со стороны Меншикова и по слѣдствію, жалобы какъ Скоропадскаго, такъ и стародубскихъ полчанъ вполне подтвердились. Результатомъ этого слѣдствія, было немедленное исполненіе указа, привезеннаго Давыдовымъ и высылка закованнаго въ кандалы Лосева

⁴⁴⁷⁾ Инструкция Валькевичу въ Черниг. губ. Вѣдом. 1887 г., № 67.

⁴⁴⁸⁾ Русск. Архивъ 1880 г., I, 163.

⁴⁴⁹⁾ Записки Марковича, I, 8.

Цѣна 1-го выпуску перваго тома 2 рублѣ.

Складъ изданія у автора, въ Кіевѣ, Малая Владимірская, 34

въ Москву, гдѣ его судили и по рѣшенію суда въ январѣ 1724 г., „по отпяти и мѣсий, онъ битъ кнутаомъ и по вырѣзаніи ноздрей, сосланъ въ Рогерриръ, на вѣчную каторгу“⁴⁵⁰).

Одновременно съ дѣломъ почепскаго межеванія, шло дѣло и объ освобожденіи почепскихъ козаковъ изъ владѣнія Меншикова. Мы видѣли, что по указу 1719 г., Лосевъ при межеваніи, долженъ былъ описать отдѣльно почепскихъ „служилыхъ козаковъ“ съ ихъ землями. Указъ не поясняетъ для какой цѣли должна была служить эта опись; но какъ видно будетъ ниже, Петръ Великій имѣлъ въ виду при этомъ—возвратить почепскихъ козаковъ въ прежнее свободное состояніе. Отдача козаковъ во владѣніе Меншикова противорѣчила тѣмъ распоряженіямъ правительства, которыми оно старалось вообще защищать козалье населеніе отъ порабощенія мѣстною старшиною. Петръ Великій понималъ это противорѣчіе особенно въ виду задуманнаго имъ учрежденія малороссійской коллегіи,

⁴⁵⁰) „Вѣсти“ Лосева въ печатномъ указѣ 4 марта 1724 г., описаны такъ: 1) Въ 1719 г., преступая данную ему съ коллегіи инструкцію, прибавивъ на Украину, Почепова не межевалъ, козаковъ и земель ихъ не описывалъ и гетману грамоты не подалъ, а присылалъ одну грамоту такъ же и инструкцію, для переезда изъ Почепова въ С.-Пб., а между тѣмъ оставя врученное межовое дѣло, управлялъ свѣтл. князь Меншикова партикулярные дѣла. 2) Въ 1720 г., не свидѣтельствовалъ и не розсказалъ о прежней 146 г. почепской межѣ и не принялъ отъ козаковъ на земли ихъ къ межеванію, крѣпостей и не смотря на правые споры. сочинилъ онъ, Лосевъ, именемъ бывшихъ при томъ межеваніи великороссійскихъ и малороссійскихъ комиссаровъ, воровской притворы, написалъ въ ономъ собою какъ тое неправую между чинить воедѣмъ имъ, не прочи того притворя, подписатся; и такъ учинилъ онъ, Лосевъ, вновь воровскую межю, по которой во радѣя его импер. величеству, прижевалъ въ Почепу пещадзашіе Мглинскую и Балланскую сотни, со служивыми козаками, и часть полковой Стародубовской сотнѣ, со многими селами и деревнями, съ мельницами и со угодіи, чего отъ гетмана свѣтл. князю не дано и жалованною грамотою не утверждено; и тѣмъ неправыми межованіемъ межю гетманомъ и свѣтл. княземъ ссору утишилъ и многихъ козаковъ въ разореніе привелъ. 3) Въ томъ же межеваніи перешедъ онъ, Лосевъ, Путь рѣку, отжевалъ изъ россійской въ польскую сторону Мглинской сотни Дрокова села отъ слободы Дегтаровакѣ нѣсколко земель со бортилами дереви и таковыми проростростниими поступкомъ учинилъ онъ, Лосевъ, поврежденіе государственной межѣ. 4) А до окончанія того неправого межеванія безъ согласія комиссаровъ, сочинилъ онъ, Лосевъ, воровскіе межовіе книги и сочиня посылалъ для старожилковъ въ уѣзды солдаты, которые тамошнямъ обывателямъ многое разореніе и грабительство чинили и какъ свидѣли, такъ и духовныхъ для приказыванія русъ, подѣ карауложъ, а иныхъ бывъ связавшихъ, въ Почепъ привозили и подѣ таковою неволею, тѣе его, Лосева, исправные книги заручили“.

Авторъ „Исторіи Русовъ“, говоря о почепскомъ межеваніи (стр. 221—222), какъ видно, руководствовался однимъ преданіемъ. О каменномъ столбѣ съ плетью слѣдами, поставленномъ будто-бы по приказанію Меншикова въ Глуховѣ, мы не встрѣтили въ письменныхъ памятникахъ никакихъ слѣдовъ.

главную цѣлью которой указывалась защита народа, въ томъ числѣ и „бѣдныхъ козаковъ“, отъ насилій старшины ⁴⁵¹⁾. Распоряженіе о составленіи особой описи козаковъ съ ихъ землями, повторено было и въ указѣ 1721 г. Но оба указа, 1719 и 1721 г. г., не были исполнены. Тогда Петръ Великій лично рѣшилъ—отдать Меншикову лишь то, что было ему дано „послѣ полтавской баталіи и что было утверждено жалованною грамотою“. Грамота дана была въ концѣ іюля 1709 г., а козаки отданы Меншикову въ 1710 г.; слѣдовательно царское рѣшеніе 28 апрѣля 1722 г. (въ Преображенскомъ) освобождало почепскихъ козаковъ отъ власти Меншикова. Этому рѣшенію повидимому способствовали дошедшія до царя въ это время свѣдѣнія о тѣхъ насиліяхъ надъ почепскими козаками, которыя чинили управители Меншикова въ своемъ стараніи объ обопчательномъ ихъ закрѣпощеніи. Какъ дошли до царя эти свѣдѣнія—показываетъ слѣдующій рассказъ одного изъ почепскихъ козаковъ—Якова Бѣлецкаго, записанный въ одномъ изъ прошеній послѣдняго, поданныхъ гетману Апостолу. „Зѣ дѣда и отца моего въ козацкой службѣ найдучися въ полку Стародубовскомъ, въ Семіоновки, трафилося мнѣ въ сотнѣ Почепской оженитися, гдѣ и козацкіе двори зъ грунтами куплевніе мѣлъ. Но когда Меншиковъ Почепъ заладѣлъ и козаковъ бытъ у подданство поработилъ, таковой непереносимый тяжкаръ и я на себѣ дознавши, мусѣлсмъ зъ Почепа зийти, все свое имѣніе оставивши и чрезъ 12 годъ отъ Меншиковыхъ почепскихъ прикажчиковъ по другихъ городахъ, крися. А тамъ, у Почепѣ, безъ битности моею, прикажчики поработивши козаковъ аки въ роботу египетскую, всякими налогами и окладными невзносими поборами чрезъ 12 годъ утѣсняли. И того недоволи будучи, стали еще принуждать козаковъ начальнѣйшихъ подписоватися Меншиковѣ у вѣчность. И въ томъ, когда не скотѣли подписоватися, за тое прикажчики помянутыхъ козаковъ имѣнія ихъ дощенту разоривши, и самихъ туремнимъ вязземъ у желѣзахъ тѣснили три года, не милостивно голодомъ морячи. Потомъ, отправивши въ Москву сотника съ козаками знатными, въ желѣзахъ, въ земскую темницу заключили, хотячи оттоль зъ безчестіемъ у ссылку на вѣчное житіе запровадити, въ 1722 году. Въ той часъ прилучилося и мнѣ за своимъ интересомъ бути въ Москвѣ и за стараніемъ п. Афанасія Покорского, стали они, почепскіе козаки, отъ всего усердія мене просити, общуючи мнѣ въ Почепѣ якое хотя началство зъ грунтами, дабы подати самому его императорскому величеству челобитную о освобожденіи темничномъ и о увольненіи съ подданства. Но я перше готовъ,—усумѣвался, чуючи такіе указы—хто подасть самому императору челобитную, такого вибить

⁴⁵¹⁾ См. инструкцію бригадиру Вельяминову 1722 г.

кнутомъ и въ вѣчную каторгу; а потомъ пришедъ въ такое помышленіе, же певняне бѣдніе страждуть, отваживъ себе съ ними же бути во мучи-ницехъ, хотъ смерть или животь. Помолившися Богу, коснувся его монар-шой ризѣ три рази, за правое плече, съ такимъ договоромъ: надежда-государь! чи по твоему указу наши козаки у неволѣ сидять?—що ми хо-чемъ тобѣ служить. И его величество спросивъ: какіе?—И я мовилъ: по-чепскіе. Уже давали въ севать, давали где налезитъ,—пѣгде милости не машь!—Винявши зъ-за пазухи челоубитную, говорилемъ его величеству: на, самъ вычитай, самъ усмотри, пѣкому не давай!—И его величество у мене взявши челоубитную, хотѣлъ свому секретару Макарову отдать; и л закричать: охъ, якъ кому отласи—намъ горшес лихо будетъ. И его величество оную челоубитную до себе принявши, велѣлъ рунать. Тогда я сказалъ: та вели жъ выпустить съ темниці козаковъ!—На тое свидѣ-тели при томъ будучи: п. войтъ кіевскій зъ бурмистрами и п. Семень Галецкій, сотникъ стародубовскій. Се же дѣлося подля сепату. Потомъ третього дня, на Мясницкой улици, трафилося мнѣ предъ самимъ его вели-чествомъ, за помилутіе козаки, что не пускають, плакать.—И его вели-чество мнѣ сказалъ: молчи, дуракъ, будетъ указы!—Потомъ, почепскіе козаки съ того влзени воскорѣ свободилися и съ подданства уволили-ся— —⁴⁵²⁾ Распоряженіе объ увольненіи почепскихъ козаковъ изъ вла-дѣнія Меншикова, было объявлено въ сепатскомъ указѣ, привезенномъ Давыдовымъ въ Малороссію, осенью 1722 г.—По Гудовичъ съ товарищами и на этотъ разъ пробовали повернуть дѣло такъ, чтобы козаки остались за Меншиковымъ.—Почепскіе козаки послали царю благодарственную чело-убитную за свое освобожденіе, описывали и новыя насилія меншиковскихъ управителей.— „Мы служилие болѣе тысящи насъ сотнѣ Почеповской ко-

⁴⁵²⁾ Далѣе Бѣлецкій говоритъ: „За тое покойный гетманъ Сворозадскій обѣщаль близъ мѣне въ респектѣ живишемъ не оставитъ, аще би смерть его не пересѣла; а къ тому еще и кологія вселася была на Веравнѣ. Тутъ стало на мене отъ Меншикова прикажача Андрыя Гудовича говеніе за туу челоубитную: хотѣлъ мене смерти пред-ать, но защищеніемъ божиимъ до сего часу и отъ его, Гудовича, укрясил...“ Но чело-убитная Бѣлецкаго, какъ видно изъ другаго его прошенія, не прошла ему даромъ. „Какъ скоро прѣхалъ я изъ Москвы въ Глуховъ, говоритъ Бѣлецкій, то Гудовичъ, услыхавъ объ этомъ, сейчасъ и самъ прибылъ въ Глуховъ съ попозачемъ бакаланскимъ Иваномъ и съ почепскими солдатами и напалъ на меня посреди города, на рынокъ,—сорвалъ у меня саблю, изорвалъ бившій на мнѣ кунтушъ и близъ меня смертнымъ босемъ; потомъ повелъ меня невѣдомо куда, хотѣли мнѣ что-то смертное учинити; но я успѣлъ закри-чать у кіевской баштѣ, караулъ! когорый затворилъ башту, не пустилъ далѣе, а повелъ меня и его, Гудовича, къ бригадиру Вельяминову, который нотасал Меншикову, разбой-никовъ звахъ Гудовича съ товарищами, отпустилъ, а меня сватала водъ карауломъ, а потомъ на поругахъ, держалъ въ Глуховѣ нецѣль двадцать— —“

закі, получивши отъ порабощенія прикажчиковъ почепскихъ свободу, благодарственное чинимъ до лица земного поклоненіе, ибо имепнымъ вашего величества указомъ, по правамъ и привилегіямъ войсковымъ, возобновленъ козацкій чинъ со всею соотпєю въ Почепѣ; и указомъ вашего величества, въ томъ козацкомъ чинѣ г. полковникъ Давидовъ зъ полковникомъ старод. приказнымъ Петромъ Корецкимъ и того полку зъ старшиною полковою, устроили сотникомъ почеповскимъ ирежняго сотника Ивана Губчица волними голосами болѣе тысячи козаковъ сотнѣ Почеповской; при ономъ же сотнику—обозний, хоружий, писарь, асаулъ, атаманъ городовой и городничий, а въ куренихъ—атаманъ и асаулчики, по согласію козацкомъ волними голосами избрали.—Обаче императорского величества указу прикажчики мѣста Почепъ стали противни: въ битность г. Давидова при объявленіи волюстей козацкихъ, козакомъ почепскимъ и сотнику—короглѣ сотенной не отдали, артилерію съ пушками и зо всѣмъ нарядомъ не возвратили; а сотня Почепская наша отъ Хмелиницкого за всѣхъ гетмановъ, зъ знаменами и пушками монаршескую во всѣхъ походахъ отправовала службу— Многихъ козаковъ при битности г. полковн. Давидова, давши причину прикажчици г. Почепъ будто которой козакъ отъ оныхъ прикажчиковъ четверть одну или другую позачилъ хлѣба а еще не отдалъ, оного до вязения похватали и въ колодки позабывали и на правези держать и батожемъ бить, безъ жадного суда——Они же прикажчици по маестностяхъ державскихъ салдатовъ держать и пѣ въ чемъ владѣльцевъ своихъ по грамотамъ вашего величества и по привилегіямъ гетманскимъ, слушать подъ страхомъ заирещаютъ и всякимъ образомъ въ сотнѣ Почеповской обновленіе волности козацкіе уничтожаютъ, ибо и сундуковъ заграбленныхъ со всякими пожитками, и многого имѣнія и мельницъ и маестностей по сее число не возвращаютъ——Да повелитъ державство ваше прикажчиковъ мѣста Почепъ козакъ Андрея Гудовича съ товарищи, парущителей вашего величества указу, наказати, дабы и въ нихъ, прикажчиковъ мѣста Почепъ, указъ вашего величества храняиъ былъ и по оному возвратили бы козакамъ сотнѣ Почеповской знамена войсковіе, пушки, артилерію, маестности и движимое и недвижимое имѣніе и на они же маестности привилегіи гетманскіи и купчи, которые одъ насъ прикажчици поотбирали——И г. полковникъ Давидовъ не разъ посылалъ указы о возвращеніи нашихъ пожитковъ, а они, прикажчици, вашего величества указа не слушаютъ ни въ чемъ, чему и г. полковникъ Давидовъ зѣло удивляется——“Въ другой жалобѣ почепскіе козаки писали, что меншиковскіе прикажчици, желалъ повернуть ихъ снова въ порабощеніе, посылали по словамъ двухъ почепскихъ же козаковъ, Якова Булашевича и Семена Ходковича,—уговаривать козачество записаться Меншикову въ „подданство“.—

„По увольненіи зъ подданства князя Меншикова“, говорится въ жалобѣ, „ѣздили они, Булашевичъ и Ходкевичъ, по уѣзду Почепскомъ зъ разными папитеями и прелщали козаковъ всякими мѣрами, ово питіемъ, ово бойзомъ, и другими пристрастіями, дабы они подписалися въ подданство князю Меншикову. И въ то время многіе прелстившися, а нїе убоявшия, подписалися въ подданство князю Меншикову, яковую челобитную князь въ Москвѣ, въ судѣ презентовать и по оной въ дѣлѣ нашемъ оставка учинилась— —“ Отсюда видно, что по жалобамъ уже освобожденныхъ козаковъ въ Москвѣ назначенъ былъ судъ для рѣшенія вопроса— что долженъ былъ возвратитъ Меншиковъ почепскимъ козакамъ ⁴⁵³).— Последніе послали въ Москву своего сотника Губчица, который долженъ былъ личнымъ предствительствомъ стараться объ ускореніи рѣшенія. Но силенъ былъ Меншиковъ и тягаться съ нимъ козакамъ было трудно, не смотря на правоту ихъ дѣла. Паденіе Меншикова облегчило, но не ускорило окончательнаго разрѣшенія дѣла почепскихъ козаковъ. Лишь въ концѣ 1730 г. рѣшены были въ иностранной коллегіи, въ которой статья по жалобамъ послѣднихъ. Окончательное разрѣшеніе жалобъ должно было последовать въ Глуховѣ, въ „министерской канцеляріи“, куда почепское дѣло и было прислано изъ Москвы. Но въ Глуховѣ разрѣшеніе его затянулось на нѣсколько лѣтъ. Въ январѣ 1733 г., почепская сотенная старшина писала Аюостолу: „Въ 1730 году, декабря 13 дня, въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ рѣшено по дѣлу нашему почепскому: артиллерию со всѣми принасы, отдать и впредь не отнимать; земли наши по нашимъ крѣпостямъ, отдать; новописанныхъ козаковъ апробовавши по указамъ, опредѣлить въ казаки и прочее; а много въ присланиомъ указѣ и не упомянуто. Дѣло же подлинное въ канцелярію министерскаго правленія для рѣшенія прислано, гдѣ за многодѣлствіемъ, а паче ради свойства подданныхъ министерской канцеляріи почепскимъ подданныхъ ⁴⁵⁴), (ибо мы челобитствуемъ на почеп-

⁴⁵³) Разбирательство жалобъ козаковъ вызвало со стороны послѣднихъ не малые расходы, какъ видно изъ слѣдующей записки: „1724 г., августа. Мы ниже и именами подписавшиися, знатное товариство и атамана куреня зъ козаками сотня лотел, вся сдѣлали, посолитовавши, учинились такой договоръ добровольно: въ нужные свои сотенные потребности, для рослатки долговъ и впредь надѣланныхъ поселокъ въ военный судъ, якого збору не добрано прошлаго году, тоа добрать сполна; а на сей предлуцый годъ вновь еще обложили: зъ четверти (мѣра земли) избрать денегъ по гривни, жита зъ десяти четвертокъ—по четверти, овса зъ десяти четвертокъ—по двѣ четверти. А избирать оный зборъ не включая на самого и. сотника, ни сотенныхъ урядниковъ, ни знатнаго товариства, ни атамановъ куренныхъ, а ни рядовыхъ козаковъ, отъ старшого и до меншого, не поблажая въ томъ никому, поуже вси обще всю сотню въ словехъ разореніяхъ, ищемъ милости у его императ. величества— —“

⁴⁵⁴) Въ другомъ прошеніи въ гетману почепской сотникъ пишетъ: „почепскіе

ских поддачихъ), не надѣмся скорого получена рѣшенія, понеже мы многократно о своемъ дѣлѣ стужали, а рѣшенія до сихъ поръ не получили, отчего мы часть отъ часа въ горшое приходимъ разореніе. Потому намѣреши послать въ Питербурхъ или Москву и просить о дѣлѣ своемъ... Почепскіе козаки хотѣли сполна перенести свое дѣло въ столицу, гдѣ рассчитывали получить болѣе скорый судъ: „по дѣлу поченовскомъ“, писали козаки гетману, „многіе прошенія именной ея величества резолюціи и докладу подлежатъ, а ежели дѣло будетъ въ вышнемъ судѣ, то (должно) надѣяться скорого и впродѣ непоколебимаго рѣшенія, ибо въ вышнемъ судѣ всякіе дѣла собственное ея величества воспринимають рѣшеніе - -“ Исполнились ли намѣренія почепскихъ казаковъ—мы не знаемъ, какъ незнаемъ и вообще—чѣмъ и когда кончились хлопоты ихъ о возвращеніи козачьихъ имѣній, отобранныхъ Меншиковымъ.—Извѣстно, что послѣ паденія Меншикова, малороссійскія его имѣнія отобранны были въ казну и поручены въ управленіе Наумову, состоявшему при Апостолѣ „министромъ для государственныхъ дѣлъ“⁴³⁵). Почепскою волостью стали завѣдывать поддачіе, которымъ какъ видно, выгодно было тянуть дѣло почепскихъ казаковъ... Окончательное рѣшеніе послѣдніе получили только при императрицѣ Елизаветѣ⁴³⁶). Почепская волость послѣ Наумова, поступила въ завѣдваніе „министерской канцеляріи“ и управлялась какъ мы видѣли, чиновниками этой канцеляріи. Съ поставленіемъ Разумовскаго въ гетманы, Почепъ „съ уѣздомъ“ отдалъ былъ ему „на урядъ“, а затѣмъ въ 1760 г. укрѣпленъ за Разумовскимъ въ потомственное владѣніе.

Почепская сотня при Румянцовѣ была раздѣлена на двѣ, первую и вторую.

Почепскіе сотники. Петръ Ивановичъ Рославецъ, 1654—57. Наушъ Григорьевичъ Ноздря, 1670, 1683—84. Львовъ Федоровичъ Кошанскій, 1677. Авдѣй Ивановичъ Рославецъ, 1669, 1672, 1678. Адамъ

поддачіе свойственніе здѣшнему („министерской канцеляріи“) за секретаря управляющему и другимъ подчиненнымъ ему, а сродство ихъ такое: канцеляристъ почепскій Юрій Симоновъ Якову Денисову, за секретаря правящему въ министерск. канцеляріи,—родной тесть; онъ же Юрій почепск. канцел. Якиму Винскому да почепск. подканцел. Ивану Аксенову—родной же тесть; а Ивану Аксенову министр. канцеляріи подканцел. Алексѣй Аксеновъ—родной братъ; генерала и министра Сем. Грвг. Нарышкина писарь Романъ Кучуковъ помоненному почепск. поддачему Юрію—родной племянникъ“.

⁴³⁵) Исторія Мал. Россія, Бавт.—Кам., изд. 3, III, 157.

⁴³⁶) Это видно изъ того, что только въ 1746 г. былъ выдавъ Почепск. сотнику Ивану Губчиду, универсалъ генер. канцеляріи „съ присужденіемъ ему въ прежнее владѣніе селъ Игрушена и Опехова, неподлежаще завладѣннымъ было приважниками князя Меншикова поченовскими“.

Байдакъ, 1687—88. Осипъ Мартыновичъ 1692, 1700. Лукьянъ Ивановичъ Рославецъ, 1697, 1704—709. Иванъ Михайловичъ Губчиць, 1710, 1722—29. Иванъ Пвановичъ Губчиць, 1735—49. Василій Ивановичъ Губчиць, 1749—63. Алексѣй Даниловичъ Дзѣвовичъ, 1763—69. Алексѣй Булашевничъ (1-й сотни) 1772. Мойсей Аршукъ (2-й сотни) 1775—83.

Рославци. Авдѣй Рославецъ вышелъ въ люди благодаря значенію старшаго брата своего Петра Р-ца и женитьбѣ на богатой вдовѣ какого то Слюзки, Агафѣ, которая „овдовѣвши, мѣла свое господарство порядное и килко сотъ золотыхъ готовизны. Авдѣй Рославецъ при отцу и брату своемъ мешкаючи, не мѣлъ достатку жадного, якій би до житя чловѣку былъ доволенъ. Появившися теѣи зъ собою, небожчики (Агафѣ и Авдѣй) въ станъ манженскій, мѣли вже свое сполное чрезъ ввесь вѣкъ свой старане отъ часу въ часъ до того першого господарства добръ своихъ примножаючи, лечъ такъ до розширення лежачихъ худобъ, яко и до розмноженя мастковъ рухонихъ, было тоє велми помочно, ижъ небожчикъ самъ Авдѣй при брату своему полковникуючому, былъ черезъ килканадесить лѣтъ въ Почеповѣ сотникомъ, якая его фортуна при ласцѣй рейментарской и войсковой во всякие достатки богатила - -“ Такъ разказывалъ почепской мѣщанинъ Горбатовскій въ 1679 г., когда по смерти сначала Авдѣя Рославца, а затѣмъ вслѣдъ и жены его, Самойловичъ присталъ въ Почепъ, канцеляриста Василія Кочубея для распредѣленія наслѣдства бездѣтно умершихъ Рославецъ между ихъ родичами. Авдѣй Рославецъ умеръ въ 1678 г., въ походѣ. Другой почепской мѣщанинъ Захарій Шлинничъ тогда же разказывалъ, что когда онъ въ 1678 г., „возилъ до обозу на Артополотъ, жунапы мусулбасовіе въ полку Стародубскомъ споряженніе на пѣхоту, ⁴⁵⁷⁾ тогды Авдѣй небожчикъ пѣби почувшися, же съ той военной не вернется дороги, мовилъ Захарію: въ томъ святый Богъ вѣдасть, пріятелю, чи вернуса зъ войны... прошу тебе—поклонися моей жонѣ, а уномешение—если бимъ и скончилъ животь мой тутъ нагле, абы оная (жена) худобою сполне набитою, слушше шафовала; а домъ въ ринку, напротиво церкви св. Спаса збудоваанный, абы при той же церкви св. Спаса безъ похибы былъ захованъ“.—Изъ имѣнія Авдѣя Рославца Кочубей двѣ части отдалъ наслѣдникамъ мужа, а третью—наслѣдникамъ жены, оснвиваясь при этомъ на магдебурскомъ правѣ, говорившемъ: еслибы мужъ повилъ жону, зъ которою жадного посагу не взялъ, а зъ обохъ сторовъ жадное мастности не мѣли, але ихъ сполною працею набыли и розмножили, а не

⁴⁵⁷⁾ Т. е. на пѣхотные компанейскіе полки.

учинивши жадной оправе умерль, теды жопа позосталая третью часть добрь мужових одержить - - „Наслѣдствъ Авдѣя Рославца отдаю былю его „братаничамъ“, т. е. племянникамъ, сыну Петра—Самойлу и сыновьямъ Ивана—Михайлу и Лукьяну, хотя въ это время былъ еще живъ и самъ Иванъ Р-ць, младшій братъ Авдѣя: въ 1680г., Ивану Р-цу данъ былъ Самойловичемъ слѣдующій „листъ“ на проѣздъ въ Литву, по торговымъ дѣламъ: „оказатель сего листу нашего п. Иванъ Рославецъ, житель и купецъ почепскій, мѣючи первые собѣ въ гандлахъ звычайныхъ купецкихъ зъ купецкими жъ людьми въ Смоленску и въ вышнихъ городахъ въ вел. князствѣ литовскомъ мешающими, заводы и потреби, теперь за вѣдомомъ вашимъ, ѣдетъ туда для справованя оныхъ, которому теды абы въ завязтой дорожѣ всюду зуполная вѣра была дапа и доброволне безъ жадной турбаціи оного туда простуючого и назадъ до Почепова поворочаючого, пропускано - - „⁴⁶⁸) Младшій изъ сыновей Ивана Рославца—Лукьянъ былъ поставляемъ почепскихъ сотникомъ повидямому, два раза, что въ Почепской сотнѣ было не рѣдкостью, какъ видно изъ приведеннаго выше списка сотниковъ;—Въ 1704 г. Мазепа выдалъ Михайлу и Лукьяну Рославцамъ универсалъ, которымъ утвердилъ за ними маестности какъ оставшіяся „по змерломъ небожчику Ивану Рославцу дѣдичинимъ правомъ пабутьіе, яко тежъ и старавіемъ ихъ за власные гроши покупленніи и своимъ коштомъ и працею занимаи на разнихъ мѣсцахъ будучіе: двори, млина зъ частми мелницями, пахотніе поля, сѣножати и ишія угодія - -“ ⁴⁶⁹).

Потомства послѣ Лукьяна Ростовца по видимому не осталось; а у старшаго его брата Михайла, было два сына: Дмитрій и Василій. Первый изъ нихъ нѣсколько разъ былъ наказнымъ сотникомъ въ Почепѣ, въ то время когда Иванъ Губиць отлучался для хлопотъ по дѣлу почепскихъ козаковъ въ Москву и Петербургъ; по „цѣлымъ“ сотникомъ Дмитрій Рославецъ кажется не былъ. Изъ сыновей Дмитрія Р-ца намъ извѣстны два—Осипъ и Василій; изъ нихъ первый былъ женатъ на дочери Андрея Гудовича. Осипъ Дм. Р-ць началъ служить съ 1732 г. „и въ томъ году жалованъ въ полковой стародубской канцеляріи значковымъ товарищемъ, и въ ономъ чину находился по 1757 г., въ которомъ гетманомъ Разумовскимъ пожалованъ бунгуковымъ товарищемъ“, какъ значится въ послужномъ его спискѣ 1776 г. Въ это время у Осипа Дм. Р-ца было три сына: Василій—стародубскій полковой обозный, Иванъ—секундъ-маіоръ Старооскольскаго пѣхотнаго полка и Александръ—войсковой товарищъ.

⁴⁶⁸) Черниг. Губ. Вѣд. 1888 г., № 1.

⁴⁶⁹) Тамъ же. Въ этомъ универсалѣ находится полный перечень имѣній Рославцовъ, нажитыхъ ими во втор. пол. XVII в.

Василій Ос-чь умеръ рано, а за Иваномъ и Александромъ въ к. XVIII в., вмѣстѣ, считалось 658 крест., въ Дмитровѣ, Сяньковѣ, Попсуевѣ, Горпцахъ, Руднѣ, Ишовѣ, Болотиковѣ, Савинкахъ, Почепѣ, Цыпкѣ и Парфеновкѣ. Кромѣ наслѣдства, Александръ Р-ць получилъ въ приданое за женою (Ириною Владиміровною Губчицею) 400 крест. въ Осколковѣ, Вельжачахъ, Супригицѣ, Опоховѣ и Елизнедахъ. Это былъ самый богатый изъ Рославцовъ к. XVIII и нач. XIX в. Въ 1797 г. овъ былъ губерскимъ предводителемъ Новгородсѣверскаго намѣстничества.

Губчицы производятъ свой родъ отъ „польскаго шляхтича“ Мартына Губы и говорятъ въ своемъ родословіи, составленномъ въ к. XVIII в., что у этого Мартына было два сына—Осипъ и Михайло, изъ которыхъ послѣдній имѣлъ сына Ивана, того сотника, который хлопоталъ объ освобожденіи почепскихъ козаковъ изъ подъ власти Меншикова ⁴⁶⁹). Но невѣрность этого родословія видна изъ тѣхъ самыхъ документовъ, которыми Губчицы желали подтвердить рассказъ о своемъ происхожденіи. Осипа Мартыновича, неизвѣстнаго по прозвищу, мы видимъ на урядѣ почепскаго сотника въ к. XVII в.; но это не былъ дяди сотника Ивана Мих. Губчица, какъ говоритъ родословіе, а былъ его тесть, какъ говорятъ документы: по универсалу 1701 г., Мазена утвердилъ за значн. товар. „Иваномъ Михайловичемъ“ село Игрушино, которое передъ тѣмъ было отдано тестени его, Иосифу Мартыновичу“ (см. ниже, с. Игрушино). Въ 1702 г. Мазена утвердилъ за тѣмъ же „Иваномъ Михайловичемъ“ хуторъ Гаусову Буду (подъ Бѣлковымъ). Какъ видимъ, въ этихъ актахъ Иванъ Михайловичъ не называется прозвищемъ Губчица, котораго поименому у него тогда и не было. Условно было Иваномъ Мих-чемъ это прозвище вѣроятно когда онь сталъ уже сотникомъ, а „польскій шляхтичъ Мартынь Губа“ былъ измышленъ въ к. XVIII в., когда Губчицамъ пужно было наряду съ другими, представлять доказательства своего „благороднаго происхожденія“.—Иванъ М-чь Губчиць сталъ почепскимъ сотникомъ кажется послѣдъ за Лукьяномъ Рославцемъ; но за отдачею козаковъ въ подданство Меншикову въ 1710 г., сотня въ Почепѣ перестала существовать и Губчиць изъ сотниковъ принялъ какъ видно предложенію ему новую должность—„почепскаго бурмистра его княжкой свѣт-

⁴⁶⁹) Въ родословіи, составленномъ въ 1784 г. бывш. почепск. сотникомъ Васил. Иван. Губчицемъ, говорится: „первоначальной предокъ ихъ Мартынь Губа, какъ видно изъ гербаріума (?) былъ польской шляхтичъ; отъ него произошли два сына: Иосифъ и Михайло; Иосифъ былъ бездѣтнъ, а отъ Михайла родился дѣдъ Иванъ Михайловъ, въ глубокой давности въ Малой Россіи на добрахъ шляхтскихъ въ городѣ Почепѣ жившіе, за вѣрныя и безспорныя ихъ военныя и гражданскія службы, жалованъ сотнѣ Почепской сотника“ и проч.

лости⁴⁶¹). Но когда Почепская сотня в 1722 г. была восстановлена, сотником был выбран снова Иванъ Губчицъ. На этотъ разъ онъ оставался сотникомъ до смерти. О дѣятельности его за это время говорено уже выше. Послѣ Ивана М—ча Губчица сотникомъ былъ поставленъ старшій сынъ его Иванъ же⁴⁶², оставшійся на этомъ урядѣ до 1749 г., когда за старостью вышелъ въ отставку съ чиномъ буря. товарища. Ивана Ив—ча Губчица замѣстилъ сынъ его Василій, оставшій сотничій урядъ въ 1763 г. и затѣмъ служившій по выборамъ: два года (1767—69) онъ былъ депутатомъ въ комисіи сочиненія проекта новаго уложенія, а въ 1784 г. въ чинѣ уже полковника, В. И. Губчицъ былъ „отъ дворянъ полку стародубскаго депутатомъ“. У этого Губчица было четыре сына: Петръ—надворный совѣтникъ, Иванъ—коллежскій совѣтникъ, Василій—ротмистръ и Илья, кажется не служившій.—Теперешніе Губчицы происходятъ отъ Ив. В—ча Губчица, который былъ женатъ на Авліи Павловичъ Покорской и имѣлъ четырехъ сыновей, Ивана, Павла, Василія и Михайла.

Городъ Почепъ при р. Судости. На рѣду съ теперешнимъ мѣстечкомъ Почепомъ существуетъ село Старый Почепъ или Старопочепье (при р. Костѣ). Это село указываетъ, что теперешній Почепъ при р. Судости—есть новый Почепъ. Когда возникъ послѣдній—достоверныхъ свѣдѣній не имѣется; можно догадываться, что это случилось раньше XVI в., такъ какъ съ XVI в. имѣется уже непрерывная нить свѣдѣній о Почепѣ, которыя не даютъ никакихъ указаній на перенесеніе его съ береговъ Косты на берега Судости.—Почепъ принадлежитъ къ числу старыхъ сѣверскихъ городковъ. Возникъ онъ не позже XV в., а можетъ и раньше. Въ началѣ XVI в. „городъ“ Почепъ былъ отнятъ у Литвы войсками московскаго князя и затѣмъ упоминается какъ городъ, имѣвшій свои особыя волости⁴⁶³). Въ 1535 г. Почепъ былъ разоренъ поляками подъ предводительствомъ Яна Тарновскаго, но тогда же былъ и возобновленъ: „повелѣніемъ вел. князя здѣланъ градъ Почепъ земной на старомъ же мѣстѣ“⁴⁶⁴). Въ другой разъ потерѣлъ Почепъ разореніе въ нач. XVII в., когда въ 1610 г. былъ сожженъ запорожскими козаками⁴⁶⁵). Сожженъ былъ уже

⁴⁶¹) Почепскимъ бурмистромъ Губчицъ былъ уже въ концѣ іюля 1710 г., какъ видно изъ его подписи на одномъ письмѣ къ Андрею Лизогубу.

⁴⁶²) У Ив. Мих. Губчица было два сына: Иванъ и Василій; Иванъ былъ сотникомъ, а Василій—знач. товарищемъ. У Василія было два сына: Петръ и Михайло. Послѣдній былъ балхасскимъ сотникомъ (см. стр. 264).

⁴⁶³) Арцыбш., Повѣств. о Россіи, т. II, кн. IV, стр. 74 и Акты Зап. Россіи, I, № 192, стр. 288.

⁴⁶⁴) Повѣствов. о Россіи, т. II, кн. IV, стр. 136.

⁴⁶⁵) Русская Истор. Библіот., I, 566.

новый Почепъ, такъ какъ „градъ Почепъ на рѣкѣ на Судости“ значится уже и въ книгѣ Большаго Чертежа. Затѣмъ мы видимъ Почепъ въ рукахъ поляковъ, которымъ онъ отданъ былъ конечно на основаніи Деулинскаго пермирія. Послѣ истеченія срока для послѣдняго, „почепскіе сидѣльцы государю добились челомъ и городъ сдали“ русскому войску ⁴⁶⁶). Въ силу Поляновскаго договора Почепъ снова перешелъ къ полякамъ, и владѣльцемъ его явился стародубскій маршалокъ Кіерло. Престарѣлый почепскій „острогъ“ преобразовался въ „замокъ“, который оберегался „козацкою короугою“ (см. стр. 274). Отъ Кіерла въ Почепѣ сидѣлъ староста его Дубровскій. Кажется, что и самъ Кіерло живалъ въ Почепѣ; по крайней мѣрѣ здѣсь жила мать его въ перв. полов. 1648 г., при началѣ козацкаго возстанія. Въ это время „писалъ изъ Польши въ Почепъ панъ Керличъ къ матери своей панни Керлиной, что короли Владислава не стало—чтобы она, мать его, ѣхала въ Польшу къ нему тотчасъ; и та же панья Керлина поѣхала къ нему въ Польшу, а безъ себя приказала дѣлать городъ Почепъ. И послѣ нее, прислано въ Почепъ наряду пять пушекъ и велья; а за нарядомъ въ Почепъ идутъ козакомъ пѣшихъ 200 человекъ—“ Такъ писалъ трубчевскій воевода Нащокинъ въ Москву, въ началѣ іюня 1648 г. ⁴⁶⁷). А мѣсяца черезъ два послѣ этого, вслѣдъ за Стародубомъ взятъ былъ козаками и Почепъ. Въ мартѣ 1649 г. высланный въ Почепъ Мартыномъ Небабою сотникъ Криско Прокоповичъ пишетъ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому: „абы ты, князь, пожаловалъ насъ, миру хрищеного, и лиховъ черезъ Брянщину не перепущалъ, бо приплы намъ вѣсти таковыя, што зъ Рослава мають до насъ, по наши головы до Почепова, тые поганци лихи черезъ Брянщину быти“—⁴⁶⁸) Но „ляхи“ прорвались въ сѣверскіе „замки“, такъ какъ въ апрѣлѣ того же года въ Почепѣ уже сидѣлъ „сотникъ и дозорца почепскій войска его корол. милости запорожского, Николай Тулаповскій ⁴⁶⁹)“. Это значить, что въ это время поляки снова вернулись въ сѣверскую землю и стали распоряжаться здѣсь попрежнему. Кіерло опять сталъ писаться почепскимъ державцемъ, а въ Почепѣ опять видимъ его подстаросту—Александра Есимонта ⁴⁷⁰). Объ окончательномъ изгнаніи поляковъ изъ сѣверской земли, а слѣдовательно и изъ Почепъ, было говорено раньше (см. стр. 10—11).

⁴⁶⁶) Книги Разрядныя, II, 384, 466 и 615.

⁴⁶⁷) Акты Ю. З. Рос., III, 145, 202.

⁴⁶⁸) Т. ж., III, дополн., 46. Мартынь Небаба называется здѣсь полковникомъ и почепскимъ и борзенскимъ. Почепскимъ полковникомъ онъ названъ по ошибкѣ. См. т. ж., стр. 104.

⁴⁶⁹) Т. ж., 56, 63, 68.

⁴⁷⁰) Опис. Черк. Ев., VII, 167 и Обзор. Рун. Оп., 577.

По описанію 1654 г.—, городъ Почепъ стоитъ на р. Судостя. Въ томъ городѣ на посадѣ поставлены двѣ церкви деревянные: церковь во имя Спаса, а другая церковь во имя св. пророка Іліи. Да въ томъ же Почепѣ надъ р. Судостью, на горѣ, поставленъ городокъ, огороженъ стоячимъ острогомъ. Въ томъ острогѣ сдѣланы ворота проѣзжіе; на воротѣхъ башни; глухихъ и науголникъ пять башенъ. Около того городка ровъ и въ томъ рову стоитъ вода лѣтнею порою⁴¹⁾.

Въ 1666 г. Почепу дана была царская грамота на магдебургское право:— „били челомъ намъ, великому государю, города Почепа войтъ Михайло Павловъ и всѣ мѣщане, чтобы пожаловать ихъ, велѣть имъ на магдебургское право и волность дать нашу жалованную грамоту, противъ нѣжинскихъ и черниговскихъ и перяславскихъ мѣщанъ -- и мы, великій государь, почепскихъ мѣщанъ пожаловали на стародавное ихъ право, сію нашу жалованную грамоту дать имъ повелѣли и по нашей царской милости почепскимъ мѣщанамъ въ правахъ своихъ и волностяхъ быть по сей нашей грамотѣ --“ Черезъ годъ послѣ выдачи этой грамоты стольникъ Хлоповъ выдалъ почепскимъ мѣщанамъ „память“, которою были опредѣлены какъ имѣнія на содержаніе ратуши и ея урядниковъ, такъ и количество тѣхъ сборовъ, которые мѣщане должны были платить въ царскую казну. Войтъ съ мѣщанами просили дать имъ на ратушу, „деревню Злобинку да зменничу деревню Хурманского (?) Ниволщину, да два млинка, Писаревскій да Кореневскій“. Дано же было: „на почепское войтовство—деревня Злобинская, девять паевъ земли; на бурмистерство и гражданство и на лавниковъ и которые засѣдаютъ въ магистратѣ—девять же паевъ земли; на писарей мѣскихъ—два пая земли; на фольварокъ ратушный и до скринки мѣской—десять паевъ земли.“

Затѣмъ въ „памяти“ Хлопова говорится: „въ деревнѣ Злобинкѣ крестьянскихъ и бобилскихъ 20 дворовъ людей, а въ нихъ 23 человѣка съ 5-ти плуговъ изъ 2-хъ воловъ, хлѣба 42 осмачки, денежныхъ платежей положено на 6 рублей 25 алтинъ --“ „а болшо того дать вамъ въ принадлежность нельзя, говорить датѣ „память“ по незначительности окладовъ, положенныхъ на Почепъ, который имѣетъ съ Погаромъ платилъ въ годъ „ранду“ по 100 рублей⁴²⁾. „Память“ Хлопова относи-

⁴¹⁾ Акты Ю. З. Россіи, X, 834. О почепскомъ „острогѣ“ въ 1633 г., см. Книга Разрядная, II, 467.

⁴²⁾ Въ той же „памяти“ Хлопова приведенъ и подробный перечень сборовъ, составлявшихъ „ранду“: „а на ранду быть сбору какъ прежде сего збирало, съ варя пива кто сваритъ, по три мѣрки, по двѣ гривны; а съ осмачки солоду съ меляницъ, съ той же варя, по двѣ осмачки солоду; а кто сваритъ меду или болше противъ того, проценту съ меду ведръ по четыре, деньги, да съ тѣхъ же людей кто сваритъ пива и меду нудже

тельно „рандовых“ сборовъ оставалась дѣйствительною лишь до смерти Брюховецкаго, послѣ котораго всѣ эти сборы уничтожились сами собою. Въѣздъ съ тѣмъ почтенскя ратуша стала распорядиться почти половиною крестьянскаго поселенія Поченской сотни. Но затѣмъ на ратушныя села наложилъ сильную руку полковникъ Мицлашевскій, который сталъ щедро раздавать ихъ какъ полковой, такъ и сотенной старшинѣ. Объ этой раздачѣ говоритъ Мазена въ универсалѣ 6 ноября 1706 г., что „городъ Почепъ терпитъ большія трудности отъ переѣзда разныхъ вѣвекныхъ людей, при чемъ ратуша совсѣмъ обидѣла, ибо какіе до ратуша належали села, тие всѣ за власти старшой памяти небожчика п. Мицлашевскаго, полковника стародуб, одошли за державцовъ — —“ Послѣ измѣны Мазены, почепцы выпросили у Скоропадскаго универсалъ, по которому поченской ратушѣ дано было нѣсколько деревень: „войтъ города Почепа со всѣми тамошними мѣщаны, жалостне прекладали намъ—городови свосему неспосине долегливости и утеменжени не толко отъ переходящихъ войскъ великороссійскихъ, малороссійскихъ и набѣдоу многихъ, але и отъ державцовъ въ сотни ихъ же свои маестности мѣющихъ и иншихъ людей чрезъ скупиене земель и людей мѣскихъ и до мѣста належачихъ дѣючись, чрезъ что городъ ихъ въ немешую суму задолжался и немалъ въ остатее пришелъ разореніе; и просили насъ, аби смо имъ въ зуполное владѣніе и заживанне до ратуша ихъ мѣскаго утвердили и умоцнили бы пашиимъ универсалоу села: Садовичи, Короткое, Будице, Рубче, Гивзидиличи, Женское, Подузоло, Зикеево, Гвоздово и привернули село Рябець, маестность небожчика Трайковскаго; такъ же и о надане скупленныхъ мѣскихъ и до мѣста належачихъ посполитыхъ людей, державцами и иншими людьми, по универсалу аптессора папего прошлаго гетмана, отъ четверки въ годъ по талеру винничанаго и бобилскаго. Мы тогда, гетманъ, рейментарскою горливостю не тилко единому городови Почеповѣ, але и всей малороссійской отчизни нашой инѣлиниими внутренними военными замѣшаниями и неспосини траплени знищеною и немало до конца разореною, желавчи тихомирного помешчаня, помноженя и размноженя, яко

земская винта держитъ (sic) и съ солодовень и съ пивоварень пивныхъ на годъ по полтинѣ имать. А пошляну збирать въ казну великаго государя и на ратушу по прежнему повседневному, съ приездныхъ, съ воза по 10-ти денегъ, а на ратушу—по 4 денги; зъ вѣшаго (sic) товару по 4 денги съ пуда; а на ратушу по 4 денги съ пуда; кто мимо ехать будеть съ товаромъ съ тѣхъ по 10 денегъ, а на ратушу по 2 денги; мостового по 10 денегъ, а на ратушу по 2 денги; а съ чужеземцевъ съ продажи по 8-ми денегъ съ рубля; а товаровъ чужеземскихъ въ городахъ не разбирать, и всего на лицо не осматривать, а записывать тѣ товары по ихъ сказкамъ по вѣри имать, а росписки за рублемъ — —“ „Память“ Хлопова мы явѣли въ несправномъ спискѣ конца прошлаго вѣка.

помененому городови Почепови, многими войск великороссійскихъ и малороссійскихъ переходами, посланниковъ набедами и переѣздами вданному и въ поменшіе долги втагвенному, до ратуша тамошняго вышеспіціфикованные всѣ селя для отбываня всякихъ мѣскихъ тягостей и повинностей и для выплачованя всякихъ стацѣйныхъ и иныхъ подчоекъ, позволяемъ имъ съ откупленныхъ мѣскихъ четвертокъ въ каждый годъ выбирать по талѣру винничное и бобилское, такъ абы въ заживаню и въ спокойномъ владѣнію тѣхъ селъ ратушови мѣскому почеповскому никто зъ старшины и черни того Стародубовского полку, особливе дозорца нашъ почеповскій не смѣлъ и не важился жадной и наименшей чиняти перешкоды, кривды и прештія—* Названныя въ универсалѣ деревни были прибавлены „во владѣніе“ ратуши, за которою хотя и считалось болѣе 70-ти деревень, какъ это видно изъ вѣдомости почепскихъ селъ и деревень, составленной въ декабрѣ 1727 г. ⁴¹¹⁾, но болѣе богатыя изъ этихъ деревень были розданы въ частное владѣніе и затѣмъ у ратуши оставались лишь незначительныя поселенія... Но очень скоро послѣ этого универсала Почепъ съ властью отдавъ былъ во владѣніе Меншикову. Ратуша была уничтожена и вмѣсто войта въ Почепѣ явился бурмистръ. Первымъ изъ нихъ былъ Иванъ Губчиць, произведенный въ это званіе изъ сотниковъ.—При Меншиковѣ, на противоположномъ отъ Почепъ берегу Судости былъ устроенъ „земляной городъ прозываемый Александрополь“, въ которомъ построено было болѣе двадцати „каменныхъ палатъ“. Въ этомъ Александрополѣ находилось центральное управленіе почепской волости и здѣсь же были сосредоточены всѣ экономическія заведенія. Въ Почепѣ Меншиковъ устроилъ парусную фабрику; послѣдняя помѣщалась въ каменномъ зданіи, построенномъ по берегу Судости и въ ней работали „мастеровыхъ и рабочихъ людей мужеска и женска полу великороссійскихъ и малороссійскихъ 221 человекъ“. Рабочіе жили въ построенныхъ для нихъ вокругъ фабрики „свѣтлицяхъ“.

Въ 1723 г. въ Почепѣ было 759 дворовъ; изъ нихъ козачьихъ—117 и посполитскихъ—642. Между послѣдними 37 дворовъ принадлежали почепскимъ „вуицамъ“.

Послѣ наденія Меншикова Почепъ отобранъ былъ въ казну и долгое время находился, какъ мы видѣли, въ управленіи „подъячыхъ“. Ратушное управленіе возобновлено было въ Почепѣ только въ 1741 г.; въ этомъ

⁴¹¹⁾ „Вѣдомость изъ почеповской сотенной канцеляріи присланная въ Почепъ по указу его императорскаго величества для описи города Почепы и почепского уѣзду, п. Григоріемъ Сворупѣ, сколко до отдачи г. Почепы князю Меншикову, селъ и деревень належаю до двора рейментарского почепского и сколко до ратуши почепской и сколко владѣческихъ въ почепскомъ уѣздѣ“.

году „по указу сенатскому велѣно было учредить въ г. Почепѣ ратушу по примѣру другихъ малороссійскихъ городов“.

При Разумовскомъ „управителемъ почеповскимъ“ былъ Павелъ Лобyseвичъ, назначенный потомъ вторымъ полковымъ есауломъ (см. стр. 100). Въ 1760 г. Почепская волость отдана была Разумовскому „въ вѣчное и потомственное владѣніе“.

Значенію Почепы какъ торговаго центра сѣверо-восточнаго угла Стародубскаго полка, видно изъ его описанія 1781 г.—„Городъ Почепъ положеніе имѣетъ на излоговатомъ мѣстѣ, по небольшимъ косогорамъ, въ чистыхъ поляхъ, на проѣзжихъ изъ Москвы, Калуги, Брянска и Смоленска на Стародубъ и Кіевъ дорогахъ, при р. Судости, которая протекаетъ подъ городомъ отъ В., склоняется на Ю., касаясь городу правымъ своимъ берегомъ. Въ семь городѣ имѣется вѣрность, обнесенная землянымъ валомъ, который отъ ветхости такъ осипался, что едва одного знака видны. Лѣсу въ сему городу принадлежащаго строеваго и дровянаго не достаточно и жители довольствуются своимъ весьма мало, а покупаютъ на строеніе и дрова въ семь же городѣ привозимой на торги и ярмонки изъ Трубчевскаго и Брянскаго уѣздовъ, возамп. Земли пашенной и сѣнокосной посредственно довольно. Въ семь городѣ церквей 8, въ томъ числѣ каменная одна. Сотенныхъ правленій—2, въ деревянныхъ казенныхъ совѣсть обветшалыхъ домахъ. Домъ его с—на гр. К. Гр. Разумовскаго, съ разнымъ деревяннымъ экономическимъ строеніемъ; сотника второчепскаго Аршука о 5-ти покояхъ; сотника Булашевича о 4-хъ пок. и т. д. Козаковъ подпомощниковъ: дворовъ—103, хать—106; коз. подсос. 3 х. Подданныхъ его сіят., двор.—568, хать—597; подданныч. подс.—дв. 4, х. 4. Подсосѣдк. полковн. Губчица—двор. 6, х. 6. Подсосѣдк. разн. влад. 23 х.—Въ г. Почепѣ ярмонковъ въ году бываетъ четыре: 1, на втор. недѣлѣ велик. поста; 2, въ день вознесенія; 3, въ одинадцатую пятницу послѣ воскресенія и 4, іюли 20-го.—На ярмонки привѣзжаютъ куницы съ красными товарами, изъ Москвы, Калуги, раскольниковыхъ слободъ, Стародуба и Чернигова. Промышленники съ солью и рыбою изъ Черкаска, такожъ изъ Галицкаго и Лубенскаго полковъ и изъ донскихъ станицъ. А съ красною рыбою, съ осетрами, бѣлужиною и икрою изъ Москвы и Орла; а изъ Стародуба, Мглина, Баклани, Семіоновки и друг. Стародубскаго полку мѣстечекъ съ пенькою, деревяннымъ масломъ и хрищемъ; и изъ селеній особливо сотни Мглинской, поселане съ разною деревяною посудю, рогожами и верювками; а нѣкоторые привозятъ дѣготъ и смолу; и со всей окрестности—съ горячимъ виномъ. Торги еженедѣльно собираются въ пятокъ и среду; и на оныя привозятъ изъ окрестныхъ селеній разные сѣстные привасы, а изъ Трубчевскаго и Брянскаго уѣздовъ, строевой и дровяной лѣсъ.—

Жители сего города какъ козаки, такъ и поселянныя въ хлѣбопашествѣ упражняются мало, а всё они заняты другими разными промыслами, какъ то: 1, Покупаютъ на бывающихъ здѣсь ярмонкахъ на небольшую сумму красныя товары и торгуютъ оными во всякіе дни, а особливо въ въ торговые, въ лавкахъ, коихъ находится до 30-ти. 2, Всё обще, въ томъ числѣ и торгующіе красными товарами, кромѣ ремесленниковъ, пашутъ во многомъ количествѣ пеньку и нѣкоторые изъ нихъ продаютъ одинъ другому небольшимъ количествомъ сѣмья, деревяное масло и пеньку на малый барышъ; а другіе искулая у тѣхъ, продаютъ немалымъ количествомъ пріѣзжающимъ изъ Смоленска, Калуги и Ржева купцамъ, торгующимъ пенькою отсюда въ порты с.-петербургскій и рижскій, чрезъ пристани ржатскую и порецкую; имѣютъ капиталы отъ 5-ти до 10-ти тысячъ рубл. денегъ. И таковыхъ промышленниковъ начисляется до 10 человекъ, а иногда и болѣе. 3, Изъ конопляного сѣмья дѣлаютъ масло сами и покупаютъ на торгахъ привозимое изъ окрестныхъ здѣшнихъ, такожъ Мглинской и Погарской сотенъ селеній, и продаютъ оное въ семь же городѣ пріѣзжающимъ изъ Смоленска, Калуги, Верей и Ржева купцамъ. 4, Дѣлаютъ сами и покупаютъ привозимой сюда изъ окрестныхъ селеній во многомъ количествѣ хрищъ и продаютъ пріѣзжающимъ изъ Орла, Калуги и раскольниковыхъ слободъ купцамъ. 5, Находятся въ семь городѣ пять человекъ, кои во многомъ количествѣ выработываютъ бѣлыя и черныя кожи и продаютъ здѣсь же во время торговъ и ярмонковъ; а сырыя кожи покупаютъ въ семь же городѣ на торгахъ и ярмонкахъ, кои привозятъ сюда поселяне окрестныхъ селеній. 6, Отъ 40 до 50 человекъ выѣзжаютъ каждый года въ Переясловскій, Гадляцкій и другіе полки, а иногда и въ Елисаветградскую провинцію, для покупки лошадей, рогатаго скота и продаютъ въ Стародубѣ, Погарѣ и въ семь городѣ. 7, Ходятъ на Довж и въ Харьковъ для покупки рыбы отъ 15 до 20 человекъ и продаютъ оную также въ Стародубѣ, Погарѣ, Мглинѣ и въ семь городѣ, на торгахъ и ярмонкахъ. 8, Сверхъ того почти всё обще упражняются къ плантаціи простаго табаку и продаютъ оной пріѣзжающимъ изъ Смоленска, Дорогобужья и Рослава купцамъ, а нѣкоторые и сами искулая оной, отвозить въ Осколковъ (?) Могилевъ и прочіе Смоленской губерніи города.— Всё же оныя промышленники выдѣлываютъ пеньку, масло, хрищъ, кожи, табакъ большею частью каждый своимъ семействомъ; а торгующіе оными въ большомъ количествѣ начинаютъ на то здѣшнихъ и Брянскаго и Трубчевскаго уѣздовъ людей.—Кромѣ вышеписанныхъ промысловъ, ищутся въ семь городѣ цехи: кравецкій, твацкій, сапожницкій, пекарскій и ковальскій и начисляется состоящихъ въ оныхъ мастеровыхъ людей до 200 человекъ, кои единственно своимъ ремесломъ и питаются. И какъ ихъ

мастерства простые, то они каждой свою работу продаютъ въ семь-же городѣ, на торгахъ и ярмонкахъ, такожъ подобныя материалы покупаютъ здѣсь же.—Что же до промышляющихъ пенькою, масломъ, хрящемъ и табаконъ, то числа оныхъ опредѣлить не можно, потому что всякъ по своей волѣ, смотря по времени избиратьъ и оставлять иногда одинъ, а иногда многіе вдругъ промыслы; и затѣмъ и капиталы ихъ не могутъ быть извѣстны ⁴⁷⁴⁾“.

Села почепской сотни въ большинствѣ ихъ до того незначительны, что свѣдѣній о времени возникновенія ихъ и о послѣдующей ихъ судьбѣ, сохранилось весьма немного. Имѣются лишь цифры ихъ населенія.—На основаніи вѣдомости 1727 г. (см. стр. 302) села Почепской сотни подраздѣлены и здѣсь—на ратушныя, гетманскія и владѣльческія, при чемъ о принадлежности ихъ Меншикову уже не упоминается, такъ какъ всѣми этими селами, исключая не болѣе десяти изъ владѣльческихъ, владѣль Меншиковъ, съ 1709 до своего паденія.—При исчисленіи козацкаго населенія, ревизія 1723 г. отдѣлила „бобылей“ отъ групповыхъ, почему и здѣсь тѣ и другіе показываются отдѣльно.

Д. Азарово при р. Судости. По акту 1641 г., стародубскій мѣрничій Малюшицкій (или Велюшицкій) „чинилъ помѣръ на пустоши Озаровѣ, въ трактѣ почеповскомъ лежащей, а именно козакамъ Андрею и Ивану Бартошевичамъ, Ивану Гродзболскому и Павлу Кротовичу, на всякой конь по четыре волоки“ ⁴⁷⁵⁾. Тотъ же мѣрничій по акту 1646 г., нарѣзалъ

⁴⁷⁴⁾ Къ этому описанію прибавимъ еще выписку изъ книги Гуна: „Не смотря на то, что Почепъ не уездный городъ, можно однакожь дать ему преимущество предъ многими городами и по многимъ причинамъ. Въ немъ счисляется около 2500 жителей, 600 дворовъ и 9 церквей. Здѣсь бывають четыре раза въ году ярмарки, на кои собирается тысячъ до десяти человекъ. Въ числѣ графскихъ подданныхъ находятся и торгующіе, кои имѣютъ капитала тысячъ во стъ и болѣе. Одна серебряная посуда въ ихъ шкафахъ, доказываетъ уже ихъ благосостояніе. Почепъ преимущественно торгуетъ льномъ, пенькою, масломъ коноплянымъ, медомъ, хлѣбомъ, а наиболѣе простыми виномъ, которое сквашивають здѣсь чрезвычайно дешево и крѣпко, почему и продають его на всѣхъ улицахъ и почти во всѣхъ домахъ. Пльныхъ всегда множество. Каждую пятницу бивають здѣсь торги, въ который иногда привозять крестьяне находимыя ими версты за десять отъ Почепа, а именно при рѣкѣ Пляномъ Рогѣ, слоновья кости и разныя деревня римскія монеты— — Въ Почепѣ заслуживають также привѣчанія каменной столбы, складенныя внутри земляной крѣпости и отчасти уже развалившіяся. Оны сдѣлааны были въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, именно для того, чтобъ выставлена была на немъ во всенародное зрѣніе праславная изъ Петербурга голова казеннаго тамъ вѣковаго бунтовщика, выдававшего себя за наследника государя императора Петра Перваго“ (I, 37—38). Въ книгѣ Гуна находится между прочимъ интересное описаніе почепскаго дома, построеннаго гр. К. Г. Разумовскимъ, ок. 1780 г.

⁴⁷⁵⁾ Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 33.

Василію Головку, обывателю „Вишнорозному“, участок мѣрою въ 32 уволоки, въ слѣдующихъ границахъ: „отъ рѣчки Попиковки взявши рѣкою Судостию вгору, зъ Судости въ рѣчку Именку, Именкою вгору жъ, въ лѣсъ Пашицкій въ рѣчку Рѣчицу, а зъ Рѣчицы чрезъ Рогъ рѣку въ вершину Ольшанья рѣчки, Ольшанкою внизъ въ Рогъ рѣку и знову отъ Рогу ниже Бервецкого болота, въ вершину Холка болота, Холкомъ въ рѣчку Попиковку, Попиковкою внизъ въ тую жъ р. Судость“ ⁴⁷⁶⁾. Изъ этого описанія видно, что въ наръзанный участокъ входила значительная часть лѣваго берега Судости, съ теперешними селами Азаровымъ, Попсуевкою и Подыменкою, которыя значить тогда еще не существовали.—Въ 1709 г., „суппльковалъ гетману Семень Васильевичъ, на тотъ часъ войтъ почеповскій, что належитимъ правомъ имѣеть себѣ по женѣ своей кгрунта въ селѣ Озаровѣ, въ почеповскомъ уѣздѣ, волокъ четыре; а многіе войсковіе и посполитіе тамошніе люде въ разныхъ часахъ на нихъ поселившіеся, позавладѣвали. Просилъ у него, гетмана, тѣхъ людей посполитыхъ о наданне ему въ послушенство; почему онъ, гетманъ, тихъ людей въ послушенство и надасть—“ ⁴⁷⁷⁾ Видно, что жена войта происходила отъ одного изъ тѣхъ „козаковъ“, которымъ въ 1641 г. было дано „по четыре волоки на конь“. Возвращая эти земли женѣ почепскаго войта, гетманъ не нашель препятствій отдать послѣднему „въ послушенство“ и крестьянъ, сидѣвшихъ на этихъ земляхъ. На основаніи приведеннаго униперсала, въ Азаровѣ образовалось владѣніе Бардашевичей, вѣроятно потомковъ тѣхъ Бартошевичей, о которыхъ говоритъ актъ 1641 г. Ка. А. 10 дв. В. 9 дв., 16 х. и бзд. 4 х. Кр. А. рат., гр. 30 дв., боб. 5 х. В. Бардашевичей, 30 дв., 30 х.

Д. Попсуевка около р. Судости, при болотѣ, которое въ в. XVIII в. называется Жабовскимъ. Кр. А. Дмитрія Рославца, гр. 33 дв., боб. 12 х. В. Рославцовъ, 37 дв., 37 х.

Д. Дмитрово при р. Судости. Ка. А. 14 дв. В. 12 дв., 14 х. Кр. А. рат., гр. 17 дв., боб. 14 х. В. Рославцовъ, 23 дв., 23 х.

Д. Подыменка при рч. Жабинкѣ. Кр. Б. Разум., 32 дв., 35 х.

С. Скирково при р. Судости, по описи 1654 г. показано съ церковью. Ка. А. 15 дв. и боб. 10 х. В. 10 дв., 14 х. Кр. А. рат., гр. 7 дв., боб. 4 х. Б. Разум. 7 дв., 7 х. и подсос. 4 дв., 5 х.

Д. Горица при р. Судости. Ка. А. 1 дв. В. вѣтъ. Кр. А. Михаила Рославца, гр. 16 дв., боб. 2 х. В. б. т. Осипа Рославца, 23 дв., 23 х.

⁴⁷⁶⁾ Обзор. Рум. Опися, 620.

⁴⁷⁷⁾ Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 33, стр. 333.

Д. Елисеевичи (Лисеевичи) при р. Судости. Кз. А. 9 дв. и боб. 4 х. Б. 11 дв., 11 х. Кр. А. скупленныхъ Михаиломъ Рославцомъ изъ ратушныхъ, гр. 11 дв., боб. 4 х. В. б. т. Василя Рославца, 13 дв., 13 х.

Д. Макарово при р. Судости. Кз. А. 9 дв. и боб. 1 х. Б. нѣтъ. Кр. А. рат., гр. 14 дв., боб. 5 х. В. Разум., 4 дв., 7 х.

С. Савлуково при р. Судости. Кз. А. 10 дв. Б. 15 дв., 18 х. Кр. А. рат., гр. 15 дв., боб. 5 х. В. Разум., 8 дв., 8 х. и подсос. бзд. 6 х.

Д. Кучеево при рч. Рошѣ. Кз. А. 24 дв. и боб. 7 х. В. 31 дв., 32 х. Кр. А. рат., гр. 6 дв., боб. 1 х. В. Разум., 6 дв., 6 х.

С. Кашово при рч. Рошѣ. Кз. А. 20 дв. Б. 25 дв., 25 х. Кр. А. рат., гр. 6 дв., боб. 9 х. В. Разум., 8 дв., 9 х. и полковн. Губчица, 14 дв., 14 х. Влажѣице Губчицонъ образовалось изъ „скупли“.

Д. Жѣнскъ при рч. Рошѣ, принадлежалъ къ гетманскому владѣнію до 1709 г., когда Скоропадскимъ отданъ было почепской ратушѣ. См. с. Садовичи. Кз. нѣтъ. Кр. А. гр. 22 дв., боб. 1 х. В. Разум., 40 дв., 42 х.

Д. Кобели при прот. Сребриикѣ. По листу Тимофея Алексѣева 1676 г., отданы вмѣстѣ съ Руднею, Волохами и Селпичемъ, почепскому „обывателю“ Фелору Ходневичу, на дочери котораго затѣмъ женился войск. тов. Яковъ Старосельскій, при чемъ „вмѣсто вѣна“, Старосельскому даны были двѣ слободки—Кобели и Волохи; но полковникъ Миклашевскій отдать эти слободки Старосельскому и Семеву Ходневичу въ общее владѣніе. Кз. А. 4 дв. В. 5 дв., 7 х. Кр. А. знати. тов. Семена Ходневича, гр. 3 дв., 2 х. В. подсос. Старосельск., 5 дв., 5 х. Яковъ Старосельскій, передъ тѣмъ почепскій сотенный писарь, былъ родоначальникомъ мглинскихъ Старосельскихъ.

Д. Рудня при рч. Вринкѣ, по смерти Фелора Ходневича (см. Кобели) отобрана въ число рапговыхъ полковничьихъ имѣній. Кз. А. 2 дв. В. нѣтъ. Кр. А. Сем. Ходневича, гр. 14 дв. В. „коропныхъ“, 17 дв., 18 х.

Д. Волжино при рч. Усѣ, принадлежало къ числу ратушныхъ, пока крестьяне не были скуплены Рославцами. Кз. А. 18 дв. В. 11 дв., 14 х. Кр. А. Михайла Рославца, гр. 16 дв., боб. 14 х. В. Разум., 4 дв., 5 х. Осипа Рославца, 31 дв. 36 х. и Мих. Булашевича, 4 дв., 7 х.

С. Барыки при рч. Усѣ, поселены въ к. XVII в. Рославцами, которые же вѣроятно построили здѣсь и первую церковь въ 1704 г. Кз. нѣтъ. Кр. А. Мих. Рославца, гр. 9 дв., б. 3 х. В. Ос. Рославца, 20 дв., 25 х.

Д. Муравка при рч. Усѣ, поселена конечно тѣми же Рославцами. Кз. нѣтъ. Кр. А. Мих. Рославца, гр. 9 дв. В. Осипа Рославца, 7 дв., 9 х.

Д. Рукавичино при рч. Усѣ. Кз. Б. 1 дв., 2 х. Кр. А. зн. тов. Леона Булашевича, гр. 3 дв. В. Подсос. зн. тов. Михаила Булашевича бзд. 4 х.

Д. Никольщина при рч. Усѣ. Кз. А. 5 дв. В. нѣтъ. Кр. А. Мих. Рославца, гр. 10 дв. В. Ос. Рославца, 21 дв., 25 х. „Память“ Хлюпова (см. стр. 300) называетъ Никольщину деревнею „извѣнника Хурмапскаго“, который былъ вѣроятно однимъ изъ русскихъ владѣльцевъ, оставшихся здѣсь послѣ Поляновскаго договора.

Д. Савинки при рч. Усѣ. Кз. А. 11 дв. В. 10 дв., 10 х. Кз. нѣтъ.

Д. Долбежи при рч. Усѣ, извѣстно съ 1680 г., когда полковникъ Коровка утвердилъ за козакомъ Алексѣемъ Константиновичемъ, мельницу на р. Усѣ, „ведле села Довбежа“. Кз. А. 14 дв., 6. 11 х. В. 26 дв., 29 х. Кр. А. рат., гр. 16 дв. В. Раз., 4 дв., 4 х. и подсос. зн. тов. Василя и Павла Щербъ, бзд. 10 х.

Д. Устинова при рч. Усѣ. Кз. А. боб. 1 дв. В. 10 дв., 12 х. Кр. нѣтъ.

Д. Шмотовка при рч. Юровкѣ. Кз. А. 2 дв., 6. 1 х. В. 4 дв., 8 х. Кр. нѣтъ.

Д. Журавка при рч. Юровкѣ (или Журавкѣ). Кз. А. 12 дв. Б. 6 дв., 10 х. и бзд. 3 х. Кр. А. рат., 1 дв. В. Разум., 1 дв. 1 х., Осипа Рославца, бзд. 6 х.

Д. Надинва при рч. Юровкѣ. Кз. А. 14 дв., 6. 6 х. и стрѣльцовъ 2 дв. В. 13 дв., 13 х. Кр. А. рат., гр. 5 дв. В. Разум., 4 дв., 4 х.

Д. Телеша при ручьяхъ. Кз. А. 3 дв., 6. 1 х. В. 5 дв., 5 х. Кр. А. рат., гр. 13 дв., 6. 1 х. В. Разум., 15 дв., 20 х.

С. Третьяки при рч. Чорной. Кз. А. 2 дв., 6. 2 х. В. 3 дв., 7 х. Кр. А. рат., гр. 7 дв., боб. 4 х. В. Разум., 12 дв., 12 х.

С. Поповка при рч. Усѣ. Кромѣ церкви и жилища при ней причта (2 священника и 4 церковника), другаго населенія здѣсь не было.

Д. Бибини при ручьяхъ. Кз. А. 1 дв., 6. 1 х. В. 4 дв., 4 х. Кр. А. рат., гр. 11 дв., 6. 2 х. В. Разум., 13 дв., 13 х. и бзд. 3 х.

Д. Иллюинпо при руч. Хрещикѣ. Кз. А. 3 дв. В. 4 дв., 4 х. Кр. А. рат., гр. 9 дв., 6. 4 х. В. Разум., 15 дв., 15 х.

С. Шуморово при рч. Усѣ. Кз. А. 5 дв., 6. 1 х. В. 5 дв., 8 х. Кр. А. гетм., гр. 37 дв., боб. 20 х. (въ томъ числѣ 7 дв. Шуморовскаго монаст.) В. Разум., 42 дв., 48 х. и Шумор. монаст. бзд. 3 х. О козакахъ въ ревизіи 1723 г. сказано: „сикъ (козаковъ, жившихъ въ 5-ти дворахъ) дѣды и отцы козаковали и они сами въ походахъ на службахъ всѣсковыхъ бували; темъ за сотничества покойнаго Лукьяна Рославца, мати его будучи въ Шуморовскомъ монастырѣ игуменією, по прошенію еи покойной Лукьянъ отдалъ онихъ монастыру въ подданство. А теперъ они желаютъ по прежнему козаковати“.

Монастырь Шуморовскій покровскій дѣвичій основанъ въ к. XVII в., вдовою Ивана Ивановича Рославца, которая была здѣсь и первою игуменьей. По описанію 1781 г.—„лежитъ при самомъ с. Шуморовѣ, въ долинѣ при малой рощѣ; обнесенъ деревяною оградю, которая отъ ветхости валится. Въ томъ монастырѣ церковь деревянныхъ дѣв. Строеіе влутрь монастыря все деревяное и весьма обветшалое. При томъ монастырѣ винокурня о 2-хъ котлахъ; вино цѣдять изъ даваемого монахинымъ въ милостыню хлѣба и лѣса; выцѣживаемое вино продается въ томъ-же с. Шуморовѣ, за позволеніемъ отъ экономіи гр. Разумовскаго^а. Изъ игуменій, бромѣ основательницы, известна еще Таясія Молявковна, 1744 г. Шуморовскій монастырь закрытъ вмѣстѣ съ другими, въ 1786 г.

Д. Тарутино при рч. Усѣ. Кз. А. 9 дв. В. 8 дв., 11 х. Кр. А. рат., гр. 10 дв., б. 2 х. В. Разум.. 8 дв., 10 х.

Д. Хоробочи при рч. Гузонѣ (?) Кз. А. 11 дв., б. 1 х. В. 16 дв., 16 х. Кр. А. значн. тов. Исака Щербы, гр. 10 дв., б. 3 х. В. нѣтъ.

Д. Короткое при рч. Черной (или Турейкѣ). См. ниже, Садовичи. Кз. нѣтъ. Кр. А. рат., гр. 18 дв., б. 12 х. В. Разум., 24 дв., 24 х. и бзд. 8 х.

Д. Анохово при рч. Уснѣ, по универсалу 11 декабря 1708 г., отдано Скоропадскимъ Евстафію Панкеничу, бывшему ропскому старостѣ (см. стр. 319), а по смерти его, универсаломъ 10 марта 1710 г., отдано Ивану Губчицу, у котораго Анохово отишло было Меншиковымъ. Возвращено Губчицамъ Анохово вмѣстѣ съ Прушинимъ въ 1741 г.; но затѣмъ снова отобрано было отъ Губчицовъ, при отдачѣ Почепской волости Разумовскому. Впрочемъ въ к. XVIII в. Анохово по судебному рѣшенію возвращено было Губчицамъ. (См. ниже, с. Игрушино). Кз. А. 3 дв. В. нѣтъ. Кр. А. гр. 31 дв., б. 4 х. В. Губчицовъ, 52 дв., 56 х.

Д. Зѣваки при колодецѣ, известны съ начала XVII в., когда вмѣстѣ съ Садовичами (см. ниже) принадлежали братьямъ Козловскимъ, Василию, Тимофею и Ивану. Послѣ Полинновскаго договора Василій и Тимофей Козловскіе переселились въ предѣлы московскаго государства, а Иванъ выпросилъ у Владислава IV въ 1635 г., грамоту на свои имѣнія, при чемъ за нимъ были утверждены: Зѣваки, Рогачевки, Садовичи и два селища, Вел. и Мал. Данчиискія. Но въ то-же время на эти-же самія имѣнія выпросилъ у короля грамоту и полякъ Иванъ Бержавскій. Козловскій началъ съ послѣднимъ судебный споръ, который и выигралъ въ 1641 г. По изгнаніи поляковъ, Зѣваки остались у Козловскихъ; въ „листѣ“ полковника Коровки (января 1680 г.) читаемъ: „показать мнѣ п. Федоръ Козловскій, житель зѣвакипскій, справу, ижъ на его отцевскихъ властныхъ грунтахъ въ с. Зѣвакахъ, три человекъ тяглыхъ сидятъ, грунтъ его властный

пахаютъ; яко теде тотъ грунтъ власный его есть, такъ приказую, абы тые три человека на его грунтъ сидячие. ему, п. Козлу, съ того грунту повинность и послушество отдавали.—" Затѣмъ Зѣвки подтверждены были Федору Колловскому, Семюмъ Самойловичемъ въ 1682 г., Мазею въ 1688 г. и Миклашевскимъ въ 1690 г. Во всѣхъ трехъ актахъ владѣніе было подтверждено только „до далшой ласкв“. Кз. А. 1 дв. Б. 9 дв., 9 х. и ихъ подсосѣдк. 6 х. Кр. А. Григорія и Афанасія Козловскихъ, гр. 14 дв., б. 2 х. В. нѣтъ.

С. Садовичи при рч. Турейкѣ. Судба этого села и нѣсколькихъ другихъ, видна изъ универсала Скоропадскаго 11 февраля 1709 г., въ которомъ читаемъ: „по прошенію войта г. Почепа со всѣми мѣщанами, для ихъ несносныхъ долегливостей отъ переходовъ войскъ и набѣздовъ, и отъ державцовъ свои маестности имѣющихъ и иныхъ людей чрезъ скупленіе земель и людей мѣскихъ и до мѣста належачихъ, дѣвчыхся, чтобы имъ въ зуполное владѣніе и заживаніе до ратуша ихъ мѣского утвердили и умоцнили универсаламъ села: Садовичи, Короткое, Будище, Рубчу, Гибзидичи, Женское, Подузово, Зигѣево и привернули с. Рабець, маестность небожника Тарайковского, также и о наданне закуленныхъ мѣскихъ и до мѣста валежачихъ поснолитихъ людей державцами и иными людьми поль. Для того оуъ, гетманъ, вишеспиціфькованніе всѣ села для отбуваня всякихъ мѣскихъ тягlostей и повинностей и для выплачеванія всякихъ стадейныхъ и иныхъ подачокъ, позволяеть отъ купленнихъ мѣскихъ чвертокъ, на каждій годъ выбирать по талеру винничное и бобильское; и въ томъ би владѣнію семъ ратушевѣ никто не важился чинить перешкоды, а державцы и ише люди за купленніе чвертки мѣскіе подъ собою мѣючіе, платили отъ оныхъ по талеру; а винники и бобилѣ въ отдацію своихъ повинностей жадыми способомъ не были спречни, а во время нужныхъ нкихъ потребъ, повинни будутъ преречоніе села дворовѣ нашему поченовскому въ работизнахъ чинити помощь“⁴⁷⁸). Всѣ перечисленія здѣсь села и деревни принадлежали къ гетманскимъ имѣніямъ;⁴⁷⁹) поэтому отдача ихъ въ распоряженіе почепской ратуши, показываетъ, что у послѣдней въ это время всѣ средства были истощены раздачею ся маестностей (см. ниже, с. Стар. Почепъ). Кз. нѣтъ. Кр. А. рат., гр. 20 дв., б. 3 х. В. Разум., 31 дв., 34 х. и бзд. 2 х.

С. Норіно при рч. Усѣ. Кз. А. 9 дв. и боб. 7 х., въ томъ числѣ 5 дв. стрѣльцовъ. В. Коз., 8 дв., 9 х. и стрѣльцовъ, 15 дв., 19 х. Кр. А. гр. 6 дв. В. Разум., 5 дв., 5 х. и подсос. 4 дв., 4 х.

⁴⁷⁸) Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 32, стр. 329.

⁴⁷⁹) Такъ значится и по вѣдомости 1727 г. См. стр. 302.

Д. Мѣхово при рч. Усѣ. Кз. А. 5 дв. и боб. 2 х. В. 15 дв., 17 х.
Кр. А. гр. 17 дв., боб. 5 х. В. Разум., 35 дв., 35 х.

С. Клинокъ (Богословка) при рч. Ломкѣ. По вѣдомости 1727 г. значится: „владѣль Савва Щерба; отнята на князя Меншикова; поселена за увазомъ правителей почеповскихъ“. Отсюда видно, что изъ хутора Щербы, называвшагося Клинкомъ, почепскіе „управители“ образовали Слободку, переименовавъ послѣднюю въ Богословку, какъ она значится и по вѣдомости 1727 г. Кз. нѣтъ. Кр. А. кн. Мевшикова, гр. 44 дв., б. 4 х. В. Разум., 17 дв., 19 х. и подсос. 2 дв., 2 х.

Д. Колодия при рч. Колодевкѣ. Кз. А. 5 дв. Б. 4 дв., 4 х. Кр. А. рат., гр. 22 дв., б. 7 х. В. Разум., 26 дв., 30 х.

Д. Кугучево при рч. Псѣ, извѣстно съ полов. XVIII в., когда было „пустимъ селищемъ“; по акту 1673 г., полковникъ Рославецъ отдалъ почепскому атаману Кириллу Яковлевичу „пустое селище Кугучево съ Неврашами до того селища належачими, подля рѣчки Иса состоящее“. Полковникъ Коровка въ 1678 г. подтвердилъ эту „подачу“, при чемъ позволилъ „на тихъ селищахъ слободу осажовати людьми посторонними, яко то зъ литовскихъ и иншихъ краевъ захожими“. По универсалу Мазепы 1703 г., „слобода Кугучевъ и пустое селище Некрашевъ“ утверждены были за Яковомъ Павловичемъ, обывателемъ почеповскимъ, и за швагромъ его Флоромъ Аксеновымъ, есауломъ почепской сотни. Въ универсалѣ 1709 г. Яковъ Павловъ называется уже Великосовичемъ⁴⁹⁰⁾. Кз. нѣтъ. Кр. А. зн. товарищей Давила Кириленица, гр. 12 дв. и Степана Аксеновича, 7 дв. В. Василін и Якова Великосовичей, 8 дв., 8 х.

Д. Саникии при рч. Псѣ. Кз. А. 5 дв. Б. бзд. 1 х. Кр. А. Мих. Рославца, гр. 13 дв., б. 4 х. В. Рославцовъ, бзд. 6 х. и подсос. бзд. 8 х.

Д. Гвоздово при безым. прот. Кз. нѣтъ. Кр. А. гетм., гр. 5 дв., б. 3 х. В. Разум., 16 дв., 16 х. и подсос. бзд. 2 х.

Д. Болотихово при безым. прот., поселено во втор. пол. XVII в.⁴⁹¹⁾ какъ кажется на старомъ селищѣ, называвшемся Пьянково. Кз. А. 19 дв. б. 9 х. В. 24 дв., 24 х. и бзд. 2 х. и подсосѣдк. ихъ бзд. 12 х. Кр. А. Мих. Рославца, 1 дв. Б. нѣтъ.

С. Ишово при рч. Псѣ. Кз. А. 14 дв., б. 3 х. В. 16 дв., 16 х. и бзд. 2 х. Кр. А. рат., гр. 11 дв. В. Разум., 2 дв., 2 х., Рославцовъ, 3 дв., 3 х. и подсосѣдк. бзд. 5 х.

Д. Ратная при безым. прот. Кз. А. 7 дв. В. 10 дв., 12 х. Кр. А. рат., гр. 12 дв., б. 2 х. В. 10 дв., 10 х.

⁴⁹⁰⁾ Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 33.

⁴⁹¹⁾ Обзор. Рум. Оп., 594.

Д. Зикѣево при рч. Псѣ. См. Садовичи. Кз. А. гр. 1 дв., боб. 6 х. В. 8 дв., 8 х. Кр. А. ? В. Разум., 5 дв., 5 х. и подсос. сотника Булашевича, бзд. 3 х.

Д. Кульпево при рч. Псѣ. Кз. вѣтъ Кр. А. гетм., гр. 26 дв. В. Разум., 26 дв., 28 х. и бзд. 2 х.

Д. Гнѣздиличи при рч. Псѣ. См. Садовичи. Кз. вѣтъ Кр. А. гетм., гр. 35 дв., б. 5 х. В. Разум., 42 дв., 47 х.

Д. Подуово при рч. Псѣ См. Садовичи. Кз. вѣтъ. Кр. А. гетм. гр. 24 дв., б. 8 х. В. Разум., 40 дв. 44 х.

Д. Рубча при рч. Псѣ, поселена въ к. XVIII в., на одномъ изъ пустыхъ селищъ (см. ниже д. Соколя) почепцомъ Леономъ Рубцомъ, отъ котораго получила и свое названіе. Затѣмъ, вошла въ составъ гетманскаго имѣнія и отдана почепской ратушѣ. См. Садовичи. Кз. А. 1 дв. В. 4 дв., 4 х. Кр. А. гр. 35 дв., б. 10 х. В. Разум. 83 дв. 91 х.

Д. Соколя при слияніи рч. Соколей съ Псомъ, поселена въ нач. XVIII в., среди „пустыхъ селищъ“ (Красниково, Бабкино, Селивово, Пеская Поляна и Шавичи) принадлежавшихъ за поляковъ, шляхтичу Дубровскому. Въ 1711 г. „почепской мѣщанинъ Леонъ Рубецъ подавъ суплику, что выше д. Рубчей въ лѣсу, въ урочищѣ Сокольемъ, есть мѣсто удобное—завести хуторецъ для винокурни и ради оногo, построить мельницу вешнякъ, при томъ можно и слободку заводить, и просить чтобъ свѣтлѣйшій князь позволилъ ему тамъ слободу селить.“ По этой „супликѣ“ почепской комендантъ Павловъ съ разрѣшеніа главнаго управителя меншиковской Почепщины Шидловскаго, своимъ „универсаломъ“ разрѣшилъ Рубцу при слияніи рѣчекъ Пса и Соколей, „селить слободу и росчищать нашу и сѣяныи покосы и за росчистку пашень быть слободѣ на волѣ десять лѣтъ“. Кз. вѣтъ. Кр. А. почепск. мѣщанина Левона Рубца, гр. 24 дв. В. вѣстьянъ-подданныхъ гр. Разумовскаго—Афанасія Крутикова, 37 дв. 87 х. и Семѣна Грабара, 14 дв., 14 х.

Д. Ожогъ при слияніи рч. Терехова со Псомъ. Кз. А. 12 дв. В. 18 дв., 16 х. Кр. А., рат., гр. 10 дв., б. 2 х. В. Разум., 8 дв., 6 х.

Д. Косачи при прот. Косачепѣ, при полякахъ принадлежали шляхтичу Есимонту, (см. стр. 299.) Послѣ поляковъ, въ 1697 г. Косачи Миклашевскимъ отданы внач. товар. Ивану Булашевичу, а въ 1704 г. Мазею утверждены за сыномъ послѣдняго Яковомъ. Кз. вѣтъ. Кр. А. зн. тов. Як. Булашевича, гр. 17 дв., б. 6 х. В. коронныхъ, 5 дв. 5 х. и подсосѣдковъ, 14 дв., 14 х.

С. Веребейна при рч. Тереможкѣ. Кз. А. 20 дв., б. 8 х. В. 40 дв., 49 х. и бзд. 2 х. Кр. А. рат., гр. 2 дв., б. 2 х. В. вѣтъ.

С. Вабличи при рч. Тереможкѣ. Кз. нѣтъ. Кр. А. Рославцовъ, гр. 42 дв., б. 11 х. В. гр. П. Завадовскаго, 55 дв., 58 х. и б. тов. Ст. Лашевича, 11 дв., 12 х.

Д. Буда при рч. Тереможкѣ. Кз. нѣтъ. Кр. А. гр. 37 дв., б. 5 х. В. Разум., 52 дв., 54 х. и бзд. 11 х.

Д. Мощоная при рч. Паствинѣ, поселена слободою на мѣстѣ хутора Сидора Елипскаго, почепскими „правителями“ Меншикова. Кз. нѣтъ. Кр. А. Меншикова, б. 12 х. Б. ?

Д. Гнилица. при рч. Гнилицѣ, поселена при Меншиковѣ, Семёномъ Ходневичемъ и въ ревизіи 1723 г. названа слободою Белною. Въ это время здѣсь было семь домохозяевъ, о которыхъ замѣчено: „сіи шесть человекъ, опрочъ седмого, великороссійской породы, не въ давнихъ на слободу сію зайшли чисলেখъ; отгущени сказовали, для провормленія отъ своихъ бояръ, а имѣють знову на свои возвратитися жилища“. Затѣмъ прибавлено: „въ той слободѣ хатокъ пустыхъ 13“. Кр. А. Семёна Ходневича, 7 дв. В. Разум., 19 дв., 19 х.

Д. Вулашово при рч. Оворотѣ, въ актѣ 1683 г. называется „слободою“, которая тогда же была отдана Федору Пучковскому, а въ 1688 г. была отобрана отъ него. См. ниже, с. Урянцы. Кз. А. 5 дв. В. 10 дв., 12 х. Кр. А. рат., гр. 4 дв., б. 6 х. В. Разум., 12 дв., 12 х. и подсос. Мих. Губчица, бзд. 11 х.

С. Сѣтолово. при рч. Городечнѣ. По описи 1654 г. значится уже съ церковью. Кз. А. нѣтъ. В. 1 дв., 1 х. Кр. А. гетм., гр. 84 дв., 13 х. В. Разум., 98 дв., 109 х. Подсос. 2 дв., 3 х.

Д. Игрушино при рч. Городечнѣ. По универсалу 1701 г., Мазепю отдано Ивану Губчицу: „видичи годность и способность до службы войсковой а иле досвѣдчишиши передъ симъ вичливе ложенную въ войску запорожскомъ прислугу, ⁴⁸²⁾ до которой и впредь заочочуючи значк. товарища п. Ивана Михайловича, передъ симъ отъ насъ тестеви его п. Юсифу Мартиновичу надаппое, а теперь зъ тестемъ по половинѣ зъ нимъ живимаемое, село Грушино менуючоеся ствержаемъ до ласки нашей и позволяемъ въ томъ же селѣ на речнѣ греблю засипати и подлугъ можности воды, построити млинь-- „При Меншиковѣ Игрушино было у Губчица

⁴⁸²⁾ На эту прислугу наисааетъ „листь“ Мазепи, выданный одновременно съ уни. версаломъ на Игрушино: „ижъ когда отъ насъ, гетмана, канцеляриста вашъ войсковий п. Иванъ Чарнышъ въ обозъ царского пресв. величества, къ ему, вел. государю, подъ Румгольдъ былъ посланъ, тогда и оказаватель сего листу нашего значк. полку Стародуб. товар. п. Иванъ Михайловичъ зъ п. Чарнышомъ будучи въ той дорогѣ и одголь довернувшись, теперь отъ насъ зъ Батурина, отгущенъ ку дохови своему въ Почель.“ Дѣло о родѣ Губчицовъ въ арх. Черниг. Двор. Декут. Собр.

отнято и возвращено лишь смну ого въ 1746 г. Когда Шиткинъ съ Семеновымъ отдавали Разумовскому Почепскую волость, то признали, что въ послѣднюю входятъ и Игрушино. Однако-жь „комиссія о спорныхъ малороссійскихъ имѣніяхъ“, которая была учреждена для разбора жалобъ на дѣйствиа „отдатчиковъ“, Игрушино съ Аноховымъ возвратила Губляцамъ, за что потомъ Разумовскій велѣ съ послѣдними долгій процессъ. Кз. А. 20 дв., б. 4 х. В. 18 дв., 19 х. и бзд. 2 к. Кр. А. Губчицей, гр. 24 дв., б. 2 х. В. вдовы б. тов. Ив. Губчица, 34 дв., 35 х.

Доманицы (Адоманицы) при уч. Городечнѣ. По акту 1652 г., Христофоръ Крупскій, поручаякъ почепской козацкой корогвы Кіерла, утвердилъ за доманицями козаками Королькевичемъ и Корозю по другой уволокѣ земли, изъ выморочныхъ, вслѣдствіе чего эти козаки имѣя по двѣ уволокы, т. е. „на полъ-коня“, должны были какъ сказано въ актѣ „отправлять послугу замковую согласно привилею на оборону почепского замку наданного“. ⁴⁸³⁾ Кз. А. 34 дв., б. 14 х. В. 64 дв., 66 х. Кр. нѣтъ.

С. Красный Рогъ при рч. Рогѣ. Въ перв. пол. XVII в. назывался повидимому Вышнимъ Рогомъ (см. стр. 306, с. Азарово). Расположенный на крайнемъ восточномъ участкѣ Почепщины, вдавшемся въ брянскіе лѣса, Кр. Рогъ служилъ первымъ пристанищемъ для бѣгавшихъ въ Малороссію помѣщичьихъ крестьянъ сосѣдней Брянщины.—Кр. Рогъ окруженъ былъ обширными лѣсами, вслѣдствіе чего здѣсь выдѣлывался въ большомъ количествѣ поташъ (см. стр. 108). Экономическія выгоды, которыя получали отъ этой промышленности еще поляки, обратили вниманіе на эту мѣстность и гетмановъ, вслѣдствіе чего Красный Рогъ сталъ однимъ изъ экономическихъ центровъ гетманскихъ имѣній. Этимъ объясняется и отсутствіе въ Кр. Рогу козачьяго населенія. Кз. нѣтъ. Кр. А. гетм., гр. 107 дв., б. 19 х. В. Разум., 140 дв., 140 х.

Д. Емельяновка, поселена въ нач. XVIII в. Кр. А. гр. 22 дв., б. 7 х. В. Разум., 25 дв., 25 х.

Д. Шленговка при безым. прот. По акту 1720 г., Меншиковъ позволялъ священнику почепской александровской церкви Григорію Шленговскому „пахотною землею, и дубровою, и сѣнными покосами, и обрѣтающимся на той землѣ грунтомъ, владѣть по прежнимъ крѣпостямъ“. На этой землѣ и поселена Шленговка. Кр. В. подданнаго гр. Разумовскаго, почепскаго жителя Семена Крутика, 10 дв., 10 х.

Д. Пониковка при рч. Пониковѣ. См. выше, стр. 306. Кр. В. Разум., 14 дв., 17 х.

⁴⁸³⁾ Обзор. Рум. Оп., 613. О почепской козацкой корогвѣ см. выше стр. 274.

С. Витовна при безим. прот., образовалась въ концѣ XVII в., изъ почепскаго выселка, который захваченъ былъ Лукьяномъ Рославцомъ, во время его сотничества. Кв. А. 7 дв., б. 2 х. В. 9 дв., 10 х. Кр. А. гр. 63 дв., б. 21 х. В Разум., 79 дв., 80 х. и бзд. 5 х.

С. Шьяный Рогъ при рч. Рогѣ, поселенъ не позже полов. XVII в. Кв. А. 13 дв. В. 19 дв., 22 х. Кр. А. гетм., 123 дв., б. 52 х. В. Разум., 113 дв., 113 х. О козачьемъ населеніи Пьян. Рога въ ревизіи 1723 г. сказано: „сикъ дѣды а пинхъ отцы, а иніе и сами—козаковали и были въ войсковыхъ походахъ; а за сотничества шоконного Носифа Мартиновича, опредѣлено ихъ до двору гетманского за староста Бѣлозерецкого (при Мазепѣ) и въ той службѣ достались въ державу свѣтлѣйшого князя, которіе и теперъ желаютъ вопрежнему въ сотиѣ служить.“

Д. Козорѣзовка при р. Судости. Кр. А. „попа с. Волуца Ивана“, гр. 3 дв., б. 3 х. В. „подданного“ гр. Разумовскаго—Василія Брешка, подсосѣдковъ, 12 дв., 16 х.

Д. Рогозино при р. Костѣ, извѣстно съ полов. XVII в. Кв. А. 9 дв. В. 19 дв., 19 х. Кр. нѣтъ.

Монастырь Костянской троицкій мужескій на берегу р. Косты, „на горѣ, въ лѣсѣ; въ немъ церквей деревяныхъ двѣ; келии деревянные; при немъ имѣется подданныхъ сего монастыря 5 дв., 6 х.“ Въ 1657 г. стародубскій наказный полковникъ Обуйновенко позволилъ Петру Рославцу занять угодъ с. Рогозинымъ на р. Костѣ, греблю и устроить при ней мельницу. Построивъ мельницу, Рославецъ тутъ-же „въ волной пущѣ“, поселилъ и слободу. Послѣ ссылки Петра Рославца, сына его Семень около этой слободы устроилъ монастырь, названный по рѣкѣ—Костянскимъ. Опъ-же, Семень Рославецъ, въ монашествѣ Самуилъ, былъ и первымъ игуменомъ этого монастыря. Такъ рассказывали костянскіе монахи въ 1761 г., добавляя, что игуменство Рославца продолжалось 13 лѣтъ (1678—91).⁴⁸⁴⁾ Изъ игуменовъ Костянскаго монастыря извѣстны: Арсеній, 1702. Іаковъ Сацкій, 1730—35. Лазарь Богославскій, 1742. Тонія Смержевскій, 1743. Сосипатръ Короповичъ, 1744. Іованъ, 1761. Иннокентій Смиританскій, 1770—71. Савва Пальмовскій, при которомъ Костянскій монастырь и закрытъ въ 1786 г. Послѣ этого костянскіе монахи переселены были въ Каменскій монастырь, бывший тогда мужескимъ.

⁴⁸⁴⁾ Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 34, стр. 340. Одинъ изъ мѣстныхъ исследователей старшины, протоіерей Страдомскій говоритъ, что монастырь устроенъ Семеномъ Рославцомъ „по волѣ и желанію своего родителя“, во основаній для этого свидѣнія никакихъ не представляетъ. Черн. Губ. Вѣд. 1854 г., № 51, стр. 313. Здѣсь-же помѣщена короткая исторія монастыря.

Слоб. Чернечая при р. Костѣ, поселена, какъ сказано выше, Петромъ Рославцомъ, сынъ котораго слободу эту отдалъ на устроенный имъ монастырь. Кр. А. гр. 20 дв., б. 16 х. В. монаст., 34 дв., 34 х.

Д. Морево при рч. Костицѣ. Кз. А. 9 дв., б. 1 х. В. 12 дв., 13 х. Кр. пѣтъ.

С. Чопово при колодц. Кз. А. 15 дв., б. 1 х. В. 24 дв., 27 х. Не смотря на отсутствіе крестьянъ, по вѣдомости 1727 г. значится: „Чопово—владѣсть Илья Пугачевскій и нынѣ съ пасынкомъ своимъ.“

Д. Житня при безым. прот. Кз. вѣтъ. Кр. А. Рославцевъ, гр. 30 дв., б. 8 х. В. П. В. Завадовскаго, 47 дв., 47 х. и б. гов. Лашкевича, 8 дв., 9 х.

С. Старый Почепъ (Почепище) при р. Костѣ. По описи 1654 г. показано: „село старое городище Почепъ съ церковью святителя Николая“. Отсюда видно, что „селище“ стараго Почепа отповлево было поселеніемъ не позже первой полов. XVII в. Затѣмъ Ст. Почепъ заселился и былъ одною изъ значительныхъ ратушныхъ маетностей. Ст. Почепъ былъ настолько выгодною маетностью, что Миклашевскій выбралъ это село, чтобы одарить имъ зятя своего Андрея Лизогуба. Послѣдній владѣлъ Ст. Почепомъ до смерти тестя, послѣ чего почепцы-горожане немедленно обратились къ гетману съ просьбою возвратить Ст. Почепъ ихъ ратушѣ. Мазепа отвѣчалъ слѣдующимъ универсаломъ: „респектуючи на тяжести и неспособія долегливости городу Почепу дѣючіеся, а згола неотколь ратушовѣ опого повзяти фолки и поратованія, бо якіе до него належали села, то тіе всѣ за власти небожчика п. Миклашевскаго, полковника старод., одишли за державцовъ, навѣтъ ледве не остатное село, зовемое Старый Почепъ за инстанціями и уставичною его прозбою, зятевѣ его п. Андрею Лизогубу достался въ завѣдованье, чрезъ що тамошніи обыватели почеповскіе умалилися и до остатного пришла знищеня, приворочаемъ попржекнему до ратуша почеповскаго реченное село Старый Почепъ—А универсалъ отъ насъ предъ симъ даній п. Андрею Лизогубу, моцю сего универсала касуемъ и аниглишемъ, приказуючи, абы п. Лизогубъ села того Старого Почепа безъ жадной спреки уступивши, всѣ свои набитки господарскіе зъ него спровадилъ—“ Послѣ измѣны Мазепы, Скоропадскій немедленно (21 ноября) выдалъ Андрею Лизогубу подтвердительный универсалъ на имѣнія дѣда и отца, при чемъ возвратилъ и с. Стар. Почепище съ х. Дадоровскимъ; по вслѣдъ ватѣмъ Скоропадскій получилъ отъ почепцовъ жалобу за отнятіе ратушныхъ маетностей и универсаломъ 7 февраля 1709 г. уничтожилъ свой универсалъ 21 ноября, которымъ возвра-

тилъ было Лизогубу почепскія имѣнія ⁴⁸⁵). Не успѣлъ Лизогубъ еще исполнить послѣдній универсалъ (первый, ноябрскій, былъ исполненъ немедленно) какъ явился въ Почепщину Меншиковъ и отобралъ у Лизогуба Ст. Почепъ. Но когда послѣ паденія Меншикова, Почепская волость была взята въ казенное управленіе, то почепскія имѣнія Лизогуба тогда-же возвращены были его послѣдникамъ, которые Ст. Почепомъ владѣли до 1761 г., а затѣмъ Ст. Почепъ отдатчиками включенъ былъ въ составъ пожалованной Разумовскому Почепской волости. Кз. А. 6 дв. В. 7 дв., 9 х. Кр. А. гр. 45 дв., 6. 9 х. В. Разум., 53 дв., 61 х. и бзд. 9 х. Подсос. бзд. 3 х.

Д. Хотяничъ при колодц. Кз. А. 6 дв. Б. 12 дв., 12 х. Кр. „козака Никифора Гавриловича“, гр. 2 дв., 6. 1 х. В. пѣтъ.

Д. Дадоровка при рч. Горожанкѣ. Кз. А? Б. 10 дв., 10 х. Кр. А. рат., гр. 2 дв., 6. 1 х. В. Разум., 3 дв., 3 х. и подсос. бзд. 4 х.

Д. Кузнецы при колодц. Кз. А. 5 дв., 6. 1 х. В. 12 дв., 14 х. Кр. пѣтъ.

Д. Полянка при колодц. Кз. А. 7 дв. В. 9 дв., 9 х. Кр. А. рат., гр. 4 дв. В. Разум., 5 дв., 5 х.

Д. Куряново при р. Костѣ. Кз. А. 3 дв. В. 7 дв., 7 х. Кр. А. рат., гр. 2 дв., 6. 1 х. В. Разум., 2 дв., 2 х.

Д. Шимчи при р. Костѣ. Кз. А. 6 дв., 6. 2 х. В. 12 дв., 12 х. Кр. А. рат., гр. 8 дв., 6. 3 х. В. Разум., 5 дв., 5 х.

Д. Заполье при рч. Березанкѣ, вмѣстѣ съ Пальниками и Пашковымъ, извѣстны съ перв. полов. XVII в. ⁴⁸⁶). Кз. А. 8 дв., 6. 2 х. и стрѣльц., 2 дв. В. 9 дв., 13 х. и стрѣльцовъ, 8 дв., 11 х. Кр. А. рат., гр. 2 дв. В. Разум., 6 дв., 6 х. Объ одномъ изъ стрѣльцовъ въ ревизіи 1723 г., сказано: „сего дѣдъ и отецъ козаковали и опъ самъ козаковалъ; а когда Бѣлозерскій сталъ старостою, теде условие увернено ихъ (дѣухъ братьевъ) въ стрѣльцѣ; а темеръ они желаютъ себѣ попржеиему козаковати“.

Д. Нальники при рч. Березанкѣ. См. Заполье. Кз. А. 1 дв., 6. 12 х. В. 19 дв., 24 х. и бзд. 4 х. Кр. А. гр. 1 дв. В. Разум. 1 дв., 1 х. и подсос. бзд. 4 х.

Д. Пашково при рч. Березанкѣ. См. Заполье. Кз. А. 16 дв., 6об. 2 х. В. 20 дв., 23 х. Кр. пѣтъ.

Д. Березовка при рч. Березанкѣ. Кз. А. 10 дв. В. 9 дв., 9 х. Кр. А. рат., гр. 1 дв. В. Разум., 2 дв., 2 х. и бзд. 2 х.

Д. Битня при колодц. Кз. А. 7 дв., 6. 2 х. В. 12 дв., 17 х. Кр. пѣтъ.

⁴⁸⁵) Черявг. Губ. Від. 1853 г., № 34, стр. 342.

⁴⁸⁶) Обзор. Рум. Оц., 587,

С. Супрагино при слияніи рч. Хороборки съ Костою. Кз. А. 19 дв., б. 9 х. В. 35 дв., 43 х. и бзд. 4 х. Кр. А. рат., гр. 10 дв., б. 3 х. В. Разум., 2 дв., 3 х. Подсосѣда. Старосельскихъ, 3 дв., 3 х., Осипа Рославца, 16 дв., 18 х. и Владиміра Губчица, 2 дв., 2 х.

С. Шаулино при рч. Хороборкѣ. По универсалу Мазены 1708 г., часть шаулинскихъ земель съ сидѣвшими на нихъ крестьянами, отдана значк. тов. Андрею Збытинскому. Кз. А. 14 дв., боб. 5 х. В. 13 дв., 14 х. Кр. А. рат., гр. 1 дв., б. 3 х. В. Разум., 1 дв., 2 х. и подсосѣда. 2 дв., 2 х. и бзд. 6 х.

С. Вольшая Деревня при рч. Хороборкѣ. Кз. А. 5 дв. и 2 дв. стрѣльцовъ. В. 9 дв., 12 х. и стрѣльцовъ—33 дв. 40 и бзд. 4 х. Кр. А. гр. 27 дв., б. 14 х. В. Разум., 43 дв., 61 х. и подсос. 10 х. О стрѣльцахъ въ ревизіи 1723 г. сказано: „сихъ отецъ и дѣды и они сами козаками, а прежде держави свѣтлѣйшого князя, Бѣлозерскимъ ввернени они въ стрелки; а тепоръ попржешему желаютъ себѣ козаковати“.

С. Малая Деревня при рч. Хороборкѣ, при полякахъ принадлежала шляхтичу Птахову. Въ 1690 г. отдава Миклашевскимъ поченскому городовому атаману Антону Карновичу, за которымъ утверждена и Мазею въ 1694 г. Затѣмъ перешла къ сыну Антопа—Ефиму Карновичу, отцу стародубскаго полковника (см. стр. 62). Кз. нѣтъ. Кр. А. Карновичей, гр. 19 дв., б. 6 х. В. подсосѣда. Карновича, бзд. 5 х. и Косача, 8 дв., 8 х.

Д. Коремено при безым. прот. Кз. А. 11 дв., б. 1 х. В. 23 дв., 26 х. Кр. А. рат., гр. 5 дв., б. 2 х. В. подсосѣда. Ефима Старосельскаго, 4 дв., 6 х.

Д. Огородники при рч. Водринкѣ. Кз. А. 12 дв. В. 20 дв., 24 х. Кр. А. рат., гр. 7 дв., б. 3 х. В. 10 дв., 10 х. и бзд. 3 х.

С. Алексеѣвскъ при рч. Чорнѣ (Рѣзочка). Кз. А. 5 дв. В. 7 дв., 15 х. Кр. А. рат., гр. 15 дв., б. 4 х. В. Разум., 29 дв., 35 х. Подсос. Осипа Рославца, 6 дв., 6 х.

С. Глазово при р. Костѣ. Въ 1654 г. имѣло уже церковь. Кз. А. гр. 7 дв., б. 2 х. В. 15 дв., 15 х. Кр. А. рат., 6 дв., б. 1 х.; „подданные почепозского жителя Левона Петровича Рубца“,—2 дв. и „подданные Явима Отрохмивича Довгого козака и жителя чемодановскаго“,—3 дв. и 1 бобыль. В. Разум., 7 дв., 7 х. Подсос. „подданнаго“ гр. Разумовскаго Афанасія Крутикова, бзд. 4 х.

Д. Близнецы при рч. Костѣ. Кз. А. 7 дв. В. 10 дв., 13 х. Кр. А. рат., гр. 14 дв., б. 4 х. В. Разум., 15 дв., 16 х. Подсос. б. т. Владиміра Губчица, 8 дв., 8 х.

Д. Бѣловское при рч. Костѣ. Кз. А. 5 дв. В нѣтъ. Кр. А. рат., гр. 2 дв. В. Разум., 7 дв., 7 х. Подсос., 5 дв., 5 х.

Д. Козаково при рч. Бобривѣ. Кз. А? В. бзд. 1 х. Кр. А. рат., гр. 10 дв., б. 1 х. В. Разум., 15 дв., 15 х. и подсос. бзд. 2 х.

Д. Лычово при рч. Бобривѣ. Кз. А. 6 дв. В. 2 дв., 2 х. Кр. А. рат., гр. 7 дв., б. 1 х. В. подсос. б. т. Петра Губчица, 5 дв., 5 х.

Д. Чеходаново при рч. Бобривѣ. По универсалу Мазеы 1707 г., за Иваномъ Губчицею утверждены „въ селѣ Чеходановѣ, полторы четверти поля пахатного“. Кз. А. 7 дв. Е. 13 дв., 17 х. Кр. А. Губчицовъ, гр. 4 дв., б. 1 х. В. подсос. б. т. Петра Губчица, 5 дв., 5 х.

Д. Котельки при рч. Бобривѣ. Кз. А. 3 дв., б. 2 х. В. 3 дв., 5 х. Кр. А. рат., гр. 13 дв., б. 2 х. В. Разум., 20 дв., 21 х. и полковн. Вас. Губчица, 7 дв., 7 х.

С. Печня при рч. Печнѣ (или Бобривѣ) поселена по универсалу Мазеы 1701 г., Панкевичемъ: „респектующи на заслуги Евстафія Панкевича, дозорцы добръ его гетманскихъ ропскихъ“, позволено ему „въ свою область мѣсте будище называемое Ивашкево, надъ Пѣчию рѣчкою, объяти и къ своему пожитку подлугъ землѣ и ограниченія того мѣста, осадити оное людьми свободными“. Кр. А. Панкевича, гр. 27 дв., боб. 16 х. Хатъ пустыхъ—15. В. Панкевичей, 29 дв., 29 х.

Д. Завалипутье при р. Костѣ. Кз. А. 4 дв. В. 4 дв., 6 х. Кр. А. рат., гр. 3 дв. В. Разум., 6 дв., 6 х. и подсос. 1 дв., 1 х.

С. Балыки при р. Костѣ. Кр. А. 7 дв. В. 2 дв., 2 х. Кр. А. рат., гр. 15 дв., б. 10 х. В. Разум. 17 дв., 21 х. и бзд. 2 х. Подсосѣдк. б. т. Петра Губчица, 2 дв., 4 х. Въ числѣ крестьянъ по ревизіи 1723 г., показаны 1 грунт. и 5 боб.—„Михайла Дѣдка, козака сотнѣ Почеповской“.

Д. Надинка Лѣсовая при р. Костѣ. Кз. А. 12 дв. Б. стрѣльцовъ, 7 дв., 10 х. Кр. А. рат., гр. 8 дв. В. Разум., 8 дв., 11 х. и бзд. 3 х.

Д. Рябцы при р. Костѣ. Кз. нѣтъ. Кр. А. Турковскаго, гр. 1 дв., б. 7 х. В. 26 дв., 29 х. Въ вѣдомости 1727 г. замѣчено: „владѣль по жонѣ Транковщанцѣ подпоручикъ Турновскій (Турковскій?); отягло на князя Мешникова“.

Д. Козловка. Кз. нѣтъ. Кр. А. гр. 2 дв., б. 2 х. В. Михайла, Александра, Василія, Николая и Петра Гудовичей, 19 дв., 19 х. Въ ревизіи 1723 г. о Козловкѣ сказано: „Константія Турновскаго въ полкахъ великороссійскихъ обротающагося прапорщика“. По вѣдомости 1727 г. замѣчено: „владѣть Турновскій по указу правителей почеповскихъ по той же жонѣ“. (См. Рябцы).

С. Бѣльково при рч. Лютенкѣ. Кз. А. 7 дв. В. 8 дв., 17 х. Кр. А. Губчицоеъ, гр. 6 дв., б. 14 х. В. Подсосѣдк. бзд. Мих. Губчица, 11 дв., 12 х.

Д. Юскова-Слобода при рч. Лютенкѣ. По универсалу Мазепы 1702 г., подтвержденъ зн. тов. Ивану Михайловичу (Губчицу) „хуторъ на рѣчкѣ Лютенкѣ, называемой Ракусова-Буда“; на мѣстѣ этой буды и возникла Юскова слобода, которая по ревизіи 1723 г. значится слободою Лютенкою Кр. А. Гудчицовъ гр. 34 дв., б. 4 х. В. б. 7. Ивана Губчица. 23 дв., 28 х.

Д. Трусовка при рч. Трусовкѣ, поселена повидимому Константиномъ Турковскимъ, за которымъ показана по ревизіи 1727 г. Кр. А. Турковского, гр. 25 дв., боб. 12 х. В. Разум., 41 дв., 44 х. и бзд. 8 х.

Д. Вязовка при прот. Вязовкѣ, поселена также должно быть Турковскимъ, за которымъ показана по ревизіи 1723 г. Кр. А. Турковского, гр. 4 дв. В. Разум., 11 дв., 11 х.

Д. Бохаричи при рч. Костицѣ. По акту 1666 г. полковникъ Иванъ Плотникъ позволилъ п. Курилѣ Яковлевичу „млинъ будовати на рѣчкѣ Костѣ у селѣ Бохаричахъ, поглядючи на спустошене (млина?) а менуючи отъ ляховъ“. Кз. А. 9 дв., б. 1 х. В. 15 дв., 17 х. Кр. нѣтъ.

Д. Васильовичи при рч. Костицѣ. Кз. А. 25 дв. б. 4 х. Б. 20 дв., 22 х. и бзд. 4 х.

Д. Малашово при рч. Костицѣ. По акту 1678 г. полковникъ Коровка утвердилъ за почемскимъ нисаремъ Антономъ Карповичемъ „млинъ на р. Костѣ, въ с. Малашовцѣ.“ Кз. А. 17 дв., б. 4 х. Б. 6 дв., 7 х. Кр. А. гр. 2 дв. В. коронныхъ, 2 дв., 2 х.; Разум., 6 дв., 7 х. и подсосѣдк. 3 дв., 3 х.

Д. Лободино при рч. Голышовкѣ. Кз. А. 6 дв. б. 2 х. В. 8 дв., 10 х. Кр. нѣтъ.

Д. Селище при рч. Голышовкѣ. Кз. А. 38 дв. б. 12 х. В. 32 дв., 39 х. Кр. А. рат., гр. 20 дв., б. 1 х. В. Разум., 23 дв., 25 х.

Д. Брешковка при верш. рч. Костицы. Въ ревизіи 1723 г. названа слободою. Кз. А. гр. 9 дв. В. „владѣнія подмаиного гр. Разумовскаго Ивана Брешкова, доставшееся ему по предкамъ“, 7 дв., 7 х. и бзд. 3 х.

С. Демьяново при рч. Костицѣ. Кз. А. 19 дв., б. 14 х. и стрѣльцовъ, 11 дв. Б. 17 дв., 24 х. и стрѣльц. 18 дв., 29 х. Кр. гр. 4 дв. В. Разум., 6 дв., 9 х. и подсос. бзд. 4 х.

С. Подбѣлово при рч. Костицѣ. Кз. А. 35 дв., б. 8 х. и стрѣльц., 41 дв. В. 39 дв., 40 х. и стрѣльц. 75 дв., 79 х. и бзд. 3 х. Кр. А. гр. 17 дв., б. 14 х. В. Разум., 18 дв., 19 х. О стрѣльцахъ въ ревизіи 1723 г. замѣчено: „о сихъ стрѣльцахъ до двору гетманскаго и полковничкаго належачихъ, всѣ свидѣтельствовали, что дѣди и отцы ихъ козаками, въ войсковыхъ походахъ бывали прежде стрелчества своего. А задержави свѣтлѣйшаго князя поверстано ихъ въ посполитіе; и до сихъ временъ поспо-

лито служить. А которіе до двору полковничого належали, сіи во свидѣтельство иѣють себѣ покойного полковника Миклашевскаго, на стрелецтво издаиий себѣ унѣверсалъ.”

Д. Дегтяная при рч. Костицѣ. По универсалу Скоропадскаго 20 дек. 1708 г., Якову Старосельскому, бывшему сотенному писарю, позволено „займати слободку на сиромъ кореню, въ лѣсѣ почепскомъ, на дубровцѣ Дегтяной.“ Кз. иѣтъ. Кр. А. Мих. Старосельскаго, гр. 23 дв., б. 6 х. В. б. тов. Ивана Валькенича, 21 дв., 21 х. и бзд. 2 х. Къ Валькеничамъ Дегтяная перешла въ пол. XVIII в., за неуплаченный долгъ Старосельскихъ.

С. Рогово при владеніи р. Рога въ Судость. По описи 1654 г., показано „село старое городище Рогово,“ съ церковью св. Козьмы и Дамьяна. Кз. А. 30 дв., боб. 16 х. Б. 36 дв., 38 х. и бзд. 14 х., Кр. А. боб. 4 х. Б. подсос. Аршуба, 2 х.

Д. Вышняя Злобинка при рч. Немолодвѣ. Кр. А. 5 дв., б. 2 х. В. 9 дв., 9 х. Кр. А. гр. 9 дв., б. 1 х. Б. Разум., 9 дв., 9 х.

Д. Нижняя Злобинка при рч. Немолодвѣ. Кз. А. 11 дв., боб. 4 х. В. 9 дв., 10 х. Кр. А. Мих. Старосельскаго, гр. 6 дв. В. Подсос. Рославца, 2 х. и Самоцѣта, 3 х.

Д. Вальки при рч. Немолодвѣ. Кз. А. 19 дв., б. 4 х. Б. 20 дв., 21 х. Кр. А. иѣтъ Б. Разум., 1 дв., 1 х.

С. Дымово при рч. Немолодвѣ, по описи 1654 г., показано съ церковью. Кз. А. 13 дв., б. 6 х. Б. 15 дв., 16 х. и бзд. 6 х. Кр. иѣтъ.

Д. Сотниково при рч. Немолодвѣ. Кз. А. 10 дв., б. 2 х. Б. 15 дв., 18 х. и бзд. 2 х. Кр. иѣтъ.

Д. Гуцино при рч. Немолодвѣ. Кз. А. 18 дв., б. 5 х. Б. 11 дв., 18 х. и бзд. 3 х. Кр. иѣтъ.

Д. Ветонки при рч. Немолодвѣ. Кз. А. 11 дв., б. 4 х. Б. 12 дв., 12 х. и бзд. 3 х. Кр. иѣтъ.

Д. Шелудыи при колодц. Кз. А. 12 дв. Б. 9 дв., 12 х. и бзд. 4 х. Кр. А. рат., гр. 10 дв., б. 3 х. В. Разум., 10 дв., 10 х. и бзд. 4 х.

Д. Свиноуха при рч. Немолодвѣ. Кз. А. 6 дв., б. 1 х. Б. 9 дв., 11 х. Кр. А. гр. 4 дв., б. 2 х. В. иѣтъ.

С. Лизогубовка при рч. Селецкой, поселена въ к. XVII в., Андреемъ Лизогубомъ въ то время, когда оный ставъ зитемъ Миклашевскаго, переселился въ Стародубицину и получивъ здѣсь отъ тестя с. Стар. Почепъ, сталъ въ окрестности скупать земли. Устроенная слобода была отнята у Лизогуба Меншиковымъ вмѣстѣ съ Старымъ Почепомъ и сколько

Лизогубъ ни хлопоталъ ⁴⁸⁷⁾, маѣтности его были возвращены только послѣ паденія Меншикова. Кз. нѣтъ. Кр. А. гр. 50 дв., б. 30 х. В. Мих. Влас. Будлянского, 25 дв., 32 х. и бзд. 5 х. и бунч. т. Косача, 32 дв., 33 х. и бзд. 7 х.

Д. Воржино при рч. Немолодвѣ. Кз. А. 21 дв., б. 6 х. В. 14 дв., 17 х., бзд. 2 х. и подсос. 7 х. Кр. нѣтъ.

Д. Себеки при рч. Козыновкѣ. Кз. А. 10 дв., б. 5 х. В. 17 дв., 20 х. Кр. А. гр. 4 дв., б. 2 х. В. Разум., 7 дв., 8 х.

Д. Писарева при рч. Деревейнѣ. Кз. А. 5 дв., б. 3 х. В. 6 дв., 11 х. Кр. А. гр. 2 дв. В. Разум., 3 дв., 5 х.

Д. Аksamитово при колодц. Кз. А. 29 дв., боб. 10 х. В. 21 дв., 22 х. Кр. А. Мих. Старосельскаго, б. 2 х. В. нѣтъ.

С. Тубольцы при колодц. По описи 1654 г., показано съ церковью. Кз. А. 14 дв., б. 6 х. В. 18 дв., 18 х. Кр. нѣтъ.

С. Большое Староселье при рч. Деревейнѣ. Кз. А. 14 дв., б. 11 х. и стрѣльц., 7 дв. В. 15 дв., 21 х. и стрѣльц., 10 дв., 11 х. Подсосѣдк. сотен. старшины, 6 дв., 6 х. О стрѣльцахъ замѣчено въ ревизіи 1723 г., „вернено ихъ въ стрѣльцы съ козаковъ, Бѣлозерецкимъ.“

С. Губастово при колодц. По описи 1654 г., показано съ церковью. Кз. А. 14 дв., б. 6 х. В. 18 дв., 18 х. Кр. А. гр. 1 дв., б. 3 х.

Д. Карпово при колодц. Кз. А. 11 дв. В. 15 дв., 15 х. и бзд. 2 х. Кр. А. гр. 3 дв. В. Разум., 2 дв., 2 х.

С. Иваньково при рч. Деревейнѣ. Кз. А. 9 дв., б. 6 х. В. 11 дв., 12 х. и бзд. 4 х. и пососѣдк. 6 х. Кр. А. ?

Пушпари при рч. Деревейнѣ. Кз. А. 21 дв., б. 14 х. В. 17 дв., 17 х. Кр. А. гр. 1 дв. В. Разум., 6 дв., 7 х. Подсосѣдк., 1 дв., 1 х.

С. Стригово при рч. Рогозкѣ. Кз. А. 17 дв., б. 10 х. В. 16 дв., 19 х., бзд. 5 х. и подс. 2 х. Кр. В. Разум., 1 дв., 1 х. и мелк. влад. 2 дв., 2 х. и бзд. 3 х.

⁴⁸⁷⁾ Лизогубъ сильно хлопоталъ о возвращеніи отнятыхъ маѣностей, какъ показывать слѣдующее письмо его къ Шидловскому: „Благородный г. Геодоръ Вла димировичъ Шидловскій, велье мнѣ мосцвнй пане и милостивый добродѣю. Уладяучи до стоня ногъ вашему благородію, покорице упрошаю о привернене Почепища и слободы (Лизогубовки) съез мовъ — — Слезисе упрошаю, дабы мое власное при мнѣ оставало. А за показаную милость знатному чинъ вашему благородію поклонитися — —“ Шидловскій не отказывался хлопотать, но просилъ повременить. Затѣмъ въ 1715 г., почепскій комендантъ Родіоновъ обѣщала „донести его съблѣжнеству, скорбь“ Лизогуба за потерю маѣностей, предлагала получить за послѣднія—деньги. Но всѣ эти обѣщанія кончилися ничѣмъ.

Д. Товбозниъ при рч. Рогозкѣ Кз. А. 7 дв. Б. 15 дв., 15 х. Кр. А. гр. 2 дв., б. 3 х. Б. Разум., 1 дв., 2 х. и Костинск. монаст., бзд. 3 х.

С. Урянцы при рч. Рогозкѣ, по универсалу Мазепы 1688 г., отданы зн. тов. Федору Пучковскому, взагѣнь слободы Булашевой, а по универсалу 1709 г., утверждены за Яковомъ Пучковскимъ, сыномъ Федора-Сынъ Якова, Максимъ Пучковский въ 1743 г. заложилъ Урянцы и Пучковку стародубск. бурмистрамъ Артему и Федору Тихоновичамъ (Лашкевичамъ) за 700 р. и за неуплату этого долга Урянцы съ Пучковкою въ 1749 г., поступили во владѣніе Ильи Журмана, а затѣмъ вмѣстѣ съ имѣніями послѣдняго, достались Михаилу Гудовичу. Кз. А. 6 дв. Б. 13 дв., 13 х. Кр. А. Пучковскихъ, гр. 25 дв., б. 15 х. Б. Ильи Журмана, 29 дв., 29 х. и бзд. 7 х.

Д. Чернобаби при рч. Нарядѣ. Кз. А. 10 дв. Б. 11 дв., 11 х. Кр. А. гр. 4 дв. Б. Разум., 5 дв., 5 х.

С. Малое Староселье при рч. Деревейнѣ. Кз. А. ? Б. 12 дв., 12 х. Кр. А. гр. 1 дв., б. 3 х. Б. Разум., 1 дв., 1 х.

Д. Машково при рч. Деревейнѣ. Кз. А. 6 дв. Б. 14 дв., 14 х. Кр. А. гр. 1 дв. Б. подсос., 3 х.

Д. Жудилово при рч. Дебри. Кз. А. 10 дв., б. 5 дв. Б. 9 дв., 9 х. Кр. А. гр. 2 дв., б. 4 х. Б. Разум., 4 дв., 5 х.

Д. Боршовъ при рч. Деревейнѣ. Кз. А. 16 дв., б. 11 х. Б. 15 дв., 19 х., бзд. 2 х. и подсос. 3 дв., 3 х.

С. Пучковка при рч. Дубиѣ, возникла въ концѣ XVII в., изъ поселка около мельницы: по листу Семена Самойловича 1682 г., позволено войск. товар. Никитѣ Федоровичу (Пучковскому) „на сиромъ коренѣ, уверху Жукова на р. Дубиѣ, у Демидова борка, греблю залити и на оной млинѣ вешпакъ побудовати.“ По универсалу 1709 г., Степанъ Пучковский получилъ новое позволеніе „на осаженіе слободки, на заведеніе хутора и млина въ непенномъ мѣстцѣ, на рѣцѣ Дубиѣ, въ дѣсу волномъ.“ Въ 1749 г. Пучковка отдана была Ильѣ Журману за долгъ Максима Пучковского (см. Урянцы), и затѣмъ вмѣстѣ съ журмановскими имѣніями, перешла къ Михаилу Гудовичу. Кз. иѣтъ. Кр. А. гр. 53 дв., б. 7 х. Б. Ильи Журмана, 73 дв., 74 х. и бзд. 5 х.

Д. Ночпнокъ ок. р. Судости. Кз. А. гр. 10 дв., боб. 4 х. Б. 30 дв., 31 х. Кр. А. гр. 21 дв., б. 5 х. Б. Разум., 14 дв., 15 х. и бзд. 5 х.

Д. Титовщина при колодц. Кз. А. гр. 17 дв., б. 10 х. Б. 28 дв., 28 х. Кр. А. гр. 11 дв. Б. Разум., 5 дв., 5 х.

С. Жуково при рч. Дубиѣ, отдано въ 1688 г., Мазепою почепск. сотнику Науму Поздрѣ, у наслѣдниковъ котораго куплено Андреемъ Гудовичемъ, въ 1733 г. Кз. А. 8 дв., б. 2 х. Б. 4 дв., 7 х. и стрѣльцовъ

3 дв., 3 х. Кр. А. гр. 27 дв., боб. 16 х. В. Гудовичей, 26 дв., 27 х. и бад. 6 х.

С. Калачево при р. Судости Кз. вѣтъ. Кр. А. гр. 87 дв., боб. 26 х. В. Разум., 63 дв., 68 х.

С. Березовка при р. Судости, поселена на землях с. Юдинова, около 1670 г., полковникомъ Петромъ Рославцомъ. Въ 1743 г., полковнику гусарскаго полка Степану Витковичу было пожаловано въ Малороссіи до ста дворовъ. Витковичъ выпросилъ, чтобы ему ихъ дали „изъ описныхъ меншиковскихъ почепскихъ,“ вслѣдствіе чего онъ и получилъ Березовку, Михновку и Казилуовку. ⁴⁸⁹⁾ Кз. вѣтъ. Кр. А. гр. 94 дв., б. 23 х. В. вдовы бригадира Витковича, 29 дв., 30 х. и поруч. Энгельгардта, 30 дв., 31 х.

Д. Михновка при р. Судости. Кз. вѣтъ. Кр. А. гр. 40 дв., боб. 13 х. В. вдовы бриг. Витковича, 30 дв., 31 х. и поруч. Энгельгардта, 30 дв., 31 х.

Д. Казилуовка при рч. Петхорѣ, поселена на землях с. Юдинова ок. 1670 г., Петромъ Рославцомъ. Въ 1745 г. отдана Витковичу, (см. Березовка). Кз. вѣтъ. Кр. А. гр. 45 дв., б. 8 х. В. вдовы бриг. Витковича, 27 дв., 27 х. и поруч. Энгельгардта, 27 дв., 28 х. Упоминаемый здѣсь Энгельгардтъ (Андрей Богдановичъ, прокуроръ новгородсѣверск. губ. магистрата) былъ женатъ на дочери премьеръ-маіора Гаврила Витковича (сынъ Степана?) и крестьянъ въ Березовкѣ, Михновкѣ и Казилуовкѣ, получилъ въ приданое.

С. Карбовщина (Карбовка) при колодц. Кз. вѣтъ. Кр. А. гр. 66 дв., боб. 33 х. и стрѣльцовъ, 4 х. В. Разум., 24 дв., 35 х. и бад. 35 х. ⁴⁹⁰⁾

Мглинская сотня занимала главнымъ образомъ берега Ипути и притока ея Воронусы. Берега послѣдней заселены были раньше береговъ Ипути. По-ипутью въ предѣлахъ Мглинской сотни, продолжало заселяться почти до конца XVIII в., при чемъ главными заселителями этой мѣстности явились сначала Есимонтовскіе, а потомъ—Искриціе и Гудовичи. Заселеніе ипутскихъ береговъ шло медленно по той причинѣ, что они были покрыты громадными лѣсами, отъ которыхъ пришлое населеніе должно было сначала очищать выбранныя имъ для поселенія „угомоніяща.“ Мглинскія слободы поэтому садились преимущественно „на сыромъ корени,“ т. е. среди лѣсныхъ порубовъ.

⁴⁸⁹⁾ Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 32, стр. 328.

⁴⁹⁰⁾ Нѣкоторые изъ названныхъ здѣсь поселеній (Березовка, Михновка, Казилуовка и друг.) по однимъ свѣдѣніямъ числились въ Балканской сотни, а по другимъ—въ Почепской. Меншиковское владѣніе считало точное разграниченіе этихъ двухъ сотенъ.

Особенностью Мглинской сотни является значительное въ ней количество среди козацкаго поселенія, „стрѣльцовъ“ и „пороховниковъ.“ Мы видѣли уже „стрѣльцовъ“ въ Почепской сотнѣ, но тамъ они являются поверстаанными изъ козаковъ въ крестьянство и стрѣлецкимъ искусствомъ ихъ пользуются тамъ частныя владѣльцы, поперставшіе ихъ въ крестьяне. Въ Мглинской сотнѣ „стрѣльцы“ явились повидимому не позже перв. полов. XVII в. и зависавшіе послѣ изгнанія поляковъ, въ казаки, несли стрѣлецкую службу, промышляя звѣря и птицу для обихода гетмановъ и мѣстной старшины. Мглинскіе стрѣльцы составляли особый козацкій „курень,“ заключавшій въ себѣ во время составленія генеральной описи 130 дворовъ и 40 бзд. хатъ. ⁴⁹⁰⁾ Стрѣльцамъ необходимъ былъ порохъ и изъ среды ихъ выдѣлялась особая группа—„пороховниковъ,“ занимавшихся приготовленіемъ пороха. Есть извѣстіе, что въ первое время существованія Стародубскаго полка, пороховниковъ вызывали изъ „Литвы;“ ⁴⁹¹⁾ но вѣтъя пороховники Мглинской сотни выдѣлявали порохъ не только для своего полка, но и для генеральной артиллеріи. При Апостолахъ, въ х. Портникахъ, около с. Велюханъ, существовалъ уже пороховой заводъ. ⁴⁹²⁾ Во время Румянцова, въ Мглинской сотнѣ было пороховниковъ—32 двора и 8 бзд. хатъ и ими завѣдывалъ особый атаманъ, жившій въ х. Портникахъ.—Изъ среды стрѣльцовъ выдѣлялись еще и „бобровники,“ которые тоже составляли особый „курень,“ впрочемъ незначительный по численности. ⁴⁹³⁾

При полякахъ почти вся Мглинщина, раздѣленная на двѣ волости Мглинскую и Дроковскую, принадлежала Николаю Абрамовичу, воеводѣ троцкому. Послѣ изгнанія поляковъ, на мѣсто существовавшихъ здѣсь двухъ волостей, учреждены были двѣ сотни Мглинская и Дроковская, которыми показаны по описи 1654 г.; ⁴²⁴⁾ но Дроковская сотня существовала недолго и вошла въ составъ Мглинской.

Мглинскіе сотники: Никфоръ Васильевичъ Вѣленивъ, 1654. Андрей Есиноптовскій, 1669. Иванъ Верло, 1671-72. Иванъ Красный,

⁴⁹⁰⁾ Обозр. Румянц. Опися, 667.

⁴⁹¹⁾ Въ ревизіи 1723 г. объ одномъ почепскомъ козацкѣ, по прозвищу Пороховникъ, замѣчено: „сего Василья Пороховника дѣда Никиту покойный Петро Рославецъ еще за полковничества своего въ Стародубовѣ, умисиле для порохового дѣла въ Литву, въ городка Крачсва, зискалъ въ Почепъ и установилъ его въ Почепи жити, который самъ и сынъ его, и сей Василь тое далаючи пороховое дѣло, принадлежалъ до войсковой службы и власти сотничкой, а тяглойей жадныхъ посполитныхъ не отбывалъ.“

⁴⁹²⁾ Черниг. Губ. Вид. 1853 г., № 48, стр. 446.

⁴⁹³⁾ Пороховники—Обозр. Румянц. Опися, 667, а бобровники—т. ж., 665.

⁴⁹⁴⁾ А. Ю. З. Р., X, 836.

ок. 1680. Иванъ Федоровичъ Есимонтовскій, 1680—81. Григорій Семеновичъ, 1687—88. Иванъ Рожаповичъ Рожаповскій, 1688—1703. Михайль Турковскій, 1706—710. Афанасій Ивановичъ Есимонтовскій, 1710—15. Максимъ Лаврентьевичъ Бороздна, 1715—22. Алексій Ивановичъ Есимонтовскій, 1723—32. Максимъ Михайловичъ Турковскій, 1734—35. Василій Лисаневичъ, 1740—60. Павелъ Григорьевичъ Покорскій, 1772—82.

Есимонтовскіе вышли въ старшину изъ среды мглинскаго козачества. Въ 1669 г. встрѣчаемъ двухъ Ес—ихъ: рядоваго козака Федора и мглинскаго сотника Андрея; ⁴⁹⁵⁾ затѣмъ въ 1691 г., упоминается Савва Андреевъ Ес—ій и—другихъ свидѣній о потомствѣ Андрея Ес—аго не имѣется. Сынъ Федора—Иванъ разбогатѣлъ скуплею вокругъ Мглина грунтою и не смотря на свою неграмотность, былъ выбранъ сотникомъ; на этомъ урядѣ видимъ его въ 1680 и 1681 г.г. По оставленіи сотничьяго уряда, Иванъ Ес—ій жилъ еще лѣтъ пятнадцать, продолжая скупать грунта, при чемъ въ купчихъ называется то „паномъ“, то „козакомъ“; такъ по купчей 1696 г., мглинской мельникъ Васко Кондратовичъ „часть свою третью мельницкую у млинѣ подъ городомъ (Мглиномъ), на Суднище рѣчце стончой, продать увѣчностъ пану Ивану Федоровичу Есимонтовскому“. А въ заемномъ письмѣ 1697 г., читаемъ: „листъ в добровольный записъ отъ насъ, Тимоха Подлузкого, жители высочанскаго, отъ Иванюги Шарфенеяка, отъ Максима Ушачонка и отъ Уласа Данилевѣча, жителей мискиихъ мглинскихъ, чинимъ собѣ видно, ижъ есть зостаемъ пивовати талерай сотъ дванадцать битыми ровни, пану Ивану Федоровичу Есимонтовскому, козаку и товаришу значному сотни Мглинской, повиннымъ оную суму его рукоданную извистить вси едностайне, безъ всякой отмови и отмоги, на день и терминъ заложенный въ року идучомъ 1690 осомъ, о воскресеніи тридесвиомъ, обѣ великедня— —“ ⁴⁹⁶⁾

О старшемъ снѣ Иванѣ Ес—аго, Афанасіи, говорено выше (стр. 72—74) Младшій —Алексій поставленъ былъ сотникомъ на мѣсто Максима Бороздни, въ іюль 1723 г., когда Малороссіей правилъ Вельяминовъ. Въ „указѣ“ генер. канцеляріи, за подписомъ Вельяминова съ товарищами и—Жураковского съ Лизогубомъ, читаемъ: „полковниковѣ на канному Стародубовскому г. Чарнолузскому зо всею старшиною того полку, объявляється: понеже по согласномъ всѣхъ сотинцѣ мглинскихъ жела-

⁴⁹⁵⁾ Обзор. Руж. Оп., 648 и Величко, II, 187. Пресвящ. Филаретъ сблизаетъ Есимонтовскихъ съ Ейсмонтами, но безъ достаточныхъ основаній (Опис. Черниг. Ел., VII, 143.) О полковномъ старостѣ Ейсмонтѣ, см. стр. 299.

⁴⁹⁶⁾ Собраникъ подлинныхъ документовъ Есимонтовскихъ, въ нашей 6—йѣ.

нію и по общемъ ихъ прошенію, поставлеть сотникомъ мглинскимъ Алексѣй Есимонтовскій, знатній полку старод. товарищъ, респектомъ службъ войсковыхъ дѣда и отца, и самого его, и по указу на вѣрность императорскому величеству къ присязѣ приведетъ, того рали атаманя и товариство тоей сотиѣ, вѣдая его совершеннимъ начальникомъ, подобающее ему до войскового и гражданского сепенного правленія и порядковъ стягающеея, отдавали послушенство и повиновеніе. Онъ тежъ, Алексѣй Есимонтовскій, новоучрежденій мглинскій сотникъ, взаимнимъ способомъ зъ сотнями тамошними обходительно и безобидно надлежащою управою поступати мѣсть да и коммендѣровѣ полковому послушнимъ бити всегда повинеть. О чомъ г. полковникъ наказній стародубовскій знаючи за объявленіемъ сего указу, должень одправить кого пристойно въ мѣсто Мглинъ и при собраніи сотиѣ тамошней товариства, вручить коротовъ ему, Есимонтовскому, безъ замедленія."—Сотникомъ Алексѣи Ес—ій пробилъ почти десять лѣтъ и значительно увеличилъ за это время, свое земельное имущество, скупая, получая въ подарокъ и отбирая за денежные долги, всякого рода земельныя угодья, по разнымъ мѣстамъ Мглинской сотни. Затѣмъ Алексѣй Ес—ій послужилъ еще пять лѣтъ бунчуковымъ товарищемъ и уволенъ былъ въ отставку, „за старость лѣтъ и весьма крайнюю драхлость". У Алексѣя Ес—аго было три сына: Семень, Степанъ и Михайло. Старшій—Семень, женатый на дочери Андрея Гудовича, умеръ въ 1729 г., оставилъ одну дочь. Младшій—Михайло, женатый на дочери Григорія Скорумы, Маринѣ, умеръ бездѣтнимъ въ 1746 г. Мужское потомство оставлено было среднимъ братомъ Степаномъ Алексѣевичемъ, у котораго было два сына Алексѣй и Степанъ; оба эти Ес—іе служили бунчук. товарищами. Старшій изъ нихъ Алексѣй, женатый на какой-то Татьянѣ Андревнѣ, оставилъ двухъ сыновей Федора и Николая. Последній, женатый на Еленѣ Григорьевнѣ Искрицкой, имѣлъ въ концѣ XVIII в., до 1000 крестьянъ. ⁴⁹⁷⁾ Степанъ Степановичъ Ес—ій, женатый на Марьѣ Петровнѣ Искрицкой, оставилъ пять сыновей, которые въ общественной дѣятельности не оставили никакихъ слѣдовъ.

Берло Иванъ извѣстель по его подписи на новотопскихъ статьяхъ; одинъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей называсть его отцомъ епископа перяславскаго Арсенія († 1744 г.), ⁴⁹⁸⁾ но такъ какъ по другимъ болѣе

⁴⁹⁷⁾ Сынъ Николай—Григорій въ перв. пол. XIX в. былъ извѣстель какъ одинъ изъ лучшихъ холмовъ сѣверной части Черниговской губерніи. См. его Описаніе Суражскаго уѣзда. 1845 г.

⁴⁹⁸⁾ Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 51, стр. 465, статья о мглинскихъ сотникахъ протоіерея Андрея Страдомскаго.

достовернымъ свидѣніемъ, отецъ епископа Арсенія—Иванъ Берло былъ сначала священникомъ перелеславскаго села Панфиловъ, а потомъ перелеславскимъ протопопомъ, ^(*) то для согласованія этихъ свидѣній, остается допустить, что Иванъ Берло, принужденный почему либо оставить сотничій урядъ въ Мглинѣ, переселся затѣмъ въ Перелеславскій полкъ и здѣсь постригся въ священники. Такіе случаи въ старой Малороссіи бывали нерѣдко.

Романовскій. О его происхожденіи уже говорено выше (стр. 87). Перейдя вмѣстѣ съ отцомъ въ Стародубскій полкъ, Романовскій пристроился здѣсь, женившись на дочери мглинскаго сотника Ивана Есимонтовскаго и поселившись у тестя. Въ это время сыновья Ес—аго были еще малы и Романовскій повидимому надѣялся воспользоваться частью земельныхъ богатствъ тестя. Въ одной жалобѣ Афанасія и Алексѣя Ес—хъ на Меншикова за отплате мельницы, читаемъ: „нашъ злѣ Иванъ Романовскій, оженившись на сестрѣ нашей и живучи нѣсколько лѣтъ въ дому отца нашего, фундушный универсалъ полковника Остриянина на занятіе гребля ниже с. Шуморова, въ неумѣтного писма нашего отца, тайнымъ способомъ взялъ, читаючи другіе писма, о чомъ многократно покойній отецъ нашъ бывало подростимъ намъ, сказуетъ и тямъ помянутой злѣ нашъ учинилъ немалую обиду отцу нашему - -“ Будучи въ свою очередь хорошо грамотнымъ, Романовскій сталъ замѣтнымъ человѣкомъ въ Мглинѣ и должно быть безъ особаго труда, попалъ на мѣсто тестя, ставъ мглинскимъ сотникомъ не позже 1688 г. На этомъ урядѣ Романовскій пробылъ не менѣе 16-ти лѣтъ, оставивъ слѣды своего сотничества въ двухъ селахъ—Романовкахъ. У Романовскаго было три сына: Григорій, Петръ и Владимиръ; старшій изъ нихъ вернулся на родину отца, въ Пѣжинъ, и былъ здѣсь сотникомъ 3-й полковой сотни. Младшіе два Романовскіе унаследовали мглинскими имѣніями отца, которыя затѣмъ перешли къ Турковскимъ, а отъ послѣднихъ къ Борковскимъ. Дочь Ивана Романовскаго была замужемъ за Михайломъ Турковскимъ.

Турковскій началъ службу „при боку“ Мазепы, т. е. былъ вѣроятно однимъ изъ числа его „дворяинъ.“ Въ это время онъ попалъ къ шведамъ въ плѣнъ и по выходѣ изъ „шведской неволи,“ сдѣланъ былъ почтеннымъ „дозорцемъ.“ Здѣсь Т—ій женился на дочери Ивана Романовскаго и по смерти тестя, поставленъ былъ мглинскимъ сотникомъ. Сотникомъ Т—ій пробылъ до 1710 г., когда былъ сдѣланъ „господаремъ Гадацкаго замка.“ Затѣмъ Т—ій въ 1729 г., былъ назначенъ

^(*) Свидѣніе о Полт.-Перелесл. Евархій, шум. Поліевкта. Полтава. 1868. стр. 36 (Изъ Полтавскихъ Еварх. Вѣд. 1867 г.).

генеральнымъ писаремъ.⁵⁰⁰⁾ Занимая такой важный урядъ въ продолженіе всего гетманства Апостола, Т—ій ничѣмъ не выдѣлился изъ числа людей среднихъ способностей, двигавшихъ впередъ за одно лишь ихъ трудолюбіе... При томъ же помощникомъ его въ это время былъ Андрей Безбородко, который своими блестящими дарованіями еще болѣе затѣнялъ своего начальника. У Т—аго было повидимому, два сына: одинъ—Максимъ, женатый на дочери Григорія Жоравки (стр. 46) Аннѣ, и бывшій мглипскимъ сотникомъ. Максимъ Т—ій унаслѣдовалъ имѣніа безпотомныхъ своихъ дѣдей Петра и Владиміра Романовскихъ. Отъ Т—аго эти имѣнія впоследствии перешли къ Борковскимъ. Сыномъ же Михаила Т—аго былъ вѣжеса, и Константинъ Турковский, который женившись на „Транковцанцѣ“ (дочь зн. тов. Александра Тарайковского), владелъ въ Почепщинѣ, Рябцами и Козловкою (см. стр. 319).

Бороздна Максимъ, одинъ изъ сыпоевъ сподвижника Хмельницкаго—Лаврентія Бороздны, былъ личностью необычною среди современнаго ему общества. Учился онъ повидимому въ Кіевской академіи и затѣмъ взятъ былъ на службу въ царевичу Алексѣю Петровичу, находясь при которомъ, немалое время жилъ за границею. Мы не знаемъ рода службы Бороздны и только можемъ догадываться, что былъ онъ пѣвчимъ, которые при дворѣ появлялись преимущественно малороссіянами. Съ потерею голоса, пѣвчіе отнускались на родину, гдѣ иногда успѣвали получать мѣста сотниковъ. Кончивъ службу при царевичѣ и Б—на успѣлъ получить это мѣсто при ходатайствѣ Головкина, который за него такъ писалъ Скоропадскому: „претъ нѣсколькими лѣты былъ въ службѣ при домѣ его высочества государя царевича изъ малороссійскихъ жителей Максимъ Бороздна; а потомъ служилъ онъ при домѣ ея высочества государыни врознь-принцессы, и во всю бытность, оказалъ себя вѣрно. А нынѣ онъ изъ той службы сталъ быть свободенъ и просилъ меня о рекомендаціи, желая за его службы быть ему во отечествѣ его, въ Малой Россіи, а именно въ Стародубовскомъ полку, въ селѣ Топалѣ, сотникомъ. Я - - рекомендую - - Максима Бороздну, дабы изволили по прошенію его - - быть ему въ томъ селѣ Топалѣ сотникомъ. Буде же его въ то мѣсто зачѣмъ не мочно на тотъ урядъ опредѣлять, то бы иное мѣсто сотническое ему опредѣлили, однакожь бы въ томъ же Стародубовскомъ, а не въ иномъ полку - - А оны, Максимъ, можетъ и возможности вашей при случаѣ быть удобенъ и услужить, ибо пѣмецкій языкъ онъ знаетъ и въ европейскыхъ государствахъ былъ довольно и тамошное обхожденіе присмотрѣлъ.“⁵⁰¹⁾ Скоро-

⁵⁰⁰⁾ Марковича Записки, I, 304. Дневникъ Ханенка, 36.

⁵⁰¹⁾ Матеріалы военно-учев. арх. главн. штаба, I, 806.

падскій ковечю поспѣшили удовлетворить ходатайство Головкина и Б—на былъ поставленъ сотникомъ въ Мглинѣ, на мѣсто Аф. Есимоновскаго (стр. 75). Получивъ сотничество Б—на сразу началъ заводить въ сотнѣ необычные порядки. Въ жалобѣ мглинскихъ козаковъ на своего новаго сотника, поданной почти вслѣдъ за его вѣзаченіемъ, читаемъ: „скоро оставши сотникомъ, почалъ Б—на козаковъ муштру учить и досель не престаючи того; заказалъ былъ всѣмъ куренямъ, жесбы мушкеты козацкіе на флинты строемъ шведскимъ были переробленни. И такъ мѣзерное козацтво въ самую голоднечу прошлого року, зъ многихъ куреней тотъ его указъ исполнити, оставише свои злидиѣ збиваючи, мусали -- По волости часто проѣзжаячи, якобы коледовать, а большъ для того, щобъ кого удрати, ивъ въ селѣ Дрововѣ: многихъ позаѣвшовавши въ тинѣ, своими руками билъ; также и въ Овчинци селѣ, около Покрова Пресв. Богородицы, тое жъ чинивъ, навсть за тую жъ вѣядку и дякови церковному Гряцкови досталось кими добре --“⁵⁰²⁾ Видно, что Б—на вмѣстѣ съ новыми порядками относительно „муштры“, которую старался завести, желая обратить на себя вниманіе можетъ быть самаго царя, не забывалъ и старыхъ порядковъ, по которымъ для сотника съ сильною поддержкою, всей промзволь подѣ сотниками оставался безнаказаннымъ... „Завѣшивая въ тинѣ“ людей,⁵⁰³⁾ Б—на зналъ, что при покровительствѣ такихъ людей какъ Головкинъ, мѣстныхъ властей ему бояться нечего. И дѣйствительно, не смотря на жалобы сотниковъ, гетманъ уже въ 1716 г. утвердилъ за Б—ною „для свокобнаго владѣніи и послушаніи,“ с. Лоназю, находившуюся до того въ вѣдѣніи мглинской ратуши. Отдана была Б—нѣ и урядовая Чешуйковская мельница. При Бороздѣ происходило межеваніе Поченской волости Лосевымъ, при чемъ какъ мы уже видѣли, Б—на усердно хотѣлъ помочь Меншикову въ его попыткѣ примешивать къ Почену Мглинскую сотню (стр. 282). Бороздна былъ женатъ на какой то Катеринѣ Ивановѣ, которая „въ Россію выѣхала изъ чужихъ краевъ и воспріяла православную вѣру.“ По смерти Б—ны въ 1722 г., вдова его вышла вторично замужъ за поручика Антона Дестерденева и усиѣла выхлопотать въ 1727 г., царскую грамоту, которою за нею и дѣтьми, Лоназия утверждалась „вѣчно.“⁵⁰⁴⁾

„Муштра,“ которую Б—на хотѣлъ завести въ Мглинской сотнѣ, по видимому не привилась, такъ какъ о ней никакихъ упоминаній затѣмъ мы не встрѣтили.⁵⁰⁵⁾

⁵⁰²⁾ Зап. Черниг. Губ. Стат. Ком., II, 68.

⁵⁰³⁾ Старинный видъ наказанія, состоявшій въ томъ, что ноги наказываемаго вкладывали въ среднюю плетня, для безпрятственнаго нанесенія ему ударовъ.

⁵⁰⁴⁾ Обзор. Рум. Ол., 645.

⁵⁰⁵⁾ Для большаго знакомства съ личностью Максима Б—ны, приводимъ здѣсь собственноручное его письмо, писанное въ 1720 г., къ сосѣду: „Мосцѣвмъ пане Алексій

Покорскій. Афанасій Покорскій (стр. 93) оставилъ четырехъ сыновей: Данила, Григорія, Ивана и Алексѣя. Изъ нихъ Данило и Иванъ занимали опредѣленные уряды, а остальные два числились бучуковыми товарищами. Второй изъ братьевъ—Григорій умирая, имѣніе свое оставилъ въ полное распоряженіе жены, конечно съ цѣлью поставить дѣтей въ зависящее отъ матери положеніе. Вдова Григорія Пок—аго, по акту 1769 г., распредѣлила это имѣніе между дѣтми на случай своей смерти, а до смерти оставляла его въ своемъ распоряженіи. Въ этомъ интересномъ актѣ Федосья „Корецковна,“ вдова Григорія Пок—аго, говоритъ слѣдующее: „будучи я нынѣ по благодати Божіей, при добромъ зорюшн и желая, чтобъ между сынами моими по смерти моеи зъ нихъ шваграми, а моими зятими, не было напрасныхъ затѣкъ и затрудненій о записанныхъ мнѣ мужемъ, умершимъ бунч. тов. Григоріемъ Покорскимъ, всѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ отческихъ добрахъ, коими я спокойно владѣю, чьюю слѣдующее распоряженіе, а именно: по наслѣдству спадаячіе единственно добра и угоди сыновьямъ моимъ, Петру, Павлу, Якову и Данилу, въ полную ихъ, сыновъ моихъ волю, и диспозицію вручаю и запишу въ потомство ихъ: третью часть двора дѣловскаго Яцковскаго, третью часть млина подъ тѣмъ же дворомъ пайдуючогось и мужиковъ въ селѣ Яцкоинчахъ на мою часть принадлежащихъ - - Верхнюю мельницу на р. Ваблѣ - - Дворъ Выстриковскій зъ винокурнею, зъ мужиками, ихъ дворами въ д. Выстриковѣ имѣючинись - - Да и кромѣ того всего, село Ёблогорци зъ мужиками тамо живучими, зъ новостроеннымъ дворикомъ и винокурнею, огородами, пахотными грунтами и покосами, лѣсомъ, бортинамъ и углиднимъ деревомъ изъ займаи млиновыми на р. Шкловкѣ, на р. Ёблогорци, на р. Кужелевкѣ и на ручьяхъ Оболонскомъ и Перевискомъ и слободку Будиловку, купленной футоръ у оповича Ёблогорщанскаго Ивана Свѣдерскаго при р.

Есимишовскій, мой вельде дозвантійшій благодѣтелю и коханный пане куме. Не прилично шляхетноурокожнимъ паролн свои мутонати в яхъ не додержавши, вѣтъгось новое видчати, поглявши вѣри байкамъ людскимъ, чего отъ мене самого не выходило, такъ тебѣ и отъ старости моего лондасинскаго, жель насмѣе людямъ вашимъ чинити, огорода купленные вами взорувати в прочая, якъ въ листѣ вч. мѣѣ папа до мене писанномъ странно изображено. На ятви якъ словесно посланному отъ васъ тогда отвѣтовалемъ, такъ и теперь висемно отвѣтуючи, унѣжне упрошаю вч. мѣѣ папа здохати теперешняго часу въ Ловазію, а обаяти совокувне кому отъ кого чинити обиди якъ въ кезованю поля, поселенія людскаго и завладѣнія куплею набытыхъ огородовъ. И такъ розсмогнѣвши заправедно прилюдно акоралъ учинити конечный, жель впередъ жадная расира зъ обонихъ сторонъ не происходила и насъ бы въ сосѣдско приязненной любви живучихъ, не заводила - - О потомствѣ Максима Борошни см. Киевск. Стар. 1897 г., XVІІІ, 395.

Пелюнки -- Которыми всеми добрами имѣют по смерти моей, оны сыны мои между собою по равной частѣ подѣлится, безъ малѣйшей одному предъ другимъ обиды -- А до смерти моей они, сыны мои, никакова во владѣнія моемъ на означеннѣй мужа моего мнѣ даппѣй и на урядѣ имъ сознанный запись, препятствія чинить не должны, а имѣю оными всеми записанными мнѣ добрами движимыми и недвижимыми, я владѣть. Я жъ, моихъ дочерей какъ въ записѣ мужа моего написано, смотря по ниуществу и по достаткамъ нашимъ, въ замужье всѣхъ выдала и выпосадила; и оны дочери и зятѣ мои уже тѣмъ должны быть довольны и впредъ не повинны синовъ моихъ ни въ чемъ турбовать. Я жъ сыновъ моихъ Петра, Павла и Данилу (Яковъ пропущенъ?) во всемъ по моему матерскому респекту, снабждать имѣю, а они, сыны мои, мнѣ яко матери своей во всемъ должны быть послушны и по сыновской ихъ должности, повинны чинить всякое повиновение --" ⁵⁰⁶) Одинъ изъ этихъ сынолей—Павелъ и былъ мглинскимъ сотникомъ. Началъ онъ службу въ 1759 г., въ генеральной канцелярѣи, по прослуживъ тамъ шесть лѣтъ, былъ уволенъ въ отставку „за слабость здоровья.“ Въ выдачномъ по этому случаю изъ малороссійской коллегіи патентъ 1765 г., читаемъ: „войск. канцеляристъ Павелъ Покорскій подаппимъ въ малороссійскую коллегію доношеніемъ, представляя о продолженной отцемъ его умершимъ бунч. тов. Григоріемъ Покорскимъ во многихъ походахъ и комисіяхъ, службѣ и что онъ, Павелъ Покорскій, находисъ отъ 1759 г. въ бывшой генер. войск. канцелярѣи въ числѣ протчихъ войсковыхъ канцеляристъ, поручаеміе ему дѣла исправлялъ повинѣ безъ всякого порока, но болѣе де какъ при оной должности быть, такъ и другой служби войсковой по слабости здоровья и за приключившюся ему болѣзнію, несть будучи несостоятеленъ, просилъ за долговременную отца его, такожъ и за продолженную имъ въ должности канцелярской службу, увольненіе его отъ всѣхъ воинскихъ и статскихъ службъ, съ подышненіемъ въ чинъ войсковыхъ товарищей разсмотрѣнія --" По этой просьбѣ Покорскій былъ уволенъ „отъ канцелярской должности и отъ всѣхъ воинскихъ и статскихъ службъ, съ подышненіемъ въ чинъ войсковыхъ товарищъ.“ Изъ этого патента видно, что отставка Покорскому дана была безъ всякаго затрудненія, при чемъ „слабость здоровья“ указана была лишь формальною причиною. Такая легкость отставки была для малороссійской старины льготою, которую она получила лишь при Румянцовѣ, быть можетъ имѣвшемъ при этомъ въ виду грамоту 1762 г. „о дарованіи вольности дворянству.“ Въ 1770 г. Покорскій женился на дочери б. тов.

⁵⁰⁶) Съ подлинника, полученнаго въ числѣ прочихъ документовъ Покорскихъ, отъ П. А. Сваржискаго.

Василія Завадовскаго (сестрѣ будущаго гр. П. В. Завадовскаго), при чемъ взялъ приданаго въ движимости на 1494 р. 29 к. и деньгами 300 р.⁵⁰⁷⁾ Черезъ два года послѣ женитьбы, Покорскій „произведець“ былъ мглинскимъ сотникомъ, вѣроятно по протекціи Завадовскихъ, и въ 1774 г. участвовалъ въ турецкой войнѣ, при чемъ отъ главнокомандующаго кня. Долгорукаго, получилъ „аттестатъ“, что „состоя въ арміи при Стародубскомъ полку, велъ себя честно и добропорядочно, а тѣмъ и усердною своею службою, получилъ особливую хвалу.“ Сотникомъ Покорскій оставался до открытія намѣстничества, при чемъ назначень былъ судьей мглинской нижней расправы. Въ 1803 г. Покорскаго видимъ отставнымъ коллежскимъ совѣтникомъ. Отъ двухъ его сыновей, Михайла и Ивана, потомства кажется, не осталось.

Городъ Мглинь при рч. Судянкѣ, извѣстенъ съ XIV в. и затѣмъ, въ дальнѣйшей судьбѣ своей, испыталъ всѣ тѣ перемѣны, которымъ подвергалась Сѣверская земля. Достоверныя свѣдѣнія о Мглинѣ начинаются съ перв. полов. XVII в., когда „ревизоръ замковъ смоленскихъ“ Геронимъ Тихоновичъ отвезъ въ 1627 г., на мглинскую воскресенскую церковь „отчину прозываемую Портники“, которая въ 1632 г., утверждена была за церковью и королевскою грамотою.⁵⁰⁸⁾ По описи 1654 г. показано— „мѣстечко Мглинь на рѣчкѣ Судымкѣ (sic). Въ томъ мѣстечкѣ двѣ церкви древнины: церковь во имя Воскресенія Христова - - Другая церковь Всемилоостивого Спаса Господа нашего Иисуса Христа. - - Въ томъ-же мѣстечкѣ старое землемое городище, надъ рѣчкою Судымкою, на горѣ; на томъ землемомъ городищѣ островка пѣтъ“.—Въ 1666 г. Мглину какъ и другимъ городамъ, дана была царская грамота на магдебургское право.— Затѣмъ въ исторіи Мглина XVIII в., выдѣляются два эпизода: разореніе города въ 1708 г., при переходѣ чрезъ Мглинщину войскъ Карла

⁵⁰⁷⁾ Самою цѣною вещью въ этомъ приданомъ былъ жемчугъ, „косемъ шнуровъ“ котораго оцѣнены въ 200 р. Изъ перечня одежды видно, что въ это время „реброны“ стали уже вытѣснять „кунтуши“. Вотъ нѣкоторыя изъ вещей приданаго: „Реброны ластрица поповская съ юлкою грезетовой поповскою жъ, 46 р. Реброны красной грезети съ сѣткою зеленою и юлка красной кашфи, съ сѣткою жъ золотою жъ, 42 р. Кунтушь парчевой зеленой съ сѣткою среброю, подбита осолою тафтою, съ лаштвами темными парчевыми, 130 р. Карестъ красной парчи съ сѣткою золотою, 4 р. Мантія персѣянна, подбита сибѣрками, 18 р. Шуба ластрица зеленой, подбита песками, 35 р. Шуба голубой грезети, подъ завойками, 47 р. Юбка красной казаймаи, 6 р. Перстень алмазной, 20 р. Коляска, 70 р. Сребравой посуды: ложка 12, стакановъ большихъ 6, меньшихъ стакановъ на ножкахъ 6, чарокъ 12, воднось 1, и большой стаканъ 1. Въ нихъ вѣсу 5 ф. и 25 зол., 106 р. Чайникъ желтой мѣди, 1 р. Чашъ фарфурныхъ 2 пары, 1 р. 20 к. Башмаковъ персѣянныхъ пара, 1 р. 20 к.

⁵⁰⁸⁾ Черинг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 48, стр. 445.

XII в., и отдача части мглинских горожанъ въ ранговое владѣніе. Изъ приведеннаго раньше (стр. 74) разсказа Алексѣя Есимоптовскаго, повидно, чтобы шведы занимали Мглинь; вѣроятно разореніе города, о которомъ говорить универсалъ Скоропадскаго 1709 г.,³⁰⁹⁾ произведено было переходами своихъ войскъ и бѣгствомъ жителей. Отдача части мглинскихъ горожанъ „въ подданство“ случилась въ 1740 г., когда полковой судья Андрей Рубецъ просилъ у глуховскихъ властей, „о дачѣ на рангъ судейскій“ вмѣсто села Найтоповичъ, которымъ завладѣли Силенки, другого села. По этой просьбѣ генер. канцеларія выдала Рубцу универсалъ „на владѣніе на урядѣ судейства полкового, въ мѣстечкѣ Мглинѣ, которое по рензій 1740 г., показано свободнымъ войсковымъ, за городомъ на подворьяхъ 30-ть дворовъ посполитыхъ въ единомъ мѣстцѣ, кромѣ янатиѣйшихъ мѣщанъ и таковыхъ людей, кои бы кучествомъ и другимъ знатнымъ промысломъ савились, которыхъ для отводу съ тѣмъ универсаламъ нарочный судія полковой вакансовый Павелъ Скороупа отправленъ.“³¹⁰⁾ Отдача мглинскихъ мѣщанъ въ ранговое владѣніе была кажется первымъ случаемъ, когда старшина попробовала наложить руку и на горожанъ. Случай этотъ былъ однакоже до такой степени необыкновеннымъ, что мглинскіе мѣщане очень скоро выхлопотали уничтоженіе означеннаго универсала.

Мглинская ратуша завѣдывая исполненіемъ нѣкоторыхъ общественныхъ повинностей по сотиѣ, распорядилась какъ и другіе городскія ратуши, крестьянами свободныхъ селъ. Свободныхъ или „ратушныхъ“ селъ въ мглинской сотиѣ до XVIII в., было 20-ть; но затѣмъ къ 1730 г., половина ихъ была роздана во владѣніе старшинѣ и въ вѣдѣніи ратуши осталось всего десять селъ, въ которыхъ таже старшина непрерывно скунала крестьянскіе грунты.“³¹¹⁾

³⁰⁹⁾ Тамъ же, стр. 448.

³¹⁰⁾ Тамъ же, № 49, стр. 456.

³¹¹⁾ Мглинской войтѣ жаловалъ въ 1730 г., своему позволенію на затрудненіи, которая встрѣчала ратуша при исполненіи общественныхъ повинностей, писалъ сколько убыло изъ владѣнія ея селъ: „Въ сотиѣ нашей Мглинской прежде бывало селъ и деревень ратушныхъ а именно: села Костянчи, Симонтовка, Ориѣвъ, Савки, Лаличи, Высокое, Бялогодъ, Лопалина, Вел. Дуброва, Курчичи, Шуморовъ, Осколковъ, Дроковъ, Овтясье и деревни Пивное, Ватлява, Велюханы, Савиня, Нотлява (sic), Косичи, Суражачи, итого оныхъ селъ и деревень будучихъ прежде ратушныхъ, двадцать съ единичъ; а дер. Чешуява на сотника мглинскаго была изъ давничъ лѣтъ. И въ оныхъ селахъ и деревняхъ, свободныхъ посполитыхъ людей грунтовыхъ доволное число шилось отбузасныхъ (отбивавшихъ) подати до скарбу войскового и другіе повинности: хлѣбъ на греблю бавляйскую гетманскую и до артилерій войсковыхъ, уставѣчно вистатчачихъ авсарешину, сторожовщину, вужине подови и другіе службы. И тогда могли

По ревизіи 1723 г., въ Мглинѣ показано: козаковъ—130 дворовъ, въ томъ числѣ немѣвшихъ скота, „пѣшихъ“, 73 дв. Мѣщанъ: „можнѣйшихъ грунтовыхъ“—24 дв., „грунтовыхъ среднихъ“—50 дв., „безгрунтовыхъ гондлювыхъ“—17 дв., быблѣй—70 х. и крестьянъ: Афанасія Есимоновскаго—гр. 6 дв. и боб. 17 х.; Алексѣя Есимоновскаго, гр. 2 дв. и боб. 11 х., Михайла Турковскаго—гр. 4 дв., Владиміра Романовскаго—боб. 4 х. и Петра Романовскаго—боб. 3 х. Всего 160 дв. и бзд. 105 х.

По описанію 1781 г.—“Мглинъ положеніе имѣеть: крѣпость—на возвышенномъ нѣсколько, а предмѣстія на низкомъ мѣстѣ, отъ запада при рѣчкѣ Судинкѣ. Крѣпость сего города обнесена землянымъ валомъ ужеобштальнымъ. Въ семь городѣ: церквей деревяныхъ—пять; сотенное правленіе въ казенномъ деревянномъ домѣ; магистратъ въ казенномъ же деревянномъ домѣ. Партикулярные дома: полковника Скорупы—о 5-ти покояхъ; магистрата мглинскаго бургомистра Петровскаго—о 4 пок; мѣщалина Григорія Бузана—о 3 пок.; умершаго прогоповы Яновскаго—о 5 пок. Козаковъ—321 дв., 356 х.; мѣщанъ—146 дв., 150 х. Владѣльческихъ подусѣбьдовъ и разночинцевыхъ—57 дв., 59 х. и бзд. 65 х.—нѣкоторые изъ жителей сего города упражняются въ хлѣбопашествѣ; хлѣбъ продаютъ здѣсь на торгахъ; а ремесленники яко: портные, кузнецы, сапожники, ткачи и прочіе таковыхъ руководѣлій мастеровые, имѣютъ свои прибыли и пропитаніе отъ своихъ руководѣлій. Главное жъ сего города жителей упражненіе состоитъ въ торгѣ пень-

ль при зуполности было поселятихъ людей ратушнихъ, вышеписанне дозгльвости отбывати. А потомъ, когда въ прошлыхъ и теперешнихъ годѣхъ, по сей 1730 годѣ, оныхъ селъ и деревень сотнѣ нашей Мглинской будущахъ, ратушнихъ въ отдачи немало за владѣльцами стало, а именно: с. Костяничъ за п. Романовскимъ, с. Симонтовка за п. Есимоновскимъ, с. Орибъ за п. Турковскимъ, с. Семки перва было за Андріемъ Зубрицкимъ, яхѣтся въ Почеповской сотнѣ, за ея величествомъ, с. Лопазна прже было въ невошачкомъ Маяк. Бороздию, а по умертаи его, лѣзъ лѣзъ его жену г. каватанъ Антоній Детерденъ собѣ за жену, такъ и селомъ тѣмъ вышъ владѣть, с. Личчи за онымъ же г. канят. Детерденомъ, с. Высокое за Барановскимъ, войтомъ Ншворозкимъ, с. Веа. Дуброва и д. Ншвное въ семь 1730 г. отдаю Тимофію и Мартину хоружому сотнѣ мглинской, Лшнскимъ. Итого въ отдачи селъ и деревень будущахъ (бывшихъ) ратушнихъ, за владѣльцами яхѣтся девять. За вышъвыраженнихъ селъ с. Къзогощъ за п. Афан. Покорскимъ и за прочими владѣльцами скуплюю и нескуплюю завладѣно. А вышъ въ сотнѣ нашей селъ и деревень ратушнихъ, въ которихъ поселятихъ людѣ яхѣются, мало обрѣтаются, а именно: с. Курчичи, д. Иетляска, д. Велиханы, с. Шуморьвъ, с. Осколковъ, д. Санишил, д. Неглака (sic), с. Овчянеці, д. Косачи, с. Дрозовъ, а въ д. Суражичахъ лѣе были поселятихъ людѣ, дворя двѣ, и тихъ теперъ нѣтъ: сдѣвъ за стравцомъ въ продажи, а другій въ бобровники впсвался. А оставшихся селъ и деревень ратушнихъ толю всѣхъ десять....“ (Изъ темер. свѣдѣств).

кою и масломъ коноплянымъ, кои они покушал на ярмонкахъ и торгахъ, у привозящихъ сюда окрестныхъ селъ и деревень поселянъ, продають приѣзжающимъ изъ Ржева, Смоленска и Калуги купцамъ; а иногда и сами поставляють къ Санктпетербургскому и Рижскому портамъ, также къ Ржевской и Паредкой пристанямъ. А иногда покуная въ Лубенскомъ, Прилуцкомъ и Иѣжинскомъ полкахъ, табакъ, продають оный въ городахъ Смоленскаго намѣстничества; а рыбу и соль привози изъ тѣхъ же полковъ, продають въ Мглинѣ на бывающихъ здѣсь ярмонкахъ и торгахъ. Ярмонковъ въ году бываетъ три: 1-й, въ день Троицынъ; 2-й, 6-го августа, 3-й, въ третью недѣлю великаго поста. На оныя приѣзжаютъ купцы съ красными и мелочными товарами съ Чернигова, Стародуба, Почепы и Погара и промышленники съ солью и рыбою изъ тѣхъ же мѣстъ. Торговля въ недѣлѣ бывастъ одноможды въ пятакъ, на косяхъ продають привозимый сюда окрестныхъ селеній поселянами, хлѣбъ, дрова возами, пенька и конопляное масло. Капиталы здѣшнихъ промышленниковъ невякою и масломъ торгующихъ—отъ одной до 3-хъ и 4-хъ, а калужскихъ купцовъ, коихъ здѣсь проживаетъ три, отъ 5-ти до 50-ти тысячъ рублевъ, почитаются".

Когда предъ открытiемъ намѣстничества въ число намѣченныя уѣздныхъ городовъ попалъ и Мглинъ, то оказалось, что „присутственныхъ мѣстъ" въ немъ негдѣ будетъ помѣстить. Какъ строились нужныя для послѣднихъ зданiя видно, изъ слѣдующаго „ордера", который данъ былъ 23 сентября 1781 г., тогдашнимъ стародубскимъ полковникомъ Заводовскимъ сотнику Павлу Покорскому: „Для построения въ г. Мглинѣ значащаго по плану публичнаго корпуса, ордеромъ отъ меня предложено г. сотнику второпочелескому Аршукову, чтобы оный совокупно съ вами, развелъ мѣсто возле сотеннаго правленiя и заложилъ фундаментъ. Предлагаю жъ и вамъ симъ по заложении того корпуса, стараться какъ возможно наискорѣе отстроивать оной изъ разсужденiя, что уже осѣннее время наступило. А плотниковъ для того стронiя отыскать вамъ въ сотни вашей сколько возможно побольше; а когда въ сотни вашей недостаточно, то потребовать и отъ магистрата тамошняго. Къ сему стронiю употребить вы можете и атамана сотни вашей Кореневскаго и изъ другихъ надежныхъ старшинъ или значковыхъ товарищей, для присмотру за работниками. По разводу мѣста, ежели надобно будетъ снести сотенное правленiе, то требовать для оваго квартиру отъ тамошняго магистрата."

Села Мглинской сотни.

С. Ворминъ при рч. Ворминѣ, извѣстенъ по лѣтописи съ 1142 г.; при полякахъ, принадлежалъ Абрамовичу, а затѣмъ владѣли здѣсь сотники: Берлю, Красный, Сейновичъ и Турковскiй. За послѣднимъ Ворминъ укрѣпленъ

универсалуъ Мазены 1708 г., — „респектуючи на вѣрніи ку намъ такъ при боку нашомъ будучи, яко на уряди сотництва мглинского оставши-ронячіи услуги и подыймаючіи въ походахъ военныхъ праціи п. Михайла Турковского-а надто уважаячи, же служащи, оупъ попался былъ въ неволю шведскую и чрезъ долгое время оную терпѣль-падаемъ ему с. Ворниль-“ Кз. нѣтъ, конечно, потому что всѣ они переписаны въ крестьяне во время владѣнія сотниковъ... Кр. А. Мих. Турковского, гр. 43 дв., б. 16 х. В. подполкови. Максима Борковского, 97 дв., 102 х.

С. Осколковъ при безым. прот., извѣстенъ съ первой полов. XVII в. ⁶¹²⁾ По изгнаніи поляковъ, принадлежалъ къ числу ратушныхъ сель, вслѣдствіе чего здѣсь образовались мелкіи владѣнія бывшихъ сотниковъ. Кз. А. 31 дв. Б. 33 дв., 41 х. и бзд. 5 х. Кр. А. мглинск. рат., гр. 8 дв.; Мих. Турковского, гр. 3 дв., б. 2 х. и Афан. Есимонтовскаго гр. 2 дв. В. „коронныхъ“, 11 дв., 11 х. и подсосѣдк. разн. влад., 28 дв., 36 х. О нѣкоторыхъ козакахъ ревизія 1723 г. замѣчаетъ: „сей оставшиши жилий свой дворъ, перешолъ у дворъ п. Михайла Турковского, ухилиючися войсковою службѣ, а кгрунтъ свой козаціей нашеть и ему, п. Турковскому, наслугууетъ.“

Д. Полховка при колодец., поселена на земляхъ осколковскихъ, въ в. XVII в., сотникомъ Есимонтовскимъ (конечно, Ивановъ). Кз. А. нѣтъ. В. 2 дв., 2 х. Кр. А. Афанасія Есимонтовскаго, гр. 20 дв., б. 13 х. В. прапорщ. Манковского, 38 дв., 43 х.

С. Вельжичи при рч. Коствъ, поселены на осколковскихъ земляхъ, въ в. XVII в., Ивановъ Губчиномъ. Кз. нѣтъ. Кр. А. есаула Почепск. сотни Ивана И—ча Губчица, гр. 46 дв., боб. 10 х. и ки. Мешника, „откупные“ (?), гр. 8 дв. „Въ томъ же солѣ хатъ пустихъ—9“. В. б. тов. Федора и вдовы б. тов. Владиміра Губчицей, 64 дв., 64 хатъ.

С. Дивовка при рч. Дивовкѣ, поселена на земляхъ мглинскихъ Миклашевскимъ, по универсалу Мазены 1699 г., которымъ ему позволено: „осадити слободу и при ней на р. Дѣвовкѣ, греблю заснати на томъ мѣстцу, на якомъ (Миклашевскій) имѣлъ свою будо и робилъ поташъ“. Кз. нѣтъ. Кр. А. гр. 106 дв., боб. 32 х. В. Разум., 67 дв., 80 х.; надв. сов. Осина Туманскаго, 17 дв., 20 х.; майора Ив. Миклашевскаго, 18 дв., 19 х.; б. тов. Петра Миклашевскаго, 13 дв., 18 х. и вдовы б. тов. Михайла Миклашевскаго, 14 дв., 19 х.

Д. Попелевка при рч. Попелевкѣ, поселена ок. 1712 г., почепскимъ комендантомъ Павловымъ, на земляхъ с. Семковъ, жители которыхъ жа-

⁶¹²⁾ Черявг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 48, стр. 415.

ловались въ 1716 г., что Павловъ „отнявши у нихъ пахатной земли за-сѣвомъ на 200 осмачокъ и сѣнокосовъ возовъ на 300, посадилъ обаполь рѣчки Попелевки, слободку Попелевку, куда люди въ слободу собираются, на засѣпныхъ поляхъ семеновскихъ двѣры свои строили и жить садилась-“ Кз. нѣтъ Кр. А. гр. 67 дв., б. 4 х. (Въ 1723 г. названа слободою „новоосѣлою“). В. Разум., 82 дв., 93 х.

Д. Книги при рч. Ворминкѣ, Кз. А. 8 дв.; стрѣльцовъ—1 хата. „У вышенисаннихъ козаковъ хатокъ 5, въ которыхъ живутъ сосѣде нахожіе.“ В. 7 дв., 9 х.; стрѣльцовъ, 5 дв., 5 х. и подсосѣдковъ, 8 дв., 10 х. Кр. нѣтъ.

Д. Сапники при рч. Войловкѣ. Кз. А. 13 дв. В. 13 дв. 14 х. Кр. А. рат., гр. 1 дв., „осколковского козака Петра Мылицѣ, поддашій грунтошій“ 1 дв.; Михайла Турковского, гр. 8 дв. и б. 1 х. В. Максима Борвовского, 19 дв., 20 х.; бунч. тов. Федора Губница, 2 да., 2 х. и подс. Кореневского, 13 х.

С. Шуморова при рч. Воронусѣ, извѣстно съ перв. полов. XVII в., какъ видно изъ поданной шуморовцами жалобы Апостолу, въ которой разсказана и исторія села за время гетманщины: мы, козаки, стрѣльцы и мужики с. Шуморова, супплѣкуемъ -- въ томъ, что когда Иванъ Есимонтовскій въ прошлыхъ годахъ уфодовалъ млинь на рѣцѣ Вороницѣ, ниже села нашего, прежде полковничества Петра Рославца, и оныи млиномъ владѣлъ килко лѣтъ, тогда намъ школы жадной отъ того занятя не було; когда-жъ Петро Рославецъ оставши полковникомъ стародубовскимъ, не вѣдемъ якихъ ради причинъ, оный млинь у помиутого Ес—ого отняли и своєю греблю затопилъ и на оной рудню устроилъ, тогда на поселеніе рудникомъ, не мало у насъ грунту отняли; также и тимъ отпятаемъ стиснилъ насъ велии, а барзѣй якъ достался Почепъ во владѣнію князю Меншикову, куда и означенная рудня досталась -- Да за Ивана Бѣлозерецкого, дозорцы Почеповского, оніе-жъ рудники отняли нашихъ сѣбнихъ покосовъ возъ на 150, лекачихъ надъ рѣчкою Вороницею; о которыхъ своихъ отнятыхъ пожняхъ, били челомъ того времени Бѣлозерецкому и по тому нашему челобитью, прислалъ отъ себе на розыскъ нѣякогось Михайловского и тотъ посланный въ самую сухую правду разсмотрѣлъ; еднакъ-же окончанія розыску не учинено за скоримъ наше-ствіемъ шведскимъ и за отдааніемъ Позена во владѣніе князю Меншикову --“ Кз. А. 22 дв. В. 31 дв., 37 х., бзд. 5 х. и стрѣльцовъ, 29 дв., 29 х. Кр. А. рат., 4 дв. В. коронныхъ, 4 дв., 4 х. и подсос. 5 х.

Д. Шуморовская-Рудня при рч. Воронусѣ, поселена Рославцомъ, какъ видно изъ жалобы жителей с. Шуморова. Кр. В. Разум., 13 дв. 13 х.

Д. Велюхань при рч. Воронусъ, извѣстны съ перв. полов. XVII в. (см. Осколковъ). Кз. А. 10 дв., стрѣльцовъ—6 дв. и пороховниковъ—5 дв. В. 34 дв., 41 х., бзд 3 х. и стрѣльцовъ, 27 дв., 28 х. Кр. А. рат., гр. 7 дв., 6. 8 х. В. подсосѣдк. разн. влад., 6 х.

Д. Ветлевка при рч. Воронусъ, принадлежала мглинской ратушѣ до 1700 г., когда Ветлевкою завладѣлъ Иванъ Романовскій, будучи сотникомъ. Отъ Романовскаго Ветлевка перешла къ его зятю Турковскому. Кз. А. ? В. 5 д., 5 х. Кр. А рат., гр. 7 дв., боб. 9 х. В. майора Григ. Искрицкаго, 17 дв., 17 х.

С. Курчичи при рч. Воронусъ. Кз. А. 22 дв. и пороховн., 4 дв. В. 53 дв., 56 х. Кр. А. рат., гр. 7 дв., боб. 2 х., „подданныхъ шуморовскихъ козаковъ Лосіонковъ“—3 дв. и зн. тов. Петра Романовскаго, 1 дв. В. подсос. 6. т. Искрицкаго, 5 дв., 5 х. и Марфы Есимонтовской, 3 х.

Д. Старая Романовка при рч. Воронусъ, поселена на мѣстѣ бывшей буды, Иваномъ Романовскимъ, до сотничества, когда онъ жилъ еще у тещи. Первоначально, за Романовскимъ утвердилъ въ 1668 г., полковникъ Алексѣевъ „займище Есимонтовское отъ рѣчки Воронусы до рѣчки Ольшаной“. Затѣмъ, по близу „займища“, на „будницахъ“ Бердышевскихъ, полковникъ Коровка позволилъ въ 1678 г., селить слободу: „ставши передъ нами п. Михайло Силковичъ, осадца слободы на будницахъ Бердышевскихъ, надъ рѣчк. Вороничею, презентовать универсалъ отъ бывш. полковника Тимофея, жебы пустоши не ваковали, жебы людьми - наполнены были; а давши слобожаномъ волности на 10 лѣтъ заклинати, зачимъ позволяемъ таковой побожній христіанству честній учинковъ, абы люди збирался и розширялися на вѣчную славу его мил. п. гетману, въ помешканю своею стосуючися, симъ нашимъ подтверждаемо п. Мих. Силковича, осадцу тоей слободы, универсаламъ, давши ему полнуюю мощъ людей збирати и оную слободу осажовати, позволяя тежъ онымъ слобожаномъ панибъ и пожибъ до рѣчки Дзѣловки и до лѣса Осова розчинити и роспаховати-“¹¹³) Въ 1683 г., Семень Самойловичъ утвердилъ за Романовскимъ „слободку будище Дробышовское и займище Ясимонтовское, стоячее отъ рѣчки Воронусы педь березовый мость, вверхъ рѣчки Ольшанки, для розробленія поля и устроенія подворку“. По смерти Ивана Романовскаго, мглинскаго имѣнія послѣдняго были утверждены за сыномъ его Петромъ; въ универсалѣ 18 дев. 1708 г., читаемъ; „п. Петръ Романовскій, значк. товар., суплѣковать до насъ, абы ему лѣб добра по небокжичу родичу его п. Ивану Романовскому, въ уѣздѣ мглинскомъ позосталис, во владѣніс были поданы: именно: с. Костеничи, слободу Старую на рѣчцѣ Воронусѣ, слободку Но-

¹¹³) Обзор. Рум. Оп., 613,

вую. воевую Романовку, на власних куплених ыгрунтах осаженую —“
 Всѣ эти имѣнія гетманъ „позволилъ во владѣніе“ Романовскому „до зресту меншого брата его Владимира и до росправи зъ второю жаткою его, п. Романовскаго.“ Кз. нѣтъ. Кр. А. Петра Романовскаго, гр. 18 дв., боб. 15 х. Б. дочери б. тов. Василя Борковскаго, 41 дв., 45 х.

Д. Новая Романовка при р. Воронусѣ, поселена въ 1694 г., сотникомъ Ивачомъ Романовскимъ, по позволенію Миклашевскаго: „презентуючи намъ Ив. Ром—скій розниахъ людей купчіе писма, даніе себѣ на грунта подъ Мглиномъ, надъ рѣчкою Воронусою, на другой сторонѣ отъ хутора своего (Старой-Романовки), просилъ, абы могъ на тихъ грунтахъ сянки человекѣ осадити“... Разрѣшеніе полковника было подтверждено въ слѣдующемъ году, Мазеною. Кз. нѣтъ. Кр. А. Владимира Романовскаго, гр. 13 дв., боб. 6 х. и Петра Романовскаго, гр. 8 дв., боб. 4 х. В. дочери б. тов. Василя Борковскаго, 76 дв., 78 х. 314)

Д. Семки при р. Дивонѣ, при полякахъ, принадлежали Абрамовичу. Послѣ поляковъ, находились сначала во владѣніи сотника Ивана Краснаго; затѣмъ были въ владѣніи ратуши, а въ 1709 г., отданы мглинскому гордодовому атаману Андрею Зубрицкому, у котораго Семки потомъ куплены кн. Меншиковымъ. Кз. А. 14 дв. В. 25 дв., 28 х. Кр. А. Андрея Зубрицкаго, гр. 32 дв., б. 19 х. и Петра Романовскаго, 6 дв. В. Разум., 46 дв., 60 х. и б. тов. Вас. Губяница, бзд. 3 х.

С. Розрытое при вершинѣ Воронусы, поселено Андреемъ Гудовичемъ. Кр. В. наслѣдниковъ Вас. Андр. Гудовича, 28 дв., 35 х.

Д. Черноводка при прот. Черноводкѣ, поселена полковникомъ Жоравкомъ. Кр. А. вдовы Лукьяна Жоравки, гр. 15 дв., боб. 19 х. и „пустыхъ хатокъ“—7. В. жены ум. б. тов. Антона Жоравки, 37 дв., 39 х.

С. Бѣлогощъ при р.р. Бѣлогощѣ и Кужелевкѣ, поселена слободою Низ. Абрамовичемъ, который в владѣль ею до изгнанія поляковъ. Послѣ поляковъ, Бѣлогощъ запустѣла, но значилась въ числѣ имѣній Борозднѣ до Петра Рославца, который вновь заселилъ Бѣлогощъ. Послѣ Рославца, село это оставалось свободнымъ до Мазепы, отдавашаго его поческа соти. Осиву Мартыповичу, послѣ котораго въ 1709 г. Бѣлогощъ, отдана была Афанасію Покорскому. Затѣмъ Бѣлогощкою „насиленъ своимъ завладѣль былъ судія Чарнышъ; только онъ оттоль выгнавъ указомъ гетм. Скоро-

“1) Отъ Романовскихъ Романовки перешли по наслѣдству къ Максиму Турковскому, а отъ послѣдняго къ Борковскимъ. Въ нач. настоящаго столѣтія владѣльцемъ Романовокъ былъ Степ. Артем. Лашкевичъ, женатый на Борковской, (дочери б. т. Вас. Борковскаго?) По завѣщанію Лашкевича, Романовки возвратились во владѣніе Борковскихъ.

падского и послѣ его, превернено тое селде Бѣлогоща Покорскому, во владѣніе во пражнему.¹¹⁵⁾ Кз. пѣтъ. Кр. А. Афал. Покорскаго, гр. 10 дв., боб. 21 х. В. Павла, Петра, Данила и Якова Григорьевичей Покорскихъ, 23 дв., 24 х.

Д. Шуляковка при без. пр., поселена въ нач. XVIII в. Аф. Покорскимъ. Кз. пѣтъ. Кр. А. Аф. Покорскаго, 21 дв., 23 х. В. б. т. Покор., 21 дв., 23 х.

С. Павловка при р. Унечѣ, поселена въ нач. втор. полов. XVII в., на земляхъ бѣлогощанскихъ, отъ которыхъ павловскія земли были отграничены въ 1681 г., при полковникѣ Коровкѣ, въ листѣ котораго читается: „жители слободы Павловой прекладали жалобу на жителей бѣлогощанскихъ, же оныя имъ въ вождѣлѣнномъ грунтѣ, чинять перешкоду, на которую то я ихъ жалобу высылать отъ боку моего и. Лександра Исковича, абы межъ ними учинилъ помѣркованье“. По распросамъ „старинцовъ“, въ Павловкѣ отвѣдѣть былъ „грунтъ“ въ слѣдующихъ границахъ: „взявши отъ ручая Дубелскаго въ Унечѣ, а изъ Унечи въ Крутой ручей, а ручеекъ подъ Ивановъ боръ, а оттолъ въ Чорный Роѣтъ и въ Жечь“. На такой отлодь согласилсъ обѣ стороны и указавшую старожилами границу „ухваливши, взяли межя собою цѣлую згуду (говоритъ въ „листѣ“) и просили пастъ, абы згуду писмомъ ствердили, которой то просбѣ ихъ чинячи досить и стосуючыся до добровольной и обонхъ сторонъ сполной згоды на потомный часъ умиренье межя обома сторонами заводу, цале при той границѣ зоставати павловцомъ заховуемъ и властію уряду моего полковниковаго ствержаю, то докладаючи—если-бы которая сторона мѣла тую парушати границу, то конечно вини до шкатули войсковой, талерей 50 масть заплатити—“ Павловка оставалась свободною до нач. XVIII в., когда Скоропадскимъ была отдана Афал. Покорскому. Кз. пѣтъ. Кр. А. Афал. Покорскаго, гр. 4 дв., боб. 8 х. и „пустыхъ дворовъ“—6. В. б. тов. Ивана Покорскаго, 52 дв., 57 х.

Д. Нески при р. Чорной, поселены Афанасіемъ Покорскимъ. Кр. В. б. тов. Осипа Рославца, 21 дв., 24 х.

Д. Коробоничи при рч. Унечи, поселены въ 1710 г., Лук. Жоравкою, за которыхъ и утверждены универсаломъ Скоропадскаго, въ 1717 г. Кр. А. Тимофея Жоравки, гр. 10 дв. боб. 14 х. В. вдовы б. тов. Автона Жоравки, 39 дв., 40 х. и бзд. 2 х.

Д. Водвинка при рч. Росухѣ, поселена Лук. Жоравкою. Кр. В. вдовы б. т. Ант. Жоравки, 21 дв., 24 х.

Д. Шапочка при прот. Жечи, поселена Лукьяномъ Жоравкою и затѣмъ отдана имъ Печеницкому монастырю. Кр. А. Печеницк. монаст., гр. 8 дв., б. 3 х. Кз. В. монаст., 24 дв., 26 х. и бзд. 2 х.

¹¹⁵⁾ Обѣ „изгнавіи“ Чарыша изъ Стародубск. полка см. Сулим. Арх., 205.

Д. Писаревка при рч. Пеленгѣ, поселена Павломъ Дублянскимъ, во время его писарства, по разрѣшенію полковника Жоравки утвержденному Скоропадскимъ, въ 1715 г. Позволено было „осадить слободку на грунтѣ купленою отъ слященника бѣлогощанского и иных тамошнихъ жителей, а до того пустовскою (грунтѣ) отъ п. Поборского вобутомъ.“⁵¹⁶ По купчей 1713 г., бѣлогощанскій слящепникъ Свидерскій продалъ Дублянскому „селище съ новиною пашенною и съ сѣножатю, за 50 золот.“ По такимъ же купчимъ, куплено было вѣсколько участковъ и у другихъ бѣлогощанскихъ жителей, въ томъ числѣ и у Покорскаго. Но слободу Дублянскій поселилъ на урочищѣ Пеленгѣ принадлежавшемъ Покорскому, котораго послѣдній по его словамъ, не продавалъ; кромѣ того, слобожалъ Дублянскій набиралъ, не ходя далеко, изъ Бѣлогощи. Покорскій сталъ спорить, что Дублянскій не имѣлъ права занимать подъ слободу урочища, котораго не покупалъ, при чемъ кромѣ того переманивалъ на слободу крестьянъ, сидѣвшихъ на земляхъ его, Покорскаго. Дублянскій чувствуя свою неправду, продалъ Писаревку Алексѣю Есимовтовскому. Покорскій продолжалъ спорить и съ Ес—имъ, при чемъ въ виду занимаемаго послѣднимъ уряда, споръ не выходилъ изъ границъ частной переписки, которая тянулась до смерти Покорскаго.⁵¹⁷ По смерти Ес—аго, Писаревка досталась сыну его Михайлу, который умирая, завѣщалъ свои имѣнія женѣ, а послѣднія въ свою

⁵¹⁶) Обзоръ Румянц. Описи, 641.

⁵¹⁷) Вотъ одно изъ такихъ писемъ Покорскаго къ Ес—ому: „моѣй паше сотнику мглинскій, мой всемилостивый брате. Щасливаго повороту им. вѣншую, что же значокъ вашъ моѣй пашъ, подлинно о моѣхъ напрасно п. Дублянскимъ на Пеліонци завладѣнныхъ и грунтахъ, вѣдь часъ неволи моеи, (см. Зап. Ян. Марков., I, 264) купилъ себѣ онъ е якъ-би на потомую вѣчность и то мнѣ чудно? а я не тако, но терплю и— на Пеліонци мешкающимъ людямъ, безъ вашей бытности не чинилъ прелатія користовать моимъ добрымъ. Теперь либо знаю, что у каждого сузу и права, моего доброго мнѣ не возбранять, спрашуюся у васъ о своемъ власномъ добромъ: мнѣ ли сего лѣта съ моѣхъ полей и огородовъ и за всѣхъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ и грунтовъ на Пеліонце и при Пеліонце будучихъ, користь збирать, прошу о семъ мнѣ неударжанній отвѣтъ учинить, бо якъ прочитаетъ им. моѣй пашъ, паша Дублянскаго грамоту власною его рукою прже сего давно ко мнѣ прописанную, съ аршеніемъ, чтобъ я ему пеліонковскіе грунты продавъ, то латво познаешь свою неслухную пеліонковскую куплю, ибо продавать и покупать знаячю чужое доброе худо—во правѣ написано. Еще жъ бѣлогощанцовъ и грунты п-нъ Дублянскій въ ратуши стародубовской позапиковалъ и экстракта побралъ, людямъ шѣ полушки не платяши. Охъ, горе купцу такому лубалому, а злата и судіи въ полку славному. И Вотъ знать кто будетъ намъ пожизное платить, а въ правѣ того не обійдется за щасливаго ясневозможного добродѣя поворотомъ, чего желая остаю им. м. пашу всего добра зичливый братъ и слуга Афанасій Покорскій. Съ Яцковичъ. Юля 10. 1728 года.“ (Съ подлинника).

очередь, завѣщала эти имѣнія брату своему Павлу Скорунѣ. Племянники Михайла Ес—аго, сыногья Степана Алексѣевича, долго по судамъ доказывали, что вдова ихъ диди не имѣла права передавать Писаревки брату, но суды рѣшили споръ въ пользу Скоруны. Въ полов. XVIII в., около Писаревки селали на купленныхъ земляхъ крестьянъ и Миклашевскіе и сюда-же при этомъ переселилась часть бѣлогощанскихъ жителей, называвшихся „стрѣльцами.“ Кз. А. нѣтъ. В. стрѣльцовъ, 15 дв., 20 х. Кр. А. Павла Дублянскаго, гр. 8 дв., Соб. 8 х. и Алексѣи Есимонтовскаго, гр. 6 дв., б. 3 х. В. полковника Ивана Миклашевскаго, 14 дв., 15 х. и наслѣдн. Павла Скоруны, 9 дв., 9 х.

С. Буда при рч. Вовнянкѣ, поселена Афанасіемъ и Алексѣемъ Есимонтовскими, по универсалу Мазены 1707 г., позволившему „завести и построить хуторъ въ волнозѣ лѣсѣ, при купленной ихъ отчинѣ, засипати на ручан именуемомъ Вовниціѣ, греблю, постановити млины и нѣсколько человекъ осадити, лечь захожихъ изъ заграницы людей.“ Поселивъ слободу, называвшуюся сначала Вовницікою, Ес—іе продолжали прикупать къ пей земли и затѣмъ; такъ Афанасій Ес—ій въ 1711 г., купилъ у жителя с. Высокаго, отчину „въ обрубѣ бѣлогощанскомъ, отъ рѣчки Вовзянки до сосны свекрухи, а отъ свекрухи граничить до Ковота, до змолѣвской старой сосны, а отъ змолѣвской сосны граничить у юзку (ольха?), которая юзка стоитъ надъ Бѣлогощею рѣчкою у сутокахъ, между рѣчкою Бѣлогощанкою и Вовнянкою.“ — При дѣлежѣ Ес—ихъ, Буда досталась Алексѣю, отъ котораго затѣмъ перешла къ сыну его Михайлу и впоследствии досталась Павлу Скорунѣ, тѣмъ же путемъ какъ и Писаревка. Кз. нѣтъ. Кр. А. Алексѣя Есимонтовскаго, гр. 26 дв., Соб. 17 х. В. вдовы Павла Скоруны, 26 дв., 24 х. и подсосѣдк. Есимонтовскихъ, 3 дв., 3 х.

Слоб. Лукавица при рч. Лукавицѣ, поселена Михайломъ Турковскимъ. По универсалу 1712 г., Скороладскій позволилъ Т—му, „за войсковіе его службы въ чинѣ сотничомъ, осадити слободу, на купленныхъ его грунтахъ и при лѣсахъ волныхъ, при рѣчкѣ Лукавицѣ“. Отъ Турк—ихъ Лукавица перешла къ Борковскимъ. Кз. нѣтъ. Кр. А. Мих. Турковскаго, гр. 7 дв., б. 3 х. Б. б. тов. Василя Борковскаго, 30 дв., 30 х. Въ это время въ Лукавицѣ показанъ—„стеклянный заводъ, держать на откуиѣ м. Япполя житель Степанъ Литвинъ и платитъ за печь, шиннокъ и мельницу, 200 р.; стекло дѣлается зеленое, бѣлое и фрусталь и продается въ Смоленскѣ, Вязмѣ, Дорогобужѣ, Стародубѣ и Глуховѣ.“

Д. Молодковъ при рч. Крыжѣ, поселенъ слободою въ 1710 г., сотенною яглинскою старшиною, по позволенію полковника Ъборавки, „на дубровѣ Молодковой, о четверть мили отъ рѣки Воронусы, надъ рѣчкою Молодковою“. Поселеніемъ Молодкова тогдашній сотникъ Афанасій Еси-

монтовскій хотѣлъ помочь скорѣе оправиться Мглину— „черезъ непріятеля шведа найверженному и значне ушкоженному.“ Въ универсалѣ Апостола 1730 г., находимъ слѣдующія о Молодьковѣ свѣдѣнія: 6. тов. Григорій Скорупа представилъ гетману, что „на грунтахъ Мглинской сотни, заразѣ послѣ шведчины, за позволеніемъ старшины мглинскае, осѣла слобода прозваніемъ Молодкова, и въ оной слободѣ, на правой сторонѣ шляху зъ Мглина за границу полскую идучого (поселены) свободные люди, которіе надлежать теперь на урядъ сотенній мглинскій, а по лѣвой сторонѣ—смоленскаго уѣзду бѣглецы, къ якимъ бѣглецамъ минувшихъ годовъ, когда пріискался помѣщикъ, смоленскій ротмистръ п. Янъ Фонларларскій, и искалъ, чтобъ своихъ крестьянъ въ слободкѣ Молодковой отъ шведчины поселившихся, взять на прежніе ихъ жилища...“ Узнавъ объ этомъ, Скорупа купилъ у Лярскаго молодьковскихъ крестьянъ (21 дворъ) и обратился къ гетману съ просьбою объ укрѣпленіи за нимъ какъ крестьянъ вмѣстѣ съ разработанными ими землями, такъ и купленную имъ, Скорупою; „отъ мглинцанъ отчяну и дуброву.“ По этой просьбѣ выданъ былъ универсалъ, которымъ за Скорупою были утверждены „въ спокойное владѣніе, предреченіе отчина и дуброва купленіе и купля крестьянъ отъ п. Лярскаго, кромѣ свободныхъ людей на другомъ боцѣ шляху, подѣ видѣніемъ старшины мглинскаго обрѣтающихся, и искліе полевіе розроботки купленныхъ крестьянъ, при тихъ же купленныхъ дворахъ...“³¹⁸⁾ Остальныхъ молодьковскихъ крестьянъ скупили въ пол. XVIII в., Есимонтовскіе. Кв. нѣтъ. Кр. А. рат., гр. 20 дв., боб. 9 х. и „хатокъ пустыхъ“—18. В. вапиг. Александра Скорупы, 19 дв., 21 х.

Д. Хориовка при рч. Лукавицѣ, поселена Афан. Есимонтовскіяиъ, по универсалу Апостола 1730 г., которымъ позволено „на купленномъ грунтѣ Хориовскомъ, слободу осадить и млинъ на рѣчкѣ Хориовѣ устроить.“ При отдачѣ Разумовскому Почепской волости, Хориовка признана принадлежащею къ послѣдней. Кв. нѣтъ. Кр. В. Разум., 26 дв., 26 х.

Д. Стар. Чешуйки (Мал. Зарѣчье) при рч. Судинкѣ, при полякахъ принадлежали Абрамовичу, а послѣ поляковъ, Чешуйками владѣли послѣдовательно мглинскіе сотники до 1680 г., когда это „сельцо“ отдано было Ивану Есимонтовскому, полковникомъ Коровкою, въ „листѣ“ котораго читаемъ: „здавна селце Чешуйки и третяя часть въ млинѣ въ томъ же селѣ Чешуйкахъ на рецѣ Судинкѣ стоячомъ, розмѣровихъ и валюшнихъ пожитковъ, на сотницкѣй урядѣ хожували; такъ и теперь оное жъ селце Чешуйки и третую часть розмѣровихъ и валюшнихъ пожитковъ, при п.

³¹⁸⁾ Сулимовск. Арх., 191—193.

Ивану Ес—ому, сотнику мглинскому, заховую и сму въ уживане водою... Еднакъ то докладаю, абы уже п. сотникъ а ни оброковъ, а ни грошевицъ датковъ, подь часъ свята и подь часъ походу войскового, зъ миру не брать, але жебы тямъ селцеиъ и третейо частю млина контелтовалсе - " Изъ этого „листа“ видно, что Чешуйки отданы были Е—ому лишь на время его сотничества; но Ес—ий продолжалъ владѣть Чешуйками и переставъ быть сотникомъ. А когда Миклашевскій отобралъ было ихъ у сыповей Ивана Ес—аго, то старшій изъ нихъ, Афанасій, убогаторивъ полковника двадцатью талерами, выпросилъ новый листъ на Чешуйки. ⁵¹⁹⁾ А въ 1704 г. братья Ес—ие выхлопали на Чешуйки и гетманскій универсалъ, которымъ Мазепа подтвердилъ Есимонтовскимъ ланний огцу ихъ отъ полковника листъ на Зарѣчье села Чешуекъ. Ес—ие поселили въ двухъ верстахъ отъ Чешуекъ, при протоцѣ Студеномъ—Ручьѣ (или Вепрецѣ)—слободку, которая стала называться Новыми Чешуйками. Новые Чешуйки остались за Ес—ими, а Стар. Чешуйки Скоропадскій въ декабрь 1708 г., отдалъ тогдашнему сотнику Турковскому, на томъ конечно основаніи, что это была сотничья урядовая маестность. При раздѣлѣ братьевъ Ес—ихъ отцовскимъ наслѣдствомъ, Чешуйки достались младшему изъ нихъ—Алексію. По ревизіи 1723 г., Чешуйки показаны за Мих. Турковскимъ и братьями Есимонтовскими; первому принадлежали Старые Чешуйки, а Есимонтовскимъ—новые, иначе называвшіеся слободою. Кз. А. 37 дв., въ томъ числѣ 20 двор. — „нововписныхъ.“ В. Стар. Чешуйки—17 дв., 20 х. и бзд. 4 х. Нов. Чешуйки—24 дв., 29 х. Кр. А. Мих. Турковского, гр. 17 дв., боб. 13 х. и Есимонтовскихъ, гр. 30 дв., боб. 6 х. В. пѣтъ.

Исчезновеніе въ Чешуйкахъ, крестьянъ въ к. XVIII в. можно объяснить лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что вѣроятно они выхлопотали себѣ возвращеніе въ козачье сословіе, изъ котораго первоначально поврстаны были въ крестьянство. Уже при ревизіи 1723 г. часть чешуйковскихъ крестьянъ добивалась возвращенія въ козачество, почему и занисана подь именемъ „нововписныхъ“ козаковъ. ⁵²⁰⁾

С. Нетяговка при рч. Бѣловодкѣ. Кз. А. 54 дв. Б. 94 дв., 100 х. Кр. А. рат., гр. 9 дв., боб. 4 х. и Афан. Есимонтовскаго, гр. 2 дв. Б. подсос. б. тов. Мих. Лишня, 2 х. и прапорц. Маковского, 1 х. Какъ видно, здѣсь всѣ крестьяне переписались въ казаки, пользуясь тѣмъ, что Нетяговка находилась въ завѣдываніи мглинской ратуши.

⁵¹⁹⁾ Изъ бумагъ Есимонтовскихъ.

⁵²⁰⁾ Вотъ показанія нѣкоторыхъ изъ этихъ „нововписныхъ“ козаковъ: 1. Гаврило Верещевъ—сего хѣдъ и отецъ козаковали, а за держави покойного Есимонтовскаго, восталъ подверженъ у подданство; а вже за держави покойн. Романовскаго, онъ отдѣ-

С. Симонтовна при рч. Еленкѣ. О ея поселеніи Алексѣй Есимонтовскій въ 1729 г., показалъ: „с. Есимонтовку еще за держави польской, Федоръ, покойный дѣдъ мой, заводилъ и самъ въ ономъ (селѣ) живучи, также на своемъ грунтѣ, нѣсколько бобылей осадилъ. Потомъ, отецъ мой Иванъ Ес—ій также нѣсколько бобылей прибавилъ и прикупилъ у козаковъ тамошнихъ, группу. А тѣлыми людьми восьми двориками, на пяти чверткахъ поля живучими, за владѣнія полскаго владѣль сначала язь и всею Мглинщиною, съ городомъ Мглиномъ, п. литовскій воевода троцкій Николай Абрамовичъ до Хмелницкаго войны. Когда гетманъ Б. Хмелницкій съ козаками, въ иномъ чину дѣдъ мой и отецъ найдовалися, изъ Украины выбилъ ляховъ, стала быти вся Мглинщина во владѣніи гетманскомъ и—оныя восемь двориковъ въ томъ же завѣдованіи войсковомъ найдовалися... А въ 1713 г., полковникомъ Лук. Жоравкою ствержена въ мос владѣніе.“ Это показаніе Ес—аго вѣрно только тогда, если дѣдъ его былъ „осадчимъ“ Симонтовки; но вѣроятно, что Симонтовка поселена какимъ нибудь другимъ Ес—имъ, такъ какъ послѣ изгнанія поляковъ село это поступило въ вѣдѣніе мглинской ратуши (см. прим. 511). Ес—іе выпросили себѣ Симонтовку только у Скоропадскаго, когда уже могло и не быть тѣхъ, кто помнилъ о ея поселеніи... Кв. А. 13 дв. ⁵²¹⁾ В. 41 дв., 46 х. Кр. А. Афан. Есимонт., гр. 11 дв., боб. 13 х. и Алексѣй Есимонт., гр. 7 дв., боб. 30 х. В. писаря полков. Романовскаго, 18 дв., 18 х. и прапорц. Маковского, 7 дв., 8 х.

Д. Шверды при рч. Тезнѣ Кв. А. 26 дв. В. 24 дв., 31 х. и бзд. 8 х. Кр. А. Алексѣй Есимонт., гр. 4 дв. В. нѣтъ.

С. Костянничъ при рч. Тезнѣ, при полякахъ принадлежали Абрамовичу, а затѣмъ находились въ завѣдываніи мглинской ратуши до 1693 г., когда Мазею было отданы тогдашнему сотнику Ивану Романовскому. Кв. А. 23 дв. В. 47 дв., 50 х, Кр. А. Влалимира Романовскаго, гр. 23 дв., боб. 5 х. В. 6. тов. Шкляревича, 21 дв., 21 х., вдовы 6. тов. Александры

длиншия отъ брата своего, купилъ грунтъ козацкій и хотѣлъ козаковать, но оны, Романовскій, не пустилъ и потому до сего времени мужиковалъ. 2. Иванъ Головень—сего дѣдъ и отецъ козаковали и оны самъ въ несѣйскомъ походѣ былъ, а послѣ кievского походу, п. Турковскій подвернулъ его себѣ въ подданство и до сего часу послыято служилъ. 3. Семень Чаусовъ—сего дѣдъ и отецъ козаковали, а оны самъ не козаковалъ; отецъ его ради убожества, послѣ чигирянского походу, сталъ доброволею мужиковати за держави покойного Есимонтовскаго (Ивана) и оны до сего времени послыято служилъ.

⁵²¹⁾ Объ одномъ изъ козаковъ замѣчено: „сей задолжавшия п. Афанасію Ес—ому послѣ быховскаго походу, а не имѣючи чина отдасть, сталъ послыято ему, п. Ес—ому, служить.“

Губчиць, 48 дв., 48 х. и полк. писаря Степана Есяимонтовскаго, 5 дв., 5 х. Въ спискахъ черниговскихъ дворянъ 1783 г., показанъ бунч. тов. Петръ Афанасьевичъ Шкляревичъ, женатый на Татьялѣ Игнатъевнѣ Чеснокъ, при чемъ замѣчено, что имъ, мужу и женѣ, принадлежить („обাপолно по уступкѣ достаршее“) с. Костявичи, въ которомъ муж. 270 и ж. 229 душъ. Едва ли Костявичи не были куплены у Губчицей тестемъ Шкляревича Чеснокомъ (см. д. Луговецъ).

С. Высокое при рч. Тезнѣ, при полякахъ принадлежало Абрамовичу, а послѣ поляковъ, находилось въ вѣдѣніи мглинской ратуши до 1726 г., когда по указу Екатерины I, отдано было войту с. Пьянаго Рога, Андрею Барановскому, за доносъ на солдата Семикова, выдавшего себя за царевича Алексѣя Петровича.⁵²³⁾ Кз. А. 16 дв. и стрѣльц., 3 дв. Б. 9 дв., 10 х. и стрѣльц., 5 дв., 5 х. Кр. А. рат., гр. 11 дв., Соб. 7 х.; бывшаго мглинск. войта Петра Подлузскаго, гр. 3 дв., б. 3 х., Алексѣя Есяимонт., б. 2 х. и Владим. Романовскаго, б. 2 х. Б. Михаила, трехъ Федоровъ и Андрея Лишня, 39 дв., 40 х. и бзд. 3 х.

С. Лопазня при рч. Лопазепкѣ, при полякахъ принадлежала Абрамовичу, а послѣ нихъ находилась въ вѣдѣніи мглинской ратуши до 1716 г., когда отдана была Максиму Борозднѣ. По смерти Бороздны, Лопазня грамотою 1727 г., утверждена была за его вдовою, (см. стр. 330). Кз. А. 36 дв. (въ томъ числѣ 15—„нововписныхъ“) ⁵²³⁾ и стрѣльц., 7 дв., Б. 48 дв., 51 х. и бзд. 7 х. и стрѣльцовъ, 30 дв., 32 х. Кр. А. вдовы Макс. Бороздны, гр. 26 дв., б. 9 х.; Алексѣя Есяимонт., гр. 7 дв. и мглинск. успешаго священника Василія, гр. 1 дв., б. 1 х. В. полк. писаря Федоровича, 17 дв., 17 х. и подсосѣдковъ: войск. тов. Ивана Бороздны, 3 дв., 3 х., б. тов. Константина Бороздны, бзд. 3 х., войск. тов. Федора Лишня, 23 дв., 26 х., умерш. в. тов. Василія Чернявскаго, 10 дв., 11 х. и сына в. тов. Ивана Рознатовскаго, бзд. 9 х.

С. Великая Дуброва при рч. Колотозкѣ, находилась въ вѣдѣніи мглинск. ратуши до 1730 г., когда Апостоломъ отдана во владѣніе мглинск. сотенному хоружему Мартыну и „товариству“ той сотни Тимофею и Денису Лишнямъ. Кз. А. 37 дв. и стрѣльц. 2 дв. Б. 18 дв., 20 х. и стрѣльцовъ, 6 дв., 8 х. Кр. А. рат., гр. 19 дв., б. 6 х. Б. б. тов. Алексѣя Стаховича, 4 дв., 4 х., ес. полк. Михайла Лишня, 26 дв., 26 х., войск. тов.

⁵²³⁾ Бант.-Кам., Истор. Мал. Россіи, III, примѣч. 213.

⁵²⁴⁾ О „нововписныхъ“ въ ревизіи 1723 г., имѣются такіе замѣтки: „сего дѣла и отецъ козаквали и онъ самъ во многихъ походахъ бывалъ; а послѣ шведской рунни, сталъ добровольно мужиковать; а за сотничества своего покойній Максимъ Борозднѣ написалъ былъ его въ козаки, а маъ досталось ему село въ державу, зову повернулъ себя его въ подданство...“

Федора Лишня, 31 дв., 33 х., войск. тов. Данила Покорского, 18 дв., 18 х. и подсосѣдк. полк. канц. Степана Лишня, 10 дв., 10 х. и авскультанта суда генер. Федора Лишня, бзд. 1 х.

С. Красновичи при ррчч. Ельнѣ и Красновѣ, поселены ок. 1700 г., полк. судью Яковомъ Завадовскимъ, по разрѣшенію Миклашевскаго, подтвержденному въ 1704 г., Мазепою: „Яковъ Завадовскій показовалъ намъ данный ему листъ отъ п. Мих. Миклашевскаго на занятіе гребли, на урочищи прозываемомъ Красновичи, на сыромъ коренѣ, на рѣцѣ Ельнѣ, и на построенье млина тамъ же и на осаженье на томъ же урочищи слободки при волной пуци - -“ Далѣе гетманъ подтверждаетъ разрѣшеніе полковника. Кз. нѣтъ Кр. А. б. т. Вас. Завадовскаго, гр. 19 дв., б. 9 х. и „въ томъ же селѣ отписіе Ерголскимъ,“— гр. 3 дв. и 1 боб., при чемъ замѣчено, что „си всѣ не чинятъ жадной помочи селу нѣ въ чомъ.“ Ё. тайн. сов. Петра, генераль-майора Ивана и полковника Якова Завадовскихъ, 48 дв., 48 х. и бзд. 4 х.

Д. Ельня при рч. Ельнѣ, поселена вмѣстѣ съ Красновичами, тѣмъ же Завадовскимъ. Кр. А. ? Ё. б. тов. Стаховича, 6 дв., 6 х. и подсосѣдк. в. тов. Федора Лишня, 14 дв., 14 х. и аускультанта генер. суда Федора Лишня, 5 дв., 5 х.

Д. Александровка при рч. Ельнѣ, поселена Павломъ Дублянскимъ, по яству Лукьяна Жоравки, позволившаго построить мельницу и „оселить слободку на урочищи пустые будища, при рч. Ельнѣ, между грунтами с. Лялчѣ и слободки Красновичъ.“ Александровкою слобода названа конечно, въ честь сына основателя, впоследствии генер. судьи. Слободка подтверждена Дублянскому универсаломъ 1715 г. Кр. А. Павла Дублянскаго, гр. 18 дв., б. 2 х. Ё. генер. судьи Александра Дублянскаго, 32 дв., 36 х.

Д. Попова „въ лѣсѣ,“ поселена Завадовскими въ пол. XVIII в. Кр. Ё. тайн. совѣтн. Завадовскаго, 21 дв., 23 х. и бзд. 5 х. Имѣется винокуренный о 22-хъ котлахъ и одномъ англійскомъ кубѣ заводъ; въ немъ цѣдятся вино, коего выходитъ въ каждыя сутки по 65 вед.“

Д. Каменскъ при прот. Вовчинкѣ, поселенъ Завадовскими въ пол. XVIII в. Кр. Ё. тайн. совѣтн. Завадовскаго, 25 дв., 25 х.

С. Ляличи „въ чистыхъ поляхъ, по косогорамъ,“ ⁵²¹⁾ при полякахъ, принадлежали Абрамовичу, а затѣмъ состояли въ вѣдѣніи мглинской ратуши, пока сотникъ Бороздна не захватилъ ихъ въ свое владѣніе. По ревизіи 1723 г., Ляличи показаны за „п. п. Валкевичами,“ если это не ошибка, то значить Ляличи выпрошены были Петромъ Вальясви-

⁵²¹⁾ Небольшая рѣчка, протекавшая въ Ляличахъ, въ генер. описи названа Фалнею, а въ другомъ мѣстѣ—Шовковкою.

чем у Полуботка, вслѣдъ за смертью Борозды и возвращены ратушѣ по распоряженію Вельяминова. По грамотѣ 1726 г. Ляличи отданы поручику Антону Детердену, женившемуся на вдовѣ Максима Борозды, а послѣ смерти Детердена, возвращены въ вѣдѣніе мглинской ратуши. Наконецъ въ 1775 г., Ляличи пожалованы были П. В. Завадовскому, потратившему громадныя деньги на ихъ украшеніе.⁵²⁵⁾ Кз. А. 14 дв. и стрѣльц., 2 дв. Б. 35 дв., 40 х. Кр. А. „п. п. Валкевичовъ,“ гр. 43 дв., боб. 23 х. Б. гр. П. В. Завадовскаго, 84 дв., 86 х.

С. Овчинецъ при р. Ипути и рч. Важеребѣхъ, находился въ вѣдѣніи мглинской ратуши до 1751 г., когда вмѣстѣ съ Курчичами, Ветлевою и Косичами, былъ отданъ Раузовскимъ, Петру Искрицкому. Кз. А. 32 дв., стрѣльц., 1 дв. и бобровниковъ, 4 дв. В. 47 дв., 59 х. и бзд. 7 х., стрѣльц., 1 дв., 1 х. и бобровн., 3 дв., 5 х. Кр. А. рат., гр. 1 дв., б. 2 х. и Алексѣя Есимонтовскаго, гр. 2 дв., 3 х. Б. зн. тов. Есимонтовскаго, 18 дв., 22 х. и бунч. тов. Андрея Искрицкаго, 9 дв., 10 х.

⁵²⁵⁾ Приводимъ о Ляличахъ отрывокъ изъ книжки Шаликова, посетившаго это село на позже 1803 г.— „... потомъ идете прекрасно выстроенное село и великолѣпную церковь греческой и римской архитектуры вмѣстѣ; наконецъ огромныя палаты, которыхъ флягелъ, выхода изъ корпуса дома варовитъ со вторымъ этажемъ его, представляютъ вамъ отвѣстныя объятія—можетъ быть символическое выраженіе гостепримства хозяина— не знаю. Внутренность дома соотвѣтствуетъ красотѣ наружности. Въ главной гостиной въ главномъ мѣстѣ виситъ во весь ростъ портретъ—божества мѣста сего, божества души и сердца хозяина—портретъ Екатерины II. Мраморныя бюсты, статуя; превосходныя картины, зеркала украшаютъ всѣ комнаты; или нѣкоторыхъ приготовленномъ драціонныхъ французскій голъ и см. - - Желалъ бы я быть Алексеемъ, чтобы удивительно кистію написать вамъ вѣдѣній истинно англійскій садъ. Вамъ указывать его и вы смотрите на дремучій лѣсъ; входите въ него и понимаете ошибку свою. Прежде всего встрѣчается глазамъ вашимъ бѣлой величественной павильонъ, обнесенный съ трехъ сторонъ высокими густыми деревьями; приближаетесь къ нему и видите въ центрѣ колоннады его. Задунайскаго Ахиллеса—бронзовую во весь ростъ статуя на дикомъ, иранскомъ недесталѣ. (Теперь эта статуя находится въ Глуховѣ). Потомъ идете березовыми проспектомъ, възъ котораго выходите на меланхолическія узенькія излучистыя дорожки - - Тамъ находите купальни; здѣсь храмъ окова съ греческою подпесою; тамъ дикую пустыню, въ ней полуразвалившуюся хижину, въ которой жилъ нѣкогда деревенной алакоретъ; немного подалѣе отъ нее уединенный храмъ его; здѣсь звѣривецъ съ быстрыми оленями; тамъ залу безопасности (sans-souci). Сидя на галлерей ея, можно забавляться травлею дикахъ зайцевъ, которыхъ въ саду очень много и которыхъ выгоняютъ на площадку къ сакой галлерей; или прекраснымъ отдаленнымъ видомъ, ибо мѣстоположеніе ея по пологорѣ выше деревьевъ; здѣсь прелестной зеленой лужочкѣ—во немъ влетающую свѣтлую рѣчку—на ней плававшихъ гордыхъ лебедей; наконецъ множество оранжерей съ лучшими деревьями и съ златыми плодами и проч. и проч. Каменная стѣна обнесится кругомъ всего сада—страшнаго, страшнаго пространства - -“ Путешеств. въ Малороссію, I, 201—211.

Д. Калиника при рч. Калиникѣ, поселена въ пол. XVIII в., Степ. Алексѣев. Есимонтовскимъ. Въ 1767 г. о крестьянахъ замѣчено: „угодій никакихъ у нихъ не имѣется, а пашутъ панскую землю изъ снопа.“ Кз. В. стрѣльцовъ, 13 дв., 13 х. Кр. В. зн. тов. Есимонтовскаго, 20 дв., 25 х.

Д. Дубровка при рч. Важеробкѣ. Кз. В. 14 дв., 15 х. Кр. В. подсосѣдк. зн. тов. Рыжкова, 9 дв., 9 х.

Д. Великая Ловчая при рч. Селнискомъ (Березовой ручей), поселена въ пол. XVIII в., Есимонтовскими. Кр. В. войск. тов. Есимонтовскаго, 16 дв., 16 х. и майора Исрицкаго, 2 дв., 2 х.

Д. Малая Ловчая. Кр. В. наслѣдн. войск. тов. Василія и зн. тов. Федора и Андрея Чернявскихъ, 13 дв., 14 х.

Д. Суражичи при р. Ипути, находились въ вѣденіи ратуши до 1782 г., когда были переименованы въ уѣздный городъ Суражъ. Кз. А. 5 дв., стрѣльц., 3 дв. и обобр., 2 дв. В. 4 дв., 6 х., стр., 8 дв., 9 х., обобр. 7 дв., 7 х. Кр. А. рат., боб. 1 х. и „хатъ пустыхъ“ 2. В. подсос. Сураж. монаст., 4 дв., 4 х. и Есимонт., 1 дв., 1 х.

Монастырь Суражицкій (или Волосовицкій) Благовѣщенскій мужскій, по описанію 1781 г.—„близъ деревни Суражичъ, лежитъ на возвышенномъ косягорѣ, обнесенъ деревянною оградю; въ немъ церквей деревянныхъ 2, кельи деревянные.“ Суражицкій монастырь основанъ въ 1720 г., по ходатайству Афанасія Есимонтовскаго, ⁵²⁶) какъ видно изъ слѣдующей архіерейской грамоты Антонія Стаховскаго: „наизъ Афанасій Есимонтов-

⁵²⁶) Интересную просьбу Аф. Ес—аго Антонію Стаховскому, объ основаніи монастыря, приводимъ здѣсь дословно: „Ясне въ Богу преосвященнѣйшій мощнѣйшій отче архіепископъ Черниговскій, Новгородскій, мой вельде милостивѣйшій паже и пастыру и вселаскавній добродѣль. Будучи я одъ пустынножителныхъ законниковъ не омодалъ насъ въ подвизехъ трудящихся, многожды умоношій о востановлене хоть маленького скитку для соборного оныхъ подъ часъ святъ нарочитыхъ, собранія церковного шпид, либо не омовляемъ, единокже времев по своей зможности усмотревалъ, жебы не на трудныхъ трудахъ положить основаніе, а втому тако хотащему Богу прославити на всенкомъ мисцу ния свое чеповѣловное: подъ часъ шведской везяпной пораженіи на нашъ полкъ Стародубскій въ Песѣжу бывшой (см. прим. 101) видячима за собю и оволо себе зъ многыхъ крѣпкожественныхъ и добротю красноплечныхъ войскового товариства смертоноснымъ убійствомъ падшихъ, же смерть люгал аки пшеице класы не острою косю, lecz страшноогнестою ожпаесть стѣльбою, яковой и я попрешному устранившись, а еще не во всемъ ироахованшися зъ своимъ на смерть сужленемъ, въ той часъ воздахъ обѣтъ Господеву, ему единому, въ таковомъ неухраиномъ разѣ скорому ваступивку и охранителю нашему, тое прошеніе: по силѣ моего убожества исполнити, овожь теде добровольне набмшии вѣзетов кулею въ грунтахъ села Суражичъ, въ уездѣ сотни нашой Мглинской, лѣзъ отчавные, такъ дубровнію и лисовіе грунта прозвясаміе Волосовичи, мѣсте угодное на построене святой обштелі, рабскви падши у ногъ вашей архіепастырской святині, всенокороственно жоремъ и зъ честивымъ іеромонахомъ отцемъ Семеономъ

скій, знатный въ войску запорожскомъ товарищъ, съ прочіими Бога и чинъ инокескій любящими сосѣди, умислили спасенія ради своего, на вгрунтахъ своихъ въ уездѣ сотни Мглинской, въ спархіи Чернігвской, власною вѣчисто куплею набытихъ отчинныхъ дубровныхъ и лѣсовыхъ, Волосовичи прозываемыхъ, скитомъ для пребыванія нѣсколко инокѣвъ фундовати и церковь тамъ же во имя преблагословенной Дѣвы Маріи, въ честь преславнаго ея благовѣщенія, создати, где мѣстце удобное во житію инокескому честный іеромонахъ Сумеонъ Луцинскій, по его жъ божественному смотренію, узнавши и улюбливши, начать трудолюбій тамъ жителствовати и на сіе Богомъ предестинованное мѣстце, да въ немъ прославляется имя Господне, согласно вси восхотѣша Божія и нашего архіерейскаго благословенія, еже не удалися отъ нихъ, благословляемъ бо да во славу Божию и въ честь преблагословенной Дѣвы Маріи, отъ нихъ благозачатое утверждается и совершается дѣло, и ненорочная въ той сооруженной и ослященной церкви о здравіи и благополучіи благочестивѣйшого государя нашего царя и вел. князя Петра Алексѣевича, монархи всероссійскаго, такожъ о щасливомъ рейментарствѣ малороссійскаго правленія асеневетможнаго его мил. пана Юуана Скоропадскаго, войскъ запор. гетмана, и о всемъ мирѣ приносятся жертва. Того ради властію нашею архіерейскою исполняемъ да вышереченный честный отецъ Сумеонъ Луцинскій во всемъ благочинномъ строеніи сіе Богомъ предвидѣнное и прознаменованное содержать мѣсто и его же изволитъ страннаго старца житіемъ добрымъ свѣдѣтелствованнаго, да пріймуетъ зъ собою въ обитаніе - " 527)

Изъ этого документа видно, что устроителемъ Суражскаго монастыря былъ монахъ Сямеонъ Луцинскій. Никакихъ другихъ объ этомъ монастырѣ свѣдѣній не сохранилось. Суражскій монастырь былъ закрытъ вмѣстѣ съ другими, при Екатеринѣ II, а монастырская церковь перенесена была въ Суражъ, въ которомъ остается единственною и по настоящее время... 528)

Д. Волосовичи (Монастырская) поселены суражскими монахами.
Кр. Б. монаст., 17 дв., 17 х.

о позволительное божие и вашей архіепастырской милости архіерейское благословеніе, дабы за вашими архіерейскими позволительнымъ благословеніемъ, намрительное дѣло зачати и благополѣшно совершити могли, о якое позволеніе и во... рабско у вашей архіепастырской святинѣ жобрачи, ожидаю, пребываю вашей архіепастырской святинѣ моего вельде всемялостивѣйшого пана и вастыра и вснадожійшого добродѣя, вснѣжайшій рабъ Афанасъ Есимоптовскій. Зъ Мгяна. Мая 20, року 1719." Арх. Черниг. Каз. Палаты, докум. Суражска. монаст.

527) Тамъ-же.

528) О находившейся въ монастырѣ иконѣ Поводворской Божіей Матери, см. Черниг. Губ. Вѣдом. 1886 г., № 25.

Д. Кошовка при рч. Кошовкѣ, поселена въ пол. XVIII в., Гудовичами. Кз. В. 1 дв., 2 х. Кр. В. генер.-майора Андр. Гудовича, 31 дв., 36 х.

Д. Улазовичи при рч. Ржачѣ. Кз. А. 8 дв. Б. 18 дв., 19' х. Кр. А. ? В. г.-м. Андр. Гудовича, 35 дв., 46 х.

Д. Косичи при рч. Ржачѣ. См. с. Овчинецъ. Кз. А. 4 дв. Б. 10 дв., 12 х. Кр. А. рат. гр. 4 дв., 6. 2 х. В. майора Григорія Искрицкаго, 14 дв., 14 х., г.-м. Андр. Гудовича, 18 дв. 18 х. и Суражицк. монаст., 9 дв., 9 х.

Д. Андреевка въ 4-хъ верст. отъ Косичей, „въ лѣсу“, поселена въ полов. XVIII в., Гудовичами. Кр. В. г.-м. Андр. Гудовича, 15 дв., 15 х.

Д. Кобыленка въ 5-ти верст. отъ Андреевки, „въ лѣсу“, поселена повидимому, генер. судьей Чарнышемъ: по ревизіи 1723 г., за послѣднимъ показана слобода Ляды Кобыльи (около Душатина), которая затѣмъ по спискамъ исчезаетъ и замѣняется Кобыленкою. Кр. А. судьи генер. Чарныша, гр. 8 дв., 6. 9 х. В. г.-м. Андр. Гудовича, 15 дв., 13 х. и подсосѣдк. войск. тов. Василія Юркевича, 11 дв., 11 х.

С. Душатино при рч. Кленкѣ, поселенъ въ 1710 г., Иваномъ Даровскимъ. Даровскій, выкрестъ изъ евреевъ, былъ у Скоропадскаго „господаремъ“, когда тотъ былъ еще полковникомъ стародубскимъ. Господаремъ Даровскій остался у Скоропадскаго и когда послѣдній сталъ гетманомъ, причѣмъ сталъ еще ближе въ семьѣ Скоропадскаго, женившись на сестрѣ гетманши. Даровскій пользовался, какъ говорили современники, большимъ значеніемъ, и скоро сталъ богатымъ человекомъ. Какъ легко доставалось ему богатство, лучшей примѣръ показываетъ поселеніе Душатина. Душатино поселенъ въ глухомъ лѣсу, который считался принадлежащимъ мглинскимъ „стрѣльцамъ“ потому только, что они тамъ охотились. Поселенъ Душатино здѣсь весной 1710 г., такимъ образомъ: Даровскій выслалъ сюда двухъ „осадчвыхъ“, Самуила Лѣнкевича и Никиту Чеховскаго „закликать слободу“ на гетмана; при этомъ „слободы давалось на десять лѣтъ, и когда выйдутъ тѣ годы, то большъ никакихъ делегивностей отъ слобожанъ не требовать, какъ только давать имъ въ годъ по сто талеровъ, досматривать тамошній млинокъ и отвозить изъ млинка розмѣръ въ Кулаги.“ Хотя Даровскій осаживалъ слободу на гетмана, но дѣлалъ это только для виду, чтобы свободнѣе дѣйствовать; въ дѣйствительности же Даровскій садилъ Душатино для себя лично. Обѣщавъ Душатину свободы на десять лѣтъ, Даровскій уже въ 1719 г. потребовалъ отъ слобожанъ договоренный годовой „чиншъ“ по сто талеровъ, который Душатинцы и стали тогда же влатить, не смѣя спорить объ условленномъ срокѣ, тѣмъ болѣе, что окладъ требовался отъ имени гетмана.

По смерти Даровскаго (1721 г.) а вслѣдъ затѣмъ и Скоропадскаго, вдова Даровская ⁽¹²⁹⁾ боясь, чтобы Душатицъ не былъ отобранъ у нея наслѣдниками гетмана, послѣдила купить около слободы земельный участокъ, за сто талеровъ, у нетлговскихъ козаковъ Хоменковъ, которые имѣли „уходы свои у тѣхъ грунтахъ, гдѣ слободка Душатицъ была осажена“. Послѣ этой покупки, вдова Даровская безпрекословно уже продолжала получать отъ душатицовъ ежегодный „чиншъ“, что продолжалось до 1727 г. Освобождая душатицовъ съ фактомъ принадлежности ихъ слободы не наслѣдникамъ Скоропадскаго, а дѣтямъ Даровскаго, вдова попробовала потребовать отъ слобожанъ кромѣ чинша, еще и „панщину.“ Какъ Даровская установила въ Душатицѣ панщину, объ этомъ сохранился характерный рассказъ самихъ душатицовъ: „не робили мы никакой панщины до 1727 г.; а въ семь году прислано до насъ, чтобъ ѣхали на панщину (въ с. Кулаги, гдѣ жила вдова Даровскаго, выйдя замужъ за Гудовича).— Мы не поѣхали, помня договоръ съ умиршимъ Даровскимъ, чтобы платить только годовой чиншъ по сто талеровъ и быть уже свободными отъ всякой панщины. Поворовивши нѣкоторое время, Даровская снова прислала намъ приказъ, чтобы ѣхали мы на ту панщину неотмовно; и мы исполняя тотъ приказъ Даровской, „яко комендѣрки своей“, выслали на панщину тридцать пять своихъ нарубковъ, которыхъ Даровская приказала всѣхъ безъ исключенія, „тирански батожемъ бить, приписуючи вину сію, что за первымъ разомъ не поѣхали на панщину“. А потомъ позваны были въ Кулаги и всѣ мы, душатицкіе хозяева, гдѣ зазвавши насъ въ дворъ, приказала Даровская по одному оттуда выподти, „пещадно кіями бить, отъ котораго бою недѣль по шесть и побольше, многіе изъ насъ пролежали...“ ⁽¹³⁰⁾ Такимъ нехитрымъ способомъ уничтожила Даровская тотъ договоръ, по второму селился Душатицъ и обратила душатицовъ въ такихъ „подданныхъ“, какими были и всѣ крестьяне у другихъ державцевъ. Кр. А. „Ивановой Даровской“, гр. 37 дв., б. 34 х. В. генер.-майора Андрея Гудовича, 123 дв., 125 х.

Д. Гудовка при руч. Жолтомъ. Кр. В. г.-м. Андр. Гудовича, 32 дв., 32 х.

С. Сенча „при болотинѣ, назыв. Сенча.“ Кр. В. г.-м. Андр. Гудовича, 11 дв., 11 х.

Д. Михайловна (или Гудовка) въ лѣсу, при колодц. Кр. В. г.-м. Андр. Гудовича, 20 дв., 20 х.

⁽¹²⁹⁾ Вдовой осталась вторая жена Даровскаго—Анна Петровна Носъ, вышедшая впоследствии замужъ за Вас. Андр. Гудовича, отца фельдмаршала.

⁽¹³⁰⁾ Арх. Генер. Канцел., № 1379.

Д. Лубенки при рч. Жучкѣ, поселены Даровскимъ одновременно съ Душатиномъ, въ 1710 г.—Ковали Зубаренки, которымъ принадлежала земля подъ Лубенками, въ 1722 г. рассказывали: „мы, жители слободы Лубенской, прозываемые Зубаренки, и стрельцы сотни Мглинской, сознаемъ (показываемъ), что мы изъ дѣда и прадѣда живали на томъ селищѣ, (гдѣ поселены Лубенки); и прежде тамъ была буда гетмана Мазепы, и памъ никаккой въ то время перешкоды не чинили. А какъ настала гетманая Своронадскій, то господарь его Даровскій прислалъ отъ себя Лѣвкевича в Чеховского—садить на нашихъ грунтахъ слободу. И мы не хотѣли было ихъ пустить, такъ они стали насъ бить и грабить. Оставивши поэтому свои земли, мы бѣжали въ Почепщину и жили тамъ цѣлый годъ; а потомъ стало намъ жалъ своей отчины и мы возвратились въ Лубенки; но какъ только узнали о томъ Лѣвкевичъ съ Чеховскимъ, то забравъ насъ, позабавали въ колодки и привеза въ Стародубъ, въ тюрьму побросали. Тогда принуждены были мы неволею продать свою отчину Даровскому и выдали ему кунчую въ стародубскомъ магистратѣ, въ 1717 г.; но и тутъ насъ обманули: договоръ былъ, что продаемъ свою отчину за 40 талеровъ, а дали намъ только 25-ть.“⁵²¹⁾ По смерти Даровскаго, Лубенки оставались во владѣнии вдовы его до 1732 г.), когда Апостоль наиди, что слобода эта, какъ осаженная на гетмана, должна принадлежать ему, отдалъ Лубенки племяннику своей жены, Петру Искрицкому. Кр. А. вдовы Даровской, гр. 15 дв., 6. 13 х. В. г.-м. Андр. Гудовича, 54 дв., 54 х.

Д. Бѣляны при рч. Бѣлянкѣ. Кр. В. г.-м. Гудовича, 21 дв., 23 х.

Д. Далисичи при рч. Кременцѣ, поселены Апостоломъ и затѣмъ отданы въ 1732 г., Петру Искрицкому. Кр. В. майора Михайла Искрицкаго, 57 дв., 60 х.

Д. Слице при рч. Слицѣ. Въ Мглинской Успенской церквѣ находится древняя икона Богоматери Одигитрія, съ старинною надписью: „року Божюго 1664, сей образъ пайдеть, якъ король (Янъ Казимиръ) ишоль, (въ ?) угомоннице Слице, межи Дрокова и Пинного, на болотѣ...“⁵²²⁾ На этомъ угомонницѣ (урочищѣ) и поселена Петроу Искрицимъ слобода. Кр. В. б. т. Андр. Искрицкаго, 30 дв., 30 х.

Д. Наросль въ 2-хъ верст. отъ Слицы, „въ лѣсу.“ Кр. В. майора Григорія Искрицкаго, 34 дв., 37 х.

С. Кроновъ при рч. Струженкѣ. Первая церковь строилась здѣсь въ 1781 г. Кр. В. б. тов. Михайла Лишня, 29 дв., 30 х.

Д. Струженка при рч. Струженкѣ. Кр. В. б. тов. Михайла Лишня, 26 дв., 27 х.

⁵²¹⁾ Тамъ-же.

⁵²²⁾ Опис. Черниг. Еп., VII, 114.

Д. Жастковъ при рч. Оснякѣ, поселенъ Алексѣемъ Есимонтовскимъ, которому въ 1728 г., „жители с. Пивнаго за Далисидцу и Слюнковскую отчяну, уступили полосы съ бортинымъ деревомъ, зъ угледемъ, въ землю и зъ лугахи до нихъ припалежными, лежаціе обополь ручка Милушки, на вгомонища Жастковомъ, боровіе—по Чорній ручей да по рѣчку Осняку, а лѣсовіе—съ другой стороны ручья Милушки.“ Въ томъ-же 1728 г., Апостоль позволилъ Есимонтовскому— „въ купленныхъ его группахъ, надъ ручаемъ Милушкою, въ угомонища Жастковомъ, осадити слободку людьми изъ заграници приходчыми, по пропорціи тамошнего грунту, и построить млинь тамъ-же, на р. Осипѣтѣ.“ Кр. В. умерш. б. тов. Степана Есимонтовскаго, 35 дв., 32 х.

Слоб. Придача при рч. Осипѣтѣ. Кр. В. войск. тов. Федора Лишня, 18 дв., 22 х.

С. Дегтяровка при р. Ипути, поселена въ 1703 г., братьями Аф. и Ал. Есимонтовскими, какъ видно изъ показаній шуморовскихъ старожиловъ, записаннаго въ 1743 г.— „умершіе обозн. старод. Афанасій да бунч. тов. Алексѣй Ес—іе въ нѣкоторихъ шуморовскихъ жителей покупили бортиіе дерева и часть нѣякуюсь землѣ, завладѣли и другихъ шуморовскихъ жителей землю и поселили людей слободою, которую назвали Дегтяровою, какая перель шведскою войною за пять лѣтъ поселилась.“⁶³³⁾ Это показаніе подтверждается и универсаломъ Мазены 1706 г., въ которомъ читаемъ: „и. Аф. Ес—ій - - мѣючи въ группахъ мглипскихъ, прозиваемыхъ дегтяровскихъ, при ричци Осниці, исполніе свои зъ братомъ его Алексѣемъ Ес—имъ группа... просилъ насъ, абысмо нмъ обинимъ... позволили на тихъ грунтахъ... осадити слободку, хуторъ поселили и на ричци оной Осниці, греблю виснати и млинь вистановити,“ что гетманомъ и было разрѣшено.⁶³⁴⁾ Хотя по ревизіи 1723 г. Дегтяровка показана за однихъ Афанасіемъ Ес—имъ, но ею продолжали владѣть Афанасій и Алексѣй Ес—іе совмѣстно.⁶³⁵⁾ Кр. А. Афан. Ес—аго, гр. 13 дв., б. 7 х. и „хатъ нустихъ“ 12. В. вдовы войск. тов. Ивана Есимонтовскаго, Марфы, 18 дв., 18 х. и зн. тов. Михайловскаго, 10 дв., 11 х.

Д. Осипка при рч. Оснякѣ, поселена Есимонтовскими, по универсалу Мазены 1706 г. (см. Дегтяровку), а по универсалу Скоропадскаго 17 дек. 1708 г., разрѣшено Афанасію Ес—ому устроить здѣсь и „кузню

⁶³³⁾ Арх. Генер. Капц., № 11369.

⁶³⁴⁾ Обзор. Румян. Оп., 657.

⁶³⁵⁾ Общее владѣніе Дегтяровою существовало еще и въ 1740 г., когда дегтяровскій священникъ договаривался о размѣрѣ платы за гробы, „зъ бунч. тов. и Алексѣемъ Ес—имъ и съ панѣю Марією Ес—ою (вдовою Афанасія), яко фундаторами церкви и державцами села Дегтяровка...“

рудницкую.⁶²⁰ Последняя въ ревизіи 1728 г., описана такъ: „Рудни п. Афанаса Ес—ого, а при оной рудниковъ мешкающахъ человекѣ 13,⁶²¹ изъ нихъ три рудника и десять человекъ—, челади ихъ.“ Кр. В. умерш. войск. тов. Ивана Есимонтовскаго, 9 дв., 9 х.

Д. Долотня при рч. Долотнѣ. Кр. В. прапорц. Семена Маковского, 17 дв., 17 х. По описанію 1781 г.,— „въ сей деревнѣ имѣется стеклянный заводъ, въ коемъ дѣлается хрустальное и простое стекло назаказъ; оной заводъ имѣеть на откупѣ малороссіянинъ, платя въ годъ за печь по 100 р.; лѣсъ же покупать въ брянскомъ уѣздѣ.“

Д. Крутой Ровокъ при р. Илутѣ. Кр. Б. зн. топ. Петра Свенцицкаго съ братьями, подсосѣдковъ, 25 дв., 30 х. О Свенцицкыхъ см. с. Высокоселицкое.

С. Нивное при рѣчк. Нивлянѣ и Желѣзянѣ, находилось въ вѣдѣніи мглинской ратуши до 1730 г., когда Апостоломъ было отдано въѣсть съ Вел. Дубровою (см. это село), Липнямъ. Первая церковь въ Нивномъ построена въ 1729 г. 227) Изъ А. 24 дв. и стрѣльцъ, 7 дв. В. 26 дв., 31 х., стрѣльцъ, 20 дв., 23 х. и Бобровн., 4 х. Кр. А. рат., гр. 2 дв., боб. 5 х. В. Михайла, Ивана и Федора Липшей, 62 дв., 63 х.

С. Высокоселицкое при рч. Пѣсковахѣ, поселено Алексѣемъ Есимонтовскимъ, который въ 1718 г., купилъ у дрововскаго священника „отчину и селище сѣловосное, называемое Высокое, при той отчинѣ лежащее въ грунти дрововскомъ, по-надъ рѣчкою Пишовахою, за 80 тал. и 10 вол.;“ а въ 1719 г., полковникъ Жоравва позволилъ Ес—ому: „въ купленномъ его грунтѣ дрововскомъ, на селищи Высокомъ, надъ ручаемъ Писковахою, слободку съ-десятокъ или болше людьми заграничными до волѣ и ласки высочайшой и власти рейментарской, осадити.“ Затѣмъ Ес—ій продолжалъ прикупать въ селищу Высокому, дрововскія земли; такъ въ купчей 1724 г., читаемъ: „мы житель с. Дрокова, возаки и посолитіе, съ общаго нашего селскаго совѣту, уступаемъ недѣлennyй шматовъ дубровки п. Алексѣю Ес—ому, за что его мил. поднялся и имѣеть въ скорихъ числахъ, до церкви нашей зубожалой дрововской, справить рызы слупніе и даровать намъ полстана горялки къ прійдучому святителю Христову Николаю, на потребу нашу.“ По акту 1760 г., священникъ с. Нивнаго Свенцицкій „свой отческій и дѣдовскій въ угомонищи Красныхъ Лузихъ отопленный мелницею при рѣчкѣ Слища берегъ ихъ мил. Алексѣю и Степану Степ—чамъ Ес—имъ, вѣчно уступилъ, за якую уступку они, Ес—іе, за цѣлопарохіалнаго священника при церкви ихъ новой покров-

⁶²⁰) Обзор. Руж. Оп., 639.

⁶²¹) Опис. Черниг. Ел., VII, 136.

свой въ слободѣ Высокой, мене и потомковъ моихъ по мнѣ приняли.“
Кр. В. Алексѣя Есимонтовскаго, 28 дв. В. вдовы бунч. тов. Алексѣя
Ес—аго, 55 дв., 55 х. и бах. 10 х.

Д. Старый Дроковъ при р. Ипутя, въ 1503 г., былъ уже центромъ особой волости; ³³⁸⁾ поселенъ вѣроятно, одновременно съ Мглиномъ и Поповою-Горою. При полянахъ Дроковъ былъ таиняъ же городкомъ, какъ и Мгливъ (см. стр. 7) и принадлежалъ вмѣстѣ съ послѣднимъ, Николаю Абрамовичу. По описи 1654 г., Дроковъ значится мѣстечкомъ и центромъ особой Дроковской сотни, въ которой сотникомъ тогда былъ Тимофей Грибеновъ. „Въ мѣстечкѣ Дроковѣ на посадѣ поставлена церковь древенная во имя успенія Богородицы. А острожка въ томъ мѣстечкѣ пѣтъ, только старое городище; осыпь земляная на горѣ.“ ³³⁹⁾ По изгнаніи полавковъ, Дроковъ находился въ вѣдѣніи мглинской ратуши, пока земли дроковскихъ крестьявъ не были скуплены мѣстною старшиною. Кз. А. 8 дв. и бобр. 1 дв. Б. 3 дв., 3 х. Кр. А. рат., гр. 3 дв., 6. 4 х., Алексѣя Есимонтовскаго, гр. 6 дв., „отца Афанасія, священника дроковскаго,“ боб. 1 х. и п. Ивана Черныяскаго, „на купленныхъ его вгрунтахъ живутъ сін люди:“ 4 двора. В. подсосѣдковъ: майора Михайла Искрицкаго, 3 дв., 2 х.; войск. тов. Алексѣя Есимонтовскаго, 5 дв., 5 х. и в. т. Черныяскихъ (Василія, Федора и Андрея), 7 дв., 7 х. и священника Черныяскаго, 4 х.

С. Новый Дроковъ при „протокахъ“ Рамонкѣ и Черныхъ-Ручьяхъ, составляетъ выселокъ Стар. Дрокова, возникшій во втор. пол. XVII в. и находившійся вмѣстѣ съ Ст. Дроковымъ, въ вѣдѣніи мглинск. ратуши до Апостола, которымъ отданъ Петру Искрицкому. Кз. А. 19 дв. и стрѣльц., 2 дв. Ы. 15 дв., 17 х. и стрѣльц., 9 дв., 11 х. Кр. А. рат., гр. 5 дв., 6. 5 х. и зн. т. Ив. Черныяскаго, 6. 2 х. В. майора Михайла Искрицкаго, 5 дв., 5 х.; б. тов. Андрея Искрицкаго, 15 дв., 16 х. и подсосѣдк., б. тов. Мих. Линия, 5 дв., 5 х. и в. т. Алексѣя Есимонтовскаго, 3 дв., 3 х. По описанію 1781 г., въ Н. Дроковѣ показаны двѣ церкви и домъ: Григ. Искрицкаго—о 6-ти покояхъ и Андр. Искрицкаго—о 7-ми пок. Значительная часть новодроковскихъ земель была скуплена гетманомъ Апостоломъ и отдана въ 1732 г., племяннику жены Петру Искрицкому: „имѣючи мы въ недавно прошедшихъ годахъ покупленіе за собственніе наши деньги, грунта и угодіи въ сотни Мглинской, единъ въ селѣ свободномъ войсковомъ Дроковѣ, другіе за тѣмъ же селомъ Дроковомъ, между онымъ и слободкою Лубенками обрѣчаючіеся, гдѣ уже и слободка, называемая Далисичи осажуется, уступили всѣ наши купленіе грунта и угодія и от-

³³⁸⁾ Сборн. Русск. Историч. Общ., XXXV, 399, 638, 693.

³³⁹⁾ Акты Ю. З. Р., X, 836.

дали родному племенику п. малжонки нашей, тов. бунч. п. Петру Искрицкому.“⁵⁴⁰⁾ Родоначальникомъ Искрицкихъ былъ шляхтичъ Михайло Искрицкій, женатый на Евѣ Моржковской, родной сестрѣ Павла Тетери-Моржковского. У этого Михайла И—аго было два сына, Кристофъ и Василій, и три сестры, Настасья (по мужу—Троцкая) Марьяна (Горбовская) и Петронелла (Островская). Василій Искрицкій служилъ въ польско-козацкомъ войскѣ на правомъ берегу Днѣпра в быль полковникомъ дымарскимъ, а потомъ ротмистромъ при Янѣ Собѣскомъ (Величко, III, 397). Онъ былъ жепать два раза и имѣлъ отъ первой жены дочь Елену, а отъ второй—сына Адамъ. На Еленѣ Искрицкой и былъ женатъ Апостоль, при чемъ вмѣсто Елены она стала почему-то зваться Ульяною. Братъ ея Адамъ умеръ въ 1722 г., „безпотомственно.“ Въ такомъ видѣ представлена родля гетманши Апостоль ея современниками, въ одномъ судебномъ рѣшеніи в. XVIII в.⁵⁴¹⁾ Въ этомъ же судебномъ рѣшеніи говорится, что въ 1734 г., „Ульяна Апостоль съ избраннымъ товарищемъ бунчуковымъ, по не съ рода, Петромъ Искрицкимъ, съ владѣнія Демидовскаго Степцаго выгнала...“ Отсюда видно, что Петръ Искрицкій современниками не считался принадлежащимъ къ роду Искрицкихъ. Между тѣмъ сама гетманша называетъ Искрицкаго своимъ „братаничемъ“ а въ официальной родословной Искрицкихъ, Петръ показанъ сыномъ роднаго брата гетманши—Григорія Искрицкаго, бывшаго де сотникомъ Сумскаго полка и убитаго въ одной изъ стычекъ съ Булавинымъ... Какъ бы то ни было, но Петръ Искрицкій пользовался особеннымъ участіемъ гетманши, при помощи которой онъ сначала женился на дочери одного изъ стародубскихъ богачей, Григорія Скоруны (см. стр. 96), а потомъ получилъ богатые маестности въ Мглинской сотнѣ.⁵⁴²⁾ Къ маестностямъ, полученнымъ отъ Апостола, Разумовскій прибавилъ Искрицкому въ 1751 г., крестьянскіе дворы и земли въ Курчичахъ, Ветлевкѣ, Овчинцѣ и Косичахъ, „во всегдашнее владѣніе.“ Кроме того, Искрицкій самъ скунилъ не мало земель и посадилъ нѣсколько слободъ. Умирая въ 1771 г., Петръ Искрицкій оставилъ сыновьямъ около 2500 крест., мужч. и женщ. Умеръ онъ „предводителемъ шляхетства стародубскаго повѣта.“ Три сына Петра Искрицкаго, Андрей Григорій и Михайло, явились первыми общественными дѣлителями въ образованномъ въ 1782 г., сурьжскомъ уѣздѣ: колл. ассесоръ Андрей

⁵⁴⁰⁾ Обзор. Рум. Оплея, 652.

⁵⁴¹⁾ Изъ рѣшенія гражд. х-та Кіевскаго Главн. Сузд., 15 мая 1800 г., по спору наслѣдниковъ сестры Павла Тетери, Евы Искрицкой, за „Демидовскій владѣть“ (кіевскаго уѣзда).

⁵⁴²⁾ О женитбѣ Петра Искрицкаго см. Суляковск. Арх., 193—195.

былъ уѣзднымъ судьей, секундъ-майоръ Григорій—предводителемъ дворянства и секундъ-майоръ Михайло—депутатомъ „у разбора дворянства.“

Д. Красная при р. Ипути, возникла изъ поселка около мельницы, о постройкѣ которой мѣстные старожилы въ 1731 г., рассказывали: „Иванъ Калига, возавъ дрововскій, доставши въ жителей дрововскихъ сѣние покосы надъ ричкою Раменкою, перво уюпалъ крижъ, потомъ выправить фундушъ у полковника Миклашевскаго на заняте греблѣ и построение млина. А когда похъ то время присланъ Макаръ людвисаръ стародубовскій, отъ гетмана измѣнника Мазепы, въ село Дрововъ, за дозорцу будъ Мазепинскихъ близъ Дрокова и на другихъ мѣстцахъ имѣюнхся, намовилъ Ивана Калигу пополамъ на означениомъ мѣстцу займати греблю и стронти млинъ. И когда повелѣно Макару зъ сотнѣ Мулинской зъ розныхъ селъ дать спотребу пригону на займаня оного млина, собравши оуъ належний приговъ и взявши у Ивана Калиги болнѣ десяти четвертей жята и прочннхъ спотребу харчей, велѣлъ надъ слово (вопреки условію) Калиги столкожъ работниковъ вистагчить; для чого Калига видя несправду Макара, не похотѣлъ людей вистатчать и для того Макаръ Калигу отбилъ отъ млина и повернулъ тотъ млинъ увесъ на змѣнника Мазепу гетмана... Потомъ былъ тотъ млинъ въ приказѣ Никиты Чеховскаго, шафара будъ Мазепинныхъ. А по измнѣ Мазепинной, доставси тотъ млинъ покойному гетману Скоропадскому, отъ Скоропадскаго—Ивану Даровскому, а отъ Даровскаго—Ивану Чернявскому, старостѣ Даровскаго Булазскому...“ Упоминаемый здѣсь Чернявскій и былъ родоначальникомъ сурожскихъ Чернявскихъ. Кз. В. 2 дв., 2 х. Кр. В. подсосѣдкомъ Есимонтовскихъ, Искрицкихъ и Чернявскихъ, 9 дв., 11 х.

Д. Парфеновка при р. Воронусѣ, поселена въ нач. XVIII в., какъ видно изъ жалобы одного крестьянина с. Старыхъ Чешукъ, поданной въ 1727 г., Алексѣю Есимонтовскому: „доношу вашей панской милости, что Григорій Парфененко, житель млинскій, занялъ млинъ на ричцѣ Воронусѣ, на нашей пожни, прося отца нашего, жеби намъ того не обьявилъ, обнцуючись дати за оную десять конѣ тронми да стать горьлки; также тайно доставъ нашиѣ у Тимоха Шатравенка и у Гришка Пестеренка, также ведле млина...“ Около мельницы Парфененка и возникла слободка, названная по имени основателя, бывшаго въ к. XVII и нач. XVIII в., млинскимъ городовымъ атаманомъ. Кр. В. 6. тов. Осина Рославца, 14 х.

Д. Цыпка при рч. Цыпѣ. возникла въ нач. XVIII в., изъ поселка около водной мельницы. Кр. В. 6. тов. Осина Рославца, 20 дв., 20 х.

Д. Луговка (Луговецъ) при р. Ипути. Кр. А. Михаила Турковскаго, гр. 12 дв., боб. 4 х. Б. капитана Александра Скоруппы, 16 дв.,

16 х. Въ 1783 г. Луговка показана въ 6. тов. Петромъ Афан. Шляренвичемъ, получившимъ ее въ приданое за женою Татьяною Игнат. Чесновъ

Новомѣстская сотня расположена была въ бассейнахъ Ипути и Беседи и ихъ притоковъ: Унечи, Туросны, Выхолки и Палужи. По изгнанин поляковъ, здѣсь были образованы двѣ сотни, Попогорская и Бобовицкая,³⁴³⁾ вскорѣ затѣмъ и исчезнувшія, вѣроятно по малочисленности въ нихъ козачьяго населенія. Затѣмъ, только при Скоропадскомъ учреждена была здѣсь сотня Новомѣстская, къ которой присоединена была при этомъ и часть полковой; центръ новой сотни находился въ Стародубѣ, а почему новая сотня названа была Новомѣстскою—мы не знаемъ.³⁴⁴⁾ Около половины территоріи Новомѣстской сотни занимали владѣнія Кіевопечерской лавры, составлявшія три волости—Лыщницкую, Попогорскую и Бобовицкую. Кромѣ этихъ волостей, въ составъ Новомѣстской сотни входила Полѣсская или Повнутская волость Стародубскаго магистрата, которую хотѣлъ было Лукьянъ Жоравинъ обратить въ „полковничье порабощеніе“ (см. примѣч. 259). Принадлежавшія Кіевопечерской Лаврѣ въ Новомѣстской сотнѣ три волости въ виду особенноти ихъ исторіи, описываются здѣсь отдѣльно.

Новомѣстскіе сотники. Федоръ Скоробогатый, 1713. Павель Рожановичъ Дублянскій, 1715—30. Тимофей Прокофьевичъ Силевичъ, 1730—35. Андрей Силевичъ, 1740—67. Федоръ Силевичъ, 1782.

Скоробогатый. См. о немъ въ Топальской сотнѣ, с. Манюки.

Дублянскій сотникомъ назначенъ изъ полковыхъ писарей (см. стр. 93). Характеръ долговременнаго управленія его сотнею, виденъ изъ жалобы, поданной новомѣстскимъ сотниками Полуботку, въ 1723 г.³⁴⁵⁾ Дублянскій оставилъ одного сына Александра, который началъ службу съ 1735 г.,

³⁴³⁾ Акти Ю. Э. Р., X, 836.

³⁴⁴⁾ Переименованный изъ с. Засухи, уѣздный городъ Ново-Мѣсто находился въ предѣлахъ Топальской сотни и центромъ Новомѣстской сотни быть не могъ.

³⁴⁵⁾ Въ 1723 г., курские атаманы Новомѣстской сотни, жалуются Полуботку на Дублянскаго, между прочимъ писали: „Десять лѣтъ тому есть, какъ онъ, в. Павель Дублянскій, у насъ сотникомъ zostаетъ, а не былъ въ жадномъ походѣ военномъ; только разъ ходилъ на канальную работу; и то елучи въ туя дорогу, съ радowego товариства троихъ человекъ, взялъ подъ возки свои, три лошади, а въ четвертого козака верхового коня; да съ тихъ же козаковъ взялъ по безмѣру сала и по два кгарци крутъ; а въ прочіихъ многихъ козаковъ выбралъ денегъ... Когда въ походѣ терковскій вислалъ на мѣстѣу своимъ наказившъ сотникомъ радowego козака, именно Шуулла, тогда воспалъ его во всѣ курскіе сотнѣ нашей съ указомъ своимъ и въ тотъ терковскій походѣ въ товариства избралъ денегъ конь 60 и золотий. Онъ же, в. сотникъ Дублянскій, не мѣючи раденія о козакахъ своихъ новомѣстскихъ, допустилъ многихъ чернидамъ и иншимъ владѣльцомъ

въ 1762 г. назначенъ былъ генер. судьей и завѣдывать генер. судомъ до открытія намѣстничества, когда произведенъ былъ въ чинъ дѣйств. статск. совѣтника. Александръ Дублявскій былъ женатъ на дочери Андрея Гудовича и оставилъ послѣ себя шесть сыновей и четырехъ дочерей; старшій изъ этихъ сыновей, Федоръ, при открытіи намѣстничества былъ стародубскимъ казначеемъ.

Силевичи. Сыновья стародубскаго обознаго Прокофія Силена (см. стр. 88) измѣнили форму отцовскаго прозвища и стали называться Силевичами. Тимофей Силевичъ былъ однимъ изъ сыновей стародубскаго обознаго. Силевичи занимали урядъ новомѣстскаго сотника послѣдовательно въ продолженіе пятидесяти лѣтъ, до открытія намѣстничества. Андрей С—чь былъ кажется сыномъ Тимофея, а Федоръ—сыномъ Андрея. Андрей С—чь, женатый на Заруцкой, имѣлъ еще и дочь Анну, которая была замужемъ за Федоромъ Гр. Пеіоломъ (см. стр. 231). Послѣ открытія намѣстничества, Федоръ С—чь былъ избранъ засѣдателемъ въ верхній земскій судъ повгородсѣверскаго намѣстничества. Въ это время за нимъ числилось 66 крестьянъ въ с. с. Ст. и Запольскихъ Халѣвичакъ, Найтоповичакъ, Душкинѣ и Лопатнѣхъ.

Села Новомѣстской сотни.

Д. Катичи при р. Ипути, при полякахъ принадлежали шляхтичу Злотому, а затѣмъ входили въ составъ Поипутской волости. Печерскіе монахи устроивъ около Катичъ рудню, пытались было захватить и катицкія земли, но встрѣтили отпоръ со стороны тогдашняго полковника Миклашевскаго, который писалъ по этому поводу въ 1702 г., къ поногорскому городничему: „Ежели бы самъ его милость г. отецъ архимандритъ кіевопечерскій ретелне вѣдалъ о истинствешной, ливпой Катичанъ въ сѣножатехъ криндѣ, запевне-бъ выказалъ велебности твоей плачливого сиротинного катицкаго не чипати на обитель, кгрунту. Повеже рудню тылко зъ милости реѣментарской, ку обители святой надово, а села Катичъ и катицкихъ кгрунговъ не позволено; зачимъ взглянувши на плачь и утиснене катичанъ въ сѣножатехъ, пишу и прошу, абысь, велебность твоя, кгрун-

поскулати, которіе въ подданствѣ живучи, войсковою служби не отбавяють... Зъ курся поногорскаго козаковъ въ жадный войсковый походъ и для явной полковой и сотенной служби, не увогребляеть, зъ которихъ козаковъ за тое береть ковъ осмь и три пуди меду.—Когда случатся до его, п. сотника, за интересомъ якимъ войсковымъ или за своимъ прійти, то оны не давши слушной причины, насъ, старѣвшихъ козаковъ, невзяно безчестными ругачи словами, мужиками называетъ... Сего настоящаго 1723 року, якъ вислалъ въ Турки козаковъ, влязъ въ Опанаса Пики и въ Юрка Ескова по пуду меду... Въ Оленѣя Бѣлокозедскаго влязъ рубля, уволяючи будто его отъ походу лядскаго а потомъ вправилъ на каналную роботу...”

томъ тымъ тьлко изволилъ на всякій пожитокъ владѣти, где и по якое мѣстце прежде, здавна кошовали рудники; а що селяне на вспарте свое косили, того не вели, ваша велебность, чепати, гдысь вѣдаешь, же тутъ въ Полѣскоу, для рыбы и такихъ сѣновъ держатся люди. О тое пилне прошу, абы велеби. твоя, не хотѣлъ самого ясневельможного въ томъ турбовати....” Затѣмъ Катичи вмѣстѣ съ Журавкою, выпрошены были у Скоропадскаго, мопахами Каташипскаго монастыря, какъ читаемъ въ „листѣ” Лукьяна Журавки, 1714 г.— „Всему полку моего товариству, п. войтовѣ зъ майстратомъ и всѣмъ сотнѣмъ Поинутской обывателемъ, снмъ моимъ унѣверсалиимъ писаніемъ озпаймую, ижъ будучи парочно у ясневельможного его мн. п. гетмана, прелелеби. въ Богу отецъ Баяистъ Рощина, игумень монастыря Каташипскаго зъ братьемъ, зъедналь себѣ рейментарскій его респектъ таковой, же по збороплетъ нмъ завладѣти дереннями, зовемими Катичи и Жоравки пады рѣкою Инутью— — за моимъ позволеніемъ, где пять дворовъ купленнихъ монастырскихъ тглыхъ, а пять искупленнихъ зъ ревизіи показалоси. Прето я стосуючися до вохъ его вельможности, захочую при поменшой обители Каташипской тие пять дворовъ некупленнихъ при ихъ же вгрунтахъ власныхъ найдуючихси, до пяти купленнихъ дворовъ— —” Кз. нѣтъ. Кр. А. Каташипск. монаст., гр. 14 дв., б. 5 х. В. монастырск., 22 дв., 24 х.

Д. Журавка при р. Инути, при полякахъ принадлежала вмѣстѣ съ Катичами, шляхтичу Злотому, а затѣмъ вмѣстѣ съ Катичами же, отдана въ 1714 г., Каташипскому монастырю. Кз. нѣтъ. Кр. А. Каташ. монаст., гр. 7 дв., б. 1 х. В. монаст., 17 дв., 18 х.

Д. Халѣвчичи Инутевіе при впаденіи рч. Васильковки въ Инуть, до 1731 г. входили въ составъ ратушнихъ сель, а затѣмъ были отданы на урядъ генер. судни. Въ 1777 г. Халѣвчичи вмѣстѣ съ Ущериемъ, пожаловани Завадовскому. Кз. нѣтъ. Кр. А. рат., гр. 20 дв. и 2 двора „скупли”. В. Гр. П. Завадовскаго, 35 дв., 36 х.

С. Ущериѣ при владеніи рч. Вепринки въ Инуть, входило въ составъ ратушнихъ сель. Съ конца XVII в., здѣсь сталъ скупать земли Лаврентій Бороздна, передавшій эту „скуплю” снму Ивану, за которымъ по грамотѣ 1715 г. утверждено въ Ущериѣ, „два мужика”. По смерти Ивана Б—вы, ущерпская скупля перешла къ его дочерямъ, Аннѣ Рагузинской и Агафѣ Стаховичъ. При Апостолѣ, Ущериѣ отдано было на рапгъ генер. судей. Въ 1751 г., ущерпскій войтъ показаль, что ранговому владѣльцу, генер. судѣ Лисенку, крестьяне Ущериѣ и Халѣвчичъ платили въ годъ чинша съ обоихъ сель, по 250 р., да за медовую дань давали 12 р., а болѣе съ оныхъ сель вичего не собиравлось.—Къ Ущериѣ принадлежала громадная лѣсная площадь между рѣчками Туросою и

Вепринкою. Это дѣльное богатство скоро обратило на себя вниманіе мѣстной старшины, которая и стала захватывать здѣсь земли цѣлыми участками, чтобы садить на них свои слободки. Особенно много захватовъ сдѣлано было изъ ущерпскихъ земель по смерти Лысенка, когда Ущерпье въ некоторое время осталось безъ хозяина.—Въ 1777 г., Ущерпье пожаловано было Завадовскому, который пользуется своимъ значеніемъ, часть захваченныхъ земель успѣлъ возвратитъ. Кв. нѣтъ. Кр. А. рат., гр. 59 дв., боб. 9 х. и „скупленныхъ“ Борозднами и друг.—18 дв. В. Завадовскаго, 151 дв., 164 х. и бзд. 9 х. По описанію 1781 г., замѣчено: „лѣса строевого и дровяного вокругъ села, великое пространство; земли пахатной и сѣнныхъ покосовъ по р. Инутѣ посредственно; земля здѣсь пѣсковатая и къ хлѣбопашеству малоспособная. Уражаются обыватели въ хлѣбопашествѣ и въ выработываніи пеньки и имѣютъ въ своихъ дачахъ бортиные деревья, коихъ здѣсь болѣе пяти тысячъ; получаемый съ нихъ медъ отдаютъ до 80-ти пудовъ владѣльцу, а послѣдній продаютъ привѣзжающимъ съ раскольниковыхъ слободъ обывателямъ“.

На захватахъ изъ ущерпскихъ земель, поселены въ XVIII в., слѣдующія слободки: 1. Вепринская рудня поселена Мих. Миклашевскимъ въ нач. XVIII в., во время владѣнія его сосѣднимъ селомъ Бѣл. Колодеземъ, при устроенной имъ на рѣчкѣ Вепринкѣ, мельницѣ. Захватъ Михайла Миклашевскаго значительно былъ увеличенъ сыномъ его Андреемъ и затѣмъ дѣтми сего послѣдняго, продолжавшими захватывать ущерпскія земли до 1762 г. ⁵⁴⁶⁾. При этой слободѣ Миклашевскими былъ устроенъ значительный желѣзный заводъ, который и далъ слободѣ названіе рудни. Кр. В. гр. П. В. Завадовскаго, 21 дв., 25 х. и бзд. 3 х. По описанію 1781 г.,—„желѣзную рудню содержатъ на откупъ въ годъ по 70 р., поданные сей деревни Дмитрей Литенокъ съ товарищи, всего 6 человекъ; при сей рудни колъ три; дѣйствующіе съ нихъ—два кола четырема удѣльными у печь механи, а третье коло дѣйствуетъ большимъ желѣзнымъ найсвади (?) молотомъ; дѣлается въ ней желѣзо, получая земляную руду въ дачахъ с. Риловичъ, Тростани и друг. околичныхъ селъ, за плату всякой возъ по 5 коп. Желѣзо дѣлается самое простое, крушное, употребленное на лемиши и небольшіе шпаны, коего выходитъ въ мѣсяцъ отъ 30 до 40 пудъ, а въ годъ до 300 пудъ, на сумму болѣе 300 р., полагая всякой пудъ по 80 коп.“—2. Рѣчица или Писаревка при рч. Рѣчицѣ, около Инути, первоначально поселена писаремъ стародубск. магистрата Отвиновскимъ, владѣльцемъ сосѣдняго села Смичи, по позволительному универсалу Мазены 1704 г.,—„позволилисмо ему (Григорію Отвиновскому)

⁵⁴⁶⁾ Обзор. Румянц. Оп., 722—726, 759.

при его-жь млинку, за селомъ Ущерпемъ, на рѣчцѣ Речици столчомъ, поселити дворовъ сколько людьми непенными, леть эъ заграници захожими, если не будетъ кому чрезъ тое дѣяться лкая перешкода...“ Затѣмъ къ этой слободкѣ прихватили много ущерпскихъ земель сыновья Григорія, Семень и Степанъ, у которыхъ Завадовскій за это отнилъ часть врестьянъ, поселенныхъ въ Рѣчицѣ. Кр. В. П. А. Завадовскаго, 6 дв., 6 х. и значк. тов. Отвяновскаго, 14 дв., 15 х.—3. Кузнецъ при рч. Кузнецкиѣ, поселенъ генер. судьей Бороздною, который сталъ скупать здѣсь земли при Апостолѣ. Въ 1733 г. жители с. Ущерпья Исаенки продали Бороздвѣ „полосу отчины узъ рѣчку Кузнецку съ деревомъ бортнымъ и небортнымъ, съ землею пустою непакатною и лѣсомъ, за 44 золот.“ Кр. В. ?—4. Лѣсная при болотѣ, поселена около 1750 г., 6. тов. Григор. Бороздною, на земляхъ частью купленныхъ, а больше отнятыхъ у ущерпцевъ⁵⁴⁷⁾. Кр. Б. коллежск. ассесора Михаила Гамалѣи и б. тов. Василя Родзянки (зятьевъ Григ. Бороздны), 21 дв., 21 х. 5.—Теремошка поселена ок. 1750 г., значк. тов. Федоромъ Случановскимъ, который „періеѣ завладѣлъ полосоми жителей ущерпскихъ Вовчонка и Щура, на которыхъ полосахъ и слободу осадилъ, прозываемую Теремошку, дворовъ до 30-ти; а къ той слободѣ удираючися внутрь еще болѣе въ грунта ущерпскіе и розробляючи ихъ слобожанами своими, тѣжь ущерпскіе грунта на пакатное поле сверхъ рѣчки Теремошки, розробилъ ущерпской пуци вереть на три по правой сторонѣ слободы, а по лѣвую сторону слободы—вереть на чотири до урочища врианицы Святець, гдѣ и мельницу устроилъ.“⁵⁴⁸⁾ Кр. Б. гр. П. В. Завадовскаго, 41 дв., 44 х.—6. Гастѣнка при рч. Гастѣнкѣ, поселена тогда-же и тѣмъ-же Федоромъ Случановскимъ, который продолжая захватъ земель отъ урочища Святець (см. Теремошку), завладѣлъ полоскою ущерпскаго жителя Соловца „и на той полосѣ, внутрь ущерпской границы мало не воцлупци ущерпской до рѣчки Гастіонки и около той рѣчки, онъ-же, Случановскій, самоволно завладѣлъ пущею и осадилъ при той рѣчки Гастіонки, другую слободу, дворовъ хатъ больше 10-ти и прозвалъ оную по той же рѣчкѣ, Гастіонкою, въ коей слободкѣ занялъ греблю и устроилъ мельничку“.⁵⁴⁹⁾ Кр. Б. войск. товар. Ивана Случановскаго, 37 дв., 41 х.—7. Соловщина поселена сыномъ Федора Случановскаго, Иваномъ, который „вверхъ рѣчки Гастіонки, за полверсты до урочища Соловщины, тожь заявляши въ пуци ущерпской мѣсто такимъ же образомъ, какъ и отецъ его, самоволно осадилъ слободку, которая по рѣчцѣ той Солов-

⁵⁴⁷⁾ Обзор. Руманц. Оп., 718—719.

⁵⁴⁸⁾ Т. ж., 720.

⁵⁴⁹⁾ Т. ж., 721.

щинѣ, названа Соловщиною. Продолжая захватъ отца, сныновья Ивана Случановскаго—Василій и Алексѣй, „пустошили ущерпскія пущи порубомъ и розробляли ихъ на пахатное поле, занимая кромя того и сѣносноя пожни“.⁵⁵⁰⁾—8. Писарка или Зыгалева при рч. Веприякѣ, поселена ввукомъ генер. писаря Савича—Петромъ, который „на граничной рѣчкѣ Вепривкѣ, къ грунту ущерпскому, въ полосѣ жителя ущерпскаго Нѣженка, присыпала плотину и устроилъ мельницу, дворъ и винокурню... и часть отъ часу своимъ упорнымъ усилствомъ и обширностью двора отъ береговъ, распространяется ввуть подалей въ грунта ущерпскія...“⁵⁵¹⁾

Д. Смяльчъ при р. Ипути, извѣстна съ перв. полов. XVIII в. По изгнаніи поляковъ, принадлежала къ числу ратушныхъ селъ до 1709 г., когда Скоропадскимъ отдана магистратскому писарю Григорію Отвинновскому. Отъ послѣдняго Смяльчъ перешла къ Ивану Миклашевскому, у котораго кажется отобрана Завадовскимъ, когда онъ получилъ Ущерпье. Кз. А. В. 34 дв., 40 х. Кр. А. Григ. Отвинновскаго, гр. 18 дв. В. гр. П. В. Завадовскаго, 23 дв., 26 х.⁵⁵²⁾

С. Кажаны при рѣчкахъ Выхолкѣ и Теремошкѣ, извѣстны съ перв. пол. XVIII в., когда принадлежали шляхтичу Ивану Таубовскому (sic). По изгнаніи поляковъ, принадлежали къ числу ратушныхъ селъ, пока не взяты были полковникомъ Миклашевскимъ въ свое владѣніе; затѣмъ Миклашевскій отдалъ Кажаны Каташинскому монастырю, за которымъ они были утверждены Мазеною, въ 1702 г. Кз. иѣтъ. Кр. А. Каташ. мол., гр. 25 дв., б. 7 х. В. монаст., 25 дв., 25 х.

С. Великое Удебное при рѣчкахъ Выхолкѣ и Батаковкѣ и д. Малое Удебное при рч. Зубрѣ. Первое извѣстно съ перв. полов. XVII в., а второе возникло кажется изъ поселка около мельницы, устроенной Петромъ Корецкимъ на рч. Зубрѣ⁵⁵³⁾. Вел. Удебное принадлежало къ числу ратушныхъ селъ до Апостола, когда было опредѣлено на рангъ генеральныхъ бунчучныхъ. При этомъ вѣроятно, отобранъ былъ отъ Корецкаго и поселокъ, образовавшійся около его мельницы и получившій названіе Малаго Удебнаго. Оба Удебныя находились во владѣніи сначала

⁵⁵⁰⁾ Тамъ-же, 721.

⁵⁵¹⁾ Тамъ-же, 730.

⁵⁵²⁾ Въ 1779 г., генер. бунчучи. Ян. Тарновскій жаловался Румянцову, что „обыватели с. Смяльчъ неподлежаще висалям сотникомъ Силевичемъ въ козаки, за учиненные ими подданнымъ его (Тарновскаго) грабительства и запаленіе слободы Ступицы“. Черниг. Губ. Вѣд. 1888 г., № 17. Отсюда видно, что старинные смяльченскіе козаки были прежде поверстаны въ крестьяне, можетъ быть Отвинновскимъ. О слободѣ Ступицѣ см. ниже, д. Парягнѣ.

⁵⁵³⁾ Обзор. Рум. Описи, 737.

Деміана Оболопскаго, а потомъ—Якова Тарновскаго. При отдачѣ въ ранговое владѣніе В. Удобнаго, въ немъ было всего 12 крест. хатъ, но принадлежащихъ къ этому селу земель было много, на которыхъ ранговыми владѣльцами посажено нѣсколько слободъ. Оба Удобныя были въ 1777 г., пожалованы Завадовскому, который завладѣлъ и слободами, поселенными на удеблинскихъ земляхъ. Кр. А ратушныхъ, въ В. Удобномъ гр. 13 дв. и б. 13 х. и въ Мал. Удобномъ, гр. 10 дв. и б. 1 х. В. П. В. Завадовскаго, въ В. Удебн., 62 дв., 67 х. и въ М. Удебн., 3 дв., 35 х. Говоря о промыслахъ крестьянъ, описаніе 1781 г. прибавляетъ: „довольствуются также отъ лѣсныхъ привольевъ, называемыхъ верховимъ грунтомъ, сирѣчь бортевыми деревьями, коихъ имѣютъ они не малое количество...“

С. Борковка при рч. Плеснѣ, поселена на удеблинскихъ земляхъ однимъ изъ ранговыхъ владѣльцевъ В. и М. Удебныхъ, едва-ли не Тарновскимъ, отъ котораго Борковка отобрана была вмѣстѣ съ Удебными, Завадовскимъ. Кр. В. П. В. Завадовскаго, 8 дв., 8 х.

Д. Пирятинъ поселенъ на удеблинскихъ земляхъ, генер. бунчучнымъ Яковомъ Тарновскимъ, отъ котораго отобранъ вмѣстѣ съ Борковкою, Завадовскимъ. Кр. В. П. В. Завадовскаго, 67 дв., 72 х. Борковку и Пирятинъ Завадовскій могъ отобрать у Тарновскаго, лишь послѣ цѣлаго ряда насилій. Тарновскій жаловался въ 1779 г., Румянцеву, что „со стороны Завадовскаго сдѣланы на имѣніи его (на слободы, поселенныя на удеблинскихъ земляхъ) нападеніи, забраны люди, скотъ и въ слободѣ Ступницѣ сожжено подданическихъ 43 двора и жилой его домъ, при чемъ и одного чаловѣка убито...“ Въ другой жалобѣ Тарновскій въ томъ же году, жаловался на Завадовскаго, „что собравшіеся его подданные и вожаки смѣльцкіе (д. Смядчи) окруживъ деревни Борковку и Пирятинъ, выдрали у жителей пирятинскихъ въ верховомъ деревѣ 116 да въ грунтѣ борковскомъ 64 борти, а сверхъ того бьютъ и обдираютъ его людей, забираютъ лошадей, грабятъ имущество и по дорогамъ разбиваютъ...“⁴¹¹⁾

Д. Петровка при рч. Плеснѣ, поселена Завадовскимъ, который чтобы облегчить себѣ отобраніе у Тарновскаго Борковки, перевелъ въ 1779 г., жителей послѣдней вмѣстѣ съ нѣхъ постройкими, за версту отъ Борковки и поселилъ ихъ здѣсь „въ слободѣ Петровой“. Кр. В. П. В. Завадовскаго, 60 дв., 75 х.

С. Лотоки при рч. Ларнѣ (притокъ Палужи) принадлежали къ числу ратушныхъ селъ. Въ нач. XVIII в., здѣсь началъ скучать земли поля.

⁴¹¹⁾ Черниг. Губ. Вѣд. 1888 г., №№ 13 и 23. Слобода Ступица была совсѣмъ уничтожена; нѣтъ и слѣдовъ ея итъ.

есаулъ Березовскій, а за нимъ—полк. судья Ханенко. Послѣдній особенно много скупилъ земель, у „посполитыхъ жителей“, изъ которыхъ нѣкоторые владѣли здѣсь значительными участками. Такъ по купчей 1740 г., житель с. Лотокавъ, Иванъ Курганскій, „грунтъ свой дѣлзвизный въ селѣ и при селѣ Лотокавъ, прозываемый Семковщина, въ разныхъ мѣстахъ и урочищахъ, а иенно при урочищу Имшицкое и Селяще и въ другихъ положеняхъ, съ селядебными, огородами, сѣнокосными и лѣсовыми работами и съ бортными уложами до того грунту подлежащими, оной весь грунтъ, явъ въ своей околнчности по обычаю здѣшнему полѣскому найдется, а иенно двѣ четверти сполна... завелъ въ вѣчную продажу обозн. полк. старод. его м. п. Ник. Ханенку, за 30 р. монеты російской“. На лотоковскую „скуплю“ успѣлъ выхлопотать гетманскій универсалъ только сынъ Николая Ханенка—Василій и то какъ видно, лишь пользуясь своею близостью къ императору Петру III. Въ универсалѣ Разумовскаго 26 марта 1761 г., читаемъ: „флигель-адютантъ и капитанъ отъ кавалеріи Василій Ханенко поданнымъ намъ доношевіемъ представилъ—полку де Старод., сотни Новомѣской, въ селѣ пресѣ бывшемъ свободномъ войсковомъ, именуемомъ Лотокавъ, имѣется около тридцати годъ скупилъ умершимъ отцемъ его, хоружимъ генер. Ник. Ханенкомъ за жизни его, набитая въ разныхъ посполитого званія тамошнихъ обывателей, полдесяти уволоки со всѣми лѣсовыми, боровыми и дубровными угодіями, такоужъ пахотными полями, сѣнокатами, огородами и со всѣмъ хорошимъ строеніемъ, коихъ де всѣхъ дворовъ и бездворныхъ хатъ числомъ 30... и просилъ ресектомъ служебъ отца его, о утвержденіи оныхъ грунтовъ ему в брата его, въ вѣчное владѣніе, нашимъ универсаломъ. А понеже мы такой скупилъ въ свободномъ войсковомъ селѣ посполитыхъ свободныхъ грунтовъ никому укрѣплять не намѣрены, для многихъ обстоятельствъ, слѣдовательно и сію куплю свободныхъ войсковыхъ грунтовъ въ с. Лотокавъ, учинившую хоруж. генер. Ханенкомъ надлежало-бы отобразъ, попрежнему оставить въ свободности и диспозиціи нашей гетманской, но что помянутый капитанъ Василій Ханенко бывъ долгое время въ чужихъ краяхъ для наукъ, на собственномъ своемъ иждивеніи, къ отправленію впродъ его императорскому величеству службы, какъ въ вояснскихъ дѣлахъ, такъ и въ наукахъ учинился способнымъ, того ради ресекту на то, вышля же всю ту куплю свободныхъ дворовъ и грунтовъ и имѣль свободными войсковыми, надаемъ одному ему капитану Василю Ханенку, въ вѣчное владѣніе, въ помянутомъ свободномъ войсковомъ селѣ Лотокавъ, всѣ вышписанные купленные отцемъ его Ханенка свободные посполитскіе дворы, грунты и угодія и поселенные на тѣхъ грунтахъ слободки, прозываемыя Николаевка,

Кургановка и Ивановка...^{***)} Кв. А. 4 дв. В. 3 дв., 3 х. и воз. подсосѣдковъ, 3 дв., 3 х. Кр. А. рат., гр. 15 дв., 6. 12 х. В. майора Василя Ханенка, 67 дв., 74 х. и бзд. 6 х., войск. тов. Николая Троицкаго, 16 дв., 16 х. и „розночинческ.“ подсосѣдк., 19 дв., 23 х. и бзд. 8 х. Говоря о промыслахъ лотоковскихъ крестьянъ, описаніе 1781 г. прибавляетъ, что послѣдніе „пользуются отъ лѣсныхъ угодій, какъ-то зъ бортиныхъ деревь, конхъ жители здѣшніе имѣють до 3000 и получаютъ довольное число меду“.

На лотоковской „скуплѣ“ поселены Николаемъ Ханенкомъ, слѣдующія слободы: 1. Конопчуковка (она-же и Ивановка) при рч. Прусикѣ, поселена около хутора, купленного Н. Ханенкомъ у знач. тов. Александра Конопчука. Кр. В. Вас. Ханенка, 22 дв., 25 х. 2. Селыще (она-же Николаевка и Рѣшетово) при болотѣ Бердянскомъ, служащаго истокомъ рѣчки Дороговши. Кр. В. Вас. Ханенка, 55 дв., 55 х. и бзд. 5 х. и 3. Ишицкая (она-же и Кургановка) при рч. Дороговшѣ. Кр. В. Вас. Ханенка, 25 дв., 27 х.

С. Медвѣди при рч. Кузнецѣ, поселены не позже перв. полов. XVII в. и принадлежали къ числу ратушныхъ селъ, пока Скоропадскимъ не были отданы сначала Осипу Елизинскому, а затѣмъ въ 1715 г., полковому есаулу Березовскому. Отъ наслѣдниковъ Березовскаго, Медвѣди перешли къ Андр. Вас. Гудовичу, конечно по куплѣ. Кв. нѣтъ. Кр. А. Сем. Березовскаго, гр. 23 дв., 6. 9 х. В. ген.-майора Андрея Вас. Гудовича, 51 дв., 72 х. и бзд. 26.

Д. Вежнёвка при рч. Вежнѣ, захвачена Сем. Березовскимъ, когда онъ получилъ Медвѣди, и затѣмъ перешла къ его наслѣдникамъ. При составленіи Румянской описи, Вежнёвка показана за вдовою одного изъ сыновей Семена Березовскаго, Степана; наслѣдники послѣдняго часть Вежнёвки уступили Гудовичу. По ревизіи 1723 г. Вежнёвка не показана. Кр. В. Андрея Гудовича, 28 дв., 31 х. и бзд. 2 х.; умерш. б. т. Василя Березовскаго наслѣдниковъ, 9 дв., 9 х. и бзд. 2 х. и в. тов. Николая Троицкаго, 6 дв., 8 х. и бзд. 2 х.

Д. Кибирщина при рч. Палужѣ, Скоропадскимъ отдана стародубск. городовому атаману Леонтію Озерскому; но затѣмъ Сем. Березовскій посадилъ здѣсь подсосѣдковъ на своей „скуплѣ“, завладѣлъ и всею Кибирщиною. Степаномъ Березовскимъ, сыномъ Семена, Кибирщина отдана была въ приданое за дочерью Варварою (см. стр. 102). По ревизіи 1723 г., подъ именемъ Скибѣлщины, показана—за гетманшею Скоропадскою, съ 5-ю дв. вкрест. грутовыхъ и 7-ю хат. бобылей. Кр. В. в. тов. Ник. Троицкаго, 46 дв., 56 х. и бзд. 13 х.

^{***)} Обзор. Румянц. Оп., 761—762.

С. Уношевъ при рч. Хорзинкѣ, поселенъ Петромъ Корецкимъ, на скупленныхъ у жителей с. Заборья, земляхъ, которыми были утверждены за нимъ грамотою Петра В. Кр. В. секундъ-майора Григорія Ивановича Кулибки (Корецкаго), 97 дв., 111 х.—Кромѣ Уношева, Корецкая на скупленныхъ земляхъ, поселены тутъ же слѣдующія слободки: 1. **Кузнецъ** при р. Поконокѣ (притокъ Беседи). Кр. В. того же Григ. Кулибки, 36 двор., 36 х. 2. **Алисовка**, поселена „въ черномъ различенномъ лѣсѣ, по берегу рѣчки Алисовки“. Кр. В. того же Гр. Кулибки, 17 двор., 19 х. и бзд. 2 х., 3. **Андреевна** при безым. прот. Кр. В. Григ. Кулибки, 3 дв., 4 х. и бзд. 9 х. 4. **Дубенецъ** при прот. Дубенцѣ. Кр. В. Гр. Кулибки, 22 дв., 25 х. и бзд. 7 х., 5. **Панѣбель** при рч. Панѣбелѣ Кр. В. Гр. Кулибки, 16 дв., 19 х.

С. Жовинецъ при р. Инути, по описи 1654 г., показанъ уже съ церковью. Послѣ изгнанія поляковъ, принадлежать на рангъ стародубск. полковниковъ. Пользуясь тѣмъ, что по смерти Лукьяна Жоравки, полковничей урядъ долго оставался вакантнымъ, Петръ Корецкій сталъ усиленно скупать около Жовицеа земли; самая большая покупка сдѣлана была Корецкимъ у Новицкихъ, въ 1723 г., когда онъ былъ наказнымъ стародубскимъ полковникомъ, при чемъ сыновья шентаковского старосты Юрія Новицкаго, Данило и Григорій, продали Корецкому значительное количество „грунтовъ покойнымъ отцомъ ихъ за Инутью, куплею у разныхъ людей, набитыхъ.“ Въ 1752 г., часть жовицкихъ крестьянъ, которыхъ Корецкіе не успѣли переселить на свои земли, отдана была Разумовскимъ тогдашнему полковнику Федору Максимовичу. Кв. вѣст. Кр. А. рат., гр. 11 дв. и „скупилъ“ Петра Корецкаго, гр. 11 дв., б. 1 х. В. б. т. Петра Журавовскаго, (женатаго на Прасковѣ Федоровнѣ Корецкой), 9 дв., 10 х. и наследникъ Федора Максимовича, 12 дв., 14 х.

Д. Заводъ Корецкій при рч. Накони, возникъ изъ рудни, заведенной здѣсь Петромъ Корецкимъ, на землѣ, купленной у Новицкихъ. Кр. В. б. т. Петра Журавовскаго, 36 дв., 36 х. О Жовинецѣ и Заводѣ-Корецкомъ описаніе 1781 г. говоритъ, что къ нимъ,—поля пахатнаго мало, по причинѣ великихъ боровъ и низкихъ луговъ; но обыватели здѣшніе умножаютъ оное каждый годъ, различая лѣсъ. Лѣговъ же и сѣнокосовъ на лугахъ, около р. Инути изобилно... Обыватели сихъ двухъ селеній лучшій свой имѣютъ доходъ изъ воды и бору; именно: ловить въ довольномъ количествѣ рыбу, а изъ бору, имѣя въ ономъ борти почти каждой отъ 10 до 50 и болѣе, а всѣ обще имѣютъ до 1000 бортей... Боръ здѣсь весьма великъ и владѣльцы продаютъ изъ него маштовое дерево.“

Д. Гута-Корецкая при рч. Ширакинѣ, поселена Петромъ Корецкимъ, на землѣ, купленной у тѣхъ-же Новицкихъ. Кр. В. б. т. Петра Жу-

раковского, 23 дв., 26 х. По описанію 1781 г.—гута съ 2-мя печами, каждая о 4-хъ дойницахъ, на откуаѣ у жителя Клинцовъ, Долгова, въ годъ за 200 р. Работа тутъ исправляется наемными людьми; стекло-же дѣлають простое зеленое и потаниное бѣлой воды для окошекъ, котораго псего выработаютъ въ годъ болѣе какъ на 1500 р.⁴⁸⁴⁾

Д. Полова при рч. Полонѣ, поселена Федоромъ Корецкимъ. Кр. В. б. т. Петра Мураковскаго, 57 дв., 63 х.

Д. Наконь при рч. Вѣткѣ (рукавъ Ипути), поселена не позже перв. пол. XVII в. Послѣ поляковъ, Наконь вмѣстѣ съ Творишинномъ, принадлежала къ числу ратушныхъ селъ до 1736 г., когда обѣ эти деревни были отданы Степану Шираву. Кз. нѣтъ. Кр. А. рат., гр. 4 дв., б. 5 х.; „скупи“ Носикевича, гр. 5 дв. и Степ. Ширав, б. 2 х. В. дочери умерш. Ивана Степан. Ширав, 45 дв., 49 х.

Д. Творишинъ при р. Ипути, извѣстенъ уже съ перв. пол. XVII в.; но вѣроятно, что Творишинъ былъ однимъ изъ старѣйшихъ за-ипутскихъ селъ, такъ какъ жители его въ перв. полов. XVIII в., называли творишинскими землями—громадное пространство, на которомъ впоследствии осѣло не мевѣ десятка поселеній. При полякахъ, творишинцы по ихъ разсказу, давали медовую дань „нѣлкомусь шликтичу Чижу; а перель тѣмъ, дѣды и отцы ихъ—до столицы (?) отвозили и тамъ отдавали дань.“ По изгнаніи поляковъ, Творишинъ сталъ отдавать прежнюю свою дань стародубскимъ полковникамъ. ³⁵⁶⁾ Въ 1736 г., Творишинъ вмѣстѣ съ Наконью, отданъ былъ Степану Шираву, взамятъ шентаковскаго села Поповки. ³⁵⁷⁾ Кз. А. 2 дв. В. нѣтъ. Кр. А. рат., гр. 9 дв., б. 1 х. В. Мих. Ширав, 46 дв., 49 х.

Д. Намьковичи при рч. Ковытѣ (притокъ Ипути). Кз. А. 4 дв. В. 1 дв., 2 х. Кр. А. рат., гр. 3 дв., б. 4. х. В. вдовы Данила Ширав и дочери умершаго Ивана Ширав, Анны, 26 дв., 29 х.

С. Гордѣвка при рч. Наконкѣ, поселена Гордѣемъ Носикевичемъ, при Мазелѣ, на земляхъ, считавшихся наконскими. Творишинскіе старожилы разсказывали въ перв. пол. XVIII в., что Гордѣвка поселена на старомъ будницѣ, гдѣ была прежде буда поляка Чижа; что по изгнаніи поляковъ, будники разошлись, а хаты ихъ остались и что въ этихъ пустыхъ будницкихъ хатахъ, Носикевичъ и поселилъ слободу, на гетмана. ³⁵⁸⁾ Но хотя слобода селились и на гетмана, но владѣлъ ею Носикевичъ. Послѣ смерти Гордѣи Носикевича, Гордѣвку унаследовалъ сынъ его Петръ. Отправляясь въ сулицкій походъ, онъ написалъ завѣщаніе, которымъ на случай своей смерти, Гордѣвку завѣщалъ своему двоюродному брату Федору

⁴⁸⁴⁾ Записки Черниг. Губ. Стат. Комит., I, 255.

³⁵⁷⁾ Обзор. Румин. Оп., 491.

³⁵⁸⁾ Зап. Черниг. Губ. Стат. Комит., I, 255.

Шираю, „дабы оны, п. Ширай, за душу его, Петра Носикевича, по христіанскому обычаю, позинновсїя учинилъ и долги на кнѣзю тысячей, кредиторомъ уплатилъ...“ На основаніи этого завѣщанія, по смерти Носикевича въ сулацкомъ походѣ въ 1728 г., Гордѣевка и перешла къ Федору Шираю, а отъ послѣдняго къ сыну его Данилу, который здѣсь и поселился, устроявъ въ Гордѣевкѣ богатую усадьбу, съ домою „о 17-ти покояхъ.“ Кр. А. зп. тов. Носикевича, гр. 11 дв., б. 7 х. Б. вдовы Данила Ширая, Елены, 50 дв., 58 х. Въ ревизіи 1723 г. замѣчено: „сія слобода пennaя, універсаломъ гетманскимъ нѣкому именно не отдана и для того велено оную содержать подъ полковымъ вѣдомствомъ.“

Д. Новицкая при рч. Домахѣ, поселена шентавовскимъ старостою Юріемъ Новицкимъ, на урочищѣ „лѣденскомъ,“ принадлежавшемъ въ будѣ Чижа (см. Гордѣевку). Вмѣстѣ съ Гордѣевкою, Новицкая перешла къ Шираямъ. Кр. А. Новицкой, гр. 20 дв., б. 18 х., при чемъ всѣ „мужики,“ показаны „новоосѣдлыми.“ Б. вдовы Данила Ширая, Елены, 42 дв., 46 х.

Получивъ Гордѣевку, Шираи поселили вокругъ послѣдней слѣдующія слободы: 1. Великій Боръ при рч. Швжанкѣ. Кр. Б. дочери умерш. б. т. Ивана Ширая, Анны, 11 дв., 11 х. 2. Швжчюю при рч. Швжчанкѣ. Кр. Б. ея же, Анны Ширая, 15 дв., 15 х. 3. Иловку при рч. Свизкой. Кр. Б. ея же, Анны Ширая, 50 дв., 54 х. 4. Рудию Ходинскую (она же и Воробьева) при рч. Наконкѣ. Кр. Б. вдовы Данила Ширая, 30 дв., 34 х. 5. Шираевку (она же и Лемешовка) „въ черномъ бору.“ Кр. Б. вдовы Данила Ширая, 50 дв., 58 х. и бзд. 3 х. 6. Колюбель при болотѣ Грибачовѣ. Кр. Б. вдовы Данила Ширая, 20 дв., 20 х. и 7. Даниловку (она же и Чачевка) при рч. Ковытѣ. Кр. Б. умерш. Степана Ширая, 32 дв., 38 х.

С. Струговская Буда при рч. Струговцѣ (она же и Полонка). По распоряженію Скоропадскаго „желѣбно было занять буды за р. Ипутью, для робленія лѣсныхъ товаровъ и по оному указу, шафаръ Андрей Вислободскій усмотря мѣсто въ лѣсахъ при границѣ литовской, на урочищи Стружки, выстроилъ буды, гдѣ и выдѣлывался смалуга и поташъ на гетмана. А когда по указу Петра В., воспрещено было рубить въ Малой Россіи лѣсъ, тогда будники въ построенныхъ ими хатахъ, осѣли на житло...“ Возникшее изъ „буды“ село впоследствии вмѣстѣ съ другими гетманскими имѣніями, перешло въ собственность къ Кириллу Разумовскому, а послѣднимъ продано Андрею Вас-чу Гудовичу. Кр. Б. г.-м. Андр. Гудовича, 94 дв., 102 х. и бзд. 40 х.

Д. Струговка при рч. Ковытѣ, поселена позже Струговской Буды, вмѣстѣ съ которою Разумовскимъ продана А. В. Гудовичу. Кр. Б. г.-м. А. Гудовича, 39 дв., 39 х.

С. Глишное при руч. Рубашпомъ, поселено позже Струговской Буды, вмѣстѣ съ которою продано Разумовскимъ А. В. Гудовичу. Кр. В. г.-м. А. Гудовича, 82 дв., 84 х. и бзд. 16 х.

Д.д. Федоровка при руч. Жарскомъ и Ивановка (она же и Сузда-левка) при руч. Будимежѣ, поселены старод. полковникомъ Федоромъ Максимовичемъ въ пол. XVIII в., на земляхъ с. Козаричъ. Кр. В. Ивана, Андрел и Дмитрія Федоровичей Максимовичей, въ Федоровкѣ—16 дв., 17 х. и въ Ивановкѣ—20 дв., 21 х. и бзд. 6 х.

С. Козаричи при р. Инути, извѣстны съ перв. полов. XVII в. и входили въ составъ ратушнихъ селъ до 1751 года, когда были отданы Разумовскимъ, Федору Максимовичу. Ка. А. 2 дв. Б. иѣтъ. Кр. А. рат., гр. 18 дв., б. 8 х. В. сыновою Федора Максимовича, Ивана, Андрел и Дмитрія, 33 дв., 33 х.

С. Кулаги при рч. Суботкѣ, при полянахъ принадлежали шляхтичамъ Чернявскимъ, а затѣмъ входили въ составъ ратушнихъ селъ, при чемъ „прислушали“ и мѣстнымъ полковникамъ. Какимъ образомъ распредѣлились крестьянскія повинности между магистратомъ и полковниками, это пояснить слѣдующее показаніе кулазскаго войта, записанное въ 1727 г.—„испрежде вѣку с. Кулаги съ деревнею Суботовичами, принадлежало на ратушъ стародубскую; и было подъ ними отчинъ восемь съ полемъ и съ сѣножатни; за тотъ грунтъ давали они побору ратушѣ, въ годъ: золотыхъ 75 и меду съ ухожего дерева нуда по четыре; да на полковника стародубского, подъ часъ святъ воскресенскихъ и рождественскихъ, на кухню полковничюю, звѣрину и иную дробину (итицу) по обыкновенію давали, да и работизну на егожъ полковника давали: сѣно косили, гребли гатили и дерево возили.“ 359) Въ 1711 г., Кулаги вмѣстѣ съ Суботовичами, были выпрошены у Скоропадскаго, его „господаремъ дворовымъ“, Иваномъ Даровскимъ, который при этомъ увѣрилъ гетмана, что Кулаги—сельце малолюдное. Когда же Скоропадскому объяснили, что Кулаги одна изъ значительныхъ магистратскихъ маестностей, то гетманъ распорядился было оставить село это непожиному, при магистратѣ. 360) Распоряженіе это однакожъ Даровскимъ не было исполнено и Кулаги остались за нимъ. Но смерти Даровскаго, село это досталось сыну его Петру, отъ котораго затѣмъ перешло къ дочери послѣднего Ульянѣ, быв-

359) Арх. Генер. Канцел., № 1379.

360) Слѣдующее письмо Скоропадскаго къ Даровскому подробнѣе рассказываетъ эту исторію съ Кулагами: „Пане Даровскій. Власне ошуканствожъ тое стало: розумляемо, же село Кулаги и другое на томъ боцѣ рѣчки сельце (Суботовичи) отъ насъ вамъ наданое, въ малолюдствія, (якъ намъ доносилось) найдується; ажно когда увѣдомлялося отъ майстрату стародубского, же въ томъ сельѣ войтовство цѣлое зостаєтъ, а яніе

шей за-мужем за б. т. Антономъ Жоравкою. Кр. А. вдовы Ивана Даровскаго, гр. 31 дв., 6. 8 х. В. вдовы Антона Жоравки, Ульяны, 63 дв., 65 х. и бзд. 14 х. „По неплодородію хлѣбопашество малое; обыватели упражняются наиболѣе въ выработываніи лѣсныхъ матеріаловъ: деруть дорѣ, лубе и лыки и дѣлають рогожи...“ (1781 г.).

Д. Бѣловодка при рч. Бѣловодкѣ, возникла на мѣстѣ бывшей рудни Ивана Даровскаго, за которую послѣдному въ 1721 г., „давали рудники раты въ годъ возковъ 30 крушиного желѣза.“ Кр. В. вдовы Антона Жоравки, 10 дв., 10 х. и бзд. 2 х.

Х. Княжъ при руч. Княжѣ, поселенъ Даровскимъ (Иваномъ?). Кр. В. вдовы Антона Жоравки, 5 дв., 6 х. и бзд. 2 х.

Д. Рудня Селицкая (Селище) при рч. Селицкой, возникла изъ рудни, устроенной Иваномъ Даровскимъ. Кр. В. вдовы Антона Жоравки, 6 дв., 6 х.

Д. Добрикъ (она же и **Киряловка**) при рч. Христовской, поселена Разумовскимъ Кр. В. гр. К. А. Разумовскаго, 21 дв., 25 х.

Д. Суботоничи при рч. Зивнѣ, вмѣстѣ съ Кулагами, принадлежали при полякахъ, Чернявскимъ и вмѣстѣ съ Кулагами же, отданы были Даровскому. По смерти Ивана Даровскаго, Суботоничи перешли къ сыну его Ивану-же, послѣ котораго достались его дочерямъ: Евдокии (мужъ—бунч. тов. Николай Мих. Енько), ⁶⁶¹⁾ Аниѣ (м. дѣвзръ Фома Данилевскій) и Настасьѣ (м. майоръ Тихонъ Жураковскій). Кр. А. вдовы Ивана Даровскаго, гр. 6 дв. Б. дочерей Ив. Ив-ча Даровскаго, 18 дв., 19 х. и бзд. 5 х.

Д. Валдовка при руч. Пригорномъ. Въ 1781 г. называется еще слободою. Кр. В. генер. бунчучи. Борозды, 17 дв., 19 х. и бзд. 9 х.

Д. Желердѣвка при руч. Риснѣ, поселена кажется, Иваномъ Даровскимъ, такъ какъ принадлежала къ Кулагамъ. Кр. В. дочерей Ив. Ив-ча Даровскаго, 25 дв., 27 х. и бзд. 7 х.

Д. Кожуцал (теперь—**Кожушьо**) при рч. Бобровцѣ, поселена Даровскими. Кр. В. вдовы Антона Жоравки, 19 дв., 20 х.

Д. Гвилуца (она же и **Ивановка**) при бол. Гвилунѣ. Кр. В. генер. бунчучи. Ив. Борозды, 12 дв., 12 х. и бзд. 8 х.

намъ о томъ же селѣ докладываютъ, тогда чрезъ сей нашъ листъ приказуемъ вамъ, абисте на отобраніи оного, жадного въ помилуемыхъ оныхъ селехъ не заводячи господства и не чинячи заводу (и не затѣвая спора), иного яко сегда усмотривали; а можеть в слободу одну до ласки нашей контентоватися. При семъ zostаемъ вамъ ласкавіи Иванъ Скоропадскій, гетманъ, рукою власною. Одѣ Бузовыхъ Могиль. Мая 21 дня, року 1711.“

⁶⁶¹⁾ Дѣти Николая Енька стали называться Еньками-Даровскими.

Д. Ельня при рч. Ельня, возникла из рудни, принадлежавшей генер. бунчучи. Ив. Борозднѣ и бывшей въ 1781 г. „на откупѣ у живущихъ въ ней (руднѣ) подданныхъ оного Бороздни, Ованаса Стороженка съ товарищи, за заплату въ годъ 50 р. Въ сей рудни дѣлають желѣзо крупное, поелику сортъ руды лучшаго произвестъ не можеть; съ оного-жъ дѣлають лемешн, подоски и шины и оіе лемешѣ отпускають въ продажу единственно въ Стародубовскій да Черниговскій полки, для того, что можеть (?) лемеша для твердого степного грунту, не годится. Руду получаютъ въ грунтахъ с. Халѣвичѣ, Кустичѣ и Суботовичѣ. Подданные сей слободки упражненія имѣють наиболѣе около руднѣ, за насѣтъ изъ рудниковъ, одни, называющіеся дымарѣ, которіе виготовляють желѣзо, получаютъ въ день по 12 коп., а кузнеци четвертую долю желѣза. Живуть при однихъ огородахъ и хлѣбопашества, кромѣ одной четвертинки посѣву въ каждого, болѣе не имѣють.“ Кр. В. ген. бунч. Бороздни, 13 дв. 14 х. и бзд. 5 х.

С. Смоленичи при рч. Унечѣ, поселены не позже перв. полов. XVII в., „землянами“ стародубскими Смоленичиками, отъ которыхъ поселеніе получило и свое названіе; грамотою 1669 г., утверждено за четырьмя братьями Смоленичиками, за службы отца ихъ Василя, убитаго подъ Чигириномъ. Въ к. XVII в., братья Смоленичіе продали Смоленичи Ивану Лавр. Борозднѣ, какъ видно изъ слѣдующаго универсала Скоропадскаго 1720 г. — „супплѣковали до насъ Василь и Омелко Смоленичіе, два брата родіе, на п. Ивана Бороздну, за завладѣніе во вѣчность дѣдизной ихъ маестности, прозываемой Смоленичи, хотячи оную себѣ за отложенемъ такой суммы, иная черезъ нихъ отъ его п. Бороздни взята, воснять одержати для тихъ причинъ, будто оному не во вѣчность, але на время, въ закладъ, тая отъ ихъ маестность поступлена и отдана. И потому выдавъ былъ позовъ... Однако поневажъ п. Бороздна... обивилъ памъ крѣпкіе права болѣе двадцати лѣтъ виданіе, маестность Смоленичи во вѣчность владѣнія отъ ихъ уступленную въ себѣ утверждающіе, особливе именованное старшого ихъ Смоленичіихъ брата Ивана добровольное зреченіе зъ тимъ докладомъ, же во вѣчность помилутал маестность Смоленичи одъ ихъ венхъ чотирохъ братовъ, продана ему, п. Борозднѣ, -- но прѣжнему помилутую маестность при немъ, п. Борозднѣ, заховуемъ...“⁵⁶²⁾ Кр. А. Ив. Бороздни, гр. 4 дв., б. 11 х. В. генер. бунчучи. Ив. Бороздни, 45 дв., 46 х. и бзд. 8 х.

⁵⁶²⁾ Приводимъ здѣсь любопытный для исторіи крестьянскаго землевладѣнія актъ 1712 г., по которому смоленичіе крестьяне, „подданные“ Бороздни, продали евои земли тому же Борозднѣ, „своему паву.“ „Рѣку 1712, м-ца декаврія 2 дня. Я, Михайло Семеновичъ Курдѣй, Ташко Семеновичъ, Зѣновій, Шля, Гаврило, Емелья Ярколовичи,

Д. Лопатни около р. Унечи, козачій выселокъ, вытѣсланный изъ какого либо сосѣднаго села, старшинскою „скуплею.“ Лопатни поселялись среди „пущи,“ которая существовала еще частью и въ 1781 г. Кз. Б. 29 дв., 31 х. и подсосѣдск. козач. и разночинческ., 8 дл., 8 х. „Посреди селенія ключевой съ подгори живою вейдиной протокъ.“ (1781 г.).

Д. Гута (Видюва) при рч. Близіѣ. Существовавшая здѣсь въ 1781 г., „гута“ генер. бунч. Бороздни, была „на откупѣ“ за 140 р.; на ней выдѣлывалось стекло на 4 „дойницы:“ пятная посуда и шкло аркушевое и полуаркушевое.“ Кр. В. ген. бунч. Бороздни, 7 дв., 7 х. и бзд. 7 х.

Д. Стодола при рч. Туроснѣ, поселена въ нач. XVIII в., при водяной мельницѣ, на смолевицкихъ земляхъ, Ив. Лавр. Бороздною. Кр. А. Ив. Бороздни, б. 5 х. Б. генер. бунч. Бороздни, 13 дв., 13 х. и бзд. 4 х.

Д. Песчанка (Сужоровка) при сливнн рѣчкѣ Бобровца съ Унечью. Кр. В. Будинскаго, 17 дв., 17 х и бзд. 3 х.

Д. Унечь (Унечскій пильный заводъ) при рч. Унечи, „на коей на засыпанной плотинѣ, устроенъ пильной заводъ о 2-хъ этажахъ; въ семь заводѣ посредствомъ воды, текущей на придѣланное большое колесо, стигиваются въ верхній этажъ колоды вдругъ въ два станы или называемые сани и въ оныхъ тѣмъ же самымъ колесомъ, придѣланными пилами въ каждомъ стану по восемь, рѣжутъ дерево. А въ нижнемъ этажѣ, другимъ колесомъ равнымъ первому величинны, мелютъ разной хлѣбъ.“ Кр. Б. гр. Руминцова, 36 дв., 36 х.

Д. Тулуковщина при рч. Туроснѣ, поселена Рагузинскими. Кр. В. гр. Руминцова, 14 дв., 14 х.

Д. Займище при рч. Сильковкѣ. Кр. В. гр. Руминцова, 23 дв., 23 х.

Д. Сильковка (она же и Петрова) при рч. Сильковкѣ. Кр. Б. ген бунч. Бороздни, 18 дв., 18 х.

Д. Чертопичи при рч. Сильковкѣ, до 1713 г. принадлежали на урядѣ полковыхъ хоружихъ, а въ этомъ году отданы Скоропадскимъ, тогдаш-

жителѣ села Смолевицъ, подданнѣ его мил. п. Івана Лаврентіевича Бороздни, явною вѣдомо въ каждого суду и прала, съмъ наинны добровольныя писалеми, икъ итѣчи ми всѣ едностийне величій кгрунтъ съ отчиною, дѣсами, сѣнокосами, деревомъ бор- нямъ, садбюмъ и деревомъ небортиямъ, угладемъ въ обрубѣ, промываемомъ Лядное, об- межу съ одной стороны Зѣнонѣ Рябого, жителя творшинскаго... а съ другой стороны по рѣчку Домаху, третяну кгрунту отъ вишеписанихъ сунѣжниковъ, завели и продали своему лаву его мил. п. Івану Лавр. Борозднѣ, за сумму певую исполне руками на- шими одобрану, т. е. за таларей 120 ляхби литовской...“ За прозавокъ росписался: „Пгнатій Навловичъ Турокъ, священникъ свято-михайловскій Медведовскій, рукою влас- ною.“ (Изъ фамильн. архива Бороздни). Какъ видно, продаваемый „грунтъ“ не входилъ въ составъ смолевицкихъ земель, а находился за Плутью, около д. Новицкой (см. выше, страя. 371).

нему хоружему Степану Якимовичу, „до ласки войсковой.“ Затѣмъ, при отдачѣ Румицовой Тональской волости, Чертовичи были присоединены къ послѣдней. Кр. А. Степана Якимовича, гр. 16 дв., б. 1 х. В. гр. Румицова, 51 дв., 59 х.

Д. Рудня-Валовка при впаденіи рч. Синьковки въ Туросну, возникла изъ рудни. Кр. В. гр. Румицова, 17 дв., 18 х.

С. Рожцы при рч. Туроснѣ. Кр. В. колл. ассессора Михаила Гамалѣи и б. тов. Василя Родзюки (зятьевъ Григоріи Бороздни), 35 дв., 35 х. и майора Угрюмова, 19 дв., 19 х.

С. Бѣлый Колодезь при рч. Венринѣ, поселенъ въ началѣ втор. пол. XVII в.—за полковника Петра Роставца, осадилъ на вольномъ мѣстѣ для себя, обозный полковой Гаврило Даценко.“ Отъ послѣдняго В. Колодезь перешелъ къ сыну его Андрею, а по смерти Андрея Д—ка, селомъ этия владѣли стародубскіе полковники до 1709 г., когда оно было отдано полк. судѣ Силенку. Въ 1714 г., Силенко съ разрѣшеніи полковника, отдалъ В. Колодезь сыну своему Тимофею, но у послѣдняго село это было отобрано при слѣдующихъ обстоятельствахъ: при устройствѣ Гамалѣевского монастыря, Скоропадскій отдалъ послѣднему принадлежавшее Андрею Миклашевскому с. Палѣвку, взаимѣ котораго Миклашевскому отданъ былъ В. Колодезь. — Въ универсалѣ по этому поводу было написано: „любю падалисмо были передъ симъ и. Прокошу Силенку, суди полк. старод., до послуги на время, село Бѣлый Колодезь... респектуючи на его услуги подъ часъ нашествіи непріятеля шведа въ Стародубъ и дому его ставшагося разореніи, однако донесено намъ, же онъ самъ тимъ селомъ не владѣючи, отдалъ въ область синову своему Тимофею, который знать прикро уъ тамошними селянами обходился, что оно въ державѣ его малолюднѣло. Теды мы, гетманъ, зъ тихъ причинъ отдавши сого Тимофеи Силенка вовсе отъ области с. В. Колодези, надаемъ тое въ зуполное владѣніе и. Андрею Миклашевскому... взаимѣ села его отческого (Палѣвки) тутъ въ Глуховщинѣ, до двору нашего отшедшого, а звлца, же онъ поблизу номинутаго села В. Колодези изъбѣт свои грунтовыя угодія...“ Изъ этого универсала видно только, что у Силевичей не было благопріятелей въ средѣ вліятельной старшины, а Миклашевскому выгодно было промѣнить дальнюю Палѣвку на село, находявшееся поблизу главнѣхъ его маетностей... ⁵⁶³⁾ Ка. А. 1 дв. В. нѣтъ. Кр. А. б. т. Андрея Миклашевскаго, гр. 53 дв., б. 22 х. В. надв. сов. Ивана Андр. Миклашевскаго, 65 дв., 82 х. и бзд. 30 х.

⁵⁶³⁾ По поводу отобрания В. Колодези, Тимофей Силевичъ въ мартѣ 1724 г., подавалъ на имя государя слѣдующее прошеніе: „въ прошломъ 1709 г., выданъ отъ покойного гетмана Скоропадскаго, необходимо отцовъ моему универсалъ, въ которомъ на-

Монастырь Каташинскій (прежде Сеягорскій) Николаевскій мужскій при рч. Каташинкѣ. Основаніе монастырю положено въ 1692 г., какъ видно изъ слѣдующей грамоты Лавари Барановича: „до вѣдомости доносимъ, ижъ Бога и чинъ ипоческій любячій въ уѣзде стародубовскомъ, люде зычатъ мѣти монастыровъ, межи дѣсомъ и дубровою, названю Уголщина, въ семь миль отъ Стародуба, которыхъ усердіи ми не отмѣтаючи, благословляемъ старцу Герасиму на тоиъ мѣстцу началствовати, монастырокъ строити во славу Бога, а въ честь св. іерархи Николаи и братію житіемъ добримъ прикладную, збирати...“⁵⁶⁴) Окончательное устройство Каташинскаго монастыря и надѣленіе его землями, произведено было Мих. Миклашевскимъ, какъ видно изъ „листа“ его 1701 г.—„ознаймую симъ моимъ писанемъ, ижъ я для спасенія своего, купивши грунтъ отчипный въ сотнѣ. Топалской къ Попутшинѣ лежацій, наипервѣй у Нашука Киваевского, товариша войскового, другой отчипный, прозиваемый Колюзинскій у Дейнеки Топалского купленный... (слѣдуетъ перечень купленныхъ грунтовъ), который грунтъ яко въ одномъ обрубѣ найдется, такъ на ономъ грунтѣ умислиемъ до волѣ и ласки самого неневелможного добродѣя его мил. п. гетмана, монастырецъ убогимъ коштомъ мо

ипсано имено сіе, что ми, гетманъ, респектуючи на зручноване добръ власныхъ и малюстей Прокола Свленка, обозного полк. старод., которые вождъ часъ вереходу неприлтелского чрезъ полкъ старод. шведского, виѣмечъ зостали оберенни, надаемъ ему село Б. Колодезь... По которомъ уиѣверсалу первѣе, отецъ мой началъ одъ 1709 до 1714 г., означенимъ селомъ владѣти, а потомъ одъ 1714, миѣ за службу мою... въ которой за него отца моего, уже при глубокой старости лѣтъ будущего, вѣрно и не разъ въ несколько шведскую попададась, въ якои и живота приходило лшятлсь, якъ въ томъ шлать на весь полкъ старод., найдовался, за вѣдомою умершого полковника старод. Лук. Журавки, вручилъ тое село во владѣніе, которимъ я владѣлъ отъ 1714 до 1719 г... А въ прошломъ 1719 г., прѣѣхалъ въ Стародубъ бунч. тов. Андрей Миклашевскій, объявилъ миѣ одъ того-жъ покойного гетмана Скоропадского, выданный себѣ уиѣверсалъ, въ которомъ написано, дабы ему, Миклашевскому, означенимъ селомъ Б. Колодеземъ владѣти за то, что взялъ у него онъ, гетманъ, себѣ село въ глуховскомъ уездѣ. зовомое Палѣвку. И такъ, я того села безъ всякой вини лишился. О чомъ когда я бвлъ теломъ ему, г. гетману, прося на себе за службу мою, въ якои уже 19 годъ найдусь, милости, онъ, гетманъ, такъ респектомъ служби моеи, якъ и для того, что за то село Б. Колодезь, взялъ у отца моего сто червонныхъ, 700 золотыхъ чеховъ и кружку сѣрѣбную, якои цѣна 45 рубл., любо и обѣщалъ миѣ взаимно дать ипую малюность какую вибудъ въ полку стародубовскомъ. но тое обѣщаніе за прекращеніемъ житія его, не исполнилось. И такъ за вишеспсанную службу мою и означенное число денегъ, которые взялъ покойный гетманъ у отца моего, я только въ награжденіе на Бѣлмй Колодезь уиѣверсалъ пибу, а прабелы и користи зъ оного села збираеть Андрей Миклашевскій...“

⁵⁶⁴) Акты Каташинск. монаст. въ арх. Черниг. Каз. Пал.

нимъ, прозываемый Семигорский построи... гдѣ тотъ-же монастырецъ... чрезъ особо на тое высланныхъ таковымъ ограничеиъ безъ обиды пожежныхъ селець, ограничено: отъ вершины рѣчки Каташинки, логомъ поза вершиною у Крутобережку, ровчакъ отъ Манюковки текущій, Крутобережкою у Лявники урочище, тѣмъ урочищемъ у Галое болото, съ Галого болота у Чорные лѣски, оттоль ложкомъ у Деитяровскій ложокъ, съ того ложка у Дубовіе корки, отъ Дубовыхъ корокъ у Елчаковъ, изъ Елчакова у Вепринку рѣчку, Вепринкою до Каташинки рѣчки, которая впадаетъ у Вепринку. Тамъ-же на купленномъ грунтуку, при самомъ монастырѣ Семигорскомъ и млинокъ-вешнякъ у вершинѣ Каташинки построилемъ и слободѣй ку веспарту убожества монастырскаго, поселитися пополяемъ и вручимъ въ блюстителство честному отцу игумену Калисту, що все якъ есть до воли и ласки самого ясненеяжкого его мил. и гетмана...“ (вв) Универсаломъ 1702 г., Мазена подтвердилъ Семигорскому монастырю все то, что дано было Миклашевскимъ, разрѣшивъ между прочимъ поселить около монастыря и слободку. Дѣйствительнымъ устроителемъ Каташинскаго монастыря былъ игумень Каллисть Рощина, который игуменствовалъ въ немъ около двадцати лѣтъ (1701—1720). Изъ другихъ игуменовъ извѣстенъ только Владиміръ, при которомъ монастырь былъ и закрытъ. Каташинскій монастырь владѣлъ кромѣ четырехъ поселеній (Каташинъ, Кожаны, Катичи и Журавки) еще значительнымъ пространствомъ лѣсовъ около Ущерна, которое монахи захватили подъ видомъ катицкихъ земель...³⁶⁸) По описанію 1781 г.— „Каташинской монастырь въ оградѣ каменной; внутри монастыря двѣ церкви каменные, домъ для архимандрита о 7-ми покояхъ и для монаховъ — въ 4-хъ свящихъ, о 17-ти покояхъ; все строеніе деревянное.“

С. Каташинъ. при рч. Семигоркѣ, поселенъ каташинскими монахами около 1701 г., на земляхъ, купленныхъ для монастыря, Миклашевскимъ. Кр. А. монаст., гр. 43 дв., 6. 27 х. В. монаст., 57 дв., 64 х. и бзд. 42 х.

Д. Гулевка при рч. Вепринѣ. Кр. Б. гр. Румицова, 34 дв., 37 х. и бзд. 2 х.

С. Туросна при вершинѣ рч. Туросны, поселена Ломиковскимъ, по универсалу Мазены 1708 г.— „просилъ насъ п. Иванъ Ломиковскій, обозный в. зап. еиер., позволенія на рѣцѣ Туроснѣ, въ сотнѣ Тоналской, на власномъ грунтѣ своемъ, прозываемомъ Нѣмченки... рудню построить и при ней ведлугъ потребности, рудниковъ посадити; а для помочи вся-

³⁶⁸) Тамъ-же.

³⁶⁹) Обзор, Опися, 726—27.

кой работяны въ той руднѣ отправляючися, также на своемъ грунтѣ у Микиты Иволги, козака и жителя бутовскаго, въ вершинѣ той-же рѣчки Туросны, купленномъ, одну слободу, а другую тамъ-же близко, у рѣчки, прозываемой Мостки, въ грунтѣ нѣмченскомъ осадити.“—Гетманъ позволялъ: „рудню построишь, рудниковъ поселити и на преречонныхъ мѣстахъ двѣ слободки осадити.“ Въ 1710 г., слобода Туросна описана такъ: „дворовъ—45, въ нихъ всякого пола 247 душъ. У подданныхъ статку: коней—68, коровъ—47, овецъ—133, козь и козлятъ—41, свиней—130. У нихъ пашни и сѣножати нѣтъ и роковой дачи до урочныхъ лѣтъ, не бирано, поселяются вновь.“ Осадчимъ Туросны былъ Василій Страховъ, пришедшій сюда въ октябрѣ 1708 г., изъ с. Кирикювки. ⁵⁶⁷⁾ Туросна вмѣстѣ съ Топалью, отдана была Саввѣ Рагузинскому, отъ котораго досталась племяннику его гр. Гаврилѣ Рагузинскому; по завѣщанію послѣдняго, Туросна перешла къ женѣ его Аннѣ Ив. Бороздинной, а отъ нея—къ ген. бунч. Ив. Борозднѣ. Кз. нѣтъ. Кр. А. Саввы Рагузинскаго, гр. 50 дв., боб. 23 х. В. ген. бунч. Ив. Бороздны, 50 дв., 50 х. и бад. 2 х.

Д. Рудня-Голубовка при рч. Туроснѣ, поселена Ломиковскими въ 1708 г. (см. с. Туросна). При отдачѣ ихнѣи Ломиковскаго Рагузинскому, эта рудня описана такъ: „Рудня въ грунтѣ Нѣмченскомъ; строена та рудня на сыромъ корени, въ нашествіе шведовъ, до двора топальскаго. Владѣеть тою руднею генеральный пущечный есаулъ Петръ Корецкій, что при Ломиковскомъ былъ господаремъ. А зачиналъ то рудненское строеніе и фундаментъ строить рудникъ Василій Голубъ съ кузнецами, при владѣнн Ломиковскаго.“ ⁵⁶⁸⁾ Отъ Рагузинскихъ Голубовка перешла вмѣстѣ съ Туросною, къ генер. бунч. Борозднѣ. Кр. В. ген. бунч. Ив. Бороздны, 29 дв., 33 х.

Д. Слотрова-Буда при рч. Пиратинѣ, поселена повидимому Саввою Рагузинскимъ. Съ Туросною перешла сначала къ вдовѣ Гаврила Рагузинскаго, а потомъ къ генер. бунч. Борозднѣ. Кр. А. гр. 24 дв., боб. 8 х. В. генер. бунч. Бороздны, 51 дв., 56 х. и бад. 2 х.

С. Киевичи при вершинѣ рч. Титвы, поселены не позже перв. пол. XVII в. и послѣ поляковъ, принадлежали къ числу ратушныхъ селъ до 1708 г., когда Мазею были отданы Степану Голембѣовскому, передавшему ихъ сыну Петру. ⁵⁶⁹⁾ Затѣмъ, Киевичи перешли къ Данченкамъ. Кз. А. 3 дв., В. 8 дв., 10 х. Кр. А. Степана Голембѣовскаго, гр. 26 дв.,

⁵⁶⁷⁾ Отдаточноя книга Великотопальской волости.

⁵⁶⁸⁾ Тамъ-же.

⁵⁶⁹⁾ О Голембѣовскихъ см. въ Топальской сотнѣ с. Засуху.

боб. 15 х. и Ив. Бороздны, гр. 3 дв. В. войск. товар. Прокофін и Матвѣя Данченконъ, 42 дв., 43 х. и подсосѣдк. майора Угрмова, 5 дв., 5 х.

С. Киван при колодцѣхъ, поселены не позже перш. полов. XVII в. и послѣ поляковъ, принадлежали къ числу ратушныхъ сель до 1703 г., когда Мавеною были отданы Степану Голембіовскому (см. Киевичи). Наслѣдники Степана Г—аго, бунч. тов. Михайло Голембіовскій и значк. тов. Иванъ Гулиницкій, Киван продали Гаврилѣ Рагузинскому, по купчей 1735 г., въ которой продавцы говорятъ: „иѣючи мы изъ сель Киваяхъ власніе отческіе наши чрезъ куплю набутіе грунта и всякія угодія... изъ купленными подданическими папшыми и бобилскими дворами, садами, огородами... и ислкими угодіями (кромѣ угодій киваіовскихъ тамошнихъ козаковъ), якъ покойній отецъ нашъ всѣмъ тымъ купленнымъ своимъ добромъ владѣлъ, такъ и мы все тое въ посесію нашу по смерти отца и Братовъ нашихъ, принявши, диспонували, а теперъ все тое... продали Иллирическому графу г. Гаврилу Владиславичу за... сумму, т.-е. 5200 р. всовито денегъ, а именно: до панского двора во всѣхъ трохъ рукахъ поля по два лани, а кромѣ лановъ, дѣіового поля зъ цоновскимъ грунтомъ, купленного въ полосахъ чвертокъ одинадцать, которое до двора-жъ въ засѣвъ надлежитъ, и сѣножати зъ роцями, да надъ тое-жъ подданическихъ нашихъ дворовъ зъ огородами—двадцать два и поля зъ сѣножатми купленного, тымъ-же подданимъ опредѣленного, чвертокъ десять, во всихъ трохъ рукахъ; особливо же бобилскихъ дворковъ—двадцать, а чвертка одинадцатая Волючкиныхъ свободная, гребелка зъ ставкомъ рыболовинимъ...“ (70) Въѣстѣ съ Туресою, Киван Гаврило Рагузинскій завѣщала своей женѣ, а послѣднии въ свою очередь, завѣщала эти имѣніи брату своему ген. бунч. Ив. Борозднѣ. Кз. А. 8 дв. В. 11 дв., 14 х. Кр. А. зн. тов. Степ. Голембіовскаго, гр. 11 дв., боб. 14 х. В. ген. бунч. Ив. Бороздны, 28 дв., 35 х. и бзд. 4 х.

С. Душкинъ при р. Титвѣ, при полявахъ принадлежалъ „шляхтичу“ Золотому; (71) а послѣ поляковъ, вошли въ составъ ратушныхъ сель до 1708 г., когда Скоропадскимъ былъ отданъ Ивану Чарнолузскому (см. стр. 138). Кз. А. 18 дв. В. 48 дв., 63 х. и бзд. 2 х. Кр. А. сотника Ив. Чарнолузскаго, гр. 32 дв., боб. 15 х. и Степана Голембіовскаго, гр. 6 дв., боб. 5 х. В. генер. бунч. Ив. Бороздны, 19 дв., 24 х. и б. тов. Якова и войск. тов. Ивана Якимовичей, 10 дв., 13 х.

(70) Съ подлинника, полученнаго при посредствѣ А. С. Лашкевича, отъ наследниковъ В. П. Бороздны. Иванъ Гуляницкій былъ зять Степ. Голембіовскаго.

(71) Повѣдному, разумеется бывший въ 1648 г., Смоленскій епископъ Андрей Квасинскій—Злотый.

Д. Кириковна при рч. Тятвѣ, поселена не позже перд. пол. XVII в. Самоѡловичемъ Кириковна была отдана Степану Яворскому (см. стр. 101), отъ котораго перешла къ зятѣмъ его: сначала къ Кожуховскому, а затѣмъ, къ Якиму Семеновичу Батурицу; послѣднему въ 1704 г., Мазепа „твердилъ во владѣніе оселенныхъ людей на земляхъ, доставшихся ему, Семеновичу, отъ швагра его Кожуховского, къ двору Кириковскому належачихъ.“ Затѣмъ Кириковка перешла къ сыну Якіма—Степану. Кз. А. 4 дв. В. нѣтъ. Кр. А. хоруж. полк. Степана Якимовича, гр. 7 дв. и Семена Якимовича, гр. 8 дв., боб. 7 х. В. б. т. Лкова и войск. тов. Ивана Степановичей Якимовичей, 13 дв., 14 х.

С. Горчаки при рч. Пивейкѣ (она же и Добринка). Объ исторіи этого села мѣстные старожилы въ 1729 г., рассказали, что оно „по изгнаніи ляховъ изъ Малороссіи, было пусто; было только двѣ землищны; а якъ сѣбли люди, тогда можнѣйшіе—пописалися въ козаки, а подлѣйшіе остались въ мужикахъ.“⁵⁷²⁾ Затѣмъ, „селище Горчаки, которое было пустимъ селищемъ, зъ отчиною, гетманѣ Брюховецкій отдалъ во владѣніе за войсковіе заслуги, Климу Осиненку, козаку полку Стародубовск., въ року 1668. своимъ універсаломъ; а въ 1715 году, столникъ и ноевода (Стародубскій) князь Игнатій Григорьевичъ Волконскій ему-жь, Климу, на тое село Горчаки далъ свою намять, яка и теперь у сына его Климова. А по смерти оногъ Клима Осиненка, было тое село Горчаки нѣкоторое время свободное, безъ владѣльца, якъ и другіе села войсковіе. Потомъ, онымъ селомъ владѣлъ значковій козакъ Степанъ Голембовскій, по наданю гетманскомъ; а послѣ и въ продажу завелъ покойному Ивану Даровскому, бывшему господаревѣ гетмана Скоропадского.“⁵⁷³⁾ При описи имѣній Ив. Даровскаго въ 1721 г., показано: „селище Горчаки, купленное зъ грунтомъ; въ томъ селѣ подданныхъ дворовъ—6.“ Кз. А. 11 дв. и „12 хатокъ, въ которыхъ живутъ сѣбѣ находіе.“ В. 17 дв., 32 х. Кр. А. „господарики“ Даровской, гр. 10 дв., боб. 10 х. В. вдовы б. тов. Даровскаго, 15 дв., 16 х.⁵⁷⁴⁾

С. Бутовскъ при колодцахъ, упоминается въ актѣ Стравинскаго 1620 г., подъ именемъ „селища Бутовскаго,“⁵⁷⁵⁾ принадлежавшаго Бо-

⁵⁷²⁾ Генер. свѣдѣствіе о маеност. Стародубск. полка, первоначальной редакціи.

⁵⁷³⁾ Генер. свѣдѣств. о маеностяхъ редакціи 1730 г.

⁵⁷⁴⁾ По купчей 1816 г., земскій исправникъ Коровскаго уѣзда Калужской губерніи, Осипъ Павлаевичъ Еяко-Даровскій, продалъ доставшееся ему по наслѣдству отъ родителей, б. тов. Илѣ. Мих. Еяко и Авдотѣ Иван. Еяковой, урожденной Даровской, имѣніе въ с. Горчачахъ, надборн. сов. Петру Ивановичу Бороздѣ, за 10000 р. ассигн.

⁵⁷⁵⁾ Обзор. Румянц. Оп., 742.

розднѣмъ. Ка. А. 8 дв., Б. 4 дв., 8 х. Кр. А. ? В. ген. бунч. Ив. Бороздны, 36 дв., 48 х. и бзд. 2 х.

С. Медвѣдовъ при рч. Пивейкѣ, въ перечнѣ борозднинскихъ имѣній по акту Стравинскаго 1620 г., показанъ „дерезнюю“. По описи борозднинскихъ имѣній 1638 г., изъ Медвѣдовъ значатся 13 домохозяевъ.⁵⁷⁶⁾ Ка. пѣть. Кр. А. б. тов. Ивана Бороздны, гр. 6 дв., б. 13 х. и звачк. тов. Василія Костяенка, гр. 6 дв., б. 7 дв.⁵⁷⁷⁾ В. ген. бунч. Ив. Бороздны, 41 дв., 43 х. и бзд. 5 х. Ген. бунч. Бороздны въ Медвѣдовѣ и жилъ; тутъ у него показанъ въ 1781 г., домъ „о 16-ти покояхъ.“⁵⁷⁸⁾

С. Дарѣвичи при рч. Берестинкѣ. Въ актѣ Стравинскаго 1620 г., упоминается „селище“ Исичево надъ рѣчкою Берестинкою, около Ярцова; можетъ быть на этомъ селищѣ и возникли Дарѣвичи. Возникло это село во всякомъ случаѣ, не позже перв. полов. XVII в. Послѣ поляковъ, принадлежали къ числу ратушныхъ селъ. Ка. А. 38 дв., Б. 37 дв., 41 х. и бзд. 5 х. Кр. А. рат., гр. 6 дв., боб. 2 х. Б. разночинск. подсосѣдк 7 дв., 8 х. и бзд. 2 х.

Слоб. Михайловка при рч. Берестинкѣ, упоминается въ грамотѣ 1689 г., подъ именемъ с. Михайловскаго, принадлежавшаго Смоленцикамъ;⁵⁷⁹⁾ затѣмъ село это по какимъ-то причинамъ, запустѣло и вновь возникло въ к. XVIII в., въ видѣ незначительной слободки. Кр. В. подсосѣдк. войск. тов. Ивана Смоленскаго, 6 дв., 7 х.

Д. Вашишки „на косогористыхъ мѣстахъ,“ быть можетъ возникли на упоминаемомъ въ грамотѣ Смоленцикахъ, „грунтѣ Печаловомъ.“⁵⁸⁰⁾ Ка. А. 3 дв. и 4 дв. ихъ подсосѣдковъ. Б. 9 дв., 9 х, Кр. А. рат., гр. 3 дв., боб. 1 х. В. ранговыхъ полковыхъ судей, 5 дв., 5 х. и зн. тов. Ивана Смоленскаго, 2 дв., 2 х.

⁵⁷⁶⁾ Во время печатанія настоящей книги, мы приобрѣли описъ имѣній Осипа Бороздны, составленную въ 1638 г., мечникомъ Рѣзняцкаго уѣзда Быховскимъ. Описъ эта какъ видно, составлена была послѣ Полявскаго договора, въ дополненіе къ описямъ Стравинскаго (см. стр. 2). Въ этой описи подробно обозначены границы борозднинскихъ имѣній и кроиѣ того поименно перечислены крестьяне Горска, Клясовъ, Хриповичъ, Куршиновичъ и Медвѣдова. Описъ Быховскаго представляетъ собою пока, единственный источникъ свѣдѣній о густотѣ населенія Стѣрщины въ перв. пол. XVII в.

⁵⁷⁷⁾ Костяенко не былъ ли потомкомъ того Константина Бороздны, о которомъ упоминають универсалы Мазелъ? См. Киевск. Стар. XVIII, 381, примѣч.

⁵⁷⁸⁾ При раздѣлѣ борозднинскихъ имѣній между внуками генер. бунч. Ивана Бороздны, Медвѣдовъ достался Ивану Петровичу Бороздину, автору нѣсколькихъ книжекъ стиховъ („Опытъ въ стихахъ,“ „Лири“ и проч.) П. П. Б.—на собралъ было въ Медвѣдовѣ большую бібліотеку, которая послѣ его смерти, (1859 г.) продана была его племянникомъ, большою частью на аукц.

⁵⁷⁹⁾ Обзор. Румянц. Оп., 763.

⁵⁸⁰⁾ Тамъ-же.

С. Литовскъ при р. Титвѣ, при полякахъ находился во владѣніи сначала Островскаго, а потомъ Абрамовича; послѣ поляковъ, находился въ послѣдовательномъ владѣніи: полков. обознаго Дашевка, есаула Пужнаго, полковнхъ писарей Быхоцаго и Кроткевича, вакого-то Заруцкаго и сердюцкаго полковника Яворскаго; въ 1714 г., Литовскъ отданъ Скоропадскимъ Михайлу Голембювскому. Кз. А. 32 дв. „Въ селѣ же селѣ у вышейписанныхъ козаковъ хатокъ, 23, въ которыхъ живутъ сосѣди находяіе.“ В. 28 дв., 33 х. Кр. А. Мих. Голембювскаго, гр. 14 дв., боб. 11 х. В. генер. судьи Ал. Дублинскаго, 32 дв., 35 х. и „разночинческихъ“ подсосѣдк., 9 дв., 9 х.

С. Старые Халѣвнич при рч. Берестянкѣ, поселены не позже перв. полов. XVII в., и принадлежали къ числу ратушныхъ селъ. Кз. А. 21 дв. Б. 31 дв., 42 х. и ихъ подсосѣдск., 13 дв., 13 х. Кр. А. рат., гр. 7 дв., боб. 13 х. и Ив. Бороздны, гр. 7 дв. В. разночинч. подсосѣдк., 5 дв., 5 х.

С. Запольскіе Халѣвнич (Заполье) при руч., принадлежали въ числу ратушныхъ селъ. Кз. А. 46 дв. и у нихъ 19 хатъ для „сосѣдей находить“ В. 75 дв., 83 х. и бзд. 2 х. Кр. А. рат., гр. 6 дв., боб. 13 х. В. ранговыхъ полк. судей, 3 дв., 3 х. и подсосѣдк., 10 дв., 10 х. и бзд. 4 х.

С. Найтонович при рч. Березовкѣ, полковникомъ Миклашевскимъ отданы Прокофію Силенку, въ то время полковому сотнику, за которымъ утверждены Мазею, въ 1696 г. Кз. А. 10 дв. Б. 17 дв., 18 х. Кр. А. Григоріи Силевича, гр. 54 дв., боб. 21 х. В. статск. сов. Ив. Тим. Жоравки, 33 дв., 33 х. и бзд. 9 х. и мелк. владѣній, 7 дв., 7 х. и бзд. 3 х.

Слоб. Пещанка (Сужоровка) при рч. Унечи. Кр. Б. таѣн. совѣтн. Будлянскаго, 17 дв. 17 х. и бзд. 3 х.

С. Руховъ при рч. Трубишѣ, поселенъ не позже перв. пол. XVII в.; Мазею отданъ полк. судѣй Самойлу Иванову, по смерти котораго Руховомъ завладѣлъ полковникъ Миклашевскій.⁵⁸¹⁾ По смерти Миклашев-

⁵⁸¹⁾ Часть Руховскаго имѣнія Самойла Иванова, вдова его отдала на Киевопечерскую „лапенскую“ обитель, вгуменья которой Марія-Магдалина, мать Мазеи (Maryia Magdalena Mazerina monasterow panickich ihumenia Pieczerskiego Kijowskiego i Sluchowskiego) продала это пожертвованіе по купчей 1701 г., Миклашевскому: „Чинъ вѣдомо, пжъ я ибѣжи добра легаваніе на св. обитель нашу Киевопечерскую лапенскую, отъ небожницы Екатерины Самойловой, судійной стародубовской -- илнвъ о двоухъ колѣхъ и ступниакъ подъ с. Руховомъ на рѣчцѣ Жечи, дворъ въ самомъ с. Руховѣ въ влннцѣю и пашнею и сѣножатнѣ до того належннѣ, илнвъ другой обѣ одномъ колѣ въ Новомъ селѣ на рѣчцѣ Вабля у-вершнѣ. тіе номанутіе грунта, яко зъ небожннѣю лѣгачіа и до обители святой належннѣ, а въ отлеглоствіи будучіе, дозволила въ продати вѣчнѣмъ правомъ, за суммою талѣрей тысяча и золотыхъ чтиреста, ого илн. п. Мих. Миклашевскому полковннѣю -- стародуб.“ Арх. Генер. Канц., № 182.

скаго, Руховъ Мазепю-же, былъ отдавъ вдовѣ его, отъ которой перешелъ къ потомству сына ея Ивана (см. стр. 32—33 и 99). Ка. итѣ. Кр. А. б. тов. и.п. Миклашевскихъ, гр. 27 дв., боб. 18 х. и есаула артил. Ивана Залѣскаго. боб. 3 х. В. вдовы б. тов. Павла Миклашевскаго, 52 дв., 64 х. и бзд. 8 х.

Д. Заруховская Вуда при рч. Гатоновкѣ, поселена стародубскимъ магистратомъ, по затѣмъ у послѣдняго была отнята Миклашевскими. Кр. Б. вдовы Павла Миклашевскаго, 20 дв., 25 х.; Софьи Будянской, 2 дв., 2 х. и умерш. зн. тов. Александра Горликевича, 7 дв., 8 х. и бзд. 2 х.

Д. Яблонка при рч. Яблонкѣ, поселена полковн. Мих. Миклашевскимъ. Кр. А. Миклашевскихъ, гр. 3 дв., боб. 2 х. Б. палв. сов. Миклашевскаго, 11 дв., 11 х. и бзд. 3 х.

Д. Казіонка при рѣчкахъ Казіонкѣ и Жечи, поселена Афанасіемъ Цокорскимъ. Кр. Б. сыновей бунч. тов. Алексѣя Цокорскаго, Андрея и Ивана, 12 дв., 13 х. и бзд. 3 х.

Д. Шапочка при рч. Жечѣ, поселена Лукляномъ Жоравкою и имѣ-же отдана Печеницкому монастырю. Кр. Б. Печеницк. монаст., 24 дв., 26 х. и бзд. 2 х.

Д. Черпенина при рч. Жечѣ, поселена Валькевичами въ нач. XVIII в. Кр. Б. тов. Ивана Валькевича, 10 дв., 10 х. и бзд. 3 х.

Д. Рябовка при рч. Милушѣ, поселена въ 1712 г., зн. тов. Машкевичемъ, подъ именемъ Машковки, и въ 1731 г., продана Григорію Скорупѣ, который переименовалъ купленную слободу въ Рябовку.⁵⁸²⁾ При раздѣлѣ въ 1754 г., имѣній Григ. Скорупы, Рябовка досталась Павлу Скорупѣ, отъ котораго перешла къ его дочери Марьѣ, бывшей замужемъ за Ак. Сулимю. Кр. Б. жены Ак. Сулимы, 4 дв., 4 х.

Д. Оленовка (Зайище) при рч. Милушѣ, поселено „въ покословскомъ борку,“ Демьяномъ Скоруною, въ 1713 г., по разрѣшенію Скоропадскаго.⁵⁸³⁾ По наслѣдству, перешла къ Павлу Скорупѣ, а отъ Скорупы—къ Сулимамъ. Кр. Б. жены Ак. Сулимы, 28 дв., 30 х. и бзд. 5 х.

С. Кустичи Воловитини при верш. рч. Вабли, поселены не позже перв. пол. XVII в. Въ 1725 г., одинъ изъ кустичскихъ старожилъ показалъ, что онъ началъ жить въ Кустичахъ „еще отъ королевщины.“ Кустичи входили въ составъ ратушнихъ селъ до 1709 г., когда Скоропадскимъ были отданы богатому стародубскому мѣщанину Демьяну Скорупѣ, сынъ котораго о полученіи Кустичъ писалъ въ 1729 г.—с. Кустичи

⁵⁸²⁾ Сулимовск. Арх., 174, 195 и 227.

⁵⁸³⁾ Тамъ-же, 176 и 186.

заразъ по шведчинѣ, за многое спустошеніе въ шведчину, добръ отца моего, футора, илиновъ, дворопъ... также и за службу мою въ канцеляріи еперальной отправляемую, опредѣлено было во владѣніе отцу моему и мнѣ, уиѣверсаломъ 18 сентилбря 1709 г. Потомъ особно, за службу мою отъ року 1708 въ канцеляріи еперальной... другимъ уиѣверсаломъ гетм. Скоропадскаго 12 сентилбря 1715 г., во владѣніе мнѣ тое село, въ которомъ убогихъ всего тилныхъ и безконныхъ человекъ 15, утверждено...⁵⁸⁴ Кз. А 6 дв.—„сіи все курѣвички п. писара полк. старод.“ Б. 2 дв., 2 х. Кр. А. 6. т. Григорія Скоропы, гр. 16 дв., боб. 6 х. В. жены Ав. Сулимы, 42 дв., 46 х. и бзд. 4 х.

Д. Чорнижовъ при колодкахъ, поселенъ на дустичныхъ земляхъ, въ 1666 г., по позволенію полковника Остриипа, какъ видно пзъ слѣдующаго его „осаднаго писма:“ „ознайгемъ, вжемъ позволилъ на Чорнижови осажовати слободу Кузми Васильеву и Антону Дацкову, которіи впредь у насъ домагати и сколько могутъ при нихъ зобрати, полно грунтоватись и на жадни себѣ пожитки, такъ на пашнѣ дуброву драги и сѣножати имѣти; и якъ хоти до пожитку вмѣ тамъ селитись и розширяться мешканіемъ своимъ, никого абисмо не варовали и имъ, абы никто не былъ на перешкодѣ, а иѣ тискалъ жадною мѣрою, огоражаемъ и ствержаемъ моцю самого п. гетмана и пашею. Также и полегки оныя чинимо, то-есть слободы подаемъ на роковъ два. Никто оныя жадными долегливостями, т.-е. подводами, поборами, стаціями и якими колвекъ подачками, не утягалъ-бы и жадной справы до нихъ не мѣлъ-бы...“ Споро послѣ поселенія Чорнижовской слободы, жители ея стали захватывать и тѣ земли дустичанъ, безъ которыхъ послѣдніе обойтись не могли; тогда дустичане обратились къ полковнику и Коронка въ 1679 г., приказалъ между дустичными и чорнижовскими землями, обозначить точную границу. Сиротенные старожилы сосѣднихъ селъ, показали, что „въ грунтахъ дустичныхъ и чорнижовскихъ, розряду жадного и границы не было, бо единого пана (за воляковъ) грунтъ былъ.“ Поэтому проведена была граница по общему соглашенію жителей Кустичь и Чорнижова, которая и утверждена была полковникомъ, „полъ зарукою до скарбу войскового, вини талрей дѣбѣтъ.“ По истеченіи льготнаго для слободы времени, Чорнижовъ вошелъ въ составъ ратушныхъ селъ, пока Скоропадскимъ не былъ отданъ на урядъ стародубскому прапорщику⁵⁸⁵ Емельяну Васильевичу. Послѣ смерти Васильевича, Чорнижовъ оставался во владѣніи вдовы его, у которой былъ

⁵⁸⁴) Сузиковск. Арх., 172 и 178.

⁵⁸⁵) Прапорщикъ оберегалъ полковое знамя—„прапоръ;“ эта было кажется, меньшее знамя; главное же полковое знамя называлось „короговъ;“ оберегательемъ которой былъ полковой хоружій.

отобранъ въ 1721 г., по слѣдующему распоряженію гетмана: „жадаемъ, абы село Чорнижовъ указомъ нашимъ одобранъ въ бывшой прапорчой полковой Омелянхи, которымъ она и такъ съ респекту нашего по смерти мужа своего, роковъ изодова неслышно владѣла, якое село по одобраню отъ ея, мѣсть быти свободно, до далшой воли нашей и никому во владѣніе не поручено...“ Это распоряженіе вызвало было повидимому, жалобу магистратскихъ урядниковъ, которые перечисляя отнятыя у магистрата села, писали: „Омелянъ хоружій старинное село Чорнижово ратушное разорилъ драчею (насиліями) и работизнами, такъ тежъ и податми уменьилъ людей.“ Но въ томъ-же году, Чорнижовъ снова былъ отданъ новому прапорцику Данченку, какъ видно изъ слѣдующаго универсала, написаннаго въ іюль 1721 г.—„маючи мы извѣстіе о п. Федора Данченка, здавна подъ знакомъ полковымъ четѣниво служачого на комисарствѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ... опредѣлили его прапорцикомъ тамошнимъ полковымъ, на мѣстце умершого Омеляна Василиевича, въ которого владѣніи и село бывшое Чернижовъ ему п. Данченку, респектомъ того уряду, надалисмо, позволяючи съ оного отъ людей носполитыхъ, обиліе отбирать новинности...“ Чорнижовъ оставался ранговою мѣстностью до открытія намѣстничества; затѣмъ, въ 1787 г., былъ пожалованъ въ числѣ прочихъ имѣній, Безбородку, а послѣднимъ подаренъ Судьенку (см. стр. 208). Кр. А. ? Б. ранг., 6 дв., 7 х. и вдовы полкови. Анны Сворушиной, 4 дв., 4 х.

Владѣнія Кіевопечерской лавры, находившіяся въ Новомѣстской сотвѣ, составляли три волости: Бобовицкую, Поногорскую и Пыщичкую. Какъ велики были эти волости, видно изъ того, что по ревизіи 1782 г., въ нихъ числилось бывшихъ монастырскихъ крестьянъ об. п.—19947. Исторія лаврскихъ земельныхъ владѣній, находившихся на лѣвомъ берегу Днѣпра, остается до сихъ поръ не обследованною. Поэтому, мы имѣемъ лишь сбивчивыя свѣдѣнія о томъ—когда и кѣмъ даны были лаврѣ означенныя три волости.—Дѣлая попытку разрѣшить этотъ весьма интересный въ исторіи южнорусскаго землевладѣнія вопросъ, мы прежде всего знаемъ, что въ концѣ XVI в., лавра не владѣла еще этими тремя волостями: въ 1593 г., послѣ смерти архимандрита Мелетія Хребтовича Богуринскаго, составлена была полная опись лаврскихъ имѣній, но въ числѣ ихъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, показана только „Поддѣпрская волость“, состоявшая изъ нѣсколькихъ селъ настоящаго Остерскаго уѣзда и изъ с. Павоза, Черниговскаго уѣзда.⁵⁸⁶⁾ Въ перв. полов. XVII в., лав

⁵⁸⁶⁾ Архивъ Ю. З. Р., ч. I, т. I, № 91, стр. 386.

рѣ не отъ кого было получить такихъ огромныхъ имѣній. Послѣ присоединенія Малороссіи къ Россіи, отъ царя Алексѣя Михайловича выдана была лаврѣ (въ августѣ 1658 г.) грамота на имѣнія, по въ ней названы только—г. Васильковъ и села по р. Стугнѣ. ⁵⁸⁷⁾ Затѣмъ въ 1680 г., печерскій архимандритъ Гизель, прося у царя разныхъ милостей, просилъ и „о грамотѣ подтвердительной на все права св. обители печерскія, въ которой-бы маестности за Дибѣ промъ обрѣтающіеся, описаны были.“ Отсюда видно, что у лавры въ 1680 г., за Дибѣпромъ были уже маестности, на которыя она не имѣла еще грамоты.—Въ отвѣтъ на просьбу Гизели о милостяхъ, лаврѣ въ маѣ 1680 г., было выдано пять грамотъ, въ которыхъ однако же нѣтъ никакихъ упоминаній, ни общихъ, ни частныхъ, о волостяхъ Бобовицкой, Поногорской и Лищицкой. ⁵⁸⁸⁾ Упомянуты эти волости въ первый разъ лишь въ грамотѣ 1720 г., выданной лаврѣ послѣ пожара 1718 г., когда „все крѣпости ея на вотчины—погорѣли.“ При этомъ въ грамотѣ 1720 г., сказано, что грамотою царя Федора Алексѣевича, выданною 9 мая 1680 г. (по просьбѣ архимандрита Гизеля о выдачѣ грамоты—„почему бы нѣтъ на сей сторонѣ Дибѣра владѣть къ тому Киевопечерскому монастырю вотчинами“), определено имъ (лаврѣ) владѣть на сей сторонѣ Дибѣра -- въ Стародубскомъ полку, маестностями: Поновою Горю, Бобовичами съ принадлежащими къ тому деревнями, да селомъ Лищичами да деревнею Павличами и Дубровою.“ Затѣмъ въ той же грамотѣ 1720 г., далѣе, говорится, что игуменъ Ромашъ Кона, пріѣзжавшій въ Москву, отъ лавры, за этою грамотою, представилъ „выписи изъ кievской губернской канцелярїи и съ протестаціи, данной изъ ратуши (кievской) по объявленію отъ той Печерской лавры,“ въ которыхъ „написаны изъ тѣхъ, которые въ Малой Россіи въстечки, села, маестности на сей и на той сторонахъ Дибѣра и по договору съ поляки вѣчного миру, не отошли и владѣютъ понынѣ той Печерской лаврѣ суть слѣдующія: —въ Стародубскомъ полку: слободка Вышковъ, Верендаги, Неглювка Увелля, озеро Коженовское, село Яловка, Святская слобода, Ширки, Макаричи, Заборье, Летяхя, Перелазъ, слобода Эрденка съ Туросенкою мельницею и прочими пожитками...“ ⁵⁸⁹⁾ Такимъ образомъ изъ грамоты 1720 г., видимо, что право на стародубскія три волости, подтверждено было по двумъ основаніямъ: въ виду грамоты царя Федора Алексѣевича а какихъ-то выписей кievской губернской канцелярїи и протестаціи, выданной изъ кievской ратуши; въ грамотѣ 1680 г., упомянуты же Понова-Гора и Бобовичи съ деревнями,

⁵⁸⁷⁾ Описан. Киевопечерск. Лавры, изд. 1831 г., стр. 210.

⁵⁸⁸⁾ Тамъ-же, 211—220.

⁵⁸⁹⁾ Тамъ-же, 292.

а въ выписи или протестаціи—подробно перечислены эти деревни... Но мы видѣли, что въ текстѣ грамоты, выданныхъ въ маѣ 1680 г. (копіи ихъ оставались и послѣ пожара 1720 г.), о Поновой Горѣ и Бобовичахъ и вообще о стародубскихъ магнностяхъ, ничего не говорится; слѣдовательно явившіяся въ грамотѣ 1720 г.,—текстъ грамоты 9 мая 1680 г.—взять неизвѣстно откуда, такъ какъ онъ противорѣчитъ тѣмъ грамотамъ, которыя сама лавра выдавала за дѣйствительныя... Неизвѣстно откуда взять и перечень деревень Поногорской и Бобовицкой волостей, внесенный въ ту-же грамоту 1720 г. Ниже, мы увидимъ, что основаніемъ права на лаврскіи имѣнія, не всегда служили грамоты или универсалы. Случалось, что во время открытій крестьянамъ кредитъ однимъ изъ лаврскихъ „городничихъ," давалъ возможность лаврѣ завладѣвать цѣлою деревней (см. ниже, стр. 391, Любова). Значитъ, возможность для лавры пріобрѣтенія имѣній помимо пожалованій и пожертвованій—существовала. Пожалованіемъ ли пріобрѣтены стародубскія волости?—На этотъ вопросъ трудно пока, дать опредѣленный отвѣтъ.

Лаврскія магности, находившіяся въ Новомѣстской сотнѣ, раздѣлены были какъ мы видѣли, на три волости. Каждую волостью управлялъ отдѣльный „городничій" изъ монаховъ. „Городничіе" пользовались огромною властью: они не только судили и мѣловали лаврскихъ „подданныхъ," почти безконтрольно, но нерѣдко самовластно распоряжались и съ посторонними людьми, когда послѣдніе нарушали по ихъ мнѣнію, въ чемъ либо лаврскіе интересы. Обиженные лаврскими „городничими," съ трудомъ находили защиту у самаго гетмана, который хорошо зналъ, что у этихъ городничихъ отсутствуетъ „подобаящая чину ихъ кротость," безсилонъ былъ для обузданія ихъ „безправіи." 590) Но за то

590) Доказательствомъ сказаннаго можетъ служить слѣдующій универсалъ Скоропадскаго: „Вамъ, п. Ивану Чернолуцкому, сотн. полк. и навазн. полк. старод., объявляемъ, какъ оказатель сего листа Симонъ Маслакъ, обыватель старод., жалосие въ судище свой, доносилъ намъ, что городничій Лицицкій отецъ Мойсей, прислаши людей монастырскихъ, самовластно и безправно, въ мѣсто Стародубъ, на дворъ сундѣвучюго, хати егвалтомъ казалъ пороскидати, жону и дѣтей жалобливого вигвати, якожъ вигнаніе и теперь по чужихъ домахъ гуляють. Подъ часъ таковой безправной на дворъ сундѣвучюго шпавиза, кола его пограблявъ и винне шкодя въ дворѣ его затѣвлял. Прето хочай-бы такового самовластія и обиди людямъ рейменту нашего одѣ его, городничюго, якъ чусемъ, же онъ не одному тое затѣвлявъ, чпняляхся безправно, терифти не надлежало, должно бы оного за тую зурчалость и безправно премиянувши суда, где козаятъ роги правять равниамъ наградити ему тое безправнемъ и научити бы духовныхъ особъ подобающей чину ихъ кротости, однакъ оставляючи теперь тое до дальшого опредѣленія, приказуемъ вивзо вѣти, абысь подданныхъ монастырскихъ велѣлъ на торгу заграбити и тотъ грабѣжъ отдади жалобливому, покола якъ все его разореніе и заборъ отъ

ревность городничих достигала блестящих результатов въ преуспѣ-
лія экономическаго состоянія лаврскихъ маетностей; послѣднія быстро
разрастались въ населеніи и обогащали своего владѣльца обильными до-
ходами. Въ лаврскихъ маетностяхъ царь вообще селился очень охотно,
зная, что „городничіе“ всегда съумѣютъ защитить его отъ „общепародныхъ
повинностей;“ кромѣ того, лаврскія маетности привлекали къ себѣ пароды
еще просторомъ своихъ угодій. О заманчивомъ просторѣ земельныхъ уго-
дій въ этихъ маетностяхъ, пароды помнятъ еще и теперь... ⁵⁹¹⁾

Бобовицкая волость.

С. Старые Бобовичи при впад. рч. Будынки въ Пиуть, „на мѣ-
стѣ уложистомъ, не низкомъ, пѣсковатомъ, при чистомъ съ трехъ сто-
ропъ полѣ. Церковь деревянная, на особомъ онога села высококомъ мѣстѣ.
На Пиути плотина съ мостомъ разводнымъ, для проходу байдаковъ и
плытовъ.“ (1781 г.) Поселеніе судя по мѣстоположенію, должно быть древ-
нее; по актамъ извѣстно съ нач. XVI в. ⁵⁹²⁾ Въ описи Гомельскаго ста-
роства, составленной ок. 1640 г., упоминаются двое Бобовичъ: село мос-
ковское Бобовицкое и село Бобовичи гомельскаго староства. ⁵⁹³⁾ Судя по
описанію границъ, Гомельскіе Бобовичи не имѣютъ ничего общаго ни съ
Старыми, ни съ Новыми Бобовичами. По описи 1654 г., показаны одни
Бобовичи и конечно, Старые; село это тогда было большое, судя потому
что въ немъ было двѣ церкви. Въ 1654 г., существовала Бобовицкая
отдѣльная сотня. ⁵⁹⁴⁾ Кр. А. л., гр. 15 дв., боб. 22 х. В. л., 77 дв.,
104 х. и бзд. 3 х. ⁵⁹⁵⁾

стороны городничаго, будетъ награждено и повторе упомянаемъ. З Глухова. Январ. 24,
року 1720.“ Въ соврем. конія, въ нан. б-кѣ.—Маслакъ былъ разоренъ за то, что не до-
пускалъ городничаго отобрать у него земельного участка, будто бы завѣщаннаго лаврѣ,
кредиторомъ Маслака. Подобное приведенному универсалу неволивалось буквально. Го-
родничій Мойсей Якубовичъ, въ одной своей жалобѣ: въ 1721 г., писалъ: „и зъ тѣмъ
гетманскіяи универсаламъ Симонъ Маслакъ въ Стародубѣ прибывши, заграбилъ на тор-
гахъ въ подданныхъ богородичныхъ (лаврскихъ) денегъ и прочіихъ вещей, рублей на 90
и болше...“

⁵⁹¹⁾ „Въ старіе годы, когда мы были подъ монастыремъ, у насъ была воляница
иля займанщина; тогда каждый воленъ былъ занимать земли столько, сколько ему было
нужно, расписки и—твое. Кто бере тотъ и оре...“ Такъ говорили крестьяне бывшихъ
лаврскихъ мѣстѣй въ Суражскомъ уѣздѣ, въ 1882 г., членамъ статистич. отд. черниг.
губ. земск. упр. Материалы для оцѣнки угодій, т. IX, Суражск. у., подворн. оп., 13.

⁵⁹²⁾ Сборн. Русск. Историч. Общ. XXXV, 843, 861.

⁵⁹³⁾ Акты Влѣнск. Археогр. Комиссіи, XIII, 348. 362.

⁵⁹⁴⁾ Акты Ю. З. Р., X, 299 и 830.

⁵⁹⁵⁾ При описаніи лаврскихъ мѣстѣй, буквою л. обозначаются лаврскіе крестьяне

С. Новыя Бобовичи при р. Ипутя, поселены вѣроятно, въ нач. втор. полов. XVII в., такъ какъ раньше не упоминаются. „Положеніе имѣть на высокомъ мѣстѣ, на прав. бер. Ипутя, которая имѣетъ свое теченіе внизъ той горы, подъ самими жильями. Съ-трехъ сторонъ чистое накатное поле и по онымъ бортные деревья, оставшіеся отъ бывшей здѣсь ущи.“ Въ Н. Бобовичахъ находится центръ управленія Бобовичскою волостью; въ 1781 г., здѣсь былъ экономическій домъ о 12-ти покояхъ и канцеларія той экономіи—о 2-хъ.“ Кр. А. л., гр. 49 дв., боб. 43 х. В. л., 159 дв., 178 х.

С. Вышковъ при бол. Вышковскомъ и прот. Полоскѣ, поселенъ не раньше полов. XVII в., такъ какъ въ описи Гомельск. староства, составл. ок. 1640 г., упоминается одно болото Вышково. ³⁹⁶⁾ До конца XVIII в., въ Вышковѣ находилось таможенн. Кр. л., гр. 71 дв., боб. 23 х. Б. л., 96 дв., 104 х. и бзд. 2 х.

Д. Выхолка при рч. Выхолкѣ. Кр. В. л., 41 дв., 50 х.

Д. Несвоевка при рч. Несвоскѣ. Поселена вѣроятно ок. пол. XVIII в., такъ какъ при ревизіи 1723 г., не упомянута. Кр. В. л., 30 дв., 33 х. и бзд. 7 х.

С. Верещаки при рч. Выхолкѣ. Кр. А. л., гр. 15 дв., боб. 5 х. В. л., 67 дв., 67 х. ³⁹⁷⁾

С. Неголюбка при рч. Неглюбѣ, между бол. Вышковымъ и рч. Столбупкою. Кр. А. л., гр. 47 дв., боб. 14 х. В. л., 39 дв., 117 х. и бзд. 18 х.

Д. Увелье при рч. Выхолкѣ. Кр. А. л., гр. 12 дв., 4 х. В. л., 47 дв., 49 х.

С. Яловка при рч. Выхолкѣ. Кр. А. л., гр. 30 дв., боб. 17 х. В. л., 78 дв., 89 х. и бзд. 21 х.

Попогорская волость.

С. Попола-Гора при впаденіи рч. Полонки въ Беседь, „на гористомъ мѣстѣ, открывающемъ взору пространный лугъ и поверхность отдаленныхъ мѣстъ.“ П.-Гора принадлежитъ къ числу старинныхъ русскихъ „городковъ“, возникшихъ не позже XVI в., въ видѣ укрѣпленныхъ центровъ, подъ защитою которыхъ ютились поселки, возникшіе на равнинахъ. П.-Гора по актамъ известна съ 1503 г., когда она была центромъ особой волости. По описанію 1654 г.,—значится съ одною церковью. Тогда

³⁹⁶⁾ Акты Виленск. Археогр. Ком., XIII, 346.

³⁹⁷⁾ Экономическія свѣдѣнія о Верещакахъ, взятія изъ Румянц. Описи см. въ Матер. для оцѣнки земельн. угодій, т. IX, Суражскій уѣздъ, 18—21. Тамъ-же экономич. свѣдѣнія, извлеченныя изъ той-же описи, и о нѣкоторыхъ другихъ селахъ Суражскаго уѣзда.

же существовала отдѣльная Попогорская сотня. 398) Кз. А. 1 дв. В. 2 дв., 2 х. Кр. А. л., гр. 13 дв., боб. 11 х. В. л., 90 дв. 90 х.

Д. Ширин при р. Беседи. Кз. А. 4 дв. В. 13 дв., 13 х. Кр. А. л., гр. 1 дв. и особо, около „дворца“, боб. 8 х. В. л., 40 дв., 40 х. и бзд 3 х.

Д. Любовша при рч. Любовшѣ. Кр. А. значк. тов. Гаврила Хомченна, гр. 11 дв. В. л., 49 дв., 51 х. и бзд. 12 х.—Какимъ образомъ въ Любовшѣ явилось лаврское владѣніе, показываетъ слѣдующій любопытный актъ 1725 г.,—„мы нижеподписавшіеся именами обыватели деревнѣ Любовши, чинимъ вѣдомо симъ нашимъ добровольнымъ записомъ, изъ не примушонс, але цале прешнихъ годовъ будучи зубожалие и не имѣючи отколя заратоватися и проворнитися, въ великихъ нуждахъ нашихъ и въ крайнемъ нашемъ убожествѣ, мусилисмо удаватися до прешнихъ бившихъ отцевъ городничихъ волости Попогорской, просячи ихъ, дабы насъ по своей милости денгами и хлѣбомъ, въ нуждѣ нашей, вспомогаи. И овие отцеве на прошеніе наше, чрезъ многіе лѣта, сколько потребно намъ было денгами и хлѣбомъ, насъ ратовали, яко прето нами забрашого денежного и хлѣбного долгу, велдугъ ресстровной записки нашей, уиститися и цабитками нашими не могучи, понустилисмо въ вѣчность, на святую обитель Кіево-Печерскую, грунта наши власіе, отцевскіе и дѣдовскіе, зо всѣми належитостями, якъ зъ полемъ пахарнимъ, тако жъ зъ верховою отчиною и сѣнокатми на любовшанскомъ грунтѣ лежащими, отъ которихъ яко отъ насъ въ вѣчность завроданими, онихъ вирѣкаемся. Если же ихъ милость отци печерскіе по ласцѣ своей позволятъ намъ тими грунтами владѣти и по прешнему оними пожитковати, теди за тое позволии зостаемъ дань дорочную платити и пригонъ при обычныхъ тягlostяхъ отбувати. А ежели бы мѣлъ кто зъ насъ упорность чинити и непослушенство, то отъ такового отобравши—иними своими людьми оне вишь поменшииe грунта осадити и во владѣніе подати, что для лучшаго вѣроятіа и цевности и писаніе сіе наше даемъ въ Богу пресвелебному его мил. г. отцу Иоаникию, городничому добръ монастыра кіевопечерскихъ лицидкому, бобовиндкому и попогорскому. 399) Въ этомъ актѣ видимъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія Печерекою лаврою, значительныхъ земельныхъ владѣній, помимо пожертвованій и пожалованій.

398) Сборн. Русск. Истор. Общ. XXXV, 399, 430, 653, 693 и друг. Акты Ю. З. Р., X, 299 и 836.

399) Актъ подписанъ 12-ю крестьянами. Къ этому акту приложенъ списокъ должниковъ, съ обозначеніемъ количества взятого въ долгъ хлѣба и денегъ. Наибольшее количество взятого хлѣба, не превышаетъ: „жита—4 осмачки, 2 четвертя; ятвезю—4 осмачки, гречки—1 осм.; а денегъ—только два докохозлева набрали по 55 „золотыхъ;“ остальные были должны отъ отъ 10 до 40 золот. Долги образовались за три года, 1716, 1718 и 1719.

Д. Перелазъ при рч. Дороговшѣ, „коя при семъ салѣ, дѣлаетъ живую границу съ Бѣлорусскою губерніей. Въ сей деревнѣ имѣется пограничный „форпостный карауль, съ караульми офицерами и солдатами.“
Кр. А. л., гр. 30 дв., боб. 13 х. В. л., 71 дв., 86 х. и бзд. 16 х.

С. Лятахи при рч. Дороговшѣ. Кр. А. л., гр. 22 дв., боб. 8 х. В. л., 44 дв., 50 х. и бзд. 4 х.

Д. Банковка при рч. Кашковѣ. Въ ревизіи 1723 г., не показана. Кр. В. л., 17 дв., 20 х. и бзд. 3 х.

Д. Верелчи при рч. Влешнѣ. Кр. А. л., гр. 9 дв. В. л., 36 дв., 38 х. и бзд. 2 х.

С. Городечня при рч. Городечнѣ. Въ ревизіи 1723 г. не показала. Кр. В. л., 60 дв., 66 х. и бзд. 7 х.

Д. Селець (Селце) при рч. Полонкѣ. Кр. А. л., гр. 19 дв., боб. 7 х. В. л., 94 дв., 105 х.

Д. Палужъ при рч. Палужѣ, возникла изъ рудни. Кр. А. л., гр. 4 дв., боб. 2 х. и особо „работниковъ рудинскихъ, дворами своими живучихъ—12.“ В. л., 40 дв., 43 х. и бзд. 7 х. Рудня существовала здѣсь еще и въ 1781 г. „Оная рудня купно съ мельницею, состоитъ на откупѣ у здѣшнихъ трехъ мужиковъ, за заплату въ годъ 90 рубл. и посліку въ сей руднѣ наиболѣе дѣлается желѣзо къ хозяйству деревенскому потребное, какъ то; плухоуе лемпін и чересла, то и распродаютъ оноо тутъ же приближающимъ покунцникомъ.“

Д. Макаричи при впаденіи рч. Круцца въ Беседу. Кр. А. 6 дв. В. 9 дв., 12 х. Кр. А. л., гр. 6 дв., 6. 2 х. В. л., 29 дв., 29 х. и бзд. 4 х.

С. Заборьо при рч. Лешнѣ (притокъ Беседи), извѣстно съ перв. полов. XVI в. (сб.) Кр. А. 8 дв. В. 8 дв., 8 х. и бзд. 1 х. Кр. А. л., гр. 33 дв., боб. 25 х. В. 118 дв., 120 х. и бзд. 30 х.

Слоб. Хоряшика при рч. Хорминкѣ (притокъ Беседи). По ревизіи 1723 г.—„мужики убогіе безирунтовіе, новоосѣдліе“—6 х. Кр. В. л., 64 дв., 69 х.

Д. Батуровка при руч. Уборецкомъ. По ревизіи 1723 г. не показана. Кр. В. л., 64 дв., 68 х. и бзд. 4 х.

Д. Антоновка „положеніе имѣеть на высокопокатистыхъ мѣстахъ, при самомъ березѣ р. Беседи, съ лѣвой стороны, въ крутыхъ берегахъ. Въ окончаніи жъ жиллей, на восточной сторонѣ, имѣется здѣсь небольшою городокъ, окованный довольно высокими земляными валомъ; но когда и кѣмъ оный сдѣланъ, жители сее деревни никакого не имѣютъ свѣдѣнія; можно же примѣтить, что оны сдѣланъ по причинѣ близкой тутъ границы

*) Русск. Истор. Сборн. LIX, 127, 190 и друг.

малороссійскихъ земель въ полскимъ.“— „Тутъ въ слободѣ, стоятъ фор-
постной команды три человекъ солдатъ и столько же малороссійскихъ
козаковъ“. Кр. Б. л., 60 дв., 65 х.

Крестьянское хозяйство Попогорской волости въ 1781 г., охарактери-
зовано такъ: „между лѣсами, расчищенной пахатной земли неоскудно;
старается при томъ жители ежегодно и умножать оную, расчищая лѣсы.
Пахатныя поляны, называемыя по здѣшнему ляды, вновь послѣ расчи-
щенія бывають обыкновенно плодородиѣе послѣдующихъ лѣтъ и потому
жители стараются въ продолженіи на нихъ хлѣбопашества, удобрять оныя
навозомъ. И по нѣкоторомъ времени принуждены бывають и совсѣмъ
оставить и на облогъ переменить другими вновь расчищенными, ибо опыч-
чѣмъ далѣе, становятся новсе неспособными къ хлѣбопашеству и послѣ
запущенія ихъ, въ короткое время, заростають лѣсомъ. По прошествіи
нѣсколькихъ лѣтъ опять расчищаютъ жители и бывають попрежнему пло-
дородными. Кромѣ того выработываютъ щельку; пользуются при томъ отъ
лѣсныхъ привольевъ, какъ то: бортевыми деревьями, коихъ во всей волос-
ти будетъ до 10000. Нѣкоторые изъ жителей выдѣлываютъ смоляной
деготь и изрѣдка чистой; дѣлають также щиповки, рогожи и разную
деревянную посуду, также колеса, сани, что все продають прѣѣзжающимъ
въ нимъ для покупки изъ Стародуба и изъ расколничьихъ слободъ, по-
купщикамъ“.

Лыщицкая волость.

С. Лыщичи при рч. Веприцѣ, извѣстны съ норв. пол. XVII в. ⁶⁰¹⁾
Кз. А. 19 дв. Б. 34 дв., 39 х. и бзд. 9 х. Кр. А. л., гр. 103 дв., 60б.
33 х. В. л., 114 дв., 116 х. и бзд. 12 х. и П. Скоруши, 2 дв., 2 х.

⁶⁰¹⁾ Приводимъ здѣсь актъ 1628 г., упоминающій о Лыщичахъ: „се азъ Афанасей
Василіевъ сынъ Кутковъ—далъ есиа жеребой свой отцовскій, ужоже бортное Уваровщину
Микитѣ Жадуну сыну Зубову; уредь ему, Афанасею Василіеву сыну Куткову, не усту-
паться, ни рожу моему, ни племени. А ему я Афанасей Кутковъ у то... отчяну свой
жеребой отцовской усту... ся и мпе Офанасею Василіеву... Куткову дать по сей записи
зар... пятдесятъ копъ на государя. А ему я Офанасей уступатца или отнимать тую
отчяну или рабъ мой, взема и нис.... А на послухъ церковной дачокъ Павелъ Ивановъ.
А записъ писалъ отецъ нашъ духовный Лыщичкой волъ Офанасей Павловъ сынъ. Лѣта
7136 году, мца марта 14 числа. „Этотъ „старожиный купчей московскій листъ“ въ
„отчяну, называемую Уваровщину“ подтвержденъ былъ полковникомъ Коровкомъ въ
1680 г. Акты Кіево-печерск. Лавры въ арх. Черниг. Каз. Палаты. Границы Уваровщины
въ 1750 г., описаны такъ: „Уваровщина грунть сумѣжный Лыщичскому грунту; нѣтъ
свое ограничена съ рѣчки Устѣ въ рѣчку Елиу, Елиую у гору черезъ Борозинну и
Даровского руднѣ, до врочаща Хривостовского; отгуду чрезъ боръ въ Ташовъ лѣсъ, а
оттолъ лѣсомъ же и ручаеиъ, пролзаемиямъ Химовскимъ въ Деру рѣчку, Дероу лавъ

Д. Червеча-Гута при руч. Дѣръ. Кр. В. л., 31 дв., 31 х. и бзд. 3 х.
С. Мавлячи при колодцахъ. Кр. В. 2 дв., 2 х. Кр. А. л., гр. 49 дв., боб. 30 х. Б. л., 116 дв., 116 х.

С. Голубовка при рч. Голубовкѣ. Въ ревизіи 1723 г., не показана. Кр. В. л., 50 дв., 50 х.

С. Богородицкое при рч. Ардѣнкѣ, поселено лаврскими монахами, въ вер. пол. XVIII в. Кр. В. л., 43 дв., 50 х. и бзд. 5 х. (см. ниже слоб. Ардонь).

Слоб. Мартыяловка при рч. Лютенѣ. Кр. В. л., 28 дв., 28 х.

Слоб. Туросна при рч. Туроснѣ Кортавой, „въ бору“. Кр. В. л., 18 дв., 19 х.

Х. Рѣбчинъ при рч. Упечи. Кр. В. л., 6 дв., 8 х.

Топальская сотня занимала побережья рѣки Снови и ея притоковъ: Ирпы, Ревны, Трубежа и Ваги. Издревле населенными мѣстами въ этой мѣстности были—правый берегъ Снови и берега Ирпы. Остальная мѣстность Топальской сотни покрыта была лѣсами, въ которые населеніе стало проникать не раньше XVII в. Затѣмъ заселеніе этой мѣстности продолжалось и въ продолженіе всего XVIII в., —Изъ новыхъ поселеній Топальской сотни выдѣляется цѣлая группа слободъ, основанныхъ великорусскими старообрядцами, которые начали проникать въ Стародубскій полкъ съ конца XVII в.—Всѣ эти расколыничьи слободы, имѣющія свою особую исторію, описываются отдѣльно.

Топальскіе сотники. Романъ Васильевъ, 1654—57. Михаилъ Ивановичъ Рубецъ, 1669, 1672—73. Терехъ Семеновичъ, 1672. Федоръ Кольчевскій, 1687—90. Григорій Кожуховскій (Ференсбахъ), 1699. Федоръ Модзелевскій, 1700—704. Станиславъ Налубинскій, ок. 1706. Федоръ Сидоровичъ Своробогатый, 1708—713. Климъ Янжуль, 1713—718. Филиппъ Матвѣевичъ Данченко, 1726—35. Михаилъ Клиновичъ Янжуль, 1735—51. Григорій Андреевичъ Рубецъ, 1758—69. Василій Ивановичъ Рубецъ, 1782.

Рубцы принадлежатъ къ наиболѣе стариннымъ земледѣльцамъ Сѣверской земли. Такъ, уже въ пол. XVI в. упоминается „стародубецъ Якушъ Рубецъ“, у котораго голельскіе люди „выдрали“ 250 бортей⁶⁰²⁾. Другой Рубецъ, Александръ-Любимъ Дементьевичъ, въ нач. XVII в., „пострадалъ за православную вѣру отъ короля Сигизмунда“, просидѣвъ въ Маріенбургѣ въ плѣну 11 лѣтъ, пока не былъ освобожденъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ. Въ 1626 г. этотъ Рубецъ пріѣзжалъ въ Москву въ рѣзку Упечу. Въ семь обрбѣ кромѣ предписанныхъ трехъ руденъ, осажена Борознипа слобода Злодѣвка“.

⁶⁰²⁾ Русск. Историч. Сборн., IIX, 346.

вмѣстѣ съ шведскими послами, съ цѣлю „проѣхать черезъ московскія области, въ Бѣлую Русь и въ Запорожье“ ⁶⁰³). А когда въ 1620 г. польскіе чиновники присланы были для описи Сѣверской земли, то „сыны боярскіе“ Осипъ и Иванъ Рубцы показали имъ грамоты великихъ князей русскіхъ на обширныхъ земельныхъ владѣніи, которыя и были утверждены поликами за Рубцами ⁶⁰⁴). Затѣмъ, въ 1639 г., Осипъ Рубецъ съ племянниками Михайломъ и Ильею, записали въ городскія книги „менскаго замка“ свой протестъ, что въ январѣ 1633 г., во время непріятельскаго наступленія въ г. Стародубъ, взяты они были съ семействомъ въ плѣнъ при чемъ имѣніе ихъ движимое, листы комисарскіе и привилегіи отъ короля Сигизмунда III па села и деревни даныя, истреблены... ⁶⁰⁵). „Непріятельское наступленіе“, о которомъ здѣсь говорится, произведено было русскимъ войскомъ по окончаніи Деулинскаго перемірія; взяты были въ плѣнъ Рубцы вѣроятно за то, что держали руку поляковъ. Но послѣ Поляновскаго договора Рубцы возвратились въ свои маестности. При освобожденіи Малороссіи отъ поляковъ, Рубцы пристали къ позоставшему козачеству, за что и получили отъ Хмельницкаго подтвердительный универсалъ на маестности; послѣдніи были подтверждены „за прислугу Рубцовъ въ войску запорожскомъ“. Въ универсалѣ Хмельницкаго перечислены: Курозновъ, Раженичи, Бобки, Истонки, Чернооковъ, Полховъ, Брахлоуъ, Обтени... Эти же самыя маестности подтверждены за Рубцами и Брюховецкимъ въ 1665 г., но при этомъ въ универсалѣ добавляется: „а до того тебѣ поглядючи мы на щирые и значныя и давніе услуги и. Михайла Рубца у войску запорожскомъ отъ зачатое войны подилтыя, въ нагороду тихъ заслугъ подаемъ въ посессию ему до спокойнаго владѣнія и держанія, села Пекниго, селища Черноокова, села Тимоновичи, села Карповичи, селища Бровничи, селища Ропска, села Сачковичи, слободка Могильцы, селища Красное въ ключу стародубовскомъ лежащихъ...“ По этому универсалѣ, къ старымъ рубцовскимъ маестностямъ, Брюховецкій прибавилъ одному Михайлу около десятка сель... Михайлу Рубецъ у Брюховецкаго пользовался немалымъ значеніемъ, что видно изъ того, что одно время Рубецъ былъ и наказнымъ полковникомъ (см. стр. 180). По универсалѣ Многогрѣшнаго 1670 г., всѣ маестности, какъ старыя, такъ и прибавленныя Брюховецкимъ, утверждены были за обоими братьями Рубцами, Михайломъ и Ильею ⁶⁰⁶). Но когда Рубцы въ 1673 г., попросили гетмана Самойловича утвердить ихъ

⁶⁰³) Соловьева, Исторія Россіи, IX, изд. 2-е, 180—181.

⁶⁰⁴) Обозр. Румянц. Оп., 675—680.

⁶⁰⁵) Опис. Черниговск. Епархіи, VII, 246.

⁶⁰⁶) Оба универсала въ копіяхъ XVII в., въ остаткахъ Рубцовскаго семейнаго архива у А. С. Лашевича.

раздѣлъ маетностями, то въ выданномъ по этому случаю универсалѣ, было написано: „неповажъ панове Рубцѣ, рожиное брати Михайло и Илья Иланоничи, по всѣ тисе часы, сполне и заедно всѣхъ отчистихъ добръ своихъ: сѣль, млыновъ и иныхъ кгрунтовъ заживаючи, теперь жежи собою таковой всѣхъ тихъ своихъ отчистихъ добръ, кромѣ тихъ що зъ ласки нашой и войсковой, старший братъ Михайло Рубецъ заживаеть, учинили подѣль, ижъ слободка Стобки и селище Новики, млынокъ въ Шловѣ и на Клясу въ слободци прозваной Лихови, на другой млынъ мѣстце, самому Иляшови Рубцеви припали. Село zase Курозновъ, слободка Шлова, селце Бобки, село Браховъ, на селищи Любечанахъ прозываемомъ Лихови слободка и рогъ Кляса зъ бортинымъ деревомъ, тос все по половинѣ роздѣлявши, держати и кождый своей части уживати маеть. Теды абы той ихъ пановъ Рубцовъ жежи собою учиненный подѣль, назавише неотмѣнный трвалъ, повагою сего унѣверсалу ствержаемъ...“⁴⁰⁷⁾ Отсюда виднѣтъ, что прибавленные Брюховецкимъ маетности, Мих. Р-цъ удерживасть исключительно за собою и что Самойловичъ признаеть за нияъ это право. Въ это время Мих. Р-цъ пользовался еще полнымъ значеніемъ, будучи тональскимъ сотникомъ и кромѣ того—звѣстѣ Петра Рославца, который въ первые годы гетманства Самойловича пользовался у послѣдняго большимъ вниманіемъ, какъ одинъ изъ главныхъ виновниковъ низложенія Многогрѣшпаго. Пользуясь этимъ своимъ положеніемъ, Мих. Рубецъ сильно тѣснилъ козачество, жившее среди его маетностей, чѣмъ и вызываеть его жалобы къ гетману. Самойловичъ же и самъ смотрѣлъ ревнивымъ окомъ на богатство Рубца и ждалъ только удобнаго случая, чтобы положить руку на это богатство. Такой случай скоро представился. Весною 1679 г., во время стоянки козацкихъ полковъ подъ Печерскимъ монастыремъ, пошла въ войскѣ поголоска, что младшій сынъ Михайла Рубца—Ивань занимается поддѣлкою разныхъ печатей: царскихъ, королевскихъ и гетманскихъ. Слухъ этотъ пошелъ отъ двоюродныхъ братьевъ Ивана—Юрія и Игната Ильичей, которые разсказывали, что увидѣвъ разъ въ Стародубѣ, у одного изъ „железниковъ“ диди своего Михайла, поддѣльную печать и „привилій“, на которомъ была оттиснута эта печать, и допросивъ его, узнали, что Иванъ Рубецъ поддѣлываеть печати... Обыскавъ Инуту—такъ звался Иванъ Рубецъ въ народѣ—нашли у него двѣнадцать поддѣльныхъ печатей—королевскихъ, гетманскихъ и царскаго стольника Кирилла Хлопова; печати были вырѣзаны частью на алебастрѣ, а частью на кускахъ мѣлу. Узнавъ объ этихъ слухахъ, гетманъ приказалъ Ивана Рубца судить. Рубецъ въ вреступленіи не сознавался; тогда гетманъ желая дознать правду, поручилъ генер. есаулу Полу-

⁴⁰⁷⁾ Подлинный универсалъ, тамъ же.

ботку „взять Ивана до себе, на особливую экзаминацію“. Но и передъ Полуботкомъ Рубецъ сознался лишь „за килкократнымъ вдаренемъ“, причемъ разказалъ, что онъ вмѣстѣ съ Фоськомъ Злотникомъ, поддѣлалъ нѣсколько печатей королевскихъ и гетманскихъ; но когда Юрій и Игнатъ Рубцы о томъ узнали и разказали его отцу, то послѣдній едва не убилъ его, Ивана, почему онъ тогда же все тѣ печати и поунничтожалъ.—Поддѣлывалъ печати онъ, Иванъ, польскаго короля, гетмановъ: Хмельницкаго, Выговскаго и Брюховецкаго и стольника Кирилла Осипова.—По произведенному далѣе слѣдствію, открылось, что вмѣстѣ съ тѣмъ Иванъ Рубецъ поручалъ одному изъ знакомыхъ грамотѣевъ, переписывать королевскія грамоты—польскимъ писемомъ, а универсалы Хмельницкаго, Выговскаго и Брюховецкаго—русскимъ.—Разслѣдовавъ дѣло, генеральный судъ присудилъ Рубца къ смертной казни. Гетманъ однакожъ приговоръ этотъ оставилъ безъ исполненія, имѣя въ виду другое наказаніе.—Осенью того же года, Самойловичъ отправился въ Стародубскій полкъ, какъ кажется, съ главною цѣлю—заобрить стародубскихъ полчанъ, которымъ вознамѣрился искорѣ затѣмъ поставить полковникомъ старшаго сына своего. Гетманъ не сомнѣвался, что въ Стародубщинѣ будетъ ему подано множество вѣщескихъ жалобъ; личный разборъ и удовлетвореніе хотя части такихъ жалобъ, должны были произвести на полчанъ самое лучшее впечатлѣніе, такъ какъ гетманы вообще очень рѣдко ѣздили по своимъ полкамъ, а еще рѣже преслужали ухо къ жалобамъ обиженныхъ.—Пробывъ въ Стародубѣ нѣсколько дней, Самойловичъ, выѣзжая оттуда, оставилъ слѣдующій интересный универсалъ, обращенный къ полковой и городовою старшинѣ и ко „всѣмъ того мѣста Стародубова обывателямъ“.—„Пробывъ въ Стародубѣ“, говорилось въ универсалѣ, „но нѣкоторымъ нужнымъ дѣламъ, мы были съ любовью вами приняты, за что пренепопощены благодарности. Сиѣша возвратиться домой для отправленія важныхъ войсковыхъ дѣлъ, мы не успѣли разсмотрѣть многихъ изъ поданныхъ намъ жалобъ, почему оставили здѣсь сына Ивана Домонтовича, генер. судью войсковаго, поручили ему все тѣ жалобы разсмотрѣть и жалобниковъ успокоить. При этомъ, объявляемъ въ извѣстность и о преступленіи Ивана Рубца, который, не довольствуясь даннымъ ему отъ Бога богатствомъ и желая увеличить свои вѣщности, осмѣлился поддѣлывать разныя печати, царскія, королевскія, нашихъ „антецессоровъ“ и „свищика“ Кирилла Хлопова. За такое преступленіе, генер. судъ осудилъ Рубца на смерть, но мы, гетманъ, снисходя къ старости сына Михаила Рубца, который отъ молодыхъ лѣтъ своихъ достойно подвизался въ войскѣ запорожскомъ и не принималъ въ преступленіи сына своего никакого участія, по особой нашей милости, даруемъ Ивану Рубцу жизнь и освобождаемъ его

изъ заключенія. Кромѣ смертной казни, слѣдовало бы Ивана Рубца по „правнымъ артикуламъ“, лишить и маестностей; но и здѣсь оказывая свою милость, мы оставляемъ при старомъ Михайлѣ Рубцѣ все тѣ маестности, на которыя отъ давнихъ временъ имѣеть онъ грамоты и другіе документы; но все тѣ слободы, которыя онъ посадилъ на пустотахъ, отбираемъ въ нашу власть, али подпомогн въ войсковыхъ расходахъ. Отобрать и отграничить все тѣ слободы поручаемъ ему же пану судѣ войсковому, а вамъ, полковой старшинѣ, приказываемъ давать судѣ нужную въ этомъ дѣлѣ помощь⁶⁰⁸). Подъ именемъ слободъ, будто бы посаженныхъ самимъ Мих. Р—цомъ, отъ послѣднихъ были отобраны все тѣ села и селища, которыя прибавлены ему въ 1665 г., Брюховецкимъ, и которыя составили отдѣльную Ропскую волость. Въ своемъ универсалѣ, гетманъ какъ-бы боится сказать, что распорядился онъ отобрать не слободы, а цѣлую волость... Видно, что Самойловичъ понималъ, что на отобраніе отъ Мих. Р—ца Ропской волости, никакого юридическаго предлога не было, такъ какъ отецъ за вину сына отвѣчать не могъ. Домонтовичъ отобрать Ропскую волость „такъ власне якъ стародавнихъ часовъ, въ грунтахъ и границахъ своихъ мѣла“, при чемъ волости „учинена была полная ревизія“. Въ Ропской волости было тогда 11-ть селъ: слоб. Ропскъ, Стар. Ропскъ, Карповичи, Бровничи, Тимоповичи, Сачковичи, Лобановка и друг. меньшія, въ актѣ 27 октября 1671 г., объ отобраніи волости, не названныя. Отобранная отъ Р—ца волость немедленно присоединена была къ гетманскимъ имѣніямъ.

Сильно побѣдѣлъ послѣ потери цѣлой волости, Мих. Рубецъ и сталъ ссориться съ братомъ за отцовскія имѣнія, хотя послѣдніе подѣлены были между ними, еще въ 1673 г. Въ „листвѣ“ 1684 г., Семень Самойловичъ пишетъ, что „маючи уставичную отъ н. Михайла и Іліи Рубцовъ въ ихъ заводахъ правныхъ о крпунта докуку, о которос лѣтъ килка-надцеть право зъ собою ведучи, не могли помирковатися, теперь на ихъ же прозбу для финального и досконалого межи ними о тие грунта успокоенія“, выслать Тимофея Алексѣевича, атамана городоваго, Василия Романовича, товарища войсковаго, и Бориса Карповича, бурмистра, съ помощію которыхъ Рубцы и подѣлились было⁶⁰⁹). Но черезъ четыре года Рубцы опять передѣлились, уже съ помощію генеральнаго суда⁶¹⁰).—Мих. Р—ць умеръ около 1698 г., оставивъ сына Якова и двухъ внуковъ Федора и Осипа

⁶⁰⁸) Универсалъ былъ написанъ 10 октября 1670 г., въ Стародубѣ, на „листвѣ“, и затѣмъ вписанъ въ актъ, составленный Домонтовичемъ 27 октября 1670 г., объ отобраніи отъ Рубцовъ, Ропской волости. Отдаточно. книги Тональской волости.

⁶⁰⁹) Подлинный полковничій „листвъ“, у А. С. Лашковича.

⁶¹⁰) Обзор. Рум. Ол., 623.

Ишутенковъ, какъ стали въ народѣ называться дѣти Ивана Рубца, который умеръ раньше отца. Раздѣлъ между Яковымъ и Ишутенками произведенъ былъ въ декабрѣ 1698 г., на основаніи „тестамента“ Мих. Рубца. Чтò досталось Якову, видно изъ универсала Скоропадскаго, который въ февралѣ 1709 г., утвердилъ за Яковымъ Р—цомъ: „половину с. Любечай, село Обтея, половину с. Брахлова, село Полховъ, половину с. Елюнки, слободку зовому Юронецъ и половину слободки Шаховки“ ⁶¹¹). Всѣ эти имѣнія по смерти Якова, перешли къ единственному его сыну Федору, который и владѣлъ ими до своей смерти въ 1726 г., въ галицкомъ походѣ. Федоръ Р—ць умеръ неженатымъ и его наслѣдство перешло къ шести его сестрамъ, которыя тогда же и подѣлились этимъ наслѣдствомъ, съ утвержденіемъ генер. канцеляріи ⁶¹²). Сестры Федора Р—ца спокойно владѣли своими частями до 1730 г., когда противъ нихъ возбудили споръ два внука и правнучъ Илья Рубца, на томъ основаніи, что они, сестры Федора Р—ца, выходявъ замужъ за „людей простого стану“, потеряли право на владѣніе „ленными“ имѣніями, каковыми должны быть почитаемы рубцовскія имѣнія на основаніи грамотъ польскихъ королей. Начали этотъ споръ Рубцы, надѣясь на поддержку тогдашняго генер. обознаго Якова Изюмбурга, дочь котораго была замужемъ за Михайломъ Игнат. Рубцомъ; а Михайло Р—ць съ братомъ Демьяномъ и племянникомъ Андреемъ Моисеевичемъ, и начали процессъ съ дочерьми Якова Михайл. Р—ца. Восемнадцать лѣтъ тянулся этотъ процессъ, пока не были выиграны наслѣдниками сестрами Федора Ив—ча Р—ца, благодаря энергіи одного изъ этихъ наслѣдниковъ—Ивана Семеновича Лашкевича, которому и досталась почти вся часть Федора Р—ца (см. с. Брахлово).

Часть наслѣдства Мих. Ив. Р—ца, доставшаяся Ишутенкамъ, послѣ ихъ безвѣстной смерти, у оставшейся сестры ихъ Пелагеи, была куплена тѣми же Демьяномъ, Михайломъ и Андреемъ Р—цами. А когда дѣти Пелагеи, бывшей замужемъ за какимъ-то Малахомъ, выдали Ивану Лашкевичу уличную записку на отысканіе части своихъ людей Ишутенковъ, признавая продажу матери недѣйствительною, то Демьянъ и другіе два Рубца поспѣшили продать большую часть наслѣдства Ишутенковъ—графу Гаврилу Владиславичу-Рагузинскому ⁶¹³). Лашкевичъ добился, что продажа Пела-

⁶¹¹) Подлин. универсала у А. С. Лашкевича.

⁶¹²) Дочери Якова Мих—ча Р—ца: 1) Марьяна, мужъ—Семень Тимченко (Лашкевичъ) 2) Анна, ж.—стародубск. священникъ Яковъ Хоминскій; 3) Федора, ж.—тодласскій сотникъ Михаилъ Изюмъ; 4) Марфа, ж.—знач. товар. Петръ Юганскій; 5) Настасья, ж.—знач. тов. Филмонъ Саврицкій и 6) Агафья, ж.—гутикъ Исая Васильевичъ Скабичевскій. Послѣдній вѣроятно былъ сынъ гутика Василія Скабичевского (см. стр. 192).

⁶¹³) Изъ части Ишутенковъ Гаврилу Рагузинскому была продана: половина с. Ку-

ген Малаховой признана была незаконною, но вернуть имѣнія Ишутенковъ отъ Рагузинскихъ, не успѣлъ. Не успѣлъ вернуть этого имѣнія и сынъ Ивана—Стенанъ Лашкевичъ, такъ какъ Мойсей Рагузинскій всѣ свои имѣнія, а въ томъ числѣ и Ишутенковы, продалъ въ 1770 г., въ казну (см. ж. Вел. Тональ).

Младшій братъ Михайла Ивановича Р—ца, Илья, оставилъ двухъ сыновей Юрія и Игнатія. Изъ нихъ первый нѣкоторое время былъ полковникъ судьей (см. стр. 88). Грамотою 1715 г. за Юріемъ Р—цовъ, были утверждены: село Нестобки, слободка Стратива и по половинѣ Черноокова, Шамовки и Обтепей. Тою же грамотою за внуками Игната Ильича Р—ца, утверждены: по половинѣ Курознова, Брахлюва и Любчанъ и слободка Залузько ⁶¹⁴).—Потомство Юрія и Игнатія Р—цовъ къ концу XVIII в., чрезвычайно размножилось, а имѣтѣ съ тѣмъ и обдѣлило. Два Рубца, Григорій Андреевичъ и Василій Ивановичъ, бывшіе тональскими сотниками во второй полов. XVIII в., происходятъ отъ Юрія Рубца, котораго оба они были правнуками.

Нольчевскій. См. о немъ и его потомствѣ, с. Новос, стр. 148.

Кожуховскій повидимому былъ иностранецъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ актахъ, онъ называется и Ференсбахомъ; едва ли онъ не былъ братомъ известнаго мазенинскаго полковника Юрія Кожуховскаго. Тональскій сотникомъ онъ былъ поставленъ послѣ того какъ женился на дочери Стенана Яворскаго (см. стр. 101), послѣ смерти котораго унаслѣдовалъ его маестности. Кожуховскій былъ убитъ подъ Кизикерменемъ и попомощва не оставилъ. Имѣнія его перешли къ Ликиновичамъ (см. стр. 381).

Палубинскій Станиславъ судя по имени, былъ полякъ. Въ одномъ актѣ онъ называется дядею Ивана Самойловича Мокріспича, почему можно думать, что Палубинскій былъ женатъ на одной изъ дочерей Карпа Мокривича, такъ какъ Ин. Сам. М—чъ былъ внукомъ послѣдняго. Зятемъ Карпа М—ча былъ и генер. обозный Ломиковскій. Свойство съ послѣднимъ вѣроятно и дало возможность Палубинскому получить въ Малороссіи и маестности, и уряды. Въ 1696 г., Палубинскій получилъ отъ Мазены, с. Евдоколье, а затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ и тональское сотничество; послѣднее могъ выхлопотать ему Ломиковскій, для котораго выгодно было имѣть свояка сотникомъ въ той сотнѣ, гдѣ онъ началъ устраивать обширное хозяйство. Но сотникомъ Палубинскій пробылъ не долго и перемѣненъ былъ на городовое атаманство въ Стародубъ. На этомъ урядѣ онъ

рознова да воловьина деревень Плавни, Рудин и Черноокова. Осталась невреданою половина Бобковъ.

⁶¹⁴) Обзор. Румянц. Оп., 675.

и умеръ въ 1709 г. Не смотря на то, что вдова Палубинскаго выпросила у Скоропадскаго подтвердительный універсалъ на Еддаколье, послѣднее вельдѣ затѣмъ, перешло во владѣніе Андрея Марковича (см. стр. 262)

Скоробогатый поставленъ топальскимъ сотникомъ изъ полковыхъ хоружихъ, въ декабрѣ 1708 г., въ Лебединѣ; поэтому слѣдуетъ заключить, что Скоробогатый чѣмъ-нибудь отличился въ Малепину измѣну и сотничій урядъ получилъ за это отличіе, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ урядомъ, ему данъ былъ подтвердительный універсалъ на с. Манюки, съ правомъ устроить мельницу. Въ 1713 г., Скоробогатый переимѣненъ былъ въ Новошѣтскую сотню, но и здѣсь пробылъ не долго и переведенъ былъ ок. 1715 г., въ Стародубъ, на городское атаманство. Кромѣ полученнаго въ 1708 г., села Манюковъ, Скоробогатый самъ поселилъ слободу, названную народомъ по имени основателя. Не имѣя дѣтей, Скоробогатый намѣтилъ себѣ наследника въ лицѣ одного полковничьяго „дворниппа“, котораго предварительно хотѣлъ женить на своей племянницѣ; но планы Скоробогатаго исполнились уже послѣ его смерти. (См. ниже, с. Манюки).

Янжулы происходятъ судя по фамиліи, изъ пѣжинскихъ грековъ ⁶¹³⁾; жили они сначала въ Прилуцкомъ полку, гдѣ имѣли въ м. Варвѣ, „дворъ“ и „млинъ“. По купчей 1717 г., три брата Янжулы, Матвѣй, Иванъ и Климъ, продали парвипское свое имѣніе, потому что въ это время они жили уже въ Тональской сотнѣ, гдѣ Климъ былъ сотникомъ, а Матвѣй—священникомъ въ с. Семеновкѣ. Климъ Я—лъ оставался сотникомъ кажется до учрежденія коллегіи, когда съ нимъ приключилась бѣда, какъ видно изъ одного рукописнаго указа 1734 г., гдѣ читаемъ: „бывшему топальскому сотнику Климу Янжулу, который доноситъ на старод. наказн. полковника Борозну, нѣкоторую важность, но пошеже тотъ Борозна противъ доношенія его заперался и въ томъ онъ, Янжулъ, пытавъ, а напоследѣи и Бороздна пытавъ же, и оба они освобождены и живутъ пишѣ въ домѣхъ своихъ, дать ему, Янжулу, изъ нравит. сената, грамоту, чтобъ онъ бывшими розысками ни отъ кого порицаемъ не былъ“ ⁶¹⁴⁾. Марковичъ нѣсколько поясняетъ этотъ указъ, отмѣтивъ въ своемъ дневникѣ въ 1734 г., что „Янжулу вельно дать грамоту о непорцаніи, что за бывшей коллегіи впутомъ его вято“. Вѣроятно одновременно съ этимъ указомъ и сынъ Клима Я—ла поставленъ былъ сотникомъ, въ ту же Тональскую сотню. Отъ Михайла Я—ла, который былъ женатъ на одной изъ сестеръ Федора Рубца (см. стр. 399), потомства не осталось, а осталось оно отъ младшаго его брата Саввы, у котораго было два сына: Игнатъ и Семень. Послѣдняго въ 1752 г., видимъ „лѣкарскимъ ученикомъ“; затѣмъ—подлѣба-

⁶¹³⁾ См. брошюру Сторожовскаго, Вѣдинскіе Греки (Кіевъ, 1863 г.) стр. 19.

⁶¹⁴⁾ Ср. Баранова, Архивъ Сената, II, № 4965.

ремь и наконецъ съ 1761 г.,—лѣкаремъ. Прослуживъ лѣкаремъ „при разныхъ городахъ и командахъ“, десять лѣтъ, Семенъ Я—лъ въ 1772 г., былъ уволенъ медицинскою коллегіею, „на свое содержаніе въ Стародубъ“.

Немировичъ-Данченко въ своей „сказкѣ“, написанной въ 1735 г., говорить, что „отецъ де его Матвѣя Даниловъ сынъ Немировичъ-Данченко за владѣніи польскаго, служилъ жолнерско при замку стародубовскомъ, когда замкомъ завѣдывалъ Абрамовичъ. А по выгнанію Богданомъ Хмельницкимъ зъ Украины лиховъ, почалъ (отецъ) отбывать службу козацкую въ полку стародубскомъ“. Отсюда между прочимъ видно, что прозвище Данченковъ Немировичи получили по имени Данила (Данька) Филипповаго дѣда и что Матвѣй Немировичъ служилъ рядовымъ козакомъ, почему догадка архіепа. Филарета о происхожденіи его отъ Немиричей—лишена основаній. Матвѣй Немировичъ былъ даже неграмотенъ, какъ говорить объ этомъ его сынъ. О себѣ Филиппъ Данченко говорить, что онъ родился въ Стародубѣ и „пришовши до лѣтъ дорослихъ, началъ служить на мѣстцу отца своего, подъ сотнею полковою стародубовскою, отъ 1685 г.“ Перечисливъ затѣмъ подробно всѣ походы, въ которыхъ онъ участвовалъ, Д—ко добавляетъ, что „въ 1726 г., вольными голосами куренныхъ и рядовыхъ козаковъ сотни, онъ выбранъ сотникомъ тональскимъ настоящимъ“. ⁶¹⁷⁾ Находясь въ 1735 г. въ Польшѣ „походнымъ“ полковникомъ, Д—ко написалъ свой „тестаментъ“ „для безпеченства будучи отъ непріятелей полскихъ“ ⁶¹⁸⁾. Въ томъ же году Д—ко повидимому, и умеръ. За долго-

⁶¹⁷⁾ Описаніе Черниг. Епарх., VII, 16—23.

⁶¹⁸⁾ Въ этомъ тестаментѣ, перечисливъ всѣ свои земельныя приобрѣтенія, Д—ко пишетъ: „долги на племеникахъ... доправивши, наші мой повинна въ себе держати и за тіо долги справляти одѣжу и взейноты на троихъ дочокъ дѣвчатъ, Мотрупу, Евфросинію и Евфімію. А ежели узростуть и до виданія замужъ воспитать, то повинна наші или кто въ живыхъ буде, и дѣтей моихъ замужъ выдавати будуть, то повинни всецѣли справляти зъ усего моего господарства. И тимъ же моимъ трохъ дочкамъ повинно зъ господарства моего датица у мене, каждой по 6 кифовъ горѣлки доброй у поль-вигорной, а жеби была кожда кифа по 11 носотокъ... Синая нашнихъ, ежели до совершенства прийдуть, повинни всѣ зъ усего господарства якъ наукъ доходити, такъ ии и подружитца, ежели живи будуть всѣ три... Стефану—Истровскій футору... Ивану—милнъ Своаскій и слободка... и граница въ слободце и въ футору опредѣляется: отъ мосту Раковского на ривѣ (Свова, дорогою идучою до Кривца... по лѣвой сторонѣ до слободского футора купленія поля и дуброви, а по правой сторонѣ—поля и дуброви и Заматаевскій маннъ съ нолочъ и другая гребля вверхъ озера Заматаевского... сиу нашему Петру и поданіе въ Локомовой Буди... А ежели Господь Богъ синая нашимъ дастъ возрастъ, то до совершенного розуму и наукъ, такъ и подруже себѣ приять, равно зъ усего господарства... Трехъ дочкамъ Мотроуѣ, Евфросиніѣ и Евфіміѣ, при виданію замужъ, кождой—по коню рублей по 12 каждому цена, по двѣ коровы. А все мое господарство набитое и заслуженіе мною подданіе уволю и лугшесъ разсмотрѣніе жеиѣ мойей Авиѣ

временную свою службу Д—ко нажилъ кромѣ Лакомой Буды, которую получили еще отъ Мазепы, множество разнаго рода земель, подробно перечисленныхъ въ его „тестаментѣ“; изъ этикъ прибрѣтеній выдѣллется назначенная сыну Ивану слободка, выросшая затѣмъ въ большую слободу—Данченкову. Изъ трехъ сыновей Филиппа Д—ка „до совершенства пришолъ“ повидимому, одинъ только Иванъ, который былъ первымъ предводителемъ дворянства въ Новомѣстскомъ уѣздѣ; за нимъ въ 1783 г., показано 1363 крест. мужч. и женщ., изъ которыхъ 1158—наслѣдственныхъ, а 205—купленныхъ. Иванъ Д—ко былъ женатъ два раза: въ первый разъ на Велицкой (см. примѣч. 630), а вторую его женою была Настасья Федоровна Ширай: отъ первой жены у него былъ сынъ Петръ (рох. 1756 г.), а отъ второй—Николай (р. 1776 г.), который былъ женатъ на дочери Петра Ива—ча Борозны; отъ Николая и происходятъ тсперешніе лакомобудничскіе Пемировичи-Данченки.

Упомянутый выше (стр. 103) полков. хоружій Федоръ Семеновичъ Д—ко былъ родной племянникъ сотника Филиппа, у котораго вромѣ Семена, было еще нѣсколько братьевъ.

Села Топальской волости.

М. Великая Топаль при рч. Топалкѣ, извѣстна съ 1620 г., когда она отдана была старостѣ мозырскому Стравинскому, которымъ затѣмъ,

Василевъ съ дѣтками, и разпоразать она повинна, ежели Богъ ей продолжить вѣку и дождать возрасту всѣхъ дѣтей нашихъ. А не дай Боже скорія смерти якъ на мене, такъ и на жену мою, то она, жена моя, повинна въ онеку отдать дѣтей нашихъ зятѣмъ Якову Скоробогатуму съ дочкою моею Ксению; а ежели за якову нуждою, не можно або на нихъ скорой смерти, то Удѣльн. изъ Максимомъ, чтобы доглядали и въ онеци своей держали дѣтей нашихъ и до науки старались привести, якъ надложитъ... Тутъ же прошу и п. Федора Околовича спомоществованію дому моему чинять и въѣсто опеки по дону, щать въ разореніе дому моего отъ Павла брата и отъ ижеменниковъ моихъ, явнихъ моихъ непрятелей, бо я ихъ снабдіювалъ елико моеи силы, а они не хотѣли мнѣ чинить вылатовати по облівахъ ихъ долгу и злости дому моему чинить. Да оны же, п. Околовичъ, яко дядко, дѣтемъ нашимъ въѣсто отца и до науки проводить и до всякого совершенства и во всемъ напѣи моеи поражать и по нашей смерти дочкуъ нашихъ съ дому выносають, якъ тутъ написано... А ежели Богъ дастъ мнѣ живому повернется вдомя и повѣжу между дѣтяи нашими добрій статокъ, и науки, и обождевіе доброе и шановать насъ, родителей своихъ (будуть?), то видячи тогда кожного по статку и по заслужѣ, буде заплата инакшия и въ господарствѣ распоряженіе. Писалъ сей тестаментъ въ полской области, въ г. Полономъ, року 1735, мѣс. апріля 2 дня. Съ подписомъ руки моеи власной на сей часъ будущій сотникъ топальскій и походной полковникъ Фялякъ Пемировичъ Данченко. (Изъ подписи видно, что Д—ко были подуграмотены: писали „печатница“ буквами). Завѣщаніе вписано въ рукопись, заключающую въ себѣ списки двухъ книгъ: 1) Собраніе прияждонокъ... Супрасль, 1722, и 2) Синовисъ. Обѣ эти князья переписали въ мартѣ и въ юніѣ 1735 г., „въ городѣ Полономъ, Василій Днязовъ Мерозъ, житель стародубскій“. Рукопись принадлежитъ А. С. Лашкевичу.

Топаль была продана шляхтичу Воловичу. По изгнаніи поляковъ, Топалью завладѣлъ Михайло Рубецъ, пока она не была отдана (Многогрѣшнымъ?) Карпу Мокрѣвичу. Отъ послѣдняго Топаль перешла къ его зятю Ивану Ломиковскому, за которымъ была утверждена универсаломъ Мазепы 1703 г. А когда Ломиковскій измѣнилъ, Топаль съ нѣсколькими окрестными селами, отдана была Петромъ В., Саввѣ Рагузинскому ⁶¹⁹). Изъ окрестныхъ селъ были отданы: Киван, Туросна, Смотрова Буда, Гулевка, Крутобережка, Внукевичи, Курозновъ, Плавня, Чернооконъ, Пруска и Каменка. Изъ этихъ поселеній Рагузинскій образовалъ Топальскую волость, которую умиралъ, завѣщавъ одному изъ трехъ своихъ племянниковъ—Гаврилу Владиславичу. Послѣдній значительно увеличилъ Топальскую волость, частью покупкою, а частью захватомъ соседнихъ земель. Умиралъ въ 1739 г., Вл—чъ завѣщавъ Топальскую волость младшему своему брату Моисею Вл—чу, за исключеніемъ Кипаевъ, Туросны и Смотровой Буды, которыя были отказаны его вдовѣ ⁶²⁰). По завѣщанію бездѣтнаго Гаврила Вл—ча, братъ его получилъ одно изъ богатѣйшихъ имѣній въ Малороссіи, съ 1066 крест. дворами; кромѣ недвижимаго имѣнія, топальское наследствіе заключало въ себѣ множество золота, серебра и дорогихъ камней, да наличныхъ денегъ Моисей Вл—чъ получилъ 50 т. рубл. Новый богачъ устроилъ въ Топалѣ великолѣпный домъ, а около—французскій садъ съ оранжереей.—Не знаемъ причинъ, по которымъ Вл—чъ рѣшилъ Топальскую волость продать. По порученію императрицы Екатерины, волость эта куплена въ 1770 г., членомъ тогдашней малор. коллегіи кн. Мещерскимъ, за 94320 р., вмѣстѣ съ с. Парафіевкою (борз. уѣзда). Топальская волость куплена была для Румянцева, которому въ декабрь того же 1770 г. и подарена. По описанію 1781 г.—„домъ его сіятельства здѣланной итальянскимъ маѣтромъ, на каменномъ фундаментѣ, съ погребами каменными жъ, въ двухъ этажахъ, о 10-ти покояхъ, при коемъ садъ весьма хорошей, регулярной разсаженной, съ трома ранжарями...“ Кз. А. 46 дв. Б. 42 дв., 59 х. и бзд. 3 х. и ихъ подсосѣдк. 3 дв., 3 х. и бзд. 3 х. Кр. А. Рагу-

⁶¹⁹) По описи, которая составлена была при отдачѣ Рагузинскому Топали, въ 1710 г., въ послѣдней показано: „крестьянскихъ пашенныхъ дворовъ“—133, а „лесныхъ“—68; съ пашенныхъ годового сбора брали—145 р., а съ бобылей—14. Крестьянъ было—146 семей (мужей съ женами), у нихъ дѣтей муж. п.—345, а ж.—279, да вдовъ—17. Кромѣ того крестьянъ „дѣтви“ было: 80 д. мужч. и 48 женщ. Въ бѣгахъ было 8 чел. Скота у крестьянъ было: лошадей—450, коровъ—273, овецъ—974, козь—102 и свиней—950 и наконецъ 120 „пчельныхъ деревъ“.—Козачьихъ дворовъ было: пашенныхъ—45 и бобыльскихъ—7, да „дѣтви“ (подсосѣдковъ?) у нихъ—67 душъ мужч. и женщ. Всѣхъ дворовъ въ Топали въ 1710 г., было—261. Отдаточно. книга Топальск. волосты.

⁶²⁰) Обзор. Румянц. Описи, 748.

зянскаго, гр. 130 дв., боб. 125 х. В. Румянцева, 147 дв., 168 х. и бзд. 30 х.

С. Мал. Топаль (Топалка) при рч. Топалкѣ, поселена не позже перв. пол. XVIII в. и послѣ поляковъ, входила въ составъ ратушныхъ селъ до 1730 г., когда мѣстѣ съ Троставью, отдана была на урядъ одному изъ великорусскихъ членовъ генеральнаго суда. Во время нахождения М. Топали въ завѣдываніи магистрата, въ ней образовалось значительное частное владѣніе при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ к. XVII в., одинъ изъ стародубскихъ бурмистровъ Малахъ Фоминъ купилъ здѣсь „три четверти поля съ двумя млинками и хуторцами и съ тремя хатами лозными“, гдѣ и устроилъ себѣ хозяйство; затѣмъ въ 1719 г., имѣніе это Фоминъ продалъ поlickу Петру Шаркевичу (см. стр. 55). По универсалу 1751 г., М. Топаль была отдана брату генер. писаря Семену Безбородку, которому была передана въ приданое за дочерью Еленой, при выдачѣ ея замужъ за полковника Новицкаго. **Ка. А.** 26 дв. **В.** 19 дв., 27 х. и бзд. 2 х. и ихъ подсосѣлк., 2 дв., 2 х. **Кр. А.** рат., гр. 39 дв., боб. 9 х. и зн. тов. Петра Шаркевича, гр. 14 дв. **Б.** Новицкой, 22 дв., 29 х. и бзд. 24 х.; гр. Румянцева, 1 дв., 2 х. и „разночич.“ подсосѣлк., 3 дв., 9 х.

Д. Рудня при р. Снови, поселена въ перв. пол. XVII в., на старомъ селищѣ Роженицы; о поселеніи ея мѣстные старожилы рассказывали въ 1681 г.,—„иѣкійсь панъ Стравинскій Топаль и Тимоновичи въ своей посессіи черезъ вилкопадцять лѣтъ мѣючы, пану Воловичеви потымъ запродавъ, который на рѣчкѣ Сновѣ углядѣвши мѣстце, греблю засыпалъ и построилъ бѣль рудню и при ней слободку Роженичи осадилъ, на которой греблѣ теперь Рубцы млиновѣ два своихъ мають; якіе добра онъ же и. Воловичъ въ своей посессіи трималъ ажъ до самой войны Хмельницкаго...“⁶²¹⁾ Селище Роженичи извѣстно по акту Стравинскаго 1620 г.⁶²²⁾ Половина Рудни принадлежала Рубцамъ-Ишутенкамъ. **Кр. А.** и.п. Семени и Мойсея Рубцовъ и Яна Голембіовскаго, гр. 29 дв., боб. 13 х. **В.** гр. Румянцева, 37 дв., 41 х. и бзд. 6 х. и зн. тов. Василя и Михайла Рубцовъ, 8 дв., 8 х.

Д. Пруска при ложбицѣ бывшей здѣсь рѣчки Пруска, упоминаемой въ актѣ 1620 г. Въ к. XVIII в. здѣсь были только колодцы. По ревизіи 1723 г., значится слободкою. **Кр. А.** С. Рагузинск., гр. 13 дв., боб. 3 х. **В.** гр. Румянцева, 22 дв., 26 х. и бзд. 10 х.

С. Курозновъ при р. Снови, извѣстно съ 1620 г., когда утверждено Стравинскимъ за Рубцами. При раздѣлѣ рубцовскихъ имѣній, Курозновъ

⁶²¹⁾ Отдаточно. книги Топальск. волости.

⁶²²⁾ Обзор. Румявц. Олеси, 677.

достался Михайлу и Ильѣ Р—цамъ, пополамъ. Затѣмъ Михайлова часть Курознова досталась Ишутенкамъ и была продана Рагузинскимъ, отъ которыхъ перешла къ Румянцову (см. стр. 404). Часть Ильи Рубца досталась Игнатію Ильичу и его потомству. Кз. А. 1 дв. В. 3 дв. Кр. А. зн. тов. Федора, Якима и Герасима Рубцовъ, гр. 32 дв., боб. 17 х. и зн. тов. Яна Голембіовскаго, гр. 14 дв., боб. 9 х. Б. гр. Руминцова, 7 дв., 8 х.; судьи земск. Григорія Рубца, 11 дв., 11 х. и бзд. 5 х.; сотника вакансоваго Рубца, 12 дв., 12 х. и бзд. 4 х. и сотника тональского Рубца, 11 дв., 11 х. и бзд. 8 х.

Д. Плавия при ложбинѣ бывшей рѣчки Пруски, обратившейся уже въ пол. XVII в. въ плавни р. Снови, изъ которой она выходила, поселена Рубцами, такъ какъ въ 1688 г. называется слободкою ⁶²³). Въ одной половинѣ принадлежала Ишутенкамъ, а въ другой—потомству Игнатія Ильича Р—ца. Кр. А. знач. тов. Семена Рубца, гр. 20 дв., боб. 11 х. и Федоси Ишутинной, гр. 23 дв., бол. 9 х. Б. гр. Румянцова, 20 дв., 26 х. и бзд. 4 х.; старод. земск. судьи Григорія, бунч. тов. Михайла и Андрея Стенановича Рубцовъ, 21 дв., 26 х.

Д. Бобки при р. Снови, по акту 1620 г., утверждены за Рубцами. Въ половинѣ принадлежали Ишутенкамъ, а въ другой—Юрію Ильичу Р—цу. Кр. А. зн. тов. Мойсея и Герасима Рубцовъ, гр. 17 дв., боб. 13 х. и Яна Голембіовскаго, гр. 13 дв., боб. 5 х. Б. вдовъ зн. тов. Настасьи и Марфы Рубцовыхъ, 31 дв., 36 х. и бзд. 7 х.

С. Истобыи при р. Снови, по акту 1620 г., утверждены за Рубцами; затѣмъ достались Юрію Ильичу Р—цу и его потомству. Въ актѣ 1668 г., значатся „селищемъ“. Кр. А. зн. тов. Мойсел, Герасима, Василя и Якима Рубцовъ, гр. 40 дв., боб. 25 х. Б. стародубск. земск. судьи Григорія и сотника Михайла Рубца, 50 дв., 52 х. и бзд. 8 х.

Д. Чернооковъ при р. Снови, при полякахъ принадлежалъ Горанину, а потомъ Стравинскому. Въ 1677 г., помнилси еще „москаль Мѣлко“, который едва ли не былъ владѣльцемъ Черноокова до 1620 г. ⁶²⁴).—Послѣ

⁶²³) Обзор. Румянц. Описк. 694.

⁶²⁴) Въ 1677 г., передъ полк. старох. висаремъ Василемъ Романовичемъ, „ставши очевисто Тяшко Птушко, старинный обыватель Душвинскій, доброволно, Бога бояся, бо гдыжъ къ смерти для старости великой есть близкій, призналъ, же граница Чернооковская отъ Курозновскаго болота логомъ сечонимъ и рубсжами въ речку Елену упала, а речкою Еленкою плучи въ рѣчку Салаву упала, которой границы земля есть Чернооковская, а дерево борное находимъ ходилъ Чушковци; тоею жъ границую послѣ Мѣлка москала, пана изъякогось, Гаранинъ тотъ же Чернооковъ держалъ; а после Гаранина илькисъ Острвинскій тотъ же Чернооковъ держалъ...“ Изъ семейн. архива Рубцовъ, у А. С. Лашевича. Тутъ же приводимъ изъ того же архива, и другой интересный актъ,

изгнавія поляковъ, Чернооковъ былъ отданъ Хмельницкимъ, Рубцамъ. Впоследствии половина его принадлежала Ишутенкамъ, а половина потомству Юрія Р—ца. Во втор. пол. XVIII в., топальское сотенное правленіе перенесено было въ Чернооковъ, вѣроятно потому, что въ это время топальскими сотниками были послѣдовательно два Рубца, жившіе въ Чернооковѣ. Кз. А. 1 дв. Б. 3 дв., 3 х. Кр. А. знач. тов. Федора, Якимъ и Герасима Рубцовъ, гр. 32 дв., боб. 17 х. и Яна Голембiовскаго, гр. 14 дв. боб. 9 х. Б. земск. судьи Григорія Рубца, 11 дв., 11 х. и бзд. 5 х.; топальск. сотника Василія Рубца, 11 дв., 11 х. и бзд. 8 х.; вакансов. сотника Рубца, 12 дв., 12 х. и бзд. 4 х. и гр. Румянцева, 7 дв., 7 х. и бзд. 1 х.

Д. Полховъ при р. Снови, по акту 1620 г., утверждёнъ за Рубцами въ видѣ „селища“. Впоследствии достался на часть Федора Яковлевича Р—ца. Кр. А. б. т. Федора Рубца, гр. 15 дв., боб. 12 х. Б. погарск. подком. Степана Лашкевича, 24 дв., 24 х.

Д. Шамовка при р. Снови, поселена Михайломъ Р—цомъ, въ нач. втор. пол. XVII в., на Курозновскихъ земляхъ, сосѣди которыхъ Чубковцы претендовали, что Шамовка поселена на ихъ земляхъ и нѣсколько разъ разоряли эту слободу. Въ 1681 г., Мих. Рубецъ жаловался, что чубковцы „свалтовнымъ частимъ наездомъ кривду неспосную чинячи, менепную слободку Шамовку разогнали и пусту учипили...“ При раздѣлѣ Рубцовскихъ имѣній, половина Шамовки досталась Федору Яковл. Р—цу, а другая—Юрію Ильичу. Кр. А. значк. тов. Федора Григорьева и Федора Иванова Рубцовъ, гр. 7 дв., боб. 3 х. Б. погарск. подком. Степ. Лашкевича, 8 дв., 9 х., бунч. тов. Рубца, 2 дв., 2 х. и сотеннаго хоруж. Пероковскаго, 3 дв., 3 х.

С. Браховъ по обомъ берегамъ р. Снови, извѣстенъ съ 1620 г., когда былъ утверждёнъ за Рубцами. При дѣлежѣ имѣній между Михайломъ и Ильей Р—цами, Браховъ раздѣленъ былъ пополамъ. Доставшаяся Михайлу половина перешла потомъ, къ сыну его Якову, а отъ послѣднiго къ сыну его—Федору. По смерти сздѣльнаго Федора Рубца, за его

относящейся къ Черноокову.—„Д. Романъ Василевичъ, сотникъ топальскій, маючи росказане отъ ясневельможного его мляги пана полковника стародубьского, объ отчиму, которые закопали у пусте легъ десети, за которую то отчиму зъ давнихъ летъ даванъ платъ пудъ меду; темъ теперь я я, Романъ Василевичъ, даю туя отчиму на имя Герасиму Давыдовичу, обывателю Чернооковскому, которая то отчима называется Зарецкая, за которую ту отчиму я теперь маеть платитъ пудъ меду до сварбу войскового. Писанъ въ Топалѣ, февралл 6 днѣ, року 1657. (М. я.) Романъ Василевичъ сотникъ топальскій войска его црського велич. Запорозкого рукою.—Иванъ Гуляницкій полковникъ стародубскій рукою“. Съ подлинника.

наслѣдство начался долгій процессъ, окончившійся переходомъ большей части этого наслѣдства къ сыну одной изъ сестеръ Федора—Ивану Лашкевичу, которымъ былъ веденъ этотъ процессъ. При этомъ къ Лашкевичу перешла и половина Брахлова. Нѣкоторыя подробности веденнаго Лашкевичемъ процесса, приводимъ здѣсь, какъ матеріалъ для характеристики тогдашнихъ судебныхъ порядковъ. Отцомъ Ивана Лашкевича былъ тотъ самый Семень Тихоновичъ Дорогинецъ, который такъ усиленно добивался уряда стародубскаго войта (см. стр. 119—129). Сынъ Дорогинца, женившись на вдовѣ внука полковаго обознаго Журмана (см. стр. 67) и ставъ владѣльцемъ населенной маестности, началъ зваться уже не Дорогинцемъ, а Лашкевичемъ и Рубцовымъ (см. примѣч. 157).—О вѣдennomъ за наслѣдство дяди процессѣ, Иванъ Лашкевичъ рассказываетъ слѣдующее: „въ 1726 г., бунч. тов. Федоръ Яковлевъ сынъ Рубецъ, будучи въ галинскомъ походѣ, умеръ, оставя по себѣ недвижимыя имѣнiя, а именно: половину селъ Любечанъ, Бряхлова, Полхова, Елюнки, селце Обтени, слободку Воронецъ, половину слободки Шамовки, мельницу на р. Бабинцѣ и проч., которыя онъ имѣлъ наслѣдственно по предкахъ своихъ, въ своемъ владѣнiи; а поуже онъ былъ холостъ, то не осталось по немъ никакова наслѣдника, кромѣ сестеръ его родныхъ замужнихъ... и для того оныя сестры, яко по братѣ своемъ родномъ ближайшiя наслѣдницы, въ силѣ правъ малороссійскихъ, тѣ оставшiяся недвижимыя и движимыя имѣнiя между собою, въ томъ же 1726 году, раздѣлили, о чемъ и указъ былъ изъ войсковой генер. канцеларiи, въ томъ же году. По которому раздѣлу, оныя покойнаго Федора Рубца сестры доставшюся частiю имѣнiя владѣли покойно до 1730 г.; а въ томъ году, по челобитю бунч. т. Демяна и Михайла Игнатовыхъ сыновъ Рубцовъ да Андрея Мойсеева сына Рубца, (которыя показывали яко бы имъ оставшiяся имѣнiя недвижимыя по помиутому Федору Рубцу, а не сестрамъ его разнымъ зъ дѣтми ихъ, надлежать), присланными изъ войск. енер. канцеларiи перво, отъ обознаго енер. Якова Лизогуба, потомъ и отъ гетмана Данила Апостола, въ судъ полк. стародубскiй указами, вѣрно объ оныхъ имѣнiяхъ учинить по указамъ и правамъ малор., рѣшенiе. Почему въ ономъ судѣ разсмотрѣнiе чинено и сдѣлавъ выписку изъ крѣпостей... учинено... мнѣнiе и отправлено оное въ войск. енер. канцеларiю, къ гетману Апостолу, которымъ суда мнѣнiемъ въ силѣ правъ, показано, яко оное по Федору Рубцу оставшее имѣнiе, надлежитъ сестрамъ его роднымъ, яко по наслѣдiю ближайшимъ сукцессорамъ, ибо челобитчики Демянъ Рубецъ съ товарищи, хотя одного рубценого суть роду, однакожъ не прямой, а побочной линiи... А что оныя челобитчики Демянъ Рубецъ съ товарищи въ томъ же полковомъ старод. судѣ, обвинили нѣкоторiй короля полскаго Владислава 4-го приви-

легиі въ 1640 г., Михайлу, и Осифу, и Иліи Рубцамъ, яко бы на всё ихъ имѣніи леннымъ правомъ даный... то по оному привилегію ни предки, ни сами они, Рубцы, никогда тѣми имѣніи не владѣли и одного привилегію никогда универсалы гетманскіе не показывали... Когда же оное суда полкового мѣшніе отослано въ Глуховъ къ гетману Апостолу, то по проisku челобитчиковъ Демяна Рубца съ товарищи, (за попомощію обозного епералнаго Якова Лизогуба, свата ихъ, а Михайловой Рубцовой родного отца, да тогда бывшего писара епералнаго Михайла Турковского), оное мѣшніе не отдавано, какъ надлежало по порядку, въ судъ войск. епералный, для аппробаціи, яко состоящее въ спорѣ о земскомъ дѣлѣ, въ судное разсужденіе, но представлено самому гетману, съ таковымъ внушеніемъ, что яко бы недвижимыя дѣбра по Федору Рубцу оставшіе, не сестрамъ его роднымъ, но въ побочный родъ другой линіи Рубцовъ, леннымъ правомъ, въ силѣ королевскаго привилегію, принадлежать... По якому внушенію гетманъ Апостоль не разсматрѣвая съ прилѣжаніемъ высококомпарныхъ грамотъ и универсаловъ гетманскихъ, такожъ и правъ точныхъ въ томъ суда полкового мѣшніи выписанныхъ, въ томъ же 1730 г., выдалъ свой универсалъ помянутымъ Демяну, Михайлу и Андрею Рубцамъ, не признавая точно ихъ по силѣ правъ къ оставшимъ послѣ Федора Рубца имѣніямъ, наслѣдниками, но токмо реснектвал на ихъ войсковыи службы... ствердилъ въ полное владѣніе. И по тому универсалу всё тѣ дѣбра покойнаго Федора Рубца, у родныхъ его сестеръ наслѣдницъ... отобрали и заимладѣли совсѣмъ безъ остатка. А наслѣдники принуждены были терпѣть крайнюю свою обѣду и молчать по смерти гетмана Апостола, ибо на него гетмана, яко на полномощнаго малороссійскаго командира, апеллевать не смѣли. Когда же гетм. Апостоль уире, то за правленіи въ Мал. Россіи покойнаго князя Шаховскаго, о тѣхъ наслѣдственныхъ селяхъ, на оныхъ Рубцовъ били челомъ въ 1735 г., почему въ генер. войск. судѣ то дѣло слѣдовано и рѣшено въ 1736 г., которымъ рѣшеніемъ по искупу судей на томъ рѣшеніи подписавшихся, намъ отказано, а онымъ Рубцамъ утверждаясь на привилегіи королевскомъ и на универсалѣ гетм. Апостола, выдано на владѣніе тѣхъ селя... декретъ.—И хотя мы на то генер. суда неправое рѣшеніе, били челомъ и въ генер. войск. канцелярію апелляціонную подавали челобитную, однакъ и въ той генер. канцеляріи, парови и потакая показаннымъ Рубцамъ, ихъ опривили, а намъ отказали...“ Генер. канцеляріи отказала наслѣдникамъ Федора Рубца въ 1743 г., а въ 1747 г., Иванъ Лашкевичъ, Михайло Япужлъ, Петръ Богянский и Осипъ Саврицкій, подали на это рѣшеніе въ сенатъ жалобу, доказывая, что рубцовскіи имѣніи къ числу ленныхъ принадлежать не могутъ. Сенатъ нашель, что „показанное по дѣлу имѣніе Михайла, Иосифа и Ільи Рубцовъ... имѣлось

наслѣдное ихъ дѣдовское и отческое... А чтобъ тѣмъ вышнѣмъ Михайло, Иосифъ и Илья владѣніе имѣли леннымъ правомъ, то по королевской привилегіи ни по чему не значится... Оное ихъ, Рубцовъ, имѣніе наслѣдное, а не отъ короля имъ вновь данное. Объявленное же право книги Саксона подъ словомъ ленно, къ тому дѣлу весьма неслѣдующее, понеже то саксонское право подъ словомъ ленно состоитъ (имѣеть въ виду) о имѣніяхъ въ награжденіе службы военной на данныхъ...“ По этому основанію сенатъ рѣшилъ дѣло въ пользу сестеръ Федора Рубца.—Какъ въ глуховскихъ канцеляріяхъ, такъ и въ сенатѣ, дѣло велось на средства Ивана Лашкевича, что и дало ему право требовать отъ сонаслѣдниковъ, значительной доли изъ полученныхъ по сенатскому рѣшенію, маестностей. Сонаслѣдники долго не спорили и въ сентябрѣ 1748 г., состоялась мировая, въ которой Богинскій и Лижулъ написали: „понеже за общіе наши недвижимыя добра, которіе купно намъ съ бунч. тов. п. Иваномъ Лашкевичомъ, наслѣдственно по умершихъ Якову Мих—чу и сыну его Федору Рубцамъ, надлежали, а именно: половину с. Брхлова, гдѣ имѣется пахотной мужицкой земли 9-ть пляцовъ, половину с. Любечанъ, пахотной мужицкой земли 12-ть пляцовъ, въ дер. Полковѣ—9-ть пляцовъ, Обтеняхъ—3-ри пляца, въ слободѣ Шамовцѣ—3-и пляца, итого всего мужицкой земли съ угодіа—36 пляцовъ и мѣва пять каменей, онъ, п. Лашкевичъ, доходи съ подвладѣніи б. т. Демяна Рубца съ товарищи, на власномъ своемъ коштѣ чрезъ 18-ть годовъ безпрестанно трудился и вездѣ.. рачительное хожденіе имѣлъ, почему сего 1748 году рѣшеніемъ высокоправит. сената тѣми рубцовскими добрами наслѣдникамъ оныхъ, ему, п. Лашкевичу, и намъ, вѣчно владѣть повелѣно. Къ онымъ же добрамъ... имѣлось тогда всѣхъ насъ наслѣдниковъ отъ шести домовъ... Между же тѣмъ временемъ, когда онъ п. Лашкевичъ о тѣхъ добрахъ исканіе имѣлъ, то отъ участія вышеозначенныхъ Рубцовскихъ добръ два жерсбѣмъ вышли: Агафія Скобичевская не имѣючи и не оставя по себѣ наслѣдіа, умре; а отъ наслѣдіа Анны Хоминской—ни отъ кого намъ жадного вспоможенія и упоминанія о томъ не было... Того ради по резону вышеизъясненныхъ обстоятельствъ, поговори между собою любовне, положили крѣпкое основаніе къ содержанію кондицій“, по которымъ Лижулъ и Богинскій получили по „три пляца мужицкой земли“ въ с. Любечанахъ, а остальные имѣнія Федора Рубца, поступали полностью Ивану Лашкевичу, который только долженъ былъ самъ уже удовлетворить дѣтей умершей Настасьи Саврицкой. Такимъ образомъ и труды, и расходы Лашкевича были вполне удовлетворены ⁶²⁴⁾ и онъ сталъ однимъ

⁶²⁴⁾ Въ семейномъ архивѣ А. С. Лашкевича сохранился „реестръ зъ 1730 г., колькое число стрячено, позывающа зъ Рубцами, на харчи, на покловы, купляючи

визъ замѣтныхъ богачей Топальщины ⁶²⁵). Кз. пѣтъ. Кр. А. знач. тов. Федора и Семена Рубцовъ, гр. 74 дв., боб. 39 х. В. подкоморин Степ. Лашкевича, 44 дв., 47 х. и бзд. 18 х.; бунч. т. Василия Рубца, 28 дв., 31 х. и бзд. 7 х.; б. т. Семена Рубца, 20 дв., 22 х. и б. т. Ивана Рубца, 15 дв., 16 х.

Д. Обтеги при колодцахъ, поселены Рубцами во втор. пол. XVII в. Кр. А. зн. т. Федора и Василия Рубцовъ, гр. 16 дв., боб. 14 х. В. б. тов. Данченка, 14 дв., 20 х. и пода. Степ. Лашкевича, 7 дв., 7 х.

Слоб. Рубежная при болотѣ, поселена преимущественно на топальскихъ земляхъ, какъ говорили въ 1727 г. топальскіе козаки, приказчиками Саввы Рагузинскаго. Рубежная населилась очень быстро, благодаря обѣщаннымъ льготамъ, состоявшимъ въ томъ, что слобожане почти совсѣмъ избавлялись отъ „пригона“, за что обизывались платить денежный оброкъ. Въ 1716 г., Савва Рагузинскій выдалъ жителямъ этой слободы такой договоръ: „повеже просили мени подданные маестности моеи Порубежной слободы—осадчій Алексѣй Лукьяновъ Пицучковъ и остальные, имать съ нихъ, съ той слободы выѣсто пригону, годовой денежный оброкъ по 200 р. на всякой годъ, и въ платежѣ ономъ они другъ по другѣ ручаются, на которое ихъ прошеніе и уклонившися, позволю онымъ повсегодно платить тѣ деньги по 200 р. на годъ безъ доимки, на срокъ гевваря 1 числа... Да имъ же, слобожаномъ моимъ, на всякой годъ, всѣмъ гуртомъ, работать на пригонѣ моемъ только восемь дней...“ ⁶²⁶) Кр. А. Саввы Рагузинскаго, гр. 59 дв., боб. 15 х. В. гр. Румянцова, 84 дв., 98 х. и бзд. 5 х.

Д. Каменка при колодцахъ, поселена должно быть, Рагузинскими. Кр. В. гр. Румянцова, 44 дв. 57 х. и бзд. 9 х.

сахаръ и протч. и на канцеляристь, даючи за роботу“. Принадимъ здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ этого любопытнаго реестра, веденнаго Пв. Сем. Лашкевичемъ.—„Всѣ обще инапорвей, позмчили въ Семена Тихоновича, рублей сто, ѣдучи зъ митпиемъ полковой стародубской канцелярїи до гетмана въ Глуховъ и будучи намъ въ Глуховѣ, стратили зъ оныхъ девять 70 рублей.—А когда жъ денги позмчали, того жъ числа взяли въ денгахъ ценою вина шпальского полавкоръ, которое отдано гетману, цѣна рублей 10.—А когда въ судѣ сверялиномъ въ Глуховѣ, позмчались, то въ тѣ поры, дали мы князю Андрею Трофимовичу (Барятинскому), съ Петромъ Богнскимъ, алкаръ вина отнесли и отдали, цѣна рублей 20.—Я, Иванъ Лашкевичъ, далъ княгинѣ Боратинской черезъ дворецкого, 35 рублей.—А что члену Паску (Пассеку) покляну и дворецкимъ князя Шаховского и князя Барятинского, по сколько рублей—за давностію не упомию.—Когда жъ прибыхалъ третимъ разомъ въ Глуховъ, и жгя не малое время, стратилъ на датки (взятки) и харчи, рублей на 40“.—

⁶²⁵) О Лашкевичахъ см. въ Кіевск. Стар. 1887 г., т. XIX, стр. 696—716, „Родъ Лашкевичей и дневникъ одного изъ нихъ“.

⁶²⁶) Отдатоци. книги Топальской волоств.

Д. Хохловка при рч. Семенѣ ⁶²⁷⁾, поселена приказчиками Саввы Рагузинскаго, на землях топальскихъ. По названію слободы видно, что осадчими ея были великороссы, должно быть изъ мѣстныхъ раскольниковъ. Кр. Б. гр. Румянцова, 66 дв., 96 х. и бзд. 24 х.

С. Старый Кривецъ при рч. Кривцѣ (иначе Сновка—притокъ Снови). По изгнаніи поликовъ, Кривцомъ завладѣлъ Мих. Рубецъ, у котораго оиъ былъ отобранъ полковникомъ Коровкою, передавшимъ его сыновьямъ; вдова младшаго изъ нихъ, Федора, продана устроенный Коровками около Кривца хуторъ—Семену Савичу; это дало послѣднему возможность завладѣть и самимъ Кривцомъ, который затѣмъ былъ утвержденъ за нимъ царскою грамотою. Кз. А. 3 дв. В. 4 дв., 5 х. Кр. А. генер. писари Семена Савича, гр. 46 дв., боб. 41 х. Б. бунч. тов. Петра Савича, 64 дв., 75 х. и бзд. 22 х.—„Домъ жилой онаго бунч. тов. Савича, положеніе вмѣстѣ на островѣ рѣки Снови и протока Кривца, въ двухъ слязяхъ, о 17-ти покояхъ, деревянной, съ садомъ регулярно разсаженнымъ и при роцѣ хорошей.“ (1781 г.).

Д. Пустой Кривецъ (Сухой, Малый) при рч. Кривцѣ, поселенъ Лукьяномъ Жоравкою во время его полковничества, на земляхъ, принадлежавшихъ частью къ Мал. Топалѣ, а частью къ Литовску. Жители послѣднего за отдаленностью этихъ полей, не спорили противъ захвата и впоследствіи продали Жоравкѣ тѣ изъ своихъ полей, которыхъ тотъ не успѣлъ захватить. Кз. А. 3 дв. В. 4 дв., 6 х. Кр. А. вдовы Лук. Жоравки, гр. 22 дв., боб. 8 х. В. наслѣдник. умерш. б. тов. Антона Жоравки.

С. Манюки при рч. Манюковкѣ (притокъ Ипуги), во изгнаніи поликовъ, принадлежали къ числу ратушныхъ селъ до 1708 г., когда Скоропадскимъ въ іюнѣ 1708 г., по разрѣшенію Мазепы, были отданы тогдашнему полковому хоружему Федору Скоробогатому. Послѣ измѣны Мазепы, Скоробогатый немедленно былъ поставленъ топальскимъ сотникомъ, причемъ получилъ подтвержденіе и на Манюки: въ универсалѣ 22 декабря 1708 г. („въ Лебединѣ“), читаемъ, „иже п. Феодоръ Скоробогатый, сотникъ топальскій, мѣючи во владѣнію своемъ селце Манюки, просилъ нашего реѣментарскаго подтверженія и въ томъ же селѣ Манюкахъ, на рѣчци Манюковци, ново зъ фундаменту хотячи построѣти греблю и млинь, жадалъ позволенія нашего. Мы тебѣ респектуючи на его праці на хоружествѣ полков. старод. роненніе, ку вспартю поповрученого ему уряду сот-

⁶²⁷⁾ Рѣчка Семенъ, притокъ Припы, упоминается въ актѣ 1620 г., какъ граница Рубцовскихъ владѣній. По Ружниц. описи, при Хохловкѣ показана рѣчка Сожня (стр. 663), но конечно, это опечатка, такъ какъ рѣчка Семенъ при Хохловкѣ, показана и во описаніи П.-сѣверскаго намѣстничества 1781 г.

ництва топальского, въ зуполное владѣніе и подданство приговаями и поборами село Манюки вручаемъ и ствержаемъ; а на ричци Манюковцѣ ново греблю засипати и млинь построѣти... позволяемъ..." Для лучшаго укрѣпленія Манюковъ за собою, Скоробогатый употребилъ часто практиковавшійся въ старой Малороссіи способъ: онъ „старинное село Манюки разогналъ, скупилъ крестьянскіе грунты и осадилъ на грунтахъ манюковскихъ слободу..." А чтобы свободѣе было садить слободу, Скоробогатый, „часть скупленвыхъ грунтовъ полковнику Жоравкѣ подарилъ". Такъ писалъ гетману около 1720 г., стародубскій войтъ Злотникъ. Кромѣ превращенія Манюковъ изъ „стариннаго села" въ слободу, Скоробогатый поселилъ около Манюковъ, и другую слободу—Забудилчи или какъ ее народъ называетъ и теперь—Скоробогатую.—Послѣ топальскаго сотничества, Скоробогатый былъ перемѣщенъ сначала въ Новое-Мѣсто—сотникомъ же, а потомъ въ Стародубъ—городовымъ атаманомъ. Живя уже въ Стародубѣ, бездѣтный Скоробогатый пожелалъ найти наслѣдника своему имѣнію и для этого задумалъ женить на своей племянницѣ одного изъ „дворянъ" стародубскаго полковника, Василия Велинскаго. Послѣдній сначала приглашенъ былъ Скоробогатымъ, похозяйничать у него, при чемъ Велинскому между прочимъ, поручена была продажа водки.—Велинскій „немалое время жилъ у Скоробогатаго, будучи посватаннымъ, и всякую услугу домовую ему отбывалъ..." Такъ напр. „живучи во дворѣ у Скоробогатаго, продалъ горѣлки гарцами куфъ 24, а 6 куфъ гуртомъ, цѣною слушною, и въ тихъ 30-ти куфахъ меншиій пожитокъ Скоробогатымъ учинилъ, а покаместъ спенижилъ тую горѣлку, своими грошми харчился..." Но до смерти Скоробогатаго предложенное сватовство не состоялось, а послѣ смерти Скоробогатаго, вдова его задумала сама воспользоваться мужнинымъ имѣніемъ. Велинскій пожаловался гетману за отказъ вдовы вознаградить его по крайней мѣрѣ за службу у ея мужа; гетманъ отослалъ жалобника въ полковую судъ, а послѣдній присудилъ Велинскому съ вдовы Скоробогатаго 525 „золотыхъ" убытковъ; но та, желая уклониться отъ исполненія рѣшенія суда, начала искать такого человѣка, который купилъ бы у нея мужнины маестности и выѣстъ съ тѣмъ, взялъ бы ее подъ свою защиту. Такого человѣка Скоробогатая нашла въ лицѣ генер. писаря Савича, который имѣя уже около Топали свои помѣстья, охотно купилъ Манюки и Забудилчи, заплативъ 3000 золотыхъ. Въ то же время Велинскій женившись на племянницѣ Скоробогатаго, сталъ оснаживать отъ имени жены, эту продажу. Но Савичъ пока былъ силенъ своимъ положеніемъ, не обращалъ вниманія на притязанія Велинскаго. Измѣнилось положеніе дѣла, когда Савичъ былъ вызванъ съ Полуботкомъ въ Петербургъ, когда были арестованы его имѣнія и наконецъ, когда Саицъ былъ поселенъ въ Петербургѣ.

Послѣ указа о запрещеніи Савичу съ товарищами, выѣзда въ Малороссію, Великій поѣхалъ къ нему въ Петербургъ и сталъ требовать возвращенія Скоробогатовскихъ имѣній.—Савичъ, чувствуя свое безсиліе, уступилъ настойчивости Великаго и въ сентябрѣ 1725 г., выдалъ ему такой актъ: „принявши прошеніе п. Великаго о уступкѣ Скоробогатовскихъ добръ, т. е. слободы Манюковской, респектомъ его Великаго поволной склонности, не уходячи въ споръ и турбацію, доброю волею моею и ласковою склонностью, полюбовно уступилемъ ему, Великому, тѣ добра по владѣнію, на сихъ кондиціяхъ: дабы онъ, Великій, тѣ всѣ гроши, т. е. 3000 золотыхъ, которые дядица его Федоръ Скоробогатой при куплѣ дано, мнѣ въ домъ мой за приездомъ своимъ въ Малую Россію, возвратилъ...“ Актъ подписанъ кромѣ Савича, Вас. Журавовскимъ, Як. Лизогубомъ, Петромъ Корецкимъ, Петромъ Валькевичемъ, Ник. Ханенкомъ, Вас. Быковскимъ... запечатъ почта всѣми бывшими „арестантами“ по Полуботковому дѣлу ⁶²⁸⁾.— Но вернувшись съ этою бумагою въ Малороссію, Великому пришлось долго еще тягаться съ сыномъ скоро затѣмъ умершаго генер. инсера, Федоромъ Савичемъ, который пускалъ въ ходъ всякія средства, чтобы удержать за собою Скоробогатовскія имѣнія. ⁶²⁹⁾ Лишь при Апостолѣ Вели-

⁶²⁸⁾ Подлинникъ въ семейномъ архивѣ Великихъ, у А. С. Лашкевича.

⁶²⁹⁾ Приводимъ здѣсь интересный документъ—„рассрѣдъ“ расходовъ Великаго, которые пришлось ему издержать, отыскивая Скоробогатовскія имѣнія.—„Узлемъ съ собою денегъ золотыхъ 700, якъ ихавъ въ Петербургъ.—Шука въ Петербургъ, нашлъ звожчика, двое коней, далъ 16 рубл. и горилка тому жъ вложиву далъ гарцовъ 6.—Когда прихавъ въ Петербургъ до п. Семана Савича, повамѣсть съ покойникомъ и писаромъ помирковался, утратилъ близко 200 золот. и съ харчами.—Оттуда когда повернулся у осень, въ самое бездорожье, нашлъ звожчика до Москвы, далъ 12 рубл. за пару коней... Когда жъ прихавъ въ домъ свой съ Петербурга, того жъ часу похалъ до Глухова, кривостей доправлятися до п. Феодора Савича, то того часу онъ не отдавалъ, то мусилъ съ нимъ презъ три рож и турбоватися, въ канцелрїи генералии и въ калегїи, то утратилъ болшей коло ста рубл. и съ харчами, окромѣ расей, лисицъ и матерій, що давалъ, а раси и лисици особливе окромѣ денегъ и матерій.—Еще при концїи, правителемъ (Мануйловичу, Левонцу и Гречаному) далъ тромъ по 3 рубля.—Тако жъ при концїи, канцелрлестомъ далъ за указъ, два рубл. и лисцину.—Три рази пздвѣ до Глухова, понеже три рази огляжалъ Манюки, утратилъ болшей 200 золотыхъ и Пашкову (подковнику) далъ ронтъ (сѣдло) стоимъ болше 200 золот... У калегїи, Фуникови далъ рецепти 13 арш., локоть по 30 алтинъ; якъ гроши высковавъ въ панѣ Борозниной—1000 золот.—Того жъ часу, Якову Денисову канцелрлесту далъ косякъ лудану, за котор. дано талерей 10.—Далъ матерїи секретарю Шегарову, купивши рубл. за 8.—Далъ расей 4 и лисицъ 4 управителемъ, якъ правовався съ п. Феодоромъ (Савичемъ) годовъ чрезъ три, за кривости въ емерали, канцел. и въ калегїи, которыхъ кривостей п. Феодоръ не отдавалъ; талко колицъ отдавалъ за отческою рукою и своимъ писомъ подтвердилъ. И въ своемъ писмѣ вразилъ когда такіе писма вынайдуцца, то некому виному, токмо мѣ

скій окончилъ свою волокиту съ молодымъ Савичемъ, получивъ въ октябрѣ 1728 г., универсалъ, которымъ гетманъ „мѣючи взглядъ на покойного Скоробогатого за живота его показаніе на урядахъ.., и даже до смерти его службы, а видячи и его, Вас. Великого, хоружого сотнѣ полков. старод., до услугъ войсковыхъ способность“, утвердилъ „селце Манюки со всѣми належными угоди“. Въ іюнѣ 1730 г., Велинскій снова получилъ отъ того же Апостола, такой же универсалъ, вслѣдствіе того, какъ гопорится въ универсалѣ, что Велинскій „просилъ на оное селце подтверженія“; а въ августѣ 1731 г., Велинскому, Апостоломъ выданъ былъ еще одинъ универсалъ, которымъ гетманъ утвердилъ за нимъ „по силѣ въ его имѣющихся крѣпостей, грунта Скоробогатовскіе, а имено: слободу Забудилчи на купленнихъ грунтахъ Скоробогатымъ осажиную, млиновъ два и хуторъ тамошній, со всѣми угоди, такожь и островъ“.—Вас. Велинскій подъ конецъ жизни, поставленъ былъ стародубск. городовымъ атаманомъ и умеръ ок. 1748 г., оставивъ трехъ сыновей Ивана, Григорія и Владиміра, изъ которыхъ старшій умеръ молодымъ и послѣдство Велинскаго было раздѣлено между младшими двумя⁶²⁰). Кз А. 5 дв. В. 1 дв.,

повинни быти...“ Реестръ подписанъ собственноручно Велинскимъ, какъ видно едва умѣвшимъ писать.

⁶²⁰) Приводимъ здѣсь отрывокъ изъ духовнаго завѣщанія Василія Велинскаго, знакомшій съ его семействомъ:— „женѣ моей второй, Маринѣ Петровнѣ, в дѣтствѣ съ нею сложениихъ, сынамъ Ивану, Григорію и Владиміру младолѣтисму, иныи чотырохъ недель сущему, и дочерамъ старшой съ первой небожлицею: женою моею споженой, Пулякѣ, войскового канцеляриста Ивана Филиповича сына Данченка женѣ, и изъ сіею вторюю женою моею сложеной дѣвци Анастасіи, завѣщаю, утверждаю и подъ небогословеніемъ родительскимъ напоминаю... жена моя Марина иныи оставшшии по смерти моей селомъ Манюванн, слободою Забудилцею съ стодою, со всѣми грунтами.. зъ вписаннми зъ нею сложениихъ дѣтями.. владѣти и во своей волѣ диспозовати... Токмо женѣ моей Маринѣ Петровнѣ, завѣщаю дѣтямъ съ нею сложениихъ, иныи писаниихъ сыновъ, содержать въ страхѣ божиемъ, отдать ихъ въ наученіе такъ школь латвискихъ, яко и другихъ ликовъ, и всякое имъ по пропорціи чинити снабдваніе; а они повинни матеръ свою всегда по должности своей почитать, во всемъ ей слушатся... И якъ они вридутъ въ совершеннеи возраста своего дѣта, то ихъ по божиему благословенію, одружити и изъ фортуны моей, части имъ видѣти равнолѣтніе. Показати же дочеръ мою Анастасію... присиѣтъ къ возрасту, то она жена моя должна ей содержать въ доброй едукаціи; и еслъ Всевышній Творецъ даруетъ ей впитити замужь, то выносадити ей такъ какъ и дочеръ моя Пулякна выносажена, зъ моего собственнаго (а не зъ матерю ея небожлицею Парассеіею набитого) добра... Дочери моей Улики... завѣщаю матуху свою въ почтеніи всегдашномъ имѣти, ибо она какъ ея воспитала, такъ болшою частію всякого добра ей со мною живучи, пабыла... И нѣ о чьмъ ея (мачеха) и братовъ своихъ, яко то о Манювахъ, слободѣ.. не турбовать, для того что ей дѣла и претенсіи до оныхъ добръ, якобы лѣтнѣно по матери ей स्वाдати, никакова итѣ, пожеже оіе добра собственниихъ свелми денгами чрезъ многіе дѣта и доволніе труда и волокату, въ которой

2 х. Кр. А. гр. 8 дв., боб. 26 х. „Ссе село держить п. писарь евер. безъ унѣверсалу гетманского“. В. б. тов. Григоріа и зн. тов. Владиміра Велинскихѣ, 73 дв., 80 х. и бзд. 14 х.

Д. Скоробогатая (Забудилчи) при ручьяхъ, поселена Федоромъ Скоробогатымъ, и вѣстѣ съ его имѣніями перешла къ Вас. Велинскому. По актамъ XVIII в., извѣстна подъ именемъ Забудилчи. См. с. Манюки. Кр. А. генер. писаря Семена Савича, гр. 27 дв., боб. 10 х. В. б. т. Григоріа и зн. т. Владиміра Велинскихъ, 28 дв., 33 х. и бзд. 10 х.

С. Синій Колодезь при „кряницѣ“ Синій Колодезь, поселенъ въ концѣ втор. пол. XVII в., на земляхъ манюковскихъ и „начало поселенія своего вѣстѣ такою, что подія колодези, прозываемого синяго, хой состоятъ внутри дачъ манюковскихъ, оселились были сперва раскольники; а за выходомъ ихъ оттоль, наши въ ихъ жилища малороссіане и по тогдашней въ переходѣ свободности, мало по малу умножившись, когда уже завелъ слободу, то ради отбыванія общенародныхъ податей и повинностей, причислена она стала къ ратушнымъ деревнямъ; но однакожъ и затѣмъ, не имѣя никакихъ удѣльныхъ принадлежностей, состояла всегда на такомъ основаніи, что какъ люди оселились тамъ не въ особомъ какомъ обрубѣ, но въ грунтѣ манюковскомъ, безъ всякаго уннверсального на то дозволенія, но съ дозволенія манюковскихъ обывателей, а не съ какого особеннаго отводу“. Такъ рассказывали въ 1722 г., сыновья Василя Велинскаго отдатчикамъ Чолховской волости, при слѣдствіи о границахъ Синяго Колодезя ⁶²¹). Синій Колодезь входилъ въ составъ Понпурской волости (см. стр. 360); поэтому Лукьянъ Жоравка, считавшій эту волость почти своею, Син. Колодезь подарилъ одному отставному сердюцкому сотнику, Николаю Еремѣеву, владѣльцу сосѣдней мельницы, устроенной на рѣчкѣ Вепринѣ, „ниже Книичого Колодезя“. Но когда Николай Еремѣевъ подписался на общей жалобѣ, поданной стародубскими полчанами на Жоравку (см. стр. 41), то послѣдній С. Колодезь отъ него отобралъ и подарилъ Чарнышу, который въ это время судилъ Жоравку съ его полчанами ⁶²²). Чарнышъ посадилъ въ Син. Колодезѣ старосту, который и началъ производить тутъ обычную „скуплю грунтовъ“, у мѣстныхъ крестьянъ. Однакожъ Чарнышъ этимъ селомъ провладѣлъ недолго: въ 1722 г. Скоропад-

попосъ кромя сумми собственнаго своего убытку, болѣе 300 рублей, всё купилъ у покойн. писара войск. спор. Семена Савича, по которой купилъ и високопаршая грамота на собственное мое, а по мнѣ послѣдовательно и дѣтямъ моимъ вѣшь писаннымъ сывалъ, владѣніе мнѣ дана...“ Завѣщаніе писано въ августѣ 1748 г. съ подлинника у А. С. Лавковича.

⁶²¹) Отдаточная книга Чолховской волости.

⁶²²) Сулимовск. Архивъ, 197—206.

скій приказалъ стародубскому полковнику, чтобы тотъ прызвавъ синеколодезкаго старосту Чарныша, „всёконечне повелѣлъ ему пречь зъ Синего Колодезя и полку стародубовскаго, зѣхати и всёхъ купленныхъ отъ п. суди емерали. землей и грунтовъ отступитися...“⁶²³⁾ Распоряженіе это сдѣлано было гетманомъ изъ Москвы, гдѣ ему неразъ указывали на безнаказанность Чарнышовскихъ насилій надъ крестьянами и Скоропадскій полемъ-неволею, долженъ былъ наконецъ принять дѣйствительныя мѣры противъ стяжательности зати своей второй жены. Возвращенный отъ Чарныша, Син. Колодезь снова вошелъ въ составъ ратушскихъ маестностей, а затѣмъ вмѣстѣ съ Чолховскою волостью, пожалованъ былъ Румянцову. Кр. А. рат., гр. 14 дв., боб. 7 х. В. гр. Румянцова, 46 дв., 59 х. и бзд. 20 х.

Д. Внуковичи⁶²⁴⁾ при прот. Королѣ, выходящемъ изъ криницы Гарло или Жерело, поселены повидимому, на земляхъ Бобовицкихъ, въ перв. полов. XVII в. За полякомъ, принадлежали „нѣбкомусъ панку Кирику“; затѣмъ входили въ составъ Поинутской волости, отъ которой отдѣлены Мазеною и по универсалу 1 февраля 1707 г., отданы Ложицкому—„село малолюдное Внуковичи, для помощи и гачени гребли тамо зостаючой“. При отдачѣ Внуковичъ вмѣстѣ съ Топалью, Саввѣ Рагузинскому, въ этомъ „сельцѣ“ было: „19 дворовъ крест. и бобыльскихъ, а въ тѣхъ дворахъ—подданныхъ: мужей съ женами—18 семей, дѣтей м. п.—32, дѣвокъ и вдовъ—44, итого—112 душъ. У нихъ статку: коней—10, коровъ—86, овецъ—101, свиней—67. Бортей съ пчелами—123 и безъ пчолъ—660. Съ нихъ роковой платы, деньгами—18 р. и меду одинъ нудъ.“⁶²⁵⁾ Кр. А. Саввы Рагузинск., гр. 21 дв., боб. 6 х. В. гр. Румянцова, 30 дв., 30 х.

Д. Драглевка при прот. Королѣ, выходящемъ изъ криницы Гарло или Жерело, отъ которой получила и свое названіе, возникла изъ буди, названной въ ревизіи 1723 г. „рабочею будою“. Затѣмъ, Рагузинскими устроенъ былъ здѣсь парусинный заводъ, который работалъ и при Румянцовѣ Въ 1781 г., онъ описанъ такъ: „заводъ составляетъ изъ 6-ти нарочитыхъ корпусовъ каменныхъ и особомъ о 2-хъ этажахъ домѣ о 13-ти покояхъ; въ оныхъ корпусахъ 70 становъ, гдѣ дѣлается парусина; работы здѣсь производятся при особомъ майстрѣ, наемными людьми, коихъ бывасть въ день до 300 персонъ об. п. Выходить въ годъ парусиннаго полотна

⁶²³⁾ Тамъ-же, 205.

⁶²⁴⁾ Въ нѣкоторыхъ официальныхъ актахъ послѣдлаго времени, Внуковичи называются Радошевскими; названіе это дано селу бывшимъ его владѣльцемъ кн. С. П. Голицынымъ, въ честь своего патрона Сергія Радошевскаго.

⁶²⁵⁾ Отдатоки. книга Топальск. волости.

длиною въ 50 арш., болѣе 800 штукъ, и производа въ продажу каждой аршинъ по 14 коп., получается въ годъ болѣе 6000 р. Продають же оную раскольничьихъ слободъ Зыбкой, Клинцовъ обывателямъ и прѣзжающимъ изъ великороссійскихъ разныхъ мѣстъ покупателямъ". Кр. А. Саввы Рагузипскаго, гр. 20 дв., 606. 6 х. В. гр. Руминова, 46 дв., 51 х.

С. Засуха (Старая Тростань) при рч. Студенцу. По акту 1560 г., границы с. Тростани описаны такъ: „граница того села зъ боиринами (?) отъ границѣ села московскаго Бобовницкое, отъ Корми Завихвоста въ р. Ипутъ, Ипутю вверхъ по границѣ московской до рѣчки Корми, Кормою вверхъ въ рѣчку Сновъ, Сновью вверхъ при границѣ села московскаго Микулѣчъ, у рѣчку Каменку, Каменкою до урочища Передѣлъ логомъ гневскимъ съ (до?) озера Мочилна, отъ того озера въ р. Ипутъ, Ипутю внизъ до рѣчки Стовица, Стовицомъ вверхъ немного пошовши черезъ боръ и черезъ лѣсъ борскій заси (?) до Корми Завихвоста, откудова граница почалась...“ ⁶³⁰ Село это вслѣдствіе какого-то разоренія, опустѣло въ к. XVI или въ нач. XVII в., вмѣстѣ съ сосѣднимъ селомъ Микуличами. Остатки тростанскаго населенія подвинулись на востокъ и поселили въ верховьяхъ рч. Деменки, и оную Тростань, существующую и теперь. **Старая Тростань** возобновлена была населеніемъ ок. 1640 г., Криштофомъ Фащемъ, который и владѣлъ ею до изгнанія поляковъ. Старая Тростань въ отличіе отъ Новой, стала въ народѣ называться Засухою, но по актамъ сохранила названіе Старой Тростани. Такъ она названа и въ генер. свѣдѣніи о мѣстностяхъ, гдѣ о владѣніи этимъ селомъ, мѣстные старожилы показали, что „по изгнаніи лиховъ изъ Украины, тѣмъ селомъ владѣли: Михайло Рубецъ, а по немъ сынъ его Ишута Рубецъ, есаулъ поляковой; потомъ это село прислушало полковникамъ до 1720 г., когда было отдано Ивану Голембювскому, Скоропадскимъ.“ Въ универсалѣ послѣднего, читаемъ:— „п. Иванъ Голембювскій, знати. полку старод. товар., просить насъ о таковой реснектъ, дабысмо ку венаргю господарства его, опредѣлили яконое село въ послушенство, въ якономъ интересѣ ки. Гр. Фед. Долгорукой царск. пресв. велич. министръ и полномочи. до корони полской поселъ, листовше до насъ за имя же п. Големб., вкладался, жебысмо оного въ своємъ имѣлъ презрѣніи. Прето, мы прошенію его, п. Големб., не отрекши, а видичи въ немъ згодную до услугъ войсковыхъ способность, особлише, же поважной его сѣяг. ки. Долгорукого (при которомъ и рожоный менешного Ивана, п. Петръ Голембювскій царскаго величества секретарь, въ мопаршихъ его интересахъ знатніе подъяемлетъ труды), давши мѣстце нистанціи, надаемъ ему, п. Ивану Големб., село въ сотнѣ Топалской зовомое Засуха...“ По смерти Голембювскаго въ 1735 г., вдова его

⁶³⁰) Обзор. Рулиц. Оп., 684.

Ефросинія Васильевна Завадковна (Завадковская?) передала Засуху Семену Галецкому: „видя себе оставшуюся въ удовольіи, безъ наслѣдін, къ тому же за старостію дѣтъ и слабымъ здоровьемъ, обстоовать за себе не могу-чую, отдала была себе въ опеку бунчучи. пойск. енер. Галецкому, который отъ 1735 по 1738 г., въ опецѣ своей мене содержалъ и во всемъ охранялъ и защищалъ; а понеже сего 1738 г., видя я себе, что весьма въ слабѣйшой всегда обрѣтаюсь немощи и содержать такъ своего грунта, яко и подданныхъ моихъ, жителей с. Засухи, отнюдь не могу, ибо видя такое мое слабое здоровье, подданные мои с. Засухи, не токмо тѣ, которіе за службы мужемъ моимъ роненіе, во вѣчное владѣніе его и мое владѣніе пожаловани, но и тѣ, что на власной мною купленной землѣ живутъ, за особливими своими своеволствіи и противности, не въ чемъ мене слушались не стали и всѣ до единого, вписались сотни Тоналской въ козацкій компутъ; и же безъ подданныхъ прожить при слабомъ моемъ здоровьи, весьма не могу...“ Поэтому Големб—ая Засуху продала Сем. Галецкому, за „тысячу рублей денегъ монеты российской.“—Иванъ и Петръ Голембювскіе были сыновья Михайла Големб—аго. См. стр. 379, с. Киевичи. Во владѣніи Галецкаго Засуха находилась до 1781 г., когда при открытіи Повгородсѣверскаго наместничества, была переименована въ уѣздный городъ и названа—Новымъ-Мѣстомъ.⁶⁵⁷⁾ Кз. А. 5 дв. Б. 41 дв., 55 х. и ихъ подсосѣдк., 12 дв., 12 х. и бзд. 12 х. Кр. А. зн. т. Ивана Голембювскаго, гр. 19 дв., Соб. 10 х. В. подсосѣдк. разночинц., поселенныхъ на скупленныхъ земляхъ, 6 дв., 7 х. и бзд. 6 х.

С. Замышевъ при рч. Корнѣ, поселенъ ок. полов. XVII в. и въ 1696 г., былъ уже съ церковью; сначала принадлежалъ къ числу магистратскихъ селъ, а потомъ на ранѣ старод. полковниковъ и вмѣстѣ съ Чолховскою волостью, отдалъ Румянцову. Кз. А. 1 дв.,—„сей наслуговусть п. Некалицкому.“ В. нѣтъ. Кр. А. Чолховск. волости, гр. 50 дв., Соб. 13 х. В. гр. Румянцова, 57 дв., 74 х. и бзд. 12 х. Въ листѣ полковника Миклашевскаго 1695 г., читася: „чинимъ явно, ижъ честній отецъ Володимерь Романовичъ, презвитерь церкви Замышевской, хотячи на рѣчцѣ Корнѣ, тутъ же подъ селомъ Замышевомъ текучей, заняты греблю и яковій ачъ подлїи на оной постронти млинокъ, насъ, полковника, просилъ о позволене на фундушъ,“ что полковникомъ и было разрѣшено. Въ универсалѣ Скоропадскаго 1710 г., при подтвержденіи права на „вешникъ, на рѣчцѣ Корнѣ подъ с. Замышевомъ“, отцу Владимиру Романовичу, послѣдній называется Бардовскимъ.

Д. Крутобережка (Замышовца) при руч. Крутобережкѣ, поселена въ урочищѣ „Замышевъ лѣсъ“, которое принадлежало къ Ввуковичамъ

⁶⁵⁷⁾ О Новомъ-Мѣстѣ см. Городск. Посел. Росс. Имперіи, т. V, ч. 1, стр. 369.

и было отдано Саввою Рагузинскимъ Сялѣ Эйченку, въ промѣнъ за часть земли с. Людкова; на этомъ урочищѣ поселена скобода какииъ-то Петромъ Пашкевичемъ, продавшимъ ее въ 1722 г., Петру Корецкому. У послѣд-наго Крутобережка была отобрана полковникомъ Пашковымъ и присоединена къ Чолковской волости. Кр. А. („слобода Замышовка“) — Петра Корецкаго, гр. 12 дв., боб. 26 х. В. гр. Румлицова, 33 дв., 36 х. и бзд. 10 х.

Д. Тростань (Новая) у верховьевъ рч. Деменки. Жалуясь въ 1732 г., на захваты своихъ земель, тростанцы писали: „еще за лядского владѣнія, когда деревни пашой Тростани державцею былъ Красновскій, опредѣлены къ деревнѣ нашей грунта; а потомъ, когда досталася Малая Россія подъ высокую государства російскаго державу, мы обще, якъ козаки, такъ и посполитые, имѣли въ тихъ грунтахъ всякіе угоды по прежнимъ рубежамъ; а именно: почавши отъ границы полской, отъ рѣчки Стовпоники — въ Вышково болото, межю Стар. Бобовичъ; изъ Вышкова болота въ рѣчку Завихвостку, въ Веребьево болото, въ Медвѣжью голову и въ Ипуть рѣку; изъ Ипути — въ Корну рѣчку, Корною рѣчкою, межю отъ Внуковцовъ, вверхъ болота Ратова, межю съ Манюковцами; а отъ Ратова болота въ рѣчку Сновъ, въ Малую Сновку, межю Лакомой Буды; изъ Мал. Сновки въ болото Хуторское, въ вершину рч. Деменки, до дерева виза, въ сухую пленицу, въ рогъ сльника, въ рч. Каменку, межю съ Рыловцами, сухою пленицею въ логъ и въ пенную вриницу, Жереломъ въ Мочильное озеро, въ рѣчку Ипуть и Ипутью на низъ межю съ Денисовцами, до рч. Стовпенки“. Здѣсь указаны почти тѣ же границы, которыя мы видѣли и по акту 1560 г.; разница въ томъ, что въ 1732 г., тростанцы называютъ пограничными селами Внуковичи и Лакомую Буду, которыхъ въ 1560 г. еще не существовало; но при этомъ жители Нов. Тростани не упоминаютъ о Засухѣ и повидимому считаютъ права свои на указываемое ими пространство — общими съ жителями Стар. Тростани, т. е. Засухи. Указываемый тростанцами полякъ Красновскій повидимому, владѣлъ Нов. Тростанью тогда, когда Фаиць владѣлъ Ст. Тростанью. Въ то же время на Тростань претендовали и старинные жители здѣшней мѣстности — Эйченки (см. ниже, с. Людковщину). Но послѣ изгнанія поляковъ, Тростань принадлежала къ числу ратушныхъ селъ до 1730 г.; отсутствіе опредѣленнаго владѣльца и было причиною тѣхъ земельныхъ захватовъ, на которые указываетъ въ приведенной жалобѣ. Наибольшее количество тростанскихъ земель было захвачено полковникомъ Миклашевскимъ, который посадилъ на этихъ земляхъ нѣсколько раскольничьихъ слободъ. Во время генер. слѣдствія о маестностяхъ, Нов. Тростань по количеству принадлежавшихъ ей земель, была уже незначительнымъ поселеніемъ. Въ такомъ видѣ она отдана была на рангъ великорусскихъ членовъ генер. суда, изъ которыхъ

владѣли ею Пассекъ, Тютчевъ и Извольскій. При Разумовскомъ, Н. Тростань выпросилъ генер. писарь Безбородко для своего брата Семена, а послѣдняя она была отдана въ приданое за дочерью Еленою, при выдачѣ ея замужъ за полковника Повицкаго. Кз. А. 14 дв. Б. 26 дв., 38 х. и ихъ подсосѣдк., 3 дв., 3 х. и бзд. 13 х. Кр. А. рат., гр. 17 дв.; зн. тов. Ивана Гуляницкаго, боб. 2 х.; зн. т. Семена и Филиппа Данченковъ, б. 3 х.; отца Саввы, священ. замышовскаго, б. 2 х. В. Елена Повицкой, 39 дв., 46 х. и бзд. 10 х.; гр. Румянцева, 8 дв., 16 х. и бзд. 2 х. и разноч. подсосѣдк., 5 дв., 5 х.

Д. Корховка при рч. Деменкѣ, поселена ок. 1715 г., на тростанскихъ земляхъ, полк. хоруж. Федоромъ Данченкомъ и названа по имени осадчаго—Корха. Слоб. Корховка съ 3-ми вод. мельницами, утверждена была за Ф. Данченкомъ, по универсалу Апостола 1730 г. Затѣмъ, Корховка перешла къ Повицкимъ, которые здѣсь и жили. Кр. В. 3 дв., 3 х.

С. Людковщина при рч. Корнѣ, поселена по изгнаніи поляковъ, прежними владѣльцами Тростани—Зѣнченками. Одинъ изъ нихъ Афанасій получалъ въ 1655 г., отъ тогдашняго полковника Гуляницкаго, слѣдующій листъ: „вѣдомо чинимъ... п. сотнику гомельскому и вселкое кондиціе людемъ, иже што есть отчина Опапаса Зѣнченка у Тростани, сотни Гомельской, абы оны споквойне тою своею (отчиною) заживалъ... а мешкать ему волю любъ въ Стародубѣ, любъ где хочеть...“⁶³⁸) Однакъожъ возстановить владѣніе Тростанью Зѣнченку не удалось; она была послѣ поляковъ, кѣмъ-то захвачена; возвратилъ оны лишь часть тростанскихъ земель, получивъ въ 1663 г., отъ Рославца, „листъ“ на поселенію около Тростани, слободу Людковщину: „ознаймуемъ, иже позволимъ отчину деревную и напню, прозываемую Людковщину, которую держалъ Кононъ, доглядати и уживати козакови старод. Афанасу Зѣнченку, а цю дастъ Богъ съ покоемъ держать, за чимъ кождого сурово напоминаемъ, абы въ держаню той отчины Афанасу, не отъ кого кривды и перешкоды не было...“ Упоминаемый здѣсь Кононъ былъ должно быть, первый владѣлецъ Людковщины, для котораго садилъ эту слободу крестьянинъ Хроль, какъ показалъ въ 1729 г., сынъ послѣдняго Иванъ Хроленко. За Афанасіемъ Зѣнченкомъ слободу эту подтвердилъ и Мазепа, въ 1702 г. По Зѣнченку былъ въ это время ужъ очень старъ и потому у него отнята была и часть людковщинскихъ земель, для поселенія слободы Зыбкой. Кз. А. пѣтъ. В. 7 дв., 13 х. Кр. А. зн. т. Сили Зѣнченка, гр. 26 дв. В. Николай, Герасима Зѣнченковъ „съ братьями и другими участниками,“ 56 дв., 66 х. и бзд. 8 х.

⁶³⁸) Обзор. Румянд. Описк., 680.

С. Добродѣвка при рч. Злынкѣ, поселена въ нач. XVIII в., при слѣдующихъ обстоятельствахъ: „шляхтичъ Охрѣмъ Мартыновъ Добродѣй за учипенное въ 1713 г., надъ шляхтичемъ Павломъ Коншицомъ убійство, уступилъ сыну его Казимиру Коншицу, половину грунту своего власного, въ сотнѣ Инутской, между рѣчками Ипутью и Злыпкою.“ Кромѣ этого „грунта“, Казимиръ Коншица купилъ тутъ же, значительное количество земли у тростанскаго жителя Ивана Воропая и сталъ на этихъ земляхъ заводить слободку, носившій три двора. Но тогдашній полковникъ Пашковъ нашелъ, что слободка Добродѣвка садится на земляхъ, принадлежащихъ къ Чолховской волости, и всѣ земли у Коншица отнял. При Пашковѣ, Добродѣвка увеличилась въ поселеніи до 10-ти дворовъ. Въ вѣдѣніи стародубск. полковниковъ Добродѣвка оставалась до 1742 г., когда по иску пачатому сыномъ Казимира, Романомъ Коншицомъ, Добродѣвка присуждена была послѣднему. Въ томъ же году, Коншица Добродѣвку я продать генер. судья Федору Лысенку, за 380 р.; а когда Лысенко умеръ, то вдова его продала Добродѣвку въ 1761 г., войск. тов. Ивану Фил.—чу Немировичу-Данченку, за 2000 р.⁶³⁹) У послѣдняго былъ уже здѣсь значительный земельный участокъ, купленный отцомъ его въ 1724 г., отъ козака Данила Вороны, который продалъ Данченку „отчину свою отъ тестя Гришка Хромца легованную, въ грунтѣ тростанскомъ, по сей бокъ и по той бокъ рѣки Ипути стоячую, во всѣмъ уходамъ и въ озерамъ до той отчины принадлежащими поинутскими, за 15 талирей...“ При отдачѣ Румянцову Чолховской волости, отдаточная коммиссія нашла, что къ послѣдней принадлежать и добродѣвскіи земли и Добродѣвка была отдана гр. Румянцову.—Едва-ли рѣшеніе коммиссія было правильно, такъ какъ при этомъ отъ Данченка взято было обязательство, въ которомъ онъ писалъ: „отъ искательства и отъ владѣнія оной Добродѣвки, отступаю и вѣчно права на оную изрекаюсь, ибо я отъ его сіятельства (гр. Румянцова) по природному его великодушію, доволною милостію награжденъ...“⁶⁴⁰) Кр. А. „волости Чолховской“, гр. 6 дв. Б. гр. Румянцова, 21 дв. Въ 1781 г., въ Добродѣвкѣ уже была и церковь.

Д. Рудня-Деменовка при рч. Деменкѣ, поселена Лук. Жоравкою на купленныхъ въ 1712 г., у деменскаго раскольника Семена Извольскаго земляхъ; а Извольскимъ земли эти по частямъ были куплены у разныхъ тростанскихъ жителей. Кр. А. вдовы Лук. Жоравки: „при оной руднѣ хатки жилие рудницкіе, а именно: Семенъ Ивановъ и Федоръ Жигалскій, сія держать въ арендѣ рудню, 2 х., и челядь ихъ—12 хатъ.“ Б. ст. сов. Жоравки, 10 дв., 21 х.

⁶³⁹) Отдаточн. книги Чолховск. волости.

⁶⁴⁰) Тамъ же. Обязательство написано въ 1779 г.

Д. Муравинка при р. Инути, поселена на землях, купленных въ 1702 г., у того же Извольскаго, Мих. Муравинскимъ. По купчей 1711 г., „Михайло Муравинскій, знатный тов. войсков., имѣючи при старости дѣтъ своихъ, намѣреніе желасное—япоческое житіе получить, отчину и футорецъ съ трома хатами, надъ рѣчками Деменкою и Инутью лежащими, продать полковн. старод. Лук. Жоравку, за золотихъ 200 грошей личбы литовской.“ Кр. А. Жоравковой, гр. 5 дв. и „хатъ пустихъ—3.“ В. ст. сов. Жоравки, 10 дв., 13 х. и бад. 2 х.

Д. Гута при рч. Каменкѣ, устроена Л. Жоравковъ. Въ 1723 г., „при опой хатокъ 7, живутъ въ нихъ Грицко Макаровичъ, арендаторъ и челядь его.“ В. ст. сов. Жоравки, 16 дв., 20 х. и бад. 2 х. „Въ гутѣ дѣлается стекло на 4 дойницы, простое, зеленое, разного сорту простан и аптечная посуда, которой выходитъ за полтрети тысячи копѣ на сумму 500 р.; стекло отпущается въ лубенскую и смоленскую аптеки по подряду 1-й гильдіи московск. куница Ильи Якимова и приѣзжающимъ туда съ раскольн. слоб. Злыньки Сарыиникамъ...“ (1781 г.)

С. Рыловичи при истокахъ рч. Сновки. Въ описаніи границы с. Тростани въ 1560 г., говорится, что къ числу тростанскихъ земель принадлежали оба берега рч. Деменки „до Рыловичъ“. Разумѣется-ли здѣсь поселеніе Рыловичи или только урочище—непавѣтно; вѣроятнѣе, что поселеніи тогда здѣсь еще не было, такъ какъ теперешнее село расположено на мѣстѣ низкомъ, болотистомъ. При полянахъ Рыловичи принадлежали Плесскому (см. с. Роговъ) и Войниловичу, а по пагнаніи поляковъ, село это принадлежало къ числу ратушскихъ до Мазепы, который отдалъ его Орлику. Послѣ Орлика, въ 1709 г., Рыловичи выпросилъ у Скоропадскаго преемникъ Орлика по уряду—Савичъ, за которымъ они были укрѣплены и царскою грамотою. Ка. А. 5 дв., — „сіи всѣ служатъ до двору вельможного его мил. п. писара еверали., кривецкого“. В. 16 дв., 24 х. и ихъ подсосѣдъ., 8 дв., 10 х. и бад. 5 х. Кр. А. генер. пис. Сем. Савича, гр. 19 дв., 60б. 19 х. В. б. т. Петра Савича, 71 дв., 96 х. и бад. 21 х.

Д. Василевка, „положеніемъ внутрѣ пуци, въ урочищи Дубровки, при вершинѣ рѣчки Ваги; пуца оная сію деревню окружающая простирается до р. Инути.“ (1781 г.) Василевка поселена Савичами въ пол. XVIII в. Кр. В. б. тов. Петра Савича, 59 дв., 73 х. и бад. 13 х.

Слоб. Данченкова (Филиповка) при рч. Сновкѣ, поселена въ нач. XVIII в., тогдашнимъ сотни полков. хоружимъ Филипомъ II. Данченкомъ, на рыловичскихъ земляхъ; но затѣмъ, когда Данченко сталъ тональскимъ сотникомъ, то прихватилъ къ своей слободѣ и часть тростанскихъ земель. Слобода была поселена по универсалу Мазепы 1708 г., которымъ позволено было Данченку „на рѣцѣ Снувцѣ греблю заснати, илинѣ построити,

винниду поставити и футоръ завести, если мѣстце не пепное...“ Можно предполагать, что слобода Данченка поселена на мѣстѣ прежнего „московскаго села Микулячъ“, такъ какъ въ актѣ 1560 г. (см. стр. 418) значит-ся, что послѣднее находилось у верховьевъ Сиови, а сосѣдний съ слободою Данченка—Лакомая Буда была поселена въ „микулицкомъ группѣ“. ⁴⁴¹⁾ Кр. А. полв. хоруж. Филипа Данченка, гр. 9 дв., боб. 6 х. Б. б. тов. Данченка (Ивана), 17 дв., 17 х. и бзд. 5 х.

С. Лакомая Буда при рч. Глазеникѣ, поселена въ нач. втор. пол. XVII в., Мих. Рубцомъ, на „будищѣ“, „въ группѣ Микулицкомъ“, какъ показали старожилы въ 1729 г. Въ 1679 г. Лакомая Буда была отобрана отъ Рубца вмѣстѣ съ Ронскою волостью и входила въ составъ ратушныхъ селъ до 1708 г., когда Мазею была отдана Филиппу Данченку, въ то время еще сотенному хоружему.—„Данченко, хоружій сотнѣ полковой, мѣть село Лакомую Буду (а прежде сотеннѣ хоружие не мѣвали мастностей), покуплювалъ двори и людей утеменжилъ“; такъ писалъ одинъ изъ войтовъ стародубскихъ Скоропадскому. Кз. А. 5 дв. В. вѣтъ. Кр. А. хоруж. полковой сотни Филиппа Данченка, гр. 23 дв., боб. 12 х. Б. бунч. тов. Данченка, 74 дв., 95 х. и бзд. 19 х.

С. Сытая Буда при рч. Иржавкѣ, возникла изъ „буды“, устроенной здѣсь при Самойловичѣ, козакомъ с. Кривца Мартыномъ Сытымъ и до полов. XVIII в., населена была исключительно козаками. Кз. А. 78 дв. В. 33 дв., 60 х.; козачьихъ подсосѣдк., 15 дв., 18 х. и бзд. 18 х. Кр. А. вѣтъ. В. подсосѣдк., „поселенныхъ на скупленныхъ земляхъ“, надл. сов. Миклашевскаго, 13 дв., 15 х. и бзд. 4 х.; б. т. Ивана Рубца, 6 дв., 7 х.; зн. тов. Позникова, 11 дв., 17 х. и бзд. 2 х. и „разночинческихъ“, 2 дв., 3 х.

Д. Побожеевка при рч. Иванковкѣ, возникла въ нач. XVIII в., изъ слободки при водной мельницѣ. Въ 1707 г., Мазепа позволилъ зн. тов. Козьмѣ Побожю, „за нелѣстные его въ военныхъ походахъ службы, греблю укрѣпить и млинъ построить, подъ с. Сытая Буда, на рѣчкѣ Иванковкѣ“, а Скоропадскій въ 1709 г., позволялъ „при томъ млинѣ осадить слободку дворовъ десять“.

⁴⁴¹⁾ Архіеп. Фларетъ указываетъ селѣще Микулячъ въ другомъ мѣстѣ (Опас-Черниг. Ел., VII, 235), но безъ достаточныхъ основаній, такъ какъ деревня Пякозевой, на которую онъ указываетъ, мы вовсе не знаемъ. О Микулячахъ интересная свѣдѣнія въ жалобѣ руссаяхъ на литовцовъ, 1550 г.—„изъ Гомья приходили въ Стародубскій уѣздъ въ село въ Микулячи гомейскаго намістника Олвисян люди Горпостояи, Ржевской съ товарищи, да село Микулячи розграбили; а взяли у Янка у Микулина, да у Василка у Федорова, да у Гришки у Остапова да у Іевка у Иванова съ братьями, коней татарскихъ, и кобылъ и мериновъ, и животныи рогатые, и саалаховъ и сабель, и рогатинъ, и сѣдлѣ, и меду, и воску топленово, и платья всякого, и рухляди, всего на 1200 рублевъ.“ Сборн. Русск. Историч. Общ., LIX, 346.

С. Старый Ропскъ при рч. Ирпѣ, извѣстенъ съ XII в. Въ лѣтописи подъ 1159 г., записано: „княгиня же (жена кн. Изяслава Давыдовича) бѣжа... на Хороборъ, та на Ропскъ“, откуда Ярославъ Всеволодовичъ проводилъ ее въ Гомель, къ мужу. Старый Ропскъ указываетъ, что не только берега Сиови, но и берега притоковъ ея—заселены были надравле. Упомянутое въ актѣ Стравинскаго 1620 г., „село Ропскъ“—есть конечно тотъ же Стар. Ропскъ, который тогда вмѣстѣ съ окрестными селами, отданъ былъ полизу Салтану, образовавшему особую Ропскую волость. Упомянутое въ актѣ 1665 г., „селище Ропскъ“ (см. стр. 395) вѣроятно ость Ст. Ропскъ, зануствѣвшій можетъ быть при возникновеніи Нов. Ропска. Кз. А. 24 дв. В. 45 дв., 60 х. и бзд. 4 х.; воз. подосѣдк., 6 дв., 7 х. и бзд. 4 х. Кр. А. Ропск. вол., гр. 37 дв., боб. 27 х. Б. гр. Разумовск., 70 дв., 91 х. и бзд. 4 х. Подосѣдк. „разночическ.,“ 8 дв., 12 х.

М. Новый Ропскъ при слияніи рѣчекъ Ирпы и Прудца, поселенъ, какъ говоритъ мѣстное преданіе, на мѣстѣ бывшаго города Смядина.⁶⁴²⁾ Поселеніе Н. Ропска должно быть отнесено къ концу перв. пол. XVII в., когда Ропская волость принадлежала Салтану. Въ 1679 г. Н. Ропскъ называется уже мѣстечкомъ⁶⁴³⁾, слѣдовательно, въ это время онъ былъ уже центромъ Ропской волости, которую составляли села: Ст. Ропскъ, Карповичи, Сачковичи, Тимоновичи, Бровничи, Хоромное, Могилевцы. Послѣ изгнанія поляковъ, Ропскою волостью завладѣлъ Михайло Рубецъ, за которымъ она была утверждена Брюховецкимъ (см. стр. 395). Но въ 1679 г., Ропская волость у Рубца была отнята Самойловичемъ и присоединена къ гетманскимъ имѣніямъ (см. стр. 398), въ числѣ коихъ состояла до смерти Аностола⁶⁴⁴⁾. Затѣмъ Ропская волость находилась въ казенномъ вѣдомствѣ до 1741 г., когда она была пожалована Пеняеву; но въ августѣ

⁶⁴²⁾ Сообщено Ф. Д. Николайчикомъ. Преданіе это едва-ли имѣетъ какое-либо основаніе. См. Матеріалы для истор.-географ. словаря Россіи, Барсова (Вильна, 1865), стр. 167.

⁶⁴³⁾ Приводимъ акты, въ которыхъ Ропскъ названъ мѣстечкомъ: „Я, Семень Грышковичъ, мельникъ, живущій въ мѣстности пана Михайла Ивановича Рубца, имѣючи кондыцію отъ его-же самого, илиновъ часть третью въ мѣстечку Ропску, на рѣцѣ Прудцы, чиню вѣдомо.. не скотілемъ держати вышей менованого илиску пажитой части своей третей, пустилемъ на вѣчное держане при тихъ двохъ частей, свою третью, за полотихъ 70 доброй монеты, вышей менованному пану своему, пану Михайлу Ивановичу Рубцу... Писанъ въ Ропску, року 1679, мѣс.—дн.“ Подлинникъ у А. С. Лашкеви. Интересно, что къ томъ же году, въ другомъ актѣ, Н. Ропскъ называется и свободою (см. стр. 398); но Самойловичу нужно было, чтобы Ропскъ былъ свободою, а не мѣстечкомъ..

⁶⁴⁴⁾ Опис. Ропской волости 1734 г., см. Матер. для Отечеств. Ист., I, отд. 3, стр. 81—97.

1742 г., Ропская волость отъ Неплюева была отобрана и пожалована Алексѣю Разумовскому ⁶⁴⁵). Отъ послѣдняго Ропская волость по наследству перешла къ Кириллу Разумовскому. Изъ описи Р-ой волости при отдахѣ ея въ 1745 г., Раз-му, видно, что въ Н. Ропскѣ существовалъ „замокъ“, обнесенный землянымъ валомъ; въ этомъ замкѣ находился „панскій дворъ, огороженный замостомъ въ столбы; порога двойные рѣзные, съ калиткою; на нихъ—лѣтнія свѣтлица съ 11-ю окнами, покрытая гонтомъ“.—При описаніи Н. Ропска въ 1781 г., въ немъ показаны четыре цеха: бравецкій, шевскій, шановальскій и ткацкій“. Въ томъ же описаніи замѣчено, что нѣкоторые изъ жителей Н. Ропска „управляются въ медвѣжей охотѣ и принимая отъ экономин и отъ постороннихъ помѣщиковъ, медвѣдей, обучаютъ ихъ подь музыку и подаятъ ихъ для забавы, въ мало-россійскіе степные города, въ Слободскую Украинскую губернію, въ донскіи стапиды и въ Великороссію, даже до Москвы; и съ того беззупное свое пропитаніе имѣютъ и платятъ владѣльцу чиншъ; и такихъ охотниковъ въ одномъ семь мѣстечкѣ до 20-ти дворовъ.“ ⁶⁴⁶) Кз. А. 10 дв. В. 20 дв., 21 х. Кр. А. Ропск. вол., „грунтовыхъ—92 дв., безгрунтовыхъ гендлювыхъ—25 дв., боб. огородниковъ—80 х. и боб. безъгороднихъ—36 х. и подсосѣдк., 8 х.“ В. Разум., 363 дв., 412 х. и бад. 9 х.

С. Любечане при рч. Ключѣ (она же и Гнилал-Вода), ⁶⁴⁷) подь именемъ Лиховой пустоши, въ 1620 г. входили въ составъ рубцовскихъ имѣній; въ универсалѣ Мазены 1688 г., „селище Лиховы Любечане“ упомянуты какъ общее имѣніе Михайла и Ильи Рубцовъ. Кз. нѣтъ. Кр. А. лн. тов. Семена и Федора Рубцовъ, гр. 62 дв., боб. 48 х. В. подком. Степ. Ланкевича, 21 дв., 31 х.; б. тов. Михайла, Василія и Семена Рубцовъ, 23 дв., 25 х. и „гусара“ Богинскаго, 6 дв., 6 х.

С. Могиловцы при рч. Чадинкѣ, называются селомъ въ актѣ Стравинскаго 1620 г.; затѣмъ въ актѣ 1665 г., названы „слободкою“ (см. стр. 395), что указываетъ, что старое село было разорено и возникло вновь въ видѣ слободки, поселенной конечно, Мих. Рубцомъ. У послѣдняго Могилевцы отобраны въ 1679 г., вмѣстѣ съ Ропскою волостью. Кз. А. 20 дв. В. 28 дв., 39 х. и коз. подсосѣдк. 4 дв., 5 х. Кр. А. Ропск. вол., гр. 27 дв., боб. 14 х. В. Разум., 44 дв., 52 х. и бад. 3 х. и подсосѣдк. разночинц., 10 дв., 14 х.

⁶⁴⁵) Баранова, Арх. Сената, III, № № 8556 и 8663

⁶⁴⁶) Уже по описи 1734 г., въ Н. Ропскѣ показано восемь „медвѣжниковъ“, съ которыхъ собиралось по рублю. Матер. для Отеч. Ист., I, отд. 3, стр. 84.

⁶⁴⁷) По описи 1781 г.,—рѣчка здѣсь никакой нѣтъ, а довольствуется водою изъ колодезей.“

С. Лобановка при вершинѣ рч. Чадицки, слѣдовъ которой уже не было видно и въ 1781 г., поселена въ 1673 г., Мих. Рубцомъ: „Михайло Рубецъ, сотникъ войска его царск. пресв. велич. топальскій, Ильяну Лобачу позволяю слободу осажовать Лобановку и осадчимъ быти, съ божією помощію селиться и людей добрыхъ до себе прибавляти, на рѣчцѣ Чадицѣ и въ вершинахъ въ грунтѣ топальскомъ; и слободы имъ далемъ на пятнадцать рокъ и на що то сей мой листъ для имовѣрности и безпеченства людямъ приходчимъ далемъ, за подписомъ руки моей и пратисненемъ печати. Въ Стародубѣ, мѣс. іюни 5 дня, року 1673.“ Въ 1679 г. Лобановка у Рубца отобрана съ Ропскою волостью. Кз. А. 12 дв. В. 7 дв., 8 х. и коз. подсос., 1 дв., 3 х. Кр. А. Ропск. вол., гр. 61 дв., боб. 36 х. В. Разум., 84 дв., 106 х. и бзд. 13 х.

С. Тимоновичи при р. Снови, упоминается въ актѣ Стравинскаго 1620 г.; послѣ поляковъ, захвачены Мих. Рубцомъ (см. стр. 395), у котораго отобраны въ 1679 г., съ Ропскою волостью. Кз. А. 50 дв. Б. 43 дв., 59 х. и коз. подсос., 12 дв., 14 х. и бзд. 10 х. Кр. А. гр. 21 дв., боб. 13 х. В. Разум., 64 дв., 76 х. и бзд. 5 х. разночинч. подсос., 15 дв., 16 х. и бзд. 5 х. Бобровниковъ, 1 дв., 1 х.

С. Бровниччи при руч. Вовнѣ, въ актѣ 1665 г., называются „селищемъ“, которое вновь было заселено кощечно, Мих. Рубцомъ. У послѣдняго Бровниччи отобраны въ 1679 г., вмѣстѣ съ Ропскою волостью. Мазеюю половина Бровничей отдана была Каменскому монастырю, но при Разумовскомъ эта половина снова была присоединена къ Ропск. волости. Кз. А. 10 дв. Б. 13 дв., 23 х. Кр. А. Ропск. вол., гр. 46 дв., боб. 21 х. и Каменск. моп., гр. 20 дв., боб. 7 х. В. Разум., 92 дв., 110 х. и бзд. 13 х. и разночинч. подсос., 5 дв., 8 х. и бзд. 2 х.

С. Карповичи при р. Снови, по акту 1665 г., утверждены за Мих. Рубцомъ (см. стр. 395), у котораго отобраны въ 1679 г.; вмѣстѣ съ Ропскою волостью. Кз. пѣтъ. Кр. А. Ропск. вол., гр. 41 дв., боб. 13 х. В. Разум., 120 дв., 132 х. и бзд. 20 х. По описи 1781 г.—„при семь селѣ на р. Снови плотина, съ тремя мельничными амбарами о 8-ми колахъ; и тутъ же машина, изъ коей дѣлаются винокуренише аглицкіе котлы, кубы и трубы и другая всякаа разнаго сорту большаа и мелкаа мѣдная посуда, изъ покупаемой въ Москвѣ и въ Стародубѣ мѣди. Амбаръ сей машины деревянный; въ немъ очагъ съ каменною трубою; дѣйствуетъ сіа машина водою, двумя колесами: одно поднимаетъ молотъ, которымъ куется мѣдь, а другое работаетъ двумя мѣхами, производящими огонь и толчатъ шестью ступами просо. Работъ въ сей машинѣ никакихъ постороннихъ нѣтъ, но собственно для экономіи его сіятельства (Разумовскаго) и винокуренихъ заводовъ. Въ концѣ оной плотины винокурениый заводъ... Сей

заводъ такъ какъ и мѣдная машина, зависить отъ искусства нарочно выпилишаго изъ Кенигсберга мастера Грота...⁴⁸

Д. Влешин при рч. Влешнѣ, возникла изъ гуты, устроенной здѣсь, въ лѣсахъ, принадлежавшихъ къ Карповичамъ, въ перв. пол. XVIII в. Въ 1742 г., въ Влешнѣ было гутниковъ—15 дворовъ. По описанію 1781 г.— „при сей деревнѣ стеклинный заводъ; мастера въ ономъ изъ подданныхъ его сінельства. Стекло дѣлается фрустальное посредственное и простое зеленое, также листовое, шибы, и всякая разного сорту посуда, на 8 дойницъ; и таковой выходитъ въ годъ до 270000; онаи отпускается въ продажу приѣзжающимъ сюда изъ разныхъ малороссійскихъ городовъ барышникамъ. Зола въ сію гуту выстачается изъ экономіи, а пуща собственная. Поташъ же закупается изъ привозимой купцами изъ Москвы“. **Кр. В. Разум.**, 18 дв., 20 х. и бзд. 3 х.

Д. Баранова Гута (Заводъ Могильницкій, Барановка) при рч. Ревнѣ и протока Могильничкѣ, возникла изъ гуты, устроенной въ нач. XVIII в., въ лѣсахъ, принадлежавшихъ къ Карповичамъ. Затѣмъ, когда гута уничтожилась, жители Барановки обратились къ производству деревянной посуды, выдѣлывая преимущественно крестьянскія окопныя рамы, для которыхъ стекла покупались въ Влешнѣ. **Кр. В. Разум.**, 18 дв., 20 х. и бзд. 2 х.

Д. Орляковка при рч. Ревнѣ, возникла повидимому, изъ рудни, устроенной въ карповскихъ лѣсахъ не позже нач. XVIII в.; въ ревизіи 1723 г., называется „Карповскою руднею“, въ которой тогда было 6 хатъ—„арендара и челяди его“. **Кр. В. Разум.**, 52 дв., 63 х. и бзд. 3 х. По описи 1781 г., жители Орляковки занимались преимущественно издѣльемъ „простыхъ оконсктъ, рѣшетъ и подситковъ“, которые возили на продажу въ Харьковъ, Путивль и друг. города.

Д. Хандобоновна (Приборской Заводъ, Пожизовы Млпны) при рч. Ревнѣ, возникла изъ поселка около мельницы, устроенной быть можетъ Тихономъ Хандодкіемъ⁴⁹), однимъ изъ мельниковъ Михайла Рубца. **Кр. В. Разум.**, 9 дв., 9 х.; **С. т. Вас. Корсака**, 5 дв., 6 х. и **Каменск. монаст.**, 2 дв., 2 х.

⁴⁸) Хандодкій какъ строитель нѣсколькихъ мельницъ по р. Словя, не разъ упоминается въ рукописныхъ актахъ. Приводимъ отрывокъ одного изъ нихъ: „Року 1678, мѣс. марта днѣ 4. Я Тимофей Ивановъ Хандодкій, мельникъ спольскій, чиню вѣдомо свѣдъ мнѣ добровольный залпсомъ... яземъ за позволеніемъ пана моего Михайла Ивановича Рубца, купилемъ у товарища своего у Грыцка Лукашенка, мельника тожъ спольскаго, часть третью, которая належитая мельницкѣ; гдѣ я... до ласки пана моего, въ обудвухъ млынахъ, актъ въ купленомъ, такъ и въ своемъ, третью часть млячи, пѣгдѣ влѣдѣ на бокъ нѣкому шишому збитъ не повявентъ, опрочъ пана моего, в. Михайла

С. Стратива при рч. Стративѣ, поселена едва-ли не Ильєю Рубцовъ; грамотою 1715 г., утверждена за сыномъ послѣдняго Юріемъ, при чемъ названа „слободкою“⁶⁴⁹⁾. Кр. А. зп. тов. Семена и Василия Рубцовъ, гр. 45 дв., боб. 26 х. Б. б. тов. Семена Рубца, 18 дв., 23 х. и бзд. 4 х., подполковн. Слѣпушкина, 10 дв., 12 х. и бзд. 4 х. и подпоруч. Слѣпушкина, 9 дв., 12 х. и бзд. 4 х. Разночинч. подсосѣдк., 10 дв., 11 х. Подпоручикъ Андрей Слѣпушкинъ былъ женатъ на дочери Павла Миклашевскаго.

С. Инджуловка (Шистановка) при рч. Стративѣ, поселена въ нач. XVIII в., на тионовскихъ земляхъ, тональскимъ сотникомъ Климомъ Инджуломъ, за которымъ утверждена грамотою 1718 г. Кр. А. тональск. сотн. Клима Инджула, гр. 60 дв., боб. 24 х. Б. войск. тов. Игната и умерш. Ивана и полковаго лѣкари Семена Инджуловъ, 12 дв., 50 х. и бзд. 5 х. и бунч. тов. Ивана Широа жены Марины, 27 дв., 27 х. и бзд. 2 х.

М. Семіоновка при рч. Ревнѣ и Дрисновкѣ, поселена гетманичемъ Семеновъ Самойловичемъ во время его полковничества. Послѣ низложенія гетмана Самойловича, Семіоновка вмѣстѣ съ Гримичемъ, Мазеною были оставлены во владѣніи вдовы умершаго гетманича, отъ которой перешли къ одному изъ зятей ея, Корсаку (см. стр. 248). Кр. А. 38 дв. Б. 13 дв., 19 х. и ихъ подсосѣдк., 3 дв., 5 х. Кр. А. б. тов. Максима Корсака, „грунтовыхъ—218 дв., гендліовыхъ можныхъ—15, среднихъ—9 и мало-грунт.—67 дв., бобылей—186 х. и болръ—13 х.“ Б. бунч. тов. Корсака, 485 дв., 800 х. и бзд. 121 х.; „бобровничій коронѣ принадлежацій“—1 дв., 5 х. и разночинч. подсосѣдк.—22 дв., 31 х.

Семіоновка поселена была среди обширныхъ лѣсовъ, покрывавшихъ берега рч. Ревны; земельное приволье этихъ мѣстъ привлекало къ себѣ значительное населеніе и Семіоновка уже съ нач. XVIII в., становится замѣтнымъ торговымъ центромъ, гдѣ происходила между сѣверомъ и югомъ Малороссіи, мѣна ихъ произведеній сельскаго хозяйства и промысла. По описанію 1781 г., въ Семіоновкѣ—„владѣльческихъ крамныхъ лавокъ съ подташемъ—пять; въ оныхъ торгуютъ сукнами, шелковыми дробязкомъ,

Рубца, которая цена третіе положена есть въ обидвохъ мѣнахъ, талерей сто. А до того я, Тимохъ мезникъ, самъ на себе завясъ давъ, же повиниси по шелакой своей чулости и въ порядку своємъ мезникомъ належитомъ въ дозорн линомъ якъ на то належити, безъ забавы жадной, не забавлявितись хмелень... во всемъ ширимъ поставать...“ Актъ подписали: „Успе я очетвсто упрощоны печатарь отъ особи вышчененой, до сего листу для сведѣствна Сипридонъ Яковлевичъ рукою“. Такая же другая подпись „Юрася Пилипча Рубца“. Такъ какъ актъ писанъ въ Стародубѣ, то въ Сипридолѣ Яковлевичъ конечно виденъ Широа, который значить, былъ грамотенъ. Приведенный актъ—у А. С. Лашкевича.

⁶⁴⁹⁾ Обзор. Румянец. Олшев, 675.

сахаромъ, часмъ, кофею и разными желѣзными вещами и шинкуютъ винограднымъ виномъ и французскою водкою. Цеховъ здѣсь, которые составляютъ владѣльческіе подданные, восемь: кравецкій, шевскій, мясницкій, ковальскій, ткацкій, гончарскій, музыцкій и старицкій. Доходъ съ тѣхъ цеховъ по давнему владѣльческому установленію, собираютъ между собою и отдаютъ на реставрацію церкви. Ремесло по сорту способной земли, первое здѣсь и способнѣйшее передъ другими въ семь полку—скудельное; и опрочъ горшечной посуды, дѣлаются простіе печи, кои продаютъ тутъ же пріѣзжающимъ Стародубскаго и Черниговскаго полковъ изъ разныхъ селеній, которыхъ бывасть продажа барышникамъ оптомъ и рознь. Обыватели упражняются въ хлѣбопашествѣ и въ выработываніи пеньки; а сверхъ того многіе сего мѣстечка обыватели занимаютъ въ волости Ропской и въ заграничныхъ Бѣлорусской губерніи лѣсныхъ мѣстахъ, майданы и дѣлаютъ смольной деготь, отвозить его на продажу въ г. Харьковъ и другіе города“.

С. Хотѣвка при высохшей рч. Ракужѣ, поселена въ нач. XVIII в., частью на земляхъ карновскихъ, а частью на семіоновскихъ. Одна часть Хотѣвки принадлежала къ Ропской волости, а другая—Корсакамъ. Кр. А. Ропск. пол., гр. 55 дв., боб. 9 х. и б. т. Максима Корсака, гр. 31 дв., боб. 2 х. В. Разум., 85 дв., 97 х. и бзд. 23 х. и б. тов. Василія Корсака, 93 дв., 115 х. и бзд. 17 х.

Монастырь Каменскій успенскій мужскій при р. Сновя, основанъ духовникомъ гетманича Семена Самойловича, позволившаго занять подъ монастырь часть сновскаго берега, принадлежавшаго къ карновскимъ землям. Но при Самойловичѣ—„Каменскій монастырь былъ весьма маленькій, въ которомъ найденолось монаховъ два или три“.—Окончательно устроенъ былъ Каменскій монастырь при Мазонѣ, въ универсалѣ котораго читаемъ: „пречестный о. Іоанн, строитель монастыри полозаценнаго Каменскаго, освѣдчилъ намъ, же въ полку Стародубскомъ, подъ слободою Семашовскою, на единомъ пустомъ островѣ, надъ рѣкою Сновію лежащимъ и взымаемомъ Камень, монастырь завевши, южъ церковь усненія пресв. Богородицы пофундовалъ и просилъ о потвержене и оборону для спокійного собѣ на томъ мѣстцу мешкани и для безпечнаго держаня всѣхъ занятыхъ грунтовъ ихъ надъ р. Сновію... съ отчиною въ грунтѣ Сушановскомъ, поблизу тамъ же застаючою...“ Мазена удовлетворилъ просьбу о. Іоанн, выдавъ приведенный универсалъ (въ декабрѣ 1687 г.). Кромѣ того Мазена далъ личныя средства монастырю—окончить начатыя имъ постройки (см. с. Сушаны).⁶³⁰⁾ Каменскому монастырю даны были Мазеною Сушаны

⁶³⁰⁾ Отношенія Мазены къ новому монастырю видны изъ слѣдующаго его письма къ Ивану Бѣлозерцкому, который управлялъ гетманскими кнѣзьями въ Стародубскомъ

и половина Вровничей, да самъ монастырь поселить Шумилову и Каменскій хуторъ. Изъ игуменовъ Каменскаго монастыря, кромѣ основателя Іоны (Волховскаго) выдѣлились: Праклій Комаровскій, впоследствии епископъ черниговскій, и Іоасафъ Миткевичъ (1754—82), перестроившій весь монастырь наново. Въ 1786 г., при игуменѣ Палладіи Лукшевичѣ, Каменскій монастырь былъ обращенъ въ женскій, при чемъ сюда были пере-

нолку.—Пане Білзорецкій. Листъ вашъ дошелъ руки нашихъ, въ которомъ ишите о рѣчахъ до господства въ дозорѣ вашомъ будущаго, належныхъ, а особливо припоминаете о отцу игумену каменскому, который при двухъ козахъ явилъ по рожкавану нашему черезъ васъ монастырей ихъ отведенныхъ, упоминается еще въ некоторыхъ нашихъ обѣицъ. Мы тебѣ намъ онаямуемъ, же нашихъ жадныхъ обѣицъ такихъ, якъ отецъ игумень ишите, не было; тлько то, що онъ самъ доносилъ о томъ до насъ свои просьбы, которые мы приимели, обѣцались тое ему дати, що будетъ можно и слышно, а не такъ ииенно, якъ оный выражаетъ. Зувислу прего послалисмо отъ себе до васъ теперь пана Лисвцу, зъ которымъ вы своеню во всемъ возмъ нашу повинни вершити, такъ якъ чрезъ него писавося. А що оный отецъ игумень просить, щобъ село Сушанъ было зъ нашоу ласки, монастырей ихъ Каменскому надано, то ми туо его пробу приимемъ и позволимъ вамъ, абыто тое село монастырей ихъ отвели; однакъ, щобъ было оное отведено имъ не зъ такою обширностью стожатей и вищихъ крунтовъ, яку она закривить и якъ ви въ своемъ листу намскаете, бо тое бы дѣло неслушне бы и не пригоже дѣлося, вгдыжъ селце заховано при томъ селцу такъ великую обширность тихъ крунтовъ, то не могло бы бити безъ утѣшенія околничимъ селамъ. Прего жебете тое пререченое селце тому Каменскому монастырей отвели, зъ такою частію крунтовъ, щобъ тлько зъ оныхъ людѣ того селца доволствовались, або вѣтъ много бы то на нихъ было, если бы они держали крунта ики бортинъ дерева и бочапы (?) ихъ набудутся. Итакъ и повторе приказуемъ, абыто отводячи имъ, чешонитъ, тое селце, икрнуу часть крунтовъ, котория тлько тѣ людѣ сушанскіе и монастырь мѣли доволство, а ишуу часть тихъ крунтовъ отдайте на насъ и на маестности наши; а особливо на тихъ священниковъ, якихъ ви въ своемъ листѣ намелаете. И тое тутъ же потержеамъ, аби тѣ людѣ, которіи покупили себѣ у Сушановъ крунта, были безпечливи и тихъ крунтовъ жебѣ заживали и въ поточніе часи, безъ жадныхъ трудностей и нарушенія. А що оный пререченой отецъ игумень просилъ, аби до тихъ двохъ козъ млива, было еще и третое ступное ему придано, тебѣ ми и туо пробу его у себе приимемъ и позволимъ, жебѣто такъ усмотрѣвши такое козо ступное, зъ которого бы у монастыру ихъ было ишюно, отвели имъ оное.—А що ви въ томъ же своемъ листѣ доносите, же панѣ Семлоновой на пререченой монастырь Каменскій, надава часть крунтовъ власныхъ карповскихъ, тебѣ тое съ надане не можетъ бити криво, вгдыжъ наша Семлонова не естъ такъ полномочна, щобъ мѣла людскіе крунта кому надавати; а если бы хотѣла що кому и надати, то нехай надаеть свое власное зъ шкатули, а не крунта.—Роботникомъ сіянскимъ (?) старайтеся за ихъ дѣло залагати подлугъ слышности и уваги, вгдыжъ вамъ не новина за такіе рѣчи залагати. А бандака того, о которомъ ви нашего потребуете рожкаванія, его не можно съгдѣа туда до васъ допроводити, же оный великъ потерялся (?) и если бы можно оный водою орудовати, тобѣ ми велѣли оный зъ повинни потребами нашими спустити до Києва, яко не можно его водою никуда послати; такъ нехай тотъ продавецъ або грошя наши вернетъ, а себѣ той свой бѣдакъ назадъ озметъ, або если

ведены монахины закрытого тогда Печеницкаго монастыря (см. стр. 144).⁶⁵¹⁾ По описанію 1781 г., Каменскій монастырь „положеніе имѣеть на ровномъ, положистомъ, не низкомъ песковатомъ мѣстѣ, на правомъ берегу рѣки Снови, въ пущѣ окружающей оной монастырь. Въ оградѣ деревянной церквей 4, двѣ каменныхъ, съ нихъ одна большая, а другая трансная, а двѣ деревянныхъ, деревянные—домъ игуменскій о 4-хъ, а для братіи въ пяти свизнѣхъ, о 18-ти покояхъ, съ разными амбарами и кладовыми, и 10 хатъ служительскихъ. Винокурни о 7-ми котлахъ и водная мельница о 5-ти колахъ“.

Д. Сушаны (Хорошевка) при рч. Рисиѣ, по разсказу старожиловъ въ 1739 г., за поlickовъ, принадлежали смоленскому епископу Кривзѣ⁶⁵²⁾ и находились въ управленіи священника с. Дарѣвичъ, который по изгнаніи поlickовъ, самъ завладѣлъ Сушанами и владѣлъ ими лѣтъ десять; а потомъ когда Рубецъ (Михаилъ?) сталъ зятемъ Рославцу (полковнику), то отнилъ Сушаны у дарѣвскаго мона, приказавши давать пошу только три пуда меду. А когда насталъ гетманомъ Самойловичъ и тогда Рубцы попались въ нѣякое дѣло, отдать (Самойловичъ) Сушаны сыну Симеону, который велѣлъ Сушанамъ Каменскому монастырю маленькое послушенство дѣлать, понеже тмхъ Сушанъ было только дворовъ семь; тогда же Симеонъ Самойловичъ отъ дарѣвскаго мона отнилъ медовую дань и отдалъ до Каменскаго монастыря, понеже былъ монастырь Каменскій весьма маленькой, въ которомъ находилось монаховъ два или три; а начальникъ надъ тими монахами былъ Иона, который и духовникомъ Симеону полковнику находился. А когда насталъ Мазепа, тіе Сушаны отдалъ въ вѣчность Каменскому монастырю и церковь постронилъ, и трансу, и келии...“ По опис. 1781 г.,—„рѣчки нѣтъ никакой.“ Кр. А? В. монаст., 45 дв., 58 х. и бзд. 12 х.

С. Шушиловка поселена основателемъ Каменскаго монастыря Іоною, въ лѣсу, принадлежавшемъ къ Сушанамъ, при руч. Галинѣ, о которомъ

не слотеть грошей вернуть, нехай конечно тотъ байдакъ такъ направитъ, яко би можно онимъ що потреба будетъ орудовать водою, жеби гроши наши за него данни, дармо не провали, о що ви старайтеся. Тогоу до васъ по вашему же донесенію, велію послати. Такую волю нашу въ семь нашихъ листѣ выразивши, поручаю васъ Господу Богу. Данъ въ Глухоѣ, сентября 6 дня, року 1691. Вашъ ласкавий Иоанъ Мазепа гетманъ руковъ власновъ“. Съ конія, найденной въ бумагахъ нашего отца († 1857 г.) съ пошлюго его: „эта копія списана съ вышечейся конія же въ Батуринѣ, у тамошни. прикличка Тимофея Оксѣя“.

⁶⁵¹⁾ Обзор. Черниг. Епарх., IV, 55—60.

⁶⁵²⁾ Леонъ Ржевускій-Кривля, епископъ смоленскій и черниговскій, 1626†1639. О немъ см. у Вишневскаго, Historia literatury polskiej, VIII, 273. Интересно, что память объ этомъ униатскомъ епископѣ сохранялась въ народѣ около ста лѣтъ, послѣ его смерти,

описание 1781 г. говоритъ: „въ давнее время въ срединѣ сего села былъ протокъ, который именовался Галива, но (онъ) засыпанъ пескомъ.“ На поселеніе Шумиловки Мазепою былъ данъ въ 1694 г., слѣдующій интересный универсалъ, уясняющій взглядъ тогдашней администраціи на поселеніе слободъ, — „прибывши въ Батуринъ, смиренный пречестн. о. Іопа, игум. монаст. Каменского, подалъ намъ еублику, просячи, абысмо ку подпоре якоже колвекъ того убогого монастыра, на мѣйстцу и урочищу у кутку Буяновскомъ, подле рѣки Трубеша и городища, слободку людми, що можна мѣлкими, осадити позволили; теда мы... исполняемъ отцу Іопа... вышеописанное мѣйсце, якъ ся въ собѣ припаленно ку тому монастырцови въ вгрунткахъ околичныхъ маеть, людми осадити, толко таковими, жебы опне люде на тую слободку не были господари изъ жилищъ осѣдлыхъ на певныхъ селахъ маючихся, для волности слободковой оттоль укилилися, але жебы люде волные, легкис, жилища и притулииска своего слушного и жадного не маючіе, тамъ на тую слободу зобралися и осѣли. А осады людми многими тамъ жебъ не было; болшь толко въ числе челоувѣка тридцать хатами засѣли и жите свое тамъ працою своею при повиновеніи монастырцови тому взглядномъ, провадили...“ (33) Кр. А. Каменск. мон., гр. 20 дв., боб. 4 х. В. монаст. 79 дв., 102 х.

С. Каменскій Хуторъ при колодцахъ, началъ селиться при томъ же игуменѣ Каменскаго монастыря Іонѣ, уже безъ всякаго позволенія, при чемъ заселеніе его продолжалось и въ XVIII в. Кр. А. Каменск. мон., гр. 40 дв. боб. 13 х. В. монаст., 111 дв., 130 х.

С. Куршановичи при рч. Трубежѣ, извѣстны съ 1620 г., когда упомянуты въ перечнѣ борознинскихъ имѣній; (34) затѣмъ, изъ описи Быковского (см. прим. 576) видимъ, что въ Куршановичахъ въ 1638 г., было 22 домохозяина. Кз. вѣтъ Кр. А. 6. т. Ив. Лавр. Бороздны, гр. 18 дв., боб. 5 х. В. генер. бунчучи. Ив. Ив-ча Бороздны, 44 дв., 50 х. и бзд. 6 х.

Д. Иесновка при рч. Трубежѣ, поселена Борозднами. Кр. А. 6. т. Ив. Бороздны, „хатка мѣршонникая и хатокъ пустыхъ 11.“ В. ген. бунч. Ив. Бороздны, 16 дв., 16 х. и бзд. 3 х.

С. Соловьевка. при руч. Сиринѣ, вытекающемъ изъ „криницы“ Соловья, поселена при Скоропадскомъ (35) и принадлежала къ Ровской волости. Кр. А. Ровск. вол., гр. 57 дв., боб. 26 х. В. Разум., 112 дв., 127 х. и бзд. 16 х.

33) Арх. Черниг. Каз. Пал., докум. Каменск. монастыря.

34) Обзор. Рум. Оп., 742. См. также Опис. Черниг. Еп., VII, 265.

35) У архіепа. Филарета свидѣніи о Соловьевкѣ (VII, 264) не вѣрны.

С. Кропивна при рч. Крапивенкѣ (притокъ Трубежа), поселена во втор. пол. XVII в., Мих. Рубломъ, на урочищѣ Займищѣ; отобрана въ 1679 г., вмѣстѣ съ Ропскою волостью, въ составъ которой входила. Ка. А. 7 дв. В. 17 дв., 19 х. Кр. А. Ропск. вол., гр. 31 дв., боб. 2 х. В. Разум., 84 дв., 104 х., бзд. 7 х. и разночинч. подсосѣдка, 16 дв., 17 х. и бзд. 6 х.

С. Гетманская (Ропская) Буда при прот. Дѣвшинкѣ, возникла изъ буди, устроенной при Скоропадскомъ, въ лѣсахъ, принадлежавшихъ къ м. Ропску. Кр. А. Ропск. вол., боб. 34 х. В. Разум., 130 дв., 151 х. и бзд. 26 х.

С. Сачковичи при рч. Ириѣ, извѣстны съ 1620 г.; въ 1665 г., были отданы Мих. Рубцу, а въ 1679 г., отобраны вмѣстѣ съ Ропскою волостью (см. стр. 395, 398). Ка. А. 43 дв. В. 44 дв., 63 х. и подсос., 9 дв., 12 х. и бзд. 13 х. Кр. А. Ропск. вол., гр. 12 дв., боб. 13 х. В. Разум., 77 дв., 98 х. и разночинч. подсосѣдка, 29 дв., 33 х. и бзд. 3 х.

М. Горскъ при р. Снови, въ которую здѣсь вливаются нѣсколько рѣчекъ. Судя по мѣстоположенію, Горскъ представляетъ собою одно изъ древнерусскихъ поселеній. Въ повѣйшее время Горскъ становится извѣстнымъ съ 1620 г., когда актомъ Стравинскаго, былъ утвержденъ вмѣстѣ съ окрестными селищами, за Бороздами; но послѣдніе приобрѣли Горскъ не раньше нач. XVII в., такъ какъ въ 1673 г., одинъ изъ горскихъ старожилонъ рассказывалъ, что за его память, Горскъ принадлежалъ „московскому пону никольскому, которому горскіе крестьяне и дань давали; а у новаго попа горскаго старій Бороздня купилъ оное село Горскъ.“⁶⁶⁶) У Борозднѣ Горскъ былъ отиить полякомъ Криштофомъ Фацсемъ; но затѣмъ въ 1638 г., Горскъ опять принадлежалъ Борозднямъ: по описи Быковскаго 1638 г. (см. прим. 576) Горскъ показанъ принадлежащимъ Осипу Борозднѣ, котораго и усадьба находилась тутъ-же, въ „городищѣ;“ въ Горскѣ въ это время было 50 осѣдлыхъ домохозяевъ (*miszknią osiadło uczyste*). Около 1643 г., Мартынъ Фаць (сынъ Криштофа?) жаловался въ судъ на Осипа Бороздну, за отиitie Горска, Ключонъ и Куршановичъ; судъ нѣсколько разъ вызывалъ Бороздну, но послѣдній—не являлся. За такое ослушаніе „праву посполитому,“ Бороздня королевскимъ декретомъ, лишень былъ всѣхъ имѣній и осужденъ на изгнаніе.⁶⁶⁷) Декретъ объ этомъ подписанъ былъ 30 марта 1648 г.), когда уже начиналась война Хмельницкаго, уничтожившая всѣ подобныя декреты... Горскъ остался у Борозднѣ, которые и владѣли имъ до конца XVIII в. Ка. нѣтъ. Кр. А.

⁶⁶⁶) Киевск. Стар. 1887 г., т. XVIII, стр. 382.

⁶⁶⁷) Обзор. Румянц. Оа., 92.

Ивана Лав—ча Бороздны, гр. 18 дв., боб. 18 х. и Ивана Владис—ча Бороздны, гр. 25 дв., боб. 43 х. В. генер. бунчуч. Ивана и бунч. тов. Ивана Борозднъ, 84 дв., 93 х.

С. Хрѣновка при рч. Копарищѣ, по акту Стравинскаго 1620 г., значится „селищемъ;“ по акту Быковского 1638 г., показана „слободка Хрѣновици надъ болотомъ Рожечнымъ,“ съ двумя крестьянскими дворами. Заселена была Хрѣновка въ нач. втор. пол. XVII в., Лаврентіемъ Ос—чемъ Бороздною, внукъ котораго тоже Лаврентій, въ 1730 г. писалъ: „въ сотнѣ Топальской покойный дѣдъ мой Лаврентій Б-на на своемъ собственномъ дѣдизномъ грунтѣ, прозываемомъ Горскомъ, осадилъ слободу Хрѣновку... которой слободѣ новоосаженой сѣножати съ потребу хрѣновскихъ на слободѣ осѣвшихъ обывателей, въ вѣчность надавъ въ Горцинѣ, розроблять позволить...“⁶³⁸⁾ Кр. А. б. тов. Лаврентія Бороздны, гр. 16 дв., боб. 14 х. В. б. тов. Лаврентія Влад—ча Бороздны, 33 дв., 34 х.⁶³⁹⁾

С. Ключы при рч. Цатѣ, извѣстны съ 1620 г., когда Стравинскимъ были утверждены за Борозднами. По описи Быковского 1638 г., въ Ключахъ показано 15 крестьянскихъ дворовъ. Кр. А. б. тов. Николая Бороздны, гр. 20 дв., боб. 21 х. В. Борозднъ, 22 дв., 25 х. и бад. 7 х.

Монастырь Ключовскій Преображенскій мужскій при впадѣніи рч. Цаты въ Сновъ, основанъ не позже нач. XVII в., царями московскими, какъ видно изъ слѣдующаго акта 1634 г., по которому Криштофъ Фацъ подтвердилъ за монастыремъ земельныя его угодья: „Я Криштофъ Фацъ чиню вѣдомо... имъ я за держани своего мастиности Горска, фундоватемъ отцовъ законниковъ благочестивыхъ рекули св. Василіи, т. е. при церкви св. Спаса отъ царей московскихъ фундованныхъ здавна, на который то монастырь надаю отцемъ въ немъ мешкающимъ, за отпущеніе грѣховъ своихъ, острововъ четири, т. е. Свасскій, где церковь и монастырь стоитъ, другой—Кутовой, третій Красный, четвертый—Корябинъ, со всѣми принадлежностями ихъ, т. е. зъ борами, съ лѣсами и зъ деревомъ борцимъ въ немъ будучимъ и зъ столлими, и зъ вшелякими ловлями и пожитками рыбными и звѣриными, на вечніе часы надаю и варую... Писанъ у Горску. 1634, мѣс. сентябри 5 дня.“ Тѣ же имѣнія подтверждены были за монастыремъ, когда Горскъ отъ Фаца возвращенъ былъ во владѣніе Борозднъ. Въ актѣ 1643 г., Осипа Бороздны, читаемъ: „Я Юсипъ Борозднъ чиню вѣдомо..., ижъ маючи я монастырь мой въ мастиности сво-

⁶³⁸⁾ Арх. Генер. Канц., № 6013.

⁶³⁹⁾ Повидяному, владѣльцемъ Хрѣновки былъ одинъ и тотъ-же Лаврентій Владиславовичъ Борозднъ и въ 1723 г. и черезъ 58 лѣтъ—въ 1781 г. Объ этомъ Борозднѣ см. Киевск. Стар. 1887 г., т. XVIII, стр. 384.

ей, лежацій въ повѣтъ Стародубовск., заложена св. Спаса, на островѣ, прозв. Ключовскомъ надъ р. Цатою, а въ другой стороны р. Снови, вокругъ того монастыря идучихъ, хотячи того, абыся хвала панская ширила, а видячи потомъ законниковъ слупниихъ и побожнихъ, той монастырь мой, прозванасій Ключовскій меновито іеромонаху Галасію Кабибовичу, игумену на той часъ будущому у монастыри томъ, даю моцъ и въ держане и въ спокійное живане вѣчними часи, со всѣмъ грунтоу до того острова прилеглого, где его граница идетъ зъ моею маестностю Горскою... А еслибъ якая кривда ониимъ быть мѣла зъ разными обявателми о граници маестности монастырской, повинелъ я, яко п. ктиторъ, оборонять ведлугъ права отъ мене имъ поданного... А той монастырь, якъ тежъ и опъ самъ помененій Галасій Кабибовичъ, игумень Ключовскій, маецъ быть послушенствомъ его мнл. пана и пастира нашего, яко зверхнѣйшого киръ Петра Могилы, преосвященного митрополита Кіевскаго и Галицкаго... Писанъ въ Горску въ року 1643, мѣс. мая 24 дн.⁶⁶⁰⁾ Ключовскій монастырь существовалъ до закрытія его на ряду съ другими, въ 1786 г. По описанію 1781 г.,—Преображенскій Ключовскій монастырь положеніе имѣеть на правомъ берегу р. Снови и при впаденіи въ оную ниже сего монастыря рѣчки Цаты... окруженъ сверхъ того еще водою: съ одной стороны рѣка Сновъ, съ другой—Цата, а съ третьей и четвертой, откуда въ сей монастырь влѣзъ, озеро, именуемое Струга. Сей монастырь огороженъ деревяннымъ заборомъ, въ коемъ церковь большая, другая—травная, а третья—маленькая, деревянная и ветхая; игуменской домъ о 5-ти покояхъ, для монаховъ—простыхъ деревянныхъ шесть келій, особо же того служительской дворъ, въ коемъ хать три."

Слоб. Шлюховка при рч. Жоведи, поселена Борозднами. **Кр. А** б. тов. Ланр. Бороздны, гр. 18 дв., боб. 2 х. В. Борозднѣ, 6 дв., 6 х.

С. Хорошное при сповскомъ заливѣ Хорошлинкѣ, извѣстно по акту Стравинскаго 1620 г., въ которомъ названо „селищемъ.“ Стравинскимъ Хорошное было утверждено за Борозднами; по у послѣднихъ оно было отнято владѣльцемъ Ропской волости Солтаномъ, присоединившимъ его въ этой волости, въ составѣ которой Хорошное и осталось. **Кз. нѣтъ.** **Кр. А.** Ропск. вол. гр. 62 дв., боб. 20 х. В. Разум., 153 дв., 177 х. и бзд. 8 х.

С. Фоевичи при рч. Любцѣ (притокъ Ваги), поселены около полов. XVII в.; Самоловичемъ отданы Николаю Чарнолузскому (см. стр. 138), по смерти котораго Фоевичи присвоилъ полковн. Миклашевскій, владѣв-

⁶⁶⁰⁾ Обзор. Румянд. Опися, 699—700. Ср. Опис. Черниг. Епарх., IV, 180. Тутъ же в иероглифъ Кіюсовскыхъ игуменовъ.

шій имя до своей смерти. Въ 1707 г., Мазепа Фоевичи отдалъ Ивану Чарнолузскому. **Кр. нѣтъ.** **Кр. А.** сотника Ивана Чарнолузскаго, гр. 28 дв., боб. 24 х. **Б.** вдовы б. тов. Петра Чарнолузскаго, 116 дв., 145 х. и бзд. 12 х. Въ к. XVIII в. Фоевичи были довольно значительнымъ торговымъ пунктомъ: тутъ было четыре ярмарки, на которыя съѣзжались преимущественно жители соседнихъ моголевскихъ селъ.

Д. Осиновка (Петрашевка) при колодцахъ, поселена на фоевичихъ земляхъ, Чарнолузскими. **Кр. В.** наслѣдн. б. т. Петра Чарнолузскаго, 62 дв., 71 х. и бзд. 15 х.

Д. Кривуша при рч. Вагѣ, поселена на фоевичихъ земляхъ, Чарнолузскими. **Кр. Б.** 38 дв., 44 х.

С. Чолховъ при рч. Трубежѣ, извѣстенъ съ перв. пол. XVII в., когда онъ составлялъ центръ особой волости. При полянахъ Чолховскою волостью владѣли шляхтичи Устиновичъ и Плясний (Плесскій?—см. д. Роговъ); а послѣ полковъ волость эту сначала захватялъ Мих. Рубецъ, а потомъ полковникъ Миклашевскій. Не успѣвъ присвоить Чолховской волости, Миклашевскій владѣлъ ею „на рангъ,“ при чемъ она „шла на кухню полковницкую.“ Въ ранговомъ владѣнн Чолховская волость находилась и у преемниковъ Миклашевскаго, которые значительно расширили ея границы. Въ 1770 г. Чолховская волость была пожалована гр. Румянцову, въ слѣдующемъ составѣ: Чолховъ, Стар. и Нов. Щербиничи, Денисовичи, Добродѣвка, Роговъ, Карниловка, Лысые, Унецкая Рудня, Синій Колодезь, Замишевъ и Чертовичи.—Чолховская волость замѣчательна тѣмъ, что уже въ 1723 г., во всей волости былъ только одинъ козацкій дворъ; все козацке поселеніе волости значить, поперстаю было полковниками въ крестьяне.—**Кр. А.** Чолх. вол., гр. 51 дв., боб. 22 х. **Б.** Румянц., 111 дв., 130 х. и бзд. 30 х.

С. Старые (Большіе) Щербиничи по обоимъ берегамъ Ваги, извѣстны съ перв. полов. XVII в., какъ одно изъ селъ Чолховской волости. Щербиничи поселены едва ли не на мѣстѣ существовавшаго здѣсь въ нач. XVI в., села Супрунова (см. д. Роговъ). **Кр. А.** Чолх. вол., гр. 19 дв., боб. 9 х. **Б.** Румянц., 25 дв., 30 х. и бзд. 4 х.

Д. Новые (Малые) Щербиничи при рч. Вагѣ и руч. Крутомъ-Бережкѣ, поселены едва не въ нач. XVII в., когда назывались слободою Щербиницкою. **Кр. А.** Чолх. вол., гр. 7 дв., боб. 4 х. **Б.** Румянц., 75 дв., 98 х. и бзд. 78 х.

Д. Роговъ при колодцахъ, поселенъ повидимому, не позже XV в. и тогда былъ извѣстенъ подъ именемъ села Супрунова, какъ свидѣтельствуегъ „право короли Жигимонта Першаго—надане и подтвержденне ихъ мосцямъ панамъ Плесскимъ въ року 1552,“ по которому предостав-

лепо было „въ повѣтъ Рѣчицкомъ староства Гомельскаго село Супруново надъ рѣчкою Вагою, Роговомъ новоназванное, изъ селищами, зъ острова-ми, рѣчкою Вагою и рѣчками и урочищами, дубровами, лѣсами, борами и полями, гоньми Бобровыми, зъ деревоиъ бортииъ и зъ сѣножати. и зо всѣми належитостями до тихъ грунтоиъ наданныхъ, ихъ мѣсяцъ папамъ Плесскимъ,—пожитковати.“⁶⁶¹⁾ Изъ этого акта видно, что въ пол. XVI в., въ границахъ Чоховской волости Роговъ былъ едва ли не единственнымъ поселениемъ и что на мѣстѣ села Супрунова, находившагося при рч. Ва-гѣ, поселены вѣролтно Щербиничи. Кр. А. Чолх. вол., гр. 23 дв., боб. 9 х. В. Румянц., 69 дв., 86 х. и бзд. 14 х.

Д. Карниловка (прежде Мишовка) при рч. Ректѣ, поселена въ 1719 г., по разрѣшенію Лук. Жоравки, его господаремъ Петромъ Шаркевичемъ:—„презентовалъ намъ п. Петро Шаркевичъ, бывший господарь двору нашего полковничаго, писаніе отъ всѣхъ жителей села Денисковичъ и Щербиничъ, подданныхъ нашихъ, на опредѣленную дуброву зъ доброй своей воли, на осаженье слободки своѣй даннос... и просилъ на то себѣ позволеніа.. Теды мы респектуя на его въ двору нашомъ заслугу, а зяохочучи до услугъ войсковыхъ, позволяемъ на вышевыраженной дубровѣ слободку осадити хать пятнадцать...“ (11 Марта 1719 г.) Урочище, гдѣ поселена была Шаркевичемъ слободка, называлось Мишовкою, почему и слобода первое время звалась этимъ же именемъ. Въ 1730 г., Шаркевичъ слободку эту продалъ, „узнаючи утискъ тѣснаго ради положеніа зъ обонихъ сторонъ (слободки), зъ одной отъ п. Ширия слободскаго грунту, а зъ другой его мил. п. Петра Корецкаго заводоиъ будлинскихъ...“ Корецкій и купилъ у Шаркевича, эту слободку, за 1000 „золотыхъ.“ При Корецкомъ Мишовка стала называться Карниловкою. Въ 1771 г. Карниловка принадлежала вдовѣ Александра Корецкаго, вышедшей вторично замужъ за дубенскаго полковника Ивана Кулябу. Отъ нея Карниловка отдатчицами Чолховской волости была отобрана и присоединена къ послѣдней, на томъ основаніи, что „отселена бывшими въ дворѣ полковника Жоравки старостою, т.-е. въ партикулярной услугѣ, Шаркевичемъ, въ грунтахъ щербиничскихъ и денисковскихъ, тогда полковникомъ владѣ-михъ.“⁶⁶²⁾ Кр. В. Румянц., 39 дв., 45 х. и бзд. 7 х.

С. Денисковичи при рч. Ректѣ и прит. Добринцѣ, извѣстны съ перв. пол. XVII в., составляя уже и тогда часть Чолховской волости. Изъ всей Чолховской волости только въ Денисковичахъ сохранилось козачье населеніе. Кз. А. 1 дв. В. 9 дв., 10 х. Кр. А. Чолх. вол., гр. 43 дв., боб. 10 х. В. Румянц., 104 дв., 123 х. и бзд. 27 х.

⁶⁶¹⁾ Отдаточи. книга Чолховск. волости.

⁶⁶²⁾ Тамъ-же.

Д. Лыме при рч. Гразливиць, поселены не позже пол. XVII в., на денисковскихъ земляхъ. Кр. А. Чолх. вол., гр. 15 дв. боб. 8 х. В. Румянц., 58 дв., 70 х. и бзд. 25 х.

С. Спиридолова Буда при рч. Верстѣиокиъ, поселена въ нач. XVIII в., Спиридономъ Ширавемъ, на одномъ изъ „будницъ“, которыя остались въ щербиницкихъ, денисковскихъ и хвоевскихъ лѣсахъ, послѣ выдѣлки въ нихъ поташа, тѣмъ-же Ширавемъ, въ концѣ XVII в. ⁶⁵³⁾ Универсаломъ 1705 г. Мазена позволилъ Ширавю „на будищахъ щербиницкомъ и хвоевскомъ, надъ рѣчками Верстѣиокою и Людчою, внизъ Хвоевичъ, на которомъ мѣстцу передъ тѣмъ робилъ онъ, Ширай, поташъ и смазугъ, людьми заграничными слободку оселити и греблю висниавши, млинь построи.“ Границы новой слободки были тогда же указаны, по распоряженію полковника Миклашевскаго, въ „листѣ“ котораго читаемъ: „п. Спиридонъ Яковлевичъ Ширай презентовавъ намъ его мил. и гетмана унѣверсаль позволительный ему, п. Спиридону, на будищахъ его власныхъ отъ килконадцѣти лѣтъ, въ войсковомъ пустомъ лѣсѣ устроениыхъ заводахъ въ иномъ лѣсѣ отчасти старіе села наши Щербиничи, Денисовичи и Хвоевичи верховою отчиною (ичельными бортиами), а не землею, владѣють, осадити заграничными людьми слободу, также на рѣчкахъ, будучихъ засыпати гребли и млины поставити, ку егожъ дворовому испартю... просилъ сего реснекту, абы на будахъ п. войта заводичоисе слободкѣ съ Хвоевичами, Денисовичами и Щербиничами, на кухню нашу полковничую належачими селами, вѣчистую означено границу. Я теи стосуючися до унѣверсалу его м. и гетмана, зъ реснекту на его ищедешные ирекде и теперъ въ магистратѣ роичіеися праи и непресташныя въ городѣ радѣнія и знаучи, ижъ на власномъ хлѣбѣ и контѣ у п. войта отъ килконадцѣти лѣтъ полтораста сокиръ зостаюіе будники въ оныхъ войсковыхъ лѣсахъ ново лѣда розбили и поли себѣ, а некому ишшому, розробили, сѣныиы покосы рощечитили и пороскопывали, новозаводичюися на вомянутыхъ будахъ слободку п. Спиридону Ширавю безъ жалной воли панской нарушени, ствержаю, а подъ Хвоевичами на рѣчцѣ Людчѣ и на рѣчцѣ Ледицѣ на пристойныхъ мѣстахъ... по тому-жъ рейментарскому унѣверсалу, зъ греблями млины построи позволяю, кругомъ оной п. Ширая

⁶⁵³⁾ Въ универсалѣ 1691 г., читаемъ: „позволяисю п. Андрею Гамалѣи, асаудовѣ пашему войск. сирази., п. Михайлу Миклашевскому, полковн. старод., и п. Спиридону Ширавевѣ, войтовѣ тамошнему, въ краяхъ полку Стародуб., на одномъ мѣстцу въ травѣ Гомелскому, а на другомъ мѣстцу, между Мглиношѣ и Поченовомъ, обискавши въ нуцахъ способныя на тое воложенія, заместя буди и робити въ нахъ поташъ або смазуги...“

слободы будиской отъ старыхъ вышепомянутыхъ селъ нашихъ рубежи граничные покладаячи таковыя: почавши отъ будныхъ заводовъ, дубровою чрезъ рѣчку Ледянку до половины смоляного лѣса, съ половины смоляною дубровою Теллятинкомъ, зъ Теллятинка въ Христище и Сивее болото да въ Рытый боръ, зъ Рытого въ Замышовъ чрезъ лѣсъ въ рѣчку Ректу и въ майданъ будлянский; отъ будища рѣчкою Ректою въ Цату, по лядскую границу..“ Кр. А. „слобода п. Стефана Ширая,“ гр. 30 дв., боб. 23 х. В, вдовы б. тов. Ивана Степановича Ширая, 108 дв., 141 х. и бзд. 19 х.

Раскольниковыя слободы. О первомъ появленіи раскольниковъ въ Стародубиннѣ рассказываетъ Алексѣевъ въ своей исторіи о бѣгствующемъ священствѣ: „лѣто бывшій въ Москвѣ попъ именемъ Козма службу имѣль въ церкви Всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ, видя паложаніи (притѣсненія), совѣтъ положи съ духовными дѣтьми отъйти въ стародубскіе предѣлы: быше бо ему на той часъ стародубскій полковникъ зѣло знаемъ и другъ—Гавриилъ Ивановъ, его же въ нѣкоихъ наместѣхъ укрываше... И угодно бысть всѣмъ совѣщаніе то, оставльше жительство своя, поидоша въ Стародубъ. Полковникъ же видѣвъ Козму попа, любовное притство псѣмъ сущимъ съ нимъ показа и на прошеніе ихъ, написа листъ, посла ихъ къ атаману курковскому Ломакѣ, повелѣвая листомъ онымъ отвести имъ на жительство мѣсто нарицаемое Понуровку и тамо вси пришедшіе съ Козмою, числомъ 20, поселишася въ лѣто 7177...“ За Козмою и другіе раскольники „течаху въ Стародубскую волость и тамо пустыни населяюще: отъзуду населися Бѣльнй Колодезь и Синѣй (Колодезь), Замышево, Шеломи.“⁶⁶⁴) Такимъ образомъ по этому сказанію, первое появленіе раскольниковъ въ Стародубскомъ полку относится къ 1669 г., причемъ въ полковникѣ Гавриилѣ Ивановѣ слѣдуетъ видѣть тогдашняго стародубскаго обознаго Гаврила Дашенка, который въ это время былъ и наказнымъ полковникомъ; въ это-же время Дашенко „изялъ въ свое владѣніе“ село Солову (см. стр. 178) очень близкое къ Попуровкѣ, гдѣ по его позволенію, оселились раскольники.⁶⁶⁵) Кромѣ Попуровки, раскольники частью размѣстились и въ соседнемъ селѣ Демьянкахъ (см. стр. 179). Въ это же время раскольники селились и въ другихъ мѣстахъ. Едва ли не ими Дашенко населилъ первоначально и свою слободу Бѣльнй Колодезь (см. стр. 376), который Алексѣевъ называетъ одною изъ слободъ раскольниковыхъ;

⁶⁶⁴) Исторія о бѣгствующ. священствѣ („Истина,“ кн. 39-я, мартъ—апрѣль 1875 г.) з. 8-й.

⁶⁶⁵) См. ошибочную догадку о полковникѣ Гавриилѣ Ивановѣ, у Филарета Черныговск., Опис. Черн. Ел., VII, 79.

раскольниками тогда же поселенъ былъ и Сивий Колодезь (см. стр. 416). Но ни тамъ, ни тамъ раскольники не прижились; не прижились раскольники и въ Пануровкѣ; всѣ они изъ этихъ слободъ поуходили, при чемъ причину ухода ихъ Алексѣевъ объясняетъ такъ: „умершу царю Алексію Михайловичю, на мѣсто его дщерь его Софья Алексѣевна пріимши скипетръ царства великороссійскаго и сія убо слышавши таковыхъ слободъ стародубскихъ населеніе, повелѣ послати къ черниговскому архіерею⁶⁶⁶⁾ и стародубскому полковнику указъ (на вой часъ уже не оный Гавріилъ, но Симеонъ полковникомъ въ Стародубѣ блше), въ коемъ указѣ повелѣвая, дабы такіа забѣглыя народы или ласкою или прещеніемъ градскимъ къ новымъ догматамъ приводили: такову же указу разгласившуся, репитело древнихъ преданій бѣгушася, но разнымъ мѣстамъ разѣтишася: славнѣйшіе же не хотяще стяжанія и домовъ лишитися, къ новодогматствованію приступиша. Времени убо нѣкоему въ томъ пребывающу, утишися таковая зблѣнность гоненія и бысть тишина, паки собрашася гониміи; но паки отъ тогоже Симеона гоненіе наста. Видѣвшо же людіе толику бурю гоненія на нихъ востающу, обще вси совѣтъ положиша отъити въ Польшу; и тако усовѣтовавше, пошлоша и поселишася въ области пана Лецкаго, при рѣцѣ Вѣткѣ...“⁶⁶⁷⁾ По „въ Польшу“ ушли не всѣ раскольники; часть ихъ въ Стародубскомъ полку осталась, передвинувшись на новыя мѣста. Въ 1682 г. около с. Соловы, возникаетъ раскольничья слобода Еленка, поселившаяся на земляхъ Рубцовъ, по разрѣшенію владѣльцевъ. Вслѣдъ за Еленкою тутъ же по близу, на тѣхъ-же рубцовскихъ земляхъ, поселились еще двѣ слободы — Воронокъ и Лужокъ. Очень можетъ быть, что здѣсь наплли себѣ пріютъ раскольники, вытѣсненные изъ соседней Попуровки и не хотѣвшіе „лишиться стяжанія и домовъ.“ Затѣмъ, къ концу XVII в., замѣчается новый приливъ раскольниковъ въ Стародубскій полкъ и расселеніе ихъ слободами по западной окраинѣ полка, почти исключительно на земляхъ села Старой Тростини. Въ это время здѣсь поселились преимущественно по позволенію полковн. Миклашевскаго, слободы: Деменка, Митьковка, Зыбалъ, Злынка, Тимошкинъ-Перевозъ и Шеломы. Поселившіе эти слободы раскольники пришли повидимому, назадъ изъ Вѣтки, съ которою они и потомъ не прерывали связей.—Позже, въ нач. XVIII в., появляются въ Стародубскомъ полку еще нѣсколько слободъ, поселенныхъ повидимому уже мѣстными раскольниками, искавшими большаго зе-

⁶⁶⁶⁾ Вероятно, вследствие этого указа Лазарю Барановичу и была отобрана церковная книга у домьяковскихъ раскольниковъ. (См. стр. 190, примѣч. 304.)

⁶⁶⁷⁾ Истор. о бѣгствующ. священствѣ, т. 2-й. О выселеніи Семеновъ Самойловичемъ раскольниковъ изъ Пануровки, показывала и мѣстные старожилы при генер. слѣдствіи.

мального простора. При этомъ поселены были слободы: въ 1708 г., Климова—Скоронадскимъ, въ 1709 г., Чуровичи—Чернолузскимъ, въ 1711 г., Ардонъ—киевонечерскими монахами, въ 1712 г., Млынка—какимъ то зн. тов. Яколевымъ (см. стр. 177) и въ 1714 г., Святская—тѣми же киевонечерскими монахами. Клинцы поселены Борозднами, не позже 1709 г. и тогда же поселена слобода Городище, земли около которой впоследствии перешли во владѣніе Лувьяна Жоравки.

Изъ сохранившихся „осадныхъ писемъ,“ видно, что раскольники селились слободами на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ селились тогда въ Малороссіи вообще всѣ крестьяне. Слободѣ назначались льготные годы, по прошествіи которыхъ слобожане обѣщались быть „вѣрными и вѣчными подданными.“ Поселившимся въ Малороссіи раскольникамъ въ дальнѣйшей ихъ судьбѣ, предстояло наряду съ остальнымъ крестьянствомъ, то же „держанское послушенство,“ а затѣмъ то же закрѣпощеніе.. Но случайное повидимому, обстоятельство измѣнило тотъ путь, по которому хотѣли вести эти слободы ихъ владѣльцы. Преданіе говоритъ, что во время нашествія шведовъ на Стародубскій полкъ въ 1708 г., раскольники всячески предли имъ: истребили небольшіе шведскіе отряды и обозы, брали плѣнныхъ и представляли ихъ царю. Петръ В. впервые узнавъ при этомъ о поселившихся въ Малороссіи раскольникахъ, приказалъ ихъ „записать въ окладъ“ и тѣмъ изъять изъ владѣнія тѣхъ державцевъ, на земляхъ которыхъ они поселились. Но кажется, записка въ окладъ произошла при другихъ обстоятельствахъ. Когда во время нашествія шведовъ, Петръ В. узналъ о множествѣ поселившихся въ предѣлахъ Стародубовскаго полка великорусскихъ бѣглецовъ, преимущественно солдатъ, то „для смыску и выводу“ этихъ бѣглецовъ, назначилъ полковника Ергольскаго. Послѣдній найдя въ стародубскихъ лѣсахъ цѣлыя слободы, поселенныя великорусскими раскольниками, „взявъ съ нихъ великія взятки и укрывал ихъ отъ выводу, написалъ ихъ только расколниками и яко-бы оныя жилищца имѣютъ въ пустыхъ мѣстахъ и дикыхъ лѣсахъ, утаивъ, что они живутъ на владѣльческихъ земляхъ.“ По этому донесенію будто бы и послѣдовалъ царскій указъ о запискѣ расколниковъ въ окладъ. Такъ рассказывали нечерскіе монахи (см. ниже, сл. Ардонъ). Ергольскій дѣйствительно вѣжестси, защитилъ расколниковъ отъ „выводу:“ резолюціи Петра В. о запискѣ ихъ въ окладъ, была сдѣлана на представленіи кievскаго губернатора кн. Голицына о томъ, что „въ Стародубскомъ уѣздѣ поселены слободы великороссійскаго парода-расколники и комисарь (Ергольскій) нишетъ, что въ оныя слободы ѣхать опасенъ, дабы не разбѣжались за границу.“⁶⁶⁸) Какъ бы то ни было, но на основаніи приведенной резолюціи, кн. Голи-

⁶⁶⁸) Полн. Собр. Зак. т. V, № 2849.

цнымъ было сдѣлаво въ февралѣ 1716 г., распоряженіе, по которому— „гдѣ ляются великороссійскаго народа раскольники (въ малороссійскихъ городѣхъ) и оныхъ велѣно переписать всѣхъ налицо подворно и кто на какихъ грунтахъ и за кѣмъ живутъ въ подданствѣ, велѣно имъ жить на тѣхъ же грунтахъ, на которыхъ они поселились, а владѣльцамъ имъ, раскольникамъ, отнюдь не владѣть и податей съ нихъ не имать и никакими дѣлами не вѣдать и обидъ имъ не чинить... И дабы онымъ раскольникамъ... во владѣніи грунтахъ, которыми они владѣли, никто не интересовался подъ опасеніемъ штрафа и жить имъ, раскольникамъ, на тѣхъ грунтахъ, на которыхъ они жили и землями всякими угоди владѣть тѣми, которыми владѣли...“ Для описи раскольничьихъ слободъ назначенъ былъ тотъ же Ергольскій съ „парочными комиссарамъ,“ какъ отъ кн. Голицына, такъ и отъ Скоропадскаго.

Сильно сочли себя обиженными малороссійскіе державцы, на земляхъ которыхъ сидѣли раскольники; жалко было такъ неожиданно потерявшихъ „подданныхъ,“ но еще болѣе была потеря тѣхъ земель, которыя были заняты раскольничьими слободами. Кромѣ того, пользуясь поддержкою кн. Голицына, раскольники не стѣснялись захватывать еще новыя у сосѣдей земли, не обходя при этомъ владѣній и самаго полковника; Лукьянъ Моравка въ 1717 г., жаловался гетману: „и если расколицикамъ, яко теперь разширятся въ полку нашему допущено будетъ, много зъ полчанъ отъ утиску ихъ, чуратися жилищъ своихъ мусать, похважъ они самовольно що хотять, чинять, а справедливости никто на ихъ поисвати не можетъ, чего самъ дознаваемъ и дознаю...“⁶⁶⁹) Вообще мѣстной казацкой старшинѣ трудно было мириться съ фактомъ повлеченія на территоріи „полка“ значительнаго населенія, свободнаго отъ всякаго ся вліянія. Не хотѣла мириться и Печерская лавра съ тѣмъ фактомъ, чтобы отведенныя подъ раскольничьи слободы ея земли, утрачены были навсегда. Уже въ 1721 г., печерскій архимандритъ Іоанниій Сенюговичъ обращался къ царю съ просьбою— „свѣсть расколициковъ съ монастырскихъ грунтахъ,“ указывая какъ на причину этого ходатайства, что будто бы раскольники „своими волностями и свободнымъ житіемъ малороссійскій народъ прелстивъ, къ своимъ богопротивнымъ расколическимъ ересямъ обратили и по своему крестили...“ (см. ниже, сл. Ардонъ). Объ удаленіи расколициковъ изъ слободъ, ради освобожденія занятыхъ ими земель, хлопотала и козацкая старшина Стародубскаго полка, почему Скоропадскій и включилъ ходатайство о выводѣ расколициковъ

⁶⁶⁹) Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Др. 1884 г. кн. 2-я, опис. ант. арх. Маркелова, стр. 2. Тамъ-же и друг. жалобы на расколициковъ.

изъ Малороссіи, въ „пункты,“ поданные имъ Петру В. въ 1722 г., въ Москвѣ. ⁶⁷⁰⁾ Но всё эти ходатайства при Петрѣ В. не могли имѣть никакого успѣха, такъ какъ появленію въ Малороссіи великорусскихъ слободъ, царь находилъ послѣ измѣны Мизены, полезнымъ въ политическомъ отношеніи.—Затѣмъ на все время существованіи малороссійской коллегіи, хлопоты о раскольникахъ и занятыхъ ими земляхъ, умоляютъ. Возобновляются они вслѣдъ за поставленіемъ Апостола гетманомъ. Бывшіе владѣльцы земель, занятыхъ слободами Лужкомъ, Воронкомъ и Еленкою, въ 1729 г. подали Апостолу прошеніе, въ которомъ просить— „этими слободами приказать владѣть имъ по прежнему, или ихъ грунта очистить“ (см. ниже, сл. Елюнка). Затѣмъ послѣ Апостола, въ междоетманство, возобновила свое ходатайство лавра—объ удаленіи раскольниковъ съ лаврскихъ земель или о подчиненіи ихъ началу лавры. По рѣшенію сената 1741 г., ходатайство лавры было удовлетворено: раскольники трехъ слободъ: Ардонн, Святской и Тимошкина-Перевоза, отланы были „въ подданство лаврѣ“ (см. ниже, сл. Ардонь). Сенатское рѣшеніе объ отдачѣ Кіевской лаврѣ поселенныхъ на ея землѣ раскольниковъ въ „подданство,“ возбудило надежды и у другихъ бывшихъ владѣльцевъ земель, на которыхъ посадились раскольничьи слободы, на возможность возвратити не только занятыя подъ слободы земли, но и самихъ слобожанъ. Пѣкоторые изъ этихъ владѣльцевъ посмѣли подать челобитныя въ сенатъ, проси той-же милости, какаи была оказана и лаврѣ. Такъ бууч. тов. Степанъ Ив-чъ Лашкевичъ въ своемъ прошеніи 1763 г., писалъ: „раскольники живя въ слободахъ Вороньку и Елюнки, на собственныхъ моихъ земляхъ, корыстуются оными въ крайнюю обиду и разореніе, а я нижайшій вашему императорск. велич. всегда такъ какъ и предки мои, зъ тѣхъ земель службу отправляю. И дабы высочайшимъ вашего импер. величества указомъ повелѣно было... въ оныхъ слободахъ Вороньку и Елюнки живущихъ на собственныхъ моихъ земляхъ раскольниковъ куди надлежитъ на жилию повелѣть перевести, а пока переведены будутъ, то по примѣру отданныхъ подъ Кіевопечерскую лавру таковыхъ раскольниковъ на грунтахъ оной лавры живущихъ, отдать мнѣ во владѣніе...“ Въ то же время гетманъ Разумовскій сдѣлалъ какое-то представленіе о раскольникахъ въ сенатъ, вѣроятно поддерживая притязаніи прежнихъ владѣльцевъ, занятыхъ раскольничьими слободами земель. На это представленіе гетмана указываетъ сенатская „резолюція“ 1764 г., которою „велено объ оныхъ раскольникахъ по представленіямъ гетмана, дѣла изъ сената всё отдать для рассмотрѣнія совѣтнику Яковлеву, а имъ, Яковлевымъ, сочиненныя пункты

⁶⁷⁰⁾ Діаріушъ Хансика, изд. Бодяня, 45.

по опредѣленію сенатскому, велѣно разсмотрѣть въ комиссіи новаго уложенія...” Но комиссія новаго уложенія кончилась ничѣмъ; куда затѣмъ переданы были прошенія о возвращеніи раскольниковыхъ свободъ—мы не знаемъ; кажется прошенія эти такъ и остались неразрѣшенными, такъ какъ въ одномъ частномъ письмѣ 1781 г., къ С. И. Лашкеничу, изъ Петербурга, читаемъ: „докладывалъ я Осипу Артемьевичу о вашей челобитной о свободѣ Лужку и Воронкѣ, по которой мнѣніе свое держить, что безъ представленія графа Петра Александровича (Румянцова) приступу къ начинанію дѣла другимъ образомъ взятъ будетъ трудно, разумѣя сколь нынѣ утвердилось уваженіе къ таковымъ деревнямъ и селамъ, кои ни съ какаго старательства никому отданы быть не могутъ...“ И такъ всѣ ходатайства о возвращеніи раскольниковъ въ „подданство“ или объ освобожденіи занятыхъ ими земель, заявленныя въ XVIII в., кромѣ ходатайства Кіевской лавры, не имѣли успѣха. ⁶⁷¹⁾

Приведенный нами очеркъ судебъ раскольниковыхъ свободъ, очень не полно, потому что мѣстонахожденія архивныхъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о черниговскихъ раскольниковыхъ свободахъ XVIII-го вѣка, мы найти не могли.

Сл. Еленка при рч. Еленкѣ, „осажена Михайломъ и Ильєю Рубцами, на грунтахъ н. Горыина Чернооковскаго, въ 1682 г.“ какъ сказано въ Румянцовской описи. ⁶⁷²⁾ Слѣдніе это вѣрно, такъ какъ по показанію мѣстныхъ старожилонъ въ тридцатыхъ годахъ XVIII в., Еленка поселена Мих. Рубцомъ послѣ того, какъ отъ него отобрано было сосѣднее село Нижнее, а Нижнее было отобрано вмѣстѣ съ Ропскою волостью въ 1679 г. Въ тридцатыхъ годахъ XVIII в., при возникшемъ спорѣ за границы между Нижнимъ и Еленкою, спрошены были почти всѣ жившіе тогда Рубцы, какъ о времени поселенія Еленки, такъ и о первоначальной границѣ еленскихъ земель. Всѣ они показали, что Еленку селили

⁶⁷¹⁾ Слышали мы, что ходатайства о возвращеніи занятыхъ раскольниками земель, потоками бывшихъ владѣльцевъ послѣднихъ, были возобновлены въ перв. полов. настоящаго столѣтія и будто бы ходатайства эти были удовлетворены признаніемъ за просителями права собственности на занятыя раскольниками земли. Рассказывали намъ, что одинъ изъ этихъ просителей, за которымъ было признано право собственности на земли свободы Д., желая скорѣе заставить раскольниковъ или оставить эти земли или войти съ нимъ въ соглашеніе относительно ихъ пользованія, всахалъ раскольниковъ въладѣнцемъ и засѣлъ его табаконъ.. Рассказывали намъ также, что большинство лицъ, за которыми признано было право собственности на свободскія земли, отдали послѣднія раскольникамъ въ „зипшевое“ пользованіе. Но всѣ эти свѣдѣнія относятся уже къ новой исторіи черниговскихъ раскольниковыхъ свободъ, главные матеріалы для которой заключается въ устныхъ разсказахъ мѣстныхъ людей сороковыхъ годовъ..

⁶⁷²⁾ Обзор. Румянц. Оп., 709.

Михайлъ Рубецъ, хотя Еленкою владѣли какъ Михайло Рубецъ, такъ и братъ его Ильи вмѣстѣ. Вотъ показаніе Василія Юрьевича Рубца (внука Ильи Р-ца)—„вѣдаетъ онъ по которіе именно урочища землю и другин угодін дѣдь его Васильевъ—Михайло Ивановъ Рубецъ зъ той слободѣ Еленкѣ, отводилъ при первомъ поселеніи оной слободы, которіе урочища именно слѣдуютъ: отъ шляху Татарского, которій шляхъ лежитъ изъ Стародуба до Чернѣгова, противъ бортной сосны Якимъ Рубца, которал сосна стоитъ будчи отъ Стародуба на лѣвой сторонѣ, на Черніе лозы, отъ Чернихъ лозъ до сосны прозываеміа баба; отъ той сосны до дороги, которал идетъ изъ с. Истокъ въ сл. Еленку“⁶⁷³) и т. д. „А про вышеозначенную межу и урочища вѣдаетъ онъ, Василій Рубецъ, потому, что отъ второго переконского походу, а оной походъ которого именно былъ году, сказать не упоминиъ, показанной сл. Еленки половина въ наслѣдственномъ владѣніи его, Василія Рубца, имѣлася до описи означенной слободы на великого государя кіенскаго гварнизону полковникомъ Ергольскимъ, 1715 году...“ Въ этомъ послѣднемъ году, отобранны были какъ мы видѣли, расколннчии слободы „на государя;“ отобранны были при этомъ, и рубцовскіа слободы—Еленка, Воропокъ и Лужокъ. По смерти Петра В. и Рубцы пробовали вернуть отобранны слободы, какъ видно изъ слѣдующаго прошенія, поданнаго въ 1729 г., Апостолу, Василіемъ, Михайломъ и Андреемъ Рубцами; сказавъ о принадлежавшихъ Рубцамъ имѣніяхъ въ Топальской сотнѣ, просители говорятъ, что въ этихъ имѣніяхъ „дѣды ихъ Рубцы осадили три слободы: Лужокъ, Воропокъ и Елюнку... А въ прошломъ 1715 г., полковникъ Ергольскій будучи въ Стародубовскомъ полку о великороссійскихъ всякого чина людехъ для слѣдствія, описалъ оніе три слободы на его императ. величество, въ которыхъ съ вышеписаннаго году, расколннчки живучи, въ грунтахъ нашихъ чинялъ самия намъ и подданнымъ нашимъ, немаліе утиски и обѣды (чого болше весьма терпѣти не можемъ), а именно: поле, пожнѣ насильно поотнимали, бортного дерева много поизрубовали и ниѣ рубаютъ и въ пашъ же крунтъ на нихъ же подданныхъ въ лѣсъ не пускаютъ; а хочай многократне на нихъ и челобитствовали, токмо не получили сатисфакціи. Того ради всенкорственно велможн. вашей просимъ—опини намъ вышепомененными слободами по прежнему приказатъ владѣть или наши грунта очиститъ.“ Разуиѣется, поэтому прошенію гетманъ ничего не могъ сдѣлать. Затѣмъ, въ в. XVIII в., сдѣлана была, какъ мы видѣли, другая попытка о возвра-

⁶⁷³) См. приложенную въ кн. 2-й 1884 г. Чтеній въ Моск. Общ. Истор. в др., „вару стародубскихъ скитовъ,“ на которой показавы многіа изъ упоминаемыхъ здѣсь урочищъ: татарскій шляхъ, сосна „баба“ и друг.

щенія двухъ рубцовскихъ слободъ въ „подданство;“ но и эта попытка не имѣла результатовъ. Населеніе. А. гр. 37 дв., боб. 30 х. и пуст. 4 х. В. „обывателей раскольниковъ,“ 144 дв., 190 х. и бзд. 84 х.—„При хлѣбопашествѣ упражняются болѣе въ промыслахъ и торговли, а при томъ одни нанимаются въ извозъ товаровъ у дупцовъ подъ горѣлку и мыло, а другіе отвозятъ въ иностранные города Варшаву и Кенигсбергъ; промышленяютъ же солью и рыбою, покулая на ярманкахъ въ Полтавѣ, Ромнѣ, Городищѣ и Новороссійской губерніи въ Кременчугѣ, а пеньку и конопляное масло въ близкихъ селеніяхъ, равно сало, лой, рыбу и соль и распродаютъ тутъ-же околичнымъ обывателямъ. Съ конопляного же сѣмя сами выщѣживаютъ масло, котораго выходитъ до 4000 вѣдеръ и сіи разводятъ для продажи въ степные города, а сало и лой на мыльные заводы въ раскольничьи слободы Климову, Зыбкую и Клишцы. (1781^а г.).

Сл. Воронокъ (прежде—Воропецъ) при рч. Воронокѣ, поселенъ „въ грунтахъ Якова и Федора Рубцовъ, въ 1687 г.,“ какъ сказано въ Румянц. описи. Вѣроятно, здѣсь разумѣются старшій сынъ Михайла Рубца и старшій сынъ Ишуты—Федоръ Ишута-Рубецъ; это подтверждается и тѣмъ, что при раздѣлѣ въ 1698 г., имѣній Михайла Р-ца, „слободка зовомая Воропецъ“ досталось Якову Мих-чу Р-цу (см. стр. 399). Не смотря на то, что Воронокъ въ 1715 г. былъ описанъ „на государя,“ „слобода Воропецъ,“ названа въ числѣ имѣній, утвержденныхъ грамотою 1721 г., за Федоромъ Як-чемъ Р-цомъ.⁶⁷⁴⁾ Впослѣдствіи право на Воронокъ перешло къ Ивану Лашкевичу, сынъ котораго начиналъ было хлопотать о возвращеніи занятыхъ воронковцами земель, но хлопоты эти какъ мы видѣли, кончились ничѣмъ. (См. стр. 144). Населеніе. А. грунт. 38 дв., боб. 14 х. и пуст. 2 х. В. „попъ раскольниковъ“—1 дв., купцовъ, 49 дв., 55 х., мѣщанъ, 147 дв., 170 до. и бзд. 17 х. и „особо бездворныхъ хатъ, въ коихъ живутъ престарѣлые и обѣдныя питающіеся отъ добрыхотныхъ дателей, считающіеся между иноками,“ 23 х. По опис. 1781 г.,—„лавокъ, въ коихъ здѣшніе обыватели торгуютъ разными съѣстными принасами, на рынокъ—20. Торгъ въ сей слободѣ собирается одинъ разъ въ недѣлю, въ день воскресной, а ярмонковъ въ годъ бываетъ три: 14 сентября 21 ноября и на сырой недѣлѣ. Наѣзжаютъ сюда изъ Стародуба, Семеновки, изъ слободъ Климовой, Лужка, съ краснымъ мелочнымъ товаромъ, кожами вычиненными и разного рода зѣфирными, медомъ, воскомъ, желѣзомъ, рыбою, солью и дегтемъ, а изъ околичныхъ селъ съ хлѣбомъ пенькою, дровами и овцами.—Обыватели сей слободы упражняются въ хлѣбопашествѣ... только для своего пропит-

⁶⁷⁴⁾ Обзор. Румянц. описи, 674.

танія. Всѣ жъ вообще какъ купцы, такъ и мѣщане, торгъ имѣютъ здѣсь во всѣхъ малороссійскихъ городахъ, разнымъ мелочнымъ товаромъ, а больше пенькою, медомъ, воскомъ, щетиною, дегтемъ, рыбою и солью, коноплянымъ масломъ, которое они также бичевые и вожевые веревки, сами дѣлаютъ. Купцы капиталъ свой имѣютъ не больше, да и мало, двухъ тысячъ рубл. Многие жъ обыватели нанимаются подъ отвозъ въ разные малороссійскіе мѣста, а иногда въ Кременчугъ и Елисаветъ, вина и товаровъ.“ По опис. 1781, г., значител: „слобода подъ Воронкомъ, владѣніи подкоморого и предводителя повѣта старод. Михайла Ширал, раздѣляется отъ слободы Воронка только протокомъ, на которомъ плотина объ одномъ амбирѣ, о 2-хъ; колахъ; при сей слободѣ подданныхъ: 10 дв., 10 х. и бзд. 6 х.“

Сл. Лужокъ при оз. Черемошѣ, поселенъ Игнатомъ Ильячемъ Рубцомъ, на брахловскихъ земляхъ, около 1700 г. По грамотѣ 1715 г., за дѣтьми Игната Губца была утверждена „слобода прозываемая За-лужье.“⁶⁷⁵) Это и былъ теперешній Лужокъ.

Населеніе. А. гр. 46 дв., боб. 34 х. и пуст. 5 х. В. Купцовъ 6 дв., 6 х., мѣщ., 120 дв., 178 х. и бзд. 15 х. „Вокругъ часовніи избѣ, въ коихъ живутъ въ образѣ монаховъ, престарѣлые питающіеся отъ добротныхъ дателей, бзд. 11 х. Обыватели упражняются въ хлѣбонашествіи мало, а везутъ торги, покупая въ околичныхъ мѣстахъ пеньку, медъ, воскъ, деготь, рыбу и разн. роду хлѣбъ, равно и щетину, и все то продаютъ на ярманкахъ въ Ромні, Густынѣ, Прялукѣ, Черниговѣ и друг. мѣстечкахъ; а при томъ дѣлаютъ бичову, посторопные и вожевые веревки и продаютъ оные и конопляное масло въ разн. малороссійскихъ городахъ и мѣстечкахъ, на ярманкахъ. Имѣютъ себѣ прибыль и отъ того, что нанимаются подъ отвозъ въ Кременчугъ и Елисаветъ и др. малорос. мѣста, горячую вина, крапныхъ и друг. товаровъ.“ (1781 г.).

Сл. Деменка пр. рч. Деменкѣ, поселена въ к. XVII в., по разрѣшенію полковн. Миклашевскаго, осадчимъ Тимофеемъ Максимовымъ (см. Тимошкинъ-Черевозъ). Поселена Деменка на земляхъ тростанскихъ, какъ жаловались тростанцы въ 1732 г.— „расколическая слобода Деменка въ нашемъ тростанскомъ грунтѣ поселена, и оной слободы жителей верховое наше дерево, не смотри бортного и небортного, нустопать и гдѣ угодно поля роспахиваютъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сначала поселенія своего, до описѣ (1714 г.) не роспахивали...“

Населеніе. А. гр. 6 дв. и пуст. двор. 2 В. Купцовъ, 5 дв., 11 х.; мѣщанъ, 22 дв., 26 х.; „описныхъ обывателей,“ 20 дв., 24 х., да „особо

⁶⁷⁵) Тамъ-же, 675.

того живущихъ изъ общества здѣшняго, престарѣлыхъ, питающихся отъ добротныхъ дателей, 14 бзд. хатъ."— „Обыватели при хлѣбопашествѣ, гонятъ деготь и онымъ также и коноплянымъ масломъ, производить торгъ; нѣкоторые же напихаются подъ извозъ въ Вилню и Варшаву, мыла." (1781 г.).

Сл. Митьковка при руч. Подолжкѣ, поселена въ к. XVII в., сыномъ одного изъ раскольниковыхъ „новомъ," Дмитриемъ Степановымъ,⁶⁷⁶⁾ по имени котораго и названа.

Населеніе. А. гр. 23 дв., боб. 3 х. Б. „описныхъ раскольниковъ," 151 дв., 189 х. и бзд. 66 х.— „Жители здѣшніе малое имѣютъ хлѣбопашество; упражняются же одни въ работѣ шуткатурной и каменщицкой, другіе производятъ торгъ пенькою и коноплянымъ масломъ въ разные малороссійскіе города, имѣи съ нихъ четыре человекъ собственнаго капитала до 2000 р., а другіе при небольшомъ своемъ и кредитномъ, а нѣкоторые обращаются въ извозъ и ѣздятъ съ купеческими товарами, въ разные города, какъ-то: Москву, С.-Петербургъ, Ригу, Варшаву, Кенигсбергъ и Гданскъ." (1781 г.).

Сл. Зыбкая (теперь г. Новозыбковъ) „положеніе имѣетъ по обоимъ сторонамъ протока Зыбкой, на которомъ плотина и мельница объ одномъ колѣ, а поузъ самое селеніе течетъ другой протокъ Корна, на которой плотина объ одномъ амбарѣ, о двохъ колахъ." (1781 г.) Зыбкая поселена въ 1701 г. по разрѣшенію полковника Миклашевскаго, въ листѣ котораго читаемъ: „чинимъ извѣстно, ижъ мы къ помочи мѣской хотячи въ сотнѣ Топалской на урочищи Зыбкой, межн Тростанью и иными селцами, надъ рѣчкою Корною... вновь слободку до ласки войсконой, осадити людьми... выслати старинныхъ людей изъ сосѣднихъ селъ, при которыхъ отведенъ былъ подъ слободу грунтъ на урочищѣ Зыбкой по рѣчкѣ Корнѣ." ⁶⁷⁷⁾ При этомъ зазначена была часть земель и Людковщины, за что владѣлецъ послѣдней Зыченко повидимому, сталъ спорить, такъ какъ въ 1702 г., Миклашевскій просилъ гетмана выслать своего чиновника для болѣе крѣпкаго опредѣленія границъ новой слободы. Мазена послалъ Василя Чуйкевича, тогдашняго „ресента" генеральной канцелярія, который и указалъ границы для Зыбкой, при чемъ Чуйкевичъ обязалъ слобожанъ послѣдней— „столько дубровы, гдѣ ея Зыченку подоба-

⁶⁷⁶⁾ „Приде еще иткій повъ изъ Белева, именежъ Стефанъ, такожде яко же Козма, имѣи на себѣ крещеніе и поставленіе старое... Исперна сей Стефанъ въ Захивезѣ жиняше, и потомъ въ заселенную сыномъ его Дмитриемъ, въ слободу Митьковку на жительствє преиде..." Історія о бѣгствующ. свщц. (Истина, кн. 39-я), л. 8 об.

⁶⁷⁷⁾ Опис. Черниг. Епарх. VII, 199.

еть у его грунты выробили, роспахали и выгноили, якъ широкостю поле отлехапное Зѣвченково сягаеть, съ которого застѣвъ озимій забрать Зѣвченку волю, безъ жадной отъ москалей перешкоды."

Населеніе. А. гр. 56 дв., 60б. 12 х. В. кунцовъ, 77 дв., 182 х. и бзд. 7 х.; мѣщанъ, 240 дв., 334 х. и бзд. 12 х. „Да особо того живущихъ изъ общества здѣшняго престарѣлыхъ, питающихся отъ добротныхъ дателей—58 бзд. хать.“ По описанію 1781 г., въ Зыбкой значител—„церквей расколичныхъ деревяныхъ двѣ, часовня одна и поповъ расколичныхъ два.“ По тому же описанію: „лавокъ въ сей слободѣ съ красными и мелочными товарами—3, приличныхъ—19, съ солью и разными съѣстными припасами—14, амбаровъ для ссылки хлѣба, кромѣ что при жилыхъ домахъ,—16, мясницкихъ—11; а всего—75. Торговъ въ сей слободѣ бываеть два въ недѣлю: въ понедѣльникъ и пятницу, а ярмаковъ въ годъ, четыре: 23 апрѣли, 20 іюли, 26 сентября и 21 ноября. Составляютъ оныя пріѣзжающіе: изъ околичныхъ селъ съ хлѣбомъ, сѣномъ и дровами; изъ Стародуба, Шѣжина, слоб. Климовой, Семіоновки и другихъ расколичныхъ, съ сукнами, съ краснымъ и мелочнымъ товаромъ, съ жезломъ, пожами и красною рыбою. Главное сихъ обывателей упражненіе въ торгѣ пенькою, коновлянымъ масломъ, кожами и мыломъ. Мыльныхъ тутъ заводовъ—14; сало свиное на тѣ заводы покупають въ Коронѣ, въ Нов. Млинахъ, въ Курскѣ и Орлѣ. Выдѣлываемое мыло продають пріѣзжающимъ изъ Риги, Москвы, Орла, Калуги, Вязьмы и друг. городовъ; также польской области въ Варшавѣ, Вильнѣ, Люблинѣ продають, коего выходитъ въ годъ нудъ до 50000. Пенькою, покупаемую ими въ околичныхъ селахъ, торгуютъ въ Стародубѣ; выдѣлываемое же ими самими и покупаемое въ Цоарѣ, Тонали, Поченѣ и въ околичныхъ селахъ конопляное масло, поставляють подрядомъ въ Кроленецъ (Кенигсбергъ?), Ригу, Кіевъ и Кременчугъ, коего выходитъ изъ сей слободы до 8000 ведеръ. Равно выдѣлывая афтовыми кожи по своимъ заводахъ, конхъ здѣсь три, и отвозять для продажи въ Могилевъ и Бердичевъ, и продають пріѣзжающимъ сюда изъ малороссійскихъ городовъ обывателямъ. Также продають канаты, дѣлая ихъ сами и поставляють по подряду въ Кременчугъ. Работы во всѣхъ тѣхъ заводахъ производятся наемными изъ своихъ собраний и другихъ расколичныхъ слободъ людьми. Ише дѣлають простую крашенину, продавая оную разнымъ пріѣзжающимъ купцамъ. Нѣкоторые накупивъ въ стенихъ мѣстахъ, въ поляхъ Переяславскомъ, Лубенскомъ, Шѣжинскомъ и Прилуцкомъ, рогатаго скота и лошадей, гонять для продажи, въ Варшаву, Вильну. Медь, покупаемый въ околичныхъ селеніяхъ, въ лѣсныхъ мѣстахъ, продають пріѣзжающимъ изъ Вязьмы, Вереи, Калуги и Кіева покупщикамъ и сами туда отвозить. Рыбу красную покупають

въ Харьковѣ и въ Сумахъ; продають оную здѣсь и отвозять въ Бѣлорусію и Польшу. Покупаемыми и пріѣзжающихъ изъ Гданска и Кенпгсберга (товарами) торгуютъ оными въ Бѣлорусіи, въ Стародубѣ и другихъ малороссійскихъ мѣстахъ. Капиталь сихъ купцовъ по ихъ комерціи, считается отъ одной до трехъ тысячъ рублей, исключая кредитъ.“ Такое промышленное значеніе Зыбкой, а отчасти и особенное развитіе здѣсь раскола, были причинами преобразования слободы Зыбкой въ 1809 г., въ уѣздный городъ Новозыбковъ, на мѣсто обращеннаго въ заштатъ города Ново-Мѣста.

Сл. Злынка при рч. Злынкѣ, поселена въ 1702 г., въ денниковскихъ и лысовскихъ грунтахъ, по общему съ обонхъ сторонъ злынцовъ съ денниковцами и лысовцами, согласію. „Въ 1702 г., въ стародубскомъ магистратѣ былъ записанъ актъ, по которому „жители села, прозываемаго Лысыхъ... повозачавшійся селити слободки Злынки грунтвъ опредѣленіе сознали, ставшосся межн селомъ Лысыми и слободкою Злынкою, ограничено меновито, такое: почавши отъ старинного лѣсу у Злынку рѣчку, а Злынкою рѣчкою чрезъ великій мохъ, а зъ великого моху у рубежнй догъ, у Хмеліонку рѣчку, зъ Хмеліонки рѣчки въ Каменку рѣчку, Каменкою рѣчкою въ Инуть рѣку, Инутью рѣкою внизъ у Злынку рѣчку, Злынкою рѣчкою у верхъ у Плоховки, на сѣченые рубежи, гдѣ Денисовичи село зъ Дезинками селомъ лядскимъ, граничатъ... Чрезъ якое размежованіе такъ с. Лысыхъ жители въ грунта слободскіе, яко и слобожане въ старовѣчнне с. Лысыхъ грунта втручатися, верешкомы, кривды, заводу видчатн не мѣють... але спокійно оными владѣти вѣчними часы поставили и договорили обидѣ стороны бѣ собоя...“⁶⁷⁶⁾ Денисковскихъ земель злынцы заняли гораздо меньше: по распоряженію полковн. Миклашевскаго въ 1703 г., проиведено было „сотникомъ инутскимъ“ Осипомъ Автоповичемъ, разграниченіе земель злынскихъ отъ денниковскихъ, при чемъ жителями с. Денисовичъ указана была слѣдующая граница: „почавши отъ гомелекаго шляху, полекими рубежами въ старинній лѣсъ, а тотъ старинній лѣсъ—половинѣ денниковцамъ и слобожанамъ злынцамъ; зъ старинного лѣсу въ лѣсъ Селецкій, изъ Селецкого въ Каменецкій, а изъ Каменецкаго въ Хмеліонку рѣчку, а зъ Хмеліонки въ Каменку, съ Каменки въ Инуть, а зъ Инутн въ полскую границу...“ Около полов. XVIII в., въ Злынкѣ стали селиться кромя раскольниковъ, и крестьяне; населеніе тѣхъ и другихъ впрочемъ не смѣшивалось: раскольникыи усадьбы находились на правомъ берегу рч. Злынки, а крестьяне селились на лѣвомъ. Селить здѣсь крестьянъ начали вѣроятно мѣстные полковники,

⁶⁷⁶⁾ Отдаточно. книга Чотховск. волости.

желал показать раскольникамъ, что они живутъ на земляхъ Чолковской волости.

Населеніе. А. гр. 13 дв., боб. 2 х. и „пуст. хатокъ“—5. В. „поддапныхъ“ гр. Румянцова, 31 дв., 45 х. и бзд. 9 х. и „описныхъ раскольниковыхъ: купеческихъ, 49 дв., 60 х., мѣщанскихъ, 59 дв., 84 х. и мужичьихъ, 76 дв., 84 х. и бзд. 30 х.“—„Въ сей деревнѣ бывають торги еженедѣльно въ пятковъ; ярмарковъ въ годъ пять: 1-го генваря, на сырной недѣлѣ, въ день Троицынъ, 15 августа и 1-го октября.—Крамныхъ лавокъ для здѣшняго купечества и въ насѣмъ пускаемыхъ—20. Капиталу здѣшнее купечество имѣеть отъ 500 до 1000 рубл. и таковыхъ тутъ имѣется человекъ—20.—Жители здѣшніе упражняются наиболѣе въ промыслѣ дѣланія клещей, къ которымъ тутъ имѣются нарочито искусные мастера; и глаже и бѣлѣе кромѣ сей деревни, не изъ какихъ мѣстъ не бываетъ; и таковыхъ мастеровъ находится поболѣе 100 человекъ; оные клещи отпускаются въ Петербургъ, Москву, Ригу и по всѣ знатнѣйшіе мѣста Россійскаго государства и таковыхъ выходитъ въ годъ тысячъ болѣе 10-ти; дѣлають простые сани и дуги; тѣ распродаютъ тутъ и отвозятъ въ стѣнные малороссійскіе города.—Сіа слобода особливо способъ нарочитый имѣеть къ поставкѣ стекла, котораго въ околичности ея достаточно имѣется въ разсужденіи вблизи состоящихъ ихъ собственныхъ и помѣщичьихъ осми гуть.“ (1781 г.).

Около Злишки расположено было нѣсколько раскольниковыхъ селеній, которые описаны въ 1781 г. такъ: 1) „Обитель, прозываемая Федулна, въ пуцѣ. Обитель сію составляютъ замужнія жещины раскольницы, кои оставивши мужей, скитаются изъ милостыни. Къ сей обители разсѣянныхъ безъ ограды по пуцѣ, жилищъ—хатъ 8.—2) Скитъ раскольниковій внутри пущи, при рѣчкѣ Каменнѣ; въ ономъ скитается часть оторвавшася общества отъ раскольниковъ и мужей своихъ женъ и безженныхъ мужиковъ; ихъ въ оградѣ 12 хатъ и за оградю—13 х.—3) Монастырь раскольниковій мужеской называемой Успенской, внутри пущи, при рч. Каменкѣ: въ семъ монастырѣ ограда деревянная, въ средній часовни, въ оградѣ хатъ—12 и за оградю—2.“

Сл. Тихонкинъ-Перевозъ при р. Ипути, поселенъ по разрѣшенію полковника Миклашевскаго, въ 1703 г.—„въ певныхъ респектовъ заховуючи при ласцѣ нашой Тимофеи Максимовича, бывшого осадшого демонского, взглядомъ футорца его отъ лядчини по тамъ-томъ боку Ипути рѣки у перевозу, урочищемъ надъ Кремномъ, для выпуску статку (скота) за позволеніемъ нашимъ построеномъ, межи острова Голови прозываемого, и Глѣбки, и Забочи урочищъ; тамъ-же позволиемъ ему земли на пять дворовъ надъ озеромъ Шурою, заграничными осадити людьми, до

ласки дальней рейментарской... къ помочи мѣсту. И пороиъ зовомый Деменскій, респектомъ того, поцсважъ его, Тимошки, стараемъ власнымъ и немешюу працею, шляхъ черезъ Ипуть, на его тамъ дворокъ есть проложенъ, промысломъ его устроеный, ему-жъ завѣдовати и владѣти позволимъ. Жити тежъ свободно осѣдши дворами, мѣють люди три годи безъ дабели. А на семь боку Ипути рѣки, зъ приѣзду, у того-жъ перевозу Деменского, якъ слагають ограниченьемъ его, Тимошки, купленнов ножи, то есть на ливкахъ коло Шуры озера и Байдака урочищъ и коло гумна его-жъ Тимошковаго, по Селицкое болото, на тие пять дворовъ огороди заводити и дуброву на поле розроблити полно...“⁶⁷⁹) Тимошкинъ-Перевозъ поселенъ на тростянскихъ земляхъ; жалуюсь въ 1732 г., на захватъ сосѣдями своихъ земель, крестанцы писали: „да въ прошлыхъ годѣхъ, за полковничества Мих. Миклашевскаго, расколникъ именемъ Тимошка на рецѣ Ипуть построилъ перевозъ и дворъ свой поселилъ на нашомъ тростянскомъ кгрунтѣ; а потомъ самъ собою при томъ перевозѣ, въ тому своему двору собралъ и поселилъ слободу. И тоей расколничой слободы Тимошковой житель отъ рыбной ловлѣ на рецѣ Ипуть, насъ отдалили и сѣножатеи около ста возъ, старинныхъ нашихъ при той-же рецѣ Ипуть, огнили отъ насъ самовластно, тому дѣтъ съ-пятнадцать, и поля въ нашихъ же межахъ старинныхъ розробили...“ Затѣмъ на часть земель, занятыхъ Тимошкинымъ-Перевозомъ, стала претендовать и Кіевская лавра, которой по сенатскому рѣшенію 1741 г., и были отданы крестьяне этой слободы (см. ниже, сл. Ардонь).

Населеніе. А. гр. 7 дв., боб. 4 х. и пует. 2 х. Б. купцовъ 12 дв., 23 х., мѣщанъ 14 дв., 23 х., крест., принадлеж. Кіевской лаврѣ—7 дв. 10 х.—„Обыватели сей слободы, посліку оажена она на земляхъ, принадлежащихъ монастырю Кіевопечерскому, платять въ годъ чиншу по 15 рубл. Упруженіе силъ обывателей въ хлѣбонашествѣ и въ извозѣ отъ разныхъ расколничихъ слободъ обывателей въ Варшаву мыла, а сверхъ того покуная около с. Смилчи и въ другихъ мѣстахъ лѣсъ, сплавливають рѣками Сожью и Днѣпромъ въ Кременчугъ и въ губернію Азовскую.— При сей слободѣ чрезъ р. Ипуть паромъ общественной на камляхъ (?) сосновыхъ, безъ всякой заплаты переѣзжающихъ.“ (1781 г.).

Сл. Городище при рч. Деменькѣ. О поселеніи этой слободы, находимъ слѣдующее свидѣніе въ жалобѣ тростянецъ 1732 г., на захватъ ихъ земель: „расколникъ Константинъ безъ вѣдома всякой власти, самъ собою, въ нашихъ тростянскихъ грунтахъ въ лѣсѣ, на старомъ городищи,

⁶⁷⁹) Арх. Черниг. Каз. Пал. Ср. Записки о жизни протоіерея Верховскаго. (Сиб. 1877) стр. 927.

дворъ свой построилъ и два млины на крянищѣ Киплчой, зачялъ; а гдѣ бы намъ сѣножати было можно розроблять, мѣста оттопиль; и близъ не только что землѣ въ томъ лѣсѣ роснаживать и сѣножатеи чистить, но и надобного дѣрела рубать и ликъ драть намъ не допускаеть и своего расколу старцовъ скитокъ заводить начать.“ По ревизіи 1723 г., въ „слободѣ расколической“ Городицѣ, показано гр. 2 двора, „Кости“ и Бориса Харламовичей; а по описанію 1781 г. значится „х. Городице при рч. Деменкѣ, зыбковск. раскольниковъ Бѣлоконитовыхъ, принадлежащій къ с. Деменкѣ, а въ немъ 8 хатт.“

Сл. Шеломы при рч. Корги, поселена ок. 1700 г., Афанасіемъ Зѣиченкомъ, на своей „отчинѣ.“ По универсалу Мазены 1702 г., за Зѣиченкомъ были утверждены двѣ его слободки—Юдовщина и Шоломины. Поселенная раскольниками слобода Шеломы была отобрана отъ Зѣиченковъ вмѣстѣ съ другими раскольничьими слободами.

Населеніе А. гр. 24 дв., боб. 4 х. В. купцовъ, 11 дв., 20 х. и бзд. 2 х., мѣщанъ, 76 дв., 98 х. и взд. 10 х. и крест., 23 дв., 28 х. и бзд. 15 х.— „Изъ обывателей адѣшинихъ купцы и мѣщане вѣдутъ промыслы пенькою, коноплянымъ масломъ, дегтемъ и друг. продукты.“ (1781 г.).

Сл. Климова при рч. Приѣ, поселена въ 1708 г., по слѣдующему позволенію тогдашняго полковника Скоропадскаго: „симъ моимъ полковничимъ ознаяую писаніемъ, какъ въ грунтахъ чолховскихъ въ селѣ волномъ между рѣками Рюю, Ринцею и Песочною, въ особности мѣста обширностію на мило въ себѣ маючогося, позволимъ въ помочь волости Чолховской, сѣсти слободѣ, давши волѣ на сѣмъ лѣтъ людямъ на томъ мѣстѣ селитися мѣючимъ, а училисомъ осаднымъ тоей слободы челоуѣка съ заграници зашлого Клима Ермолаевича, злецивши ему кого знаючи, примати, а осажовати людей сднакъ не тутешнихъ, але также съ заграници зашлихъ. Вѣдаючи теѣи о томъ каждый такъ съ старшини полковои, яко тежъ особливе съ околичнихъ селѣ въ томъ чолховскомъ грунтѣ найдуючихся, аби имъ новоосѣсти мѣючимъ слобожанамъ, жадной перешкоди въ розробленіи лѣсомъ грунту и въ свободномъ ихъ поселеніи никто не пажилси чинити...“ Это „осадное“ позволеніе, подписанное 25 Іюня 1708 г., гдѣ то „въ таборѣ подъ Ратовымъ,“ чолховцы и другіе сосѣдніи села встрѣтили непріязненно, какъ видно изъ того, что 9 Іюля того-же года Скоропадскій писалъ: „вамъ, войту чолховскому, съ громадою и вѣсѣмъ околичнихъ селѣ поблизу новой слободы найдуючихся обывателемъ, ознаяую, ижъ дошло мнѣ вѣдати, что вы мѣючи здобель (?) къ потребѣ своей поженъ, а слобожанамъ, которые тамъ за моимъ позволеніемъ межи рѣчками Рюю, Ринцею и Песочною мають садитися, на самомъ томъ мѣстѣу боропачи, кому иному на сторону заставаляете. Пре-

то якъ не слушне противъ моея воли чините, такъ чрезъ сіе мое писаніе, приказую вамъ, абисте южъ въ тое мѣстце, где имъ слобожаномъ позволимемъ садитися, не заходили грунтовъ межъ тѣми вышеченными рѣчками лежачихъ, але бисте контентовалися тими грунтами, лкихъ есть не мало коло селъ вапихъ, поневажъ вамъ есть що и насторону заставляти, а имъ, слобожаномъ, и на свою потребу за вапєю пещорностію, негде укосити. Конечно теде, абисте имъ слобожаномъ въ томъ мѣстцу, гдѣ садитяся, ведлугъ першого отъ насъ данного имъ писанія, жадной перешкоди чинити и пожепи боронити не важилися...“ Такимъ образомъ поселилась Пещоранская слобода, какъ первоначально называлась Климова, захвативъ по показанію соседнихъ селитъ, земель гораздо болѣе чѣмъ было указано въ „осадномъ писемѣ“ Скоропадскаго. ⁶⁰⁰⁾

Около пол. XVIII в. Климова сдѣлана была центромъ управленія раскольниковыми слободами, почему въ ней и находилась „волостная описныхъ слободъ контора.“

Населеніе. А. гр. 35 дв., боб. 10 х. В. Купцовъ, 96 дв., 158 х., мѣщанъ, 135 дв., 186 х. и бзд. 12 х. и „описныхъ“ ярест., 55 дв., 70 х. и бзд. 19 х.—„Лавокъ въ сей слободѣ—31, мыльныхъ заводовъ—3, коженыхъ—3, канатныхъ—3, базенныхъ шинковъ, въ коихъ по откупу горячее вино и другіе медовые и ивильные напитки продаются,—5. Торгъ здѣсь бываетъ въ тыждень—одинъ разъ, въ субботу, а ярмонковъ въ годъ, пять: 1 сентября, 6 декабря, 30 генваря, 9 мая и 29 юли. Составляютъ оныя ярѣзжающіе изъ Стародуба съ красивымъ товаромъ и съ рыбою, и зъ Кременчуга съ солью: изъ великороссійскихъ городовъ: Курска, Путивля, Орла и Сѣвска и изъ полковъ Шляинскаго, Переславскаго и Прилуцкаго, разнаго рода съ хлѣбомъ. Кунцы-же ядршчіе и мѣщане торгъ ведутъ коноплянымъ масломъ, которое сами дѣлають и покупають привозимое зъ околничныхъ селъ, и пепкою, покупаемою ими по разнымъ околничнымъ селамъ: масло доставляютъ рѣкою Днѣпромъ, байдаками, и сухимъ путемъ, въ Кіевъ, Переславъ, Шляинъ, Лубны, Кременчугъ, Полтаву и Елисаветъ, въ Варшаву и Кенигсбергъ. Мыло, дѣлаемое въ заводахъ сими обывателями, продають ярѣзжающимъ изъ Екатской пристани, Смоленскаго намѣстничества, и изъ г. Стародуба кунцамъ и сами туда-же и въ Ригу поставляютъ, берковцовъ отъ 400 до 500 и больше. Также дѣлають корабельные канаты и всякаго рода бичовые веревки и поставляютъ по подряду въ Кіевъ, Кременчугъ, Херсонъ и на Донъ. Воскъ и медъ, покупаемый ими въ Бѣлоруссін, Мало-Россін и Полшѣ, продають въ Курскѣ, Брянскѣ и друг. великороссійскихъ городахъ. Ка-

⁶⁰⁰⁾ Осадочная книга Чолховской волости.

питать сихъ купцовъ нощтается отъ 500 до 1000 руб., но больше по кредиту торгъ имѣють.“ (1781 г.).

Около Климовой въ 1781 г., находились слѣдующіе раскольничьи монастыри: 1) „при небольшой рощѣ, монастырь дѣвичій Казанскій, окруженный барканомъ деревяннымъ; въ немъ часовня деревянная одна и прочее строеніе коего начисляется келій до ста, а другая часовня приходская, и церковь одна-жь деревянная;“ и 2) монастырь мужескій Покровскій, при рч. Ирпѣ и небольшомъ протоцѣ, огороженъ деревяннымъ заборомъ; въ немъ церковь деревянная одна, а другая на подобіе травезной, теплая часовня; при немъ въ одномъ флигелѣ домъ, въ коемъ помѣщается сего монастыря начальникъ, о 3-хъ покояхъ, богадѣльня о 4-хъ пок., строеніе для монаховъ въ трехъ связяхъ, въ каждомъ по три покоя, домъ гостинной о 3-хъ пок.; прочаго строенія, коего начисляется келій для монаховъ сего монастыря до 50-ти, все рубленое, покрытое дорожь.“

Сл. Чуровичи „ок. небольшого озера,“ поселены полк. сотникомъ Ив. Чарнолузскимъ въ 1709 г., по разрѣшенію Скоропадскаго, позволившаго—„осадити слободку въ грунтахъ хвоевскихъ, на урочищи, прозываемомъ Щуровичи, по мѣрѣ круентовъ...“ Какъ селилась слобода видно изъ слѣдующаго „листа“ Чарнолузскаго. къ фоевицкимъ „мужикамъ:“ „вамъ войтови хвоескому съ мужиками, чиню вѣдомо, ижь любо поселилися були слобожане по першомъ моемъ благоволенію и позволенію, иже Хвоевичъ, на бору, при млинку нашомъ, однакъ теперъ донесъ мнѣ п. Потапъ Гуляницкій, осадчій ихъ, же опіе слобожане на него роншуть, а не хотить на бору ведли млинка жити, але хотить расходитися въ прежіе свои жилища заграницу; що онъ же и, Потапъ Гуляницкій просилъ мене велювне, жеби изъ позволити осѣсти на Чуровичахъ, а именно на логу, прозываемомъ Довгомъ, а жеби нероспускати ихъ изнову заграницу. Теби уважившися, же вы въ тотъ куть дубровы не здолѣте пахати, а и у отчинѣ куршановцѣ вастъ кривдять, то позволяя имъ на вышесоминутомъ логу сѣсти и дуброву розлѣрати и пахати по самыя рубежи и границу куршановскую и по границу и рубежи чолховскіе... А до Ваги и Цати въ сѣнокосахъ жадного и найменшого не будутъ имѣти вступу...“⁶⁸¹⁾ Новая слобода состояла исключительно изъ раскольниковъ, о чемъ въ „письмѣ“ Чарнолузскаго не говорится.

Населеніе. А. гр. 19 дв., боб. 5 х. и „дворовъ пустыхъ“—13. В. Купцовъ, 10 дв., 13 х. и мѣщанъ, 77 дв., 90 х.—При управленіи обывателей въ хлѣбонашествѣ, бьютъ конопляное масло и гонють деготь и

⁶⁸¹⁾ Обзор. Ружлиц. Описи, 688.

продаютъ все то въ разныхъ малоросс. мѣстахъ. Малое жъ количество сихъ обывателей ѣздить Бѣлорусской губерніи въ Чечерскъ, для покупки плитовъ и доставляютъ оныя въ Кременчугъ.“ (1781 г.).

Сл. Ардонъ Черпецкая при рч. Большой Ардонѣ, поселена на земляхъ Кіевочечерской лавры въ 1711 г., по слѣдующему разрѣшенію тогдашняго архимандрита Афанасія Миславскаго: „всѣмъ обще и каждому особна, кому-бы о томъ вѣдать надлежало теперь и въ потомніе часи, сямъ нашимъ объявляемъ писаніемъ, ижъ былъ челомъ намъ во обители Святонечерской, Никифоръ Паптелимоповъ сынъ Шаровъ съ товариствомъ, раскольниковъ слободъ жители Стародубовскаго полку, просячи насъ, абысмо позволили имъ оуѣсти слободою на грунтѣ нашомъ власномъ обители Святонечерской гулицомъ, прозываемомъ Ардонскомъ, въ полку Стародубовскомъ, за миль четыре отъ маестности нашей Лищичъ и Павличъ будучомъ, и просили насъ, абысмо позволили имъ, яко внось оуѣдающимъ людемъ, ради розводу господарства и строеніи домовъ своихъ, слободы на лѣтъ восемь; по докончанію тѣхъ восьми лѣтъ, обѣщалися быть вѣрными и вѣчными подданными нашимъ обители Святонечерской, не исходячи ни гдѣ оттуду и никому изъ подданныхъ нашихъ по околичности тамъ застающимъ, не чинити никакой перешкоды въ грунтахъ ихъ, доволствуячи полями и лѣсами, котораго мы на прошеніе ихъ, повелимо городничему тамошнему, отвести имъ на мили двѣ отмежовати отъ окрестъ живущихъ, ради спокойнаго ихъ житія; и обѣщалися они жъ по докончанію тѣхъ восьми лѣтъ, поклоу намъ дать до обители Святонечерской, денегъ золотыхъ сто доброй монеты, пудъ меду и лисицу; въ протчіе же годи по доконченію слободы, всякую повинность подданскую до обители Святонечерской отбывати денгами или работизною, ведучъ своихъ покитковъ, зъ грунтовъ нашихъ, якоже и инии слобожане на грунтѣ нашомъ печерскомъ тамъ-же въ полку Стародубовскомъ застаючіе, чинятъ. Мы теде ради пожитку обители Святонечерской, понеже довольно тамъ гулицей обрѣтается земли, позволили имъ, предреченному осадчому Шарову на вышюмяпуютомъ грунтѣ слободою оуѣсти я людей приходящихъ къ себѣ на житіе пріймвати, подъ кондиціями вышъ описанными; во уѣреніе же совершенное далисмо имъ сіе наше писаніе при печати монастырской и съ подписомъ руки власной.“ „Этотъ „универсаль“ списанъ нами съ копій, представленной ардонскими раскольниками къ гласному ихъ дѣлу съ лаврскими монахами, когда послѣдніе нитались было согнать Ардонскую слободу съ своихъ земель. Монахи опровергали поэтому, представленное ардонцами осадное письмо, говоря, „яко де надежно состоятъ, что тотъ унѣверсаль змышленъ, для того, что каковъ де на слободу Свяцкую на милоу данъ универсаль, таковъ у свяцкихъ жителей и въ обители ихъ

имѣтся, а другого на Ардонъ не имѣтся.“ Но „универсалъ“ этотъ былъ дѣйствительно выданъ лаврскимъ архимандритомъ, такъ какъ монахи не опровергали того обстоятельства, что Шаровъ осадилъ слободу по разрѣшенію лаврскаго начальства. Указъ 1715 г. о запискѣ раскольниковъ „въ окладъ,“ лишилъ Кіевскую лавру „вѣрныхъ и вѣчныхъ поданныхъ,“ которыми обѣщали быть ардонскіе раскольники. Жалко стало монахамъ земель, отведенныхъ подъ Ардонскую слободу, которыхъ они повидимому, являлись навсегда. И вотъ лаврскій архимандритъ Іоаннкій Сениютровичъ, отличавшійся особою энергіей, сдѣлалъ попытку возвратити по крайней мѣрѣ, тѣ земли, которыя были заняты ардонскими слобожанами. Попытка эта выразилась въ прошеніи, поданномъ царю въ 1721 г. — „Въ 1711 г., пришелъ изъ-за границы княжества Литовскаго великороссійскаго народу расколникъ Никифоръ Пантелѣевъ (и) былъ челомъ антecessору нашему архимандриту Афанасію Миславскому, дабы позволено въ Стародубскомъ полку, на рѣчкѣ Ерденикѣ поселитца, обѣщавался вѣчными и вѣрными той лавры быть поданными... И жили они на нашихъ монастырскихъ грунтахъ, въ обыкновенномъ подданствѣ. А въ прошломъ 1714 г., кіевскаго гарнизона полковникъ Григорій Ерголескій будучи въ малороссійскихъ городахъ для сыску и выводу бѣглыхъ драгунъ и солдатъ и прочихъ великороссійскаго народу людей на врсенія жилища, взявъ съ нихъ, расколниковъ, великіе взятки и укрывая ихъ отъ выводу, написалъ ихъ только расколниками и яко бы оныя жилища являють въ пустыхъ мѣстахъ и дикихъ лѣсахъ, утая наши монастырскіе грунта... А оныя расколники тѣми нашими монастырскими грунтами и нынѣ владѣють и протчимъ нашимъ монастырскимъ поданнымъ чинитъ превеликія обиды... А нынѣ оныя расколники розглашаютъ, якобы все описныя Стародубскаго полку слободы повелѣно отдать г. генералъ-масору Девесбаху... которыя (слободы) своиимъ волностями и свободнымъ житіемъ малороссійскій народъ прелстивъ, къ своимъ богопротивнымъ расколническимъ ересямъ обратили и по своему крестили и тѣмъ не малою соблазвъ въ простомъ народѣ ввели...“ Въ заключеніе архимандритъ просилъ царя — „оныхъ расколниковъ съ тѣхъ монастырскихъ грунтовъ свести.“ ²³²) Мы видимъ, что Сениютровичъ не пожалѣлъ красокъ, чтобы представить тотъ вредъ для мѣстнаго населенія въ религіозномъ отношеніи, который будто бы происходитъ отъ „вольностей и свободного житія“ раскольниковъ. Приведенное прошеніе конечно, не могло имѣть у Петра В. никакихъ результатовъ. — Между тѣмъ ардонскіе раскольники умножались въ своемъ числѣ, давно перешли черту первоначально отведенныхъ имъ земель. По жалобамъ монаховъ за

²³²) Архивъ Черниг. Коз. Пал., дѣло хозяйств. отдѣл., № 15.

эти земельные захваты, имъ выданъ былъ указъ, которымъ поручалось майору Хрипунову—обозначить межи земель Ардонской слободы. Раскольниковы указывали слѣдующія границы своихъ земель: „внизъ рѣчкою Орденкою по обѣ стороны, до Бороздняпа грунта и до рѣчки Унечи, и вверхъ оною рѣчкою—правая сторона до устья рѣчки Голубовки, и вверхъ рѣчкою Голубовкою—правая жъ сторона до Хагѣевского грунта и до рѣчки Лутпѣ и до рѣчки Туросны и до устья вышшенписанной рѣчки Орденки...“ По этимъ границамъ Хрипуновъ обозначилъ межи, будучи какъ кажется, привлеченъ раскольниками на ихъ сторону, взятками... Въ 1738 г., одинъ изъ лыщичскихъ монаховъ увѣдомлялъ другого: „а по отъѣздѣ его, подполковника Хрипунова, (изъ Ардона) съ неблизкимъ опротожателствомъ и немалую раскольниковъ асистенціею, на подѣлапыхъ ему колясахъ и сналяхъ, ^{взв} съ упражну лошадей, и по отправки того своего благодѣтеля, возвратясь сего іюля среднихъ чиселъ, собрався множество раскольниковъ въ сокирами, кирками, заступами, вездѣ дороги чрезъ Ардонъ рѣчку, непрочищавали и гатѣ для прогону скотини, повамоцували и не мало крестинскихъ пашень повибивали...“ Не знаемъ вѣдствіе какихъ поводовъ, но около этого же времени, лаврскіе монахи обратились въ сенатъ съ повтореніемъ ходатайства когда то заявленнаго архимандритомъ Сенютовичемъ, о возвращеніи лаврѣ земель, запитыхъ слободами Ардонью, Свяцкою и Тимошкинымъ-Перевозомъ или о подчиненіи лаврѣ, живущихъ на нихъ раскольниковъ. Противъ всякихъ ожиданій, просьба лавры была удовлетворена; въ сенатскомъ рѣшеніи 1741 г., говорилось: „поселившимся на жалованныхъ Кіевонечерской лаврѣ земляхъ раскольникамъ, по силѣ універсаловъ прежнего архимандрита Миславскаго, быть въ подданствѣ той Кіевонечерской лаврѣ для того... хотя де оніе именнымъ 1715 году указомъ по перописѣ въ окладъ и положены на тѣхъ земляхъ, толко оныхъ земель изъ владѣнія той лавры выключать не велѣно и она, раскольники, какъ изъ объявленныхъ отъ нихъ універсаловъ, данныхъ отъ архимандрита Миславскаго, видно сами въ подданство той лаврѣ пришли...“ Рѣшено было возвратити въ „подданство“ лаврѣ раскольниковъ всѣхъ трехъ слободъ, при чемъ для отдачи ихъ назначена была особая комиссія, въ которую изъ Глухова, членами были назначены полковникъ Тютчевъ и майоръ Львовъ.—Монахи принимали особыя предосторожности, чтобы при преведеніи въ исполненіе сенатскаго указа, получить отъ раскольниковъ все что можно... Монаху, которому поручень былъ пріемъ слободъ, дана была изъ Кіева, особая инструкция, въ которой говорилось: „особливо же крѣпко того оберегаться, чтобы какъ въ

⁶⁰² У ардонцевъ и теперь главный промыселъ заключается въ работѣ разнаго рода экипажей.

Глуховѣ, такъ и въ комиссіи, въ противность грамоты, данной нашей обителя и указамъ, не проговорятся; но токмо того берети, дабы были намъ въ подданствѣ раскольникѣ по силѣ грамоты жалованной, да того просить не оставитъ—которыя раскольникѣ съ нашихъ слободъ высланы будутъ, чтобы отъ тѣхъ награждено. Съ нашими же, оставшимися за силу грамоты, раскольникѣми, повремени, яко съ подданными, мощно будетъ не вдругъ, потихенку справиться...“ Въ то же время посланный въ Глуховѣ монахъ, для знакомства съ членами комиссіи, писалъ оттуда лаврскому архимандриту: „не безпотребно бѣ Тютчеву и Львову, изъ денегъ по сту рублевъ и по куфѣ горѣлки дать, для того, что первый енералпой войсковой канцелиринъ члещъ и въ прочемъ годится, а другой—въ особенной у Леонтьева (тогдашній правитель Малороссіи) милости находится...“ Послѣ принятыхъ такимъ образомъ со стороны монаховъ мѣръ, передача слободъ произведена была во всемъ согласно съ желаніемъ монаховъ.—Раскольникѣ почувствовавъ неволю, уже въ концѣ 1741 г., обратились въ лавру съ просьбою замѣнить для нихъ „подданическія работы“ денежнымъ оброкомъ. Вопросъ этотъ монахи однакожъ рѣшили не сразу; только лѣтомъ 1743 г., былъ подписанъ архимандритомъ договоръ, которымъ устанавливались отношенія новыхъ „подданныхъ“ къ лаврѣ. Въ договорѣ этомъ читаемъ: „въ прошломъ 1741 г., ноября 9 д., присланные отъ общества изъ расколическихъ слободъ Ардіоны, Свяцкой и Тимошкина-Черемоза, на земляхъ Кіевонечерскіи лавры поселившихся... подавали намъ доношеніе, въ которомъ прописали, что имъ тѣхъ слободъ жителямъ... за куческимъ промысломъ, обыкновенной подданической должности работою производимой, отправлять вслѣчески невозможно и просили, чтобы ихъ, расколическихъ тѣхъ слободъ всѣхъ обывателей... обложить вмѣсто той работи, годовымъ оброкомъ. И мы разсуждаи, что и въ протчіихъ нашихъ монастырскихъ маетностяхъ подданіе, которыя за куческимъ промысломъ, съ какого токмо себѣ ирешитаніе имѣють, обыкновенной подданической должности отправлять не могутъ, годовымъ обложени оброкомъ, тѣмъ подобіемъ и во вышеозначенному поминутыхъ расколическихъ... просителіному доношенію и по добровольному ихъ же договору, въ священноулюховномъ нашемъ соборѣ приговорили... онихъ нашихъ слободъ всѣхъ обывателей подданныхъ монастырскихъ годовымъ обложить оброкомъ, за обыкновенную подданическую работою производимую должностъ, чтобы имъ той не отправлять, въ сумму имянную 500 рублевъ, кромѣ заводовъ внутрь тѣхъ слободъ и вмѣ имѣющихся, которыя особливому оброку подлежатъ. Особливо-же, когда въ гаченю гребель крайняя воспослѣдуетъ нужда, должны они, слобожане, яко подданіе монастырскіе, въ Лицицкой ардіоны, а въ Бобовицкой свяцковцы и тимошкинцы, волос-

такъ, обществомъ вспомоствованіе чинити... Вышепоказанную же сумму денегъ должны они, раскольникѣ, подданные наши съ тѣхъ слободъ въ два срока: одну половину денегъ въ лѣтнихъ мѣсяцѣхъ экономіи лиццѣйкой управителю, а другую при окончаніи года, въ Кіевопечерской лаврѣ, чрезъ нарочно присланныхъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, отдавать... При томъ же упомянуто, чтобъ они, подданные наши монастырскіе показанныхъ слободъ жители, пахатною землею, сѣнокосами и лѣсомъ владѣли точію по отводу монастырскому; а за какіе земли и угодія многолѣтній былъ споръ и за то немаліе обители святой... произошли убитки, въ тѣ мѣста они отнюдь не интересовались ъ и не въезжали подъ взысканіемъ съ упрямого немалого штрафа. Аще же, кон съ нихъ раскольниковъ подданныхъ нашихъ монастырскихъ, Богопротивное свое расколическое заблужденіе оставя, православною греческого исповѣданія вѣру, утверждено посиринуть, таковимъ отъ св. обители особливая милость и въ платеже полегченіе обѣщается...“ 14 июля, 1743 г. ⁶⁸⁴⁾ Затѣмъ изъ описанія 1781 г., видимъ, что часть ардонскихъ раскольниковъ впоследствии совсѣмъ освободилась отъ монашескаго „подданства“ и „записалась въ мѣщанство.“ Меньшая часть ардонскаго населенія осталась въ крестьянствѣ до указа 10 апрѣля 1786 г. Можно думать, что въ мѣщанство получили возможность записаться тѣ раскольники, которые пришли въ Ардонъ послѣ описи Ергольсваго.

Населеніе. А. гр. 16 дв. Б. „отписныхъ въ казенное вѣдомство нынѣ записавшихся въ мѣщанство, 49 дв., 51 к. и бзд. 3 к. Отданныхъ по именному указу Кіевопечерской лаврѣ, расколщиковъ же—12 дв., 13 к.“

По опис. 1781 г.—„Обыватели сей слободы, имѣя мало нашенной и сѣнковосной земли, упражняются въ промыслѣ и рукодѣліи: одни испушивъ въ околичныхъ мѣстахъ пудъ отъ 20 до 30 пеньки и меду пудъ до 50 и болѣе, продають въ Стародубѣ; другіе дѣлають отлично хорошіе кибитки, простіе позы, сапи простіе и называеміе казанскіе, равно и козирки и продають ихъ въ Стародубѣ и по ярмонкамъ въ Глуховѣ и Ямполь; дерево жъ для того покупають за р. Инутью, въ цуцѣхъ въ с. Смячѣ принадлежащій.“

Сл. Свяцкая при рч. Очесѣ, поселена лаврскими монахами, въ 1714 г., по слѣдующему разрѣшенію тогдашняго архимандрита Афанасія Миславскаго,—„всѣмъ обще и каждому зособна... симъ нашимъ обываемъ писаніемъ, ижъ пріѣздилъ къ намъ въ обитель святопечерскую Іоакимъ Ивановичъ осадчій зъ товариствомъ своимъ, людьми челоувѣковъ килка, бывшими жителями мѣстечка Халча, держави вел. князства литов-

⁶⁸⁴⁾ Арх. Черниг. Каз. Пал., отд. хозяйства, № 15.

ского, прослѣи насъ, абысмо позволили имъ, изшедшимъ изъ Халча, ради великихъ своихъ кривдъ и бѣдъ невоносныхъ, оубѣсти слободою на вгрунтѣ нашомъ власномъ обытели Святопечерской гулящомъ, прозиваемомъ Святское, ⁶⁶⁵⁾ въ полку Стародубовскомъ, за мыль три отъ маѣности пашой же Бобовичъ будучомъ. И просили насъ, абысмо позволили имъ, яко пшовъ осѣдающимъ людемъ, ради розводу господарства и строепіл домоплъ своихъ, слободы на лѣтъ шесть; а по доконченю тыхъ шести лѣтъ, обѣщались быти вѣрными и вѣчными подданными нашими обытели Святопечерской, не изходячи нигдѣ оттуду и никому зъ подданныхъ нашихъ въ околнчности тамъ застающихъ, не чинити никаковой перешкоды въ вгрунтахъ ихъ, доволствуячи единымъ полемъ, которого мы на прошепіе ихъ, повелимо городничому тамошнему, отвести имъ на миль одну и отмежовати отъ окрестъ живущихъ, ради спокойного ихъ житіа. И обѣщались они же по доконченю тыхъ шести лѣтъ, поклону намъ дати до обытели Святпечерской, денегъ золотихъ сто доброй монеты, пудъ меду и лисичу. Въ прочіе же годы по доконченю слободы, всякую повинность подданскую до обители Святпечерской отбувати денгами или работизною, медлугъ своихъ пожитковъ, зъ вгрунтѣ нашихъ, яко же и иншіи слобожане на вгрунтѣ нашомъ печеровомъ, тамъ-же въ полку Стародубовскомъ, застаючи, чинитъ. Мы теде ради пожитку обытели Святопечерской, понеже довольно тамъ гулящой обрѣтается земли, позволили имъ преждедеченимъ людемъ, на вышпомянутомъ вгрунтѣ слободою оубѣсти и людеи приходящихъ къ себѣ, на житіе пріймовати, подъ кондиціями вышеописанными. Во утѣреніе же собственное, далисмо имъ сіе наше писаніе, при печати монастырской и съ подписомъ руки власной. Писано въ обытели Святопечерской року, 1713 мѣсяца, іюня 18 дни. ⁶⁶⁶⁾ Въ какихъ отношеніяхъ находились святскіе слобожане къ Печерской лаврѣ послѣ записки ихъ въ окладъ Ергольскимъ, видно изъ слѣдующаго допесенія стародубскаго полковника Пашкова въ кіевскую губернаторскую канцелярію: „сего 1724 г., въ великій ностъ, ѣхали описной стародубовской слободы Свѣцковскіе обыватели (названо четверо по именамъ) чрезъ Стар. Бобовичи, и въ оныхъ Бобовичахъ поймали ихъ войтъ бобовицкіи и привезъ оныхъ обывателей Кіевпечерскаго монастыри въ черницу бобовицкому и оный чернецъ свѣлъ ихъ смертнимъ боемъ, и держалъ ихъ связанныхъ на ледовнѣ, дней зъ десять и болши; а лошадей ихъ, ѣзди за всякою мона-

⁶⁶⁵⁾ По опис. 1781 г., показана „отъ сл. Свяцкой въ 2-хъ верст., плотина на вгрянкѣ, именуемой Свяцкой Колодезь, объ одномъ мелячичномъ амбарѣ...“

⁶⁶⁶⁾ Арх. Черниг. Кал. Нап. документи Кіевпечерск. лаври.

стырскою потребою, моришь голодомъ, а что при нихъ было, то оный чернецъ пограбилъ все безъ остатку...“ ⁶⁸⁷⁾

Послѣдующая судьба сятскихъ раскольниковъ была одинакова съ ардопскими.

Населеніе. А. гр. 6 дв., боб. 4 х. и пуст. 7 х. В. Купцовъ и мѣщанъ „вѣдѣнія которыя описаны въ Малой Россіи слободъ,“ 61 дв., 80 х. и крест. Киевопечерск. лавры, 13 дв., 20 х.—„Упражнение обывателей въ хлѣбопашествѣ только для своего пропитанія; упражняются же въ торгахъ, перепродавая въ Стародубѣ и сл. Зыбкой, покупаемую въ окрестныхъ селахъ пеньку и соль; папимаются при томъ у клинцовскихъ и зыбковскихъ обывателей, подъ съвозъ въ Варшаву мыла и сами покупают оное, продаютъ въ городахъ полской области, Варшавѣ и Вильнѣ; сверхъ того, дѣлаютъ многіе изъ сихъ обывателей, конопляное масло и продаютъ его въ г.г. Кіевѣ, Ромнѣ и другихъ малороссійскихъ мѣстечкахъ. Сіи обыватели въ разсужденіи, что слобода онаи осажена на земляхъ, принадлежащихъ Киевопечерской лаврѣ, платятъ оной въ годъ по 47 рублей.“ (1781 г.).

Сл. Клинцы при рч. Туроснѣ, поселены Борозднами въ нач. XVIII в., но когда именно—не знаемъ. ⁶⁸⁸⁾ На позднѣе познание Клинцовъ, указываетъ между прочимъ и незначительность ихъ населенія въ 1723 г.

Населеніе. А. гр. 12 дв. и пуст. 2 х. В. Купцовъ, 71 дв., 127 х., мѣщанъ, 335 дв., 388 х. и „монашескихъ и монахинскихъ, живущихъ около церкви и часовни, престарѣлыхъ, питающихся отъ добротныхъ дателей,“ 28 дв., 33 х.—По описанію 1781 г., „уставичныхъ торговъ нѣтъ, а сборъ почти всякого для биваетъ съ околичныхъ слободъ, селъ и деревень, съ разною деревяною посудою, ценочками и простыми рогожами, волою, дегтемъ, хлѣбомъ, медомъ, дровами, коноплянымъ масломъ и разными звѣриними кожами. Ярмонковъ въ годъ собирается три: 1) въ девятую пятницу, 2) сентября 14 и 3) февраля 2-го... Крамныхъ въ сей слободѣ лавокъ, въ которыхъ продаются шелковые, бумажные, камлотные и друг. шерстяные товары—6, вновь выстроченныхъ—5, ременныхъ, рыбныхъ, соляныхъ, дегтяныхъ и съ овсомъ—10, столцовъ съ будками для продажи печенаго хлѣба, мяса и припиковъ—12. Мыловаренныхъ заводовъ по одному котлу—5, а о двухъ котлахъ—1, кожевныхъ заводовъ—2, кузницъ—9. Обыватели тутъ живущіе всѣ вообще имѣютъ торгъ, выдѣлываемымъ въ ихъ

⁶⁸⁷⁾ Тамъ-же, дѣло хозяйств. отдѣл., № 15.

⁶⁸⁸⁾ Верховскій говоритъ, что Клинцы поселены до 1700 г. (Записки, стр. 463), но историческія свидѣнія этого автора доврять нельзя, судя по тому, что основаніе Клинцкой оны относится напр. къ 1667 г. (Записки, 565), тогда какъ документально извѣстно, что слобода эта поселена только въ 1708 г.

заводахъ и покупаемымъ въ сл. Зыбкой и зъ Бѣлогородской губ., мыломъ, коего выходитъ изъ сей слободы до 3000 пуд, на сумму до 10000 р., чистую пенькою, коноплянымъ масломъ, простыми рогожами и дегтемъ, покупая все то въ околичныхъ мѣстахъ, а олѣя въ Погарѣ, которой выходитъ изъ сей слободы болѣе 500 бочокъ, на сумму до 4000 р., а пенки до 1000 берковцевъ, на 10000 р. Доставляютъ мыло, олѣю, пенку для продажи, въ Ригу, Варшаву, Вилюю и Кениксбергъ; и врознь какъ-то: деготь, цѣновки и рогожи (кромѣ пенки, кою болше въ Стародубѣ доставляютъ) продаютъ по всѣмъ малорос. и великорос. городамъ, Орлѣ, Курскѣ и Болховѣ и на ярмонкѣ коренномъ, а деготь въ Глуховѣ и Густыню; сверхъ того малую часть заготовляютъ въ Польшѣ, въ дачахъ мѣст. Горвалѣ, плиты, доставляютъ оттоль рѣкою Березою и Днѣпромъ въ Кременчугъ, даже до Херсона. Дѣлаютъ нѣкоторые изъ сихъ обывателей изъ покупаемого въ запутскихъ мѣстахъ лѣса, городскіе, называеміе козирки, хорошіе кибѣтки и протчіе сани и повозки, желтіе, поливаніе для сихъ и друг. расколи. слободъ обывателей, отмѣнного искусства печи, на подобіе калузскихъ; выдѣлываютъ кожи, коѣ распродаютъ на ярмонкахъ въ Густынѣ и Кролевецѣ... Иніе панимаются подъ отвозъ въ вышеписанніе мѣста, означенныхъ продуктовъ...

Расколничная рожественская пустынка, отъ сл. Клищовъ въ 2-хъ перст.; строеніе въ ней: церковь, вновь состроена часовня, деревеніе; простого расколничего монаха домъ; а прочее строеніе, коего начисляется велій 17, простое и бѣдное."

Въ концѣ XVIII в., въ Клищдахъ было открыто мѣстными жителями, двѣ типографіи, одна Рукавишниковымъ и Желѣзняковымъ, а другая—Федоромъ Карташевымъ. Обѣ типографіи были заведены исключительно для перепечатки старыхъ церковныхъ книгъ, какъ видно изъ указа Новгородсѣверскаго намѣстническаго правленія Клищовской ратушѣ отъ 4 августа 1785 г., въ которомъ читаемъ, что правленіе „слушали: предложеніе гр. П. А. Румянцова-Задунайскаго, что Клищовскаго посада купцы Дмитрій Рукавишниковъ и Яковъ Желѣзняковъ подали его сіятельству доношеніе, что въ выстроенной ими въ посадѣ Клищовскомъ типографіи, сіе намѣстн. правленіе воспретило имъ издавать старыя церковныя книги новымъ тисненіемъ, не изъяснивъ по какому закону таковое препятствіе быть должно и просили... о незапрещеніи имъ въ семъ ихъ намѣреніи," ссылаясь на указъ о типографіяхъ 15 января 1783 г.; что „въ представленной его с-ству отъ нихъ вниги, называемой прологъ, которую они въ началѣ хотѣли перелечатать, не находятъ его с-тво ничего противнаго православнои вѣрѣ... то буди нѣтъ въ намѣстн. правленія точнаго повелѣнія, чтобъ не дозволить старообразными тисненіями книгъ издавать,

мнится его с-ству, что правленіе поступило... не дѣльно" и что посему правленіе „приказали: за силу оного его с-ства предложенія, въ Клипцовскомъ посадѣ помянутымъ Рукавишникову и Желѣзникову позволить имѣть типографію для печатанія старопечатныхъ книгъ...“⁶⁸⁹) Вторая типографія Карташова, была открыта въ концѣ 1786 г., указомъ Новгородскаго намѣстнич. правленія 10 ноября 1786 г., — „клипцовскому вунцу Федору Карташеву позволено имѣть въ Клипцовскомъ посадѣ типографію для печатанія книгъ.“ Обѣ эти типографіи просуществовали не долго, такъ какъ вслѣдствіе указа 27 іюля 1787 г. (Полн. Собр. Зак., №16355), печатаніе церковныхъ книгъ въ „свѣтскихъ“ типографіяхъ было запрещено, а имѣвшіяся въ нихъ „церковныя буквы, съ прочими принадлежностями къ печатанію церковныхъ книгъ орудіями,“ были отобраны.⁶⁹⁰)

Поправки и добавки. Стр. 3. О липовскомъ архивѣ Росцишевскихъ, см. Kronica Wiadom. Kraj. i Zagran. 1857 г., №№ 176, 178 и 186. Статья эта, намъ неизвѣстная, указана Эд. Руликонскимъ въ *Stown. Geogr. Król. Polsk.*, V, 292.

Стр. 14. При назначеніи въ 1666 г. въ малороссійскіе города воеводъ, въ Стародубъ былъ назначенъ кн. Игн. Григ. Волконскій, который затѣмъ, при изгнаніи воеводъ изъ Малороссіи въ 1668 г., былъ убитъ. (Бант.-Кам., *Ист. М. Россіи*, II, примѣч. 64). Власть и значеніе этихъ воеводъ, видны изъ того, что Волконскій напр., сталъ предсѣдательствовать въ стародубскомъ магистратѣ, вслѣдствіе чего стародубскій полковникъ при немъ пользовался второстепеннымъ значеніемъ. Въ одномъ актѣ читаемъ: „лѣта 7175... въ Стародубѣ, въ сѣвѣской избѣ (т. е. въ магистратѣ) столнику и воеводѣ кн. Волконскому подали челобитную стародубцы бурмистръ Лавринъ да Петръ... о позволеніи занять мельницу, на рѣчкѣ Бабенцѣ...“ Затѣмъ, въ „листѣ“ Рославица 1668 г., читаемъ: „ставши очевисто Стефанъ Федоренко, обыватель Кларцонскій, и Михайло Никитовичъ, козакъ зъ Борознина, сами презъ себе созиавши речъ свою, подали, же въ прошломъ 1666 року сент. 1 дня, за позволенемъ стародубовского воеводы, на рецѣ Росусѣ подъ Бо-

⁶⁸⁹) Перепечатанный по этому разрѣшенію прологъ, указанъ у Сопикова, I, № 926.

⁶⁹⁰) Черезъ десять лѣтъ послѣ этого, Клипцовская типографія была вновь открыта тѣмъ же Федоромъ Карташевымъ и печатала книги казется, исключительно гражданскимъ шрифтомъ, въ 1797—99 гг.; а въ началѣ настоящаго столѣтія, открыта была въ Кляшцахъ типографія и для печатанія церковныхъ книгъ. Эта типографія, просуществовавшая около десяти лѣтъ, открыта была Акимомъ Карташовымъ, сыномъ Федора. — Сборникъ бумагъ Ак. Карташова о Клипцовской типографіи, въ нашей б-кѣ.

розниномъ, ниже села Росухи, млинъ своимъ коштомъ и накла-домъ збудовали и греблю закли...² Изъ этихъ отрывковъ видно, что Волконскій сиди на Стародубскомъ воеводствѣ, пользовался весьма значительною властью. См. также, стр. 381.

Стр. 18. Тимофей Алексѣевъ былъ грамотенъ.—Въ одномъ актѣ мы встрѣтили свѣдѣніе, что Коровка оставался стародубскимъ волковникомъ еще и въ августѣ 1681 г., а въ то же время на стр. 20-й, видимъ изъ дру-гого акта, что Семень Самойловичъ былъ стародубскимъ полковникомъ уже въ апрѣлѣ 1680 г. Трудно согласить это распоряженіе, если вѣтъ оши-бокъ въ датахъ.

Стр. 20. У Федора Молчана была не одна, а двѣ дочери; на одной былъ женатъ Дорошенко, а на другой—Афанасій Есимонтовскій. Такъ показали въ 1729 г. старожилы с. Тютюрей. См. стр. 143.

Стр. 47. Во втор. полов. 1721 г. Стародубскимъ полкомъ временно правилъ по распоряженію Скоропадскаго, генер. бунчужный Яковъ Ли-зогубъ.

Стр. 64. Григорій Тимофеевичъ былъ обознымъ—1679-81, Аф. Еси-монтовскій—1728-36 и Гр. Юрковичъ—1741-56.

Стр. 66. Дмитрій Журманъ умеръ не раньше 1706 г., когда по од-ному акту, онъ значится старод. наказн. полковникомъ.—О женитьбѣ Се-мена Тищонка (Лашкевича) на дочери Як. Мих. Рубца, см. прилѣж. 612.

Стр. 75. О назначеніи мглинск. сотникомъ вмѣсто Аф. Есимонтовскаго, Макс. Воронды, см. стр. 329.

Стр. 85. Як. Завадовскій былъ судьей—1703-705. Въ числѣ су-дей долженъ быть помѣщенъ и Аф. Есимонтовскій, занимавшій этотъ урядъ въ 1729 г.—Ханенко сталъ судьей послѣ Есимонтовскаго, въ 1729 г.

Стр. 86. Давыдъ Пушкаренко встрѣчается также и въ числѣ пере-яславскихъ сотниковъ, въ 1683 г. Одно ли это лицо съ стародубск. сот-никомъ—не знаемъ.

Стр. 87. Дополненія къ родословной Завадовскихъ см. въ Русск. Арх. 1887 г., № 1, стр. 118—118.

Стр. 92. Списокъ писарей дополняется и исправляется такъ: Васи-лій Романовичъ, 1677. Григорій Короткевичъ, 1686—90. Панкевичъ, въ дек. 1708.—Послѣдній вѣроятно, есть тотъ самый Евстафій Панкевичъ, которому Мазепа въ 1701 г., отдалъ „будище“ Ивашково. См. стр. 319.

Стр. 93. Къ свѣдѣніямъ объ Аф. Покорскомъ, нужно добавить, что онъ былъ сосланъ кажется, по дѣлу Полуботка, въ Архангельскъ, откуда былъ возвращенъ въ к. 1727 г. (Зап. Марков., I, 264).

Стр. 97. У Степана Максимовича было двѣ дочери: Марья, бывшая замужемъ за Ал. Корецкимъ, и Анна, бывшая замужемъ за б. т. Иваномъ Григ. Стаховичемъ. См. стр. 143.

Стр. 100—101. Григорій Старосельскій былъ есауломъ съ 1700 по 1705 г.—Отецъ Павла Лобысевича былъ Василій, а не Павелъ.—Пропущены два есаула; Василій Рославецъ, назначенный въ 1772 г. полк. обознымъ на мѣсто п. Скоруны, и Иванъ Соханскій, 1781.

Полковникъ Миклашевскій въ сентябрѣ 1690 г., пишетъ Михайлу и Ильѣ Рубцамъ: „любосно писалъ передъ симъ до вѣтей, по указу яспе-велможного добродѣя... жемъте пѣхотному охотницкому полку пана Лворекского товариству въ маенностяхъ вашихъ станцію мѣлочому, двомѣсячного контенту половину вистатчили борошномъ, а половину грощми; кды еднакъ зайполь теперь повторный его жъ указъ рейментарскій, зъ такимъ ресектомъ и на поязъ нашъ призрѣнемъ ласкавимъ. же бы не затрудниочи роскаллями (?) сими часи и далекимъ путемъ людей посполигихъ прошажемъ борошна, грощми тотъ контентъ двомѣсячный спостатчилися.... теда, абыте и вм. зъ маенностей своихъ... на мѣлцъ на каждого товариша по вить золотихъ... спостатчивши, присялали до насъ въ Стародубъ.“ (Съ подлинника, въ арх. А. С. Лашкевича).

Стр. 103. Филиппъ Дяченко былъ хоружимъ сотеннымъ, а не полковымъ. (Опис. Черн. Еп., VII, 20).

Стр. 118—119. Ширай оставилъ стародубское войводство не по старости, а по какой-то другой причинѣ, можетъ быть связанной съ измѣною Мазепы. Въ универсалѣ Скоропадского 11 февр. 1709 г., читаемъ: „повсаяжъ и. Спиридонъ Яковл. Ширай, бывший войтъ старод., для при-вать своихъ до града Москвы зъехалъ, оставивши въ Стародубѣ подъ самое непріятель шведа патешствіе, майстратъ безъ призвойныхъ порядковъ и тамъ до сего времени въ своихъ дѣлахъ упражняется; теда вмѣсто его, кды за згоднимъ всего магистрату и восполствіа соизполнѣнемъ, избранъ есть на войводство стародубовское, мужъ того уряду достойній п. Демьянъ Ярколовичъ... просилъ чрезъ сумлику отъ всего майстрату, о потвержательній на тое универсалъ...“

Стр. 135. Въ актѣ 1764 г. значится, что „отъ арміи поручикъ Николай Андреевичъ Шапреница“ былъ племянникъ графа Мойсея Владисла-вича (Рагузинскаго). Былъ и другой Шапреница—Иванъ, братъ Николай.

Стр. 138. Аф. Случановскій, 1754-58.

Стр. 174. По акту Стравинскаго 1620 г.—„сынъ болгарскій Яковъ Ворозинъ поместе держитъ съ продкомъ своихъ селище пустое Гарцово (Jagcowo) въ сыномъ болгарскимъ Иваномъ Позняковымъ по половици...“ Съ подлинника.

Стр. 184. О шептаковской парусной фабрицѣ см. Опис. г. Мглина, Токмакова, стр. 104—114.

Стр. 186—195 и 209—231. Описаніи селъ Новгородской и Шептаковской сотенъ могутъ быть дополнены нѣкоторыми свѣдѣніями изъ „Историческаго описанія нѣкоторыхъ мѣстностей Черниговской губерніи,“ А. И. Ханенка, напечатаннаго въ Черниговскомъ Календарѣ на 1888 г. Статья эта заключаетъ въ себѣ описаніе главныхъ населенныхъ мѣстностей Новгородсѣверскаго уѣзда, источниками для котораго уважаемому автору служили главнымъ образомъ, „генеральное слѣдствіе“ и Описаніе Черниг. Епархіи Филарета Черниговскаго.

Кромѣ того, описаніе Новгородской и Шептаковской сотенъ можетъ быть дополнено слѣдующимъ перечнемъ находившихся въ ихъ предѣлахъ озеръ, первоначально принадлежавшихъ „до двору гетманскаго,“ а затѣмъ отданныхъ Скоропадскимъ Гамалѣевскому (Харлампіевскому) монастырю.— „Вѣденіе всѣхъ озеръ до двору гетманскаго отъ давнихъ антецессоровъ лежащихъ коло рѣки Десны, почавши отъ села Камени внизъ до города Новгородка, въ розныхъ кгрунтахъ лежащихъ, именно каждое особло выражается. Въ кгрунтѣ Каменскомъ, станъ первый. Озеро Глушица, закотное.—Оз. Заплѣсокъ, уступное.—Оз. Неимень, сѣтное.—Оз. Вирище, уступное.—Оз. Цари, уступн.—Оз. Шлоское, уст.—Оз. у Вотчинѣ, уст.—Оз. Дубское, уст.—Оз. Лебеже, уст.—Оз. Подворне, уст.—Станъ другой, прозиваемій великій, въ кгрунтѣ Кривоносоевскомъ и въ Хилчанскомъ. Оз. Тонки, уст.—Оз. Замлѣчокъ уст.—Оз. Поденинское, уст.—Оз. Довгал-Тони, уст.—Оз. Боги, уст.—Оз. Другіи Боги, уст.—Оз. Тиси, уст.—Оз. Роспадище, уст.—Оз. Красна Тонь, уст.—Оз. Звони, уст.—Оз. Орли, засушное.—Оз. Ловинь, уст.—Оз. Котелець, уст.—Въ кгрунтѣ Роговскомъ. Оз. Оз. Ховби, уст.—Оз. Карачевъ, уст.—Въ кгрунтѣ Лѣсконовскомъ. Оз. Рѣчище, уст.—Оз. Попелинъ, уст.—Станъ третій. Въ кгрунтѣ Биринскомъ. Оз. Основе, уст.—Оз. Биринъ, уст.—Оз. Дубное, уст.—Оз. Погонное, закотное.—Оз. Орѣхово, уступное.—Въ кгрунтѣ Лѣнковскомъ. Оз. Дубки, закотное.—Оз. Демень, закотное.—Оз. Рѣчище, закотн.—Конедъ всѣмъ озерамъ.“

Приведенный списокъ озеръ приложенъ къ царской грамотѣ 1718 г., утвердившей за Гамалѣевскимъ монастыремъ недвижимыя имѣнія, подаренныя монастырю гетманомъ Скоропадскимъ и его женою. Сборн. универсаловъ Киевск. Центр. Арх., № 398

Стр. 211. Въ примѣч. 356, слѣдуетъ добавить Ивана Даморку, бывшаго повгородскимъ войтомъ въ 1729 г.

Стр. 277—289. Рассказ о межеваніи Лосева можетъ быть дополненъ нѣкоторыми подробностями изъ актовъ, приложенныхъ къ описанію города Мглина, Н. Токмакова, (Кіевъ. 1888), стр. 77—83.

Стр. 289—294. Нѣкоторыя дополненія къ приведеннымъ здѣсь свѣдѣніямъ объ освобожденіи почечскихъ козаковъ изъ подданства Меншикова, находится въ той же книгѣ г. Токмакова, на стр. 87—100.

Стр. 298. Историческій очеркъ г. Почена, помѣщенный въ книгѣ г. Токмакова о Мглинѣ, стр. 53—57, буквально переписанъ изъ книги „Городскія Поселенія въ Росс. Импер.“ См. Кіевск. Стар. 1887 г., ноябрь стр. 14.

Стр. 302. О почечской парусной фабрикѣ въ 1730 г., см. въ Опис. г. Мглина, Токмакова, стр. 104—114.

Стр. 315. Въ 1714 г. игуменомъ Костинскаго монастыря былъ Паисій. О немъ см. въ той же книгѣ г. Токмакова, стр. 69—74.

Стр. 325. На актѣ 1671 г., сотникъ Берло подписывается такъ: „Иванъ зъ Берловки Берло но Сожъ мглинскій.“ (Опис. г. Мглина, Токмакова, стр. 64.) Значить ли это, что онъ былъ родомъ изъ пиритинскаго села Берловки или же здѣсь видимъ въ формѣ подписи, лишь подражаніе полжкамъ?

Къ перечню сотниковъ долженъ быть прибавленъ Иванъ Стасенко, бывшій мглинск. сотникомъ въ 1679 г.

Стр. 329. Максимъ Турковскій былъ женатъ на дочери б. т. Григорія Кулябки, Аннѣ. Дочь Макс. Турковского Марфа была замужемъ за б. т. Василиемъ Андреевичемъ Дуинскимъ-Борковскимъ, которому принесла въ приданое всѣ имѣнія Турковскихъ. Отъ этого брака родился сынъ Максимъ — „польской короны подполковникъ“ — и дочь Софья, бывшая замужемъ за полковникомъ Степаномъ Степановичемъ Леонтовичемъ. Максимъ Д.-Борковскій потомства невидимому, не оставилъ, такъ какъ имѣнія Турковскихъ перешли къ его сестрѣ Софьѣ Васильевнѣ. Последняя изъ имѣній Турковскихъ, въ 1801 г., продала объ Романовки и Ветлевку — корнету Степану Артемовичу Лашкевичу, а Ормины — его сестрѣ Ульянѣ Артемовнѣ. Эгою продажою бездѣтная Софья Леонтовичъ передавала свои имѣнія ближайшимъ своимъ родственникамъ, такъ какъ Степ. Арт. Лашкевичъ былъ женатъ на Александрѣ Андреевнѣ Д.-Борковской, т. е. на родной теткѣ по отцу Софьи В-ны. ⁶⁹¹⁾ За бездѣтствомъ Ст. Арт. Лашкевича, Романовка, Ветлевка и Ормины (уступленный ему въ 1807 г., сестрою Ульяною) перешли къ дѣтямъ брата его жены, Дмитрія Андреевича Д.-Бор-

⁶⁹¹⁾ Кромѣ того, отецъ Степ. Арт. Лашкевича былъ женатъ на Татьянѣ Григорьевнѣ Кулябкѣ, родной сестрѣ Анны Гр-ны — бабѣ той же Софьи В-ны.

ковскаго, по законному наслѣдованію, а не по духовному завѣщанію, какъ сказано у насъ въ примѣч. 314. (Изъ бумагъ Дм. Як. Дунина-Борковскаго, которыми мы пользовались при обязательномъ посредствѣ И. А. Скаржинскаго).

Стр. 334. „Указъ“ объ увольненіи мглинскихъ мѣщанъ отъ „подданства“ полк. судьи Андрея Рубца, въ Опис. г. Мглина, Токмакова, стр. 116.

Стр. 340. Владѣлицею обѣихъ Романовонокъ въ 1781 г. была Софья Васильевна Д.-Борковская, по мужу—Теодотовичъ. О ней—въ добавл. къ стр. 329.

Стр. 382. Село Дарѣвичи значится уже въ актѣ 1620 г., по которому Стравинскій опредѣнилъ земли на тогдашнюю дарѣвскую церковь св. Троицы. (Обозр. Рум. Оп., 733).

Стр. 398. Отношенія братьевъ Рубцовъ между собою, видны изъ слѣдующаго письма Ильи къ Михайлу: „Милъ миле ласкавилъ пане брате, пане Михайло. Взаемний сносокъ презъ сей мой картельюшъ отъ Господа Бога здоровья доброго и вшелякихъ радостныхъ потѣховъ в позній вѣкъ заживати зичу, яко самъ собѣ. А що вы, рачишь до мене писати о жалобѣ мужиковъ Тимоновскихъ, менуючи якобымъ я мѣлъ у Ключу пчолы драти, то не есть правда; а що у Чернооковщинѣ одни пчолы выдрать и трое затыкаль (?) власне, то оныѣ Тимоновци сами не знаютъ, що имъ за шляхъ Ропскій не волно; хибѣ имъ заградне од мене имъ позволилъ у Чернооковщинѣ уходи мѣти? Ежели намъ того зажали, хоти вы, ведлугъ мовленого слова своего зо мною, же такъ рокъ мѣвъ есть и Зарѣцкую и на сюмъ боцѣ Чернооковскую отчину подрати; албо надани и тую и сюю своимъ и моимъ подданымъ дати, в той часъ я и самъ до Чернооковского дерева бортиного вступу не буду мѣти, бо знаешь вы, и самъ що около села отчини Зарецкой и въ полѣ не одна, бо гдижъ сполѣля (?)..... вповъ жадного дерева не живеть; а що Щуцкая имъ дала була отчину до Обтенского ложка, рожокъ оль шляху Ропского, до того я не маю дѣла; за сіе вы, яко панъ братъ мой, на мене не май гнѣву; якъ вамъ своего жаль, такъ и намъ. При томъ ласцѣ и любви братерской самого себе аккомендую. Дать с. Курознова. Мѣс. октоврия 1 днѣ, 1690 року. Ваш. пану рожоному моему всего добра жад. пріятель братемъ.... Илья Рубецъ.“ (Съ подлинника, въ арх. А. С. Лашкевича.)

Стр. 427. Бровничі показаны „селищемъ“ уже въ 1620 г. (Обозр. Рум. Оп., 733).

I. Указатель лицъ. *)

Абрамовичъ Николай, воев. троц-
кій, 3, 7, 166, 175, 178, 179, 325,
336, 340, 348, 357, 383.

Адамовичъ, протон. пѣжинск., 17.
Алексѣевъ Тимофей, плквн. стрд.,
18, 20, 27, 118, 162, 167, 168, 466.
Антоновичъ Осипъ, стик. ивутск.,
451.

Антушовъ Илья, пер. полк., 92
Андреевко Яковъ, шт. стрд. 125—
127, 129—132.

Арсеній, нгм. Костянск. мшт.,
315.

Аршукъ Моисей, стик. почепск.,
295, 336.

Асакай Иванъ, дозорца, 258.

Байдакъ Адамъ, стик. почепск.,
295.

Барановскій Андрей, шт. с. Шья-
наго Рога, 347.

Бартошевичи, возаки почепск.,
305, 306.

Барятинскій кн. Андрей Тро-
ф—чь, 411.

Барятинскій кн. Иванъ Фед—чь,
34.

Безбородко Андрей, пср. генер.,
207.

Безбородко кн. Александръ, 386.

Безбородко гр. Илья Андр—чь,
386.

Безбородко Семень, обозн. пере-
исл., 405, 421.

Березовскіе, 102, 368.

Березовскій Семень, есл. полк.,
27, 100, 101, 159, 160, 162, 196,
367, 368.

Верло Иванъ, стик. мглинск.,
327, 336, 469.

Бержаевскій Иванъ, шхт., 309.
Блаватскій, владѣлец с. Демья-
новъ, 179.

Богдановъ, майоръ, 281, 282.

Богвицкіе, 399, 409.

Богославскій Лазарь, игум. Ко-
стянск. монаст., 315.

Борковскіе, 338, 340, 343, 469.
Борковскій Василій Анд—чь, б.
т., 469.

Бороздна Григорій Влад—чь, б.
т., 174, 175.

Бороздна Евдокія, игум. Пече-
ницк. мон., 145.

Бороздна Иванъ Лавр—чь, стик.
поль. стрд., 127, 129, 138, 374, 375.

Бороздна Максиль, стик. мглинск.,
326, 329, 330.

Бороздна Николай, б. т., 57.

Бороздна Осипъ, болрск. сынъ,
382, 434—436.

Бороздна Яковъ, болрск. сынъ, 467.

Бороздны, 154, 155, 174, 176,
193, 253, 254, 340, 347, 362—364
373—375, 379, 380, 381, 382, 383,
433—435, 463.

Борускъ Акимъ Яковъ, плевн.
стрд., 58, 59,

*) Приняты слѣдующія сокращенія: б. т.—бунчук. товарищ; шт. — войтъ; есл.—есаулъ; нгм.—игуменъ; пер.—писарь; плквн.—полковникъ; стик.—сотникъ; стрд.—старо-
дубскій; хрж.—хоружій; шхт.—шляхтичь.

Борсузь Зиновій, обозн. кievск. полка, 59.

Брешки, поченск. крестыише Рагузовскаго, 315, 320.

Брюховецкій Иванъ, гетманъ, 183.

Брянчаниновъ Иванъ, капитанъ, 286.

Будлинская Софья Петр—на, 145, 146, 153.

Будлинскіе, 322, 375, 383, 384.

Будлинскій Михаилъ Влас—чъ, тайн. сов., 104, 135.

Булашевичи, козаки поченскіе, 281, 292, 293, 307, 312.

Булашевичъ Алексѣй, стик. поченск., 295.

Быковский, мечникъ, 382.

Быковский Степанъ, вт. новгородскверск., 211.

Быстрицкій Иванъ, дозорца, 38, 183, 188, 194.

Бѣленнв Никифоръ, стик. мглинскій, 325.

Бѣлецкій Яковъ, возакъ поченск., 290, 291.

Бѣлозерецкій Иванъ, староста поченск., 315, 317, 322, 338, 431.

Бѣлозерскій Федоръ, гутникъ, 192.

Валькевичи, 103, 104, 150, 152, 268, 348, 349, 384.

Валькевичъ Василій, хрж. полков., 14, 102, 103, 146, 149.

Валькевичъ Захарій, въ монаш. Зосимъ, архимандритъ нечерск. лавры, 103.

Валькевичъ Петръ, есл. генер., 103, 145, 146, 149, 276, 278, 283, 286.

Валькевичъ Степанъ, б. т., 103.

Варавскій Василій, стик. бакланск., 286.

Васильевъ Романъ, стик. товалъск., 394, 407.

Вейсбахъ, генер., 458.

Велецкій Василій, судья гадицк., 276.

Великосовичи, 311.

Великошанка Григорій, есл. полк., 101.

Велинскіе, 415, 416.

Велинскій Василій, хрж. полков. сотни, 413—415.

Величко Самуиль, дѣтоисецъ, 94.

Верховскій Тимофей, протоіерей, 463.

Витковичъ Степанъ, полковн., 324.

Владиславичи см. Рагузинскіе.

Воданинскій Павелъ, шлхт., 149.

Войниловичъ, шлхт., 423.

Волконскій кн., унтеръ-лейтенантъ, 288.

Волконскій кн. Игнат. Григ—чъ, воєвода стародубск., 381, 465, 466.

Воловичъ, шлхт., 404, 405.

Вольскій см. Коровка.

Воробей Иванъ, иер. полк., 92.

Ворона Тимофей, иер. старод., 3, 270.

Вороны, 147, 271.

Вронскій, шлхт., 219.

Гавриловъ Тарасъ, стик. погарск., 234, 235.

Гаевскій Григорій, есл. полков., 100, 103, 151.

Галаганъ Григорій, плквн. прилуцк., 182.

Галасій Кабиновичъ, вгм. Ключовск. мон., 436.

Галеціе, 187, 260, 261, 262, 263, 271, 273.

Галецкій Леонтій, стик. бакланск., 258, 259, 260, 264, 265.

Галецкій Петръ Сем—чь, стик. полков., 138, 141.

Галецкій Семень, стик. полков., 51, 53—56, 100, 138—141, 161, 162, 196, 222, 234, 236, 259—263, 271, 273, 291, 419.

Галиховскій, канеланъ глуховск., 167.

Галиховскій Алексѣй, протопопъ, 224.

Гамалѣи, 234, 244, 248, 249, 253, 254, 257, 270, 364, 376.

Гамалѣи Андрей, есл. генер., 29, 32, 234, 439.

Гамалѣи Андрей, бунч. тов., 47, 143.

Гамалѣи Антонъ, есл. генер., 26, 243.

Гамалѣи Михайль, бунч. тов., 174, 175.

Гарабурда Олимпъ, шхт., 246.

Гаращенко см. Кутневскій.

Герасимъ, старецъ, основат. Кашинск. мон., 377.

Гизель, архимандр. вечерск., 387.

Гимбуць, шхт., 153.

Глембоцкій Войцехъ, секретарь короленск., 2.

Годуновъ, бояринъ, 158.

Голембювскіе, 379, 418, 419.

Голембювскій Иванъ, 405, 406, 418.

Голембювскій Михайль, 380, 383.

Голембювскій Степанъ, 379—381.

Головацкій, 6.

Голубъ Констант., бунчучь. генер., 21., 25, 63.

Горантъ, шхт., 406, 445.

Горбовець Михайль, стик. новгородскаго, 196.

Горленко Петръ Аким—чь, б. т., 27, 168.

Горликевичи, 384.

Грабовскій, шхт., 158.

Грембецкій, Фел. Дм., собиратель стариц. бум., IV.

Гречаный, правит. генер. канцел., 414.

Грибовичъ, есл. генер., 16, 28.

Грушевскій Арсеній, основат. Рыбенск. монасты., 171.

Грушинскій Кириль, „господарь“ гетм. Самойловича, 193.

Губа Мартынь, 297.

Губчицы, 220, 221, 297, 298, 303, 307, 309, 318, 319, 320, 337, 340, 347.

Губчиць Василій, стик. поческ., 295.

Губчиць Иванъ Иван—чь, стик. поческ., 295, 298.

Губчиць Иванъ Мих—чь, стик. поческ., 281, 292—295, 297, 298, 302, 313.

Губчиць Михайль Васил—чь, стик. багл., 264.

Губчиць Петръ, пер. полков., 92.

Гудовичи, 155, 167, 265, 268—273, 323, 324, 340, 352, 354, 368, 371, 372.

Гудовичъ Александръ Вас—чь, подполковн., 67—70.

Гудовичъ Андрей, стик. бакланск., 40—42, 55, 143, 181, 264, 265,

272, 279, 280, 283—287, 291, 292, 323, 340.

Гудовичъ Степанъ, б. т., 143, 144.

Гудъ Миронъ, осадчій с. Гудовки, 251.

Гудъ Фома, козакъ с. Кистра, 251.

Гуляницкій Иванъ, плквн. нѣжинск., 11—13, 170.

Гуринъ, нгм. Повгородсѣв. маиаст., 214.

Давыдовичъ Иванъ, нср. полков., 92, 166.

Давыдовъ, полковникъ, 288, 292.

Даморка Иванъ, нт. повгородсѣв., 468.

Даморка Семень, нт. повгородсѣв., 211.

Данилевскій Фома, гѣбарь, 373.

Данченки, 169, 175, 176, 379, 380, 386, 402, 403, 415, 422, 424.

Данченко Григорій, хрж. полков., 103.

Данченко Игнат., есл. полков., 100.

Данченко Филиппъ, хрж. полков., 82, 103, 394, 402, 403, 423, 424, 467.

Дараганъ Софья, дочь кievск. полковн., 63.

Даровскіе, 373, 381.

Даровскій Иванъ, „господаръ“ гетм. Скоропадскаго, 235, 265, 352, 354, 359, 372, 3 81.

Дашкевичъ, гетманъ, 113.

Дашкевичъ Козьма, стнк. полков., 138.

Дащенки, 376.

Дащенко Гавриль, обозн. полков., 64, 178, 366, 440.

Демешкевичъ, войск. тов., 187.

Деревянка Исаакъ, обозн. полк., 27, 64, 65, 131.

Детерденевъ Антонъ, поручикъ, 330, 349.

Дешкевичъ Илья, нгм. Рябцевск. мов., 171.

Дзевульскій Андрей, б. тов., 253.

Дзѣвоничъ Алексѣй, стнк. поченск., 295.

Димитрій Ростовскій, святит., 224.

Дибиранскій Ярема, нлевн. компанейск., 232.

Добродѣй Охрѣмъ, шлхт., 422.

Добрянскій Михаилъ, войск. тов., 272, 273.

Долгорукая кня. М. П., XV.

Доманскій, шлхт., 168.

Домотканъ, воевода князя Шемяки, 226.

Дорогинець см. Лашкевичъ Семень

Дорошенко см. Дорофѣевичъ.

Дорошенко Григорій, нср. полков., 20, 92, 143.

Дорофѣевичъ Афанасій, бунч. тов., 193, 288.

Драгомиръ Станиславъ, шлхт. 227, 228.

Дублянскіе, 348, 383.

Дублинскій Александръ, судья генер., 31, 53, 54, 59, 60, 61, 166.

Дублянскій Павелъ, нср. полков., 92, 166, 342, 348, 360.

Дубровскій, шлхт., 312.

Дунины-Борковскіе см. Борковскіе.

Езуковичъ см. Швець.

Елинскій Осипъ, стнк. полков., 138, 140, 368.

Еньки-Даровскіе, 373, 381.

Енько Николай, бунч. тов., 373.

Ергольскій Григорій, полковникъ, 442, 443, 446, 458.

Еремѣвъ Гаурило, стик. полков., 138.

Еремѣвъ Николай, стик. сродній, 41, 44—46, 416.

Еремѣенко Афанасій, плквн. стародубск., 11, 12.

Еремѣенко Гаврило, стик. погарск., 19, 20, 234, 235, 255—257, 273.

Еремѣенко Михайль, плквн. старод., 11.

Ермолаевичъ Демьянъ, вт. стародубск., 119.

Ермолаевъ Климъ, осадчий слоб. Климовой, 454.

Есимонтовскіе, 326, 327, 335, 342—345, 349, 350, 355—357.

Есимонтовскій Алексѣй, стик. мглинск., 73, 74, 79, 326, 330, 345, 355, 356.

Есимонтовскій Андрей, стик. мглинск., 325.

Есимонтовскій Афанасій, обозн. полков., 51, 64, 72—75, 143, 326, 337, 345, 350, 351, 355, 461.

Есимонтовскій Иванъ Фед—чь, стик. мглинск., 326, 337, 338, 344, 345.

Есимонтовскій Степанъ Афан—чь, бунч. тов., 75.

Есимонтовскій Федоръ, 346.

Есимонтъ Александръ, подстароста почепск., 299.

Желѣзняковъ Яковъ, содержат. клинцовской типогр., 464, 465.

Жоравка Григорій Лукьян—чь, б. тов., 46, 223, 226, 230.

Жоравка Иванъ Тимоф—чь, есл. генер., 46, 134, 223.

Жоравка Лукьянъ, плквн. стародубск., 38—46, 48, 49, 112, 122, 156, 157, 168, 196, 223, 226, 230, 275, 341, 362, 384, 416.

Жоравка Тимофей Лукьян—чь, б. т., 46, 156, 157.

Жоравки, 46, 156, 157, 168, 222, 340, 341, 373, 383, 412, 422, 423.

Жоравченко Иванъ, атаманъ новгородскія, 38.

Журавовская Анна, жена плквн. иѣжинск., 183.

Жураковский Василій, есл. генер., 38, 278, 283, 286, 288.

Жураковский Петръ, бунч. тов., 268, 369, 370.

Жураковский Тихонъ, майоръ, 373.

Жураковский Яковъ, плквн. иѣжинск., 82.

Журманъ, 65—69, 154, 155, 247, 270.

Журманъ Дмитрій, обозный полков., 64—66, 100, 154, 269, 466.

Журманъ Ильи Висил—чь, судья генер., 66—69, 155, 223, 250, 251, 270, 323.

Забѣла Данило, б. т., 37.

Завадовскіе, 165, 166, 316, 338, 348, 349.

Завадовскій Василій Васил—чь, б. т., 63, 87.

Завадовскій Иванъ Васил—чь, генер.-майоръ, 135.

Завадовскій гр. Петръ Вас., 176, 223, 362, 366.

Завадовскій Яковъ, судья пол-

коп., 62, 63, 85, 87, 100, 166,
348, 466.

Залісскіє, 176.

Замыцкій Пикита, воєвода ста-
раод., 131.

Заруцкіє, 229, 230, 361.

Заруцій Афанасій, протопопъ,
222, 230.

Збытинскій Андрей, зн. тов., 318.

Золонецкій Елисей, протопопъ,
232.

Злотниковы, 153.

Злотникъ Александръ, писарь
и войтъ старод., 130, 132.

Злотникъ Григорій, вт. старод.
67, 119—123.

Золотаренко Василій, плевн. нѣ-
жинск., 13, 19, 254.

Золотаренко Иванъ, плевн. нѣ-
жинск., 10, 12.

Золотой, шлхт., 380.

Зубрицкій Андрей, атаманъ го-
род. млииск., 340.

Зѣневичи-Фан, 190, 217.

Зѣнковскій Иванъ, есл. полк., 133.

Зѣлченки, 420, 421, 449, 450.

Ивановъ Акимъ, осадчій слоб.
Свяцкой, 461.

Ивановъ Андрей, судья полков.,
25.

Илейко Яковъ, козакъ, 257, 285,
286.

Ираклій Комаровскій, игм. Ка-
менск. мон., 431.

Исаенко Василій, стик. шептак.,
185.

Искра Захаръ Юрьев—чь, обозн.
полков., 47, 64, 70—72, 234, 245.

Искра Иванъ, плевн. полтавск., 70.

Искра Климентій, стик. терех-
темир., 70, 71.

Искра, Яковъ Клим—чь, 72.

Искра Юрій, 70.

Искрицкіє, 349, 350, 352, 357,
358, 359.

Искрицкій Петръ, бунч. тов.,
349, 354, 357, 358.

Ишута см. Рубецъ Иванъ Ми-
хайл—чь.

Ишутеня см. Рубцы.

Юасафъ Миткевичъ, игм. Ка-
менск. мон., 431.

Юна Волховскій, основат. Ка-
менск. мон., 430, 432, 433.

Кабибовичъ см. Галасій.

Калепиковичи, 35.

Каневскій Акимъ, обозн. пере-
ясл., 59.

Карась, вт. повгородсѣвъ, 230.,

Карбовскій Войцехъ, шлхт., 270.

Карбовскій Иванъ, шлхт., 152.

Карновичи, 318, 320.

Карновичъ Степанъ Ефим—чь,
плевн. стародубск., 61, 62.

Карнаухъ Констант., стик. пов-
городск., 196, 231.

Кариѣка Семень, есл. артиллер.,
75, 143.

Карташевъ Акимъ, содержатель
клинцовск. типогр., 465.

Карташевъ Федоръ, содержат.
клинцовск. типогр., 464, 465.

Квасинскій-Злотый, еписк. смо-
ленск., 380.

Кириловъ Тимофей, стик. шеп-
так., 185.

Кіерло, шлхт., 274, 299.

Кляквинъ Сильвестръ, намѣст. Новгородсѣв. монаст., 218.

Кожуховскій Григорій, стик. то-пальск. 381, 394, 400.

Кожуховскій Осипъ, 143.

Кожуховскій Юрій, плквн. компанейск., 57.

Козловскіе, почепцы, 309, 310.

Кожошкинъ Иванъ, плквн. старод., 48—50, 56, 127.

Колничій Самойло, судья полков., 85, 86, 383.

Кольчевскіе, 148, 149.

Кольчовскій Данило, хрж. полков., 102.

Кольчевскій Федоръ, стик. то-пальск., 148, 394.

Комаръ, шлхт., 166.

Коменокъ Антоноъ, вт. стародуб., 132, 166.

Кондэролскій Андрей, сволкъ гетм. Скоропадск., 38.

Константиновичъ Н. А., IX, XVI.

Коншицъ Павелъ, шлхт., 422.

Кона Романъ, игм. печерск. лавры, 387.

Копасъ Григорій, вт. погарск., 239.

Кореневскіе, землевлад. мглинскіе, 339, 338.

Корецкіе, 143, 144, 370.

Корецкій Александръ, б. тов., 98.

Корецкій Петръ, бунч. тов., 47, 48, 77, 127, 176, 178, 179, 181, 268, 270, 292, 365, 369, 438.

Корнилий, архимандр. Новгородсѣв. монаст., 214.

Коробовъ Василій, воевода старод., 134.

Коровки, 168.

Коровка (Вольскій) Григорій, плквн. старод., 18, 20, 21, 188, 466.

Коровка (Вольскій) Игнатъ, есл. полк., 21, 100, 151.

Коровка (Вольскій) Федоръ, плквн. кіевск., 21.

Короновичъ Сосипатръ, игм. Костянск. монаст., 315.

Короткевичъ Григорій, пер. полков., 92, 162, 466.

Косачи, 100, 152, 154, 255, 322.

Косачъ Василій, стик. баклавск., 264.

Косачъ Дмитрій, вт. погарск., 239.

Косачъ Петръ, судья полков., 85, 92.

Косачъ Степанъ, пер. полков., 92, 100.

Косовичъ Степанъ, зн. тов., 182.

Корсаки, 182, 230, 247, 249, 250, 252, 253, 428, 429, 430.

Корсакъ Максимъ, б. т., 249, 250.

Корсакъ Михаилъ Богд—чь, зять Сем. Самойловича, 26, 243, 248, 249.

Котларъ Константинъ, вт. погарск., 239.

Котовичъ, шлхт., VII, 146.

Кохановскій, шлхт., 143, 153.

Кочубей, 231, 233.

Кочубей Василій Леонт., судья генер., 25, 295.

Кочубей Федоръ, бунч. тов., 231.

Копанскій Яковъ, стик. почепск., 294.

Крамнина Катерина Павловна, рожд. Апостоля, 250.

VIII.

Красновскій шлхт., 420.
 Красный Иванъ, стик. мглинск., 325, 336, 340.
 Крива-Ржевускій, еписк. смоленск., 432.
 Кровицкій Романъ, господарь генер. пис. Савича, 149, 157.
 Крутиковы, поченцы, 312, 314, 318.
 Кубенскій кн. Давыдъ, 186.
 Куколевъ Лука, осадчій слоб. Мляки, 177.
 Кулибки-Корецкіе, 143, 176, 369.
 Куницкій Казиміръ, шлхт., 146, 147.
 Куницкій Янъ, шлхт., 210, 246, 247.
 Курчинскій Филиппъ, стик. яготинск., 207.
 Куровскій Григорій, шлхт., 170.
 Кутневскіе, 197, 223, 224.
 Кутневскій Данило, стик. новгородскаго, 102, 196, 197, 203, 216, 268.
 Ладомірскій Н. В., 250.
 Лазарь Барановичъ, архіеп. черниг., 16, 180, 194, 215, 216, 218, 377.
 Лайкевичи, 142, 143.
 Лайкевичъ Петръ, рѣда магистр., 142.
 Ларионовъ, полковникъ, 281.
 Лашкевичи, 153, 161, 162, 166, 169, 182, 222, 241, 313, 316, 340, 399, 400, 407, 411.
 Лашкевичъ А. С., XV.
 Лашкевичъ Иванъ Семенъ—чъ, бунч., тов., 67, 408.
 Лашкевичъ Степанъ Иванъ—чъ, подкоморій погарск., 67, 241, 444, 469.

Лашкевичъ (Тищенко, Дорогинецъ) Семенъ Тихонъ—чъ, вт. старод., 66, 67, 119—126, 128, 129, 131.
 Лепенецъ, иривит. ген. ванд., 414.
 Лепицъ Андрей, послюда старод., 113, 143.
 Лежайскій, Михаилъ, архимандр. Новгородскаго манастиря, 215, 219.
 Леонтовичъ Софья Васильевна, 469.
 Лизогубъ Андрей Ефимъ—чъ, б. т., 316, 321.
 Лизогубъ Яковъ, плев., черниг., 29.
 Лизогубъ Яковъ Ефимъ—чъ, обозн. генер., 39, 285, 408, 466.
 Липицкая Анфиса, игуменья Печеницкаго манастиря, 145.
 Липскій Иванъ, вт. погарск., 239.
 Лислевичъ Василій, стик. мглин., 143, 196, 197, 206, 326.
 Лишень Петръ, есл. полков., 85, 100.
 Лишни, 153, 335, 345, 347, 348, 254—356.
 Лобко Яковъ, стик. погарск., 235.
 Лобисевичи, 257.
 Лобисевичъ Афанасій, полковникъ 91.
 Лобисевичъ Кириллъ, судья полков., 85, 91.
 Лобисевичъ Павелъ, есл. полк., 100, 303, 467.
 Ломка Архипъ, основат. Гримячки, 182.
 Ломиковскіе, 378, 379, 400, 404, 417.
 Ломиковскій Иванъ, обозн. генер., 76.

Лосевъ Иванъ, дякъ, 277—290, 468.

Луцянскій Симеонъ, монахъ, основатель Суражицк. монаст., 351.

Лысенко Федоръ, судья генер., 362, 363, 422.

Львовъ, майоръ, 459, 460.

Мазепа Иванъ, гетманъ, 36.

Мазены Ивана, гетмана,—мать, 383.

Маковскіе, 346, 356.

Максимовичи, 169, 272, 273, 372,

Максимовичъ Иванъ Дмитр—чь, сынъ генер. есаула, 57.

Максимовичъ Семент, 288.

Максимовичъ Степанъ, пер. полков., 51, 75, 92, 97, 143, 452, 467.

Максимовичъ Тимофей, осадчій слоб. Тимошк.-Перевоза, 452.

Максимовичъ Федоръ, плавк. стародубск., 57—59, 152, 272, 273, 369, 372.

Малишевскіе, 91, 92, 142.

Малишевскій Петръ, хрж. полк. 85, 91, 100, 103.

Малишевскій Федоръ, хрж. полк., 103.

Малишевскій Яковъ, зять Спирид. Ширая, 142, 193.

Маляръ, вт. старод., 157.

Манковскіе, 185, 187.

Манковскій Кариль, стнк. шептаковск., 185, 191.

Мануйловичи, 232.

Мануйловичъ Иванъ, есл. генер., 414.

Мануйловичъ, шхт., 162.

Маркевичъ Н. А., историкъ, IV.

Марковичи, 263.

Марковичъ Андрей, подскарб. генер., 37, 38, 261, 262.

Мартыновичъ Осипъ, стнк. поческ., 295, 340.

Маршаленко Михайль, стнк. полков., 138, 153.

Машкевичъ Демьянтъ, зн. тов., 41, 44, 149, 384.

Меншиковъ кн. Алекс. Данил., 275—293, 305.

Миклашевскіе, 152, 174, 175, 177—183, 337, 343, 376, 384, 424.

Миклашевскій Андрей Мих—чь, б. т., 33, 34, 47, 151—154, 174, 268, 376, 377.

Миклашевскій Михайль, плавк. стародубск., 27—33, 143, 178, 180, 316, 345, 361, 363, 373, 383, 436, 437, 439, 448, 449, 452.

Миклашевскій Павелъ Ио—чь, б. т., 33, 98, 99, 429.

Миклашевскій Петръ, б. т., 59-61.

Миклашевскій Степанъ Мих—чь, бунч. тов., 33, 34.

Микулицъ Ювъ, оберъ-коммисаръ, 56.

Милашевичъ Ираклія, игуменья Печеницк. монаст., 145.

Милорадовичъ Андрей Степ—чь, генер.-майоръ, X, XI.

Миславскій Афанасій, архимандритъ печерск. лавры, 457, 461.

Михайловскій Григорій, есл. полк., 247, 250.

Многогрѣшный, гетм., 15.

Модзелевскій Федоръ, стнк. топальск., 143, 394.

Мокрицкій, шхт., 158.

Мокріевичи, 400, 404.

Мокріевичъ, пер. генер., 16, 28.

Мокріевичъ Иванъ, б. т., X.

Молчанъ Иванъ Фед—чь, стнк. бакланск., 20, 75, 264, 270.

Молчанъ Михайль Фед—чь, есауль прилудскій, 20.

Молчанъ Федоръ Лукьян—чь, плквн. стародубск., 18—20, 143, 162, 263, 466.

Молявка Корпѣй, вт. стародуб., 5, 170.

Молявка Павелъ, владѣл. с. Яцковичъ, VII, 5, 146.

Молявка Яковъ, пер. полков., 92.

Молявки, 269.

Моржковская Ева, сестра гетм. Тетери, 338.

Модарскій, зять полк. обозн. Журмана, 66.

Морской Михаилъ, стнк. бакланск., 263, 264.

Муравинскій Михаилъ, зн. тов., 175, 423.

Мурашка, плив. козац., 254.

Муховецкій Криштофъ, шхт., 246.

Назаренко, стнк. воронежск., 202.

Небаба Михаилъ (Мартынь), плквн., 11, 14, 179, 299.

Невструй, Стенанъ, владѣл. д. Невструева, 145.

Немира Андрей, воевода кievск., 113.

Немировичи-Данчепки, см. Данчепки.

Неплюевы, 232, 233, 425.

Неплюевъ Иванъ, тайн. совѣтн., 264.

Нестеровичъ Симонъ, коморникъ старод., 175.

Нестеровъ, адъютантъ кн. Мепшикова, 281.

Новицкіе, 369, 371, 405, 421.

Поздря Наумъ, стнк. поченск., 294.

Поздря Николай, стнк. бакланск., 264.

Носикевичи, 370.

Носикевичъ Гордѣй, иер. полков., 92, 143, 370.

Носикевичъ Петръ, зн. тов., 176.

Нужный, пер. полк., 100, 154.

Оболонскій Демьянъ, бунчучн. генер., 366.

Обуйноженко Яковъ, плкв. старод., 11, 13, 315.

Огроновичъ Михаилъ, обозн. прилук., 278, 283.

Озерскій Леонтиъ, атаманъ городов. старод., 368.

Олехны, „пань“, 238.

Ольшанскій Федоръ, войск. тов., 192, 193, 247.

Оникѣенко Тимофѣй, плквн. старод., 11.

Орликъ Филиппъ, иер. генер., 423.

Оршава Иванъ, иер. полков., 246, 247.

Осиновъ Марктъ, вт. погарск., 239.

Остриница Александръ, плквн. стародубск., VII, 13, 14, 146, 258, 385.

Островскій, шхт., 383.

Отвиновскій Григорій, иер. стародубск. магистрата, 40, 41, 44, 123—125, 135, 177, 363—365.

Павловъ, комендантъ поченск., 337, 338.

Павловъ Михаилъ, вт. поченск., 300.

Паливода Иванъ, атаманъ городов. старод., 165, 166.

Палладій Лукашевичъ, игм. Каменск. монаст., 431

Палубинскій Станиславъ, стнк. топальск., 262, 394, 400.

Пальмовскій Савва, игм. Костянского монаст., 315.

Панкевичъ, иер. полк., 466.

Панкевичъ Евстафій, дозорца
ропск., 319.

Панковскій Федоръ, есл. полк.,
101.

Пассекъ, членъ генер., суда, 411.

Пасюкъ Афанасій, вт. поченск.,
239.

Пашковскій Григорій, плквн.
компанейск., 231, 232.

Пашковъ Илья, плквн. старод.,
48, 50, 129, 130, 414, 422.

Пашенко Дм. Ром., X.

Пекальницкій Парфентъ, зн. тов.,
203, 221.

Песоцкій Климаъ, вт. погарск.,
239.

Петрункевичъ, 98, 100.

Петрункевичъ Степанъ, пср.
полк., 82, 92, 98, 99.

Пилатовичъ Александръ, канди-
датъ на сотничій урядъ, 207, 208.

Пилатовичъ Леонтъ, зигъ Смир.
Ширая, 181.

Пименъ, игм Каташинск. мо-
наст., VII.

Пинчукъ Василій, вт. погарск.,
239.

Плесскій, шлхт., 423, 437, 438.

Плотникъ Иванъ, плквн., ста-
род., 14, 58, 151.

Плотные, 183.

Плосный, шлхт., 437.

Плѣшки, 157, 158.

Плѣшко Федотій, есл. полков.,
101, 149.

Побожей Козьма, зн. тов., 424.

Погорѣлый. см. Пожарскій.

Подгурскій Федоръ, „канелянъ“
гетмана Апостола, 167.

Подлузскій Петръ, вт. мглинск.,
347.

Подлѣскій Федоръ, пср. магистр.,
157.

Пожарскій Никифоръ, вт. нов-
городсьверскій, 211.

Позняковъ Иванъ, боярск. сынъ,
467.

Позняковы, 424.

Покорскіе, 146, 147, 157, 298,
331, 333, 341, 348.

Покорскій Афанасій, пср. полк.,
VI, 40, 43, 92, 93, 146, 147, 157,
286, 290, 340—342, 344, 384, 466.

Покорскій Павелъ, стн. мглинск.,
326, 336.

Покорскіе-Жѳравки, 46.

Покотлю Яковъ, 57.

Полятика Григорій Андр—чъ,
кол. сов., 258, 270.

Полуботкова Ираклія, игум. Пе-
ченицк. монаст., 145.

Полуботокъ Леоптій, есл. генер.,
25.

Полуботокъ Павелъ, плквн. чер-
ниг., 38.

Полуляхъ, стн. полков., 138, 163.

Полуляхъ Тигъ, шлхт., 178.

Полуяновъ Никита, владѣлецъ
с. Чубковичъ, 175.

Понятовскій, шлхт., 168.

Попраница графъ, 135, 467.

Прожиченко Артежъ, есл. полк.,
100.

Прокоповичъ Савва, судья генер.,
196.

Протасевъ Федоръ, резидентъ,
48, 259.

Псіолы, 230.

Псіоль Федоръ, бунч. тов., 153,
361.

Пучковскіе, 272, 313, 323.

Пушкаренко Давыдъ, судья полков., 85, 86, 138, 189, 196, 466.

Пушкинъ Григорій, стольникъ, 277, 284.

Писочинскій Александръ, владѣлецъ Новгородсѣвсска и другихъ мѣстъ Сѣверск. зем.и, 3, 210, 245, 246, 252, 254, 259.

Рагузинскіе, 362, 375, 379, 380, 399, 404, 411 467.

Рагузинскій Савва, 379, 404, 411, 412, 417, 418, 420.

Раданъ, есл. генер., 6.

Радницевъ Афанасій, плкв. старод., 51, 57.

Рауменовскій гр. Алексѣй Григ-чъ, 264, 426.

Рауменовскій гр. Кириллъ Григ-чъ, гетманъ, 184, 264, 305.

Раковичъ Павелъ, б. т., 232.

Ракушка - Романовскій Иванъ, судья полков., 85, 87, 326, 328, 339, 340.

Ракушка - Романовскій Романъ, подскарб. генер., 13, 152.

Расенко Иванъ, райца старод., 40.

Рачинскій, плхт., 264.

Рачинскій Андрей, стик. новгор., 190, 196, 209.

Реутъ, пер. погарск., 281.

Родзюки, 364, 376.

Родзюко Василій, б. т., 174, 175.

Радіоновъ Богданъ, коменд. почепск., 276, 322.

Рознатовскіе, 347.

Романовичъ Василій, пер. полков., 406, 466.

Романовичъ Василій, войск. тов., 164—166, 173, 176.

Романовскіе, 152, 335, 339, 340, 345—347.

Романовскій см. Ракушка-Романовскій.

Рославецъ Авдѣй, стик. почепск., 18, 294, 295.

Рославецъ Василій Осип—чъ, обозн. полков., 64, 467.

Рославецъ Лукьянъ, стик. почепск., 295.

Рославецъ Петръ, плквн. старол., 11, 13, 15—18, 180, 255, 256, 262, 263, 294, 295, 315, 316 325, 338, 340.

Рославецъ Семенъ (Самуиль) Петровичъ, основат. Костинск. монаст., 17, 316.

Рославцы, 18, 80, 157, 295—297, 306—309, 311, 313, 315, 316, 318, 341, 359.

Росцишевскій Валент., 4.

Росцишевскій Эвар., 4.

Рощина Каллисть, игм. Каташ. монаст., 378.

Рощина Радіонъ, зн. тов., 178.

Рубанъ Данило, сти. глуховск., 27.

Рубецъ Андрей, судья полков., 85, 103, 334.

Рубецъ Василій, стик. топальск., 394.

Рубецъ Григорій, стик. топальск., 394.

Рубецъ Иванъ Мих—чъ (Ишута), 100, 396, 397, 418.

Рубецъ Илья Ив—чъ, братъ Михайла, стика топальск., 395, 396, 409, 426, 445, 446, 470.

Рубецъ Лосиъ, поченець, 312, 318.

Рубецъ Михаилъ Ив—чъ, стик. топальск., 26, 174, 180, 394—396,

398, 404, 409, 412, 418, 425—428, 432, 434, 437, 445, 446, 470.

Рубецъ Семень, судья полк., 85.

Рубецъ Юрій, судья полк., 85, 88.

Рубцы, 176, 182, 394—396, 398—400, 405—411, 424, 425, 428, 429, 441, 444, 446—448.

Рукавишниковъ Дмитрій, содержат. клинцовск. типогр., 464, 465.

Руминцовъ графъ П. А., XIII, 234, 375, 376, 378, 404, 405, 411, 412, 417, 419, 421, 422, 437—439, 464.

Рухлядка Иванъ, вт. погарск., 239.

Савичи, 80, 365, 412, 414, 423.

Савичъ Василій, плкнн. лубенск., 34.

Савичъ Семень, пер. генер., 38, 157, 285, 286, 412—414, 416.

Савицкій Григорій, хрж. полк., 103, 177.

Саврицкіе, 399, 409, 410.

Салтанъ, шхт., 425, 436.

Самойленко Тимофей, б. тов., X.

Самойловичъ Григорій, гетманичъ, 21, 22.

Самойловичъ Семень, гетманичъ, плкнн.старод., 21—26, 245, 248, 250, 251, 429, 441, 466.

Самойловича Семена — жена, Марья Фед.—на, 26, 32, 144, 145.

Самойловичъ Яковъ, гетманичъ, плкнн. старод., 21, 22, 26.

Сацкій Яковъ, игм. Кост. м., 315.

Свенцицкіе, 356.

Седляръ Яковъ, 148, 149.

Сейновичъ, войск. тов., 167, 182.

Семека Яковъ Мойс.—чъ, неправничъ старод., 67, 68, 70.

Семеновичъ Григорій, ствк. мглинск., 326.

Семеновичъ Терехъ, ствк. топальск., 394.

Семеновъ Алексѣй, подполк., 184.

Сенютновичъ Иоанникій, архимандритъ печерск. лавры, 459.

Середа, бурм. старод., 169.

Силеничи, 89, 231, 361.

Силевичъ Андрей, ствк. новомѣстск., 360.

Силеничъ Григорій, б. т., 89, 90, 155, 156, 383.

Силеничъ Лукьяничъ, б. т., 89, 90, 154.

Силевичъ Тимофей, стпл. новомѣстск., 360.

Силевичъ Федоръ, ствк. новом., 360.

Силенко Прокофій, обозп. полков., 64, 70, 85, 89, 90, 102, 138, 154, 156, 376, 377, 383.

Сипявиль Иванъ, членъ генер. суда, 56.

Сипякъ Григорій, мужъ вдовы Дя. Журмана, 66, 269.

Скабичевскіе, 192, 399, 410.

Скаржинскій Ив. Анаст., XV.

Скорниковъ-Писаревъ, полковн., 284—287.

Скоробогатый Федоръ, ствк. новомѣстск. и топальск., 102, 175, 360, 394, 401, 412, 413, 416.

Скоронадскіе, 34, 35, 37, 38.

Скоронадскій Иванъ, плкнн. старод., а потомъ гетманъ, 34—38, 454.

Скорупы, 81, 93—95, 97, 151, 344, 359, 384, 393.

Скорупа Григорій, пер. полков., 40, 48, 66, 81, 82, 92—97, 150—153, 155, 269, 286, 344, 384, 385.

Скорупа Павель, обозп. полк., 59—61, 64, 81—85, 343.

Скоруга Олексн, владѣлецъ Гадогоща, 238.

Славуцкій Семень, зн. тов., 153.
 Случановскіе, 169, 364, 365.
 Случановскій Афанасій, стик. полков., 138, 142, 152, 467.
 Случановскій Федоръ, товарищъ козацкой хоругви, 168.
 Слѣпушкины, 429.
 Смиританскій Инокентій, игм. Костянского монаст., 315.
 Смоленцикіе, землевлад. с. Смоленичъ, 374, 382.
 Сморгевскій Товія, игм. Костянск. и Рябцев. монастырей, 174, 315.
 Соболевскіе, 168, 235—237, 240, 241, 243, 247, 263.
 Соболевскій Владиміръ Семенъ-чъ, стик. погарск., 235, 237, 241.
 Соболевскій Семень, стик. погарск., 168, 235—237, 239, 240.
 Соколовскій Антипъ, стик. бакланск., 264, 266—268, 270, 272.
 Сорока Давыдъ, вт. погарск., 239.
 Сорока Семепъ, вт. погарск., 239.
 Соханскіе, 151, 177, 467.
 Старосельскіе, 307, 318, 321, 322.
 Старосельскій Григорій, есл. полк., 100, 467.
 Стасенко Иванъ, стик. мглинск., 469.
 Стаховичи, 98, 143, 347, 348, 362.
 Стахорскій Мацѣй, управитель ижѣній Ал. Пясочинскаго, 3, 217.
 Степановичъ Захарій, стик. новгородск., 196.
 Степановъ Дмитрій, основатель слоб. Митьковки, 449,

Стожевскій Михайло, ваяцеляристъ, 195, 221.
 Стравинскій Балтазаръ, староста мозырскій, 2, 158, 406.
 Стагаило Иванъ, стик. новгородск., 196, 230.
 Судьбенки, 207, 208, 222, 231, 386.
 Судьбенко Степанъ, стик. новгородск., 196, 207, 208, 231.
 Сулима Иванъ, хрж. генер., 245, 250, 252, 258, 259, 275.
 Сулимы, 22, 65, 135, 246, 247, 250—252, 259, 384.
 Сурко Кирилъ, вт. погарск., 239.
 Сухаревъ, подполковн., 281.
 Сухомлинъ Данило, дозорца шептак., 183.
 Тарайковскіе, 272, 301, 310, 319.
 Тарасевичъ Осинъ, б. т., 288.
 Тарасій, строитель новгородск. Свасск. монаст., 214.
 Тарнопскій Яковъ, бунчучн. генер., 151, 365, 366.
 Тариовскій Янъ, гетманъ коронный, 113.
 Твардѣвичъ Гавріилъ, игм. Рябцевск. монаст., 171.
 Телѣга Мойсей, осадчій д. Телѣговки, 260.
 Тешловы, 233.
 Терникъ, см. Плотникъ.
 Тетеря Павелъ, гетманъ, 358.
 Тимошевичъ Юсифъ, архимандр. новгородсѣверск. Свасск. монаст., 214.
 Тимофеевичъ Григорій, обозн. полков., 64, 466.

Тимофеевичъ Лазарь, стик. погарск., 234.

Тимофеевичъ Ларионъ, стик. шептаковск., 185.

Тимошенко Иванъ, сынъ стародубск. полкови. Тимофея Алексѣева, и жена его, 27, 143, 167, 168, 172, 173.

Тищенко см. Лашкевичъ Семенъ.

Томиловскіе, 229—231.

Томиловскій Афанасій, вт. новгородск., 211.

Тризна, староста стародубск., 163.

Тришатные, 167.

Троцкіе, 368.

Трушенко Яковъ, есл. полк., 100.

Тулаповскій Николай, дозорца поченск., 299.

Туманскій Василій Осипъ-чъ, 254.

Туманскій Осипъ Григъ-чъ, члель генер. суда, 152, 181.

Турковскіе, 319, 320, 335, 338, 340, 469.

Турковскій Максимъ, стик. мглинскій, 326, 329, 337, 469.

Турковскій Михаилъ, стик. мглинскій, 326, 328, 329, 336, 337, 339, 343, 345, 359.

Турченко, см. Журманъ Дмитрій.

Тютчевъ, полковн., 459, 460.

Угрюмовъ Никита, маіоръ, 174, 175, 376, 380.

Улѣзки, 147, 148, 159—162.

Улѣзко Степанъ, войск. тов., VII, 86, 146, 147, 197.

Улѣзко Тимофей, хрж. полк., 86, 102, 158, 159, 160.

Улѣзко Яковъ, судья полков., VII, 85, 86, 146.

Уманецъ Алексѣй, казначей погарскій, 68.

Уманецъ Филиппъ, плевн. вѣжинскій, 247, 251.

Устиновичъ, шхт., 437.

Фай, см. Зѣневича.

Фаць, шхт., 154.

Фаць Криштофъ, шхт., 418, 420, 434, 435.

Федоровичъ Степанъ, пср. полков., 92.

Феодосій Углицкій, архіеп. черниг., 171.

Ференбахъ, см. Кожуховскій Григорій.

Филаретъ Гумилевскій, архіеп. чернигов., XV.

Фопллярскій Яць, ротмистр. смоленск., 344.

Фридрикевичъ, Григорій Григоръ-чъ, 223.

Халенки, 75.

Халенко Василій Пилолаевичъ премьеръ-маіоръ, 77, 78, 80, 135, 221, 246, 247, 252, 367, 368.

Халенко Иванъ Николъ-чъ, погарск. предводит. двор., 77, 79, 80, 245, 262.

Халенко Михаилъ, гетманъ, 75.

Халенко, Николай Данилъ-чъ, хрж. генер., 64, 75—80, 85, 219, 244—247, 252, 262, 367, 368,

Халчинскій Яковъ, священникъ, 180.

Халонскій, шхт., 166.

Хлоповъ Кириллъ Осиповичъ, стольникъ, 258, 300, 301.

Хмѣлевскіе, 163, 165.

Хмѣлевскій Леонъ, хрж. полков., 102, 103, 163.

Ховалскій кн. Юрій, полковн.
стрд., 62, 63.

Ходкевичи, коваки почепскіе,
292, 293, 307, 313.

Ходкевичъ Федоръ, судья пол-
ков., 85.

Хоминскіе, 174, 399, 410.

Храмченко Павелъ, стик. полк.,
138.

Хрипуновъ, подполковн., 439.

Христичевскій Василій, стик.
новгородск., 196, 206, 222.

Худорба Архимъ, стик. шептак.,
185.

Чарнолузскіе, 153, 437.

Чарнолузскій Иванъ Марк-чъ,
стик. и есл. полк., 47, 100, 138,
153, 380, 456.

Чарнолузскій Николай, стик.
полк., 138, 153, 436.

Чарнышъ Иванъ, судья генер.,
38, 45—47, 200, 201, 313, 340,
352, 416.

Чемерисъ Гаврило, пер. полк.,
92, 262.

Чернацкіе, 224.

Черный Янъ, воеводка радо-
гоц., 238.

Черныскіе, 347, 350, 357, 359.

Черный Василій, стик. новго-
родск., 196, 230.

Чесноки, 72, 347, 360.

Четвертинскіе кн., 34.

Чеховичъ, шлт., 257.

Чижъ, шлт., 370.

Чубковцы, 173, 176.

Чуйкевичъ Василій, судья ге-
неръ., 449.

Чуйкевичъ Семень, ассесоръ ге-
нер. суда, 253.

Шабловскій Александръ, вт. ста-
родубск., 116.

Шалыковъ кн., писатель, 349.

Шантакъ, слуга кн. Семена Ше-
мякина, 186.

Шаркевичъ Петръ, зн. тов., 41,
44, 55, 56, 405, 438.

Шароуъ Никифоръ, основатель
слоб. Ардоня, 457, 458.

Шаховскій кн., правит. Мало-
россии, 411.

Швейковская Анна, вдова гет-
манича Якова Самойловича, 26, 31,
32.

Швецъ Романъ, зять Михайла
Матв-ча Журмана, 68.

Швеленки, козаки, 68, 70.

Шейнъ Василій, стик. шептак.,
185, 191.

Шеленговскій Григорій, свя-
щенникъ почеспк., 314.

Шидловскій Федоръ, коменд. по-
чеспк., 275, 276, 312, 322.

Шираи, 143, 152, 153, 163, 168,
177, 178, 268, 273, 274, 370, 371,
440.

Ширай Гаврило, отецъ стика
бакл., 255.

Ширай Михаилъ Степ-чъ, пред-
водит. стародубск. дворянства, 63,
156, 162, 168, 448.

Ширай Спиридонъ Яковл-чъ,
вт. старод., 27, 91, 118, 142, 181,
429, 439, 467.

Ширай Степанъ Спирид-чъ,
б. т., 118, 143, 153, 156, 162,
163, 172, 173, 188, 191, 208, 252,
273, 370.

Ширай Терентій, стик. бакл.,
264, 271, 273.

Шашинъ Петръ, статск. сов.,
184.

Шкиромонтъ, шхт., 147.

Шярибы, землевладѣльцы ста-
родубск., 149, 168.

Шкляревичи, 346, 360.

Шпаковскій Савва, игм. Рябцев-
скаго монаст., 174.

Шумейко, плквн. вѣжинск., 12.

Шумка Савва, плквн. старод.,
15, 16.

Щербакъ Василій, есл. полков.,
100.

Щербы, козакн почепск., 308,
309, 311.

Щуцкая Полонія Есимолтовна,
владѣлица стародубск. имѣній, 171.

Энгельгардтъ Андрей, прокуроръ
новгородск. магистр., 324.

Юдицкій, шхт., 152.

Юркевичи, 80, 104, 152, 220,
222, 224, 229, 352.

Юркевичъ Григорій, обозный
полков., 64, 80, 81, 92, 466.

Юркевичъ Иванъ, хрж. полк.,
102, 104, 222, 229, 232.

Яворскіе, 182.

Яворскій Павелъ, есл. полков.,
100, 101, 144, 151, 182.

Яворскій Степанъ, плквн. охот-
ницкій, 101, 270, 381, 400, 467.

Якимовичи, 102, 158, 376, 380,
381, 400.

Якимовичъ Михаилъ, хрж. полк.,
103.

Якимовичъ Прохоръ, вт. нов-
городск., 211.

Якимовичъ Степанъ, есл. полк.,
100—103.

Якимовичъ Яковъ Степанъ—чъ,
хрж. полк., 138, 141.

Яковлевъ Андрей, зн. тов., 177.

Янжулы, 401, 409, 429.

Янжуль Климъ, стнк. топальск.,
394, 401, 429.

Янжуль Михаилъ, стнк. топал.,
394, 399, 401.

Яновскій, протопоиъ иглинск.,
335.

Ясилковскій, плквн. компанейск.,
232.

Ятченки, владѣльцы въ с. Ар-
тюшковѣ, 153.

Ц. Указатель мѣстъ.*)

Агаряны с., 272.	Багриновка с., 190.	Бяринка р., 194.
Азаровка с., 65, 180.	Базновичи с., 147.	Биринь оз., 468.
Азарово с., 305.	Баклань с., 264, 267.	Биряпъ с., 194.
Аксамитово с., 322.	Балдовка с. СТ., 177.	Битля с., 317.
Александровка с.,	Балдовка с., НМ.,	Близна р., 376.
348.	370.	Близнецы с., 318.
Александрополь с.,	Балыки с., 310.	Блистова с., 105, 218.
ПЧ., 302.	Балыкинъ с., 268.	Блешня р., 392, 428.
Алексѣяскъ с., 318.	Баранова - Гута с.,	Блешня с., 109, 428.
Алисовка с., 369.	428.	Бобки с., 406.
Апдревка с., 208, 352.	Барановка с., 428.	Бобовичи Стар. с.,
Андрейковичи Больш.	Барыки с., 307.	387, 389.
с., 167.	Барышевка с., 67.	Бобовичи Нов. с.,
Андрейковичи Мал.	Васпхинъ с., 143.	390.
с., 167, 187.	Вагуровка с., 392.	Бобрискъ р., 319.
Анушинъ с., 157.	Бердлинское бол., 368.	Бобрискъ с., 254.
Анохово с., 309.	Береза с., 231.	Бобронецъ р., 373,
Антоновка с., НГ.,	Березанка р., 317.	375.
227.	Березное с., 91.	Боговицкое „сели-
Антоновка с., НМ.,	Березовка р., 387.	ще“, 193.
392.	Березовка (р. Су-	Боги оз., 468.
Ароновичи с., 219.	дость) с., ПЧ. 324.	Богословка см. Кли-
Ардонъ с., 457.	Березовка (р. Бере-	нокъ.
Ардонъ (Ардѣнка) р.,	занка) с. ПЧ., 317.	Богородицкое с., 394.
394, 457.	Березовщина с., 100.	Бозская р., 261, 262.
Артюшковъ с., 153.	Берестянка р., 170,	Бозская с., 261.
Архиповка с., 186.	382.	Бойни р., 105, 270—
Бабенецъ р., 105,	Берновичи с., 147.	272.
106, 112, 113, 134, 143,	Бесседь р., 104, 391,	Болотихино с., 311.
168, 169.	302.	Борковка с., 366.
Бабиничи с., 63, 313.	Бибики с., 308.	Боровичи с., 223.

*) Всѣ населенныя мѣстности вообще, кромя старыхъ городовъ, (мѣстечки, села, деревни, слободы, хутора) обозначены буквою с. (село). Находящіяся при нѣсколькихъ одноименныхъ поселеніяхъ большія буквы, указываютъ сотню, въ составъ которой вошли эти поселенія. Буквы означаютъ: СТ.—полковую, Ш.—шепталовскую, НГ.—новгородскую, ПГ.—погарскую, Б.—бакланскую, ПЧ.—почелскую, М.—мглевскую, НМ.—новомістскую и Т.—топальскую. Буквою р. означены рѣки, рѣчки, ручьи, протоки, а буквами: оз.—озера и бол.—болото.

Бородинка с., 156.
 Бороздино с., 155.
 Бокаричи с., 320.
 Борщовъ с., ПГ., 23,
 254.
 Борщовъ с., ПЧ., 323.
 Боръ Великій с., 371.
 Ботаковка р., 365.
 Бракъ р., 257.
 Брахловъ с., 407-411.
 Брешковка с., 320.
 Бровничи с., 427,
 470.
 Брянка р., 307.
 Бугавка с., 260.
 Буда с., Ш., 188.
 Буда с., ПЧ., 313.
 Буда с., М., 343.
 Буда - Ганусова с.,
 297.
 Буда-Заруховская с.,
 99, 384.
 Буда - Корецкая с.,
 178.
 Буда-Лакомая с., 402.
 Буда-Новая с., 33,
 33, 179.
 Буда-Нолуляхова см.
 Буда Корецкая.
 Буда-Понуровская с.,
 33, 179.
 Буда - Снотропа с.,
 379.
 Буда-Струговская с.,
 33, 371.
 Будилровка с., 331.
 Будимежъ р., 372.
 Будище с., 188.
 Булашово с., 313.

Будынка р., 389.
 Буквище р., 225.
 Буровка с., 35.
 Бутоскъ с., 381.
 Бучки р. 154.
 Бучки с., Ш., 187.
 Бучка с., Б., 269.
 Бычиха р., 104,
 223—225.
 Бычокъ р., 111, 134.
 Бѣлка р., 156.
 Бѣловодка р., НМ.
 373.
 Бѣловодка с., 373.
 Бѣловодка р., МГ.
 345.
 Бѣловское с., 318.
 Бѣлогориць (Бѣло-
 гоць) р., 331, 340.
 Бѣлогориць (Бѣло-
 гоць) с., 93, 340.
 Бѣлоусовка с., 233.
 Бѣльково с., 319.
 Бѣлый Колодезь с.,
 33, 64, 88, 91, 376, 440.
 Бѣлинка р., 354.
 Бѣлины с., 354.
 Вабенець р., 272.
 Вабля р., 105, 106,
 112, 113, 142 — 146,
 148, 158, 244, 254, 268,
 383, 384.
 Вага р., 105, 437.
 Важербка р., 349,
 350.
 Вара р., 105.
 Варепецъ р., 105,
 252—254.
 Василевка с., ПЧ.,
 80, 262.

Василевка с., Т. 423.
 Василевка с., ПГ.,
 233.
 Васильковка р., 362.
 Васьковичи с., 320.
 Вежневка с., 102, 368.
 Вежня р., 368.
 Велюханы с., 81, 339.
 Вельжичи с., 337.
 Вепринка р., 362,
 365, 393.
 Вепринъ р. 376, 378.
 Вепринская Рудня,
 45.
 Вербова р., 175.
 Веремѣвъ - Колодезь
 оз., 182.
 Веретенка р., 167.
 Верещани с., 390.
 Вершина р., 268.
 Версбейна с., 105.
 Вереличи с., 392.
 Верстипка р., 439.
 Верхній Млинокъ с.,
 33.
 Ветлевка с., 339, 469.
 Ветошны с., 321.
 Виднова с., 375.
 Вирище оз., 468.
 Витемля с., 45, 140,
 263.
 Витовка с., 315.
 Вить р., 226.
 Вишенки с., 382.
 Влуквичи с., 417.
 Волна р., 427.
 Волна с., 224.
 Волпяшка р., 343.
 Волынянка с., 73.
 Волчишка р., 348.
 Водынка с., 341.

Водрипка р., 318.
 Волжино с., 307.
 Волокитинь с., 29.
 Волосовичи с., 351.
 Волуецъ с., 235, 255,
 274.
 Волуецъ бол., 255.
 Вора р., 187, 188,
 251—253.
 Вора Нов. с., 253.
 Вора Стар. с., 253.
 Воронина р., 336,
 338.
 Вормино с., ПЧ., 282,
 322.
 Ворминь с., М., 336,
 469.
 Воробейна с., 312.
 Воробьево с., 371.
 Воробьевка с., 188.
 Воронецъ см. Воро-
 покъ.
 Вороновка р., 447.
 Воронокъ с., 447.
 Воронуса р., 105,
 324, 338—340, 359.
 Ворголь р., 28.
 Ворголь с., 29, 30, 33.
 Высокое с., СТ., 141,
 158.
 Высокое с., М., 347.
 Высокоселицкое с.,
 356.
 Выстриковъ с., 93,
 147, 331.
 Выхостовъ с., 35.
 Выхолка с., 390.
 Выхолка р., 105, 365,
 390.

Вышковское бол. 390.
 Вышковъ с., 390.
 Вѣтка р., 370.
 Вязовка р., 320.
 Вязовка с., 272, 320.
 Вяльки с., 269, 321.
 Габа р., 222.
 Гаврилова - Слобода
 с., 110.
 Гавриловъ-Хуторъ с.,
 233.
 Галячъ г., 199, 200,
 202.
 Газуки с., 142, 148.
 Гилагановка с., 182.
 Галенскъ с., 154.
 Галпива р., 432.
 Гарцовъ с., 65, 67,
 80, 154.
 Гастенка р., 364.
 Гастенка с., 364.
 Гасковъ с., 142, 170.
 Гатоновка р., 384.
 Гвоздово с., 311.
 Гетманская Буда с.,
 434.
 Глазенка р., 424.
 Глазово с., ПЧ., 318.
 Глазовъ с., НГ., 224.
 Глинка р., 166.
 Глинное с., 372.
 Глуховъ г., 79, 136.
 Гнилица р., 313.
 Гнилица с., 313.
 Гнилуша р., 373.
 Гнилуша с., 373,
 Гнѣздиличи с., 301,
 312.
 Голибѣсовъ с., 147.
 Голубовка р., 394.

Голубовка-Рудия с.,
 379.
 Голубовка с., НГ.,
 231.
 Голубовка с., НМ.
 394.
 Голишовка р., 320.
 Горбовъ с., 219.
 Гордѣевка с., 92, 370.
 Горисловъ с., 146.
 Горица с., ПЧ. 306.
 Горяды с., ПГ. 287.
 Горки с., 219.
 Городечня с., 392.
 Городечня р., 313,
 314, 392.
 Городище с., ПГ. 79,
 80, 105, 252.
 Городище с., Пере-
 асл. п., 70.
 Городище с., Т., 453.
 Горожанка р., 317.
 Горскъ с., 434.
 Горчаки с., 381.
 Гразливка р., 439.
 Гремичка р., 182.
 Гремячка с., 101, 182.
 Гремячъ с., 23, 247.
 Грибачовъ р., 371.
 Гридены с., 153.
 Грипевка с., 252.
 Гршевъ с., 19, 20,
 162, 235,
 Губастово с., 322.
 Гудовка с., ПГ., 251,
 252.
 Гудовка с., М., 353.
 Гудовъ с., 42, 156.
 Гудомья р., 309.

- Гулевка р., 378.
 Гута с. III. 229.
 Гута с., ИМ. 375.
 Гута с., Т. 423.
 Гута Новая, с., 110,
 111, 233.
 Гута - Корецкая с.,
 369.
 Гута Старая с., 110,
 111, 233.
 Гута Чернеча с., 394.
 Гутище-Старое, с.,
 192.
 Гушино с., 321.
 Дадоровка с., 317.
 Далисичи с., 354,
 357.
 Даниловка с., 37.
 Дапченкова-Слобода,
 с. 423.
 Дапчинские селища,
 309.
 Дарьевичи с., 382,
 470.
 Дарьевскъ с., 79, 80,
 252.
 Дебря р., 323.
 Дебтяная с., 321.
 Дебтяровка с., М. 73,
 355.
 Дебтяровка с., НГ.
 219.
 Деменка р., 420-422,
 448, 453.
 Деменка с., 448.
 Демень оз., 468.
 Демьянки с., 33, 179,
 180, 440.
 Демьяново с., 320.
 Денисковичи с., 438,
 451.
 Денисовка р., 260.
 Деревейна р., 105,
 322, 323.
 Деремна Больш. с.,
 318.
 Деремна Мал. с., 62,
 318.
 Десенка р., 263.
 Десна р., 104, 106,
 111, 137, 187, 212,
 219, 222, 226.
 Десятуха с., 113, 144.
 Дешковичи с., 80,
 246.
 Дешковичи „сся-
 ще“, 188.
 Дивовка р., 337, 339,
 340.
 Дивовка с., 337.
 Дишуръ р., 137.
 Дмитровка с., 225.
 Дмитрово с., 306.
 Добричъ с., 373.
 Добрищъ р., 438.
 Добровка с., 350.
 Добродѣвка с., 422.
 Добрянка р., 381.
 Довбежъ с., 308.
 Довгая-Тоя оз., 468.
 Долбатовъ с., 271.
 Долматовъ с., 142,
 157.
 Долотия р., 356.
 Долотия с., 356.
 Доманичи с., 314.
 Домаха р., 371.
 Домоткановъ с., 226.
 Дороговша р., 105,
 392.
 Дороговша с., 368.
 Дорошовка с., 33.
 Дохповичи, с., 63,
 87, 166.
 Драглевка с., 417.
 Дравновка р., 429.
 Дробышовское будя-
 ще с., 339.
 Дробышовъ с., 81,
 220.
 Дроздовица с., 35.
 Дроковъ Нов. с., 357.
 Дроковъ Ст. с., 10,
 289, 357.
 Дубенецъ р., 369.
 Дубенецъ с., 369.
 Дубки, оз., 468.
 Дубна р., 269, 323.
 Дуброва Вел. с., 347.
 Дубровка с., 386.
 Дубровскъ с., 158.
 Дуѣна р. Б., 269.
 Дуѣна р. СТ., 153,
 154, 179.
 Дунай оз., 146.
 Дуликовка с., 225.
 Душатино с., 352.
 Душкино с., 138,
 380.
 Дымово с., 321.
 Дѣвшица р., 434.
 Дѣвовка с., 32.
 Дѣвовка р., 259.
 Дѣловъ с., 93, 166.
 Дѣды с., 259, 260.
 Дѣра р., 394.
 Дягова с., 58, 273.
 Евдоколье с., 262,
 401.
 Еленка р., 346, 445.
 Еленка с., 445.
 Еленскъ с., 157.
 Елинскъ с., 42.
 Елисеевичи с., 307.
 Елья с., М., 348.
 Елья с., ИМ., 374.

- Ельня р., 348, 374.
 Емельяновка с., 314.
 Есмаш с., 208.
 Жадановка с., 193.
 Жадовъ Нов. с., 191.
 Жадовъ Стар. с. 191.
 Жалка р., 244.
 Жастковъ с., 355.
 Жгань, часть Новгородсверска, 212.
 Жданка р., 148, 170.
 Желъзный Мостъ с., 101, 182.
 Жемердѣвка с., 373.
 Жеспекъ с., 307.
 Жечь р., 341, 383, 384.
 Жигалки с., 244, 365.
 Жирка р., 158.
 Жития с., 63, 316.
 Жлукто р., 270.
 Жоведь р., 436.
 Жовнець с., 58, 107, 369.
 Жолтый р., 353.
 Жоковъ с., 228.
 Жудилово с., 228.
 Жуково с., 323.
 Журавлевъ с., 58, 140, 273.
 Журавка с., НГ., 223.
 Журавка с., ПЧ., 308.
 Журавка с., НМ., 362.
 Жучка р., 354.
 Заборье с., 369, 392.
 Забудилиця с., 415, 319.
 Завалипутье с., 319.
 Заводь-Корецкій с., 369.
 Задубенье Стар. с., 65—67, 154, 155, 269.
 Задубенье Нов. с., 67, 270.
 Зазирки с., 28, 29, 33.
 Займище с., 375.
 Залъсье с., 25.
 Замышевка с., 419.
 Замышевъ с., 419, 440.
 Занлъсокъ оз., 467.
 Занолье с., 317.
 Заръчье Мал. с., 344.
 Засуха с., 418.
 Званное с., 249.
 Звоны оз., 468.
 Звъна р., 373.
 Зигъево с., 301, 312.
 Злобинка с., 300.
 Злобинка Вышн. с., 321.
 Злобинка Нижн. с., 321.
 Злынка р., 422, 451.
 Злынка с., 451.
 Зноба р., 104, 110.
 Зноба с., 222, 230.
 Знобовка с., 230-232.
 Золотуха р., 167.
 Зубръ р., 365.
 Зыбка р., 449.
 Зыбка с., 449.
 Зъваки с., 309.
 Инайтенки с., 41, 265, 272.
 Иваничи с., 174.
 Ивановка (Суздальска) с., 58, 372.
 Ивাপовка (р. Прусикъ) с., 368.
 Ивাপовка (р. Гнялуша) 373.
 Ивапковка р., 424.
 Ивалковка с., 35.
 Ивалково с., 322.
 Ивоть р., 104.
 Ивоть с., 226.
 Игнатовка с. 219.
 Игрушино с., 294, 297, 313, 314.
 Ильбовскій с., 89.
 Ильбовъ с., 154.
 Ильюшино с., 308.
 Имшицкая с., 368.
 Ирванецъ р., 105, 189.
 Иржавецъ р., 252.
 Иржавка р., 424.
 Ирпа р., 105, 425, 434, 454.
 Ипуть р., 8, 104, 106, 107, 137, 289, 324, 349, 255, 357, 359, 362, 365, 369, 370, 372, 389, 390, 423, 451, 452.
 Истобки с., 406.
 Истровка с., 33.
 Ишово с., 311.
 Кажавы с., 365.
 Кажущая с., 373.
 Казиловка с., 324.
 Казіонка р. 384.
 Козіонка с., 93, 384.
 Калачово с., 324.
 Калинка р., 350, 273.
 Калинка с., 350.
 Калитинка р., 167.
 Калѣвца с., 194.
 Каменка с., НГ., 30, 31, 33, 230.
 Каменка с., Т., 411.
 Каменка р., 451, 493.
 Каменская - Слобода с., 187.
 Каменскій-Хуторъ с., 433.
 Каменскъ с., 348.
 Камень с., СТ., 176.
 Камень с. Ш., 186.

XXIII.

Каменные Озера, см.
 Каменка.
 Капустина-Долина с.,
 70.
 Карбовщина с., 324.
 Карасевка с., 218.
 Карачевъ оз., 468.
 Карна р., 454.
 Карниловка с., 438.
 Карповичи с., 427.
 Карпово с., 322.
 Картушишь с., 31,
 33, 176.
 Каташинъ с., 378.
 Катинъ р., 156.
 Катичи с., 361.
 Кашковка с., 392.
 Кашово с., 307.
 Кибирщина с., 102,
 368.
 Кивки с., 380.
 Кипти с., 338.
 Кишиченка р., 154.
 Кириковка с., 101,
 102, 381.
 Кириловка с., 373.
 Кисилевка с., 221.
 Кистерка р., 187.
 Кистеръ с., 105, 187.
 Кладенка р., 167.
 Кленокъ р., 352.
 Климова с., 454.
 Клинокъ с., 311.
 Клиницы с., 463.
 Ключы с., 435.
 Ключъ р., 426, 470.
 Кневичи с., 379.
 Княжал см. Млышва.
 Книжъ р., 373.

Княжъ с., 373.
 Кобели с., 307.
 Кобылянка с., 81,
 352.
 Ковалевъ с., 58, 268.
 Ковшинка р., 188,
 222.
 Ковшинка с., 222.
 Ковыты р., 370, 371.
 Кожемяки с., 273.
 Кожушь с., 373.
 Козакова с., 319.
 Козаричи с., 58, 372.
 Козловка с., 319.
 Козоръзовка с., 315.
 Козиновка р., 322.
 Колодезки с., 80, 154.
 Колодезь Бѣлый с.,
 376.
 Колоденка р., 311.
 Колодня с., 311.
 Колотовка р., 347.
 Колябель с., 371.
 Команъ с., 79, 80,
 220.
 Ковончуковка с., 79,
 368.
 Коренева с., 318.
 Корецкій Заводъ с.,
 107.
 Корма с., 25.
 Корма р., 419, 421,
 449.
 Коробоничи с., 157,
 341.
 Король р., 417.
 Короткое с., 309.
 Коростелевъ с., 273.
 Корховка с., 421.

Косаченка р., 312.
 Косачи с., 312.
 Косичи с., 352.
 Коста р., 105, 106,
 315—318, 337.
 Костица р., 316, 320,
 321.
 Костобобръ с., 180,
 188.
 Костиничи с., 346.
 Котелки с., 319.
 Котелковъ с., 273.
 Кочерги с., 29, 33.
 Кошарище р., 435.
 Кошовка р., 352.
 Кошовка с., 354.
 Крапивенка р., 434.
 Крапивная с., Т.,
 434.
 Крапивная с. СТ.,
 58, 169, 198.
 Красичка с., 104,
 229.
 Красковский с., 67.
 Красна-Тонь оз. 468.
 Красная с., 359.
 Красповичи с., 63,
 348.
 Красновка р., 348.
 Кренидовка с., 104,
 222.
 Кременецъ р., 354.
 Кремль с., 196.
 Кривецъ р., 412.
 Кривецъ Стар. с.,
 412.
 Кривецъ Пуст. с.,
 412.
 Кривоносковка с., 197,
 223.

Кривошии с., 88, 90,
154.
Кривоша с., 437.
Кроленецкая-Слобода
с., 221.
Кромовъ с., 354.
Круковъ с., 176.
Крупецъ р., 392.
Крутая р., 182.
Крутобережка р., 419.
Крутобережка с.,
419.
Крыжъ р., 343.
Кубаровъ с., 33.
Кутучево с., 311.
Кудлаевка с., 219.
Кужелевка р., 331.
Кузнецы с., ИЧ., 317.
Кузнецы с., ИМ., 369.
Кузнецъ р., 368.
Кузнецъ с., 364.
Кузнецкиъ р., 364.
Кулаги с., 372.
Кульнево с., 312.
Кургановка с., 79,
80, 368.
Куриловка с., 218.
Курковичи с., 142,
181.
Курманово с., 317.
Куровъ с., 77, 80,
244, 249.
Курозновъ с., 405,
470.
Куршановичи с., 433.
Курчичи с., 339.
Кустиичи-Брянны с.,
170.
Кустиичи-Волокитины
с., 82, 85, 94, 95, 384,

Кучеево с., 307.
Лакочая Буда с., 424.
Лавиниъ с., 273.
Лариновка с., 190.
Лария р., 366.
Лебже оз., 468.
Левенка с., 143.
Ледянка р., 439.
Лемешовка с., 371.
Леньковъ с., 221.
Леоновка с., 181.
Летихи с., 392.
Лешня р., 392.
Лизогубовка с., 321,
322.
Лизуновка с., 189.
Липинка р., 259.
Лисевичи см. Ели-
сеовичи.
Литовскъ с., 383.
Лобановка в., 427.
Лобки с., 253.
Лободяно с., 320.
Ловинь оз., 468.
Ловчая Вел. с., 350.
Ловчая Мал. с., 350.
Логоватое с., 141,
174.
Ложица р., 252.
Лозаковка с., 182.
Лозаика р., 190.
Лозка р., 311.
Лозазинка р., 347.
Лозазня с., 330, 347.
Лопатни с., 375.
Лосевка с., 192.
Лоска р., 104, 218.
Лоска с., 218.
Лотаки с., 25, 43,
79, 102, 107, 366.

Лубенки с., 354.
Лубское оз., 468.
Луговка с., 359.
Лужокъ с., 448.
Лукавица р., 343,
344.
Лукавица с., 343.
Лукниъ с., 246.
Лукьяновка с., 223.
Лупски с., 156.
Луцковичи с., 146.
Лысье с., 452.
Лыска р., 153.
Лыпичи с., 388, 393.
Лѣсковка р., 150.
Лѣсконоги с., 79,
80, 221.
Лѣсная с., 364.
Любець р., 436.
Любечане с., 426.
Любовина р., 391.
Любовина с., 391.
Людковщина с., 421.
Лютенка р., 319, 320,
394.
Лиды Кобыльи с., 352.
Ляличи с., 348, 349.
Макарчи с., 392.
Макаровка с., 177.
Макарово с., 307.
Максимовка р., 153.
Малотеча р., 104,
190, 216.
Малашово с., 320.
Мамекниъ с., 186.
Манюки с., 401,
412—416.
Манюковка р., 312.
Марковскъ с., 246.

Мартыновка с., 394.
 Махново „селище“, 180.
 Мацковщина с., 175.
 Машевская - Слобода с., 189.
 Машевъ р., 189.
 Машевъ с., 189.
 Машковка с., 166.
 Машково с., 323.
 Машковщина с., 197.
 Мглинъ г., 9, 10, 42, 74, 233—236, 291, 346.
 Медвѣди с., 102, 368.
 Медвѣдовъ с., 382.
 Мефедовка с., 222, 223.
 Меженики с., 96, 103, 148.
 Мелепск с., 138, 152.
 Мельтево с., 105, 191, 217.
 Мериновка с., 27, 168, 172, 173.
 Милуша р., 384.
 Мироповка см. Мериновка.
 Митьковка с., 449.
 [Михайловка с., М. 353.
 Михайловка с., НМ. 382.
 Михайловскъ с., 140, 271.
 Михальчина-Слобода с., 67, 250, 252.
 Михновка с., 324.
 Мишовка с., 438.
 Млынка р. 177.
 Млынка с., 177.
 Могилевцы с., 426.
 Могильничка р., 428.

Молодькова р., 343.
 Молодьковъ с., 243.
 Молочная р., 216, 217, 219.
 Монастыри: Каменскій, 430.
 — Каташинъ, 4377.
 — Ключевскій, 435.
 — Костянскій, 313.
 — Лосковская обитель, 218.
 — Новгородсверскій, 214—216.
 — Печеницкій, 27, 144.
 — Рябцевскій, 171.
 — Стеченскій, 260.
 — Суравицкій, 350.
 — Успенск. раскольничій, 452.
 — Федулина обитель, раскольн., 452.,
 — Шуморовскій, 309,
 Морево с., 316.
 Мохоновка с., 169.
 Мощоная с., 313.
 Мощоная с., 313.
 Муравинка с., 423.
 Муравка с., 307.
 Муравы с., 79, 80, 247.
 Мѣхово с., 311.
 Мытничы с., 169.
 Навозъ с., 386.
 Надинка с., 308.
 Надинка Лѣсовая с., 319.
 Найтоповичы с., 90, 383.
 Наросль с., 354.
 Нижане с., 30, 31, 33, 174.
 Николаевка с., 79, 80, 368.

Нивлянка р., 356.
 Нивное с., 356.
 Невзоровъ с., 58, 152.
 Невструевъ с., 145.
 Неглюба р., 390.
 Неголюба с., 390.
 Неименъ оз., 468.
 Некрашево „селище“, 311.
 Нельжичы с., 273.
 Немериль хуторъ с., 217.
 Немолодва р., 105, 321, 322.
 Несвижъ г., 31.
 Несвоевка р., 390.
 Несвоевка с., 390.
 Нетхоръ р., 324.
 Нетяговка с., 345.
 Никольщина с., 308.
 Повидкая с., 37.
 Повгородсверскъ г., 4—6, 13, 38, 209—213.
 Новос с., 148, 383.
 Новомиловка г., 449.
 Новоселки с., 152.
 Норина с., 310.
 Порица с., 182.
 Пѣжча с., 371.
 Пѣжчонка р., 371.
 Обуховка с., 142, 177.
 Обтеви с., 411.
 Овичинецъ с., 349.
 Огородники с., 318.
 Одръ р., 189.
 Ожоги с., 312.
 Олѣфинъ с., 151.
 Олейниковъ - Хуторъ с., 182.
 Оленовка с., 384.
 Олтарь с., 227.
 Ольшанка р., 339.

- Ольшанка с., 192.
 Опохово с., 294.
 Опоротъ р., 313.
 Орель р., 151.
 Орликовка с., 428.
 Орля оз., 468.
 Орѣхово оз., 468.
 Осица р., 355.
 Осинка с., 355.
 Осиновка с., 437.
 Осколковъ р., 337.
 Осколковъ с., 81, 151.
 Основое оз., 468.
 Остроглазовъ с., 169.
 Остроушки с., 194,
 226.
 Очеса р., 461.
 Очкинъ р., 222.
 Очкинъ с., 111, 222.
 Павличи с., 386, 394.
 Павловка с., 93, 341.
 Паконка р., 369-371.
 Паконь р., 105, 369.
 Паконь с., 370.
 Палужъ р., 105, 368,
 392.
 Палужъ с., 392.
 Пальники с., 317.
 Панебѣль р., 369.
 Панебѣль с., 369.
 Пантусовъ с., 103,
 146.
 Паньковичи с., 370.
 Парфеновка с., 359.
 Паствицъ р., 313.
 Пашково с., 317.
 Пеленка р., 342.
 Переговъ с., 23, 71,
 72, 80, 244, 245.
 Перелазъ с., 392.
 Песець р., 151.
 Пески с., 341.
 Пестриковъ с., 153.
 Песчаники с., 375.
 Песъ р., 105, 311,
 312.
 Петрапѣвка с., 437.
 Петратинка р., 169.
 Петрова с., 375.
 Петровка с., 366.
 Печеники с., 144.
 Печенѣги с., 190.
 Печва р., 319.
 Печни с., 319.
 Пещанка с., 383.
 Пигаровка с., 230.
 Пинейка р., 381, 382.
 Пиригинъ р., 379.
 Пиригинъ с., 366.
 Писаревка с., М. 342.
 Писаревка с., НМ.
 363.
 Писарево с., 322.
 Писарка с., 365.
 Питель р., 156.
 Питва р., 151.
 Пихторовка с., 86,
 158.
 Плавня с., 406.
 Платковъ с., 162.
 Плевки с., 272.
 Плюховъ с., 436.
 Плесна р., 366.
 Плоская р., 166.
 Плоское оз., 468.
 Плотищниковка с., 151.
 Побожевка с., 424.
 Погаръ г., 7, 9, 105,
 237—242.
 Погонное оз., 368.
 Погорѣлицы с., 191.
 Погребки с., 226.
 Подѣлово с., 320.
 Подворни оз., 468.
 Подище с., 39, 80.
 Подолжка р., 449.
 Подсвинское оз., 468.
 Подузово с., 312.
 Подымейка с., 306.
 Покословье с., 96,
 150.
 Помазовы-Млины с.,
 428.
 Полона р., 570.
 Полона с., 370.
 Полонка р., 371, 390,
 392.
 Полоска р., 390.
 Полховка с., 337.
 Полянка с., 317.
 Пониовка р., 314.
 Пониовка с., 314.
 Понуровка с., 30, 31,
 33, 179, 440, 441.
 Понелевка р., 337.
 Понелевка с., 337.
 Поперечная с., 258.
 Попова-Гора с., 387,
 390.
 Поповка с., Ш., 191.
 Поповка с., ШЧ., 308.
 Поповка с., М., 348.
 Поповка с., НМ., 371.
 Попсуевка с., 306.
 Пороховъ с., 232.
 Посудичи с., 71, 72,
 243, 257.
 Почень г., 7, 9, 10,
 275, 287, 294, 298—
 305, 469.
 Починовъ с., 323.
 Почень Стар. с., 316.
 Поченище см. По-
 чень Стар.
 Приборскій Заводъ с.,
 428.
 Приваловка с., 31,
 33, 177.

- Пригорный р., 373.
 Придача с., 355.
 Прирубки с., 268.
 Прокоповка с., 194.
 Проля р., 152, 153.
 Протопоповка о., 110,
 230.
 Проходь р., 180.
 Прудець р., 425.
 Прусикъ р., 368.
 Пруска р., 405, 406.
 Пруска с., 405.
 Пуковинъ с., 58, 272.
 Пучковка с., 67, 323.
 Пушкари с., III, 187.
 Пушкари с., ПЧ., 322.
 Пѣски с., 157.
 Пѣсковаха р., 356.
 Пятни р., 187.
 Пятковскъ с., 151,
 183.
 Радогощъ г., 105,
 237, 238.
 Радомка р., 193.
 Радомка с., 193.
 Радовежское с., 417.
 Рабужа р., 430.
 Рамонка р., 357.
 Ромосуха р., 105,
 255, 273, 274.
 Ратная с., 311.
 Ревна р., 24, 105,
 178—182, 188, 191,
 428, 429.
 Ректа р., 438.
 Решотка с., 153.
 Ржавецъ р., 188, 190.
 Ржачъ р., 352.
 Рисяна р., 373.
 Ровокъ Крутой с.,
 356.
 Роговка с., 222.
 Рогово с., ПЧ., 321.
 Рогово с., Т., 437.
 Рогозино с., 315.
 Рогозка р., 323.
 Рогозна р., 250.
 Рогъ р., 105, 314,
 315, 321.
 Рогъ Красный с., 314.
 Рогъ Пьяный с., 315.
 Рожки с., 268.
 Рожны с., 376.
 Раздѣлово бол., 280.
 Розрытое с., 340.
 Ролецъ р., 226.
 Рома р., 104, 186,
 221.
 Романовка Нов. с.,
 340, 469.
 Романовка Стар. с.,
 339, 469.
 Ромашковъ с., 231.
 Ропскъ Новый с., 425.
 Ропскъ Стар. с., 425.
 Росава р., 218.
 Роснадище оз., 468.
 Росуха р., 88, 105,
 106, 153—155, 341,
 465.
 Росуха с., 105, 156,
 465.
 Рожмановъ с. 158.
 Роша р., 307.
 Рубашная р., 372.
 Рубежная с., 311.
 Рубча с., 301, 312.
 Рудка р., 225.
 Рудня - Воловка с.,
 376.
 Рудня - Вепринская
 с., 363.
 Рудня-Деменка с.,
 422.
 Рудня-Селицкая с.,
 373.
 Рудня-Ходинская с.,
 371.
 Руданя Шуморовская
 с., 338.
 Рудня с., Б., 58, 273.
 Рудня с., ПГ., 228.
 Рудня с., ПЧ., 307.
 Рудня с., Т., 405.
 Рувачичино с., 307.
 Руховъ с., 32, 33, 83,
 99, 100, 383.
 Рыковъ с., 216.
 Рыловичи с., 423.
 Рѣзочка р., 318.
 Рѣпчанка р., 147.
 Рѣчица р., 363.
 Рѣчица с., 363.
 Рѣшетово с., 368.
 Рябовка с., 384.
 Рябовъ с., 170.
 Рябцы с., 301, 310,
 319.
 Рябчинъ с., 394.
 Рясна р., 439.
 Савинки с., СТ., 153.
 Савинки с., ПЧ., 308.
 Савлуново с., 307.
 Савостяны с., 270.
 Садовичи с., 301, 310.
 Санники с., ПЧ., 311.
 Санники с., М., 338.
 Сачковичи с., 434.
 Свига р., 104, 223,
 227—230.
 Спиноуха с., 321.
 Свяцкая с., 461.
 Свѣржъ р., 194, 226.
 Свѣржъ с., 226.
 Себеки с., 322.
 Селецкая р., 321, 373.

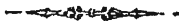
- Селедь с., 392.
 Селинский р., 350.
 Селище с., ПЧ., 320.
 Селище с., НМ., 368.
 Семень р., 412.
 Семешковъ с., 157.
 Семіоновка с., 24,
 429.
 Семигорка р., 378.
 Семки с., 337, 340.
 Сенча бол., 353.
 Сенча с., 353.
 Сергѣевскъ с., 169.
 Середина - Буда с.,
 233, 242.
 Сечни р., 65.
 Симонтовка с., 346.
 Сивій Колодезь с.,
 45, 46, 416, 440.
 Сивинъ с., 91, 142.
 Сипля Кривина р.,
 217.
 Синьковка р., 375,
 376.
 Синьково с., 306.
 Скоробогатая с., 416.
 Слище р., 354.
 Слище с., 354.
 Слють р., 192.
 Случайка р., 163,
 165, 166.
 Случевскъ с., 79, 80,
 247, 249.
 Случокъ с., 103,
 163—165.
 Смолевичи с., 374.
 Смородиная р., 156.
 Смяднъ г., 425.
 Смяль с., 365.
 Смячь р., 104, 186.
 Смячь с., 186.
 Сновка р., 412, 423,
 427.
 Сновъ р., 104, 107,
 405—407, 434.
 Собычевъ с., 208.
 Сожъ р., 24, 25, 104,
 106.
 Соколы р., 312.
 Соколя с., 312.
 Солова р., 105, 177,
 178.
 Солова с., 65, 178.
 Соловщина с., 364.
 Соловьевка с., 433.
 Сонычи с., 79, 80,
 247.
 Соспое бол., 280.
 Сотниково с., 321.
 Спиридонова-Буда с.,
 439.
 Сприпъ р., 433.
 Сребрилка р., 307.
 Стародубъ г., 2, 4-6,
 9, 10, 12—14, 26,
 112—137, 336.
 Староселье Больш.
 с., 322.
 Староселье Мал. с.,
 323.
 Стахорица с., 191,
 216—218.
 Стечня р., 140, 154,
 157, 158, 258, 259.
 Стечня с., 259.
 Стодола с., 375.
 Стратива р., 182,
 429.
 Стратива с., 429.
 Стригово с., 322.
 Стройка р., 151.
 Струговецъ р., 371.
 Струговка с., 371.
 Струженка р., 354.
 Струженка с., 354.
 Студенець р., 418.
 Студенка с., 218.
 Ступица с., 366.
 Стигайловка с., 230.
 Суботка р., 372.
 Суботовичи с., 372,
 373.
 Суворовъ с., 244.
 Судника р., 333, 335,
 344.
 Суздалевка с., 58,
 372.
 Судость р., 104, 106,
 238, 240, 241, 243-247,
 273, 298—300, 303,
 305—307, 315, 321,
 324.
 Сумаровка с., 375,
 383.
 Супой р., 191.
 Супрагино с., 318.
 Суражичи с., (г. Су-
 ражъ) 350.
 Суховерховка оз.,
 152, 153.
 Суходолье с., 166.
 Сухомлиновка с., 218.
 Сухосѣвка с., 167,
 237.
 Сушаны с., 432.
 Сытая Буда с., 424.
 Сѣголово с., 313.
 Тарасовка с., 27, 167.
 Тарутино с., 309.
 Татищевъ с., 273.
 Творишинъ с., 370.
 Тезна р., 346, 347.

- Телеша с., 308.
Телѣговка с., 140,
260.
Теремошка р., 312,
313, 365.
Теремошья с., 364.
Тереховъ р., 362.
Тимоновичи с., 427.
Тимошкинъ-Перевозъ
с., 452.
Титга р., 105, 174,
175, 379—381, 383.
Титовщина с., 323.
Товбозинъ с., 323.
Тоналка р., 403.
Тональ Вел. с., 139,
403.
Тональ Мал. с., 405.
Торкня р., 198.
Третьяки с., 308.
Тростанъ Нов. с., 420.
Тростанъ Стар. с.,
418, 441.
Тростника р., 177.
Трубежъ р., 105, 433,
437.
Трубишь р., 383.
Трусовка р., 320.
Трусовка с., 320.
Трухановъ с., 141,
156.
Тубольцы с., 322.
Тулуковщина с., 375.
Турейка р., 309, 310.
Турка р., 150.
Туросна р., 105, 375,
376, 378, 379, 463.
Туросна с., 378.
Тютюри с., 19, 20,
143.
Тлеп оз., 468.
Уборецкій р., 392.
Увелье с., 390.
Удебное Мал. с., 365.
Удебное Вел. с., 107,
365.
Узники Бол. 188.
Узрой оз., 162.
Узруй с., 104, 186.
Улазовичи с., 352.
Улица р., 104, 110,
239.
Улида с., 233.
Унечъ р., 105, 157,
341, 374, 375, 394.
Уношевъ с., 369.
Урицы с., 67, 323.
Усикъ р., 309.
Устинова с., 308.
Усь р., 105, 307-310.
Ушишка с., 218.
Ущерье с., 362.
Фаска с., 190.
Федоровка с., 58, 372.
Филишовка с., 423.
Фоевичи с., 138, 436.
Форостовичи с., 190.
Халѣвичи Запольск.
с., 383.
Халѣвичи Инутскіе
с., 362.
Халѣвичи Стар. с.,
383.
Хандобокровка с., 428.
Хильчичи с., 197,
223, 224.
Хмельонка р., 451.
Хмѣлевкас., 103, 165.
Ховба оз., 468.
Холопецъ с., 243, 249.
Хомутовка с., 167.
Хорповка с., 344.
Хороборка р., 318.
Хоробочи с., 309.
Хорминка р., 369,
392.
Хорминка с., 392.
Хоромлянка р., 336.
Хоромное с., 436.
Хорошевка с., 432.
Хотпячичи с., 317.
Хотѣнка с., 430.
Хохлонка с., 412.
Храповка с., 271.
Хрецикъ р., 308.
Христовская р., 373.
Хрѣновка с., 435.
Цари оз., 468.
Цата р., 105, 135.
Цыпка с., 359.
Цыня р., 359.
Чадника р., 426, 427.
Чаусы с., 79, 80,
239, 246.
Чачевенка с., 371.
Чемериговка с., 92.
Чемодановка с., 319.
Черемонка оз., 448.
Чернечая с., 316.
Чернацкая с., 231.
Чернеццкая с., 384.
Чернобабка с., 323.
Черноводка р., 340.
Черноводка с., 42,
340.
Черные Ручьи р., 357.
Чертовичи с., 375.
Чеховка с., 257.
Чешуйки Нов. с., 345.
Чешуйки Стар. с., 347.

Чигинь с., 227.
 Човня с., 152.
 Чолховь с., 437.
 Черная р., 308, 309,
 318, 341.
 Чорпиховъ с., 82,
 385.
 Чернооковъ с., 406,
 470.
 Чопово с., 316.
 Чубаровъ с., 77, 80,
 244.
 Чубковичи с., 175.
 Чулатовъ с., 220.
 Чумаково с., 192.
 Чуровичи с., 456.
 Шапочка с., 341, 386.
 Шамовка с., 407.
 Шаулино с., 318.
 Шатрищи с., 225.
 Шведчина с., 193.
 Шверды с., 346.
 Шевченкова-Гута с.,
 191.

Шелома с., 354.
 Шелудки с., 321.
 Шентаки с., 186, 468.
 Шершевичи с., 140,
 269.
 Шинчи с., 317.
 Шираевка с., 273,
 371.
 Широкино р., 369.
 Ширки с., 391.
 Шкловка р., 331.
 Шкрябинский с., 168.
 Шкрябинъ с., 168.
 Шленговка с., 314.
 Шмотовка с., 308.
 Шняки с., 268.
 Шничка р., 268.
 Шовковка р., 348.
 Шпетаковка с., 329.
 Шуляковка с., 93,
 341.
 Шумиловка с., 432.
 Шуморово с., ПЧ.,
 308.

Шуморово с., М., 328,
 338.
 Щербиничи Нов. с.,
 437.
 Щербиничи Стар. с.,
 55, 437.
 Щокотовъ с., 273.
 Эрденька см. Ардонь.
 Юдиновъ с., 101, 257,
 270.
 Юриповка с., 225.
 Юровка р., 308.
 Юскова-Слобода с.,
 320.
 Юхновъ с., 79, 80, 219.
 Яблонка р., 384
 Яблонка с., 33, 384.
 Яковлевичи с., 236,
 239, 243.
 Яловка с., 390.
 Янжуловка с., 429.
 Яреминъ с., 152.
 Ярцовъ с., 242, 467.
 Ясеновка с., 433.
 Яцковичи с., VI, 5,
 86, 146.

Содержаніе.

Предисловіе (обозрѣніе источниковъ) I—XVI. Историческій очеркъ мѣстности, составлявшей Стародубскій полкъ, 1—11. Стародубскій полкъ въ составѣ Иѣжинскаго полка, 1654—63 г.г. Стародубскіе наказные полковники за это время, 11—13. Стародубскію самостоятельныя полковники, 13—63. Полковые обозные, 64—85. Полковые судьи, 85—92. Полковые писари, 92—100. Полковые есаулы, 100—102. Полковые хоружіе, 102—104. Географическій очеркъ Стародубскаго полка, 104—111. Дѣленіе полка на сотни, 111—112. Полковой городъ Стародубъ. Его магистратъ и войты, 112—137. Описаніе сотенъ, 137. Сотники полковой (Стародубской) сотни, 138—142. Села полковой сотни, 142—183. Шептаковская сотня, 183—185. Шептаковскіе сотники, 185—186. Села Шептаковской сотни, 186—195. Повгородская сотня, 195—196. Новгородскіе сотники, 196—209. Г. Новгородсѣверскъ, 209—216. Села Новгородской сотни, 216—234. Погарская сотня, 234. Погарскіе сотники, 234—237. Г. Погаръ, 237—242. Села Погарской сотни, 243—263. Бакланская сотня, 263—264. Бакланскіе сотники, 264—266. М. Бакланъ, 267—268. Села Бакланской сотни, 268—274. Почепская сотня, 274—294. Почепскіе сотники, 294—298. Г. Почепъ, 298—305. Села Почепской сотни, 305—324. Мглинская сотня, 324—325. Мглинскіе сотники, 325—333. Г. Мглинъ, 333—336. Села Мглинской сотни, 336—360. Ново-мѣстская сотня, 360. Ново-мѣстскіе сотники, 360—361. Села Ново-мѣстской сотни, 361—386. Владѣнія Киевопечерской лавры, 386—394. Топальская сотня, 394. Топальскіе сотники, 394—403. Села Топальской волости, 403—440. Раскольничьи слободы, 440—465. Поправки и добавки, 465—470. Указатель лицъ, I—XVII. Указатель мѣстъ, XVIII—XXX.

Замѣченныя опечатки.

	вмѣсто	должно быть:
Стр. 20.	погарскаго	бакланскаго.
„ 26.	тысячи	пятисотъ.
„ 27.	Горченкомъ.	Горлепкомъ.
„ 48.	1724—1727	1725—1727.
„ 66.	Какъ говорить преданіе	<i>Эти три слова исключить.</i>
„ 90.	Найпоповичи	Найпоповичи.
„ 92.	Петръ Косагъ.	Петръ Косачъ.
„ 103.	лти (въ примѣчаніи) .	пяти.
„ 104.	соѣвшее	соѣшесъ.
„ 113.	Такъ въ 1615 г.	Такъ въ 1515 г.
„ 123.	Скоропадскій вернулся.	Скоропадскій вернется.
„ 127.	Юона	Юона.
„ 147.	здатиаго	згоднаго.
„ 168.	а въ 1720 г.	а въ 1722 г.
„ 190.	Строку 25-ю, состоящую проч.—исключить.	изъ словъ: „ревни Прокоповку и проч.—исключить.
„ 190.	Андгня	Андрей.
„ 247.	надѣденія	падѣленія.
„ 271.	Петро Роскавецъ.	Петро Рославецъ.
„ 296.	Лукьяна Ростовца	Лукьяна Рославца.
„ 307.	Федора Ходневича	Федора Ходкевича.
„ 329.	на дочери Григорія Жо- ранки.	на дочери Григорія Кулябки.
„ 384.	при рч. Миулшѣ.	Милушѣ.
„ 398.	посадила на пустогахъ.	посадила на пустошяхъ.
„ 398.	27 октября 1671 г.	27 октября 1679 г.

Дозволено цензурою, Кіевъ, 30-го Января 1889 года.
Типографія К. Н. Милевскаго, Прорѣзная улица, д. Гофмана № 10.